ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНІЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1891.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей

Александръ Владимірскій.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ,

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ,

24 марта 1891 года въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

Какихъ великихъ подвиговъ требуетъ отъ насъ, братія и сестры, заповѣдь Господня о крестѣ! На какія лишенія, скорби, страданія призываетъ она всѣхъ насъ! *Отвергнуться себя:*—легко ли это? Это значитъ — не только отказаться отъ всѣхъ грѣховныхъ пристрастій, отъ всѣхъ своихъ страстей и грѣховныхъ наклонностей, „отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ“ (Ефес. 4, 22; Кол. 3, 9); но и пожертвовать для Господа, для Христа добрыми, законными, святыми — сами въ себѣ—расположеніями и отношеніями, пожертвовать любовію къ родителямъ, къ дѣтямъ, братьямъ и сестрамъ, если расположенія и отношенія эти и любовь оказываются несовмѣстимыми съ любовію ко Христу, колеблющими ее, отвращающими отъ Него (Матѳ. 10,

35—38). Это значитъ—пожертвовать всѣмъ своимъ существомъ, своею жизнію, всѣми силами и стремленіями своего духа, своего ума и своей воли, какъ скоро они возстаютъ противъ ума Христова, противъ познанія Божія (2 Кор. 10, 5) и воли Божіей, или, когда, и при невинности этихъ стремленій, слава Божія и благо общее требуютъ отреченія отъ нихъ для Христа. *Взять крестъ свой:*—легко ли это? Съ именемъ креста, съ понятіемъ и мыслію о немъ всегда соединяется мысль о страданіи тяжкомъ,—о страданіи, подобномъ тому, которое претерпѣваетъ распятый на крестѣ. Потому взять на себя крестъ свой, обыкновенно слагающійся изъ трудовъ и подвиговъ своего служенія, изъ лишеній, скорбей, бѣдствій и страданій, ниспосылаемыхъ Промысломъ Божіимъ на долю каждаго изъ насъ, и изъ подвиговъ самоисправленія и самоусовершенія,—значитъ безропотно обречь себя на всѣ труды, лишенія, скорби и подвиги, предопредѣленные намъ Промысломъ Божіимъ, и безропотно нести ихъ,—*распять плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). *Слѣдовать за Христомъ,* итти по стопамъ Его въ своей жизни:—легко ли это? Путь, которымъ шелъ Спаситель нашъ, былъ путь отъ Виолеема до Голгоѳы. Это—путь, усѣянный терніями, даже острыми камнями уничиженія, лишеній, скорбей, страшныхъ страданій, ужаснѣйшей, мучительнѣйшей смерти. Какъ страшно вступить на путь, подобный пути Христову! Какъ тяжко, болѣзненно итти по стопамъ Христовымъ! Великихъ подвиговъ требуетъ отъ насъ Христова заповѣдь о крестоношеніи! На ужасныя лишенія и скорби обрекаетъ насъ она.

Да, заповѣдь о крестоношеніи тяжка. Но, если заповѣдь эта полезна, благоплодна, спасительна; если, только при исполненіи ея, можно вести жизнь истинно добрую и полезную, жизнь истинно-христіанскую и наслѣдовать спасеніе вѣчное, а нарушеніе ея грозитъ вѣчною погибелью: то, не смотря на всю трудность этой заповѣди, мы должны безропотно подчиниться ей

и во всей точности исполнять ее. А заповѣдь о крестоношеніи именно такова... Только исполняющіе заповѣдь эту, только идущіе путемъ крестнымъ во всю свою жизнь, по примѣру Христову, могутъ совершать дѣла истинно полезныя, спасительныя, и, подражая въ своей жизни Господу нашему Іисусу Христу, войти въ царство Его, во славу Его.

Единородный Сынъ Божій, Богъ—Слово, для спасенія міра, явилъ самоотверженіе безграничное, истинно Божеское.... *Божественное истощаніе Бога—Слова* поистинѣ есть проявленіе самоотверженія безпредѣльнаго, съ которымъ не можетъ итти ни въ какое сравненіе всякое другое, самое великое самоотверженіе. *Сынъ Божій—Сынъ Дѣвы бываетъ.* Сынъ Божій оставляетъ небо и нисходитъ на землю. Царь вселенной — Богъ принимаетъ образъ раба, дѣлается подобнымъ человѣкамъ (Филип. 2, 7), становится подданнымъ царя-злодѣя Ирода, императора-язычника—римскаго Кесаря, Богъ-Царь вселенной оставляетъ Свой небесный, „высокій и превознесенный престолъ“ (Иса. 6, 1), и, родившись въ вертепѣ, полагается въ ясляхъ, повитый бѣдными пеленами. Владыка всей твари подчиняется всѣмъ условіямъ жизни тварей Своихъ — людей, со всѣми лишеніями, скорбями ея, и безропотно несетъ бремя этой жизни болѣе тридцати трехъ лѣтъ. Онъ *смиряетъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной* (Филип. 2, 8). Онъ, для нашего спасенія, претерпѣваетъ поруганія, оплеванія, біенія, заушенія, бичеваніе, крестъ, смерть и погребеніе во гробѣ,—претерпѣваетъ мученія Владыка твари отъ преступной твари. Какое самоотверженіе! Что въ сравненіи съ самоотверженіемъ Христовымъ самое полное самоотверженіе человѣческое,—отверженіе отъ всего своего существа, отъ тѣла и духа своего для Господа? Тоже, что капля воды въ сравненіи съ океаномъ, песчинка въ сравненіи съ цѣлымъ мірозданіемъ... Даже менѣе... Можно ли и сравнивать и соразмѣрять конечное, ограниченное съ безконечнымъ, съ безграничнымъ... Но какъ же и многоцѣнны,

безцѣнны плоды самоотверженія Христова! Какъ велики, спасительны послѣдствія его! На землѣ является совершеннѣйшій человѣкъ—Богъ во плоти (Тим. 3, 16), Богочеловѣкъ. Является Богомладенецъ—Іисусъ; является отрокъ и юноша—Богочеловѣкъ; живетъ съ людьми мужъ—Богочеловѣкъ, достигающій мѣры полнаго возраста богомужнаго, богочеловѣческаго, и даетъ намъ спасительный, совершеннѣйшій образъ жизни человѣческой во всѣхъ ея возрастахъ, Своими божественными стопами отпечатлѣваетъ путь, которымъ мы должны итти ко спасенію. Онъ Своею жизнію выясняетъ намъ, чѣмъ должны быть мы въ каждомъ возрастѣ своей жизни и до какихъ безграничныхъ предѣловъ должно доходить наше самоотверженіе на всѣхъ стадіяхъ нашего жизненнаго пути по ученію Христову, по св. закону Его, по святому примѣру Его и дѣлаетъ возможнымъ для насъ спасительное странствованіе по юдоли земной.

1) *Превѣчный Богъ*, воплотившись и вочеловѣчившись, является на землѣ, какъ *Отроча младо*, является въ видѣ безпомощнаго, слабаго младенца. *Богъ Слово*, добровольно, нѣмотствуетъ до времени, „держащій все словомъ силы Своей“ (Евр. 1, 3), содержащій все дланію Своею носится руками Своей Пречистой Матери и пріемлетъ попеченіе о Себѣ отъ мнимаго отца Своего Іосифа. Своимъ пречистымъ человѣческимъ духомъ пріемля сокровища премудрости и святости отъ Своего Божескаго естества, Онъ, для наученія насъ послушанію какъ Отцу Небесному, такъ и родителямъ земнымъ, подчиняется руководству не только Божію, но и Своей Пречистой Матери и мнимаго отца, повинуется имъ (Лук. 2, 51), и,—по слову евангельскому, дѣйствуя такъ, *Младенецъ* Іисусъ *возрастялъ и укрѣплялся духомъ, исполнялся премудрости; и благодать Божія была на Немъ* (Лук. 2, 40). Какъ велика была эта премудрость еще въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ Іисуса,—это показали бесѣды двѣнадцатилѣтняго отрока Іисуса во храмѣ іерусалимскомъ съ учителями іудейскими. При-

шедши вмѣстѣ съ родителями во Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и отпраздновавъ праздникъ, Онъ отсталъ отъ нихъ и остался въ Іерусалимѣ, когда они направились въ свой городъ—Назаретъ. Не нашедши Его въ пути среди родныхъ и знакомыхъ, они возвратились въ Іерусалимъ, ища Его. Здѣсь, послѣ трехдневныхъ поисковъ, они „нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. *Всѣ слушающіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его*“ (Лук. 2, 40—47). Тутъ Отрокъ-Іисусъ не только открылъ предъ всѣми торжественно премудрость Свою, —премудрость Божественную; но и исповѣдалъ предъ Своими родителями и Своими собесѣдниками, что Онъ—Сынъ Отца Небеснаго, и что призваніе Его—быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Его. Когда *Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя: Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?* (Лук. 2, 48. 49). Такъ Онъ сознавалъ и исповѣдалъ, что Онъ есть Сынъ Отца Небеснаго. *Но родители не поняли сказанныхъ Имъ словъ* (2, 50), и продолжали руководить Его только какъ Сына человѣческаго. Что же дѣлаетъ, какъ поступаетъ Отрокъ Іисусъ? Онъ, сознавая Себя Сыномъ Божіимъ, Богомъ, безгранично превосходя ихъ разумомъ и премудростію, самоотверженно подчиняется условіямъ жизни человѣческой, въ которыя Самъ Себя добровольно поставилъ. *Онъ пошелъ* съ родителями Своими, *и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ* (Лук. 2, 51). Былъ въ повиновеніи у родителей—людей Сынъ Отца Небеснаго, Богъ-Творецъ, Владыка міра вочеловѣчившійся! Подчинялся руководству родителей—людей Богъ премудрый, всесовершенный, принявшій на Себя образъ раба!.. Какое смиреніе, самоотверженіе безпредѣльное! Но какою высотою нравственною оно являлось предъ очами Бога и людей! Какъ божественно высокимъ являлся предъ всѣми сми-

ренный Отрокъ Іисусъ! *Іисусъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ* (Лук. 2, 52), замѣчаетъ св. евангелистъ. Затѣмъ, и преисполненный премудрости и святости, Онъ, до тридцатилѣтняго возраста, живетъ въ безвѣстности, даже повидимому сокрываетъ отъ постороннихъ взоровъ сокровища Своей премудрости и святости, которыми потомъ поражаетъ, какъ чѣмъ-то неожиданнымъ, іудеевъ и Своихъ соотечественниковъ — назарянъ, во время Своего общественнаго служенія. *Какъ Онъ знаетъ Писанія неучившись?* (Іоан. 7, 15),—говорили о Немъ іудеи. *Откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не Его ли мать называется Марія, и братья Его Іаковъ, и Іосій, и Симонъ и Іуда?* (Мато. 13, 54. 55): съ изумленіемъ спрашивали сами себя, слыша Его Божественное ученіе и видя Его чудеса, соотечественники Его — назаряне, очевидно, прежде не замѣчавшіе въ Немъ высокихъ совершенствъ Его. Для большаго еще проявленія смиренія и самоотверженія Своего, Господь Іисусъ Христосъ — Сынъ Архитектона Небеснаго, Творца и Создателя вселенной, — является міру въ скромной долѣ сына тектона земнаго, занимается ремесломъ плотника, раздѣляя трудъ плотничій съ мнимымъ отцемъ Своимъ Іосифомъ и съ братьями Своими. Трудится Онъ, несомнѣнно, съ полнымъ усердіемъ и искусствомъ, съ любовію къ труду, — трудится до пота и усталости, постоянно переносясь мыслію отъ занятій тектонскихъ къ планамъ домостроительства спасенія человѣческаго, къ устройству великаго дома Божія, великаго царства Своего,—святой Своей церкви. И какая бездна смиренія и самоотверженія! — во все время воспитанія Своего и пребыванія въ безвѣстности, Іисусъ,—не только отрокъ и юноша, но уже и мужъ, очевидно, не обнаруживаетъ ни малѣйшаго неповиновенія Своимъ родителямъ, ни малѣйшей попытки къ несвоевременному устраненію ихъ руководства, къ несвоевременному проявленію Своей полной самостоятельности, къ несвое-

временному рѣшительному откровенію Своего Божескаго достоинства и Своего призванія. Не обнаруживаетъ Онъ ни малѣйшей попытки къ уклоненію отъ того крестнаго пути, который былъ предуказанъ Ему Отцемъ Небеснымъ въ этомъ возрастѣ. Именно тотъ путь полнаго самоотверженія, крестоношенія, который предуказанъ былъ Ему Отцемъ Небеснымъ въ періодъ воспитанія Его и пребыванія Его въ безвѣстности,— былъ путемъ неуклоннаго шествія Его къ Своему совершенству. И Онъ, живя такъ, явился истинно-совершеннымъ, вполнѣ пріуготовленнымъ къ тому высокому служенію, къ которому Онъ былъ призванъ и на которое Онъ вступилъ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ. Самъ Отецъ Небесный засвидѣтельствовалъ объ истинно-божественной, вполнѣ благоугодной Ему жизни Господа Іисуса въ этотъ періодъ ея, изрекши при крещеніи Его: *Ты Сынъ Мой возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе* (Лук. 3, 22). И люди увидѣли Его, когда Онъ явился предъ ними съ Своею проповѣдію, полнымъ благодати и истины, узрѣли славу Его, какъ славу Единороднаго отъ Отца (Іоан. 1, 14).

Тѣмъ же путемъ самоотверженія и крестоношенія, которымъ шелъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ во дни Своего воспитанія и пребыванія въ безвѣстности, —должны итти и всѣ христіане во дни дѣтства, отрочества, юности, — вообще въ періодъ своего воспитанія, — къ умственному и нравственному совершенству. Только шествуя благимъ крестнымъ путемъ, они могутъ воспитаться правильно, цѣлесообразно и потомъ быть вполнѣ добрыми и полезными дѣятелями на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія. Питомцы-крестоносцы, съ первыхъ дней дѣтства, самоотверженно воздерживаются отъ капризовъ, прихотей, дурныхъ наклонностей, отъ грубости и непослушанія, безпрекословно повинуются своимъ родителямъ и воспитателямъ во всемъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть (Римл. 13, 5), и по любви къ нимъ, подчиняются добрымъ внушеніямъ ихъ. Что же бываетъ

плодомъ этого крестоношенія? Дѣти, отроки и юноши начинаютъ преуспѣвать постепенно въ доброй жизни, пріучаются къ сдержанности, самообладанію, къ воздержанію, къ благовоспитанности, къ благочестію, къ сострадательности, къ милосердію, къ кротости, къ почитанію родителей и всякой власти, къ достохвальному и разумному послушанію, вообще ко всѣмъ добрымъ правиламъ, навыкамъ, дѣйствіямъ, составляющимъ совершенство человѣка и, уподобляясь въ жизни своей Младенцу, Отроку и Юношѣ — Богочеловѣку, приготовляютъ себя къ доблестной, честной, святой дѣятельности. Питомцы-крестоносцы, сознательно и самоотверженно отвращаются отъ пристрастія къ играмъ и забавамъ, — отъ пристрастія неумѣреннаго, страстнаго, соединеннаго съ уклоненіемъ отъ ученія, отъ добрыхъ занятій и отъ всякаго труда,—и посвящаютъ, при необходимомъ отдыхѣ, все время свое изученію наукъ, искусствъ, ремеслъ, вообще обученію и образованію. И вотъ питомцы-крестоносцы развиваютъ правильно свои душевныя и тѣлесныя силы, обогащаютъ себя разнообразными знаніями, потребными въ жизни, и вступаютъ въ жизнь людьми умственно зрѣлыми, свѣдущими, способными понимать запросы и требованія жизни и, удовлетворяя имъ, вносятъ въ сокровищницу жизни многоцѣнныя сокровища дѣлъ многополезныхъ, благихъ. Питомцы-крестоносцы отвращаются своеволія и самочинія въ своей дѣятельности, чуждаются непрошеннаго руководства людей сомнительнаго, а тѣмъ болѣе явно вреднаго направленія, осуждаемыхъ родителями и воспитателями ихъ, избѣгаютъ вреднаго, растлѣвающаго умъ и сердце чтенія, и вполнѣ подчиняются, и въ дѣлѣ и въ знаніи, руководству родителей и законныхъ учителей и воспитателей своихъ. И какія благія, и для воспитывающихся, и для общества, послѣдствія влечетъ за собою такое воспитаніе! Воспитывающіеся получаютъ твердое, правильное и доброе направленіе, при которомъ они являются въ жизнь добрыми, полезными, благонамѣренными и честными людьми,

истинными христіанами и выдерживаютъ безтрепетно и побѣдоносно бурю самыхъ разнообразныхъ искушеній для ихъ ума и убѣжденій, и для ихъ воли съ ея правилами... И такая постановка воспитанія обязательна не только по отношенію къ дѣтямъ, отрокамъ и юношамъ, но и по отношенію къ питомцамъ болѣе зрѣлаго возраста. И для нихъ обязательны послушаніе и самоотверженіе, какъ условія добраго воспитанія. Пока они — питомцы, пока они учатся: — они находятся въ состояніи пѣстунства, должны быть подчинены попечителямъ и домоправителямъ до срока, назначеннаго властію (Гал. 4, 2). Они подобны совершеннѣйшимъ организмамъ, долго зрѣющимъ для достиженія полнаго, всесторонняго своего развитія и потому требующимъ продолжительнаго, самаго тщательнаго ухода за собою; и за то, въ состояніи здоровой зрѣлости, организмы эти поражаютъ своею красотою, а при порчѣ своимъ безобразіемъ... Подобно высшимъ организмамъ, питомцы высшихъ учрежденій требуютъ продолжительнаго, тщательнаго воспитанія для всесторонняго своего развитія, при правильности котораго они будутъ услаждать всѣхъ нравственною красотою. По высотѣ своихъ дарованій и талантовъ они готовятся къ высшимъ служеніямъ, требуютъ продолжительнѣйшаго, внимательнѣйшаго руководства, для сохраненія ихъ отъ нравственной и умственной порчи, тѣмъ болѣе вредной и опасной, чѣмъ они даровитѣе и талантливѣе, и чѣмъ болѣе широкимъ и высокимъ кругамъ они могутъ впослѣдствіи или вредить, или приносить пользу. И если эти питомцы, отрекаясь отъ своеволія и самочинія, самоотверженно относятся съ послушаніемъ къ своимъ руководителямъ, повинуются имъ, и, по ихъ указаніямъ, развиваются въ добромъ направленіи, трудолюбиво изучаютъ свои науки не по гнилымъ мнимо-научнымъ книгамъ, а по руководствамъ и пособіямъ истинно-научнымъ; то они дѣлаются людьми разумными, мудрыми, многосвѣдущими и вполнѣ полезными въ областяхъ своей дѣятельности. Поползновенія ихъ къ самочинію,

возбуждаемыя неразумною гордостію, неразумными помыслами о своемъ высокомъ якобы развитіи, уклоненіе ихъ отъ самоотверженія и послушанія уже въ достаточно-зрѣломъ возрастѣ строго изобличаются божественнымъ самоотверженіемъ Господа нашего Іисуса Христа, во время Своего воспитанія повиновавшагося родителямъ, и до тридцатилѣтняго возраста, въ состояніи безвѣстности, не отвергавшаго ихъ руководства, и продолжавшаго преуспѣвать въ той мудрости, въ которой воспитывали Его Богъ—Отецъ и земные родители. Великую ли, послѣ сего, жертву принесутъ зрѣлые питомцы своимъ самоотверженіемъ и послушаніемъ своимъ воспитателямъ? Что ихъ жертвы въ сравненіи съ безграничною жертвою Христова самоотверженія? А крестоношеніе ихъ, по примѣру Христову, во время воспитанія принесетъ и имъ, и церкви, и государству обильные, многоцѣнные плоды, — сдѣлаетъ ихъ достойными, добрыми дѣлателями.

Но какую печальную картину представляютъ тѣ дѣти, которыя не воспитываются по образу Христову, отвращаясь самоотверженія и крестоношенія! Капризные, лѣнивые, непослушные, только и думающіе объ играхъ и забавахъ, и ради ихъ оставляющіе ученіе, буйные, сварливые, драчливые, срамящіе себя мелкими, а иногда и крупными кражами, и у родителей, и у чужихъ, денегъ на лакомства, игры и забавы, — дѣти и юноши—питомцы-некрестоносцы ростутъ ни къ чему негодными людьми, невѣждами, своевольными, тунеядцами, ни родителямъ, ни властямъ непослушными и составляютъ истинное горе для родителей, бремя для властей и обществъ. Многіе изъ нихъ уже въ дѣтствѣ гибнутъ; вкусивъ мало запретнаго меда умираютъ (1 Царств. 14, 43), умираютъ подобно чахлымъ цвѣтамъ. Остальные гибнутъ въ жизни зрѣлой, презираемые всѣми, тяготящіе всѣхъ, бременящіе землю и оскорбляющіе небо своими пороками и преступленіями. Еще ужаснѣе тѣ питомцы, которые иногда уже въ довольно зрѣломъ возрастѣ, а иногда и въ возрастѣ не-

зрѣломъ, начинаютъ предаваться „игрѣ въ большихъ“. Эти питомцы часто становятся позоромъ для воспитывающихъ ихъ заведеній, истиннымъ бичомъ своего отечества. Начиная свою „игру въ большихъ“, они бо́льшею частію подражаютъ большимъ въ дурномъ, зловредномъ. Они избираютъ въ образцы для себя часто отребіе міра, людей развращенныхъ, негодныхъ. И вотъ по примѣру ихъ, а часто и подъ ихъ руководствомъ, они начинаютъ бродяжничать, пьянствовать, развратничать, мошенничать и мало-по-малу дѣлаются людьми, „исполненными всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія“ (Римл. 1, 29), словомъ людьми нетерпимыми, крайне зловредными... А иные дозволяютъ себѣ „игру въ большихъ“ и еще болѣе гибельную. „Злорѣчивые, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, гордые, изобрѣтательные на зло, непослушные родителямъ, безразсудные, вѣроломные, непримиримые, немилостивые“ (Римл. 1, 30—31),—они горделиво воображаютъ, что доросли до мудрости мужей государственныхъ, преобразователей царствъ. — Они самонадѣянно и дерзко составляютъ, или заимствуютъ у другихъ—враговъ порядка и благосостоянія царствъ и народовъ,—адскіе планы переустройства государствъ, составляютъ заговоры, прибѣгаютъ, для достиженія своихъ цѣлей, къ насилію, къ кровавымъ мѣрамъ, не останавливаются даже предъ цареубійствомъ. Злосчастные люди! Сыны погибели! За всѣ труды и затраты на ихъ воспитаніе и образованіе, за всѣ попеченія о нихъ, они платятъ черною неблагодарностію царю, государству, церкви, и губятъ и себя и другихъ своею преступною дѣятельностію. Нерѣдко они сами гибнутъ, подвергаясь тяжкимъ карамъ, продолжительнымъ заключеніямъ, тяжелымъ принудительнымъ работамъ, позорной, вполнѣ заслуженной смерти. Но прежде, чѣмъ постигаютъ ихъ заслуженныя кары, часто жертвами ихъ злодѣяній падаютъ истинные слуги царя; жертвою злодѣйской руки сдѣлался даже благостнѣй-

шій Царь-Освободитель. Да, уклоненіе отъ крестоношенія по примѣру Христову приводитъ не къ добру, а къ гибели. Притомъ уклоняющіеся отъ крестоношенія, Христомъ заповѣданнаго, недостойные питомцы крестоношенія все-таки не избѣгаютъ. Они сами сооружаютъ себѣ свои собственные кресты, — кресты, подобные тому, который приготовилъ для себя разбойникъ, распятый ошуюю Христа.

2) По вступленіи на дѣло общественнаго служенія роду человѣческому, Господь Іисусъ Христосъ продолжалъ итти путемъ самоотверженія и крестоношенія,— еще болѣе усиленнаго. Какіе труды понесъ Онъ, какакимъ скорбямъ, лишеніямъ, огорченіямъ, гоненіямъ подвергался Онъ, возвѣщая міру Свое Божественное ученіе! Онъ обходилъ грады и веси, населенные чадами Израиля, терпѣливо перенося зной, жажду, голодъ, усталость; Онъ и день и ночь училъ людей истинѣ Божественной, закону Божію, спасительному пути. Никакіе труды и лишенія не ослабляли Его ревности, не отклоняли Его отъ Своего спасительнаго труда. Враги истины Божественной хулили Его и ученіе Его; но Онъ, не смущаясь хулами ихъ, неустанно возвѣщалъ Божественное слово. Онъ совершалъ великія, благодѣтельныя чудеса, исцѣлялъ больныхъ, прокаженныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, глухихъ, разслабленныхъ, бѣсноватыхъ, даже воскрешалъ мертвыхъ (Мато. 11, 5; 4, 24; Марк. 1, 32). И какъ же благодарили Его за благодѣянія? За благія дѣла Свои Онъ встрѣчаетъ, вмѣсто благодарности, вражду, ненависть, злохуленія. *Онъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою вельзевула, —князя бѣсовскаго* (Мато. 12, 24), говорили богохульники. Онъ жилъ святѣйшею жизнію, простиралъ Свою любовь на всѣхъ, всѣмъ благотворилъ, а противъ Него строили ковы, замышляли убить Его. И чѣмъ больше возвышалась слава Его, какъ премудраго учителя, великаго чудотворца, благодѣтеля народа; тѣмъ ожесточеннѣе дѣлалась ненависть къ Нему враговъ, тѣмъ настойчивѣе искали они Его погибели. И что же Хри-

стосъ? Устрашала ли Его вражда нечестивцевъ? Ослаблялась ли св. ревность Его о спасеніи людей? Нѣтъ, Онъ безтрепетно, ревностно продолжалъ возвѣщать людямъ Свое Божественное ученіе и совершать спасительныя чудеса. Не умаляла высоты многотруднаго и спасительнаго служенія Его и жажда славы человѣческой. Нѣтъ; славы своей, славы отъ людей (Іоан. 5, 41; 8, 50), Онъ не искалъ; Онъ искалъ только славы пославшаго Его Отца, о ней только заботился (Іоан. 7, 16—18). Никакія почести и блага мірскія не обольщали Его, не влекли Его къ себѣ, и не отвлекали отъ спасительнаго служенія Его. Предъ самымъ вступленіемъ Его на поприще общественнаго служенія, діаволъ покусился искусить Его, возбудить въ Немъ тройственную похоть, — похоть сластолюбія, корыстолюбія и гордости житейской; но искуситель посрамленъ и побѣжденъ. Господь Іисусъ Христосъ отвергъ плотскія удовольствія, съ пренебреженіемъ отказался отъ поклоненія діаволу изъ-за обладанія всѣми царствами міра и отъ чудотвореній тщеславныхъ (Матѳ. 4, 1—10), —восторжествовалъ надъ искушеніемъ и искусителемъ. Онъ уклонился и отъ избранія на царство, когда толпы народа, пораженныя чудесами Его. особенно напитаніемъ пяти тысячь человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, вознамѣрились сдѣлать Его царемъ (Іоан. 6, 5—15). Уклонился отъ царства земнаго, потому что не для земнаго, мірскаго царствованія пришелъ Онъ на землю, а для основанія на ней царства небеснаго. Такъ Господь Іисусъ Христосъ неуклонно шелъ путемъ самоотверженія и крестоношенія, во дни общественнаго служенія Своего, не отклоняясь отъ Своего спасительнаго служенія ни мірскими удовольствіями и земными благами, ни злохуленіями, гоненіями, и смертельными опасностями, ни мірской славой и почестями. Онъ всѣ Свои помыслы, труды и силы посвящалъ Своему спасительному дѣлу, въ него вложилъ всю Свою душу,—неустанно училъ людей истинѣ и правдѣ, располагалъ ихъ къ благочестію и святости и словомъ и

примѣромъ Своимъ, благотворилъ имъ и Своимъ ученіемъ и чудесами воспитывалъ въ нихъ вѣру въ Него, какъ въ обѣтованнаго Спасителя міра, въ Единороднаго Сына Божія, въ истиннаго Бога. И какъ возвышенны были жизнь и дѣла Его во время общественнаго служенія, какъ достойны были они Единороднаго Сына Божія, — это показалъ Отецъ Небесный, торжественно назвавшій Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, предъ концемъ общественнаго служенія Христова, во время преображенія Христа на горѣ Ѳаворѣ. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте* (Мато. 17, 5): возглаголалъ Отецъ Небесный. Невозможно свидѣтельство о божественномъ совершенствѣ Богочеловѣка и величіи совершенныхъ Имъ подвиговъ,—высшее свидѣтельства Ѳаворскаго.

Подобенъ пути Христову долженъ быть и путь жизни каждаго истиннаго христіанина, по вступленіи его на поприще общественнаго служенія. Каждый истинный христіанинъ и въ это время долженъ идти неуклонно путемъ самоотверженія и крестоношенія. И подъ этимъ только условіемъ онъ можетъ совершать и совершаетъ дѣла полезныя, благотворныя, часто великія, и дѣлается благодѣтелемъ людей. Заботясь объ исполненіи только своего долга, онъ влагаетъ всю душу въ дѣло своего служенія, посвящаетъ ему всѣ силы, знанія, всѣ труды свои, и — съ полнымъ успѣхомъ и пользою исполняетъ обязанности своего служенія, даетъ дѣламъ правильное направленіе, совершаетъ въ области своего служенія благотворныя преобразованія, даетъ всему быстрый ходъ. Ничто не отвлекаетъ его отъ трудовъ и подвиговъ его служенія. Забавы, развлеченія, удовольствія, — неумѣренныя, вредныя для дѣла, — онъ презираетъ; корыстныя цѣли и дѣйствія ненавидитъ, гнушается ихъ; злорѣчіе, непріятности, интриги, направленныя противъ него, опасности, угрожающія ему за честную, трудолюбивую дѣятельность, не смущаютъ его, не ослабляютъ его дѣятельности, энергіи; даже смертельныя опасности,

самая смерть не пугаютъ его, не заставляютъ его сложить руки, и бездѣйствовать, для отвращенія опасности, когда нужно подавлять зло. Нѣтъ, ничто не останавливаетъ его благотворной дѣятельности; онъ готовъ всѣмъ, даже жизнію, жертвовать для общаго дѣла и блага, и нерѣдко падаетъ подъ ударами интригъ и ковъ вражескихъ, подвергается временному безславію, даже гибнетъ отъ руки враговъ; но съ пути чести и правды не сходитъ, свой долгъ исполняетъ неуклонно. Какъ велики, благопотребны, полезны для общаго блага подобные крестоносцы! Ими именно, при помощи Божіей, устрояется благо, утверждаются могущество, сила, благосостояніе народовъ, царствъ, св. церкви. Они вносятъ порядокъ, твердость, благой успѣхъ, благопотребную быстроту въ дѣятельность общественную, государственную, церковную; они воспитываютъ и подготовляютъ къ честной и полезной дѣятельности будущія поколѣнія, образуютъ какъ бы школу для приготовленія добрыхъ общественныхъ дѣятелей, обезпечиваютъ благо общее не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Какъ высоко и благотворно служеніе этихъ крестоносцевъ, идущихъ въ своей дѣятельности по стопамъ Христовымъ! Это — достойные люди, полезные люди! Они достойны имени чадъ Божіихъ! Они служатъ великую службу во славу Божію, во благо людей.

Какъ напротивъ жалки, презрѣнны, зловредны тѣ люди, которые въ своей служебной дѣятельности уклоняются отъ крестоношенія по примѣру Христову и проходятъ небрежно и нечестно поприще своего служенія. Дурно воспитанные, они дурно и служатъ. Больше любя забавы, развлеченія и удовольствія, чѣмъ служебный трудъ, — они самую ничтожную долю времени употребляютъ на дѣла служебныя, дѣлая притомъ все лѣниво, небрежно, вяло, неумѣло. Часто портя дѣло своею небрежностію и неумѣлостію, развращая своимъ примѣромъ, если они начальники, своихъ подчиненныхъ, и пріучая ихъ къ небрежной службѣ, — они

почти все время свое тратятъ на забавы, увеселенія и удовольствія, и здѣсь проявляютъ и живость, и искусство, и энергію. А въ дѣлахъ — застой, отъ котораго страдаютъ часто важные интересы общественные, государственные, церковные. Страдая корыстолюбіемъ, или нуждаясь въ обильныхъ средствахъ на дорогія увеселенія и удовольствія, уклоняющіеся отъ добраго крестоношенія дѣятели часто предаются лихоимству, хищеніямъ, разнообразнымъ злоупотребленіямъ. Расхищаются ими банки и казнохранилища, пускаются по міру жертвы хищеній; широкою рѣкою разливается лихоимство, хищничество, мотовство, подъ вліяніемъ такихъ дѣятелей... Уклоняющіеся отъ христіанскаго крестоношенія общественные дѣятели, часто не столько служатъ, сколько подслуживаются и выслуживаются: дѣлаютъ все только на-показъ, *предъ очима точію работаютъ* (Ефес. 6, 6), для полученія наградъ и повышеній, интригуютъ, пресмыкаются предъ высшими, а въ дѣлахъ допускаютъ застой, непорядки, злоупотребленія, и своимъ вреднымъ вліяніемъ и примѣромъ развращаютъ тѣмъ болѣе широкіе круги, чѣмъ выше и вліятельнѣе положеніе ихъ. О, какъ много терпитъ и страдаетъ дѣло отъ дѣятелей, уклоняющихся отъ добраго крестоношенія въ своемъ служеніи! Какъ много зла всѣмъ причиняютъ они!.. А крестоношенія-то они все-таки не избѣгаютъ, какъ бы ни желали этого. Они сами сооружаютъ себѣ кресты, подобные кресту разбойника, распятаго ошуюю Христа... И увеселенія, и удовольствія причиняютъ огорченія, скорби, иногда бѣдствія великія; нерѣдко они оплачиваются раззореніемъ, безчестіемъ, смертію. И корыстолюбіе, хищенія обрекаютъ человѣка на большія хлопоты, непріятности, опасности, покрываютъ имя человѣка позоромъ, подвергаютъ страшнымъ карамъ, низвергаютъ человѣка въ пропасть погибели. И честолюбіе сопряжено съ большими хлопотами, заботами, огорченіями, часто завершается такими тяжкими паденіями, послѣ которыхъ невозможны бываютъ возстанія людей, разбитыхъ, со-

крушенныхъ при паденіи и тѣлесно и духовно. Все это — развѣ не кресты? Кресты, и кресты ужасные, причиняющіе страшныя мученія и страданія, и — въ тоже время кресты разбойничьи, — кресты, подобные кресту разбойника, распятаго ошую Христа.... Не лучше ли, не разумнѣе ли, не налагая на себя самодѣльнаго креста, каждому благопокорливо взять и возложить на себя крестъ, предназначенный ему Господомъ, и, съ нимъ на раменахъ своихъ, итти во слѣдъ Господа Іисуса Христа? Кресты, Богомъ возлагаемые на людей, и благопокорливо возлагаемые ими на себя,— кресты спасительные, и потому, при всей своей тяжести, вожделѣнные....

3) Самое усиленное крестоношеніе Христово началось со времени преславнаго преображенія Христа на Ѳаворѣ, получило свое наибольшее напряженіе во дни страданій Его и завершилось крестною смертію Его. Возвѣстивъ людямъ Божественное ученіе Свое, совершивъ безчисленное множество великихъ, спасительныхъ чудесъ, — Господь нашъ Іисусъ Христосъ пріуготовлялся къ величайшему дѣлу Своего служенія, къ искупленію рода человѣческаго Своими страданіями и смертію, Своею безцѣнною кровію. Въ это время и слово, и дѣло Его становится наиболѣе рѣшительнымъ. Притчи Его дышатъ строгими обличеніями вождей и учителей израильскаго народа, грозятъ имъ гибелью за упорную ненависть къ истинному Мессіи — Іисусу Христу, за рѣшимость убить Его. Обличительныя рѣчи Его, обращенныя къ фарисеямъ, пламенны, сокрушительны; а бесѣды съ учениками, особенно прощальная бесѣда съ ними, божественно умилительны (Матѳ. 23, 1—39; Іоан. 13 гл. 31—17 гл. 26). Все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе открываетъ Онъ, что Онъ обѣтованный Христосъ—Сынъ Божій. Онъ совершаетъ величайшее чудо, воскрешаетъ Лазаря. Онъ торжественно, какъ Царь Израилевъ, вступаетъ въ Іерусалимъ, возсѣдя на молодомъ ослѣ (Матѳ. 21, 1—11);—принимаетъ отъ народа, и даже отъ дѣтей привѣтствія, подобающія

Мессіи (Матѳ. 21, 8. 9. 15. 16). Принимаетъ царскія почести Іисусъ — прежде устранявшійся отъ царскихъ почестей, конечно имѣвшихъ другой смыслъ и характеръ. Онъ являетъ Себя Владыкою храма, изгоняя изъ него продающихъ и покупающихъ (Мѳ. 21, 12. 13). Торжественно, подъ заклятіемъ первосвященническимъ, исповѣдуетъ Себя Христомъ Сыномъ Божіимъ предъ первосвященниками и старцами, предъ всѣмъ синедріономъ (Матѳ. 26, 59—66); исповѣдуетъ Себя Царемъ предъ Пилатомъ (Іоан. 18, 33—37). И все это дѣлаетъ Онъ съ явною опасностію для Себя. Вообще всѣ слова и дѣла Іисуса Христа въ послѣдніе дни земной жизни Его навлекаютъ на Него страшныя опасности, явно обрекаютъ Его на смерть, и однако Онъ, не страшась никакихъ опасностей и смерти, говоритъ и дѣйствуетъ такъ, какъ требовали того воля Отца Небеснаго и домостроительство нашего спасенія, какъ требовало того Его служеніе. Враги Его окружаютъ Его, какъ хищные волки незлобиваго Агнца, ловятъ каждое слово Его, чтобы исказить и перетолковать слова Его и тѣмъ погубить Его; а Онъ безстрашно бичуетъ ихъ лицемѣріе и пороки, обвиняетъ ихъ въ измѣнѣ Богу и Христу Его, грозитъ имъ за то гибелью и больше и больше распаляетъ ихъ злобу и ненависть къ Нему. Они ненавидятъ Его за чудеса, привлекающія къ Нему народъ, какъ къ Мессіи; а — Онъ, какъ бы вызывая ихъ на борьбу, совершаетъ, вблизи Іерусалима, величайшее чудо, воскрешаетъ изъ мертвыхъ Лазаря, и — разъяряетъ ихъ. Они замыслили обвинить Его въ богохульствѣ, въ самозванствѣ, въ ложномъ будто бы присвоеніи Имъ Себѣ имени Сына Божія, Христа, Царя Израилева;—а Онъ и въ притчахъ, и въ ясныхъ словахъ, и словомъ и дѣломъ, торжественно возвѣщаетъ, что Онъ Сынъ Божій, Христосъ, Царь Израилевъ, совершаетъ даже торжественный царскій входъ въ Іерусалимъ, принимаетъ царскія почести, и тѣмъ даетъ имъ оружіе противъ Себя. Онъ, подъ присягою, исповѣдуетъ Себя Сыномъ Божіимъ, Христомъ предъ цѣ-

лымъ синедріономъ (Матѳ. 26. 59—66), Онъ „свидѣтельствуетъ предъ Понтіемъ Пилатомъ доброе исповѣданіе“ (1 Тим. 6, 13) и — тѣмъ Самъ произноситъ надъ Собою смертный приговоръ, и послѣ тяжкихъ страданій, умираетъ на крестѣ. Такъ, когда настало благопотребное время для рѣшительнаго исповѣданія Своего спасительнаго призванія и божескаго достоинства, и для совершенія искупленія людей крестною смертію Богочеловѣка, — Онъ безтрепетно, безъ всякаго уклоненія, не боясь смерти, исповѣдуетъ Себя Христомъ и претерпѣваетъ страшныя страданія и смерть. Величіе послѣдняго подвига Христова засвидѣтельствовалъ Богъ Отецъ гласомъ съ неба: *и прославилъ, и еще прославлю* (Іоан. 12, 28) имя Мое; засвидѣтельствовалъ, въ мгновеніе смерти Его, величіе сей смерти раздраніемъ завѣсы въ храмѣ надвое, сверху до низу, землетрясеніемъ, распаденіемъ камней, воскресеніемъ многихъ тѣлъ усопшихъ святыхъ, и явленіемъ ихъ многимъ во святомъ градѣ (Матѳ. 27, 50—53), и наконецъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо Самого Іисуса Христа. *Христосъ Іисусъ смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2, 8—11). Таковъ плодъ крестоношенія для Іисуса Христа и міра. Іисусъ Христосъ превознесенъ; міръ спасенъ.

И для каждаго истиннаго христіанина, живущаго некраткое время на землѣ, и идущаго путемъ крестоношенія христіанскаго, можетъ наступить и наступаетъ время усиленнаго крестоношенія. Это бываетъ тогда, когда, съ одной стороны, самъ христіанинъ достигаетъ въ мѣру полнаго возраста Христова, и пріобрѣтаетъ важный авторитетъ среди своихъ ближнихъ, и когда, съ другой стороны, въ окружающей его средѣ начинаетъ гордо поднимать свою голову умственное и нрав-

ственное растлѣніе, когда разрушительныя ученія и правила начинаютъ колебать и разрушать всѣ основы и устои доброй, нравственной общественной, государственной и церковной жизни, когда начинаютъ ставить мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ. Тогда истинный крестоносецъ по примѣру Христову долженъ возвысить и обыкновенно возвышаетъ свой могучій голосъ противъ зловредныхъ ученій и правилъ и всею силою своего ума, знанія, опытности, авторитета умственнаго, нравственнаго и служебнаго вооружается противъ нихъ, старается положить предѣлъ распространенію ихъ, и легкомысленно увлекающихся ими вразумить, а распространителей ихъ обличить, посрамить, обуздать. И какъ побѣдоносна часто бываетъ борьба крестоносцевъ благихъ съ врагами истины и добра!.. Они разоблачаютъ всю лживость и гибельность зловредныхъ ученій и правилъ, всю гнусность и низость нравственную проповѣдниковъ ихъ, раскрываютъ опасности, угрожающія съ ихъ стороны обществу, государству, церкви,—опасности и бѣдствія часто непоправимыя, не представляющія добраго просвѣта и въ будущемъ, обѣщаніемъ котораго враги добра часто увлекаютъ неопытныхъ на пути погибельные; и—добрые крестоносцы вразумляютъ, отрезвляютъ многихъ, многихъ, спасаютъ отъ гибели массы. Не будь ихъ,—добрыхъ крестоносцевъ, не будь ихъ противодѣйствія злу, зло широкою рѣкою разливалось бы повсюду, и потопило бы давно и общества, и государства и помѣстныя церкви въ крови человѣческой... Добрые крестоносцы своею благою дѣятельностію останавливаютъ разлитіе зла; они часто съ такою ревностію и самоотверженіемъ охраняютъ благо общее, что своею собственною, мученическою кровію останавливаютъ пролитіе потоковъ крови своихъ ближнихъ!... Добрые крестоносцы! Истинные друзья и благодѣтели рода человѣческаго! Божественный Крестоносецъ Христосъ не постыдится называть ихъ братіями (Евр. 2, 11), содѣлаетъ ихъ сынами Божіими...

Какое было бы счастіе для общества, государства и церкви, если бы всѣ безъ изъятія люди возрастные, особенно престарѣлые, отличающіеся высокимъ умомъ, обширными знаніями, авторитетомъ, были добрыми крестоносцами, мужественно боролись съ умственнымъ и нравственнымъ растлѣніемъ, охватывающимъ окружающую ихъ среду!.. Къ несчастію многіе изъ людей даже престарѣлыхъ, умныхъ, многосвѣдущихъ, по развращенію своего ума и испорченности своего сердца,—сами бываютъ проповѣдниками и распространителями ложныхъ, развращающихъ ученій и правилъ. Такую возмутительную роль играетъ у насъ одинъ талантливый писатель, расходующій свой талантъ, въ послѣднее время, на писаніе книгъ богохульныхъ, безбожныхъ, развращающихъ: онъ не только не хочетъ и не можетъ вразумлять другихъ, но и самъ ничѣмъ не вразумляется, и своею дѣятельностію внушаетъ омерзѣніе къ себѣ. Другіе старцы—сыны вѣка сего, не имѣя никакихъ убѣжденій твердыхъ, больше всего ищутъ популярности именно въ средѣ недостойной, малосмысленной и развращенной, и—не только не обращаются къ заблуждающимся съ словомъ вразумленія, но и потворствуютъ и покровительствуютъ ихъ заблужденіямъ и испорченности. О, какіе злодѣи, гнусные злодѣи всѣ эти люди, уклоняющіеся отъ истиннаго крестоношенія и другихъ отклоняющіе отъ онаго!.. Всѣ они, однакоже, крестоносцы; но крестоносцы, сооружающіе для себя кресты, подобные кресту разбойника, распятаго ошую Христа. И кресты ихъ несомнѣнно даже тяжелѣе и ужаснѣе креста разбойника-богохульника,—тяжелѣе и ужаснѣе на столько, на сколько ужаснѣе грѣхъ людей, убивающихъ души человѣческія, грѣха убивающихъ тѣла человѣческія...

Мы, братія и сестры, живемъ во времена тяжелыя, требующія отъ истинныхъ христіанъ особенно усиленнаго крестоношенія. Умственное и нравственное растлѣніе у насъ страшно сильно и усиливается все болѣе и болѣе. Возлюбимъ святое крестоношеніе! Ополь-

чимся всѣ и съ оружіемъ креста вступимъ въ брань съ ложью и зломъ, — въ брань съ учителями ихъ, и съ исконнымъ лжеучителемъ и вождемъ лжеучителей — діаволомъ. Постараемся воспитывать дѣтей въ истинно-христіанскомъ духѣ, воспитывать въ нихъ истинно-христіанскія убѣжденія и характеры. Потщимся всѣ итти крестнымъ путемъ, по примѣру Христа, въ своей жизни и дѣятельности — постараемся постоянно жить и дѣйствовать по-христіански. Безтрепетно, не страшась никакихъ опасностей, будемъ возвышать свой голосъ противъ лжи и порока, и словомъ и дѣломъ обличать ихъ и располагать всѣхъ къ истинѣ и добру. Божественный Крестоносецъ Христосъ не оставитъ насъ безпомощными и дастъ намъ силы побѣждать зло и насаждать и укрѣплять добро, во славу Божію и во благо ближнихъ. Аминь.

НА ПАМЯТЬ

О ПОКОЙНОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ НИКАНОРѢ.

Въ числѣ матеріаловъ для исторіи казанской академіи у насъ имѣлись подъ руками интересныя воспоминанія объ академіи одного изъ ея студентовъ XV курса (1870—1874 г.) Е. А. Зефирова, бывшаго слушателемъ высокопреосвященнаго Никанора, когда этотъ былъ ректоромъ академіи и профессоромъ основнаго богословія. Позволяемъ себѣ напечатать здѣсь одну выдержку изъ этихъ воспоминаній, объясняющую происхожденіе одного изъ капитальнѣйшихъ трудовъ почившаго витіи и философа: Позитивная философія и сверхчувственное бытіе (т. I—1875 г., т. II—1876 и т. III—1888 г.).

Трудъ этотъ, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не оцѣненъ въ нашей ученой литературѣ, какъ слѣдуетъ, и даже какъ будто замолчанъ. Отъ чего это случилось,—отъ того ли, что его „направленіе“ было не по шерсти современнымъ ему увлеченіямъ, или отъ того, что нашей малосильной въ научномъ отношеніи критикѣ онъ, подобно многимъ другимъ серьезнымъ трудамъ по разнымъ областямъ науки, оказался не по зубамъ, или отъ того, что вышелъ изъ подъ пера лица духовнаго, архіерея, и потому сданъ въ архивъ трудовъ, такъ называемыхъ, „спеціальныхъ“,—терминъ, которымъ принято обозначать всякій трудъ, говорящій объ *единомъ на потребу* всѣхъ и каждаго,—разбирать не будемъ. Не наше дѣло дѣлать и оцѣнку этого труда, требующаго отъ критика бо́льшаго запаса философской

эрудиціи, чѣмъ тотъ, какимъ мы обладаемъ; нашъ интересъ при печатаніи приводимой выдержки чисто историческій. Кстати она характеризуетъ нѣсколько самое преподаваніе преосвященнаго Никанора и его манеру держаться въ аудиторіи съ студентами.

„На лекціяхъ, говорится здѣсь, онъ затрогивалъ много вопросовъ, относящихся къ преподаваемому предмету или стороной — къ жизни студентовъ, и чрезъ это свои лекціи дѣлалъ всегда интересными; студенты у него всегда слушали внимательно и сидѣли спокойно. Невольно хочется здѣсь сказать и о томъ, что нашъ курсъ далъ толчекъ архимандриту Никанору написать свое трехтомное сочиненіе: „Позитивная Философія". Поводъ къ нему былъ слѣдующій: имъ была дана нашему курсу тема по основному богословію: „Можно ли позитивно-философскимъ методомъ доказывать бытіе чего либо сверхчувственнаго"? Тема для насъ—новичковъ (это было еще на первомъ году ихъ академическаго курса) была не легкая. Но кто какъ могъ, написали и подали, только не въ одно время; я подалъ въ числѣ первыхъ, написавъ листовъ пять. Первыя сочиненія имъ были быстро прочитаны. Конечно, содержаніе ихъ его не удовлетворило. Предъ лекціей онъ прислалъ записку, чтобы студенты Зефировъ и Арбековъ приготовились защищать свои сочиненія съ каѳедры. Пріемъ для насъ необычный. Мы смутились. Цѣлыхъ четыре лекціи было посвящено разбору нашихъ сочиненій съ указаніемъ недостатковъ и обстоятельнаго изложенія того, о чемъ бы и какъ слѣдовало писать. Въ своемъ диспутѣ, при разборѣ моего сочиненія, ректоръ меня крѣпко и язвительно разбивалъ, что мнѣ очень не понравилось, и я, разгорячившись, имѣлъ дерзновеніе сказать ему: „Ну, такъ сами и напишите на эту тему"... И тѣмъ прекратился нашъ диспутъ. Но моя дерзновенная фраза крѣпко засѣла ему въ голову.... и чрезъ нѣсколько времени въ Православномъ Собесѣдникѣ [1]) была помѣщена его ученая

[1]) Прав. Собесѣдн. 1871 г. ч. II, стр. 41 и 111.

статья почти на ту же тему, съ подстрочнымъ замѣчаніемъ: Сводъ критическихъ замѣчаній, сдѣланныхъ по поводу сочиненій, писанныхъ студентами академіи на эту тему. Послѣ, уже въ бытность его епископомъ аксайскимъ, онъ этотъ вопросъ разработалъ въ многотомное сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: Позитивная Философія. А когда ему Богъ судилъ быть епископомъ уфимскимъ, а мнѣ преподавателемъ уфимской семинаріи, онъ этотъ случай нашего диспута мнѣ припомнилъ и другимъ сказывалъ, что толчекъ для его Позитивной Философіи данъ ему былъ г. Зефировымъ. Онъ де виновникъ сего"....

Думаемъ, что будетъ не лишне, если, по поводу этого отрывка, мы приведемъ здѣсь еще нѣкоторыя другія данныя для характеристики самаго преподаванія бывшаго нашего профессора, полученныя нами изъ устъ нѣсколькихъ его слушателей, преимущественно же отъ одного изъ нихъ, лучшаго, любимѣйшаго имъ и его самого отъ души любившаго слушателя, покойнаго доцента казанской академіи П. А Милославскаго, который въ свое время пытался даже и самъ усвоить себѣ манеру преподаванія своего профессора.

Лекціи преосвящ. Никанора отличались чрезвычайно оживленнымъ, часто собесѣдовательнымъ характеромъ и рѣдкою ясностью. Взявъ для своей трактаціи извѣстный предметъ, онъ живо различалъ его существенныя стороны и сейчасъ же принимался за методичный его анализъ, не оставляя безъ разъясненія ни одной частности и мелочи. Каждая мысль его формулировалась при этомъ со всевозможною обстоятельностью, съ опредѣленіемъ значенія каждаго термина, взятаго для ея выраженія, такъ что въ этой формулировкѣ не оставалось ничего недоговореннаго или замаскированнаго, что можно было бы понять и такъ и сякъ и что можно было бы только вообразить понятымъ. Какъ философъ-ораторъ, какъ опытный и вполнѣ сознательный стилистъ, онъ хорошо понималъ, какъ легко обмануть слушателей или читателей и даже себя самого

просто однимъ какимъ нибудь удачнымъ оборотомъ фразы, риторическимъ замазаніемъ пробѣла, ловкимъ наборомъ сильныхъ словъ и фальшивой, только кажущейся доказательностью мысли чисто риторическаго, стилистическаго свойства. Въ ученыхъ философскихъ и близкихъ къ философіи статьяхъ нашей журнальной литтературы, изъ которыхъ онъ не пропускалъ рѣшительно ни одной и которыхъ постоянно касался на своихъ лекціяхъ, онъ видѣлъ множество примѣровъ, какъ часто весьма умные сами по себѣ люди путаются въ своей аргументаціи и доходятъ до нелѣпостей по милости однихъ только принятыхъ у насъ литтературныхъ пріемовъ, мечущейся въ разныя стороны манеры группировать мысли безъ ясно выработаннаго плана или метода, въ порядкѣ одного непосредственнаго ихъ теченія, или же вслѣдствіе употребленія въ аргументаціи опасныхъ риторическихъ красотъ, даже просто разныхъ или жалкихъ, или хлесткихъ словъ. Въ избѣжаніе всѣхъ подобныхъ, вольныхъ и невольныхъ обмановъ онъ усиленно старался держаться въ своей аргументаціи исключительно одной научной и методической логики, какъ можно, рѣзче выставляя на видъ самый скелетъ этой аргументаціи, послѣдовательный ходъ и связь самыхъ ея силлогизмовъ, безъ прикрытія ихъ обманчивыми покровами, не боясь при этомъ даже чисто схоластической формы разныхъ тезисовъ, дивизій, двоякихъ и троякихъ аргументовъ и т. п. Для оправданія законности и правильности своихъ доводовъ онъ иногда читалъ цѣлыя тирады прямо изъ логики своего знакомаго петербургскаго профессора Карпова.

Такая манера чтенія лекцій была у него сознательно-намѣренная, была даже не малой жертвой для его живой, впечатлительной и поэтической натуры; онъ жертвовалъ тутъ и своимъ поэтическимъ даромъ истинно-художественныхъ образовъ, какими увлекалъ потомъ публику въ своихъ поученіяхъ, и своимъ рѣдкимъ ораторскимъ талантомъ, которымъ гораздо легче и скорѣе

могъ бы нравиться своей аудиторіи. Онъ часто даже не выдерживалъ принятой на себя роли сухаго и методическаго аргументатора, нуждался въ отдыхѣ отъ нея и для этого прибѣгалъ къ перерыву лекціи, вставкамъ въ нее разныхъ эпизодовъ и интермедій, подъ часъ уже и не научнаго характера, относившихся, какъ замѣтилъ Е. А. Зефировъ, къ жизни студентовъ... Интермедіи эти служили отдыхомъ и для самихъ студентовъ, потому что, какъ ни ясно излагалъ онъ свои лекціи, онѣ все-таки требовали не малаго напряженія вниманія и мысли; — какъ въ математическихъ доводахъ, въ нихъ нельзя было пропустить ни одного звѣна безъ того, чтобы не потерять основной нити. Къ сожалѣнію, воспоминанія о проф. Никанорѣ больше всего останавливаются именно на этихъ интермедіяхъ, придававшихъ его лекціямъ оригинальный характеръ и занимательное разнообразіе, а не на самомъ строѣ ихъ философско-богословскаго метода.

Отдохнувъ на вставочномъ эпизодѣ, онъ снова продолжалъ нить своей логической трактаціи принятымъ методомъ, съ полною добросовѣстностью и научной откровенностью; неясное такъ и выдавалось за неясное; пробѣлъ и вопросъ такъ и выставлялись пробѣломъ и вопросомъ. Былъ одинъ только недостатокъ въ его преподаваніи, не мало вредившій ясности впечатлѣнія отъ его лекцій,—это непосильная для слушателей его живость въ связи съ чрезвычайной плодовитостью его ума. Быстрота его внутренней логической работы, за которой не поспѣвалъ его собственный языкъ, и отъ того скопленіе мыслей, не поспѣвавшихъ выразиться, при самомъ, такъ сказать, выходѣ ихъ изъ головы, заставляли его говорить скоро и большею частію длинными и сложными періодами, въ которыхъ было столько разныхъ вставокъ, поясненій, дополненій, поправокъ, ограниченій и всякой всячины, что слушатель могъ иногда совсѣмъ растеряться и упустить основныя мысли развивавшагося предъ его вниманіемъ логическаго процесса. Эта черта замѣтна даже и въ

печатныхъ трудахъ преосвященнаго Никанора и въ самыхъ его поученіяхъ. Онъ впрочемъ самъ хорошо зналъ за собой такой недостатокъ, старался сгладить его слѣдствія и прибѣгалъ для этого къ вѣрнымъ средствамъ. Для этого онъ или останавливался въ развитіи своей трактаціи, для того, чтобы кратко формулировать все прежде сказанное въ опредѣленныхъ и ясныхъ положеніяхъ и въ краткихъ тезисахъ намѣтить дальнѣйшій свой путь впередъ, или вступалъ по поводу добытыхъ уже результатовъ въ болѣе или менѣе продолжительную бесѣду съ однимъ изъ студентовъ.

Для иллюстраціи нашей общей характеристики склада лекцій преосвященнаго Никанора можемъ рекомендовать нашимъ читателямъ самимъ просмотрѣть поцитованную выше статью его въ Прав. Собесѣдникѣ. Она можетъ служить типическимъ образчикомъ его классныхъ чтеній; въ ней ясно слышится голосъ почившаго владыки-профессора, видна вся манера его живой аргументаціи предъ лицемъ молодой и умной аудиторіи, при неоднократныхъ упоминаніяхъ имени студента Зефирова, виновника самой лекціи, чуются даже знакомыя намъ живыя движенія наставника,—его фамиліарное, полусерьезное, полушутливое киванье на этотъ стоящій передъ нимъ живой объектъ его логическаго анализа... Мы имѣемъ и еще побужденіе рекомендовать эту статью читателямъ для просмотра. Побужденіе это состоитъ въ опасеніи, какъ бы все, доселѣ сказанное о преподаваніи преосвященнаго Никанора, не внушило читателю представленія объ немъ, какъ только о теоретикѣ-схоластикѣ; статья эта, не смотря на ея чисто гносеологическое содержаніе, можетъ разсѣять всякую тѣнь такого представленія, какъ выразительный образчикъ увлекательной и живой рѣчи объ одномъ изъ весьма отвлеченныхъ предметовъ.

Преосвященный Никаноръ былъ слишкомъ живой человѣкъ и слишкомъ много зналъ для того, чтобы быть только отвлеченнымъ мыслителемъ. Въ его головѣ съ тонкой и чуткой логикой и съ сильной способностью

синтеза крайне рѣдкостнымъ на свѣтѣ образомъ сочетавались и необычайная память, и пылкое поэтическое воображеніе, и масса разнообразнѣйшихъ фактическихъ знаній. Въ своихъ близкихъ и всегда откровенныхъ бесѣдахъ съ наставниками академіи разныхъ спеціальностей онъ положительно изумлялъ своей многосторонней образованностью. Онъ читалъ постоянно, много и быстро, какъ говорится — однимъ глазомъ одну страницу, другимъ другую, — и все прочитанное такимъ образомъ не только оставалось въ его памяти, но успѣвало пройти и черезъ его чувство, волнуя и возбуждая его, перевариться въ его постоянно дѣятельномъ и всегда синтезирующемъ умѣ, разсортироваться по подлежащимъ рубрикамъ и клѣткамъ его умственнаго склада, войти органически въ составъ самаго его міросозерцанія и пріобрѣсти непремѣнно жизненное значеніе. Весь этотъ психическій процессъ воспріятія, происходящій у другихъ медленно и въ нѣсколько актовъ, въ его живой и богато одаренной душѣ сливался въ одинъ нераздѣльный и какой-то моментальный актъ. Такъ же цѣльно и нераздѣльно быстро происходило у него и воспроизведеніе усвоеннаго богатства, передача его другимъ. Каждое, самое отвлеченное, чисто логическое построеніе у него дышало жизнью, увлекало и даже волновало слушателя, а съ другой стороны каждый конкретный фактъ или образъ у него всегда носилъ слѣды уже пройденнаго по нему обобщающаго логическаго процесса и самаго широкаго синтеза, являлся фрагметомъ цѣлой системы, отъ которой получалъ и новый смыслъ, и новый интересъ.

Лекціи его были отъ этого и оригинальны, и весьма разнообразны. Всѣ слушавшіе его курсы помнятъ его сильные логическіе анализы доказательствъ бытія Божія и безсмертія души, державшіе въ неослабномъ напряженіи всю аудиторію. XIII курсъ запомнилъ его импровизованныя лекціи 1868 г. о св. Троицѣ по догматикѣ, которую ему случайно привелось однажды преподавать нѣсколько мѣсяцевъ за выбытіемъ изъ ака-

деміи штатнаго профессора догматики, архим. Владиміра (нынѣ преосвященнаго пермскаго); въ лекціяхъ этихъ, слѣдя за постепеннымъ раскрытіемъ ученія о св. Троицѣ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ по всей Библіи отъ книги Бытія до Апокалипсиса, онъ выказалъ рѣдкія познанія по изученію св. Писанія и заставлялъ своихъ слушателей изумляться силѣ своего тонкаго экзегетическаго анализа. Этому же курсу въ числѣ лекцій по основному богословію онъ прочиталъ интереснѣйшій очеркъ развитія отрицательныхъ идей въ Россіи со времени Петра I. Былъ у него еще одинъ и, кажется, особенно любимый имъ кругъ лекцій, въ которыхъ онъ проявлялъ замѣчательно обширную эрудицію изъ области естествовѣдѣнія,—это кругъ лекцій по христіанской апологетикѣ, въ которыхъ онъ отстаивалъ откровенное ученіе противъ возраженій со стороны естественныхъ наукъ и со стороны позитивной философіи. Тутъ онъ являлся не только диллетантомъ космографіи, какими являются въ той же области большинство богослововъ-апологетовъ, но настоящимъ хозяиномъ-спеціалистомъ, сильнымъ не однимъ знаніемъ методологіи естествознанія, но и чисто фактическими знаніями, особенно по части геологіи и космической физики; а методологическія свѣдѣнія и сильный талантъ философскаго синтеза давалъ ему возможность освѣщать эти фактическія знанія такимъ яркимъ научнымъ свѣтомъ, какого они не имѣли и у завзятыхъ спеціалистовъ.

Вліяніе лекцій по христіанской апологетикѣ на аудиторію было очень сильное. Студенты и раньше почитывали разныя произведенія моднаго популярнаго естествознанія 1860-хъ годовъ,—всѣ эти исторіи, картины, этюды и чудеса неба, земли, моря, подземнаго міра, которыя наводняли тогда и книжный рынокъ, и библіотеки, и всѣ школы, но это чтеніе было прежде только модною игрою для препровожденія времени и разговора; теперь оно получило смыслъ и серьезную цѣль. Нѣкоторые студенты спеціально пустились въ

естествознаніе и сравнительно съ краткимъ временемъ, какое на него могли употребить, достигли въ своихъ занятіяхъ достаточныхъ результатовъ. Студентъ XIII курса В. А. Поповъ (теперь уже покойный) при окончаніи курса написалъ дѣльное сочиненіе на степень: Современное естествознательное ученіе о происхожденіи вселенной, напечатанное послѣ въ Сборникѣ: Матеріализмъ, наука и христіанство (кн. XII, Спб. 1872 г.). Другой студентъ того же курса А. Л. Крыловъ (директоръ новобугской учительской семинаріи) писалъ намъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ академіи, что пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія по указанной части сослужили ему, и другимъ его товарищамъ студентамъ не малую службу въ жизни при столкновеніяхъ съ современными либеральными движеніями. Студентъ XIV к. П. А. Милославскій, сдѣлавшись съ 1872 г. доцентомъ академіи, приложилъ свои свѣдѣнія того же рода къ преподаванію философіи, каѳедру которой онъ занялъ. Самъ преосвященный Никаноръ, какъ извѣстно, до конца жизни занимался естествознаніемъ и считался не заурядным въ немъ знатокомъ.

Считаемъ нужнымъ прибавить къ нашей характеристикѣ преподавательскихъ пріемовъ преосвященнаго еще одну, на нашъ взглядъ очень важную и выразительную черту, которая впрочемъ implicite заключается уже и въ вышесказанномъ. Весьма часто вращаясь въ области гносеологіи и методологіи, которымъ профессоръ придавалъ особенную важность въ своей наукѣ, лекціи его сами по себѣ были лучшей практической школой по этой области для студентовъ. Незабвенная личность почившаго архипастыря была личностью въ высокой степени прямой и экспансивной. Экспансивность эта проникала и все его преподаваніе. Онъ цѣликомъ, до конца раскрывалъ передъ своими слушателями не только одни результаты своей ученой работы, но и самый методъ, пріемы и средства, съ помощью которыхъ дошелъ до этихъ результатовъ. Въ каждой его лекціи передъ аудиторіей съ начала до конца про-

ходилъ самый процессъ его ученой работы, такъ что слушатель могъ слѣдить за этимъ процессомъ шагъ за шагомъ и самъ лично участвовалъ во всей его работѣ. По словамъ покойнаго П. А. Милославскаго, такое близкое умственное общеніе съ такимъ замѣчательнымъ умомъ доставляло слушателямъ высокое умственное наслажденіе и производило на нихъ сильное развивающее вліяніе.

Будучи вполнѣ открытъ и ясенъ въ своемъ преподаваніи самъ, онъ заставлялъ въ такой же степени быть открытыми передъ собой и тѣхъ мыслителей, которыхъ принимался анализировать и критиковать. Въ своей критикѣ ихъ системъ онъ прежде и больше всего билъ именно на то, чтобы разоблачить самый ихъ методъ, обнажить отъ всѣхъ обманчивыхъ покрововъ самые силлогизмы ихъ аргументаціи и самую ихъ терминологію, затѣмъ, упростивъ ихъ рѣчи, за которыми прячется и въ которыя рядится обыкновенно вовсе не такъ уже мудрая мысль, какой она кажется по наружности, и переведя эти рѣчи на русскій языкъ простаго смысла, спустить этихъ высокихъ мыслителей изъ ихъ заоблачнаго фальшиваго тумана на землю, на свѣжую воду. Этимъ собственно вся его критика и заканчивалась, потому что дальше все уже становилось ясно. Изъ печатныхъ образчиковъ такой разъяснительной и разоблачительной критики преосвященнаго мы можемъ указать особенно на образцовую по своей силѣ, простотѣ и ясности и, насколько можемъ объ этомъ судить, еще небывалую въ нашей, совсѣмъ еще пока не русской философской литературѣ критику системы Канта въ III томѣ Позитивной Философіи...

П. Знаменскій.

КО ДНЮ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ ПАМЯТИ

ФОТІЯ, ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО*).

Чтобы судить о законности или незаконности дѣйствій собора 869 г., возведшаго на Фотія тяжкія обвиненія, а восточную церковь отдававшаго въ полное распоряженіе папы, достаточно будетъ указать на слѣдующее: соборъ этотъ былъ открытъ при участіи только 12 епископовъ, подписавшихся подъ формулою единенія, привезенною изъ Рима легатами. Въ формулѣ этой предписывалось почитать папу какъ главу церкви, на основаніи словъ Господа: „ты еси Петръ, и на семъ камнѣ созижду церковь Мою“, и осудить Фотія безъ соборнаго суда надъ нимъ, а лишь во имя папскаго авторитета [1]). Далѣе, въ качествѣ мѣстоблюстителей іерусалимскаго и антіохійскаго престоловъ были самозванцы—Илья іерусалимскій и Ѳома тирскій, явившіеся въ Константинополь по приказанію эмира Ахмеда просить у императора объ освобожденіи плѣнныхъ сарацинъ и затѣмъ по приказанію его выдавшіе себя за мѣстоблюстителей [2]). „Мѣстоблюститель (дѣйствительный) антіохійскаго патріархата привезъ посланіе, въ которомъ патріархъ Михаилъ высказался по волную-

---

*) См. Прав. Собес. 1891 г. февраль—мартъ.

[1]) Приведена у Лебедева, стр. 70.

[2]) Лебедевъ, Ор. с. стр. 69. Къ этому выводу приходятъ даже и защитники собора 869 г., напр. Гергенрётеръ, II, 63.

щему Византію вопросу весьма осторожно, однакоже косвеннымъ образомъ ясно предлагалъ оставить на патріаршествѣ въ Византіи и Игнатія и Фотія, указывая для этого на примѣръ въ лицѣ патріарховъ Наркисса и Гордія, бывшій въ исторіи іерусалимской церкви въ началѣ III-го вѣка. Между тѣмъ мѣстоблюститель, вслѣдствіе давленія сверху примкнулъ къ противникамъ Фотія и согласился со всѣми опредѣленіями его враговъ. Послѣ этого для насъ должны быть совершенно понятны дѣянія этого собора. И прежде всего въ устахъ его торжественно произнесенная (6-е засѣд.) на Фотія анаѳема должна быть принимаема, какъ похвала, такая же похвала, какою была анаѳема на отца его, произнесенная на иконоборческомъ соборѣ. Самъ Фотій основательно придаетъ этому соборному проклятію на него именно такое значеніе, когда говоритъ въ письмѣ къ одному другу: „съ тѣхъ поръ какъ изступленіе и неразуміе ложныхъ ревнителей дошли до того, что противъ всякаго порядка и Божьяго, и человѣческаго, противъ всякаго здраваго смысла, поражаютъ проклятіемъ свидѣтелей и защитниковъ истины, а напротивъ, защищаютъ варварскую несправедливость противъ церкви Божіей, — съ тѣхъ поръ это ужасное крайнее наказаніе церковное стало предметомъ осмѣянія, и человѣкъ добрый по праву пожелаетъ быть въ числѣ проклинаемыхъ этими людьми“ [1]). Анаѳема, о которой здѣсь рѣчь, составлена была изъ весьма сильныхъ выраженій: „Фотію придворному и узурпатору анаѳема! Фотію мірскому и площадному анаѳема! Фотію неофиту и тиранну анаѳема! Схизматику и осужденному анаѳема! Прелюбодѣю и отцеубійцѣ (т. е. занявшему каѳедру Игнатія) анаѳема! Изобрѣтателю лжей и сплетателю новыхъ догматовъ анаѳема! Фотію новому Максиму цинику, новому Діоскору, новому Іудѣ— анаѳема“! Изъ другихъ клеветъ на Фотія, изъ желанія

[1]) Ep. 115 ad Ignatium. M. Claudiopol. et. ep. 113.

польстить самолюбію папы, слѣдуетъ упомянуть названіе его сопатріархомъ шута (Грилла), обращавшимъ вѣру въ злохуленіе [1]), и обвиненіе въ томъ, что Фотій на соборѣ 861 г. имѣлъ будто-бы подставныхъ или мнимыхъ мѣстоблюстителей [2]). Наконецъ, на этомъ же соборѣ составлено было опредѣленіе (2 кан.) сохранять и содержать все, что постановлено папой Николаемъ какъ орудіемъ Св. Духа, и его преемникомъ Адріаномъ по дѣлу Игнатія и Фотія; по силѣ же постановленій этихъ папъ Фотій лишался епископства, всѣ лица, посвященныя имъ во всѣ іерархическія степени, лишались этихъ степеней; этого мало: соборъ

---

[1]) Протоспафарь Гриллъ игралъ роль патріарха въ устроявшихся по почину императора Михаила кощунственныхъ дѣйствіяхъ и процессіяхъ, на подобіе тѣхъ, какія устроялись у насъ при Петрѣ I «всепьянѣйшимъ и всешутѣйшимъ соборомъ». Для Фотія не только активное участіе, а и попустительство подобныхъ кощунственныхъ дѣйствій было нравственною невозможностію при его духовномъ складѣ. На основаніи клятвеннаго увѣренія одного епископа на соборѣ 869 года, что Фотій, сдѣлавшись патріархомъ, не видывалъ шутовства Грилла (Mansi, XVI, 88), слѣдуетъ допустить, что когда Фотій сталъ патріархомъ, кощунственныя дѣйствія прекратились. Іером. Герасимъ, Отзывы о Фотіи, стр. 130, 132. Лебед. Ор. с. стр. 130.

[2]) Обвиненіе это возведено было на Фотія съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей: послѣ того какъ подлинные экземпляры актовъ собора 861 г., бывшаго противъ Игнатія, и собора 867 г., подвергшаго папу Николая отлученію, были сожжены въ храмѣ св. Софіи во время шестаго засѣданія, на соборъ призваны были три лица, которыя будто бы выставлены были Фотіемъ въ качествѣ мѣстоблюстителей восточныхъ патріарховъ на противопапскомъ соборѣ 867 года: монахъ Петръ, нѣкій Василій, не имѣвшій никакого духовнаго сана, и Леонтій. Всѣ эти проходимцы должны были оправдываться противъ обвиненія въ томъ, что они выдавали себя за мѣстоблюстителей антіохійскаго, іерусалимскаго и александрійскаго патріарховъ на соборѣ 867 года. Такъ какъ у этихъ лицъ съ тѣми, которые дѣйствительно имѣли полномочія отъ восточныхъ патріарховъ участвовать на соборѣ 867 года, общаго только и было, что имена, то всѣ они и объявили, что никакихъ подписей на соборѣ не дѣлали и о самомъ соборѣ ничего не знаютъ. Подробности см. объ этомъ у Лебедева, стр. 112—116.

постановилъ (4 кан.), что лица, возведенныя имъ въ начальники монастырей (архим.), теряютъ свои должности, что храмы, освященные Фотіемъ или епископами его рукоположенія, должны быть снова освящены. Только по болгарскому вопросу не было сдѣлано уступки папѣ.

Послѣ заключенія собора 869 г. Фотій, по императорскому приказу, былъ сосланъ въ монастырь въ одной изъ гаваней на европейскомъ берегу, Стеносъ. Положеніе его въ ссылкѣ было таково, что смерть для него была бы лучше этой несчастной жизни, какъ пишетъ онъ въ своемъ письмѣ къ императору Василію. Въ своемъ заточеніи онъ терпитъ и голодъ и тысячу другихъ бѣдъ. „Моя жизнь хуже смерти. Я заточенъ, разлученъ съ родственниками, друзьями, лишенъ слугъ, отнято у меня всякое человѣческое утѣшеніе. Когда ап. Павелъ былъ въ узахъ и ѣденъ на смерть, ему оказывали помощь друзья и ученики. Язычники, враги Христовы не отказывали ему въ состраданіи; и давно уже,—не говорю епископъ, но ни одинъ преступникъ не переносилъ столько, сколько я. Отняты у меня самыя книги—вотъ новое, доселѣ неизвѣстное наказаніе, изобрѣтенное собственно для меня“ [1]). Столь же тягостнымъ было и положеніе епископовъ, твердо державшихся стороны Фотія. По словамъ его, церковь представляла тогда тягостное зрѣлище, „какъ народъ Божій многочисленный и преданный вѣрѣ... предается смерти, голоду, ссылкѣ, озлобленіямъ“.

Таковъ былъ судъ, которымъ судили Фотія. Послѣдній справедливо уподоблялъ его синедріону, беззаконно осудившему Христа; такъ какъ на немъ осужденіе Фотія было заранѣе предрѣшено; такъ какъ легаты папскіе не хотѣли слышать никакихъ доказательствъ послѣ рѣшенія Рима и не переставали твердить: Римъ сказалъ—дѣло рѣшено; то онъ нашелъ безполезнымъ

---

[1]) Фотій, Ep. XVI, regi Basil. Migne, t. 102, col. 766, 767.

защищаться и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался публично обличить членовъ собора, отвѣтивъ посольству, пришедшему звать его на пятое засѣданіе собора для допросовъ: *рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ; положихъ устомъ моимъ хранило* (Пс. 38. 1—2); а что слѣдуетъ за тѣмъ, говорилъ онъ, можете прочитать въ Библіи (дальше слѣдуютъ слова: „внегда возстати грѣшному предо мною“). Узнавъ объ отказѣ, члены собора въ свою очередь вспомнили слова псалма: *браздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Пс. 31, 9)—и порѣшили привести Фотія силою. На соборѣ спросили его: „признаетъ ли онъ судъ Николая I и Адріана II“? Фотій молчалъ. Потомъ, на разныя обвиненія, между прочимъ и въ безбожіи, сказалъ: „Богъ слышитъ меня, хотя я и молчу“. На замѣчаніе же, что молчаніемъ онъ губитъ себя, Фотій отвѣчалъ: „и Христосъ не спасся молчаніемъ отъ осужденія“.

На западѣ соборъ 869 г. признанъ вселенскимъ и считается такимъ донынѣ. Вопль, поднятый самими, подписавшимися подъ актами этого собора епископами, что восточная церковь чрезъ эту подпись подчинилась Риму и сдѣлалась какъ-бы его служанкой, можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ, почему тамъ придаютъ ему такое важное значеніе. Безъ сомнѣнія, этотъ соборъ и предшествующая ему переписка съ папою императора и Игнатія, послужили основаніемъ извѣстному западнику Вл. Соловьеву, мечтающему о созданіи всемірной монархіи, подъ верховнымъ владычествомъ римскаго патріаршаго престола, утверждать въ своей книгѣ „національный вопросъ“, что до раздѣленія церквей церковь восточная будто-бы принимала и признавала авторитетъ Рима. Но идущіе, подобно Соловьеву, по пути, проложенному Гагаринымъ, Мартыновымъ и имъ подобными, опускаютъ изъ виду, что всѣ уступки папскимъ притязаніямъ, сдѣланныя на соборѣ послѣ низверженія Фотія и возведенія на патріаршую каѳедру Игнатія, были неимѣвшею на Востокѣ

успѣха затѣею только немногихъ единичныхъ личностей. Благодаря Фотію, объ этихъ уступкахъ здѣсь не осталось никакого слѣда, равно и о самомъ соборѣ уничтожена всякая память въ восточной церкви; правила его, выражаясь съ Гергенрётеромъ (II, 540), „какъ будто-бы сквозь землю провалились“, подобно тому какъ безслѣдно погибли и подлинные акты собора, по свидѣтельству Никиты пафлагонянина, подписанные вмѣсто чернилъ кровію Христовою [1]). Само собою понятно, что успѣхъ усилій Фотія уничтожить всякую память на Востокѣ о соборѣ 869 года, много обязанъ тому, что восточная церковь, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, особенно въ это время ясно увидѣла въ великомъ патріархѣ выразителя ея направленія, ея основныхъ началъ. Вотъ почему многочисленные приверженцы Фотія были глубоко преданы ему даже и въ дни его несчастія и, не смотря на свое собственное тяжелое положеніе, не хотѣли измѣнить своему вождю. Напротивъ, они возрастали численно, укрѣпляясь въ тоже время еще болѣе тѣсною внутреннею связью. Между тѣмъ сравнительно весьма ограниченное число приверженцевъ Игнатія мало по малу сокращалось. Положеніе на константинопольской патріаршей каѳедрѣ самого Игнатія, уже глубокаго старца, становилось весьма затруднительнымъ. Въ тоже время обнаруженная имъ стойкость въ болгарскомъ вопросѣ поставила

---

[1]) Легаты папы на обратномъ пути изъ Константинополя попали въ руки славянскихъ пиратовъ и до чиста были ограблены ими; что сдѣлали они съ соборными актами, неизвѣстно; существующіе же акты составляютъ копію, снятую Анастасіемъ, библіотекаремъ римской церкви. Писатель этотъ, привлекаемый католическими учеными къ участію въ спорахъ Рима съ Востокомъ и выставляемый ими въ качествѣ благонадежнаго свидѣтеля въ частности въ спорѣ папы Николая съ Фотіемъ, нужно замѣтить, не заслуживаетъ довѣрія, не заслуживаетъ какъ въ виду его темнаго прошлаго, такъ и въ виду даннаго имъ подъ угрозою папскаго проклятія обязательства пребыть вѣрнымъ римской церкви. См. Вѣр. и Раз. 1888 г., декабрь, кн. 2, стр. 842.

его въ весьма натянутыя отношенія къ папѣ. Дѣло въ томъ, что и болгары, вскорѣ послѣ собора 869 г. повидимому поняли, что только въ союзѣ съ Востокомъ, не препятствовавшимъ проявленію національныхъ особенностей въ жизни въ христіанствѣ [1]), заключается залогъ ея самобытности, изгнали латинское духовенство и снова призвали греческое [2]). Игнатій поддерживалъ болгаръ, какъ подчиненныхъ его юрисдикціи. Это и навлекло на него сильное неудовольствіе преемника Адріана папы Іоанна VIII, который властною рукою писалъ Игнатію: „мы дѣлаемъ тебѣ третіе каноническое увѣдомленіе. Повелѣваемъ тебѣ послать въ Болгарію дѣятельныхъ мужей и выгнать оттуда твоихъ священниковъ въ продолженіе мѣсяца, ибо мы не можемъ терпѣть, чтобы заражалась заблужденіями новая церковь, основанная нами. Если не послушаешь и теперь,—отлучимъ тебя отъ общенія тѣла и крови Христа и судомъ всемогущаго Бога лишимъ тебя патріаршаго сана, который ты получилъ по нашему къ тебѣ благоволенію“ [3]). Какое дѣйствіе возъимѣло бы это грозное посланіе на патріарха Игнатія, неизвѣстно, ибо оно уже не застало его въ живыхъ († 877 г. 23 окт.), а на патріаршемъ престолѣ снова сидѣлъ Фотій, незадолго до этого (въ 876 г.) возвращенный изъ ссылки. Нужно сказать, что правительство, силою обстоятельствъ лишенное возможности бороться съ Фотіемъ и другими лучшими представителями византійской іерархіи, оставшимися не у дѣлъ со времени собора 869 г., видѣло настоятельную необходимость призвать ихъ къ дѣятельности на пользу церкви. Съ этою цѣлію Фотій и былъ возвращенъ изъ ссылки и въ ожиданіи резуль-

---

[1]) Развитіе этой мысли см. въ статьѣ Истомина, Тысячелѣтняя годовщина со времени блаженной кончины констант. патріарха Фотія, Вѣра и Разумъ, 1890 г. № 19, стр. 423.

[2]) Голубинскій. Очерки исторіи православной церкви — Болгаріи и пр. стр. 22—31, изд. 1871 г.

[3]) Migne, Patrol. curs. compl. t. 126, p. 763, ep. 111.

тата сношеній императора съ папою о возстановленіи Фотія въ патріаршемъ достоинствѣ (онъ хотѣлъ, чтобы возстановленіе это совершилось при содѣйствіи папы, ибо папа былъ и виновникомъ его низложенія), онъ жилъ во дворцѣ, руководя воспитаніемъ дѣтей императора и образованіемъ высшаго византійскаго юношества. Отношенія въ это время между нимъ и Игнатіемъ были самыя дружественныя: „я дѣлалъ все, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей, чтобы достигнуть мира съ Игнатіемъ, и этотъ миръ заключенъ былъ между нами; когда онъ пришелъ во дворецъ (гдѣ жилъ Фотій по возвращеніи изъ ссылки), мы пали другъ другу въ ноги и взаимно просили прощенія, если въ чемъ согрѣшили мы другъ противъ друга. Послѣ, когда онъ слегъ въ постель и желалъ моего присутствія, не разъ, не два, а часто я посѣщалъ его въ болѣзни по его просьбѣ. Если требовалось слово утѣшенія, я подавалъ это врачество. Наконецъ, онъ вполнѣ увѣрился во мнѣ и поручилъ мнѣ своихъ приближенныхъ съ просьбою позаботиться объ ихъ безопасности послѣ его смерти“ [1]). Послѣ смерти Игнатія Фотій возстановленъ былъ въ своемъ патріаршествѣ единогласно, если не считать протеста противъ этого возстановленія незначительной части его злѣйшихъ враговъ. Возстановленіе его было признано даже папою, который теперь писалъ врагамъ Фотія: „если для васъ дорого спасеніе ваше, то вы должны войти въ общеніе съ вашимъ патріархомъ Фотіемъ, котораго теперь признала въ этомъ достоинствѣ и апостольская (римская) каѳедра. Пусть никто изъ васъ не извиняетъ себя въ своемъ противленіи тѣмъ, что кто-либо изъ васъ подписался подъ актами собора 869 г.; да не служитъ это обстоятельство предлогомъ къ раздѣленію. Если иногда лица болѣе или менѣе виновныя противъ правилъ церков-

---

[1]) Harduin. t. VI, pars 1, p. 255, въ рѣчи Фотія на второмъ засѣданіи собора 879 г.

ныхъ, осужденныя соборами, потомъ снова возстановляемы были въ своихъ іерархическихъ должностяхъ, то тѣмъ болѣе должно мужей, блистающихъ правотой вѣры, достигшихъ славы строгостію и чистотою жизни (какъ Фотій), не подвергать подобно преступникамъ бремени покаянія, но возстановлять ихъ въ прежнемъ достоинствѣ“ [1]). Вскорѣ на состоявшемся по желанію Фотія соборѣ (въ 879 г.) съ участіемъ 383 іерарховъ, уполномоченныхъ отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ, и папскихъ легатовъ, Фотій торжественно признанъ былъ въ его патріаршемъ достоинствѣ и римскою церковію, оправданъ былъ отъ всѣхъ обвиненій, взведенныхъ на него соборомъ 869 г., и въ лицѣ легатовъ тою же римскою церковію, которая раньше поносила имя его, онъ былъ провозглашенъ какъ человѣкъ, которому нѣтъ равнаго по мудрости, добротѣ и смиренію (7 засѣд.). Но не это было главною цѣлію собора. Для предсѣдателя его, Фотія, на первомъ планѣ всегда было не личное благо, а благо церкви. Онъ поставилъ себѣ цѣлію изгладить все то, что сдѣлано раньше римскою церковію во вредъ церкви византійской, а въ лицѣ собора 869 года и всей восточной церкви. Цѣль эта единодушно поддержана была отцами собора. Такъ, когда папскій легатъ Петръ заявилъ предъ соборомъ: „папа, любящій васъ какъ отецъ дѣтей своихъ или какъ добрый пастырь своихъ овецъ, прислалъ насъ и письма къ вамъ для того, чтобы водворить среди васъ единеніе“, Захарія халкидонскій въ своей отвѣтной рѣчи, одобренной соборомъ, отвѣчалъ, что церковь восточная уже признала своего архипастыря, и миръ возстановленъ. Только немногіе изъ нерасположенія къ миру церковному и изъ самолюбія остаются схизматиками, извиняя свое отдѣленіе отъ тѣла церкви тѣмъ, что „такъ желаетъ римская церковь“. А это по мнѣнію оратора значитъ тоже самое,

[1]) Harduin, t. VI, pars 1, p. 231, 235. Приведено и у Лебедева, Op. c. стр. 153.

какъ если бы убійца или разбойникъ сталъ извинять свое преступленіе тѣмъ, что онъ совершилъ свое кровавое дѣло съ римскаго соизволенія. Такимъ образомъ по словамъ схизматиковъ выходитъ, что какъ бы римская церковь сдѣлалась причиною всѣхъ страданій византійской церкви. Поэтому, соборъ долженъ принять на себя задачу защитить честь римской церкви, чтобы никто не считалъ ее виновницею раздоровъ [1]). Въ исполненіе такой задачи было состоявшееся на четвертомъ засѣданіи утвержденіе недѣйствительности прежнихъ соборовъ противъ Фотія и первымъ правиломъ подтверждено равенство правъ римскихъ епископовъ съ правами прочихъ патріарховъ съ цѣлію положить границы для дальнѣйшихъ незаконныхъ притязаній папства самовластно распоряжаться въ церкви. По крайней мѣрѣ, въ виду всѣхъ обстоятельствъ разсматриваемаго собора такой смыслъ должно придавать слѣдующему опредѣленію собора: связанные Фотіемъ (т. е. подвергнутые имъ наказанію) будутъ считаться связанными и папою Іоанномъ, и наоборотъ, а также опредѣленіе: „въ преимуществахъ, принадлежащихъ святѣйшему престолу римской церкви и ея предсѣдателю, совершенно да не будетъ никакого нововведенія ни теперь, ни впредь“. Присвояемая себѣ папами полнота власти въ церкви (plenitudo potestatis) выразилась въ ихъ стремленіи возводить мнѣнія тѣхъ или другихъ богослововъ или частныхъ церквей на степень догматовъ и установленій божественныхъ, обязательныхъ для всѣхъ. Особенно рѣзко стремленіе это выразилось въ лицѣ папы Николая, который мнѣніе нѣкоторыхъ частныхъ церквей объ ипостасномъ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына сталъ выдавать за истину богопреданную. Съ этою цѣлію въ западныхъ церквахъ постепенно стало вводиться чтеніе никео-цареградскаго символа вѣры съ прибавкою Filioque. Разсматриваемый нами соборъ, чтобы ограничить папскій авторитетъ, по-

[1]) Harduin, t. VI, pars 1, p. 222—223.

скольку онъ выражался въ формахъ антиправославныхъ, антиканоническихъ, по почину Фотія, сдѣлалъ постановленіе, на 6-мъ засѣданіи, исповѣдывать вѣру сообразно никео-цареградскому символу и ничего не убавлять, не прибавлять къ нему, не повреждать. Болгарскій вопросъ оставленъ былъ въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ при Игнатіи, т. е. Болгарія негласно признавалась въ сферѣ вліянія и руководительства восточной церкви; благодаря этому, она навсегда осталась въ лонѣ православной церкви.

Всѣ означенныя опредѣленія были подписаны легатами папы Іоанна и, слѣдовательно, благодаря усиліямъ Фотія, самою римскою церковію на соборѣ 879 г. признано было уничтоженнымъ то униженіе восточной церкви, какое нанесли ей въ лицѣ византійскаго патріарха и нѣкоторыхъ епископовъ папы Николай и Адріанъ и положены границы папскому самовластію на Востокѣ.

Фотій не до конца своей жизни остался на патріаршемъ престолѣ. Преемникъ Василія Левъ VI Мудрый въ 886 г. изъ личной мести низвергнулъ Фотія и безъ суда сослалъ его въ Арманикійскій монастырь, а патріаршество отдалъ шестнадцатилѣтнему брату своему Стефану, будто бы въ исполненіе предсмертной воли отца своего Василія [1]). Во время этой второй ссылки

---

[1]) Лебедевъ. Очерки исторіи византійско-вост. церкви. 1878 г. стр. 31—32. Его же, Истор. конст. соб. IX в. стр. 221. Іером. Герасимъ Op. cit. стр. 251—255. Эти частыя низложенія патріарховъ, вошедшія какъ-бы въ обычай византійскихъ императоровъ, не могутъ служить поводомъ къ обвиненію восточной церкви въ томъ, что въ ней «верховная и центральная власть» принадлежали «единственно» византійскимъ императорамъ. Такъ утверждаютъ нѣкоторые и между прочимъ г. Соловьевъ, довѣряя всему, что говорится о церковной власти императоровъ западно-европейскими богословами. На самомъ же дѣлѣ, — императоры въ подобныхъ случаяхъ вмѣшательства въ дѣла церкви, не мыслили себя стоящими выше церковныхъ каноновъ. Такъ, низлагая патріарховъ, они всегда старались придать ихъ низложенію канонический видъ

Фотія, уже на закатѣ дней его полной превратностей жизни, явилось послѣднее замѣчательное изъ его твореній — учено-полемическій трактатъ для чтенія подъ названіемъ: „Слово тайноводственное о Св. Духѣ". Это превосходное твореніе знаменитаго патріарха, много вѣковъ бывшее неизвѣстнымъ ни въ Россіи, ни въ западной Европѣ и впервые изданное на латинскомъ языкѣ Гергенрётеромъ, представляетъ собою подробнѣйшее опроверженіе возникавшаго тогда въ римской церкви догмата объ исхожденіи Св. Духа; опроверженіе это обѣщано имъ было еще въ окружномъ посланіи къ восточнымъ епископамъ послѣ краткаго обличенія того же неправаго ученія [1]). Но почему Фотій такъ часто обращается именно къ этому римскому догмату? Безъ сомнѣнія, потому, что уже тогда онъ прозрѣвалъ въ этомъ догматѣ проявленіе романизма въ христіанствѣ, и ту опасность для человѣчества, съ которою сопряжено смѣшеніе человѣческихъ мнѣній съ богооткровенными истинами. Догматъ объ исхожденіи Св. Духа и въ настоящее время составляетъ весьма важный пунктъ вѣроисповѣдныхъ споровъ между православными и католическими богословами. Въ виду того значенія, какое имѣетъ это обширное слово Фотія для православной догматики, мы воспользуемся случаемъ извлечь изъ него по крайней мѣрѣ главныя мысли и притомъ составляющія особенность сравнительно съ тѣмъ, что̀ мы привели выше изъ опроверженій Фотіемъ въ его окружномъ посланіи латинскаго Filioque.

добровольнаго отказа, какъ было и въ разсматриваемомъ случаѣ низложенія Фотія импер. Львомъ, и Фотій, не желая церковныхъ смутъ, добровольно отказался отъ патріаршества.

[1]) Слово это состоитъ изъ 65 главъ и по гречески надписывается: *λόγος περὶ τῆς τοῦ ἁγίου πνεύματος μυσταγωγίας*. На русск. языкѣ переведено проф. Ловягинымъ въ Духов. Бесѣдѣ 1866 г. №№ 20—30 съ изданія Гергенрётера по списку 13 и 15 или 16 вв. Photii Constantinop. Liber de spiritus sancti mystagogia. Ed. 1. Ratisbonae, 1857 an.

По ученію св. Писанія (Пс. 109, 3. Іоан. 15, 26) и церкви [1]) источникъ и начало по отношенію къ Сыну и Св. Духу—Отецъ. Отецъ — одинъ источникъ и виновникъ божества. Отъ Него предвѣчно раждается Сынъ и предвѣчно исходитъ Духъ Св.. Объ отношеніи Духа Св. къ Сыну Божію въ св. Писаніи не встрѣчается столь же точной и опредѣленной формы ученія; но она сохранилась и преподана намъ св. Преданіемъ: *Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына* (διὰ τοῦ Υἱοῦ). Выраженіе это никогда не понималось древнею церковію въ смыслѣ ипостаснаго исхожденія Св. Духа отъ Сына. Напротивъ, церковь всегда учила, что Духъ Св. исходитъ отъ одного Отца и не исходитъ отъ Сына, какъ это можно видѣть напр. изъ символа св. Епифанія, употреблявшагося въ кипрской и малоазійскихъ церквахъ, изъ котораго второй вселенскій соборъ заимствовалъ дополненіе, касающееся ученія о Св. Духѣ. Здѣсь мы читаемъ: „и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ“ [2]). Когда, въ V-мъ вѣкѣ, къ этому опредѣленію отношенія Духа Святаго къ Сыну Божію, только съ отрицательной стороны (Духъ не исходитъ отъ Сына) св. Кирилломъ александрійскимъ была указана одна изъ положительныхъ сторонъ, именно, что Духъ Святой „не чуждъ Сына“ [3]), то церковью, въ лицѣ хранителей христіанскаго вѣроученія, тотчасъ же сдѣлано было ограниченіе въ пониманіи этого слишкомъ растяжимаго выраженія. Вотъ что по поводу его писалъ блаж. Ѳеодоритъ: „если онъ (Кириллъ) назвалъ Духа собственнымъ Сыну, какъ имѣющаго туже природу и исходящаго отъ Отца, то мы должны съ нимъ

[1]) Правосл. Испов. ч. I, отв. на вопр. 9. 12. Пространный Катих. о 1-мъ чл.

[2]) Св. Епифанія Твор., Migne LXXXII, 831.

[3]) Migne, LXXVII, 74.

согласиться и принять это за благочестивое ученіе. Но если онъ сказалъ это съ мыслію, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, то должны отвергнуть это какъ хулу и нечестіе; потому что вѣримъ слову Господа: *Духъ, иже отъ Отца исходитъ*“ [1]). Это общее вѣрованіе древней церкви еще въ VII вѣкѣ раздѣлялось западною церковію, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ жившій тогда на западѣ св. Максимъ Исповѣдникъ по поводу дошедшихъ до слуха православныхъ грековъ, что въ западной церкви вводится ученіе объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“. Тогда онъ писалъ: „западные этимъ ученіемъ отнюдь не поставляютъ Сына причиною Духа Св.; ибо знаютъ, что одна причина Сына и Духа—Отецъ: перваго — чрезъ рожденіе, а втораго чрезъ исхожденіе; но только показываютъ симъ, что Духъ чрезъ Сына посылается и такимъ образомъ доказываютъ совершенное единство и тожество ихъ существа“ [2]). Однако вскорѣ Filioque западною церковію было принято въ смыслѣ ипостаснаго исхожденія Духа оть Сына, при чемъ въ числѣ доказательствъ чисто разсудочными силлогизмами, которыя Фотій опровергалъ въ своемъ окружномъ посланіи, стало употребляться и то положеніе, ясно выдвинутое западными учеными только XII и XIII вѣка, что будто св. отцы безразлично употребляютъ выраженія: „Духъ Св. исходитъ отъ Сына и чрезъ Сына“. Церковь православная признаетъ такія святоотеческія изреченія, но принимаетъ ихъ въ томъ смыслѣ, какой усвояетъ имъ вселенское преданіе церкви и какой дѣйствительно содержится въ нихъ, если изреченія эти разсматривать въ связи съ общимъ ходомъ мысли

---

[1]) Labbei, concil. ephes. pars III, anathem. IX, col. 927. Тоже самое писали къ антіохійскому патріарху Іоанну и пастыри церквей евфратскихъ. См. А. Некрасовъ, Чтеніе греч. текста евангелій, 4-е прилож. стр. 173, изд. 1888 г.

[2]) Epistol. ad Marinum, t. 2, p. 69. ed. Paris. 1675.

св. отца въ томъ или другомъ сочиненіи [1]). Выраженіемъ общаго вѣрованія православной церкви можетъ служить извѣстное соборное вѣроисповѣданіе патріарха Григорія кипрскаго противъ Векка, гдѣ по поводу приведеннаго сейчасъ ученія западныхъ сказано: „предвѣчно Духъ Св. исходитъ отъ одного Отца. Но исходя ипостасно отъ одного Отца, Духъ Св. временно (*ἀνυποστάτως*) посылается въ міръ, является Утѣшителемъ и Совершителемъ спасенія въ сердцахъ вѣрующихъ и въ этомъ только смыслѣ можно сказать, что Онъ исходитъ чрезъ Сына, или отъ Сына". Совершенно вѣрно. Возьмемъ для примѣра мѣсто изъ бл. Августина, признаваемое западными за классическое, гдѣ онъ сказалъ, что Духъ Святый исходитъ *первоначально* отъ Отца, „потому что и отъ Сына исходитъ Духъ Святый, но Сыну сообщилъ это Отецъ, сообщилъ не такъ, чтобы Сынъ существовалъ уже, а этого еще не имѣлъ; напротивъ, все, что Онъ даровалъ Единородному, даровалъ въ рожденіи". Повидимому рѣчь идетъ здѣсь о личномъ бытіи Духа Святаго; но такъ какъ вслѣдъ же за тѣмъ слѣдуютъ слова: „почему Онъ родилъ Его такимъ, чтобы и отъ Него исходилъ *общій даръ* и Духъ Святой былъ Духомъ обоихъ" [2]), то отсюда совершенно ясно, что во всемъ этомъ мѣстѣ говорится не о личности Духа Святаго, а о дарѣ Духа Святаго. Само собою разумѣется, что этимъ пониманіемъ дошедшей до насъ по преданію откровенной формы ученія объ отношеніи Духа Св. къ Сыну Божію въ ипостась втораго и третьяго лица св. Троицы не вносится какой-либо измѣняемости, ибо основаніе этого указываемаго въ исповѣданіи патріарха Григорія временнаго посольства Сыномъ Духа Св. заключается въ самой божественной реальности отношеній Духа Святаго къ

[1]) См. Макарія, Правосл. догмат. богословіе, т. I, стр. 348 и д., изд. 1849 г.

[2]) Августинъ, De Trinitate, l. XV, c. XVII, 37; Migne, Patrol. curs. compl. ser. lat. t. XLII.

Сыну Божію, или въ вѣчномъ отношеніи третьяго лица св. Троицы ко второму. Отношеніе же это по св. Іоанну Дамаскину таково, что Духъ Св., прежде всѣхъ вѣковъ исходя отъ Отца, безвременно же проходитъ чрезъ (какъ бы сквозь) Сына; что прохожденіе чрезъ Сына составляетъ ипостасное отношеніе Его къ Сыну; что, проходя чрезъ Сына, Духъ покоится въ Немъ и посылается Имъ во вселенную [1]). Фотій въ своемъ опроверженіи мысли западныхъ по пріему занимаетъ совершенно особое положеніе среди защитниковъ православнаго догмата. А именно, онъ становится на туже почву, на которой держались западные, т. е. допускаетъ, что у нѣкоторыхъ отцевъ церкви встрѣчаются выраженія объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына въ томъ смыслѣ, какой придавали имъ на Западѣ; но этимъ единичнымъ личнымъ мнѣніямъ, высказаннымъ не догматически, онъ противопоставляетъ вселенское церковное преданіе, такъ же неповрежденно хранившееся раньше на Западѣ, какъ оно хранится восточною церковію. Онъ говоритъ: „я не говорю, что они (Августинъ, Амвросій, Іеронимъ и др. отцы и учители церкви) совершенно ясно учатъ тому, въ чемъ ты ссылаешься на нихъ; но если бы.... по какому-либо обстоятельству (предположивъ, что сочиненія ихъ въ теченіи очень долгаго времени не искажены) [2]), или при опроверженіи безумія еллиновъ, или въ состязаніи съ другимъ еретическимъ мнѣніемъ, или по снисхожденію къ немощамъ слушателей, или по подобнымъ причинамъ, которыхъ столько представляетъ ежедневная человѣческая жизнь, если имъ по какой-либо изъ этихъ или еще большихъ причинъ случилось произнести подобное изреченіе: то для чего ты, сказанное ими не въ догматическомъ

---

[1]) I. Дамаскинъ, Точное излож. прав. вѣры, кн. I, гл. 7. 12. De hymno trisagio, 28; Migne, XCV, 497 и др. Подробн. см. у А. Некрасова, Op. c. стр. 183 и дал.

[2]) О порчѣ многихъ мѣстъ у Августина напр. см. въ Patrolog. curs. compl. t. 33, p. 749, t. 40, p. 236.

смыслѣ дѣлая догматомъ и закономъ, навлекаешь на себя невозвратную погибель и ихъ стараешься привлечь къ своему безумію? У сколь многихъ и другихъ изъ блаженныхъ св. отцевъ нашихъ можно находить подобное? Вспомни о первосвященникѣ римскомъ Климентѣ и о называемыхъ по его имени „Климентовыхъ“ (постановленіяхъ), будто-бы написанныхъ, какъ говоритъ древнее преданіе, по повелѣнію верховнаго Петра; о Діонисіѣ александрійскомъ, который, возставая противъ Савеллія, едва не протянулъ руку Арію, о славномъ между священномучениками, великомъ Меѳодіѣ патарскомъ, который не отвергалъ мнѣнія, будто безтѣлесныя и безстрастныя существа — ангелы пали вслѣдствіе любви къ смертнымъ и совокупленія съ тѣлами ихъ. Не стану распространяться о Пантенѣ, и Климентѣ, и Піеріѣ, и Памфилѣ, и Ѳеогностѣ, мужахъ священныхъ и учителяхъ священныхъ наукъ, которыхъ не всѣ положенія мы принимаемъ, но, воздавая имъ честь за добрую жизнь и другія священныя сужденія, относимся къ нимъ съ великимъ почтеніемъ и уваженіемъ, въ особенности къ Піерію и Памфилу, какъ отличившимся и мученическими подвигами; вмѣстѣ съ ними не пройдемъ молчаніемъ и объ отцахъ западныхъ: Иринеѣ первосвященникѣ Божіемъ, управлявшемъ церковію ліонскою, и Ипполитѣ, ученикѣ его и мученикѣ между первосвященниками, мужахъ дивныхъ во многихъ отношеніяхъ, но иногда не воспрепятствовавшихъ нѣкоторымъ словамъ лишиться тщательной точности“.

Послѣ этого естественно нужно было противопоставить ученію западной церкви вѣрованіе вселенской церкви. „Ты представляешь, говоритъ далѣе знаменитый патріархъ, отцевъ западныхъ, или лучше, стараешься распространить этотъ глубокій мракъ по всей вселенной, а я воспламеню тебѣ съ самаго Запада невечерній и духовный свѣтъ благочестія, котораго блескъ не въ состояніи будетъ помрачить твоя тьма. Амвросій сказалъ, что Духъ исходитъ отъ Сына? Эта мгла про-

исходитъ отъ твоего языка; но противное говоритъ сіяющій благочестіемъ преблаженный Дамасъ,—и тотчасъ исчезаетъ мракъ твой. Онъ, утверждая второй соборъ, котораго догматы уважаютъ (всѣ) концы вселенной, открыто исповѣдалъ, что Духъ исходитъ отъ Отца. Сказалъ ли Амвросій или Августинъ,—это опять другая мгла, происходящая отъ твоихъ устъ; а Целестинъ не говорилъ, не слыхалъ, не принималъ этого, но сіяя свѣтомъ православія, разсѣеваетъ мракъ словъ твоихъ. Но для чего мнѣ распространяться о другихъ? Левъ Великій... столпъ четвертаго (всел.) собора, — и онъ богодухновенными и догматическими своими посланіями, также (посланіями,) подтверждавшими достоинство этого (собора).. проливая тотъ же свѣтъ православія не только на Западъ, но и на предѣлы Востока, ясно учитъ, что Всесвятый Духъ исходитъ отъ Отца, и не только это говоритъ, но и тѣхъ, которые дерзаютъ учить чему-нибудь несогласному съ опредѣленіемъ собора, если они имѣютъ степень священства, объявляетъ лишенными священства, а если принадлежатъ къ числу мірянъ... предаетъ отлученію". Это ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца безусловно авторитетно какъ потому, что изрѣкается столпомъ православія на Западѣ св. Львомъ, имѣвшимъ по выраженію Фотія „царственные и умъ и слова", такъ въ особенности и потому, что этотъ папа, стоявшій во главѣ четвертаго вселенскаго собора, находится въ полномъ согласіи съ опредѣленіями послѣдняго. А именно, халкидонскій соборъ въ пятомъ дѣяніи, по изложеніи вѣры, какъ она преподана въ символѣ никео-цареградскомъ, назвалъ этотъ символъ совершеннымъ, вполнѣ достаточнымъ, не имѣющимъ нужды въ прибавленіи или убавленіи, потому что „въ совершенствѣ учитъ объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ", т. е. учитъ, что Сынъ родился отъ Отца, а Духъ, единосущный съ Отцемъ и Сыномъ, исходитъ отъ Отца. Въ огражденіе этого ученія отъ искаженій тѣмъ же соборомъ между прочимъ сдѣлано было опредѣленіе,

на которое Фотій и обращаетъ вниманіе читателей его „слова“: „иной вѣры да не будетъ позволено никому произносить, или писать, или слагать, или мыслить, или преподавать другимъ; а которые дерзнутъ слагать иную вѣру, или представлять, или преподавать, или предлагать иной символъ желающимъ обратиться къ познанію истины или отъ язычества, или отъ іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси, таковые, если они епископы или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, епископы — епископства и клирики — клира; если же монашествующіе, или міряне, да будутъ преданы анаѳемѣ“ [1]). Но заявленіемъ своего согласія съ опредѣленіями четвертаго вселенскаго собора св. Левъ великій не ограничился въ своемъ попеченіи о неповрежденности символа вѣры. „Въ сокровищехранилищахъ верховныхъ Петра и Павла, продолжаетъ Фотій, отъ древнѣйшихъ временъ, когда еще процвѣтало благочестіе, были хранимы съ священною утварью двѣ скрижали, на которыхъ начертано было, греческими письменами и словами, часто произносимое священное изложеніе (символъ) нашей вѣры; ихъ (греческій символъ вѣры, на нихъ написанный) и приказалъ онъ читать предъ римскимъ народомъ и выставить предъ взоры всѣхъ, — и многіе изъ видѣвшихъ и читавшихъ эти скрижали еще находятся въ живыхъ“. Далѣе, Фотій ссылается на преемника Льва, „знаменитаго“ папу Бенедикта, на папъ: Вигилія, Агаѳона, Захарія и Григорія Двоеслова [2]), наконецъ, на своихъ современниковъ, папъ Іоанна и преемника его Адріана [3]), которые всѣ ясно и открыто исповѣдывали, что Все-

[1]) Дѣян. всел. собор. въ русск. пер. 1865 г. т. 4-й, стр. 109; у Фотія, Слово тайноводств. о Св. Духѣ, русск. пер. Дух. Бесѣд., 1866 г. 1 т. стр. 496.

[2]) Въ концѣ втораго діалога св. отецъ выразился: «Духъ Св. всегда исходитъ отъ Отца и почиваетъ въ Сынѣ». Собесѣдов. гл. 38-я, стр. 151, русск. пер. 1858 г.

[3]) Въ присланномъ имъ константинопольскому патріарху, по древнему обычаю, соборномъ посланіи.

святый и единосущный Духъ исходитъ отъ Отца; при чемъ, нѣкоторые изъ нихъ анаѳематствовали тѣхъ, кто рѣшился бы произносить что-либо другое касательно этого догмата, вопреки единогласной и общей вѣрѣ благочестивыхъ. Весьма важна ссылка Фотія на папу Іоанна, своего современника, который, принявъ символъ вѣры такъ, какъ принимаетъ его каѳолическая церковь и бывшіе прежде него римскіе епископы, подписалъ его чрезъ своихъ легатовъ на константинопольскомъ соборѣ. Изъ нижеслѣдующаго отрывка изъ посланія этого же папы къ Фотію совершенно ясно, что онъ не допускалъ, подобно Льву III, въ своей римской церкви чтенія символа съ прибавкою Filioque [1]). Здѣсь онъ писалъ: „твое братство знаетъ, что бывшій у насъ незадолго предъ симъ твой посланный, испытавъ насъ касательно святаго символа, нашелъ, что мы соблюдаемъ оный цѣлымъ, какимъ изначала преданъ намъ, ничего не прибавляя и не убавляя, ибо знаемъ, сколь тяжкое осужденіе ожидаетъ дерзающихъ сіе учинить. Итакъ, чтобы успокоить васъ касательно сего члена, который былъ причиною соблазна въ Божіихъ церквахъ, еще разъ объявляемъ твоей честности, что мы не только не произносимъ его, но и по безразсудству дерзнувшихъ учинить оное въ началѣ — осуждаемъ, какъ нарушителей божественныхъ словесъ и исказителей богословія Владыки—Христа, апостоловъ и отцевъ, соборно предавшихъ намъ святый символъ, и ставимъ ихъ на ряду съ Іудою, какъ учинившихъ одинаковую съ нимъ дерзость. Они не тѣло Господне предаютъ на смерть, но раздираютъ и разсѣкаютъ вѣрующихъ, которые суть его члены, и чрезъ то предаютъ ихъ вѣчной смерти, паче же себя самихъ, подобно тому недостойному ученику. Но мы думаемъ, что и святынѣ твоей, разсудительной и мудрой, небезъизвѣстно, что не легко намъ склонить къ такому же

---

[1]) Это признается и католическими историками, какъ напр. Гергенрёгеромъ, Op. c. B. II; S. 516.

образу мыслей и прочихъ нашихъ епископовъ, потому что не скоро можно сдѣлать перемѣну въ предметѣ, особенно касающемся до Божества, хотя обычай возникъ въ недавнее время и не утвердился многими годами“ [1]).

Мы привели такъ сказать одну только страницу изъ обширнаго „слова“ великаго патріарха и святаго мужа; но и по этому немногому представляется излишнимъ вопросъ, возможно ли было болѣе доказательно съ точки зрѣнія самихъ римлянъ обличить римскую церковь за извѣстное прибавленіе въ символѣ касательно ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына Божія. Не безъ основаній поэтому предполагаютъ, что въ его неотразимой силѣ и доказательности заключается причина того, почему твореніе это до послѣдняго времени оставалось сокрытымъ въ архивахъ западной Европы.

Итакъ, Фотій, свѣтоносный, освѣтилъ и обличилъ важнѣйшія заблужденія Запада въ предметахъ вѣры и тѣмъ оградилъ православіе церкви отъ привнесеній въ

---

[1]) Harduin, collectio concil. t. VI, pars 1, p. 341; epistola beati Joannis Papae Romae, ad sanctissimum Photium archiepisc. Constant. Русск. перев. архимандрита Павла, нынѣ Архіепископа Казанскаго, Дух. Бес. 1859 г. т. 7 (№ 27). Такъ какъ у римлянъ вошло въ обычай называть подложнымъ все, что не благопріятствуетъ имъ въ какомъ-либо отношеніи, то и это посланіе папы Іоанна, произносящее на нихъ осужденіе, они почитаютъ подложнымъ. Основаніемъ для этого служитъ у нихъ письмо Фотія къ архіепископу аквилейскому, написанное въ 883 г., въ которомъ онъ, упоминая, что Filioque осуждено римскою церковію въ лицѣ легатовъ, бывшихъ на соборѣ 879 г., не упомянулъ въ этомъ письмѣ о посланіи папы Іоанна. Но при указываемомъ Фотіемъ свидѣтельствѣ согласія съ нимъ римской церкви ссылка на письмо папы, извѣстное только одному ему, Фотію, не представлялась необходимою. Кромѣ того нужно замѣтить, что въ разсматриваемомъ словѣ о Св. Духѣ Фотій говоритъ о послахъ папы Іоанна, приходившихъ изъ Рима въ третій разъ, и которые, бывъ спрашиваемы о вѣрѣ, всегда ясно и безъ всякаго сомнѣнія проповѣдывали, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца.

нее заблужденій. Слѣдовательно, можно сказать, благодаря ему, Востокъ сохранилъ христіанскую вѣру во всей чистотѣ и неповрежденности. И не напрасно Промыслъ выдвинулъ такого защитника православія именно въ IX вѣкѣ. Этимъ вѣкомъ окончилась церковно-историческая роль Византіи — сохранять православіе (по Нестору роль эта окончилась при императорѣ Михаилѣ III); жребій наслѣдовать эту роль отъ погибшаго православнаго царства съ его международными и междуцерковными правами и преимуществами выпалъ на долю русскаго христіанскаго народа, русской земли, которая нынѣ, ставъ величайшею, свободною и автономною церковію въ православномъ мірѣ, служитъ центромъ притяженія, нравственнымъ средоточіемъ какъ сохранившихъ православіе различныхъ славянскихъ народностей, такъ и лишенныхъ его силою историческихъ обстоятельствъ и вслѣдствіе этого утратившихъ свою чистую славянскую національность. Слѣдовательно, дѣломъ великой важности было то, что при Фотіи и чрезъ Фотія началъ приходить къ намъ съ Востока свѣтъ вѣры Христовой, когда она твердо ограждена была отъ привнесенія въ нее человѣческихъ мнѣній и всякихъ отпечатковъ національности, римской или греческой, и когда весь Востокъ, благодаря Фотію, увидѣлъ въ папѣ врага церковной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политической свободы.

Ясно раскрытое Фотіемъ разногласіе Запада съ православной восточной церковію при патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ разрѣшилось тѣмъ, что церковь восточная принуждена была отдѣлить церковь римскую отъ своего единства и общенія. Между тѣмъ паписты виновникомъ раздѣленія признаютъ Фотія и привыкли называть греко-россійскую церковь расколомъ Фотіевымъ [1]), а насъ православныхъ—фотиніанами. Но все

---

[1]) См. бесѣды Дёллингера о соедин. церквей. Правосл. Обозр. 3 бес. сент. стр. 321. И наши русскіе поклонники Штроссмайера, мечтающіе о совращеніи въ католицизмъ русскаго народа и всего

вышесказанное нами о дѣятельности Фотія, во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ оставшагося вѣрнымъ каѳолическому началу вселенскаго преданія, ясно свидѣтельствуетъ, что названіе это въ ихъ устахъ вполнѣ аналогично съ названіемъ насъ никоніанами, употребляемымъ у нашихъ раскольниковъ. Разница та, что раскольники дѣлаютъ это по грубому невѣжеству, а паписты, воспитавшіеся на враждебной православію почвѣ —по гордости и упрямству. Несомнѣнно, что и католическій Западъ признаетъ великія заслуги Фотія предъ вселенскою церковію, когда настанетъ время всехристіанскаго единенія. Но тѣже самыя причины раздѣленія между Востокомъ и Западомъ, какія ясно обозначились въ исторіи церкви во времена Фотія и противъ которыхъ съ силою возставалъ послѣдній, существуютъ и до нынѣ. Поэтому, до нынѣ для ученыхъ Запада имя Фотія служитъ предметомъ ненависти, всякихъ клеветъ и порицаній; до нынѣ они не въ состояніи простить патріарху Фотію того, что онъ, благодаря принятому имъ независимому положенію, сдѣлался однимъ изъ главныхъ орудій Промысла, спасшаго восточную церковь и православные славянскіе народы отъ порабощенія Риму, отъ введенія въ ихъ церковную жизнь тѣхъ началъ, которыя, достигнувъ своихъ послѣднихъ выводовъ, были причиною формальнаго отдѣленія отъ католичества почти цѣлой половины Европы въ лицѣ протестантизма. Не формально же отъ католицизма, въ силу его духа, его направленія, отложилось почти все западно-европейское человѣчество, поставивъ на мѣсто религіозной вѣры вѣру въ собственный разумъ. И это весьма естественно: при томъ строѣ церковной жизни, какой сложился на Западѣ подъ вліяніемъ историческихъ условій, вѣрующая личность является слѣпымъ орудіемъ распоряженій папы—обла-

---

славянства, не опускаютъ случая повторить лишній разъ, что раздѣленіе церквей произошло по винѣ исключительно константинопол. патріарха Фотія.

дателя божественной законодательной власти. Онъ требовалъ отъ души человѣческой слѣпаго послушанія, а не свободнаго подчиненія во имя живой вѣры. Естественное слѣдствіе этого деспотическаго произвола—реакція въ упомянутой нами формѣ. Теперь посмотримъ, что по истеченіи тысячелѣтія со времени кончины блаженнѣйшаго патріарха Фотія являетъ собою хранительница завѣщаннаго имъ православія — Россія, спасеніе которой будто бы, по словамъ нашихъ западниковъ, заключается въ признаніи главенства римскаго папы: въ этой величайшей во всемъ православно-христіанскомъ мірѣ церкви, подъ управленіемъ духовной и свѣтской власти, руководящейся унаслѣдованнымъ отъ Фотія принципомъ солидарности интересовъ церкви и государства, отчего здѣсь не мыслимы ни папоцезаризмъ, ни цезаропапизмъ, царствуетъ одушевленная любовь къ вѣрѣ отцевъ и искреннее благочестіе, какого по сознанію иностранцевъ нѣтъ и не было ни у одного изъ народовъ какъ древняго, такъ и новаго міра. По отзыву одного французскаго изслѣдователя, хорошо изучившаго Россію, „между евангеліемъ и русскою натурою есть какое-то соотвѣтствіе (conformite), и даже трудно рѣшить, что принадлежитъ собственно вѣрѣ и что народному темпераменту... Этотъ народъ, который иными изъ его сыновъ ставится внѣ христіанства, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, которые сохранили идею святости; это высокое чувство столь чуждое народнымъ массамъ Запада, у русскихъ стало народнымъ и живымъ, вмѣстѣ со всѣмъ, что оно имѣетъ высокаго и необычайнаго для насъ“ [1]). Другой изъ западныхъ иностранцевъ, пытаясь уяснить себѣ тайну той силы, которою Россія росла и крѣпла, пролагала себѣ дорогу среди безчисленныхъ враговъ и стоитъ теперь гигантскимъ колоссомъ,—указываетъ ее въ томъ, что Россія, родившись и воспитавшись въ православіи,

---

[1]) Прав. Собес. II. 359. 1888 г., въ статьѣ По поводу 900-лѣтняго юбилея крещенія русскаго народа, Стукова.

сохранила во всей чистотѣ это начало своей духовной самобытности,—въ томъ, что она „живетъ и крѣпнетъ въ православной истинѣ и чрезъ нее, — это ея душа, ея жизненное начало, жизненный сокъ въ ея жилахъ, мозгъ въ ея костяхъ“ [1]). Этого же убѣжденія держатся и всѣ русскіе люди. Отсюда ясенъ отвѣтъ на поставленные нами въ началѣ вопросы.

Ѳ. Стуковъ.

18 ноября 1890 г.

[1]) Овербекъ, Предназначеніе правосл. Россіи. Правосл. Обозр. 1869 г. II, 714.

СВЯТАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА [1].

Сегодня общество православно-вѣрующихъ христіанъ достигло первой стадіи въ начатомъ семь дней тому назадъ покаянномъ подвигѣ; сегодня первый радостный, воскресный день въ начавшемся теченіи мрачно-величественнаго церковнаго періода, именуемаго святою четыредесятницею, или—въ просторѣчіи—постомъ великимъ. Св. четыредесятница есть избранное время, которое мы, христіане, по призыву св. церкви нашей, посвящаемъ Богу и заботамъ о своемъ спасеніи, т. е. повозможности отрѣшаемся отъ обычныхъ для насъ земныхъ заботъ и занятій, житейскихъ хлопотъ и развлеченій, и сравнительно большую, чѣмъ когда либо, часть времени удѣляемъ самоиспытанію, нравственному самоисправленію, богомыслію и церковному богослуженію. Кромѣ того, временемъ св. четыредесятницы, какъ самымъ удобнѣйшимъ, мы обыкновенно пользуемся, чтобы въ таинствѣ покаянія освободиться отъ всѣхъ грѣховъ, тяжкимъ бременемъ лежащихъ на душѣ нашей и помрачающихъ въ насъ образъ Божій, и потомъ, уже съ очищенною совѣстію, въ таинствѣ причащенія соединиться съ самимъ Господомъ, источникомъ всякихъ радостей, счастія и вѣчнаго спасенія.

Вслѣдствіе этого, св. четыредесятница, какъ время, освящающее жизнь нашу столь великими, святыми моментами, и—сверхъ того—соединенное съ многими драгоцѣнными и отраднѣйшими воспоминаніями изъ

---

[1] Читано въ Библіотекѣ св. Владиміра въ первое воскресеніе великаго поста.

священной и евангельской исторіи, есть время для христіанина знаменательнѣйшее и торжественнѣйшее; оно—источникъ такъ рѣдко испытываемыхъ нами восторговъ небесныхъ на землѣ, оно же—залогъ и вѣчнаго нашего спасенія. Потому-то и я не нахожу ничего болѣе важнаго, болѣе достойнаго для сегодняшней бесѣды, какъ самое это святое и спасительное время, нами теперь переживаемое, т. е. святую четыредесятницу.

Въ виду того, что св. четыредесятница, какъ и вообще всякій постъ, едвали не болѣе всего вызываетъ возраженій въ наше время и, кажется, изъ всѣхъ учрежденій церкви нашей постъ чаще всего нарушается, справимся съ исторіею: откуда ведетъ свое начало это церковное установленіе? чье оно, человѣческое или божественное?—чтобы отсюда явствовало, возможно ли и простительно ли съ нашей стороны столь свободное отношеніе къ посту, самовольное нарушеніе его. Затѣмъ прослѣдимъ исторію именно поста святой четыредесятницы, особенное назначеніе этого поста, времяпровожденіе его въ древней церкви первенствующими христіанами, и наконецъ взглянемъ на тѣ глубокоумилительныя, знаменательныя особенности, которыя отличаютъ время св. четыредесятницы въ богослуженіи нашей православной церкви въ настоящее время.

Посты вообще, какъ учрежденія религіозныя, весьма древни; начало ихъ современно началу рода человѣческаго. Уже первому человѣку, сотворенному Богомъ, Адаму, назначенъ былъ отъ Бога постъ въ раю: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снисте отъ него* (Быт. 2, 17). По толкованію всѣхъ св. отцевъ церкви, да и по явному смыслу этого божественнаго завѣщанія Адаму, это была заповѣдь именно поста, отъ нарушенія которой и произошли потомъ всѣ несчастія человѣческаго рода. Потомъ, все человѣчество до потопа постилось въ томъ смыслѣ, что должно было, по волѣ Божіей, питаться одними только сѣме-

нами и плодами земными, не касаясь существъ живыхъ —птицъ и звѣрей. Послѣ потопа дано было людямъ Божіе позволеніе употреблять въ пищу и мясо животныхъ, но уже съ самаго начала съ нѣкоторыми ограниченіями: животныхъ только чистыхъ и притомъ зарѣзанныхъ (Быт. 9, 4). Со времени Моисея, великаго законодателя, являются положительныя указанія на посты, прямо въ нашемъ смыслѣ понимаемыя, какъ ограниченія, ближайшимъ образомъ, въ употребленіи пищи въ извѣстныя времена. Такъ, самъ Богъ назначилъ израильтянамъ чрезъ Моисея ежегодный постъ— въ мѣсяцъ седьмый, въ десятый день мѣсяца (Лев. 16, 29 и 30). И далѣе въ исторіи еврейскаго народа мы находимъ уже множество примѣровъ болѣе или менѣе строгаго соблюденія постовъ. Особенность ветхозавѣтныхъ постовъ отъ настоящихъ была только въ томъ, что по большей части посты тогда не пріурочивались къ извѣстнымъ опредѣленнымъ временамъ и не всегда были общіе, для всего народа, а справлялись обыкновенно по особеннымъ случаямъ и чаще—отдѣльными лицами. Такъ, обыкновенно соблюдались посты, какъ подготовленіе къ великимъ какимъ либо и чрезвычайнымъ событіямъ, къ принятію божественныхъ откровеній; назначались посты какъ умилостивительная Богу жертва отъ человѣка во время опасностей. несчастій; наконецъ, посты и тогда, какъ теперь, сопровождали раскаяніе людей, сокрушеніе о грѣхахъ. Напримѣръ, Моисей, по повелѣнію Божію, взошолъ на гору Синайскую для принятія закона, и тамъ, предъ лицомъ Бога, въ теченіи сорока дней постился (Исх. 34, 28; Втор. 9, 9). Потомъ, когда отъ скорби и гнѣва, при видѣ народа своего развратившагося и кланявшагося тѣльцу златому, Моисей разбилъ скрижали завѣта, онъ снова постился сорокъ дней, готовясь къ принятію отъ Господа заповѣдей во второй разъ (Втор. 9. 18). Царь Давидъ, когда молилъ Бога объ исцѣленіи своего боляцаго сына, рожденнаго отъ Вирсавіи, долгое время *постился* (2 Царствъ 12, 16). Тотъ же Давидъ, испытывая тоску

душевную, вслѣдствіе навѣтовъ и злорѣчія враговъ, тоже, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ въ Псалтири, *покрылъ постомъ душу свою* (68, 11). Царь израильскій Ахаавъ, обличенный пророкомъ Иліею за свои преступленія, раскаялся и *постился* (3 Царствъ 21, 27). Самъ пророкъ Илія постился сорокъ дней во время восхожденія своего на гору Хоривъ, гдѣ онъ получилъ откровеніе отъ Бога (3 Цар. 19; 6—8). Царь Іосафатъ, во время нападеній на іудеевъ моавитянъ и аммонитянъ, не надѣясь на свои силы, чтобы отвратить это нашествіе и призвать помощь Божію, объявилъ *постъ* по всей Іудеи (2 Парал. 20; 3). Священникъ Ездра, скорбя о раззореніи своего отечества, молился объ облегченіи его участи, и явившійся ему ангелъ повелѣлъ, чтобы Ездра исполнилъ три седьмицы поста, послѣ чего ему объявлена будетъ судьба его народа (3 Ездры 5; 13, 20. 6; 3, 35). Тотъ же Ездра, изведши іудеевъ изъ плѣна, наложилъ на всѣхъ *постъ*, моля Бога о помощи на дальнѣйшее путешествіе во Іерусалимъ (1 Ездры 8, 21). Пророкъ Даніилъ, приготовляясь къ принятію откровеній божественныхъ, налагалъ на себя постъ: *дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постѣ и во вретищи, и пепелѣ* (9, 3),— послѣ чего ему и открыто было пришествіе Мессіи. Неемія въ постѣ молился Богу, услышавъ о бѣдственномъ состояніи іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона въ Іерусалимъ (1. 4). Вслѣдствіе обличительной проповѣди пророка Іоны, ниневитяне назначили строгій постъ для всѣхъ, не исключая даже и животныхъ: *человѣцы, и скоти, и волове, и овцы да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да піютъ* (Іоны 3; 5, 7). И т. д. Тогда же, наконецъ, въ ветхомъ завѣтѣ, неоднократно раздавался голосъ пророческій, заявлявшій требованія самого Бога относительно истиннаго, надлежащаго и угоднаго Богу поста: „вотъ постъ, который Я избралъ, возвѣщалъ Богъ чрезъ пророка Исаію: разрѣши оковы неправды, разверзи узы ярма, угнетенныхъ отпусти на свободу, раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой...“ (58, 3...).

„И нынѣ говоритъ Господь, возвѣщалъ другой пророкъ —Іоиль: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи, раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши...“ (2, 12...).

Итакъ, уже и изъ этихъ немногихъ приведенныхъ примѣровъ и изреченій библейскихъ очевидно, что посты, противъ которыхъ такъ вооружаются современные люди, не есть какое либо новое измышленіе человѣческое, съ которымъ всякій новый человѣкъ воленъ распоряжаться по-своему, а есть учрежденіе древнее, современное самому человѣчеству, есть учрежденіе или Самого Бога, какъ напр. заповѣдь Адаму, Моисею и др., или же—по сознанію всѣхъ нашихъ праотцевъ, всего человѣчества — есть учрежденіе угодное Богу и необходимое человѣку для его нравственнаго очищенія и исправленія, есть средство для полученія особенныхъ, такъ необходимыхъ человѣку милостей Божіихъ, есть умилостивительная жертва Богу для предотвращенія несчастій и горестей, постигающихъ человѣка.

Но для насъ, участниковъ новаго завѣта, постъ долженъ имѣть еще несравненно бо́льшую важность, обязательность и священное значеніе, какъ прямое установленіе Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ. Самъ Спаситель, давшій намъ не только ученіе свое божественное, а и образъ исполненія этого ученія, своимъ примѣромъ освятилъ и узаконилъ постъ христіанскій. Сорокъ дней и сорокъ ночей провелъ Онъ, какъ извѣстно намъ, въ глубокомъ постѣ, подготовляясь къ дѣлу общественнаго служенія и учительства. Въ своихъ бесѣдахъ съ учениками Спаситель неоднократными напоминаніями ясно выразилъ заповѣдь поста для вѣрующихъ; Онъ даже далъ прямыя наставленія о томъ, въ чемъ долженъ состоять истинный, нелицемѣрный и угодный Богу постъ: *егда поститеся, не будите, яко лицемѣри, сѣтующе.... Ты же, постяся, помажи главу твою и лице твое умый, да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ*

(Мѳ. 6, 16—18). Потомъ, въ бесѣдахъ съ учениками, Спаситель Самъ опредѣлилъ имъ постъ во время имѣвшаго совершиться съ ними несчастія: взятія Учителя ихъ на крестныя страданія (Мр. 2; 18, 20). Онъ, далѣе, разъяснилъ ученикамъ, что борьба съ дѣйствіями духа злобы должна вестися *токмо молитвою и постомъ* (Мр. 9, 29), и т. д. Наконецъ, Онъ же, самъ Спаситель, назвалъ бо́льшимъ изъ всѣхъ, рожденныхъ женами, предтечу своего, Іоанна Крестителя,—этого величайшаго постника, который всю свою жизнь провелъ въ пустынѣ въ трудно вообразимомъ нами постѣ—*ядый* только *акриды и медъ дивій* (Мр. 1, 6). Ближайшіе ученики Спасителя, святые апостолы, своимъ и примѣромъ, и ученіемъ показали вѣрующимъ образецъ всякаго совершенства и—между прочимъ—образецъ постничества. Такъ, послѣ вознесенія Спасителя св. апостолы, по сказанію книги Дѣяній Апостольскихъ, единодушно пребывали вмѣстѣ, *въ молитвѣ и преломленіи хлѣба*; а такія молитвенныя собранія всегда сопровождались постомъ, что можно видѣть изъ замѣчанія той же книги Дѣяній напр. о христіанахъ антіохійскихъ: *служащимъ же имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла.... Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (13, 2). Отъ лица всѣхъ святыхъ апостоловъ, Павелъ свидѣтельствуетъ: „мы во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи — въ трудахъ, бдѣніяхъ, постахъ“ (2 Кор. 6, 4). О себѣ лично этотъ св. апостолъ говоритъ, что онъ много разъ бывалъ *въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ многажды* (2 Кор. 11, 27). Св. апостолъ Петръ, когда имѣлъ таинственное видѣніе о допущеніи язычниковъ въ лоно церкви Христовой, стоялъ на молитвѣ, не вкушая пищи, до 6-го часа дня (Дѣян. Ап. 10, 9). Святый апостолъ Іаковъ, братъ Господень, проводилъ жизнь въ подвигахъ самаго строгаго поста. По преданію священному, апостолъ Іоаннъ Богословъ написалъ Евангеліе, приготовившись къ

тому строжайшимъ постомъ. Корнилій, сотникъ римскій, которымъ началось вступленіе язычниковъ въ христіанство, достигъ этого молитвою и постомъ: *отъ четвертаго дне даже до сего часа бѣхъ постяся* (Дѣян. Ап. 10, 30), признавался онъ потомъ апостолу Петру.

Итакъ, божественное и апостольское узаконеніе постовъ и—отсюда—ихъ важность, обязательность для вѣрующихъ не могутъ подлежать никакому сомнѣнію. И ветхозавѣтный законъ Божій, и новозавѣтное ученіе Спасителя и Его святыхъ апостоловъ утверждаютъ святость и обязательность постовъ, необходимость и пользу ихъ для человѣка.

Изъ всѣхъ постовъ, освященныхъ и узаконенныхъ нашею православною церковію, самый важнѣйшій есть постъ предпасхальный — *святая четыредесятница*. Постъ этотъ опредѣленъ намъ и ученіемъ, и примѣромъ самого Спасителя. Въ бесѣдѣ съ учениками Іоанновыми о постѣ Іисусъ Христосъ сказалъ о своихъ ученикахъ и послѣдователяхъ: *пріидутъ дніе, егда отымется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся* (Мѳ. 9, 15), т. е. въ то время, когда Онъ, ихъ учитель и Богъ, будетъ разлученъ съ учениками, тогда послѣдніе должны будутъ поститься. Этимъ Спаситель прямо указывалъ на время своихъ страданій и пребыванія во гробѣ. Отсюда мы, христіане, и совершаемъ свой великій постъ предъ и во время воспоминанія этихъ торжественно-скорбныхъ событій въ земной жизни нашего Спасителя. И святые апостолы, въ силу этого наставленія Учителя, а также и по чувству глубокой скорби въ разлукѣ съ Нимъ, соблюдали постъ во дни страданій и пребыванія во гробѣ Спасителя, а потомъ и послѣ, въ дни, предшествовавшіе празднику пасхи, и заповѣдали постъ этотъ всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ. По книгѣ Правилъ Апостольскихъ, постъ четыредесятницы считается обязательнымъ, и соблюденіе его ограждено строгими наказаніями. Напр. 69-е правило установляетъ: „аще кто

епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится во святую четыредесятницу предъ пасхою, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ; аще же мірянинъ—да будетъ отлученъ". На основаніи столь точнаго правила, а также на основаніи всѣхъ преданій отъ св. апостоловъ, церковь наша, въ лицѣ своихъ представителей, отцевъ и учителей; и считала всегда постъ святой четыредесятницы учрежденіемъ *апостольскимъ*. Такъ напр. блаженный Іеронимъ говоритъ отъ лица всѣхъ христіанъ своего времени: „мы постимся четыредесятницу *по преданію апостольскому*" [1]). Ѳеофилъ Александрійскій и преемникъ его св. Кириллъ Александрійскій неоднократно въ писаніяхъ своихъ напоминаютъ, что постъ четыредесятницы надлежитъ соблюдать особенно свято, *соотвѣтственно апостольскимъ и евангельскимъ преданіямъ*. Святый Григорій Назіанзинъ относитъ установленіе четыредесятницы къ *постановленіямъ Царя - Христа*. Св. Авва Дороѳей, Левъ Великій, Исидоръ Севильскій — говорятъ, что постъ четыредесятницы есть учрежденіе не человѣческое, а апостольское. Словомъ, всѣ святые отцы, разсуждавшіе о св. четыредесятницѣ, согласно видѣли въ ней установленіе св. апостоловъ, дѣйствовавшихъ по духу самого Спасителя.

Кромѣ отдѣльныхъ свидѣтельствъ святоотеческихъ, извѣстно и такъ, изъ исторіи церкви христіанской, что святая четыредесятница соблюдалась *по преданію апостольскому* съ самого начала христіанства, съ первыхъ годовъ существованія церкви Христовой на землѣ. Подтвержденіе этого находимъ въ постановленіяхъ древнѣйшихъ соборовъ церкви, вселенскихъ и помѣстныхъ. Такъ напр. уже 1-й вселенскій соборъ, Никейскій, а равно и помѣстные соборы — Гангрскій (въ

---

[1]) Ep. 54 ad Marcellam.

360 году) и Лаодикійскій (ок. 365 г.) [1]), упоминаютъ о четыредесятницѣ, какъ о постѣ издавна существующемъ и всеобщемъ. Отцы 1-го вселенскаго собора, съѣхавшіеся со всѣхъ странъ тогдашняго христіанскаго міра, между прочимъ постановили устраивать въ году дважды соборы епископовъ, и именно: однажды осенью, а въ другой разъ *предъ четыредесятницею*. Изъ этого постановленія ясно, что четыредесятница тогда всюду и всѣмъ была извѣстна. Отцы же Лаодикійскаго собора сдѣлали нѣсколько постановленій, касающихся спеціально провожденія поста св. четыредесятницы. Такъ какъ эти соборы не учреждали четыредесятницу, а только ссылались на нее, какъ уже извѣстную, то, значитъ, она учреждена и принята міромъ христіанскимъ была ранѣе ихъ. И дѣйствительно, углубляясь по фактамъ въ отдаленнѣйшую древность христіанскую, кромѣ уже частію вышеприведенныхъ, находимъ множество свидѣтельствъ о существованіи и соблюденіи всею церковію поста четыредесятницы въ самыя первыя христіанскія столѣтія. Такъ напр. въ 3-мъ столѣтіи объ этомъ опредѣленно говоритъ Оригенъ: во 2-мъ столѣтіи—Діонисій Александрійскій, Викторъ Римскій [2]) и др. Святый Ириней, упоминая о нѣкоторой разности въ соблюденіи четыредесятницы въ разныхъ мѣстностяхъ, говоритъ: „разность эта въ соблюденіи поста началась не въ наше время, а гораздо прежде насъ, у нашихъ *предковъ*“ [3]). А святаго Иринея отдѣляли только два поколѣнія отъ самого Спасителя: онъ былъ ученикъ Поликарпа, а Поликарпъ былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова, возлюбленнаго апостола Христова, —такъ что предками для Иринея, которыхъ онъ имѣетъ въ виду, были несомнѣнно сами апостолы и ихъ современники.

[1]) Nicaen. can. 5. Laodic. can. 45, 50—52. Gangr. 19.

[2]) Origen Hom. 10 in Levit. p. 39. Dionysii Alex. Ep. ad Basilid.

[3]) Въ письмѣ къ Виктору. У Евсевія—H. E. lib. 5 c. 24.

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ очевидно, что святая четыредесятница есть учрежденіе не только апостольское и освященное самимъ Спасителемъ нашимъ, слѣдовательно, не человѣческое, а божественное; но и учрежденіе—непрерывно, съ самыхъ первыхъ дней церкви христіанской, соблюдавшееся, и въ силу этого еще болѣе для насъ почтенное,—великое своею и святостію, и древностію.

Будучи установленіемъ апостольскимъ, святая четыредесятница, какъ нѣкоторые думаютъ [1]), не сразу, не съ самаго начала явилась въ томъ видѣ и объемѣ, въ какомъ намъ теперь извѣстна. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ стояла на первыхъ порахъ еще немногочисленная и гонимая церковь Христова, вслѣдствіе всякихъ притѣсненій, которымъ подвергались вѣрующіе, не было, говорятъ, удобствъ къ строгому содержанію столь продолжительнаго поста. Поэтому и предполагаютъ, что св. апостолы только узаконили четыредесятный постъ, положили только начало, установили малую четыредесятницу, посадили такъ сказать зерно, которое потомъ уже, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, возросло и развилось въ великую четыредесятницу. Въ подтвержденіе такого мнѣнія ссылаются на нѣкоторыя выраженія въ сочиненіяхъ старѣйшихъ по времени святыхъ отцевъ (2-го вѣка): Тертулліана, Діонисія Александрійскаго, Иринея, въ которыхъ дѣйствительно упоминается о краткомъ предпасхальномъ постѣ—двухдневномъ, трехдневномъ или шестидневномъ. Но вѣрнѣе нужно думать такъ: этотъ краткій постъ, о которомъ упоминаютъ названные сейчасъ св. отцы, былъ не четыредесятница (и они его дѣйствительно не называютъ этимъ именемъ), а это былъ особый, отдѣльный отъ четыредесятницы постъ,—

---

[1]) Первые высказали это предположеніе историки церковные Сократъ и Созоменъ. Socrat H. E. L. V, c. 22. Sozom. L. VII, c. 19.

постъ непосредственно предшествовавшій святому дню пасхи, постъ нѣсколькихъ дней, въ которые святая церковь вспоминаетъ страданія и смерть Спасителя. Такой постъ и доселѣ такъ же существуетъ у насъ, особо отъ четыредесятницы,—это постъ страстной недѣли, который только по времени сливается съ четыредесятницею, но къ ней не принадлежитъ.

Что же касается собственно четыредесятницы, то нужно думать, что она съ самаго начала учрежденія ея была въ объемѣ именно сорокадневнаго поста. Уже въ самомъ количествѣ четыредесятницы легко усмотрѣть христіанину особый смыслъ и таинственное знаменованіе, удостовѣряющее, что постъ назначенъ былъ именно сорокадневный, ни болѣе ни менѣе. Дѣло въ томъ, что число четыредесять относится къ тѣмъ немногимъ знаменательнымъ числамъ (3, 7, 9), которыя сдѣлались извѣстными во всемъ мірѣ съ самой глубокой древности, отъ временъ еще до-христіанскихъ. Число это получило свою извѣстность не отъ какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ или отъ произвола человѣческаго, но оно было указано и опредѣлено самимъ Богомъ, явилось какъ свыше назначенная мѣра совершенія нѣкоторыхъ подвиговъ и предпріятій еще въ жизни праотцевъ, пророковъ, затѣмъ въ жизни даже самого Спасителя, Его святыхъ учениковъ и апостоловъ, и позднѣйшихъ подвижниковъ благочестія; въ концѣ же концовъ число это освящено и узаконено уже и постановленіями церкви православной. Самую первую четыредесятницу священная исторія, хотя правда, предположительно, гадательно, но усматриваетъ еще въ жизни первыхъ людей. Святые отцы, истолкователи слова Божія, изложеннаго въ Библіи, многократно высказывали свое мнѣніе, что блаженное состояніе первыхъ людей въ раю продолжалось именно сорокъ дней. Поэтому-то и Спаситель, искупая прегрѣшеніе праотцевъ, не исполнившихъ заповѣди Божіей о постѣ въ раю, тоже сорокъ дней пробылъ въ пустынѣ, побѣждая искушенія діавола. Затѣмъ, во всѣ времена, съ

начала міра, срокъ покаянія и исправленія грѣшниковъ опредѣлялся обыкновенно числомъ сорокъ — дней, а иногда даже и годовъ. Страшный судъ Божій надъ грѣшнымъ человѣчествомъ въ потопѣ продолжался сорокъ дней: *Азъ наведу*, сказалъ Господь Ною, *дождь на землю четыредесять дней и четыредесять нощей. И бысть потопъ четыредесять дней и четыредесять нощей*, замѣчаетъ бытописатель объ исполненіи опредѣленія Божія (Быт. 6; 4, 16). Жизнь боговидца, великаго пророка Моисея, по сказанію слова Божія, дѣлилась на три четыредесятницы лѣтъ: первыя сорокъ лѣтъ жилъ онъ при дворѣ фараона, изучая мудрость человѣческую; вторыя сорокъ лѣтъ провелъ въ пустынѣ Мадіамской, проникаясь мудростію небесною, и послѣднія сорокъ лѣтъ—въ служеніи пророка, вождя, законодателя (Дѣян. Ап. 7; 22, 23, 30, 36). Два раза получивъ отъ Бога на Синаѣ скрижали заповѣдей, онъ оба раза проводитъ на горѣ предъ лицомъ Господа по сорокъ дней въ постѣ—*хлѣба не ядѣ и воды не пи* (Исх. 34, 28). Исправительное странствованіе евреевъ въ пустынѣ Аравійской продолжалось также ровно сорокъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ они имѣли сорокъ становъ. Пророкъ Илія, готовясь къ бесѣдѣ съ Богомъ, постился сорокъ дней во время восхожденія на гору Хоривъ (3 Царствъ 19, 8). По пророчеству Іезекіиля, сорокъ лѣтъ были назначены царству израильскому для покаянія (Іез. 4, 6).

Въ исторіи христіанской число четыредесятное освящено и подтверждено новыми, еще гораздо болѣе великими и священными примѣрами. Самъ Спаситель, исполняя законъ, въ сороковой день приносится во храмъ. Потомъ, готовясь ко благовѣстію Евангелія въ мірѣ, удаляется въ пустыню и сорокъ дней постится тамъ. Наконецъ, по воскресеніи своемъ Онъ именно сорокъ дней благоволилъ оставаться на землѣ до вознесенія своего на небо. Слѣдуя этому великому примѣру, церковь христіанская съ самаго начала освятила число сорокъ, какъ число особенно знаменательное: такъ напр.

сороковой день родившемуся, сороковой день умершему, сорокадневныя эпитиміи и, наконецъ, учредила сорокадневный постъ—святую четыредесятницу.

Кромѣ этихъ историческихъ основаній для сорокадневнаго именно поста, нѣкоторые святые отцы указывали и на слѣдующее знаменательное совпаденіе: четыредесятница, равняющаяся собственно 36 днямъ, такъ какъ воскресные дни, строго говоря, не могутъ быть причислены къ днямъ сѣтованія и поста (почему постовыя молитвы и поклоны въ эти дни и отлагаются), — такъ, наша четыредесятница тридцатишестидневная есть, по приблизительному разсчету, десятая часть цѣлаго года. Итакъ этотъ постъ есть ничто иное, какъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, издревле узаконенная *десятина* Богу,—есть Богомъ опредѣленная десятина каждаго года нашего, а слѣдовательно и всей жизни нашей десятина, которую мы, отрѣшаясь на это время отъ житейскихъ развлеченій, посвящаемъ на преимущественное служеніе Богу.

Итакъ, на основаніи всѣхъ соображеній полагаемъ, что святая четыредесятница, не напрасно такъ и названная, съ начала учрежденія ея святыми апостолами полагалась шестинедѣльною, сорокадневною. Начиная же съ 3-го, даже со 2-го вѣка, мы имѣемъ уже о томъ ясныя свидѣтельства св. отцевъ. Такъ, св. Ириней, во 2-мъ вѣкѣ, писалъ о христіанахъ, что они постятся сорокъ дней [1]). Въ 3-мъ вѣкѣ то же подтверждаетъ Оригенъ. Отъ 4-го же вѣка имѣется уже множество свидѣтельствъ и притомъ совершенно опредѣленныхъ, ясныхъ: въ это время четыредесятница несомнѣнно соблюдалась во всемъ мірѣ христіанскомъ и продолжалась именно сорокъ дней. Св. отцы—Кириллъ Іерусалимскій, Григорій Богословъ, Амвросій Медіоланскій,

---

[1]) У Евсевія. Lib. V, c. 24. Подобныя же свидѣтельства есть у Димитрія александрійскаго, Виктора римскаго и др. — Evtich. Alexandr. Chron. T. I, p. 362.

Блаженный Августинъ и др.—всѣ согласно говорятъ о четыредесятницѣ, какъ о постѣ сорокадневномъ и видятъ въ этомъ уже общее установленіе всей церкви Христовой. Такъ напр. Блаженный Августинъ говоритъ своей паствѣ: „вотъ тѣ сорокъ дней, освященные цѣлой вселенной, которые весь міръ при приближеніи пасхи проводитъ съ достохвальнымъ благоговѣніемъ“ [1]). Или напр. Левъ Великій въ одной изъ своихъ рѣчей на четыредесятницу говоритъ: „необходимо, чтобы *апостольское установленіе о сорока дняхъ* было освящено постомъ“ [2]).

Цѣль учрежденія св. четыредесятницы и ея назначеніе частію ясно опредѣляются уже самою исторіею учрежденія ея. Но объ этомъ и особо съ подробностію говорятъ святые отцы. Дѣйствительно, слишкомъ много имѣется основаній, обязывающихъ христіанина къ соблюденію сорокадневнаго поста. Прежде всего учрежденіе четыредесятницы находитъ себѣ совершенно достаточное объясненіе и основаніе въ естественномъ желаніи вѣрующихъ подражать своему Спасителю, сорокъ дней постившемуся: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите*, сказалъ Онъ самъ о своей жизни; и апостолы, по ихъ собственному признанію, подражали Ему во всемъ, заповѣдуя тоже всѣмъ вѣрующимъ (напр. Еф. 5, 1; 1 Петр. 2, 21). Св. отцы и подтверждаютъ мнѣніе объ этой первоначальной причинѣ установленія четыредесятницы. Напр. св. Игнатій Богоносецъ, мужъ апостольскій, писалъ въ посланіи къ филиппійцамъ: „четыредесятницы не пренебрегайте: она составляетъ *подражаніе жительству Христову*“. Во 2-мъ вѣкѣ Димитрій Александрійскій, Викторъ Римскій и др. епископы учили, что нужно поститься четыре-

---

[1]) Serm. 253, n. 12; Serm. 126, n. 9; Serm. 254, n. 5.

[2]) Hom. 16.

десятницу *въ подражаніе Спасителю.* Св. Григорій Назіанзинъ въ словѣ о крещеніи говоритъ: „Христосъ постился прежде начатія искупленія, а мы — прежде пасхи; Онъ всѣ сорокъ дней не вкушалъ пищи, какъ Богъ, а мы постимся умѣренно, по силѣ своей.“ Святый Амросій еще яснѣе говоритъ: „Господь освятилъ намъ постомъ своимъ четыредесятницу. Это сотворилъ Онъ для спасенія нашего, чтобы научить насъ посту не словами только, но и примѣромъ“. О томъ же подобныя разсужденія есть у Іоанна Златоуста, Іеронима, Августина и многихъ другихъ.

Другою причиною установленія поста четыредесятницы, кромѣ стремленія подражать Спасителю, является естественное же сердечное желаніе христіанъ своими посильными подвигами проявить свое живѣйшее участіе и любовь къ Спасителю, пострадавшему за міръ. Поэтому-то время четыредесятницы и пріурочено издревле ко времени воспоминанія крестныхъ страданій Спасителя, именно предваряя дни этихъ воспоминаній. Если вообще нравственный законъ обязываетъ насъ, по слову апостола, *съ плачущими плакать, съ радующимися радоватися* (Рим. 12, 15), т. е. проявлять ко всѣмъ свое искреннее сочувствіе и состраданіе, то безсомнѣнія тѣмъ болѣе и умѣстно, и нравственно обязательно для христіанина выразить свою любовь ко Христу страждущему—своимъ благоговѣніемъ, постомъ. *Христу пострадавшу за ны плотію, и вы въ туже мысль вооружитеся,* пишетъ св. апостолъ Петръ (1 Петр. 4, 1), т. е. и вы примите участіе въ Его страданіяхъ, *сообразуяся смерти Его,* какъ поучаетъ другой апостолъ (Фил. 3, 10). А участіе и сочувствіе къ распятому Христу, по слову Его самого, и должно проявляться прежде всего въ постѣ: *егда отъятъ будетъ отъ нихъ женихъ,* сказалъ Христосъ о своихъ послѣдователяхъ: *тогда постятся,* т. е. тогда пусть постятся. Да впрочемъ и независимо отъ этихъ совѣтовъ и указаній апостольскихъ и самого Спасителя, даже по естественному человѣческому соображенію было

бы крайне неприлично христіанамъ, проникнутымъ любовію къ своему Искупителю, не измѣнять образа жизни и не обуздывать своихъ страстей даже во дни, посвященные воспоминанію Его страданій за насъ. По слову апостола, тѣ, кои *Христовы суть*, естественно должны свою *плоть распинать со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24); если это требованіе апостола во всей его строгости и полнотѣ тяжело для слабаго и грѣшнаго человѣка, то по крайней мѣрѣ въ извѣстныя времена христіане должны по возможности сообразоваться съ нимъ. Какіе же дни могутъ вызвать въ насъ бо́льшее благоговѣніе къ безконечному милосердію Божію, когда даже въ загрубѣломъ человѣческомъ сердцѣ можетъ ощущаться чувство религіознаго восторга и желанія стать ближе ко Христу, какъ не въ тѣ дни, въ которые Онъ за насъ и постился, и страдалъ, и крестную смерть пріялъ?!

Наконецъ, послѣдняя и собственно самая главная цѣль учрежденія четыредесятницы это необходимость ея для христіанина, какъ средства очистительнаго, освящающаго. Если бы человѣкъ, имѣя въ виду предопредѣленное ему Богомъ совершенство, не уклонялся на путь грѣха, тогда конечно не нужны были бы ему никакія ограниченія и стѣсненія. Но, отвращаясь отъ Бога и указаннаго Имъ пути, человѣкъ извращаетъ свою природу всякою неумѣренностію, разслабляющими его душу и тѣло излишествами, пріобрѣтаетъ грѣховныя и гибельныя для его нравственности и даже физическаго здоровья навыки, страсти, влеченія. Поэтому-то, чтобы спасти человѣка, привести его въ порядочное состояніе, и потребно бываетъ очистить его уже отъ пріобрѣтеннаго имъ зла и преградить ему возможность утопать во злѣ глубже и глубже. И вотъ, гибельная неумѣренность человѣка и должна быть умѣрена, ограничена: для него назначается обязательная умѣренность, воздержаніе, постъ,—постъ, разумѣется, въ возможно широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. прежде всего постъ духовный—воздержаніе отъ гордыхъ, само-

любивыхъ и вообще грѣховныхъ мыслей и дѣйствій, и потомъ—постъ тѣлесный, т. е. воздержаніе отъ чувственныхъ наслажденій, не управляемыхъ и не умѣряемыхъ умомъ и властію слабаго его духа. Нравственная польза поста и то благодѣтельное вліяніе, которое онъ производитъ и на отдѣльныхъ лицъ и на цѣлое общество вѣрующихъ, слишкомъ очевидны, чтобы объ этомъ подробно говорить. Каждый по опыту конечно знаетъ, что не отягченный излишнимъ яденіемъ и питіемъ, человѣкъ бываетъ и живѣе, и бодрѣе, и дѣятельнѣе, что всѣ чувства его бываютъ воспріимчивѣе, всѣ силы его энергичнѣе, совѣсть чище, отзывчивѣе, вся душа свѣтлѣе, да даже и тѣло здоровѣе и крѣпче. Отсюда вполнѣ понятными являются намъ и многочисленныя изреченія слова Божія, въ которыхъ постъ считается необходимымъ и спасительнымъ средствомъ къ нашему освященію, подъему нравственному и совершенствованію духовному. По ученію св. писанія, плотоугодіе неминуемо удаляетъ человѣка отъ Бога. По слову ап. Павла, нельзя быть сластолюбивымъ и въ то же время боголюбивымъ (2 Тим. 3, 4); нельзя въ одно и то же время служить Богу и мамонѣ. *Истинная вдовица*, говоритъ апостолъ, *уповаетъ на Бога и пребываетъ въ молитвахъ, а питающаяся пространно—жива* (заживо) *умерла* (1 Тим. 5, 5—6). Про блуднаго сына въ Евангеліи говорится, что когда онъ предавался необузданному разгулу, тогда, отдаляясь отъ Бога, онъ изгибъ, умеръ духовно; когда же за недостаткомъ пищи, вслѣдствіе даже вынужденнаго воздержанія, пришолъ въ себя, онъ раскаялся: *мертвъ бѣ и оживе* (Лук. 15, 11—20). Постомъ христіанинъ отгоняетъ отъ себя злаго духа, по слову Спасителя (Мѳ. 17, 21), перестаетъ грѣшить, по словамъ ап. Петра (1 Петр. 4, 1), и, доставляя торжество своему духу надъ тѣломъ, тѣмъ самымъ входитъ въ общеніе съ міромъ духовнымъ, ангельскимъ,—по смыслу всего ученія христіанскаго.

Итакъ, постъ есть указанное богооткровеннымъ ученіемъ и оправданное священною исторіею средство

къ религіозно-нравственному освященію и совершенствованію христіанина. Но когда же умѣстнѣе и благовременнѣе потребно бываетъ такое очищеніе и освященіе для христіанина, какъ не во время, ознаменованное торжественнѣйшими воспоминаніями самыхъ знаменательныхъ и величайшихъ событій въ исторіи христіанства, т. е. къ памяти страстей Христовыхъ и Его славнаго свѣтлаго воскресенія?! Отсюда такъ умѣстно и благовременно, такъ понятно учрежденіе въ церкви христіанской четыредесятидневнаго поста непосредственно предъ страстными днями.

Помимо указанныхъ общихъ цѣлей учрежденія св. четыредесятницы, она имѣетъ значеніе для христіанъ и частное, временное. Издревле и до настоящаго времени постъ великій является для христіанъ удобнѣйшимъ временемъ къ исполненію самыхъ важныхъ и священныхъ обязанностей въ отношеніи къ Господу Богу,—временемъ очищенія своей совѣсти въ таинствѣ покаянія и примиренія съ Богомъ, соединенія съ Нимъ въ таинствѣ причащенія. Извѣстно, что съ самаго начала церкви Христовой на землѣ всѣ вѣрующіе пріобщались тѣла и крови Христовыхъ за каждою литургіею; но затѣмъ, подъ вліяніемъ мірской суеты, это благочестивое обыкновеніе стало падать. Вмѣсто того вѣрующіе избирали только нѣкоторые и притомъ обыкновенно наиболѣе знаменательные дни для участія въ святыхъ таинствахъ. Такими днями естественно и опредѣлились: торжественнѣйшій день святой пасхи и великій четвертокъ, какъ день установленія Спасителемъ таинства евхаристіи. Чувство благоговѣнія къ таинствамъ побуждало вѣрующихъ достойно подготовляться къ принятію ихъ постомъ и воздержаніемъ. И вотъ, святая четыредесятница явилась временемъ, какъ бы самою церковію предустановленнымъ и самымъ благопотребнымъ для такого приготовленія. Такъ именно и смотрѣли на четыредесятницу древніе христіане, какъ на подготовительный періодъ къ принятію вѣрующими святыхъ таинъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе

отцы церкви. „Святые отцы, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, назначили сорокъ дней для поста, чтобы въ эти дни люди, тщательно очистившись молитвою, постомъ и исповѣдію во грѣхахъ, съ чистою совѣстію приступили ко святому причащенію“ [1]). „Необходимо, пишетъ святый Левъ Великій, чтобы къ столь великимъ тайнамъ (покаянія и причащенія) питаемо было непрестанное благоговѣніе и уваженіе. Но такъ какъ не всѣ имѣютъ надлежащую твердость духа, строгое настроеніе ослабляется немощною плотію и сосредоточенность развлекается различными занятіями житейскими, то мудрость Божія, пекущаяся о насъ, и содѣлала, что для пріобрѣтенія чистоты ума и служитъ намъ сорокадневный подвигъ“ [2]).

Говоря о цѣли учрежденія въ церкви христіанской святой четыредесятницы, нужно добавить, что въ древнее время она имѣла еще особенное назначеніе, которое теперь уже забыто: она служила временемъ приготовленія ко святому крещенію для оглашенныхъ, а также покаяннымъ временемъ очищенія и раскаянія для отпадшихъ отъ церкви и отрѣшонныхъ ею, но искавшихъ опять возвращенія въ нее. И тѣ и другіе— оглашенные и кающіеся — обыкновенно принимались въ общеніе съ церковію, т. е. первые крестились, а вторые получали разрѣшеніе грѣховъ, въ день всеобщаго примиренія, въ свѣтлое Христово воскресеніе. Св. Кириллъ Іерусалимскій такъ поучаетъ оглашаемаго: „Много лѣтъ ты погубилъ въ суетныхъ трудахъ для міра, и всего сорокъ дней не посвятишь ли теперь молитвѣ?... Увѣщаваю тебя, прежде нежели придетъ Іисусъ и узритъ одѣяніе души твоей, ты имѣешь довольно времени: сорокъ дней дано тебѣ на покаяніе“ [3]). „У насъ есть обычай, говоритъ Іеронимъ: въ дни четыре-

---

[1]) Hom. adv. Judaeos 3, n. 4.

[2]) Serm. IV.

[3]) Catech. 1, n. 5.

десятницы преподавать ученіе о Святой Троицѣ тѣмъ, которые готовятся ко крещенію“ [1]). Нѣкоторые св. отцы и историки церкви даже полагаютъ, что потребность особаго срока для приготовленія оглашенныхъ и испытанія кающихся и была самою главною и самою первою причиною учрежденія поста святой четыредесятницы. Но, будучи вызванъ потребностями оглашенныхъ и кающихся, постъ этотъ несомнѣнно простирался и тогда на всѣхъ вѣрующихъ, такъ какъ послѣдніе не оставались безучастными зрителями къ поведенію новопросвѣщаемыхъ и раскаивающихся грѣшниковъ, но обыкновенно соединяли одновременно съ ними и свой подвигъ постничества и свои усиленныя моленія. „Кто придетъ къ убѣжденію въ истинѣ нашего вѣроученія, говоритъ св. Іустинъ: тѣхъ мы учимъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ; и *мы* молимся и постимся съ ними“ [2]).

Итакъ, вотъ какое назначеніе имѣетъ св. четыредесятница въ церкви христіанской. Она является выраженіемъ естественнаго стремленія христіанъ подражать своему Спасителю, постившемуся въ теченіе сорока дней. Въ тоже время она есть посильный подвигъ христіанъ, сострадущихъ Божественному Страдальцу за грѣшный міръ; есть необходимое средство нравственнаго очищенія и освященія ко времени воспоминанія торжественнѣйшихъ событій христіанской исторіи; наконецъ, она же издревле избрана христіанами, какъ удобнѣйшее время для возрожденія духовнаго въ таинствахъ покаянія и причащенія. Сверхъ всего этого, въ древней церкви св. четыредесятница была обязательнымъ временемъ оглашенія готовящихся ко просвѣщенію христіанскому и срокомъ подвиговъ покаян-

---

[1]) Hieron. Epist. LXI ad Pammach. c. IV.

[2]) Св. Іустинъ 1 Апок. гл. 61.

ныхъ со стороны раскаивающихся грѣшниковъ, отлученныхъ отъ церкви.

Въ чемъ долженъ состоять постъ св. четыредесятницы?—Уклоняясь отъ разсмотрѣнія болѣе или менѣе общеизвѣстныхъ въ православно-христіанскомъ обществѣ церковныхъ требованій касательно времяпровожденія св. четыредесятницы, въ рѣшеніи поставленнаго вопроса обратимся прямо къ практикѣ церковной и посмотримъ, какъ проводили этотъ постъ христіане первенствующіе. Нужно замѣтить, что тогда, при несравненно болѣе живой религіозной настроенности вѣрующихъ, посты всѣ вообще соблюдались гораздо святѣе и строже, нежели въ современномъ христіанскомъ обществѣ. То, къ чему сводится постъ въ настоящее время, т. е. перемѣна пищи такъ называемой скоромной на постную, мясной на рыбную—прежде и не считалось постомъ. Тогда постъ понимался въ буквальномъ смыслѣ, какъ совершенное удаленіе отъ пищи, насколько это возможно и въ силахъ человѣка. Такъ, первенствующіе христіане во время поста всячески воздерживались отъ пищи въ теченіе цѣлаго дня и только вечеромъ подкрѣпляли силы свои самою простою пищею, по большей части сухояденіемъ, и то — въ возможно ограниченномъ количествѣ. О такомъ обыкновеніи времяпровожденія поста многократно говорятъ святые отцы въ своихъ писаніяхъ. Напр. св. Василій Великій, въ одной своей проповѣди ссылаясь на это обыкновеніе, говоритъ: „ты ждешь вечера, чтобы принять пищу, но цѣлый день проводишь въ судахъ“.... Св. Іоаннъ Златоустъ, въ поученіяхъ на четыредесятницу, ссылается на ежедневный постъ до вечера, какъ на дѣло самое обыкновенное: „не подумаемъ, что для спасенія намъ достаточно говѣть до вечера“ [1])... Св. Ам-

[1]) Hom. IV, in Sen. T. 2, p. 37.

вросій пишетъ: „Назначенъ постъ; смотри, не будь небреженъ. Пусть ежедневный голодъ нудитъ тебя къ обѣду и невоздержаніе старается уклонить тебя отъ поста: храни себя для небеснаго пира.... Подожди немного, недалеко вечеръ“ [1]). Не довольствуясь этимъ ежедневнымъ постомъ, христіане, хотя уже не обязательно, но по доброй волѣ каждаго, всегда болѣе или менѣе усиливали для себя подвигъ поста. Такъ, въ святоотеческихъ же писаніяхъ, какъ, несомнѣнно, самыхъ вѣрныхъ и непререкаемыхъ въ этомъ отношеніи свидѣтельствахъ древности, упоминаются слѣдующіе виды добровольнаго пощенія въ святую четыредесятницу. Нѣкоторые постились цѣлыми днями, т. е. вкушая пищу черезъ день. Такъ напр. Іоаннъ Златоустъ, въ успокоеніе больныхъ и говоритъ: „если ты не можешь по тѣлесной немощи оставаться весь день безъ пищи, никто изъ благомыслящихъ тебя винить не станетъ за это человѣколюбивый Владыка нашъ ничего не требуетъ отъ насъ свыше силы“ [2]). Нѣкоторые постились въ теченіе сорока часовъ, а нѣкоторые простирали постническій подвигъ еще далѣе: не вкушали пищи по два, по три, по пяти и даже болѣе дней, на что есть указанія у того же св. Іоанна Златоуста, у Евагрія и др. Св. Епифаній говоритъ, что христіане „въ постъ пасхальный спятъ не иначе, какъ на землѣ, проводятъ время цѣломудренно, въ злостраданіи, въ сухояденіи, въ молитвахъ, бдѣніяхъ, постахъ и во всякомъ удрученіи тѣла“ [3]).

Съ особенною строгостію христіане хранили постъ въ послѣднюю седмицу великаго поста, т. е. въ недѣлю страстную, которая и тогда, какъ и теперь, являлась въ глазахъ всѣхъ непосредственнымъ продолженіемъ

[1]) In Psal. 113, serm. 8.

[2]) Homil. X, in Genes.

[3]) Haeres. LXXV, n. 3.

четыредесятницы и какъ бы неотдѣлимою и главнѣйшею частію ея. Святый Епифаній говоритъ объ этой недѣлѣ: „всѣ тогда довольствуются сухояденіемъ; ревностные по благочестію продолжаютъ до двухъ, трехъ или четырехъ дней постъ свой, или же и всю недѣлю проводятъ безъ пищи“ [1]). Извѣстно, что многіе принимали пищу въ продолженіе этой недѣли только одинъ разъ, обыкновенно въ великій четвертокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ же Епифаній. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ относительно этой недѣли есть даже особое правило: „въ пятокъ и субботу поститесь совершенно, не вкушайте ничего до пѣнія пѣтуха; если же кто не можетъ провести двухъ дней (т. е. безъ пищи), то по крайней мѣрѣ сохрани субботу“ [2]). На соборѣ Трулльскомъ постановлено было: „дни спасительнаго страданія надобно проводить въ постѣ, въ молитвѣ и въ сокрушеніи сердечномъ, и разрѣшать постъ около полуночи въ субботу“ [3]). И извѣстно, что такой обычай — принимать немного пищи для укрѣпленія ослабѣвшихъ силъ около полуночи предъ свѣтлымъ воскресеніемъ—долго соблюдался въ Іерусалимѣ.

При такой строгости относительно времени принятія пищи въ св. четыредесятницу, древніе христіане простирали не меньшую строгость и на выборъ пищи въ это время, на ея качество и количество. Нечего и говорить, что всякій даже намекъ на роскошь въ этомъ отношеніи безусловно не дозволялся. Мясо и молочные продукты ни въ какомъ случаѣ не дозволялись къ употребленію. По свидѣтельству Вальсамона, патріарха антіохійскаго, мясо воспрещалось въ св. четыредесятницу даже въ случаѣ смертной болѣзни. Трулльскій соборъ прямо подвергаетъ отлученію отъ церкви вкушающихъ въ великій постъ мясо, сыръ, яица. И хри-

---

[1]) Exposit. fidei n. 22.

[2]) Кн. 5, гл. 18.

[3]) с. 89.

стіане до того неуклонно соблюдали эти строгія правила, что извѣстно напр., когда императоръ Юстиніанъ, по случаю голода народнаго, повелѣлъ по самой дешевой цѣнѣ продавать мясо во время св. четыредесятницы, голодный народъ не только не пожелалъ воспользоваться этою милостью, но съ страшнымъ негодованіемъ изгналъ съ рынка даже самихъ продавцовъ мяса. Такъ же совершенно отлагалось на время четыредесятницы употребленіе вина, о чемъ свидѣтельствуетъ Григорій Нисскій и др. Соборъ Лаодикійскій ограничиваетъ пищу великопостную только сухоядѣніемъ, т. е. плодами древесными и овощами огородными [1]). Св. Іоаннъ Златоустъ свидѣтельствуетъ, что многіе ревнители воздержанія не только не употребляли вина и масла, но не дозволяли себѣ никакихъ приправъ къ пищѣ, а пищею ихъ во всю четыредесятницу былъ только хлѣбъ съ водою.

Само собою понятно, что преслѣдуя внѣшнюю строгость поста въ отношеніи къ пищѣ, церковь христіанская особенно настойчиво требовала соотвѣтствія съ внѣшнимъ поведеніемъ вѣрующихъ и ихъ внутренняго настроенія, душевнаго расположенія. Духъ евангельскаго ученія о постѣ, ясно выраженный самимъ Спасителемъ въ извѣстныхъ словахъ: „не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, а то, что выходитъ изъ устъ..., ибо это изъ сердца исходитъ“ (Мѳ. 15; 11, 17), постоянно и многообразно развивается въ сочиненіяхъ святоотеческихъ. „Скажи мнѣ, говоритъ напр. Іоаннъ Златоустъ со свойственною ему силою слова: скажи, какая польза отъ поста, когда ты цѣлый день воздерживаешься отъ пищи, а между тѣмъ предаешься игрѣ, тратишь весь день въ пустословіи?“ [2])... Впрочемъ, взглядъ на истинный постъ и требованія, которыя церковь, въ лицѣ святыхъ отцевъ и учителей,

---

[1]) Can. 50.

[2]) Hom. VI, in Genes.

предъявляла вѣрующимъ относительно времяпровожденія поста, настолько намъ, христіанамъ, извѣстны, что излишне было бы объ этомъ распространяться. Обратимся лучше опять къ фактамъ, свидѣтельствующимъ о необычайной для насъ строгости въ соблюденіи св. четыредесятницы древними христіанами.

Всячески воздерживаясь отъ пищи и до крайности ограничивая выборъ ея, вѣрующіе старались ограничивать себя во всѣхъ даже самыхъ чистыхъ и святыхъ радостяхъ, считая и таковыя несовмѣстимыми съ тихою скорбью дней покаянія. Такъ, прежде всего, они лишали себя даже радости совершать божественную литургію въ продолженіе всего поста, кромѣ дней субботнихъ и воскресныхъ. Это обыкновеніе и было потомъ узаконено на соборѣ Лаодикійскомъ [1]). Вмѣсто того на Трулльскомъ соборѣ установлено совершать въ нѣкоторые дни великаго поста литургію преждеосвященныхъ даровъ, т. е. безъ новыхъ уже приношеній и слѣдовательно безъ общихъ трапезъ, такъ называемыхъ вечерей любви, которыя въ древности обыкновенно слѣдовали за освященіемъ даровъ, за литургіею [2]). По свидѣтельству Тертулліана, христіане во время четыредесятницы не позволяли себѣ даже лобзанія мира, т. е. братское цѣлованіе, которымъ въ обыкновенное время они привѣтствовали другъ друга. Отмѣнялись на время четыредесятницы всѣ даже религіозныя торжества и празднества. Извѣстно, что въ древности съ особенною торжественностью праздновались христіанами дни памяти мучениковъ; но въ четыредесятницу торжества эти отмѣнялись. Лаодикійскій соборъ даже особымъ постановленіемъ своимъ отмѣнилъ всякіе праздники на время великаго поста, а также бракосочетанія [3]). Чтобы не дать повода вѣрующимъ къ разсѣянности и развле-

---

[1]) Can. 49.

[2]) Can. 52.

[3]) Can. 51 et 52.

ченіямъ, церковь настояла на запрещеніи всѣхъ общественныхъ зрѣлищъ, представленій и т. п. удовольствій. Христіанское правительство помогало въ этомъ случаѣ заботамъ церкви: воспрещеніе развлеченій общественныхъ внесено было въ кодексъ законовъ государственныхъ. Ѳеодосій Великій запретилъ на время поста всѣ тѣлесныя наказанія. Воспрещались постомъ ярмарки, прекращались тяжбы, судебные процессы. Ежедневно по нѣскольку разъ вѣрующіе собирались въ храмы на богослуженіе, для общественныхъ молитвъ и слушанія слова Божія, восполняя эти упражненія обязательною домашнею молитвою. Въ то же время св. четыредесятница была временемъ наибольшаго проявленія милосердія и любви христіанской: государи освобождали плѣнныхъ, прощали должниковъ, облегчали участь преступниковъ, снимали оковы съ содержимыхъ въ темницахъ; епископы примиряли съ церковію кающихся, освобождали отъ тяжкихъ запрещеній и эпитимій исправившихся; всѣ вѣрующіе считали преимущественною обязанностію своею въ это время помогать бѣднымъ, несчастнымъ, посѣщать больныхъ, заключенныхъ, успокоивать странниковъ, примирять враждующихъ, прекращать всякія взаимныя ссоры, споры, обходиться съ рабами съ особенною кротостію и т. д. Высшею степенью своего говѣнія, постничества и милосердія христіане отличали послѣднюю недѣлю великаго поста, которая еще въ ту пору получила названіе *страстной, великой*. Въ эту недѣлю вѣрующіе прекращали повозможности всякія житейскія занятія, дѣла домашнія и общественныя, и большую часть времени проводили въ храмахъ. Отличаема была также первенствующими христіанами особеннымъ благоговѣніемъ и усиленною набожностію и первая недѣля четыредесятницы. „Нѣтъ острова, нѣтъ земли, нѣтъ города, нѣтъ угла во вселенной, гдѣ бы не слышна была вѣсть о постѣ; воины, путешественники, моряки, купцы—всѣ слышатъ и всѣ съ радостію принимаютъ вѣсть о немъ“,—такъ говорилъ св. Василій Великій о первой седьмицѣ св. четыредесятницы.

Говоря о времяпровожденіи великаго поста древними христіанами, нельзя не упомянуть еще объ особенныхъ и чрезвычайныхъ видахъ постничества, которые практиковались не всѣми христіанами, а лицами избранными, наиболѣе благочестивыми и ревностными въ вѣрѣ Христовой. Впрочемъ, первенствующая церковь въ такой мѣрѣ исполнена была силы духовной и одушевленія религіознаго, сравнительно съ нашимъ напр. временемъ, что и исключительное подвижничество не составляло тогда особенной рѣдкости, а представлялось явленіемъ почти обычнымъ, и потому-то тѣмъ болѣе нельзя обойти его молчаніемъ.

Древніе подвижники христіанскіе распинали и умерщвляли въ себѣ ветхаго и плотскаго человѣка, и созидали новаго, духовнаго — главнымъ образомъ постомъ и преимущественно во время поста четыредесятницы. Подражая Спасителю, они вооружали и укрѣпляли себя постничествомъ, и самые успѣхи свои въ духовной жизни измѣряли успѣхами въ постничествѣ, глубоко проникаясь апостольскимъ изреченіемъ: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Были, какъ извѣстно, въ христіанствѣ и такіе великіе подвижники, такъ и наименованные *постники*, которые, не довольствуясь обыкновенными видами поста, установленнаго церковію для всѣхъ вѣрующихъ, всю жизнь свою старались превращать въ непрерывный строжайшій постъ. Въ святые же дни четыредесятницы они усиливали и простирали постническій подвигъ свой до изумительной, кажущейся намъ невѣроятною мѣры и степени. Такъ напр. св. Симеонъ Столпникъ, св. Іоаннъ Постникъ, преп. Паисій, преп. Оръ, св. Макарій Александрійскій, св. Симеонъ Дивногорецъ, преп. Савва, Макарій Египетскій, Даніилъ Столпникъ, Марія Египетская и многіе другіе, въ продолженіе св. четыредесятницы вкушали пищу только разъ въ недѣлю. О нѣкоторыхъ же извѣстно, что они до того проникались подвигомъ постничества, что, безъ малѣйшаго вреда своему здоровью, ни разу

ничего не вкушали въ продолженіе всей четыредесятницы, подкрѣпляясь только причащеніемъ св. таинъ, а иные — лишая себя и этого священнаго утѣшенія и подкрѣпленія! Такъ, св. Симеонъ Столпникъ достигъ такого совершенства, что на всякую четыредесятницу запирался въ тѣсную келью и, не касаясь пищи, проводилъ тамъ весь постъ до свѣтлаго Христова Воскресенія. Тоже извѣстно о свв. Виссаріонѣ, Петрѣ Аѳонскомъ, Симеонѣ Юродивомъ, Герасимѣ, Маріи Египетской и многихъ другихъ, частію извѣстныхъ исторіи, а въ громаднѣйшемъ большинствѣ вѣдомыхъ единому Господу. Сохранился и до нашихъ дней знаменательный памятникъ неимовѣрныхъ для насъ подвиговъ, которые принимали на себя добровольно, Христа ради, древніе постники въ св. четыредесятницу. Памятникъ этотъ—цѣлая гора въ Палестинѣ, такъ издревле и называемая *сорокадневною*. Недалеко отъ Іерихона, на югъ отъ гористаго, опаснаго пути, ведущаго чрезъ пустыню Іерихонскую въ Іерусалимъ, возвышается голая, утесистая гора,—это и есть гора сорокадневная. Лежитъ она въ страшной неприступной мѣстности: весь путь отъ Іерусалима въ Іерихонъ у іудеевъ съ древнихъ временъ такъ и назывался путемъ кровавымъ; недаромъ и Іисусъ Христосъ въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ, оказавшемъ благодѣяніе впавшему въ разбойники, избралъ именно это мѣсто: *человѣкъ нѣкій схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ* (Лук. 10, 30). Но съ этою горою связаны великія и незабвенныя для христіанъ воспоминанія! На ней-то именно Господь Іисусъ Христосъ послѣ крещенія своего во Іорданѣ и постился сорокъ дней, будучи искушаемъ сатаною (отсюда сорокадневная гора и называется еще также горою *искушенія*). Освященная столь драгоцѣннымъ для христіанъ воспоминаніемъ, гора эта и служила излюбленнымъ мѣстомъ для скрытыхъ отъ міра святыхъ подвиговъ христіанскихъ постниковъ и подвижниковъ: почти неприступная, гора эта вся изрыта пещерами, въ которыхъ спасались древніе постники.

Обыкновенно иноки древнѣйшихъ обителей, а также и благочестивѣйшіе изъ мірянъ при наступленіи св. четыредесятницы, пріобщившись святыхъ таинъ, удалялись сюда въ пещеры и жили здѣсь въ строжайшемъ постѣ, уединеніи и непрестанной молитвѣ до свѣтлаго дня пасхи Христовой. Обычай уединяться на все время святой четыредесятницы былъ и у насъ въ русской церкви; такъ напр. о Θеодосіи Печерскомъ извѣстно, что онъ „по вся лѣта на постъ четыредесятницы отхождаше въ пещеру и тамо затворяшеся до цвѣтоносныя недѣли“ [1]).

Такъ проводили святую четыредесятницу въ строжайшемъ постѣ и уединенной молитвѣ лица, посвятившія себя на высшее служеніе Богу. Живущіе же въ мірѣ христіане вѣнцомъ всякаго дня четыредесятницы полагали общественное богослуженіе во храмѣ. Къ обозрѣнію великопостнаго богослуженія и его важнѣйшихъ, знаменательныхъ особенностей мы теперь и перейдемъ.

Во время святой четыредесятницы первенствующіе христіане бо́льшую часть дня проводили обыкновенно во храмѣ; собирались они сюда неоднократно, даже до девяти разъ въ день, или же безвыходно оставались во храмѣ съ утра и до вечера, до 9-го часа. Въ чемъ состояло богослуженіе св. четыредесятницы въ первые вѣка церкви христіанской—съ точностію намъ неизвѣстно, такъ какъ нашъ современный чинъ богослуженія святой четыредесятницы вырабатывался постепенно и установился въ своемъ неизмѣнномъ видѣ уже во время сравнительно позднѣйшее, столѣтію къ XIV. Съ несомнѣнностію впрочемъ нужно полагать (чему даютъ основаніе и многочисленныя, разнообразныя свидѣтельства святоотеческія)—первенствующіе христіане заняты были во время продолжительнаго пребыванія

[1]) Патер. печер. изд. 1706 г. стр. 71.

своего во храмѣ главнымъ образомъ чтеніемъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта, а также чтеніемъ молитвъ и пѣніемъ гимновъ. Съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе появлялись составлявшіяся достойнѣйшими молитвенниками, поэтами и пѣснопѣвцами христіанскими особыя, приличныя молитвы и пѣснопѣнія. При этомъ святая четыредесятница, какъ время, отличаемое христіанами особеннымъ благоговѣніемъ, сдѣлалась предметомъ самыхъ задушевныхъ и глубоко-умилительныхъ молитвословій. Въ составленіи богослуженія св. четыредесятницы своими трудами приняли участіе слѣдующіе знаменитѣйшіе христіанскіе пѣснописцы: свв. Андрей Критскій, Козьма Маюмскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Ѳеофанъ Начертанный, Симеонъ Метафрастъ, Ѳеодоръ Студитъ, Іосифъ Студитъ, Симеонъ Студитъ, импер. Левъ Философъ и многіе другіе. Творенія ихъ большею частію прямо и отмѣчены именами составителей въ нашей тріоди постной. Была даже одна благочестивая христіанка, инокиня Кассія (въ IX стол.), владѣвшая даромъ пѣснопѣнія и посвятившая талантъ свой между прочимъ прославленію событій, воспоминаемыхъ въ св. четыредесятницу. Кому, напр., не извѣстны ирмосы великой субботы: „Волною морскою...“?—это—произведеніе Кассіи.

Первый собралъ всѣ, имѣвшіяся отъ разныхъ составителей, молитвы и пѣснопѣнія, пріуроченныя къ св. четыредесятницѣ, св. Козьма, епископъ маюмскій (VIII стол.), и далъ этому сборнику названіе *Тріодіона*, т. е. собранія трипѣсненныхъ каноновъ. Впослѣдствіи Тріодіонъ св. Козьмы былъ все болѣе и болѣе восполняемъ, пока наконецъ въ XIV столѣтіи ученый греческій историкъ Никифоръ Каллистъ не составилъ послѣдней и самой полной редакціи такъ называемой *Великопостной*, или просто—*Постной Тріоди*. Въ этомъ видѣ Тріодь, заключающая въ себѣ чинъ всѣхъ службъ св. четыредесятницы и съ приготовительными къ ней, т. е. начиная съ недѣли мытаря и фарисея и кончая

богослуженіемъ великой субботы, остается въ одномъ уже неизмѣнномъ видѣ и по настоящее время.

Общій тонъ и характеръ чинопослѣдованій Тріоди постной—самый задушевный, элегическій, покаянный. Сообразно самой цѣли и назначенію св. четыредесятницы, изъ богослуженій ея, съ одной стороны, удалено все то, что возбуждаетъ своею торжественностію одну духовную радость и чрезъ это можетъ ослаблять наше покаянное настроеніе; съ другой стороны, въ нихъ собрано все то, что можетъ сокрушать нашъ гордый духъ скорбію о грѣхахъ,—располагать къ покаянію, возбуждать въ насъ ревность къ исправленію. Поэтому всѣ пѣсни и чтенія, предлагаемыя вниманію вѣрующихъ въ богослуженіяхъ Тріоди постной особенно отличаются глубокою назидательностію, такъ что невольно располагаютъ слушающихъ къ искреннему моленію, вызываютъ чувство раскаянія въ грѣхахъ, жажду покаянія. Содержаніе молитвословій, соотвѣтственная ему глубоко умилительная форма выраженія, въ связи съ грустнымъ, унылымъ напѣвомъ—все неотразимо располагаетъ христіанина къ самоиспытанію, къ исповѣданію своихъ недостатковъ и несовершенствъ. И нигдѣ раскаяніе человѣка, сознавшаго свою грѣховность, не высказано такъ вѣрно, нигдѣ падшій духъ человѣческій не оплакалъ себя такими искренними и горючими слезами покаянія, какъ въ постной Тріоди!

Богослуженія Тріоди начинаются съ недѣль подготовительныхъ къ четыредесятницѣ, которыя имѣютъ назначеніемъ своимъ постепенно воспитывать молитвенное, покаянное настроеніе въ вѣрующихъ. Святая церковь задолго начинаетъ приготовлять вѣрующихъ къ спасительному времени всеобщаго духовнаго очищенія и освященія.

Первая недѣля по Тріоди постной — *мытаря и фарисея*. Все богослуженіе этой недѣли направлено къ тому, чтобы очистить вѣрующихъ отъ такъ свойственной людямъ гордости фарисейской и внушить имъ благоговѣйное смиреніе мытаря, такъ естественное и

необходимое въ положеніи кающихся, виновныхъ. *Мытаря и фарисея различіе разумѣвши, душе моя, ового убо возненавиждь гордынный гласъ, ового же ревнуй благоумиленной молитвѣ.... Яко мытарь стеню и рыданьми немолчными, Господи, нынѣ прихожду къ Твоему благоутробію: ущедри и мене, смиреніемъ жизнь нынѣ препровождающа.* Такими и подобными молитвами св. церковь назидаетъ вѣрующихъ въ богослуженіи этой недѣли. Въ тоже время церковь молитъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ кающихся грѣшниковъ спасительнаго покаянія: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!...* взываютъ вѣрующіе на утрени этой недѣли.

Слѣдующая недѣля по Тріоди называется недѣлею *блуднаго сына*, потому что вся служба проникнута мыслью извѣстной притчи Спасителя о блудномъ сынѣ. Притча эта раскрываетъ живое изображеніе гибельнаго состоянія всякаго грѣшника, и въ тоже время—образъ совершеннаго покаянія, обращенія къ Богу. Всѣ мы, болѣе или менѣе нарушающіе волю Отца Небеснаго, всѣ—непослушныя, блудныя дѣти, а потому всѣмъ намъ надлежитъ для спасенія тоже самое, что предпринялъ блудный сынъ: придти въ себя, познать пагубу грѣховъ и, возставъ нравственно, идти къ Отцу Небесному, повергнуться предъ Нимъ съ раскаяніемъ. Всѣ мы—въ странѣ далекой, внѣ отечества небеснаго: и какъ приличествуетъ нашему настроенію предлагаемая въ богослуженіи этой недѣли глубоко-трогательная пѣснь тоскующихъ по своемъ отечествѣ: *на рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона....!*

Служба слѣдующей недѣли „*мясопустной*, представляетъ въ своемъ содержаніи указаніе на ужасныя послѣдствія беззаконной жизни, постоянное напоминаніе страшнаго суда Божія и жизни будущей. Съ мудрою предусмотрительностію церковь подготовляетъ насъ къ подвигамъ поста именно этимъ напоминаніемъ, такъ какъ мысль о смерти, судѣ и будущей безконечной жизни дѣйственнѣе всего можетъ обратить насъ къ

испытанію своей совѣсти, пробудить духъ покаянія. Еще въ субботу этой недѣли церковь совершаетъ молитвенную память по всѣмъ усопшимъ христіанамъ: заупокойныя эктеніи и пѣніе невольно будятъ въ сознаніи каждаго мысль и о своей кончинѣ, которая рано или поздно, но неизбѣжно перенесетъ насъ въ иную, вѣчную жизнь, куда перешли уже милліоны нашихъ ближнихъ.... Послѣ такого подготовленія, на слѣдующій день — въ воскресенье — церковь и рисуетъ картину страшнаго суда, имѣющаго рѣшить участь нашу на вѣки вѣчные. Покаянный канонъ этого дня весь проникнутъ мыслію о насущной необходимости покаянія, пока есть еще къ тому время и возможность.

Далѣе слѣдуетъ недѣля *сырная*, по извращеннымъ человѣческимъ понятіямъ и обыкновенію—недѣля разгула, безумной роскоши, а по намѣренію церкви—время уже начинающагося воздержанія, уже полупостъ. Съ этой недѣли начинаются уже и подвиги поста: лишеніе мясной пищи, въ храмѣ—частое повтореніе покаянной молитвы Ефрема Сирина: *Господи, Владыко живота моего!*... съ колѣнопреклоненіями. Въ воскресный день этой недѣли, въ качествѣ премудраго напутствія на постъ, церковь вспоминаетъ гибельное грѣхопаденіе праотцевъ и изгнаніе ихъ изъ рая, тѣмъ самымъ пробуждая сознаніе, что вся жизнь наша должна быть временемъ покаянія, непрерывнымъ стремленіемъ къ блаженству потерянаго нами рая небеснаго. Апостолъ и Евангеліе этого дня поучаютъ, какъ должно совершать подвигъ поста (Рим. 13, 12—14 гл. 4. Мѳ. 6, 14—21), и прежде всего поставляютъ на видъ, что, разсчитывая на милость Божію и надѣясь на прощеніе Имъ грѣховъ нашихъ, мы сами обязаны предварительно простить всѣмъ должникамъ нашимъ и обидящимъ насъ: *аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный.* Отсюда день этотъ и называется *прощенымъ* или точнѣе *прощальнымъ;* отсюда исконный обычай—въ день этотъ испрашивать себѣ другъ у друга взаимное всепрощеніе.

Итакъ, святая церковь, высоко почитая время четыредесятницы, какъ время святое, очистительное и безмѣрно важное для христіанина, съ истинно мудрою предусмотрительностію и послѣдовательностію, все направляетъ къ тому, чтобы ввести насъ въ *пречестные дни сіи* предочищенными, готовыми къ покаянію, и очевидно отсюда, какъ противны намѣреніямъ ея наши мірскіе обычаи, превратившіе недѣлю сырную, уже полупостовскую, въ дни самаго крайняго объяденія и невоздержанія.

Послѣ нѣсколькихъ недѣль, а особенно послѣднихъ дней приготовленія, святая церковь наконецъ вводитъ насъ въ самые *пречестные дни* четыредесятницы, служащіе *ко очищенію душамъ и тѣломъ, къ воздержанію страстей, въ надежду воскресенія.* Въ это время церковь устраняетъ обыкновенную свѣтлую и благолѣпную торжественность своихъ обрядовъ, чтобы этимъ ощутительнѣе показать намъ необходимость смиренномудраго покаянія въ постѣ и ничѣмъ неразвлекаемой молитвѣ. Многое измѣняется въ храмѣ въ это время. Божественная литургія не совершается, и только въ нѣкоторые дни предлагаются дары преждеосвященные,—потому что должно „плакати, а не праздновати во днехъ плача“. Торжественныя и радостныя пѣснопѣнія замолкаютъ; чаще слышится чтеніе покаянныхъ молитвъ и псалмовъ; еще чаще повторяется, сопровождаемая земными поклонами, молитва св. Ефрема Сирина о томъ, чтобы Господь отнялъ отъ насъ духъ праздности, уныніе, любоначалія и празднословія, и даровалъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви. Такъ же часто повторяются: молитва кающагося Давида—*Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* и воззваніе увѣровавшаго разбойника — *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Всѣ молитвословія, большею частію читаемыя и сравнительно рѣже нежели въ обыкновенное время воспѣваемыя, носятъ характеръ покаянный, сокрушенный. Поэтому-то съ особенною настойчивостію предлагается вниманію вѣ-

рующихъ трогательнѣйшая, проникнутая неподражаемо сокрушеннымъ, глубоко покаяннымъ духомъ библейскаго страдальца—Псалтирь Давида: она вся прочитывается дважды въ каждую недѣлю. Читаются также грозныя рѣчи пророка Исаіи, обличающія беззаконныхъ и ободряющія надеждою кающихся; читаются мѣста изъ книги Бытія, въ которыхъ описывается сотвореніе и грѣхопаденіе человѣка, и изображаются—съ одной стороны страшныя проявленія гнѣва Божія на нечестивыхъ, а съ другой—милость Его къ праведнымъ; читаются, наконецъ, весьма часто уроки изъ книги Притчей, гдѣ сама Премудрость Божія призываетъ насъ къ истинному просвѣщенію, поучаетъ насъ небесной мудрости. Наряду съ чтеніями изъ Священнаго Писанія предлагаются также и молитвословія св. отцевъ и пѣснописцевъ, своимъ содержаніемъ и характеромъ уже спеціально пріуроченныя къ покаянному времени святой четыредесятницы. Все богослуженіе великаго поста совершается тихо, медленно и съ величайшимъ благоговѣніемъ. Торжественныя и свѣтлыя облаченія замѣняются самыми простыми, по большей части траурными; свѣтильники возжигаются въ ограниченномъ количествѣ, царскія врата отверзаются рѣдко, перезвонъ допускается малый и рѣдкій; предстоящіе во храмѣ призываются часто къ земнымъ поклонамъ, колѣностоянію, паденію ницъ. Такъ внѣшнимъ видомъ, обстановкою и внѣшнимъ характеромъ богослуженія святая церковь поучаетъ насъ, что и во внутреннемъ храмѣ нашей кающейся души должно быть мѣсто не радости и торжеству, а одному только смиренію и скорби, сѣтованію о грѣхахъ.

Выдерживая общій характеръ четыредесятницы, каждая седьмица въ отдѣльности имѣетъ свои частныя особенности, свой особый смыслъ и значеніе.

Первая седьмица, какъ образецъ прочихъ, какъ начало поста, въ содержаніи своего богослуженія раскрываетъ главнымъ образомъ цѣль и качества истиннаго поста, какъ дѣйствительнѣйшаго средства къ

освобожденію отъ грѣха, какъ основанія покаянію, какъ начала возвращенія человѣка къ Богу. *Пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство ангеловъ и спасеніе человѣковъ.... Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похоти отлученіе.... Постящеся, братіе, тѣлесно, постимся и духовно: разрѣшимъ всякій союзъ неправды.... Пріидите вѣрніи, дѣлаемъ во свѣтѣ дѣла Божія, яко во дни благообразно ходимъ, всякое неправедное списаніе отъ себе ближняго отъимемъ,... оставимъ плоти сладострастіе, возрастимъ души дарованія....* Таковы прекрасныя глубоко-содержательныя и поучительныя стихиры первой седьмицы. Той же цѣли—раскрытію истиннаго смысла и значенія предъ Богомъ поста—служатъ предлагаемыя въ эту недѣлю чтенія изъ книги Бытія о несоблюденіи заповѣданнаго Богомъ поста прародителями въ раю, каковое невоздержаніе и лишило весь родъ человѣческій свѣтлаго первобытнаго райскаго блаженства; читаются, далѣе, обличительныя рѣчи пророка Исаіи противъ поста ненадлежащаго, лицемѣрнаго: *поста и праздности и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове. Измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ...* (Ис. 1, 14...). Особенно сильное и неотразимое впечатлѣніе производитъ на кающагося христіанина въ богослуженіи первой седьмицы канонъ великій св. Андрея Критскаго, справедливо называющійся *покаяннымъ* или *умилительнымъ*, такъ любимый православными христіанами. Содержаніе его, скажемъ словами церковнаго синаксаря, преисполнено „неисчетнымъ умиленіемъ“; въ немъ святый Андрей воскрешаетъ предъ нами всѣ выдающіяся воспоминанія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, излагаетъ ихъ въ духѣ глубокаго сердечнаго сокру-

шенія, и съ необыкновеннымъ искусствомъ примѣняя всѣ ихъ къ нравственному состоянію души кающагося грѣшника, извлекаетъ отвсюду сильнѣйшія побужденія къ покаянію и нравственному исправленію,— поучаетъ (по словамъ того же синаксаря) всякую душу: „еликимъ благимъ ревновати и подражати, еликихъ же злыхъ отбѣгати и присно къ Богу востекати покаяніемъ, слезами и исповѣданіемъ. Обаче (канонъ сей) толико есть широкій и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволенъ умягчити и къ бодрости благой воздвигнути". Глубоко потрясающее душу воззваніе къ ней: *Душе моя, душе моя, востани, что спиши: конецъ приближается....* составляетъ самое трогательное мѣсто въ этомъ истинно великомъ — по богатству содержанія, высотѣ мыслей и силѣ выраженій — твореніи критскаго Святителя.

Только конецъ первой седьмицы отмѣченъ двумя особенными духовными торжествами, нѣсколько умѣряющими мрачное величіе общаго настроенія и строгость подвиговъ покаянныхъ. Въ субботу совершается память св. великомученика Ѳеодора Тирона и въ честь этого воспоминанія предлагается постящимся вареная пшеница съ медомъ. Этимъ вспоминается одно частное, но знаменательное и все же къ посту относящееся событіе христіанской исторіи. Въ III столѣтіи гонитель христіанства императоръ Юліанъ Отступникъ именно во время поста св. четыредесятницы захотѣлъ осквернить христіанъ, и съ этою цѣлію повелѣлъ окропить кровію идоложертвенныхъ животныхъ всѣ продукты, продаваемые на торжищахъ. И вотъ св. Ѳеодоръ, уже ранѣе, лѣтъ за сто, пострадавшій за Христа, явился чудесно епископу константинопольскому Евдоксію, открылъ замыселъ Юліана и повелѣлъ христіанамъ питаться въ эти дни только пшеничными зернами,— такимъ образомъ св. Ѳеодоръ предостерегъ вѣрующихъ отъ осквернѣнія, особенно тяжкаго и непріятнаго во время св. четыредесятницы. Такое воспоминаніе служитъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ для

постящихся того, что постъ пріятенъ и благоугоденъ Богу, и что постящіеся находятся подъ особеннымъ водительствомъ промысла Божія.

Въ воскресенье первой седьмицы церковь свѣтло празднуетъ *торжество православія*. Это—великая радость церкви нашей по поводу того, что вѣра наша, не смотря на многочисленнѣйшія козни діавола и руководимыхъ имъ враговъ истины небесной, не поколебалась, но преодолѣвъ всѣ ереси, разоблачивъ и поразивъ всѣ заблужденія, грозившія ей, сохраняется во всей ея небесной чистотѣ и неприкосновенности, пребываетъ вѣрою неизмѣнно апостольскою, строжайше православною. Для большаго утвержденія вѣрующихъ въ православіи, въ храмахъ каѳедральныхъ совершается особый чинъ торжества, на которомъ упорнымъ врагамъ вѣры и церкви всенародно провозглашается анаѳема (т. е. отлученіе отъ церкви), а благочестиво съ вѣрою умершимъ защитникамъ и исповѣдникамъ православія — вѣчная память, всѣмъ же въ православіи живущимъ—многая лѣта.

Вторая седьмица четыредесятницы въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ продолжаетъ располагать вѣрующихъ къ подвигамъ истиннаго поста, и съ этою цѣлію выясняетъ силу и важность христіанскаго поста, поставляетъ на видъ благотворные его результаты. Въ канонѣ понедѣльника напр. перечисляются изъ священной исторіи примѣры необычайныхъ слѣдствій поста, показывающихъ величайшее значеніе его въ дѣлѣ спасенія человѣка: постъ и Моисея содѣлалъ боговидцемъ, Илію во пламени вознесъ на небо, Павла сдѣлалъ мудрѣйшимъ созерцателемъ таинствъ небеснаго домостроительства: *тѣмъ же постимся отъ злобы и на высоту безстрастія и мы восхитимся* (9 пѣснь). Конецъ и этой недѣли отмѣченъ особыми торжествами, предназначенными къ утѣшенію и ободренію вѣрующихъ: въ субботу совершается моленіе мученикамъ, какъ великимъ для насъ образцамъ, смертію запечатлѣвшимъ свое подвижничество въ вѣрѣ Христовой; и въ

тотъ же день, одновременно, совершается поминовеніе всѣхъ усопшихъ отцевъ и братій нашихъ, благовѣрно скончавшихся. А въ воскресенье прославляется новое торжество православія: вспоминается великій постникъ и подвижникъ св. Григорій Палама, защитившій православіе уже сравнительно въ позднюю пору, въ XIV ст., отъ новоявившагося тогда дерзновеннаго еретика Варлаама, отрицавшаго божественность того свѣта, которымъ Господь Іисусъ Христосъ возсіялъ на Ѳаворѣ.

Третья седьмица поста въ богослуженіи первыхъ шести дней всѣмъ какъ бы уподобляется седьмицѣ предыдущей: такъ же изъясняетъ пользу поста, возбуждаетъ вѣрующихъ къ ревностному продолженію подвиговъ его, и въ субботу такъ же совершаетъ молитвенное поминовеніе усопшихъ. Зато воскресное богослуженіе этой седьмицы представляетъ ту великую и радостную особенность, что предлагается торжественное славословіе креста Христова и величественное поклоненіе ему. Цѣль и мудрая благовременность этого торжества лучше всего выясняются самою церковію въ словахъ синаксаря на эту недѣлю: крестъ святый предлагается вѣрующимъ, какъ многолиственное тѣнистое дерево, подъ сѣнію котораго они получаютъ духовное отдохновеніе отъ подвиговъ въ теченіе первой, трехнедѣльной половины поста, и получаютъ духовное подкрѣпленіе силамъ своимъ на продолженіе постническаго подвига во вторую половину четыредесятницы. Въ данномъ случаѣ богомудрые пѣснописцы, составители церковнаго устава, съ истинно мудрою отеческою заботливостію отнеслись къ немощамъ слабаго человѣка. Сосредоточивъ въ богослуженіи предыдущихъ недѣль, особенно первой, все самое строгое и скорбное, что можетъ и устрашить грѣшника, и растрогать, кажется, самое окаменѣлое человѣческое сердце,—теперь, въ срединѣ не малаго и не легкаго поприща святой четыредесятницы, они предлагаютъ столь потребное для поднятія упадающихъ силъ великое и утѣшеніе, и ободреніе. А что же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ въ

такой мѣрѣ и утѣшить, и ободрить, и вдохновить утомившагося, даже быть можетъ ослабѣвшаго духомъ христіанина, какъ не представленіе безконечной божественной любви Спасителя, предавшаго себя на крестный подвигъ ради нашего спасенія?! И все въ богослуженіи этого дня: самый святый крестъ, торжественно износимый изъ алтаря на средину храма, пѣніе крестопоклонныхъ стихиръ, Апостолъ (Евр. 4, 15—5, 6), указывающій на крестныя страданія Спасителя, какъ средство примиренія нашего съ Богомъ; Евангеліе (Марк. 8, 34—9, 1), напоминающее христіанину объ обязанности каждому нести въ жизни крестъ свой, слѣдуя за Распятымъ на крестѣ: все какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ глубокому запечатлѣнію въ сердцѣ вѣрующаго креста Христова, какъ знаменія нашего спасенія, какъ могущественной, богодарованной силы нашей, спасающей насъ на землѣ и отверзающей намъ входъ въ горнее наше отечество.

Богослуженіе всей слѣдующей—четвертой седьмицы совершается при видѣ лежащаго на срединѣ храма креста Господня и наполнено все оно похвалами ему и молитвенными обращеніями къ Распятому на немъ. Служба этой, такъ и называемой, крестопоклонной недѣли представляетъ въ содержаніи своемъ какъ бы сосредоточіе тѣхъ истинъ утѣшительныхъ, которыя только частію и изрѣдка, среди скорбныхъ молитвословій третьей седьмицы, озаряли и согрѣвали душу подвижниковъ поста. Вся служба крестопоклонной седьмицы есть побѣдная пѣснь во славу креста Христова, одно свѣтлое изображеніе благодатнѣйшихъ плодовъ, прозябшихъ грѣшному міру отъ животворящаго древа крестнаго. *Радуйся, живоносный кресте! Церкве красный раю, древо нетлѣнія. прозябши намъ вѣчныя славы наслажденіе. Радуйся благочестія непоколебимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ утвержденіе, церкве огражденіе, имъ же тля разорися и попрася смертная держава и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ!...* Таковыми восторженными пѣснопѣніями церковь славо-

словитъ „человѣковъ оружіе непобѣдимое, христіанскаго спасенія пристанище“ — всечестный крестъ Господень.

Въ воскресеніе четвертой седьмицы церковь назидаетъ насъ и живымъ примѣромъ того, какъ можно и должно христіанину воплощать крестъ Христовъ въ жизни своей и содѣлать его лѣстницею для восхожденія къ Богу: въ этотъ день воспоминается жизнь и подвиги великаго христіанскаго подвижника, св. Іоанна Лѣствичника, который, по словамъ вечерней этого дня стихиры—*воспріимъ крестъ свой, послѣдовалъ Всевидцу, крѣпостію божественною и подвигами своими поработивъ тѣло духу;* а пройдя крестный христіанскій путь въ своей жизни, Іоаннъ описалъ и для насъ этотъ путь, ведущій къ небу, въ своемъ знаменитомъ твореніи, такъ и названномъ *Лѣствицею.*

Въ богослуженіи пятой недѣли св. четыредесятницы особенно выдѣляются два дня своими знаменательными особенностями — четвергъ и суббота. За утреннимъ богослуженіемъ четверга читается—и это единственный разъ въ году—весь сполна покаянный канонъ Андрея Критскаго, читавшійся только отрывками, по частямъ, въ первую седьмицу. „Понеже къ концу приближается святая четыредесятница, читаемъ мы объясненіе въ синаксарѣ: то, да не человѣцы лѣниви бывше къ духовнымъ подвигамъ, небрежно забудутся“—и предлагается этой великій канонъ, „умиленіе неисчетно имущій и довольный самую жесточайшую душу умягчити и къ бодрости благой воздвигнути“. Той-же цѣли — возбужденія и силъ, и вниманія кающихся—служитъ и вторая особенность въ богослуженіи этого дня: чтеніе житія преподобной Маріи Египетской. По вполнѣ справедливому объясненію тогоже синаксаря, житіе Маріи также „умиленіе предлагаетъ безчисленное и прегрѣшившимъ утѣшеніе даетъ многое“. Эта святая жена, въ теченіе сорока семи лѣтъ въ полномъ одиночествѣ и въ горькихъ слезахъ каявшаяся въ согрѣшеніяхъ своей юности, переносившая всѣ вообразимыя только трудности, опа-

сности и лишенія безпріютной жизни въ дикой пустынѣ, представляетъ единственный въ своемъ родѣ, идеальный примѣръ неимовѣрно-терпѣливаго покаянія. А освященіе этой, когда-то великой грѣшницы, чрезъ покаяніе, въ величайшую праведницу, убѣдительнѣе всего даетъ твердую опору кающимся въ ихъ надеждахъ на всепрощающую безконечную благость Божію.

Особенность субботняго богослуженія пятой седьмицы заключается въ томъ, что какъ необходимая составная часть утренняго въ этотъ день богослуженія читается *Акаѳистъ* Божіей Матери. Этотъ, столь любимый христіанами, Акаѳистъ, начинающійся словами: „Ангелъ предстатель съ небесе посланъ бысть рещи Богородицѣ: Радуйся!...“ есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій религіозной христіанской поэзіи. И составленъ онъ по не менѣе знаменательному случаю: три раза Пресвятая Богородица чудесно спасала новопостроенный и Ей посвященный Константиномъ Великимъ городъ Константинополь отъ злѣйшихъ нападеній дикихъ варваровъ: персовъ, аваровъ, сарацинъ. И вотъ, благодарные жители, послѣ чуднаго освобожденія города своего отъ неминуемой гибели, составили первую пѣснь Акаѳиста о всесильномъ воеводствѣ Богоматери: *Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби твои, Богородице Дѣво!* А послѣ, неизвѣстно кѣмъ, составленъ былъ большой священный панегирикъ Богоматери, состоящій изъ двадцати четырехъ гимновъ, т. е. этотъ извѣстный намъ Акаѳистъ. Воспоминаніе самаго событія и чтеніе Акаѳиста въ субботу пятой седьмицы имѣетъ тотъ смыслъ и значеніе, что напоминаетъ вѣрующимъ о небесной Ходатаицѣ и Заступницѣ рода христіанскаго, и еще болѣе утверждаетъ кающихся въ надеждѣ на вышнюю помощь въ подвигахъ духовныхъ Той, Которая не покидала никогда страждущихъ и скорбящихъ, нуждающихся въ Ея помощи, даже въ борьбѣ съ врагами внѣшними.

Послѣдняя, шестая седьмица представляетъ въ богослуженіи своемъ какъ бы естественное завершеніе святой четыредесятницы, и въ пятокъ этой недѣли церковь уже молится: *душеполезную совершивше четыредесятницу, и святую седьмицу страсти Твоея просимъ видѣти, Человѣколюбче!* Дни этой седьмицы, предшествуя памяти воскрешенія Лазаря, празднику Ваій и страстной седьмицѣ, подготовляютъ насъ къ достойному срѣтенію Господа, грядущаго на вольныя страсти и смерть крестную, чтобы воскресить всѣхъ своею смертію. И св. церковь молится, да принесетъ и намъ Жизнодавецъ жизнь и здравіе, какъ Лазарю (стихира вечерни понед.), приглашаетъ и насъ нести въ срѣтеніе Сыну Давидову вѣтви добродѣтелей (сѣдал. по каѳ. въ понед.), поучаетъ насъ умерщвленіемъ страстей очистить себя къ достойному созерцанію страстей Христовыхъ (трипѣсн. понед.).

Такъ церковь заканчиваетъ поприще св. четыредесятницы, непосредственно переходя въ дни величайшаго смысла и значенія, въ воспоминанія, и невыразимо скорбныя и въ тоже время несказанно торжественныя, всерадостнѣйшія для христіанина,—въ память событій величайшихъ, спасительнѣйшихъ, въ представленіи безконечнаго значенія и величія которыхъ теряется мысль человѣческая, предъ которыми уже умолкаетъ всякое слово человѣческое.

Обозрѣвъ мысленно исторію переживаемой въ настоящее время нами святой четыредесятницы, убѣдившись въ силѣ и значеніи ея, какъ учрежденія божественнаго и какъ могущественнѣйшаго спасительнаго средства въ нашей жизни; обозрѣвъ и важнѣйшія изъ знаменательныхъ церковно-богослужебныхъ особенностей этого святаго времени,—закончимъ настоящую бесѣду нашу общимъ христіанскимъ благопожеланіемъ: да сподобитъ Господь всѣхъ насъ — о чемъ молится теперь и вся церковь православная — *достойно совер-*

шити душеполезную четыредесятницу, чтобы потомъ, примиренные съ Богомъ, съ ближними и съ своею совѣстію, свѣтло и радостно, съ чистою душою, съ открытымъ сердцемъ, встрѣтили мы дни страстей Господнихъ и славнаго Его воскресенія. Дай Богъ всѣмъ намъ еще разъ въ жизни своей испытать то безмѣрное, ни съ чѣмъ земнымъ несравнимое наслажденіе небесное, которое доступно бываетъ *только* христіанину въ *эти* великіе дни!

А. Царевскій

ОБРѢЗАНІЕ У ЕВРЕЕВЪ *).

V. Миѳологическое пониманіе.

Съ конца XVIII вѣка, вслѣдствіе постановки особыхъ началъ въ историческихъ наукахъ, стали появляться новые взгляды и на іудейство и на язычество во взаимномъ ихъ отношеніи съ религіозной стороны. Англійскіе деисты и французскіе энциклопедисты одинаково враждебно относились и къ іудейской и къ христіанской, равно какъ и ко всякой положительной религіи. Такъ называемую религію естественную они признавали за совершеннѣйшую форму вѣры и нравственности, отвергая вмѣстѣ съ тѣмъ всякое сверхъестественное откровеніе. Въ силу такого взгляда своего на существо и исторію религіи въ человѣчествѣ, они все лучшее въ области вѣры и нравственности усвояли народамъ, не признававшимъ у себя никакого откровенія; все же хорошее въ іудействѣ, равно какъ и въ христіанствѣ, они готовы были объяснять заимствованіемъ у язычниковъ. Никакихъ завѣтовъ Бога съ человѣкомъ эти „люди науки“ не признавали и завѣты въ формѣ откровенія прямо отвергали, какъ поэтическій вымыселъ. Къ этому же времени, съ другой стороны, нѣмецкая философія выработала новую теорію прогрессивнаго развитія человѣчества на поприщѣ всемірной исторіи, гдѣ духъ всего человѣчества и духъ отдѣльныхъ народовъ вырабатываютъ сами себѣ и религію,

*) См. Правосл. Собес. 1891 г., февраль—мартъ.

и нравственность, и науку, и искусство и т. п. Этотъ прогрессивный процессъ развитія духа человѣчества и есть, по ученію теоріи прогресса, то, что называютъ въ исторіи божественнымъ откровеніемъ. Эти то раціоналистическія воззрѣнія на исторію религій въ человѣчествѣ въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ были перенесены потомъ и въ область археологической и церковно-исторической науки на западѣ и произвели особый оттѣнокъ во взглядѣ на ветхозавѣтное домостроительство вообще и на соприкосновенные съ нимъ символическаго характера обряды въ частности. Историки и теологи этого направленія въ своихъ воззрѣніяхъ на ветхозавѣтное домостроительство о спасеніи человѣка близко подходили къ древнему воззрѣнію александрійскихъ богослововъ на этотъ предметъ, хотя исходный пунктъ воззрѣній у тѣхъ и другихъ не одинъ и тотъ же. Западные богословы этого направленія конца XVIII и начала XIX вѣка различаются между собою только тѣмъ, что у послѣднихъ этотъ взглядъ и на божественное домостроительство и на обряды символическаго характера проводится гораздо дальше, ставится шире и въ выводахъ своихъ становится рѣшительнѣе. Оставляя, поэтому, въ сторонѣ писателей разсматриваемаго направленія XVIII вѣка, тѣмъ болѣе, что мы уже знакомы отчасти съ ихъ воззрѣніемъ на нашъ предметъ [1]),— мы разсмотримъ здѣсь только мнѣнія о немъ писателей настоящаго столѣтія того же самаго направленія.

Замѣчательно, что ученые писатели—представители отрицательнаго направленія, приступая съ различными пріемами [2]) къ опроверженію исторической дѣйствитель-

---

[1]) Съ воззрѣніемъ, напр., Вольтера, этого «генія XVIII вѣка», который, благодаря особенной, присущей ему способности къ обобщенію, одинъ совмѣщалъ въ себѣ тѣхъ многихъ отрицателей, которые не скупились на всякаго рода возраженія противъ таинственнаго значенія обрѣзанія у евреевъ.

[2]) Эти пріемы сводятся къ тремъ системамъ: система *миѳологическая* подъ библейскимъ разсказомъ событій, какъ подъ миѳи-

ности событій книги Бытія, пользуются для подобныхъ изслѣдованій своихъ Библіей, какъ источникомъ вполнѣ надежнымъ для достиженія благопріятныхъ результатовъ. И вотъ, благодаря этимъ ихъ пріемамъ, мы видимъ нѣчто совершенно невозможное съ точки зрѣнія объективнаго изслѣдованія: израильскую религію и вообще израильскую религіозную жизнь въ Палестинѣ начали сравнивать съ исторіей другихъ народовъ передней Азіи и думали, что этимъ путемъ параллелизма, т. е. путемъ вспомогательныхъ названій извѣстныхъ религіозныхъ обычаевъ у народовъ азіатскихъ,—можно легче и опредѣленнѣе доказать первоначальное происхожденіе и удовлетворительнѣе выяснить значеніе большинства религіозныхъ обрядовъ нѣкогда богоизбраннаго народа. Источникомъ для этого должна была, какъ сказано, служить сама Библія, насколько часто въ ней идетъ рѣчь о различнаго рода идолослуженіи. Этотъ путь параллелизма избрали себѣ Даумеръ [1]), Гилляни [2]) и Норкъ [3]).

ческою оболочкой, старается найти смыслъ иной, чѣмъ какой дается прямо словами книги Бытія. Этотъ пріемъ преобладаетъ, между прочимъ, въ Geschichte des Volkes Israel Эвальда, III. Autsg. Götting. 1864. — Система *этнологическая*, которая вмѣсто дѣйствующихъ частныхъ лицъ въ первобытной исторіи признаетъ дѣятелями цѣлые народы, т. е. въ библейскихъ сказаніяхъ объ извѣстномъ лицѣ видитъ легенды или сказанія о цѣлыхъ временахъ и народахъ. Этотъ пріемъ преобладаетъ въ Die Völkertafel der Genesis Кнобеля, Giessen. 1850, и въ Geschichte des Volkes Israel, Гипцига, Leipzig. 1869. — Система *географическая* въ первобытныхъ сказаніяхъ о еврейскомъ народѣ видитъ только сказанія о географическихъ свойствахъ странъ, замѣчательныхъ мѣстностей и выдающихся силъ мѣстной природы. Эта система преобладаетъ въ Commentar über die Genesis, Туха. Во всѣхъ этихъ системахъ пріемы, въ сущности, одни и тѣже. Это — тѣ самые пріемы, какіе употреблялись для объясненія греческихъ миѳовъ.

[1]) Daumer, Der Feuer—und Molochdienst. Braunschweig. 1842.

[2]) Ghillany, Die Menschenopfer. Nürnberg. 1842.

[3]) Nork, Die Götter Syriens. 1842.

Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области библейской археологіи, многіе изъ упоминаемыхъ въ св. Писаніи идоловъ западно-азіатскихъ народовъ представляютъ, по воззрѣнію этихъ ученыхъ, только различныя названія одного и того же Бога. Культъ Іеговы или израильская религія различается отъ идоловъ этихъ народовъ только тѣмъ, что онъ старается возстановить чрезъ заповѣдь обрѣзанія почитаніе Фаллуса, т. е. обоготвореніе Творца въ органѣ мужскаго родопроизводительнаго члена [1]). По другому толкованію, въ религіи древнихъ евреевъ человѣческія жертвоприношенія были составною частью культа и первоначальный Богъ древнихъ евреевъ былъ Молохъ, которому должны были быть приносимы въ жертву всѣ первенцы—мальчики, которыхъ бросали на руки раскаленнаго истукана этого божества. Съ наступленіемъ и господствомъ культа Іеговы убиваніе дѣтей было запрещено и вотъ, въ воспоминаніе этого, введено было у евреевъ обрѣзаніе крайней плоти, такъ что обрѣзаніе, по этому воззрѣнію, должно считать только замѣною человѣческихъ жертвоприношеній [2]). По третьему толкованію, обрѣзаніе поставляется въ связь съ особаго рода фетишизмомъ—съ почитаніемъ лингамъ у индійцевъ [3]). Извѣстно, что у индійцевъ такой культъ принадлежалъ Шивѣ [4]) и былъ прямымъ слѣдствіемъ ихъ религіи, олицетворявшей проявленія силъ природы и при этомъ видѣвшей

---

[1]) Nork, Die Götter Syriens. S. 75.

[2]) Ghillany, Die Menschenopfer. S. 592, und ff. Этого же мнѣнія держались: Болэнъ, Тухъ, Фаткэ и Бауеръ. См. Библ. Археологія Кейля, ч. I, стр. 392; также — Хрисанѳа, Религіи древняго міра, т. III, стр. 265, и Куртца, Geschichte d. alt. Bund. S. 186 и др. Но съ особенною настойчивостію высказывались въ этомъ же смыслѣ Вольтеръ, Dict. Phil. p. 29, и Эвальдъ, Die Alterthümer d. Volk. Israel. Bund. VIII. S. 106.

[3]) Daumer, Der Feuer-und-Molochdienst. S. 81.

[4]) Веберъ, Всеобщая Исторія, ч. I, стр. 306. 1885 г. Перев. Андреева. Ср. «Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ», т. I, стр. 5. 39. 41. 107. 122. 144. 149—150.

въ нихъ существа божественныя, благодѣтельныя или враждебныя человѣку. Если при такомъ воззрѣніи на природу, все животворное въ ней или видимо противоположное ему получало не только личное существованіе, но и удостоивалось обоготворенія, слѣдовательно усвоивало себѣ вещественную физіономію, удобовыразимую прямо или символически, то производительная и оплодотворяющая сила животныхъ, или вообще живыхъ существъ, служа ручательствомъ въ неисчерпаемости жизни и причиною вѣчнаго возрожденія однихъ и тѣхъ же породъ и семействъ по неизмѣняемымъ первоначальнымъ типамъ, тѣмъ болѣе должна была имѣть свои храмы и алтари. Когда же понадобилась форма для нагляднаго ея изображенія, естественною эмблемою ея сдѣлался самый органъ дѣйствующей, родопроизводительной силы, который въ этомъ значеніи названъ былъ у индійцевъ „лингамъ“. Такимъ образомъ, отвлеченное понятіе стало вещественнымъ, по закону обычнаго перехода отъ символа къ слѣпой вѣрѣ; почитаніе же „лингамъ“ отнесено было индійцами къ культу Шивы потому, что, по ихъ натуралистическому воззрѣнію, рожденіе и смерть находятся въ тѣснѣйшей между собою связи, какъ лишь фазисы вѣчнаго круговорота видоизмѣненій, составляющихъ жизнь природы; а Шива былъ только олицетвореніе обоихъ этихъ фазисовъ. Изъ сочетанія понятій о рожденіи и смерти развился впослѣдствіи у поклонниковъ Шивы культъ, въ которомъ дикій разгулъ чувственности соединялся съ свирѣпыми приношеніями людей въ жертву. Жестокость и сладострастіе здѣсь смѣшивались въ омерзительномъ оргіастическомъ безумствованіи [1]).

Такой культъ, только по мѣстамъ его нахожденія нѣсколько видоизмѣненный, мы находимъ у большинства восточныхъ народовъ древняго міра. Такъ, у египтянъ онъ сливался съ культомъ Озириса [2]); у вави-

[1]) Веберъ, ibidem.

[2]) Веберъ, Всеобщая исторія, стр. 154—156. 543—544.

лонянъ [1])—Милитты и Бела; у ассиріянъ [2])—Фегора или Пеора; у критянъ [3])—Афродиты; у финикіянъ [4])—

---

[1]) Тамъ же, стр. 438. 543.

[2]) Солярскій, Опытъ Библ. Словаря собств. именъ, т. IV, стр. 233—234.

[3]) Веберъ, Всеобщая исторія, стр. 541.

[4]) Въ миѳѣ объ Адонисѣ, который сохранился болѣе, чѣмъ всѣ другіе подобнаго рода миѳы, и который мы приводимъ здѣсь съ цѣлью указать вопіющую безнравственность, царившую въ фаллическихъ культахъ у древнихъ народовъ, — разсказывается слѣдующее:

Богъ юной возраждающейся жизни природы, прекрасный юноша, любимый Афродитой, — Адонисъ убивается на охотѣ вепремъ (животнымъ Молоха). Съ плачемъ ищетъ Адониса богиня Афродита и, наконецъ, находитъ его въ зеленой травѣ обагреннаго кровью. На финикійскомъ берегу, около Библоса, гдѣ Афродита въ послѣдній разъ обнимала Адониса, былъ потокъ его имени, который обагрялся его кровію. Въ садахъ Адониса сажали быстро распускающіяся и пышно цвѣтущія растенія, которыя, однако, скоро потомъ блекли отъ солнечнаго жара. Въ этихъ садахъ женщины, любимымъ торжествомъ которыхъ былъ праздникъ Адониса, искали изображеніе этого юноши-бога и находили его въ салатѣ. Трауръ по умершемъ Адонисѣ выражался въ плачѣ и вопляхъ женщинъ, которыя, въ знакъ печали, обрѣзывали у себя волосы, терзали и даже рѣзали себѣ груди. Въ позднѣйшія времена отъ обрѣзыванія волосъ женщины въ Библосѣ откупались единственно только тѣмъ, что онѣ, въ продолженіе цѣлаго дня, послѣ траура продавали себя сошедшимся на этотъ праздникъ чужеземцамъ и деньги, вырученныя отъ этой самопродажи, приносили въ храмъ Баалтиссы. Подлѣ носилокъ съ изображеніемъ Адониса, раны котораго показывали всѣмъ, сидѣли люди въ разорванномъ платьѣ и издавали вопли подъ аккопаниманъ инструментовъ и плачевныхъ криковъ: «увы, Господи! что его величіе»! А послѣ семидневнаго траура раздавался радостный крикъ: «Адонисъ живъ и воскресъ»! Тогда мѣсто безмѣрной печали и воздержанія заступала необузданная радость и разнузданность страстей. Дѣвицы, сидя на землѣ и изображая изъ себя плачущую Афродиту, ожидали Адониса въ лицѣ чужеземца, которому онѣ приносили въ жертву свое дѣвство вмѣсто Баалтиссы, для чего онѣ подавали любовникамъ лингамъ или, что тоже, фаллусъ, какъ символъ бога-Адониса.

Адониса; у тирянъ [1])—Ашары и Мелькарты; у грековъ [2])—Фаллуса; у римлянъ [3])—Фаллуса или Пріапа, въ честь котораго устраивались многоразличныя торжества, процессіи и обряды. Преданіе относило первое обоготвореніе у римлянъ Пріапа, какъ силы родопроизводительной, ко временамъ похода Бахуса въ Индію; но независимо отъ преданія здѣсь видно соотношеніе между идеями о Бахусѣ и Пріапѣ изъ одного уже благопріятнаго дѣйствія вина на инстинктъ воспроизводимости. По этой-то причинѣ фаллическіе истуканы [4]) носимы были въ торжественныхъ вакхическихъ процессіяхъ и оргіяхъ. Мало того—эти гнусные обряды совершались еще на кладбищахъ, не смотря на негодованіе здравомыслящихъ людей, каковы были, напримѣръ, послѣдователь іонійской школы Гераклитъ [5]) и философъ—христіанинъ бл. Августинъ [6]).

Апоѳеоза лингама или фалла, какъ родника оплодотворительности, есть одна изъ дурныхъ крайностей въ символикѣ древнихъ религій. Она обязана своимъ происхожденіемъ, какъ выше сказано, желанію выразить наглядно для толпы отвлеченное, доступное только немногимъ избраннымъ понятіе о силѣ производительной;

---

[1]) Веберъ, Всеобщая исторія, стр. 541.

[2]) Тамъ же, стр. 307.

[3]) Солярскій, Опытъ Библейск. Словаря собствен. именъ, ibid. стр. 234.

[4]) При раскопкахъ древней Помпеи въ 1779 году въ одной лавкѣ нашли до трехъ дюжинъ фалловъ разной величины, отлитые изъ бронзы, золота и серебра. Значитъ, тамъ происходила торговля издѣліями этого рода. Помпейцы употребляли ихъ, какъ амулеты противъ несчастій и болѣзней, насылаемыхъ порчею, дурнымъ глазомъ и волшебными заклинаніями. Здѣсь же найдены фаллы на стѣнахъ многихъ зданій въ видѣ барельефовъ и даже храмъ Пріапа... См. Классовскаго, Помпея и открытыя въ ней древности, стр. 153—157. 191. 207. 237. 272. 274. Изд. 4-е. 1883 г.

[5]) Тамъ же, стр. 157.

[6]) De civitate Dei. lib. VII, cap. 24.

она разсчитана на успѣхъ таинственности обрядовъ со стороны языческаго теократизма; но она же служитъ и вопіющею уликою въ безнравственности и безразсудствѣ политеизма.

Что касается до древне-еврейскаго народа въ его отношеніи къ этому повсемѣстно распространенному на востокѣ и отчасти на западѣ культу чувственности, то справедливость требуетъ сказать, что и еврейскій народъ нѣкоторое время увлекался культомъ Ваалъ—Фегора, служеніе которому, по изображенію Библіи [1]), было довольно сходно съ описаннымъ культомъ и служеніемъ финикіянъ Адонису. Не смотря на весьма строгое запрещеніе закона Моисеева [2]), древніе евреи много разъ предавались этому культу какъ во времена Моисея [3]), такъ и во времена позднѣйшія — при царѣ Іосіи [4]). Но справедливость также требуетъ сказать, что увлеченія этого рода со стороны древнихъ евреевъ были всегда только частныя, а не всенародныя, и, слѣдовательно, имѣли характеръ скорѣе случайныхъ уклоненій отъ истиннаго богопознанія и богослуженія, чѣмъ установившагося между ними культа. Нужна, поэтому, особенная беззастѣнчивость, чтобы утверждать, что древне-еврейское обрѣзаніе было не инымъ чѣмъ, какъ только возстановленіемъ древнѣйшаго служенія Phallus'y [5]).

Выше мы сказали, что писатели отрицательнаго направленія въ опроверженіе дѣйствительности историческихъ событій книги Бытія ссылаются на самую же Библію, какъ на вполнѣ надежный и пригодный для ихъ цѣли источникъ, но сейчасъ мы увидимъ, что дѣлается это ими вовсе не потому, чтобы ихъ разруши-

---

[1]) Числ. XXV, 1—7. 13. Ср. Навин. XXII, 17.

[2]) Второз. IV, 3. Числ. XXXI, 17.

[3]) Числ. XXXI, 16.

[4]) 4 Цар. XXIII, 24.

[5]) Nork, Die Götter Syriens. S. 75.

тельная критика имѣла на то несомнѣнныя историческія основанія въ этой священной книгѣ: подкапывая все, что не по ея вкусу, и подыскивая основанія для своей предвзятой мысли, отрицательная критика тѣмъ не менѣе не указываетъ въ данномъ случаѣ строго научныхъ или историческихъ доказательствъ. Не признавая исторической дѣйствительности за первобытною исторіею еврейскаго народа, какъ она излагается въ книгѣ Бытія, отрицательная критика ео ipso лишаетъ саму себя исторической почвы. Однакоже, чтобы опираться хоть на что-нибудь, она особенно дорожитъ позднѣйшими по времени вольностями со стороны евреевъ въ религіозно-нравственномъ ихъ поведеніи и при помощи этихъ вольностей отыскиваетъ нужный ей смыслъ въ тѣхъ „миѳахъ“, которыми она называетъ всю древнюю исторію евреевъ. Затѣмъ, находя у восточныхъ народовъ подобные же миѳы, и уже въ собственномъ смыслѣ миѳы, отрицательная критика надумалась, что слѣдуетъ ей только къ тѣмъ и другимъ миѳамъ приложить одинъ и тотъ же анализирующій и нивеллирующій масштабъ свой, и дѣло ея сдѣлано: нелѣпая гипотеза стала истиной и обрѣзаніе—возстановленіемъ дневнѣйшаго служенія Phallus'y... Какъ на образецъ особенной беззастѣнчивости отрицательной критики въ ея отношеніи къ библейскимъ свидѣтельствамъ о давности и всеобщности употребленія обрѣзанія у евреевъ, укажемъ на мнѣніе Болэна [1]). Не признавая за еврейскимъ обрѣзаніемъ характера таинственности на томъ основаніи, что оно встрѣчается и у другихъ народовъ и что оно могло получить свое крѣпкое обоснованіе только у тѣхъ народовъ, у которыхъ дѣторождный членъ разсматривался, какъ священный символъ родопроизводимости, Болэнъ утверждаетъ, что обрѣзаніе вошло въ употребленіе среди евреевъ только

[1]) Bohlen — см. Берзона, Die Beschneidung. S. 66. Ср. Ewald, Geschichte d. Israeliten. II. S. 341. Wiener, Realwörterburg. I. S. 158. Feilinger—in Real-Encyclop. Herzog'a. II. S. 110.

во времена совершенно организованнаго священства и знакомства съ Египтомъ, т. е. только ко временамъ Соломона!... Дальше этого утвержденія уже некуда идти. Нельзя, конечно, предположить, чтобы Болэнъ, взявшій на себя трудъ писать объ обрѣзаніи у евреевъ, не зналъ, напримѣръ, рѣчи дѣтей Іакова къ Сихему [1]). Въ этой рѣчи обрѣзаніе потомковъ Авраама считается отличительнымъ ихъ признакомъ; не могъ также Болэнъ не принять во вниманіе того простаго соображенія, что если обрѣзаніе было, по его мнѣнію, возстановленіемъ древняго служенія Phallus'у, то оно eo ipso должно было бы быть въ обычаѣ у вавилонянъ, ассиріанъ, индійцевъ, грековъ и римлянъ и у другихъ народовъ, у которыхъ служеніе Phallus'у имѣло вполнѣ организованный культъ. А такъ какъ этого, сверхъ ожиданія и вопреки гипотезѣ Болэна, не было, то аргументація его опровергается сама собой.

Какъ ни неосновательны стремленія отрицательной критики отвергнуть дѣйствительность историческихъ событій книги Бытія и трактовать еврейское обрѣзаніе то какъ возстановленіе древняго служенія Phallus'у, то какъ „сократившееся до отнятія крайней плоти оскопленіе въ честь Божества“, и т. п., эти стремленія, однакоже, нашли себѣ послѣдователей и оказали свое вліяніе на церковно-историческую и богословскую науку на западѣ. Но при этомъ раціоналистически-разрушительномъ вліяніи нашлись, впрочемъ, ученые, которые, не вполнѣ поддаваясь ему, старались выработать свое собственное воззрѣніе какъ на исторію ветхозавѣтнаго домостроительства, такъ и на религіозно-обрядовую сторону закона Моисеева. Къ числу такихъ ученыхъ принадлежитъ, между прочимъ, Куртцъ. Мы приведемъ здѣсь подлинныя слова этого ученаго какъ для того, чтобы опредѣлить личный его взглядъ на значеніе еврейскаго обрѣзанія, такъ и для того, чтобы сложить съ себя обязанность подробной критики вышеизложенныхъ

[1]) Быт. XXXIV, 14—17.

взглядовъ на значеніе обряда обрѣзанія Гилляни, Норка, Даумера и др.

Сравнивая символическое значеніе еврейскаго обрѣзанія въ его отношеніи къ цѣли божественнаго завѣта съ Авраамомъ, Куртцъ говоритъ: „Сравненіе символики Ветхаго Завѣта съ символикой языческой древности показываетъ, что основы и исходные пункты символическаго воззрѣнія какъ тамъ, такъ и здѣсь одни и тѣже...., но что символы, которые изъ религіи природы перешли въ религію духа, прежде должны были пройти сквозь божественный очистительный огонь специфически израильскаго богословія, въ которомъ выдѣлились остатки пантеистическаго обожанія природы". Рѣшительно отвергая взглядъ Болэна, Туха, Фаткэ, Бауера и др., смотрѣвшихъ на обрѣзаніе, какъ на „сократившееся до отнятія крайней плоти оскопленіе въ честь Божества", Куртцъ продолжаетъ: „обрѣзаніе скорѣе представляетъ противоположный полюсъ оскопленія. Оскопленіе есть умерщвленіе, обрѣзаніе же—возвышеніе производительной силы; то—посвященіе производительнаго члена разрушительной силѣ природы, это—посвященіе того же члена производительной силѣ природы чрезъ возвышеніе его назначенія... Рожденіе считалось центральнымъ и кульминаціоннымъ пунктомъ всей вообще обоженной жизни природы—въ этомъ его религіозное значеніе съ точки зрѣнія естественной религіи. Производительный членъ былъ членомъ священнымъ и посвященнымъ въ честь Божества. Но такъ какъ теперь все человѣческое, чтобы вступить въ посредственное отношеніе и общеніе съ божественнымъ, нуждается въ очищеніи, освященіи и посвященіи, то, конечно, и на рожденіе и на производительный членъ смотрѣли какъ на такія вещи, которыя нуждаются въ очищеніи и освященіи, чтобы имѣть возможность представлять собою полный образъ и отпечатокъ божественной производительной силы природы. Такъ какъ, далѣе, въ опытѣ крайняя плоть могла представляться мѣстомъ скопленія различной нечистоты, опасной для здоровья, а въ

исключительныхъ случаяхъ — препятствіемъ для чадородія, то отсюда естественно было въ ней главнымъ образомъ видѣть символъ нечистаго и неосвященнаго въ этой области и удаленіе ея считать символомъ очищенія и освященія".

Специфически языческое въ этомъ пониманіи обрѣзанія, это, по мнѣнію Куртца, лежащее въ основѣ его воззрѣніе на рожденіе. „Этого воззрѣнія іудейство никогда не могло усвоить себѣ, не отрицая вполнѣ самого себя. Обще-вѣрное, что не противно было принятію въ религіозное воззрѣніе патріарховъ и ихъ потомковъ, — это взглядъ, что область рожденія въ своей естественной производительности носитъ въ себѣ нечистый и неосвященный элементъ, что она окружена нечистотою и поврежденіемъ, символомъ которыхъ служитъ крайняя плоть. Но какъ понятіе о рожденіи въ своемъ отношеніи къ религіи, такъ и понятіе о присущихъ ему нечистотѣ и не освященіи у іудеевъ вполнѣ и существенно иное, чѣмъ языческое. И для Авраама съ его потомками рожденіе имѣло религіозное значеніе, ибо оно было носителемъ обѣтованія: „въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ народы земли". Авраамъ долженъ былъ рождать, пока не открылось вполнѣ спасеніе народовъ земли въ ихъ сѣмени. До сихъ поръ, такимъ образомъ, рожденіе состояло въ служеніи завѣту, цѣль котораго безъ него не могла быть достигнута. Но одно естественное рожденіе, которое уже и у Авраама никакъ не могло представить перваго члена въ цѣпи рожденій въ завѣтѣ, и у его потомковъ никогда не могло бы достигнуть цѣлей всѣхъ рожденій въ завѣтѣ. Однако, чтобы она была достигнута, Богъ увѣрилъ Авраама, при заключеніи завѣта, въ своемъ содѣйствіи, и какъ Авраама Онъ сдѣлалъ способнымъ къ произведенію перваго члена содѣйствующею силою Своего всемогущества, такъ еще болѣе значенія должно было имѣть Его всемогущее содѣйствіе при рожденіи послѣдняго члена цѣпи, который имѣлъ вполнѣ исполнить обѣтованіе. Одно человѣческое рожденіе не могло, такимъ

образомъ, представить Сѣмени, чрезъ которое должно было придти спасеніе, потому что Сѣмя, которое должно было принесть спасеніе, само должно быть свободнымъ отъ нечистоты, которая заключается въ грѣхѣ. Рожденіе есть каналъ, чрезъ который поврежденное грѣхомъ существо человѣческое переходитъ изъ рода въ родъ. Ему присущи нечистое и неосвященное. Это должно быть устранено, иначе цѣль рожденій въ завѣтѣ не будетъ достигнута. Крайняя плоть была символомъ естественной производительности, естественной нечистоты и поврежденія въ области рожденія.... Обрѣзаніе въ дому Авраама съ отрицательной стороны есть символическое удаленіе нечистаго и неосвященнаго изъ области рожденія; съ положительной—оно есть символическое очищеніе и посвященіе этой области божественнымъ цѣлямъ завѣта, потому что чрезъ рожденіе возникаетъ и поддерживается народъ завѣта“ [1]).

Какъ бы ни казались благовидными подобныя разсужденія Куртца, его взглядъ на отношеніе еврейскаго обрѣзанія къ существу божественнаго завѣта не можетъ претендовать на значеніе послѣдняго слова богословской науки, такъ какъ этотъ взглядъ выходитъ не только изъ недоказаннаго основанія, но и не можетъ закрѣпить свое развитіе никакимъ свидѣтельствомъ изъ св. Писанія. Въ самомъ дѣлѣ: что основы символическаго воззрѣнія въ іудействѣ и язычествѣ одни и тѣже, что обрѣзаніе внѣ іудейства считалось символическимъ посвященіемъ дѣтороднаго члена производительной силѣ природы чрезъ какое-то воображаемое возвышеніе его назначенія, что обрѣзаніе у евреевъ было символическимъ посвященіемъ области рожденія цѣли божественнаго завѣта; — всѣ эти и подобныя положенія Куртца далеко не могутъ считаться доказанными. Кромѣ того, при подобномъ взглядѣ уничтожется всякая аналогія между еврейскимъ обрѣзаніемъ и христіанскимъ крещеніемъ, — аналогія, отрицать которую мы не имѣемъ

[1]) Kurtz. Geschichte der alt. Bund. S. 186—187.

ни малѣйшаго права. Самъ Куртцъ, оставаясь вѣрнымъ своему взгляду, видитъ прообразовательный смыслъ обрѣзанія у евреевъ въ томъ, что „оно указывало на тотъ родъ рожденія, отъ котораго фактически и абсолютно удалено нечистое и не посвященное, гдѣ будетъ достигнута цѣль завѣта“ [1]), т. е. только на рожденіе обѣтованнаго Сѣмени указывало еврейское обрѣзаніе, а не на духовное вмѣстѣ съ тѣмъ рожденіе въ таинствѣ крещенія, какъ бы слѣдовало Куртцу сказать.

Но, съ другой стороны, этотъ взглядъ Куртца на значеніе еврейскаго обрѣзанія долженъ, за исключеніемъ указанныхъ недостатковъ въ немъ, заслуживать большаго вниманія, не со стороны, конечно, самобытности своей [2]), но съ той стороны, что послѣ него стали невозможными вышеупомянутые взгляды на обрѣзаніе Норка, Болэна, Даумера, Гилляни и др. и потому были совершенно оставлены, такъ что въ настоящее время о нихъ можно говорить развѣ только съ улыбкою на устахъ. — Но самое нелѣпое представленіе о значеніи еврейскаго обрѣзанія есть, конечно, то, по которому обрѣзаніе трактуется, какъ остатокъ человѣческихъ жертвоприношеній, сократившихся до отнятія крайней плоти, или, что̀ тоже, приношенія божеству „части вмѣсто цѣлаго“. На основаніи тѣхъ же данныхъ, что̀ приводятся Гилляни, и съ тою же послѣдовательностію и правдоподобностію можно придти также къ тому заключенію, что и бритье бороды, напримѣръ, у нѣмцевъ и головы — у татаръ есть и слѣдуетъ считать остаткомъ древнихъ человѣческихъ жертвоприношеній, самоуничтоженія и убійствъ, сократившихся также до отнятія волосъ или приношенія въ жертву божеству „части вмѣсто цѣлаго“!

В. Соколовъ.

[1]) Ibid. S. 187.

[2]) Еще задолго до Куртца этотъ взглядъ на еврейское обрѣзаніе, въ существенныхъ чертахъ, былъ высказанъ Іоганномъ Спенсеромъ (см. De leg. Hebr. ritual. p. 26). Куртцъ только подробнѣе, или вѣрнѣе, туманнѣе высказался.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА

ВЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Внѣшнее и внутреннее состояніе церковно-приходскихъ и свѣтскихъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Помѣщенія и средства содержанія начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства, министерства государственныхъ имуществъ и духовнаго вѣдомства.—Отсутствіе школьныхъ приспособленій и недостатокъ учебныхъ пособій въ церковно-приходскихъ школахъ.—Заботы приходскихъ попечительствъ о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.—Программа обученія и учительскій персоналъ въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ.—Характеръ дѣятельности духовенства въ свѣтскихъ народныхъ училищахъ.—Программа обученія и учительскій персоналъ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Организація надзора за церковно-приходскими школами.—Пріемы и методы обученія, господствовавшіе въ церковно-приходскихъ школахъ — Значеніе церковно-приходскихъ школъ. — Земскія начальныя народныя училища. — Помѣщенія земскихъ школъ. — Учебники и учебныя пособія въ земскихъ училищахъ.—Учительскій персоналъ земскихъ школъ. —Характеръ преподаванія въ земскихъ училищахъ.—Постепенное улучшеніе состоянія земскихъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.

До времени открытія земскихъ учрежденій и училищныхъ совѣтовъ народныя школы находились въ вѣдѣніи различныхъ вѣдомствъ. Министерство народнаго просвѣщенія, удѣльное вѣдомство, министерство государственныхъ имуществъ и духовное вѣдомство открывали и содержали народныя училища, неимѣвшія между собой ничего общаго по управленію.

Большею благоустроенностью отличались училища, находившіяся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; но министерскихъ школъ было очень огра-

ниченное количество. Министерство народнаго просвѣщенія въ началѣ 60-хъ годовъ имѣло свои училища преимущественно по городамъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ находило возможнымъ открывать ихъ въ наиболѣе многолюдныхъ селеніяхъ. Помѣщеніями для училищъ министерства народнаго просвѣщенія служили обыкновенно особыя зданія, въ которыхъ, по возможности, дѣлались всѣ необходимыя приспособленія для учебныхъ занятій; помѣщенія давались городскими обществами, содержаніе же школъ производилось изъ суммъ самого министерства.

Народныя школы удѣльнаго вѣдомства подраздѣлялись на три разряда: волостныя или приказныя училища, открывавшіяся и помѣщавшіяся при волостныхъ правленіяхъ, приходскія школы, помѣщавшіяся или въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ, или даже въ церковныхъ сторожкахъ и квартирахъ священно-служителей, и простыя школы грамотности, находившіяся въ крестьянскихъ избахъ. Всѣ необходимыя учебныя принадлежности для школъ удѣльнаго вѣдомства: книги, бумага, перья, чернила и пр. получались на казенныя средства; изъ нихъ-же выдавалось и жалованье учителямъ; только отопленіе и освѣщеніе школьныхъ помѣщеній назначалось отъ сельскихъ обществъ. Учебныхъ пособій на каждую школу, принадлежавшую къ двумъ первымъ разрядамъ, гдѣ обученіе производилось по программѣ народныхъ училищъ, по соображеніямъ удѣльнаго вѣдомства, требовалось не болѣе, какъ на 12 руб. въ годъ, для тѣхъ-же школъ, гдѣ обучали только чтенію и молитвамъ, ассигновались еще болѣе ограниченныя суммы, не превышавшія и 3-хъ рублей въ годъ [1]).

Съ школами удѣльнаго вѣдомства имѣли много общаго школы министерства государственныхъ имуществъ; онѣ также, какъ и удѣльныя училища, раздѣ-

---

[1]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 1861 г. 8 кн. II отд. 93—128 стр.

лялись на волостныя училища, помѣщавшіяся при волостныхъ правленіяхъ и въ особо устроенныхъ для нихъ зданіяхъ и содержавшіяся на установленный министерствомъ общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, и сельскія школы, открывавшіяся преимущественно при содѣйствіи приходскаго духовенства или въ зданіяхъ, отводившихся крестьянами, или въ собственныхъ домахъ духовенства и содержавшіяся на мірскіе сборы съ небольшимъ пособіемъ отъ министерства. Циркуляромъ министра государственныхъ имуществъ 1861 года волостнымъ правленіямъ было предписано дѣлать ежегодные сборы съ селеній, имѣющихъ школы, открытыя духовенствомъ, въ количествѣ 2 руб. на каждаго обучающагося мальчика; но установленный министерствомъ сборъ производился волостными правленіями по собственному произволу, причемъ въ однихъ волостяхъ собиралась сумма, соотвѣтствующая количеству учениковъ, а въ другихъ—размѣры училищныхъ сборовъ зависѣли отъ усмотрѣнія самихъ правленій, которыя иногда даже и собранныя деньги употребляли не по ихъ прямому назначенію [1]).

Только одни церковно-приходскія училища, открывавшіяся духовенствомъ, не имѣли никакихъ опредѣленныхъ и постоянныхъ средствъ для своего существованія; громадное большинство ихъ, по выраженію духовенства, помѣщалось „кое-гдѣ“ и содержалось „чѣмъ Богъ пошлетъ“.

Часть церковно-приходскихъ школъ была первоначально открыта въ церковныхъ сторожкахъ, часть въ крестьянскихъ и помѣщичьихъ домахъ, большинство же помѣщалось въ домахъ священниковъ и причетниковъ, такъ какъ, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церковныя сторожки, хотя и съ большими неудобствами, могли еще служить помѣщеніями для школъ, то въ другихъ—были рѣшительно непригодны для подобной цѣли. Напр. въ волынской епархіи къ декабрю 1861

[1]) Воронежскія губерн. вѣдом. 1863 г. №№ 41—44.

года существовало 1210 церковно-приходскихъ школъ; изъ нихъ 646 помѣщалось въ домахъ священниковъ, 338 — въ домахъ причетниковъ, 26 — въ казенныхъ церковныхъ домахъ, остальныя 200—въ домахъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ [1]); въ черниговской епархіи изъ 759 церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, 645 помѣщалось въ домахъ и квартирахъ священно-церковно-служителей, 42 — въ церковныхъ караулкахъ, 14—въ зданіяхъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, и 58—въ домахъ, отведенныхъ крестьянскими обществами [2]); въ кіевской губерніи изъ 1236 церковно-приходскихъ школъ, существовавшихъ къ 1-му числу ноября 1861 года, 970 помѣщалось въ домахъ священно-служителей, 30—въ церковныхъ караулкахъ, 168—въ домахъ прихожанъ, 53 — въ зданіяхъ, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ, 7 — въ зданіяхъ, уступленныхъ палатой государственныхъ имуществъ, и 8—въ домахъ, подаренныхъ для школъ [3]); изъ 201-й школы, открытой въ теченіи сентября 1861 года въ тульской епархіи, 146 было помѣщено въ домахъ священно-служителей, 19—въ церковныхъ караулкахъ, 2—въ приходскихъ домахъ, а остальныя помѣщались въ зданіяхъ, отведенныхъ для школъ или обществами, или частными лицами изъ числа прихожанъ [4]).

Общественныхъ свободныхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ не существовало; правда, при нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ были отведены особыя помѣщенія для школъ, но во 1-хъ, — далеко не вездѣ и при волостныхъ правленіяхъ школы могли пользоваться удобнымъ помѣщеніемъ, а во 2-хъ, подобныя помѣщенія часто находились на значительномъ

[1]) Донесенія волынскаго архіеп. Св. Синоду отъ 5 декабря 1861 г. за № 12179 и отъ 3 января 1862 г. за № 3-мъ.

[2]) Черниговскія Епарх. Вѣдом. 1861 г. № 10.

[3]) Канцелярія об.-прок. Св. Синода. 1861 г. II отд., I ст., по архиву № 3. Часть I, 44 стр.

[4]) Тамъ же, 37 стр.

разстояніи отъ церквей и духовенства. Исключеніе составляли только нѣкоторые приходы, состоявшіе изъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ были выстроены особыя помѣщенія для школъ [1]), и тѣ немногія села, гдѣ помѣщики вмѣстѣ съ крестьянами приняли участіе въ церковно-приходскихъ школахъ; въ послѣднихъ, по большей части близь церквей, были выстроены особыя зданія, обыкновенно раздѣлявшіяся на двѣ половины, изъ которыхъ одна служила классною комнатой, а другая—квартирой для дѣтей, жившихъ въ отдаленныхъ приходскихъ деревняхъ; комнаты были просторны, чисты и свѣтлы [2]). Но въ такихъ счастливыхъ условіяхъ находилось самое незначительное количество церковно-приходскихъ школъ, представлявшихъ собою только утѣшительное исключеніе; всѣ же остальныя школьныя помѣщенія были въ высшей степени неудобны для занятій съ учениками.

Общественныя избы, отводившіяся сельскимъ начальствомъ для училищъ въ приходахъ, состоявшихъ изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ громадномъ большинствѣ селъ были въ высшей степени неудобны для школьныхъ помѣщеній. „Тѣсная и темная комната, вмѣщавшая не болѣе трехъ столовъ, худыя рамы для оконъ съ разбитыми стеклами, дурно сложенная печь, отапливаемая самими учениками, земляные полы, покрывавшіеся грязью въ дождливое и сырое время, всякій соръ и нечистота, не выметавшіеся по нѣсколькимъ днямъ, за неимѣніемъ сторожа,—таковы по большей части были сельскія училищныя избы“ [3]).—„Если церковно-приходская школа помѣщалась въ общественномъ домѣ, то этотъ домъ въ большинствѣ случаевъ былъ нестерпимо холодный, съ разбитыми въ окнахъ стеклами и зіяющими по стѣнамъ щелями, сквозь

---

[1]) Тульскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 23, 680 стр.

[2]) Руководство для сел. пастырей. 1861 г. № 46.

[3]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ присутствіе по дѣламъ прав. дух. 1865 г. 135 стр.

которыя свободно валилъ въ комнаты и снѣгъ и холодъ; въ школахъ всегда стояла нестерпимая, удушающая, зловонная атмосфера: вездѣ была грязь, пыль и всякая нечистота, до которой никому не было никакого дѣла" [1]. —„Представьте себѣ маленькую избушку съ ободранной крышей, разбитыми дверями и окнами, съ чрезвычайно грязнымъ и изрытымъ поломъ, да къ тому-же безъ всякихъ лавокъ и столовъ, и въ вашемъ воображеніи живо нарисуется церковно-приходская школа" [2].

„Помѣщенія при волостныхъ правленіяхъ были болѣе просторны и чисты, но за то здѣсь существовали другія неудобства, препятствовавшія занятіямъ дѣтей, такъ какъ послѣднія часто развлекались здѣсь разговорами постороннихъ лицъ, приходившихъ по своимъ дѣламъ въ волостныя правленія" [3]. „Какъ ни стѣснительны помѣщенія въ домахъ священно-служителей, все-же они были пріютнѣе волостныхъ избъ, потому что устраняли дѣтей отъ необходимости быть свидѣтелями происшествій, которыя бываютъ неизбѣжны при крестьянскихъ сходахъ" [4].

Дома и квартиры священно-церковно-служителей, въ которыхъ помѣщалась большая часть церковно-приходскихъ школъ, доставляли очень мало мѣста и очень немного удобствъ для помѣщенія учениковъ и для учебныхъ занятій съ ними. Не говоря уже о домахъ причетниковъ, многіе и изъ домовъ священниковъ были такъ малы, что въ нихъ съ великою нуждою, тѣснотой и неудобствами жили члены собственныхъ семействъ священниковъ [5]. Понятно, что при такихъ условіяхъ помѣщеніе школьниковъ въ своихъ домахъ въ высшей

---

[1]) Воронежскія Губер. Вѣдом. 1863 г. №№ 41—44.

[2]) Кіевскій Телеграфъ. 1862 г. № 32, 136 стр.

[3]) Православное Обозрѣніе. 1863 г. 8 кн. Замѣтки. 222 стр.

[4]) Могилевскія Губер. Вѣдом. 1865 г. №№ 19—25. Неоффиц. часть.

[5]) Тульскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 23, 681 стр.

степени стѣсняло духовенство. „Нужно имѣть много терпѣнія духовенству“, писалось въ отзывѣ симбирской консисторіи въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства [1]), „чтобы не стѣсняться помѣщеніемъ школъ въ своихъ домахъ, обыкновенно небольшихъ, устроенныхъ для одного семейства и хозяйства. Стѣсненіе по хозяйству, шумъ, безпрестанные входы и выходы учащихся, соръ, грязь отъ лаптей, очевидно, никому не могутъ быть пріятны“.

Наконецъ, церковныя сторожки во многихъ мѣстахъ были такъ тѣсны, что часто не могли вмѣстить въ себѣ значительную часть желавшихъ обучаться [2]).

Находясь въ тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ, многія церковно-приходскія школы были лишены даже самой необходимой классной мебели, почему ученики часто принуждены были усаживаться кое-гдѣ на простыхъ лавочкахъ и скамьяхъ, лишенныхъ всякихъ приспособленій къ учебнымъ занятіямъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники находили возможнымъ или на собственный счетъ, или на пожертвованія прихожанъ снабжать свои школы учебными скамьями и столами.

Полная необезпеченность церковно-приходскихъ школъ была причиною того, что многія изъ нихъ были лишены учебныхъ пособій и не имѣли въ достаточномъ количествѣ книгъ не только для чтенія, но и для первоначальнаго обученія дѣтей. Св. Синодъ отпускалъ учебныя книги въ духовныя консисторіи (напр. въ 1860 году такихъ книгъ было отправлено въ епархіи 2.285,304 экземпляра) [3]); консисторіи въ свою очередь разсылали ихъ благочиннымъ и священникамъ, послѣдніе-же должны были раздавать полученныя книги уча-

[1]) 134—135 стр.

[2]) Руководство для сел. пастырей. 1861 г. № 46. Школы при церквахъ смоленской епархіи.

[3]) Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству правосл. исповѣд. за 1860 г.

щимся, но со взысканіемъ платы за нихъ, что было причиною многихъ неудовольствій между священниками и крестьянами, для устраненія которыхъ нѣкоторые священники принуждены были пріобрѣтать учебники на свой собственный счетъ. Только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстными преосвященными было позволено пріобрѣтать необходимыя книги для самыхъ бѣднѣйшихъ учениковъ на церковныя деньги; смоленскій преосвященный дозволилъ (октября 1860 года) священникамъ своей епархіи брать изъ кошельковой суммы до 5 рублей и снабжать книгами, пріобрѣтенными на эти деньги, бѣднѣйшихъ учениковъ своихъ школъ; въ кіевской епархіи опредѣленіемъ мѣстной д. консисторіи, утвержденнымъ митрополитомъ Арсеніемъ 10-го мая 1863 года, было постановлено: изъ имѣющихся въ распоряженіи епархіальнаго начальства суммъ употребить 3000 рублей на выписку учебныхъ книгъ для продажи и для безплатной раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ. Составъ учебныхъ книгъ, которыми принуждены были довольствоваться многія церковно-приходскія школы, очень часто ограничивался одними букварями, часословами и псалтирями, да и такихъ книгъ нерѣдко далеко не доставало на всѣхъ учениковъ; недостатокъ въ учебникахъ въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ былъ настолько великъ, что заставлялъ дѣтей дѣлить ихъ по листамъ, или читать по-очередно, переписка же объ учебныхъ принадлежностяхъ съ подлежащими начальствами велась обыкновенно чрезвычайно долго и рѣдко оканчивалась какимъ-либо успѣхомъ [1]).

Съ 1864 года, когда при многихъ церквахъ были открыты приходскія попечительства, послѣднія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приняли на себя заботы о пріобрѣтеніи необходимыхъ учебныхъ принадлежностей для церковно-приходскихъ школъ. Приходскія же попечительства иногда изыскивали средства и на постройку

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе по дѣламъ прав. дух. 137 стр.

особыхъ зданій подъ церковно-приходскія школы, на устройство столовъ, скамей и другихъ училищныхъ принадлежностей, а также на отопленіе помѣщеній и на содержаніе училищныхъ сторожей; въ нѣкоторыхъ же приходахъ были найдены средства и для вознагражденія учителей. Наибольшую заботливость о благоустройствѣ и матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ обнаружили въ первое время послѣ своего открытія приходскія попечительства полтавской епархіи. Попечительство села Галки, полтавской губерніи, устроивши домъ, въ которомъ была помѣщена церковно-приходская школа, побудило прихожанъ принять на себя содержаніе школы; общественнымъ приговоромъ прихожанъ было положено: деньги, получаемыя за право открытія шинковыхъ заведеній, сполна пожертвовать на содержаніе училища съ тѣмъ, чтобы часть ихъ въ количествѣ 100 рублей была выдаваема наставнику, а остальныя деньги были употреблены на устройство классной мебели, на книги для учащихся и на другія потребности [1]).—По вліянію приходскаго попечительства, учрежденнаго въ селѣ Попелюхахъ, могилевскаго уѣзда, прихожане составили приговоръ, по которому деньги, получавшіяся отъ сдачи въ арендное содержаніе питейнаго дома, положено было отдать навсегда въ распоряженіе попечительства съ тѣмъ условіемъ, чтобы оно выстроило на эти деньги домъ подъ школу, содержало учителя, а также позаботилось о снабженіи школы всѣми необходимыми принадлежностями [2]).—Но не однѣ только деньги, получаемыя отъ сдачи въ арендное содержаніе питейныхъ заведеній, находили возможнымъ употреблять на содержаніе церковно-приходскихъ школъ крестьянскія общества, дѣйствовавшія подъ вліяніемъ приходскихъ попечительствъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане облагали каждаго

[1]) Православное Обозрѣніе. 1867 г. IX кн. Дѣятельность приход. попечит. 24—25 стр.

[2]) Тамъ же, 43 стр.

домохозяина опредѣленнымъ взносомъ въ пользу мѣстныхъ приходскихъ училищъ. Такъ, прихожане села Гавриловки, роменскаго уѣзда, полтавской губерніи, опредѣлили: каждогодно взимать на обезпеченіе церковно-приходской школы съ каждаго домохозяина, у котораго находилась мельница на общественной землѣ, по 1 рублю, на своей же собственной—по 25 коп., и за каждую десятину удобной и неудобной земли по 3 коп., а также отдавать въ пользу попечительства для той же цѣли половину штрафныхъ денегъ [1]).

Благодаря такому характеру дѣятельности приходскихъ попечительствъ по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, послѣднія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попечительства принимали живое участіе въ ихъ содержаніи, получали характеръ болѣе или менѣе благоустроенныхъ училищъ. Но громадное большинство церковно-приходскихъ школъ и послѣ изданія положенія о приходскихъ попечительствахъ 1864 года или весьма мало, или даже совсѣмъ не было обезпечено со стороны прихожанъ и оставалось почти на полномъ содержаніи тѣхъ лицъ изъ духовенства, которыя открыли ихъ, а эта необезпеченность въ содержаніи попрежнему не давала возможности духовенству привести свои школы въ благоустроенный видъ.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ внѣшней обстановкой и матеріальными средствами народныхъ школъ различныхъ вѣдомствъ въ началѣ 60-хъ годовъ, перейдемъ теперь къ внутреннему состоянію начальныхъ училищъ.

Въ громадномъ большинствѣ школъ министерства народнаго просвѣщенія программа учебныхъ занятій ограничивалась преподаваніемъ закона Божія и обученіемъ чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, и только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, гдѣ было открыто 2 класса, преподавались предметы низшихъ классовъ уѣздныхъ училищъ. Преподаваніе закона Бо-

[1]) Тамъ же, 36—37 стр.

жія поручалось обыкновенно приходскимъ священникамъ, получавшимъ за свой трудъ опредѣленное вознагражденіе, а по всѣмъ прочимъ предметамъ занимались особые учителя.

Такая же программа обученія и такой же составъ преподавателей существовалъ въ первое время и въ школахъ удѣльнаго вѣдомства. Удѣльное вѣдомство, открывая свои училища, имѣло въ виду двоякую цѣль. Во 1-хъ, оно желало приготовить изъ учениковъ своихъ школъ писарей въ удѣльные конторы и приказы, а во 2-хъ, озабочивалось и распространеніемъ среди своихъ крестьянъ необходимыхъ для каждаго христіанина понятій о вѣрѣ и нравственности и первоначальныхъ полезныхъ знаній. Въ видахъ достиженія подобныхъ цѣлей въ училищахъ удѣльнаго вѣдомства обучали дѣтей чтенію книгъ церковной и гражданской печати, а также чтенію рукописей, краткому катихизису, св. исторіи, чистописанію и 4-мъ правиламъ ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ. Въ многолюдныхъ селеніяхъ при школахъ удѣльнаго вѣдомства открывался даже высшій классъ, гдѣ преподавался пространный катихизисъ и болѣе обширный курсъ ариѳметики. Закону Божію обучали школьниковъ мѣстные священники, а всѣ прочіе предметы преподавались особыми учителями, которымъ въ школахъ съ высшимъ классомъ даже назначались и помощники. Приходскимъ священникамъ въ удѣльныхъ училищахъ предоставлялось право избирать для преподаванія закона Божія тѣ часы въ недѣлѣ, какіе они находили для себя болѣе удобными; но если дѣла по приходу не давали имъ возможности заниматься по своему предмету въ назначенные часы, то они должны были извѣщать о томъ учителей, которые и занимались съ учениками въ отсутствіи законоучителей, а для преподаванія закона Божія уступали священникамъ свои часы.— Съ 1859 года, когда послѣдовало (30-го мая) распоряженіе Департамента Удѣловъ о приглашеніи священниковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ не существовало школъ,

обучать грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, въ нѣкоторыхъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства преподаваніе всѣхъ предметовъ лежало на обязанности однихъ приходскихъ священниковъ. Приглашая священниковъ къ обученію крестьянскихъ дѣтей, Департаментъ Удѣловъ предоставилъ имъ право заводить школы не только съ программой сельскихъ училищъ, но и ограничиваться въ своей преподавательской дѣятельности наученіемъ школьниковъ одному чтенію и церковнымъ молитвамъ. Священникамъ, принявшимъ на себя обязанность обучать дѣтей по программѣ сельскихъ училищъ, было назначено жалованье въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ, а тѣмъ, которые изъявили желаніе обучать чтенію и молитвамъ, — 30 руб., хотя въ тоже время было признано необходимымъ и соразмѣрять вознагражденіе съ успѣхами учениковъ. На приглашеніе Департамента Удѣловъ отозвались многіе изъ священниковъ удѣльныхъ селеній; въ саратовской губерніи напр. въ томъ же 1859 году, когда послѣдовало распоряженіе Департамента, 30 священниковъ взялись обучать, каждый отъ 5 до 20 мальчиковъ, по программѣ сельскихъ училищъ, и 18 священниковъ, каждый отъ 4 до 20 человѣкъ, только молитвамъ и чтенію гражданской и церковной печати [1]), въ удѣльныхъ же имѣніяхъ тверской губерніи, подъ вліяніемъ предложенія Департамента, было заявлено о желаніи открыть школы въ количествѣ, далеко превышавшемъ число приходскихъ церквей, вслѣдствіе чего сверхъ священнослужителей удѣльнымъ вѣдомствомъ были приглашены къ преподаванію вольные учителя и учительницы, составъ которыхъ оказался въ высшей степени разнообразнымъ; сюда вошли церковные причетники—штатные и отставные, ихъ жены, вдовы и дочери, непріискавшіе себѣ мѣстъ воспитанники семинаріи и духовныхъ училищъ, отставные офицеры и чиновники, от-

[1]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 1861 г. 8 кн. II отд. 93—128 стр.

ставные и безсрочно-отпускные солдаты, грамотные крестьяне, крестьянскія дѣвушки, обучавшіяся въ монастыряхъ, и наконецъ даже нѣсколько грамотныхъ калѣкъ и нищихъ, которые до того времени питались мірскимъ подаяніемъ, священники же были назначены инспекторами деревенскихъ школъ своихъ приходовъ съ обязательствомъ осматривать ихъ при каждомъ своемъ посѣщеніи приходскихъ деревень и наблюдать въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ какъ за учащимися, такъ и за самими учителями. Обязательная программа обученія въ такихъ школахъ ограничивалась чтеніемъ церковной и гражданской печати и знаніемъ наиболѣе употребительныхъ молитвъ; за выполненіе подобной программы учителю, если только въ его школѣ обучалось не менѣе 10 человѣкъ, было положено выдавать изъ общественнаго магазина ржи отъ одного до двухъ четвериковъ въ мѣсяцъ и отъ родителей учениковъ по 50 коп. въ годъ за каждаго обучающагося мальчика и дѣвочку; если же ученики, сверхъ молитвъ и чтенія церковной и гражданской печати, умѣли еще писать и перекладывать на счетахъ денежное сложеніе и вычитаніе, а дѣвочки были обучены свойственнымъ въ ихъ быту рукодѣльямъ, то учителя имѣли право на полученіе при выпускѣ дѣтей изъ школы отъ 1 до 2 руб. за каждаго ученика и ученицу [1]). — Въ общемъ числѣ 484 учителей, занимавшихся преподаваніемъ въ приказныхъ или волостныхъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства за 1860 годъ, состояло 226 священниковъ, 66 церковно-служителей, 116 удѣльныхъ крестьянъ и 76 лицъ изъ другихъ сословій; въ тоже время въ приходскихъ школахъ удѣльнаго вѣдомства занимались преподаваніемъ 827 священно-церковно-служителей и 56 учительницъ изъ числа ихъ женъ и родственницъ, и только въ 842-хъ сельскихъ школахъ преподаваніе было поручено преиму-

[1]) Канцелярія об.-прокур. Св. Синода. 1861 г. II отд. I ст. по архиву № 125, 58—64 стр.

щественно грамотнымъ крестьянамъ и лицамъ другихъ свѣтскихъ сословій [1]).

Въ начальныхъ народныхъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ программа занятій обыкновенно ограничивалась обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ молитвамъ, чтенію, письму и счету, а дѣвочекъ, сверхъ того, и свойственнымъ въ крестьянскомъ быту рукодѣльямъ, хотя министерство государственныхъ имуществъ, устраивая свои школы, и преслѣдовало, повидимому, весьма широкія цѣли, достиженіе которыхъ и въ настоящее время составляетъ еще pia desideria нашихъ народныхъ училищъ, насколько можно судить объ этомъ по циркуляру 1862-го года, въ которомъ министръ государственныхъ имуществъ предписывалъ, чтобы, въ видахъ ознакомленія учащихся съ предметами, относящимися до сельскаго быта, каждая школа была снабжена небольшимъ участкомъ земли для практическаго упражненія учениковъ въ садоводствѣ, огородничествѣ, земледѣліи и разведеніи кормовыхъ и лекарственныхъ растеній.

Учительскій персоналъ въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ состоялъ преимущественно изъ членовъ приходскаго духовенства и окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. „Преподаватели для сельскихъ училищъ“, читаемъ „въ наставленіи для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ“ [2]), „опредѣляются мѣстными палатами государственныхъ имуществъ, по избранію епархіальныхъ архіереевъ, а) изъ мѣстныхъ священниковъ, если въ приходѣ ихъ будетъ болѣе одного, или когда назначеніе священника учителемъ представится удобнымъ по обстоятельствамъ самаго прихода, б) изъ дьяконовъ и причетниковъ, когда они

[1]) **Дѣло Департамента нар. просв.** № 139930. Кар. 758. **Часть I, 77 стр.**

[2]) **Дѣло Департамента народ. просвѣщенія.** № 139930. Кар. 758. **Часть I. 108—116 стр. Глава III.**

будутъ признаны способными къ отправленію учительскихъ обязанностей и в) изъ достойныхъ учениковъ, уволенныхъ изъ семинарій, но не получившихъ еще мѣста, подъ наблюденіемъ священниковъ. О каждомъ случаѣ избранія достойнаго наставника изъ мѣстнаго духовенства управляющій палатой государственныхъ имуществъ входитъ съ представленіемъ къ епархіальному архіерею, равно какъ и при увольненіи наставника предварительно доноситъ о томъ мѣстному преосвященному". Въ 1860 году министръ государственныхъ имуществъ въ своемъ циркулярѣ, разосланномъ управляющимъ палатами, приказалъ, въ видахъ развитія образованія среди крестьянъ своего вѣдомства, „пригласить священниковъ, діаконовъ, причетниковъ и ихъ женъ производить обученіе крестьянскихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, молитвамъ, чтенію, письму и счету, а дѣвочекъ, сверхъ того, и свойственнымъ въ крестьянскомъ быту рукодѣльямъ" [1]). Каковы были результаты министерскаго циркуляра, можно судить по тѣмъ донесеніямъ, какія были представлены управляющими палатами государственныхъ имуществъ; изъ этихъ донесеній можно видѣть, что приходское духовенство сочувственно отнеслось къ приглашенію министра государственныхъ имуществъ и охотно приняло на себя учительскія и законоучительскія обязанности во вновь открытыхъ народныхъ училищахъ, слѣдствіемъ чего было то, что въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ, появлявшихся со времени изданія циркуляра 1860 года, весь курсъ обученія находился въ вѣдѣніи духовенства. „Результатомъ сдѣланнаго по самарской губерніи распоряженія", доносилъ, напримѣръ, управляющій самарской палатой государственныхъ имуществъ отъ 24 октября 1860 года, „оказалось то, что, по приглашенію епархіальнаго начальства, 40 священно-церковно-служителей изъявили желаніе обу-

[1]) Журналъ минист. государственныхъ имуществъ, LXXIV т. Отд. I, 53—55 стр.

чать крестьянскихъ дѣтей, не требуя отвода квартиръ, и 42, если общества отведутъ квартиры для учениковъ. Кромѣ означеннаго числа, по приглашенію окружнаго начальника и по личнымъ предложеніямъ управляющаго палатой, изъявили готовность обучать дѣтей 39 священно-служителей. Вслѣдствіе этого священно-служителямъ, изъявившимъ желаніе обучать, препровождены азбуки и прописи и предписано волостнымъ правленіямъ отвести квартиры для тѣхъ священниковъ, которые требуютъ ихъ". — „По настоящее время", писалъ управляющій владимірской палатой государственныхъ имуществъ отъ 25 октября 1860 года, „изъявили готовность быть безмездными наставниками и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, уже открыли въ своихъ домахъ училища 60 священниковъ, 7 дьяконовъ и 3 причетника. Сверхъ того 11 священническимъ женамъ разрѣшено, согласно ихъ желанію, безмездно обучать крестьянскихъ дѣвочекъ рукодѣльямъ, свойственнымъ ихъ быту. Нѣкоторыя училища уже осмотрѣны управляющимъ палатою и замѣчена готовность духовенства содѣйствовать видамъ министерства къ распространенію грамотности среди крестьянскаго населенія" [1]).

Въ большинствѣ школъ священники, принявшіе на себя обязанности учителей, выполняли ту программу, которая въ общихъ чертахъ была намѣчена въ циркулярѣ министра государственныхъ имуществъ 1860 года. Псковскій преосвященный сообщалъ напр. въ своемъ донесеніи Высочайше учрежденному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства [2]), что въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ крестьянскія дѣти обучаются духовенствомъ чтенію славянскому и русскому, чистописанію, краткому катихизису и св. исторіи, церковному пѣнію, первой части ариѳметики

[1]) Журналъ министер. госуд. имущ. 1861 г. 3 кн. IV отд. 95—99 стр.

[2]) Начальныя нар. училища и участіе въ нихъ прав. духов. 44 стр.

и счисленію на счетахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ труды духовенства раздѣляются ихъ женами и дочерьми, которыя обучаютъ дѣвочекъ рукодѣлью, тогда какъ въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ, гдѣ не участвуетъ духовенство, обученіе не только не обнимаетъ перечисленныхъ предметовъ, но по мѣстамъ не восходитъ далѣе умѣнія читать и кое-какъ писать, или даже ограничивается однимъ чтеніемъ. Конечно, были и среди священниковъ личности, которыя, принявъ на себя учительскую должность, не особенно ревностно относились къ исполненію своихъ обязанностей. Въ школахъ съ большимъ числомъ учениковъ занятія для нѣкоторыхъ священниковъ казались тяжелыми, почему они и обращались съ ходатайствомъ о назначеніи помощниковъ въ болѣе многолюдныя училища, но такъ какъ подобныя ходатайства въ большинствѣ случаевъ оставлялись безъ удовлетворенія, то священники, состоявшіе учителями въ такихъ школахъ, или неаккуратно являлись въ классы, предоставляя ученикамъ заниматься подъ надзоромъ старшихъ воспитанниковъ, или же нанимали за себя своихъ причетниковъ и, полагаясь на ихъ усердіе, сами уже рѣдко посѣщали школы. Иногда священники даже назначались одновременно учителями двухъ школъ—мужской и женской. Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно было ожидать и хорошихъ результатовъ отъ ихъ дѣятельности. Министерство государственныхъ имуществъ обратило вниманіе на это обстоятельство и въ своемъ циркулярѣ отъ 16 ноября 1863 года предписало палатамъ: при замѣщеніи наставническихъ должностей не предоставлять исполненіе обязанностей преподавателей въ обоихъ училищахъ—мужскомъ и женскомъ—одному лицу, такъ какъ поступающіе на эту должность священники, отвлекаясь отъ школьныхъ занятій своими прямыми обязанностями, не рѣдко обвиняются въ упущеніяхъ по обученію дѣтей.

Духовенство, состоявшее въ качествѣ учителей и законоучителей во всѣхъ казенныхъ школахъ, откры-

тыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, удѣльнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ служебномъ отношеніи находилось въ полной зависимости отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли училища. Даже вліяніе епархіальнаго начальства на казенныя школы ограничивалось только тѣмъ, что оно, по представленію свѣтскаго начальства, опредѣляло въ нихъ законоучителей и учителей изъ своего вѣдомства и назначало избранныхъ духовныхъ лицъ, въ качествѣ депутатовъ, для присутствованія при годичныхъ испытаніяхъ по закону Божію. „Въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ“, читаемъ въ сообщеніи присутствію по дѣламъ православнаго духовенства изъ костромской епархіи [1]), „мѣстное духовенство никакого участія по управленію не имѣетъ; законо-учителя и учителя духовнаго званія въ служебномъ отношеніи находятся въ полной зависимости отъ свѣтскихъ начальствъ, подъ вѣдомствомъ которыхъ состоятъ училища“.—„По управленію школами, открытыми удѣльнымъ вѣдомствомъ“, писали изъ симбирской епархіи [2]), „духовенство не принимаетъ никакого участія; выборъ дѣтей въ училища, наблюденіе за ихъ обученіемъ и выпускъ ихъ изъ школъ вполнѣ зависятъ отъ воли мѣстнаго удѣльнаго начальства“.—„Мѣстное духовенство“, сообщалось изъ астраханской епархіи [3]), „никакого участія въ школахъ по управленію не принимаетъ, а напротивъ священники и другіе члены причта, въ качествѣ школьныхъ учителей, подлежатъ ревизіямъ, требованіямъ, замѣчаніямъ, взысканіямъ и отчетностямъ всякаго рода предъ мѣстными властями, чиновниками палатъ государственныхъ имуществъ и министерства народнаго просвѣщенія, равно

---

[1]) Тамъ же, 38 стр.

[2]) Тамъ же, 39 стр.

[3]) Тамъ же, 38 стр.

какъ и предъ благочинными и другими лицами, командируемыми отъ епархіальнаго начальства для періодическихъ или экстренныхъ обозрѣній. Всѣ эти начальства разныхъ вѣдомствъ дѣйствуютъ по отношенію къ школамъ и школьнымъ учителямъ другъ отъ друга совершенно независимо и безъ всякаго взаимнаго соглашенія".

Только въ школахъ министерства государственныхъ имуществъ нѣкоторыхъ губерній священники вмѣстѣ съ чиновниками отъ министерства имѣли надзоръ за дѣтьми и принимали незначительное участіе въ управленіи школами. Въ калужской губерніи напр. духовенство принимало участіе въ управленіи училищами министерства государственныхъ имуществъ, состоя, въ лицѣ приходскихъ священниковъ, смотрителями нѣкоторыхъ школъ и наблюдая за прочими училищами въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Кромѣ приходскихъ священниковъ наблюденіе за народными школами лежало еще на обязанности благочинныхъ, которые представляли епархіальному начальству свѣдѣнія о состояніи начальныхъ училищъ [1]). Наблюдая за школами министерства государственныхъ имуществъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, епархіальное начальство пользовалось правомъ избирать наставниковъ въ училища изъ духовнаго сословія, хотя окончательное утвержденіе въ должности учителей принадлежало палатамъ государственныхъ имуществъ. Когда открывалась вакансія учителя въ школѣ министерства государственныхъ имуществъ, мѣстная палата обращалась въ духовную консисторію съ просьбою предложить занять преподавательскую должность кому либо изъ приходскихъ священно-служителей или изъ воспитанниковъ духовной семинаріи и, получивъ изъ консисторіи увѣдомленіе объ опредѣленіи желающаго занять учительское мѣсто съ отзывомъ о его способностяхъ къ педагогической дѣятельности, утверждала представленнаго

[1]) Тамъ же, 40 стр.

кандидата въ должности наставника училища. Иногда же сами палаты предлагали епархіальному начальству кандидатовъ въ наставники для своихъ школъ. Изъ дѣлъ палатъ можно видѣть, что управляющіе палатами предпочитали иногда окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій приходскимъ священнослужителямъ, тогда какъ епархіальныя начальства наоборотъ отдавали преимущество служащему духовенству предъ воспитанниками семинарій; управляющій вятской палатой государственныхъ имуществъ въ своемъ отношеніи на имя епархіальнаго преосвященнаго отъ 5-го ноября 1863 года предлагалъ назначить въ наставники одной изъ школъ окончившаго курсъ воспитанника духовной семинаріи, на что однако-же не послѣдовало согласія преосвященнаго, заявившаго въ своей резолюціи, что онъ находитъ болѣе приличнымъ быть наставникомъ училища священнику, чѣмъ ученику семинаріи, такъ какъ первый своимъ пастырскимъ вліяніемъ можетъ болѣе способствовать къ утвержденію въ дѣтяхъ религіознаго духа, чѣмъ послѣдній [1]).

Съ отношеніемъ духовенства къ училищамъ министерства государственныхъ имуществъ имѣло нѣкоторое сходство отношеніе приходскихъ священниковъ къ казеннымъ школамъ министерства народнаго просвѣщенія въ западномъ краѣ — въ виленскомъ учебномъ округѣ; здѣсь обязанности наставниковъ сельскихъ народныхъ училищъ, открытыхъ министерствомъ просвѣщенія въ началѣ 60 годовъ, были возложены на мѣстныхъ священниковъ, которые пользовались правомъ нанимать для себя особыхъ помощниковъ. На должность наставниковъ были приглашаемы и воспитанники духовныхъ семинарій, но подобными лицами замѣщались только тѣ учительскія вакансіи, отъ которыхъ отказывались приходскіе священники. Духовенству предоставлено было даже право участвовать въ учрежденной въ ви-

[1]) Народное образованіе въ вятской губерніи за 10 лѣтъ. 1864—1874 г.

ленскомъ округѣ дирекціи народныхъ училищъ: „временными правилами“ объ устройствѣ сельскихъ народныхъ школъ въ виленскомъ учебномъ округѣ духовенство вводилось въ совѣты, заправлявшіе ходомъ народнаго образованія; лица изъ среды духовенства могли даже быть избираемы въ инспектора народныхъ училищъ, ближайшій же надзоръ за мѣстными начальными училищами вездѣ былъ ввѣренъ священникамъ [1]).

Служа дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ законоучителей и учителей, въ казенныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія, удѣльнаго вѣдомства и министерства государственныхъ имуществъ, духовенство въ то же время занималось обученіемъ дѣтей въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ. Программа занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, по большей части, ограничивалась обученіемъ дѣтей чтенію книгъ церковной и гражданской печати, закону Божію, св. исторіи, чистописанію и начальнымъ правиламъ ариѳметики, и только въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ преподавались начатки грамматики и читались книги, относившіяся къ сельскому хозяйству, естественной исторіи и географіи; въ кругъ предметовъ обученія входило также во многихъ школахъ церковное пѣніе, преподававшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько удачно, что изъ учащихся мальчиковъ составлялись довольно порядочные хоры при мѣстныхъ приходскихъ церквахъ [2]). Дѣтей обучали чтенію или по одному букварю, или при помощи подвижныхъ буквъ [3]) (что впрочемъ бывало очень рѣдко) и, послѣ усвоенія механизма чтенія, заставляли твердо заучивать наизусть первоначальныя молитвы; затѣмъ переходили къ часослову и псалтири и въ то же время упражняли учениковъ въ письмѣ и въ чтеніи гражданской печати. Послѣ обученія

---

[1]) Сѣверная Почта. 1863 г. № 74.

[2]) Извлеченіе изъ оберъ-прокурорскаго отчета за 1866 г. 110—119 стр.

[3]) Подольскія Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 4, 170 стр.

чтенію и письму, учениковъ знакомили съ св. исторіей, начальными ариѳметическими дѣйствіями и пріучали къ чтенію, а способныхъ и къ пѣнію въ церкви на клиросѣ. Но опредѣленной программы, одинаково обязательной для каждой церковно-приходской школы, не существовало, отчего и въ преподаваніи не было единства и строгаго порядка. Одни преподаватели обращали особенное вниманіе на одинъ извѣстный предметъ, другіе на другой, вслѣдствіе чего одно преподавалось слишкомъ кратко, а другое болѣе надлежащаго обширно съ ущербомъ для другихъ предметовъ знанія [1]).

Только въ кіевской епархіи, гдѣ началось и получило наибольшее развитіе дѣло церковно-приходскихъ школъ, позаботились выработать опредѣленную программу занятій для мѣстныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Согласно съ программой, въ составъ обученія церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи должны были входить слѣдующіе предметы: 1) чтеніе по славянской и гражданской печати въ соединеніи съ письмомъ, 2) законъ Божій, 3) ариѳметика, 4) русская исторія, 5) русскій языкъ и 6) церковное пѣніе. 1) Обученіе чтенію рекомендовалось начинать съ славянскаго букваря по изданію Кіевской Печерской Лавры [2]); по изученіи церковно-славянскаго букваря школьники пере-

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе по дѣламъ прав. дух. 65 стр.

[2]) Рекомендуя начинать обученіе чтенію съ славянскаго букваря, составители программы нашли нужнымъ замѣтить, что хотя въ послѣднее время и появилось много различныхъ способовъ къ легчайшему обученію грамотѣ, между которыми особенно славятся таблицы и пріемы Золотова, но для церковно-приходскихъ школъ должно быть признано болѣе пригоднымъ обученіе по церковно-славянскому букварю, потому что, съ одной стороны, и методъ обученія по системѣ Золотова не составляетъ еще метода совершеннаго, по сознанію самой русской журналистики, а съ другой— образованіе въ приходскихъ школахъ должно быть, по преимуществу, церковно-религіознымъ, да и самъ народъ почитаетъ славянскій языкъ языкомъ священнымъ для себя.

ходили къ чтенію псалтири, послѣ чего уже признавалось возможнымъ пріучать дѣтей и къ чтенію книгъ гражданской печати, давая имъ для упражненій въ гражданскомъ чтеніи Евангеліе въ русскомъ переводѣ съ славянскимъ текстомъ; одновременно съ чтеніемъ церковной и гражданской печати происходило и обученіе дѣтей письму. 2) По закону Божію требовалось преподать ученикамъ священную исторію ветхаго и новаго завѣта, катихизисъ, объясненіе церковнаго богослуженія и преимущественно литургіи, а также молитвъ вечернихъ и утреннихъ. 3) Ограничивая курсъ ариѳметики знакомствомъ учениковъ съ четырьмя простыми дѣйствіями надъ именованными числами, программа рекомендовала преподавателямъ обращать преимущественное вниманіе на умственныя соображенія учащихся, а не на одни только механическія упражненія школьниковъ на доскѣ или бумагѣ, придерживаясь, по возможности, при своихъ занятіяхъ по ариѳметикѣ методъ Груббе, Золотова и Рубисова. 4) Съ русской исторіей всего удобнѣе признавалось знакомить дѣтей посредствомъ живыхъ изустныхъ разсказовъ, употребляя, въ качествѣ пособій по этому предмету, исторію Россіи въ картинахъ Золотова, русскую исторію Щебальскаго, разсказы изъ русской исторіи Водовозова и исторію Иловайскаго. 5) Преподаваніе русскаго языка должно было состоять въ пріученіи школьниковъ къ правильному, раздѣльному и внятному чтенію и ознакомленіи ихъ съ предложеніями и періодами, ихъ составомъ и значеніемъ, а также съ правилами, относящимися къ орѳографіи. Наконецъ, 6) на классахъ церковнаго пѣнія преподаватели обязывались пріучать учениковъ къ умѣнію пѣть церковныя службы [1]).

Обученіе дѣтей по всѣмъ предметамъ школьнаго курса въ громадномъ большинствѣ церковно-приходскихъ училищъ лежало непосредственно на обязан-

---

[1]) Программа обученія въ цер.-прих. школахъ кіевской епархіи. Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 12, 384—391 стр.

ности приходскаго духовенства, т. е. священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ; преимущественно же трудъ обученія принадлежалъ священникамъ. Причина уклоненія дьяконовъ и причетниковъ отъ школьныхъ занятій заключалась не столько въ ихъ равнодушіи и неспособности къ школьному дѣлу, сколько въ невозможности безъ явнаго ущерба для себя оторваться отъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ и занятій. Но такъ какъ и священники по нуждамъ прихожанъ часто должны были отлучаться изъ училищъ, то со школьниками не рѣдко занимались жены и дочери священниковъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ занятія въ церковно-приходскихъ шко́лахъ раздѣлялись, по возможности, равномѣрно между всѣми наличными членами причтовъ; напр. въ кіевской епархіи первые три дня каждой учебной недѣли посѣщалъ школу дьячекъ, а послѣднія 3 дня занимался съ учениками пономарь, самъ же священникъ посѣщалъ школу два раза въ недѣлю и въ это время повѣрялъ занятія своихъ причетниковъ, выслушивалъ уроки, слѣдилъ за правильностью славянскаго и русскаго чтенія, разсказывалъ ученикамъ содержаніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ, св. исторію ветхаго и новаго завѣта, объяснялъ краткій катихизисъ, заставлялъ учениковъ писать, задавалъ ариѳметическія задачи на 4 дѣйствія, сопровождая свои занятія удобопонятными объясненіями и нравоученіями [1]). Только въ рѣдкихъ случаяхъ священники нанимали, въ качествѣ учителей для своихъ церковно-приходскихъ школъ, или исключенныхъ воспитанниковъ семинарій и духовныхъ училищъ, или даже какихъ либо отставныхъ солдатъ и грамотныхъ крестьянъ.

Церковно-приходскія школы, открытыя духовенствомъ, не только по обученію, но и по управленію были поставлены въ полную зависимость отъ него. Принимая непосредственное участіе въ устройствѣ и поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, духовенство

[1]) Кіевскій Телеграфъ. 1865 г. № 141.

само уговаривало прихожанъ къ отдачѣ своихъ дѣтей въ школы, распредѣляло часы учебныхъ занятій съ дѣтьми, примѣняясь къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, совершало пріемъ и выпускъ учениковъ, заботилось о пріобрѣтеніи книгъ и другихъ учебныхъ пособій, наблюдало за поддержаніемъ школьнаго порядка и ежемѣсячно (со времени изданія указа Св. Синода отъ 26 іюля 1861 года) доносило епархіальному начальству о состояніи своихъ школъ.

Наблюденіе за состояніемъ церковно-приходскихъ школъ было поручено епархіальными преосвященными мѣстнымъ благочиннымъ, которые при своихъ полугодичныхъ ревизіяхъ приходскихъ церквей должны были осматривать существовавшія при церквахъ приходскія школы и о результатахъ своихъ наблюденій доносить епархіальному начальству. Но такъ какъ надзоръ за церковно-приходскими школами однихъ благочинныхъ, имѣвшихъ уже, кромѣ обязанности наблюденія за состояніемъ училищъ, свои собственныя довольно сложныя обязанности, не могъ принести существенной пользы дѣлу народнаго образованія, то въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мѣстные преосвященные нашли нужнымъ учредить особую должность наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. Кіевскій митрополитъ, заботясь объ открытіи и усовершенствованіи церковно-приходскихъ училищъ, призналъ невозможнымъ ограничиваться однимъ благочиннническимъ надзоромъ за состояніемъ школъ и резолюціей отъ 4-го ноября 1860 года учредилъ особую должность наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, обязавъ ихъ: 1) своими совѣтами и убѣжденіями содѣйствовать священникамъ въ заведеніи и содержаніи училищъ, знакомить учителей съ лучшими методами и пріемами обученія, надзирать за успѣхами обученія и изыскивать средства къ содержанію училищъ, 2) обозрѣвать по третямъ года всѣ школы своего округа, составлять журналы о своемъ обозрѣніи и вмѣстѣ съ перечневою вѣдомостью объ училищахъ и учащихся представлять

ихъ въ консисторію; духовной же консисторіи было предписано снабдить наблюдателей особыми инструкціями и формами для вѣдомостей, а для завѣдыванія этимъ дѣломъ учредить особый училищный столъ [1]). Въ видахъ болѣе успѣшнаго содѣйствія приходскому духовенству въ желательной постановкѣ учебнаго дѣла церковно-приходскихъ школъ наблюдателямъ предписывалось самимъ, если только была какая либо возможность, образовать свое или другое въ своемъ округѣ сельское училище въ возможно лучшемъ видѣ и подробное описаніе своего образцоваго заведенія представить въ консисторію, гдѣ оно, вмѣстѣ съ другими подобными описаніями, должно было разсматриваться и отсюда разсылаться въ духовныя правленія для примѣненія уже ко всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ. Въ первое время въ вѣдѣніи каждаго наблюдателя состояли всѣ школы цѣлаго уѣзда, но такъ какъ обязанность осматривать всѣ училища цѣлаго уѣзда для одного лица была очень трудна и тяжела, то епархіальное начальство предоставило наблюдателямъ право избирать себѣ помощниковъ изъ числа благонадежныхъ священниковъ; наблюдатели и ихъ помощники по-очередно объѣзжали села и осматривали школы, описывая то состояніе, въ какомъ они находили училища, въ особыхъ шнурованныхъ, перенумерованныхъ и скрѣпленныхъ книгахъ, разосланныхъ съ этою цѣлью во всѣ церковно-приходскія школы. Существованіе особыхъ наблюдателей не освобождало однако же и мѣстныхъ благочинныхъ отъ обязательнаго надзора за сельскими школами; въ кіевской епархіи благочинные и послѣ учрежденія особой должности наблюдателей должны были ежемѣсячно осматривать школы и, отбирая отъ каждаго подчиненнаго имъ причта письменные отзывы о состояніи училищъ, представлять ежемѣсячный же общій отчетъ о положеніи школъ своихъ благочиній. Правила о надзорѣ за церковно-приходскими школами,

[1]) Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1861 г. № 2.

по свидѣтельству лицъ, слѣдившихъ за ходомъ образованія въ губерніи, исполнялись какъ наблюдателями, такъ и благочинными самымъ аккуратнымъ и добросовѣстнымъ образомъ [1]). Кромѣ кіевской губерніи особая должность наблюдателей церковно-приходскихъ школъ была учреждена въ тульской (въ 1862 г.) и подольской (въ 1865 г.) губерніяхъ, гдѣ было назначено на каждое благочиніе по одному наблюдателю изъ числа священниковъ, извѣстныхъ своею образованностью и педагогическою опытностью [2]).

Въ своихъ отчетахъ наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, особенно тѣ, которые приняли на себя эту должность съ знаніемъ дѣла и съ искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу подчиненнымъ имъ школамъ, довольно обстоятельно знакомили епархіальное начальство съ внутреннею и внѣшнею жизнью сельскихъ школъ, съ ихъ обстановкой, съ успѣхами и способностями учениковъ, съ ихъ охотою къ ученію, со взглядами родителей на обученіе дѣтей и педагогическими пріемами самихъ учителей и представляли состояніе училищъ далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Съ своей стороны наблюдатели во многихъ мѣстахъ употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства къ возможному устраненію препятствій, мѣшавшихъ успѣхамъ народнаго образованія; вмѣстѣ съ благочинными они побуждали прихожанъ къ отводу помѣщеній подъ церковно-приходскія школы, къ назначенію вознагражденія учителямъ, къ покупкѣ книгъ, писчихъ матеріаловъ и другихъ школьныхъ принадлежностей и, если не рѣдко не достигали удовлетворительныхъ результатовъ, то уже не по своей винѣ, а по недостатку сочувствія и поддержки своему дѣлу со стороны обществъ и мѣстныхъ властей.

---

[1]) Кіевскій Телеграфъ. 1862 г. № 32, 135—136 стр.

[2]) Тульскія Епарх. Вѣд. 1865 г. № 3 и Подольскія Епарх. Вѣд. 1866 г. №№ 18, 20—21.

Публицистика и земскіе дѣятели съ недовѣріемъ и презрѣніемъ относились къ дѣятельности духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ и смѣялись надъ его пріемами обученія. Дѣло обученія, часто писалось въ различныхъ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ, начиналось и велось духовенствомъ чрезвычайно просто: ни у кого не спрашивали разрѣшеній на открытіе учебныхъ заведеній, не заглядывали въ каталоги, „какія книги разрѣшены, одобрены и рекомендованы“ къ употребленію, и въ методахъ то же не мудрили; дѣти съ указками въ рукахъ дружно твердили склады; не было тутъ ни „объяснительныхъ чтеній“, ни „наглядныхъ бесѣдъ“ о предметахъ уроковъ и т. п.—До принятія школъ въ вѣдѣніе земства, читаемъ въ журналахъ одного изъ земскихъ собраній [1]), наставники поставляли себѣ, какъ крайнюю цѣль обученія, три задачи: сдѣлать ученика 1) церковнымъ пѣвчимъ, 2) чтецомъ въ церкви и 3) каллиграфомъ, хотя выборъ такой именно программы послѣдовалъ не по одному только вліянію завѣдывавшаго школьнымъ преподаваніемъ духовенства, такъ какъ отдѣлъ каллиграфіи установился по приказанію начальства, нуждавшагося въ пополненіи волостныхъ писарей; одиночному вліянію духовенства можно приписать лишь признаніе первыхъ двухъ отдѣловъ школьной программы. На выполненіе трехъ указанныхъ отдѣловъ программы учителями употреблялись всевозможныя мѣры, не говоря уже объ ужасныхъ педагогическихъ пріемахъ обученія; буквари и книги, въ особенности церковно-славянскія, изучаемыя по методѣ: азъ, буки, были въ изобиліи въ подобныхъ школахъ, что однакоже не мѣшало нѣкоторымъ изъ ихъ учениковъ не знать и такихъ основныхъ молитвъ, какъ „Отче нашъ“...; что же касается до истолкованія смысла послѣднихъ, то въ этомъ отношеніи самые лучшіе ученики, да и самые лучшіе помощники учителей уступали

[1]) Журналы 5-го очереднаго купянскаго уѣзд. земск. собр. 1869 г. 334—353 стр.

всякому малограмотному старовѣру. Только почти геніальныя способности могли не заглохнуть въ такихъ школахъ.—При открытіи земскихъ учрежденій, докладывала уржумская уѣздная управа мѣстному земскому собранію [1]), учителями въ сельскихъ школахъ были священники и дьячки. Нечего и говорить, что такія лица были не въ состояніи удовлетворить своему назначенію; священники не могли быть удовлетворительными учителями потому, что, по своимъ обязанностямъ, не имѣли возможности посвящать школамъ должное время, а остальныя лица не могли быть хорошими преподавателями просто потому, что сами получили слишкомъ ничтожное образованіе. Результатомъ плохаго состава педагогическаго персонала дореформенныхъ школъ было то, что преподаваніе въ нихъ велось самымъ старинным, допотопнымъ способомъ по складамъ, на изученіе грамоты ученики убивали по нѣскольку лѣтъ и послѣ такого продолжительнаго ученія обыкновенно едва могли читать псалтирь; все ученіе заключалось въ безсмысленномъ зазубриваніи пройденнаго на память, отчего ученики не воспринимали ничего сознательно и не умѣли даже разсказать прочитаннаго.

Правда, сознаніе неудовлетворительной постановки учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ, зависящей отъ самихъ учителей, не было чуждо и духовенству, но исключительно механическіе пріемы обученія и, какъ неизбѣжное слѣдствіе ихъ, способность учениковъ къ одному безсмысленному чтенію, господствовали преимущественно только въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподаваніемъ занимались причетники или наемные учителя. Такъ курскій преосвященный въ своемъ донесеніи Высочайше учрежденному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства писалъ по этому поводу слѣдующее: „У причетниковъ составъ преподаваемыхъ предметовъ не простирается далѣе часослова и псалтиря, съ присовокупленіемъ письма; немного обширнѣе

[1]) Докладъ уржумской управы по нар. образ. уржумскому уѣз. зем. собр. X-ой очер. сессіи, 15 стр.

кругъ преподаванія у наставниковъ священно-служителей. Но за то у послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, способъ обученія лучше: они возбуждаютъ любознательность учениковъ, дѣлая вопросы, относящіеся къ преподаваемымъ предметамъ и, предлагая объясненія, доступныя дѣтскому разуму, помогаютъ надлежащему усвоенію уроковъ. Въ большей же части тѣхъ училищъ, гдѣ преподаваніемъ руководятъ причетники, ходъ обученія ограничивается только внѣшнею дѣятельностью: учащіе понуждаютъ учениковъ къ прилежанію и постоянному занятію дѣломъ, а учащіеся пишутъ безъ увѣренности, хорошо ли и почему не хорошо, и громко читаютъ, заглушая другъ друга и не понимая себя“ [1]). Невозможность совмѣстить въ одно время обязанности пастыря и школьнаго учителя, особенно въ большихъ и многолюдныхъ приходахъ, побуждала нѣкоторыхъ священниковъ нанимать себѣ помощниковъ для занятій съ учениками; не получая же никакого жалованья, или же получая самое ограниченное вознагражденіе за свои учительскіе труды, священникъ, естественно, только и имѣлъ возможность нанять себѣ въ помощники какого нибудь заштатнаго дьячка, или даже недоученаго дворовaго крестьянина и т. п. личностей, словомъ—такихъ людей, которые сами дальше букваря ничего не видали. „Вмѣсто учителей въ школахъ дореформеннаго періода“, писала херсонская земская управа [2]), „часто оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду и проживавшіе на счетъ своего умѣнія съ грѣхомъ по поламъ разбирать печатное и посредствомъ того же умѣнья эксплоатировавшіе сельское населеніе къ достиженію своихъ существенныхъ и весьма несложныхъ цѣлей—добыть на полуштофъ, да на табачекъ“.

Понятно, что въ такихъ школахъ, гдѣ вмѣсто священниковъ занимались подобные учителя, въ боль-

---

[1]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе... 62—63 стр.

[2]) Сборникъ херсонскаго земства. 1875 г. № 12. Отд. IV. 503 стр.

шинствѣ случаевъ господствовали только механическіе пріемы обученія, и преподаваніе сопровождалось очень жалкими результатами. „Въ такихъ школахъ“, писалось въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [1]), „поднимите отборнаго мальчика, проучившагося два—три года, и вы удивитесь его неразвитости. Онъ прочтетъ все, что училъ, бойко, твердо, но безсознательно, и кромѣ буквы отъ него ничего нельзя добиться“. Сами же священники, руководившіе обученіемъ дѣтей, далеко не всегда и не вездѣ были совершенно незнакомы съ новыми педагогическими пріемами и способами преподаванія. Духовенство костромской епархіи въ своемъ отзывѣ присутствію по дѣламъ православнаго духовенства [2]) считало возможнымъ, въ опроверженіе предубѣжденій противъ способности духовенства съ успѣхомъ вести дѣло народнаго образованія, привести не мало доказательствъ въ пользу той мысли, что оно старалось ознакомиться съ методами Золотова, Паульсона и другихъ педагоговъ и по возможности примѣняло ихъ къ дѣлу въ своихъ церковно-приходскихъ школахъ. И не одно только духовенство свидѣтельствовало о своемъ знакомствѣ съ новыми усовершенствованными методами обученія. Одинъ изъ педагоговъ того времени, В. Золотовъ, командированный въ 1863-мъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ народнаго образованія, писалъ въ своей запискѣ: „всѣ жолчныя статьи вообще противъ церковно-служителей въ наше время являются грубымъ анахронизмомъ; свѣжестью и современностью понятій повѣяло уже на всѣхъ. Многіе изъ церковно-служителей открыто перешли на сторону новаго образованія; они словомъ и дѣломъ стараются показать несостоятельность прежней грамоты“ [3]).

[1]) 1869 г. № 5.

[2]) Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставл. въ присутствіе... 63—64 стр.

[3]) Журналъ мин. нар. просв. 1863 г. 12 кн. III отд. 193 стр.

Правда, что во многихъ церковно-приходскихъ школахъ и при учителяхъ-священникахъ обученіе дѣтей производилось по церковно-гражданскимъ букварямъ и по старинному методу, но это зависѣло не столько отъ рутиннаго предпочтенія духовенствомъ стариннаго способа обученія, сколько отъ другихъ причинъ. Извѣстно, что церковно-приходскія школы открывались безъ всякаго матеріальнаго обезпеченія, и книги для дѣтей большею частью покупались самими крестьянами, которые преимущественно и запасались азбуками церковно-славянской печати, какъ болѣе доступными и по цѣнѣ и по удобству пріобрѣтенія, чѣмъ новѣйшіе усовершенствованные буквари; кромѣ того при открытіи приходскихъ школъ духовенство имѣло уже въ наличности церковно-гражданскіе буквари, такъ какъ въ 60-хъ годахъ они были разосланы по епархіямъ изъ синодальной типографіи, а по такимъ букварямъ только и можно было заниматься, придерживаясь стариннаго метода.

Несовершенство пріемовъ обученія и отсутствіе правильной организаціи въ церковно-приходскихъ школахъ не мѣшали однако же ихъ ученикамъ выучиваться чтенію, письму и первоначальнымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, усвоять необходимыя молитвы и знакомиться съ истинами христіанской вѣры и нравственности, а это и было цѣлью не только церковно-приходскихъ, но и свѣтскихъ народныхъ школъ [1]). Содѣйствуя распространенію первоначальной грамотности среди крестьянскаго населенія, церковно-приходскія школы своимъ появленіемъ ставили обществу вопросъ о необходимости народнаго образованія, пріучали народъ къ обученію своихъ дѣтей и тѣмъ самымъ дѣлали возможнымъ появленіе новыхъ благоустроенныхъ

---

[1]) Начальныя народныя училища, по Высочайше утвержденному Положенію 14-го іюля 1864 года, имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія. (Ст. I).

школъ [1]). И даже земскіе дѣятели, обрисовывавшіе положеніе народнаго образованія въ дореформенный періодъ самыми мрачными красками, сознавались, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ школы, руководимыя духовенствомъ, принесли свою долю пользы, такъ какъ посредствомъ ихъ народъ, хотя нѣсколько, познакомился съ книгой и пересталъ опасаться за своихъ дѣтей, обучающихся въ школахъ, и что земство, при всемъ своемъ желаніи, не сдѣлало бы впослѣдствіи многаго, если бы ему пришлось начинать дѣло народнаго образованія совсѣмъ съ начала [2]).

Тѣ неприглядныя стороны учебнаго дѣла въ школахъ дореформеннаго періода, на которыя такъ часто указывалось въ докладахъ земскихъ управъ и въ преніяхъ, происходившихъ на земскихъ собраніяхъ, и въ которыхъ не рѣдко обвинялось духовенство, заправлявшее дѣломъ народнаго образованія, во многихъ мѣстахъ продолжали существовать еще долгое время и послѣ того, какъ школы перешли въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій.

Одной изъ трудныхъ и сложныхъ задачъ земства, принявшаго на себя заботы о народномъ образованіи, было устройство сносныхъ помѣщеній для школъ, ютившихся въ прежнее время въ домахъ и квартирахъ священно-служителей, въ церковныхъ караулкахъ, волостныхъ правленіяхъ и наемныхъ крестьянскихъ избахъ; естественно, что въ первое время, при незначительности собственныхъ средствъ, земство могло достигнуть подобной цѣли только при сочувствіи и

---

[1]) Циркуляръ мин. нар. просв. къ попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24-го іюля 1884 года за № 10.370; въ немъ министръ народнаго просвѣщенія свидѣтельствуетъ, что сотни образцовыхъ училищъ открыты только потому, что прежде священнослужители обучали у себя дѣтей на дому и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе.

[2]) Народное образованіе въ вятской губерніи за 10 лѣтъ. 1864—1874 г. 97 стр.

матеріальномъ содѣйствіи своему дѣлу со стороны мѣстныхъ обществъ. А такъ какъ послѣднія не особенно сочувственно относились къ намѣреніямъ земства, то земству только кое-гдѣ удалось вывести школы изъ антигигіеническихъ кануръ въ болѣе удобныя помѣщенія и освободить училища отъ воспитальнаго вліянія волостныхъ правленій, такъ что министръ народнаго просвѣщенія въ своемъ отчетѣ за 1871-й годъ писалъ, что „самая значительная часть сельскихъ училищъ помѣщается въ тѣсныхъ комнатахъ при волостныхъ правленіяхъ, въ церковныхъ сторожкахъ или крестьянскихъ избушкахъ, холодныхъ, угарныхъ, въ которыхъ ученье, во время зимнихъ морозовъ, почти невозможно“, т. е. писалъ рѣшительно тоже самое, что писалось и о помѣщеніяхъ школъ дореформеннаго періода. Неблагопріятные отзывы о помѣщеніяхъ земскихъ школъ встрѣчаются и въ болѣе позднее время. Коммиссія предварительнаго обсужденія вопросовъ въ своемъ докладѣ сызранскому уѣздному земскому собранію 1875 года [1]) сообщала, что во многихъ мѣстахъ школьники обучаются въ церковныхъ караулкахъ и на кухняхъ священниковъ, а изъ прочихъ училищныхъ помѣщеній одни настолько тѣсны, что спертымъ воздухомъ угрожаютъ здоровью учащихся, а другія страдаютъ отъ недостаточнаго отопленія по зимамъ; всѣ же вообще школы заставляютъ желать очень многаго относительно помѣщенія. —„Тѣснота помѣщеній и при этомъ, конечно, недостатокъ воздуха“, читаемъ въ отчетѣ инспектора народныхъ училищъ осинскаго уѣзда пермской губерніи за $18^{73}/_{74}$ учебный годъ [2]), „отсутствіе надлежащаго числа оконъ, холодъ или угаръ послѣ топки печей— вотъ главнѣйшіе и довольно существенные недостатки, присущіе почти всѣмъ школьнымъ помѣщеніямъ. Затѣмъ неуклюжія парты разной величины и рисунковъ или,

[1]) Журналы (литографированные) сызранскаго уѣз. зем. собр. 1875 г. 200 стр.

[2]) 238 стр.

правильнѣе назвать, подобіе партъ, изъ которыхъ многія отъ давняго употребленія, или отъ дурной работы едва удерживаются на мѣстахъ, представляютъ глазамъ посѣтителей довольно непріятную картину".— „Отсутствіе хотя бы сносныхъ помѣщеній—эта слабая сторона всѣхъ земскихъ школъ—въ осинскомъ уѣздѣ доходило до апогея, и человѣкъ, даже мало знакомый съ требованіями гигіены, съ удивленіемъ останавливался предъ вопросомъ, какъ могутъ учить и учиться при такой обстановкѣ" [1])? Земства, увлекаясь желаніемъ сдѣлать школы достояніемъ, по возможности, большаго числа людей, во многихъ мѣстахъ совершенно упускали изъ виду ихъ гигіеническую обстановку, вслѣдствіе чего полная неприспособленность зданій доходила до невѣроятныхъ размѣровъ, и дѣтямъ приходилось мерзнуть, угорать и испытывать всевозможныя неудобства [2]). Нѣкоторыя земства даже не признавали никакой необходимости заботиться объ улучшеніи помѣщеній для своихъ училищъ, находя удовлетворительными и тѣ помѣщенія, которыя унаслѣдовали ихъ школы отъ дореформеннаго періода; тотемская уѣздная земская управа въ своемъ докладѣ мѣстному собранію 3-го созыва заявляла, что помѣщенія для земскихъ училищъ должны остаться тѣже, что были и у церковно-приходскихъ школъ [3]).

Справедливость однако же требуетъ сказать, что деревенскія помѣщенія земскихъ школъ отличались крайнимъ разнообразіемъ, и что если во многихъ земствахъ громадное большинство школьныхъ помѣщеній не выдерживало и самой снисходительной критики, то въ другихъ, благодаря заботливости земствъ, значительная часть училищъ пользовалась, сравнительно съ

---

[1]) Сборникъ пермскаго земства. 1886 г. №№ 8—10. Народ. образ. въ осинск. уѣздѣ съ 1870 по 1885 г. 241 стр.

[2]) Тамъ же, 247 стр.

[3]) Журналы тотемскаго уѣз. зем. собр. 3-го созыва 1871 г. 81 стр.

прежнимъ временемъ, болѣе удобными помѣщеніями, имѣвшими уже всѣ необходимыя школьныя приспособленія. Земства, довольствовавшіяся въ началѣ своей дѣятельности тѣми помѣщеніями для народныхъ школъ, какія отводились сельскими обществами, со временемъ (преимущественно уже со второй половины 70-хъ годовъ) стали строить свои собственныя зданія, исключительно приспособленныя къ учебнымъ занятіямъ, или же выдавали возвратныя и безвозвратныя субсидіи сельскимъ обществамъ, изъявлявшимъ согласіе на постройку училищъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ заботясь о томъ, чтобы училищныя зданія, насколько возможно, удовлетворяли своему назначенію, совмѣщая въ себѣ всѣ условія, необходимыя для ученья и для здоровья дѣтей. Благодаря такому характеру дѣятельности земствъ, во второй половинѣ 70-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ значительная часть школъ имѣла уже свои собственныя помѣщенія; въ сызранскомъ уѣздѣ (симбирской губ.) изъ 72-хъ земскихъ училищъ, существовавшихъ въ 1876 году, 50 школъ имѣли собственныя помѣщенія и только 10 училищъ находились въ церковныхъ сторожкахъ, 6—въ наемныхъ домахъ и 6—въ квартирахъ учредителей [1]); въ новосильскомъ уѣздѣ (тульской губ.) изъ 63-хъ школъ, существовавшихъ въ $18^{79}/_{80}$ учебномъ году, 44 имѣли свои собственныя помѣщенія [2]).

Школьныя помѣщенія не были единственнымъ больнымъ мѣстомъ земскихъ училищъ; недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ, бывшій обычнымъ явленіемъ въ школахъ дореформеннаго періода, имѣлъ мѣсто и во многихъ земскихъ школахъ не только въ первые годы дѣятельности земствъ, но даже и во второй половинѣ 70-хъ годовъ. Вотъ напр. какъ описывала состояніе земскихъ народныхъ школъ въ 1877 году во-

[1]) Журналы (литографированные) сызранскаго уѣз. зем. собр. 1876 г. 105 стр.

[2]) Отчетъ новосильскаго уѣз. училищ. совѣта за $18^{79}/_{80}$ уч. годъ.

ронежская губернская земская управа [1]): „Большая часть училищъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи; помѣщенія тѣсны, грязны и холодны, мебели недостаточно; вездѣ недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ; есть училища, гдѣ вовсе не обучаютъ дѣтей письму, потому что писать не чѣмъ и не на чемъ: нѣтъ ни перьевъ, ни бумаги, ни аспидныхъ досокъ". И такая бѣдность учебныхъ пособій имѣла мѣсто въ земскихъ школахъ уже въ то время, когда на народное образованіе расходовались довольно значительныя суммы; такъ въ томъ же 1877 году на 430 школъ воронежской губерніи отпускалось изъ государственнаго казначейства 766 руб., отъ городскихъ обществъ—13.494 р. 50 к., отъ земства—69.326 р. 10 к., отъ сельскихъ обществъ—29.700 р. 64 к., отъ частныхъ лицъ—28.121 р. 19 к., отъ частныхъ учредителей—850 р. и отъ попечителей—100 р., а всего 142.358 р. 23 к., изъ которыхъ собственно на сельскія народныя школы приходилось 111.073 р. 35 к., среднимъ же числомъ на каждую школу расходовалось около 300 рублей [2]).—„Всѣ училищныя библіотеки", читаемъ въ запискѣ члена отъ земства осинскаго уѣзднаго училищнаго совѣта за $18^{78}/_{79}$ учебный годъ, „представляютъ весьма скудный и малопригодный матеріалъ для того, чтобы вызвать у учащихся охоту къ чтенію. Малопригодность для чтенія книгъ, находящихся въ библіотекахъ при школахъ, объясняется тѣмъ, что онѣ отличаются сухостью изложенія и даютъ такой матеріалъ, который не можетъ остановить на себѣ дѣтскаго вниманія, какъ не затрогивающій самаго сильнаго фактора умственной дѣятельности дѣтей — воображенія; книгъ беллетристическаго содержанія, этнографическихъ очерковъ, путешествій и біографій замѣчательныхъ людей

---

[1]) **Журналы воронежскаго губ. зем. собр. и доклады управы 1877 года.**

[2]) **Тамъ же.**

по разнымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности въ нашихъ библіотекахъ почти не имѣется".

Но если существовали не только уѣзды, но и цѣлыя земскія губерніи, гдѣ большинство школъ даже въ концѣ 70-хъ годовъ испытывало, не смотря на значительныя суммы, употреблявшіяся на народное образованіе, почти такой же недостатокъ въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ, какимъ страдали старыя церковно-приходскія школы, не имѣвшія никакихъ опредѣленныхъ средствъ къ своему существованію, то въ тоже время было не мало и такихъ земствъ, которыя обратили серьезное вниманіе на этотъ важный недостатокъ народныхъ школъ и достигли того, что количество книгъ и учебныхъ пособій, находившихся при начальныхъ народныхъ училищахъ, удовлетворяло существеннымъ потребностямъ учащихся и учащихъ [1]). Въ камышловскомъ уѣздѣ (пермской губ.) въ 1870 году—предъ временемъ открытія земскихъ учрежденій—училищныя библіотеки были крайне скудны, такъ что кромѣ часослововъ, букварей и псалтирей въ нихъ ничего невозможно было найти, между тѣмъ къ 1 сентября 1875 года земство уже имѣло разныхъ книгъ и брошюръ 3.836 экземпляровъ, учебныхъ книгъ и руководствъ 6.974, атласовъ, глобусовъ, историческихъ и географическихъ картъ—58, моделей и прописей 577; въ чердынскомъ уѣздѣ той же губерніи въ 1870 году училища не имѣли ни учебныхъ пособій, ни хорошихъ учебниковъ, не говоря уже о полномъ отсутствіи книгъ для чтенія, тогда какъ въ 1881 году въ учительскихъ библіотекахъ при земскихъ школахъ находилось книгъ 2.783 названія въ 5.704 томахъ на 6.526 р., въ ученическихъ—5.795 названій въ 9.748 томахъ на 3.528 р. и 4.030 учебныхъ пособій на сумму 8.020 рублей [2]).

---

[1]) Журналы XV очеред. крапивенскаго уѣз. зем. собр. 1879 г. Отчетъ учил. совѣта.

[2]) Сборникъ пермскаго земства за 1886 г. № 1, 5—6 стр.

Не имѣя существеннаго отличія отъ церковно-приходскихъ школъ ни по своимъ помѣщеніямъ, ни по количеству и качеству учебныхъ пособій, большинство земскихъ училищъ въ первое время своего существованія пользовалось тѣми же педагогическими силами, которыя служили дѣлу народнаго образованія и въ церковно-приходскихъ школахъ, что обусловливалось не только трудностью отысканія новыхъ удовлетворительныхъ преподавателей, но и наличными средствами содержанія земскихъ учплищъ и преимущественно тѣми размѣрами вознагражденія, которыми земство могло оплачивать учительскій трудъ,—размѣрами, различіе въ которыхъ вездѣ обыкновенно сопровождалось и различіемъ въ наличномъ составѣ педагогическаго персонала. Съ уменьшеніемъ вознагражденія за учительскій трудъ для земствъ уменьшалась и возможность приглашать къ отправленію обязанностей наставниковъ сельскихъ школъ лицъ, получившихъ достаточное для того образованіе и имѣвшихъ возможность посвящать все свое время на занятія съ учениками, и начинало возрастать число учителей изъ членовъ приходскихъ причтовъ, изъ личностей, исключенныхъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній, и даже изъ среды доморощенныхъ грамотѣевъ. Въ первые годы существованія земскихъ учрежденій, не смотря на всѣ неблагопріятные отзывы о способностяхъ духовенства къ педагогической дѣятельности со стороны большинства земскихъ собраній, не находившихъ возможнымъ поручать ему занятія въ школахъ вслѣдствіе отсутствія педагогическаго образованія въ лицахъ духовнаго званія, а также и въ виду неудобствъ одновременнаго совмѣщенія въ одномъ лицѣ двухъ должностей, преобладающій элементъ учителей въ земскихъ народныхъ училищахъ составляли члены приходскаго духовенства. Вотъ напр. какое мѣсто въ общемъ числѣ учителей земскихъ школъ занимали члены приходскаго духовенства въ различныхъ уѣздахъ тульской губерніи въ началѣ $18^{68}/_{69}$ учебнаго года [1]).

[1]) Отчеты уѣзд. училищ. совѣтовъ тульской губерніи за $18^{68}/_{69}$ уч. годъ.

	Общее число учителей.	Число священниковъ, занимавшихся	дьяконовъ и обученіемъ	причетниковъ, въ школахъ.
Алексинскій уѣздъ .	27.	17.	1.	2.
Каширскій уѣздъ .	51.	22.	4.	1.
Новосильскій уѣздъ.	53.	20.	7.	1.
Веневскій уѣздъ . .	48.	17.	4.	5.
Епифанскій уѣздъ .	53.	22.	5.	4.
Одоевскій уѣздъ . .	45.	13.	6.	5.
Бѣлевскій уѣздъ [1]).	49.	20.	5.	6.

Тоже отношеніе числа учителей изъ служащаго духовенства къ остальнымъ преподавателямъ народныхъ школъ имѣло мѣсто въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ. Изъ 321 учителя, занимавшагося преподаваніемъ въ народныхъ школахъ пензенской губерніи къ концу 1868 года, было 225 священно-церковно-служителей [2]); въ крапивенскомъ уѣздѣ за $18^{70}/_{71}$ учебный годъ въ числѣ 57 учителей земскихъ школъ состояло 9 священниковъ, 5 дьяконовъ и 19 причетниковъ [3]); въ московскомъ уѣздѣ изъ 48 учителей, занимавшихся преподаваніемъ въ земскихъ школахъ за $18^{72}/_{73}$ учебный годъ, числилось 26 священниковъ, 8 дьяконовъ, 2 монаха, 1 послушникъ и только 13 свѣтскихъ учителей и 3 учительницы [4]); въ 1869 году, по составу преподавателей въ народныхъ училищахъ, всѣ уѣзды вятской губерніи можно было раздѣлить на двѣ категоріи: въ большинствѣ уѣздовъ занимались обученіемъ дѣтей священники, дьяконы и причетники, а въ меньшинствѣ (4-хъ)—значительная часть преподавателей состояла изъ „неслу-

[1]) 1870 г. Приложеніе къ журналамъ 3-го очер. бѣлевскаго у. з. собр. 1870 г. 17 стр.

[2]) Пензенскія Губернскія Вѣдомости. 1869 г. № 41.

[3]) Журналы VII-го очер. крапивенскаго уѣз. зем. собр. 1871 г. 105—115 стр.

[4]) Отчетъ членовъ отъ земства московскаго уѣз. учил. совѣта за $18^{72}/_{73}$ уч. годъ 70—74 стр.

жащаго духовенства"; однако уже на слѣдующій годъ число уѣздовъ, относившихся къ первой категоріи, уменьшилось на семь, а еще чрезъ два года и сравнительно значительное, но уже не преобладающее мѣсто между учителями служащія духовныя лица занимали только въ двухъ уѣздахъ губерніи [1]), во второй же половинѣ 70-хъ годовъ почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ происходятъ существенныя измѣненія въ наличномъ составѣ учительскаго персонала; членамъ приходскаго духовенства и преимущественно только священникамъ поручается въ земскихъ народныхъ школахъ преподаваніе одного закона Божія, и существованіе учителей-священниковъ, а тѣмъ болѣе причетниковъ, является уже во многихъ земствахъ рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ. Въ $18^{78}/_{79}$ учебномъ году въ 30 училищахъ крапивенскаго уѣзда существовало только трое учителей-священниковъ [2]); въ ефремовскомъ уѣздѣ за $18^{78}/_{79}$ учебный годъ на 91 земскую школу приходился одинъ учитель-священникъ [3]), въ новосильскомъ же уѣздѣ за $18^{79}/_{80}$ учебный годъ въ числѣ учителей 63-хъ школъ не состояло ни одного лица изъ духовнаго званія [4]). Преобладающій элементъ педагогическаго персонала земскихъ школъ составляютъ уже лица, не отвлекаемыя отъ исполненія учительскихъ обязанностей постороннею службой, хотя и получившія образованіе въ тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ обучались и члены приходскаго духовенства. Напр. въ костромской губерніи за $18^{75}/_{76}$ учебный годъ лица, получившія образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, составляли 89% всего числа школьныхъ

---

[1]) Народное образованіе въ вятской губ. за 10 лѣтъ (1864—1874 гг.) 241—255 стр.

[2]) Журналы крапивенскаго уѣз. зем. собр. 1879 г. Отчетъ учил. совѣта.

[3]) Отчетъ ефремовскаго учил. совѣта за $18^{78}/_{79}$ уч. годъ.

[4]) Отчетъ новосильскому уѣз. зем. собранію о состояніи училищъ уѣзда за $18^{79}/_{80}$ уч. годъ.

учителей; въ томъ числѣ окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ составляли 40%, неокончившіе—23%, окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ—26% и только 11% приходилось на долю лицъ, получившихъ образованіе въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ [1]). Одновременно съ измѣненіемъ въ наличномъ составѣ преподавателей земскихъ школъ выступаетъ еще новая особенность;—не только учительскія должности переходятъ отъ служащаго духовенства къ особымъ учителямъ и учительницамъ, но уменьшается и число законоучителей изъ приходскаго духовенства, и законоучительскія обязанности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ переходить къ учителямъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Мы уже видѣли, насколько незначительно было въ 60-хъ, а отчасти и въ 70-хъ годахъ, отличіе земскихъ училищъ отъ старыхъ дореформенныхъ школъ въ отношеніи къ ихъ помѣщеніямъ, учебнымъ пособіямъ и педагогическому персоналу. Тоже самое нужно сказать о состояніи учебнаго дѣла и о характерѣ преподаванія въ большинствѣ земскихъ школъ за первые годы ихъ существованія. „Всѣ школы петровскаго уѣзда, читаемъ въ докладѣ петровской управы мѣстному уѣздному собранію 1868 года, весьма немного отличаются другъ отъ друга и носятъ болѣе или менѣе одинъ и тотъ же отличительный характеръ; во всѣхъ школахъ господствуетъ безсмысленное заучиваніе буквъ, слоговъ и словъ, списываніе прописей, не дающія никакой пищи для духовнаго организма дѣтей и оставляющія умъ и сердце ихъ въ убійственномъ оцѣпенѣніи и мертвомъ состояніи. Поступая въ школу, большею частью, тѣсную и душную, ребенокъ подвергается въ теченіи многихъ лѣтъ пыткѣ безсмысленнаго долбленія буквъ, слоговъ и словъ своего букваря, такъ какъ учитель не заставляетъ его ни думать, ни чувствовать, ни

---

[1]) **Докладъ о состояніи начал. нар. училищъ въ костромской губ. за $18^{75}/_{76}$ уч. годъ.**

соображать“ [1]).—Изъ всѣхъ земскихъ школъ, существовавшихъ въ 1871 году въ суздальскомъ уѣздѣ, только въ одной былъ принятъ звуковой методъ обученія; во всѣхъ-же остальныхъ школахъ учителя придерживались стараго буквосочетательнаго метода, отзываясь незнакомствомъ съ другими методами, неувѣренностью въ ихъ превосходствѣ и тѣмъ, что ученики поступаютъ въ училища (будто-бы) уже подготовленными дома по старинному методу. Чтеніе обыкновенно производилось безъ всякой системы; каждый читалъ то, что у него имѣлось подъ руками, стараясь перекричать другаго и тѣмъ высказать свое усердіе предъ учителемъ; понятно, что въ результатѣ отъ такой постановки дѣла получалась привычка къ механическому чтенію, и ученики только въ немногихъ школахъ могли разсказывать прочитанное. Тотъ же механизмъ преобладалъ и при письменныхъ занятіяхъ школьниковъ; заставляя учениковъ списывать съ прописей и книгъ, учителя не обращали никакого вниманія на пониманіе написаннаго, а равнымъ образомъ и на то, есть ли въ написанномъ какой либо смыслъ, не указывали и не исправляли ошибокъ, а только закрѣпляли письменныя работы учениковъ обычными подписями: „худо“, „хорошо“ и т. п. и тѣмъ заканчивали дѣло. Обученіе ариѳметикѣ обыкновенно ограничивалось письменными работами и только въ нѣкоторыхъ лучшихъ школахъ ученики пріучались къ употребленію счетъ и къ умственному счисленію. Не въ лучшемъ положеніи находилось и преподаваніе закона Божія; въ большей части училищъ ученики пріучались къ буквальнымъ заучиваньямъ уроковъ, отчего часто не понимали и того, что говорили сами, а, пропустивъ одно слово изъ разсказываемаго урока, останавливались и молчали. Вообще же программа ученія въ большей части земскихъ школъ исполнялась не вполнѣ, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не исполня-

[1]) Журналы 3-го очер. петровскаго уѣз. зем. собр. 1868 г. 51—52 стр.

лась [1]).—Изъ отчета инспектора народныхъ училищъ осинскаго уѣзда за $18^{73}/_{74}$ учебный годъ [2]) видно, что внутреннее состояніе всѣхъ земскихъ школъ уѣзда представляло довольно плачевную картину. Дисциплина вполнѣ игнорировалась учителями во всѣхъ школахъ уѣзда и обученіе производилось при шумѣ и безпорядкѣ. Журналы о занятіяхъ, которымъ инспекторъ придавалъ большое значеніе, такъ какъ все, вносимое въ нихъ, могло впослѣдствіи служить матеріаломъ для возбужденія и рѣшенія различныхъ вопросовъ педагогики, велись очень небрежно. Въ занятіяхъ по ариѳметикѣ отсутствовали сколько-нибудь разумные пріемы и все преподаваніе вращалось въ области отвлеченныхъ чиселъ безъ употребленія практическихъ задачъ. Обученіе закону Божію велось также механически и безсознательно. Для письменныхъ работъ дѣтямъ давались въ большинствѣ случаевъ непосильныя темы. И всѣ эти недостатки не были какими-либо частностями, замѣченными только въ нѣкоторыхъ школахъ, но относились, безъ исключенія, ко всѣмъ училищамъ уѣзда. — „Во всѣхъ начальныхъ училищахъ, назначенныхъ мнѣ для наблюденія и осмотра“, писалъ членъ уржумскаго училищнаго совѣта о состояніи школъ уѣзда за $18^{73}/_{74}$ учебный годъ [3]), „учебныя программы различны. Правда, что главнымъ основаніемъ программы во всѣхъ школахъ служило по русскому языку „Родное слово“ Ушинскаго съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ статеекъ то по Водовозову, то по Паульсону и Зобову, а по ариѳметикѣ въ большинствѣ случаевъ руководствомъ являлась ариѳметика Грубе, а также Евтушевскаго, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что наставники не придер-

[1]) Журналы очереднаго суздальскаго уѣз. зем. собр. 1871 г. Отчетъ члена учил. совѣта. 134—138 стр.

[2]) Сборникъ пермскаго земства. 1886 г. №№ 8—10, 237 стр.

[3]) Записка члена уржумскаго учил. совѣта отъ земства по наблюденію за нар. зем. школами $18^{73}/_{74}$ уч. года.

живались вполнѣ этихъ руководствъ, а только заимствовались отъ нихъ кое-чѣмъ, ограничиваясь напр. по ариѳметикѣ, большею частью, рѣшеніемъ нѣкоторыхъ задачекъ, помѣщенныхъ у Грубе и Евтушевскаго. Я не говорю уже о письмѣ, по которому не придерживались никакой методы, и о законѣ Божіемъ, по которому проходили, гдѣ что успѣвали".

Въ такомъ же непривлекательномъ видѣ представляется состояніе обученія почти во всѣхъ земскихъ школахъ за первые годы ихъ существованія. Замѣчательно, что, констатируя неудовлетворительное положеніе учебнаго дѣла въ большинствѣ земскихъ школъ, лица, наблюдавшія за состояніемъ преподаванія въ училищахъ, нерѣдко выдѣляли изъ общей массы училищъ тѣ школы, гдѣ мѣста учителей занимали приходскіе священники, отзываясь о послѣднихъ, какъ о безспорно лучшихъ преподавателяхъ. „Сельскихъ училищъ, писалъ министръ народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, вполнѣ удовлетворительныхъ встрѣчается сравнительно мало; значительная часть училищъ не выше посредственности и наконецъ самое большее число школъ совершенно плохи. Лучшіе между сельскими учителями безспорно священно-служители: священники и діаконы". — Большая часть земскихъ училищъ, докладывалъ членъ хвалынскаго уѣзднаго училищнаго совѣта мѣстному земскому собранію 1867 г. [1]), не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ современная педагогика; исключеніе составляютъ только школы, въ которыхъ мѣста учителей занимаютъ окончившіе курсъ семинаріи священники.— Веневскій уѣздный училищный совѣтъ въ своемъ отчетѣ за $18^{68}/_{69}$ учебный годъ замѣтилъ, что лучшими наставниками въ школахъ уѣзда, безъ всякаго сомнѣнія, должны быть признаны приходскіе священники, хотя, къ сожалѣнію, нерѣдко прямыя пастырскія обя-

[1]) Журналы 2-го очер. хвалынскаго уѣз. зем. собр. 1867 г. 106—114 стр.

занности, отвлекая священниковъ отъ училищъ, и парализуютъ успѣшный ходъ школьнаго образованія.— Инспекторъ народныхъ училищъ полтавской губерніи писалъ въ своемъ отчетѣ за 1870-й годъ: „главные и наиболѣе приготовленные, наиболѣе полезные и энергическіе дѣятели по народному образованію въ полтавской губерніи, въ дѣлѣ собственно учебномъ и воспитательномъ—это мѣстные священники. Многіе изъ нихъ, при своихъ отличныхъ способностяхъ, основательномъ образованіи и большомъ запасѣ самыхъ разнообразныхъ и многосторонніхъ познаній, несутъ долгъ преподаванія не одного только закона Божія, но и всѣхъ другихъ предметовъ съ отличнымъ усердіемъ и полнымъ знаніемъ дѣла... Отъ священно-служителей не отстаютъ въ этомъ дѣлѣ и церковно-служители, между которыми встрѣчается также не мало преподавателей весьма способныхъ, достаточно образованныхъ и въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей учителя въ высокой степени честныхъ и добросовѣстныхъ“ [1]).

Заботы земства о народномъ образованіи, не дававшія въ первое время особенно замѣтныхъ результатовъ, не остались однакоже безъ благопріятныхъ послѣдствій для начальныхъ училищъ. Снабженіе школъ необходимыми учебниками и учебными пособіями, ознакомленіе уже существовавшихъ учителей съ новѣйшими пріемами обученія посредствомъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ и приглашеніе новыхъ учителей изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и изъ лицъ, получившихъ спеціальное педагогическое образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ,—все это, вмѣстѣ взятое, съ 70-хъ годовъ начинаетъ постепенно выводить земскія училища изъ того печальнаго состоянія, въ какомъ они находились въ прежнее время. Старый буквосочетательный методъ первоначальнаго обученія грамотѣ постепенно вытѣсняется звуковымъ методомъ, привычка къ механическому чтенію смѣняется созна-

[1]) Полтавскія Епарх. Вѣд. 1871 г. №№ 20—22, 24.

тельнымъ отношеніемъ къ книгѣ и общій умственный уровень учениковъ значительно возвышается. Лица, наблюдающія за состояніемъ учебнаго дѣла въ земскихъ народныхъ училищахъ, уже получаютъ возможность дѣлать благопріятные отзывы почти о всѣхъ школахъ данной мѣстности. „Ходъ учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ, читаемъ о земскихъ школахъ вятской губерніи за 1873 годъ [1]), вообще можно назвать удовлетворительнымъ. Обученіе чтенію ведется положительно во всѣхъ земскихъ училищахъ по звуковому способу, причемъ все болѣе входитъ въ употребленіе методъ письма—чтенія; въ лучшихъ же школахъ обученіе чтенію сопровождается предметными бесѣдами. Объяснительное чтеніе ведется почти во всѣхъ училищахъ, чтеніе же механическое, безъ объясненій, совершенно оставлено. Обученіе ариѳметикѣ идетъ по методу Грубе; весьма многія школы снабжены кубическими ящиками, а потому преподаваніе ведется наглядно. Слабѣе поставлено собственно объясненіе ариѳметическихъ дѣйствій, при ознакомленіи съ которыми допускается еще механизмъ. Обученіе письму производится довольно раціонально, хотя и стоитъ въ большинствѣ училищъ ниже другихъ предметовъ, такъ какъ тѣснота помѣщеній и неудобное устройство классныхъ столовъ всего сильнѣе и неблагопріятнѣе отражаются на преподаваніи именно этого предмета. Только методъ и способъ преподаванія закона Божія заставляютъ желать еще очень многаго, нѣкоторымъ извиненіемъ чему служитъ то, что методика преподаванія закона Божія недостаточно обработана въ нашей литературѣ“.—Съ того времени, какъ къ преподаванію въ начальныя училища стали приглашаться земствомъ воспитанники духовныхъ семинарій, докладывалось сызранскому уѣздному земскому собранію 1875 года [2]),

[1]) Народное образованіе въ вятской губ. за 10 лѣтъ (1864—1874 г.).

[2]) Журналы (литографиров.) сызранскаго уѣз. зем. собр. 1875 г. 202 стр.

преподаваніе значительно улучшилось. Звуковая метода введена повсюду, съ весьма немногими исключеніями; при чтеніи ученикамъ сообщаются географическія и историческія свѣдѣнія; ариѳметика преподается удовлетворительно; общій умственный уровень учениковъ значительно поднялся сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ что многіе изъ воспитанниковъ сельскихъ школъ съ успѣхомъ выдерживаютъ экзаменъ въ мѣстное реальное училище и даже прямо во 2-й классъ.

Одновременно съ улучшеніемъ учебнаго дѣла въ земскихъ народныхъ училищахъ замѣчалось улучшеніе преподаванія и въ тѣхъ немногихъ церковно-приходскихъ школахъ, которыя сохранили свое существованіе и при земскихъ училищахъ. Пріобрѣтая путемъ практическихъ занятій съ учениками педагогическую опытность, духовенство постепенно вводило въ свои школы улучшенные методы и пріемы преподаванія, благодаря чему и ихъ занятія стали сопровождаться болѣе удовлетворительными результатами; во многихъ церковно-приходскихъ школахъ расширялся кругъ преподаваемыхъ предметовъ, и онѣ изъ школъ одной грамотности превращались въ начальныя училища, хотя съ ограниченнымъ, но довольно законченнымъ курсомъ ученія [1]). „При посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ“, доносилъ Св. Синоду кіевскій митрополитъ въ 1870 году, испытывая дѣтей въ чтеніи и знаніи начатковъ христіанскаго ученія, я убѣдился, что въ церковно-приходскихъ школахъ болѣе и болѣе совершенствуются самые способы обученія, чему, безъ сомнѣнія, много способствуютъ преподаваемые въ кіевской духовной семинаріи уроки педагогики съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ воскресной школѣ“. Вмѣстѣ съ расширеніемъ курса преподаваемыхъ предметовъ и улучшеніемъ пріемовъ обученія въ нѣкоторыхъ изъ сохранившихъ свое существованіе церковно-приходскихъ

[1]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокур. Св. Синода за 1868 г. 131 стр.

школъ замѣчается еще и новое явленіе: начинаютъ открываться, хотя и въ незначительномъ числѣ, новаго типа церковно-приходскія школы съ четырехъ-годичнымъ курсомъ, въ которыхъ преподаются тѣже учебные предметы, что и въ другихъ начальныхъ народныхъ училищахъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что въ нихъ обращается большое вниманіе на обученіе школьниковъ славянскому языку и церковному пѣнію. Родоначальницей новаго типа церковно-приходскихъ школъ была небезъизвѣстная ташевская школа С. Рачинскаго, послужившая образцомъ и для другихъ церковно-приходскихъ училищъ. Курсъ преподаваемыхъ предметовъ и характеръ обученія въ церковно-приходской школѣ, находившейся подъ руководствомъ Рачинскаго, были уже настолько удовлетворительны, что ея ученики, по окончаніи курса, оказывались достаточно подготовленными къ поступленію въ учительскую семинарію, духовное училище или какое-либо другое учебное заведеніе, или же послѣ предварительной подготовки выдерживали экзаменъ на званіе начальныхъ народныхъ учителей и поступали въ наставники сельскихъ школъ. Правда, что число церковно-приходскихъ училищъ, подобныхъ школѣ Рачинскаго, было очень ограниченно, но во всякомъ случаѣ для насъ важенъ фактъ появленія такихъ церковно-приходскихъ училищъ, въ которыхъ уже не имѣли мѣста недостатки старыхъ церковно-приходскихъ школъ.

Ѳ. Благовидовъ.

О чемъ казанская духовная консисторія имѣетъ честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе на отношеніе Ваше отъ 17 февраля за № 202".

Справка: 1) Постановленіемъ Правленія отъ 28 августа минувшаго года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, означенныя въ отношеніи консисторіи книги были выданы священнику Куницыну срокомъ до 1-го января 1890 года.

2) Вслѣдствіе просьбы священника Куницына чрезъ казанскую духовную консисторію Совѣтъ академіи журналомъ отъ 16 января сего года разрѣшилъ ему отсрочить возвращеніе книгъ: Матвѣевскія правила и Потребникъ Іосафа патріарха до мая 1890 г., остальныя же книги, находившіяся на рукахъ у священника Куницына, — постановилъ просить возвратить въ академическую библіотеку.

3) Въ настоящее время, какъ видно изъ справокъ, наведенныхъ въ библіотечныхъ записяхъ библіотекаря Троицкаго, всѣ книги Куницынымъ возвращены въ библіотеку академіи.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Слушали: а) Отношеніе герольдмейстера департамента герольдіи Правительствующаго Сената отъ 18 апрѣля сего года за № 1176, на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „На основаніи 193 ст. I т. Св. Зак. учр. Прав. Сената изд. 1886 г., имѣю честь препроводить при семъ выписку изъ журнала Правительствующаго Сената, состоявшагося 28-го марта 1890 г., съ приложеніемъ, объ утвержденіи *Ивана Спасскаго* въ чинѣ коллежскаго секретаря".

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ отношеніи такая: „1890 года 23 апрѣля. Въ Правленіе академіи".

б) Выписку изъ журнала департамента герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 марта сего 1890 г. ст. 51: „По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: представленіе Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 6-го марта 1890 г. за № 276, объ утвержденіи въ классномъ чинѣ по учебному аттестату секретаря Совѣта и Правленія казанской духовной академіи *Ивана Спасскаго* со старшинствомъ съ 10 декабря 1887 г. При-

казали: *Спасскаго* утвердить въ чинѣ коллежскаго секретаря по степени кандидата казанской духовной академіи согласно съ представленіемъ. Документъ за № 898, при семъ прилагается, а печатный указъ будетъ присланъ особо по изготовленіи".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, внести въ формулярный списокъ секретаря *Ив. Спасскаго* свѣдѣніе о производствѣ его въ означенный чинъ.

XII. Слушали: Отношеніе комитета казанской научно-промышленной выставки отъ 8 мая сего года за № 8468: на имя о. ректора академіи: „Препровождая при семъ положеніе о казанской научно-промышленной выставкѣ, предполагаемой лѣтомъ 1890 г. и состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, а также программу историко-этнографическаго отдѣла ея, комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить васъ принять участіе въ выставкѣ доставленіемъ рукописей соловецкихъ, бывшихъ на послѣдней археологической казанской выставкѣ, которыя входятъ въ программу и которыя Вы признали бы желательными для выставки, ручаясь съ своей стороны за сохранность Вашихъ вещей, которымъ Вы благоволите прислать опись.

При этомъ комитетъ считаетъ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія, что открытіе выставки предполагается 15 мая 1890 г., что къ тому времени всѣ вещи должны уже находиться".

Постановили: Совѣтъ академіи, находя неудобнымъ отправлять рукописи соловецкой библіотеки на выставку, изъявляетъ полную готовность посѣтителямъ выставки, желающимъ видѣть оныя, открыть доступъ въ академическую библіотеку, для чего могутъ быть назначены особые дни въ недѣлю, и гдѣ могутъ быть дѣлаемы нѣкоторыми профессорами нужныя поясненія къ означеннымъ рукописямъ.

XIII. Слушали: Докладъ секретаря Ив. Спасскаго: „Имѣю честь представить при семъ отзывы профессоровъ И. Бердникова и Н. Бѣляева о сочиненіи профессорскаго стипендіата С. Предтеченскаго, подъ заглавіемъ: „Развитіе влія-

нія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.“, представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

Справка: 1) Журналомъ Совѣта отъ 15-го декабря минувшаго года было постановлено передать представленное С. Предтеченскимъ сочиненіе ординарнымъ профессорамъ И. Бердникову и Н. Бѣляеву съ тѣмъ, чтобы каждый изъ рецензентовъ представилъ свой отзывъ ректору, не зависимо одинъ отъ другого.

2) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

3) По § 81 лит. а. п. 10 тогоже устава одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на учреждаемыя въ академіи преміи или на соисканіе ученыхъ степеней, относится также къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

4) По § 29 правилъ испытаній на ученыя степени казанской духовной академіи, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г., „Сочиненіе, представленное при окончаніи курса студентомъ, оказавшимъ отличные успѣхи, и признанное Совѣтомъ достойнымъ степени магистра богословія, печатается на счетъ назначенныхъ на то академическихъ суммъ, подъ редакціей подлежащаго преподавателя и по одобренію Совѣта (уст. §§ 58 и 81 лит. а. п. 10)“.

По докладѣ вышеизложеннаго Совѣтомъ академіи заслушаны были прилагаемые отзывы гг. профессоровъ, читавшихъ сочиненіе Предтеченскаго.

Постановили: Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, читавшихъ сочиненіе С. Предтеченскаго, признать его заслуживающимъ степени магистра богословія и, по напечатаніи его на казенный счетъ, имѣть сужденіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквіума.

XIV. Слушали: Прошеніе профессорскаго стипендіата Ѳ. Благовидова отъ 25 апрѣля сего года: „Честь имѣю представить Совѣту казанской духовной академіи на соиска-

ніе степени магистра богословія свое курсовое сочиненіе: „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Александра II-го“, переработанное на основаніи тѣхъ матеріаловъ, съ которыми мнѣ представилась возможность ознакомиться въ Императорской публичной библіотекѣ и въ архивахъ: Св. Синода, Канцеляріи Оберъ-Прокурора, училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и министерства народнаго просвѣщенія“.

Справка: 1) Профессорскій стипендіатъ Ѳ. Благовидовъ кончилъ курсъ академіи въ 188⁸/₉ учебномъ году съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженія о расмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ подлежатъ вѣдѣнію Совѣта.

3) По послѣднимъ правиламъ, приложеннымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1889 г. за № 636, сочиненія на ученыя степени подлежатъ разсмотрѣнію двухъ профессоровъ,—сначала, наставника, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ одного изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора академіи, при чемъ каждый изъ рецензентовъ обязанъ представить свой отзывъ ректору, независимо одинъ отъ другого. По разсмотрѣніи сихъ отзывовъ, а по мѣрѣ надобности и самыхъ сочиненій, ректоръ вноситъ оные въ Совѣтъ, который, на основаніи всѣхъ означенныхъ данныхъ, удостоиваетъ автора той или другой ученой степени.

Постановили: Сочиненіе Ѳ. Благовидова передать на разсмотрѣніе ординарному профессору П. Знаменскому и доценту А. Попову, съ тѣмъ чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ ректору, независимо одинъ отъ другого.

ВѢДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ МАРТА 1890 ГОДА.

№	ЗАГЛАВІЕ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1.	Бесѣда о прямомъ призваніи и назначеніи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній къ служенію церкви Божіей. Казань. Типо-литографія Перова. 1890. Отпечатанныхъ экземпляровъ 480. Форматъ $^1/_{16}$ долю листа.	Листовъ 1. Страницъ 32.	31 марта 1890 года.	Экстраординарный профессоръ академіи, Андрей Волковъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ и вѣдомости за № 276 послѣдовала такая: „1890 г. 14 мая. Смотрѣно“.

ОТЗЫВЫ

о сочиненіи г. Предтеченскаго: „развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX вѣка“

а) *ординарнаго профессора И. Бердникова*:

Сочиненіе г. Предтеченскаго уже было на разсмотрѣніи Совѣта академіи (въ іюнѣ 1889 г.) и признано имъ заслуживающимъ степени магистра богословія. Но вмѣстѣ съ этимъ Совѣтъ вмѣнилъ г. Предтеченскому въ обязанность, прежде напечатанія сочиненія, сдѣлать въ немъ нѣкоторыя исправленія по указанію рецензентовъ. Г. Предтеченскій исполнилъ то, что ему рекомендовано Совѣтомъ, съ должнымъ вниманіемъ. Этого мало. Пользуясь извѣстною долею свободнаго времени, г. Предтеченскій обратилъ вниманіе на новыя пособія, относящіяся къ предмету его изслѣдованія, которыми онъ прежде не пользовался, и на основаніи ихъ дополнилъ свое сочиненіе новыми данными. Благодаря этому, сочиненіе г. Предтеченскаго послѣ передѣлки является весьма значительно дополненнымъ и переработаннымъ сравнительно съ прежнимъ.

Впрочемъ общее содержаніе сочиненія, и выводы, полученные авторомъ въ результатѣ изслѣдованія, остались и въ новой редакціи сочиненія тѣ же, какія были въ первой. Выводы эти представлены авторомъ во введеніи къ сочиненію. Вопреки мнѣнію папистовъ, признающихъ главенство папы божественнымъ учрежденіемъ, авторъ находитъ на основаніи церковно-историческихъ фактовъ, что вліяніе римскаго епископа на дѣла западныхъ помѣстныхъ церквей развилось только постепенно, благодаря стеченію различныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ первые три вѣка христіанства римскіе епископы не обладали никакими правами внѣ Италіи, а пользовались только преимуществомъ чести предъ прочими епископами. Только уже съ половины IV в. римскіе епископы дѣлаютъ попытки превратить нравственный авторитетъ въ начальственное вліяніе. И попытки ихъ увѣнчиваются успѣхомъ. Въ концѣ IV в. склоняется предъ папскимъ престоломъ восточно-иллирійская церковь, а въ V в.

подчиняются римскому престолу галльская, сѣверо-африканская и испанская церкви. Послѣ паденія западной римской имперіи папы мало по мало пріобрѣтаютъ вліяніе на церковныя дѣла почти всѣхъ западныхъ церквей. Но это вліяніе было очень неопредѣленнаго характера; оно походило скорѣе на вліяніе авторитетнаго совѣтника, чѣмъ на распоряженіе дѣйствительнаго владыки. Съ половины VIII в. положеніе папскаго престола возвышается и укрѣпляется. Каролинги нашли для себя полезнымъ вступить въ союзъ съ папскимъ престоломъ, а папы съ своей стороны воспользовались политическимъ вліяніемъ франкскихъ королей для возвышенія и распространенія своего авторитета въ западныхъ церквахъ. Преимущества и права папской власти были однако же съ точностію формулированы лишь съ появленіемъ лжеисидоровскаго сборника папскихъ декретовъ.—Сообразно съ такимъ ходомъ развитія вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей, авторъ дѣлитъ свое сочиненіе на три части, изъ которыхъ въ первой излагаетъ развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до паденія западной римской имперіи, во второй—развитіе этого вліянія со времени основанія новыхъ государствъ на западѣ до конца VII в., въ третьей—развитіе вліянія въ VIII и IX вѣкахъ.

При составленіи своего сочиненія г. Предтеченскій пользовался изслѣдованіями Планка, Циглера, Маассена, Лэпинга и другихъ нѣмецкихъ и русскихъ ученыхъ, указанныхъ имъ въ началѣ сочиненія. Къ заслугѣ автора относится, что онъ съумѣлъ удачно воспользоваться необходимыми научными пособіями, правильно оцѣнилъ мнѣнія и выводы, заслуживающіе предпочтенія, выдѣлилъ изъ множества историко-канонического матеріала, относящагося къ предмету своего сочиненія, болѣе важное и существенное, объединилъ общею мыслію и изложилъ по своему плану въ сжатомъ, ясномъ и связномъ разсказѣ. Благодаря указаннымъ качествамъ, сочиненіе, не смотря на небольшой сравнительно объемъ, даетъ ясное и отчетливое понятіе о развитіи папскаго вліянія на дѣла западныхъ церквей до IX в. Въ случаѣ напечатанія оно восполнитъ пробѣлъ въ русской церковно-исторической и историко-канонической литературѣ и послужитъ своего рода дополненіемъ къ многоученымъ трудамъ о папскомъ главен-

ствѣ Архіепископа херсонскаго Никанора и протоіерея Лебедева (Никаноръ. Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви. Изд. 2. Казань. 1871. Лебедевъ. О главенствѣ папы. Спб. 1887).

Профессоръ *Илья Бердниковъ.*

б) *ординарнаго профессора Н. Бѣляева:*

Въ своемъ сочиненіи г. Предтеченскій задался цѣлію прослѣдить исторію возростанія папской власти и постепеннаго пріобрѣтенія епископами Рима вліянія въ помѣстныхъ церквахъ запада до конца XI в. Никакихъ новыхъ открытій онъ не дѣлаетъ. Приводимые имъ факты были извѣстны и ранѣе и цитировались въ разныхъ сочиненіяхъ. Но авторъ пользуется ими для разработки такой темы, которая еще не составляла предмета спеціальныхъ изслѣдованій. Оригинальность и самостоятельность его обнаруживаются также въ группировкѣ фактовъ и ихъ историческомъ освѣщеніи и оцѣнкѣ съ точки зрѣнія православной богословской науки. Эти достоинства имѣютъ несомнѣнную цѣну и даютъ автору право на пріобрѣтеніе магистерской степени.

Профессоръ *Николай Бѣляевъ.*

№ 11.

13 мая 1890 года.

Присутствовали: Подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, о. ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій и всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ И. Порфирьева, Н. Бѣляева, Ѳ. Курганова, Д. Гусева и М. Машанова.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Графъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій какъ религіозный мыслитель“, представленной для соисканія степени магистра богословія преподавателемъ балашовскаго духовнаго

училища, кандидатомъ богословія Иваномъ Катетовымъ. Оффиціальными оппонентами были заслуженные экстраординарные профессоры А. Гренковъ и В. Миротворцевъ.

Справка: 1) Ив. Катетовъ, преподаватель балашовскаго духовнаго училища, окончилъ курсъ въ 1884 году со степенью кандидата и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 136 акад. устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)“.

3) По § 81 лит. а. п. 2. акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

4) По тому же § лит. в. п. 6. удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляевымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ.

Постановили: Признавъ защиту преподавателемъ балашовскаго духовнаго училища Ив. Катетовымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Графъ Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій какъ религіозный мыслитель“ удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія, преподавателя балашовскаго духовнаго училища, Ивана Катетова степени магистра богословія,—съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Ив. Катетова и копіи съ отзыва о ней рецензента профессора П. Знаменскаго.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 323 послѣдовала такая: „1890 г. 1 іюня. Утверждается“.

№ 12.

27-го мая 1890 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской Епархіи, о. ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій и всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ И. Порфирьева, Н. Бѣляева, Н. Ивановскаго, Д. Гусева, А. Волкова и А. Гусева.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви", представленной для соисканія степени магистра богословія преподавателемъ оренбургской духовной семинаріи, кандидатомъ богословія, Николаемъ Полетаевымъ. Оффиціальными оппонентами были заслуженный экстраординарный профессоръ В. Миротворцевъ и экстраординарный профессоръ А. Царевскій.

Справка: 1) Н. Полетаевъ, преподаватель оренбургской духовной семинаріи, окончилъ курсъ въ 1888 г. со степенью кандидата и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 136 акад. устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)".

3) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

4) По тому же § лит. в. п. 6 удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ.

Постановили: Признавъ защиту преподавателемъ оренбургской духовной семинаріи Н. Полетаевымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви“, удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія, преподавателя оренбургской духовной семинаріи, Н. Полетаева степени магистра богословія,—съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Н. Полетаева и копіи съ отзывовъ о ней рецензентовъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ И. Порфирьева и П. Знаменскаго.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 324 послѣдовала такая: „1890 г. 1 іюля. Утверждается“.

№ 13.

5-го іюня 1890 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ И. Порфирьева, А. Гренкова и М. Машанова, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: Защиту диссертаціи подъ заглавіемъ: „Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій“, представленной для соисканія степени магистра богословія преподавателемъ курской духовной семинаріи Николаемъ Штерновымъ. Оффиціальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ Д. Гусевъ и доцентъ священникъ Н. Виноградовъ.

Справка: 1) Н. Штерновъ кончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1876 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 136 акад. устава:—„Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворитель-

нымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)".

3) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

4) По тому же § лит. в. п. 6 удостоеніе степени магистра относится въ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ.

Постановили: Признавъ защиту преподавателемъ курской духовной семинаріи Н. Штерновымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертаціи подъ заглавіемъ: „Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій" удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи преподавателя курской духовной семинаріи Николая Штернова степени магистра богословія, — съ приложеніемъ при семъ диссертаціи Штернова и копіи съ отзыва о ней рецензента профессора Д. Гусева.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 356 послѣдовала такая: „1890 г. 15 іюня. Согласенъ".

№ 14.

8-го іюня 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ И. Порфирьева, А. Гренкова, Д. Гусева, М. Машанова и А. Гусева, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Предложеніе о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 30 мая 1889 года поручилъ на основаніи § 60 акад. устава, временное преподаваніе исторіи ламайства, монгольскаго языка и бурятскаго нарѣчія въ теченіи $18^{89}/_{90}$ учебнаго года профессору Миротворцеву, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ размѣрѣ 882 руб. Не угодно ли будетъ Совѣту заблаговременно озаботиться назначеніемъ преподавателя сего предмета и на будущій $18^{90}/_{91}$ учебный годъ“.

Справка: 1) По § 60 акад. устава: „одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной каѳедрѣ онъ получаетъ по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента“.

2) По § 52 того же устава: „Если Совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то доводитъ о семъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго для дальнѣйшихъ распоряженій“.

3) Профессоръ Миротворцевъ по окончаніи курса въ С.-Петербургской академіи въ 1863 г. сдалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ экзаменъ по предметамъ монголо-калмыцкаго разряда восточнаго факультета и 15 декабря 1869 г. утвержденъ въ степени кандидата монголо-калмыцкой словесности.

Постановили: Принимая во вниманіе полезное и весьма успѣшное преподаваніе въ теченіи минувшихъ $18^{8}/_{5}$ —

$18^{89}/_{90}$ учебныхъ годовъ исторіи ламайства, монгольскаго языка и бурятскаго нарѣчія экстраординарнымъ профессоромъ В. Миротворцевымъ, Совѣтъ академіи находитъ возможнымъ снова поручить ему преподаваніе означенныхъ предметовъ и въ будущемъ $18^{90}/_{91}$ учебномъ году, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ полнымъ годовымъ доцентскимъ жалованьемъ, т. е. 882 руб. О чемъ и представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

II. Слушали: Записки профессорскихъ стипендіатовъ: а) по каѳедрѣ новой гражданской исторіи С. Предтеченскаго: „Имѣю честь представить при семъ отчетъ о своихъ занятіяхъ по предмету новой гражданской исторіи въ теченіи минувшаго $188^{9}/_{90}$ учебнаго года“.

б) по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Ѳ. Благовидова: „при семъ представляю отчетъ о моихъ занятіяхъ по русской гражданской исторіи въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году“.

Постановили: Отчетъ С. Предтеченскаго передать на разсмотрѣніе экстраординарному профессору Д. Гусеву, и отчетъ Ѳ. Благовидова заслуженному экстраординарному профессору В. Миротворцеву, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ въ Совѣтъ академіи свой отзывъ объ отчетѣ.

III. Слушали: Записку библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: Студентомъ 29 курса Ѳедоромъ Преображенскимъ, при окончаніи имъ курса, не было сдано въ академ. библіотеку сочиненіе Спенсера „Основанія біологіи“ т. I изд. 1867 г. ($83^{2}/_{93}$). Пріобрѣсти это сочиненіе и восполнить утрату не оказалось возможнымъ. Желая пополнить утраченное, онъ предлагаетъ въ замѣнъ этого сочиненія Спенсера другое его сочиненіе „Основанія психологіи“, превышающее стоимостію утраченное (за всѣ четыре тома 7 руб.). При семъ имѣю долгъ присовокупить, что указаннаго труда Спенсера въ академической библіотекѣ нѣтъ, а утраченное сочиненіе имѣется въ библіотекѣ въ новомъ изданіи 1870 г.

Постановили: Принять въ библіотеку вмѣсто утраченнаго сочиненія Спенсера: Основанія біологіи т. I изд. 1867 г. другое его сочиненіе, представленное Преображенскимъ и неимѣющееся въ академической библіотекѣ: „Основанія психо-

логіи", о чемъ и сообщить библіотекарю Ѳ. Троицкому, поручивъ ему исключить изъ библіотечныхъ каталоговъ утерянное сочиненіе и записать въ нихъ представленное.

IV. Слушали: Докладъ секретаря Ив. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту, что по § 16 инструкціи для библіотекаря и его помощника, по истеченіи или при началѣ каждаго учебнаго года, производится повѣрка библіотеки двумя депутатами, по назначенію Совѣта; не угодно ли будетъ Совѣту назначить кому либо изъ преподавателей академіи произвести означенную повѣрку".

Постановили: Поручить произвести повѣрку академической библіотеки профессорамъ В. Миротворцеву и С. Терновскому, о чемъ и сообщить имъ и библіотекарю Троицкому.

V. Слушали: 1) а) Отношеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Варсонофія, епископа симбирскаго и сызранскаго, отъ 24 апрѣля сего года за № 3: „Прилагая при семъ требуемые указомъ Св. Синода отъ 12 іюля 1889 г. за № 658 документы окончившаго курсъ въ симбирской духовной семинаріи студента *Петра Раева*, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ академіи, что онъ, Раевъ, какъ уже достаточно опредѣлившійся въ своемъ добромъ направленіи и желающій посвятить себя миссіонерскому служенію, избранъ мною для поступленія на миссіонерскій курсъ, открытый съ 15 сентября 1889 г. при казанской академіи, по татарскому отдѣленію въ 1890—91 году, при чемъ покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи о послѣдующемъ меня увѣдомить для дальнѣйшихъ съ моей стороны распоряженій". При отношеніи Его Преосвященства приложены документы П. Раева: аттестатъ объ окончаніи имъ полнаго курса въ симбирской духовной семинаріи, отъ 12 іюля 1888 г. за № 264, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку отъ 9 февраля 1887 г. за № 147, безсрочное свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ 8 декабря 1887 г. за № 8905 и копія съ послужнаго списка отъ 22 августа 1889 г. за № 4341.

б) Прошеніе псаломщика симбирскаго каѳедральнаго собора *Петра Раева*: „Желая получить болѣе всестороннее и глубокое богословское образованіе, я еще въ 1889 г. возъимѣлъ желаніе поступить въ число студентовъ академіи, но

по недостатку средствъ къ содержанію себя на свой счетъ, по испытаніи въ пробныхъ экзаменахъ, долженъ былъ отказаться отъ поступленія. Теперь же, имѣя въ виду при казанской духовной академіи двухгодичные миссіонерскіе курсы съ казенными вакансіями и желая удовлетворить вышеозначенной моей склонности, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи, не благоугодно ли будетъ принять меня на курсы съ казеннымъ содержаніемъ".

2) Отношеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа оренбургскаго и уральскаго, отъ 13 марта сего года за № 2623: „Діаконъ градо-оренбургской Михаило-Архангельской церкви, *Сергій Соколовъ* вошелъ къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о зачисленіи его слушателемъ на миссіонерскіе курсы при казанской духовной академіи, при этомъ присовокупилъ, что онъ, желая всецѣло посвятить себя миссіонерскому дѣлу среди инородцевъ, по бѣдности не можетъ содержать себя въ теченіи курса на собственный счетъ, а просилъ назначить ему казенную стипендію. Изъ дѣлопроизводства консисторіи видно, что діаконъ Соколовъ сынъ священника, родился 8 октября 1862 г., по окончаніи курса въ оренбургской военной прогимназіи, допущенъ къ и. д. псаломщика въ поселокъ Переволоцкій, оренбургскаго уѣзда, 13 января 1886 г.; 9 октября того же года утвержденъ въ означенной должности, 23 ноября 1886 г. рукоположенъ во діакона; 1-го марта 1887 года перемѣщенъ штатнымъ діакономъ къ градо-оренбургской Михаило-Архангельской церкви и состоитъ учителемъ въ церковно-приходской школѣ при этой же церкви. Читаетъ, поетъ, катихизисъ и священную исторію знаетъ хорошо, поведенія очень хорошаго, подъ судомъ не былъ и не состоитъ. Вдовъ.

Препровождая при семъ документы Соколова, именно: дубликатъ аттестата объ окончаніи курса наукъ въ оренбургской военной прогимназіи, за № 826, формулярный списокъ о службѣ и запасно-отпускной билетъ за № 3252, долгомъ считаю просить Совѣтъ академіи о принятіи просителя въ число слушателей миссіонерскаго курса на одну изъ казенныхъ, или миссіонерскаго общества вакансій. При этомъ присовокупляю, что діаконъ Соколовъ, какъ лично мнѣ извѣстно, дѣятеленъ и исполнителенъ въ прохожденіи служебныхъ обязанностей, къ старшимъ предупредителенъ и по-

слова Божія среди народовъ (1 Сол. 1, 8), а съ другой указываетъ на авторитетный, законодательный характеръ Божія слова. Наприм. *въ началь молитвы твоея изыде слово,* т. е. приказаніе (Дан. 9, 23. 25); *изыде повельніе отъ кесаря* (Ев. Лук. 2, 1). Въ русскомъ языкѣ есть выраженіе: „вышелъ манифестъ".

Славянскій переводъ отличается отъ русскаго лишь въ словѣ: показѫтъ. Переводчики, вѣроятно, думали, что Господь, показывавшій въ ветхомъ завѣтѣ Свой путь чрезъ Моисея, священниковъ и пророковъ, въ новомъ завѣтѣ будетъ показывать его чрезъ особенныхъ учителей (Ис. 30, 20—21).

3-й стихъ.

וְשָׁפַט בֵּין עַמִּים רַבִּים וְהוֹכִיחַ לְגוֹיִם עֲצֻמִים עַד־רָחוֹק וְכִתְּתוּ חַרְבֹתֵיהֶם לְאִתִּים וַחֲנִיתֹתֵיהֶם לְמַזְמֵרוֹת לֹא־יִשָּׂא גוֹי אֶל־גּוֹי חֶרֶב וְלֹא־יִלְמְדוּן עוֹד מִלְחָמָה׃

Καὶ χρινεῖ ἀναμέσον λαῶν πολλῶν, καὶ ἐλέγξει ἔθνη ἰσχυρὰ ἕως εἰς γῆν μαχράν. Καὶ κατακόψουσι τὰς δομφαίας αὐτῶν εἰς ἄροτρα, καὶ τὰς ζιβύνας αὐτῶν εἰς δρέπανα, καὶ οὐκέτι οὐ μὴ ἄρῃ ἔθνος ἐπ' ἔθνος δομφαίαν, καὶ οὐ μὴ μάθωσιν ἔτι πολεμεῖν.

Филологическій разборъ. 3-й стихъ. שָׁפַט — судить; съ בֵּין — разбирать ссоры между кѣмъ либо — Исх. 18, 16. Подлежащимъ при этомъ и слѣдующихъ глаголахъ подразумѣвается: יְהוָה.

יָכַח или וָכַח въ формѣ гифил: объявлять, произносить приговоръ (съ לְ) кому либо — Ис. 11, 4; быть посредникомъ и умиротворителемъ спорящихъ сторонъ—Іов. 9, 33.

עֲצוּם — многочисленный—Числ. 32, 1. Пс. 35, 18; крѣпкій—Чис. 22, 6. 32, 11; отъ עָצַם — собирать, связывать. LXX толковниковъ перевели: *ἰσχυρός* довольно точно, и можетъ быть въ соотвѣтствіе—Ис. 18, 7. Въ русскомъ синодальномъ переводѣ, въ соотвѣтствіе Ис. 2, 4 и контексту, это слово переведено: *многіе.*

רָחוֹק — далекій; עַד־רָחוֹק — вдаль по мѣсту и времени — Іоил. 3, 8. 2 Цар. 7, 19. Поэтому въ таргумѣ переведено: עַד־עָלְמָא на вѣки.

И разсу́дитъ сред'Ѣ люде́й мно́гихъ, и изобли́читъ а́зыки кр'Ѣпки да́же до земли́ да́льнія: и раскую́тъ мечы́ свои́ на ра́ла, и су́лицы свои́ на серпы́, и не ктому́ во́зметъ а́зыкъ на а́зыкъ меча́, и не науча́тся ксему́ воева́ти.

И будетъ Онъ судить многіе народы и обличитъ многія племена въ отдаленныхъ странахъ; и перекуютъ они мечи свои на орала, и копья свои на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не будутъ болѣе учиться воевать.

Господни слово и законъ измѣнятъ жизнь всѣхъ народовъ. У народовъ всегда бываетъ много поводовъ ко взаимнымъ столкновеніямъ, распрямъ и войнамъ, Въ будущее время, по пророчеству Михея, прекратятся ненормальныя международныя отношенія. За разрѣшеніемъ своихъ споровъ народы будутъ приходить въ Сіонъ и жить въ мирѣ. Въ это счастливое время военныя орудія замѣнятся земледѣльческими и самое искусство войны забудется. Всѣ многочисленные народы, населяющіе землю, будутъ умиротворяемы Господомъ.

כָּתַת въ формѣ піэл: сминать, сдавливать въ плотную массу, разбивать, перековывать — Лев. 22, 24. Ис. 30, 14; сродно: арабскому كتّ — быть плотнымъ, и халдейскому כְּתַת — растирать.

חֶרֶב — мечъ; сродно еврейскому חָרַב — быть истребляему и арабскому حرب вести войну, точить мечъ.

אֵת — плугъ, соха — 1 Цар. 13, 20—21. Это слово, можетъ быть, сродно арабскому и еврейскому אָתָה — идти.

חֲנִית — копье; сродно словамъ: еврейскому חָנָה — склоняться, арабскому حنى — наклоняться (въ физическомъ и нравств. смыслѣ), сирскому ܚܢܐ — направлять. Сродныя слова придаютъ слову חֲנִית — значеніе предмета, при которомъ наклоняются (чтобы бросить его) и опредѣляютъ цѣль (въ которую бросаютъ).

Гора Господня получаетъ, такимъ образомъ, въ пророчествѣ Михея, въ отличіе отъ Синая, еще новую характеристическую черту. Въ предыдущемъ стихѣ пророкъ упоминалъ о приближеніи людей къ Богу, теперь говоритъ объ этомъ подробнѣе. Народы будутъ свободно входить на гору Господню съ тѣмъ, чтобы предлагать на волю Божію рѣшеніе своихъ дѣлъ. Пророкъ уподобляетъ Господа іудейскимъ царямъ, которые занимались судопроизводствомъ и назывались судьями (2 Цар. 5, 2. 3 Цар. 3, 16—18. Іер. 21, 12). Не довольствуясь человѣческимъ несовершеннымъ судомъ, люди издревле привыкли утѣшать себя мыслію о Богѣ, какъ справедливѣйшемъ судіи. Еще Авраамъ признавалъ Господа судіею всей земли (Быт. 18, 25). Псалмопѣвцы нерѣдко возлагали надежду на Божій судъ и утѣшались вѣрою въ правду его (Псс. 7, 9 и др.). Пророкъ Іоиль предсказывалъ, что Господь возсядетъ въ долинѣ Іосафатовой и будетъ судить народы, причинявшіе вредъ іудеямъ (3, 2—8). Пророкъ Михей признаетъ Господа судіею всѣхъ народовъ.

Славянскій переводъ сходенъ съ русскимъ. Вмѣсто *многихъ* народовъ здѣсь упоминаются *крѣпкіе*, т. е. могущественные, *народы*. Слово сулицы означаетъ короткое метательное копье (Числ. 25, 8).

מַזְמֵרָה — садовничій ножъ; отъ זָמַר обрѣзывать вѣтви дерева.

Выраженіе גוי אל-גוי — народъ противъ (ср. אֶל — Быт. 4, 8. Исх. 14, 5. 7. 32, 14) народа, употребляется у библейскихъ писателей въ значеніи: разные народы (Ewald. Ausführliches Lehrbuch d. Hebr. Sprache. § 360, c.).

לָמַד — учиться; употреблено съ древней формой окончанія: ן и винительнымъ падежомъ.

Предлогъ ל при словахъ לְאַתִּים и לְמַזְמֵרוֹת означаетъ превращеніе *во* что либо—Іис. Нав. 7, 5. 1 Цар. 25, 37.

Пророкъ употребляетъ перфектныя формы глаголовъ שָׁפַט, הוֹכִיחַ и כָּתְתוּ для обозначенія дѣйствій предшествующихъ и причинныхъ, имперфектныя формы יִשְׁאוּ и יִלְמְדוּן — для обозначенія дѣйствій послѣдующихъ и зависимыхъ—Пс. 97, 4. 7, 15.

4-й стихъ.

וְיָשְׁבוּ אִישׁ תַּחַת גַּפְנוֹ וְתַחַת תְּאֵנָתוֹ וְאֵין מַחֲרִיד כִּי־פִי יְהוָה צְבָאוֹת דִּבֵּר׃

Καὶ ἀναπαύσεται ἕκαστος ὑποκάτω ἀμπέλου αὐτοῦ, καὶ ἕκαστος ὑποκάτω συκῆς αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἔσται ὁ ἐκφοβῶν, διότι τὸ στόμα Κυρίου παντοκράτορος ἐλάλησε ταῦτα.

И почіетъ кійждо подъ лозóю своéю, и кійждо подъ смоковницею своéю, и не будетъ устрашáющаго, занé устá Гдá Сѣдержúтеля глаша сіá.

Но каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною лозою и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ устрашать ихъ; ибо уста Господи Саваоѳа изрекли это.

Какъ въ счастливыя времена Соломона (3 Цар. 4, 25), такъ и въ будущее, возвѣщаемое пророкомъ, время каждый домохозяинъ будетъ имѣть свои виноградники и смоковничные сады и найдетъ себѣ пропитаніе и отдыхъ. Вслѣдствіе общаго международнаго мира, никто не будетъ лишать людей покоя и собственности. Это несомнѣнно исполнится, потому что пророчество Михея есть Господне слово, предвозвѣщенное частію еще и устами законодателя Моисея (Лев. 26, 6).

Филологическій разборъ. 4-й стихъ. אִישׁ — каждый; имѣетъ собирательное значеніе.

יָשַׁב — сидѣть. Множественное число при подлежащемъ собирательнаго значенія.

תַּחַת — подъ. גֶּפֶן — виноградная лоза. Въ арабскомъ языкѣ сохранился глаголъ جفن — рѣзать (скотъ). Вѣроятно, съ словомъ виноградникъ соединялось представленіе о тщательномъ уходѣ за нимъ, о подрѣзываніи его (Ис. 5, 6).

תְּאֵנָה — смоковница, сродныя ему: въ арабскомъ تين и въ ассирійскомъ tittu — смоковница.

Образъ сидѣнія подъ собственными смоковницами и виноградными лозами былъ очень понятенъ жителямъ востока. Виноградники и смоковницы своею тѣнью доставляютъ лѣтомъ пріятный отдыхъ своимъ владѣльцамъ. Въ нестерпимый лѣтній зной восточные жители любятъ сидѣть подъ тѣнью ихъ. Но кромѣ удовольствія, виноградники и смоковницы доставляли своимъ хозяевамъ пищу и питье. Въ Палестинѣ росли хорошіе сорта винограда, которые иногда сохранялись въ теченіи цѣлаго года. Изъ винограда выдѣлывалось вино, ежедневно употребляемое у евреевъ (Пс. 103, 14—15). Съ смоковницы три раза въ годъ снимались плоды и въ теченіи цѣлаго года служили пріятною пищею. Смоковницы и виноградныя лозы упоминаются у пророка, какъ и у св. историка (3 Цар. 4, 25), вмѣстѣ, потому что они вмѣстѣ растутъ: обыкновенно виноградъ вьется по стволу смоковницъ. Въ настоящее время въ Палестинѣ часто подъ вѣтвями винограда и смоковницъ устраиваютъ постоянныя жилища (Raumer. Palästina, 90 s.).

Пророчество Михея о всеобщемъ международномъ мирѣ находится въ связи съ исконными чаяніями іудейскаго народа. Іудейскій народъ издревле былъ народомъ мирнымъ, всегда считалъ мирную жизнь великимъ счастіемъ. Бытописатель, описывая жизнь патріарховъ, замѣчаетъ, что они скончались въ мирѣ (Быт. 15, 25. 25, 8). Правленію Самуила св. историки приписываютъ мирный характеръ (1 Цар. 7, 14). Давиду Господь не

יָרֵד — трепетать, дрожать, бояться; съ формѣ гифил — тревожить.

פֶּה — уста. צָבָא — воинство.

דִּבֶּר — говорить. Для большей выразительности и авторитетности рѣчи Господней въ глазахъ слушателей, пророкъ употребляетъ піэльную форму глагола דִּבֶּר (Гезеніусъ. Евр. грам. § 52, 2, а). Перфектъ глагола יָשְׁבוּ съ vav consecutivum, по связи съ предыдущимъ имперфектомъ, означаетъ будущее время. Онъ также означаетъ слѣдствіе умиротворенія народовъ, упоминаемаго въ предыдущемъ стихѣ.

дозволилъ строить храма, потому что онъ проливалъ кровь (1 Пар. 22, 8. 28, 3). Описывая событія изъ періода царскаго правленія, іудейскіе историки съ любовію говорятъ о времени Соломона, когда всѣ іудеи жили мирно, подъ своими смоковницами и виноградомъ (3 Цар. 4, 25). Тѣже историки, при описаніи правленія послѣдующихъ царей, тщательно отмѣчаютъ время, когда Іуда и Израиль жили въ мирѣ (3 Цар. 22, 44). Мирная кончина патріарховъ была желаннымъ образцомъ для кончины благочестивыхъ евреевъ и доказательствомъ высшаго земнаго счастія (4 Цар. 22, 20. Пс. 4, 9); немирная кончина была тяжкимъ наказаніемъ за тяжкія преступленія (3 Цар. 2, 6. 9). При встрѣчахъ и проводахъ евреи обыкновенно произносили привѣтствіе мира, въ которомъ выражалось желаніе высшаго счастія (Быт. 26, 29. 37, 4. Суд. 6, 23. 1 Цар. 1, 17. 25, 5). Въ священническомъ благословеніи низводился на людей миръ (Чис. 6, 26). Псалмопѣвцы и приточникъ, изображая благочестиваго человѣка, приписываютъ ему пожеланія мира и возвѣщаютъ жизнь мирную, какъ награду за благочестіе (Пс. 33, 15. 118, 165. Пр. 3, 2. 12, 21). Въ связи съ этими желаніями еврейскаго народа стояли обѣтованія Господни. Чрезъ Моисея Господь предсказывалъ, что Онъ пошлетъ на землю миръ, если іудеи будутъ исполнять Его законъ (Лев. 26, 6). Предрекая будущее благополучіе и спасеніе іудейскаго народа, псалмопѣвцы описываютъ его какъ время всеобщаго мира: тогда горы принесутъ людямъ миръ и будетъ обиліе мира (Пс. 71, 3. 7). Тогда, по вѣрованію псалмопѣвцевъ, Господь прекратитъ брани до конца земли, сокрушитъ лукъ, преломитъ копье, колесницы сожжетъ огнемъ (Пс. 45, 10). Согласно съ псалмопѣвцами, и древніе пророки предсказывали, что когда Господь помилуетъ евреевъ, то лукъ, мечъ и войну Онъ истребитъ съ земли и сдѣлаетъ жизнь народовъ вполнѣ безопасною (Ос. 2, 18. Ам. 9, 13 - 15). Современникъ Михея, пророкъ Исаія возвѣщалъ наступленіе царства мира (Ис. 2, 1—5. 9, 5). Пророкъ

Михей, такимъ образомъ, въ своемъ пророчествѣ подробно раскрываетъ издревле излюбленную для евреевъ мысль.

Славянскій переводъ по содержанію и изложенію вполнѣ сходенъ съ русскимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

Древніе іудейскіе богословы относили ко времени Мессіи исполненіе пророчества Михея о всеобщемъ мирѣ (1—4 ст.). Въ талмудѣ раввинъ Еліезеръ говоритъ, что во времена Мессіи всякій родъ оружія будетъ истребленъ и прекратятся войны (Schabbath. fol. 63, 1). Также пророчество Михея понимается въ другихъ еврейскихъ сочиненіяхъ (Sohar. genes. fol. 53. col. 212. Schemoth rabba. sect. 15. fol. 114, 2. Bereschith rabba 11, 5 § 9), у Кимхи и Соломона бенъ-Мелехъ.

Отцы церкви исполненіе пророчества Михея о горѣ Господней и всеобщемъ мирѣ (1—4 ст.) относили ко времени Мессіи, Іисуса Христа. Такъ понимали: Іустинъ Философъ (Разговоръ съ Трифономъ § 109), Ириней Ліонскій (Противъ ересей. Кн. IV, гл. 34, § 4), Тертулліанъ (Противъ іудеевъ, гл. 3), Кипріанъ (Testimon. 1, с. 9. Testimon. II, с. 18), Іоаннъ Златоустъ (Объясненіе 48 и 49 псалмовъ), Ѳеодоритъ, Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ, Ефремъ Сиринъ, Ѳеофилактъ (въ объясненіяхъ на разсматриваемый отдѣлъ книги пророка Михея). Объясненіе древнихъ іудейскихъ и христіанскихъ богослововъ подтверждается тѣмъ, что у другихъ пророковъ царство Мессіи изображается какъ царство мира, а Мессія называется княземъ мира (Ис. 9, 6—7. 11, 6—9. 65, 25. 66, 12. Зах. 3, 9—10. 9, 9—10. Пс. 71, 3. 7).

Это пророчество, согласно указанному пониманію, исполнилось на Іисусѣ Христѣ, принесшемъ на землю миръ (Ев. Лук. 2, 14) и оставившемъ его въ наслѣдіе Своимъ ближайшимъ ученикамъ (Ев. Іоан. 14, 27), а чрезъ нихъ и всѣмъ христіанамъ (Рим. 12, 18. 13, 8—10. Еф. 2, 14). Согласно пророчеству Михея, христіанская церковь называется въ Новомъ Завѣтѣ Сіонскою горою, Іерусалимомъ небеснымъ (Евр. 12, 18. 22—24).

Въ какой мѣрѣ доселѣ исполнилось разсматриваемое пророчество Михея о горѣ Господней? Въ этомъ пророчествѣ можно указать четыре отдѣльныхъ части, исполненія коихъ слѣдуетъ ожидать въ исторіи человѣчества. Первая часть (1 ст.)—явленіе горы Господней, вторая (2 ст.)—путешествіе къ ней всѣхъ народовъ и дарованіе на ней всеобщаго закона, третья (3 ст.) — рѣшеніе международныхъ споровъ мирными средствами, четвертая (4 ст.) — общій международный миръ и благосостояніе.

Первая часть пророчества: прославленіе горы Господней, исполнилась въ отношеніи вообще къ Іерусалиму и іерусалимскимъ горамъ. Въ Іерусалимѣ проповѣдывалъ, умеръ, воскресъ и вознесся Іисусъ Христосъ. Своимъ служеніемъ, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ Онъ освятилъ и возвысилъ Іерусалимъ въ глазахъ христіанскихъ народовъ. Іерусалимъ былъ явленъ человѣчеству. Іисусъ Христосъ преимущественно прославилъ іерусалимскія горы: Голгоѳу и Елеонъ, какъ мѣста Его смерти и вознесенія. Голгоѳа и Елеонъ въ глазахъ христіанъ драгоцѣннѣе всѣхъ другихъ священныхъ мѣстностей на земномъ шарѣ, всѣхъ другихъ горъ.

Вторая часть пророчества: путешествіе всѣхъ народовъ къ горѣ Господней, стоитъ въ связи съ первой частью. По благочестивому христіанскому преданію, Богоматерь, по вознесеніи Христа, любила часто посѣщать Голгоѳу и Елеонъ, съ которыми соединены были дражайшія Ея воспоминанія. Богоматери стали подражать первые христіане, а затѣмъ и христіане всѣхъ временъ и народовъ текли, текутъ и будутъ течь на поклоненіе священнымъ іерусалимскимъ горамъ. У подножія Голгоѳы христіане получаютъ нравственные уроки, внимаютъ закону Божественной любви, не пощадившей Божія Сына за грѣхи человѣчества. Въ Іерусалимѣ страданіемъ, смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ Іисуса Христа и сошествіемъ Святаго Духа на апостоловъ основанъ и построенъ домъ Божій — христіанская церковь, которая привлекла въ

свои нѣдра всѣ народы. Изъ Іерусалима вышла проповѣдь христіанская и распространена по всему міру (Ев. Лук. 24, 47. Дѣян. 1, 8). Іерусалимская церковь есть мать всѣхъ христіанъ и христіанскихъ церквей (Гал. 4, 26). Въ Іерусалимѣ всѣ народы христіанскіе впервые познали законъ Божій и истину искупленія человѣчества.

Третья часть пророчества: рѣшеніе международныхъ споровъ мирными средствами, исполнилась и исполняется въ мѣру распространенія христіанства. Отцы церкви, бывшіе свидѣтелями языческой жизни современныхъ имъ народовъ, такъ описываютъ перемѣну, совершенную въ ней христіанствомъ: „До пришествія Христова всѣ люди облекались въ оружіе и никто не былъ свободенъ отъ этого занятія, города воевали съ городами и вездѣ былъ слышенъ шумъ сраженія. А теперь большая часть вселенной въ мирѣ, всѣ безопасно занимаются ремеслами, воздѣлываютъ землю, переплываютъ моря, и только небольшая часть носитъ званіе воиновъ, для охраненія всѣхъ прочихъ. И въ нихъ не было бы нужды, если бы христіане исполняли должное и не нуждались въ напоминаніи посредствомъ наказаній“ (Бесѣды Іоанна Златоуста на Пс. 45, 9—10). Но такъ какъ и доселѣ, почти чрезъ 1½ тысячи лѣтъ послѣ Златоуста, не всѣ христіане исполняютъ должное, то и теперь еще пророчество Михея не вполнѣ осуществилось.

Послѣдняя половина четвертой части пророчества: увеличеніе народнаго благосостоянія, исполнилась и исполняется въ мѣру исполненія и осуществленія первой половины. Мирная жизнь христіанскихъ народовъ всегда была и будетъ источникомъ ихъ благосостоянія. Земное благосостояніе христіанскихъ народовъ, преимущественно европейскихъ и американскихъ, несравненно выше благосостоянія языческихъ народовъ. Но такъ какъ „не всѣ христіане исполняютъ должное“, не всѣ подчиняются суду, исходящему съ Господней горы, то не всѣ еще и теперь вполнѣ пользуются земными благами.

Мы изложили христіанское пониманіе пророчества Михея о горѣ Господней. Ранѣе указывалось ветхозавѣтное пониманіе отдѣльныхъ частей этого пророчества, въ связи съ подобными ему изрѣченіями библейскихъ писателей. Изложимъ теперь, по возможности, общее ветхозавѣтное пониманіе пророчества о горѣ Господней, доступное слушателямъ пророка Михея.

Пророкъ возвѣщаетъ, что нѣкогда явится близъ Іерусалима священная гора съ Домомъ Божіимъ. Она по своему достоинству подобна будетъ Синаю и Моріа. Подобно Синаю, сойдетъ на нее Господь; подобно Моріа, будетъ на ней храмъ Іеговы. Но по своему достоинству будущая гора превзойдетъ Синай и Моріа. Къ Синаю и Моріа ходили только одни іудеи, а къ этой горѣ пойдутъ всѣ народы. Законъ Божій и храмъ Іеговы будутъ почитаемы всѣми народами. Распространеніе среди всѣхъ народовъ вѣры въ Іегову, Бога мира и любви, послужитъ къ умиротворенію послѣднихъ. Среди народовъ прекратятся войны и наступятъ мирныя времена, которыя были такъ плодотворны для евреевъ при Соломонѣ. Какъ при Соломонѣ евреи жили счастливо, такъ и во время всеобщаго принятія закона Господня всѣ народы будутъ благоденствовать. Это пониманіе стояло въ связи съ многими ветхозавѣтными пророчествами, которыя указывались при объясненіи отдѣльныхъ образовъ пророчества.

Въ слѣдующихъ 5—7 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ благополучіе еврейскаго народа, подъ условіемъ вѣры въ Іегову.

5-й стихъ.

כִּי כָל־הָעַמִּים יֵלְכוּ אִישׁ בְּשֵׁם אֱלֹהָיו וַאֲנַחְנוּ נֵלֵךְ בְּשֵׁם־יְהוָה אֱלֹהֵינוּ לְעוֹלָם וָעֶד׃

Филологическій разборъ 5-й стихъ. כִּי — если — Исх. 21, 2. Лев. 21. 9.

עוֹלָם — вѣкъ. Это слово аналогично еврейскому עָלַם — скрывать и арабскому علم — познавать, и по такой аналогіи означаетъ: скрытое и возбуждающее жажду знанія время.

Ὅτι πάντες οἱ λαοὶ πορεύσονται ἕκαστος τὴν ὁδὸν αὐτοῦ, ἡμεῖς δὲ πορευσόμεθα ἐν ὀνόματι Κυρίου Θεοῦ ἡμῶν εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ ἐπέκεινα.

Ꙗкw вси людіе пойдутъ кійждо въ путь свой, а мы пойдемъ во има Гда Бга нашего въ вѣкъ, и далечае.

Ибо вси народы ходятъ каждый во имя своего бога; а мы будемъ ходить во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ.

Трудно опредѣлить связь этого стиха съ предыдущими и послѣдующими стихами. Кажется, онъ указываетъ основанія, по которымъ водворится обѣщанное въ предыдущихъ стихахъ благоденствіе и спокойствіе: все обѣщанное будетъ, потому что жизнь потечетъ во вѣки вѣковъ во имя Господа Саваоѳа, а не во имя разныхъ національныхъ боговъ, какъ теперь у всѣхъ народовъ. Мирную жизнь и высшее земное

עֶר, отъ עָרָה (аналогично арабскому) — проходить, переходить, означаетъ: проходящее и перемѣняющееся время.

לְעוֹלָם וָעֶר — во вѣки и въ вѣчность, это выраженіе часто употребляется библейскими писателями. Имперфектъ יֵלְכוּ употребленъ съ союзомъ כִּי, какъ imperfectum subjunctivi въ условливающемъ и условливаемомъ предложеніи (Пс. 22, 4. Іов. 5, 8. Гезеніусъ. Евр. грам. § 127, 5). Мѣстоименіе אֲנַחְנוּ при спрягаемой формѣ употреблено потому же, почему у Мих. въ 3, 8.

Слова: въ пути свой, погречески *τὴν ὁδὸν αὐτοῦ*, составляютъ свободный перифрастическій переводъ еврейскихъ словъ בְּשֵׁם אֱלֹהֵינוּ — во имя своихъ боговъ. LXX толковниковъ и другіе древніе переводчики, не желая усвоять ненавистнымъ для нихъ языческимъ богамъ имени: богъ, замѣняли въ этихъ случаяхъ имя: богъ другими словами. Такъ, въ настоящемъ случаѣ въ таргумѣ переведено: по почитаемымъ заблужденіямъ (דְיִפְלַחוּ לְטַעֲוָתָא). Будущее время слова *πορεύσονται* — пойдутъ, означаетъ настоящее и будущее хожденіе язычниковъ по своимъ путямъ. А будущее время слова: пойдемъ — *πορευσόμεθα* — употреблено въ значеніи повелительнаго наклоненія—должны идти (Ев. Мат. 4, 7; 22, 37.—Миляевъ. Синтаксисъ греч. яз. 103 стр.).

благополучіе Іегова даруетъ наравнѣ съ іудеями и всему человѣчеству, но подъ условіемъ исполненія Его законовъ, подъ условіемъ хожденія во имя Господа Бога Израилева.

Выраженіе: *ходить во имя Божіе*, значитъ: поступать по волѣ Божіей (Быт. 5, 24. Суд. 2, 22). Соломонъ признавалъ имя Божіе крѣпостію и башнею (Пр. 18, 11). На имя Господа евреи надѣялись болѣе, нежели на войска и военныя орудія (Пс. 32, 21. 117, 10—12. 123, 8). Такую же надежду внушаетъ своимъ слушателямъ пророкъ Михей. Какъ языческіе народы поступаютъ во имя своихъ боговъ и надѣются на нихъ, такъ евреи должны укрѣпляться надеждою на Іегову. Лишь подъ этимъ условіемъ они удостоятся тѣхъ благъ, которыя предречены были прежде (1—4 ст.). Пророкъ Исаія еще рѣшительнѣе выражаетъ свой призывъ: *о домъ Іакова! Пріидите и будемъ ходить во свѣтѣ Господнемъ* (Ис. 2, 5).

Смыслъ славянскаго перевода въ существѣ сходенъ съ русскимъ переводомъ. Всѣ народы имѣютъ ходить къ путь своій, т. е. по нравственнымъ законамъ, которые установлены и освящены ихъ ложными религіями и богами. Какъ ветхозавѣтный законъ назывался правильнымъ путемъ еврейскаго народа (Втор. 5, 33. 8, 6. 11, 22....), такъ и законы языческихъ народовъ могли быть названы ихъ собственными, самоизмышленными, путями (Іер. 2, 22. 10, 2. 13, 25. Ос. 10, 13).

6—7-й стихи.

בַּיּוֹם הַהוּא נְאֻם־יְהוָה אֹסְפָה הַצֹּלֵעָה וְהַנִּדָּחָה אֶקְבֶּצָה וַאֲשֶׁר הֲרֵעֹתִי׃
וְשַׂמְתִּי אֶת־הַצֹּלַעָה לִשְׁאֵרִית וְהַנִּהֶלָאָה לְגוֹי עָצוּם וּמָלַךְ יְהוָה עֲלֵיהֶם בְּהַר
צִיּוֹן מֵעַתָּה וְעַד־עוֹלָם׃

Филологическій разборъ. 6-7-й стихи. אָסַף — собирать צָלַע — наклоняться, хромать, переваливаться съ боку на бокъ (Быт. 32, 32. Соф. 3, 19), а потомъ это слово означаетъ вообще слабое и болѣзненное состояніе (Пс. 35, 15. 38, 18).

Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, συνάξω τὴν συντετριμμένην, λέγει Κύριος, καὶ τὴν ἀπωσμένην εἰσδέξομαι, καὶ οὓς ἀπωσάμην. Καὶ θήσομαι τὴν συντετριμμένην εἰς ὑπόλειμμα, καὶ τὴν ἀπωσμένην εἰς ἔθνος ἰσχυρόν, καὶ βασιλεύσει Κύριος ἐπ' αὐτοὺς ἐν ὄρει Σιὼν ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἕως εἰς τὸν αἰῶνα.

Въ тóй дéнь, глаго́летъ Гдь, соберу́ сокрушéнную, и wприновéнную пріиму́, и ихже wприну́хъ. И положу́ сокрушéнную во wстáнокъ, и wприновéнную въ языкъ крѣпокъ, и воцаритсѧ Гдь надъ ними въ горѣ Сіѡнѣ w нынѣ и до вѣка.

Въ тотъ день, говоритъ Господь, соберу храмлющее, и совокуплю разогнанное и тѣхъ, на кого Я навелъ бѣдствіе. И сдѣлаю храмлющее остаткомъ и далеко разсѣянное сильнымъ народомъ, и Господь будетъ царствовать надъ ними на горѣ Сіонѣ отнынѣ и до вѣка.

Въ день прославленія горы Господней и связанныхъ съ этимъ событіемъ благодѣяній всему человѣчеству, Господь обѣщаетъ собрать храмлющее, совокупить разсѣянное и подверженное бѣдствіямъ, и изъ этихъ сокрушенныхъ и храмлющихъ составить оста-

---

נָאַם — говорить тихо, таинственно; сродно арабскому نَامَ — видѣть сонъ, тихо говорить. Слово (יְהוָה) נְאֻם употребляется въ значеніи существительнаго: слово Божіе, утверждающее авторитетъ рѣчи пророковъ, получавшихъ во снѣ откровенія (Числ. 12, 6).

נָדַח — разгонять; въ формѣ нифал—разсѣяваться, заблуждаться, подобно овцамъ, лишеннымъ пастуха (сравн. арабское نَدَحَ): Ис. 16, 3—4. 27, 13.

קָבַץ — въ формѣ піэл: собирать, накоплять.

רָעַע — громить, сокрушать, въ формѣ гифил—причинять бѣдствіе, истреблять—Іер. 31, 27. Пс. 44, 3; съ винительнымъ падежемъ—Іер. 25, 6.

токъ, то святое зерно человѣчества, надъ которымъ Онъ будетъ царствовать въ Сіонѣ отнынѣ и до вѣка. Надъ іудейскимъ народомъ, подобно стаду безъ пастыря разсѣяннымъ и бѣдствующимъ, Господь сжалится, соберетъ его изъ разсѣянія, исцѣлитъ страдальцевъ и избавитъ отъ бѣдствій. Такими же пророчествами утѣшали евреевъ пророки Софонія (3, 19) и Іезекіиль (34, 15—16). Ветхозавѣтные пророки и св. писатели нерѣдко уподобляли іудейскій народъ стаду. Эта метафора получаетъ свое начало еще со времени исхода изъ Египта. Во время исхода и 40-лѣтняго странствованія, Господь водилъ евреевъ, какъ стадо; Самъ питалъ и поилъ ихъ; Самъ указывалъ имъ путь (Ис. 63, 11). Съ учрежденіемъ царскаго правленія, званіе пастыря переносится на царя. Это названіе особенно приложимо было къ Давиду (Пс. 77, 70—72. 2 Ц. 7, 8. 24, 17). Еврейскій народъ въ Палестинѣ,

---

Удлиненными увѣщательными формами אֶקַבְּצָה и אֶסְפָּה пророкъ выражаетъ неизмѣнность Божія рѣшенія о спасеніи Израиля (Гезеніусъ. Евр. грам. 174 стр.). Причастія, обозначающія извѣстныхъ страдальцевъ, т. е. еврейскій народъ, употреблены съ членомъ הַצֹּלֵעָה, הַנִּדָּחָה. Женскій родъ причастій употребленъ въ собирательномъ значеніи (Гезеніусъ. Евр. грам. § 107, 3. d). Между окончаніями причастій и удлиненныхъ формъ будущаго времени есть прекрасное созвучіе הַצֹּלֵעָה־אֶסְפָּה הַנִּדָּחָה־אֶקַבְּצָה, которое, можетъ быть, также вліяло на употребленіе удлиненныхъ формъ будущаго времени. Въ предложеніи וַאֲשֶׁר הֲרֵעֹתִי мѣстоименіе אֲשֶׁר имѣетъ значеніе: тотъ который (Чис. 22, 6. Ис 52, 15). Это предложеніе можно перевести: совокуплю и тѣхъ, которыхъ Я сокрушилъ (ср. Гезеніусъ. Евр. грам. § 123, 2).

שִׂים — превращать во (съ לְ) что либо.

הָלְאָ — въ формѣ нифал: удаляться, быть удаленнымъ. Этотъ глаголъ только въ настоящемъ мѣстѣ употребленъ (арах legomenon); значеніе его опредѣляютъ по нарѣчію הָלְאָה — далѣе, вонъ! (Быт. 19, 9. 1 Цар. 20, 22); онъ сроденъ араб. هل — убѣгать.

מָלַךְ—царствовать (съ предл. עַל) надъ кѣмъ либо.

подъ управленіемъ Господа и избираемыхъ Имъ царей, уподобляется стаду, которое расположено на прекрасномъ пастбищѣ и управляется бдительными пастырями (Пс. 77, 71—72. 79, 1. 22, 1). Евреи въ плѣну и разсѣяніи уподобляются стаду, лишенному пастыря, разсѣянному по безплоднымъ мѣстностямъ и не защищенному отъ хищныхъ звѣрей (Іез. 34, 2—28). Пророкъ Михей еще во 2, 12—13 уподоблялъ евреевъ стаду. Іисусъ Христосъ пользовался этимъ же сравненіемъ (Ев. Лук. 12, 32. Іоан. 10, 1—16).

Іудейское разсѣянное и больное стадо Господь сдѣлаетъ священнымъ остаткомъ, главными членами своего царства, и сильнымъ народомъ. Онъ въ Сіонѣ воцарится надъ евреями и будетъ вѣчно царствовать. Для насъ можетъ представиться нѣсколько страннымъ обѣтованіе сдѣлать іудейскій народъ *остаткомъ*. Въ этомъ пророчествѣ можно видѣть угрозу, а не утѣшеніе. Но библейскіе писатели съ остаткомъ іудейскаго народа соединяли полное надеждъ и утѣшеній представленіе о святомъ сѣмени (Ис. 6, 13). Еще въ книгахъ Моисея изречено пророчество, что іудейскій народъ, за нарушеніе Господнихъ заповѣдей, будетъ расѣянъ по различнымъ странамъ, и лишь только незначительная часть, остатокъ его, въ плѣну покается и будетъ помилована Господомъ (Лев. 26, 40—45). Это пророчество, затѣмъ, подробно раскрывается въ пророческихъ книгахъ: свя-

---

О будущихъ событіяхъ пророкъ говоритъ, какъ уже о совершившихся, и употребляетъ перфектныя формы съ vav consecutivum (שָׁמְתִּי и חָלָה).

Женскій родъ словъ: сокрушéннаа и ѿриновéннаа есть гебраизмъ. Въ еврейскомъ языкѣ здѣсь употребленъ женскій родъ причастій въ собирательномъ значеніи. LXX толковниковъ сохранили безъ измѣненія эту особенность. Для нея, впрочемъ, есть нѣкоторыя аналогіи и въ греческомъ языкѣ; у греческихъ писателей употребляются причастія женскаго рода въ значеніи именъ существительныхъ, наприм. ἡ εἱμαρμένη, πεπρωμένη—судьба, κεκτημένη—имѣніе (Миляевъ. Синтаксисъ греч. яз. Нов. Зав. 127 стр.). Но эта аналогія, конечно, не вполнѣ точна.

той остатокъ іудейскаго народа удостоится Божіей милости, надъ нимъ исполнятся Господни обѣтованія, данныя патріархамъ: Аврааму, Исааку, Іакову; онъ будетъ праведнымъ Господнимъ народомъ, царствомъ Мессіи (Ис. 4, 3. 6, 13. 11, 11. Ам. 7, 1—6. Ос. 11, 8). Сохраненіе и выдѣленіе святаго остатка пророкъ Исаія уподобляетъ отдѣленію въ плавильной печи чистаго серебра отъ изгари и примѣсей (Ис. 1, 25. Зах. 13, 8—9). Изъ этого ясно, что пророчество Михея объ остаткѣ іудейскаго народа было не только не скорбно для избранной части его современниковъ, но и радостно; оно заключало въ себѣ обѣтованіе о спасеніи лучшей части еврейскаго народа.

Царствованіе Господа надъ Іудеями осуществляло нормальныя отношенія между Іеговою и Его народомъ (Втор. 33, 5. Пс. 43, 5. 67, 25. Ис. 41, 21). Оно началось съ перехода евреевъ чрезъ Чермное море (Исх. 15, 18. Чис. 23, 21. Вт. 23, 5) и продолжалось во всю ихъ дальнѣйшую исторію (Суд. 8, 23. Пс. 5, 3. 10, 16. 28, 10). Требованіе еврейскаго народа имѣть у себя царя было осуждаемо Самуиломъ, какъ оскорбленіе Господа (1 Цар. 8 гл). Пророчество о томъ, что Господь опять возьметъ царскій скиптръ въ свои руки, было очень утѣшительно для вѣрующихъ Евреевъ и часто предрекалось пророками (Ис. 33, 22. 24, 23. 41, 21. 43, 15).

Кажущіяся отступленія славянскаго перевода произошли вслѣдствіе стремленія LXX толковниковъ поставить пророчество Михея въ соотвѣтствіе съ языкомъ другихъ пророковъ. Такъ: словомъ *συντρίβω* — сокрушаю, въ переводѣ LXX обозначается погибель хананеевъ (Исх. 15, 17. Лев. 26, 13. Втор. 9, 17) и евреевъ (Лев. 26, 19. Ис. 10, 33. Соф. 3, 19). Слова: *ἐξωθέω* и *ἀποθέω*— отвергаю, прилагаются въ переводѣ LXX къ еврейскому народу и означаютъ отверженіе его Богомъ за грѣхи (Іер. 8, 3. 16, 14. 23, 3. Іоил. 2, 20... Пс. 77, 73. Ил. Іер. 5, 22. Ос. 4, 6....). Греческія слова *τὴν συντετριμμένην,... τὴν ἀπωσμένην.. οὓς ἀπωσάμην* не соотвѣтствуютъ въ точности еврейскимъ словамъ הַצֹּלֵעָה — хромающая, הַנִּדָּחָה — разсѣянная, הֵרֵעֹתִי — причинилъ бѣдствіе, и составляютъ свободный перифразъ.

По мысли славянскій переводъ вполнѣ тождественъ съ русскимъ переводомъ, но въ изложеніи видно сближеніе пророчества Михея съ другими однородными ветхозавѣтными пророчествами объ іудейскомъ народѣ. Слова: *отринуть* и *сокрушать* часто употребляются въ Библіи и означаютъ отверженіе отъ лица Божія и бѣдствія отверженнаго народа. Въ приложеніи къ еврейскому народу, они означаютъ потерю политической независимости, изгнаніе изъ Палестины и разсѣяніе среди другихъ народовъ (Іер. 8, 3. 16, 14. Ос. 4, 6).

Въ 8—13 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ опустошеніе Сіона, страданіе іудейскаго народа во время вавилонскаго плѣна, освобожденіе изъ плѣна, возвращеніе древняго его благополучія и побѣду надъ врагами.

8-й стихъ.

וְאַתָּה מִגְדַּל־עֵדֶר עֹפֶל בַּת־צִיּוֹן עָדֶיךָ תֵּאָתֶה וּבָאָה הַמֶּמְשָׁלָה הָרִאשֹׁנָה
מַמְלֶכֶת לְבַת־יְרוּשָׁלִָם׃

Καὶ σὺ πύργος ποιμνίου αὐχμώδης, θυγάτηρ Σιὼν, ἐπὶ σὲ ἥξει, καὶ εἰσελεύσεται ἡ ἀρχὴ ἡ πρώτη βασιλεία ἐκ Βαβυλῶνος τῇ θυγατρὶ Ἰερουσαλήμ.

Филологическій разборъ. 8-й стихъ. מִגְדָּל—башня; отъ גָּדַל—быть великимъ, толстымъ, крѣпкимъ. Въ араб. яз. сродно ему слово مَغْدَل—замокъ, дворецъ.

עֹפֶל—холмъ на Сіонѣ—Ис. 32, 14. 2 Пар. 27, 3; сродно по значенію араб. гл. عَفَلَ—пухнуть, подниматься. Въ евр. яз. гл. עָפַל употребляется въ переносномъ смыслѣ: гордиться.

אָתָה—идти; תֵּאָתֶה употреблено вмѣсто תָּבוֹא (Гезеніусъ. Евр. грам. § 68 прим.).

מֶמְשָׁלָה—владѣніе—3 Цар. 9, 19. 4 Цар. 20, 13; отъ מָשַׁל—господствовать.

רִאשׁוֹן—прежній, первоначальный.

И ты столпе паствы мглавный, дщи Сіѡнѧ, къ тебѣ придетъ, и внидетъ власть первая, царство изъ Іакѡвлѧ дщерѣ Іерусалимли.

А ты, башня стада, холмъ дщери Сіона! къ тебѣ прійдетъ и возвратится прежнее владычество, царство къ дщерямъ Іерусалима.

Изображая постепенное собраніе разсѣяннаго іудейскаго народа въ одинъ святой остатокъ, пророкъ возвѣщаетъ, что въ періодъ разсѣянія Израиля Сіонъ будетъ опустошенъ, іудейскій народъ лишится своей самостоятельности и собственной царской власти, но потомъ, въ періодъ собранія іудейскаго стада, пріобрѣтетъ снова свое собственное законное независимое правленіе и даже господственное значеніе среди другихъ народовъ.

מַמְלָכָה—царская власть—3 Цар. 2, 46. Предл. ל при глаголѣ בּוֹא означаетъ мѣсто, къ которому приходятъ (1 Ц. 9, 12. 2 Пар. 28, 9. Ис. 49, 18). Въ русскомъ синодальномъ переводѣ почему-то слова: לְבַת־יְרוּשָׁלִַם переведены множественнымъ числомъ: *дщерямъ Іерусалима*. Слѣдовало бы читать: къ дщери Іерусалима.

Перфектная форма глагола בָּאָה съ vav consecutivum означаетъ будущее время. Союзъ ו въ началѣ рѣчи (въ словѣ וְאַתָּה) есть vav торжественности, которымъ часто пророки начинаютъ свои торжественныя рѣчи (Ос. 10, 14. Scholz. Com. üb. Hosea 10, 14). По смыслу мазоретской акцентуаціи, 8-й стихъ, кажется, слѣдовало бы такъ перевести: и ты, башня стада—Офелъ, къ тебѣ придетъ дщерь Сіона (знакъ атнахъ); и придетъ владычество древнее, царство, къ дщери Іерусалима. Т. е. жители Сіона возвратятся изъ плѣна на Офелъ, и жители Іерусалима получатъ древнее владычество. Но такое пониманіе отвергается нынѣшними толковниками.

Слово *αὐχμώδης* встрѣчается у LXX еще только въ 1 Цар. 23, 15, въ значеніи: знойный, пустынный. У греческихъ писателей это слово употребляется въ значеніяхъ: знойный, и темный. Славянскіе переводчики перевели его словомъ: мглавный, въ соотвѣтствіе вышеуказанному святоотеческому толкованію. *Ἥκω* съ предл. *ἐπὶ* употребляется у LXX толк. въ значеніи сходить отъ Бога на кого либо (Втор. 28, 2. І. Нав. 23, 15. 1 Цар. 2, 36. 10, 7). *Ἀρχή*—власть, владычество (Быт. 1, 16. Іер. 34, 1). *Βασιλεία*—царство, царская власть и достоинство (4 Ц. 25, 1. 27).

Пророкъ обращается къ *башнѣ стада, холму дщери Сіона.* Выраженіе: *башня стада* указываетъ на обычныя у евреевъ пастбищныя постройки. У богатыхъ стадами и пастбищами евреевъ часто устраивались на мѣстахъ пастбищъ хорошіе шатры и дома для пастуховъ. Дворы для загона скота окружались каменными стѣнами. Для охраны стадъ устраивались башни (Ис. 1, 8. 2 Пар. 26, 10). Въ Библіи упоминается даже городъ: Башня стада (Мигдалъ—Эдеръ: Б. 35, 21), вѣроятно получившій имя отъ такихъ башенъ. Современникъ пророка Михея, царь Озія, имѣвшій много скота, имѣлъ много и пастушескихъ башенъ въ пустынѣ (2 Пар. 26, 10). *Холмъ* поеврейски называется: офелъ (עֹפֶל). Слово офелъ имѣетъ въ еврейскомъ языкѣ не только нарицательное, но и собственное значеніе: такъ назывался холмъ съ восточной стороны Сіона, укрѣпленный современникомъ Михея царемъ Іоаѳамомъ (2 Пар. 27, 3), а впослѣдствіи Манассіей (2 Пар. 33, 14) и Нееміей (Неем. 3, 26).

Слова *дщерь Сіона* и *дщерь Іерусалима* на языкѣ библейскихъ писателей значатъ: жители Сіона, Іерусалима и всего іудейскаго царства. Библейскіе писатели нерѣдко дщерями столичныхъ городовъ называютъ жителей этихъ городовъ и ихъ царствъ. Такъ, Исаія

Слово: мгланый, по греч. αὐχμώδης, произошло отъ того, что вмѣсто евр. слова עֹפֶל—офелъ, переводчики читали אֹפֶל—мракъ. Всѣ древніе переводчики перевели это еврейское слово такъ же: Акила: σκοτιώδης, Симмахъ: ἀπόκρυφος, Іеронимъ: nebulosa, таргумистъ: ⁿⁿⁿⁿ, Ефремъ Сиринъ и составитель Пешито ⁿⁿⁿⁿ—мрачный. Слова: изъ Вавилона, ἐκ Βαβυλῶνος, не имѣютъ для себя соотвѣтствующаго слова въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, въ еврейскихъ рукописяхъ и другихъ древнихъ переводахъ. Бл. Іеронимъ признавалъ ихъ вставкой; въ нѣкоторыхъ греческ. рукописяхъ Гольмеза (№№ 86, 156, 240) и у Кирилла Алекс. ихъ нѣтъ. Можетъ быть ихъ не было въ спискахъ пер. LXX, которыми пользовался Оригенъ, и потому они не были отмѣчены у него обеломъ (Field. Hexapla Origenis, 2 t. 993 p.). Вѣроятно, первоначально они помѣщены были, какъ поясненіе текста на основаніи 10 стиха, на поляхъ, а впослѣдствіи переписчиками внесены въ текстъ.

жителей Сіона и всего іудейскаго царства называетъ дщерью Сіона (1, 8. 10, 32. 16, 1), жителей Сидона дщерью Сидона (23, 12), жителей Вавилона (города и царства) дщерью Вавилона (Пс. 136, 8). Въ сирскомъ и арабскомъ языкахъ существуетъ такая же терминологія (см. Gesenius. Commentar üb. pr. Iesaia 1, 8). Если подъ дщерью Сіона разумѣются жители Сіона и всего іудейскаго царства, то выраженіе: *холмъ дщери Сіона* значитъ: холмъ, принадлежащій жителямъ Сіона, или просто: Сіонскій холмъ, мѣсто постояннаго жительства іудейскихъ царей. Все выраженіе: *башня стада, холмъ дщери Сіона*, основывается на пророчествѣ Михея въ 3, 12. Пророкъ считаетъ Сіонъ уже пустыннымъ холмомъ, заросшимъ лѣсомъ и травою. По такимъ холмамъ въ Палестинѣ обыкновенно паслись стада, а на высокихъ пунктахъ ставили пастушескія башенки (Іез. 34, 6. Ис. 7, 25). Пророкъ Исаія, подобно Михею, предсказывалъ, что Офелъ будетъ башнею для надзора за стадами (32, 14). Такое превращеніе, конечно, возможно лишь въ томъ случаѣ, если Сіонъ не будетъ резиденціею іудейскихъ царей, если іудейскій народъ даже не будетъ занимать Палестины и на чужбинѣ будетъ въ порабощеніи у другихъ народовъ.

Смиривъ гордыхъ соотечественниковъ, украшавшихъ Сіонъ кровію и неправдами (3, 10), пророкъ утѣшаетъ ихъ въ будущихъ страданіяхъ. Опустошеніе Сіона не должно колебать ихъ вѣры въ Іегову. Господь, послѣ этихъ страданій, возстановитъ Сіонъ изъ развалинъ, сдѣлаетъ его опять резиденціей іудейскихъ царей и даруетъ ему прежнее царство и владычество. Но вмѣстѣ съ полученіемъ самостоятельнаго царскаго правленія весь еврейскій народъ получитъ древнее царственное значеніе. Это значеніе ему опредѣлено Господомъ еще въ обѣтованіи Іакову, что отъ него (Іакова) произойдутъ цари (Б. 35, 11); затѣмъ смыслъ его разъясненъ чрезъ Моисея. Іудейскій народъ былъ признанъ Господнимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, царствомъ священниковъ (Исх. 19, 5—6. Пс. 59, 9). Конечно,

царствованіе Израиля должно имѣть не политическій, а духовный характеръ: онъ долженъ просвѣщать и возвышать всѣ народы, своею святою жизнію подавать имъ примѣръ и вести въ одно общее царство Божіе (Ис. 61, 6. 49, 23). Это-то высокое призваніе, утраченное современниками пророка, должно быть предметомъ ихъ надеждъ и чаяній, оно и будетъ нѣкогда осуществлено (Мих. 5, 10—14).

Нельзя не обратить вниманія на пророчества объ Офелѣ. Изъ всѣхъ пророковъ, только у Михея и Исаіи (Ис. 32, 14) существуютъ пророчества объ опустошеніи Сіонскаго Офела. Офелъ укрѣпленъ былъ современникомъ этихъ пророковъ, царемъ Іоаѳамомъ. Можно думать, что на новосозданную столичную крѣпость іудеи слишкомъ много надѣялись. Чтобы заставить ихъ взирать на Бога спасенія, истинный холмъ прибѣжища (Ис. 17, 10), пророки предрекаютъ превращеніе Офела въ пастушескую башню. Не менѣе важно, употребительное у этихъ пророковъ, сравненіе опустошеннаго Сіона съ пастушеской башней (Ис. 1, 8. 32, 14). Какъ выше замѣчено, царь Озія, современникъ Исаіи, а можетъ быть и Михея (въ ранніе годы, до призванія къ пророческому служенію), построилъ много пастушескихъ башенъ для присмотра за своимъ скотомъ. Этими башнями современники пророковъ любовались, какъ доказательствомъ богатства своихъ царей. Потому-то пророки своими сравненіями пользуются въ противовѣсъ народной гордости. Любимыя ихъ современниками сооруженія напоминали пророкамъ будущее опустошеніе Іудеи.

По смыслу славянскаго перевода, пророкъ возвѣщаетъ, что Господь даруетъ Сіону, мрачному пастушескому столбу, царственную власть, и что изъ Вавилона возвратится царство жителямъ Іерусалима.

И ты столпе паствы мглянаго. Столпомъ пастьы названа пастушеская башня, которой уподобится дщерь Сіона. Эта пастушеская башня называется *мглянною*, т. е. темною, мрачною. По употребленію у библей-

ских писателей словъ: мракъ и тьма (см. выше 3, 6), отцы Церкви (св. Кириллъ Александрійскій и блаж. Θеодоритъ) видѣли здѣсь пророчество о бѣдствіяхъ, которыя впослѣдствіи помрачили славу грѣшнаго Сіона и сдѣлали его мрачною пастушескою башнею.

Выраженіе: къ тебѣ прійдетъ и внидетъ власть первая, означаетъ то, что Господь даруетъ Сіону царственную власть, которая предъ тѣмъ удалится изъ него въ Вавилонъ. Удаленіе Сіонскаго царства въ Вавилонъ совершилось по взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ (4 Цар. 24, 14. 25, 6), возвращеніе его изъ Вавилона было одновременно съ возвращеніемъ евреевъ изъ вавилонскаго плѣна (1 Эздр. 1, 15). О вавилонскомъ плѣнѣ пророкъ Михей говоритъ въ 10 стихѣ.

9-й стихъ.

עַתָּה לָמָּה תָרִיעִי רֵעַ הֲמֶלֶךְ אֵין בָּךְ אִם־יוֹעַצֵךְ אָבַד כִּי־הֶחֱזִיקָךְ חִיל כַּיּוֹלֵדָה׃

Καὶ νῦν ἱνατί ἔγνως κακά; μὴ βασιλεὺς οὐκ ἦν σοι; ἢ ἡ βουλή σου ἀπώλετο, ὅτι κατεκράτησάν σε ὠδῖνες ὡς τικτούσης.

Филологическій разборъ. 9-й стихъ. יָעַץ —въ гиф. формѣ—поднимать тревогу, въ случаѣ непріятельскаго вторженія въ страну и опустошенія ея; издавать жалобные стоны, при невозможности избавиться отъ непріятелей (Ис. 15, 4). Въ жен. родѣ согласовано съ בַּת־צִיּוֹן (8-го ст.).

רֵעַ —шумъ, тревога, общее народное смятеніе.

אָבַד —заблуждаться, пропадать, исчезать, погибать. Въ тѣхъ же значеніяхъ это слово употребляется въ халд., сир., араб. и ассир. языкахъ. Пунктуація (подъ ־ —камецъ) масоретская объясняется тѣмъ, что на этомъ слогѣ должно быть удареніе, какъ на концѣ части предложенія, обозначаемой закефъ катонъ (Гезеніусъ. Евр. грам. § 29, 4. а). יָעַץ —совѣтникъ.

---

*) קמץ בו׳ק

И нынѣ всякую познала еси зло; не бѣ ли тебѣ царя; или совѣтъ твой погибе, яко ѡбыдоша тя болѣзни, яки раждающія.

Для чего же ты нынѣ такъ громко вопіешь? Развѣ нѣтъ у тебя царя? или не стало у тебя совѣтника, что тебя схватили муки, какъ раждающую?

Пророкъ своимъ богопросвѣщеннымъ духомъ переносится къ будущему страданію евреевъ предъ вавилонскимъ плѣномъ и является какъ бы свидѣтелемъ ихъ тяжкихъ предсмертныхъ стоновъ. Онъ ясно и отчетливо слышитъ вопли Сіона и всего іудейскаго народа и спрашиваетъ о причинахъ ихъ. По своей силѣ и напряженію они подобны военнымъ крикамъ, бранной тревогѣ, а по характеру крикамъ родильницы. У іудейскаго народа, приверженнаго къ царскому правленію и соединявшаго родъ Мессіи съ царскимъ потомствомъ Давида, проявлялась глубокая печаль во время

חָזַק въ формѣ гифил — схватывать, обхватывать, обнимать — Ис. 22, 21. Іер. 8, 21; сродно: араб. حزق —подпоясывать, связывать.

חִיל —болѣзнь, преим. болѣзнь родильницы; отъ חוּל —дрожать, трястись, болѣть. Выр. הֶחֱזִיקָךְ חִיל слѣдуетъ буквально перевести: болѣзнь связала тебя. Въ русскомъ языкѣ употребляется выраженіе: «скрутила болѣзнь»,—въ томъ смыслѣ, что болѣзнь, разслабляя всѣ члены человѣческаго тѣла, дѣлаетъ его бездѣятельнымъ и какъ бы связаннымъ (Ср. Ис. 13, 8. Ос. 13, 13).

עַתָּה —нынѣ. По смыслу мазоретской акцентуаціи, это слово не опредѣляетъ собою времени событій; оно логически (знакомъ закефъ гадолъ) отдѣляется отъ другихъ словъ и имѣетъ характеръ вноснаго предложенія. יֹלֵדָה —родильница; причастіе употребляется въ значеніи существительнаго. כָּךְ —у тебя, собств.—въ тебѣ.

כִּי —что; употребляется во второй половинѣ вопросит. предложенія—Іов. 6, 11. 7, 12. 15, 14. (Ewald. Asfürl. Lehrb. d. Hebr. Spr § 337, a.). Перфектная форма глаголовъ: אָבַר и הֶחֱזִיק указываетъ на событіе, служащее причиною другихъ событій (крика, обозначаемыхъ имперфектною формою תַּרִיעִי ср. Пс. 97, 4. Авв. 3, 10. Delitzsch. Com. üb. Habakuk. 173 s.).

отсутствія царей. Цари составляли для него дыханіе и жизнь (Пл. Іер. 4, 20). Поэтому пророкъ предполагаетъ, что слышанный имъ вопль еврейскаго народа вызванъ погибелью царя и совѣтниковъ его.

Изъ терминологіи библейскихъ писателей можно заключать, что въ еврейскомъ царствѣ важный и вліятельный постъ занимали, такъ называемые, *совѣтники*. Совѣтники постоянно находились подлѣ царей и значительно вліяли на внутреннюю и внѣшнюю политику ихъ. Такъ: Авессаломъ усилилъ свою партію пріобрѣтеніемъ совѣтника Давидова, Ахитофела (2 Цар. 15, 12). Ровоамъ, за то что не послушалъ совѣтниковъ своего отца, потерялъ израильское царство (3 Цар. 12, 1—7). Давидъ и Соломонъ были окружены мудрыми совѣтниками и послѣднимъ приписывали свое могущество (1 Пар. 27, 32—33. Прит. 11, 14. 24, 6). Пророки возлагали вину паденія іудейскаго и изра-

---

Выраженіе: познала еси зло, по греч. ἔγνως κακά, произошло отъ того, что евр. слова: זְרִיעִי רָע—сильно кричишь, прочитаны переводчиками: חָרְעִי רָע (отъ יָדַע—знать и רָע—зло) узнала зло, хотя въ еврейской рукописи можетъ быть и написано было помазоретски. Слово: *βουλή* у греческихъ и еврейскихъ (неканоническихъ) писателей употребляется въ значеніи государственнаго учрежденія, называемаго «Совѣтомъ» (Ил. II. 143—194. 2 Ездр. 2, 17. 3 Мак. 5, 8. Schleusner. Thesavrus philologicus. v. *βουλή*. срав. евр. слово עֲצָה—Ис. 19, 3. Ос. 10, 6). Такимъ образомъ, переводя еврейское слово: יוֹעֵץ—совѣтникъ, словомъ *βουλή*, LXX толковниковъ отождествили древнее еврейское государственное правленіе съ позднѣйшимъ еврейскимъ и греческимъ правленіемъ (ср. такой же переводъ въ Прит. 11, 14).

Выраженіе: wкыдоша тѧ колѣзни не соотвѣтствуетъ въ точности греческому *κατεκράτησάν σε ὠδῖνες*—возобладали надъ тобою болѣзни. LXX толковниковъ прилагаютъ къ Іерусалиму страданія, какія пророкъ предсказалъ Самаріи въ 1, 9: язва *возобладала* (*κατεκράτησεν*) надъ Самаріей. Они теперь указываютъ, что и надъ Сіономъ возобладали (*κατεκράτησαν*) болѣзни родильницы, совершенно овладѣли имъ и захватили въ свою власть. По соотвѣтствію 1, 9, слѣдовало бы въ славянскомъ переводѣ читать: wдержа́ша.

ильскаго царствъ на еврейскихъ царей, князей и совѣтниковъ (Ис. 1, 26. 3, 3). Принимая во вниманіе столь важное значеніе государственныхъ совѣтниковъ, пророкъ предполагаетъ, что потеря ихъ можетъ вызвать такую же скорбь, какую вызываетъ смерть царя.

Славянскій переводъ отличается отъ русскаго перевода только въ первомъ вопросительномъ предложеніи. Пророкъ обращается къ дщери Сіона (8 ст.) и спрашиваетъ: ѥскую познала еси зло; т. е. почему испытываешь бѣдствіе и несчастіе? На выраженіе: познала еси зло блаж. Іеронимъ замѣчаетъ: „о томъ, кто терпитъ бѣдствіе, говорятъ, что онъ знаетъ зло“ (ср. Ис. 53, 4). Іерусалимъ, превращенный въ пастушескую башню, лишенный царя и совѣтника, на опытѣ позналъ зло и бѣдствія.

10-й стихъ.

חוּלִי וָגְחִי בַּת־צִיּוֹן כַּיּוֹלֵדָה כִּי עַתָּה תֵּצְאִי מִקִּרְיָה וְשָׁכַנְתְּ בַּשָּׂדֶה וּבָאת עַד־בָּבֶל שָׁם תִּנָּצְלִי שָׁם יִגְאָלֵךְ יְהוָה מִכַּף אוֹיְבִיךְ׃

Ὠδινε καὶ ἀνδρίζου θύγατερ Σιὼν ὡς τίκτουσα· διότι νῦν ἐξελεύσῃ ἐκ πόλεως, καὶ καταβκηνώσεις ἐν πεδίῳ, καὶ ἥξεις ἕως Βαβυλῶνος· ἐκεῖθεν ῥύσεταί σε, καὶ ἐκεῖθεν λυτρώσεταί σε Κύριος ὁ Θεός σου ἐκ χειρὸς ἐχθρῶν σου.

Филологическій разборъ. 10-й стихъ. חוּל--свертываться, трястись, дрожать, страдать, болѣть; сродно араб. حال —свертываться, ассир. halu—трястись.

יָחַל —исторгаться, вырываться наружу, стремительно бросаться, подобно воинамъ и водѣ; заставлять исторгаться, родить, извергать изъ чрева (Пс. 21, 10. Іов. 38, 8. Іез. 32, 21). Оно сродно: араб. خال —прорываться, и халд. יחל — выходить на войну.

Болѣзнуй и мужайся, и приближайся дщи Сіѡнѣ акѡ раждающая: зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселишися на полѣ, и дойдеши Вавуѡна: ѡттуду изъимет тя, и ѡттуду избавитъ тя Гдь Бгъ твой ѡ руки враг твоихъ.

Страдай и мучься болями, дщерь Сіона, какъ раждающая; ибо нынѣ ты выйдешь изъ города, и будешь жить въ полѣ, и дойдешь до Вавилона; тамъ будешь спасена; тамъ искупитъ тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ.

На свой вопросъ (9 ст.) пророкъ самъ-же даетъ и отвѣтъ. Страданія и крики іудейскаго народа будутъ вызваны не только лишеніемъ царя и совѣтниковъ, но

עִיר — городъ, какъ мѣсто для гостепріимства; сродно араб. زَارَ встрѣчать и принимать гостей (откуда происх. زَرِيبَة — городъ). Пророкъ употребляетъ это слово для обозначенія заселенныхъ и устроенныхъ мѣстностей, въ противоположность незаселеннымъ и пустынным степямъ и полямъ.

שָׁכַן — въ покоѣ жить, имѣть постоянное жилище. Этимъ словомъ пророкъ указываетъ на долговременность жизни евреевъ въ полѣ, подобно кочевникамъ. שָׂדֶה — дикое, пустынное, незаселенное мѣсто (См. Мих. 1, 6). Винит. падежъ въ зависимости отъ שָׁכַן (Гезеніусъ. Евр. грам. § 138, 3).

נָצַל — въ еврейск. языкѣ въ формѣ кал не употребляется; въ формѣ нифал: נִצַּל значитъ: быть избавленнымъ. Въ халд. (צֵל) и араб. (نَضَلَ) языкахъ сохранилось главное его значеніе: побѣждать другихъ въ бросаніи стрѣлъ, избавлять, защищать.

גָּאַל — освобождать; осквернять и смывать съ себя позоръ мщеніемъ; выкупать; мстить.

Значеніе имперфектной формы слова יֵצֵאי (буд. вр.) опредѣляетъ собою значеніе соединенныхъ съ нею vav consecutivum перфектныхъ формъ: שָׁכַנְתָּ и בָּאתָ. Послѣднія указываютъ также на будущія событія. Имперфектная форма глаголовъ: תִּנָּצֵל и יִגָּאֲלֵךְ означаетъ послѣдующія, болѣе отдаленныя, событія, сравнительно съ упоминаемыми въ первой половинѣ стиха שָׁכַנְתָּ и בָּאתָ.

и еще болѣе тяжкимъ бѣдствіемъ: выселеніемъ изъ Іерусалима и другихъ городовъ, неизбѣжнымъ лишеніемъ той благоустроенной жизни, какою онъ пользовался у себя дома, въ своихъ городахъ, подъ властію своихъ царей и совѣтниковъ. По удаленіи изъ отечественныхъ городовъ, іудеи будутъ жить по полямъ, подобно кочующимъ народамъ, пока не достигнутъ Вавилона. Но за скорбію и страданіями послѣдуетъ для нихъ утѣшеніе. Въ Вавилонѣ они будутъ спасены и избавлены отъ всѣхъ враговъ. Такъ, рѣчь пророка Михея, смиряя гордость современниковъ, надеждами на будущее проливала утѣшеніе въ сердца вѣрующихъ людей. „Какъ за страданіями родильницы слѣдуетъ радостное рож-

ѵ.

Ἀνδρίζομαι—мужаюсь. Это слово означаетъ спокойное и мужественное перенесеніе грядущихъ бѣдствій. Такое спокойствіе необходимо женщинѣ во время родовъ;—больному во время операцій;—народу во время общегосударственныхъ бѣдствій (2 Пар. 32, 7. 1 Пар. 28, 20. І. Нав. 1, 6). Слово: приближáйся (какъ и соотвѣтствующее ему въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX *ἔγγιζε*) означаетъ, по контексту, приближеніе женскихъ родовъ (Ср. Ис. 26, 17).

Слово: мужáйся, по греч. *ἀνδρίζου*, составляетъ свободный по контексту пояснительный переводъ неудобопонятнаго евр. слова: גּוֹחִי — исторгайся (или рождайся). Это евр. слово переведено пояснительно у многихъ древнихъ переводчиковъ. Ефремъ Сиринъ и составители Пешито перевели его согласно съ LXX-ю толков.—будь мужественна; одинъ изъ греч. переводчиковъ: *διατείνω*—напрягайся; бл. Іеронимъ satage—думай, замышляй. Слово: приближáйся, по греч. *ἔγγιζε*, не имѣетъ себѣ соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ. Можетъ быть первоначально его не было и въ текстѣ LXX толковниковъ, такъ какъ его нѣтъ въ спискахъ LXX, которыми пользовались бл. Іеронимъ и Ѳеофилактъ, въ Комплютен. изданіи, въ древнемъ италійскомъ переводѣ, въ александрійскомъ кодексѣ, во многихъ греческихъ рукописяхъ Гольмеза (№№ 87, 91, 96, 228), въ московскихъ синодальныхъ греческихъ рукописяхъ и въ московскомъ изданіи перевода LXX. Можетъ быть оно вставлено было сначала на поляхъ, а потомъ внесено въ текстъ нѣкоторыхъ рукописей и между прочимъ въ тѣ, съ которыхъ составлялся славянскій переводъ.

Другія отступленія объясняются перифрастическимъ характеромъ перевода LXX.

деніе дѣтей, точно также за страданіями евреевъ въ плѣну послѣдуетъ радость спасенія", говоритъ бл. Θеофилактъ (ср. Ис. 26, 16—19).

Образы, въ которыхъ описываетъ пророкъ удаленіе евреевъ въ вавилонскій плѣнъ, заимствованы изъ 40-лѣтняго странствованія. Какъ во время 40-лѣтняго странствованія евреи, удалившись изъ египетскихъ городовъ, жили въ поляхъ и пустыняхъ, такъ и, удаляясь въ плѣнъ, они будутъ жить въ поляхъ неустроенно (Ос. 12, 9). Подъ *городомъ* разумѣется преимущественно Іерусалимъ, а потомъ и другіе іудейскіе города (Авв. 2, 8. Ис. 25, 2).

Богословы раціоналистическаго направленія такъ понимаютъ пророчество Михея объ удаленіи іудеевъ въ вавилонскій плѣнъ и избавленіи отъ него. Предполагая, что пророкъ Михей (жившій за 100 лѣтъ до вавилонскаго плѣна) не могъ узнать о вавилонскомъ плѣнѣ и возвращеніи изъ него, богословы (напр. Роорда, Гитцигъ, Каспари—въ комментаріяхъ на Мих. 4, 10) утверждаютъ, что онъ предсказываетъ удаленіе евреевъ въ ассирійскій плѣнъ и поселеніе ихъ въ Вавилонѣ, какъ ассирійской провинціи. Вавилонъ долгое время былъ подъ властію Ассиріи и въ него, какъ въ ассирійскую провинцію, былъ отправленъ іудейскій царь Манассія (2 Пар. 33, 11). Пророкъ Михей могъ предвидѣть ассирійскій плѣнъ, потому что былъ современникомъ величайшаго могущества Ассиріи и удаленія израильтянъ въ ассирійскій плѣнъ. Но текстъ пророчества не даетъ къ такому объясненію никакихъ основаній, прямо говоря о Вавилонѣ, какъ предѣлѣ разселенія и плѣненія іудеевъ, между тѣмъ какъ о плѣненіи Манассіи священный историкъ замѣчаетъ, что увелъ его въ Вавилонъ ассирійскій царь (2 Пар. 33, 11). У пророка Михея объ ассирійскомъ царѣ нѣтъ ни слова. Пророчество Михея не объ ассирійскомъ, а о вавилонскомъ плѣнѣ въ точности исполнилось (4 Цар. 25 гл.), потому что было основано не на собственной его догадкѣ, а на сверхъестественномъ озареніи, подобно

пророчеству Исаіи о томъ же (Ис. 39 гл.). Съ этимъ объясненіемъ и согласна предыдущая рѣчь пророка: во время вавилонскаго плѣна Іерусалимъ уподобился наступеской башнѣ, потерялъ свою царскую власть (Пл. Іер. 1, 1), превращенъ былъ въ развалины (Пс. 78, 1), плакалъ и кричалъ подобно родильницѣ (Пл. Іер. 1, 2). Рукою Кира Господь искупилъ евреевъ изъ вавилонскаго плѣна и отъ всѣхъ враговъ (Ис. 45, 1—2. 1 Эзд. 1 гл.).

Смыслъ славянскаго перевода почти тождественъ съ русскимъ переводомъ. Пророкъ приглашаетъ дщерь Сіона болѣзновать и быть мужественной, подобно женщинѣ, которой приближается время родовъ. Страданія дщери Сіоновой вызываются тѣмъ, что она должна выйти изъ города, отправиться въ Вавилонъ, откуда Господь возьметъ ее и избавитъ отъ всѣхъ враговъ.

11-й стихъ.

וְעַתָּה נֶאֱסְפוּ עָלַיִךְ גּוֹיִם רַבִּים הָאֹמְרִים תֶּחָנֵף וְתַחֲז בְּצִיּוֹן עֵינֵנוּ׃

Καὶ νῦν ἐπισυνήχθη ἐπὶ σὲ ἔθνη πολλά, οἱ λέγοντες, ἐπιχαρούμεθα, καὶ ἐπόψονται ἐπὶ Σιὼν οἱ ὀφθαλμοὶ ἡμῶν.

И нынѣ собрашася на тя языцы мнози, глаголющии: порадуемся: и воззрятъ на Сіонъ очи наши.

А теперь собрались противъ тебя многіе народы, и говорятъ: да будетъ она осквернена, и да наглядится око наше на Сіонъ.

Филологическій разборъ. 11-й стихъ. עַל — противъ—Б. 34, 27. אָסַף — въ ф. нифал—собираться, быть собираему кѣмъ либо—Быт. 29, 7. 49, 1. Пророкъ выражаетъ нифальною формою ту мысль, что народы собраны Господомъ, а не случайно или по своей волѣ явились къ Іерусалиму (Гезеніусъ. Евр. грам. § 51, 2 d.).

---

* קמץ ב"ק

Прервавъ описаніе бѣдствій еврейскаго народа отраднымъ пророчествомъ о прекращеніи ихъ, пророкъ снова обращается къ его бѣдственному современному состоянію. Онъ видитъ много враждебныхъ народовъ, которые окружили іудейскія крѣпости и надѣются на пораженіе іудеевъ. Послѣ пораженія іудеевъ, они ожидаютъ осквернения Іудеи и надѣются со злорадствомъ насмотрѣться на страданія евреевъ. Подъ *осквернениемъ* іудейской земли пророкъ прежде всего разумѣетъ осквернение ея человѣческою кровію и злодѣяніями (ср. [illegible]—Іер. 3, 9. Пс. 106, 38. Чис. 35, 33. Ис. 24, 5), потому что по ветхозавѣтному воззрѣнію земля осквернялась преступленіями ея жителей (Мих. 2, 10). Такое осквернение Іудеи неизбѣжно во время описываемой пророкомъ войны. Но кромѣ того пророкъ разумѣетъ нравственное и политическое униженіе еврейскаго народа, которому намѣрены его подвергнуть враждебные народы послѣ побѣды надъ нимъ. Это униженіе также въ древнее время было обычнымъ результатомъ побѣды одного

חָנַף — осквернаться, дѣлаться нечистымъ—Ис. 24, 5. Пс. 106, 38. Слово תחנף пропунктировано вм. תִּחָנַף потому же, почему въ 9 ст. слово אִבַּד; на это указываетъ масоретское замѣчаніе.

חָזָה съ предл. בְּ — смотрѣть съ радостью на что-либо —Пс. 27, 4. П. П. 7, 1. Іов. 36, 25. Согласованіе слова וַתַּחֲזֶן (един. чис. при подлеж. двойств. ч. עֵינֵינוּ) имѣетъ себѣ аналогію въ обычныхъ особенностяхъ согласованій въ евр. языкѣ подлежащаго и сказуемаго (Гезеніусъ. Тамъ-же, § 146, 5. Ewald. Ausf. Lehrb. d. Heb. Spr. § 317, а.). Членъ предъ причастіемъ אֹמְרִים имѣетъ указательное значеніе, потому что въ этомъ словѣ сосредоточена сила выраженія (Гезеніусъ. Евр. грам. § 109, 1. прим. 2). Имперфектная форма простая (תִּחָנֵף) и апокопическая (תְּחַן) имѣетъ значеніе повелительнаго и желательнаго наклоненій (Гезеніусъ. Евр. грам. § 127, 3, с. § 128, 2. а).

Слово: порáдуемся по греч. ἐπιχαρούμεθα, составляетъ перифрастическій свободный переводъ евр. слова תֻּחָנֵף — да будетъ осквернена. Переводчики точно выражаютъ мысль подлиннаго текста, хотя отступаютъ отъ буквы его: осквернение Іудеи, очевидно, причинитъ радость врагамъ ея.

народа надъ другимъ. Пророкъ Исаія такъ описываетъ участь побѣжденныхъ жителей Вавилона: *Кто попадется, будетъ пронзенъ, и кого схватятъ, тотъ падетъ отъ меча. И младенцы ихъ* (вавилонянъ) *будутъ разбиты предъ глазами ихъ, дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обезчещены. Луки ихъ* (мидянъ) *сразятъ юношей* (Ис. 13, 15—18). Враги іудеевъ, вѣроятно, думали такъ же избивать и надругаться надъ іудеями, какъ мидяне надъ вавилонянами.

Въ славянскомъ переводѣ слово: порадуемся означаетъ злорадство враговъ еврейскаго народа. Библейскіе писатели не рѣдко упоминаютъ о радостныхъ восклицаніяхъ враговъ еврейскаго народа, при видѣ бѣдствій послѣдняго (Мих. 7, 8. Іез. 25, 6).

12—13 стихи.

וְהֵמָּה לֹא יָדְעוּ מַחְשְׁבוֹת יְהוָה וְלֹא הֵבִינוּ עֲצָתוֹ כִּי קִבְּצָם כָּעֳמִיר
גֹּרָנָה : קוּמִי וְדוֹשִׁי בַת־צִיּוֹן כִּי קַרְנֵךְ אָשִׂים בַּרְזֶל וּפַרְסֹתַיִךְ אָשִׂים נְחוּשָׁה
וְהַדַּקוֹת עַמִּים רַבִּים וְהַחֲרַמְתִּי לַיהוָה בִּצְעָם וְחֵילָם לַאֲדוֹן כָּל־הָאָרֶץ :

Καὶ αὐτοὶ οὐκ ἔγνωσαν τὸν λογισμὸν Κυρίου, καὶ οὐ συνῆκαν τὴν βουλὴν αὐτοῦ, ὅτι συνήγαγεν αὐτοὺς ὡς δράγματα ἅλωνος. Ἀνάστα, καὶ ἄλοα αὐτοὺς θύγατερ Σιών, ὅτι τὰ κέρατά σου θήσομαι σιδηρᾶ, καὶ τὰς ὁπλάς σου θήσομαι χαλκᾶς· καὶ λεπτυνεῖς λαοὺς πολλούς, καὶ ἀναθήσεις τῷ Κυρίῳ τὸ πλῆθος αὐτῶν, καὶ τὴν ἰσχὺν αὐτῶν τῷ Κυρίῳ πάσης τῆς γῆς.

Филологическій разборъ. 12—13-й стихи. הֵמָּה — они, т. е. упомянутые выше народы. Мѣстоименіе употреблено при спрягаемой формѣ глагола, потому что на немъ сосредоточена сила выраженія (Гезеніусъ. Евр. грам. § 137, прим. 2). Союзъ при הֵמָּה значитъ: но—Суд. 16, 15. Іов. 6, 25.

מַחְשָׁבָה — замыселъ о совершеніи чего либо, отъ חָשַׁב — думать. Союзъ כִּי значитъ: что; въ такомъ значеніи онъ употребляется послѣ глаголовъ: знать (Быт. 22, 12), видѣть (Быт. 1, 4. 10).

בִּין — раздѣльно и ясно представлять; въ ф. гиф.—уразумѣть (3 Цар. 3, 9. Прит. 1, 2), проникать (сродно евр. בֵּין между; араб. بَانَ—раздѣлять). עֵצָה—совѣтъ, опредѣленіе.

Сіи же не разумѣша помышленія Гдна, и не домыслишася совѣта егѡ, акѡ собра ихъ, аки снопы гумённыя. Востани, и измлати ихъ, дщи Сіѡна, акѡ рогы твоа положу желѣзны, и пазнокти твоа положу мѣдяны: и истончиши люди многи, и возложиши Гдви множество ихъ, и крѣпость ихъ Гдви всея земли.

Но они не знаютъ мыслей Господнихъ, и не разумѣютъ совѣта Его, что Онъ собралъ ихъ какъ снопы на гумно. Встань, и молоти, дщерь Сіона, ибо я сдѣлаю рогъ твой желѣзнымъ, и копыта твои сдѣлаю мѣдными, и сокрушишь многіе народы, и посвятишь Господу стяжанія ихъ и богатства ихъ Владыкѣ всей земли.

Но какъ въ будущемъ—вавилонскомъ—бѣдствіи (10 ст.), такъ и въ современномъ (11 ст.) страданіи пророкъ не оставляетъ своихъ соотечественниковъ безъ утѣшенія. Онъ утвердительно говоритъ, что народы, съ злорадствомъ ожидающіе пораженія іудеевъ, не достигнутъ своей цѣли. Они не знаютъ, что Господь Богъ въ Своихъ мысляхъ и совѣтѣ опредѣлилъ собрать ихъ съ тою же цѣлію, съ какою собираются снопы на гумно: какъ хлѣбъ молотятъ на гумнѣ и мелютъ, такъ іудеи измолотятъ и размелютъ своихъ враговъ. Для этого Господь дастъ имъ желѣзные рога и мѣдныя копыта. Имущество своихъ враговъ іудеи должны посвятить Богу.

עֳמִיר — снопъ; отъ עָמַר — собирать въ кучу, связывать снопы.

גֹּרֶן — гумно; сродно араб. جرن молоть, собирать плоды на гумно. Окончаніе ־ָה въ словѣ גֹּרְנָה означаетъ винительный падежъ, употребляемый для выраженія движенія или стремленія къ какому либо предмету (Гезеніусъ. Евр. грам. § 90, 2. a. ־ָה locale). Перфектныя формы יָדַע и הֵבִינוּ означаютъ настоящее отвлеченное время (praesens abstractum)—дѣйствіе состоявшееся и продолжающееся: они не знали и теперь не знаютъ. Перф. קִבְּצָם употребленъ въ причинномъ предложеніи (Гезеніусъ. Евр. грам. § 126, 3, a.).

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Сунода, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ,

ВЪ 4 НѢДѢЛЮ СВ. ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ,

въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ 3 марта 1891 года.

Аврааму обѣтовая Богъ, понеже ни единымъ имяше большимъ клятися, клятся собою, глаголя: воистинну благословя благословлю тя и умножая умножу тя (Евр. 6, 13—14).

По указанію апостольскаго чтенія настоящаго дня, хочу побесѣдовать съ вами, возлюбленные, о клятвѣ.

Что такое клятва? Клятва есть утвержденіе, или отрицаніе, или обѣщаніе чего-либо предъ другими, съ призываніемъ Бога, какъ Свидѣтеля истины нашихъ словъ и обѣщаній и какъ Судіи и Мздовоздаятеля за нарушеніе ихъ. О клятвѣ, понимаемой въ этомъ смыслѣ, и будетъ наша рѣчь.

Вопросъ о клятвѣ — вопросъ и важный и современный. Вопросъ важный; потому что клятва имѣетъ великое значеніе въ общежитіи. Связывая совѣсть людей, она ограждаетъ отъ нарушенія весьма важные интересы общественные, государственные и церковные;

даже ограждаетъ отношенія, союзъ Бога съ людьми. Потому правильное или неправильное рѣшеніе вопроса о клятвѣ, благоговѣйное, въ потребныхъ случаяхъ, употребленіе ея, или уклоненіе отъ нея могутъ отражаться благотворно или зловредно на жизни и судьбахъ человѣчества: укрѣплять или колебать взаимные договоры, отношенія, союзы не только людей другъ съ другомъ, но и Бога съ людьми, укрѣплять, или колебать самыя государства и помѣстныя церкви. Важный самъ въ себѣ, вопросъ о клятвѣ есть вмѣстѣ и вопросъ современный. Не только православный міръ, но и вообще міръ христіанскій много вѣковъ руководился, по отношенію къ клятвѣ, воззрѣніями церкви, и, не возбуждая касательно клятвы никакихъ вопросовъ, пререканій и споровъ, благопокорливо присягалъ и клялся по тѣмъ образцамъ клятвы, которые были установлены закономъ. Но вотъ въ протестантскомъ мірѣ являются уже секты (вальденсы—до протестантства, анабаптисты, меннониты), отвергающія клятву, утверждающія, что она безусловно воспрещена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и потому не можетъ быть терпима въ мірѣ христіанскомъ. Въ наше время какъ за предѣлами нашего отечества, такъ и въ немъ самомъ встрѣчаются, кромѣ сектантовъ протестантскаго міра, массы людей, отвергающихъ клятву или по своему безбожію, отрицанію бытія Божія, или по убѣжденію, что будто бы клятва безусловно воспрещена Іисусомъ Христомъ, или по нежеланію поддерживать клятвою современный порядокъ вещей, или по неодобренію законной формулы клятвы. Очевидно вопросъ о клятвѣ—вопросъ современный, заслуживающій внимательнаго разсмотрѣнія и основательнаго разрѣшенія.

Основанія, по которымъ существуетъ въ родѣ человѣческомъ клятва, въ высшей степени важны. Клятва имѣетъ высокое, священное значеніе и благотворное вліяніе на жизнь людей и судьбы міра. Это убѣдительно говоритъ въ пользу клятвы. Тѣ же осно-

ванія, по которымъ клятву отвергаютъ, весьма шатки, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ, отрицаніе бытія Божія, совершенно нелѣпы.

Если бы люди были безгрѣшны, и потому вполнѣ честны и правдивы, и въ словѣ, и въ дѣлѣ; если бы всякому слову и обѣщанію ихъ можно было вѣрить, какъ слову истины и правды; если бы не могло быть и мысли о нарушеніи людьми своихъ словъ, обѣщаній, договоровъ, обязательствъ съ своими ближними: то клятва, безспорно, была бы совершенно ненужною, и самая мысль о ней не могла бы возникнуть. Но что же мы видимъ въ мірѣ? По своемъ паденіи, человѣкъ сдѣлался склоннымъ ко лжи, обману, вѣроломству; началъ постоянно нарушать свои обѣщанія и договоры. Стало невозможнымъ относиться къ его слову съ полнымъ довѣріемъ. И именно въ тѣхъ случаяхъ, когда особенно было дорого для людей честное слово ихъ ближнихъ,—въ договорахъ и союзахъ важныхъ, люди оказывались наиболѣе лживыми и вѣроломными. Степень довѣрія къ слову человѣческому умалялась по мѣрѣ важности договоровъ и обязательствъ, которые обезпечивались обѣщаніемъ, словомъ. Когда нарушеніе обязательства не обѣщало человѣку никакихъ выгодъ, или обѣщало выгоды ничтожныя; когда въ тоже время оно могло повредить нарушителю договора; тогда можно было и не опасаться нарушенія слова: человѣкъ точно исполнялъ свое обязательство. Но какъ скоро словомъ, обѣщаніемъ ограждались интересы важные; когда нарушеніе договоровъ, притомъ, обѣщало большія выгоды нарушителямъ слова: искушеніе для послѣднихъ измѣнить слову дѣлалось обыкновенно весьма сильнымъ и довѣрчивый къ слову своего ближняго человѣкъ весьма легко дѣлался жертвою обмана. И чѣмъ дольше жило человѣчество, чѣмъ больше размножались люди; тѣмъ чаще, легче и важнѣе могли быть и были нарушенія людьми обязательствъ и договоровъ. Съ умноженіемъ числа людей умножалось и число людей нечестивыхъ, лживыхъ, вѣроломныхъ. Они и сами

изощрялись въ искуствѣ нарушать обѣщанія и научались вѣроломству примѣрами предковъ, разнообразныя правонарушенія которыхъ оставались совершенно безнаказанными. Съ другой стороны, съ размноженіемъ людей, умножались, расширялись, дѣлались болѣе важными и интересы человѣческіе; усложнялась жизнь людей, усложнялись и интересы ихъ. Семейства разрослись въ племена и народы. Явились царства, по мѣстамъ, обширныя и могущественныя. Они соперничали, враждовали, мирились, дружили другъ съ другомъ. При такомъ положеніи вещей, измѣна людей, племенъ, царствъ своему слову, своимъ обязательствамъ, договорамъ и союзамъ, могла вредить не только частнымъ лицамъ или семействамъ, но и цѣлымъ государствамъ. Она могла подрывать важные, общественные, государственные интересы, причинять страшный вредъ, гибель цѣлымъ государствамъ. Очевидно, при взаимномъ недовѣріи сторонъ къ словамъ и обязательствамъ.—жизнь людей сдѣлалась бы крайне тягостною, неустойчивою, подверженною застою. Договоры стали бы сомнительными и потому не охотно, съ трудомъ заключались бы, а вѣроломство сдѣлалось бы явленіемъ постояннымъ и гибельнымъ. Полагались бы тормозы, преграды развитію жизни людей и народовъ, расширенію взаимныхъ отношеній ихъ. Естественно, было необходимо принять сильныя мѣры противъ зла, проистекавшаго отъ нетвердости слова человѣческаго, отъ измѣны обязательствамъ, договорамъ. Было необходимо чѣмъ-либо твердо, незыблемо оградить прочность договоровъ, связать совѣсть и слово человѣческое какими либо узами, которыя человѣкъ не дерзалъ бы расторгать, и расторженіе которыхъ грозило бы ему страшнымъ возмездіемъ. Все человѣчество признало клятву Высочайшимъ существомъ тою связующею людей силою, которою, безспорно не всѣхъ, но громадное большинство людей, даже и склонныхъ къ нарушенію слова своего, но еще не потерявшихъ страха Божія, можно побудить, обязать быть вѣрными

своему слову. Мы сказали: не всѣхъ, потому что всегда были, есть и будутъ люди, не боящіеся Бога и не стыдящіеся людей,—люди, для которыхъ нѣтъ ничего святаго, и которые съ одинаковою легкостію нарушаютъ слово, какъ не огражденное клятвою, такъ и огражденное ею. Но все человѣчество, говоримъ, признаетъ необходимость подтверждать непреложность слова, обѣщанія, договора, клятвою,—призывать Высшее Существо, какъ свидѣтеля правдивости изрекаемаго слова, обѣщанія, и какъ Мздовоздаятеля за нарушеніе слова. *Люди клянутся высшимъ*, — говоритъ св. апостолъ Павелъ, *и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ* (Евр. 6, 16). Таково происхожденіе клятвы. Все человѣчество съ самыхъ древнихъ временъ клялось Высшимъ Существомъ въ удостовѣреніе своихъ словъ и обѣщаній. Поклонники истиннаго Бога клялись Богомъ живымъ, чтители идоловъ клялись ложными богами, которыхъ они, хотя и ошибочно, признавали высшими существами. И исполненіе словъ и обѣщаній, огражденныхъ подобными клятвами, обезпечивалось вѣрнѣе, чѣмъ исполненіе словъ и обѣщаній, неудостовѣренныхъ клятвою.

Что съ самыхъ древнихъ временъ человѣчество сознало необходимость клясться Богомъ, для удостовѣренія истины своихъ словъ, и всегда употребляло клятву съ этою цѣлію, — свидѣтельствами объ этомъ переполнена Библія. Клялись Богомъ люди и въ періодъ патріархальный, клялись и въ періодъ подзаконный, клянутся и сыны церкви Христовой, и—дѣлаютъ это съ соизволенія Божія, даже по прямой заповѣди Господа.

Патріархи клялись Богомъ живымъ, не только въ договорахъ съ чадами и домочадцами, но и съ инородцами. И клятва эта получила широкое употребленіе. Авраамъ и Исаакъ съ одной стороны и царь герарскій Авимелехъ съ другой утвердили взаимный завѣтъ клятвою *Богомъ* (Быт. 21, 22—31; 26—31). Авраамъ заклинаетъ раба своего *Господомъ, Богомъ неба и Бо-*

гомъ земли, что онъ не возьметъ сыну его (Исааку) жены изъ дочерей хананеевъ, среди которыхъ онъ живетъ; но пойдетъ въ землю его, на родину его и къ племени его и возьметъ оттуда жену сыну его Исааку (Быт. 24, 3—4). Лаванъ и Іаковъ клянутся Богомъ Авраамовымъ и Богомъ Нахоровымъ въ вѣрности своихъ мирныхъ обѣщаній (Быт. 31, 52—53). Патріархъ Іаковъ предъ смертію связываетъ клятвою даже любимаго сына своего Іосифа, слову котораго онъ, конечно, и безъ клятвы вполнѣ вѣрилъ, что онъ похоронитъ своего отца въ гробницѣ отцевъ его (Быт. 47, 23—31). Такъ же поступилъ и Іосифъ съ братьями своими, заклявъ сыновъ израилевыхъ, вынести съ собою кости его, при выходѣ изъ Египта въ землю обѣтованную (Быт. 50, 24). Всѣ эти клятвы великихъ и святыхъ мужей — Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа — патріарховъ—произносились ими, конечно, съ полнымъ убѣжденіемъ, что они совершаютъ дѣло не только дозволенное Богомъ, но и угодное Ему: на дѣло, Богу не угодное, они никогда не рѣшились бы.

Въ періодъ подзаконный, клятва получила еще болѣе широкое употребленіе въ уважительныхъ случаяхъ,—клятва въ разнообразныхъ смыслахъ понимаемая (Исх. 22, 10—11; Числ. 5, 11—31; Лев. 5, 4; 6, 3—6). Какъ же взиралъ Господь на клятвы? Взиралъ ли Онъ на клятвы, какъ на нѣчто грѣховное? Воспрещалъ ли ихъ? Отнюдь нѣтъ. Онъ воспрещалъ только клясться ложно, клясться во лжу (Лев. 19, 12; Втор. 5, 11; Зах. 5, 3, 4; Мал. 3, 5), воспрещалъ клятвы лживыя (Зах. 8, 17), а также клятвы богами ложными (Іер. 5, 7); и клятву царемъ своимъ (Соф. 1, 5). Но клятвы Имъ, Богомъ живымъ, именемъ Его, правдивыя, съ благоговѣніемъ изрекаемыя, Онъ дозволялъ. И одну только клятву, клятву именно Имъ, — Богомъ живымъ, именемъ Его Онъ и допустилъ. И не допустилъ только, но и заповѣдалъ. Вотъ что заповѣдуетъ Господь Израилю чрезъ пророка своего Моисея: *Господа Бога твоего бойся и Ему одному служи, и къ*

Нему прильпись, и Его именемъ клянись (Втор. 6, 13). Понятна причина всего этого. На ложную клятву, на клятвопреступленіе Богъ смотрѣлъ, какъ на оскорбленіе, на безчестіе Себѣ. *Не клянись именемъ Моимъ во лжу,*—говоритъ Господь, — *и не безчести имени Бога твоего. Я Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 12). Клянущійся именемъ Божіимъ во лжи, клятвопреступникъ дѣйствительно безчестилъ Бога. Онъ поведеніемъ своимъ ясно показывалъ, что онъ не вѣруетъ въ Бога, какъ Существо всевышнее, не вѣруетъ въ Его всевѣдѣніе, не страшится мздовоздаянія Его за клятвопреступленіе. Что можетъ быть оскорбительнѣе этого для Бога? И клянущійся во лжи, клятвопреступникъ навлекалъ на себя страшныя кары Божіи (Іез. 17, 16—24; Зах. 5, 4). Точно также Богъ видѣлъ оскорбленіе Себѣ и въ клятвѣ ложными богами и царями земными, соединяемой притомъ съ клятвою Богомъ живымъ (Іер. 5, 7; Соф. 1, 5). Понятно, почему такъ взиралъ Господь на эту клятву. *Человѣки клянутся высшимъ;* потому они клянутся и Богомъ живымъ, какъ Существомъ Всевышнимъ. Клянясь царемъ и ложными богами, они тоже клянутся ими, какъ высокими существами, приравниваютъ ихъ къ Богу живому. Не оскорбленіе ли это для Бога живаго? Какъ приравнивать къ Богу живому тварь — царя земнаго, а тѣмъ болѣе ложныхъ боговъ, бездушные истуканы? Не оскорбленіе ли для Бога всевышняго, всесовершеннаго — признаніе наравнѣ съ Нимъ, въ клятвахъ, какъ бы всевышними существами ложныхъ боговъ и людей — царей? *Какъ мнѣ простить тебя?* Взываетъ Господь къ Іерусалиму чрезъ пророка Іеремію. *Сыновья твои оставили Меня и клянутся тѣми, которые — не боги* (Іер. 5, 7). *Я Господь, это Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ* (Иса. 42, 8), — говоритъ Господь чрезъ пророка Исаію, воспрещая какимъ бы то ни было образомъ, между прочимъ, и клятвою богами ложными, отнимать у Него славу и отдавать истуканамъ. Но Богомъ, именемъ Божіимъ Господь Богъ

не только дозволяетъ, но и повелѣваетъ клясться Израилю. Клятва Богомъ живымъ составляетъ даже особый родъ богопочтенія. Отвлекая мысль людей отъ боговъ ложныхъ, она устремляетъ умы ихъ къ Богу истинному, сосредоточиваетъ на Немъ. Клянущійся исповѣдуетъ Бога всевышнимъ существомъ, — Богомъ живымъ, вездѣсущимъ и всевѣдущимъ, и, по Своему вездѣсущію, присутствующимъ при клятвѣ, по всевѣдѣнію, слышащимъ, вѣдущимъ клятву. Исповѣдуетъ Бога Богомъ всемогущимъ, который можетъ дать клянущемуся силу къ исполненію клятвы, и всеправеднымъ, всегда готовымъ и могущимъ покарать клятвопреступника. Взирая такимъ образомъ на клятву, какъ на исповѣданіе совершенствъ Божіихъ, какъ на молитву и славословіе, Богъ заповѣдуетъ клятву именемъ Своимъ, именемъ Божіимъ; къ себѣ именно устремляетъ мысль клянущагося, воспрещая клятву богами ложными, какъ грѣховное чествованіе ихъ. И не только разрѣшаетъ и заповѣдуетъ Богъ израильскому народу клятву Богомъ живымъ, именемъ Божіимъ; но въ особенно важныхъ случаяхъ, при особенно важныхъ обѣтованіяхъ, Онъ даже Самъ клянется Собою и тѣмъ даетъ высшее, божественное освященіе клятвѣ. Онъ безусловно истинный и святый, изъ своей безусловно совершенной жизни, какъ бы нисходитъ въ условія жизни человѣческой, нисходитъ къ немощамъ человѣческимъ, и, не взирая на Свое всесовершенство, на свою безконечную истинность, удостовѣряетъ истину Своихъ словъ и обѣтованій клятвою Собою Самимъ. *Мною клянусь,* говоритъ отъ лица Божія Божественный Ангелъ Завѣта Аврааму, который, въ произволеніи заклавъ своего сына Исаака, готовился заклать его и самымъ *дѣломъ,* въ жертву Господу; — *Мною клянусь, говоритъ Господь, что такъ какъ ты сдѣлалъ сіе дѣло и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго для Меня; то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу сѣмя твое... и благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушалъ гласа Моего*

(Быт. 22, 16. 17. 18). Съ какою цѣлію клянется Богъ Самимъ Собою?.. На этотъ вопросъ даетъ глубокомудрый отвѣтъ св. апостолъ Павелъ. *Богъ, давая обѣтованіе Аврааму*, говоритъ онъ, *какъ не могъ никѣмъ высшимъ клясться, клялся Самимъ Собою... Люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву, дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за предлежащую надежду* (Евр. 6, 13. 16—18). Богъ клянется Собою для того, чтобы непреложность обѣтованія Своего, несомнѣнную по безусловной истинности Обѣтовающаго Существа — Бога, — сдѣлать еще болѣе несомнѣнною и непреложною, при посредствѣ клятвы тѣмъ же безусловноистиннымъ Существомъ,—Собою, усугубить несомнѣнность обѣтованія двумя непреложными вещами, въ которыхъ невозможно Богу солгать, безконечною истинностію Своего существа и клятвою этимъ безконечноистиннымъ Существомъ. Такую важность, такое значеніе усвояетъ Господь Богъ, съ одной стороны, Своимъ словамъ, Своимъ обѣтованіямъ, съ другой стороны, клятвѣ, какъ ручательству непреложности ихъ! Такъ освящаетъ ее Своимъ примѣромъ! Такъ обязательною въ важныхъ обстоятельствахъ дѣлаетъ Онъ клятву для всѣхъ!

Наравнѣ съ міромъ еврейскимъ и міръ языческій употреблялъ клятву, клятву богами ложными, но для него имѣвшими значеніе боговъ истинныхъ, существъ всевышнихъ (Іер. 5, 7). Свои клятвы и заклятія язычники совершали при жертвенникахъ, воздвигнутыхъ въ честь боговъ ложныхъ, съ принесеніемъ жертвъ въ честь ихъ. Такъ поступилъ Валакъ, прося Валаама, проклясть народъ израильскій: Валакъ возвелъ Валаама на высоты вааловы, на нихъ, по повѣленію Валаама, построилъ семь жертвенниковъ и приготовилъ жертвы

(Числ. 22, 41; 23, 1. 2). Въ языческомъ же мірѣ клялись и высшими людьми, — царями, императорами; а склонные въ прежнія времена къ идолопоклонству и человѣкоугодничеству евреи и въ свою жизнь ввели клятвы какъ богами ложными, такъ и царями, кощунственно соединяя нечестивую клятву ими вмѣстѣ съ клятвою Богомъ живымъ (Іер. 5, 7; Соф. 65). Такъ въ мірѣ человѣческомъ была во всеобщемъ употребленіи клятва существами высшими въ удостовѣреніе непреложности обѣщаній и договоровъ.

О новозавѣтномъ мірѣ Богъ, чрезъ пророка Исаію, съ торжествомъ говоритъ, что языческіе народы, которые на мѣсто отвергшагося Мессіи народа израильскаго, войдутъ въ царство Христово,—„будутъ названы инымъ именемъ (христіанъ), которымъ кто будетъ благословлять себя на землѣ, будетъ благословляться Богомъ истины, и кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться Богомъ истины“ (Исаія 65, 15. 16). Божественный Основатель новозавѣтной церкви Христосъ Господь, пришедшій на землю не нарушить законъ или пророковъ, а исполнить (Матѳ. 5, 17), Своимъ примѣромъ положилъ твердое, незыблемое основаніе исполненію вышеуказаннаго пророчества. Онъ Самъ, въ присутствіи первосвященниковъ и всего синедріона, подъ заклятіемъ первосвященника Каіафы, засвидѣтельствовалъ о томъ, что онъ Сынъ Божій, Христосъ. Онъ далъ присягу, произнесъ клятву. Потерявъ надежду обличить Христа въ тяжкомъ преступленіи чрезъ лжесвидѣтелей,—Каіафа прибѣгаетъ къ присягѣ. *Заклинаю Тебя Богомъ живымъ*, говоритъ онъ Христу — *скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? Іисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ* (Матѳ. 26, 63. 64). Такъ Господь Іисусъ Христосъ, молчавшій, не дававшій никакого отвѣта на лжесвидѣтельства, при помощи которыхъ старались погубить Его,—тотчасъ прерываетъ Свое молчаніе, и на узаконенное Богомъ заклинаніе

Богомъ живымъ даетъ отвѣтъ даже болѣе полный, чѣмъ требовалось. Явное выраженіе уваженія къ клятвѣ. Явное признаніе обязательности ея для всѣхъ. Святый апостолъ Павелъ ясно свидѣтельствуетъ, что во времена апостольскія въ мірѣ христіанскомъ клятва существовала и была въ употребленіи и между христіанами. *Люди*, говоритъ онъ, *клянутся высшимъ, и клятва въ удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ* (Евр. 6, 16). *Клянутся* люди,—говоритъ онъ; *оканчиваетъ* клятва всякій споръ, говоритъ онъ. Очевидно, онъ говоритъ о современной ему клятвѣ, а не о клятвѣ временъ мимошедшихъ. Говоритъ не о какомъ нибудь одномъ народѣ, а о людяхъ вообще, и потому, очевидно, изъ числа клянущихся не исключаетъ и христіанъ. Самъ св. апостолъ Павелъ заклинаетъ св. апостола Тимоѳея достойно проходить свое служеніе (1 Тим. 5, 21; 2 Тим. 4, 1), и самому Тимоѳею внушаетъ заклинать предъ Господомъ учениковъ своихъ не вступать въ словопренія (2 Т. 2, 14). *Ангелъ, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ*, говоритъ Тайновидецъ св. Іоаннъ Богословъ,—*поднялъ руку свою къ небу и клялся живущимъ во вѣки вѣковъ, что времени уже не будетъ* (Апок. 10, 5. 6). Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, въ числѣ важныхъ грѣшниковъ, упоминаются клятвопреступники (1 Тим. 1, 10). А клятвопреступники могли быть въ христіанскомъ мірѣ въ томъ только случаѣ, если существовала въ немъ клятва. Вотъ цѣлый облакъ свидѣтелей, какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ; вотъ свидѣтельства Самого Бога въ пользу обязательности и святости клятвы!

Не смотря на твердость основаній, по которымъ существуетъ и употребляется въ мірѣ христіанскомъ клятва,—въ наше время многіе возстаютъ противъ нея. Одни совершенно отвергаютъ ее по своему безбожію; другіе, будучи въ душѣ безбожными, и обнаруживъ въ своихъ сочиненіяхъ безбожныя воззрѣнія, отрицаютъ однакожъ клятву, не на основаніи своихъ безбожныхъ воззрѣній, а на томъ основаніи, что она будто бы безу-

словно воспрещена самимъ Іисусомъ Христомъ; третьи отказываются давать ее еще и потому, что она ограждаетъ настоящій порядокъ вещей, будтобы полный несправедливости, совершенно нетерпимый, и наконецъ четвертые, соглашаясь терпѣть клятву и присягу, возстаютъ собственно противъ установленной закономъ формулы нашей присяги и нашего клятвеннаго обѣщанія. Всѣ наши умники считаютъ себя мудрѣе церкви Божіей, допускающей употребленіе клятвы и присяги по современнымъ ихъ формуламъ; хотятъ показать, что они лучше церкви понимаютъ и букву, и духъ слова Божія и потому, осуждая присягу и клятву,— одни всецѣло, а другіе въ установленной закономъ формулѣ ея, первые изъ нихъ совершенно отвергаютъ ее, а послѣдніе предлагаютъ свою, будтобы совершеннѣйшую формулу клятвы и присяги, требуя замѣны ею формулы, употребляемой по требованію закона. Всѣ эти умники оказываются совершенно неосновательными въ своихъ сужденіяхъ.

Во Франціи парламентъ, наполненный атеистами, уже отмѣнилъ клятву именемъ Божіимъ, замѣнивъ клятву церковную клятвою гражданскою. Отъ безбожниковъ, отрицающихъ бытіе Божіе, и нельзя было ожидать чего либо другаго. И сожалѣть объ отмѣнѣ клятвы Богомъ живымъ въ учрежденіи, наполненномъ безбожниками, едва ли слѣдуетъ. Не была ли бы кощунствомъ клятва Богомъ живымъ со стороны людей, непризнающихъ бытія Божія? Могла ли она связывать совѣсть ихъ, и властно побуждать къ точному исполненію обѣщаній ихъ? Конечно нѣтъ. Потому лучше ей и не быть, чтобы не оскорблялось имя Божіе клятвою ложною, кощунственною. Въ Англіи одинъ атеистъ сдѣлалъ попытку вступить въ парламентъ, въ качествѣ депутата, безъ принесенія установленной закономъ присяги. Но парламентъ, признавая образъ дѣйствій депутата—атеиста противузаконнымъ, требовалъ отъ него или принесенія присяги или удаленія изъ парламента. Депутатъ—атеистъ упорно отказывался отъ присяги,

объясняя, что онъ, по своимъ атеистическимъ убѣжденіямъ, какъ невѣрующій въ Бога, не можетъ клясться Богомъ. Въ тоже время и изъ парламента онъ не хотѣлъ удалиться, какъ правильно избранный въ члены парламента. Оставалось употребить противъ него силу. И онъ по требованію большинства палаты депутатовъ, законною властію, былъ нѣсколько разъ насильственно удаляемъ изъ парламента. Нельзя не осудить требованіе лицемѣровъ парламента, чтобы атеистъ присягнулъ и поклялся именемъ Божіимъ: они принуждали атеиста совершить кощунственное дѣло,—клясться *Богомъ живымъ*, тогда какъ онъ бытія Бога не допускаетъ. Но въ тоже время нельзя не одобрить распоряженія, по которому депутатъ, покушавшійся проникнуть въ парламентъ, безъ принесенія установленной закономъ присяги, удаленъ изъ парламента насильственно. Не присягавшій депутатъ не имѣлъ права пользоваться правами депутата, потому что не ограждалъ клятвою добросовѣстности исполненія обязанностей, соединенныхъ съ правами. Да и какое довѣріе могло быть оказано въ государственныхъ дѣлахъ атеисту, для котораго нѣтъ ничего святаго и священнаго?.. Тойже участи, которая постигла атеиста англичанина, заслуживаютъ и наши атеисты, нескрывающіе своихъ убѣжденій, а напротивъ нагло распространяющіе безбожіе и ученіе о разрушеніи всего строя общественнаго, государственнаго, церковнаго. Злѣйшіе враги государства и церкви, они только во зло послѣднимъ могутъ употреблять и употребляютъ права свои и было бы дѣломъ полной справедливости лишить ихъ всѣхъ правъ состоянія, какъ самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Опроверженіе безбожія, какъ основанія къ отверженію клятвы, повело бы насъ слишкомъ далеко; а между тѣмъ оно не вызывается необходимо состязаніемъ нашимъ съ нашими клятвоотрицателями—атеистами, при отверженіи клятвы, ссылающимися не на безбожіе, а на другія основанія. Потому мы и не считаемъ нужнымъ въ настоящемъ словѣ опровергать безбожіе.

Наши враги клятвы и присяги, именующіе себя православными христіанами, возстаютъ противъ нея на томъ основаніи, что клятва будтобы совершенно воспрещена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Къ числу этихъ отрицателей лукаво примыкаетъ и злостный лжеучитель, извѣстный писатель, несомнѣнный атеистъ. Такимъ онъ заявилъ себя въ нѣсколькихъ своихъ сочиненіяхъ. Этотъ лжеучитель наружно показываетъ себя ревностнымъ послѣдователемъ ученія Іисуса Христа и представляется отрицающимъ клятву на основаніи совершеннаго будтобы воспрещенія ея Іисусомъ Христомъ. Но онъ дѣлаетъ это съ бѣсовски-лукавою цѣлію—легче уловить въ пагубныя сѣти своего лжеученія малосмысленныхъ и легкомысленныхъ христіанъ; безбожіе его многихъ отпугнуло бы отъ него, а защищеніе лжеученія евангельскимъ ученіемъ, будтобы говорящимъ въ его пользу, многихъ увлечетъ во слѣдъ его. Разсмотримъ же тѣ мѣста Евангелія, въ которыхъ будтобы Господь Іисусъ Христосъ безусловно воспрещаетъ клятву.

Слышали вы,—читаемъ мы въ 5 главѣ Евангелія отъ Матѳея слова Господа, — *что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои. А Я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго* (Матѳ. 5, 33—37). *Горе вамъ вожди слѣпые*,—говоритъ Господь фарисеямъ,—*которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше, золото, или храмъ, освящающій золото? Также, если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и*

слѣпые! что больше, даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ? Итакъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ; и клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ; и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божіимъ и Сидящимъ на немъ (Матѳ. 23, 16—22). Своимъ осужденіемъ вышеприведенныхъ формулъ еврейской клятвы и рѣшительнымъ запрещеніемъ клятвы—не *клянись вовсе*,—Господь Іисусъ Христосъ, повидимому, вовсе воспрещаетъ клятву, безусловно воспрещаетъ всякую клятву. Но такъ ли это? Вовсе не такъ. Замѣчательно, что въ Своей рѣчи, осуждающей клятву и воспрещающей ее, Господь Іисусъ Христосъ перечисляетъ самыя разнообразныя формулы клятвы, но не упоминаетъ о той формулѣ клятвы, которая составляла формулу клятвы, установленную закономъ Божіимъ. Богъ повелѣлъ Израилю клясться Богомъ живымъ, именемъ Божіимъ (Втор. 6, 13). Установленная закономъ клятва была: *заклинаю тебя Богомъ живымъ*. Но ни клятвы именемъ Божіимъ, ни клятвы Богомъ живымъ, Господь не упоминаетъ между тѣми формулами клятвы, которыя Онъ воспрещаетъ. Ужели это недомолвка? Ужели самыя важныя формулы клятвы опущены случайно? Ужели Господь не упомянулъ бы этихъ формулъ на ряду съ формулами клятвъ, менѣе важными, если бы ихъ желалъ воспретить? Нѣтъ, установленныя закономъ формулы не упомянуты Христомъ, очевидно, потому, что Онъ не имѣлъ въ виду отмѣнить и не отмѣнилъ ихъ. Воспрещеніе клятвы не можетъ простираться, и какъ мы сейчасъ увидимъ, и дѣйствительно не простиралось на установленную закономъ формулу клятвы: *заклинаю тебя Богомъ живымъ*. Простиралось воспрещеніе Господа нашего Іисуса Христа на употребленіе клятвы только въ вышеуказанныхъ формулахъ, и—воспрещалась она въ этихъ формулахъ по важнымъ причинамъ. *Во-первыхъ*, упоминаемыя Господомъ формулы клятвы не были указаны Богомъ, а измышлены самими людьми, были клятвами самочинными, самоизмышленными. Го-

сподь заповѣдалъ клясться только Имъ, Богомъ, и именемъ Его; но нигдѣ въ словѣ Божіемъ не говорится, что Богъ повелѣвалъ, или даже разрѣшалъ клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ, храмомъ и т. п. Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ клятва, самоизмышленіе, самочиненіе—недозволительно, и потому Господь воспретилъ его. *Во-вторыхъ*, исчисленныя Іисусомъ Христомъ клятвы признавались клянущимися менѣе важными, чѣмъ клятва Богомъ, именемъ Божіимъ, и потому употреблялись людьми не разборчиво, въ такихъ случаяхъ, когда можно было вовсе обойтись безъ клятвы, употреблялись безъ нужды, безъ благоговѣнія. Въ этихъ клятвахъ, какъ разъяснилъ Іисусъ Христосъ, призывалось имя Божіе; но призывалось имя Божіе всуе, хотя клянущіеся и не разумѣли того. Потому этими клятвами оскорблялось величіе Божіе и—онѣ не могли быть терпимы. *Въ третьихъ*, исчисленныя Господомъ клятвы измышлены развратителями израильскаго народа—учителями его, съ преступною цѣлію. Измышлены онѣ съ цѣлію облегчить для народа ложь и обманъ во взаимныхъ отношеніяхъ, подъ покровомъ клятвы. Страшась обманывать людей подъ покровомъ клятвы Богомъ живымъ, неизбѣжно навлекавшей на клятвопреступника кару живаго Бога-мстителя, учители еврейскіе и для себя и для народа изобрѣли формулы, по ихъ мнѣнію, не опасныя для клятвопреступниковъ, не навлекавшія на нихъ кары Божіей. Такъ какъ всѣ вышеуказанныя формулы клятвы измышлены съ преступною цѣлію облегченія для людей клятвы во лжу, клятвы ложной и клятвопреступленія; то естественно, подобныя клятвы, развращавшія народъ, наталкивавшія его на клятвопреступленія, не могли не встрѣтить осужденія и воспрещенія со стороны Господа нашего Іисуса Христа. Онѣ воспрещены Имъ, какъ формулы клятвы, измышленныя для облегченія клятвы во лжу, такъ строго воспрещаемой и караемой Господомъ. *Въ четвертыхъ*, между клятвами, осуждаемыми Христомъ, явно дѣлается евреями различеніе (классификація) и крайне неразумное, и

крайне безнравственное. Нѣкоторыя изъ фурмулъ клятвы признаются прямо и открыто необязательными и уполномочивающими на клятвопреступленіе. Что можетъ быть безнравственнѣе такой постановки клятвы, когда не только скрѣпленное клятвою, но и всякое слово человѣка должно быть честнымъ и правдивымъ? Могъ ли не осудить Господь Іисусъ Христосъ и не воспретить клятвы, прямо развращающія людей? *Наконецъ*, самыя основанія, по которымъ однѣ клятвы признавались обязательными, а другія необязательными, были крайне не твердыми, нелѣпыми. На самомъ дѣлѣ, клятвы болѣе важныя отнесены неосновательно къ разряду менѣе важныхъ и наоборотъ. Затѣмъ всѣми самоизмышленными клятвами вовсе не достигалась цѣль, съ которою онѣ измышлены. Клятвы измышлены съ тою цѣлію, чтобы избѣжать клятвы Богомъ живымъ и подвергнуться меньшей отвѣтственности, или вовсе не подвергнуться отвѣтственности за нарушеніе ихъ. А между тѣмъ клятвы Богомъ живымъ въ этихъ клятвахъ не избѣгали; и клятвопреступленіе и здѣсь было истиннымъ клятвопреступленіемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, съ неотразимою силою своего Божественнаго слова, показалъ безумнымъ и слѣпымъ вождямъ израильскаго народа, что тѣ предметы клятвы, — храмъ и жертвенникъ, — которые они считали менѣе важными и священными, чѣмъ золото храма и жертва, возлежащая на жертвенникѣ, на самомъ дѣлѣ важнѣе: храмъ освящаетъ золото, находящееся въ храмѣ, и потому важнѣе золота; жертвенникъ освящаетъ жертву и потому важнѣе ея (Матѳ. 23, 16—22). Потому клятва храмомъ, жертвенникомъ не можетъ быть менѣе важною и обязательною, и нарушеніе сей клятвы менѣе преступнымъ, чѣмъ клятва залотомъ храма и жертвою, и ея нарушеніе. Съ тѣмъ вмѣстѣ Христосъ ясно и убѣдительно показалъ, что уклоненіе отъ страшной клятвы Богомъ живымъ и измышленіе другихъ формулъ клятвы съ цѣлію ослабленія или совершеннаго уничтоженія преступности клятвы во лжу, или вовсе ненужной, цѣли недостигаетъ:

клянущійся храмомъ, небомъ, землею съ тѣмъ вмѣстѣ клянется и Богомъ—живущимъ въ храмѣ, сѣдящимъ на небѣ—престолѣ Божіемъ и Своими ногами опирающимся на землю—подножіе ногъ Своихъ. Клянущійся клянется все-таки Богомъ живымъ, хотя и прикровенно, и, въ случаѣ нарушенія клятвы, является виновнымъ предъ Нимъ также, какъ и нарушающій прямое заклятіе Богомъ живымъ. Потому всѣ исчисленныя Господомъ клятвы, какъ ненужныя, употребляемыя всуе, во лжу, измышленныя съ преступною, развращающею цѣлію—облегчать нарушеніе клятвы и умалять преступность клятво-нарушенія, осуждены и воспрещены Іисусомъ Христомъ. Въ той области житейскихъ отношеній, въ которой были въ обращеніи эти клятвы,—никакія клятвы были не нужны; въ ней, для утвержденія правдивости слова, было достаточно словъ: да, да; нѣтъ, нѣтъ. А что сверхъ этого,—то было отъ лукаваго. Вотъ въ какихъ предѣлахъ и въ какихъ формулахъ клятва воспрещена Іисусомъ Христомъ. Вотъ въ какихъ предѣлахъ человѣку позволяется подтверждать свое слово, обѣщаніе, или отрицать что нибудь словами: ей, ей; ни. ни.

Но клятва законная, богоустановленная, о которой вовсе и не упоминается въ рѣчахъ Господа Іисуса Христа, направленныхъ противъ клятвы, не воспрещена Господомъ. Господь Іисусъ Христосъ, какъ безусловно истинный и вѣрный Самъ Себѣ, Своимъ словамъ, не могъ противорѣчить въ Своихъ дѣлахъ. Если бы Онъ въ нагорной бесѣдѣ безусловно отвергъ и воспретилъ всякую клятву; то Онъ отнюдь не сталъ бы свидѣтельствовать о Своемъ Божествѣ подъ клятвою въ синедріонѣ. Даже и лживый графъ Л. Толстой не рѣшился измѣнить своимъ убѣжденіямъ: отрицая клятву, отказался на судѣ отъ свидѣтельства подъ клятвою, такъ какъ это противорѣчило его убѣжденіямъ. Могъ ли же допустить противорѣчіе между дѣломъ и словомъ Своимъ Господь Іисусъ Христосъ? А Онъ противорѣчилъ бы Самому Себѣ, исповѣдавши Себя въ сине-

дріонѣ Сыномъ Божіимъ, Христомъ, подъ клятвою, если бы Онъ дѣйствительно, какъ утверждаетъ лжеучитель, безусловно воспретилъ клятву. *Заклинаю Тебя Богомъ живымъ*,—говоритъ Ему первосвященникъ Каіафа,—*скажи намъ. Ты ли Христосъ Сынъ Божій? Іисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сѣдящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ* (Мато. 26, 63. 64). Это свидѣтельство Христово подъ клятвою, это исповѣданіе Себя Сыномъ Божіимъ, долженствовавшее повлечь за собою осужденіе Его на смерть—неопровержимое доказательство того, что клятва не только не воспрещена Іисусомъ Христомъ безусловно Его послѣдователямъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ даже признана Имъ обязательною для нихъ, какъ Онъ призналъ обязательнымъ для Себя Самого свидѣтельство подъ клятвою. Этотъ примѣръ Іисуса Христа, Который учитъ насъ святой жизни и словомъ и примѣромъ, уполномочиваетъ послѣдователей Его въ важныхъ случаяхъ жизни, по требованію власти, давать клятву. Апостолы, которые, особенно по сошествіи на нихъ Св. Духа, конечно, понимали ученіе Христово вѣрнѣе, чѣмъ различные новоявленные учители нашихъ временъ, также не воспрещали клятвы.—Исключеніе составляетъ святый апостолъ Іаковъ, воспрещеніе которымъ клятвы (5, 12) имѣетъ тоже значеніе, какъ и воспрещеніе клятвы Іисусомъ Христомъ. Св. апостолъ Павелъ о всѣхъ вообще людяхъ, о всемъ человѣчествѣ, не выдѣляя изъ него христіанъ, говоритъ: *люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ* (Евр. 6, 16). Святая церковь вселенская, апостольская, непогрѣшимая хранительница истиннаго ученія Христова, не только никогда не воспрещала клятвы, но и предписывала ее чадамъ своимъ. Сколько же авторитетовъ великихъ, святѣйшихъ, говорящихъ въ пользу клятвы, попираютъ отвергающіе клятву! Они вмѣняютъ ни во что повелѣнія и примѣръ Бога, Сына Божія Іисуса Христа и ученіе св. апостоловъ и

св. церкви Христовой, свидѣтельствующіе въ пользу клятвы.

Нельзя согласиться и съ тѣми православными изслѣдователями вопроса о клятвѣ, которые утверждаютъ, что всякую клятву Господь Іисусъ Христосъ дѣйствительно воспретилъ словами Своими: *а Я вамъ говорю: не клянись вовсе* (Матѳ. 5, 34); но что воспрещеніе это не законъ, для всѣхъ обязательный, а евангельскій совѣтъ, изрекаемый Христомъ въ цѣляхъ возведенія Своихъ послѣдователей на высшія степени нравственнаго совершенства. Съ этимъ утвержденіемъ согласиться нельзя, *во-первыхъ*, потому что оно несогласно съ точнымъ истолкованіемъ ученія Христова о клятвѣ: какъ мы видѣли, Іисусъ Христосъ не только не воспрещаетъ клятву безусловно, но и своимъ примѣромъ освящаетъ употребленіе законной клятвы. *Во-вторыхъ*, безусловное уклоненіе отъ употребленія клятвы вовсе не ведетъ къ высшему нравственному совершенству и даже не содѣйствуетъ ему, и въ тоже время оставляетъ неогражденнымъ отъ нарушенія множество весьма важныхъ интересовъ человѣческихъ. Клятва имѣетъ двустороннее значеніе. Уклоненіе отъ клятвы ненужной, неблагоговѣйно приносимой, даваемой съ цѣлью обмана и клятвопреступленія, и стараніе о вѣрности слова и непреложности обѣщаній, конечно, ведетъ къ нравственному совершенству и можетъ привести къ совершенству высокому, къ вполнѣ честному исполненію своихъ словъ и обѣщаній. Этой цѣли и желаетъ достигнуть Христосъ, воспрещая клятву именно такого рода, содержавшуюся въ осуждаемыхъ Имъ формулахъ клятвы. Но съ другой стороны и сама клятва, благоговѣйно произносимая въ важныхъ случаяхъ, съ призываніемъ имени Божія, можетъ содѣйствовать и содѣйствуетъ преуспѣянію людей въ нравственномъ совершенствѣ. Клятва для того и существуетъ, чтобы воспитывать въ людяхъ честность, вѣрность своимъ словамъ и обѣщаніямъ, при содѣйствіи страха Божія. И люди, вѣрно исполняющіе клятву, дѣйствительно пріучаются

къ вѣрности своимъ словамъ и обѣщаніямъ всегда и безъ клятвы, и нравственно усовершаются и возвышаются. Таково воспитательное значеніе клятвы. Господь Іисусъ Христосъ одинаково ведетъ своихъ послѣдователей къ нравственному совершенству, къ вѣрности своему слову, и воспрещеніемъ клятвы безъ нужды, заключенной въ незаконныя, самоизмышленныя формулы, и допущеніемъ клятвы законной, пріучающей людей къ непреложному исполненію своихъ обѣщаній, подъ клятвою данныхъ, и воспитывающей въ людяхъ навыкъ къ вѣрности своему слову и безъ клятвы. Но воспрещеніе клятвы безусловное. по нашему мнѣнію, не только не привело бы людей къ высшему нравственному совершенству, но и пошатнуло бы нравственность человѣческую. Человѣчество нашихъ временъ, даже христіанская часть его, возвратилась бы къ тѣмъ условіямъ жизни человѣческой, въ которыхъ находились люди до введенія въ употребленіе клятвы: только весьма немногіе, быть можетъ, остались бы вѣрными своимъ словамъ и обѣщаніямъ; подавляющее же большинство людей перестало бы заботиться о вѣрности своимъ словамъ и обѣщаніямъ. Такими оказались бы даже и тѣ, которые, при существованіи клятвы, подъ вліяніемъ страха Божія, исполняли бы свои слова и обѣщанія, данныя подъ клятвой, а потомъ, пріобыкнувъ къ вѣрности своему слову, стали бы вѣрно блюсти его, какъ въ томъ случаѣ, когда оно давалось бы подъ клятвою, такъ и въ томъ, когда давалось бы безъ клятвы. Могъ ли всевѣдущій и премудрый Господь Спаситель нашъ избрать такое средство къ нравственному возвышенію людей, которое гораздо легче могло привести человѣчество къ развращенію, чѣмъ къ нравственному преуспѣянію? *Наконецъ*, при совершенной отмѣнѣ клятвы, въ видахъ нравственнаго возвышенія человѣчества, весьма сомнительныхъ, оказались бы неогражденными важнѣйшіе интересы общественные, государственные, церковные. Это и имѣютъ въ виду лукавые противники клятвы, при-

кидывающіеся ревнителями нравственнаго совершенства. Вѣковѣчное правило благоразумія: не дѣлать того, что совѣтуетъ и одобряетъ врагъ. Враги государства и церкви, требующіе уничтоженія присяги и обѣщающіе великія блага для нихъ отъ этой мѣры, — высокаго усовершенія человѣчества, — наталкиваютъ ихъ на мѣру зловредную. Идеальнаго совершенства весь міръ никогда не достигнетъ, ни при какихъ мѣрахъ. Даже и христіанскій міръ никогда не достигнетъ этого. Народныя массы всегда будутъ стоять на низкой степени нравственнаго совершенства. А большинство развитыхъ людей останутся нравственно испорченными, лживыми, невѣрными своимъ обѣщаніямъ. Никогда не достигнемъ всѣ мы такого нравственнаго совершенства, чтобы каждому нашему слову, особенно въ важныхъ обязательствахъ, общественныхъ, государственныхъ и церковныхъ, можно было вполнѣ довѣрять, безъ подкрѣпленія его клятвою. Потому, при уничтоженіи клятвы, важнѣйшіе интересы общественные, государственные и церковные оставались бы неогражденными, необезпеченными отъ нарушенія; важнѣйшія обязательства подвергались бы опасности быть нарушенными, попранными, если бы они утверждались на одномъ словѣ человѣческомъ, ничѣмъ не подкрѣпленномъ, не обезпеченномъ. Даже слова, утвержденныя клятвою, многіе нарушаютъ, не боясь клятвы. Что же было бы, если бы никого не связывала клятва,—не связывала и тѣхъ, которые вообще въ своемъ словѣ не тверды, но во всякомъ случаѣ клятвы боятся? Правонарушенія, попраніе интересовъ ближнихъ, даже государства, различныя нарушенія обѣщаній и обязательствъ первостепенной важности сдѣлались бы обыденнымъ, заурядным явленіемъ. Снимите съ совѣсти людей эту крѣпкую узду—клятву, и—все поколеблется, разшатается, ниспровергнется. Нѣтъ, доколѣ мы грѣшные стоимъ на настоящемъ низкомъ уровнѣ нравственнаго совершенства,—а уровень этотъ современемъ, особенно предъ кончиною міра, еще понизится (Лук. 18, 8; 2 Тим. 3,

2—5), — доколѣ мы такъ мало дорожимъ честностію, правдивостію своего слова: совершенная отмѣна клятвы не возможна. Отмѣна клятвы совершенная, конечно, могла быть желательною для Господа Іисуса Христа, какъ *послѣдствіе* нравственнаго совершенства христіанъ, но не какъ *предвареніе* этого совершенства, и *мѣра* къ возвышенію совершенства, достиженіе котораго не только не облегчалось бы, но и затруднялось бы отмѣною клятвы. Могъ ли желать этого Господь всевѣдущій, предвидѣвшій постепенное оскуденіе вѣры, любви, нравственнаго совершенства въ мірѣ христіанскомъ, и желавшій обузданія зла? Нѣтъ, клятва истинная, законная, въ важнѣйшихъ случаяхъ жизни человѣческой, необходима, и Господь Іисусъ Христосъ не могъ воспретить клятву безусловно.

Зловреднѣйшій изъ нашихъ подпольныхъ проповѣдниковъ разрушительныхъ ученій графъ Левъ Толстой отвергаетъ присягу и клятву не потому только, что она будто бы воспрещена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, но и потому еще, что не сочувствуетъ существующему порядку вещей. „Онъ проповѣдуетъ возмутительныя ученія о Монархѣ, о происхожденіи и характерѣ его власти, о государствѣ и церкви и взаимномъ союзѣ ихъ, о всемъ строѣ современной жизни общественной, государственной, церковной, — ученія, имѣющія мнимо-историческую основу, но на самомъ дѣлѣ сильно грѣшащія противъ исторической истины. Онъ отрицаетъ суды, искажая ученіе Христово о противленіи злу, отрицаетъ право сопротивленія злу, защиты собственности, употребленія принудительныхъ и карательныхъ мѣръ противъ злодѣевъ, преступниковъ, право войны и проч. Признавая весь существующій порядокъ вещей безнравственнымъ, противнымъ духу ученія Христова, — мнимымъ почитателемъ котораго онъ лукаво представляется, — онъ отказывается отъ клятвы и присяги, какъ дѣла преступнаго, поддерживающаго преступный, безнравственный порядокъ вещей“. Въ настоящей церковной бесѣдѣ мы не можемъ сдѣ-

лать обстоятельный критическій разборъ вышеозначеннаго ученія, — сдѣлаемъ его послѣ въ особой бесѣдѣ,—разборъ ученія, неосновательность котораго уже доказана другими обличителями лжеученія Толстовскаго. Замѣтимъ только, что верховная власть Монарха развилась постепенно изъ власти отца семейства, родоначальника племени и, по размноженіи людей, превратилась въ верховную власть государственную, что она отражаетъ въ себѣ власть Бога Вседержителя, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, что Богъ единъ Царь всякаго царства (Иса. 37, 16), что Имъ цари царствуютъ и повелители узаконяютъ правду (Притч. 8, 15). Насильственные захваты власти людьми недостойными бывали и бываютъ временными проявленіями злоупотребленія человѣческаго, вездѣ и всегда возможнаго; но эти беззаконія отнюдь не колеблютъ значенія и достоинства власти законной. Притомъ даже недостойные похитители власти царской или уже въ своемъ лицѣ, или въ лицѣ ближайшихъ потомковъ своихъ, обыкновенно отрезвлялись, исправлялись самою высотою своей власти и превращались въ дѣлателей добрыхъ, полезныхъ: верховная власть заключаетъ въ себѣ силу обуздывающую, вразумляющую всѣхъ, овладѣвающихъ ею, не потерявшихъ совершенно своей совѣсти, властителей земныхъ. Быть образомъ Бога на землѣ—положеніе необычайно высокое, отвѣтственное, во многомъ, если не во всемъ, обуздывающее людей самыхъ разнузданныхъ. Существующій въ нашемъ отечествѣ порядокъ вещей, во всей совокупности своей, какъ дѣло человѣческое, неизбѣжно страдаетъ и недостатками: но несомнѣнно въ немъ несравненно больше высокихъ достоинствъ, истиннаго блага, добра, чѣмъ зла. Онъ несравнимо выше, по своимъ достоинствамъ, государственнаго строя іудейскаго, а тѣмъ болѣе языческаго, современнаго Христу и апостоламъ. А о томъ строѣ жизни человѣчества, который предносится мысли графа Толстаго и которымъ онъ желаетъ облагодѣтельствовать міръ, и говорить нечего: современный

строй жизни государственной неизмѣримо выше строя жизни, излюбленнаго графомъ Толстымъ. Проэктируемая гр. Толстымъ жизнь людей безъ Бога, безъ царя, безъ всякой правильной власти, безъ защиты отъ враговъ и внутреннихъ и внѣшнихъ, могущихъ безнаказанно лишать людей собственности, обижать ихъ, даже убивать; —жизнь въ условіяхъ полной анархіи, дикаго произвола, разгула дикихъ страстей, не обуздываемыхъ ни страхомъ Божіимъ, ни страхомъ власти человѣческой:—это—совмѣстная жизнь дикихъ кровожадныхъ звѣрей и беззащитныхъ слабыхъ животныхъ, безпрепятственно пожираемыхъ первыми, жизнь невыносимая, жизнь адская. Не заслуживаетъ ли, послѣ сего, современный строй жизни,—при желаніи, конечно, и улучшенія, усовершенія его,—не заслуживаетъ ли огражденія, поддержанія его всѣми законными средствами? Не заслуживаетъ ли онъ того, чтобы были принимаемы самыя энергическія мѣры къ охраненію его, къ огражденію отъ козней враговъ его, стремящихся уничтожить всякую власть и открыть доступъ въ наше отечество анархіи? Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣвалъ іудеямъ отдавать *Кесарево Кесарю* (Матѳ. 22, 21). Святые апостолы внушали христіанамъ быть покорными всякому человѣческому начальству для Господа: *Царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро* (1 Петр. 2, 13. 14),—царю и правителямъ языческимъ. Они внушали молиться за царей и за всѣхъ начальствующихъ — язычниковъ, гонителей христіанъ, *дабы проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ,* что *хорошо и угодно Спасителю нашему Богу,* желающему, *чтобы всѣ люди спаслись, и достигли познанія истины* (1 Тим. 2, 1—4). Послѣ сего не будетъ ли исполненіемъ воли Христа Спасителя и внушеній апостольскихъ — повиновеніе царю и правителямъ христіанскимъ, исполненіе законовъ царскихъ, охраненіе ихъ власти, существующаго строя жизни общественной, государственной, церковной?

Не обязательно ли для насъ вполнѣ и употребленіе клятвы и присяги для охраненія и поддержанія этого порядка, представляющаго въ себѣ много достоинствъ, когда Самъ Господь Іисусъ Христосъ изрекъ въ синедріонѣ свидѣтельство о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, подъ заклятіемъ первосвященника (Матѳ. 26, 63. 64), изъ уваженія къ законной, хотя и преступной власти, для огражденія ея; когда еще прежде того осудилъ въ апостолѣ Петрѣ порывъ сопротивленія исполнителямъ распоряженій власти? (Іоан. 18, 10. 11). Не будетъ ли клятва и присяга на судѣ дѣломъ святымъ и для всѣхъ обязательнымъ для огражденія существующаго порядка, когда святый апостолъ Павелъ о клятвѣ всего человѣчества, и въ частности о клятвѣ современныхъ ему христіанъ, говоритъ, какъ о дѣлѣ законномъ, имѣвшемъ важное значеніе при рѣшеніи всѣхъ споровъ, и прекращавшемъ всѣ споры (Евр. 6, 16)? Если клятвою поддержится иногда и частное, временное зло; то и это не должно смущать человѣка, лишь бы клятва была честна, правдива. Частное, временное зло, особенно если оно искупается преизбыткомъ добра, слѣдующаго за нимъ,—частное временное зло, вызываемое иногда клятвою, правдою, истиною, не должно останавливать дѣйствія невольной причины его, въ виду преизбыточествующаго добра, которое влечетъ за собою дѣйствіе этой причины. Послѣдствіемъ, между прочимъ, клятвы Господа Іисуса Христа была смерть Его; но смерть Его спасла міръ. Вѣра Христова стоила человѣчеству потоковъ мученической крови; но не больше ли несравненно крови сохранила она, смягчивъ нравы человѣческіе, располагая народы къ тихому и мирному житію? Какія вообще блага принесла она человѣчеству!... Нѣчто подобное можно сказать и о значеніи клятвы въ жизни человѣческой. Иногда могутъ пострадать отъ клятвы—невинность и справедливость, не по винѣ, впрочемъ, клятвы, а по несовершенству учрежденій и судовъ человѣческихъ и законовъ человѣческихъ; но несравненно чаще и больше

ограждаются ею истинное право, справедливость. Потому отверженіе клятвы, по несочувствію современному строю жизни, есть несправедливость, есть тяжкое преступленіе, особенно нетерпимое въ человѣкѣ, беззастѣнчиво пользующемся благами, удобствами этого строя.

Наконецъ нѣкоторые изъ нашихъ противниковъ клятвы смущаются формулой нашей присяги и нашего клятвеннаго обѣщанія.—„Какъ можно клясться всемогущимъ Богомъ“!—говорятъ они. Ими овладѣваетъ страхъ и трепетъ, когда они слышатъ такую клятву. По ихъ словамъ, совѣсть многихъ была бы успокоена, если бы вмѣсто формулы: „*клянусь всемогущимъ Богомъ*“ была допущена формула: „*клянусь предъ всемогущимъ Богомъ*“. Но для насъ и для всѣхъ истинныхъ христіанъ важно не то, чѣмъ не основательно смущается или успокоивается совѣсть людей, влающихся всякихъ вѣтромъ ученія (Ефес. 4, 14), а то, какая формула клятвы есть формула богоустановленная, и освященная употребленіемъ св. церкви. Въ словѣ Божіемъ,—въ формулахъ клятвы,—имя Божіе, которымъ клянутся, употребляется въ славянскомъ и русскомъ переводахъ въ творительномъ падежѣ. *Мною клянусь*, говоритъ Господь Аврааму, послѣ принесенія имъ въ жертву Исаака (Быт. 22, 16). *Именемъ Божіимъ клянись*, говоритъ законъ. (Втор. 6, 13). *Богъ клялся Аврааму Самимъ Собою* (Евр. 6, 13),—говоритъ св. апостолъ Павелъ. И такихъ мѣстъ въ Священномъ Писаніи множество. Ту именно формулу клятвы, которая находится въ Священномъ Писаніи, св. церковь и ввела въ употребленіе и охраняетъ въ общежитіи. И конечно ея именно голосу, основанному на словѣ Божіемъ, мы должны слѣдовать, а не мудрованію разныхъ новаторовъ, неосновательно требующихъ измѣненія формулы присяги. И пусть бы новаторы, требующіе замѣны клятвы „всемогущимъ Богомъ“ клятвою „предъ всемогущимъ Богомъ“, доказали, что формула нашей клятвы неправильно переведена съ греческаго языка на славянскій и русскій:

тогда можно было бы давать нѣкоторое значеніе ихъ мнѣнію, но они не доказываютъ этого. Въ пользу правильности перевода нашей формулы клятвы съ греческаго языка на славянскій, говоритъ, прежде всего, авторитетъ переводчиковъ Священнаго Писанія. Они вполнѣ основательно владѣли обоими языками,—греческимъ и славянскимъ, понимали духъ ихъ, оттѣнки значенія словъ и мыслей, переводили слово Божіе, съ величайшею тщательностію, съ буквальною точностію, не допуская ни малѣйшаго произвола въ переводѣ, въ передачѣ оттѣнковъ рѣчи. Потому, если они перевели формулу клятвы словами: *клянусь Богомъ, именемъ Божіимъ*, и проч.; то перевели такъ именно потому, что этого требовала точность перевода, точная передача оттѣнковъ подлинника въ переводѣ. Передѣлывать ихъ переводъ, совершенно вѣрный и правильный,—притомъ принятый св. церковію и освященный церковнымъ употребленіемъ,—передѣлывать переводъ по требованію людей легкомысленныхъ, покушающихся быть преобразователями въ дѣлахъ, въ которыхъ сами мало понимаютъ, было бы крайнимъ безуміемъ.

Затѣмъ въ послѣднее время произведена и филологическая провѣрка правильности и точности перевода нашей формулы—присяги съ греческаго языка на славянскій,—провѣрка тщательная и научная, и она рѣшительно говоритъ въ пользу вѣрности перевода нашей формулы клятвы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ пользу неизмѣнности ея и непререкаемой обязательности для всѣхъ, какъ истиннаго слова Божія [1]). Въ греческой Библіи, во-первыхъ, не мало мѣстъ, въ которыхъ имя Божіе въ клятвахъ стоитъ или въ дательномъ падежѣ (Иса. 19, 18; Іер. 5, 7; 12, 16; Зах. 5, 4), замѣняющемъ часто въ греческомъ языкѣ творительный падежъ, или въ винительномъ (Быт. 21, 23; 23, 3; Втор. 32, 40;

[1]) Провѣрка эта сдѣлана знаменитымъ архипастыремъ проповѣдникомъ покойнымъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ. (Смотр. 3-е изд. его поученій т. 1, стр. 476—494).

Іер. 11, 5; Псал. 131, 11; Дѣян. 19, 13) падежѣ, который на нашъ языкъ въ указанныхъ мѣстахъ не можетъ быть переведенъ иначе, какъ творительнымъ падежемъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ имя Божіе, которымъ клянутся, можетъ быть передано на нашъ языкъ только творительнымъ падежемъ безъ предлога: *клянусь Богомъ*, а не *клянусь предъ Богомъ*. Но гораздо чаще въ греческихъ клятвенныхъ формулахъ имя Божіе или вообще предметъ, которымъ клянутся, предваряются предлогами (Быт. 22, 16; Второз. 9, 26—27; Амос. 6, 8; Матѳ. 5, 34 — 37) [1]).—Но предваряются они такими предлогами, изъ которыхъ одинъ [2]) отнюдь не можетъ быть переданъ предлогомъ славянскимъ *предъ*, а долженъ быть переданъ или предлогомъ *на*, или совсѣмъ оставленъ безъ перевода, причемъ предваренное имъ слово должно быть переведено творительнымъ падежемъ безъ предлога. А другой предлогъ [3]) не переводится никогда въ клятвенныхъ формулахъ на славянскій языкъ предлогомъ *предъ*, хотя въ другихъ случаяхъ иногда и употребляется въ смыслѣ предлога *предъ*. Всегда въ этихъ формулахъ и стоящіе съ греческими предлогами, значащими *на* и *въ*, имя Божіе или вообще клятвенный предметъ переводятся на русскій языкъ творительнымъ падежемъ, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они стоятъ въ дательномъ или винительномъ падежѣ безъ предлога. Употребленіе въ греческихъ клятвенныхъ формулахъ имени Божія съ пред-

[1]) Употребляются въ клятвенныхъ формулахъ: а) предлогъ *κατά* съ родительнымъ падежемъ, переводимый на славянскій языкъ предлогомъ *на* и б) предлогъ *ἐν*,—значущій *въ*. Предлоги эти на славянскій языкъ вообще не переводятся предлогомъ *предъ*. Словомъ «предъ» переводится въ заклятіяхъ греческій предлогъ *ἐνώπιον*, но не *κατά* съ родительнымъ и даже не *ἐν* (1 Тим. 5, 21; 2 Тим 2, 14; 4, 1), которое иногда только употребляется въ смыслѣ *предъ*.

[2]) *κατά* — съ родительнымъ — *на*.

[3]) *ἐν* — *въ*.

логами, требующими перевода его на славянскій языкъ творительнымъ падежемъ, вѣроятно заимствовано изъ еврейской Библіи, въ которой имя Божіе предваряется предлогомъ, соотвѣтствующимъ нашимъ предлогамъ *на* и *въ* [1]). И въ русской Библіи, переводъ которой съ еврейскаго подлинника сдѣланъ знатоками еврейскаго языка, предметъ, которымъ клянутся, стоитъ вездѣ въ творительномъ падежѣ безъ предлога. Видимо переводчики русской Библіи признавали, что со всею точностію еврейская формула клятвы можетъ быть передана на русскій языкъ только употребленіемъ имени Божія, которымъ клянутся, въ творительномъ падежѣ. Такимъ образомъ и по филологическимъ изысканіямъ, формула клятвы, на славянскомъ и русскомъ языкѣ точная и истинная есть та именно, которая заключается въ нашей Библіи и одобряется церковію. Не было ли бы, послѣ сего, преступленіемъ, отвергнуть эту формулу и замѣнить ее новоизмышленною формулою, изобрѣтатели которой ни на чемъ основательномъ не опираются въ своемъ измышленіи?

Клятва и присяга, возлюбленные, не отмѣнена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: это мы видѣли при разсмотрѣніи тѣхъ словъ Христовыхъ, на основаніи которыхъ требуютъ отмѣны ея враги клятвы и съ тѣмъ вмѣстѣ враги государства и церкви. Напротивъ, клятва освящена примѣромъ Господа нашего Іисуса Христа, св. апостоловъ Его и всей церкви Христовой. Истинная, богоустановленная формула клятвы есть та именно, которая содержится въ нашей Библіи и одобрена для употребленія св. церковію. Потому мы не только не должны уклоняться отъ клятвы и присяги въ потребныхъ случаяхъ, по требованію

---

[1]) *Мною клянусь*, говоритъ Господь Аврааму (Быт. 22, 16). Словомъ *Мною* переведено еврейское слово—*бй*, составленное изъ предлога *бетъ (въ, на)* и *и*, сокращенное изъ *аноки, ани — (я)*. Также и въ другихъ мѣстахъ еврейской Библіи (Быт. 21, 23; 24, 3 и др.).

власти; но и обязаны приносить ее. Благоговѣйною, благочестивою клятвою не только не оскорбляется, но и благоугождается Богъ; потому что ею исповѣдуется вѣра наша въ святость, всемогущество, праведность Божію. Только клятвы суетной, безъ нужды, и клятвы лживой мы должны избѣгать, какъ дѣйствія, оскорбительнаго для Бога, а также не должны нарушать клятвъ и являться клятвопреступниками. Клятвы суетныя, лживыя, а равно и клятвопреступленіе строго караются Богомъ, какъ тяжкое оскорбленіе Его. Благоговѣйною же клятвою, по требованію начальства, да не смущается никто и да не уклоняется отъ нея. Аминь.

ОБЪ ІОСИФѢ,

БИБЛЕЙСКОМЪ ПАТРІАРХѢ.

(ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ).

1.

Братья продаютъ Іосифа въ рабство.

Кто не знаетъ знаменитаго еврейскаго патріарха Іакова—Израиля, сына кроткаго Исаака, внука величаваго Авраама? Жизнь этого патріарха была исполнена великихъ превратностей и скорбей. Свою самостоятельную жизнь онъ началъ бѣгствомъ изъ родительскаго дома, чтобы спасти себя отъ мести раздраженнаго брата. Въ Месопотаміи онъ былъ въ постоянной борьбѣ съ недоброжелательствомъ и корыстолюбіемъ Лавана. Въ Ханаанѣ ему пришлось оплакивать неожиданную и преждевременную смерть прекрасной Рахили. Худые поступки нѣкоторыхъ сыновей его много сокрушали его духъ. Наконецъ уже въ старости, когда повидимому ему оставалось только въ тихой радости доживать дни, утѣшаясь на свое многочисленное потомство, его настигъ жестокій ударъ, можетъ быть болѣе жестокій, чѣмъ всѣ предыдущіе, потому что поразилъ его не въ цвѣтѣ силъ, а уже во время упадка ихъ, въ тотъ періодъ жизни, когда раны душевныя не заживляются разнообразіемъ и избыткомъ жизненныхъ интересовъ и удовольствій. Его юный прекрасный сынъ, рожденный ему избранницей его сердца, неожиданно и таинственно погибъ (какъ онъ былъ убѣжденъ). На самомъ же дѣлѣ

онъ былъ безжалостно проданъ братьями своими въ рабство, въ чужую землю... Печальная, жестокая исторія, но въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи освѣщенная торжествомъ добродѣтели надъ усиліями зла. — Что породило эту исторію? Въ Библіи она передается очень кратко: Іаковъ любилъ Іосифа больше всѣхъ сыновей и сшилъ ему красивую, разноцвѣтную одежду. Братья завидовали Іосифу. Іосифъ доносилъ отцу о худыхъ поступкахъ братьевъ и видѣлъ сны, предвѣщавшіе его господство надъ братьями. Послѣдніе возненавидѣли его до того, что рѣшились убить... Что это за люди, которые повидимому такъ легко пришли къ мысли о братоубійствѣ? При какихъ условіяхъ и какимъ психическимъ процессомъ зависть и раздраженіе перешли въ ярость, породившую рѣшимость убить брата? Что чувствовали или могли чувствовать виновники катастрофы и ея жертва? Пользуясь краткими, но выразительными данными библейскаго повѣствованія, я попытаюсь воспроизвести по возможности полную картину событія и прежде всего обслѣдую почву, которая дала основанія къ развитію тяжелой семейной драмы, именно: остановлю вниманіе на составѣ и характерѣ семьи патріарха Іакова, на отношеніяхъ между собою ея членовъ и на тѣхъ явленіяхъ, которыя обусловливались положеніемъ семьи и предшествовали разсматриваемому событію.

Въ многочисленныхъ семьяхъ вообще не рѣдко бываютъ несогласія и раздоры. Тѣмъ болѣе этого можно было ожидать въ семьѣ патріарха Іакова. У Авраама первоначально были только два сына отъ разныхъ матерей, но и онъ былъ принужденъ одного сына по причинѣ его вражды къ другому сыну удалить отъ себя вмѣстѣ съ его матерью. У Исаака было всего два сына, и отъ одной матери, но и эти сыновья не ужились вмѣстѣ. У Іакова же было 12 сыновей отъ 4-хъ различныхъ матерей. Было бы удивительно, если бы въ такой семьѣ ни разу не нарушилось доброе согласіе. Нужно замѣтить при этомъ, что положеніе

матерей было чрезвычайно различно: одна была любимая жена Іакова, другая—можетъ быть, только холодно уважаемая по долгу, и двѣ рабы. Не нужно думать, что различное положеніе матерей не вліяло на семейныя отношенія, на томъ предполагаемомъ основаніи, что де женщина на востокѣ предъ лицомъ мужчины не имѣетъ никакого серьознаго значенія. Во-первыхъ, не всегда на востокѣ было то, что есть теперь. Въ исторіи Авраама и Исаака мы видимъ факты, ясно говорящіе о высокомъ значеніи Сарры и Ревекки. И въ дальнѣйшей исторіи евреевъ встрѣчается не одинъ фактъ, доказывающій, что еврейская женщина вообще пользовалась значительною долею свободы и вліянія. Приниженное положеніе женщины на востокѣ есть явленіе позднѣйшее. Во-вторыхъ, въ самой исторіи Іакова есть указанія на то, что не ко всѣмъ дѣтямъ Іаковъ былъ одинаково привязанъ душей и что на привязанность его не оставались безъ вліянія его чувства къ той или другой матери его дѣтей. Изъ предсмертнаго благословенія его сыновьямъ видно, что онъ питалъ особенное расположеніе къ Рувиму, какъ первенцу своему, и къ Іудѣ за его выдающіяся достоинства. Но особенною любовію онъ отличалъ сыновей Рахили. „Израиль, сказано, любилъ Іосифа болѣе всѣхъ сыновей своихъ“ (Быт. 37, 3). По особенной конечно любви къ Веніамину онъ не отпускалъ его вмѣстѣ съ прочими сыновьями въ Египетъ за хлѣбомъ. Іаковъ даже какъ бы думалъ, что у него была собственно только одна жена, Рахиль, и только два сына, рожденные этою женою. Когда старшіе сыновья потребовали, чтобы онъ отпустилъ съ ними въ Египетъ и Веніамина, онъ въ лицо сказалъ имъ: „вы знаете, что моя жена родила мнѣ двухъ сыновъ. Одинъ пошелъ отъ меня... и я не видалъ его донынѣ. Если и сего возьмете съ глазъ моихъ, и случится съ нимъ несчастіе, то сведете вы сѣдину мою съ горестію во гробъ“ (44, 27—29). А когда онъ былъ вынужденъ уступить и отпустить Веніамина, то воскликнулъ: „а мнѣ если уже

быть бездѣтнымъ, то пусть буду бездѣтнымъ" (43, 14). Правда, эти горькія для остальныхъ сыновей слова были сказаны отцомъ уже тогда, когда они многократно огорчили его и когда онъ, можетъ быть, подозрѣвалъ, что въ погибели Іосифа они не совсѣмъ безвинны („вы лишили меня дѣтей, говорилъ онъ имъ однажды, Іосифа нѣтъ, Симеона нѣтъ, и Веніамина взять хотите". 42. 36); однако все же они показываютъ, какъ важно значеніе матери въ отношеніяхъ отца къ дѣтямъ. И въ отношеніяхъ братьевъ между собою замѣтна группировка сообразно происхожденію ихъ отъ той или другой матери. Нечего и говорить о тѣснѣйшей связи, существовавшей между Іосифомъ и Веніаминомъ. Когда Іосифъ увидалъ Веніамина, представшаго предъ нимъ въ Египтѣ вмѣстѣ съ остальными братьями, то не могъ сдержать своихъ рыданій (43, 30). За обѣдомъ онъ отличилъ его предъ всѣми обиліемъ подаваемыхъ ему яствъ; отпуская отъ себя изъ Египта, онъ одарилъ его болѣе, чѣмъ въ пять разъ, противъ остальныхъ братьевъ (45, 22). 2-й ст. 37-й гл. книги Бытія даетъ понять, что сыновья рабынь, Валлы и Зелфы, пасли стада особо и сыновья Ліи особо. Не было ли это мѣрою, предупреждавшею столкновенія и оскорбленія, возможныя со стороны сыновей свободной по отношенію къ сыновьямъ рабынь? Отрокъ Іосифъ былъ почему-то съ первой группой. Можетъ быть Іаковъ думалъ, что сыновья рабынь менѣе, чѣмъ сыновья Ліи, имѣютъ основаніе оскорбляться предпочтеніемъ, которымъ пользовался у отца Іосифъ. Могло быть и то, что поведеніе сыновъ Валлы и Зелфы требовало большаго надзора; выраженіе бытописателя: „и доводилъ Іосифъ худые слухи о нихъ до отца ихъ" — повидимому относится именно къ нимъ. Когда Дина, дочь Ліи, была обезчещена Сихемомъ, за нее вступились, какъ по всему видно, именно братья ея по матери; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что наибольшую ревность оказали здѣсь Симеонъ и Левій, сыновья Ліи (гл. 34). Къ сыновьямъ Рахили питали расположеніе

повидимому только Рувимъ и Іуда, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго (37, 21. 22. 26. 29; 42, 37; 43, 8. 9).

На отношенія между членами семьи имѣетъ весьма большое вліяніе, разумѣется, еще различіе личныхъ характеровъ. Характеры сыновей Іакова были весьма различны, и нѣкоторые изъ нихъ были настолько исключительны, что нужно удивляться не тому, что семейныя отношенія не были мирными, а тому, что семья все-таки не распалась окончательно. Самъ Іаковъ въ предсмертной бесѣдѣ съ дѣтьми, благословляя ихъ, краткими, но выразительными словами очертилъ нравъ многихъ изъ нихъ. Въ благословеніяхъ особенности характера того или другаго сына пророчески соединены съ характеромъ и судьбами ихъ потомства; такъ что послѣдующая исторія колѣнъ еврейскихъ въ нѣкоторой мѣрѣ опредѣлялась характеромъ ихъ родоначальниковъ, и мы можемъ по ней съ бо́льшею ясностію представить то, на что Іаковъ иногда слишкомъ кратко и иносказательно намекаетъ. Съ самыми привлекательными чертами является здѣсь личность Іосифа. „Огорчали его, говоритъ Іаковъ, и стрѣляли, и враждовали на него стрѣльцы; но твердъ остался лукъ его, и крѣпки мышцы рукъ его, отъ рукъ мощнаго Бога Іаковлева“ (Быт. гл. 49). Это значитъ, что Іосифъ былъ чистая, кроткая и терпѣливая душа, сильная упованіемъ на помощь Божію и все побѣдившая этимъ упованіемъ. Восхваляется и Іуда, но это уже совсѣмъ иной характеръ. „Рука его на хребтѣ враговъ его“; это „молодой левъ, поднимающійся съ добычи; преклонился онъ, легъ, какъ левъ и какъ львица: кто подыметъ его“? Основная черта его характера—мужество, сила и величавое спокойствіе отъ сознанія *своей* силы. Онъ царь между братьями; предъ нимъ должны трепетать враги его. Нефоалимъ иносказательно характеризуется какъ „теревинъ рослый (родъ дуба), распускающій прекрасныя вѣтьви“. Еврейскій текстъ, какъ видно изъ примѣчанія въ русскомъ переводѣ Биб-

ліи, допускаетъ здѣсь и такой переводъ: Нефоалимъ — серна стройная; онъ говоритъ прекрасныя изреченія. Повидимому этотъ сынъ Іакова отличался нѣкоторымъ наружнымъ и внутреннимъ изяществомъ. Обладая красивою наружностію, онъ въ тоже время былъ, такъ сказать, поэтомъ, или по крайней мѣрѣ обладалъ возвышенными мыслями и чувствами и прекраснымъ даромъ слова. Иссахаръ „оселъ крѣпкій, лежащій между протоками водъ. И увидѣлъ онъ, что покой хорошъ и что земля пріятна; и преклонилъ плеча свои для ношенія бремени, и сталъ работать въ уплату дани". Въ этомъ пророческомъ указаніи на мѣстоположеніе колѣна Иссахарова и на его историческую судьбу рисуются черты характера его родоначальника. Это, очевидно, былъ человѣкъ сильный, спокойный и безпритязательный. Онъ не искалъ выхода изъ того положенія, въ которомъ случайно оказывался; и если другіе желали воспользоваться плодами его трудовъ, онъ не возмущался противъ этого, а только удвоивалъ свой трудъ, чтобы сработать и на себя, и на другихъ. Полную противоположность Іосифовой кротости, Іудину благородству и даже лѣнивому миролюбію Иссахара составлялъ Данъ. Это „змѣй на дорогѣ, аспидъ на пути, уязвляющій ногу коня". Слово „змѣй" говоритъ не многословно, но выразительно. Не нужно забывать при этомъ, что охарактеризовавши такъ Дана, Іаковъ таинственно и многознаменательно воскликнулъ: „на помощь Твою надѣюсь, Господи"! Видно, что онъ не все высказалъ, но духомъ своимъ прозрѣвалъ относительно потомковъ Дана что-то очень прискорбное и несоотвѣтственное своимъ благочестивымъ упованіямъ [1]). Если характеристика будущей дѣятельности Данова колѣна имѣла связь съ характеромъ самого родона-

[1]) Можетъ быть Іаковъ предвидѣлъ, что Данъ уже въ періодъ судей введетъ у себя открытое, формальное идолослуженіе. Этому предшествовало безчестное похищеніе идола изъ дома Михи. Суд. гл. 17 и 18.

чальника (какъ это выше всякаго сомнѣнія относительно нѣкоторыхъ другихъ сыновъ Іакова), то Данъ самъ по себѣ былъ опасный человѣкъ; съ нимъ необходимо было наблюдать осторожность, и гораздо лучше было держаться въ сторонѣ отъ него [1]). Рувимъ, первенецъ, „верхъ достоинства и верхъ могущества. Но онъ бушевалъ, какъ вода; ибо взошелъ на ложе отца своего“. Какую воду разумѣлъ здѣсь Іаковъ? Какъ житель не приморскій, а житель горной страны, онъ очевидно разумѣлъ воду горнаго потока, который, наполняясь во время дождей, съ стремительною яростію несется, все сокрушая и все увлекая на пути. Съ этимъ-то бурнымъ потокомъ патріархъ и сравниваетъ буйство страсти Рувимовой, разрушившей всѣ преграды законовъ божескихъ и человѣческихъ. Но помимо этого онъ былъ человѣкомъ не безъ добрыхъ свойствъ, — онъ одинъ пожалѣлъ Іосифа и пытался спасти его (37, 22). Симеонъ и Левій—„орудія жестокости мечи ихъ... Они во гнѣвѣ своемъ убили мужа, и по прихоти своей перерѣзали жилы тельца. Проклятъ гнѣвъ ихъ, ибо жестокъ, и ярость ихъ—ибо свирѣпа“. Здѣсь разумѣется жестокая, безчеловѣчная, соединенная съ обманомъ и поруганіемъ священнаго обряда обрѣзанія месть, которую они совершили надъ сихемлянами за поруганіе чести ихъ сестры (гл. 34). Разсмотрѣніе этого печальнаго событія показываетъ, что Симеонъ и Левій были собственно люди, проникнутые живымъ чувствамъ законности, ревниво охранявшіе свою честь; но по страстности своей натуры они воспламенялись, и возстановленіе законности и защита чести переходили у нихъ въ необузданную месть. Подъ опекой закона, въ правильно организованномъ обществѣ такіе ревностные люди полезны и

[1]) Въ общемъ составѣ колѣнъ израилевыхъ при защитѣ отечества многообразными средствами онъ конечно составлялъ тоже небезполезный членъ, благодаря именно этому исключительному своему свойству.

даже драгоцѣнны (что и доказали потомки Левія своимъ положеніемъ въ еврейской ѳеократіи); но когда нѣтъ сдерживающей узды закона и общественной дисциплины, когда человѣкъ ничѣмъ не стѣсненъ и можетъ всегда дѣйствовать по внушенію своего сердца, такіе люди способны скорѣе нарушить покой, чѣмъ поддержать его. Такъ это и было въ семействѣ Іакова. Веніаминъ—„хищный волкъ: утромъ будетъ ѣсть ловитву, и вечеромъ будетъ дѣлить добычу“. Такъ кратко и образно охарактеризовалъ Іаковъ своего младшаго сына, единокровнаго брата Іосифова. Если позволительно по характеру потомковъ судить о характерѣ родоначальника, то названіе „волкъ“ какъ нельзя болѣе подходитъ къ Веніамину. Колѣно Веніаминово было самое воинственное и самое неукротимое. Веніаминяне были великолѣпные пращники; замѣчательную ихъ особенность составляло то, что между ними было множество лѣвшей, которые „бросая изъ пращей камни въ волосъ, не бросали мимо“ (Суд. 20, 16). Это давало имъ преимущество и въ борьбѣ мечемъ; такъ какъ привыкшій владѣть правою рукой захватывался въ расплохъ и не могъ удачно отражать ударъ того, кто дѣйствовалъ лѣвою рукой. Этимъ и объясняется то, что разъ колѣно Веніамина долго боролось противъ всѣхъ остальныхъ колѣнъ Израилевыхъ. По поводу одного возмутительнаго поступка, совершеннаго въ колѣнѣ Веніаминовомъ, всѣ колѣна Израиля потребовали суда надъ беззаконниками, но Веніаминъ не пожелалъ выдать ихъ, и когда колѣна устремились на него съ мечемъ, онъ какъ волкъ ожесточился, засѣлъ въ своей засадѣ, и дорого обошлась колѣнамъ побѣда надъ нимъ (Суд. гл. 20). Онъ и послѣ (при Давидѣ) ожесточенно боролся противъ подчиненія, пока южный левъ (Іуда) не наложилъ на него свою тяжелую руку, и онъ усмирился навсегда. О характерѣ Завулона, Гада и Асира Іаковъ не даетъ опредѣленныхъ указаній. Можно только думать, что Асиръ повидимому имѣлъ передать своимъ потомкамъ отважный свободолюбивый духъ мореход-

цевъ, а Гадъ способенъ былъ къ упорной и неустанной борьбѣ съ тѣми, кто посягнулъ бы на его спокойствіе. Но и того, что мы знаемъ относительно девяти сыновъ Іакова, совершенно достаточно, чтобы видѣть, на сколько разнообразны были характеры и настроенія членовъ семьи Іакова.

Какъ вообще жила семья Іакова, какой въ ней держался порядокъ? Многаго на этотъ вопросъ сказать нельзя по неимѣнію достаточныхъ данныхъ; да многаго въ этомъ случаѣ и не нужно. Главою семьи былъ конечно старецъ Іаковъ. Въ силу естественнаго закона, обычаевъ и преданій семьи онъ имѣлъ неоспоримую власть надъ всѣми домочадцами. Но власть эта была только нравственнаго свойства. Кромѣ естественнаго чувства зависимости, являющагося еще у дитяти, какъ результатъ сознанія силы отца и своего собственнаго безсилія и безпомощности, и переходящаго съ возрастомъ въ сознательное чувство почтенія, главнымъ оплотомъ этой власти въ патріархальномъ быту была вѣра въ силу родительскаго благословенія, распредѣлявшаго между дѣтьми и матеріальныя, и идеальныя блага. Имущество считалось принадлежащимъ отцу; пока онъ былъ живъ, дѣти не имѣли ничего своего. Они не смѣли ничего захватить безъ позволенія отца въ свою личную пользу, потому что вѣрили въ силу родительскаго благословенія: отецъ предъ смертью могъ лишить всего тѣхъ, которые оказались бы противниками ему. Но стоило только сыну потерять вѣру въ силу родительскаго благословенія или временно забыть про его значеніе, и основаніе власти отца колебалось. Правда, глава семьи имѣлъ право даже надъ жизнію домочадца (38, 24); но оно безъ сомнѣнія могло осуществляться только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и при томъ условіи, когда поступокъ виновнаго равно возмущалъ какъ главу семьи, такъ и всѣхъ остальныхъ домочадцевъ. Какъ бы то ни было впрочемъ, дѣти Іакова въ общемъ чувствовали себя подъ властію. Но въ обыденной жизни, въ своихъ

частныхъ дѣйствіяхъ, не задѣвавшихъ прямо авторитетъ отца, въ особенности же въ такихъ, которыя можно было скрыть отъ глазъ отца, они чувствовали себя безъ всякой внѣшней власти и руководились собственнымъ произволомъ. Бо́льшая часть сыновей Іакова были уже взрослые люди, имѣли свои собственныя семьи. Бо́льшую часть времени они жили вдали отъ отца, при стадахъ, которыя паслись отдѣльными группами. Здѣсь они вели почти самостоятельную жизнь. Надъ своими домочадцами они имѣли такую же власть, какую имѣлъ отецъ надъ ними. Симеонъ и Левій самостоятельно ведутъ переговоры съ княземъ Сихемскимъ и предъявляютъ ему свои требованія; самостоятельно же нападаютъ на Сихемъ и истребляютъ всѣхъ жителей (гл. 34). Іуда свободно скитался по распутіямъ хананейскаго міра и не остался отъ этого незапятнаннымъ (гл. 38). Каждый взрослый семейный сынъ имѣлъ у себя подъ рукой группу рабовъ, хотя, можетъ быть, и не своихъ собственныхъ, но находившихся въ полномъ его распоряженіи и обязанныхъ повиноваться ему безпрекословно. „Симеонъ и Левій, сказано, взяли каждый свой мечъ, смѣло напали на городъ (Сихемъ) и умертвили весь мужескій полъ“ (34, 25). Хотя сихемляне были и больны послѣ обрѣзанія; но эта легкая операція вовсе не настолько болѣзненна, чтобы человѣкъ не былъ въ состояніи схватить мечъ и защищаться. Нужно поэтому признать за несомнѣнное, что Симеона и Левія сопровождала порядочная толпа подручныхъ имъ рабовъ. Такимъ образомъ сыновья Іакова, живя вдали отъ отца, перекочевывая съ мѣста на мѣсто въ дебряхъ тогдашняго Ханаана, имѣя подъ рукой толпу рабовъ, пользовались полной свободой, располагали значительною матеріальной силой, были настоящими князьями пустыни. Они боялись только преобладающей силы, а то, что было слабѣе ихъ, они сокрушали. Они не были подчинены никакому внѣшнему закону; потому что какой же законъ для бедуина въ пустынѣ?.. Правда, они чувствовали надъ собой отда-

ленную власть старика-отца; но они очевидно тяготились и этимъ легкимъ ограниченіемъ и старались порвать нити, посредствомъ которыхъ власть отца достигала до нихъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ насъ ихъ поступокъ съ Іосифомъ.

Итакъ вотъ тѣ семейныя и бытовыя условія, та обстановка, среди которой возникло трагическое начало исторіи Іосифа.

Похоронивъ отца своего Исаака, который послѣдніе дни жилъ въ южной Палестинѣ, близъ Хеврона, Іаковъ и самъ остался тутъ жить. Уже Исаакъ обнаруживалъ наклонность къ полуосѣдлой жизни и одно время сѣялъ хлѣбъ (26, 12). Іаковъ тоже повидимому располагался остаться навсегда близъ мѣста упокоенія его предковъ и тоже по всѣмъ признакамъ занялся между прочимъ и земледѣліемъ. Уходъ же за стадами онъ предоставилъ своимъ сыновьямъ. Ища хорошихъ пастбищъ, они иногда уходили отъ главнаго жилища очень далеко, напр., до Сихема. Іосифъ былъ 17-лѣтнимъ юношей и тоже принималъ участіе въ занятіяхъ братьевъ, но не постоянно; значительную часть времени, какъ можно думать, онъ проводилъ дома, при отцѣ (37, 13). Іаковъ любилъ его болѣе всѣхъ своихъ сыновей. Библейское сказаніе, по обычаю краткое, указываетъ основаніе этой любви въ томъ, что Іосифъ былъ „сыномъ старости“ Іакова. То правда, что тамъ, гдѣ много дѣтей, особенною любовію родителей пользуются первые и послѣдніе. Это психологическій фактъ, не легко поддающійся объясненію. Впрочемъ многіе изъ насъ по собственному внутреннему опыту, можетъ быть, отчасти разумѣютъ, что̀ это такое. Дѣти подобны цвѣтамъ: нашъ глазъ особенно радуютъ первые, весенніе цвѣты; затѣмъ на лѣтніе цвѣты мы уже сравнительно мало обращаемъ вниманіе. Но когда появляются послѣдніе, осенніе цвѣты, они опять неотразимо привлекаютъ къ себѣ нашъ взоръ,—мы какъ бы снѣшимъ запечатлѣть въ своей душѣ ихъ прелестный образъ, какъ послѣдній признакъ уходящаго лѣта. Однако же

Іаковъ любилъ Іосифа не по этой одной причинѣ. Іосифъ былъ первенцемъ Рахили. Когда Іаковъ предвосхитилъ право первородства и связанное съ нимъ благословеніе у своего легкомысленнаго брата Исава, хотя и не противно намѣреніямъ Божіимъ, но съ употребленіемъ человѣческой хитрости, и принужденъ былъ бѣжать отъ разгнѣваннаго брата къ своимъ родственникамъ въ Месопотамію; то здѣсь онъ встрѣтилъ прежде всѣхъ прекрасную Рахиль и полюбилъ ее всѣмъ сердцемъ. Его корыстолюбивый дядя Лаванъ, желая извлечь для своего хозяйства пользу отъ способнаго и трудолюбиваго Іакова, заставилъ его за право имѣть Рахиль своей женою проработать 14 лѣтъ, при чемъ обманомъ достигъ того, что Іаковъ противъ своей воли сдѣлался сначала мужемъ Ліи, старшей сестры Рахили. Правда, желаніе сердца Іакова исполнилось: Рахиль тоже стала его женою; но повидимому нѣтъ для человѣка на землѣ такого счастья, которое такъ или иначе не было бы отравлено. Въ то время, какъ Лія раждала дѣтей, Рахиль къ огорченію Іакова и ея собственному долго оставалась безплодною. Казалось, на этомъ союзѣ тяготѣлъ гнѣвъ Божій. Наконецъ Богъ благословилъ ихъ любовь, и Рахиль родила сына. Рожденіе это было великимъ торжествомъ для нея. Лишь только она узнала, что родила именно сына, она воскликнула: „прибавитъ (Joseph) Богъ“, т. е., дастъ мнѣ и другаго сына. Поэтому и дано было сыну имя: Іосифъ. Обрадованная прекращеніемъ своего неплодства, она, едва вздохнувъ полною грудію послѣ мукъ рожденія, выразила пламенное желаніе дальнѣйшаго умноженія своего потомства и увѣренность, что это и будетъ. Это желаніе и эту увѣренность она выразила въ имени своего первенца. Такою же радостію и такою же увѣренностію наполнилось при этомъ и сердце Іакова. Понятно поэтому, почему Іаковъ особенно любилъ Іосифа. Кромѣ того, что онъ былъ первымъ сыномъ горячо любимой жены, самое рожденіе его, такъ замедленное, являлось знакомъ возвращенія божественнаго

благоволенія, какъ бы примиренія съ Богомъ. Какъ залогъ этого благоволенія и примиренія, онъ возбуждалъ въ родителяхъ наилучшія надежды. И въ самомъ дѣлѣ, недаромъ Іосифъ по своимъ душевнымъ качествамъ оказался лучшимъ изъ сыновей Іакова (и это новая причина особенной любви къ нему) и сдѣлался орудіемъ Провидѣнія для выполненія Его премудрыхъ плановъ. Но, какъ это нерѣдко случается на свѣтѣ, прекрасные сами по себѣ люди возбуждаютъ зависть и даже ненависть со стороны ближнихъ и дѣлаются невольною причиною несчастія и своего собственнаго, и тѣхъ, которые ихъ любятъ. Іаковъ не скрывалъ своей особенной любви къ достойному сыну и не считалъ нужнымъ скрывать ее: ему не могло прійти въ голову, что выраженіе любви къ какому-либо человѣку, особенно же къ сыну, можетъ принести бѣдствіе этому человѣку. Онъ сшилъ своему любимому сыну красивую разноцвѣтную одежду [1]). Эта предпочтительная любовь отца къ Іосифу не нравилась его старшимъ братьямъ; но не потому, что они, такъ сказать, ревновали, т. е., любили отца и обижались недостаточнымъ выраженіемъ его любви къ нимъ сравнительно съ Іосифомъ. Изъ послѣдующаго видно, что они плохо любили отца, потому что не жалѣли его. Неудовольствіе ихъ коренилось вѣроятно на опасеніи, какъ бы Іаковъ при раздѣлѣ имущества не обидѣлъ ихъ въ пользу Іосифа. Это неудовольствіе однако не

[1]) Изображенія, найденныя въ египетскихъ гробницахъ, могутъ дать понятіе о томъ, какая это была одежда. Здѣсь можно видѣть Аму (семитовъ), одѣтыхъ въ разноцвѣтное платье съ голубыми, красными и бѣлыми полосами. Очевидцы говорятъ, что еще и нынѣ на востокѣ наряжаютъ любимыхъ дѣтей подобнымъ образомъ. Матеріи пурпуровыя, алыя и другихъ цвѣтовъ сшиваются вмѣстѣ съ большимъ вкусомъ. Иногда дѣти мусульманъ носятъ платье, вышитое золотомъ и шелкомъ разныхъ цвѣтовъ. Vigouroux. La Bible et les decouvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie. T. II, p. 8 (4 ed. 1884). Бругшъ. Исторія фараоновъ. Перев. Властова, стр. 188.

могло бы имѣть особенно важныхъ послѣдствій, кромѣ того что „братья не могли говорить дружелюбно“ съ Іосифомъ, потому что пока основывалось на одномъ гадательномъ предположеніи, если бы не случилось обстоятельство, какъ бы подтверждавшее предположенія, возводившее ихъ на степень увѣренности. Въ часы досуга подъ сѣнью шатра или подъ развѣсистымъ деревомъ братья коротали время въ разговорахъ; каждый разсказывалъ все, что могъ разсказать. Когда истощился запасъ свѣдѣній изъ дѣйствительной жизни, перешли къ сновидѣніямъ. Сновидѣнія въ жизни древнихъ играли весьма важную роль. Въ настоящее время мы съ трудомъ можемъ даже представить себѣ тотъ интересъ, который они возбуждали въ глубокую старину. Случаи дѣйствительно пророческихъ сновъ, вмѣстѣ съ живымъ воображеніемъ древнихъ и ихъ глубокою вѣрою въ сверхъестественное, породили убѣжденіе, что стоитъ только обладать искусствомъ снотолкованія, чтобы по сновидѣніямъ угадывать будущее [1]). Сыновья Іакова тѣмъ болѣе интересовались сновидѣніями, что, какъ они знали, ихъ предкамъ Самъ Богъ иногда открывалъ во снѣ Свою волю. Іосифъ, по своей молодости или незлобію не обращавшій вниманія на недружелюбное отношеніе къ нему братьевъ, добродушно разсказалъ имъ слѣдующее свое сновидѣніе: „вотъ мы вяжемъ снопы посреди поля; и вотъ мой снопъ всталъ, и сталъ прямо; и вотъ ваши снопы стали кругомъ и поклонились моему снопу“... Братья пришли въ сильное волненіе; всѣхъ, какъ молнія, пронизала одна и таже давно затаенная мысль, каждый подумалъ: вотъ, не правы ли мы были въ своихъ предположеніяхъ? Вотъ, и вѣщій сонъ подтверждаетъ ихъ. И они, уже нисколько не сомнѣваясь, что безошибочно понимаютъ смыслъ сновидѣнія, сказали съ гнѣвомъ: „неужели ты будешь царствовать надъ нами? Неужели будешь вла-

---

[1]) Ѳеокритъ. Идиллія XXI «Рыбаки». В. Снегиревъ. Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. Казань. 1886, стр. 21—8.

дѣть нами"? Это имъ, съ трудомъ переносившимъ даже власть отца, казалось нестерпимымъ. Какъ! младшій между ними будетъ главою надъ ними! Гдѣ это видано? Что скажутъ ихъ жены? Имъ будетъ стыдно предъ собственными дѣтьми и рабами. Отецъ! Ужели онъ допуститъ это? Да, онъ его такъ любитъ!.. „И возненавидѣли, говоритъ бытописатель, Іосифа еще болѣе за сны его и за слово его". Но чистая душа Іосифа какъ будто и не подозрѣвала той бури, которая поднялась въ душѣ его братьевъ. Между тѣмъ сонъ его былъ дѣйствительно пророческій, хотя и навѣянъ дѣйствительностью; такъ какъ въ это время Іаковъ очевидно занимался земледѣліемъ, и картины этого, еще необычнаго для пастуховъ занятія производили сильное впечатлѣніе на воспріимчивую душу Іосифа. Въ другой разъ уже подъ кровомъ родительскаго шатра въ присутствіи самого Іакова Іосифъ съ прежней простотой разсказалъ другой свой сонъ: „вотъ, говорилъ онъ, я видѣлъ еще сонъ; вотъ солнце, луна и одиннадцать звѣздъ покланяются мнѣ". На этотъ разъ даже отецъ взволновался, между тѣмъ какъ братья повидимому хранили мрачное молчаніе и наблюдали за отцомъ. „И побранилъ его отецъ его и сказалъ ему: что это за сонъ, который ты видѣлъ? неужели я и твоя мать, и твои братья прійдемъ поклониться тебѣ до земли"? Больше отецъ ничего не сказалъ, но слова Іосифа глубоко запали въ душу его. Братья не осмѣлились громко выразить свое негодованіе въ виду того, что отецъ имѣлъ бо́льшее право на это, и потому только молча „досадовали". Они недовольны были и отцомъ; они ожидали въ данномъ случаѣ бо́льшаго отъ него. Они думали: какая неслыханная дерзость!—сынъ въ глаза говоритъ отцу, что отецъ поклонится ему... И отецъ ограничился однимъ простымъ замѣчаніемъ! Братья конечно думали, что отецъ сниметъ съ Іосифа разноцвѣтную одежду, одѣнетъ его въ рубище и поклянется, что кромѣ этого рубища онъ ничего не оставитъ ему послѣ своей смерти. Такъ какъ ничего по-

добнаго не случилось, то они окончательно убѣдились, что Іосифъ возьметъ изъ имущества отца львиную долю и разоритъ ихъ. И то недоброе чувство, которое они питали къ Іосифу, можетъ быть, распространили и на отца. Но что всего болѣе должно было показаться нестерпимымъ для нихъ, такъ это то, что Іосифъ „доводилъ худые слухи о нихъ до отца ихъ“. Выше мы видѣли, какой безграничной свободой пользовались они вдали отъ отца своего. Извѣстные поступки Рувима, Симеона съ Левіемъ и Іуды показываютъ, что поведеніе ихъ далеко не сообразовалось съ требованіями не только благочестія, но и простого приличія. Страхъ отцовскаго гнѣва былъ для нихъ тѣмъ невыносимѣе, чѣмъ больше они привыкали къ своеволію. И вотъ этотъ самый Іосифъ, уже давно ненавидимый ими, является лицомъ, чрезъ которое отецъ узнаетъ объ ихъ неприличномъ поведеніи, — орудіемъ, чрезъ которое достигаетъ до нихъ тягостная для нихъ власть отца и благодаря которому они постоянно подвергаются опасности подпасть подъ гнѣвъ отца. Іосифъ то появлялся между братьями при стадахъ, то жилъ дома. Іаковъ намѣренно посылалъ его иногда, чтобы узнать чрезъ него, все ли благополучно и въ какомъ положеніи стада. Братья порѣшили въ умѣ своемъ, что долѣе терпѣть имъ Іосифа нельзя. Ни Іосифъ, ни Іаковъ не подозрѣвали того, что̀ готовится. Первый по дѣтской простотѣ и добротѣ своей не могъ понять силу той ненависти, которою прониклись къ нему братья его; второй по особому складу семейной жизни у пастуховъ-кочевниковъ не достаточно зналъ злой нравъ своихъ дѣтей, развившійся у нихъ съ возрастомъ вдали отъ глазъ отца, и имѣлъ слишкомъ высокое представленіе о значеніи родителя для дѣтей, чтобы предположить съ ихъ стороны поступокъ, способный, такъ сказать, снять голову съ плечъ старика-отца. Этимъ только и можно объяснить то, что онъ спокойно продолжалъ смотрѣть на Іосифа, какъ на орудіе для надзора за остальными дѣтьми.

Какъ понималъ свою роль Іосифъ? Можетъ быть какой-нибудь школьникъ скажетъ, что Іосифъ игралъ недостойную роль доносчика. Въ школьномъ мірѣ слово „доносчикъ“ служитъ пугаломъ, которымъ испорченныя и злонравныя дѣти стращаютъ своихъ благовоспитанныхъ, но наивныхъ товарищей. Школьники думаютъ, что донось по самому существу своему, просто какъ дѣйствіе, есть уже нѣчто безусловно низкое, неблагородное. А между тѣмъ это дѣйствіе само по себѣ безразлично, и качество его опредѣляется побужденіемъ и цѣлію его. Іосифъ доносилъ отцу о худыхъ поступкахъ братьевъ. Если бы къ этому побуждало его желаніе сдѣлать братьямъ зло, если бы онъ руководился ненавистью къ нимъ, или бы цѣлію его было — уронить братьевъ въ мнѣніи отца, а самому возвыситься; то онъ поступалъ бы худо. Но ничего подобнаго не было; весь складъ его душевной жизни, чистой какъ кристаллъ, всѣ дѣйствія его говорятъ противъ этого. Онъ нисколько не боится своихъ братьевъ: онъ смѣло идетъ къ нимъ, не смотря на явное недоброжелательство ихъ. Этого не могло бы быть, если бы онъ сознавалъ себя виновнымъ предъ ними и нечестнымъ. Онъ передавалъ отцу о худыхъ поступкахъ братьевъ потому, что эти поступки возмущали его чистую душу: онъ былъ убѣжденъ, что дѣлаетъ добро, а не зло. И на самомъ дѣлѣ это было добро, а не зло, потому что вытекало изъ желанія противодѣйствовать злу. Зломъ напротивъ было бы то, если бы онъ по равнодушію или изъ страха молчалъ предъ отцомъ, единственнымъ человѣкомъ, который могъ еще имѣть благотворное вліяніе на его братьевъ... Но возвратимся къ изложенію событій.

Разъ сыновья Іакова ушли со стадами очень далеко отъ его жилища близъ Хеврона, въ самый центръ Ханаана, къ Сихему, верстъ за 70. Іосифъ оставался дома (вѣроятно и Веніаминъ, который былъ еще совсѣмъ мальчикомъ). Повидимому не получая долго никакихъ извѣстій отъ сыновей, Іаковъ естественно сталъ

тревожиться и пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла. Не помышляя о возможности какого-либо злоключенія, онъ посылаетъ Іосифа: „пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цѣлъ ли скотъ, и принеси мнѣ отвѣтъ“. Іосифъ безпрекословно отправляется. Если бы онъ сознавалъ себя неправымъ по отношенію къ братьямъ, если бы онъ представлялъ всю силу ненависти ихъ къ нему или зналъ мѣру ихъ злонравія, то побоялся бы идти въ такое отдаленное мѣсто, гдѣ братья-враги безъ всякаго опасенія могли сдѣлать съ нимъ все, что хотѣли. И стоило только выразить какое-либо опасеніе предъ отцомъ, отецъ навѣрное не послалъ бы его. Но ничего подобнаго не было, потому что не могло быть: Іосифъ столь же мало предчувствовалъ то, на что идетъ, какъ и нѣкогда юноша Исаакъ, несшій дрова на своихъ плечахъ и спрашивавшій: „отецъ мой! вотъ огонь и дрова; гдѣ же агнецъ для всесожженія?“... Прійдя въ окрестности Сихема, Іосифъ не нашелъ тутъ братьевъ. Они отодвинулись еще дальше на сѣверъ, верстъ на 30, къ Доѳану близь южной окраины равнины Ездраелонской (Іудиѳь 4, 6; 7, 3). По словамъ англійскаго путешественника Робинзона эта мѣстность богата растительностью и орошена источникомъ воды. „Несомнѣнно, прибавляетъ ученый путешественникъ, братья Іосифа знали хорошія пастбища. Нѣкоторое время они находили пропитаніе для своихъ стадъ близь Сихема, а затѣмъ перешли на болѣе богатыя пастбища Доѳана“ [1]). Когда Іосифъ блуждалъ по полямъ около Сихема и не находилъ тутъ братьевъ, какой-то добрый человѣкъ обратилъ на него вниманіе и спросилъ, кого онъ ищетъ. Іосифъ сказалъ, и человѣкъ тотъ сообщилъ ему, что его братья собирались идти въ Доѳанъ. Іосифъ пошелъ туда, и дѣйствительно нашелъ ихъ въ Доѳанѣ. „И увидѣли они его издали, говоритъ бытописатель,

[1]) Robinson. Neuere biblische Forschungen in Palestina. Berlin. 1857. стр. 158—9.

и прежде нежели онъ приблизился къ нимъ, стали умышлять противъ него, чтобы убить его"... Убить его! Много нужно имѣть злобы, чтобы родилась мысль убить родного брата. Есть какъ будто основаніе предполагать, что братья давно таили въ душѣ эту страшную мысль. Однако же по ходу библейскаго разсказа, а также потому, что они нѣсколько разъ измѣнили свое рѣшеніе, можно думать, что эта мысль явилась у нихъ внезапно, только при видѣ приближающагося Іосифа. А если такъ, то позволительно предполагать, что незадолго предъ этимъ братья Іосифа, соблазненные свободою, которою пользовались въ столь отдаленной перекочевкѣ, совершили, если не прямое преступленіе, то такое непохвальное дѣяніе, которое они желали скрыть отъ отца, чего бы это ни стоило. Одна мысль, что отецъ узнаетъ объ этомъ, приводила ихъ въ трепетъ. Когда они увидали приближающагося Іосифа, отъ котораго нельзя было скрыть дѣянія и который непремѣнно довелъ бы его до свѣдѣнія отца, ихъ старая ненависть къ нему воспламенилась, и у нихъ подъ давленіемъ страха и ненависти, какъ зловѣщая молнія, сверкнула звѣрская мысль убить Іосифа.

Можетъ быть кто-нибудь подумаетъ: къ чему взводить на братьевъ Іосифа только предполагаемое постыдное дѣло, не указанное Библіей? къ чему предполагать все, что можно предполагать? А вотъ къ чему. Хотя изъ прямыхъ свидѣтельствъ Библіи мы видимъ, что братья Іосифа были люди своевольные, способные иногда на дѣла жестокія и постыдныя; но все же нельзя думать, что сыновья патріарха Іакова, родоначальники колѣнъ Израилевыхъ, были люди безусловно худые. Говоря о сыновьяхъ Іакова, мы не должны забывать, что это были не потомки Лота, не хананеи или другіе отверженные Богомъ люди. Только безусловно злой человѣкъ можетъ *хладнокровно* задумать убить своего брата и долго таить эту мысль въ себѣ, чтобы выполнить при удобномъ случаѣ. Сыновья Іакова увлекались, дѣйствовали подъ вліяніемъ возбужденныхъ

страстей, но не были злодѣями въ собственномъ смыслѣ. Вотъ почему мнѣ кажется, что мысль убить Іосифа явилась у его братьевъ моментально, въ минуту сильнаго движенія страсти. Такимъ образомъ въ основаніи предположенія (что братья Іосифа совершили нѣчто непозволительное, не упомянутое въ Библіи) лежитъ не одна логическая *возможность*, а и нравственная *необходимость*. Эта мысль подтверждается и дальнѣйшимъ развитіемъ событія.

„И сказали братья другъ другу: вотъ идетъ сновидецъ“! Очевидно сны Іосифа не давали спокойно спать его братьямъ. „Пойдемъ теперь, говорили они, и убьемъ его, и бросимъ его въ какой-нибудь ровъ, и скажемъ, что хищный звѣрь съѣлъ его; и увидимъ, что̀ будетъ изъ его сновъ“. Но отъ момента умысла до его исполненія должно было пройти нѣкоторое время: Іосифъ былъ еще на значительномъ разстояніи и только подходилъ. Наступила минута молчаливаго ожиданія, столь тягостная для всѣхъ преступниковъ. Когда первоначальный пылъ ярости нѣсколько упалъ, каждый изъ заговорщиковъ задалъ вопросъ про себя: какъ совершить убійство всѣмъ вмѣстѣ и одновременно? Не прійдется ли нанести смертельный ударъ въ сущности кому-нибудь одному, тогда какъ другіе нанесутъ удары уже трупу или и совсѣмъ не подымутъ руки за ненадобностію? Кто же первый кинется на брата съ оружіемъ, нанесетъ ему смертельный ударъ и окровавленнаго повергнетъ къ своимъ ногамъ? „Только бы не я“ — подумалъ каждый про себя, и каждый нерѣшительно, съ усиліемъ взглянулъ на другого. Этотъ молчаливый разговоръ глазами убѣдилъ всѣхъ, что никому не хотѣлось быть одному виновникомъ пролитія крови, взять на себя одного вину всѣхъ. Проснулись остатки совѣсти, произошло смущеніе... Но между ними оказался и благородный измѣнникъ. Не всѣхъ безъ исключенія братьевъ обуяла ненависть къ Іосифу, готовая на все. Рувимъ „первенецъ“, который имѣлъ природное право на главенство, который по-

этому, казалось бы, долженъ былъ болѣе всѣхъ возмущаться предпочтеніемъ, оказываемымъ со стороны отца Іосифу, и который къ тому же по своему поведенію представлялся наименѣе безупречнымъ,—этотъ Рувимъ возмутился кровавымъ замысломъ и рѣшился спасти брата. Нѣкоторые полагаютъ, что Рувимъ руководился въ данномъ случаѣ не состраданіемъ къ брату, а страхомъ отвѣтственности предъ отцомъ; такъ какъ старшій братъ обязанъ былъ заботиться о благополучіи остальныхъ братьевъ и отвѣчалъ за нихъ. Но та выдумка, посредствомъ которой рѣшено было объяснить исчезновеніе Іосифа отцу, совершенно снимала съ Рувима отвѣтственность, и если бы онъ былъ проникнутъ одною ненавистію къ Іосифу, ему не было бы резона противиться плану братьевъ. Правда, онъ былъ легкомысленный и преданный страстямъ человѣкъ; но и такіе люди не всегда бываютъ лишены добраго сердца. Вотъ почему мы думаемъ, что онъ не могъ перенести мысли объ убійствѣ Іосифа. Чувствуя себя безсильнымъ къ открытому сопротивленію, но замѣтивъ замѣшательство и нерѣшительность братьевъ, онъ прибѣгнулъ къ хитрости. „Не проливайте крови, сказалъ онъ имъ, бросьте его въ ровъ, а руки не налагайте“. (А самъ про себя рѣшилъ освободить Іосифа и отпустить). Эта сдѣлка съ совѣстью понравилась братьямъ. Ихъ всего болѣе страшила повидимому возможность пролитія крови въ буквальномъ смыслѣ. Извѣстно, что видъ крови производитъ потрясающее впечатлѣніе: на человѣка, хотя бы и убитаго, но безъ видимыхъ знаковъ насилія, смотрятъ сравнительно спокойно; при видѣ же истерзаннаго, съ брызгами и лужами крови кругомъ, всегда приходятъ въ содроганіе... Братья думали: онъ умретъ тамъ, въ ямѣ, такъ сказать, самъ собою; по крайней мѣрѣ глаза наши не увидятъ его крови, уши наши не услышатъ его стоновъ. Къ тому же здѣсь вина въ смерти не падетъ на кого-нибудь одного, а на всѣхъ. Если бы кто и не прикоснулся къ нему, чтобы тащить его въ яму, онъ все равно будетъ вино-

ватъ тѣмъ, что не вытащитъ его оттуда и оставитъ его тамъ умереть. Главное же: нѣтъ необходимости сейчасъ убивать; а тамъ можно, пожалуй, еще и обсудить кое-что... Такъ, нужно думать, у братьевъ Іосифа естественнымъ образомъ ослабилась первоначальная жестокость ихъ рѣшенія. И вотъ, когда Іосифъ приблизился и, вѣроятно, радостно привѣтствовалъ ихъ, они уже не дрогнули, не поколебались, а схватили его, сняли съ него его разноцвѣтную одежду и, не обращая вниманія на его смертельный испугъ и пламенныя мольбы о пощадѣ (42, 21), бросили его въ безводный колодецъ. Такіе колодцы, или цистерны, высѣченные въ каменистой почвѣ, существуютъ въ Палестинѣ и по настоящее время [1]). Имѣя довольно узкое отверстіе сверху, они постепенно расширяются къ низу и представляютъ собою какъ бы громадный кувшинъ, врытый въ землю. Безъ посторонней помощи нѣтъ никакой возможности вылѣзти изъ нихъ. Къ концу сухого лѣтняго времени вода истощается въ нихъ, особенно же въ заброшенныхъ, которые не покрываются и не имѣютъ благоустроенныхъ стоковъ воды для наполненія ихъ. Но въ нихъ всегда на днѣ есть слой жидкой грязи или даже немного воды, и вообще господствуетъ холодъ и пронизывающая сырость, вслѣдствіе чего пребываніе въ нихъ для человѣка мучительно и убійственно. Въ такое-то подземелье бросили Іосифа братья, чтобы онъ тамъ погибъ.

Когда они совершили это, какъ имъ казалось, смягченное преступленіе, въ сущности же едвали не болѣе жестокое, чѣмъ моментальное убійство, великодушный Рувимъ намѣренно отлучился отъ братьевъ какъ бы по какому-то постороннему дѣлу. Онъ разсчитывалъ незамѣтно для братьевъ вернуться къ мрачной ямѣ, въ которой сидѣлъ злополучный Іосифъ, вытащить его оттуда и отпустить къ отцу. Между тѣмъ остальные братья, совершивъ злодѣяніе и возвратив-

[1]) Robinson. Op. cit. стр. 159.

шись отъ ямы на главный пунктъ кочевья, сѣли обѣдать, какъ люди, которые заслуживали того, чтобы насытиться послѣ труда. Трудно сказать, что́ было у нихъ на душѣ, и спокойно ли они ѣли свой хлѣбъ. Глядя разсѣянно съ Дооанской возвышенности на широкую окрестность, разстилавшуюся предъ ихъ глазами, они замѣчаютъ, что по долинѣ, пересѣкающей здѣсь внутренность страны и составлявшей проѣзжую дорогу отъ Іордана въ приморскую низменность, а по ней въ Египетъ, тянется караванъ верблюдовъ. Они тотчасъ узнали знакомое явленіе: это измаильскіе купцы везутъ изъ Галаада въ Египетъ стираксу, бальзамъ и ладонъ. Подобные купцы продолжаютъ ѣздить здѣсь и по настоящее время. „Мы видѣли здѣсь, говоритъ англійскій путешественникъ M. Clarke, пробирающійся долиною караванъ измаильтянъ, которые шли изъ Галаада, какъ во дни Рувима и Іуды; ихъ верблюды были навьючены ароматами, бальзамомъ и миррою, и они конечно охотно купили бы другого Іосифа у его братьевъ, чтобы отвести въ Египетъ и продать, какъ раба, какому-нибудь Пентефрію“ [1]). Іуда, у котораго страсть не могла окончательно подавить свойственное ему великодушіе, очевидно не переставалъ размышлять о томъ, что было сдѣлано, и совѣсть его, хотя и негромко, говорила. Хотя и онъ находилъ тоже, что нельзя терпѣть Іосифа; но въ тоже время онъ не могъ перенести мысли о медленной мучительной смерти, на которую обреченъ былъ братъ. Видъ купцовъ (которые торговали собственно благовоніями; но не брезговали и всѣмъ другимъ, что попадалось выгодно по пути), отправляющихся въ отдаленную страну, породилъ въ его головѣ новый планъ, и онъ сказалъ братьямъ: „что пользы, если мы убьемъ брата нашего и скроемъ кровь его“? Т. е., совѣсть все одно будетъ точить сердце, хотя бы и осталось убійство тайною.

---

[1]) Vigouroux. Op. cit. p. 11.

„Пойдемъ, говорилъ онъ, продадимъ его измаильтянамъ; а руки наши да не будутъ на немъ, ибо онъ братъ нашъ, плоть наша“. Братья послушались его, ибо и у нихъ мало по малу пробуждалась совѣсть; планъ этотъ имъ показался какъ нельзя болѣе подходящимъ: Іосифъ исчезнетъ навсегда изъ ихъ среды, но жизни они не лишатъ его ни прямо, ни косвенно. Такъ постепенно они ослабляли характеръ своего злодѣянія, переходя отъ кровожадности къ одному насилію, хотя и вопіющему. Когда купцы приблизились къ нимъ, они „вытащили Іосифа изо рва и продали его измаильтянамъ за двадцать сребренниковъ“. Сдѣлавъ эту выгодную покупку, купцы отправились дальше. Хотя мы не можемъ точно опредѣлить цѣну, взятую за Іосифа, такъ какъ въ библейскомъ текстѣ не указанъ вѣсъ серебряной монеты; но утверждаемъ, что работорговцы не дорого заплатили. Щадя человѣческое достоинство, мы думаемъ, что братья не торговались, а взяли только цѣну, которая прямо была предложена. Если они взяли и эти деньги, то только для виду, такъ сказать изъ приличія: не могли же они сказать, что имъ совсѣмъ не нужны деньги; купцы могли принять ихъ за сумасшедшихъ, потому что они отдаютъ человѣка даромъ, когда могутъ взять деньги.

Между тѣмъ Рувимъ, возвратившись изъ преднамѣренной отлучки, незамѣтно для братьевъ подошелъ къ временной тюрьмѣ Іосифа и къ своему изумленію и ужасу видитъ, что его тамъ нѣтъ. „И разодралъ онъ одежды свои“. Мрачное подозрѣніе сокрушило его духъ. Онъ и минуты не думалъ, что Іосифъ освобожденъ братьями и отпущенъ къ отцу; онъ зналъ хорошо своихъ братьевъ, и потому предположилъ самое худшее. Убитый горемъ, онъ поспѣшилъ къ братьямъ и съ отчаяніемъ воскликнулъ: „отрока нѣтъ, а я... куда я дѣнусь“? Но онъ не нашелъ у братьевъ сочувствія своему горю; у нихъ теперь была забота, какъ обмануть отца, какъ поискуснѣе скрыть свое преступленіе. Библейское повѣствованіе не объясняетъ, ка-

кимъ образомъ имъ удалось успокоить Рувима. Повидимому Рувимъ не могъ перенести только мысли объ убійствѣ брата; когда же узналъ, что Іосифъ живъ, и только проданъ въ рабство, онъ спокойно примирился съ совершившимся фактомъ и даже вступилъ въ союзъ съ братьями для сокрытія преступленія отъ отца. Обнаруживъ жестокость по отношенію къ брату, мятежныя дѣти чужды были состраданія и къ старику-отцу. Какое имъ было дѣло до отца, когда отцу, какъ имъ казалось, не было никакого дѣла до нихъ, когда онъ жилъ для одного Іосифа!.. Когда они бросали Іосифа въ яму, то предварительно—но не по разсчету, а въ изступленіи ненависти—сорвали съ него его разноцвѣтную одежду, столь долго раздражавшую ихъ. Теперь она имъ пригодилась. Намѣреваясь убить Іосифа, они говорили себѣ: скажемъ отцу, что хищный звѣрь съѣлъ его. И вотъ теперь, чтобы эта ложь была убѣдительнѣе, они закололи козла и кровію его обрызгали одежду Іосифа. Остатокъ совѣсти не позволилъ имъ самимъ явиться къ отцу на глаза, сразить его страшной вѣстью, сопровождаемой низкимъ обманомъ, и быть свидѣтелями перваго ужаса, отчаянія и смертельной скорби престарѣлаго отца. Они „послали“ одежду съ рабомъ и поручили сказать отъ ихъ имени: „мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нѣтъ“. Т. е., желая отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, а можетъ быть и смягчить ударъ возбужденіемъ сомнѣнія и надежды, они какъ бы такъ говорили: мы подозрѣваемъ, что случилось несчастіе; но, чтобы не вышло напрасной тревоги, не спѣшимъ къ тебѣ, — можетъ быть, Іосифъ живъ и находится при тебѣ. Въ Ханаанѣ не одинъ онъ носилъ разноцвѣтную одежду. Если онъ былъ въ отлучкѣ, то тебѣ лучше знать, въ какой одеждѣ онъ ушелъ изъ дому—въ этой именно, или въ другой какой-нибудь... Но вѣроятно по разсчетамъ Іакова Іосифу давно уже слѣдовало вернуться домой, и въ сердце отца, можетъ быть, уже закрадывалось недоброе предчувствіе. Лишь только онъ

взглянулъ, какъ у него не осталось сомнѣнія, что это одежда его сына; онъ былъ пораженъ, какъ громомъ, и воскликнулъ: „это одежда сына моего! хищный звѣрь съѣлъ его; да, онъ растерзанъ“! „И разодралъ Іаковъ одежды свои, и возложилъ вретище на чресла свои; и оплакивалъ сына своего многіе дни“. Сыновья на „многіе дни“ оставили его одного выплакивать свое горе; совѣсть еще не позволяла имъ явиться къ отцу съ словами утѣшенія. И что они могли сказать ему въ утѣшеніе? Однако же по времени они всѣ собрались къ нему, „чтобы утѣшить его: но онъ не хотѣлъ утѣшиться и сказалъ: съ печалію сойду къ сыну моему въ преисподнюю“. И въ самомъ дѣлѣ, если даже искреннее утѣшеніе обыкновенно не имѣетъ никакой силы въ безграничномъ горѣ, то могло ли подѣйствовать лицемѣрное утѣшеніе со стороны преступныхъ сыновей?..

А между тѣмъ какъ Іаковъ терзался горемъ и выплакивалъ свои глаза старческими, т. е., самыми горькими на свѣтѣ слезами, Іосифъ покорно шелъ со связанными руками въ Египетъ, на рынокъ рабовъ. Кто можетъ изобразить душевныя муки, которыя пережилъ этотъ юноша съ того момента, какъ онъ былъ схваченъ грубыми безжалостными руками, раздѣтъ и брошенъ въ темную глубокую яму, и которыя продолжалъ испытывать и теперь? Кто въ состояніи вообразить его испугъ, когда онъ упалъ въ холодную глубину колодца, мертвенную блѣдность его лица, безжизненный, застывшій взоръ, — какъ онъ, ошеломленный ударомъ паденія, замеръ въ одномъ положеніи, безъ всякаго движенія, въ полномъ подавленіи силъ физическихъ и нравственныхъ; какъ затѣмъ это состояніе перешло въ другое, противоположное, когда миновало оцѣпенѣніе, жизнь вступила въ свои права, загорѣлось желаніе жить, — какъ онъ порывисто простиралъ руки, рыдалъ, взывалъ и молилъ, трепеталъ всѣмъ тѣломъ, какъ бы порываясь подняться наверхъ, на свѣтъ, на свободу; какъ наконецъ снова имъ овладѣвало отчаяніе и изнеможеніе, и онъ безпомощно па-

далъ на безобразное дно своей темницы-могилы? Никто не видалъ этой борьбы молодой жизни съ мрачнымъ призракомъ смерти: никто не слыхалъ его стоновъ и мольбы. Каменная толща земли все скрывала и заглушала въ своемъ темномъ нѣдрѣ. Только въ сердцѣ престарѣлаго родителя, можетъ быть, глухо отзывались рыданія любимаго дѣтища... Но вотъ онъ вытащенъ изъ могилы, призракъ смерти исчезъ; но онъ связанъ, и его ведутъ, отрываютъ отъ родины, отъ отца, отъ всего знакомаго и дорогого, ведутъ въ страну далекую и чуждую, въ рабство, навсегда. Что его ожидало впереди? Чего можно было ожидать отъ чужихъ людей, когда родные братья обошлись съ нимъ такъ безчеловѣчно? Только вѣра въ Бога отцовъ подкрѣпляла его, и упругая сила молодости смягчала горечь его теперешняго невыносимаго положенія. Безмѣрны были страданія и сраженнаго горемъ старца Іакова. Можно даже думать, что старческія страданія, не встрѣчающія себѣ противодѣйствія въ ослабленныхъ жизненныхъ силахъ, не освѣщаемыя уже лучомъ надежды на лучшее будущее, болѣе глубоки, угнетающи и нескончаемы, чѣмъ страданія юнаго сердца. Одному Богу извѣстно, кто изъ этихъ двухъ, пораженныхъ несчастіемъ людей, болѣе страдалъ — юноша или старецъ... Тяжела эта исторія. И была бы она невыносимо тяжела, если бы мы не могли прочитать на страницахъ Библіи ея продолженіе и свѣтлый конецъ, вызывающій слезы умиленія даже у равнодушныхъ людей. Чтобы отдохнуть душой, перенесемся мысленно къ тому моменту, когда Іосифъ въ царственномъ величіи „выѣхалъ навстрѣчу отцу своему въ Гесемъ и, увидѣвъ его, палъ на шею его, и долго плакалъ на шеѣ его. И сказалъ Израиль Іосифу: умру я теперь, увидѣвъ лицо твое, ибо ты еще живъ".

2.

Іосифъ въ Египтѣ.

Итакъ Іосифъ, послѣ того какъ былъ проданъ братьями своими, шелъ въ Египетъ. Говоря точнѣе: онъ не шелъ, а его влекли туда корыстолюбивые мадіанитяне-купцы. Чтобы онъ не убѣжалъ съ дороги, пока находился вблизи родины, его, навѣрное, привязали за руки веревкой къ какому-нибудь навьюченному товаромъ ослу и поручили надзору вооруженнаго длинною палкою погонщикаословъ. Возможно, что его даже засадили въ мѣшокъ, завязали и прикрѣпили къ спинѣ порожняго осла или верблюда, — какъ это случилось и въ новѣйшее время по свидѣтельству Самуила Бэкера [1]) съ его проводникомъ по Египту, котораго, когда ему было шестнадцать лѣтъ, и онъ одинъ пасъ стадо козъ, хищные арабы схватили, посадили въ мѣшокъ и отвезли на продажу въ Каиръ [2]). На востокѣ и нынѣ иногда съ буквальной точностью повторяются бытовыя сцены, которыя имѣли мѣсто въ сѣдой древности... Но вотъ плѣнникъ уже далеко отъ родины; кругомъ пустыня, и онъ уже свободно идетъ за своими мучителями, потому что у нихъ есть хлѣбъ и вода: бѣжать въ безплодную пустыню—значитъ идти на вѣрную смерть. Наконецъ послѣ многодневнаго утомительнаго пути Іосифъ вступилъ въ шумную, кипѣвшую своеобразной жизнію, долину Нила. Все здѣсь для него было чуждо, непривычно, не похоже на то, что было на родинѣ. Тамъ живописныя горы и долины, здѣсь плоская, однообразная равнина; тамъ лѣса, кустарники и пестрѣющіе цвѣтами луга, здѣсь сплошное зеленое море хлѣбныхъ злаковъ до жатвы и черная пыльная поверхность безконечныхъ полей послѣ жатвы;

[1]) Путешественникъ по экваторіальной Африкѣ, бывшій губернаторъ Судана.

[2]) Vigouroux. Op. cit. p. 21.

тамъ небольшіе весело прыгающіе горные ручьи; здѣсь одна могучая, многоводная, спокойная рѣка, по временамъ заливающая все видимое глазомъ пространство; тамъ сравнительная пустота, тишина, малолюдство, здѣсь бурный водоворотъ людской жизни. Уже отъ одного этого контраста должна была живѣе вспомниться родина и больнѣе сжаться въ груди тихо нывшее во время однообразнаго пути сердце. Но Іосифу некогда было опомниться и хорошенько разобраться въ своихъ чувствахъ. Купцы поспѣшили отправить живой товаръ на рынокъ, и вотъ онъ очутился среди массы подобныхъ ему несчастныхъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ и національностей. Египетъ искони держалъ въ цѣпяхъ рабства множество людей. „Египтянамъ, говоритъ Chabas, никогда не казалось достаточнымъ количество ихъ рабовъ: негры, бедуины, сирійцы, арабы, ливійцы, островитяне Средиземнаго моря, этруски и малоазійскіе греки собраны были въ мастерскихъ Рамзеса III“ [1])... Начался позорный торгъ, стали являться покупатели. Братья продали Іосифа безъ разговоровъ: имъ нужно было отдѣлаться отъ него во что бы то ни стало. Не то здѣсь: шелъ споръ между продавцомъ и покупателемъ; послѣдній грубо, съ циничеcкой тщательностью осматривалъ плѣнника, старался сбить цѣну, искренно или притворно унижая достоинство товара; продавецъ вертѣлъ товаръ такъ и эдакъ предъ глазами покупателей, стараясь выставить его доброкачественность. Рабы-семиты высоко цѣнились на рынкахъ древняго міра, можетъ быть, за ихъ смышленость и нравственную добропорядочность. Выдающаяся красота Іосифа еще болѣе возвышала его цѣну. Красивый рабъ составлялъ принадлежность домашней комфортабельной обстановки: древніе богачи щеголяли красивыми рабами другъ предъ другомъ точно такъ же, какъ нынѣшніе—убранствомъ комнатъ, картинами, лошадьми и прочими предметами роскоши. Іосифу, можетъ быть,

[1]) У Vigouroux, p. 19.

долго пришлось бы переносить пытку постыднаго торга, если бы онъ не бросился въ глаза вельможѣ-царедворцу Пентефрію, который и купилъ его къ удовольствію мадіанитскихъ хищниковъ. Пентефрій былъ важнымъ въ государствѣ сановникомъ. Въ Библіи онъ названъ начальникомъ тѣлохранителей, т. е., дворцовой и личной стражи царя. Въ древнихъ монархіяхъ это былъ высшій государственный постъ, выше даже поста главнокомандующаго войсками. Само собою понятно, что этотъ сановникъ былъ богатъ, имѣлъ обширныя палаты, и дѣлъ по дому у него было множество. Въ древности знали цѣну рабамъ и умѣли извлекать изъ нихъ пользу. Рабъ—живой инструментъ, и чѣмъ смышленѣе онъ, тѣмъ лучше: господину меньше нужно работать своей головой. Можно все сдать на руки толковому рабу и спать спокойно: рабъ дѣятеленъ и честенъ или самъ по себѣ, или изъ страха смерти—значитъ, во всякомъ случаѣ.

Итакъ Іосифъ попалъ въ желѣзные тиски безвыходнаго рабства. Въ Египтѣ, какъ и всюду, рабовладѣльчество находилось подъ покровительствомъ государства. Чѣмъ государство было обширнѣе, могучѣе и лучше организовано, тѣмъ безвыходнѣе было рабство. Въ небольшомъ и плохо устроенномъ государствѣ или во время разгрома отъ внѣшнихъ враговъ, или при внутреннихъ смутахъ рабы могли вырываться и убѣгать. На что-либо подобное въ Египтѣ нельзя было разсчитывать. Для египетскаго раба не было спасенія даже тогда, когда ему удалось бы убѣжать далеко за предѣлы Египта. Рамсесъ II послѣ войны съ Хетами заключилъ договоръ, по одной изъ статей котораго (XIII) рабы, бѣжавшіе въ Сирію, должны быть возвращаемы въ Египетъ [1]). Такой сильный человѣкъ, какъ Пентефрій, могъ отыскать своего раба всюду. Іосифу оставалась одна надежда—на Бога. Но и рабы имѣли свою, такъ сказать, каррьеру: знанія,

[1]) Бругшъ. Исторія фараоновъ, стр. 493.

способности, капризъ владѣльца и другія причины могли возвысить раба до степени надзирателя за другими рабами и даже до степени довѣреннаго лица, домоправителя; хотя предъ лицомъ своего господина онъ и въ послѣднемъ случаѣ по существу оставался только рабомъ. Іосифъ и возвысился до степени домоправителя, но, разумѣется, не сразу и не скоро. На первыхъ порахъ онъ ничего не могъ знать и понимать въ чуждой жизни и въ дѣлахъ большого дома. Очень вѣроятно, что сначала ему не одинъ годъ пришлось играть пассивную роль неодушевленнаго украшенія, стоять неподвижно и долго въ указанномъ мѣстѣ и въ указанной позѣ, или же бѣгать, не переводя духу, за быстро несущеюся колесницею своего господина. Послѣ ему поручались разныя отвѣтственныя дѣла по дому, и Богъ помогалъ ему исполнять ихъ наилучшимъ образомъ. Наконецъ, когда Пентефрій замѣтилъ смышленость и честность его и Божіе благоволеніе къ нему, онъ поставилъ его домоправителемъ: „оставилъ все, что имѣлъ, въ рукахъ Іосифа, и не зналъ при немъ ничего, кромѣ хлѣба, который ѣлъ“ (Быт. 39, 6).

Не легкая была обязанность управлять домомъ египетскаго вельможи. Съ помощію египетскихъ памятниковъ нетрудно возстановить картину палатъ и хозяйства богатаго египтянина. Дома были обширные и многоэтажные, съ террасами, съ кладовыми и другими хозяйственными пристройками по бокамъ. Внутреннее убранство домовъ составляла роскошная мебель изъ простого и дорогого дерева или изъ металла, украшеннаго позолотою и чеканкою. Здѣсь были разныхъ видовъ кровати, кресла, табуреты, круглые столы, игральные столики, разной величины шкатулки, металлическія зеркала и множество украшеній изъ дорогого матеріала и изящной работы; половики и ковры разныхъ цвѣтовъ или же выдѣланныя львиныя шкуры, всевозможныхъ величинъ вазы, золотыя, бронзовыя и хрустальныя. Кладовыя наполнялись всевозможными запасами плодовъ, вина, хлѣба, заготовленной впрокъ

рыбы, домашней птицы и дичи. При домахъ были сады, хорошо орошенные, съ аллеями изъ деревьевъ, виноградными бесѣдками, цвѣтниками, прудами для водяныхъ птицъ и кіосками съ плодами и прохладительными питьями. Кромѣ городскихъ домовъ имѣлись еще загородные, дачные дома, обставленные соотвѣтственнымъ образомъ. Для исполненія многочисленныхъ дѣлъ по дому требовалась масса людей. Здѣсь были домо́вые жрецы и ихъ прислужники, совершавшіе домашнее богослуженіе; затѣмъ чтецы и писцы, хранитѣль съѣстныхъ припасовъ, надсмотрщикъ за мебелью и экипажами, корзинщикъ, садовники съ ихъ помощниками, надсмотрщикъ за полями, пастухи, охотники и рыболовы, надзирающій за дорогами, лодочники, носильщики, и проч. [1]). Такъ обширны были домъ и хозяйство богатаго египтянина. Таковыми же или приблизительно таковыми обладалъ безъ сомнѣнія и царедворецъ Пентефрій. И надъ всѣмъ этимъ добромъ, надъ всей арміей домашней челяди Іосифъ былъ поставленъ главнымъ надзирателемъ. Занятый придворно-государственной службой, Пентефрій все сдалъ на руки довѣренному рабу. И онъ не имѣлъ причины раскаяться въ этомъ: „Господь благословилъ домъ египтянина ради Іосифа, и было благословеніе Господне на всемъ, что имѣлъ онъ въ домѣ и въ полѣ“ (39, 5).

Честно и умѣло исполнялъ Іосифъ свое многотрудное дѣло. Завернутый въ плащъ, онъ почтительно скользилъ неслышными ногами по комнатамъ дома, потомъ заглядывалъ въ кладовыя, переносился въ садъ, въ поле, и всюду зорко слѣдилъ за благоустройствомъ и ходомъ дѣлъ. Онъ былъ важнымъ лицомъ въ домѣ. Но ошибочно было бы думать, что онъ прилепился душою къ своему положенію, что онъ самоуслаждался своимъ значеніемъ. Прежде всего онъ не могъ забыть, что въ существѣ дѣла онъ продолжалъ оставаться рабомъ, онъ—свободный сынъ князя пастуховъ, носитъ

[1]) Vigouroux. Op. cit. T. II, p. 144—8.

на себѣ цѣпи рабства, правда, теперь тонкія, замаскированныя, но несокрушимыя. Кромѣ того все для него здѣсь было чуждо, многое несимпатично, а иное и омерзительно. Если для египтянина былъ „мерзостью всякъ пастухъ овчій“, то и пастуху овчему — Іосифу многое должно было казаться мерзостью въ своеобразномъ бытѣ египтянъ, въ особенности въ религіозномъ. Наконецъ могъ ли Іосифъ забыть разлуку съ родиной, съ горячо любимымъ отцомъ? Охваченный со всѣхъ сторонъ явленіями чуждаго быта, чуждой религіи, чуждыхъ нравовъ и языка, онъ тосковалъ по своемъ, родномъ. Только Богъ отца его не оставилъ, Его онъ носилъ въ своемъ сердцѣ, къ Нему прилеплялся душой болѣе и болѣе. Все же внѣшнее, матеріально-житейское, въ своемъ родѣ, можетъ быть, привлекательное и роскошное, не приражалось къ его душѣ, не волновало радостью, а скорѣе наводило уныніе. Ему было теперь около 27 лѣтъ.

„Іосифъ былъ красивъ станомъ и красивъ лицомъ“, замѣчаетъ бытописатель. Не представлялъ ли опасности облеченный довѣріемъ и имѣвшій доступъ всюду красивый рабъ въ домѣ? Но рабъ по представленію истыхъ рабовладѣльцевъ не человѣкъ. Онъ долженъ ѣсть, пить, спать, сколько ему позволятъ; работать, думать, чувствовать, что́ ему прикажутъ. Для него добромъ или зломъ можетъ быть только то, что́ добро или зло для его господина; онъ долженъ радоваться радостью господина и плакать его слезами. И возможно ли допустить, чтобы презрѣнный „пастухъ овчій“, купленный на рынкѣ за деньги, осмѣлился поднять глаза на благородную египтянку? Жизнь и смерть раба въ рукахъ господина. Развѣ могутъ прійти легкомысленныя желанія человѣку, у котораго топоръ надъ шеей?.. Такъ думалъ Пентефрій, и былъ спокоенъ. И онъ не обманулся насчетъ Іосифа; онъ невѣрно понялъ только тотъ внутренній мотивъ, который дѣлалъ Іосифа неспособнымъ на зло, потому что этимъ мотивомъ былъ вовсе не топоръ надъ шеей. Но Пентефрій ошибся

въ своей женѣ. Внѣшнихъ препятствій, посредствомъ которыхъ оберегаютъ цѣломудріе женщинъ на востокѣ нынѣ, въ древнемъ Египтѣ не было. „Не нужно думать, говоритъ одинъ изслѣдователь востока (Soury), что египтянки были заточены въ стѣнахъ гарема, какъ женщины турецкія; онѣ гуляли по городу и по полямъ безъ покрывала, присутствовали на пиршествахъ вмѣстѣ съ мужчинами; коротко сказать: они были почти такъ же свободны, какъ женщины современной Европы... Со времени древняго періода египетскаго царства жена имѣла въ семействѣ и въ обществѣ даже нѣкоторое преимущество; она носила титулъ „госпожи дома“, передавала своимъ дѣтямъ свои права по рожденію, и въ нѣкоторыхъ родословныхъ сыновья носятъ имя матери безъ прибавки имени отца“ [1]). Такимъ образомъ Пентефрій могъ полагаться только или на добродѣтель, или на гордость своей жены. Но иногда предъ искушеніемъ не устаиваетъ ни то, ни другое. Красивый рабъ-домоправитель очень часто попадался на глаза скучавшей отъ праздности „госпожѣ дома“ и противъ своей воли возбудилъ въ ней страсть, развитію которой не помѣшала ни гордость, ни соціальная пропасть, ихъ раздѣлявшая. Когда же она высказалась предъ Іосифомъ, онъ чистосердечно отвѣчалъ: „вотъ господинъ мой не знаетъ при мнѣ ничего въ домѣ, и все, что имѣетъ, отдалъ въ мои руки... Какъ же сдѣлаю я сіе великое зло и согрѣшу предъ Богомъ“? Такой отвѣтъ могъ бы охладить, если бы здѣсь было еще мѣсто для разсудка. Покорясь слѣпому влеченію, властная египтянка стала преслѣдовать Іосифа ежедневно, и разъ, въ злую для Іосифа минуту, когда въ домѣ по близости не было людей, охваченная пожаромъ страсти, она схватила за плащъ Іосифа; послѣдній выскользнулъ изъ плаща и убѣжалъ, а одежда осталась въ рукахъ обезумѣвшей женщины... Для объясненія поступка жены Пентефрія едва ли есть надоб-

[1]) Vigouroux. Op. cit. p. 37—8.

ность собирать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, свидѣтельства исторіи о весьма низкомъ уровнѣ нравственности египетскихъ женщинъ вообще и — еще менѣе выписывать изъ литературы папирусовъ мрачныя изреченія древне-египетскихъ женоненавистниковъ въ родѣ того, что де женщина есть „скопище всѣхъ видовъ неправды, мѣшокъ всевозможной хитрости и лжи“, или что „она стоитъ въ ряду животныхъ, которыя ѣдятъ мясо и пьютъ кровь, въ ряду тигровъ, львовъ и леопардовъ“ [1]). Во всякое время и во всякомъ мѣстѣ случались вещи, не лучшія того, что произошло въ домѣ Пентефрія, и нравственное паденіе единичнаго лица далеко не всегда можетъ быть объясняемо общей безнравственностью, и еще рѣже можно дѣлать заключеніе по отдѣльному лицу о всѣхъ. Какъ бы то ни было, но послѣднее приключеніе разомъ бросило взволнованную женщину изъ одной крайности въ другую: туманъ страсти разсѣялся, и предъ ея сознаніемъ моментально возстали возможныя послѣдствія ея безумнаго поступка. Чтобы спасти себя, она рѣшилась погубить Іосифа. Она взвела клевету на Іосифа предъ домашней челядью, а потомъ и предъ мужемъ, обвинила его въ томъ, въ чемъ только сама была виновата. Иногда самое ничтожное, повидимому случайное обстоятельство влечетъ за собою громадныя послѣдствія. Въ данномъ случаѣ плащъ, оставшійся въ рукахъ жены Пентефрія, поставилъ ее въ величайшее затрудненіе. Что съ нимъ дѣлать? Бросить—его увидятъ во внутреннихъ покояхъ, пойдетъ говоръ по дому; спрятать—Іосифъ пожалуется Пентефрію, и спрятанный плащъ будетъ уликой противъ нея. Вотъ почему она рѣшилась немедленно поднять тревогу и обвинить Іосифа прежде всего предъ домашней челядью, въ чемъ повидимому не представлялось и надобности. Не случись этого плаща въ рукахъ, она, можетъ быть, не поспѣшила бы предупредить воображаемую жалобу

[1]) Тамъ же, стр. 40.

Іосифа, которая могла и не послѣдовать, и тогда дѣло приняло бы другой оборотъ [1]). Жалоба жены Пентефрія имѣетъ такой видъ, что она какъ будто объясняетъ главнымъ образомъ то, по какому случаю при ней оказался плащъ Іосифа. Священный бытописатель повѣствуетъ: „жена же Пентефрія, увидѣвъ, что Іосифъ оставилъ одежду свою въ рукахъ ея и побѣжалъ вонъ, кликнула домашнихъ своихъ и сказала имъ такъ: посмотрите, мужъ привелъ къ намъ еврея ругаться надъ

[1]) Я остановилъ вниманіе на роли плаща Іосифова между прочимъ въ виду слѣдующаго обстоятельства. Въ памятникахъ литературы древняго Египта встрѣчается «повѣсть о двухъ братьяхъ», въ которой описывается приключеніе съ однимъ молодымъ египтяниномъ, сильно напоминающее и въ общемъ, и въ нѣкоторыхъ частностяхъ приключеніе съ Іосифомъ. Нѣкоторые искренно или притворно поражаются этимъ сходствомъ и полагаютъ, что имъ набрасывается тѣнь сомнѣнія на историческую достовѣрность Моисеева повѣствованія объ Іосифѣ. Вигуру приводитъ по этому случаю слѣдующія слова Emm. Cosquin'a, критика, весьма компетентнаго въ вопросахъ зависимости одного литературнаго произведенія отъ другого: «есть одна черта, которая принадлежитъ исключительно историческому повѣствованію кн. Бытія и которая дастъ ему свою индивидуальность — это эпизодъ съ плащемъ, который Іосифъ оставилъ въ рукахъ жены Пентефрія и который далъ ей возможность сообщить своему обвиненію наибольшую вѣроятность. Но этой отличительной и характерной черты нѣтъ и слѣда въ египетской повѣсти» (Op. cit. p. 59). Совершенно вѣрно, что указанная черта весьма характерна, и при зависимости одного повѣствованія отъ другого она необходимо должна бы была присутствовать въ томъ и другомъ. Но важность эпизода съ плащемъ я полагаю не въ томъ, что послѣдній сообщилъ клеветѣ наибольшую вѣроятность; онъ могъ имѣть обоюдное значеніе, и при другомъ оборотѣ дѣла тотъ же плащъ послужилъ бы къ подтвержденію виновности жены Пентефрія. Важность его, какъ я полагаю, заключалась именно въ томъ, что неожиданное присутствіе его въ неподобающемъ мѣстѣ побудило грѣшницу быстро принять жестокое рѣшеніе по отношенію къ невинному Іосифу. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія эпизодъ съ плащемъ пріобрѣтаетъ громадную важность, и отсутствіе его въ египетской сказкѣ о двухъ братьяхъ безусловно устраняетъ всякую мысль о какомъ-либо литературномъ родствѣ между созданіемъ египетской фантазіи и библейскимъ повѣствованіемъ объ Іосифѣ.

нами... Я закричала громкимъ голосомъ, и онъ оставилъ у меня одежду свою и побѣжалъ". То же самое она сказала затѣмъ и мужу своему съ упрекомъ ему лично за то, что онъ привелъ еврея въ домъ... Такова была достойная демона клевета на невинность. Что такое была жена Пентефрія—воплощенное ли зло, или только жертва слѣпого увлеченія? почему она оклеветала Іосифа — по злобѣ ли и гнѣву, или же просто изъ страха и стыда?—неизвѣстно. Несомнѣнно только то, что она стала на пути Іосифа какъ могучее искушеніе, какъ нѣкоторая погибельная сѣть, изъ которой жертва, если и вырывается, то неминуемо попадаетъ въ другую западню. И это благодаря главнымъ образомъ тому, что она была госпожа, а онъ—бѣдный рабъ. Услыхавъ жалобу жены, Пентефрій „воспылалъ гнѣвомъ" и заключилъ Іосифа въ темницу.

Можетъ показаться страннымъ, что Пентефрій ограничился только такимъ наказаніемъ. Гнѣвъ въ подобныхъ случаяхъ бываетъ обыкновенно безграниченъ, и, если жертва беззащитна, то разрѣшается почти всегда истязаніемъ ея, а то и смертію. Нѣкоторые поэтому полагаютъ, что Пентефрій отнесся съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ извѣту жены и что онъ имѣлъ какое-нибудь основаніе къ этому недовѣрію. Конечно, если предположить въ немъ человѣка разсудительнаго и проницательнаго, то ему не могло не показаться нѣсколько подозрительнымъ описанное женою приключеніе. Но такъ какъ дѣло получило огласку, то ему необходимо было для защиты своей чести на что-нибудь рѣшиться, и онъ избралъ среднюю мѣру. Другіе думаютъ, что египетскіе рабовладѣльцы лишены были права надъ жизнію рабовъ [1]). Если это и правда, то у нихъ еще оставалось право бить рабовъ палками; а это истязаніе по произволу можетъ быть превращаемо въ смертельный бой, такъ что фактически жизнь раба была въ рукахъ его владѣльца. Указываютъ еще на

[1]) Vigouroux. Op. cit. p. 59.

то, что жестокость по отношенію къ рабамъ у египтянъ была будто бы не въ обычаѣ, что они относились къ рабамъ такъ же гуманно, какъ евреи. Подтвержденіе этому видятъ въ посмертныхъ надписяхъ, въ которыхъ умершіе египтяне ставятъ себѣ въ заслугу то, что они обращались съ рабами, какъ равными себѣ [1]). Но такое отношеніе къ рабамъ имѣло мѣсто вѣроятно только въ обыкновенныхъ, рядовыхъ обстоятельствахъ, а не въ такихъ исключительныхъ, какъ вышеописанное. Какъ бы то ни было, но чужой человѣкъ, египтянинъ, обошелся съ Іосифомъ мягче, чѣмъ поступили съ нимъ его родные братья. Мѣста заключенія въ Египтѣ очевидно не были такими ужасными могилами, какими они были въ другихъ земляхъ, съ слабо развитою государственно-общественною жизнію, гдѣ не было особыхъ зданій для узниковъ, и ихъ просто бросали въ безводныя цистерны. Тюрьма въ Египтѣ была, можетъ быть, мрачнымъ, но обширнымъ зданіемъ, въ которомъ зáразъ помѣщалось большое количество заключенныхъ, и они не были лишены общенія между собою. Полагался особый начальникъ тюрьмы, который для ближайшаго надзора за узниками избиралъ благонадежнѣйшаго между ними и поручалъ ему всѣ хозяйственныя и дисциплинарныя дѣла внутри тюрьмы. Такимъ благонадежнымъ узникомъ начальникъ тюрьмы вскорѣ нашелъ Іосифа и поручилъ ему внутренній надзоръ за всѣми остальными узниками. Такимъ образомъ съ Іосифомъ удивительнымъ образомъ повторилось то, что обнаруживалось уже не разъ съ самаго начала его жизненнаго поприща: въ ранней юности онъ выдѣлился, какъ перлъ, между братьями своими; сдѣлавшись рабомъ Пентефрія, онъ заслужилъ высокое довѣріе своего господина: брошенный въ темницу, онъ поразилъ своимъ благородствомъ и благоразуміемъ начальника темницы. Золото попало въ грязь, а все блестѣло.

---

[1]) Тамъ же, стр. 60.

Но если жизнь въ тюрьмѣ не много разнится по существу своему отъ жизни въ рабствѣ вообще, то сознаніе лишенія и той доли свободы, которою пользуется рабъ, въ особенности облеченный довѣріемъ, сознаніе безвыходности и безпомощности, непроглядной темноты въ будущемъ — могло дѣйствовать подавляющимъ образомъ на духъ Іосифа. Брошенный въ тюрьму за добродѣтель, а не за порокъ, онъ зналъ, что порочные люди страшатся его добродѣтели и чистосердечія и будутъ держать его въ заточеніи, пока живы или пока въ силѣ. Правда, онъ былъ уже искушенъ въ несчастіяхъ, и теперешнее бѣдствіе далеко не равнялось тому, что ему пришлось выстрадать на роковой Довѳанской возвышенности. Но ему было 27 лѣтъ; а въ эти годы человѣкъ легко мирится со всякими перемѣнами и никакъ не мирится съ безконечною перспективою однообразной унылой жизни. Тяжело было положеніе Іосифа на первыхъ порахъ. Несчастія возвышаютъ духъ, но иногда и ожесточаютъ. Послѣднее не случилось съ Іосифомъ, потому что онъ глубоко вѣровалъ въ Бога, въ Его правду и милосердіе. Эта вѣра подымала его духъ изъ глубины унынія и просвѣтляла. Въ темничной тиши онъ чаще и чаще уносился мыслію къ Верховному Виновнику всяческихъ и размышлялъ о дивныхъ судьбахъ своихъ предковъ, исторію которыхъ, разумѣется, онъ зналъ. Не имѣетъ ли связи его личная судьба съ великимъ предназначеніемъ всего его рода, и что значатъ тѣ удивительныя сновидѣнія, которыя онъ имѣлъ въ родительскомъ домѣ? Уже то одно обстоятельство, что они были одною изъ причинъ столь неожиданной и столь страшной перемѣны въ его жизни, показываетъ, что это были не простыя сонныя грезы. А конечный ихъ смыслъ? Онъ гадательно указанъ его отцомъ, прозорливымъ старцемъ, боровшимся нѣкогда съ Самимъ Богомъ. Да, Богъ иногда открываетъ въ сновидѣніяхъ тайну будущаго! Великому Аврааму Самъ Богъ открылъ тайну будущаго во снѣ. Нужно только чаще просвѣтлять

свой духъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Нему... Такъ, или приблизительно такъ, размышлялъ Іосифъ въ безконечные часы темничнаго уединенія и возвышалъ свой духъ молитвеннымъ собесѣдованіемъ съ Богомъ до пророческаго ясновидѣнія.

И вотъ случилось, что въ ту же темницу были брошены два важные придворные чиновника, хлѣбодаръ и виночерпій, провинившіеся предъ царемъ. Новые узники были настолько важны и въ темницѣ, что начальникъ темницы приставилъ къ нимъ Іосифа нарочито служить имъ. По истеченіи нѣкотораго времени, когда Іосифъ пришелъ къ нимъ по обычаю поутру для услугъ, онъ замѣтилъ, что они находятся въ угнетенномъ состояніи духа. Пользуясь сравнительною свободою отношеній, которая естественно устанавливается между заключенными, не смотря на глубокое различіе прежняго общественнаго положенія, онъ участливо спросилъ бывшихъ царедворцевъ: отъ чего у нихъ сегодня печальныя лица? Они отвѣчали: „намъ видѣлись сны, а истолковать ихъ некому“. Въ настоящее время это можетъ показаться наивностью. Но, строго говоря, даже и нынѣ едвали найдется какой-либо человѣкъ, который бы хотя разъ въ жизни не былъ смущенъ какимъ-нибудь особенно живымъ и особенно страннымъ сновидѣніемъ и который бы по крайней мѣрѣ въ теченіе цѣлаго дня невольно не возвращался мыслію къ этому сновидѣнію. Особенно это должно случаться съ заключенными, ожидающими рѣшенія своей участи, и вообще съ людьми, надъ которыми нависло какое-нибудь большое бѣдствіе. Что касается древнихъ египтянъ, то они всегда придавали сновидѣніямъ величайшее значеніе. У нихъ былъ особый классъ людей, спеціально посвятившихъ себя искусству сноголкованія: они воображали себѣ особаго бога, который посылаетъ имъ сновидѣнія; думали, что имѣютъ средства искусственно вызывать знаменательныя сновидѣнія; больные лечились тѣми лекарствами, которыя

имъ пригрезились во снѣ [1]). Неудивительно поэтому, что находившіеся подъ тяжестію гнѣва фараонова царедворцы приходили въ отчаяніе отъ того, что въ темницѣ некому истолковать ихъ сновидѣнія. Іосифъ сказалъ имъ: „не отъ Бога ли снотолкованія? Разскажите мнѣ“. Онъ далъ понять имъ, что снотолкованіе не есть человѣческое искусство, что тѣ, которые присвоиваютъ себѣ даръ снотолкованія, не будучи просвѣщены Богомъ, въ сущности обманщики и что отсутствіе ихъ здѣсь, въ темницѣ не заслуживаетъ сожалѣнія; всякій истинный чтитель истиннаго Бога гораздо вѣрнѣе откроетъ смыслъ сновидѣнія. Онъ попросилъ ихъ разсказать свои сновидѣнія. Такая смѣлая готовность истолковать сны убѣждаетъ насъ, что Іосифъ уже чувствовалъ въ себѣ духовную мощь, пріобрѣтенную имъ во время тяжкихъ испытаній постояннымъ обращеніемъ къ Богу, Который просвѣтилъ его духъ и, какъ можно догадываться, уже удостоилъ его какого-нибудь знаменія, удостовѣрявшаго его въ способности къ разумѣнію воли Божіей, открывающейся чрезъ сновидѣнія. Виночерпій разсказалъ Іосифу: „мнѣ снилось, вотъ виноградная лоза предо мною. На лозѣ три вѣтви. Она развилась, показался на ней цвѣтъ, выросли и созрѣли на ней ягоды. И чаша фараонова въ рукѣ у меня. Я взялъ ягоды, выжалъ ихъ въ чашу фараонову и подалъ чашу въ руку фараонову“... Что удивительнаго въ томъ, что виночерпію приснилось то, что недавно, можетъ быть, нѣсколько дней назадъ составляло его привычное ежедневное занятіе? — нервы воспроизвели вснѣ привычное движеніе, и вотъ соотвѣтственное тому сновидѣніе! — скажетъ, можетъ быть, какой-нибудь натуралистъ, мнящій, что онъ съ помощью ножа и микроскопа поймалъ тайну жизни человѣческой. Но если бы эта нехитрая теорія была вѣрна, то мы всего чаще видѣли бы во снѣ то, что было вчера и третьяго дня, или же то, что недавно насъ

[1]) Vigouroux. p. 64—5.

наиболѣе поразило. А между тѣмъ всякій, имѣющій навыкъ къ самонаблюденію, знаетъ, что именно привычныя-то и ежедневныя дѣйствія и образы всего рѣже бываютъ предметомъ сновидѣній, что такія сновидѣнія составляютъ исключеніе. Напротивъ во снѣ обыкновенно возстановляются образы болѣе или менѣе давнопрошедшей жизни, часто совсѣмъ уже забытые, иногда—то, чего еще не было въ дѣйствительности, а находится только въ области желаній, и всего чаще—такія сочетанія образовъ, подобныхъ которымъ не было и не могло быть ни въ дѣйствительности, ни въ воображеніи. Нельзя сказать и того, будто во снѣ воспроизводится то, что недавно произвело сильнѣйшее впечатлѣніе. Люди, испытавшіе въ жизни страшное бѣдствіе, знаютъ и съ благодарностію помнятъ, что образъ этого бѣдствія очень долго не воспроизводится во снѣ. И это, можетъ быть, рука Божія, охраняющая жизнь человѣка. Вообще сновидѣнія всего менѣе могутъ быть объясняемы привычнымъ движеніемъ нервовъ. Они до сихъ поръ составляютъ для человѣка неразрѣшимую загадку. и мы не имѣемъ права къ *историческимъ* сновидѣніямъ относиться съ точки зрѣнія современныхъ научныхъ гипотезъ болѣе чѣмъ сомнительнаго достоинства. Сверхъестественный характеръ сновидѣній египетскихъ царедворцевъ открывается какъ изъ того, что и собственныя сновидѣнія Іосифа, и тѣ, которыя ему пришлось истолковывать, имѣли явное вліяніе на его судьбу, такъ и изъ того, что оба царедворца въ одну ночь имѣли аналогичныя сновидѣнія... Съ яснымъ, спокойнымъ духомъ Іосифъ изрекъ виночерпію радостное для него истолкованіе: чрезъ три дня онъ будетъ возвращенъ въ его прежнее почетное положеніе. При этомъ Іосифъ присовокупилъ весьма естественную въ его положеніи просьбу, чтобы виночерпій вспомнилъ о немъ, когда будетъ въ силѣ, и замолвилъ объ немъ слово предъ фараономъ. „Я украденъ, говорилъ онъ, изъ земли евреевъ; а также и здѣсь ничего не сдѣлалъ, за что бы бросить меня въ темницу“. Не таково

было истолкованіе хлѣбодару, который видѣлъ во снѣ, будто у него на головѣ три корзины съ пищей фараона, и эту пищу клевали птицы. Іосифъ предсказалъ ему, что чрезъ три дня онъ будетъ казненъ. Предсказанія сбылись въ точности. Чрезъ три дня фараонъ праздновалъ день своего рожденія и устроилъ торжественный пиръ. Когда онъ сталъ ѣсть и пить, то вспомнилъ про виночерпія и хлѣбодара, на которыхъ прогнѣвался, вѣроятно, на подобномъ же пиру. Гнѣвъ его на виночерпія почему-то прошелъ, и онъ возвратилъ его къ прежней должности, а хлѣбодара приказалъ предать смертной казни. Виночерпій сталъ по-прежнему подавать чашу въ руку фараонову, но про Іосифа, томившагося въ темницѣ, забылъ. Обыкновенная исторія!

Но, когда люди спятъ, бодрствуетъ Промыслъ Божій. Прошло два года, въ теченіе которыхъ Іосифъ имѣлъ время уразумѣть суетность надежды на помощь человѣческую и всю надежду сталъ возлагать на одного Бога. И Богъ такъ расположилъ теченіе вещей, что съ личностію Іосифа связалось благополучіе и царя, и народа египетскаго, и даже не одного египетскаго. Фараонъ видитъ знаменитый, извѣстный всему міру сонъ: изъ рѣки, священнаго, обожаемаго египтянами Нила, вышли семь тучныхъ коровъ; вслѣдъ за ними вышли семь же тощихъ коровъ—„такихъ худыхъ, говоритъ фараонъ, какихъ онъ и не видывалъ во всей землѣ египетской“. Послѣднія пожрали первыхъ, и остались такими же тощими, какими были прежде. Фараонъ проснулся и опять заснулъ, и снова видитъ: на одномъ стеблѣ выросло семь колосьевъ полныхъ, за ними вышли семь другихъ колосьевъ тощихъ, и послѣдніе пожрали первыхъ. Проснулся фараонъ утромъ, и смутился духъ его. Подняты были на ноги всѣ волхвы, всѣ мудрецы египетскіе. Фараонъ разсказалъ сонъ и пожелалъ слышать его толкованіе. Но мудрецы египетскіе струсили и молчали. Они чувствовали, что сновидѣніе заключаетъ въ себѣ что-то важное, что имъ затрогиваются самые жизненные интересы Египта —

религіозные и экономическіе: рѣка Нилъ, священныя коровы (образъ Изиды) и хлѣбъ; они видѣли, что сновидѣніе, настойчиво повторенное, ясно намекаетъ на что-то опредѣленное, но эта-то опредѣленность ихъ и смущала. Здѣсь нельзя было отдѣлаться, какъ въ другихъ случаяхъ, какимъ-нибудь общимъ двусмысленнымъ толкованіемъ; нужно было высказаться ясно и рѣшительно. А что, какъ толкованіе окажется ошибочнымъ, ложнымъ? Они знали, что головы ихъ такъ же мало дороги для фараона, какъ и голова хлѣбодара. И они предпочли благоразумное молчаніе, которое хотя тоже было не безопасно, но все же менѣе опасно, чѣмъ ложное толкованіе. Смущеніе и гнѣвъ фараона возрастали, и всѣ приближенные встрепенулись, ища выхода изъ критическаго положенія. Тогда-то виночерпій вспомнилъ то, что такъ легкомысленно и неблагодарно забылъ. Онъ разсказалъ фараону подробно, какъ онъ и хлѣбодаръ были заключены въ темницу, какъ они оба увидѣли знаменательные сны, и какъ молодой еврей, заключенный въ темницѣ, истолковалъ эти сны, и его истолкованіе сбылось въ точности: „я, говорилъ онъ, возвращенъ на свое мѣсто, а хлѣбодаръ повѣшенъ". Фараонъ обрадовался и потребовалъ къ себѣ Іосифа немедленно. Поспѣшно Іосифа привели въ приличный видъ, требуемый египетскимъ этикетомъ для представленія предъ лицо царя: остригли ему волосы и одѣли въ чистыя одежды. И вотъ завязалась бесѣда между могущественнымъ, самовластнымъ царемъ и безправнымъ, беззащитнымъ рабомъ, заброшеннымъ и забытымъ въ темницѣ, — между двумя лицами, стоявшими на противоположныхъ полюсахъ общественнаго положенія. И странное дѣло: царь какъ бы забылъ про свое величіе, не стѣснился повѣдать свою душевную тревогу невѣдомому человѣку, только что извлеченному на свѣтъ Божій изъ мрачной и подозрительной темничной атмосферы. Нравственная высота этого невѣдомаго человѣка, сквозившая въ его ясномъ, спокойномъ взорѣ и во всей благородной осанкѣ, заставляла

забывать его низкое общественное положеніе, сглаживала различіе между нимъ и царемъ и внушала довѣріе. Фараонъ откровенно заговорилъ съ Іосифомъ: „мнѣ снился сонъ, и нѣтъ никого, кто бы истолковалъ его; а о тебѣ я слышалъ, что умѣешь толковать сны“. Въ словахъ фараона: „и нѣтъ никого, кто бы истолковалъ его“, — въ которыхъ въ сущности не было никакой необходимости, — выразилось волненіе фараона; онъ какъ бы пожаловался Іосифу на безвыходность своего положенія. Іосифъ отвѣчалъ фараону: „это не мое“, т. е., искусство снотолкованія не есть человѣческое искусство, а даръ Божій, и въ успокоеніе фараона прибавилъ: „Богъ дастъ отвѣтъ во благо фараону“. Видно, что Іосифъ вполнѣ созрѣлъ духомъ для дѣла, къ которому былъ призванъ: еще не зная самаго сновидѣнія, онъ уже предвидитъ, что истолкованіе его послужитъ фараону во благо. Фараонъ разсказалъ подробно свое сновидѣніе. Выслушавъ, Іосифъ сказалъ: „что Богъ сдѣлаетъ, то Онъ возвѣстилъ фараону“, т. е., что сонъ фараоновъ не есть простой сонъ, а есть внушеніе или предупрежденіе свыше относительно событія, имѣющаго широкое значеніе, и затѣмъ объяснилъ его значеніе: въ Египтѣ съ этого времени наступятъ подъ рядъ семь годовъ, весьма плодородныхъ, а вслѣдъ за ними тоже подъ рядъ будетъ семь лѣтъ неурожая и голода. „И забудется, говорилъ Іосифъ, все изобиліе въ землѣ египетской, и истощитъ голодъ землю... А что сонъ повторился дважды, это значитъ сіе истинно слово Божіе и что вскорѣ Богъ исполнитъ сіе“. Іосифъ не ограничился объясненіемъ значенія сна, а объятый вдохновеніемъ безбоязненно обратился къ могучему царю съ совѣтомъ: пусть повелитъ фараонъ въ семь лѣтъ изобилія брать пятую часть всѣхъ произведеній земли и пусть соберутъ въ городахъ запасы хлѣба и берегутъ ихъ, какъ достояніе фараона. И будетъ сія пища въ запасъ для земли на семь лѣтъ голода, дабы земля не погибла отъ голода. Фараонъ былъ пораженъ и пришелъ въ неописанный восторгъ;

истина, какъ молнія, озарила его умъ. Въ самомъ дѣлѣ, смыслъ сновидѣнія оказался такъ простъ и ясенъ, послѣ того какъ былъ раскрытъ. И всякая истина проста и ясна, послѣ того какъ бываетъ указана и разъяснена высшимъ авторитетомъ, и люди послѣ удивляются, какъ это можно было затрудняться понять ее. Фараонъ былъ пораженъ еще и разумнымъ совѣтомъ Іосифа и воскликнулъ, обращаясь къ окружающимъ: „найдемъ ли мы такого, какъ онъ, человѣка, въ которомъ былъ бы Духъ Божій“? И въ самомъ дѣлѣ, съ такою увѣренностію и такое простое толкованіе сновидѣнія могъ дать только человѣкъ, ощущавшій въ себѣ Духа Божія. Фараонъ въ порывѣ восхищенія и благодарности обратился къ Іосифу и сказалъ: „такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сіе, то нѣтъ столь разумнаго и мудраго, какъ ты. Ты будешь надъ домомъ моимъ, и твоего слова держаться будетъ весь народъ мой... Я поставлю тебя надъ всею землею египетскою. Безъ тебя никто не двинетъ ни руки своей, ни ноги своей во всей землѣ египетской“. И снялъ фараонъ перстень съ руки своей и надѣлъ его на руку Іосифу, одѣлъ его въ виссонныя одежды и возложилъ золотую цѣпь на шею ему, — высшіе знаки отличія, какіе фараоны давали за заслуги подданнымъ своимъ.

На улицахъ обширной египетской столицы многолюдство и шумъ. По нимъ торжественно двигается пышная царская колесница, окруженная блестящею свитою. На ней по повелѣнію фараона возсѣдаетъ въ блестящей бѣлой одеждѣ, съ золотымъ ожерельемъ на стройной шеѣ молодой еврей, вчерашній рабъ и узникъ. Громко раздается магическое „абрекъ!“ (преклонитесь), и толпы народа, какъ подкошенная трава, падаютъ ницъ, на землю... Позволительно думать, что впереди всѣхъ простирался и глоталъ пыль нѣкогда гордый, а теперь струсившій Пентефрій. Самые гордые люди обыкновенно обнаруживаютъ наибольшую способность пресмыкаться предъ могуществомъ. Вельможеская гордость не позволила Пентефрію изслѣдовать мнимую

вину Іосифа, и онъ предпочелъ бросить въ тюрьму презрѣннаго раба, лишь бы не набросить тѣнь на честь своего дома. Теперь же, мѣряя Іосифа по своей мѣркѣ, онъ долженъ былъ трепетать за свою жизнь. Бытописатель ничего не говоритъ объ отношеніи Іосифа къ Пентефрію и его женѣ послѣ того, какъ Іосифъ сдѣлался первою силою въ государствѣ. И это понятно: между нимъ и Пентефріемъ ничего не произошло; Іосифъ пересталъ бы быть самимъ собою, если бы теперь вспомнилъ зло, причиненное ему Пентефріемъ и его женой. Его призваніе теперь ясно опредѣлилось, и онъ глубоко сознавалъ это: оно состояло въ томъ, чтобы спасать и благодѣтельствовать, а не мстить и карать... Сдѣлавши Іосифа столь важнымъ лицомъ въ египетскомъ государствѣ, фараонъ пожелалъ сблизить его съ египетскимъ бытомъ по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это возможно по отношенію къ человѣку чуждой національности, не желающему перемѣнить свою религію. Онъ далъ ему египетское имя: *Цафнаѳпанеахъ*, что́ значитъ: изобиліе жизни, или по толкованію другихъ: питаніе жизни, — указаніе на то, что ему египтяне обязаны спасеніемъ отъ угрожавшей имъ голодной смерти. Затѣмъ фараонъ женилъ его на дочери жреца иліопольскаго Потифара. Это было и высокою честію для Іосифа, такъ какъ жрецы въ Египтѣ пользовались величайшимъ почетомъ, и Потифаръ очевидно былъ не рядовымъ жрецомъ, а главнымъ въ иліопольской корпораціи жрецовъ—такъ сказать, первосвященникомъ.

Іосифу было теперь 30 лѣтъ отъ рожденія—цвѣтъ мужества и силы. Онъ немедленно приступилъ къ выполненію великаго дѣла, на него возложеннаго. Прежде всего онъ „прошелъ по всей землѣ Египетской“, т. е., предпринялъ путешествіе, чтобы изучить землю, ея объемъ, свойства, населеніе, соціальные порядки, бытъ, и проч. Это необходимо было ему знать наперед, чтобы успѣшно сдѣлать то, что онъ замыслилъ сдѣлать. Когда затѣмъ наступили обильные урожаи, такъ

что „земля приносила изъ одного зерна по горсти“. Іосифъ чрезъ многочисленныхъ надзирателей, поставленныхъ имъ по городамъ, сталъ собирать массы хлѣба и „скопилъ хлѣба весьма много, какъ песку морского, такъ что пересталъ и считать, ибо не стало счета“... Въ это время Богъ благословилъ его дѣтьми: у него родились два сына, Манассія и Ефремъ, сдѣлавшіеся родоначальниками двухъ обширныхъ колѣнъ Израиля. По прошествіи семи лѣтъ наступили годы неурожая. Египетъ, эта житница древняго міра, не былъ избавленъ отъ этого бѣдствія, которое въ большей или меньшей мѣрѣ не разъ посѣщало его. Какъ легко, безъ особеннаго труда для человѣка происходилъ тамъ урожай, когда воды Нила широко разливались по странѣ; такъ внезапно наступало и безплодіе, когда Нилъ переставалъ выходить изъ береговъ, и никакія уже человѣческія усилія не могли отвратить бѣдствія. Исторія знаетъ нѣсколько случаевъ такого бѣдствія, кромѣ упоминаемаго въ Библіи. Надпись въ гробницѣ Хнумхотепа упоминаетъ о „годахъ голода“, во время которыхъ Амени помогалъ нуждающимся [1]). Овидій упоминаетъ о 9 голодныхъ годахъ въ Египтѣ. Въ царствованіе халифа El-Mustansir-Billah голодъ продолжался здѣсь 7 лѣтъ, отъ 1064 по 1071 годъ. Извѣстны и другіе случаи голода [2]). Голодные годы причиняли въ Египтѣ такія бѣдствія населенію, сопровождались такими страшными картинами ожесточенія и изступленія людей, въ особенности женщинъ, что лучше умолчать о подробностяхъ. Достаточно сказать, что люди ѣли все, что имѣло хотя бы самое отдаленное отношеніе къ растительному и животному царству. Наконецъ накидывались на дѣтей и истребляли ихъ сна-

---

[1]) Бругшъ. Исторія фараоновъ, стр. 173. Многіе годы голода, упоминаемые въ надписи сановника Баба, отожествляютъ съ годами голода при Іосифѣ, стр. 263—4.

[2]) Vigouroux. Op. cit. p. 183—4.

чала тайкомъ, а потомъ уже открыто [1]). Да иначе и быть не могло въ томъ случаѣ, когда бѣдствіе заставало людей не подготовленными, когда безпечное правительство не предотвращало его заблаговременными разумными мѣрами. Изъ этого становится ясно, какую безпредѣльную услугу оказалъ Іосифъ въ свое время Египту. Когда насталъ голодъ, то народъ „началъ вопіять къ фараону о хлѣбѣ". „И сказалъ фараонъ всѣмъ египтянамъ: пойдите къ Іосифу и дѣлайте, что онъ вамъ скажетъ. И отворилъ Іосифъ всѣ житницы и сталъ (сначала) продавать хлѣбъ египтянамъ". Голодъ имѣлъ широкое распространеніе; онъ свирѣпствовалъ не только въ Египтѣ, но и въ окрестныхъ странахъ, и между прочимъ въ Ханаанѣ, гдѣ отъ него началъ терпѣть бѣдствіе Іаковъ съ своимъ семействомъ. Это принудило его послать дѣтей своихъ въ Египетъ купить хлѣба. Здѣсь они неожиданно, волею судебъ, встрѣтились съ раздаятелемъ хлѣба, Іосифомъ, и поклонились ему до земли.

Встрѣча Іосифа съ братьями своими, нѣкогда жестокими обидчиками и мучителями его, а теперь смиренными и беззащитными чужестранцами, просящими хлѣба, описана бытописателемъ съ такою подробностію, какая рѣдко встрѣчается въ Библіи. Повѣствованіе бытописателя объ обстоятельствахъ этой встрѣчи — предшествовавшихъ, сопровождавшихъ и послѣдовавшихъ—такъ высоко-художественно, исполнено такого глубокаго драматизма и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ просто и задушевно, что лучше всего читать его въ подлинникѣ, по Библіи. Такъ какъ общее содержаніе его всѣмъ извѣстно, то, не останавливаясь на его изложеніи, я позволю себѣ сдѣлать только одно замѣчаніе, которое можетъ облегчить пониманіе нѣкоторыхъ частностей повѣствованія. Можетъ быть, кому-нибудь покажется страннымъ, почему Іосифъ не открылся своимъ братьямъ при первомъ же свиданіи, почему онъ сна-

[1]) Vigouroux. Op. cit. p. 185—6.

чала сдѣлалъ видъ, что принялъ ихъ за людей подозрительныхъ, за шпіоновъ, и потребовалъ, чтобы при вторичномъ посѣщеніи Египта они непремѣнно привели съ собой и Веніамина, что́ они и должны были сдѣлать къ глубокому огорченію престарѣлаго Іакова; почему наконецъ онъ велѣлъ положить свою серебряную чашу въ мѣшокъ Веніамина и потомъ задержалъ братьевъ, какъ бы похитителей этой чаши? Чтобы понять все это, чтобы убѣдиться, что въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, нужно вспомнить, какими Іосифъ зналъ братьевъ своихъ въ послѣдніе дни и часы его жизни съ ними. Онъ видѣлъ въ нихъ крайне порочныхъ людей, а по отношенію къ нему лично прямо злодѣевъ. Какъ къ такимъ, онъ не могъ питать къ нимъ никакого довѣрія; онъ могъ не видѣть въ ихъ увѣреніяхъ ни одного слова правды. Онъ могъ предполагать, что они далеки отъ раскаянія въ томъ злодѣяніи, которое учинили по отношенію къ нему, что съ Веніаминомъ они поступили точно такъ же, какъ и съ нимъ, а можетъ быть и хуже, и что по отношенію къ отцу своему они лишены всякихъ сыновнихъ чувствъ. Онъ желалъ узнать, продолжаютъ ли они оставаться на томъ же низкомъ уровнѣ нравственности, или же въ нихъ пробудилась совѣсть, и они сдѣлались добрыми братьями и любящими дѣтьми. Ему хотѣлось заранѣе убѣдиться въ послѣднемъ, чтобы уже никакое сомнѣніе не омрачало радости свиданія съ ними и съ отцомъ послѣ того, какъ онъ имъ откроется. И онъ достигъ этого отраднаго убѣжденія: онъ узналъ, что братъ его Веніаминъ живъ, и не потерпѣлъ отъ нихъ никакого зла, что душу ихъ тяготитъ воспоминаніе о совершенномъ ими преступленіи; ихъ пламенныя рѣчи и готовность потерять свободу и даже жизнь, лишь бы не причинить новой скорби отцу потерею Веніамина, убѣдили его, что они стали добрыми дѣтьми и что имъ можно довѣрить привезти своего отца въ Египетъ. Безъ всего этого онъ не могъ бы даже имѣть полной

увѣренности въ томъ, что скоро и безпрепятственно увидится съ своимъ отцомъ.

При вторичномъ посѣщеніи братьями Египта, когда они, уличенные въ мнимомъ похищеніи чаши Іосифовой, въ страшномъ смущеніи предстали предъ Іосифомъ, послѣ искренней и горячей рѣчи Іуды, въ которой онъ ярко изобразилъ, какъ терзался отецъ ихъ при разлукѣ съ Веніаминомъ и какъ вѣсть о потерѣ его непремѣнно сведетъ въ могилу злосчастнаго старца, —Іосифъ не выдержалъ, удалилъ всѣхъ постороннихъ, громко зарыдалъ и воскликнулъ: „я Іосифъ! живъ ли еще отецъ мой?“ [1]). Братья были такъ поражены, что лишились на время способности говорить, и стояли молча и безъ движенія. Іосифъ сказалъ имъ: „подойдите ко мнѣ“. Они подошли и всетаки молчали. Тогда Іосифъ снова заговорилъ: „я Іосифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ. Но теперь не печальтесь и не жалѣйте о томъ, что вы продали меня сюда; потому что Богъ послалъ меня впереди васъ для сохраненія вашей жизни“. Затѣмъ сказавши, что осталось еще пять годовъ голода. онъ велѣлъ имъ звать отца своего переселиться въ Египетъ на житье. „Скажите же отцу моему. говорилъ онъ. о всей славѣ моей въ Египтѣ и о всемъ, что вы видѣли, и приведите его скорѣе сюда“. Кончивши рѣчь, онъ „палъ на шею Веніамину, брату своему, и плакалъ; и Веніаминъ плакалъ на шеѣ его. И цѣловалъ всѣхъ братьевъ своихъ и плакалъ, обнимая ихъ“. Послѣ этого наконецъ возвратился къ братьямъ даръ слова, и они заговорили съ Іосифомъ. Одаривши своихъ братьевъ, давши имъ обильные запасы на дорогу. а также удобныя и изящныя колесницы изъ обширныхъ службъ фараоновыхъ, и пославши богатые подарки своему отцу, Іосифъ отпу-

[1]) Послѣдній вопросъ, кажущійся здѣсь какъ бы излишнимъ (Іосифъ еще ранѣе узналъ, что отецъ живъ), просто объясняется сильнымъ волненіемъ чувства и тѣмъ, что вся душа Іосифа была наполнена мыслію объ отцѣ и желаніемъ увидать его.

стилъ ихъ въ Ханаанъ и далъ отеческое наставленіе: не ссориться на дорогѣ. Онъ не безъ основанія опасался, что братья начнутъ теперь разыскивать между собою наиболѣе виновныхъ въ насиліи надъ нимъ, начнутся споры, пререканія, упреки, и проч. Возможно, что дѣло и не обошлось безъ того... Когда они явились къ отцу своему и сказали: „Іосифъ живъ, и теперь владычествуетъ надъ всею землею Египетскою“, то онъ сначала былъ только смущенъ ихъ словами. Трудно было ему повѣрить ихъ словамъ, которыя обнаруживали ихъ же собственную ложь, державшую въ плѣну его умъ 12 лѣтъ. И только когда онъ увидалъ богатыя фараоновы колесницы, присутствіе которыхъ здѣсь иначе было бы необъяснимо, и когда сыновья стали оживленно и подробно разсказывать со словъ Іосифа все, что случилось съ нимъ въ Египтѣ, истина озарила смущенный духъ Іакова, и онъ воскликнулъ: „довольно! еще живъ сынъ мой Іосифъ; пойду и увижу его, пока не умру“. Немедленно, напутствуемый божественнымъ откровеніемъ въ ночномъ видѣніи, онъ отправился въ путь. Подойдя къ предѣламъ Египта, онъ послалъ впередъ Іуду извѣстить Іосифа о своемъ прибытіи. И вотъ насталъ моментъ радостнаго свиданія, загладившій, покрывшій собою всю горечь продолжительной разлуки, всѣ страданія любящаго сердца, разбитаго людскою жестокостью и ложью. На великолѣпной колесницѣ спѣшитъ Іосифъ навстрѣчу отцу своему, и какъ только увидѣлъ его, то, забывъ, какъ пустой призракъ, свое властительское величіе, поспѣшно сошелъ съ колесницы, бросился на шею его и „долго плакалъ на шеѣ его“. „И сказалъ Израиль Іосифу: умру я теперь, увидѣвъ лицо твое, ибо ты еще живъ“... Фараонъ принялъ живое участіе въ семейной радости Іосифа. Сначала Іосифъ представилъ ему лично нѣкоторыхъ изъ братьевъ своихъ. Фараонъ благосклонно побесѣдовалъ съ ними и дозволилъ имъ съ отцомъ поселиться въ лучшей для пастуховъ части Египта, въ землѣ Гесемъ. Затѣмъ фараонъ повидимому самъ

пожелалъ видѣть и отца Іосифова. Когда Іаковъ предсталъ предъ нимъ, то онъ, пораженный почтеннымъ видомъ старца, спросилъ: сколько ему лѣтъ? Іаковъ отвѣчалъ: „дней странствованія моего 130 лѣтъ; малы и несчастны дни жизни моей, и не достигли до лѣтъ жизни отцовъ моихъ“. Послѣ этого, призвавъ благословеніе Божіе на фараона, Іаковъ вышелъ отъ него. Съ дозволенія фараона Іосифъ поселилъ своего отца со всѣмъ домомъ его на свободной землѣ, орошаемой восточнымъ рукавомъ Нила. Эта земля представляла всѣ выгоды для поселенія евреевъ въ Египтѣ. Она была обширна и плодородна, и одинаково удобна, какъ для скотоводства, такъ и для хлѣбопашества. Она лежала на самомъ выходѣ изъ Египта въ Азію, родину евреевъ, откуда они пришли и куда должны были со временемъ уйти, что̀ сдѣлать было бы очень трудно, если бы они поселились гдѣ-нибудь въ среднемъ Египтѣ или на западной его окраинѣ. Голодные годы продолжались, и Іосифъ обильно снабжалъ домъ отца своего хлѣбомъ.

Іосифъ не только спасъ населеніе Египта отъ ужасовъ голода, но и оказалъ царствовавшему фараону и его династіи такую услугу, какую могутъ оказывать только самые мудрые государственные мужи. Нужно замѣтить, что въ Египтѣ (въ сѣверной его половинѣ) царствовала тогда не туземная династія, а чужеземная. Еще задолго до Іосифа въ Египетъ вторгнулось изъ Азіи кочевое воинственное племя и покорило его. Вождь этого племени сталъ господствовать надъ Египтомъ съ титуломъ фараона и передалъ свою власть своимъ наслѣдникамъ. Фараоны этой династіи извѣстны въ исторіи Египта подъ названіемъ гиксовъ, царей пастуховъ, или пастушескихъ царей (гикъ—царь; сусъ, или шасу — имя пастушескаго племени, завоевавшаго Египетъ). Пришлые фараоны, на сколько возможно, по внѣшности, приспособились къ условіямъ египетской жизни, къ обычаямъ двора и къ формамъ проявленія власти, выработаннымъ при прежнихъ, туземныхъ фа-

раонахъ [1]). Но власть ихъ продолжала оставаться чуждою для египтянъ,—это была только власть завоевателей, власть физической силы. Фараонъ этой династіи не былъ для египтянина дѣйствительнымъ *фараономъ*, т. е., *сыномъ солнца*, дарующимъ жизнь и благоденствіе простымъ смертнымъ [2]). При такомъ положеніи власть его, какъ только насильственная власть завоевателя, не могла быть прочною, потому что не имѣла внутреннихъ жизненныхъ основъ. Прочною она могла сдѣлаться только тогда, когда органически слилась бы, если не съ нравственными, то по крайней мѣрѣ съ экономическими основами жизни страны, когда фараонъ явился бы не могучимъ только *властелиномъ*, карающимъ смертію за неповиновеніе, но и *хозяиномъ* страны, въ рукахъ котораго по неоспоримому праву находятся жизненные ресурсы ея. Такую необходимую основу для власти фараоновой и создалъ Іосифъ своими геніальными распоряженіями при раздачѣ хлѣба въ неурожайные годы. Сначала Іосифъ раздавалъ хлѣбъ египтянамъ за деньги. Когда деньги у нихъ всѣ истощились, онъ давалъ хлѣбъ за домашній скотъ. Наконецъ, когда и скотъ весь сдѣлался достояніемъ фараона, египтяне сказали Іосифу: „купи насъ и земли наши за хлѣбъ, и мы съ землями нашими будемъ рабами фараону“. „И купилъ Іосифъ, говоритъ бытописатель, всю землю египетскую фараону, потому что продали египтяне каждый свое поле... И досталась земля фараону. И народъ сдѣлалъ онъ (фараонъ) рабами отъ одного конца Египта до другого“. Фараону туземному не было бы надобности обращать египтянъ въ рабовъ чрезъ покупку,—они и безъ того были его

[1]) Это видно изъ того, что въ повѣствованіи объ Іосифѣ бытописатель нерѣдко изображалъ черты національно-египетской придворной жизни и обычаевъ.

[2]) Въ папирусѣ Салліеръ № 1 для обозначенія властителя-гикса употреблено выраженіе «уръ», а не «фараонъ». Бругшъ. Op. cit. стр. 247.

рабами. На основаніи выраженія: „народъ сдѣлалъ (фараонъ) рабами *отъ одного конца Египта до другого*“, можно думать, что туземный фараонъ, державшійся въ верхнемъ Египтѣ, оказался, по крайней мѣрѣ на время, совсѣмъ безъ подданныхъ; потому что и тѣ, которые признавали его власть, питались конечно изъ житницъ Іосифа и волей-неволей продались фараону-гиксу... Когда кончились годы неурожая, Іосифъ сказалъ народу: „вотъ я купилъ теперь для фараона васъ и землю вашу; вотъ вамъ сѣмена и засѣвайте землю. Когда будетъ жатва, давайте пятую часть фараону, а четыре части останутся вамъ“. Народъ покорно отвѣчалъ: „ты спасъ намъ жизнь; да обрѣтемъ милость въ очахъ господина нашего, и да будемъ рабами фараону“. Такъ укрѣпилъ Іосифъ власть фараона-гикса въ Египтѣ и тѣмъ еще болѣе утвердилъ его расположеніе къ себѣ и ко всему дому Израилеву. Мудрость Іосифа выразилась при этомъ еще въ томъ, что, подчинивъ безусловной власти фараона народную массу, онъ оставилъ сравнительную свободу жрецамъ — этому всегда могущественному и вліятельному сословію въ Египтѣ. „Только земли жрецовъ, сказано, не купилъ онъ“. Это потому, что наложить иго рабства и на жрецовъ значило бы посягнуть на религію, оскорбить религіозное чувство народа. Хотя для Іосифа лично египетская религія была только грубымъ суевѣріемъ, но онъ въ тоже время понималъ, что сдѣлать фараона-гикса врагомъ этой религіи значитъ испортить все дѣло, уничтожить всякую надежду на примиреніе египтянъ съ чужеземною династіей. Если приблизительно чрезъ сто лѣтъ гиксы не удержались въ Египтѣ и были вытѣснены туземными фараонами, державшимися въ верхнемъ Египтѣ, то въ этомъ не Іосифъ виноватъ, — не то, что онъ не все сдѣлалъ, что́ нужно было для укрѣпленія силы фараона-гикса. Виною тому были послѣдующіе фараоны, которые не пользовались совѣтами Іосифа, пренебрегли установленною имъ мудрою системою управленія. Они задумали навязать египтя-

намъ свою религію и тѣмъ вооружили ихъ противъ себя. Вотъ, вѣроятно, почему масса египтянъ нижняго и средняго Египта, спасенная отъ голодной смерти однимъ изъ фараоновъ-гиксовъ и безусловно подчинившаяся ему, не поддержала его преемниковъ въ борьбѣ съ туземными фараонами верхняго Египта, и послѣдніе вытѣснили первыхъ изъ всего Египта. Египетскія преданія (записанныя у Манеѳона и др. древнихъ писателей) объ этой борьбѣ выставляютъ основою ея религіозную вражду и обвиняютъ гиксовъ въ преслѣдованіи національно-египетской религіи—въ разрушеніи храмовъ, въ избіеніи священныхъ животныхъ, въ оскорбленіяхъ жрецовъ, и проч. То же подтверждаютъ и письменные памятники Египта [1]). Несчастіе гиксовъ такимъ образомъ произошло отъ того, что они забыли завѣты Іосифа.

О дальнѣйшей жизни Іосифа въ Египтѣ бытописатель сообщаетъ только то, что касалось его сношеній съ престарѣлымъ родителемъ, сношеній, въ ко-

---

[1]) Бругшъ. Исторія фараоновъ, стр. 247—8. Vigouroux утверждаетъ, что фараономъ, пользовавшимся совѣтами Іосифа, былъ Апапи II. Въ то же время данными, добытыми египтологіей, онъ доказываетъ, что именно Апапи II усиливался навязать египтянамъ почитаніе своего бога Сутеха и тѣмъ возбудилъ религіозную вражду и войну (Указ. соч. стр. 104—5). Здѣсь вѣрнымъ можетъ быть только что-нибудь одно. Если вѣрно, что именно Апапи II задумалъ водворить въ Египтѣ культъ Сутеха, то значитъ не онъ былъ фараономъ, руководившимся совѣтами Іосифа. Тутъ выходитъ противорѣчіе: нельзя водворять въ странѣ чуждую религію и въ то же время покровительствовать жрецамъ туземной религіи. Думать, что подъ жрецами, у которыхъ Іосифъ не отобралъ землю, разумѣются жрецы не туземной религіи, а религіи гиксовъ, не позволяетъ общій смыслъ повѣствованія бытописателя. Давленію на массу египтянъ бытописатель противополагаетъ снисходительное отношеніе къ египтянамъ же, но только къ жрецамъ, именно во вниманіе къ тому, что они были жрецы. Вообще онъ говоритъ только объ египтянахъ и ни полсловомъ не намекаетъ на чужеземный элементъ въ Египтѣ. Этотъ элементъ тамъ былъ въ то время, но бытописатель имъ не занимается; вопросъ о немъ былъ для него вопросомъ постороннимъ, ненужнымъ.

торыхъ Іосифъ рисуется предъ нами только какъ человѣкъ, а не какъ вельможа и администраторъ, и мы видимъ здѣсь, что онъ въ зрѣломъ возрастѣ и на верху величія сохраняетъ ту же душевную красоту, которая поражала насъ на первыхъ шагахъ его жизненнаго поприща, въ ранней юности, въ скромной долѣ. Когда Іаковъ чрезъ 17 лѣтъ послѣ переселенія въ Египетъ почувствовалъ, что приблизился конецъ его жизни, онъ призвалъ къ себѣ Іосифа и взялъ съ него торжественное обѣщаніе, что онъ не похоронитъ его въ Египтѣ, а перенесетъ его останки въ Ханаанъ и положитъ ихъ въ гробницѣ отцовъ. Іосифъ поклялся, что исполнитъ волю отца. Вскорѣ Іаковъ заболѣлъ послѣднею болѣзнію. Іосифъ взялъ съ собою двухъ сыновей своихъ, Манассію и Ефрема, и отправился къ отцу своему. Когда Іакову сказали, что идетъ Іосифъ, онъ собралъ послѣднія силы, приподнялся и сѣлъ на постели. Рѣчь, съ которою онъ обратился къ Іосифу, показываетъ, какъ высоко въ глазахъ его стоялъ этотъ сынъ его. Считая его какъ бы старшимъ въ родѣ, хранителемъ священнаго преданія семьи, главнымъ наслѣдникомъ преимуществъ, связанныхъ съ великимъ обѣтованіемъ, даннымъ Аврааму, Исааку и ему самому, Іакову, онъ внушительно разсказалъ теперь Іосифу, какъ Богъ явился ему въ Веоилѣ, благословилъ его и повторилъ обѣтованіе, данное Аврааму и Исааку. Затѣмъ желая, чтобы потомство отъ Рахили, родившей только двухъ сыновей, не было малочисленнымъ въ благословенномъ народѣ, онъ усыновилъ себѣ двухъ сыновей Іосифа, чрезъ которыхъ послѣдній имѣлъ сдѣлаться родоначальникомъ двухъ многолюдныхъ колѣнъ въ Израилѣ. Въ связи съ этимъ стоитъ воспоминаніе Іакова про мать Іосифа, Рахиль. Онъ разсказалъ, когда и гдѣ она умерла, и точно обозначилъ мѣсто ея погребенія,— для того безъ сомнѣнія, чтобы потомство ея знало и не забывало ея священную могилу. Послѣ этого онъ подозвалъ къ себѣ сыновей Іосифа, обнялъ ихъ и поцѣловалъ, и еще разъ съ восхищеніемъ выразилъ вели-

чайшую радость своей жизни, предметомъ которой былъ Іосифъ: „не надѣялся я, сказалъ онъ, видѣть лицо твое; но вотъ Богъ показалъ мнѣ и дѣтей твоихъ“. Взволнованный Іосифъ поклонился ему до земли. Предъ самой смертью Іаковъ призвалъ всѣхъ сыновей своихъ и изрекъ пророческія благословенія на каждаго отдѣльно. Благословеніе, изреченное Іосифу, живописуетъ его свѣтлую личность, исполнено одушевленія и звучитъ какъ бы торжественная пѣснь. „Іосифъ—отрасль плодоноснаго дерева, отрасль плодоноснаго дерева надъ источникомъ; вѣтви его простираются надъ стѣною. Огорчали его и стрѣляли, и враждовали на него стрѣльцы; но твердъ остался лукъ его, и крѣпки мышцы рукъ его, отъ руки мощнаго Бога Іаковлева. Оттуда Пастырь и твердыня Израилева. Отъ Бога отца твоего, Который и да поможетъ тебѣ, и отъ Всемогущаго, Который и да благословитъ тебя благословеніями небесными свыше, благословеніями бездны, лежащей долу, благословеніями сосцевъ и утробы; благословеніями отца твоего, которыя превышаютъ благословенія горъ древнихъ и пріятности холмовъ вѣчныхъ. Да будутъ они на головѣ Іосифа и на темени избраннаго между братьями своими“. Окончивъ благословенія и завѣщанія, Іаковъ тотчасъ скончался. „Іосифъ палъ на лицо отца своего и плакалъ надъ нимъ, и цѣловалъ его“. Затѣмъ онъ приказалъ набальзамировать тѣло Іакова согласно египетскому обычаю. Когда прошли 40 дней, потребные для бальзамированія, и 70 дней обычнаго въ Египтѣ траура, Іосифъ съ дозволенія фараона повезъ тѣло отца своего въ Ханаанъ. Торжественно было это шествіе. Шелъ весь домъ Іакова—всѣ сыновья и всѣ взрослые внуки и правнуки его. Какъ первый вельможа Египта, Іосифъ былъ окруженъ блестящею свитой: его сопровождали придворные сановники и мѣстные начальники земли, т. е., начальники отдѣльныхъ округовъ. Двигалась масса колесницъ, вьючныхъ животныхъ и рабовъ. И весь этотъ караванъ для безопасности былъ окруженъ сильнымъ отрядомъ конницы. Прійдя въ Ханаанъ, на

свою родину, въ землю, которая по обѣтованію Божію принадлежала евреямъ, Іосифъ сдѣлалъ остановку на берегу Іордана, на мѣстѣ, называемомъ Горенъ-гаатадъ (гумно Атада). Здѣсь онъ въ теченіе 7 дней совершалъ нѣкоторые обряды, предшествующіе погребенію, существенную часть которыхъ составлялъ громкій плачъ по усопшемъ. Хананеи были такъ поражены сильнымъ и блестящимъ караваномъ изъ Египта и торжественными погребальными обрядами, совершавшимися въ немъ, что мѣсту остановки его дали названіе: abel mizraim — плачъ египтянъ. По окончаніи церемоній Іосифъ двинулся къ Хеврону и здѣсь положилъ тѣло Іакова въ гробницѣ его предковъ.

Когда дѣти Іакова возвратились въ Египетъ, и всѣ тревоги, порожденныя смертію и погребеніемъ отца, улеглись, произошло любопытное нравственно-психологическое явленіе. „И увидали братья Іосифовы, говоритъ бытописатель, что умеръ отецъ ихъ, и сказали: что если Іосифъ возненавидитъ насъ за все зло, которое мы ему сдѣлали“? Безпокойство ихъ, поддерживаемое представленіемъ безграничнаго могущества Іосифа въ Египтѣ, было такъ велико, что они послали къ Іосифу посла сказать: „отецъ твой предъ смертію своею завѣщалъ, говоря: такъ скажите Іосифу: прости братьямъ твоимъ вину и грѣхъ ихъ, такъ какъ они сдѣлали тебѣ зло. И нынѣ прости вины рабовъ Бога отца твоего“... Дѣйствительно ли завѣщалъ это Іаковъ? Не сочинили ли это завѣщаніе братья Іосифа подъ вліяніемъ страха? „Іосифъ, сказано, плакалъ, когда ему говорили это“. Отъ чего онъ плакалъ?—отъ умиленія ли, повѣривъ дѣйствительности такого отцовскаго завѣщанія, или же, — усомнившись — отъ скорби о нравственномъ притупленіи братьевъ своихъ, которые до сихъ поръ не поняли, что́ такое душа Іосифа, что́ такое добро, и могли еще думать, что Іосифъ только притворялся добрымъ при жизни Іакова, чтобы не показаться злымъ въ его глазахъ?.. Когда послѣ этого, мучимые совѣстію, сами братья пришли къ нему, пали

предъ лицомъ его (вторичное исполненіе сновидѣнія) и сказали: „мы рабы тебѣ“, Іосифъ отвѣчалъ: „не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вотъ вы умышляли противъ меня зло, но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей. Итакъ не бойтесь; я буду питать васъ и дѣтей вашихъ“. „И успокоилъ ихъ, говоритъ бытописатель, и говорилъ къ сердцу ихъ“.

Послѣ этихъ событій Іосифъ жилъ мирно въ Египтѣ еще 55 лѣтъ, видѣлъ внуковъ своихъ и правнуковъ и умеръ 110-ти лѣтъ. Все вышесказанное о жизни Іосифа, объ его душевныхъ свойствахъ рисуетъ предъ нами его личность самыми симпатичными, самыми привлекательными чертами. Но онъ знаменитъ не только какъ прекрасная личность сама по себѣ, но и какъ историческій дѣятель, какъ органъ Божественнаго Провидѣнія, созидавшаго и охранявшаго ветхозавѣтную церковь. Чтобы уяснить хотя въ краткихъ словахъ это высокое историческое значеніе Іосифа, я возьму въ основаніе сужденія слова древняго еврейскаго псалмопѣвца, который зналъ исторію своего народа въ совершенствѣ и понималъ ее такъ, какъ должно (а не такъ, какъ понимаютъ исторію евреевъ нѣкоторые современные ученые). Сказавши, что Богъ заключилъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ и его потомствомъ и взялъ ихъ подъ Свое особенное покровительство, псалмопѣвецъ продолжаетъ: „когда ихъ (потомковъ Авраама) было еще мало числомъ, очень мало, и они были пришельцами на землѣ, и переходили отъ народа къ народу, изъ царства къ иному племени, — (Богъ) никому не позволялъ обижать ихъ и возбранялъ о нихъ царямъ: „„не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла““. Призвалъ голодъ на землю; всякій стебель хлѣбный истребилъ. И послалъ предъ ними человѣка; въ рабы проданъ былъ Іосифъ. Стѣснили оковами ноги его; въ желѣзо вошла душа его, доколѣ исполнилось слово Его: слово Господне испытало его. Послалъ царь и разрѣшилъ его

(отъ оковъ) владѣтель народовъ, и освободилъ его. Поставилъ его господиномъ надъ домомъ своимъ и правителемъ надъ всѣмъ владѣніемъ своимъ, чтобы онъ наставлялъ вельможъ его по своей душѣ, и старѣйшинъ его училъ мудрости. Тогда пришелъ Израиль въ Египетъ, и переселился Іаковъ въ землю Хамову. И весьма размножилъ Богъ народъ свой, и сдѣлалъ его сильнѣе враговъ его". Далѣе псалмопѣвецъ, упомянувъ о притѣсненіяхъ, которымъ подверглись евреи въ Египтѣ, говоритъ о Моисеѣ, который побѣдоносно вывелъ евреевъ изъ Египта (Пс. 104). Отсюда видно, что Іосифъ явился спасителемъ еврейскаго племени, а вмѣстѣ съ нимъ и ветхозавѣтной церкви, которая тогда хранилась въ этомъ племени. Безъ него это племя уничтожилось бы въ самомъ зародышѣ. Онъ сдѣлалъ то же, что впослѣдствіи сдѣлалъ Моисей, спасшій евреевъ отъ истребленія въ томъ самомъ Египтѣ, который на время далъ имъ пріютъ. Вотъ почему величайшая изъ книгъ, которую мы можемъ читать, описывающая самое сотвореніе міра и повѣствующая о томъ, что́ человѣчество не могло бы и помнить, если бы не записалъ величайшій изъ пророковъ Моисей, дала на своихъ послѣднихъ страницахъ мѣсто повѣствованію о жизни Іосифа. Свящ. бытописатель съ особенными подробностями и какъ бы съ особенною любовію остановился на изображеніи обстоятельствъ жизни и нравственныхъ свойствъ прекраснаго душею и тѣломъ Іосифа и прославилъ его на весь міръ. Если слѣдить по бытописанію за знаменитыми древними мужами, то увидимъ, что на небосклонѣ ветхозавѣтной церкви, въ ея семейно-патріархальномъ періодѣ сіяютъ 12 звѣздъ первой величины. Вотъ они въ приблизительномъ порядкѣ: Адамъ первозданный, Авель, первый мученикъ, Сиѳъ, родоначальникъ благочестивыхъ въ допотопномъ мірѣ, Енохъ, удостоенный безсмертія, Ной, второй послѣ Адама родоначальникъ человѣчества, Симъ, бывшій послѣ потопа тѣмъ же, чѣмъ былъ Сиѳъ до потопа, Мельхиседекъ, священникъ Бога Вышняго, Іовъ

многострадальный и наконецъ излюбленные Богомъ мужи, великіе праотцы избраннаго народа — Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и Іосифъ. Іосифъ былъ послѣднимъ столпомъ ветхозавѣтной церкви въ ея семейно-патріархальномъ періодѣ. Слѣдующій знаменитый мужъ, о которомъ повѣствуетъ Библія, былъ уже—Моисей, основатель церкви народно-подзаконной... Замѣчательно, что когда ветхозавѣтная церковь исполнила свое назначеніе и доживала послѣдніе дни, достойнѣйшимъ мужемъ въ ней, которому выпала высочайшая честь быть охранителемъ Богоматери и Богомладенца, оказался тоже Іосифъ. А когда враги всего истиннаго и святаго убили Іисуса, то пречистое тѣло Его—этотъ разрушенный храмъ ветхозавѣтной церкви (Іоан. 2, 19—21)—повилъ пеленами и положилъ во гробъ третій Іосифъ, благообразный мужъ изъ Аримаѳеи.

Возвратимся къ первому Іосифу. Предъ смертію онъ выразилъ увѣренность, что домъ Іакова выйдетъ изъ Египта и завладѣетъ землею, которую Богъ обѣщалъ Аврааму и его потомству. Поэтому онъ завѣщалъ сынамъ Израиля: когда они пойдутъ изъ Египта, пусть вынесутъ отсюда кости его. Тѣло его, какъ и тѣло Іакова, было набальзамировано и положено до времени въ саркофагъ для храненія. Евреи вынесли его изъ Египта (Исх. 13, 19), хранили, какъ святыню, во время 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ и въ бурные дни кровопролитныхъ войнъ съ хананеями. И когда земля была уже завоевана и раздѣлена между колѣнами, останки Іосифа были положены въ погребальную пещеру близъ Сихема, на полѣ, которое Іаковъ купилъ у владѣльцевъ Сихема (Нав. 24, 32).

Въ настоящее время въ Палестинѣ показываютъ надгробный памятникъ, который слыветъ за памятникъ надъ могилою Іосифа. Памятникъ этотъ не очень древней постройки; но всѣ тамошніе жители—іудеи, самаритяне, мусульмане и христіане—единодушно утверждаютъ, что онъ стоитъ на томъ именно мѣстѣ, гдѣ положены были кости Іосифа. Несомнѣнно, Палестина

въ своихъ нѣдрахъ много хранитъ пока еще не открытыхъ памятниковъ сѣдой старины. Много бурь пронеслось надъ этой страной, которыя сокрушили все, что было на ея поверхности. Много варваровъ разныхъ націй, цивилизованныхъ и нецивилизованныхъ разрушали и расхищали все, что доступно разрушенію и расхищенію. Но то, что скрыто въ каменномъ нѣдрѣ ея, вѣроятно, большею частію уцѣлѣло. И какъ знать? — можетъ быть со временемъ предъ взоромъ людей предстанутъ священные останки Іосифа и Іакова, бережно и прочно завернутые по египетскому обычаю и, вѣроятно, отмѣченные надписями. Древніе, высоко чтившіе смертные останки знаменитыхъ людей, какъ бы въ предчувствіи варварства будущихъ временъ, очень старательно скрывали ихъ въ нѣдрахъ земли. Иногда пещера повидимому кончается и не имѣетъ уже никакихъ развѣтвленій, а между тѣмъ гдѣ-нибудь еще оказывается отверстіе, тщательно задѣланное и замаскированное, намѣренно скрытое отъ грубаго любопытства. Мусульманскій фанатизмъ не позволяетъ въ настоящее время свободно изслѣдовать священные памятники Палестины; но, можетъ быть, это и къ лучшему — для назиданія будущихъ поколѣній... Человѣчество, чѣмъ долѣе живетъ, тѣмъ болѣе повидимому нуждается въ тѣхъ освѣжающихъ и умиротворяющихъ истинахъ, которыя выносятъ съ собою на свѣтъ Божій неожиданно открывающіеся памятники глубокой и глубоко-благочестивой старины.

Я. Богородскій.

ЛЮТЕРАНСКІЙ ДОГМАТЪ

ОБЪ ОПРАВДАНІИ ВѢРОЮ.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) *).

II.

Между уклоняющимися въ противоположныя стороны крайностями католическихъ и протестантскихъ ученій, изъ которыхъ въ первой проявилась стихія романскаго племени, во второй—германскаго, восточное православіе — эта великая охрана народнаго духа въ славянскомъ племени—остается большею частію твердой серединой. Въ церкви восточной истины христіанскія приняты во всей полнотѣ; ей чуждо все то, въ чемъ отступаютъ отъ нея, какъ отъ церкви вселенской, католичество и протестанство; но въ то же время, обладая полнотою истины, православіе содержитъ въ себѣ въ стройномъ сочетаніи вѣрныя стороны того и другаго. Это ясно доказывается между прочимъ и разсматриваемымъ здѣсь пунктомъ христіанскаго вѣроученія, указаніе отношенія къ которому протестантскаго догмата входитъ въ нашъ планъ.

По ученію православной церкви оправданіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ съ одной стороны дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и съ другой—при ея помощи содѣлывается обнов-

*) См. Прав. Собес. 1890 г. октябрь.

леннымъ, праведнымъ и святымъ [1]), т. е. ради заслугъ Христа Спасителя благодатію Св. Духа съ человѣка снимаются не только вмѣненіе и осужденіе за грѣхи первородный и произвольные, но и на самомъ дѣлѣ изглаждаются и уничтожаются, и человѣкъ дѣлается невиннымъ, чистымъ и правымъ предъ судомъ Божіимъ. Такъ учила древняя, такъ учитъ и нынѣ православная церковь на твердомъ основаніи слова Божія. Послѣднее о цѣли страданій Христовыхъ говоритъ, что кровь Іисуса Христа... *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Іоан. I, 7, II, 2); стало быть, кому усвояются плоды этихъ страданій, тотъ дѣйствительно очищается благодатію Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ, оправданнымъ и освященнымъ [2]). Всѣ эти названія и дѣйствительно встрѣчаются въ св. Писаніи въ приложеніи къ христіанамъ. Такъ, они называются очистившимися отъ грѣховъ (Дѣян. III, 19), вновь родившимися отъ Св. Духа и составляющими во Христѣ новую тварь (II Кор. V, 17), совлекшимися въ таинствѣ крещенія ветхаго человѣка съ дѣяньми его и облекшимися въ новаго человѣка, *созданаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. IV, 24. Кол. III, 9 и 10; 1 Кор. VI, 11; Еф. 1, 4). Между этими рожденными отъ воды и духа и между пребывающими еще въ естественномъ состояніи Основателемъ христіанства въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ установлено коренное различіе. Тотъ, кто родился *свыше*,—переступилъ изъ естественнаго міра въ міръ духовный, который безъ этого условія совершенно недоступенъ для рожденныхъ отъ плоти, отдѣленъ непроходимою бездною безъ вліянія въ нихъ новой жизни.

Правда, возможность и наклонность ко грѣху, какъ слѣдствіе грѣха первороднаго, остается въ человѣкѣ и послѣ возрожденія, хотя и обезсиленная, доказа-

[1]) Прав. Испов. ч. I, отв. на вопр. 103. Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 9. 13. 16.

[2]) Тамъ же, отв. на вопр. 102.

тельство чего видимъ на апостолѣ Павлѣ, сознававшемъ въ себѣ живущій грѣхъ (Рим. VII, 14—25). Но содѣлавшись праведнымъ и святымъ, оправданный при помощи благодати и при собственномъ усиленномъ стараніи можетъ постепенно уничтожить въ себѣ даже и это жало грѣха [1]). Принимая эту возможность и наклонность ко грѣху въ оправданномъ не какъ слѣдствіе грѣха первороднаго, а за самый первородный грѣхъ, протестанство учитъ о существѣ оправданія совершенно въ разрѣзъ съ ученіемъ о немъ въ православной церкви: оправданіе мыслителя здѣсь какъ только внѣшнее прикрытіе грѣховъ. Гдѣ же лежитъ причина смѣшенія этихъ двухъ совершенно различныхъ понятій? Нѣкоторые видятъ ее въ томъ основномъ направленіи протестантства, по которому, ради возвышенія силы Божіей въ тайнѣ искупленія, все дѣло представляется дѣломъ одного Искупителя; Онъ исполнилъ вмѣсто насъ всю волю Божію и однажды навсегда удовлетворилъ правдѣ Божіей за всѣхъ людей, снялъ вину и испилъ чашу страданій, какъ слѣдствій грѣха; Онъ же и усвояетъ намъ эти плоды искупленія, какъ существамъ чисто страдательнымъ. Но въ мірѣ возрожденныхъ, гдѣ все по взгляду реформаторовъ относится къ Богу, вмѣстѣ съ добромъ много и зла, и, слѣдовательно, причину его нужно было бы полагать въ Богѣ [2]); чтобы избѣжать этихъ послѣдствій, реформаторы по необходимости должны были признать въ оправданіи только внѣшнее прикрытіе грѣха. Такое объясненіе согласно съ послѣдовательнымъ ходомъ развитія мысли реформаторовъ,

[1]) Догматич. богосл. Антонія, стр. 181.

[2]) Карлштадъ дѣйствительно пришелъ къ этому положенію, отвѣчая на вопросъ, какъ смотрѣть на существованіе зла въ человѣкѣ оправданномъ, гдѣ дѣйствующимъ является только одинъ Богъ. Въ сочиненіи «О разнообразіи простой и единой воли Бога» онъ различаетъ въ Богѣ двѣ воли: одну постоянную, вѣчную,—источникъ добра, и другую временную, измѣнчивую,—органъ зла. Паденіе Давида, предательство Іуды были дѣломъ послѣдняго рода воли Божіей.

тѣмъ не менѣе положительно нельзя утверждать, дѣйствительно ли во взглядѣ на существо оправданія ими руководило подобное соображеніе. Апологія аугсбургскаго исповѣданія поставляетъ на видъ другое основаніе для ученія объ оправданіи, какъ только внѣшнемъ прикрытіи грѣха,—то обстоятельство, что въ оправданномъ послѣ крещенія повидимому незамѣтно никакого радикальнаго измѣненія въ нравственной жизни. „Кто, вопрошаетъ она, достаточно любитъ Бога? Кто терпѣливо выноситъ посылаемыя Богомъ скорби? Кто не колеблется сомнѣніями, Богъ ли управляетъ міромъ, или случай? Кто не гнѣвается? Кто не предпочитаетъ лучшій жребій нечестивца долѣ благочестиваго? Кто любитъ ближняго, какъ самого себя? Кто не обуревается страстями, если даже апостолъ Павелъ про себя сказалъ: *не еже бо хощу доброе сіе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю* (Рим. VII, 19); *умомъ моимъ работаю закону Божію, плотію же закону грѣховному* (Рим. VII, 35). А Давидъ, сказавъ: *блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха*, говоритъ далѣе: *за то помолится къ тебѣ всякъ преподобный* (Пс. XXXI. 2. 6). Итакъ, если даже святымъ нужно молиться о прощеніи грѣховъ, то болѣе нежели слѣпы не признающіе грѣхомъ тѣхъ злыхъ аффектовъ, о которыхъ говоритъ апостолъ Павелъ: *плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Гал. V, 17)“ [1]). Но такъ или иначе нужно отвѣчать на поставленный выше вопросъ, существо дѣла отъ этого нисколько не измѣняется: все равно, въ результатѣ лютеранскаго ученія о существѣ оправданія является цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ недоумѣній, что служитъ явнымъ доказательствомъ несогласія его съ ученіемъ слова Божія. Прежде всего является вопросъ, почему всемогущій Богъ не уничтожитъ грѣха въ человѣкѣ до основанія, если все дѣло оправданія и возрожденія съ лютеранской точки зрѣнія представляется дѣломъ Божіимъ? Ужели грѣховное начало непреодолимо

[1]) Apol. c. III, art. VI, § 45. De libert. et impl. legis.

для благодати Божіей [1])? Почему, далѣе, потребовалось Всевидящему ставить себя въ противорѣчіе съ самимъ собою признаніемъ оправданными и святыми неочищенныхъ отъ первороднаго и другихъ содѣланныхъ грѣховъ? Богъ—сама истина — не можетъ смотрѣть на предметъ иначе, чѣмъ онъ есть самъ въ себѣ. Озіандеръ былъ совершенно правъ, когда, выставивъ подобнаго рода возраженія противъ взгляда реформаторовъ на существо оправданія, отвергъ его какъ лживое. Для чего, наконецъ, Богу нужна была въ удовлетвореніе за грѣхи людей крестная смерть Сына Его, если правда Его удовлетворяется однимъ прикрытіемъ грѣха? Не очевидно ли, что если бы грѣхъ, составляющій средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ, не былъ уничтоженъ, — потеряло бы свою истинную цѣну все дѣло искупленія человѣка, которое есть не иное что, какъ возведеніе его въ первобытное состояніе, въ какомъ онъ былъ до паденія. Иначе—не извращалось ли бы этимъ понятіе о нашемъ Возстановителѣ Іисусѣ Христѣ, какъ новомъ Адамѣ (1 Кор. XV, 45)? По Апостолу, всѣмъ рождающимся отъ втораго Адама (1 Іоан. II, 29: *всякъ творяй правду, отъ него родися*) такъ же дѣйствительно должны сообщаться праведность и жизнь и очищать самое естество ихъ, какъ отъ перваго Адама на всѣхъ потомковъ его дѣйствительно распространились грѣхъ и смерть и заразили природу человѣка (Рим. V, 15—17; 18—19: *якоже единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни. Якоже*

[1]) На этомъ основаніи Мёлеръ видитъ большое сходство вѣроученія лютеранъ съ гностико-манихейскимъ, допускавшимъ бытіе двухъ совѣчныхъ началъ, вещества (злаго) и духа (добраго): тоже глубокое чувство грѣховнаго бѣдствія (въ застольныхъ рѣчахъ гл. X, § 7 Лютеръ утверждалъ, что потомки Адама тоже, что злые духи), таже противоположность между природою и благодатію, между закономъ и евангеліемъ, на которую указывалъ Маркіонъ, силясь возвысить милосердіе Божіе, искупившее твореніе деміурга. Symbol. S. 473—274.

бо ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози). Протестанты по поводу ученія объ оправданіи говорятъ, впрочемъ, и о возрожденіи, но это возрожденіе человѣка совершается по нимъ постепенно и уже послѣ того, какъ онъ оправданъ и спасенъ. Слѣдовательно, выходитъ какъ бы такъ: человѣкъ переходитъ въ духовное царство Христово, оставаясь еще естественнымъ или, по Апостолу, мертвымъ (Евр. II, 15; Ефес. II, 4—5: *Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, ею же возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніи, сооживи Христомъ.... и съ Нимъ воскреси*), что не согласно съ установленнымъ въ Евангеліи различіемъ между рожденнымъ отъ плоти и рожденнымъ отъ духа. Мысль эта положительнымъ образомъ противорѣчитъ закону такъ называемаго біогенезиса, по которому жизнь можетъ происходить только отъ жизни, а не вслѣдствіе самопроизвольнаго зарожденія изъ мертваго вещества; законъ этотъ и въ Евангеліи гласитъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Это значитъ, что духовный человѣкъ не есть простое развитіе естественнаго человѣка. Онъ есть новое твореніе, рожденное свыше. Ожидать, чтобы человѣкъ, дѣлаясь лучше и лучше, могъ достигнуть вѣчной жизни, — это, по мѣткому сравненію извѣстнаго англійскаго ученаго, Друммонда, было бы тоже самое, какъ если бы кто сталъ ожидать, чтобы безжизненный настой могъ постепенно дѣлаться болѣе и болѣе живымъ, пока въ теченіе этого процесса онъ не достигнетъ жизненности [1]). Отсюда мы заключаемъ, что протестантское ученіе объ оправданіи, какъ только простомъ внѣшнемъ покрытіи грѣховъ человѣка, не согласно ни съ истинами ума божественнаго, ни съ совершенно тождественными съ ними понятіями и законами естественнаго разума.

[1]) Drummond, Natural law in the spiritual world, 1887. Очерки изъ нея въ переводѣ А. Лопухина см. въ Странникѣ, 1889, январь: Единство законовъ бытія. Приведенное сравненіе см. стр. 13.

Послѣдовательный ходъ развитія мыслей реформаторовъ логически приводитъ ихъ къ рѣшенію, что спасеніе человѣка возможно безъ всякаго участія съ его стороны; однакоже въ составѣ ихъ вѣроученія является понятіе о вѣрѣ, какъ условіи оправданія со стороны человѣка; такъ, Лютеръ увѣщеваетъ, побуждаетъ къ вѣрѣ, поставляетъ человѣку въ вину его невѣріе и проклинаетъ пренебрегающихъ этимъ путемъ спасенія; но онъ же, какъ бы не замѣчая противорѣчія себѣ самому, утверждаетъ, что вѣра не зависитъ отъ человѣка, а свыше изливается въ его сердце; это даръ Божій, въ воспріятіи котораго нисколько не участвуетъ воля человѣка, и не можетъ участвовать точно такъ же, какъ не участвуетъ въ работѣ скульптора камень, изъ котораго онъ создаетъ статую [1]). При этомъ припомнимъ, какое понятіе составляютъ реформаторы о вѣрѣ, какъ орудіи и единственномъ средствѣ, которымъ мы принимаемъ и усвояемъ себѣ заслуги Спасителя: какъ мы видѣли, они полагаютъ оправдывающую вѣру въ одной увѣренности о отпущеніи грѣховъ и примиреніи съ Богомъ смертію Сына Его. Есть ли это ученіе объ отношеніи человѣка къ вѣрѣ, равнымъ образомъ и протестантское понятіе о ней—ученіе, какое преподается и соединяется съ нею въ писаніяхъ апостольскихъ? Апостолъ Павелъ дѣйствительно называетъ вѣру сверхъестественнымъ даромъ благодати (I Кор. XIII, 2. 13. 2 Сол. III, 2. Филипп. I, 29), даромъ Божіимъ (Еф. III, 8; VI, 23: *миръ братіи и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца*), но этимъ не исключается извѣстныхъ требованій со стороны человѣка, чтобы сдѣлаться ему достойнымъ этого дара, иначе нельзя понять, почему же Богъ не всѣмъ безъ различія подаетъ этотъ даръ, въ которомъ всѣ нуждается (Рим. III, 23: *вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія*) и почему также Апостолъ

[1]) Comment. ad Galat. 2, 83. Kostl. Op. c. B. II, 8. 440. Form. Conc. pars II, c. II, § 82: quam statua a lapide formatur. Cf. Ibid. §§ 7. 20.

объявляетъ невѣрующаго подлежащимъ суду и наказанію (2 Сол. I, 8)? И въ самомъ дѣлѣ, апостолъ Павелъ требуетъ отъ человѣла воспріимчивости къ этому дару, воспріимчивости активной (δέξασθαι, 2 Кор. VI, 1: *молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ*), такъ что въ актѣ зарожденія вѣры съ одной стороны представляется Богъ, дающій этотъ даръ, съ другой— человѣкъ, принимающій его. Яснѣйшее указаніе на смыслъ этого требованія Апостола можно видѣть въ евангельскомъ выраженіи: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ* (Іоан. VII, 37. 38). Развернутое въ прямое ученіе, это метафорическое выраженіе означаетъ, что вѣровать во Христа значитъ воспринимать и усвоять (ассимилировать) себѣ Его мысли, чувства и направленіе воли (ср. Іоан. XIII, 14. 15). Слѣдовательно, въ актѣ воспріятія вѣры должна выступать полная человѣческая личность: вѣра въ человѣкѣ должна быть живымъ началомъ, перешедшимъ отъ умственнаго признанія бытія христіанскихъ истинъ въ чувство и затѣмъ сдѣлаться двигателемъ воли, а не быть мысленнымъ только, внутреннимъ отношеніемъ къ дѣйствію на него призывающей благодати Божіей, какъ учитъ лютеранство. Процессъ перехода вѣры въ такое состояніе прекрасно изображенъ въевангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, въ которой богословы справедливо видятъ между прочимъ и изображеніе процесса обращенія ко Христу грѣшнаго человѣка. Не излагая всѣхъ ступеней обращенія [1]), мы укажемъ только на двѣ: въ притчѣ между прочимъ изображается состояніе блуднаго сына, когда онъ, умирая съ голоду за недостаткомъ и той пищи, которою питались свиньи, вспомнилъ объ отеческомъ домѣ и о довольствѣ, которымъ наслаждались тамъ даже наемники. Это состояніе его есть состояніе грѣшника, когда онъ, услышавъ слово

[1]) См. объ этомъ у І. Янышева, Православно-христіанское ученіе о нравственности, стр. 291 и д. Москва. 1887.

евангельское, подъ воздѣйствіемъ благодати почувствовалъ свое грѣховное состояніе; но онъ еще не рѣшился ни на что, а стоитъ, какъ говоритъ преосвященный Ѳеофанъ, между двумя распутіями, и ему предлежитъ рѣшительный выборъ: возвратиться къ отцу, обратиться, или ожесточиться. Въ первомъ случаѣ въ немъ подъ вліяніемъ призывающей благодати въ неисчислимомъ количествѣ внутреннихъ движеній всѣхъ силъ духа образуется энергія и рѣшимость воли послѣдовать Христу, и онъ уже готовъ осуществить ихъ на дѣлѣ. Это состояніе его подобно тому состоянію блуднаго сына, когда онъ, рѣшившись возвратиться къ отцу, сказалъ: „встану и пойду къ отцу моему“. И только когда эту рѣшимость грѣшникъ запечатлѣваетъ на дѣлѣ принятіемъ крещенія, подобно тому какъ блудный сынъ, рѣшившись встать и пойти къ отцу своему, дѣйствительно всталъ и пошелъ, въ немъ „всякій неправедный нравъ отпадаетъ, и мѣсто его заступаютъ праведныя и святыя расположенія“ [1]); говоря иначе,—онъ содѣлывается новымъ человѣкомъ, очищеннымъ отъ всякаго грѣха.

Изученіе апостольскихъ посланій и въ частности посланій апостола Павла къ римлянамъ и галатамъ, въ которыхъ по преимуществу раскрывается имъ ученіе объ оправданіи человѣка, приводитъ именно къ такому пониманію его оправдывающей вѣры. Какъ необходимое условіе вступленія человѣка въ число спасаемыхъ на землѣ, вѣра у него есть живая сила, обнимающая всѣ духовныя силы человѣка. Вѣра же, содержащая въ себѣ только извѣстный образъ вѣрованія и мыслей, но не требующая извѣстнаго образа жизни и поведѣнія, или не перешедшая въ чувство и не сдѣлавшаяся двигателемъ воли, недостаточна какъ условіе оправданія человѣка. Главная причина тому, по мысли Апостола, слѣдующая: внутреннія расположенія и дѣйствія нашей

---

[1]) Ѳеофанъ, Толков. на посл. къ Римл., т. I, стр. 68.

души въ отношеніи къ Богу, соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души—уму, чувству и волѣ, которыми производится вся наша жизнь и дѣятельность, выражаются въ трехъ главныхъ добродѣтеляхъ: въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Со стороны ума наше отношеніе къ Богу выражается вѣрою, со стороны чувства надеждою, со стороны воли—любовію. *Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія* (I Кор. XIII. 13). Ни вѣра, ни надежда, ни любовь не могутъ имѣть силы и жизни отдѣльно и порознь: онѣ должны быть неразлучно всѣ три вмѣстѣ. А потому и для оправданія, понимая подъ нимъ только настоящее, земное состояніе оправданныхъ, недостаточно ни той, ни другой, ни третьей въ отдѣльности, а требуются всѣ три, и каждая изъ нихъ въ своемъ родѣ есть необходимая причина, на что ясно указывается слѣдующими выраженіями священныхъ новозавѣтныхъ книгъ: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. XIII, 2; Ср. I Іоан. III, 14): *иже паче упованія во упованіе вѣрова,... тѣмъ же и вмѣнися ему въ правду* (Рим. IV, 18. 22): *упованіемъ бо спасохомся* (VIII, 24) [1]); *всякъ имѣяй надежду (сію) нань* (на Бога) *очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. III, 3). Но изъ этихъ трехъ причинъ начало оправданія есть вѣра [2]), ибо ею мы, такъ сказать, отверзаемъ душу для спасительныхъ дѣйствій Божіихъ въ насъ и приводимся къ сознанію невозможности оправдаться собственными силами: далѣе, будучи возбуждаемою въ насъ предварящею благодатію и рождаясь въ насъ при нашемъ свободномъ согласіи, она становится съ нашей стороны первымъ условіемъ и причиною стрем-

---

[1]) Послѣднее выраженіе совершенно сходно по смыслу съ приводимымъ лютеранами въ пользу своего ученія объ оправданіи одною вѣрою — выраженіемъ того же апостола: *благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру* (Еф. II, 8).

[2]) См. Православно-догматическое богословіе Макарія, т. IV, § 197. Спб. 1852.

ленія соединиться со Христомъ посредствомъ вступленія въ Его церковь, усвоенія заслугъ Христа и принятія всѣхъ божественныхъ силъ, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3). Поэтому, у ап. Павла всѣ эти причины содержатся въ одномъ понятіи вѣры, называемой у него также вѣрою, любовію поспѣшествуемой (Гал. V, 6: *о Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема*; ср. VI, 15: *о Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь*; 1 Кор. VII, 19: *обрѣзаніе ничтоже есть, и необрѣзаніе ничтоже есть, но соблюденіе заповѣдей Божіихъ*). Какъ живая сила, обнимающая собою всѣ духовныя силы человѣка, вѣра эта по существу заключаетъ въ себѣ извѣстныя сложившіяся подъ ея вліяніемъ внутреннія рѣшенія воли, предполагающія соотвѣтственныя дѣйствія. Такъ, вѣра Авраама, котораго онъ приводитъ какъ примѣръ оправданія по вѣрѣ, была въ полномъ смыслѣ слова дѣятельною; образъ вѣрованія у него тѣсно соединялся съ самымъ совершеннымъ самоотрѣченіемъ; по вѣрѣ онъ оставляетъ свою землю и переселяется въ неизвѣстную страну, пребываетъ въ землѣ обѣтованія, какъ *чужой* ему, ведетъ жизнь странническую въ шатрахъ, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто, наконецъ даже возлагаетъ на жертвенникъ своего сына, съ которымъ связывалось извѣстное обѣтованіе Божіе. Воспроизводя мысленно нравственный обликъ самого Апостола, который мыслилъ себя оправданнымъ вѣрою, мы видимъ и то, чѣмъ она должна быть по идеѣ съ явленіемъ благодати. Именно, вѣра у ап. Павла есть „вмѣстѣ и начало и образъ новой жизни, совершенно отличной отъ состоянія естественнаго человѣка: она проникаетъ все—и мысль, и сердечныя стремленія, и волю, всю область духовной жизни, которую Богъ воодушевляетъ своимъ Духомъ, и которая потому не можетъ произвести ничего, что не было бы согласно съ ея свойствами, съ ея направленіемъ. Эта вѣра начинается умственнымъ убѣжденіемъ въ дѣйствительности

спасенія; но далеко не ограничивается имъ однимъ; она объемлетъ сердца глубочайшимъ стремленіемъ къ Богу, живымъ чувствомъ любви къ Нему за Его великое благодѣяніе; наконецъ, она объемлетъ волю, побуждая человѣка предаться Богу, Его спасительнымъ дѣйствіямъ въ насъ, отказаться отъ своей прежней грѣховной воли, такъ чтобы жилъ уже не самъ человѣкъ, но жилъ бы въ немъ Христосъ“ [1]). Такъ какъ, по Апостолу, вѣра только какъ такая есть вѣра оправдывающая, то она и какъ начальный моментъ жизни оправданнаго и возрожденнаго христіанина является уже живою, дѣятельною силой. Пусть сила эта сначала проявляется внѣшнимъ образомъ хотя бы только въ молитвенномъ вздохѣ, но, скажемъ словами А. С. Хомякова, молитва, выражаемая даже вздохомъ изъ глубины сокрушеннаго сердца, есть такъ же дѣло, какъ и мученичество, и эти дѣла различаются между собою только временемъ и обстоятельствами, въ какихъ Богъ даруетъ человѣку пользоваться дарами благодати“ [2]). Такова и была вѣра разбойника на крестѣ: онъ увѣровалъ и тутъ же проявилъ свою вѣру покаяніемъ и исповѣданіемъ; это въ сущности тотъ же упомянутый нами выше блудный сынъ — грѣшникъ, сокрушавшійся о грѣхахъ своихъ, осудившій свою грѣховную особность и, рѣшившись пойти къ отцу своему, всталъ и пошелъ. Такимъ пониманіемъ вѣры Апостола самъ собою рѣшается вопросъ, какъ должно смотрѣть съ его точки зрѣнія на отношеніе къ вѣрѣ оправдывающей добрыхъ дѣлъ: если вѣра означаетъ не одно упованіе на заслуги Спасителя, какъ понимаютъ ее протестанты, а есть дѣло умственнаго воспріятія и хотѣнія въ ихъ нераздѣльномъ внутреннемъ единствѣ, т. е., если она, при извѣстномъ образѣ вѣрованія и мыслей, содержитъ въ себѣ также требованіе извѣстнаго и постояннаго образа

[1]) Труды Кіевской дух. акад. 1863. т. III, стр. 94.

[2]) А. С. Хомяковъ. Прав. об. 1863. кн. XII, прим. къ стр. 99.

жизни и поведенія, сообразнаго съ закономъ Божіимъ, то очевидною становится нелѣпость радикальнаго противопоставленія между оправдывающею вѣрой и дѣлами. Совершенно напротивъ, между нею и дѣлами, разумѣя подъ послѣдними не столько какъ произведенія и слѣдствія истиннаго и постояннаго желанія жить сообразно съ закономъ Божіимъ, сколько самую эту внутреннюю причину, — должна существовать тѣсная и непосредственная связь; существовать въ разъединеніи другъ съ другомъ онѣ такъ же не могутъ и не должны, какъ не можетъ существовать дерево въ разъединеніи съ своимъ корнемъ. Такъ какъ въ этой вѣрѣ, выражаемой въ дѣлахъ какъ ея плодахъ, человѣкъ долженъ пребыть до конца своей жизни, чтобы предстать оправданнымъ и на послѣднемъ судѣ, по слову Апостола: *праведный отъ вѣры живъ будетъ*, т. е. будетъ обладать вѣчною жизнію (Рим. I, 17; ср. гл. VI — VIII); такъ какъ окончательное оправданіе человѣка совершится въ день праведнаго суда, когда, по Апостолу, Господь воздастъ каждому по дѣламъ его (Рим. II, 6); то въ разсужденіи отношенія добрыхъ дѣлъ къ оправданію и спасенію человѣка съ точки зрѣнія ап. Павла не можетъ быть никакихъ недоразумѣній, и голосъ церкви объ этомъ предметѣ выраженъ совершенно ясно. „Вѣруемъ, что человѣкъ, — учитъ она, — оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, поспѣшествуемой любовію, т. е. чрезъ вѣру и дѣла. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ, — ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося, — что, очевидно, ложно. Напротивъ сего вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ нашу вѣру дѣятельною и могутъ по божественному обѣтованію доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря

по тому, что онъ сдѣлалъ съ тѣломъ своимъ“ [1]). Чтобы кому нибудь не показалось, что этимъ ученіемъ умаляется слава единственнаго Ходатая и Искупителя, церковь далѣе говоритъ: „творить ихъ (дѣла) мы не иначе можемъ, какъ при содѣйствіи божественной благодати, почему они и называются плодами Св. Духа (Гал. V, 22). Но такъ какъ въ совершеніи ихъ необходимо участіе и нашей свободной воли; такъ какъ чрезъ это участіе мы выражаемъ свою *вѣру, любовь и надежду* на Бога; такъ какъ это участіе стоитъ для насъ нерѣдко великихъ подвиговъ и трудовъ (Лк. XIII. 24; Кор. VI, 7; 2 Тим. III, 12) въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія—міромъ, плотію и діаволомъ; то Господь Богъ благоволитъ вмѣнять намъ наши добрыя дѣла въ заслугу“ [2]).

Истолковываемое по духу православной церкви, ученіе ап. Павла объ оправданіи не только не противорѣчитъ ученію о томъ же предметѣ ап. Іакова, а напротивъ имѣетъ въ немъ твердую опору противъ всякихъ искаженій; эти два повидимому совершенно противоположныя ученія сливаются между собою такъ гармонически, что умъ человѣка почерпаетъ въ нихъ не сомнѣніе, а глубокое удовлетвореніе. Между тѣмъ всѣ усилія реформаторовъ и ихъ послѣдователей примирить по единоличному разумѣнію истолкованное ими ученіе того же апостола съ ученіемъ Іакова не привели ихъ ни къ какому удовлетворительному результату. Иначе не могло и быть. Для стоящаго на люте-

---

[1]) Посланіе вост. патр. гл. 13. Ученіе это строго выдерживается и по отношенію къ взрослымъ умершимъ вскорѣ послѣ крещенія въ вѣрѣ, *поспѣшествуемой любовію*, какъ и по отношенію къ младенцамъ, крещаемымъ по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ; послѣдніе отъ лица ихъ произносятъ исповѣданіе вѣры, отреченіе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его и обязываются предъ церковію воспитать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, когда они будутъ приходить въ возрастъ. Прав. исп. ч. I, отв. на вопр. 103.

[2]) Ibid. гл. 21. 26—27. М. 1878.

ранской точкѣ зрѣнія на оправданіе противорѣчіе между названными апостолами является неизбѣжнымъ. Приведенное нами изъ Апологіи аугсбургскаго исповѣданія толкованіе ученія ап. Іакова объ оправданіи и въ частности классическаго мѣста этого посланія: *зрите ли, яко отъ дѣлъ оправдится человѣкъ, а не отъ вѣры единыя* (II, 24), не убѣдительно даже для самихъ протестантскихъ теологовъ; поэтому, и теперь еще нѣкоторые изъ западныхъ экзегетовъ предполагаютъ, что ап. Іаковъ писалъ свое посланіе съ цѣлію опровергнуть ученіе ап. Павла объ оправданіи вѣрою безъ дѣлъ закона, съ особенною ясностію раскрытое въ посланіи къ римлянамъ и галатамъ. Чтобы видѣть, насколько полно согласіе апостоловъ относительно разсматриваемаго здѣсь предмета, достаточно только рѣшить, что такое вѣра у апостола Іакова, которую онъ признаетъ недостаточною для оправданія, и что такое дѣла, которыхъ онъ требуетъ. Изъ содержанія самого посланія видно, что подъ вѣрою онъ разумѣетъ не ту живую вѣру, объ оправданіи которою учитъ ап. Павелъ, а вѣру только какъ умственное убѣжденіе въ дѣйствительности какого либо религіознаго предмета, какое имѣютъ и демоны, которое производитъ только страхъ суда Божія за грѣхи: *и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* (II, 19). Подъ дѣлами у него разумѣются не тѣ дѣла, значеніе которыхъ въ оправданіи отвергаетъ ап. Павелъ, т. е. не дѣла рабскаго служенія буквѣ, не дѣйствія, совершаемыя по внѣшнему предписанію закона, а дѣла, вытекающія изъ свободнаго расположенія сердца и изъ любви къ добру, называемой имъ „царскимъ закономъ“ (I, 25: *приникій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышитель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ;* II, 5. 8: *аще убо законъ совершаете царскій, по писанію: возлюбиши искренняго своего якоже себь самого, добрѣ творите*). Слѣдовательно, онъ требуетъ тѣхъ самыхъ дѣлъ, которыя сами собою предполагаются вѣрою ап. Павла; внутреннее же, а не внѣшнее отно-

шеніе и сочетаніе такихъ дѣлъ съ вѣрою ап. Іакова именно и составляетъ то самое, что разумѣетъ подъ оправдывающею вѣрою ап. Павелъ.

Такимъ образомъ, различіе между апостолами Павломъ и Іаковомъ въ ихъ ученіи объ оправданіи является не по существу, а только по внѣшней формѣ выраженія; однакоже формою выраженія у перваго ясно оттѣняется желаніе утвердить главнымъ образомъ самый принципъ оправданія, у втораго—побудить къ усовершенію и укрѣпленію его дѣлами. Различіе это зависитъ отъ тѣсной связи учительства апостоловъ съ историческими обстоятельствами и съ тою средой, въ которыхъ призванъ былъ дѣйствовать тотъ и другой изъ нихъ. А именно, ученіе ап. Павла о вѣрѣ и дѣлахъ находится въ прямой противоположности съ воззрѣніями лжеучителей, которыхъ онъ имѣлъ въ виду, особенно лжеучителей галатійскихъ. Съ несомнѣнностію можно утверждать, что это были іудеи-христіане,—люди одного и того же направленія съ тѣми христіанами—фарисеями изъ первообщины, которые въ Антіохіи и затѣмъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ выступили противниками миссіонерской дѣятельности апостола Павла. Они хвалились святостію жизни своихъ патріарховъ, упорно защищали вѣчное существованіе обрядоваго закона Моисеева и даже утверждали, что не нуждаются въ Искупителѣ отъ грѣховъ, такъ какъ они оправдываются только чрезъ этотъ законъ. Отсюда, по отношенію къ христіанамъ изъ язычниковъ они дѣлали тотъ выводъ, что послѣдніе должны посредствомъ обрѣзанія присоединиться къ обществу израильскаго народа и исполнять предписанія Моисея о праздникахъ и субботѣ; навязывая язычествующимъ христіанамъ эти дѣла закона (Гал. VI, 12: *елицы хотятъ хвалитися по плоти, сіи нудятъ вы обрѣзатися* и проч. Ср. Рим. IX. 31—32), они говорили: *аще не обрѣжетеся по обычаю Моисееву, не можете спастися* (Дѣян.

XV, 1. Ср. Гал. V, 2. 4) [1]). Апостолу Павлу предстояло, такимъ образомъ, опровергнуть заблужденіе, по которому въ дѣлѣ оправданія почти не давалось мѣста вѣрѣ и напротивъ все значеніе отдавалось праведности собственной (*ἰδία*, Рим. X, 3: *не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася*), т. е. пріобрѣтенной собственными силами отъ дѣлъ закона и вмѣняемой Богомъ въ праведность не по благодати, а по долгу (Рим. III, 24: *оправдаеми туне благодатію Его.* IV, 4: *дѣлающему же мзда не вмѣняется по благодати, но по долгу*) [2]). Приступая къ выполненію этой задачи, онъ не отрицаетъ, что, при условіи совершеннаго исполненія закона, возможно избѣжать проклятія за грѣхи свои и за грѣхъ прародителей: *законъ же нѣсть отъ вѣры, но сотворивый та, человѣкъ живъ будетъ въ нихъ* (Гал. III, 12; Рим II, 13). Но человѣкъ по своей грѣховной природѣ безсиленъ выполнить весь законъ, такъ какъ онъ не даетъ для этого силъ и средствъ. Слѣдова-

[1]) Это свидѣтельство Апостола встрѣчаемъ и у современныхъ ему свѣтскихъ писателей,—напр., у Іосифа Флавія и Филона. См. Jos. Wieser, Pauli apostoli doctrina de justificatione ex fide sine operibus. 1874, p. 15. Какое громадное значеніе іудеи придавали обрѣзанію, видно изъ того, какъ истолковывалось іудейскими раввинами мѣсто изъ пророка Іереміи XXXIII, 25: «если бы не обрѣзаніе, то не могли бы существовать ни небо, ни земля, ибо сказано: если бы не завѣтъ Мой, то я не сотворилъ бы дня и ночи, и установъ неба и земли не утвердилъ бы». Nedevim. 32, col. I. Фарраръ, Труды апостола Павла, 999 стр. 1507 прим. То, что говорили современное ап. Павлу христіане іудействующіе христіанамъ изъ язычниковъ относительно значенія обрядовой стороны іудейства и въ особенности обрѣзанія, мы встрѣчаемъ и впослѣдствіи у талмудистовъ; они говорятъ: «всѣ необрѣзанные народы—мерзость въ очахъ Божіихъ». «Авраамъ сдѣлался угоднымъ Богу только тогда, когда обрѣзался». «Обрѣзаніе служитъ печатью людей избранныхъ не только въ настоящей, но и въ будущей жизни». Доминскій, Изслѣд. о Талмудѣ, Труд. кіевск. д. ак. 1868 г. ч. II, стр. 300. 301. Пр. Собес. 1890 г. стр. 400.

[2]) Подробно объ этомъ см. у Дёллингера, Heidenthum und Judenthum, Regensburg. 1857, 878.

тельно, всякій подзаконникъ, основывающій свое спасеніе на дѣлахъ закона, является нарушителемъ закона и подлежитъ проклятію, по слову Писанія: *проклятъ всякъ,* кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона (Втор. XXVII, 26; Гал. III, 9. 10). Обязательность его требованій и въ тоже время невозможность освободиться чрезъ него отъ виновности за грѣхъ имѣла своимъ послѣдствіемъ для находящихся подъ закономъ благіе результаты только въ томъ отношеніи, что заставляла ихъ устремлять свои взоры на грядущаго Мессію и въ Немъ видѣть своего Искупителя и Избавителя отъ клятвы подзаконной. Поэтому, у пророка Аввакума и сказано: *праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ* (Аввак. II, 4), т. е., что если кто ищетъ праведности и блаженной жизни, тотъ долженъ искать ее въ вѣрѣ, а не въ законѣ. Этотъ способъ оправданія, имѣвшій мѣсто уже въ ветхомъ завѣтѣ въ лицѣ Авраама, по вѣрѣ получившаго благословеніе Божіе еще прежде обрѣзанія (Гал. III, 6—14; Рим. IV, 9—10: *глаголемъ бо, яко вмѣнися Аврааму вѣра въ правду.... не во обрѣзаніи, но въ необрѣзаніи.* Ср. Быт. XV, 6), Апостолъ и раскрываетъ въ названныхъ посланіяхъ. *Нынѣ же*—говоритъ онъ въ виду самомнѣнія и упорства іудействующихъ лжеучителей, — *кромѣ закона правда Божія явися* — и далѣе: *оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Рим. III, 24—25. VIII, 37). Въ такой связи съ историческими обстоятельствами для насъ въ своемъ настоящемъ значеніи, безъ всякихъ комментарій, являются въ посланіяхъ Апостола мѣста, на которыхъ построено зданіе религіозной реформы XVI вѣка: *благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру... мыслимъ убо вѣрою оправдатися человѣку безъ дѣлъ закона* (Рим. III, 22. 28; I, 17); *увѣдѣвше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою, и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ*

вѣры Христовы, и не отъ дѣлъ закона, зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть (Гал. II, 16).

Апостолъ Іаковъ въ своемъ посланіи имѣетъ въ виду иныя воззрѣнія; какъ показываетъ содержаніе этого посланія, онъ направляетъ свою рѣчь противъ злоупотребленія ученіемъ объ оправданіи вѣрою. Послѣдняя была для нѣкоторыхъ не болѣе какъ только умственнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ какого-либо религіознаго предмета; оно могло сопровождаться исповѣданіемъ или лицемѣрнымъ, или не выходившимъ изъ области теоретической. И такою то вѣрою думали снискать себѣ оправданіе предъ Богомъ. Апостолъ поэтому и внушаетъ, что вѣра, не выражаемая въ дѣлахъ, какъ свободныхъ дѣйствіяхъ человѣка, сообразныхъ съ закономъ евангельскимъ, не имѣетъ въ себѣ жизни, которую для нея составляютъ добрыя дѣла; а потому она такъ же безполезна для вѣрующаго (мертва), какъ было бы безполезно, напримѣръ, ласковое слово для холодныхъ и голодныхъ, безъ оказанія имъ дѣйствительной помощи. *Аще братъ или сестра наги будутъ и лишени будутъ дневныя пищи, речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтеся и насыщайтеся, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: кая польза; Такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ* (II. 15—18). Таковъ законъ жизни, что начало, которое не стремится къ проявленію себя, обличаетъ свое собственное безсиліе, или лучше—ничтожество. Здѣсь естественно остановить вниманіе на Лютеровой аналогіи между вѣрою и дѣлами и между деревомъ и плодами. Плоды и вообще предметы физическаго міра, какъ слѣдствія, ничего не прибавляютъ къ своей причинѣ. Но нельзя того же сказать объ отношеніи между вѣрою и дѣлами, принадлежащими къ противоположной области, къ области нравственной. Представимъ себѣ раздѣльно вѣру, какъ благодатный даръ (I Кор. XIII, 2; Еф. III, 8), и то участіе воли человѣка въ воспріятіи этого дара, о которомъ мы уже говорили выше по поводу ученія ап. Павла о вѣрѣ;

по мысли ап. Іакова возможное отношеніе между этими двумя факторами рѣшительно отвергаетъ проводимую Лютеромъ аналогію: благодать и воля оправданнаго человѣка находятся между собою во взаимномъ отношеніи, въ которомъ возможенъ прогрессъ: благодатію обусловливается моральное развитіе и наоборотъ—послѣднимъ обусловливается обиліе благодати, помогающей пребывать, укрѣпляться и возрастать вѣрѣ въ получившемъ оправданіе. У Авраама, котораго ап. Павелъ приводитъ, какъ примѣръ оправданія по вѣрѣ, по ап. Іакову, живая вѣра являлась плодомъ безусловнаго послушанія волѣ Божіей, особенно ясно выразившемся въ томъ, что онъ вознесъ сына своего Исаака на жертвенникъ; но въ свою очередь и сама вѣра содѣйствовала совершенію дѣлъ: *видиши-ли, яко вѣра поспѣшествоваше дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра* (Іак. II, 22). Но можетъ, конечно, случиться и наоборотъ. Пусть, напримѣръ, первоначально вѣра, по которой вѣрующій оправдался и внутренно переродился, была вѣрою живой; но этотъ оправданный человѣкъ нуждается и потомъ въ постоянномъ оправданіи; окончательно оно совершается только на послѣднемъ судѣ. А между тѣмъ въ оправданномъ и возрожденномъ въ таинствѣ крещенія человѣкѣ живетъ еще сѣмя или жало грѣха, какъ называютъ слѣдствія грѣха первороднаго, которое еще настолько сильно, что при благопріятныхъ условіяхъ можетъ наклонить волю христіанина на сторону зла и удалить пребывающую въ немъ благодать Божію. Съ утратою же этого начала живая вѣра лишается въ немъ своей опоры и потому должна снизойти на степень вѣры теоретической; но въ такомъ случаѣ для человѣка она безполезна, такъ какъ съ утратою живой вѣры для него утрачивается и значеніе оправданія, первоначально полученнаго имъ въ купели крещенія. *Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда можетъ вѣра спасти его* (Іак. II, 14). Эта мысль посланія апостола Петра присуща и другимъ новозавѣтнымъ священнымъ

книгамъ. По евангельской притчѣ о талантахъ, въ которой можно видѣть изображеніе свободнаго отношенія между благодатію и человѣкомъ, достаточно одного только нерадѣнія послѣдняго изъ свободныхъ факторовъ, чтобы воздѣйствіе перваго осталось безплоднымъ. Такъ, по винѣ и нерадѣнію взявшаго одинъ талантъ сокровище вѣры осталось безъ всякаго приращенія, мертвымъ капиталомъ и послужило ему не къ оправданію, а къ вѣчному осужденію. Вообще же изъ Писанія мы научаемся, что и духовная жизнь подлежитъ такому же закону, какъ и жизнь естественная. Если она не прогрессируетъ, то регрессируетъ, средины тутъ нѣтъ никакой. Какъ нерадѣніе о тѣлѣ ведетъ къ вырожденію въ скотоподобнаго дикаря, нерадѣніе объ умѣ влечетъ за собой слабоуміе, о совѣсти—беззаконіе и порочность; такъ небреженіе о душѣ вообще подвергаетъ ее духовной смерти [1]).

Въ оправданіе своего ученія реформаторы ссылаются еще на писанія нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви; но эта опора для нихъ не можетъ быть твердою, такъ какъ сами же они въ принципѣ отвергаютъ авторитетъ учителей церкви. Если бы ссылки эти заслуживали обстоятельнаго разсмотрѣнія, тогда слѣдовало бы исторически прослѣдить ученіе объ оправдывающей вѣрѣ въ христіанской церкви: мужей апостольскихъ, апологетовъ христіанскихъ и всѣхъ дальнѣйшихъ восточныхъ и западныхъ учителей церкви до спора Августина съ Пелагіемъ и послѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы разсматривать это ученіе въ связи съ цѣлою богословскою системою каждаго изъ нихъ, а не выхватывать изъ ихъ твореній отрывочныя выраженія, что легко можетъ ввести въ заблуждеяіе. Но это повело бы слишкомъ далеко; для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ достаточно снести съ другими, или взять въ контекстѣ тѣ самыя мѣста изъ твореній св. Амвросія медіоланскаго, бл. Августина и бл. Іеро-

[1]) Drummond, Op. c.

нима, которыя приведены были выше и на которыя ссылается Апологія, какъ на содержащія въ себѣ основанія для протестантскаго воззрѣнія на оправданіе; тогда ученіе этихъ древнихъ церковныхъ писателей оказывается совершенно согласнымъ съ ученіемъ апостоловъ Павла и Іакова. Такъ, св. Амвросій въ предисловіи ко второй главѣ своего сочиненія „De Kain et Abel“ считаетъ вѣру только первымъ условіемъ оправданія [1]). Ссылка реформаторовъ на бл. Іеронима лишается всякаго значенія въ виду слѣдующаго разсужденія его по поводу словъ пророка Исаіи: городъ крѣпости нашей Спаситель; будетъ поставлена въ немъ стѣна и предстѣніе (XXVI, 1): „стѣна добрыхъ дѣлъ и предстѣніе правой вѣры, чтобы онъ огражденъ былъ двойнымъ укрѣпленіемъ. Ибо не достаточно имѣть стѣну вѣры, если самая вѣра не будетъ укрѣпляться добрыми дѣлами“ [2]). У блаж. Августина, въ тѣхъ пунктахъ его ученія, гдѣ онъ увлекался по противоположности съ ученіемъ Пелагія, реформаторы дѣйствительно находили себѣ хотя призрачную опору; но въ данномъ случаѣ не будетъ и этой, если привести себѣ на память мѣсто въ одномъ изъ его словъ: „вѣра есть, — писалъ онъ, — первое условіе оправданія, но таковыми же условіями необходимо признавать и надежду и любовь, такъ какъ и бѣсы вѣруютъ (а не спасаются)“ [3]). А въ одномъ изъ своихъ сочиненій противъ Пелагія онъ даже прямо употребляетъ

---

[1]) Ante omnia fides nos debeat commendare Deo. Quodquidem ipsa cum operibus perfectis plenum et perfectum sit sacrificium..... А въ содержаніи самой главы говоритъ: nulla enim sine labore virtus, quia labor praecisus virtutis est. Lib. II, c. 2, t. 4. Divini Ambr. operum.

[2]) Jeron: non enim sufficit murum habere fidei, nisi ipsa fides bonis operibus confirmetur. Русскій перев. 1882 г. ч. 7-я, стр. 423.

[3]) A fide incipit homo, sed quia et demones credunt, necesse est addere spem et charitatem. Serm. XVI.

выраженіе: „вѣра безъ дѣлъ никого не спасаетъ“ [1]). Можно было бы привести очень длинный перечень мѣстъ изъ знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей церкви, которыя по внѣшнему способу выраженія повидимому благопріятствуютъ протестантскому ученію [2]). Но съ другой стороны всѣ они (отцы церкви) и всегда настоятельно внушаютъ христіанамъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва и не достаточна для спасенія [3]). Это значитъ, что всѣ они употребляли слова: вѣра, вѣровать, въ томъ же смыслѣ въ какомъ употреблялъ его ап. Павелъ, т. е. въ смыслѣ не только умственнаго убѣжденія, а и въ смыслѣ рѣшимости воли послѣдовать Христу и постоянства въ достиженіи цѣли жизни христіанина на землѣ. Общее выраженіе этого пониманія вѣры, раздѣляемаго, можно сказать, всѣми отцами и учителями церкви, мы находимъ въ извѣстномъ мѣстѣ изъ св. Иринея ліонскаго, гдѣ выраженіе „вѣровать въ Него“ приравнивается выраженію „исполнять Его волю“ [4]).

Выступивъ съ своимъ догматомъ объ оправданіи вѣрою, Лютеръ оправдывалъ свое отпаденіе отъ римской церкви необходимостію возстановить древне-все-

---

[1]) August. Contra 2 epistol. Pelag. III, 5, n. 14: quae (fides) sine operibus neminem salvat.

[2]) Клим. Рим. Посл. къ Коринѳ. 1, п. 31. Христ. Чт. 1814 г. XIV, стр. 209. Василія Вел. Толков. на посл. къ Филипп. п. 3; Христ. Чтен. 1821 г. I, 119. Іоанна Злат. Бесѣда 8-я на посл. къ Римл. стр. 168. См. еще у Кирилла Александр., Огласит. поуч. I, п. 5, стр. 12. Св. Ириней, Противъ ересей, IV, 15, п. I. Блаж. Ѳеодоритъ, In. Hebr. X, 39 и др. Сводъ цитатъ подробнѣе см. въ Догматич. богословіи Макарія т. IV, стр. 79.

[3]) Григорій Богословъ, Толкованіе на книгу пророка Исаіи, гл. XVII, въ твор. свят. оо. VI, 400. Іоаннъ Златоустъ, Бесѣда на слова апостола Павла: не хощу васъ не вѣдѣти. Ср. бесѣда 8-я на 2-е посланіе къ Титу, п. 7. Theodor. In exod. quaest. LXIII. Lib. IV, Epist. LXV. Игнатія Богоносца, посл. къ Ефес. п. IV; Климента Римскаго, посл. къ Коринѳ. I, п. 33; въ Хр. Чт. 1824, XIV, 270; Климента Александр., Строматы, V, 1. Кирилла Іерусалимскаго, Огласит. поученіе, IV п. 2. 58 стр.

[4]) Ириней, Противъ ересей IV кн., гл. VI.

ленское ученіе, искаженное въ латинствѣ. Но реформаторъ Германіи и самъ не овладѣлъ истиной. Приступивъ къ религіозной реформѣ безъ полномочія и призванія свыше, безъ близкаго знакомства съ св. Писаніемъ въ изъясненіи его великими учителями церкви восточной, наконецъ, безъ знанія исторіи древней церкви, онъ не возстановилъ древне-вселенскаго ученія и не одухотворилъ нравственности въ христіанскомъ обществѣ; на самомъ дѣлѣ онъ сдѣлалъ только то, что своимъ ученіемъ о благодати, свободѣ и вѣрѣ оправдывающей, нераздѣльно связаннымъ съ успокоеніемъ въ несомнѣнной увѣренности въ грядущемъ спасеніи, отнялъ у нравственной дѣятельности христіанина всякое значеніе въ дѣлѣ его спасенія. Всякій протестантскій учитель, оставаясь совершенно вѣрнымъ этому ученію, можетъ обратить его въ проповѣдь всякаго своеволія и нравственной разнузданности. Остроумно и справедливо сказалъ о германскихъ реформаторахъ почти современникъ ихъ Швенкфельдъ, что они вывели своихъ послѣдователей изъ Египта, но оставили ихъ сидѣть въ пустынѣ [1]). То есть, вмѣсто того чтобы, по смыслу этой метафоры, пріобщиться вмѣстѣ съ своими послѣдователями къ чистотѣ ученія церкви вселенской, которое содержала и содержитъ чуждая всякихъ уклоненій отъ ученія древней церкви церковь восточная, онъ (Лютеръ) отвелъ ихъ отъ этой чистоты еще далѣе, чѣмъ то уже сдѣлали по отношенію къ католикамъ римскіе папы. Послѣдуя этому ученію, мы исповѣдуемъ ту христіанскую истину, что каждому человѣку въ будущей жизни воздастся по дѣламъ его, но понимаемъ ее въ томъ смыслѣ, что дѣла, за которыя обѣщается награда, имѣютъ значеніе не сами по себѣ, какъ истолковывалась эта мысль въ средневѣковомъ католицизмѣ, а только въ силу благодати Божіей, въ силу вѣры въ искупительную жертву Христову. Согласно съ этимъ мы и говоримъ, что смотрѣть на добрыя

[1]) Baur, Dogmengeschichte, B. III, S. 209.

дѣла, какъ на заслуги и на спасеніе, какъ на плату за добродѣтель, значитъ умалять у Христа Спасителя честь единственнаго Примирителя и Ходатая; а воспитывать въ себѣ чувство, которое по окончаніи какого-либо круга добрыхъ дѣлъ и начатіи новаго подсказывало бы, что мы уже исполнили мѣру обыкновенныхъ заслугъ и начинаемъ пріобрѣтеніе заслугъ сверхдолжныхъ, значитъ уподобляться въ нравственномъ сознаніи ветхозавѣтному іудею. Это чувство наемника не согласно съ званіемъ христіанина: въ виду нравственнаго идеала, начертаннаго Спасителемъ: *будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. V, 48), послѣдователю Его остается только, *задняя забывая, простираться въ предняя, со усердіемъ, гоня къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Филипп. III, 13. 14). Но, не составляя ни удовлетворенія правосудію въ мѣру виновности предъ Богомъ, ни жертвы, ни заслуги, которыя должны быть награждаемы блаженствомъ, дѣла благочестія могутъ быть названы заслугами въ томъ смыслѣ, что самъ Богъ вмѣняетъ ихъ намъ въ заслугу — и вѣнчаетъ за нихъ блаженствомъ. Основаніе для этого вмѣненія по вышеприведенному ученію церкви то, что, хотя творить ихъ мы не иначе можемъ, какъ при содѣйствіи божественной благодати, почему они и называются плодами Св. Духа (Гал. V, 22), но въ совершеніи ихъ необходимо участіе и нашей свободной воли, которое стоитъ намъ не рѣдко великихъ подвиговъ въ борьбѣ съ врагами нашего спасенія, и чрезъ которыя мы выражаемъ свою вѣру, любовь и надежду на Бога [1]). При этомъ взглядѣ на дѣла видѣть въ участіи ихъ въ дѣлѣ спасенія человѣка умаленіе славы Искупителя было бы тоже самое, какъ если бы кто сталъ утверждать, что человѣкъ, спасенный отъ опасности голодной смерти, умалилъ значеніе этого факта тѣмъ, что ѣлъ и пилъ предложенныя ему пищу и питье. Какъ умирающій

[1]) Посланіе вост. патр. л. 21, 26—27. М. 1848.

съ голоду, чтобы остаться въ живыхъ, непремѣнно самъ долженъ сдѣлать употребленіе изъ питающаго вещества,—съѣсть его и ассимилировать, такъ же точно и духовная благодатная жизнь, начинающаяся воздѣйствіемъ на человѣка благодати Божіей, невозможна, если воля человѣка не будетъ принимать и усвоять самое благодатное начало. Фактически эта доля участія человѣка и выражается въ дѣлахъ благочестія. Невозможное съ точки зрѣнія лютеранъ на паденіе человѣка, это участіе возможно съ точки зрѣнія на него православной церкви. Она не раздѣляетъ взгляда средневѣковаго католицизма на преувеличенное значеніе естественныхъ силъ человѣка послѣ грѣхопаденія; но и отвергаетъ, какъ нечестивую, мысль, что человѣкъ по паденіи утратилъ не только мудрость и святость, но и способность къ ихъ пріобрѣтенію и сдѣлался какъ бы соляннымъ столбомъ, въ который обращена была жена Лотова. Напротивъ, она учитъ, что въ человѣкѣ и по паденіи остались слѣды духовныхъ силъ, что и падшій человѣкъ имѣетъ свободную волю по отношенію къ духовной жизни [1]), согласно съ св. Писаніемъ, которое Адаму послѣ грѣха приписываетъ чувство стыда и страха Божія, исканіе примиренія съ Богомъ въ жертвахъ и проч., и даже прямо свидѣтельствуетъ, что образъ Божій остается въ насъ послѣ паденія прародителей. Такъ, послѣ потопа Богъ, запрещая человѣкоубійство, въ основаніе этого запрещенія указываетъ именно на то, что человѣкъ созданъ по образу Божію: *проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (Быт. IX, 6).

Многіе изъ современныхъ протестантскихъ учителей сводятъ свой принципъ оправдывающей вѣры только къ предпочтенію внутренняго благочестиваго настроенія людей въ дѣлѣ спасенія предъ внѣшними

---

[1]) **Правосл. Испов. ч. I, отв. на вопр. 27; посл. вост. патріарховъ о пр. вѣрѣ чл. 14.**

подвигами благочестія. Разумѣя въ такомъ смыслѣ ученіе объ оправданіи вѣрою началовождей реформаціи, протестантскіе богословы приняли за обычай хвалиться тѣмъ, что будто въ протестанствѣ возстановлено истинное христіанское ученіе объ оправданіи и спасеніи человѣка, и „снова открытъ живой родникъ спасенія, почти заваленный человѣческими учрежденіями“. Цитованный нами авторъ книги Der protestantische Standpunkt (Bedenken eines Protestanten), навязавъ основному догмату протестантства именно такой смыслъ, называетъ его безспорно блистательнымъ пунктомъ протестантской церкви, возвѣщаемымъ реформаторами „съ такимъ искреннимъ, полнымъ убѣжденіемъ, какое напоминаетъ собою первыя времена, свѣжее утреннее дуновеніе христіанства“ [1]). Теперь, ознакомившись съ этимъ пунктомъ по лютеранскимъ символическимъ книгамъ, мы вправѣ сказать, что пониманіе его въ только что указанномъ смыслѣ есть безспорно измѣна принципу протестанства. Только благодаря этому онъ и не причинилъ большого зла для нравственной жизни въ Германіи. Но всѣ тѣ ложныя мнѣнія въ области догматической, столь отдалившія протестанство отъ православія, которыя съ такою основательностію раскрываетъ тотъ же авторъ „размышленій“, стоятъ и зиждутся именно на идеѣ реформаторовъ объ оправданіи одною вѣрою.

Русское такъ называемое духовное сектантство по своему основному принципу и развитому изъ него ученію стоитъ въ самой органической связи съ нѣмецкимъ протестантизмомъ. Въ немъ точка опоры нашего раціоналистическаго великосвѣтскаго раскола—пашковщины и толстовщины, въ немъ же имѣетъ основаніе и довольно распространенный въ юго-западной Россіи среди простаго народа штундизмъ. И что замѣчательно, духоборческія секты на первой ступени развитія въ своемъ отношеніи къ болѣе развитымъ въ послѣднее время раціоналистическимъ сектамъ въ Россіи, напримѣръ къ

[1]) Der protest. Standp. p. пер. стр. 43. 44

штундизму, представляютъ собою явленіе совершенно аналогичное съ нѣмецкимъ мистицизмомъ XII—XIV-го вѣковъ въ его отношеніи къ протестантству [1]). Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ лицѣ этихъ сектъ протестанство является врагомъ православія въ Россіи; поэтому, разоблаченіе слабыхъ сторонъ его можетъ косвеннымъ образомъ служить одною изъ мѣръ къ пресѣченію распространенія на Руси разныхъ сектаторскихъ ученій, каковы: пашковщина, толстовщина, духоборчество, молоканство, штундизмъ и т. п. Тому, кто принялъ на себя задачу вести борьбу съ протестанствомъ въ тѣхъ его формахъ, въ какихъ оно является въ Россіи, намъ кажется, слѣдовало бы показывать прежде всего ложность матеріальнаго принципа реформаціи, въ чемъ, надѣемся, будетъ не безполезнымъ напъ трудъ; затѣмъ уже слѣдуетъ показывать и ложность вытекающихъ изъ него частныхъ воззрѣній.

Ѳ. Стуковъ.

---

[1]) Штундизмъ, утвердившись въ протестантскомъ основаніи, пришелъ къ отрицанію св. Преданія, авторитета соборовъ, св. отцевъ, іерархіи, таинствъ и всѣхъ внѣшнихъ формъ богопочтенія; духоборчество на первой ступени своего развитія пришло къ тому же вслѣдствіе вѣры во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, живущаго въ душѣ человѣка-духоборца. Но вмѣстѣ съ тѣмъ таже самая вѣра привела экзальтированнаго мистика-духоборца къ отожествленію своей личности съ мнимо-живущимъ въ немъ божествомъ.

ОБРѢЗАНІЕ У ЕВРЕЕВЪ *).

VI. Демонологическое пониманіе.

Демонологическое пониманіе обрѣзанія возникло на іудейско-каббалистической почвѣ не задолго до христіанской эры, а, быть можетъ, и позднѣе. По крайней мѣрѣ въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. такой взглядъ на еврейское обрѣзаніе уже существовалъ и въ довольно опредѣленной формѣ. Страбонъ, римскій историкъ I вѣка по Р. Хр., уже зналъ этотъ демонологическій взглядъ, какъ основу обрѣзанія [1]). Точно также и христіанскій писатель III вѣка (185—254 г.) Оригенъ приписывалъ еврейскому обрѣзанію мистическую силу exorcismus'a, т. е. отогнанія злыхъ духовъ. „Обрѣзаніе, говоритъ Оригенъ, совершалось скоро изъ-за нѣкотораго непріязненнаго іудейскому народу ангела, который могъ повредить необрѣзаннымъ, обрѣзаннымъ же не могъ“ [2]). Подтвержденіе мнѣнію своему о таковомъ значеніи обрѣзанія Оригенъ видитъ въ книгѣ Исходъ (IV. 24), по свидѣтельству которой, „ангелъ имѣлъ большую силу противъ Моисея до обрѣзанія Еліазара, съ обрѣзаніемъ же власть его пала“ [3]).

Что даже древніе Іудеи, говоритъ Іоганнъ Спенсеръ, приписывали своему обрѣзанію силу exorcismus'a,

---

*) См. Правосл. Собес. 1891 г., апрѣль.

[1]) Strabo, Rerum geographicarum lib. XVI.

[2]) Origen. Contra Celsum, lib. V. Opp. p. 1255.

[3]) Origen. Ibid.

основаніе для этого представляютъ слова халдейскаго парафраста Онкелоса на извѣстное мѣсто книги Пѣсни Пѣсней: „Одръ Соломона окружаютъ шестьдесятъ сильныхъ.... мечъ каждаго при бедрѣ его ради ночныхъ ужасовъ“ (III. 7—8). Эти слова означенный парафрастъ истолковываетъ, по замѣчанію Іоганна Спенсера [1]), такимъ образомъ: „священники, левиты и всѣ колѣна Израилевы держатся словъ закона, которыя (здѣсь) сравниваются съ мечемъ, и на плоти каждаго изъ нихъ — знакъ обрѣзанія, какъ былъ (онъ) на плоти Авраама, и они превозмогаютъ и укрѣпляются имъ, какъ сильный, который опоясанъ мечемъ при бедрѣ своемъ, и потому не боится ночныхъ духовъ и ангеловъ, которые шествуютъ въ ночи“. Оригенъ и Іоганнъ Спенсеръ выводятъ—и выводятъ, замѣтимъ, совершенно неосновательно — такое значеніе еврейскаго обрѣзанія изъ аналогіи его съ христіанскимъ крещеніемъ, которое ограждаетъ крещенныхъ отъ козней злаго духа и которое св. отцы церкви называли, поэтому, совершеннѣйшею стражею [2]) и защитою отъ духовъ злобы [3]).

Подобныя мистическія воззрѣнія на обрѣзаніе еще и теперь въ большомъ ходу у евреевъ, живущихъ преимущественно въ Германіи, Польшѣ и Россіи, такъ что обрѣзаніе является у нихъ совершеннѣйшимъ амулетомъ [4]). Извѣстные ярлыки для грудныхъ младенцевъ, которые въ первые восемь дней послѣ рожденія мальчика, т. е. до обрѣзанія его, вывѣшиваютъ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ родильной комнаты, — достаточно подтверждаютъ профилактическое, съ точки зрѣнія современнаго еврея, значеніе обрѣзанія, какъ средства противъ демонскаго вліянія.

---

[1]) De leg. Hebr. ritual. p. 22.

[2]) Clemens. Alex. Demonstratio euang. См. у Евсевія Praepar. euang. lib. III. cap. 17.

[3]) Gregor. Nazianzen. Oratio in sanct. baptism. t. II. pag. 170.

[4]) Bergson, Beschneidung. S. 68.

Но научно обосновать этотъ взглядъ на еврейское обрѣзаніе впервые сдѣлалъ попытку Мейнерсъ [1]). Именно, демонологическій взглядъ на еврейское обрѣзаніе этотъ писатель пытался построить и вывести изъ часто встрѣчающагося у многихъ дикихъ народовъ обычая, вслѣдствіе котораго они, чрезъ различныя богослужебнаго характера дѣйствія, стремятся отклонить отъ новорожденныхъ дѣтей своихъ злое чародѣйство со стороны людей и причиненіе дѣтямъ зла или какого-либо несчастія со стороны демоновъ, злыхъ духовъ и вообще враждебныхъ силъ природы, а взамѣнъ того — привлечь на нихъ все благое, или же— исцѣлить ихъ, если они больны, отъ изнурительной болѣзни. Но между всѣми несчастіями, говоритъ Мейнерсъ, эти дикіе, суевѣрные люди ничего такъ сильно не боятся, какъ зависти, гнѣва и мщенія боговъ. Большая часть націй въ этомъ случаѣ считала и теперь еще считаетъ за самое вѣрное средство—смиряться и тѣмъ смирять злыхъ духовъ или боговъ. Они думали, что профилактическая цѣль можетъ быть достигнута именно тѣмъ, если родители или родственники сдѣлаютъ на себѣ или на новорожденныхъ дѣтяхъ своихъ различныя пораненія. Въ виду этого новорожденныя дѣти получали пораненія иногда на всѣхъ частяхъ своего тѣла, преимущественно же на половыхъ частяхъ, потому что послѣднія разсматривались, какъ органы рожденія и источникъ существованія дѣтей; но при этомъ больше всего пораненій падало на крайнюю плоть, потому что она можетъ быть надрѣзываема сравнительно съ меньшею опасностью для жизни младенца.

Что такія пораненія дѣйствительно существовали нѣкогда у дикихъ народовъ и теперь еще существуютъ, это—фактъ. Такъ, напримѣръ, у современныхъ индійцевъ существуетъ обычай прокалывать всѣмъ новорожденнымъ дѣтямъ уши, и не съ тѣмъ, чтобы вѣшать

---

[1]) Meiners, De circumcis. origine et causis commentar. XIV, 65. См. Гоффмана—Allg. Encyclop. d. W. u. K. IX, 269.

въ нихъ извѣстныя украшенія, но чтобы посвятить ихъ божествамъ Вишну и Есвари. Точно также и мексиканцы дѣлаютъ надрѣзы на половыхъ частяхъ новорожденныхъ дѣтей своихъ съ тою же самою цѣлью. Дикіе на Оринокко и Апурѣ изъязвляютъ новорожденныхъ такъ сильно, что слѣды полнаго обрѣзанія половыхъ частей остаются навсегда. Жители острова Капуль, одного изъ Филиппинскихъ, пропускаютъ черезъ glans membri всѣхъ новорожденныхъ дѣтей мужескаго пола маленькую свинцовую иглу. Готтентоты кастрируютъ своихъ дѣтей на одну сторону. Караибы, если жены ихъ разрѣшаются отъ бремени, постятся для умилостивленія боговъ и злыхъ духовъ сорокъ дней, сохраняютъ такъ называемыя „Männerwochen“ и потомъ изъязвляются.

На основаніи этихъ и подобныхъ имъ фактовъ пораненій у различныхъ народовъ Мейнерсъ думаетъ, что и обрѣзаніе, у кого бы оно ни существовало, надо причислить къ одной категоріи съ этими пораненіями и что оно своимъ происхожденіемъ обязано тому же самому стремленію — умиротворять и умилостивлять злыхъ духовъ или боговъ. Что же касается факта большой распространенности обрѣзанія среди народовъ Стараго и Новаго Свѣта, то этотъ фактъ объясняется, по мнѣнію Мейнерса, такимъ образомъ: обрѣзаніе въ незапамятныя времена возникло у одного какого-либо народа и потомъ отъ него перешло къ другимъ. Діэтическое основаніе чистоты и предотвращеніе мѣстныхъ болѣзней на половыхъ частяхъ служитъ, при этомъ, достаточнымъ, по мнѣнію Мейнерса, объясненіемъ широкаго распространенія обрѣзанія, въ то время какъ демонологическое значеніе его слѣдуетъ признать вполнѣ достаточнымъ, какъ общій принципъ первоначальнаго его происхожденія.

Насколько климатическія условія необходимы для „первоначальнаго происхожденія“ обрѣзанія, это мы видѣли уже въ „гигіеническомъ пониманіи“ обрѣзанія и говорить здѣсь о нихъ считаемъ излишнимъ. Что же

касается собственно демонологическаго пониманія обрѣзанія Мейнерса, то изъ изложенія его мы видѣли, что оно, въ сущности, есть тоже самое миѳологическое пониманіе Гилляни и К-°, только выраженное въ болѣе мягкой формѣ: обрѣзаніе, по этому пониманію, не есть „указаніе на человѣческія жертвоприношенія, сократившіяся до отнятія крайней плоти", но оно въ тоже время есть одно изъ средствъ или способовъ для умилостивленія боговъ или злыхъ духовъ, а извѣстно, что человѣческія жертвоприношенія преслѣдовали туже самую цѣль, что и простыя пораненія тѣла человѣка.— Въ виду этой аналогіи между миѳологическимъ и демонологическимъ пониманіями еврейскаго обрѣзанія, нужно-ли доказывать, что воззрѣніе Мейнерса на обрѣзаніе ровно столько же имѣетъ за себя основаній въ Библіи, какъ если бы кто-нибудь, вопреки дѣйствительности, сталъ утверждать, что самопораненія и кровопусканіе, которое не такъ давно повсемѣстно совершалось и теперь еще совершается въ магометанской Персіи [1]),

---

[1]) Персіяне, мужчины и женщины безразлично, ужасно боятся «излишней крови» въ организмѣ своемъ, почему среди нихъ развита манія «брать кровь», — манія, доходящая до невѣроятныхъ размѣровъ. Есть у нихъ два рода кровопусканій: хеджами и фасадъ. Первому подвергаются всѣ лица, начиная съ грудного ребенка до пятнадцатилѣтняго юноши — предѣлъ зрѣлаго мужскаго пола. Состоитъ хеджами въ томъ, что на спинѣ между лопатками, ближе къ шеѣ, плотно накладываютъ коровій или бараній рогъ, или же стеклянную трубочку, имѣющую форму рога. Затѣмъ, чрезъ отверстіе въ узкомъ концѣ вытягиваютъ воздухъ, а самое отверстіе притыкаютъ пальцемъ. Образовавшееся въ трубочкѣ безвоздушное пространство натягиваетъ тѣло и кровь; тогда рогъ отнимаютъ, напухлую часть слегка смазываютъ холодноватой водой и моментально дѣлаютъ нѣсколько надрѣзовъ бритвой. Иные берутъ два-четыре рога крови. Дѣти испытываютъ ужасы... Этотъ родъ операціи совершается исключительно женщинами. Фасадъ совершаютъ всегда мужчины— цирульники. Онъ состоитъ въ открытіи различныхъ венъ острой иглой, укрѣпленной на концѣ узкаго ножа. Чаще открывается лучевая вена въ локтевомъ сочлененіи, облегчить которую, говорятъ персіяне, отъ крови вообще очень хорошо для всего организма. Пусканіе крови изъ другихъ венъ

по совѣту эскулаповъ и съ чисто гигіеническою цѣлью, —совершаются съ цѣлью задабриванья и привлеченія къ себѣ благосклонности и милости злыхъ духовъ или боговъ? Пораненія у дикихъ народовъ и построенное на нихъ демонологическое пониманіе обрѣзанія Мейнерса есть, выражаясь словами Куртца, противоположный полюсъ теократіи еврейской и закона Моисеева, строго запрещавшаго проливать человѣческую кровь для религіозныхъ цѣлей. Возникновеніе подобнаго Мейнерсову взгляда на обрѣзаніе можно объяснить только абсолютнымъ непониманіемъ сущности и цѣли у евреевъ завѣта обрѣзанія.

VII. Милитарное пониманіе.

Начало такому пониманію обрѣзанія далъ Аутенритъ, а завершителемъ былъ Гербертъ Спенсеръ. Мы передадимъ здѣсь главныя мысли того и другаго о значеніи обряда обрѣзанія въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ и, по принятому нами способу, съ указаніемъ причинъ, которыя побудили этихъ ученыхъ признать за еврейскимъ обрѣзаніемъ именно милитарное значеніе.

Аутенритъ былъ въ свое время выдающійся врачъ въ Вюртембергѣ, а потомъ знаменитый профессоръ въ Тюбингенѣ. Какъ человѣкъ, интересовавшійся общественными вопросами, онъ зорко слѣдилъ и, кажется, лично участвовалъ въ начавшемся еще со времени Мендельсона и неослабно продолжавшемся и въ его время движеніи среди евреевъ съ цѣлью реформы іудейства въ религіозномъ и соціальномъ отношеніяхъ. Затѣмъ онъ лично присутствовалъ въ 1827 году на многихъ дебатахъ въ Вюртембергѣ, на которыхъ рѣчь

имѣетъ чисто спеціальный характеръ и обусловливается предписаніемъ мѣстныхъ эскулаповъ; такъ, напримѣръ, вена подъязычная открывается для возстановленія вкуса и сохраненія зубовъ; подлоктевая — противъ болѣзней желудка и т. п. См. «Вѣстникъ Европы». Октябрь 1886 г., ст. «Персидскій эндерунъ», стр. 531—532.

шла, между прочимъ, о гражданскомъ положеніи евреевъ въ христіанскихъ государствахъ. Обсуждая это далеко незавидное положеніе евреевъ, Аутенритъ пришелъ къ тому заключенію, что причиною его служитъ ихъ обрѣзаніе, какъ такой обычай, который рѣзко обособляетъ современныхъ исповѣдниковъ Моисеевой религіи отъ исповѣдниковъ религіи Христіанской. Придя къ такому заключенію *a priori*, Аутенритъ захотѣлъ провѣрить его и *a posteriori* и для этой цѣли сдѣлалъ обрѣзаніе предметомъ спеціальнаго изслѣдованія своего [1]).

Аутенриту было извѣстно, что и въ его время и много раньше изслѣдователи обрѣзанія успокоивали себя преимущественно тѣмъ, что старались объяснить этотъ обычай съ гигіенической точки зрѣнія. Аутенритъ началъ свое изслѣдованіе обрѣзанія съ того, что отвергъ это объясненіе на томъ основаніи, что съ древнѣйшихъ временъ милліоны въ жаркихъ странахъ и даже подъ самыми тропиками благополучно существовали безъ обрѣзанія, но при этомъ также рѣдко заражались карбункуломъ, какъ и жители холодныхъ странъ. Точно также и размножались послѣдніе столько же сильно, какъ и тѣ націи, у которыхъ обрѣзаніе было въ употребленіи. Такъ это было, по мнѣнію Аутенрита, всегда, такъ обстоитъ дѣло и теперь, т. е. въ его время. Отвергнувъ, такимъ образомъ, гигіеническое пониманіе цѣли обрѣзанія, Аутенритъ, на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ объ этомъ обрядѣ Библіи, стремился создать свой собственный взглядъ на него.

Сказавъ, что обрѣзаніе у египтянъ, какъ и у евреевъ, имѣло значеніе, какъ почетное преимущество, Аутенритъ утверждаетъ, что только обрѣзанные впускались чрезъ границу въ Египетъ, на которой съ этою цѣлью была сооружена Сезострисомъ стѣна [2])

[1]) Autenrieth, Abhandlung über den Ursprung der Beschneidung bei wilden und halbwilden Völkern, mit Beziehung auf die Beschneidung der Israeliten. Tübingen 1829.

[2]) Аутенритъ ошибается: не съ этою цѣлью и не Сезострисомъ была построена стѣна на восточной и сѣверо-восточной гра-

въ пять сотъ стадій. Такъ, Авраамъ, когда онъ вступилъ въ Египетъ, испыталъ дурное обращеніе со стороны Фараона [1]), потому что онъ тогда еще не былъ обрѣзанъ, тогда какъ правнуки его, сыновья Іакова, вступили въ тотъ же Египетъ безъ всякихъ препятствій [2]), потому что они были обрѣзаны и, слѣдовательно, имѣли право на почетное, соединенное съ обрѣзаніемъ, преимущество, которое избавляло ихъ отъ личныхъ непріятностей со стороны обрѣзанныхъ же египтянъ [3]). Какъ второй примѣръ таковыхъ же отношеній египтянъ къ обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ чужеземцамъ Аутенритъ приводитъ случай съ Моисеемъ, когда онъ изъ страны Мадіамской, что на югѣ отъ Мертваго моря, хотѣлъ возвратиться въ Египетъ и пограничные египтяне заключили по его необрѣзанному сыну объ иностранномъ его происхожденіи [4]). Изъ этихъ примѣровъ Аутенритъ дѣлаетъ то заключеніе, что обрѣзаніе на границѣ Египта дѣйствительно служило условіемъ, sine qua non перехода чрезъ нее. А потому и введеніе Авраамомъ этого обычая у своего

ницахъ Египта. Построили ее гиксы, чтобы предупредить вторженіе въ Египетъ другихъ азіатскихъ народовъ, особенно же ассиріянъ, которые тогда были сильны и могли именно съ этихъ сторонъ напасть на нихъ. Сезострису же могла принадлежать только починка этой стѣны, пришедшей въ ветхость по изгнаніи гиксовъ изъ Египта.—Manetho apud Havium, Contra Apion. lib. 1, c. XIV. Веберъ, Всеобщ. Исторія т. I, стр. 94—95. 97.

[1]) Быт. XII, 10—20.

[2]) Быт. XLVI. XLVII, 1—11. 27.

[3]) Выше мы видѣли, что въ это время у египтянъ еще не было обрѣзанія; по крайней мѣрѣ ничѣмъ нельзя доказать, что оно у нихъ было. Дурное же обращеніе Фараона съ Авраамомъ и благосклонное обращеніе его съ сыновьями Іакова имѣло совершенно другія причины: въ первомъ случаѣ—сладострастіе Фараона-гикса, во второмъ—величайшія заслуги Іосифа передъ всѣми египтянами.

[4]) Не знаемъ, откуда взялъ Аутенритъ этотъ разсказъ о Моисеѣ, такъ какъ въ книгѣ Исходъ его нѣтъ.

номадскаго племени имѣло своею спеціальною цѣлью облегчить сношеніе его съ этою страною, т. е. съ Египтомъ.

Что же касается до большой распространенности обычая обрѣзанія у народовъ, живущихъ въ странахъ съ неодинаковымъ климатомъ и часто противоположныхъ другъ другу и по условіямъ образа жизни и по своему характеру и склонностямъ, то въ этомъ случаѣ нужно, по мнѣнію Аутенрита, признать, что общее у всѣхъ этихъ народовъ — ихъ военный характеръ. Всѣ обрѣзанные народы, говоритъ онъ, отличные воины. Они внушали страхъ и послушаніе окружающимъ ихъ необрѣзаннымъ врагамъ, потому что далеко превосходили ихъ мужествомъ и храбростью. Въ обрѣзаніи воины видѣли лучшее средство показать себя необрѣзаннымъ врагамъ своимъ именно съ этой стороны—со стороны отваги, равно какъ отличать себя посредствомъ его отъ трусливыхъ сосѣднихъ племенъ. Обрѣзаніе, такимъ образомъ, служило воинамъ, въ ихъ обнаженномъ состояніи и при недостаткѣ другихъ отличительныхъ средствъ, военною декораціею, военнымъ знакомъ отличія, мундиромъ, орденомъ.

Этотъ странный взглядъ свой на назначеніе обрѣзанія вообще Аутенритъ старается подтвердить нѣкоторыми историческими и этнографическими данными. Что у древнихъ египетскихъ воиновъ обрѣзаніе употреблялось, какъ отличительный военный знакъ, какъ „мундиръ“, это, по мнѣнію Аутенрита, слѣдуетъ заключать изъ разсказа Діодора Сицилійскаго [1]) о томъ историческомъ случаѣ, что двадцать тысячъ человѣкъ египетскаго войска, вслѣдствіе оказаннаго чужимъ наемнымъ войскамъ предпочтенія передъ ними, почувствовали себя жестоко оскорбленными этимъ, такъ что отдѣлились отъ остальнаго войска фараона Псамме-

---

[1]) Biblioth. Histor. lib. 1, c. LXVII. Ср. Веберъ, Всеобщая Исторія т. I, стр. 194. Бругшъ, Лѣтописи и Памятники Египта, стр. 843.

тиха и бѣжали въ Эѳіопію. Когда Псамметихъ нагналъ ихъ на пути, воины обнажили передъ нимъ свои половыя обрѣзанныя части и, угрожая ему, кричали и ударяли своими мечами по щитамъ, чтобы обнаженіемъ половыхъ органовъ напомнить ему, что онъ имѣетъ дѣло съ египетскими воинами.

Но почему именно обрѣзаніе было избрано въ Египтѣ почетнымъ знакомъ воиновъ, это Аутенритъ объясняетъ особой гипотезой, которую можно назвать „гипотезой трофеевъ“ и которую онъ пытается объяснить при помощи дошедшихъ до насъ египетскихъ памятниковъ.

Въ одной изъ частей древнихъ Ѳивъ, которая теперь называется Мединатъ-Абу, сохранились развалины,—это—надгробный памятникъ Orymandias. Развалины его нашли и сняли французскіе ученые, сопровождавшіе Наполеона I въ его египетской экспедиціи [1]). На этихъ развалинахъ изображены ряды плѣнныхъ, по оружію и одеждѣ принадлежавшихъ къ народу не египетскаго происхожденія; тутъ же лежатъ кучи отсѣченныхъ рукъ, которыя были сосчитаны писцами, отмѣтившими число ихъ на папирусовомъ свиткѣ; въ концѣ послѣдняго ряда этихъ плѣнныхъ вмѣстѣ съ отсѣченными руками лежатъ отрѣзанныя мужскія половыя части, предназначенныя, повидимому, для поднесенія царю. По рисункамъ французскихъ ученыхъ эти части не имѣютъ замѣтнаго слѣда обрѣзанія, почему и думаютъ, что онѣ принадлежали плѣннымъ чуждаго египтянамъ народа. Думаютъ, далѣе, что отрѣзанныя половыя части принадлежали жившему во враждѣ и войнѣ съ египтянами народу, надъ которымъ послѣдніе одержали побѣду и, въ доказательство ея, отрѣзали у павшихъ на полѣ битвы враговъ руки и половыя части, чтобы представить ихъ, кому слѣдуетъ,

---

[1]) Der Atlas zu d. grossen franz. Werke über Egypten. Theil III. Platte XII.

какъ трофеи [1]). Возможно, впрочемъ, что отрѣзанныя руки принадлежали обрѣзанному народу. Подобнымъ образомъ, нѣкогда Скиѳъ, а теперь сѣвероамериканскій дикарь стараются величаться головною кожею убитаго ими врага. Извѣстно также, что во время войны за освобожденіе Греціи греки съ подобною же цѣлью обдирали турецкія головы. Даже сага о Тифонѣ [2]), который убилъ Озириса и предоставилъ своимъ помощникамъ раздробленное тѣло его, а себѣ взялъ только половыя части, которыя послѣ, къ великому сожалѣнію чтителей Озириса, не были отысканы,—даже эта сага находитъ достаточное, по мнѣнію Аутенрита, объясненіе въ обычаѣ брать части убитыхъ, какъ трофеи. Съ этимъ же египетскимъ военнымъ обычаемъ имѣетъ связь извѣстное библейское сказаніе о томъ, что Саулъ потребовалъ отъ Давида доставить ему, какъ свадебный подарокъ за дочь его Мелхолу, двѣсти филистимскихъ краеобрѣзаній [3]). Такое требованіе, на нашъ взглядъ, конечно, представляется страннымъ, между тѣмъ какъ для самого Давида оно не было такимъ; напротивъ, онъ охотно исполнилъ его, какъ нѣчто обыкновенное въ то время. Но что было нѣсколько вѣковъ назадъ, то бываетъ и теперь. Въ настоящей христіанской Абиссиніи Сальтъ [4]) находилъ въ 1805 году обрѣзаніе, какъ таковую же стратегическую мѣру. Этотъ путешественникъ разсказываетъ, что при одномъ смотрѣ войскъ, въ его присутствіи, каждый воинъ бросалъ предъ своимъ повелителемъ Ras отрѣзанныя половыя части, какъ неопровержимые трофеи своей храбрости. Сальтъ, при этомъ, видѣлъ, что нѣкоторые

---

[1]) Autenrieth, op. cit. S. 50.

[2]) См. о ней у Любкерта, Реальный словарь классической древности. Nomen: Thiphonus (Eos) стр. 358. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Модестова. Спб. 1888 г.

[3]) 1 Цар. XVIII, 27.

[4]) См. Valentia's und Salt's Reisen. Weimarsche Samlung. 1811 г. 45. Bd. p. 556.

воины представляли явныя доказательства, что дѣти, а не взрослые мужчины были жертвою ихъ трофеевъ. Подобное же обыкновеніе, говоритъ другой писатель [1]), существовало у народа языческой Gallas, который, оставивъ свой прежній обычай—брать съ собой головы убитыхъ, избралъ вмѣсто него, какъ побѣдный знакъ, половыя части для вѣрнѣйшаго способа распознаванія, что подъ его мечемъ пали способные носить оружіе мужчины, а не дѣти.

Но, съ другой стороны, обычай брать съ собою, какъ трофеи, половыя части враговъ, чтобы чрезъ предъявленіе возможно большаго числа ихъ получить награду и похвалу отъ своихъ соотечественниковъ, очень часто долженъ былъ служить поводомъ къ изувѣченію своихъ же мертвыхъ земляковъ, какъ еще въ не такъ давнее время [2]) было съ турками, которыхъ греки укоряли за то, что они отрѣзывали носы и уши у своихъ же товарищей по оружію, убитыхъ на войнѣ, отсылали эти носы и уши въ Константинополь и выдавали за трофеи, взятые у грековъ. Этотъ и подобные ему обычаи должны были привести воиновъ къ тому, чтобы обрѣзывать самихъ себя, въ цѣляхъ предотвращенія безчестнаго и хвастливаго обмана своихъ земляковъ. Если они имѣли дѣло съ обрѣзанными народами, то имъ ничего болѣе не оставалось, какъ брать ихъ руки; если же имѣли дѣло, какъ большею частію случалось, съ необрѣзанными племенами, то они брали съ собой ихъ половыя части, которыя, какъ таковыя, легко было отличить отъ ихъ собственныхъ обрѣзанныхъ частей. Этимъ именно предположеніемъ оправдывается военный обычай египтянъ, евреевъ и другихъ воинственныхъ народовъ,—обрѣзывать себя,—обычай, который, кромѣ того, доставлялъ соблюдавшимъ его ту пользу, что при великой заботливости, напри-

---

[1]) Ludolph. Histor. aethiop. lib. 1, cap. 16.

[2]) Въ какое именно время—Аутенритъ не опредѣляетъ.

мѣръ, у египтянъ и евреевъ, о сохраненіи труповъ своихъ единоплеменниковъ или родныхъ, можно было различить и скорѣе найти на полѣ битвы трупы друзей и враговъ и позаботиться объ ихъ погребеніи, какъ это и было въ дѣйствительности во время французскихъ войнъ (?), когда многія іудейскія общества отыскивали и находили, между оставшимися на полѣ битвы солдатами, своихъ единовѣрцевъ по обрѣзанію. Поэтому-то, говоритъ Аутенритъ, и пророкъ Іеремія, какъ суровое наказаніе для египетскаго фараона, обозначаетъ то, что онъ, обрѣзанный, будетъ лежать на полѣ битвы непогребеннымъ среди необрѣзанныхъ враговъ. Сюда же Аутенритъ относитъ и предпринятое Іисусомъ Навиномъ общее обрѣзаніе евреевъ непосредственно предъ завоеваніемъ ханаанской земли. Этотъ великій вождь чрезъ обрѣзаніе своихъ подчиненныхъ хотѣлъ сообщить имъ военное посвященіе и чрезъ это почетное преимущество возбудить въ нихъ храбрость. Слова Іеговы къ еврейскому народу: „нынѣ Я снялъ съ васъ поношеніе египетское“—получаютъ, по мнѣнію Аутенрита, тотъ смыслъ, что египтяне, за неисполненное евреями въ пустынѣ обрѣзаніе, не хотѣли считать ихъ за воиновъ и самое обращеніе съ ними считали за поношеніе, т. е. за срамъ для себя.

Что обрѣзаніе вообще имѣло чисто милитарный характеръ, это Аутенритъ подтверждаетъ также обычаемъ Кафровъ [1]) и жителей острова Таити, такъ какъ всѣ они только тогда обрѣзываютъ своихъ дѣтей—мальчиковъ, когда они достигнутъ совершеннолѣтняго возраста, когда имъ, по выздоровленіи отъ операціи обрѣзанія, вручаютъ въ правую руку топоръ, а въ лѣвую—пять метательныхъ копій съ щитомъ, — очевидно, въ знакъ того, что они могутъ участвовать въ войнѣ наравнѣ съ воинственными мужами.

---

[1]) Bucquoy, Reise nach Indien. Leipzig. 1771 г. S. 30. Anhang S. 316 und 319.

Рѣшительно отрицая гигіеническое пониманіе обрѣзанія въ обще—принятомъ смыслѣ, Аутенритъ, въ виду того, что обрѣзаніе встрѣчается преимущественно въ жаркихъ климатахъ, признаетъ, кромѣ военной причины, климатическую, но понимаетъ её очень своеобразно, конечно, изъ желанія оставаться вѣрнымъ своему милитарному пониманію обряда обрѣзанія. Въ тропическихъ странахъ, гдѣ человѣкъ только немного или даже совсѣмъ не одѣвается, онъ долженъ, если желаетъ отличить себя отъ другихъ, напечатлѣть на своемъ тѣлѣ, именно на переднихъ частяхъ, знакъ, который бы съ перваго же взгляда давалъ возможность узнать, къ какому племени или кастѣ онъ принадлежитъ. Отсюда у дикихъ племенъ татуированіе лица, надрѣзываніе губъ, прокалываніе носовой перепонки; отсюда и обрѣзаніе у жителей тропическихъ странъ является средствомъ распознаванія у „голыхъ народовъ“.

Также рѣшительно отрицаетъ Аутенритъ религіозное значеніе обрѣзанія. Такъ какъ оно не связано ни съ извѣстными человѣческими расами, ни съ опредѣленными религіями, такъ какъ, далѣе, оно встрѣчается у народовъ и племенъ самыхъ различныхъ религій, то о религіозномъ значеніи обрѣзанія, по мнѣнію Аутенрита, не можетъ быть и рѣчи, и у Лудольфа таковое прямо отрицается абиссинскимъ царемъ [1]).

Выше мы сказали, что завершителемъ милитарнаго пониманія обрѣзанія былъ Гербертъ Спенсеръ. Не знаемъ, читалъ ли Спенсеръ вышеуказанное сочиненіе Аутенрита, но мы знаемъ, что взгляды этихъ писателей въ сущности почти тождественны. Разница между ними только та, что Г. Спенсеръ признаетъ за еврейскимъ обрѣзаніемъ и религіозное значеніе, хотя и не въ библейскомъ смыслѣ. Мы передадимъ здѣсь взглядъ Спенсера только съ той стороны, съ какой онъ дополняетъ уже извѣстный намъ взглядъ Аутенрита.

---

[1]) Ludolph. Histor. aethiop. lib. 1, c. 16.

Сущность взгляда Герберта Спенсера на обрѣзаніе можно опредѣлить такъ: „Обрѣзаніе есть особый видъ изувѣченія живыхъ людей въ знакъ подчиненія ихъ властелину—деспоту. Это изувѣченіе возникло изъ обычая побѣдителей отрѣзывать и уносить для трофеевъ части у убитаго врага для поднесенія ихъ королю при жизни его и его духу—послѣ его смерти, и, наконецъ, богу“ [1]). Этому взгляду своему Гербертъ Спенсеръ даетъ слѣдующую обстановку. „Всякая сила, говоритъ онъ, какого бы рода она ни была, составляетъ сама по себѣ источникъ самоудовлетворенія, и то, что доказываетъ обладаніе ею, высоко цѣнится, такъ какъ приводитъ за собою одобреніе..... путешественникъ, привозящій съ собою изъ Африки пару слоновыхъ клыковъ, или громадный рогъ носорога, производитъ на лицъ, входящихъ съ нимъ въ сношенія, сильное впечатлѣніе, какъ человѣкъ рѣшительный и мужественный . . . , въ глазахъ первобытнаго человѣка . . . животные трофеи имѣли еще большее значеніе..., такъ какъ среди нецивилизованныхъ и полуцивилизованныхъ племенъ враги—люди болѣе опасны, нежели враги—животныя, и побѣда надъ первыми доставляетъ большее торжество, нежели побѣда надъ вторыми, то вслѣдствіе этого и доказательство такихъ побѣдъ въ видѣ части убитаго врага, принесенной воиномъ съ поля битвы, цѣнится обыкновенно болѣе высоко“ [2]). Выяснивъ милитарный характеръ трофеевъ вообще, Гербертъ Спенсеръ разсматриваетъ различныя группы, на которыя распадаются

---

[1]) Этотъ взглядъ на еврейское обрѣзаніе Гербертъ Спенсеръ проводитъ въ своемъ новѣйшемъ сочиненіи — «Ceremonial Govermement». Оно переведено на русскій языкъ и напечатано въ «Отечеств. Запискахъ» за декабрь 1877 и съ января по августъ 1878 г. Для нашей цѣли пригодны только двѣ статьи 1878 г. январская «Трофеи» и февральская—«Изувѣченія». Мы имѣли у себя только русскій переводъ этого сочиненія, по которому и дѣлаемъ нижеслѣдующіе цитаты.

[2]) «Отечественныя Записки» 1878 г. январь, стр. 227.

эти трофеи. „Изъ различныхъ частей тѣла убитаго чаще всего отрѣзываютъ голову, какъ непреложное доказательство побѣды...., неудобство нести голову врага, вслѣдствіе ея тяжести, если путь возвращенія былъ длиненъ, заставляло побѣдителя брать въ видѣ трофеевъ вмѣсто цѣлой головы только ея часть, напр., челюсти убитаго, зубы, кожу, или только часть кожи..... Изъ обычая отрѣзывать и уносить части тѣла возникъ впослѣдствіи обычай отрѣзывать части тѣла у живыхъ людей“ [1]).

Другой видъ трофеевъ—фаллическіе трофеи. Значеніе и цѣль ихъ тѣже, что значеніе и цѣль трофеевъ перваго рода. „А это, говоритъ Гербертъ Спенсеръ, открываетъ путь къ объясненію подобнаго рода изувѣченій. Если побѣжденные не были убиваемы, а обращались въ рабство, то необходимо было брать такіе трофеи, которые бы не подвергали опасности ихъ жизни и не причиняли бы имъ существеннаго вреда. Отсюда, изъ изувѣченій дѣторождныхъ органовъ сохраняются только такія, которыя почти не умаляютъ рабочихъ достоинствъ порабощеннаго врага. Естественно, что изъ изувѣченій такого рода наибольшее преобладаніе получаютъ наименѣе тяжелыя...., отсюда естественнымъ образомъ возникаетъ обычай обрѣзывать живыхъ плѣнниковъ. А это служитъ также и средствомъ отмѣчать ихъ, какъ подчиненныхъ лицъ. Въ Абиссиніи даже и до настоящаго времени каждый воинъ вручаетъ своему вождю трофеи, добытые посредствомъ обрѣзанія падшаго врага, и затѣмъ всѣ такіе трофеи, взятые послѣ побѣды, подносятъ королю“ [2]).

Этимъ обычаемъ—обрѣзывать покоренныхъ лицъ въ знакъ подчиненія—Гербертъ Спенсеръ объясняетъ фактъ существованія обрѣзанія среди самыхъ разнообразныхъ племенъ и во всѣхъ частяхъ Стараго и Но-

---

[1]) Ibid. стр. 231—232.

[2]) Отеч. Зап. 1878 г. Февраль, стр. 520—521.

ваго Свѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ „ходячее теологическое объясненіе этого обряда“ [1]).

Но какимъ же образомъ обрѣзаніе, какъ знакъ подчиненія, положимъ, королю, сдѣлалось религіознымъ обычаемъ? А вотъ какъ. „Такъ какъ вождя или короля умилостивляютъ поднесеніемъ фаллическихъ трофеевъ, взятыхъ съ ихъ враговъ, и такъ какъ, далѣе, согласно первобытному вѣрованію, то, что доставляетъ наслажденіе живущему лицу, доставляетъ наслажденіе и его духу, то отсюда вытекаетъ, естественнымъ образомъ, обычай предлагать такіе же трофеи и духу усопшаго правителя [2]). Затѣмъ, въ обществѣ, отличающемся воинственнымъ характеромъ и управляющемся неограниченнымъ деспотомъ, божественнымъ по происхожденію и по природѣ, властелиномъ, требующимъ отъ всѣхъ подданныхъ, безъ различія, ношенія знака рабства, и внушающимъ и послѣ своей смерти такой сильный страхъ, что духъ его стараются всячески умилостивлять, мы встрѣчаемся съ новымъ видоизмѣненіемъ этого обычая: предложеніе королю такого рода трофеевъ, взятыхъ съ каждаго новаго мужскаго поколѣнія страны въ знакъ того, что всѣ ея жители—рабы бога“ [3]).

Это самое толкованіе трофеевъ Гербертъ Спенсеръ примѣняетъ и къ завѣту Бога съ Авраамомъ, печатью котораго было установлено обрѣзаніе. „Мы уже видѣли [4]), какъ у древнихъ евреевъ, подобно современ-

---

[1]) Ibid. стр. 521.

[2]) Нѣчто подобное дѣйствительно было у нѣкоторыхъ народовъ древности; такъ, напримѣръ, Юлій Цезарь говоритъ о галлахъ его времени: «Funera sunt pro cultu Gallorum magnifica et sumptuosa: omniaque, quae vivis cordi fuisse arbitrantur, in ignem inferunt, etiam animalia, ac paulo supra hanc memoriam servi et clientes, quos ab iis dilectos esse constabat, justis funeribus confectis una cremabantur». Jul. Caesaris Commentar. de Bello Gallico lib. IV, c. XIX.

[3]) «Отеч. Зап.» ibidem.

[4]) Гербертъ Спенсеръ разумѣетъ здѣсь избіеніе Давидомъ двухъ сотъ филистимлянъ, краеобрѣзанія которыхъ онъ принесъ, какъ трофеи, Саулу.

нымъ Абиссинцамъ, существовалъ обычай брать для трофеевъ дѣтородные органы, что́, по необходимости, приводило къ изувѣченію падшаго врага. Если какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ случаѣ слѣдуетъ, что побѣжденнаго врага не лишаютъ жизни, а берутъ въ плѣнъ, то подобнаго рода изувѣченіе служитъ средствомъ для отличенія его, какъ подчиненнаго, покореннаго лица.... Узнавъ изъ словъ англійскаго путешественника по Аравіи Пальгрэва, что современные бедуины выработали лишь одно понятіе о Богѣ, какъ всемогущемъ, живущемъ правителѣ, мы начинаемъ вполнѣ ясно (?) понимать сущность церемоніи скрѣпленія договора между Богомъ и Авраамомъ помощью обрѣзанія. Это даетъ намъ ключъ къ пониманію того, какъ изувѣченіе Авраама, являвшееся цѣною за пріобрѣтенныя имъ земли, выражаетъ, въ тоже время, и признаніе имъ Господа „своимъ богомъ“, а также, почему знакъ этого изувѣченія должны были носить не только онъ и его потомки, лица, пользовавшіяся благословеніемъ Господа, но также и рабы ихъ, не одной съ ними крови“ [1]). „А если вспомнимъ, продолжаетъ тотъ же ученый, что, согласно первобытному вѣрованію, двойникъ умершаго владыки по виду вполнѣ сходенъ съ живымъ, то намъ дѣлается понятнымъ (?) разсказъ, передаваемый въ книгѣ Исходъ (IV. 26) о томъ, какъ Богъ разгнѣвался на Моисея за то, что тотъ не обрѣзалъ своего сына“ [2]).

Таковы изложенные нами взгляды двоихъ представителей западной науки на значеніе обрѣзанія вообще и обрѣзанія у евреевъ въ частности. Оба эти взгляда нуждаются въ критическомъ освѣщеніи и взглядъ Герберта Спенсера—въ особенности, такъ какъ онъ, насколько намъ извѣстно, еще не нашелъ себѣ критической оцѣнки, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи своемъ къ нашему предмету. На нашей обязанности лежитъ

---

[1]) «Отеч. Зап.» ibid. стр. 522.

[2]) Ibid. стр. 523.

сказать объ этомъ взглядѣ слово правды. Но предварительно мы скажемъ нѣсколько словъ о вышеприведенномъ взглядѣ Аутенрита на значеніе обрѣзанія.

Не смотря на то, что въ пользу этого взгляда Аутенрита говоритъ масса приведенныхъ имъ стратегическихъ и этнографическихъ данныхъ, извѣстный ученый Винеръ утверждаетъ, что „взглядъ Аутенрита есть гипотеза, которую уже Флаттъ [1]) изобразилъ во всей ея наготѣ“ [2]). Ясно, что намъ слѣдуетъ обратиться прежде всего къ Флатту. Въ чемъ же состоитъ Флаттова критика взгляда Аутенрита на значеніе обрѣзанія? Флаттъ думаетъ, что широко распространившійся обычай обрѣзываться долженъ стоять именно въ тѣсной связи съ религіозною идеею. Флаттъ не отрицаетъ того, что многими народами принятъ обычай брать на войнѣ половыя части, какъ знакъ особеннаго мужества, и что такой обычай дѣйствительно выразительнѣе всего говоритъ о побѣдѣ надъ непріятелями—мужами; признаетъ онъ также и то, что половыя части, какъ трофеи, дѣйствительно легче могутъ быть захвачены съ поля битвы, чѣмъ головы или другіе члены труповъ убитыхъ враговъ. Но противъ того предположенія Аутенрита, что воинственные народы обрѣзывались для того, чтобы обрѣзаніе у нихъ служило наглядньшъ и вѣрнѣйшимъ доказательствомъ относительно побѣднаго знака, Флаттъ выставляетъ, въ видѣ опроверженія этого предположенія, то обстоятельство, что среди нѣкоторыхъ націй и наряду съ обрѣзаніемъ мужчинъ встрѣчается обрѣзаніе женскаго пола, а у нѣкоторыхъ народовъ — только обрѣзаніе этого послѣдняго пола, съ исключеніемъ мужскаго [3]). Кромѣ того, извѣстно,

[1]) Flatt, Abhandlung über d. Ursprung d. Beschneidung. Mit einer Kritik von Flatt begleitet, verfasst von Autenrieth. S. 50. u. 77. Tübingen 1829.

[2]) Wiener, Biblisches Realwört. Bd. I. Aufl. II. S. 188. Leipzig 1833.

[3]) Flatt, op. cit. S. 51. Cp. Meiners, De circumcisionis origine et causis in Comment. Reg. Soc. Tom. XIV, p. 210. Göttingen 1800.

говоритъ Флаттъ, что обычаи и нравы всякаго народа съ теченіемъ времени и при распространеніи своемъ среди различныхъ народовъ теряли свое первоначальное значеніе такъ же, какъ и нѣкоторыя слова во всѣхъ языкахъ иногда совершенно уклонялись отъ своего первоначальнаго значенія. Поэтому, прежде, чѣмъ утверждать вышеозначенное предположеніе, Аутенриту слѣдовало прибѣгнуть къ декартовскому пріему; т. е. усомниться: дѣйствительно ли обрѣзаніе признавалось въ древнѣйшія времена, какъ предохранительное средство противъ подозрѣнія въ обманѣ на войнѣ? Можно сказать, продолжаетъ Флаттъ, что воины варварскихъ, дикихъ племенъ, при всей своей грубости и расположенности къ войнѣ противъ своихъ враговъ, соединяли, однако, съ своимъ мужествомъ и правомъ на храбрость нѣкоторую честность и прямоту, которыя могли избавлять ихъ отъ подозрѣнія въ обманѣ [1]).

Справедливость, однако, требуетъ сказать, что оба возраженія Флатта — относительно обрѣзанія женскаго пола и прямоты и честности дикихъ — слабы и сами нуждаются въ болѣе сильныхъ данныхъ, чѣмъ тѣ, которыя положены Флаттомъ въ основаніе этихъ возраженій. Впрочемъ, послѣднія являются у него *a propos*, самое же сильное возраженіе его противъ взгляда Аутенрита на значеніе обрѣзанія, это — религіозныя идеи, которымъ онъ приписываетъ важное и широкое вліяніе въ дѣлѣ продолженія и распиренія, а не только въ дѣлѣ возникновенія обрѣзанія. Для Флатта имѣетъ высокую достовѣрность то, что идея объ очищеніи въ религіозномъ отношеніи, — идея, которая должна бы имѣть тѣсную связь съ идеею тѣлеснаго очищенія, часто не имѣетъ въ дѣйствительной жизни такой связи,— мысль, которую, между прочимъ, раздѣляетъ Гофманъ, говоря: „впрочемъ, почти всѣ народы, у которыхъ принятъ этотъ обычай (т. е. обрѣзаніе), столь неопрятны, что нельзя допустить мысли, чтобы изувѣ-

[1]) Flatt, ibid.

ченіе ихъ тѣла происходило изъ-за простой заботливости ихъ о чистоплотности“ [1]). Почти тоже самое говоритъ и Винеръ. Именно, говоря объ идеѣ очищенія, Винеръ прибавляетъ, что чрезъ удаленіе внѣшней нечистоты обыкновенно символизируется чистота внутренняя, что съ этою идеею всегда соединялась другая идея—идея умилостивленія, и что обѣ эти идеи очень глубоко проникаютъ самую сущность древнихъ и новыхъ религій, особенно восточныхъ, и многосторонне обнимаютъ ихъ собой, особенно же имѣютъ большое значеніе при обрядѣ обрѣзанія [2]).

Но возвратимся къ критикѣ Флатта. По мнѣнію Флатта, обычай обрѣзанія, вмѣстѣ съ другими обрядами очищенія и примиренія или освященія для Божества, имѣетъ очевидное сходство съ изувѣченіемъ тѣла, совершающимся у дикихъ съ тою же цѣлью. И если чуждый намъ обычай обрѣзанія кажется намъ несогласнымъ съ нашими нравами, съ нашимъ образованіемъ и образомъ нашихъ мыслей и чувствъ, то мы на этомъ только основаніи еще не можемъ считать его неестественнымъ у дикихъ народовъ, если они приходятъ къ мысли—чрезъ обрѣзаніе посвящать Высшему Существу мужскую силу новорожденнаго мальчика или юноши при вступленіи его въ возрастъ возмужалости: мужу-воину помощь Высшаго Существа всегда болѣе необходима, чѣмъ мирному земледѣльцу. Необходима эта помощь и дѣвушкамъ, ибо ихъ назначеніе — быть матерями и производить сильное и многочисленное потомство. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго и въ томъ, если у нѣкоторыхъ народовъ наравнѣ съ мужчинами обрѣзываются и женщины.

Флаттъ, такимъ образомъ, думаетъ, что религіозная идея постоянно была первоначальною при установленіи у извѣстнаго народа обрѣзанія, но что эта идея у нѣкоторыхъ народовъ, какъ, напримѣръ, у

[1]) Hoffmann, in Allg. Encyclop. 1 B. u. K. IX, S. 268.

[2]) Wiener, ibidem.

южно-американскихъ, могла быть потерянною или перемѣшанною съ другими идеями или, наконецъ, совершенно измѣненною. Поэтому, Флаттъ совершенно отрицаетъ то предположеніе Аутенрита, будто бы военная идея была первоначальною при введеніи или совершеніи обрѣзанія и что то религіозно-символическое представленіе, которое впослѣдствіи составилось о немъ, было просто продуктомъ позднѣйшихъ религіозныхъ воззрѣній. Въ частности относительно обрѣзанія у евреевъ Флаттъ категорически говоритъ, что для этого народа, какъ и для его родоначальника, обрѣзаніе имѣло значеніе посвященія Богу и было внѣшнимъ знакомъ почитанія истиннаго Бога, отъ Котораго народъ надѣялся получить благословеніе для произведенія многочисленнаго потомства и для обладанія Ханаанскою землею, и что обрѣзаніе, такимъ образомъ, составляло закрѣпленіе словъ Іеговы: „вы же будете Мнѣ царское освященіе и народъ святый“ [1]). Представленіе евреевъ, что они посвящены Господу, должно было сообщать имъ на войнѣ геройство и внушать вѣру во всемогущую помощь Божію. Не безъизвѣстно также, говоритъ Флаттъ, намѣреніе израильскаго законодателя запечатлѣть на всѣ будущія времена народъ свой какъ воинственный и вдохнуть ему такое настроеніе, которое бы сдѣлало его способнымъ завоевать Палестину и удержать ее за собой даже при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Сообщить народу еврейскому такое настроеніе было, по мнѣнію Флатта, дѣломъ, тѣмъ болѣе необходимымъ, что будущее назначеніе его должно было быть, по идеѣ законодателя, назначеніемъ мирнымъ: евреи должны впослѣдствіи стать народомъ земледѣльческимъ и скотоводческимъ и верхомъ благополучія для себя почитать мирное и спокойное обладаніе землею Ханаанскою [2]).

---

[1]) Исх. XIX, 6.

[2]) Flatt, op. cit. S. 52. Ср. Flav. Contra Apion. lib. I, cap. XII, lib. II, cap. XXIX. XXXII. XLI. Antiquit. lib. V, c. II, 7. III, 1. Ср. Д. Хвольсонъ, Характеристика семитическихъ народовъ.—Русск. Вѣстникъ. Февраль 1872, стр. 464. 470.

Признавая за вполнѣ вѣрное то основное положеніе Флатта, что религіозная идея имѣла великое и широкое значеніе не только въ дѣлѣ продолженія и совершенія, но и въ дѣлѣ возникновенія обрѣзанія у евреевъ, мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ прибавить къ этому только слѣдующее. Религія была основнымъ жизненнымъ пульсомъ всей исторіи Израиля; религія создала и самую исторію съ ея специфическимъ характеромъ, такъ что исторія народа еврейскаго есть попреимуществу исторія его религіи и безъ религіи она теряетъ для насъ почти всякое значеніе. Отсюда, тамъ, гдѣ мы видимъ отраженіе религіозной жизни Израиля, видимъ и вообще отраженіе его исторіи и, наоборотъ, историческіе моменты не проходятъ мимо религіознаго сознанія его и отражаются въ обнаруженіи этого сознанія. Словомъ—религія у евреевъ была существенною стороною ихъ исторіи: изъ нея все выходило и къ ней же все снова возвращалось. Если же мы приложимъ къ этому всеобъемлющему значенію религіи ихъ свой аршинъ и станемъ мѣрять имъ отдѣльные моменты ея на манеръ того, какъ поступаютъ съ религіями естественными, то она будетъ уже не Моисеева религія, а такая же, какъ и всѣ прочія религіи древняго міра. Но поступать такъ съ религіей Богооткровенной значитъ допускать непозволительный произволъ. Но такъ именно и поступаетъ Аутенритъ. Онъ, хотя и не прямо, говоритъ, напримѣръ, что евреи потому отважны были на войнѣ, что были обрѣзаны. Мы же, напротивъ, думаемъ, что въ этомъ отношеніи между обрѣзаніемъ, какъ только оперативнымъ актомъ, и отважностью не было никакой связи, и вмѣстѣ съ Флаттомъ положительно утверждаемъ, что отважность ихъ имѣла тѣснѣйшую связь съ ихъ религіей: по теократическому воззрѣнію и въ силу теократическаго строя израильскаго общества, предводителемъ избраннаго народа на войнѣ былъ самъ Іегова, всесильный, всемогущій Іегова, Который оберегалъ и лелѣялъ своихъ воиновъ—израильтянъ, какъ орелъ оберегаетъ своихъ

птенцевъ [1]). Подъ предводительствомъ такого Вождя успѣхъ на войнѣ для Израиля всегда былъ обезпеченъ и даже заранѣе предопредѣленъ, но подъ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, если еврейскіе воины на войнѣ и сограждане ихъ въ отечествѣ, или въ домахъ своихъ, изъявляли свою безусловную покорность волѣ Іеговы—Предводителя своего. Припомнимъ хотя такой фактъ. Вскорѣ по переходѣ чрезъ Іорданъ еврейскимъ воинамъ предстояло завоевать незначительный городъ Гай. Осмотрѣвъ чрезъ соглядатаевъ городъ, Іисусъ Навинъ послалъ три тысячи мужей завоевать его. Но посланные были прогнаны и возвратились въ лагерь съ урономъ въ тридцать шесть человѣкъ: „И ужасеся сердце людей, разсказывается въ книгѣ Навина (VII, 5—6), и бысть яко вода. И растерза Іисусъ ризы своя и паде на земли на лице свое предъ Господемъ даже до вечера, самъ и старцы Израилевы: и посыпаша персть на главы своя“. Отъ чего такъ упало сердце людей? Отъ чего они испытываютъ такой ужасъ, видя убитыми такое незначительное число воиновъ своихъ? Отъ чего, наконецъ, обрѣзанные не могли одолѣть необрѣзанныхъ, или, по теоріи Аутенрита, отличные воины—плохихъ? Или многочисленность враговъ необрѣзанныхъ и малочисленность евреевъ обрѣзанныхъ была тому причиною? Нѣтъ; по словамъ еврейскихъ соглядатаевъ, гайскихъ воиновъ въ городѣ было мало: „да не ведеши, говорили они Навину, тамо всѣхъ людей, мало бо ихъ (гаянъ) тамо“ (ст. 3). — Среди великой скорби Навина и старцевъ Іегова объявляетъ, что причина пораженія Израиля—утайка заклятаго [2]) при разрушеніи Іерихона (ст. 10—11), т. е. нарушеніе,

---

[1]) Второз. XXXII, 11. Ср. Исх. XIX, 4.

[2]) «Согрѣшиша людіе и преступиша (повелѣніе) завѣтъ Мой, егоже завѣщахъ къ нимъ (Левит. XXVII, 21. 28—29), и украдше отъ клятвы, скрыша въ сосудѣхъ своихъ. Сего ради не могутъ сынове Израилевы стати предъ лицемъ враговъ своихъ... не приложу къ сему быти съ вами».

выражаясь человѣкообразно, распоряженія Главнокомандующаго войскомъ. И такъ было на протяженіи всей послѣдующей исторіи Богоизбраннаго народа. Вспомнимъ времена Судей, т. е. первый періодъ еврейской народной теократіи, періодъ воспитанія избраннаго народа въ теократическое государство, гдѣ Іегова являлся народу Своему, какъ господинъ и царь, какъ руководитель и воспитатель его, какъ отецъ, предъ Которымъ Израиль — возлюбленное чадо и первенецъ Его изъ всѣхъ народовъ, и, наконецъ, какъ законодатель въ мирное время и на войнѣ. Вспомнимъ времена Маттаѳіи, т. е. послѣдній періодъ теократическаго воспитанія народа Божія, когда къ утѣшенію и одобренію вѣрныхъ чтителей Іеговы поднято было священникомъ Маттаѳіею знамя борьбы за свободу вѣры и совѣсти и тысяча человѣкъ съ ничтожными военными средствами рѣшилась во имя Іеговы напасть на сильнѣйшаго врага. Неимовѣрная по началу борьба эта имѣла, однако, блестящіе успѣхи и при самомъ Маттаѳіи и при сынѣ его Іудѣ. Всесильная рука Іеговы споборала защитникамъ вѣры и свободы: одинъ изъ нихъ прогонялъ тысячи, а тысяча — тьмы враговъ [1]). Не то было съ евреями послѣднихъ ветхозавѣтныхъ временъ. Они дѣлаются предметомъ нападеній, грабежа и порабощенія сосѣднихъ народовъ, которые попеременно владѣютъ ими и немилосердно терзаютъ ихъ. Богоизбранный народъ истощается теперь среди неимовѣрныхъ усилій, чтобы отвоевать себѣ религіозную и политическую свободу, но все напрасно: Іегова болѣе не спобораетъ народу Своему, какъ споборалъ ему прежде. Казалось, что Израиль пересталъ быть народомъ Божіимъ и во всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ былъ предоставленъ самому себѣ. Почему же такъ?— Потому именно, что нарушено было одно изъ суще-

---

[1]) 1 Маккав. II, 32. 49; III, 1—15. 16. 24—26. 31—44. 60; IV, 6—7. 11. 14—15. 28—29. 34—35; V, 3—16. 21—23. 34—68; VI, 1—63.

ственныхъ условій теократическаго союза — безусловная покорность одной стороны въ отношеніи къ другой—избраннаго народа—волѣ Божіей.

Этимъ мы могли бы закончить нашъ критическій разборъ „милитарнаго пониманія“ еврейскаго обрѣзанія, если бы между взглядами Аутенрита и Герберта Спенсера не было никакой разницы, но такъ какъ эта разница существуетъ, то на нашей обязанности лежитъ сказать слово правды и объ этомъ писателѣ. При изложеніи теоріи Герберта Спенсера мы видѣли, какъ онъ самоувѣренно говоритъ, что его собственный взглядъ на еврейское обрѣзаніе вполнѣ опровергаетъ „ходячее теологическое объясненіе этого обряда“. Посмотримъ же, насколько основателенъ этотъ его собственный взглядъ.

Прежде всего, мы не видимъ въ этомъ взглядѣ „проницательнаго“ ученаго — писателя опроверженія ходячаго теологическаго объясненія обрѣзанія, а видимъ въ немъ только то, что онъ идетъ въ разрѣзъ со всѣми тѣми мнѣніями и соображеніями, какія когда-либо были высказаны учеными, писателями и путешественниками относительно значенія обрѣзанія вообще у какого бы то ни было народа. Но отсюда еще слишкомъ далеко до опроверженія ходячаго теологическаго объясненія этого обряда у евреевъ. Въ виду того, что это теологическое объясненіе назначенія еврейскаго обрѣзанія Самимъ Богомъ опредѣляется, какъ знаменіе заключеннаго между Нимъ и Авраамомъ завѣта, было бы излишне даже „послѣднее слово“ науки, въ отношеніи объясненія этого обряда у евреевъ; но данное Гербертомъ Спенсеромъ объясненіе назначенію еврейскаго обрѣзанія ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать на такое слово науки. И это естественно. Теорія „изувѣченій“ и „трофеевъ“ не приложима даже къ нееврейскому, напримѣръ, египетскому обрѣзанію. Въ самомъ дѣлѣ, если обрѣзаніе есть не больше, какъ знакъ подчиненія покореннаго лица властелину-деспоту, то почему же у древнихъ египтянъ обрѣзывались на

первыхъ порахъ только фараонъ и жрецы? Кому же могъ подчиняться фараонъ? А жрецы? Жреческое сословіе въ Египтѣ было, какъ извѣстно, привиллегированною кастою и *eo ipso* занимало самое высокое, послѣ фараона, положеніе. Честь своего сословія жрецы оберегали очень ревниво и строго, особенно въ отношеніи брачныхъ связей съ низшими кастами, потому что высоко цѣнили чистоту крови своей касты. Извѣстно также, что на обязанности жрецевъ лежали не одни только религіозныя и богослужебныя функціи, но они были въ тоже время блюстителями всѣхъ умственныхъ сокровищъ своей націи. Въ кастѣ жрецевъ были нѣкоторыя должности, съ которыми соединялись почетныя права, какъ напр., санъ верховнаго жреца, который иногда принимали на себя даже дѣти фараона [1]). Жрецы владѣли третьею частью всей пахотной земли [2]). Жрецы имѣли огромное вліяніе на фараона, особенно въ древнѣйшія времена, и были блюстителями обычныхъ древнихъ законовъ, обычаевъ и порядковъ, распространявшихся на всю общественную и домашнюю жизнь царей, на все ихъ бытіе, на всякое дѣйствіе, и строго слѣдили за ихъ исполненіемъ. „Были дни и часы, говоритъ Діодоръ Сицилійскій, въ которые царь обязанъ былъ заниматься тѣмъ или другимъ не по своему произволу, но по опредѣленію закона“ [3]). Изъ касты же жрецевъ выбирались судьи, высшіе сановники и начальники провинцій [4]). Спрашивается: какъ же согласить взглядъ Г. Спенсера на значеніе обрѣзанія у египтянъ, какъ на знакъ рабства, съ этимъ высокимъ бытовымъ положеніемъ египетскихъ жрецевъ, у которыхъ обрѣзаніе не только было въ употребленіи, но пользовалось большимъ уваженіемъ? Вѣдь это быто-

---

[1]) Бругшъ. Лѣтописи и Памятники Египта. См. о Рамзесѣ II.

[2]) Diodor. Sicul. Biblioth. Histor. I, 73. Ср. Быт. XLVII, 22.

[3]) Diodor. Sicul. I, 73.

[4]) Веберъ. Всеобщ. Исторія т. I, стр. 132. 133. 134. Ср. 129.

вое положеніе жрецевъ служитъ сильнѣйшимъ опроверженіемъ взгляда Г. Спенсера. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы отвѣтить на предложенный нами вопросъ въ благопріятномъ для этого взгляда смыслѣ, для этого Г. Спенсеру нужно перестроить всю исторію Египта, нужно предположить, что нѣкогда жрецы Египта были низкаго, рабскаго происхожденія и, какъ таковые, были обрѣзаны въ знакъ подчиненія какому-либо побѣдителю, а потомъ нѣкоторые изъ этихъ рабовъ, возвысившись чѣмъ-либо въ глазахъ побѣдителей, сдѣлались людьми знатными и, наконецъ, жрецами. Но для такого умствованія въ исторіи Египта нѣтъ данныхъ, такъ какъ исторія этой страны застаетъ египетское государство уже вполнѣ сформировавшимся и раздѣленнымъ на касты, а какъ образовались это государство и эти касты, этого исторія не знаетъ. Повидимому, теорія Г. Спенсера находитъ себѣ подтвержденіе въ нашествіи и господствѣ гиксовъ въ Египтѣ. Но кто эти гиксы? — Одни подъ нашествіемъ ихъ разумѣютъ исторію пребыванія и исхода изъ Египта евреевъ [1]), конечно, въ извращенномъ видѣ; другіе—арабовъ изъ Ханаана и сѣверной Аравіи [2]), третьи—сирійцевъ изъ восточной Аравіи [3]). Если мы примемъ мнѣніе первыхъ, то теорія Г. Спенсера сама собой падетъ, потому что евреи, вступившіе въ Египетъ обрѣзанными, не господствовали въ немъ, а сами были рабами и, какъ таковые, не могли, по теоріи Г. Спенсера, навязать египтянамъ—своимъ поработителямъ обрѣзанія, какъ знакъ подчиненія себѣ. Если мы примемъ мнѣніе послѣднихъ

---

[1]) Flav. Contra Apionem. lib. I, cap. 14. 16. 25. 26. 27.

[2]) Манеѳонъ apud Flav. Contra Apion. lib. I, cap. 14.

[3]) Бругшъ. Исторія фараоновъ, т. I, стр. 95. Ср. *Меньянъ*, Міръ и первобытный человѣкъ по ученію Библіи, гдѣ (на стр. 247 и 250) передается мнѣніе Ленормана и Маріетта о происхожденіи гиксовъ въ томъ смыслѣ, что это былъ народъ — скопище всѣхъ кочевыхъ ордъ Азіи.

и допустимъ, что гиксы заставили [1]) египтянъ обрѣзываться, то становится непонятнымъ, почему же въ Египтѣ въ это время обрѣзаніе не было во всеобщемъ употребленіи, какъ бы то слѣдовало по теоріи Г. Спенсера, такъ какъ у гиксовъ-арабовъ оно было во всеобщемъ употребленіи, всенароднымъ обычаемъ.

Итакъ, вопросъ, почему въ Египтѣ знакомъ подчиненія — обрѣзаніемъ были отмѣчены одни жрецы, съ точки зрѣнія теоріи Г. Спенсера вопросъ неразрѣшимый. Кромѣ того, эта теорія не объясняетъ и не можетъ объяснить, почему же обрѣзаніе, какъ знакъ подчиненія властелину-деспоту, у однихъ народовъ совершается на тринадцатомъ году, у другихъ — въ осьмый день? Почему всѣ обрѣзывавшіеся и обрѣзывающіеся народы такъ высоко цѣнятъ этотъ знакъ подчиненія, когда ихъ никто къ тому не принуждаетъ? Имъ по естественному ходу вещей было бы естественнѣе уничтожить это напоминаніе о рабствѣ, между тѣмъ какъ они его не уничтожаютъ и даже считаютъ его знакомъ высшаго достоинства. Такъ было и у египтянъ, и у евреевъ.

Если теорія „изувѣченій“ Г. Спенсера не приложима къ египетскому обрѣзанію, то она тѣмъ болѣе не приложима къ еврейскому обрѣзанію, потому что въ основѣ послѣдняго лежитъ совершенно иное начало. Правда, у евреевъ обрѣзаніе было знакомъ подчиненія ихъ Іеговѣ, но это было подчиненіе особаго рода, а не того, какой признаетъ теорія Г. Спенсера, въ основаніи которой лежитъ, очевидно, мысль о заимствованіи евреями этого обряда у египтянъ, живя среди кото-

---

[1]) Гиксы были вѣротерпимѣйшій народъ и потому они не навязывали египтянамъ своихъ религіозныхъ обрядовъ; напротивъ, они сами, подъ конецъ своего господства надъ египтянами, заимствовали у послѣднихъ нѣкоторые порядки.—Каноникъ Кукъ, Опытъ сближенія египетской исторіи съ фактами, записанными въ Пятокнижіи. См. Властова, Свящ. Лѣтопись, т. II, стр. 362. Ср. Веберъ, Всеобщ. Исторія, т. I, стр. 95.

рыхъ, они-де были обрѣзаны въ знакъ подчиненія Фараону. Но думать такъ—значитъ не идти дальше ложнаго свидѣтельства о томъ же Геродота: евреи были въ Египтѣ рабами, но они не были тамъ обрѣзаны въ знакъ подчиненія, такъ какъ начало обрѣзанія у нихъ восходитъ къ болѣе отдаленной древности, ко времени Авраама, съ которымъ Іегова заключилъ Свой завѣтъ и условіемъ этого завѣта со стороны Авраама учредилъ благоугожденіе Себѣ и непорочность, а всегдашнимъ напоминаніемъ этого условія—обрѣзаніе. По теоріи же Г. Спенсера, завѣтъ Бога съ Авраамомъ есть не иное что, какъ ленная зависимость вассала отъ короля, т. е. Авраамъ получилъ отъ Бога землю во владѣніе и вслѣдствіе этого всталъ къ Нему въ подчиненное отношеніе, называя Его „своимъ Богомъ“. Что обрѣзаніе у евреевъ означало подчиненіе Іеговѣ, это неоспоримо. Въ этомъ подчиненіи заключалось важное значеніе его для человѣка подзаконнаго, а одна внѣшняя операція обрѣзанія не имѣла никакой цѣны: безусловное подчиненіе и преданность волѣ Іеговы—вотъ чего требовало обрѣзаніе отъ древняго еврея. Было бы, поэтому, странно сравнивать эту преданность волѣ Божіей съ покорностью вассала королю. *Cuique suum.* Вассалъ выполняетъ требованіе короля формально, безъ внутренняго расположенія къ нему, по крайней мѣрѣ, можетъ такъ относиться къ нему и, при этомъ, быть въ надлежащихъ къ нему отношеніяхъ. Іегова же требовалъ отъ Авраама, какъ потомъ требовалъ Онъ и отъ всего потомства его, внутренняго расположенія къ Себѣ и жизни сообразной съ Его святой волей,—жизни непорочной, святой. Это требованіе со стороны Бога положено было въ основаніе завѣта Его съ Авраамомъ, а видимымъ знакомъ готовности со стороны Авраама всегда и неуклонно исполнять это требованіе установлено было обрѣзаніе крайней плоти.

Наконецъ, теорія „изувѣченій“ и „трофеевъ“ Герберта Спенсера основывается на недоказанномъ положеніи, что у древнихъ евреевъ будто бы существовалъ

общій всѣмъ народамъ на низшей ступени ихъ развитія обычай брать на войнѣ фаллическіе трофеи и посвящать ихъ духу умершаго властелина-деспота,— обычай, развившійся впослѣдствіи, и по этой теоріи, въ посвященіе этихъ трофеевъ Богу. Ничего подобнаго и никогда у евреевъ не было. А тотъ единственный случай, на который указываютъ Г. Спенсеръ и Аутенритъ, что Давидъ, по требованію Саула, принесъ послѣднему двѣсти филистимскихъ краеобрѣзаній, находитъ свое объясненіе въ томъ, что Саулъ этимъ своимъ требованіемъ только хотѣлъ затруднить Давида и болѣе раздражить противъ него филистимлянъ за это безчестіе имъ [1]), т. е. Саулъ разсчитывалъ, что Давидъ будетъ убитъ въ неравной борьбѣ своей съ филистимлянами и что онъ, такимъ образомъ, избавится отъ опаснаго претендента на царство израильское.—Вообще свидѣтельство Библіи о происхожденіи и значеніи еврейскаго обрѣзанія совершенно опровергаетъ теорію изувѣченій и фаллическихъ трофеевъ Герберта Спенсера. Для насъ эта теорія поучительна только въ томъ отношеніи, что когда „люди науки“ стараются объяснить извѣстныя библейскія учрежденія или факты примѣнительно къ *своему* міровоззрѣнію, а не наоборотъ, усилія ихъ разлетаются, какъ мыльный пузырь.

Въ экзегетической части своего сочиненія мы изложили и критически обслѣдовали всѣ способы пониманія обрѣзанія у евреевъ, какіе только доселѣ извѣстны историко-богословской наукѣ. Мы видѣли, что опыты объясненія обряда обрѣзанія были многоразличны, видѣли мы также и то, къ какимъ результатамъ привели ученыхъ авторовъ эти опыты. Теперь же, въ видѣ заключенія къ обозрѣнію ихъ, намъ остается только

[1]) **Филаретъ, Начертаніе Церковно-библейской исторіи, стр. 231. Изд. 5-е. Москва. 1836 г.**

сказать, что всѣ эти пониманія обрѣзанія явились не какъ deus ex machina, а были обусловлены извѣстными историческими моментами въ религіозно-нравственномъ или культурномъ развитіи человѣческихъ обществъ и, такимъ образомъ, они стоятъ въ связи съ „вѣяніемъ“ извѣстнаго времени. И дѣйствительно, такая связь несомнѣнна, такъ что всѣ выше разсмотрѣнныя нами объясненія еврейскаго обрѣзанія, согласныя съ духомъ своего времени, носятъ на себѣ временный характеръ господствовавшаго среди евреевъ и христіанъ современнаго „направленія“ и представляютъ собой только отображеніе общей точки зрѣнія въ наукѣ вообще и въ теологіи христіанской и археологіи еврейской въ особенности. Такимъ образомъ, сами древніе евреи, питавшіе крайнюю ненависть свою къ народамъ языческимъ, создали дистинктивное пониманіе обрѣзанія своего, хотя имъ, при этомъ, не было чуждо и символическое пониманіе его, на которое впервые указалъ уже Моисей и которое позднѣе разъяснено имъ было пророками, какъ символъ нравственной чистоты и покорности Богу. Въ христіанскую эру, съ развитіемъ спиритуалистическаго пониманія религіозныхъ церемоній вообще, на еврейское обрѣзаніе стали смотрѣть исключительно, какъ на учрежденіе таинственнаго значенія, и ставили его въ параллель съ христіанскимъ крещеніемъ; но при этомъ ему не приписывали одинаковой съ крещеніемъ силы—очищать отъ первороднаго грѣха. За то каббалисты приписывали обрѣзанію свойство защищать обрѣзанныхъ отъ козней злыхъ духовъ. Послѣ временъ реформаціи, когда въ историко-богословскую науку на западѣ стало проникать раціоналистическое направленіе, многіе изъ христіанскихъ теологовъ, старавшіеся отвергнуть божественное происхожденіе еврейскаго обрѣзанія и доказать заимствованіе его евреями у египтянъ, пытались вмѣстѣ съ тѣмъ все значеніе его свести къ гигіенической отъ него пользѣ. Мнѣніе это, впервые высказанное Филономъ и поддерживаемое потомъ цѣлымъ рядомъ писателей, во главѣ

съ Михаэлисомъ, не встрѣтило, однако, единодушнаго признанія его, а въ настоящее время оно считается отжившимъ свой вѣкъ даже по отношенію къ древнеегипетскому обрѣзанію. Также послѣ временъ реформаціи, когда изученіе „Моисеева права“ сдѣлало значительные успѣхи и когда уже на всю область теологіи стало распространяться болѣе раціональное толкованіе, создалось политическое пониманіе обрѣзанія, при чемъ за обрѣзаніемъ не признавалось никакого религіознаго момента. Въ новѣйшее время, подъ вліяніемъ миѳологическихъ изслѣдованій въ области религій Индіи, Сиріи, Египта и другихъ древнихъ государствъ, на обрѣзаніе стали смотрѣть, то какъ на замѣну человѣческихъ жертвоприношеній, то какъ на средство умилостивленія или задабриванія злыхъ духовъ, то какъ на одинъ изъ видовъ служенія Lingam'y, Phallus'y, Priapus'y. Наконецъ, подъ вліяніемъ этнографическихъ изслѣдованій настоящаго столѣтія создался тотъ нелѣпѣйшій изъ всѣхъ взглядъ на обрѣзаніе, что оно есть не больше какъ военный обычай брать половыя части убитыхъ на войнѣ враговъ, какъ несомнѣнные побѣдные знаки, или трофеи, для поднесенія ихъ королю-деспоту при его жизни и его духу послѣ его смерти.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но всѣ эти способы пониманія обрѣзанія еще разъ доказываютъ справедливость сказаннаго нами въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія положенія, что обрѣзаніе у евреевъ, благодаря глубокой древности своего существованія, возбуждало большой интересъ у людей самаго противоположнаго характера и пользовалось полнымъ вниманіемъ ихъ, которое досталось ему въ удѣлъ предпочтительно предъ прочими обрядами закона Моисеева.

Но, спрашивается: какому же изъ разсмотрѣнныхъ нами семи способовъ пониманія обрѣзанія слѣдуетъ отдать предпочтеніе? Отвѣчаемъ: политическому и символическому; первому—съ вышеуказанными ограниченіями, второму — безъ всякихъ ограниченій. Но такъ какъ, съ другой стороны, и эти оба пониманія не обнимаютъ

собой всецѣло существа обрѣзанія, то намъ, въ виду этого, необходимо найти то подлинное, существенное съ *ветхозавѣтной* точки зрѣнія значеніе еврейскаго обрѣзанія, которое ни одною стороною своего содержанія не входитъ въ политическое и только одною стороною своею входитъ въ символическое пониманіе.

Собственное значеніе обрѣзанія.

Существенный недостатокъ всѣхъ вышеизложенныхъ нами пониманій цѣли обрѣзанія у евреевъ состоитъ въ томъ, что авторы этихъ пониманій разсматриваютъ обрядъ обрѣзанія какъ отдѣльное въ обрядовомъ законѣ Моисея явленіе, т. е. внѣ связи его съ призваніемъ Авраама и заключеніемъ между нимъ и Іеговой особеннаго, чрезвычайнаго завѣта, знаменіемъ котораго было обрѣзаніе. Но можно ли говорить о знаменіи, не зная знаменуемаго? Очевидно, нѣтъ. Разсмотримъ же это знаменіе въ связи съ знаменуемымъ или, что тоже, въ связи съ призваніемъ Авраама къ особому завѣту съ Богомъ. Это, съ одной стороны, выяснитъ намъ собственное, существенное значеніе обрѣзанія для ветхозавѣтнаго еврея, а съ другой — во очію докажетъ, могутъ ли, имѣютъ ли право современные евреи называться чадами Авраама *по духу* и приписывать обрѣзанію своему то самое значеніе, какое имѣло оно или должно было имѣть при первосовершителѣ его Авраамѣ?

Въ состояніи невинности своей первые люди уже имѣли опредѣленную заповѣдь и положительное правило воли. Они поставлены были въ состояніе испытанія. Имъ, безъ сомнѣнія, извѣстенъ былъ и весь естественный законъ во всей его полнотѣ и чистотѣ: все побуждало ихъ къ дѣламъ, сообразнымъ съ волею Божіею и съ Его заповѣдью [1]). Когда Адамъ палъ, т. е. нарушилъ заповѣдь Божію, чрезъ это утратилъ

[1]) Быт. II, 17.

для себя и своего потомства прежнее блаженство и самымъ опытомъ позналъ пагубныя слѣдствія своего преслушанія, Богъ не оставилъ его въ плачевной его участи, но, по неизреченному милосердію Своему, благоволилъ возстановить и спасти падшаго человѣка. Ходатаемъ и виновникомъ этого спасенія имѣлъ явиться Сынъ Божій, Сѣмя жены [1]). Мы не видимъ, однако, особаго закона дѣлъ, даннаго Адаму послѣ его паденія; но онъ ему, очевидно, и не былъ нуженъ: естественный законъ внушенія ума и совѣсти [2]) могъ достаточно являть ему и его ближайшимъ потомкамъ волю Божію и—тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе ихъ совѣсть, хотя и ослабѣвшая послѣ перваго паденія, была повреждена грѣхомъ и беззаконіями. Домостроительство Божіе о возстановленіи падшаго человѣка открывается въ болѣе опредѣленныхъ чертахъ уже тогда, когда родъ человѣческій, размножившись послѣ потопа, разсѣялся по лицу земли и образовалъ отдѣльные народы. Различіе племенъ, а отсюда различіе обычаевъ и нравовъ, не могло само по себѣ приблизить человѣка къ возстановленію и спасенію его; напротивъ, еще болѣе удаляло его отъ Бога. Эту истину мы видимъ на первыхъ же страницахъ книги Бытія.

Послѣ того, какъ попытка создать всемірную культуру на основѣ человѣческаго совѣта рушилась вслѣдствіе разномыслія, перешедшаго въ разноязычіе, разсѣянные обломки распавшагося человѣчества стали собираться по частямъ силою человѣческой власти. Эта власть впервые возникла въ племени Хама, о внукѣ котораго (чрезъ Куша) Нимродѣ говорится еще ранѣе вавилонскаго столпотворенія, что онъ есть тотъ, который сталъ сильнымъ на землѣ [3]). Принципомъ этой насильственной власти было завоеваніе, и всѣ преем-

---

[1]) **Быт. III, 15.**

[2]) **Филаретъ, Начертаніе Церковно-библейской исторіи, стр. 9.**

[3]) **Быт. X, 8.**

ники Нимрода, этого великаго хищника, путемъ войны старались все болѣе и болѣе расширять предѣлы своего царства, покоряя и истребляя народы, разрушая и строя города. Это было царство хищныхъ, звѣроподобныхъ бойцевъ и ловцевъ, превратившихъ народы въ стада ручныхъ животныхъ [1]). Но въ этомъ мірѣ сильныхъ ловцевъ Іегова ищетъ *человѣка*, который бы могъ Ему отвѣтить и сочетать съ Его силою и волею свою свободу, ибо Ему нуженъ былъ человѣкъ покорный слову Его, не хотящій поклоняться ни звѣроподобнымъ царямъ на землѣ, ни таковымъ же богамъ на небѣ. Такой человѣкъ нашелся. И вотъ въ то время какъ въ Азіи путемъ войны и насилія основывалась первая великая монархія [2]), Іегова, путемъ мирнаго и свободнаго завѣта между истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ, полагаетъ первое основаніе царству богочеловѣческому. Не желая подчиниться власти хищныхъ ловцевъ, семья свободныхъ кочевниковъ изъ Ура Халдейскаго ушла въ Харранъ Арамейскій [3]). Въ этой семьѣ Верховный Зодчій выбралъ Себѣ первый живой камень, чтобы основать на немъ всемірный храмъ и

---

[1]) Вл. Соловьевъ. «Теократія праотцевъ». См. «Правосл. Обозр.» 1886 г. май—іюнь, стр. 249. Ср. Flav. Antiqu. I, IV, 2. Филаретъ,—стр. 25.

[2]) Нимродъ былъ основателемъ перваго на землѣ царства—Вавилонскаго (Быт. X, 8—9). Онъ первый, вмѣсто кроткаго патріархальнаго образа жизни и правленія, учредилъ царство, основанное на преобладаніи, въ противность волѣ Божіей, выраженной въ благословеніи Ноя (IX, 25—27). Царство его вначалѣ составляли: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне въ землѣ Сеннааръ (Быт. X, 9—10); а потомъ онъ простиралъ свои завоеванія и на Ассирію (Мих. V, 5—6). Царство его было враждебно царству Божію (Мих. ibid.). Вторымъ звѣроподобнымъ царемъ былъ Ассуръ. Онъ вышелъ изъ земли Сеннааръ и построилъ Ниневію, Реховоѳъ-городъ, Калахъ и Ресенъ, между Ниневіею и между Калахомъ, городъ великій (Быт. X, 11—12). Этой же завоевательной политики держались и другіе цари. См. Быт. XIV, 1—13.

[3]) Быт. XI, 29. 31—32.

всемірную теократію [1]). Человѣкъ этотъ — Авраамъ. Онъ былъ избранъ изъ среды раздѣленныхъ и разсѣянныхъ народовъ, какъ человѣкъ въ высшей степени добродѣтельный. Къ нему и было слово Божіе:

„И рече Господь Аврааму: изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дома отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу. И сотворю тя въ языкъ велій, и благословлю тя, и возвеличу имя твое и будеши благословенъ. И благословлю благословящія тя, и клянущія тя проклену: и благословятся о тебѣ вся племена земная. И иде Авраамъ, якоже глагола ему Господь“ [2]).

На обыкновенный человѣческій взглядъ непонятнымъ кажется, что послѣ обѣтованія Божія о спасеніи рода человѣческаго Сѣменемъ жены [3]), послѣ завѣта съ Ноемъ [4]), по которому Богъ далъ обѣщаніе не отвергать рода человѣческаго и не обрекать его на погибель, подобную потопу, т. е. послѣ того, какъ люди уже имѣли твердую вѣру въ попеченіе Божіе о судьбахъ человѣческаго рода и о спасеніи его по силѣ первобытнаго обѣтованія Божія, короче: послѣ благодатнаго попеченія Божія о первобытной церкви во всемъ родѣ человѣческомъ въ продолженіе 3469 лѣтъ [5]),— Богъ избираетъ изъ среды всего человѣчества одного Авраама, даетъ ему великія обѣтованія временныя и вѣчныя, земныя и небесныя, вступаетъ съ нимъ въ особый завѣтъ и съ этого времени въ его родѣ и потомствѣ идетъ величественная исторія богоявленій и

[1]) Евр. VI, 13—20; XI, 8—16.

[2]) Быт. XII, 1—4.

[3]) Быт. III, 15.

[4]) Быт. VI, 18; IX, 8—17.

[5]) Столько, по греческому лѣтосчисленію, прошло отъ сотворенія міра и перваго человѣка до призванія Авраама. Само собой понятно, что эта цифра (3469) только приблизительно опредѣляетъ время призванія Авраама.

богооткровеній, чудесъ, прообразовъ и особенныхъ, еще небывалыхъ нигдѣ и ни у кого религіозныхъ учрежденій, — исторія, которая продолжается до послѣднихъ временъ ветхозавѣтныхъ. Для чего же это призваніе Авраама и новый завѣтъ съ нимъ Бога, когда существуетъ уже такой же завѣтъ со всѣмъ человѣчествомъ? Въ чемъ именно заключается особое назначеніе потомства Авраамова? Вопросы эти возникаютъ сами собой, если только мы захотимъ опредѣлить точный историческій смыслъ такого знаменательнаго явленія, какъ завѣтъ Бога съ Авраамомъ, и указать въ ряду путей всеобщаго попеченія Божія о судьбахъ всего человѣчества надлежащее мѣсто тѣмъ особеннымъ, чрезвычайнымъ путямъ ветхозавѣтнаго домостроительства, какія вытекали изъ этого завѣта.

Ясно, что призваніе Авраама къ особому завѣту съ Богомъ должно имѣть весьма важныя и вполнѣ опредѣленныя причины и цѣль. И дѣйствительно, эти причины и цѣль указаны самимъ Богомъ при самомъ призваніи Авраама. Всмотримся же въ смыслъ тѣхъ словъ и выраженій, которыми Іегова призываетъ Авраама къ богочеловѣческому завѣту и возвѣщаетъ ему разныя обѣтованія.

Во всѣхъ этихъ обѣтованіяхъ Божіихъ Аврааму не трудно было отличить главное отъ второстепенныхъ обѣтованій, существенное — отъ внѣшнихъ, которыя были необходимы только для осуществленія главнаго, составляющаго существо этого завѣта. Эти внѣшнія обѣтованія слѣдующія: 1) обѣщаніе со стороны Бога сдѣлать одинокаго и бездѣтнаго старца родоначальникомъ великаго и многочисленнаго народа, котораго впереди ожидаетъ знаменитая историческая будущность; 2) обѣщаніе Божіе Аврааму личнаго и непосредственнаго покровительства и защиты отъ всякаго врага и недоброжелателя: враги Аврааму—враги Богу и други Аврааму—други Божіи; 3) обѣщаніе богатства, счастья и благополучія во всѣхъ его дѣлахъ. Условія эти, по обѣтованію Божію, необходимы для осуществленія цѣли

завѣта: Авраамъ долженъ быть причиною, или источникомъ благословенія Божія для всѣхъ народовъ земли, для всего человѣчества: и благословятся о тебѣ вся племена земная. Тогда какъ всѣ выше указанныя обѣтованія относятся къ временнымъ, бытовымъ условіямъ жизни Авраама и его потомства, потому что въ нихъ нѣтъ содержанія духовнаго, религіознаго и они не могутъ быть цѣлью божественнаго призванія Авраама и того великаго попеченія Божія о его сѣмени, которое составляетъ великую исторію еврейскаго народа,—послѣднее обѣтованіе — и благословятся о тебѣ вся племена земная — не заключаетъ въ себѣ ничего относящагося къ личнымъ и временнымъ выгодамъ и благополучію самого Авраама. Это обѣтованіе направляетъ нашу мысль въ область высшую, религіозно-нравственную: оно чисто духовнаго содержанія, оно возвышается надъ условіями времени и мѣста, потому что обнимаетъ собой все человѣчество и низводитъ на него небесное благословеніе. Это-то обѣтованіе и есть цѣль призванія Авраама. Такъ изъясняетъ это обѣтованіе Аврааму самъ Богъ, такъ понималось оно и въ послѣдующія времена въ народѣ еврейскомъ. Земныя обѣтованія повторялись Іеговой Аврааму, Исааку и Іакову въ разнообразныхъ выраженіяхъ; это же обѣтованіе всегда повторяется почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ [1]) и безъ всякаго существеннаго измѣненія и прибавленія, какъ неизмѣнный догматъ, какъ типическая истина, на которую, такимъ образомъ, обращается Іеговой все вниманіе патріарховъ и которая, очевидно, составляетъ сущность тѣхъ особенныхъ отношеній, которыя съ этого времени устанавливаются между Богомъ и избраннымъ народомъ.

Авраамъ, представлявшій это благословеніе въ какой то физической, матеріальной формѣ, думалъ, что оно произойдетъ путемъ усыновленія слуги его Еліезера. но послѣдовавшее ему новое Богоявленіе показало, что

[1]) Быт. XII, 3; XVIII, 18; XXII, 18; XXVI, 4.

оно произойдетъ не этимъ путемъ: „не будетъ сей наслѣдникъ твой, но иже изыдетъ изъ тебе, той будетъ наслѣдникъ тебѣ“ [1]). Если послушаніе высшей волѣ привело Авраама изъ родины его въ землю, юже показа ему Господь, то, кромѣ этого послушанія божественнымъ велѣніямъ, отъ Авраама требовалась еще особая вѣра обѣтованіямъ Божіимъ. Сначала эти обѣтованія были неопредѣленны, и самъ Авраамъ еще не зналъ, во что ему надо вѣрить: если онъ оставилъ мысль объ усыновленіи слуги, то только для того, чтобы думать, что обѣщанное ему, бездѣтному старцу, безчисленное потомство произойдетъ единственно возможнымъ въ данномъ случаѣ, по человѣческимъ соображеніямъ, способомъ—чрезъ усыновленіе имъ сына домочадицы его, Измаила [2]). Неопредѣленность обѣтованія и ошибочное предположеніе Авраама были необходимы для того, чтобы его личное послушаніе было вполнѣ безкорыстно, такъ какъ лично ему не было обѣщано никакого пріобрѣтенія въ землѣ Ханаанской, а о природномъ потомствѣ онъ, бездѣтный и старый, не могъ и думать. Слѣдовательно, ни естественное въ такихъ случаяхъ самолюбіе, ни естественная любовь къ дѣтямъ не можетъ побуждать его къ отреченію отъ родины и переселенію въ чужую, невѣдомую землю: единственнымъ побужденіемъ его было только послушаніе высшимъ велѣніямъ. И только послѣ того, какъ совершилась жертва воли въ безкорыстномъ послушаніи, предстала необходимость въ новой жертвѣ—въ жертвѣ ума, который долженъ былъ вѣрить тому, чего онъ еще не могъ обнять. Слово Божіе въ ночномъ видѣніи заставило Авраама отказаться отъ его прежняго разсудочнаго толкованія божественныхъ обѣтованій: оно рѣшительно удостовѣрило немыслимое для Авраама значеніе этихъ обѣтованій, но ничѣмъ не объяснило его. Авраамъ

---

[1]) Быт. XIV, 4.

[2]) Быт. XVII, 18. Ср. Записки на кн. Быт. ч. II, стр. 181—182.

долженъ былъ сначала повѣрить. „И вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду“ [1]). Какъ Іегова избралъ Авраама, не дожидаясь его жертвъ, такъ и Авраамъ повѣрилъ Богу, не дожидаясь отъ Него знаменій. Таковъ порядокъ истинной религіи: сначала чистое, безкорыстное богочеловѣческое сочетаніе, потомъ уже внѣшнія жертвы и знаменія.

Принявъ отъ Авраама жертву воли и жертву ума и заключивъ съ нимъ чрезъ это завѣтъ послушанія и завѣтъ вѣры, Іегова восхотѣлъ восполнить ихъ и возвести на новую степень—въ завѣтъ жизни. Для избранника Божія недостаточно было оказать послушаніе высшей волѣ и повѣрить въ таинственную истину обѣтованій Божіихъ: нужно было еще все свое существованіе устроить сообразно святости Божіей и неустанно стремиться къ полнотѣ совершенства, къ непорочной жизни. „Бысть же Аврааму лѣтъ девятьдесять девять, и явися Господь Аврааму и рече ему: Азъ есмь Богъ твой, благоугождай предо Мною и буди непороченъ. И положу завѣтъ Мой между Мною и между тобою и умножу тя зѣло“ [2]). Никто, конечно, не будетъ оспаривать, что это условіе завѣта—благоугождай предо Мною и буди непороченъ — требуетъ отъ Авраама такого направленія всей нравственной природы его, которое должно быть сообразно съ волею Божіею и нравственнымъ закономъ; никто не будетъ отрицать, что въ этомъ условіи завѣта совмѣщаются всѣ обязанности человѣка во всѣхъ положеніяхъ и отношеніяхъ его жизни и что въ немъ содержится внушеніе такихъ мыслей, чувствованій, желаній и дѣйствій, которыя, по справедливости, могутъ быть названы добрыми; а также запрещеніе всѣхъ дѣлъ, лишающихъ человѣка состоянія непорочности. Такимъ образомъ, въ этомъ предварительномъ условіи завѣта открываются уже и

[1]) **Быт. XV, 6. Ср. Римл. IV, 3; Галат. III, 6.**

[2]) **Быт. XVII, 1—2.**

отношенія между познаніемъ Бога и завѣтомъ съ Нимъ. Іегова говоритъ: „Азъ есмь Богъ твой“ и тотчасъ же прибавляетъ: „и благоугождай предо Мною и буди непороченъ“. Ясно, что слова: „Азъ есмь Богъ твой“ содержатъ въ себѣ начало и побужденіе къ жизни богоугодной и непорочной.

Замѣтимъ, что мѣстоимѣніе „твой“ употреблено здѣсь не въ отличіе отъ боговъ языческихъ, ложныхъ; не въ томъ смыслѣ, что какъ другіе народы имѣютъ различныхъ и особенныхъ боговъ своихъ, такъ и Авраамъ долженъ почитать своего особеннаго Бога, именно истиннаго Бога, потому что Авраамъ и безъ того поклонялся только единому, истинному Богу. Напротивъ, слово „твой“ здѣсь, какъ и вездѣ послѣ, употреблено въ означеніе особеннаго присвоенія или принадлежности Богу, а также особеннаго благоволенія и покровительства Божія ему. Слѣдовательно, слова Іеговы къ Аврааму: „Азъ есмь Богъ твой“ имѣютъ такой смыслъ: „Я—Богъ, Творецъ неба и земли, всѣмъ управляющій, надъ всѣмъ владычествующій; ты же, Авраамъ, имѣешь вмѣстѣ со всѣми людьми и народами непремѣнный долгъ, священнѣйшую обязанность служить Мнѣ и во всемъ безусловно повиноваться Моей волѣ. Я—Богъ всего міра; но Я преимущественно твой Богъ, избравшій и изведшій тебя изъ страны Халдейской,—Богъ, тебя защищающій и награждающій. Поэтому, Я изъ этой непремѣнной обязанности сдѣлаю особенное условіе завѣта между Мною и тобою,—условіе, зависящее отъ твоего желанія и непринужденнаго согласія: благоугождай.... и положу завѣтъ Мой между Мною и тобою“. Итакъ, Авраамъ призывается къ дѣятельному, духовно-нравственному служенію: хожденіе предъ Богомъ, или благоугожденіе Ему и непорочность составляютъ условіе и сущность завѣта съ Богомъ со стороны Авраама. Но познаніе Бога содержитъ только начало, изъ котораго вытекаетъ это условіе, и также побужденіе къ храненію его. Таковъ настоящій, достойный Самого Бога теократическій завѣтъ Его съ человѣкомъ: онъ

долженъ обнимать все существо, всю сердечную и даже чувственную жизнь человѣческую, которая свободно отдается Богу и пріемлется Имъ не для уничтоженія, а для преобразованія и совершенствованія. Авраамъ преклоняется предъ этимъ новымъ, всеобъемлющимъ требованіемъ воли Божіей, соглашается отдать въ руки верховнаго Міроправителя всю жизнь свою: „И паде Авраамъ на лицы своемъ“ [1]). За этимъ сердечнымъ порывомъ Авраама раскрывается ему сердце Божіе:

„И рече ему Богъ, глаголя: И Азъ, се завѣтъ Мой съ тобою, и будеши отецъ множества языковъ: и не наречется ктому имя твое Аврамъ, но будетъ имя твое Авраамъ: яко отца многихъ языковъ положихъ тя. И возращу тя зѣло зѣло и положу тя въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ. И поставлю завѣтъ Мой между Мною и между тобою, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ и сѣмени твоему по тебѣ. И дамъ тебѣ... землю Ханаанню во обдержаніе вѣчное, и буду имъ Богъ“ [2]).

Вступая съ Авраамомъ въ тѣснѣйшій завѣтъ, имѣющій въ концѣ своемъ преобразовать все человѣчество, Іегова въ самомъ началѣ знаменуетъ это великое измѣненіе тѣмъ, что измѣняетъ самое имя Авраамово и называетъ его отцемъ многихъ языковъ, дабы теперь же показать, что заключенный съ нимъ завѣтъ относится не къ одному только народу и не къ двумъ, а имѣетъ всемірное значеніе, какъ и прежде было сказано ему: „благословятся о тебѣ вся племена земная“ [3]).

Если, такимъ образомъ, завѣтъ между Богомъ и Авраамомъ имѣлъ реальную, историческую связь съ дѣломъ всемірнаго спасенія, то Авраамъ, вступая все-

---

[1]) Быт. XVII, 3.

[2]) Быт. XVII, 3—8.

[3]) Быт. XII, 3.

цѣло въ этотъ завѣтъ, не только принималъ участіе въ дѣлѣ Божіемъ по вѣрѣ своей въ будущія обѣтованія, но и становился реальною основою и какъ бы первоначальнымъ матеріаломъ [1]) этого спасительнаго дѣла. Завѣтъ Бога съ отцемъ вѣрующихъ, первоначально обусловленный внутреннею жертвою Авраама или чисто нравственными актами послушной воли, вѣрующаго ума и преданнаго Богу сердца, въ окончательной цѣли своей имѣлъ совершенно реальное и, можно сказать, даже физическое значеніе. Съ этой стороны все дѣло сводится къ тому, что избранное сѣмя Авраамово должно разножиться въ великій народъ, изъ котораго выйдетъ спасеніе всему міру. Этотъ реальный характеръ завѣта требуетъ и знаменія, ему соотвѣтствующаго. Если Авраамъ въ самой плоти своей и въ своемъ естественномъ сѣмени сталъ тѣмъ завѣтнымъ камнемъ, изъ котораго должно было въ свое время образоваться тѣло нашего спасенія, то и отмѣтка такого назначенія должна была быть напечатлѣна на самомъ этомъ завѣтномъ камнѣ. Пока цѣль завѣта—еще будущая плоть и кровь, въ настоящей плоти и крови должно быть его знаменіе, плотяное, физическое [2]).

„И рече Богъ ко Аврааму: ты же завѣтъ Мой соблюдеши, ты и сѣмя твое по тебѣ въ роды ихъ. И сей завѣтъ, его же соблюдеши, между Мною и вами, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ: обрѣ-

[1]) Въ этомъ смыслѣ вспоминаетъ объ Авраамѣ пророкъ Исаія (LI, 1—5), который яснѣе прочихъ видѣлъ и возвѣщалъ настоящую всемірную цѣль этого спасительнаго дѣла: «Послушайте мене... взыскающіи Господа, воззрите на *твердый камень*, изъ него же изсѣчени бысте, и въ юдоль потока, изъ неяже ископани бысте. Воззрите на Авраама отца вашего и на Сарру, породившую вы: яко единъ бѣ, и призвахъ его, и благословихъ его, и возлюбихъ его, и умножихъ его. И тебе нынѣ утѣшу, Сіоне.... яко законъ отъ Мене изыдетъ, и судъ Мой во свѣтъ языкомъ. Приближается скоро правда Моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе Мое, и на мышцу Мою языцы надѣятися будутъ».

[2]) Теократія праотцевъ—ibid., стр. 282.

жется отъ васъ всякъ мужескъ полъ. и обрѣжете плоть крайнюю вашу, и будетъ *въ знаменіе завѣта между Мною и вами*. И младенецъ осми дней обрѣжется вамъ, всякъ мужескій полъ въ родѣхъ вашихъ: и домочадецъ, и купленный отъ всякаго сына чуждаго, иже нѣсть отъ сѣмене твоего: обрѣзаніемъ обрѣжется домочадецъ дому твоего и купленный“ [1]).

Такимъ образомъ обрѣзаніе, по слову Самого Бога, Учредителя его, есть знаменіе завѣта, заключеннаго между Нимъ и Авраамомъ и его потомствомъ отъ его и не его сѣмени,—знаменіе, которое распространяется на весь домъ Авраамовъ; между тѣмъ какъ самый завѣтъ поставляется только съ сѣменемъ Авраамовымъ и при томъ чрезъ одного только еще не родившагося сына его отъ Сарры, Исаака: „Рече же Богъ ко Аврааму: воистину, се Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына и наречеши имя ему Исаакъ: и поставлю завѣтъ Мой съ нимъ въ завѣтъ вѣченъ, да буду ему въ Бога и сѣмени его по немъ... Завѣтъ же Мой поставлю со Исаакомъ, егоже родитъ тебѣ Сарра во время сіе, въ лѣто второе“ [2]).

Итакъ, завѣтъ заключается дѣйствительно съ однимъ Исаакомъ, а знаменіе завѣта распространяется на весь домъ Авраамовъ. Ясно, что это—завѣтъ чрезъ одного для всѣхъ. Осуществить же сущность этого завѣта имѣлъ Тотъ, чрезъ Кого слава Израиля сдѣлалась „свѣтомъ во откровеніе языковъ“ [3]). Но какъ для совершеннѣйшаго изваянія сначала необходимо требуется камень, или иное соотвѣтствующее вещество, изъ котораго сперва выдѣляются общія и грубыя очертанія, а затѣмъ уже путемъ постепеннаго очищенія вырабатывается стройность и красота идеальнаго образа, составляющаго цѣль всего дѣла, такъ и изъ Авраама,

[1]) **Быт. XVII, 9—12.**

[2]) **Быт. XVII, 19. 21. Ср. Галат. III, 16.**

[3]) **Лук. II, 32.**

какъ изъ первобытнаго камня, по своимъ качествамъ отвѣчающаго дѣлу Божію, должна была быть извлечена сначала грубая и неотесанная масса плотскаго Израиля, чтобы изъ нея путемъ медленнаго и сложнаго очищенія выработалась святая плоть и кровь Сѣмени жены. Происхожденіе завѣта отъ одного Исаака чрезъ одну линію его потомства идетъ до Маріи и Іисуса; а знаменіе его одинаково для всѣхъ собранныхъ въ домѣ Авраама, т. е. для всѣхъ племенъ земныхъ, имѣющихъ благословиться о сѣмени его. Въ этомъ знаменіи завѣта всѣ равны между собою въ домѣ Авраамовомъ: не только различные сыны, но и домочадцы сравнены съ сынами, и купленные рабы — съ домочадцами. Поэтому, если единственный въ завѣтѣ возлюбленный сынъ Авраама, Исаакъ, еще не родившійся, есть прообразъ Христа, чрезъ котораго одного явлено всѣмъ спасеніе, то домъ Авраамовъ, уравнивающій *всѣхъ* въ знаменіи завѣта, есть прообразъ вселенскаго дома Божія [1]), т. е. церкви Божіей, въ которой чрезъ крещеніе нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни раба, ни свободнаго, но всяческая и во всѣхъ Христосъ [2]).

Итакъ, чѣмъ же должно было быть обрѣзаніе для самого Авраама и для его ближайшаго и отдаленнѣйшаго потомства? Какое же собственное и существенное значеніе обрѣзанія? По слову Самого Іеговы, обрѣзаніе есть знаменіе заключеннаго между Нимъ и Авраамомъ теократическаго или богочеловѣческаго завѣта, а такъ какъ въ основаніи этого завѣта со стороны Авраама лежала безусловная покорность волѣ Божіей и безусловная вѣра его во всеобщее благословеніе всѣхъ племенъ земныхъ, то обрѣзаніе должно было, по мысли Божіей, служить знаменіемъ вѣры въ это благословеніе чрезъ Сѣмя жены, имѣвшаго явиться для этого послѣ безчисленнаго ряда актовъ естественнаго рожденія. По

[1]) **Теократія праотцевъ—283.**

[2]) **Галат. III, 28. Колосс. III, 11.**

отношенію же къ будущему благодатному царству Сѣмени жены обрѣзаніе было прообразомъ крещенія, этого духовнаго нерукотвореннаго обрѣзанія. А что обрѣзаніе еврейское *должно* было имѣть именно *такое*, а не иное значеніе, тому подтвержденіемъ служитъ вся дальнѣйшая ветхозавѣтная исторія богоизбраннаго народа еврейскаго,—та исторія, содержаніе которой вытекало изъ существа завѣта обрѣзанія. Прослѣдимъ же эту исторію въ существенныхъ ея чертахъ и ровно настолько, сколько это нужно для уясненія и подтвержденія нашего взгляда на значеніе еврейскаго обрѣзанія [1]).

Изъ исторіи дѣторожденій своихъ Авраамъ, при помощи объясненій со стороны Самого Бога, долженъ былъ понять, что отъ обѣтованій призванія и завѣта его съ Богомъ устраняются не только благочестивые люди съ печатью этого завѣта—обрѣзанные, но и родныя дѣти его по *плоти* и по крови, и что только одинъ Исаакъ, рожденный по особенному обѣтованію Божію, назначается Богомъ въ наслѣдника ему по всему, что обѣщалъ ему и поставилъ въ завѣтѣ съ нимъ Іегова. Это пониманіе завѣта и свое убѣжденіе въ значеніи знаменія завѣта Авраамъ выразилъ въ томъ, что устранилъ отъ права наслѣдства и даже отъ дома сына своего отъ Агари Измаила и дѣтей своихъ отъ Хеттуры [2]).

Но намѣреніе Іеговы, лежавшее въ основѣ дѣторожденій Авраама, было, однако, гораздо глубже, чѣмъ какъ могъ понять его послѣдній. Изъ исторіи двухъ сыновей избранника Божія, Исаака, видно, что не все сѣмя Авраамово и въ Исаакѣ призывается къ наслѣдію земли обѣтованной и къ завѣту съ Іеговой: Исавъ

---

[1]) Долгомъ своимъ считаемъ оговориться здѣсь же, что въ изложеніи ветхозавѣтной исторіи еврейскаго народа мы держались книги проф. Н. Щеголева: «Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія». Кіевъ. 1873.

[2]) Быт. XXI, 14—21. Ср. XV, 1—6.

былъ устраненъ отъ того и другаго [1]). Далѣе, у Авраама были сотни домочадцевъ. Всѣ они вѣровали въ истиннаго Бога и поклонялись только Ему одному, и всѣ они, по повелѣнію Божію [2]), запечатлѣны были таинственною печатью завѣта Бога съ Авраамомъ — обрѣзаніемъ. Между ними были люди высокой нравственности и рѣдкаго благочестія, какъ, напр., Еліезеръ, котораго Авраамъ считалъ достойнымъ усыновленія [3]). Но, не смотря на это, такіе благочестивые домочадцы не принадлежали къ богочеловѣческому завѣту, такъ какъ Іегова Самъ объявилъ бездѣтному, престарѣлому патріарху, что Онъ будетъ Богомъ только самому Аврааму и кровному потомству его и что именно въ этомъ только потомствѣ Авраама исполнятся и завѣтъ и связанныя съ нимъ обѣтованія Его [4]). Наконецъ, до времени переселенія Израиля въ Египетъ отъ участія въ этомъ завѣтѣ отчуждались также и чада Авраама по плоти и домочадцы его, также люди съ печатью сего завѣта, люди обрѣзанные. Между тѣмъ какъ со времени исхода евреевъ изъ Египта подъ именемъ пришельцевъ къ Скиніи и потомъ къ храму Соломонову допускаются Іеговой къ благамъ завѣта Авраамова и обѣтованіямъ его люди изъ среды язычниковъ, люди необрѣзанные, подъ условіемъ исполненія заповѣди обрѣзанія. И при этомъ нѣкоторые изъ этихъ прозелитовъ принимаются въ такой внутренній союзъ съ обѣтованіями отца вѣрующихъ, Авраама, что, не смотря на свое происхожденіе не отъ сѣмени его, вступаютъ въ число избраннѣйшихъ праотцевъ Іисуса

[1]) Быт. XXVII, 40. Ср. Евр. XII, 17; Римл. IX, 12—13; Мал. I, 2—3.

[2]) Быт. XVII, 10—14. 23. 27. Ср. XIV, 14.

[3]) Быт. XV, 2—3. Ср. гл. XXIV.

[4]) Быт. XV, 4—21.

Христа по плоти [1])—явленіе въ высшей степени знаменательное! За разъясненіемъ его обратимся къ Апостолу Павлу.

Раскрывая всю широту и глубину мысли Божіей въ нарѣченіи сѣмени Аврааму въ одномъ только Исаакѣ и потомъ въ одномъ только Іаковѣ изъ двухъ сыновей Исаака, Апостолъ Павелъ говоритъ: не всѣ суть дѣти Авраама, которые происходятъ отъ сѣмени его, т. е. не плотскія дѣти Авраама суть дѣти Божіи, не обрѣзанные только плотію іудеи, но дѣти обѣтованія, или рожденныя по вѣрѣ въ обѣтованія завѣта Авраамова, признаются за истинное сѣмя Авраама и вмѣстѣ за дѣтей Божіихъ, призванныхъ къ участію въ завѣтѣ обрѣзанія и къ наслѣдію по нему обѣтованій Божіихъ [2]).

Изъ этого ученія Апостола Павла ясно видно, что вѣра есть единственная внутренняя печать чадъ Авраама, что вѣра, а не плотское обрѣзаніе открываетъ путь къ участію въ завѣтѣ Іеговы съ Авраамомъ и для тѣхъ, которые не отъ сѣмени Авраама, и что, наоборотъ, невѣріе можетъ заградить путь къ участію въ этомъ завѣтѣ для тѣхъ, которые по плоти—истинные сыны Авраама: „разумѣйте убо, яко сущіе отъ вѣры сіи суть сынове Авраама“ [3]), т. е. вообще говоря, не всѣ тѣ — израильтяне, которые происходятъ отъ двѣнадцати колѣнъ Израиля [4]). Такимъ образомъ завѣтъ Іеговы съ Авраамомъ не закрѣплялъ при себѣ безусловно всѣхъ потомковъ Авраама, равно какъ и не исключалъ изъ себя безусловно тѣхъ, которые не были призваны къ нему вмѣстѣ съ призваніемъ Авраама; напротивъ, обѣтованія завѣта Авраамова, въ существѣ своемъ,

[1]) Напр. Раавъ и Руѳь. См. Евр. XI, 31; Руѳ. IV, 17, 22; Матѳ. I, 5.

[2]) Римл. IX, 6—8. Фарраръ, Жизнь и труды св. Ап. Павла, стр. 34, т. I.

[3]) Галат. III, 7. Ср. Іоан. VIII, 39.

[4]) Римл. IX, 6. Ср. III, 3.

принадлежатъ всѣмъ племенамъ земнымъ; потомство же Авраамово, подъ условіемъ будущей вѣры его, *первымъ* призывается къ служенію этому завѣту для того, чтобы представить въ себѣ среду и необходимыя условія для осуществленія его и чтобы существенное благо его— благословятся о тебѣ вся племена земная — стало общимъ достояніемъ всѣхъ племенъ земныхъ.

И дѣйствительно, вся дальнѣйшая исторія богоизбраннаго народа отъ самаго начала ея и до самаго окончанія ветхозавѣтнаго домостроительства объясняется именно изъ этихъ началъ и задачи спеціальнаго воспитанія потомства Авраамова для служенія спеціальному, таинственному завѣту обрѣзанія.

Мы уже видѣли, что, по духу этого завѣта, въ самомъ Авраамѣ воспитывалась безграничная преданность его волѣ Божіей, начавшаяся призваніемъ его изъ родной земли въ землю чужую и окончившаяся рѣшимостью принести въ жертву Богу сына своего Исаака.—Въ Исаакѣ, по духу того же завѣта, воспитывалась глубочайшая и невозмутимая преданность его и упованіе на благое и премудрое водительство и на всемогущее покровительство ему Іеговы, Бога отца его, Авраама. Исаакъ, съ безусловной покорностью своей отдавшійся волѣ отца своего на жертву всесожженія, есть самъ уже жертва. Онъ съ самаго начала уже наставленъ на пути Божіемъ и есть чадо вѣры. Вся его человѣческая жизнь уже предполагаетъ собой тотъ начатокъ богочеловѣческой жизни, который данъ въ завѣтѣ Іеговы съ отцемъ его. — Въ Іаковѣ воспитывалась безграничная любовь и терпѣніе, по которымъ онъ былъ способенъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ богочеловѣческаго дѣла и могъ продолжить и потомъ сомкнуть тотъ родоначальный кругъ теократическаго развитія, который былъ начатъ отцемъ вѣрующихъ.

Въ продолженіе почти трехъ вѣковъ воспитывались эти три великіе патріарха при непосредственныхъ Богоявленіяхъ имъ и имена ихъ произносились въ послѣдующихъ родахъ ихъ, какъ имена представителей

высокихъ добродѣтелей. съ каковыми именами Іегова навсегда соединилъ для евреевъ Свое великое имя: Я—Іегова, Богъ Авраама, Исаака и Іакова, Богъ отцевъ вашихъ [1]).

Въ послѣднемъ днѣ жизни патріарха Іакова мы видимъ конецъ *личной*, праотческой теократіи и переходъ ея въ болѣе широкій кругъ теократіи *народной*, которая. въ свою очередь, переходитъ, въ концѣ ветхозавѣтнаго домостроительства, во *всемірную* теократію Христову.

Начало теократіи народной положено было уже въ Египтѣ, который былъ однимъ изъ древнѣйшихъ въ мірѣ государствъ. вполнѣ удовлетворявшимъ всѣмъ требованіямъ [2]) по отношенію къ потомству Авраама для воспитанія его въ народъ великій: „Іакове, Іакове, не убойся изыти во Египетъ: въ языкъ бо велій сотворю тя тамо“ [3]). Не ложно слово Божіе: изъ Египта Израиль возвращался въ болѣе чѣмъ полумилліонномъ количествѣ своихъ членовъ, такъ что и по численному составу своему и по степени образованія и развитія своего [4]) Израиль за время 430-лѣтняго пребыванія своего въ Египтѣ [5]) дѣйствительно сдѣлался языкомъ великимъ и сталъ въ политическій уровень съ другими современными ему народами.

Съ этого момента начинается воспитаніе Израиля, какъ народа Божія, соотвѣтственно той великой задачѣ призванія его, какая опредѣлялась таинственнымъ завѣтомъ обрѣзанія. Изъ Египта Израиль выходитъ уже въ собственномъ смыслѣ народомъ Божіимъ не по бо-

[1]) Исх. III, 15. Ср. Псал. CI, 13; Исаіи, XLII, 8; Осіи, XII, 6.

[2]) Объ этомъ можно читать въ сочиненіи неизвѣст. автора: «Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра. Египетъ», т. IV, особенно же главы: XIX, XV, XVI.

[3]) Быт. XLVI, 3

[4]) См. «Библ. Археологія» Кейля, ч. II.

[5]) Исх. XII, 40; Ср. Быт. XV, 13; Гал. III, 17.

жественному только избранію его въ лицѣ Авраама, но и по условіямъ изведенія его изъ Египта. Изъ исторіи своего чудеснаго освобожденія Израиль долженъ былъ убѣдиться, что оно возможно было только для силы всемогущей: по праву такого освобожденія отъ рабства человѣку онъ сталъ рабомъ Іеговы [1]). Но при этомъ Іегова не хочетъ владѣть своимъ народомъ безъ свободнаго согласія на то со стороны самого народа: при Синаѣ Іегова заключаетъ съ нимъ взаимный договоръ, въ силу котораго Онъ обѣщаетъ ему Свое непосредственное, непрестанное покровительство и Свое личное господство надъ нимъ; а со стороны народа требуетъ безусловной покорности Себѣ въ дѣлѣ исполненія повелѣній Своихъ. Израиль единогласно изъявилъ на это свое согласіе [2]). Завѣтъ этотъ былъ скрѣпленъ жертвенною кровію, которою Моисей, по повелѣнію Іеговы, окропилъ весь народъ [3]). Въ этомъ правѣ владычества Іеговы надъ народомъ Своимъ, равно-какъ въ этомъ завѣтѣ крови заключаются начала тѣхъ особенныхъ теократическихъ отношеній Іеговы къ Израилю, по которымъ Онъ усвояетъ Себѣ права непосредственнаго и безусловнаго господства надъ нимъ; а отъ народа требуетъ безусловной покорности Своей волѣ и Своему закону. Теократія эта есть исходное начало великихъ чудесъ Божіихъ среди Израиля и всей его исторіи; а смыслъ и значеніе этихъ чудесъ опредѣляется тою великою задачею, къ служенію которой призванъ былъ народъ еврейскій въ лицѣ Авраама и къ исполненію которой онъ ведется теперь чудными и разнообразными путями теократіи, и всегда подъ верховнымъ водительствомъ Самого Іеговы, передъ Которымъ

[1]) Левит. XXV, 39—42. «Они свободны отъ работы египетской, но они Мои рабы, потому что Я выкупилъ ихъ изъ неволи египетской».

[2]) Исх. XIX, 3—8; XX, 18—19. Ср. XXIV, 3.

[3]) Исх. XXIV, 6—8.

Израиль — возлюбленное чадо и первенецъ изъ всѣхъ народовъ.

Пока Израиль еще не окрѣпъ нравственно и не достигъ степени народнаго могущества, Іегова, какъ руководитель и воспитатель его, предохраняетъ его отъ вліянія иноземнаго, чтобы въ строѣ его жизни менѣе всего обнаружилось это вліяніе, которое теперь могло разрушительно дѣйствовать на теократическій складъ ея и соблазнять Израиля тою нравственною распущенностью, какою руководились язычники въ дѣлѣ религіи и нравственности. Печать завѣта Авраамова—обрѣзаніе—въ связи съ воспитательною системою *всего* закона Моисеева доканчивала изолированное положеніе избраннаго народа еврейскаго среди необрѣзанныхъ [1]). Но въ замѣнъ этого внѣшняго, политическаго разобщенія Израиля съ прочими народами теперь открытъ свободный входъ въ союзъ съ нимъ пришельцамъ изъ всѣхъ племенъ земныхъ, чтобы и они имѣли своихъ представителей въ служеніи завѣту обрѣзанія, а чрезъ него—тайнѣ спасенія всѣхъ племенъ земныхъ чрезъ обѣтованное Сѣмя Авраамово.

Мы уже видѣли, что при Авраамѣ и Исаакѣ духовное общеніе церквей [2]) выражалось чрезъ выдѣленіе плотскихъ чадъ Авраама въ нѣдра общей церкви, внѣ—Авраамовой; теперь же наоборотъ, церковь общая выдѣляетъ изъ себя своихъ членовъ и даетъ церкви Авраамовой такихъ людей, которые были способны стать духовными чадами отца вѣрующихъ и наслѣдниками его обѣтованій по завѣту обрѣзанія. Такимъ образомъ церковь Авраамова этого времени, въ существѣ своемъ, представляла собою не церковь только плотскихъ чадъ Авраама, но церковь вѣрующихъ изъ всѣхъ народовъ и колѣнъ земныхъ.

---

[1]) Напоминаемъ: въ этомъ только смыслѣ обрѣзаніе для древняго еврея могло имѣть дистинктивную и политическую цѣль.

[2]) Разумѣемъ: общую, или Адамову, и частную, или Авраамову, церкви.

Въ періодъ теократическихъ вождей Израиль сталъ чувствовать и сознавать свое національное могущество. Онъ выразилъ теперь желаніе имѣть у себя представителями національнаго правленія лицъ постоянныхъ и наслѣдственныхъ [1]), по примѣру другихъ народовъ. Іегова не отвергаетъ этого желанія Израиля, потому что Самъ Онъ обѣщалъ произвести отъ сѣмени Авраама народъ великій съ природными царями [2]). Соотвѣтственно новымъ требованіямъ Израиля Іегова только измѣняетъ внѣшній видъ Своего правленія надъ нимъ, не измѣняя существенныхъ началъ теократіи. Іегова повелѣваетъ пророку Самуилу учредить для народа Своего постоянную власть въ лицѣ царя, но въ тоже время и тому и другому внушается, что царь у нихъ долженъ быть только представителемъ и орудіемъ Его власти, а не распоряжаться по своей волѣ [3]).

При Давидѣ, второмъ царѣ своемъ, Израиль окрѣпъ политически настолько, что изъ положенія оборонительнаго и отрицательнаго относительно другихъ народовъ перешелъ въ положеніе наступательное: войною онъ расширяетъ предѣлы своего государства до крайнихъ границъ земли обѣтованной, покоряетъ крупные и мелкіе сосѣдніе народы [4]), вступаетъ въ политическое общеніе съ могущественными государствами міра [5]). Словомъ, въ количественномъ и политическомъ отношеніяхъ потомство Авраамово возвеличено было теперь въ мірѣ такъ, какъ обѣщано было Іеговой великому праотцу [6]).

---

[1]) См. Суд. VIII, 22—23; IX, 6. 22; X, 18. Ср. 1 Цар. VIII, 1.

[2]) Быт. XVII, 6.

[3]) 1 Цар. XV, 3. 8—24. Ср. XII, 1—2. 12—15. 25.

[4]) 2 Цар. VIII, 2—14; XII, 30—31; Ср. V, 6—17; X—XI; XIX—XX.

[5]) 2 Цар. V, 11.

[6]) Быт. XV, 5; XVII, 5—6.

Но одновременно съ политическимъ могуществомъ въ религіозной жизни Израиля очень замѣтно выступаетъ слѣдующая крупная черта: умноженный количественно и возвеличенный политически, Израиль не былъ настолько же высокъ качественно. Въ огромномъ большинствѣ членовъ своихъ онъ представлялъ только плотскихъ, а не духовныхъ чадъ Авраама. Только подъ внѣшнимъ руководствомъ, а не по внутренней свободѣ своей онъ не отпадалъ отъ завѣта Авраамова; только подъ бичемъ политическихъ бѣдъ онъ вспоминалъ объ измѣнѣ своей этому завѣту; по свободѣ же и по внутреннему влеченію своему онъ клонился въ сторону совершенно другихъ интересовъ. О томъ, что потомки Авраама должны быть наслѣдниками главнымъ образомъ духовныхъ обѣтованій завѣта обрѣзанія, если желаютъ они пользоваться благами земныхъ обѣтованій,—объ этомъ потомки Авраама, въ огромномъ большинствѣ своемъ, совершенно забывали, и не только забывали сами, но служили сильнѣйшимъ тормазомъ для духовныхъ чадъ Авраама въ дѣлѣ служенія ихъ внутреннимъ началамъ завѣта обрѣзанія. Надлежало, поэтому, отдѣлить плотскихъ чадъ Авраама отъ чадъ, воспитанныхъ по духу вѣры въ обѣтованія завѣта обрѣзанія, чтобы въ средѣ послѣднихъ сосредоточить дальнѣйшее развитіе того плана, по которому должно будетъ въ свое время исполниться великое обѣтованіе о благословеніи въ сѣмени Авраама всѣхъ племенъ земныхъ. Это—*первое* въ ряду другихъ и съ тоюже самою цѣлью отдѣленіе. Фактически оно совершилось при Ровоамѣ съ легкостью самаго рядоваго событія, потому что такъ угодно было Іеговѣ [1]).

При воцареніи Ровоама, недовольные правленіемъ отца его, подняли знамя бунта и отдѣленія отъ дома царя-пророка. Подъ это знамя стало большинство чадъ Авраама, когда Ровоамъ отказался уступить требова-

---

[1]) 3 Цар. XI, 29—39; XII, 23—24; Ср. XI, 31—33.

нiямъ недовольныхъ. „Какая намъ часть въ Давидѣ? Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессея. Израиль! по шатрамъ своимъ! Теперь Давидъ заботься о своемъ домѣ“ [1]), сказали недовольные и — десять колѣнъ Израилевыхъ, ставшихъ подъ это знамя, отдѣлились отъ остальныхъ двухъ. Имъ нѣтъ части въ тѣхъ обѣтованiяхъ, которыя даны были ихъ великому праотцу, и которыя перенесены были на домъ Давида, за его царскую покорность волѣ Божiей, повторены ему и умножены! Ясно, что это сказали уста плотскихъ чадъ Авраама, а не рожденныхъ и воспитанныхъ по духу вѣры въ обѣтованiя отца вѣрующихъ.

За политическимъ отдѣленiемъ десяти колѣнъ Израилевыхъ отъ дома Давидова немедленно послѣдовало отдѣленiе религiозное. Въ то время какъ колѣна Iудино и Веniаминово, оставшiяся вѣрными знамени дома Давидова, отъ всей души и отъ всего сердца своего служили Iеговѣ, Богу истинному, прочiя десять колѣнъ съ удивительнымъ легковѣрiемъ и легкомыслiемъ послѣдовали за приглашенiемъ царя своего Iеровоама служить золотымъ тельцамъ, поставленнымъ, изъ политическихъ видовъ, на границахъ царства Израильскаго [2]).

Послѣ этого двоякаго отдѣленiя плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ и послѣ раздѣленiя ихъ на два особыя, самостоятельныя царства—Израильское и Iудейское — раздвоется и планъ Богоправленiя народомъ еврейскимъ.

Въ царствѣ Израильскомъ, не смотря на то, что составлявшiя его чада плоти отреклись отъ духовныхъ обѣтованiй завѣта Авраамова и служенiе Iеговѣ замѣнили служенiемъ бездушнымъ тельцамъ, — Iегова продолжаетъ заявлять свои теократическiя права надъ ними: Онъ посылаетъ въ это царство плоти пророковъ

---

[1]) 3 Цар. XII, 16.

[2]) 3 Цар. XII, 20. 28—33.

Своихъ, которые, призывая членовъ его къ законному Богослуженію, совершали среди нихъ великія чудеса, чтобы потрясти закоснѣлое упорство ихъ въ идолослуженіи. Но, при этомъ, пророки не сказали имъ ни одного *новаго* слова откровенія о Томъ, Кто составлялъ предметъ и цѣль всѣхъ откровеній и обѣтованій духовныхъ чадъ Авраама. А когда не стало въ этомъ царствѣ плоти и тѣхъ семи тысячъ, которые не преклонили колѣнъ своихъ передъ идолами [1]), тогда прекратился и этотъ видъ Богоправленія надъ ними. Царство Израильское разрушилось и плотскія чада Авраама отведены были въ плѣнъ ассирійскій, гдѣ и остались безвозвратно въ разсѣяніи подъ общимъ дѣйствіемъ теократіи.

Не то мы видимъ въ царствѣ Іудейскомъ, въ этомъ царствѣ духовныхъ чадъ Авраама. Здѣсь продолжается и развивается всесторонняя система теократіи. Здѣсь мы видимъ сообщеніе Израилю обилія откровеній, которыя разъясняютъ, раскрываютъ и дополняютъ обѣтованіе Божіе о спасеніи міра Сѣменемъ жены [2]). Начиная съ Давида и до самаго разрушенія храма іерусалимскаго Навуходоносоромъ объ этомъ спасеніи и о Сѣмени жены сообщено было пророками все [3]), что Іегова благоволилъ открыть человѣку въ ветхозавѣтное время.

Съ другой стороны, чѣмъ выше требованія обращены были къ религіозно-нравственной жизни и дѣятельности членовъ царства Іудейскаго, тѣмъ замѣтнѣе стали недостатки многихъ изъ нихъ. Исторія этого царства доказала, что и въ немъ не всѣ были вѣрны Іеговѣ и завѣту Авраамову, а потому далеко не всѣ отвѣчали высокимъ требованіямъ духовныхъ чадъ отца

[1]) 3 Цар. XIX, 18. Ср. Римл. XI, 4.

[2]) Быт. III, 15.

[3]) Исключая то немногое, что сказали потомъ пророки Даніилъ, Аггей, Захарія и Малахія.

вѣрующихъ: неумолкавшій голосъ обличенія и вразумленія ихъ со стороны пророковъ ясно доказывалъ, что и между этими чадами Авраама было больше чадъ плотскихъ, чѣмъ духовныхъ [1]). А это ясно показывало, что плотскія чада Авраама не желаютъ быть наслѣдниками духовныхъ обѣтованій его, неизмѣнно соединявшихся съ завѣтомъ обрѣзанія. Надлежало, поэтому, и въ этомъ царствѣ отдѣлить плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ, чтобы первые не служили для послѣднихъ препятствіемъ приготовляться къ тому высокому служенію, къ которому они призваны по завѣту обрѣзанія. Это—*второе* отдѣленіе плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ. Фактически оно совершилось чрезъ отведеніе Израиля въ плѣнъ вавилонскій.

---

[1]) Вотъ какъ описывается религіозно-нравственное состояніе Израиля этого времени. «И дѣлалъ (царь Манассія) неугодное въ очахъ Іеговы, подражая мерзостямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. И снова построилъ высоты, которыя разрушилъ Езекія, отецъ его, и поставилъ жертвенники Ваалу, и устроилъ дубравы, и поклонялся всему воинству небесному и служилъ имъ. И соорудилъ жертвенники въ домѣ Господнемъ, о которомъ сказалъ Господь: «въ Іерусалимѣ будетъ имя Мое вѣчно». И соорудилъ жертвенники всему воинству небесному на обоихъ дворахъ дома Господня. Онъ же проводилъ сыновей своихъ чрезъ огонь въ долинѣ сына Енномова, и гадалъ, и ворожилъ, и чародѣйствовалъ, и учредилъ вызывателей мертвецевъ и волшебниковъ: много дѣлалъ онъ неугоднаго въ очахъ Господа, къ прогнѣвленію Его»... «Манассія довелъ Іудею и жителей Іерусалима до того, что они поступали *хуже* тѣхъ народовъ, которыхъ истребилъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ. И говорилъ Господь къ Манассіи и къ народу его, но они не слушали». 2 Парал. XXXIII, 2—10.

«Да и всѣ начальствующіе, и священники и народъ *много* грѣшили, подражая всѣмъ мерзостямъ язычниковъ, и осквернили домъ Господа, который въ Іерусалимѣ. И посылалъ къ нимъ Господь, Богъ отцевъ ихъ, посланниковъ Своихъ съ ранняго утра, потому что жалѣлъ народъ Свой и Свое жилище. Но они издѣвались надъ посланными отъ Бога и пренебрегали Его словами, и ругались надъ пророками Его, доколѣ не сошелъ гнѣвъ Господа на народъ Его, такъ что не было ему спасенія. И Онъ навелъ на нихъ царя Халдейскаго». 2 Парал. XXXVI, 14—17.

Послѣ многократныхъ, но безплодныхъ угрозъ и предостереженій со стороны Іеговы царство Іудейское на время разрушается; іудеи въ большинствѣ отводятся въ плѣнъ для наказанія и отдѣленія между ними плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ, равно какъ и для нравственнаго очищенія и возвышенія послѣднихъ. Но съ разрушеніемъ этого царства теократія въ немъ не прекращается. Пророки Іеговы идутъ съ народомъ Его въ плѣнъ и исторія откровенія продолжается среди него и въ плѣну. Это ясно указывало на присутствіе въ Израилѣ святаго сѣмени Авраамова, которое и среди разсѣянія своего не утратило вѣры въ обѣтованія завѣта обрѣзанія.

Отдѣляя плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ, Іегова въ тоже время призываетъ духовныхъ чадъ отца вѣрующихъ изъ среды язычниковъ. Попеченіе Божіе объ этихъ чадахъ вѣры, выражавшееся до этого времени въ исторіи еврейской теократіи законодательствомъ о пришельцахъ къ Скиніи изъ язычниковъ, теперь выступаетъ за предѣлы земли обѣтованной и обнимаетъ всѣ историческіе народы. Скинія была мѣстомъ молитвы Іеговѣ только обрѣзанныхъ, храмъ же Соломоновъ назначался уже для молитвы и необрѣзанныхъ [1]). Прежде Іегова принималъ въ Свой народъ только грядущихъ къ Нему, теперь же достойными пріобщиться къ народу Его обрѣтаются и не ищущіе Его [2]). Пророки Іеговы теперь являются провозвѣстниками владычества Его надъ всѣми народами. И извѣщенные о семъ народы вѣдаютъ Іегову, какъ Бога всемогущаго, единаго, вѣчнаго, внимаютъ слову Его чрезъ пророковъ и повинуются велѣніямъ Его [3]). Та-

---

[1]) 3 Цар. VIII, 41—43.

[2]) Исаія, LXV, 1. Ср. Римл. IX, 24; X, 20.

[3]) Въ Сирію посылается Іеговой пророкъ Илія для помазанія на царство новаго царя Азаила, которому Богъ отдастъ престолъ сирійскій — 3 Цар. XIX, 15. Ср. Лук. IV, 25. — Въ Дамаскъ по-

кимъ образомъ еврейская теократія теперь оставляетъ исключительный свой характеръ и обобщается въ широкій планъ того ветхозавѣтнаго домостроительства Божія, по которому всѣ историческіе народы древняго міра незримо велись къ тому, чтобы всѣмъ племенамъ земнымъ получить благословеніе о Сѣмени Авраама.

Къ тому же, хотя и иными путями, велся теперь и Израиль. Бѣдствія разсѣянія исцѣлили его отъ многихъ важныхъ нравственныхъ недостатковъ и пороковъ, отъ которыхъ не могли его спасти на родной землѣ никакія угрозы, предостереженія и наказанія. Съ отвращеніемъ къ идолослуженію и всему языческому и съ любовію къ Іеговѣ, своему Богу-Покровителю, съ небывалою привязанностію къ обрядовому закону Моисееву возвращались іудеи въ родную землю, въ надеждѣ получить устройство прежняго теократическаго государства. Въ этихъ чувствахъ и въ этой надеждѣ воспитывались два молодыхъ поколѣнія въ плѣну вавилонскомъ и съ этой стороны онѣ были настолько хороши, что стояли положительно выше и древнихъ и новыхъ поколѣній. Въ первое время по возвращеніи ихъ изъ плѣна казалось, что эти ожиданія и надежда могли оправдаться; но дальнѣйшая исторія Израиля показала, что ни то, ни другое не осуществилось: въ возстановленномъ Іерусалимѣ не возстановился престолъ Давидовъ, въ новомъ храмѣ іерусалимскомъ не было ковчега завѣта, откуда нѣкогда возвѣщалась, чрезъ первосвященниковъ, воля Іеговы. Оставалась еще надежда на живое слово Іеговы чрезъ

сылается пророкъ Елисей и принимается здѣсь царемъ съ царскими дарами. — 4 Цар. VIII, 7—9. — Въ Ниневію посылается пророкъ Іона съ угрозою казни беззаконному городу и проповѣдь его выслушана была съ величайшимъ вниманіемъ и съ готовностью послушанія волѣ Іеговы.—Іон. I, 1; III, 1—10.—Въ развращенномъ Вавилонѣ пророкъ Даніилъ возвѣщаетъ, что Іегова есть не еврейскій только Богъ, но Богъ всего міра, судьбы котораго направляются Имъ къ однимъ и тѣмъ же цѣлямъ, какъ и конечныя судьбы Богоизбраннаго народа.—Дан. IV, 22—24. 34; V, 18; VI, 26—27.

пророковъ; но послѣ пророка Малахіи замолкло навсегда живое пророческое слово среди Израиля. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іегова не предохраняетъ народа Своего отъ вреднаго вліянія окружающихъ язычниковъ, равно какъ не избавляетъ его отъ политическаго порабощенія. Словомъ, ожидаемое Израилемъ возстановленіе прежней теократіи, не смотря на неизмѣнную и даже небывалую преданность его закону и ревность въ служеніи Іеговѣ, не осуществилось. Исторія пророковъ и откровенія во Израилѣ окончили свое существованіе. Теперь уже никто отъ имени Іеговы не обличаетъ Израиля въ нарушеніи закона Моисеева, никто и не поощряетъ его ревность къ этому закону. Ясно, что теперь народъ Божій предоставленъ былъ въ поведеніи своемъ самому себѣ. Если онъ хотѣлъ теперь вѣрно служить Богу отцевъ своихъ, то долженъ былъ руководиться волею Іеговы, — волею не живою, а заключавшеюся въ книгахъ закона и пророковъ. Чтобы точно знать эту волю, Израилю необходимо было теперь тщательно и вѣрно изучить законъ и пророковъ. Онъ и стремился это сдѣлать, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ закону Моисееву, лишь только возвратился изъ плѣна и осѣлъ на старомъ пепелищѣ своемъ. А времена Эздры и Нееміи, этихъ великихъ вождей Израиля послѣ-плѣннаго періода его жизни, полны были самой энергичной и плодотворной дѣятельности какъ въ отношеніи возстановленія закономъ опредѣленныхъ обрядовъ и порядковъ религіозно-нравственной жизни, такъ и въ отношеніи наблюденія за исполненіемъ ихъ. Израиль имѣлъ теперь, повидимому, болѣе основаній питать надежду на возвращеніе къ нему счастливыхъ дней прежней теократіи, но напрасно: эта теократія не возвращалась къ нему и теперь. Почему же такъ? невольно спрашивалъ себя Израиль, и въ полномъ недоумѣніи своемъ онъ остановился на мысли, что онъ не умѣетъ правильно исполнять законъ Моисеевъ, потому что не умѣетъ правильно понимать его.

Подъ вліяніемъ этой мысли Израиль пришелъ къ убѣжденію, что ему необходимо изучить законъ по *иному* способу, лучшему, по его мнѣнію, чѣмъ какому онъ слѣдовалъ доселѣ. Надо было, думалъ онъ, всецѣло углубиться въ изученіе закона, такъ, чтобы обнять его во всей широтѣ его и не упустить изъ виду ничего такого, что желалъ Іегова сказать древле народу своему; а для достиженія этой, опредѣленно намѣченной цѣли, Израиль выбралъ себѣ въ руководителя преданія старины, какія существовали въ сказкахъ и фантастическихъ воспоминаніяхъ народа. И вотъ подъ именемъ преданія старцевъ явилось собственное созданіе досужей фантазіи законниковъ; а вмѣсто углубленія въ дѣйствительный смыслъ закона получилось изученіе его по буквѣ.

Такое изученіе закона Божія—дѣло безплодное и даже опасное, такъ какъ импульсомъ къ соблюденію закона Израиль полагалъ для себя не внутреннюю свою чистоту, а корыстное желаніе—возвратить себѣ счастливое время прежней теократіи. Слѣдовательно, въ исходномъ мотивѣ своемъ, этотъ *новый* методъ изученія закона былъ для Израиля ничто иное, какъ талисманъ, обладая которымъ, онъ непремѣнно заставитъ Іегову склониться на сторону его пламеннаго желанія—возстановленія теократіи! Съ другой стороны, такое изученіе закона дѣлало Израиля рабомъ земныхъ интересовъ и выгодъ, приводило къ убѣжденію въ неизмѣнности закона Моисеева во всѣхъ его частяхъ и по этому развивало въ немъ заносчивость и самоувѣренность, что онъ, по праву плотскаго происхожденія своего отъ Авраама, достоинъ всѣхъ милостей Іеговы. Израиль, благодаря такому направленію своему въ изученіи закона, не могъ понять, что законъ этотъ имѣлъ, по мысли и воли Іеговы, воспитать духовныхъ, а не плотскихъ чадъ Авраама, и что законъ со всѣми его учрежденіями и теократія со всѣми великими ея проявленіями должны были быть для него только средствомъ

и путемъ къ другимъ, высшимъ благамъ и цѣлямъ, но не самою цѣлью.

Десницѣ Божіей угодно было свести Израиля съ этого опаснаго пути пониманія закона и дать другое направленіе изученію его—направленіе, сообразное съ задачею ветхозавѣтнаго домостроительства по завѣту обрѣзанія. А для этого надлежало отдѣлить плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ. Это—*третье* отдѣленіе. Фактически оно совершилось послѣ похода Александра Македонскаго, чрезъ посредство вліянія на Іудею греческаго образованія.

Мы уже говорили, что, вслѣдъ за военнымъ походомъ Александра Македонскаго, въ Іудею проникло греческое образованіе съ своими широкими идеями міровоззрѣнія и критическимъ методомъ изслѣдованія, и мы уже знаемъ, что это образованіе въ различныхъ кругахъ іудейскихъ передовыхъ людей произвело такое широкое броженіе умовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ такое дѣленіе ихъ на партіи по ихъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ и въ дѣлѣ ихъ знанія и въ примѣненіи закона къ жизни, что о положительномъ іудействѣ въ это время не могло быть и рѣчи. Въ тоже время и практическая сторона греческой жизни оказывала свое сильное вліяніе на многихъ изъ сыновъ Израиля и показывала ихъ тѣмъ, чѣмъ они были по душѣ своей и направленію, прикрываясь именемъ чадъ Авраамовыхъ и наружною привязанностью къ закону Іеговы. Греческія игры и увеселенія, утонченный, прикрытый приличіемъ развратъ, полная свобода въ поведеніи своемъ,—все это сильно влекло къ себѣ многихъ іудеевъ, которые по одной только національной привычкѣ несли тяжелое иго закона Моусеева [1]). Словомъ—вызванное вліяніемъ греческаго образованія на Іудею умственное и нравственное броженіе произвело, въ свою очередь, выдѣленіе

[1]) «Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ» I ч. V тома, стр. 110 и д. Фарраръ, Жизнь и труды св. Ап. Павла, стр. 68—69, т. I.

разныхъ элементовъ, хорошихъ и дурныхъ, обозначавшихся доселѣ однимъ общимъ именемъ и принадлежавшихъ къ одному знамени чадъ Авраамовыхъ. Надлежало, поэтому, направить это движеніе къ цѣлямъ ветхозавѣтнаго домостроительства, по которому выходило, что не всѣ тѣ суть чада Авраама, которыя отъ плоти его, но сущіе отъ вѣры сіи суть дѣти Авраама [1]); а для этого надлежало отдѣлить плотскихъ чадъ отца вѣрующихъ отъ духовныхъ, что́ и было сдѣлано Десницею Божіею при помощи вліянія на тѣхъ и другихъ греческаго образованія.

Съ распаденіемъ монархіи Александра Македонскаго Израиль всталъ въ новыя условія политической и религіозно-нравственной жизни. Теперь настали для него новыя испытанія, послужившія основаніемъ для новыхъ отдѣленій плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ.

Періодъ мидо-персидскаго владычества надъ Израилемъ былъ тяжелѣе всѣхъ бывшихъ до этого времени: Израиль испытывалъ самыя возмутительныя военныя насилія—убійства, грабежи, осквернсніе храма Іеговы и поруганіе надъ всякой святыней со стороны покорителей своихъ [2]). На святой землѣ нельзя было открыто и безнаказанно служить Іеговѣ; но этого еще мало: Антіохъ Эпифанъ задумалъ истребить даже самую національность и вѣру іудейскую [3]). Повинуясь приказаніямъ Антіоха, плотскія чада Авраама безпрекословно приносили жертвы идоламъ, между тѣмъ какъ духовныя чада его умирали мучениками и исповѣдниками вѣры великаго родоначальника своего. Это—*четвертое* отдѣленіе плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ.

Подъ вліяніемъ греческаго образованія и гоненій на религію Іеговы въ періодъ мидо-персидскаго влады-

---

[1]) Римл. IX, 6—8.

[2]) 1 Маккав. IX, 27. Ср. Flav. Antiqu. lib. XII, 1. 2. 5.

[3]) 1 Маккав. I гл. Flav. Antiqu. lib. XII, cap. V и VI.

чества окончательно сложилось и опредѣлилось въ своемъ послѣднемъ направленіи воззрѣніе Израиля на свою исторію въ прошедшемъ и миссію въ будущемъ. Воззрѣніе это состояло въ слѣдующемъ.

Послѣ продолжительной, сопровождавшейся тяжкими бѣдствіями зависимости отъ разныхъ порабо-телей, Израиль отказался, наконецъ, отъ надежды на возстановленіе среди него прежней теократіи. Долгимъ путемъ горькаго опыта онъ убѣдился, наконецъ, что исполненіе закона Моисеева теперь уже не ведетъ, какъ прежде, къ политическому спокойствію, не смотря на самое преданное, всестороннее изученіе этого закона и жизнь по нему. Тѣмъ не менѣе Израиль не покидалъ мысли о будущемъ своемъ. Для того, чтобы, если не узнать, то хотя отчасти предугадать это будущее, онъ снова [1]) обратился къ изученію пророковъ, чрезъ которыхъ Іегова нѣкогда говорилъ о будущихъ судьбахъ народа Своего. Ясно, что Израилю, для опредѣленія своего будущаго, надлежало обратиться къ тщательному изученію пророковъ со стороны мессіанскихъ откровеній. Это и было имъ сдѣлано. Всѣ пророчества, даже самаго общаго характера, приведены были въ извѣстность, объяснены и сведены въ одну обширную систему ученія о Мессіи и Его будущемъ царствѣ. Израиль, узнавшій въ лицѣ книжниковъ о будущихъ судьбахъ своихъ, жилъ теперь не прошедшимъ, а будущимъ, изъ будущаго же своего черпалъ онъ нравственную силу для перенесенія политическихъ несчастій и поруганій надъ своей святыней—религіей Іеговы. Тѣже самыя чувства одушевляли и простой народъ, такъ какъ все ученіе о Мессіи, съ указаніемъ признаковъ близкаго пришествія Его, проведено было

---

[1]) Книги пророковъ изучались и раньше этого времени, начиная съ времени Эздры; но тогда онѣ изучались съ цѣлями чисто религіозными и нравственными, теперь же къ этимъ цѣлямъ примѣшались политическія, составлявшія едва-ли не главный импульсъ къ изученію писаній пророческихъ.

представителями іудейской мысли въ народную среду путемъ школъ и стало знаніемъ общимъ и самымъ популярнымъ: теперь всѣ знали о Мессіи и о существенныхъ свойствахъ будущаго царства Его, какъ царства Божія [1]).

Но при этомъ главная неправильность въ ученіи іудеевъ о Мессіи состояла въ томъ, что черты пророческихъ откровеній о всемірномъ царствѣ Его они понимали въ смыслѣ ветхозавѣтной теократіи и на будущее духовное царство Мессіи, царствіе Божіе, переносили всѣ политическія свойства минувшаго, земнаго царства въ потомствѣ Авраамовомъ. Въ силу такого представленія о царствѣ Мессіи [2]) средоточіемъ и господствующею націею въ немъ должны были быть представители народа еврейскаго, оставшіеся вѣрными [3]) хранителями закона Моисеева и всѣхъ отеческихъ преданій, всѣ же наличные члены іудейства должны были быть необходимыми и даже неизбѣжными членами царства Мессіи, по праву родословной ихъ связи съ Авраамомъ и также въ награду за соблюденіе завѣта обрѣзанія и вообще повелѣній и заповѣдей Іеговы: обѣтованіе о Мессіи и наслѣдованіи Его царства, съ іудейской точки зрѣнія, связано было нераз-

---

[1]) Во многомъ порицая высшій слой іудейскаго общества, какъ представителя іудейской мысли, принесшій Мессія—Христосъ ни разу не порицалъ его за незнаніе пророческихъ писаній о грядущемъ Мессіи: были порицанія только за невѣрное пониманіе свойствъ Его царства, обличеній же въ незнаніи этихъ свойствъ не было. Матѳ. III, 7—10; XII, 27; XXIII, 2—39; Марк. VII, 1—13; XXII, 15—21; Іоан. VIII, 31... IX гл. и др. Ср. Кейтъ, Доказательства истины христіанской религіи, стр. 22.

[2]) Царствіе Божіе, царство небесное, царство Израилево и царство Мессіи, по понятіямъ ожидавшихъ этого царства іудеевъ, суть синонимы. См. Матѳ. III, 1—3; Исаія, XL, 3; Дѣян. I, 6; Лук. XVII, 20; Марк. X, 35—45; Матѳ. XX, 20—21.

[3]) На этомъ основаніи іудеи считали самарянъ недостойными быть членами царства Мессіи. 1 Ездр. гл. IV. Ср. Агг. II, 6—9; Мал. III, 1.

рывными узами съ завѣтомъ обрѣзанія, такъ что Мессія и всѣ блага Его царства были наслѣдственнымъ достояніемъ рода Авраамова. Отсюда Израиль заключалъ, что ему не слѣдуетъ только отпадать отъ завѣта Авраамова, чтобы съ достоинствомъ войти въ царство Мессіи. По этому взгляду выходило такъ, что самый негодный по душѣ фарисей или книжникъ въ гордости своей считалъ себя высокимъ праведникомъ и достойнѣйшимъ потомкомъ Авраама! Что же касается до нравственной чистоты и святости, то степень ихъ должна только опредѣлять достоинство іерархическаго положенія того или другаго потомка Авраама въ синедріонахъ будущаго царства Мессіи [1])—не больше.

Система такого ученія о будущемъ царствѣ Мессіи была общею системою религіозно-нравственнаго ученія для всего Израиля безъ исключенія. Но въ отношеніи усвоенія этого ученія и приложенія его къ жизни Израиль раздѣлялся на двѣ стороны, именно: на высшій и низшій слой общества, изъ которыхъ у каждаго были свои частныя, задушевныя вѣрованія и надежды относительно грядущаго царства Мессіи.

---

[1]) Въ связи съ такимъ представленіемъ о царствѣ Мессіи изученіе закона Моисеева должно было еще болѣе возвыситься и расшириться, какъ изученіе пути, по которому можно будетъ въ свое время не только войти съ достоинствомъ въ царство Мессіи, но и ускорить самое пришествіе Его. Въ виду этого законъ изучался теперь не для того, чтобы лучше узнать волю Іеговы и исполненіемъ его возвратить къ себѣ прежнюю теократію, а для того, чтобы точнымъ знаніемъ закона споспѣшествовать скорѣйшему пришествію Мессіи, а ученою разработкою закона—приготовить искусныхъ и опытныхъ судей для синедріона и синагогъ, имѣющихъ быть и въ царствѣ Мессіи. Ср. Дан. VII, 18—27; Марк. X, 35—45; Матѳ. XX, 20—21.—Евреи, лелѣющіе въ себѣ надежду на пришествіе къ нимъ Мессіи, доселѣ думаютъ также и изучаютъ законъ Моисея съ тою же самою цѣлью, съ какою изучали его ихъ предки болѣе двухъ тысячъ лѣтъ назадъ.—См. «Талмудъ и евреи»—Лютостанскаго. Москва. 1879 г. т. I, стр. 40—41. 72. 155—156; II, 107. 158.

Весь верхній слой общества іудейскаго, присвоивавшій себѣ права администраціи въ будущемъ царствѣ Мессіи, интересовался главнымъ образомъ земными выгодами этого царства, безъ которыхъ онъ и не умѣлъ и не хотѣлъ понимать и представлять существованіе теократическаго царства Мессіи. И это понятно. Для людей такихъ стремленій, для людей плоти, ученіе о смиреніи и самоотверженіи, какъ о необходимыхъ качествахъ для вступленія въ царство Мессіи, должно было быть не только непонятнымъ, но и прямо враждебнымъ и ненавистнымъ, какъ разрушеніе всѣхъ задушевныхъ ихъ чаяній и помышленій.

Совершенно обратное явленіе представлялъ собой низшій слой іудейскаго общества. Онъ искренно и чистосердечно относился ко всѣмъ требованіямъ и заповѣдямъ закона Моисеева, не умѣлъ отличать требованій закона отъ предписаній книжниковъ и фарисеевъ, не зналъ ловкихъ пріемовъ и изворотовъ совѣсти послѣднихъ, какъ уклоняться отъ исполненія закона, не чувствуя угрызеній совѣсти [1]). Тяжелое иго закона Моисеева производило въ немъ постоянное чувство виновности предъ закономъ и чувство покаянія передъ Богомъ [2]). Такое положеніе простого народа передъ

---

[1]) Въ обращенной къ простому народу нагорной проповѣди (Матѳ. V—VII гл.) Іисусъ Христосъ не обличаетъ его въ неискреннемъ отношеніи къ закону; напротивъ, раскрывая передъ нимъ высшій, духовный смыслъ этого закона, Христосъ—Мессія выясняетъ ему, въ чемъ состоитъ нравственное совершенство, къ которому народъ стремился, но котораго онъ доселѣ не могъ достигнуть; тогда какъ высшій слой іудейскаго общества Онъ называетъ гробами повапленными, лицемѣрами и т. п.

[2]) У высшаго слоя іудейскаго общества не могло быть такого чувства; но это было, однако, не слѣдствіемъ обыкновенной нравственной слабости человѣка; нѣтъ, это было скорѣе разсчитаннымъ правиломъ: съ прекращеніемъ теократіи среди Израиля не было уже необходимой связи между соблюденіемъ закона Іеговы и національнымъ благополучіемъ; къ чему же, думалъ іудей высшаго слоя, нравственно совершенствоваться? Нравственные недостатки сами собой покроются щедротами въ царствѣ Мессіи!

закономъ само собой порождало въ немъ различныя благочестивыя стремленія [1]). осуществленія которыхъ онъ надѣялся увидѣть только съ открытіемъ царства Мессіи. Для этого народа Мессія ожидался преимущественно какъ учитель истины, какъ указатель пути примиренія съ Богомъ [2]) и какъ путеводитель къ жизни вѣчной [3]). Съ подобными желаніями простой народъ представлялъ собою истинныхъ чадъ Авраама по вѣрѣ [4]).

Ясно, какой слой іудейскаго общества могъ высказать болѣе сочувствія къ ученію о духовномъ царствѣ Мессіи [5]), въ какомъ слоѣ найдетъ всѣми ожидаемый Мессія духовныхъ чадъ Авраама и въ какомъ окажутся плотскія его чада. Когда явилось, наконецъ, обѣтованное святое Сѣмя Авраамово, чрезъ Которое имѣли благословиться вся племена земная, и выступило съ своею проповѣдью о наступленіи давно возвѣщеннаго и ожидаемаго царствія Божія на землѣ, тогда рѣзко обозначилось различіе между высшимъ и низшимъ слоемъ общества іудейскаго,—различіе, которое, по способу отношеній этихъ слоевъ къ проповѣди Христа-Мессіи о царствѣ Божіи, повело къ отдѣленію

---

[1]) Матѳ. XI, 25—30.

[2]) Необходимость этого примиренія послѣ грѣхопаденія чувствовалась уже первыми патріархами. См. Быт. V, 29.

[3]) Іоанн. IV, 25. 36.

[4]) Матѳ. IX, 36—38; Іоанн. IV, 25.

[5]) Этому, кромѣ указанныхъ причинъ, могла способствовать еще слѣдующая: тяжесть политическаго рабства падала преимущественно на простой народъ. Мессія, поэтому, ожидался ими какъ избавитель отъ бѣдъ и страданій жизни и какъ исцѣлитель сокрушенныхъ сердцемъ. Простому народу нечего было пріобрѣтать въ политическомъ царствѣ Мессіи, если бы оно и дѣйствительно имѣло быть такимъ, потому что увѣренія книжниковъ и фарисеевъ не обѣщали ему ничего заманчиваго на разныхъ ступеняхъ іерархіи мессіанской теократіи; нечего было ему и терять, потому что ниже настоящаго положенія своего ему некуда было спускаться.

плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ. Это—*пятое* и послѣднее отдѣленіе. Съ этого момента между высшимъ и низшимъ слоями іудейства легла великая пропасть, мѣшавшая переходу однихъ на сторону другихъ.

Въ то время какъ простой народъ, эта благословенная среда духовныхъ чадъ Авраама, въ сильнѣйшихъ порывахъ сердца своего и восхищенія проповѣдью Христа объ исцѣленіи сокрушенныхъ сердцемъ рѣшился торжественно провозгласить Его Мессіею въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ Самъ Онъ училъ о Себѣ [1]),—высшій слой іудейства, эта среда плоти, все болѣе и болѣе готовилъ оппозицію этому ученію, которая перешла; наконецъ, въ совершенное отрицаніе всего дѣла Его, какъ такого дѣла, которое никакъ не могло быть примирено съ религіозными и политическими [2]) интересами интеллигентныхъ представителей іудейства. Ни мало не раздѣляя и даже боясь восторговъ простого народа, окружавшаго Христа, эти представители іудейства поставили вопросъ, въ отвѣтѣ на который долженъ былъ заключаться неизбѣжный смертный приговоръ одному изъ двухъ: или Христу или національно-политическому [3]) существованію іудейства. Политическая мудрость не долго задумывалась надъ отвѣтомъ: „уне есть намъ, да единъ человѣкъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ“ [4]). Такъ рѣшена

---

[1]) Не совсѣмъ, конечно, въ томъ самомъ смыслѣ; но настоящее настроеніе народа служило ручательствомъ того, что онъ способенъ былъ и *могъ* идти на высоту этой вѣры.

[2]) На совѣтѣ, передъ взятіемъ Христа въ саду Геѳсиманскомъ, представители іудейства — первосвященники и фарисеи—говорили: «Что намъ дѣлать? Этотъ человѣкъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него: и придутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ». Іоанн. XI, 47—48.

[3]) Не настоящему политическому, котораго не было, а будущему, имѣющему быть съ воцареніемъ Мессіи — царя политическаго.

[4]) Іоанн. XI, 50.

была участь Христа-Мессіи: „отъ того убо дне совѣщаша, да убіютъ Его“ [1]). Это говорили уста плотскихъ чадъ Авраама.

Но въ то время какъ эти плотскія чада Авраама, ожесточаясь все болѣе, готовили оппозицію великому дѣлу искупленія, слово Христа-Мессіи надъ ними изъ слова обличенія и вразумленія перешло въ слово суда и отверженія ихъ отъ сонма духовныхъ чадъ Авраама и отъ участія въ завѣтѣ обрѣзанія. „Вѣмъ, яко сѣмя Авраамле есте, но ищете Мене убити, яко слово Мое *не вмѣщается* въ вы... Аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили. Нынѣ же ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога... Аще Богъ Отецъ вашъ бы былъ, любили бысте убо Мене, Азъ бо отъ Бога изыдохъ... Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити... Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ. Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте“ [2]).

Осудивъ плотскихъ чадъ Авраама и отторгнувъ ихъ отъ участія въ завѣтѣ обрѣзанія, Христосъ-Мессія объявляетъ имъ, этимъ людямъ плоти, что у Него есть „ины овцы, яже не суть отъ двора сего“ (іудейскаго) и что этихъ овецъ другаго двора Ему подобаетъ привести въ открывающееся на землѣ царствіе Божіе, „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“ [3]). Но кто же эти „ины овцы“?

Историческій міръ племенъ земныхъ въ концѣ ветхозавѣтнаго времени доживалъ въ религіозномъ отношеніи исторію своего безсодержательнаго политеизма и съ запросомъ на новую, лучшую систему боговѣдѣнія стоялъ, въ лицѣ интеллигентныхъ представителей

[1]) Іоанн. XI, 53.

[2]) Іоанн. VIII, 37—47. Ср. Матѳ. VIII, 11—13.

[3]) Матѳ. XV, 1—28; Марк. VII, 1—30; 32. Іоанн. IV, 47—54; Ср. Іоан. X, 16.

своихъ, у дверей храма іерусалимскаго, ожидая отъ него новаго слова, новой истины. Такъ было и въ мірѣ азіатскомъ и въ мірѣ европейскомъ [1]). И въ томъ и въ другомъ было громадное множество прозелитовъ іудейскихъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ. И эти прозелиты во всѣхъ отношеніяхъ были лучше, чѣмъ прозелиты къ Скиніи и первому храму іерусалимскому. То были прозелиты по всѣмъ требованіямъ закона Моисеева, прозелиты обрѣзанія. Они, для лучшаго исполненія на себѣ закона Моисеева, обыкновенно переселялись изъ родной земли въ Палестину подъ покровительство еврейской теократіи и вмѣстѣ съ обрѣзаніемъ подчинялись безусловно всѣмъ требованіямъ обрядоваго закона. Палестинскіе іудеи особенно усердно заботились о пріобрѣтеніи такихъ прозелитовъ ко второму храму іерусалимскому: нарочитые миссіонеры обходили, по слову Христа, сушу и море, чтобы пріобрѣсти хоть одного пришельца [2]). Мессія-Христосъ высказалъ, однако, сильное неодобреніе этой пропаганды и самимъ пришельцамъ обрѣзанія, такъ какъ съ принятіемъ обрѣзанія эти прозелиты дѣлались не наслѣдниками завѣта Авраамова и обѣтованій его, а рабами фарисейской системы богопочитанія, которая не приближала, а, напротивъ, отдаляла ихъ отъ грядущаго царства Мессіи, такъ что, не будучи прозелитами обрѣзанія, они скорѣе бы сдѣлались членами этого царства.

Не таковы были прозелиты разсматриваемаго времени. Они не принимали обрѣзанія и потому не обязывались исполнять всѣхъ обрядовыхъ предписаній закона Моисеева, а тѣмъ болѣе слѣдовать фарисейскимъ толкованіямъ его. Они не переселялись для жительства въ Палестину, но жили по всѣмъ мѣстамъ древ-

---

[1]) Гиббонъ,—ч. II, стр. 3—5.

[2]) Матѳ. XXIII, 15.

няго міра [1]); равно какъ не считали себя членами еврейской теократіи. Они посѣщали Іерусалимъ для поклоненія Богу единому, истинному, обитавшему въ храмѣ іерусалимскомъ, и принимали участіе въ праздникахъ Іеговы, но при этомъ они не входили въ самый храмъ Его и не приносили Ему жертвъ. Они дорожили болѣе всего идеею еврейскаго монотеизма и истинами откровенія, разъяснявшими имъ, язычникамъ, непонятную для непросвѣщеннаго свыше судьбу бытія міра и человѣка въ ихъ прошедшемъ и будущемъ. Вступая, такимъ образомъ, въ религіозный союзъ съ Израилемъ, эти прозелиты вступали, въ сущности, въ союзъ съ библейскимъ ученіемъ, повѣствующимъ объ истинномъ Богоугожденіи, объ оправданіи человѣка передъ Богомъ и о тѣхъ великихъ обѣтованіяхъ новаго откровенія истины и духовныхъ благъ, которыя соединялись въ пророческихъ писаніяхъ съ пришествіемъ обѣтованнаго Сѣмени жены, Спасителя міра отъ бѣдъ и страданій порядка чисто нравственнаго и религіознаго вмѣстѣ. Словомъ—эти прозелиты стремились расположить жизнь сердца и ума своего такъ, чтобы имъ стать причастниками не той религіи, которую фактически исповѣдывали въ то время іудеи, а тѣхъ духовныхъ ея благъ, которыя составляли сущность обѣтованій по завѣту Іеговы съ Авраамомъ и предметъ искренняго ожиданія

[1]) Этому способствовали самыя разнообразныя причины, изъ которыхъ главнѣйшія суть слѣдующія: 1) обличительныя рѣчи еврейскихъ пророковъ, обращенныя отъ имени Іеговы ко всѣмъ азіатскимъ народамъ, имѣвшимъ какое-либо историческое отношеніе къ Іудеѣ; 2) общества разсѣянныхъ между всѣми историческими народами Азіи іудеевъ были живою пропагандою истины единобожія и обѣтованій Божіихъ Аврааму; 3) общеніе Азіи съ Европой, установившееся послѣ военныхъ походовъ Александра Македонскаго и выражавшееся въ живомъ обмѣнѣ религіозныхъ идей Азіи съ философскими идеями Европы; 4) переводъ Библіи на греческій языкъ; 5) пропаганда библейскихъ истинъ и іудейскихъ вѣрованій, направленная іудеями александрійскими въ среду греческаго образованнаго міра.

духовныхъ чадъ его. Эти прозелиты довольствовались скромною долею — приближаться къ вратамъ [1]) святилища Бога истиннаго, лишь бы удостоиться быть причастниками тѣхъ великихъ благъ, которыя имѣли быть возвѣщены человѣчеству изъ этого святилища.

Эти пришельцы вратъ къ іерусалимскому храму были, такъ сказать, передовыми вѣстниками той жажды небесной истины и того чаянія духовныхъ благъ, которыхъ ожидали тогда всѣ историческіе народы Европы и Азіи [2]), мысли и взоры которыхъ были обращены къ

---

[1]) Раввины называли этихъ прозелитовъ прозелитами вратъ въ отличіе отъ прочихъ полныхъ прозелитовъ, называвшихся прозелитами правды. Въ Новомъ Завѣтѣ первые называются «благочестивые и боящіеся Бога»—*σεβομένοι καὶ φοβουμένοι τὸν Θεόν*.—Дѣян. II, 5; X, 2. 22. 25; XIII, 16. 43. 50; XVI, 14; XVII, 4. 17—18; XVIII, 7; Іоан. XII, 20.—Прозелиты вратъ не принимали всецѣло закона Моисеева (Числ. X, 29; Суд. I, 16; IX, 11; 1 Цар. XV, 6; Іерем. XXXV). По преданіямъ іудейскимъ, таковымъ прозелитамъ вмѣнялось въ обязанность соблюдать такъ называемыя Ноевы заповѣди: 1) удаляться идолопоклонства; 2) почитать единаго истиннаго Бога; 3) удаляться кровосмѣшенія; 4) не совершать человѣкоубійства; 5) избѣгать воровства и грабительства; 6) за человѣкоубійство наказывать виновныхъ смертію и 7) не ѣсть ничего съ кровью и удавленнаго. Они не принимали ни крещенія, ни обрѣзанія; но могли посѣщать храмъ іерусалимскій, доходя только до вратъ притвора его, отъ чего и назывались пришельцами вратъ.

[2]) Въ іудейскій праздникъ Пятидесятницы, въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ, въ Іерусалимѣ было множество прозелитовъ изъ язычниковъ изъ слѣдующихъ странъ и народовъ: парѳяне, мидяне, еламиты; жители Месопотаміи, Іудеи, Каппадокіи, Понта, Асіи, Фригіи, Памфиліи, Египта и частей Ливіи, примыкавшихъ къ Киринеѣ; также пришедшіе изъ Рима, Іудеи, Аравіи, Крита и *прозелиты*. Дѣян. II, 5—11. Здѣсь перечислены главнымъ образомъ тѣ изъ пришельцевъ, которые, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній, были «набожные изъ всякаго народа подъ небесами» (ст. 5); о прозелитахъ же сказано только то, что и они были на этомъ праздникѣ; но сколько ихъ было—не сказано. Несомнѣнно, однако, что ихъ было много, такъ какъ языческіе писатели нерѣдко смѣялись надъ своими же соотечественниками и единовѣрцами за ихъ склонность къ юдаизму. Сенека, напримѣръ, жаловался, что по-

Іудеѣ, откуда должно было явиться давно желанное благо—благословеніе Божіе всѣмъ племенамъ земнымъ. Ясно, что эти пришельцы были чада вѣры, духовныя чада Авраама, воспитанныя божественнымъ домостроительствомъ среди язычниковъ и не отъ сѣмени Авраама. Это были овцы иного двора и объ этихъ—то овцахъ говорилъ Мессія-Христосъ плотскимъ чадамъ Авраама: „Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тьму кромѣшнюю“ [1]). Но невѣріе и ожесточеніе плотскихъ чадъ Авраама совершили, наконецъ, свое дѣло. Руками братіи своей по плоти умерщвленъ былъ на крестѣ истинное Сѣмя Авраамово—истинный Мессія, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Смертію Его снято тяготѣвшее, въ теченіе болѣе пяти тысячъ лѣтъ, надъ человѣчествомъ проклятіе [2]) и возвращено благословеніе всѣмъ племенамъ земнымъ.

Послѣ смерти Мессіи-Христа и совершенія Имъ великаго дѣла искупленія, составилась изъ вѣрующихъ чадъ Авраама церковь, которая окрѣпла при Апостолахъ и выступила съ своею универсальною проповѣдью за предѣлы Палестины, чтобы возвѣстить міру спасеніе и собрать вѣрующихъ всѣхъ племенъ земныхъ. Въ этотъ моментъ окончилось существованіе завѣта обрѣзанія, а изъ существа этого завѣта вытекала вся исторія ветхозавѣтнаго домостроительства и на служеніе ему призванъ былъ богоизбранный патріархъ съ своимъ потомствомъ, нареченнымъ ему въ сынѣ обѣтованія, Исаакѣ. Вмѣстѣ съ этимъ должна была окончиться и

бѣжденные іудеи даютъ законы побѣдителямъ; также и сатирикъ Ювеналъ смѣялся, что соотечественники его, оставляя свои отеческіе законы, учатся законамъ іудейскимъ, уважаютъ и боятся ихъ.— Augustin. De civit. Dei. VII, 11.

[1]) Мато. VIII, 11—12.

[2]) Проклятіе Божіе чувствовалось уже патріархами. — Филаретъ, Начертаніе Ц. библ. исторіи, стр. 19.

исторія ветхозавѣтной теократіи, временно существовавшей для тѣхъ же самыхъ цѣлей этого домостроительства. По волѣ Создавшаго её, разрушено было и уничтожено все то, что еще могло напоминать о ней слѣпо привязаннымъ къ ней плотскимъ чадамъ Авраама: святилище Іеговы, откуда исходило нѣкогда живое слово Его къ народу Своему, разрушено до основанія; обѣтованная земля, полная чудесъ въ прошедшемъ, перестала быть землею сѣмени Авраама; Израиль, не познавшій время посѣщенія своего свыше и преткнувшійся о камень невѣрія своего, разсѣянъ по всей землѣ и сталъ подъ общія условія промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ, направляющихъ всякаго человѣка къ спасенію чрезъ вѣру въ Іисуса Христа и спасительныя таинства основанной Имъ на землѣ церкви, въ которой нѣтъ ни іудея, ни еллина, ни варвара, ни скиѳа, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, но всяческая и во всѣхъ Христосъ.

Раскрывая въ нагорной бесѣдѣ духъ Своего ученія и отношеніе его къ ветхозавѣтному ученію, Христосъ сказалъ: „не мните, яко пріидохъ разорити законъ или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити“ [1]). Затѣмъ Онъ указываетъ на исполненіе закона въ каждой его іотѣ и чертѣ: „іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ“ [2]). Такимъ образомъ подъ исполненіемъ закона и пророковъ слѣдуетъ понимать не раскрытіе только глубокаго смысла нравственныхъ предписаній Ветхаго Завѣта и дополненіе къ нему того, о чемъ не говорили раньше Него, но что хранилось въ немъ какъ въ сѣмени; нѣтъ, подъ исполненіемъ закона и пророковъ разумѣется также исполненіе и обрядоваго закона. Поэтому, и отмѣну

---

[1]) Матѳ. V, 17.

[2]) Матѳ. V, 18.

обрядоваго закона слѣдуетъ понимать не такъ, какъ будтобы сила его окончилась навсегда: въ церкви новозавѣтной этотъ законъ также исполняется, только не въ буквѣ, а въ духѣ, ибо всѣ ветхозавѣтные обряды имѣли только прообразовательное, духовное значеніе. Правда, что Христосъ въ объясненіи смысла ветхозавѣтныхъ предписаній не сказалъ прямо объ обрядовомъ законѣ, а ограничился только раскрытіемъ смысла духовно-нравственнаго закона, но Онъ иначе и не могъ поступить: еще нельзя было говорить евреямъ, что Ветхій Завѣтъ весь вообще и ветхозавѣтные обряды въ частности выражали собой духъ и силу тайны Христовой, когда эта тайна еще не открылась въ своихъ существенныхъ чертахъ—страданіяхъ, смерти и воскресеніи Его. Эту тайну раскрыли уже первые исповѣдники Его—Апостолы.

Апостолы всѣ были обрѣзаны и вообще не оставляли религіозныхъ обрядовъ своихъ отцевъ. Спустя пятнадцать лѣтъ по вознесеніи Христа и до іерусалимскаго собора христіане, при всей своей вѣрѣ во Христа, имѣли въ своемъ Богослуженіи весьма много общаго съ іудеями. Философы и чернь о тѣхъ и другихъ имѣли одинаковое понятіе, и тѣ и другіе рѣшительно отвергали религію Рима, гдѣ они жили въ одномъ кварталѣ за Тибромъ. На первыхъ порахъ христіане отличались отъ іудеевъ только вѣрою во Христа, Сына Божія, чистотою своихъ нравовъ и самоотверженіемъ. Между тѣмъ принятіе язычниковъ въ церковь Христову составило важный вопросъ между христіанами и обнаружило отличительный характеръ Евангелія въ противоположность ученію синагоги. Пока послѣдователями Евангелія были только одни іудеи, новообращенные изъ нихъ и по принятіи христіанства держались еще древнемоусеевыхъ обрядовъ, которые если не предписывались Евангеліемъ, то и не воспрещались имъ; но когда Евангеліе распространилось и между язычниками, когда новообращенный изъ язычниковъ не имѣлъ никакого понятія объ еврейскихъ обрядахъ, тогда дѣло приняло

другой оборотъ. На іерусалимскомъ соборѣ былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ: слѣдуетъ ли принимающаго христіанство язычника подвергать обрѣзанію и подчинять другимъ обрядамъ Моисеева закона? Соборъ единогласно опредѣлилъ: отмѣнить обрѣзаніе въ отношеніи къ христіанамъ изъ язычниковъ [1]).

Съ этого времени христіане изъ іудеевъ, считавшіе іудейскіе обряды необходимыми для спасенія и въ христіанствѣ, составили особую секту подъ именемъ назорейской [2]), а церковь православная отдѣлилась

[1]) Дѣян. XV, 6—26. 28—29. Ср. 1—2. 5.

[2]) Послѣдователи этой секты, назореи, извѣстны были также подъ именемъ минеевъ, или, по еврейски, минимъ. Послѣднее названіе, ненавистное для евреевъ, строгихъ приверженцевъ обрядовъ и прилагаемое ими къ христіанамъ, встрѣчается нерѣдко и въ Талмудѣ. Что минеи были іудействующіе христіане, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Св. Іеронимъ въ своемъ epistola ad Augustinum говоритъ: «Usque hodie pertoas orientes Synagoges inter iudaeos haeresis et quae dicitur Minaeorum et a Pharisaeis usque nunc damnatur, quos vulgo Nazaraeos nuncupant, qui evodunt in Christum Filium Dei, seddum volunt esse et christiani et iudaei», т. е. до сего времени находится въ восточныхъ еврейскихъ синагогахъ между евреями ересь, называемая ересью минеевъ, которые понынѣ осуждаются фарисеями, называются ими обыкновенно назореями, и которые вѣруютъ во Христа, Сына Божія, но при этомъ желаютъ быть и евреями и христіанами. Впрочемъ, секта эта въ такомъ видѣ существовала не долго, такъ какъ сами евреи своими преслѣдованіями членовъ ея способствовали полному соединенію ихъ съ христіанами во всѣхъ обрядахъ христіанской церкви. Но впослѣдствіи, когда евреи, послѣ своего разсѣянія между разными народами, снова сгруппировались, сплотились и стали пропагандировать свое ученіе между христіанами,—эта секта снова явилась, но только въ новомъ видѣ: теперь она составлялась уже не изъ евреевъ, обращенныхъ въ христіанство, а наоборотъ, изъ христіанъ, обращенныхъ въ іудейство. Въ Россіи эта секта, извѣстная болѣе подъ названіемъ «ересь жидовствующихъ», впервые появилась въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, въ 1471 году. Распространителемъ ея былъ жидовинъ Схарія, изъ Кіева пришедшій въ Новгородъ вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Ольговичемъ, прибывшимъ сюда на княженіе. Сущность ученія ереси жидовствующихъ, какъ передаетъ о томъ въ своемъ «Просвѣтителѣ»

отъ синагоги. Такимъ образомъ еще при жизни Апостоловъ, т. е. почти въ самомъ началѣ своемъ церковь христіанская явилась не только различною отъ церкви іудейской, но и противоположною ей въ томъ смыслѣ, какъ совершеннѣйшій возрастъ противоположенъ низшему, или какъ исполненіе противоположно ожиданію. Родившись въ нѣдрахъ церкви іудейской и имѣя одно съ нею основаніе, одинъ предметъ, одну цѣль, новозавѣтная церковь есть таже самая единая, истинная церковь Божія, но только на высшей степени совершенства. Средостѣніе между іудеями и язычниками, съ момента учрежденія ея, разрушилось. Поэтому и обрѣзаніе перестало быть единственнымъ знаменіемъ завѣта человѣчества съ Богомъ: о Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь [1]).

Какъ проповѣдь Евангелія сама по себѣ требовала доказать іудеямъ, что они своимъ закономъ не могли оправдаться предъ Богомъ, а язычникамъ—что хотя они не принадлежатъ къ народу іудейскому, однако, по одной Своей милости къ нимъ Богъ призываетъ ихъ въ Свое царство благодати, такъ Ап. Павелъ имѣлъ особенную причину доказывать, что законъ Моисеевъ не имѣетъ обязательной силы по пришествіи Христа

преп. Іосифъ, игуменъ волоколамскій, состояла въ соблюденіи субботы и обрѣзанія, а вмѣстѣ съ послѣднимъ и всего закона Моисеева. Совращенные въ эту ересь «надъ честнымъ крестомъ и божественными иконами ругались» и, кромѣ того, отвергали всѣ новозавѣтныя таинства, Божество Іисуса Христа, Его Пречистую Матерь и всѣхъ святыхъ угодниковъ новозавѣтныхъ и пр Ересь эта была осуждена святителями русской церкви. Нѣкоторые изъ еретиковъ были отправлены въ заточеніе и изгнаніе, иные — сожжены. Правительство также строго преслѣдовало евреевъ-совратителей; а въ Уложеніи Алексѣя Михайловича 1676 г. за совращеніе въ эту ересь опредѣлена смертная казнь. Но не смотря на всѣ строгія мѣры противъ нея, ересь жидовствующихъ существуетъ и въ настоящее время подъ именемъ преимущественно субботниковъ.

[1]) Галат. VI, 15.

на землю. Не смотря на то, что на іерусалимскомъ соборѣ Апостолы единодушно отвергли обрѣзаніе вмѣстѣ съ другими обрядами закона Моисеева, многіе изъ увѣровавшихъ во Христа іудеевъ и говорили и учили, что обращающіеся въ христіанство язычники должны принимать и обрѣзаніе. Подавить это ученіе и воззрѣніе іудействующихъ христіанъ было главною заботою Апостола языковъ. Во многихъ своихъ посланіяхъ Ап. Павелъ долженъ былъ обращать свое вниманіе на обрѣзаніе, потому что во всѣхъ мѣстахъ были іудеи, которые, считая себя избраннымъ народомъ, и по принятіи христіанства расположены были думать, что Мессія собственно къ нимъ посланъ былъ и что язычники не иначе могутъ участвовать въ Его благодѣяніяхъ, какъ только чрезъ принятіе ими, главнымъ образомъ, обрѣзанія, которое было знаменіемъ завѣта между Богомъ и ними, потомками Авраама, и за неисполненіе котораго грозила опасность истребленія необрѣзанной души отъ народа своего [1]).

Щадя іудеевъ сколько по любви къ нимъ, столько же и по благоразумію, чтобы какъ нибудь спасти ихъ, Апостолъ Павелъ на первыхъ порахъ дозволялъ имъ обрѣзаніе, снисходя къ ихъ слабости. Онъ самъ обрѣзалъ Тимоѳея [2]), посылая его къ іудеямъ [3]), и сдѣлалъ онъ это для того, чтобы слушатели имѣли къ посланному имъ болѣе довѣрія. Тимоѳей зналъ причину обрѣзанія себя, но не сказалъ о ней ученикамъ своимъ, потому что они не стали бы слушать его, если бы узнали, что онъ былъ обрѣзанъ для того, чтобы уничтожить [4]) обрѣзаніе. А теперь это невѣдѣніе принесло имъ пользу, ибо думая, что Тимоѳей сдѣлалъ это, какъ

[1]) Быт. XVII, 14.

[2]) Дѣян. XVI, 3.

[3]) 1 Коринѳ. IV, 17. Ср. IX, 20.

[4]) Златоустъ, Толкованіе на посланіе къ Галатамъ Фаррара. Жизнь и труды св. Ап. Павла, т. I, стр. 253. 276.

ревнитель закона, они благосклонно приняли его и охотно выслушали его проповѣдь. Принявъ его ученіе и познавъ истину его, іудеи послѣ и сами оставили древній законъ. Итакъ, благоразумно дозволя іудеямъ обрѣзаніе и вообще соблюденіе закона Моисеева, Апостолъ Павелъ терпѣливо ожидалъ того времени, когда вѣра въ Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, мало-по-малу проникнетъ всю ихъ жизнь, когда божественная истина собственною силою своею сдѣлаетъ ихъ свободными и они сами оставятъ узы, связывающія ихъ безпокойную совѣсть, подобно тому, какъ ефесскіе граждане, занимавшіеся сначала „тайными знаніями“, сами оставили ихъ и выгоды отъ нихъ, когда всѣмъ сердцемъ своимъ почувствовали на себѣ силу Евангелія [1]). Мало того: Апостолъ Павелъ и самъ соблюлъ законъ и былъ іудеемъ для іудеевъ [2]), хотя всегда ставилъ имъ на видъ, что сущность христіанства—не въ соблюденіи или пренебреженіи внѣшняго благоповеденія, что обрѣзаніе и соблюденіе закона ничего существеннаго не прибавляютъ къ достоинству христіанства, также какъ необрѣзаніе и несоблюденіе закона ничего существеннаго не отнимаютъ отъ Евангелія, что въ христіанствѣ все дѣло — въ вѣрѣ, споспѣшествуемой любовію [3]).

Въ тоже время непоколебимая вѣрность Евангелію и желаніе право ходить въ его истинѣ [4]) побуждали Ап. Павла защищать свободу вѣрующихъ во Христа противъ лжеученій разныхъ партій, искажавшихъ Евангеліе. Апостолъ ни мало не уступалъ имъ, когда они требовали, какъ чего-то существенно необходимаго, соблюденія обрѣзанія и закона самыми язычниками [5]).

[1]) Дѣян. XIX, 19.

[2]) Дѣян. XVI, 3; XXI, 26. 1 Коринѳ. IX, 20.

[3]) Римл. XIII, 10. Гал. V, 6.

[4]) Галат. II, 14.

[5]) Галат. II, 11—21.

Въ этомъ случаѣ онъ самъ становился съ беззаконными яко беззаконный [1]), такъ какъ уступить имъ, значило бы жертвовать евангельскою истиною. Признавать язычниковъ членами царства Божія *только* съ той минуты, какъ они примутъ обрѣзаніе и законъ, значило бы раздѣлять и внушать язычникамъ и іудеямъ мысль, что для вступленія въ это царство требуется еще нѣчто иное, кромѣ возрожденія отъ Святаго Духа вѣрою, что Христосъ не есть тотъ единый истинный путь, который ведетъ насъ къ Отцу небесному и что искупительная жертва Христова принесена за человѣчество напрасно: „аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ“ [2]); „не отметаю благодати Божія: аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре“ [3]). Вотъ это-то обстоятельство, т. е. требованіе со стороны христіанъ іудействующихъ отъ христіанъ изъ язычниковъ принятія послѣдними обрѣзанія, какъ существеннаго и непремѣннаго условія для спасенія,—и побудило Апостола Павла взглянуть на обрѣзаніе съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго откровенія.

Обрѣзаніе, говоритъ онъ, выходя изъ началъ ветхозавѣтнаго откровенія, не имѣетъ никакого значенія само по себѣ; оно имѣетъ значеніе только подъ условіемъ исполненія закона: „обрѣзаніе бо пользуетъ, аще законъ твориши“, въ противномъ же случаѣ обрѣзаніе не приноситъ никакой пользы: „аще же закона преступникъ еси, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть“ [4]). Также не имѣетъ никакого значенія обрѣзаніе при добродѣтельной жизни: необрѣзанный, но дѣлающій добрыя дѣла, имѣетъ преимущество предъ обрѣзаннымъ, ведущимъ порочную жизнь: „Аще убо необрѣзаніе оправданіе закона сохра-

[1]) 1 Коринѳ. IX, 21.

[2]) Галат. V, 2.

[3]) Галат. II, 21.

[4]) Римл. II, 25.

нитъ, не необрѣзаніе ли его во обрѣзаніе вмѣнится“ [1])? Но такъ какъ евреи могли сказать Апостолу, что Авраамъ потому и оправдался, что обрѣзался, то Апостолъ обрѣзаніе и вѣру Авраама представляетъ какъ вещи, раздѣленныя между собою временемъ и потому совершенно различныя въ существѣ своемъ. Апостолъ говоритъ, что вѣра Авраама вмѣнилась ему въ правду еще до обрѣзанія [2]). А что обрѣзаніе не имѣло для Авраама силы спасающей, это доказываетъ Апостолъ тѣмъ, что грѣхи отпускаются не тому, кто обрѣзанъ, а тому, о комъ говоритъ Давидъ: „блажени ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси“ [3]). Чему, спрашиваетъ Апостолъ, принадлежитъ это блаженство: обрѣзанію или необрѣзанію? — необрѣзанію, ибо Авраамъ оправдался вѣрою еще до обрѣзанія и праведность его была въ необрѣзаніи [4]). Для чего же Авраамъ принялъ обрѣзаніе? — „въ знаменіе пріятъ и печать правды“ [5]), — правды, пріобрѣтенной чрезъ вѣру еще до обрѣзанія. Но эта печать можетъ быть знаменіемъ тогда только, когда у человѣка есть вѣра, безъ вѣры же она не можетъ быть знаменіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ св. Златоустъ [6]), чего же знаменіемъ будетъ обрѣзаніе, чего печатью, если у человѣка нѣтъ знаменуемаго — вѣры? Это значило бы тоже самое, какъ если бы кто-нибудь сталъ показывать кошелекъ свой, къ которому приложена печать, но въ которомъ нѣтъ ничего. „Столько же смѣшно и обрѣзаніе безъ вѣры“. Для чего же, спрашиваетъ св. Златоустъ, нужна была Аврааму печать праведности его въ необрѣзаніи? Лично

---

[1]) Римл. II, 26.

[2]) Римл. IV, 3. 10.

[3]) Псалом. XXXI, 1.

[4]) Римл. IV, 10.

[5]) Римл. IV, 11.

[6]) Златоустъ. Толкованіе на IV гл. посланія къ Римлянамъ, стр. 164—165.

Аврааму, отвѣчаетъ онъ, она не была нужна: онъ принялъ ее для того, чтобы сдѣлаться общимъ отцемъ вѣрующихъ какъ обрѣзанныхъ, такъ и необрѣзанныхъ. „Скажешь, замѣчаетъ св. Златоустъ, что обрѣзаніе служитъ знаменіемъ праведности; такъ, если служило, то для тебя (еврея), а теперь ни для кого не служитъ. Тогда ты имѣлъ нужду въ тѣлесныхъ знаменіяхъ, а теперь онѣ не нужны. Если спросишь: неужели по вѣрѣ Авраама нельзя было заключать о его душевной доблести? — хотя можно было (это заключать), но для тебя нужно было и это дополненіе; такъ какъ ты не подражалъ душевной доблести (Авраама) и не могъ ее видѣть, то дано тебѣ чувственное обрѣзаніе, чтобы ты, помышляя объ этомъ тѣлесномъ, постепенно восходилъ къ духовному и, со всѣмъ усердіемъ принявъ обрѣзаніе, какъ знакъ самаго высокаго достоинства, научился подражать прародителю и уважать его“ [1]).

Если же Авраамъ сдѣлался общимъ отцемъ вѣрующихъ необрѣзанныхъ не потому, что самъ онъ былъ необрѣзанъ, хотя и оправдался въ необрѣзаніи, но потому, что необрѣзанные подражали его вѣрѣ, то тѣмъ менѣе Авраамъ былъ отцемъ обрѣзанныхъ по одному только ихъ обрѣзанію, безъ присоединенія къ нему, съ ихъ стороны, вѣры. „Тогда, какъ бы такъ говоритъ Апостолъ іудею, Авраамъ будетъ праотецъ твой, когда ты будешь ходить по стопамъ его вѣры, яже въ необрѣзаніи; поэтому, если ты отвергаешь *это* необрѣзаніе, то для тебя нѣтъ никакой пользы и въ обрѣзаніи. Если ты не будешь вѣровать подобно Аврааму, то, хотя бы ты тысячу разъ обрѣзался, не можешь быть сыномъ Авраама по духу“.

Наконецъ, чтобы и у іудеевъ и у христіанъ іудействующихъ не оставалось болѣе никакого сомнѣнія относительно значенія обрѣзанія, которое Апостолъ Павелъ опредѣляетъ какъ знаменіе или печать правды Авраама въ необрѣзаніи по силѣ вѣры его въ гряду-

[1]) Златоустъ. Ibid.

щаго Мессію, онъ говоритъ вслѣдъ за тѣмъ объ отношеніи завѣта Божія съ Авраамомъ къ завѣту Божію съ Адамомъ.

Извѣстно, что почти за три съ половиной тысячи лѣтъ до призванія Авраама къ завѣту обрѣзанія уже существовалъ завѣтъ Бога со всѣмъ человѣчествомъ въ лицѣ общаго ему праотца Адама [1]). Цѣль этого послѣдняго завѣта была — спасеніе всего рода человѣческаго Сѣменемъ жены [2]). Спрашивается: въ какомъ же отношеніи стоялъ этотъ первобытный, общій завѣтъ къ завѣту Авраамову, частному? Становится ли этотъ частный завѣтъ, Авраамовъ, на мѣсто прежняго общаго завѣта, Адамова, и совершенно исключаетъ его, или же наоборотъ, самъ онъ, какъ завѣтъ частный, подчиняется завѣту общему въ историческомъ и догматическомъ значеніи своемъ? Какой завѣтъ становится главнымъ и какой подчиненнымъ? Наслѣдники какого завѣта выше и какого ниже? Вотъ вопросы, которые могли сами собой являться и у іудействующихъ христіанъ и у христіанъ изъ язычниковъ. Пока вопросы эти не разрѣшены съ ихъ исторической стороны и догматической важности, іудействующіе христіане, соглашаясь съ ученіемъ Апостола въ томъ отношеніи, что сила обрѣзанія упразднилась съ пришествіемъ на землю Христа-Мессіи, могли, однако, какъ на предметъ особой гордости своей, указывать христіанамъ изъ язычниковъ на свою принадлежность, въ недалекомъ прошломъ своемъ, къ завѣту обрѣзанія и дѣлать отсюда заключеніе, что они, какъ сугубые наслѣдники обѣтованій Божіихъ Аврааму и по вѣрѣ его и по обрѣзанію, должны и въ христіанствѣ занимать высшее *мѣсто* [3]), чѣмъ христіане изъ язычниковъ, какъ при-

---

[1]) Быт. III, 15.

[2]) Быт. III, 15.

[3]) Мѣсто, а не право, которое, увидимъ ниже, имъ дѣйствительно принадлежало.

надлежавшіе доселѣ къ общему завѣту Адамову, не имѣвшему *ихъ* печати — обрѣзанія. Апостолъ Павелъ такое, вполнѣ возможное со стороны іудействующихъ заключеніе устраняетъ ученіемъ своимъ объ отношеніи завѣта обрѣзанія къ завѣту Адамову, смотря на ихъ, такъ сказать, сравнительное достоинство съ ветхозавѣтно-іудейской же точки зрѣнія.

Въ какомъ отношеніи стоятъ между собою эти два завѣта — частный и общій — объ этомъ краснорѣчиво говоритъ одно знаменательное, по ученію Апостола, въ жизни Авраама событіе, случившееся вскорѣ послѣ призванія его къ завѣту обрѣзанія. Это—встрѣча его съ Мелхиседекомъ послѣ побѣды его надъ царемъ еламскимъ. Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама съ дарами, какъ встрѣчаютъ побѣдителей. Авраамъ, уважая въ лицѣ Мелхиседека званіе священника Бога Вышняго, далъ ему десятую часть изъ добычи, а самъ принялъ отъ него благословеніе [1]). Эта встрѣча двухъ людей Божіихъ замѣчательна для насъ преимущественно по тому духовному и таинственному величію Мелхиседека, какое указываетъ намъ въ этомъ лицѣ Ап. Павелъ. Съ особенною внушительностію онъ разъясняетъ и доказываетъ евреямъ мысль, что Мелхиседекъ *выше* Авраама въ религіозномъ отношеніи, потому что Авраамъ принялъ отъ него благословеніе, а благословляется меньшій отъ бо́льшаго. Поэтому и священство левитское, Аароново, священство въ родѣ и потомствѣ Авраамовомъ ниже священства Мелхиседекова: священство въ лицѣ Авраама принесло десятину въ даръ священству Мелхиседекову. Мало того—въ своихъ началахъ священство Мелхиседеково вѣчно, священство же Ааронова преходяще и временно. Поэтому и Христосъ есть Первосвященникъ по чину Мелхиседекову, а не по чину Аароновy [2]).

---

[1]) Быт. XIV, 18—20. Евр. VI, 20. VII, 1—2.

[2]) Евр. VI, 20. VII, VIII, 1—3.

Въ чемъ же здѣсь сила и гдѣ начала для превосходства личности Мелхиседека и его священства передъ личностью Авраама и священствомъ левитскимъ? Вся сила здѣсь, очевидно, въ томъ, что одинъ изъ этихъ людей Божіихъ есть представитель общаго, вѣчнаго и неизмѣннаго завѣта Божія со всѣмъ человѣчествомъ, другой есть представитель завѣта частнаго, временнаго, — завѣта съ однимъ только потомствомъ Авраама. Поэтому и священство Мелхиседеково есть священство во имя вѣчнаго завѣта Бога съ человѣкомъ, тогда какъ Авраамъ, какъ и Ааронъ, первосвященникъ изъ рода его, суть служители завѣта временнаго. Вотъ почему, не смотря на божественное учрежденіе священства Аароновa, не смотря на высокое достоинство и значеніе его въ ряду другихъ учрежденій Іеговы и въ исторіи теократіи еврейскаго народа,—Іисусъ Христосъ принялъ на себя священство не по чину Аароновy, но по чину Мелхиседекову: первое было священство по временному, преходящему завѣту, второе было и есть по завѣту вѣчному и непреложному. Вотъ почему Іисусъ Христосъ есть Служитель по преимуществу завѣта вѣчнаго, первобытнаго.

Такимъ образомъ частнымъ завѣтомъ Своимъ съ родомъ и потомствомъ Авраама Іегова не раззорилъ общій завѣтъ Свой съ Адамомъ и со всѣмъ человѣчествомъ; напротивъ, завѣтъ Іеговы съ Авраамомъ стоитъ въ подчиненномъ и служебномъ отношеніи къ завѣту съ Адамомъ, какъ средство къ осуществленію его. Слѣдовательно при избраніи Авраама Іегова не отвергъ вся племена земная; напротивъ, Его попеченіе о приготовленіи средствъ для снятія лежавшаго на нихъ проклятія и для низведенія на нихъ благословенія Божія было причиною самаго призванія Авраама. Іегова только болѣе прежняго приблизился къ человѣчеству, послѣ того какъ приблизилъ къ Себѣ Авраама: Онъ снизошелъ къ нему почти до положенія союзника по обоюдному завѣту и клятвѣ, чтобы въ потомствѣ этого избранника Своего воспитать и приготовить достой-

ныхъ служителей тайны спасенія, обѣщаннаго всѣмъ племенамъ земнымъ безъ исключенія. Церковь въ потомствѣ Авраама выдѣлилась изъ церкви вселенской, стала церковью частною и существовала съ этого времени на особыхъ, чрезвычайныхъ, но временныхъ началахъ, какъ представительница особаго, частнаго плана ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи міра,— такого плана, котораго исходное начало лежало въ общемъ обѣтованіи и планѣ спасенія человѣка и котораго цѣль была—содѣйствовать осуществленію общаго, первобытнаго завѣта и обѣтованія о спасеніи міра, того обѣтованія, которое дано было Адаму тотчасъ же послѣ его грѣхопаденія [1]). Такимъ образомъ не ради Авраама и его потомства заключенъ былъ съ нимъ завѣтъ Іеговы, а для служенія общему завѣту, принадлежавшему всему человѣчеству.

Далѣе, то обстоятельство, что завѣтъ Бога съ Авраамомъ въ существѣ своемъ не заключалъ въ себѣ безусловно всѣхъ потомковъ Авраама, но и не исключалъ безусловно тѣхъ, которые не были призваны къ нему вмѣстѣ съ призваніемъ Авраама,—ясно доказывало этому избраннику мысль Божію, лежавшую въ основѣ этого завѣта: Авраамъ долженъ былъ понять, что завѣтъ съ нимъ долженъ существовать для осуществленія завѣта первобытнаго о спасеніи человѣка. Итакъ, и тотъ и другой завѣтъ получилъ свое начало во имя обѣтованнаго Сѣмени жены; но осуществленіе завѣта съ Адамомъ составляло цѣль пришествія на землю этого Сѣмени, а развитіе завѣта съ Авраамомъ представляло собой только средство или путь снисшествія Его съ неба на землю. Поэтому всѣ племена земныя суть наслѣдники завѣта первобытнаго и званные въ вѣчное царствіе Божіе, въ которомъ имѣло совершиться и совершается спасеніе людей; наслѣдники втораго завѣта, оставаясь наслѣдниками перваго, призваны были на временное служеніе преходящимъ учрежде-

[1]) Быт. III, 15.

ніямъ временной теократіи, въ средѣ которой божественною мудростью приготовлялись и развивались условія и средства для того, чтобы открылась возможность фактически совершиться обѣтованію перваго завѣта и стать не ожидаемымъ, а существующимъ источникомъ для всѣхъ званныхъ ко спасенію.

Ясно, что съ призваніемъ Авраама къ частному завѣту общій завѣтъ существовалъ и существуетъ еще на тѣхъ же основаніяхъ, на томъ же благодатномъ завѣтѣ обѣтованнаго спасенія, какъ существовалъ онъ и задолго до призванія Авраама. Поэтому, въ церкви общей, каковъ бы ни былъ общій уровень религіознаго ея состоянія, были люди истинно благочестивые, съ истиннымъ богопознаніемъ и богопочитаніемъ, съ вѣрою въ обѣтованія Божіи, данныя Адаму, люди святые, даже такіе, на которыхъ прообразовательно отражались черты предметовъ изъ благодатнаго царства Христова [1]). Церковь христіанская не колеблется, поэтому, признавать въ церкви ветхозавѣтной, внѣ-Авраамовой, присутствіе начала благодатнаго освященія и спасенія, когда она Мелхиседека ублажаетъ въ числѣ праотцевъ нашихъ по вѣрѣ и упованію, а Іова прославляетъ въ числѣ святыхъ, угодившихъ Богу [2]). Не удивительно, поэтому, что Іегова, и по призваніи Авраама къ особому завѣту, продолжаетъ проявлять въ церкви внѣ-Авраамовой дѣйствія своего непосредственнаго управленія и водительства, наставленія, вразумленія и обличенія.

Такимъ образомъ церковь Божія въ семействѣ и родѣ Авраама по способу и существу богопочитанія до закона Моисеева ничѣмъ не отличалась отъ церкви Божіей вообще. Ее отличало одно обрѣзаніе. Но до

---

[1]) Разумѣемъ: Мелхиседека, Іова, Іофора, Раавъ, Руѳь и др.

[2]) См. церк. службу въ недѣлю праотцевъ передъ Р. Хр. и прологъ, также церк. службу шестого мая. Ср. Начертаніе церк. библ. исторіи, Филарета. 1840 г., стр. 76.

закона Моисеева, какъ и по окончаніи его силы, ни обрѣзаніе для Израиля, ни необрѣзаніе для не-Израиля не имѣли существеннаго значенія въ дѣлѣ истиннаго богопочитанія. Поэтому, до закона Моисеева обрѣзанный и необрѣзанный одинаково могли благоугодить Богу, если только они правильно и искренно благоугождали Ему [1]). Значитъ, съ этой стороны, т. е. со стороны исполненія или неисполненія обрѣзанія, быть ли въ завѣтѣ съ Авраамомъ, или въ завѣтѣ съ Адамомъ было дѣломъ безразличнымъ. Съ другой стороны, въ тоже время и изъ общества обрѣзанныхъ не всѣ члены по силѣ одного обрѣзанія принадлежали къ наслѣдникамъ благъ завѣта и обѣтованій Божіихъ: изъ всѣхъ дѣтей Авраама только рожденный по вѣрѣ его въ обѣтованіе, Исаакъ, нарекается ему наслѣдникомъ, А это таинственно означаетъ, какъ мы видѣли, что вѣра въ обѣтованія Божіи и въ исполненіе ихъ открывала доступъ къ наслѣдію завѣта Авраама и не происшед-

---

[1]) Этимъ дается отвѣтъ на вопросъ: почему Адамъ сотворенъ и послѣ паденія своего не былъ обрѣзанъ? — вопросъ, который казался немаловажнымъ и самимъ евреямъ какъ древняго, такъ и новаго времени. Талмудическая мудрость рѣшала его въ двухъ направленіяхъ: по одному, Адамъ родился обрѣзаннымъ, что̀ утверждается также и относительно слѣдующихъ за нимъ патріарховъ включительно до Авраама. Поэтому, говорятъ талмудисты, ни Адамъ, ни прочіе патріархи не имѣли нужды въ обрѣзаніи.—См. Hoffmann. Allg. Encyclop. d. W. u. K. IX, S. 267.—По другому— дѣло представляется такимъ образомъ: философъ спрашиваетъ Rabbi Hosaja: «Если обрѣзаніе такъ угодно Богу, то почему Онъ не далъ его Адаму, т. е. почему человѣкъ не былъ созданъ безъ крайней плоти»? Тотъ отвѣчаетъ: «Почему каждый стрижетъ себѣ голову и оставляетъ бороду? Почему онъ не созданъ съ остриженными волосами»? Философъ сказалъ: «Потому, что съ лѣтами дитяти и отрока голова обростетъ волосами».—«Поэтому, возразилъ Rabbi, онъ долженъ ослѣпить себѣ глаза, отсѣчь руки и ноги, потому что онѣ выросли. Но все, заключаетъ Rabbi, что Богъ создалъ въ шесть дней творенія, требовало довершенія посредствомъ рукъ человѣческихъ, такъ долженъ былъ и человѣкъ сначала довершить самого себя и сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть отъ природы». См. Bereschith Rabba, II гл.

шимъ отъ сѣмени его. Значитъ, до закона Моисеева принадлежать ли къ церкви Авраамовой или выдѣлиться изъ нея и принадлежать къ церкви общей было и съ этой стороны дѣломъ безразличнымъ въ религіозномъ отношеніи для тѣхъ изъ членовъ семейства и потомства Авраама, которые только по внѣшней печати обрѣзанія или по плотскому рожденію отъ Авраама принадлежали къ составу его церкви: завѣтъ Бога съ Авраамомъ и соединенныя съ нимъ обѣтованія составляютъ наслѣдственную принадлежность только тѣхъ людей, которые, происходя по плоти отъ сѣмени Авраама или не Авраама, непремѣнно водятся духомъ вѣры его въ истиннаго Бога. Этотъ основной законъ для состава церкви по завѣту Бога съ Авраамомъ становится непремѣннымъ условіемъ существованія ея во всѣ времена—и до закона и при законѣ Моисеевомъ.

Если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на выдѣленіе изъ состава церкви Авраамовой не только вѣрующаго въ истиннаго Бога Лота и обрѣзанныхъ домочадцевъ Авраама, не только дѣтей его отъ Агари и Хеттуры, но и сына отъ Исаака, Исава, то эти явленія имѣютъ для себя достаточное основаніе и объясненіе въ основномъ началѣ церкви Авраамовой и не стоятъ въ противорѣчіи съ основнымъ взглядомъ на призваніе Авраама: всѣ эти лица и внѣ церкви Авраамовой суть члены церкви Божіей, благоугождающей тому же Богу истинному, Которому служилъ и Авраамъ, т. е. по духу вѣры и служенія своего Богу истинному они и безъ обрѣзанія могутъ нарицаться чадами Авраама и въ этомъ смыслѣ — чадами Божіими, потому что не всѣ вѣрующіе и благочестивые безъ исключенія призываются къ спеціальному служенію этому завѣту, а только предъизбранные по особому и безусловному предопредѣленію Божію. Для чего же, спрашивается, налагалось обрѣзаніе, эта печать завѣта Іеговы съ Авраамомъ, на тѣхъ, которые не были призваны къ наслѣдію обѣтованій этого завѣта? Для того, очевидно, чтобы болѣе типически выразить то непререкаемое по-

ложеніе, тотъ законъ, что одно обрѣзаніе, какъ только хирургическій актъ, какъ и одно только происхожденіе по плоти отъ Авраама, не даетъ никакого права на духовное наслѣдіе въ благодатномъ царствѣ Божіемъ.

Такое ученіе Ап. Павла, конечно, не могло нравиться ревнителямъ закона Моисеева, долженствовавшаго, по ихъ понятіямъ, существовать вѣчно. Іудеи, говоритъ Апостолъ, ожесточились изъ-за оправданія вѣрою предъ Богомъ язычниковъ, одною вѣрою безъ дѣлъ закона, и въ отношеніи къ нимъ стали врагами ради язычниковъ [1]). Іудеямъ все еще непонятнымъ представлялось, какъ это „язычники, не искавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры, а Израиль, искавшій праведности закона, не достигъ до закона праведности“ [2]). Въ виду этого явленія Израиль естественно приходилъ въ ожесточеніе, а оправдавшіеся язычники презрительно смотрѣли на Израиля, не сознавая, однако, какъ слѣдуетъ, высокаго значенія его въ дѣлѣ самаго призванія своего къ оправданію вѣрою во Христа. Разъясняя, поэтому, относящіяся сюда недоумѣнія, Ап. Павелъ указываетъ іудеямъ прежде всего на путь попеченія Божія о язычникахъ въ исторіи ихъ богопознанія и призванія къ оправданію [3]). Не случайно, говоритъ онъ, язычники въ концѣ ветхозавѣтныхъ временъ стояли у вратъ имѣвшаго окрыться на землѣ царствія Божія съ жаждою божественной истины, съ запросомъ на обновленіе человѣческой жизни новыми началами нравственной дѣятельности и съ готовностью идти по пути новой жизни и по указанію свыше, потому что рука Божія управляла жизненнымъ путемъ ихъ и спеціально направляла къ той же самой цѣли, къ какой шелъ и богоизбранный народъ путемъ закона своего

---

[1]) **Римл. XI, 11—12; Ср. X, 20—21. Ср. Фарраръ, Жизнь и труды св. Ап. Павла, т. I, стр. 241. 308. 313; т. II, стр. 157. 169.**

[2]) **Римл. IX, 30—31.**

[3]) **Римл. IX, 30—31. Ср. I, 18—22.**

и теократіи своей [1]). И вотъ, когда раздался божественный призывъ къ этой новой жизни, тогда жаждавшіе истины и правды язычники безусловно и съ полнымъ послушаніемъ пошли по указанію этого призванія, къ великой досадѣ плотскихъ чадъ Авраама. Для успокоенія раздраженной этимъ явленіемъ ревности іудеевъ Ап. Павелъ доказываетъ, что язычники опять-таки не случайно и не безъ права присоединяются къ сонаслѣдію съ ними, іудеями, обѣтованій призванія ихъ, а по древнему праву, вытекавшему изъ самыхъ обстоятельствъ призванія Авраама къ завѣту обрѣзанія, и по самымъ условіямъ заключенія этого завѣта: „Мы говоримъ, что Аврааму вѣра вмѣнилась въ праведность. Когда вмѣнилась: по обрѣзаніи или до обрѣзанія? Не по обрѣзаніи, а до обрѣзанія [2]). И знакъ обрѣзанія онъ получилъ какъ печать праведности чрезъ вѣру, которую имѣлъ въ необрѣзаніи, такъ что онъ сталъ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи, чтобы и имъ вмѣнилась праведность, и отцемъ обрѣзанныхъ, не принявшихъ только обрѣзаніе, но и ходившихъ по слѣдамъ вѣры отца нашего Авраама, которую онъ имѣлъ въ необрѣзаніи“ [3]). Другими словами: изъ того обстоятельства, что Авраамъ до обрѣзанія еще былъ названъ отцемъ вѣрующихъ, Ап. Павелъ выводитъ законъ, что у Авраама тогда же обозначилось два рода наслѣдниковъ: одни по закону обрѣзанія, другіе по закону вѣры его. Ясно, что вѣрующіе подобно Аврааму, къ какой бы націи они не принадлежали, суть сѣмя Авраама и по обѣтованію наслѣдницы [4]). Но при этомъ изъ этихъ двухъ родовъ наслѣдниковъ право первенства принадлежитъ безусловно іудею, какъ сугубому наслѣднику великаго праотца и по вѣрѣ и по обрѣ-

---

[1]) **Дѣян. XVII, 26—27. Ср. XIV, 16—17.**

[2]) **Римл. IV, 9—11. Ср. Быт. XV, 1—6.**

[3]) **Римл. IV, 11—12.**

[4]) **Галат. III, 29.**

занію его. Какое бы ни истекало божественное благо изъ завѣта Авраамова, оно по общему закону принадлежитъ прежде іудею, потомъ уже еллину [1]). Іудей —первенецъ Божій; къ нему относятся слова: „чадо, ты всегда со Мною еси и вся Моя—твоя суть“ [2]), къ нему же было и первое слово евангельской проповѣди изъ устъ Апостоловъ и Самого Богочеловѣка [3]).

Но, при всемъ томъ, эти преимущества, какія вѣра и обрѣзаніе давали іудею, касались именно только одного *права* на вступленіе его въ царство Божіе на землѣ *первымъ*, но когда іудей удостоился этого вступленія, онъ затѣмъ не имѣлъ уже никакого преимущества передъ язычниками, тоже удостоившимися, по одной вѣрѣ своей, войти въ это царство благодати. Слѣдовательно обрѣзаніе и съ этой стороны, т. е. если оно соединено было у іудея съ вѣрою во Христа-Мессію, не имѣло никакого преимущества передъ тѣмъ, кто, при искренней вѣрѣ своей въ грядущаго Мессію, былъ необрѣзанъ.

Если, такимъ образомъ, и для ветхозавѣтнаго человѣка обрѣзаніе имѣло немного преимуществъ и вовсе не имѣло само по себѣ, т. е. безъ вѣры въ грядущаго Мессію-Христа, силы спасающей, то въ христіанствѣ оно тѣмъ болѣе не имѣетъ такой силы, и не только не имѣетъ, но даже вредитъ Евангелію. Эту мысль Апостолъ Павелъ выражаетъ съ особенною силою и ясностію въ своемъ посланіи къ Галатамъ.

По поводу того, что нѣкоторые изъ христіанъ іудействующихъ пришли изъ Антіохіи къ Галатамъ и говорили имъ: „если вы не обрѣжитесь по обычаю Моисееву, то не можете спастись“ [4]), — Апостолъ Павелъ собственноручно написалъ Галатамъ посланіе, въ

---

[1]) **Римл. I, 16.**

[2]) **Лук. XV, 31.**

[3]) **Матѳ. X, 1; XV, 24. 40.**

[4]) **Дѣян. XV, 1.**

которомъ, въ сильномъ негодованіи своемъ, называетъ ихъ неразумными: „О, несмысленніи Галате!“ писалъ онъ къ нимъ. Очевидно, поступокъ со стороны Галатовъ былъ немаловажный, если Апостолъ такъ раздраженъ былъ на нихъ изъ-за него. „Что раздражило Апостола? спрашиваетъ св. Златоустъ [1]):—конечно, не маловажное что-нибудь и нестоющее вниманія, ибо раздражаться въ маловажныхъ случаяхъ свойственно малодушнымъ, жестокимъ и безразсуднымъ, равно какъ быть хладнокровнымъ въ дѣлахъ важныхъ свойственно безпечнымъ... Но Апостолъ былъ не таковъ. Его раздражилъ слѣдующій важный поступокъ Галатовъ: „Се азъ, Павелъ, глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ... иже закономъ оправдаетеся: отъ благодати отпадосте“ [2]). Почему же „отпадосте?“ — потому, что соблюденіемъ закона Моисеева ниспровергается Евангеліе, такъ какъ тотъ, кто обрѣзывается, считаетъ вѣру недостаточною для спасенія, и надъ таковымъ законъ господствуетъ во всей своей силѣ. Далѣе, заповѣди ветхозавѣтныя тѣсно связаны между собою. Съ обрѣзаніемъ соединены всѣ другіе религіозные обряды. Такимъ образомъ, если нуженъ законъ Моисеевъ, то нужна не одна его часть или заповѣдь, но весь законъ; если же нуженъ весь законъ, то само собою уничтожается оправданіе вѣрою и крестныя заслуги Христа: „аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре“ [3]). Между тѣмъ, тотъ, кто вѣру считаетъ недостаточною для спасенія и въ тоже время не получаетъ спасенія въ законѣ Моисея, отпадаетъ отъ благодати и становится достойнымъ вѣчнаго осужденія и наказанія.

Итакъ, христіане, по ученію Апостола, не имѣютъ нужды ни въ обрѣзаніи, ни въ другихъ постановле-

---

[1]) Златоустъ. Толкованіе на I гл. посл. къ Галатамъ, стр. 3.

[2]) Галат. V, 2—4.

[3]) Галат. II, 21. Ср. Дѣян. XV, 1. 5.

ніяхъ и обрядахъ закона Моисеева, потому что вѣра и добрыя дѣла вполнѣ достаточны для того, чтобы получить освященіе отъ Святаго Духа, а чрезъ это— и оправданіе и многія другія блага: „о Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію споспѣшествуема“ [1]). Увѣровавъ во Христа, не должно заботиться объ обрѣзаніи: оно безразлично [2]) и для тѣхъ, которые были обрѣзаны до принятія ими христіанства, и для тѣхъ, которые не были обрѣзаны до принятія его. Въ христіанствѣ различіе между тѣми и другими дѣлаетъ вѣра. „Если кто набираетъ борцевъ, говоритъ св. Златоустъ, то будутъ ли они кривоносые или курносые, черные или бѣлые,—все это не имѣетъ никакого значенія при выборѣ (ихъ), но надобно искать въ нихъ того, чтобы они были сильны и опытны въ своемъ дѣлѣ. Такъ и желающему вступить въ Новый Завѣтъ нисколько не повредитъ то, что онъ не соблюлъ всѣхъ этихъ тѣлесныхъ обрядовъ, равно какъ не принесетъ пользы и то, если онъ ихъ соблюлъ“ [3]). Для того и явился Христосъ на землю, чтобы уничтожить обрядовый законъ, для того и принялъ Онъ обрѣзаніе, чтобы отмѣнить его [4]) по буквѣ и замѣнить его обрѣзаніемъ духовнымъ, нерукотвореннымъ [5]). Теперь, съ утратою первоначальнаго значенія своего въ христіанствѣ, обрѣзаніе имѣетъ только иносказательное значеніе—внутреннее обрѣзаніе сердца и чувствъ отъ всего плотскаго,

[1]) **Галат. V, 6.**

[2]) **Этимъ дается отвѣтъ на вопросъ: могутъ ли христіане употреблять обрѣзаніе не какъ религіозную заповѣдь ветхаго завѣта, а какъ лишь простую, но почему-либо полезную операцію? Могутъ, ни мало не подвергаясь за это осужденію съ религіозно-христіанской точки зрѣнія.**

[3]) **Златоустъ. Толкованіе на 1 гл. посланія къ Галатамъ, стр. 3.**

[4]) **Римл. III, 30.**

[5]) **Галат. V, 7. 11; Колос. II, 11—12.**

нечистаго, грѣховнаго — и служитъ важнымъ доказательствомъ того, что младенцевъ должно крестить [1]).

Мы изложили ученіе св. Писанія вообще и ученіе Ап. Павла въ частности о сущности завѣта обрѣзанія или, что тоже, завѣта Бога съ Авраамомъ и его духовными чадами, отъ которыхъ въ концѣ ветхозавѣтныхъ временъ и теократіи имѣло родиться и дѣйствительно родилось (отъ Дѣвы Маріи, дщери истиннаго сына Авраама, Іоакима, и истинной дщери его, Анны) и „съ человѣки поживе“ обѣтованное Сѣмя жены, въ Которомъ и чрезъ Котораго имѣли благословиться и дѣйствительно благословились всѣ племена земныя. Мы видѣли, что Авраамъ искренно и безусловно повѣрилъ этому обѣтованію — и благословятся о тебѣ вся племена земная — и вѣра въ это обѣтованіе вмѣнилась ему въ правду, въ оправданіе вѣрою во Христа, Котораго онъ таинственно созерцалъ болѣе чѣмъ за двадцать вѣковъ до момента исполненія даннаго ему обѣтованія чрезъ сына его Исаака, рожденнаго не въ порядкѣ естественнаго рожденія, а по силѣ особаго обѣтованія; видѣли мы, что Авраамъ повѣрилъ этому обѣтованію еще задолго до полученія обрѣзанія и, поэтому, сдѣлался прежде отцемъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи, а потомъ уже сталъ и отцемъ вѣрующихъ въ обрѣзаніи; видѣли мы, что обрѣзаніе Авраама было знаменемъ — и только однимъ знаменемъ — его оправданія вѣрою въ обѣтованіе о Сѣмени жены. Спеціальною задачею этого обѣтованія служилъ завѣтъ Бога съ Авраамомъ. Далѣе: изъ исторіи ветхозавѣтной теократіи мы видѣли, что не всѣ обрѣзанные изъ народа Божія, не всѣ даже изъ сыновей и домочадцевъ Авраама вступили, по божественному предопредѣленію, въ завѣтъ обрѣзанія; напротивъ, среди обрѣзанныхъ потомковъ Авраама многократно

---

[1]) Воскр. Чтеніе. Годъ IX, стр. 351.

отдѣлялись плотскія чада его отъ духовныхъ, какъ люди, недостойные состоять въ этомъ завѣтѣ; видѣли мы и то, что ко времени пришествія Сѣмени жены на землю число членовъ духовныхъ чадъ Авраама оставалось очень невелико, и что они *всѣ* вошли въ духовное царство Мессіи и основанную Имъ на землѣ церковь; видѣли мы, наконецъ, что съ пришествіемъ Мессіи—Сѣмени жены завѣтъ Бога съ Авраамомъ окончилъ свое существованіе и печать его, обрѣзаніе крайней плоти, потеряло свой смыслъ и значеніе: осуществилось знаменуемое, нѣтъ надобности и въ знаменіи его, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы утверждать, что есть знакъ, показывающій или знаменующій такую вещь или величину, которая на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не существуетъ!.. Утверждать подобный абсурдъ можетъ только тотъ, кто, по слѣпотѣ ума своего, несуществующее способенъ принять за дѣйствительно существующее, какъ это и дѣлаютъ современные намъ евреи. До сихъ поръ они еще не отказались, за весьма рѣдкими исключеніями, отъ своихъ мессіанскихъ тенденцій, отъ надежды на наступленіе мессіанско-политическаго царства, въ которомъ, по ихъ понятіямъ, будетъ возстановленъ древній теократическій порядокъ, древніе религіозные обряды и, само собой, обрѣзаніе, какъ знакъ національный [1]).

Въ виду этого заблужденія и послѣ всего сказаннаго нами о существенномъ и собственномъ значеніи обрѣзанія, мы считаемъ за лучшее закончить настоящую главу слѣдующими достопамятнымм словами св. Іоанна Златоустаго: „Іудеи хотятъ и нынѣ совершенно безвременно сохранять обрѣзаніе и этимъ обнаруживаютъ въ себѣ дѣтскій смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего они и нынѣ обрѣзываются? Въ Ветхомъ Завѣтѣ они обрѣзывались, чтобы не смѣшаться съ другими народами нечистыми, а нынѣ, когда, по благодати Божіей,

[1]) Лютостанскій, Талмудъ и евреи, т. I, стр. 40—41; III, 256—257. 277—278. Ср. II, 158.

всѣ народы приводятся къ свѣту истины, какая польза въ обрѣзаніи? Развѣ отсѣченіе крайней плоти сколько-нибудь способствуетъ свободѣ души отъ страстей? Развѣ не слышали они, какъ ясно Богъ сказалъ: „и будетъ въ знаменіе завѣта“ [1]), какъ бы показывая этимъ, что только по великому своему неразумію они имѣли нужду въ такомъ знаменіи? Подобное часто бываетъ и въ дѣлахъ человѣческихъ: когда мы не довѣряемъ кому-нибудь въ чемъ-либо, то стараемся отъ него получить какой-либо знакъ въ видѣ залога, такъ и Богъ, зная легкомысліе евреевъ, восхотѣлъ потребовать отъ нихъ этого знаменія—обрѣзанія—не съ тѣмъ, чтобы оно осталось навсегда, но чтобы съ окончаніемъ Ветхаго Завѣта и употребленіе этого знаменія было отмѣнено“ [2]).

В. Соколовъ.

---

[1]) Быт. XVII, 11.

[2]) Златоустъ, Бесѣда XXXIX на XVII гл. кн. Бытія, ч. II, стр. 380.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЛОВАРЬ,

составленный С. М. БОГДАНОВЫМЪ,

Профессоромъ агрономіи въ универс. Св. Владиміра.

Словарь предназначенъ быть справочною книгою по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также по важнѣйшимъ вопросамъ изъ областей знанія, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ (земледѣліе, саловодство, огородничество, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыборазведеніе, сельскохозяйственная экономія, почвовѣдѣніе, агрономическая физика и химія, сельскохозяйственная метеорологія, ученіе о сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, сельскохозяйственное инженерное и строительное искусство, статистика, законовѣдѣніе).

Изданіе словаря вызвано существованіемъ потребности въ такой справочной книгѣ, которая безъ особаго труда и затратъ на обширную библіотеку давала бы возможность дѣлать разнаго рода сельскохозяйственныя справки.

Подобныя изданія существуютъ на различныхъ иностранныхъ языкахъ, а также и на польскомъ; въ русской же литературѣ до послѣдняго времени отсутствовали.

Словарь будетъ выходить выпусками, по одному въ теченіе приблизительно мѣсяца. Всѣхъ выпусковъ будетъ двѣнадцать, такъ что полное изданіе предположено закончить въ теченіе года. Первый выпускъ вышелъ въ свѣтъ въ маѣ 1891 года.

Полный словарь составитъ большой томъ около 1000 стр. убористой печати въ 2 столбца, со многими рисунками въ текстѣ.

Подписная плата 5 р. безъ перес. Допускается разсрочка: 3 рубля сначала и 2 р. по выходѣ шестого выпуска. Книгопродавцы пользуются уступкою въ 10%. На пересылку прилагается 1 р. По выходѣ первыхъ выпусковъ цѣна на словарь будетъ значительно повышена.

Подписка принимается въ редакціи «Земледѣлія» (Кіевъ) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

л. 327. „Ѡ житьи сирѣ w пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта. оуказаніе Никифора". Нач. „Побае вѣдати ако аще слоучится Хва ржтва пра и сты бгоявленіи въ сре или в пя разрешаемь на сыръ и яица".

л. 328. „Правило сты аплъ. втораго събора. житье сты wць преданіе. како побае иноkw жити". Нач. „Повелѣвае всякомоу крtіанинoу по стѣи пасцѣ. тоу всю семицю. w нели. паkы до нели фомины. ясти сыръ, и рыбоу". Предлагаются правила поста на весь годъ. Кончается статьи уставомъ: „Како поется ѱалтыря в великіи по".

л. 330. „Послѣваніе сты wбщеніи пре причащеніа страшны и бжествены таинъ". Канона здѣсь не положено. Молитвы тѣже, что и въ печатномъ чинѣ (см. Слѣд. Псалт. 1652), но ихъ менѣе,—только восемь и разположены онѣ въ иномъ порядкѣ, именно: 1, 11, 3, 4, 7, 9, 13 (надписана здѣсь именемъ Златоуста) и 10. Молитвъ послѣ причащенія только 6, именно печ. 6, 4, 2, 3, 10 и 8. Въ концѣ апостолъ и евангеліе—тѣже, что въ печатномъ чинѣ. Выписокъ изъ отцевъ о важности причащенія св. таинъ здѣсь никакихъ не помѣщено. Начинается послѣдованіе словами: „Тщащеся приближитися. сматряюще въ оумѣ сѣвѣсть свою. аще е достоинѣ и съ блговѣинствомъ".

л. 342 об. Безъ заглавія статья, начинающаяся словами: „Рекоша стіи оци wвомоу рѣша. є. ка. и т. поклоновъ и пя cw млтвъ". Изъ указа о келейномъ правилѣ.

л. 343. „Агглъ предаде великому Пахомію кі. mw во дни. и в нощи. кі. Нало сице". Извѣстное правило·

— „Сице правило въ келіа. не оумѣющи грамотѣ".

826 (781). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 8 д. писанная въ 1493 г. полууставомъ, на 530 л.

№ 826

На задней переплетной доскѣ скорописью написано: „Писана книга сия лѣта ҂за-мъ го“.

л. 1 об. Скорописью написана пѣснь: „Ѡ тебѣ радѵетъся ѡбрадованая“.

л. 2. „Поѕченіе Іѡнна Злауста“. Нач. „Рци на Ги рци на. како бо побѣти ми. Ги научи на творити волю твою“.

л. 4 об. „Тѡ Злауста е ѡма“. Нач. „Вся книжни научивыйся цртвію нбномѵ. подобе е члкѵ домѵвлцѣ“.

л. 6. „Ѡ старчества“. Краткія выписки о пользѣ псалмопѣнія. молитвы и поста.

л. 8—183. „В началѣ ѱлмо“, Чинъ „по съврьшении ѱлмо“ и Псалмы съ пѣснями библейскими. Предъ псалмами (л. 11) и предъ пѣснями (л. 170) поставлены раскрашенныя заставки.

л. 184. „Послѣдованіе къ бжтвеномѵ причащенію“. Нач. „Тщаися приближити к сеи велицеи и неисповѣмѣи стни. да сматряе свою съвѣсть“. Вначалѣ помѣщено нѣсколько краткихъ выписокъ о важности причащенія, надписанныя именами: Исихія іерусалимскаго, аввы Аммона, Евфимія, Василія великаго и „ѡ прависты аплъ“. Самое послѣдованіе сходно съ напечатаннымъ въ Слѣдов. Псалтири 1652 г.; въ немъ тоже начало и тѣже молитвы, какъ и въ печатномъ; недостаетъ только канона и двухъ молитвъ: третьей и послѣдней,—18-й, такъ что всѣхъ молитвъ здѣсь только 16. За молитвами предъ причащеніемъ слѣдуютъ молитвы по причащеніи—тѣже, что въ печатномъ послѣдованіи; недостаетъ только послѣдней десятой молитвы. Кончается статья апостоломъ и евангеліемъ — тѣми же, что и въ печатномъ послѣдованіи.

л. 223 об. „Послѣдованіе о прищени стыа воды. е великаго ощеніа на бгоѡвленіе“. Тоже въ Требникѣ 1639 г. л. 312.

л. 226. „Внегда слѣчится искѕситися въ снѣ комѕ w wскверненіа по дѣиствѕ діаволю“. Пять молитвъ. Тоже что въ Слѣдов. Псалтири 1652 г.; недостаетъ только одной молитвы—пятой по печ. изд.

л. 232 об. „Инъ ѕставъ w искѕшеніи скытцы инокъ“. Слѣд. Псалт. 1652 г. л. 227.

л. 233. „Аще кто произволяетъ w подвижны инокъ на единѣ в кельи своеи съвръшае сіа млтвы“. 8 молитвъ—тѣже, что въ Слѣд. Псалт. 1652, л. 217 об. за исключеніемъ молитвы кресту, которой въ рукописи нѣтъ; вмѣсто нея помѣщена молитва: „Гѝ не лиши мене нбны твои блгъ“.

л. 240. Подъ раскрашенною заставкою „Часословецъ. имѣаи слоужбѕ нощнѭю и дневнѕю. По ѕставж и въ іерлимѣ лавры прпбнаго оца ншего Савы“. Вначалѣ помѣщена Полунощница повседневная. Затѣмъ л. 249 об. слѣдуетъ „Полѕношниц по вся сѫботы“. О Полунощницѣ воскресной на л. 250 замѣчено что она „писана на пре послѣ пѣне“.

л. 250. „Начало зауренеи w Бгѣ сътворяемъ“. Кратко изложена утреня и часъ первый съ почасіемъ.

л. 258. „Послѣдованіе часо“. Часы 3-й, 6-й и 9-й безъ междочасій, обѣдница и молитвословіе трапезы.

л. 268 об. „О Бзе начинае чинъ верніи“. Вечерня съ молитвословіемъ на вечерней трапезѣ.

л. 272. „Чинъ павечерница великіа“.

л. 283 об. Междочасія 3-го, 6-го и 9-го часовъ.

л. 287. Подъ раскрашенною заставкою „Послѣваніе црковнаго пѣніа и събраніа вселѣтняго. ѕ мцемь“. Мѣсяцесловъ съ тропарями и кондаками. Здѣсь на л. 344 об. на полѣ подъ 22 числомъ генваря полууставомъ приписано позднѣе: „рпд (1676) в сн днъ взя соловеко мнтрь“.

№ 826

л. 403. „Послѣваніе стыа четыресятніц“. Тропари и кондаки на недѣли четыредесятницы и дни страстной седмицы. Далѣе служба на Пасху. А затѣмъ—тропари и кондаки на недѣли пятидесятницы.

л. 426. „Кано стѣи и живоналнѣи Трцы“. Нач. „Трисъставы пое бгоначалны“. По канонѣ молитва Марка инока.

л. 434. „Слоужба къ Гѫ ншемѵ. Іс Хѫ Твореніе кѵр Феоктиста іно обители стѫиискыа“. Стихиры и канонъ сладчайшему Іисусу.

л. 444 об. „На ур. на сти стры“. Нач. „Въ страшное пришествіе твое Хе“.

л. 445. „Исповѣданіе инокѵ на вся днь“. Нач. „Исповѣдаюся Бѫ црю нбесномѵ и прчтѣи мтрі его“.

л. 446 об. „Млтва къ Гѵ ншмѵ Іс Хѫ по кано Ісв“. Нач. „Многомлтве и всемлостиве Бе мои и Ги Ісе Хе и многыа ра любве“.

л. 448 об. „В пя ве є нли поста, слоуба пртѣи Бци и прнодвѣ и Мріи акаѳѵстw. сирѣ несѣдалнw“. Стихиры и канонъ съ акаѳистомъ, нач. „Хвѵ книгѵ одѵшевленѵ“.

л. 469. „Канw блговѣщенію пртѣи Бци“. Нач. „Да ти пое влчце“.

л. 476 об. „Трw Бци гл д“. Нач. „Къ Бци прилѣжно ннѣ притеце“. и „Кано радостень пртѣи Бци. Твореніе Игнатіа сщноінw“. Нач. „Радостное чтаа хваленіе приношаю“. Слѣд. Псалт. напеч. 1652 г. л. 462 об. канонъ Одигитріи.

л. 483. „Кано молебень к своемѵ аггл и хранителю дши и тѣл... Твореніе Iwa дамаки“. Нач. „Невсыпаемаго хранителя дши моеи“.

л. 493. „Канw къ своемѵ аггlу хранителю дши и тѣлѵ“. Нач. „Пѣ въспти. и въсхвалите спсе“.

л. 498. „Канѡ молебенъ пртѣи Бци. пѣвае по вся дни на паверницы“. Нач. „Многими съдръжими напами“.

л. 504. „Тропари въскрны на и гласовъ“ и Ипакои.

л. 508 об. „Трѡри и кѡкы дневны“ съ Богородичными.

л. 512. „Богорочники и кртобѡ на и гласо. поемыа по трори стго“.

л. 514. „Стры по вся въскрнія по непорона“.

л. 515. „Степенна по вся въскрніа гла а“ съ евангеліемъ на утрени, со свѣтилными и стихирами на хвалитѣхъ.

л. 517 об. „Блженна по вся въскреенія, по вся дни и по вся сѵботы“ гласа 6-го съ апостолами и евангеліями.

л. 527. „Пасхалія и лунникъ. На оборотѣ послѣдняго 530 л. наросованъ кругъ, въ срединѣ коего написано: „Часы пръствѵющаго града Мосвы и прочи градовъ россійскаго цртва“. По бокамъ сдѣлано обозначеніе долготы дней на весь годъ.

827 (758). **Псалтирь** съ возслѣдованіемъ въ 4 д., пис. уставомъ и полууставомъ начала XVI в. на 524 л.

Вначалѣ—л. 1—132—помѣщены Псалмы съ пѣснями библейскими и двумя Чинами: предъ началомъ чтенія псалтири и по окончаніи. Въ послѣднемъ положено двѣ молитвы сходно съ № 6. Перваго псалма нѣтъ за утратою листа. Начинаются псалмы словами втораго псалма: „црiе разоумѣете накажитеся вси соудящеи земли“. На обор. 2-го листа помѣщено раскрашенное и раззолоченное изображеніе царя Давида, пишущаго псалтирь.

Далѣе помѣщены слѣдующія статьи:

л. 233. „Послѣдованїе w причященіи. бжтвеныя стыя воды. ако велїкаго w сщнаго бгоѡвленїа“. Нач „егда нѣ лѣть причяститися. „животворящи прчты Хвыхъ таинъ. плоти, и крови“.

л. 235 об. „В соу блжен. гла а“.

л. 237. „Блжна по вся въскрнїа. гла а“.

№ 827

л. 241 об. „Блжна по вся дни. гла. а“. съ апостолами и евангеліями.

л. 243 „На верня, стры. покаанны. гла. в“.

л. 248 об. „А се свѣтїлны. чресъ всю нелю“.

л. 252. „А сїа трпари глимъ, к соуботи, в полоунощнїци“. За тропарями стѣдуетъ: „Канѡ стѣи и живоначалнѣи Трци. поется въ всякѹю нелю, пре оутренею, вмѣсто полоунощници. твореніе, Митрофана“. Нач. „Три составы поемъ бгоначалны“. По канонѣ извѣстная молитва Марка инока.

л. 264. „Слоуба Гоу нашему Іѵ Хоу“. Стихиры и канонъ сладчайшему Іисусу.

л. 275. „Исповѣданіе инокоу на всякъ днь“. Нач. „Исповѣдаюся Боу црю нбномѹ и прчтѣи мтри его“.

л. 276 об. „Стры. прчтѣи Бци, еже е акафісто“. Нач. „Съвѣтъ превѣчныи wкрывая“. За стихирами слѣдуетъ „Канѡ блгодарственъ къ престѣи Бци“. Нач. „Хву книгоу одшевенноу“.

л. 300 об. „Канѡ блговѣщенію прчтѣи Бци“. Нач. „Да ти пое влчце“.

л. 308. об. „Канѡ прчтѣи Бци“. Нач. „Многыми съдръжими напастьми“.

л. 314 об. „Канѡ стомоу агглоу своемѹ хранителю дши тѣлоу“. Нач. „Пѣснь воспѣти, и восхвалити“. Къ концу канона кромѣ обычной молитвы. „Аггле Хвъ, храиителю мои стыи“ приложена еще другая молитва, писанная позднѣе первой на л. 321 и нач. „Аггле стыи Хвъ к тебѣ припадаю молюся“.

л. 322 об. Написано слѣдующее: „Плакася Адамь предъ раемь сѣдя, раю мои раю прекрасъныи мои раю мене бо ради раю сотворенъ бы, а Еввыа ради заключено бы оувы мнѣ грѣшнемѹ оувы ннѣ безаконномѹ, согрѣши Ги, согрѣши и безаконновахъ, оуже азъ не вижю райскыя пища, оуже азъ не слышѹ архаггль-

ска гласа, согрѣши Ги согрѣши и безаконновахъ. Бже млтиве, и помилоуи мя падшаго".

л. 323. „Канѡ Іѡанноу бгословѹ". Нач. „Цртво нбное блжене еже проповѣдалъ еси пріемъ". См. въ печ. Служ. Минеѣ подъ 36 сент.

л. 331. „Канѡ прпбномѹ wцѹ Зосимѣ". Нач. „Бжтвеною wче любовію. прилипися еси w юности Хви".

л. 338. „Послѣдованіе вънегда слоучится искѹсити комоу въ снѣ w осквьръненіа, по дѣйству діаволю".

л. 344 об. „Мтва стго Григоріа папѹ румска w избавленіи блоуда и оугашеніи плоти. и о съхраненіи зрака блгдпаго. и w помышленіа сложна. и о пріатіи спсенаго дара всякою, и егда чловѣкѹ оумъ обратится на блоу. или разгорить оудъ плотныи на плоть. или възрѣвъ на таковыи члкъ. и помыслить блоу. или оумыслить сложеніе. Тога аще възведеть очи срца своего къ Бгу. и реть в тои ча сію мтвоу, боудеть съхраненъ". Нач. „Ги Іѵ Хе Бже нашъ, единородныи сыноу Бжіи даромъ Ѻца твоего. съхранивыи аплы своя w блоуда".

л. 345. „Мѡ. ега стѧжае блоуныи помыс" Нач. „Хе мои спсителю, тебе послоушають моря и вѣтры".

л. 346 бѣлый. На оборотѣ его написано полууставомъ: „Паме, колько в году недѣль, н. и двѣ недѣли со днемъ. а скорны, недѣ кд. а днеи. ро. бе дву. а посны, недѣль, кн. а днеи посны, с. бе тре".

л. 347. Съ этого листа начинается полуустав. На немъ помѣщена статья, выписанная изъ устава, безъ заглавія. Нач. „Не бе свителства же се. по w бжествены писаніи". Объясняются знаки великихъ, среднихъ и малыхъ праздникахъ и указываются времена, въ которые не дозволяется колѣнопреклоненіе.

№ 827

л. 349. „Послѣвание црквнго събраніа. по 8ставѣ иже въ іерлимѣ. стыа лавры. прпбнаго и бгоноснаго оца нашего Савы". — Мѣсяцесловъ съ тропарями и кондаками и съ краткимъ уставомъ относительно порядка богослуженія и поста въ разные, особенно праздничные, дни. Памятей русскихъ и славянскихъ святыхъ не много. Нѣкоторыя изъ нихъ вписаны позднѣе, частію на поляхъ, частію на особыхъ листахъ а именно памяти: 23 ноября—Александра Невскаго, 31 генваря—Никиты Новгородскаго, 17 апрѣля—Зосимы Соловецкаго съ тропаремъ и кондакомъ на особомъ листѣ (434), 1 мая—Пафнутія Боровскаго, 8 іюля—Прокопія Устюжскаго и 30 августа—Александра Свирскаго съ тропаремъ и кондакомъ на особомъ (476) листѣ.

л. 477. „Вѣдати побае сіе что ра пиш8 кондацѣ въ 8ставѣ". Указывается, когда читаются кондаки при богослуженіи.

— „Трери въскрныи. и борочны. и ипакои на всмь главъ".

л. 480 об. „Трри. и бго. и кондакы дневніи".

л. 483. „Тререве бгорочны. и ктобгорочны. поемь и на вечерни. и на заурени по трори стго".

л. 485. „Вослѣдованіе стыа м ца". Тропари и кондаки воскресныя отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Пасхи и на дни страстной седмицы.

л. 492. Стихиры на Господи воззвахъ въ вечерню великой субботы.

л. 494 об. Уставъ пасхальной утрени съ каноном Дамаскина, который соединенъ здѣсь съ канонами на тотъ же день Ѳеофана и Іосифа и Словомъ Златоуста: „Аще кто блговѣренъ и бголюбивъ". Далѣе помѣщены „Часове и павечерница" на недѣлю Пасхи (л. 505 об.), апостолъ и евангеліе на литургіи въ первый день Пасхи (л. 507) „Указъ о панагіи на Пасху" (л. 508 об.),

Уставъ вечерни на недѣлю Пасхи (л. 509 об.), Тропари и кондаки воскресные и праздничные до недѣли всѣхъ святыхъ (л. 510 об.).

л. 514 об. Внизу страницы подписано полууставомъ: „Лѣ ѕ. мѕ (1534). в веръ глубокъ к пятк8. погорѣ ѡ молния весь монастырь до ѡснования“.

л. 515 новаго письма; вставленъ послѣ. На немъ таблица пасхаліи съ ѕрмг года.

л. 516. Ключь къ отысканію рожденія и ущерба луны.

л. 517. „Сіа бы пасхаліа всѣмъ рѕкамъ“.

л. 524. Славянскій счетъ, оканчивающійся 10-ю леодрами.

828 (711). **Псалтирь** съ возслѣдованіемъ въ 4 д. пис. полууставомъ XVI в. на 549 л. Принадлежала св. Филиппу митрополиту.

На первомъ бѣломъ немѣченомъ листѣ надпись скорописью: „Θилипа чю“. На оборотѣ того же листа подпись полууставомъ: „ѱаты филиповская колычева“.

л. 1. „Пресловіе е ѡ плтря въ нало псалмомъ“. Нач. „Двдъ црь великыи ѡ ества родо бяше незлобивъ. и простъ и кротокъ“. Изъ Палеи.

л. 1 об. „Евсевіа архіепкпа памѳиліискаго. сказаніе о составленіи плтырѣ“. Нач. „Двдъ великыи и бгоѡць црь и прркъ бѣ мѕжъ изряденъ мдртію и быстростію, слово и дѣло“. Изъ Палеи.

л. 8. Псалмы съ пѣснями библейскими (л. 108 об.) и двумя чинопослѣдованіями, предначинательнымъ (л. 6) и заключительнымъ (л. 119 об.). Къ послѣднему на л. 120 об. присоединено еще: „Послѣ псалтыри гли по вся дни сіе. сметаніемъ“. Молитва, нач. „Оуслыши мя Хе Бе въ чясъ сеи“.

л. 121. „Многомлтивое пѣваемо въ празники гьскыа“ и (л. 122 об.) „Никифора Влеммида любомдреца. избраніе ѱалмо на гдьскыа праники и на памяти сты“.

л. 145. „Часословецъ имѣаи слбѣ нощноую и дневноую по оуставоу. иже въ іерлмѣ великыя лавры. иже въ стыхъ wца нашего Савы“. Начинается полунощницею вседневною. Затѣм слѣдуютъ:

л. 150. „Дрѣгаа полѣнощница пѣваема ко вся сѫботы“.

л. 150 об. „Канонъ стѣи и живопачальнѣи Троици. въмѣсто полѣнощницы поется въ всякую недѣлю предъ заоутренею“. Нач. перваго тропаря: „Едино трисъставное начяло сераѳими не молчно славятъ“. Послѣ канона л. 154 об. „Припѣ трчна гле в не. твореніе Григоріа Сїнаита. за достойно е“ и Молитва Марка мниха.

л. 156 об. „Млтва къ престѣи Бци. твореніе прпбнаго wца нашего, Кирила мниха“ (Туровскаго). Нач. „Въ твое заступленіе и крѣпкоую помощь, ннѣ прибѣго“. Въ печатномъ изданіи молитвъ св. Кирилла Туровскаго молитва эта озаглавлена: „во вторникъ по вечерни“. См. Прав. Соб. 1857 г. стр. 282.

л. 158. „Пѣснь полоунощнаа, къ Бгоу нашемоу Ісоу Хоу. по боуквамъ“. Нач. „Безгрѣшне едине тебе молю моя грѣхи очисти“.

л. 160. „Пѣснь полѣнонаа къ пртѣи Бци по бжква“ Нач. „Въспѣваю блготь твою влчце молю тя ѕмъ мои о блгти“.

л. 161. „Начало ѕтреніи“. Утреня съ первымъ часомъ и его междочасіемъ. На утрени послѣ аллилуія помѣщены л. 167, „Пѣніа трчна. ихже пое в векіи по“. на восемь гласовъ и л. 169 Уставъ „о еже когда поется чтнѣишѕ. и когда ли поется“. Предъ чтеніемъ шестопсалмія помѣщено слѣдующее правило поведенія для мниховъ: „ега глются сіа ексаплмы, тогда не има никто власти глати. ни кашлеѕти ни плюѕти, но съ вниманіе

мнозѣ слоушати глемы. покааніа бо исполнь сѫ сіа плмы и оумиленіа“ (л. 162 об.). На междочасіи обѣ молитвы приписываются Василію великому.

л. 177 об. Часы третій, шестой и девятый съ междочасіями и обѣдница съ чиномъ Панагіи.

л. 199. Вечерня съ молитвословіемъ на вечерней трапезѣ.

л. 204 об. „Начало павечерницы великые“.

л. 213 об. „Канонъ молебенъ престѣй Бци. твореніе кѵръ Феона. Нач. „Многыми съдръжнъ напастьми“. Послѣ канона положены: „Мо прстѣе Бци стго Василіа великаго“, нач. „Нескверьная и неблазньная“, „Млтва Антіоха мниха“, нач. „Дан же намъ влко на сонъ грядущимъ покои и дши и тѣлоу“

л. 220 об. „Аще кто ѡ подвижны инокъ, наединѣ въ кѣліи своеи сѵвершае млтвы сія. егда длъжно е спати иноку“. Помѣщены молитвы на сонъ грядущимъ—тѣже, что и нынѣ.

л. 224 об. „Оуставъ о искушеніи, егда слѵчится иноки во снѣ ѡ осквернені. по дѣйствѳ діаволю“.

л. 225 „Великаго свѣтилника Іоанна Злауста. млтвы молебныа. числомъ. кд“. Нач. „Гѝ нелиши мене ѻбны твои благъ“.

л. 226. „Оуставъ о съборно съгласіи“.

— об. „Сіи ѕставъ не оумѣющимъ грамотѣ о кѣлеиномъ правилѣ“.

л. 228. „Въставъ заура ѡ ложа своего. всегда глати сіе“. Помѣщена молитва, нач. „О Влко Гѝ члколюбче, слава неизреченномѳ твоемоу челколюбію“.

— „Подобаетъ вѣдати како начяти правило свое въ кѣліи ѡ повижныхъ инокъ“. Положено пять молитвъ. Кончается правило наставленіемъ, какъ входить въ церковь и покалнною молитвою, нач. „О влко члколюбче, стаа Трце ѡцъ и снъ и стыи дхъ. въ беззаконіи зачя есмь“.

№ 828

л. 232 об. „Слжба къ Гв нашемв Ісв Хв. творсніе Θеоктиста инока ствдійскыя обители“.—Канонъ сладчайшему Іисусу. За канономъ слѣдуютъ двѣ покаянныя молитвы, первая, подъ заглавіемъ „Исповѣданіе Гоу нашемв Ісв Хв“, нач. „Блгодарю тя влко члколюбче Ги Ис Хе Бе нашъ. сне и слове Ба живаго“, вторая—„Покаяніе Гв Боу“ нач. „Исповѣдаюся Боу црю нбномв и прчтѣи его мтре“.

л. 240 об. „Въ пятокъ є. недѣли поста поемъ слоужж несѣдалномоу. сирѣчь акаѳісто“. Стихиры и канонъ Богородицѣ, нач. „Хвоу книгж одшевленнв“. Кондакъ: „Възбранной воеводе“ здѣсь (л. 244 об.) надписывается именемъ патріарха вселенскаго новаго Рима кыръ Исидора. За канономъ слѣдуетъ молитва, нач. „Нескверьнаа и неблазненаа. нетлѣннаа пречтая пренепорочная влчце. нбная црце“.

л. 256. „Въ всякзю недѣлю поется сеи молебенъ. по заоутренїи въ к. чя дни блговѣстилъ архагглъ. прнодвѣ и Маріи“. Канонъ твореніе Θеоѳана. Нач. „Да ти поемъ влчце“. По канонѣ положены: Молитва Богородицѣ, нач. „Нетлѣнная чтаа и нескверная, всенепорочная влчце Бце“ и Моленіе гоу бгж“, нач. „Ги црю вѣко Ісе Хе Бже мои всещере и млтиве. пріими покаяніе мое“.

л. 264 об. „Канонъ молебенъ къ своемв аггloу хранителю дши и тѣлв“. Нач. „Неусыпаемаго хранителя дши моеи“. По канонѣ положено двѣ молитвы. Первая нач. „Аггле стыи Хвъ к тебѣ припадаю моляся“. Вторая нач. „О стыи аггле хранителю мои, свѣ очію моею“.

л. 272 об. „Въ вто молебе претчи“. Канонъ нач. „Аггла нбна имѣвъ бжтвеномоу ржтвв“. Твореніе Іоанна Дамаскина. Предъ канономъ положена молитва, нач. „О величаишіи въ прцѣ и всѣ высшіи“. Послѣ канона помѣщено двѣ молитвы. Первая, нач. „Поустъ бы чтоты блгородіа, и нищъ добродѣтели“. при-

надлежитъ Кириллу Туровскимъ, хотя не надписывается его именемъ и по началу нѣсколько разнится отъ помѣщенной въ печ. изданіи молитва Кирилла въ Прав. Соб. 1857, стр. 259. Вторая молитва надписывается такъ: „Млтва дрѫгаа Кирила тѵровскаго. Іоаннѹ прчи и крглю". Нач. „О величайшіи въ прцѣ Иоанне крглю Хвъ, его же прорицаемаго ѡ прркъ мнози желахѫ видѣти и невидѣша". Молитва эта не большая и въ печатномъ изданіи не помѣщена.

л. 280. „В сре канонъ молебенъ" (Богородицѣ Одигитріи). Канонъ — твореніе Игнатія священноинока, нач. „Радостно чтая ннѣ наставшее хваленіе принашаю". Предъ канономъ помѣщена молитва кѵръ Филоѳея, нач. „О всенепорочная прtаа гже дво Бце влчце одигитріе. иже прославльши древле пречтнѹю свою иконоу". Послѣ канона—двѣ молитвы. Первая нач. „Прtаа гже дво ѡдїгїтріе влчце. ѩже единорѡнаго сна бжіа слова". Замѣчательно въ этой молитвѣ слѣд. мѣсто л. 288: „ѩже бжтвены дарованіи исплънивши въ великопреименитѣ прtвѹще градѣ. всечтныи днь сія седмица вторникъ. времени приспѣвшѹ изшедъ ѡ стлища патріархъ. сь сщнны съборѡ бѣлѡѡбразѹще. и инокъ прпбны ликъ. блговѣрныи црь прекрасною одѣявся багряницею. сь всечтными своими кнзьми и з бояры и всесилны тръжество с народо града з дѣтми и з женами. молебное пѣніе. тебѣ мтри свѣта. ѡ всея дша и радостію срца тръжествоующе молятся". Вторая молитва „похвалнаа" нач. „О престая гже дво Бце одигїтріе. вышши еси агглъ и архагглъ".

л. 291. „В че. а. семица канонъ молебенъ. сты врховны аплѡ, первопрtльнымъ Петроу и Павлоу, и вькоупѣ обанадесятѣ, и всѣмъ прочіи. твореніе кѵръ Іосіѳа". Нач. „Ликоу апльскомѹ пѣніе принести ми ѕсердьствѹщѹ Хе". Послѣ канона л. 297 об. помѣщена: „В че. сты аплѡ млтва Кирила мниха тѵровскаго".

№ 828

Нач. „Влкы Гa Іса Ха. бжтвены аплw верховны“. Нѣсколько отлична отъ помѣщенной въ печ. изд. См. Пр. Соб. 1857, стр. 298.

л. 300 об. „В пя канонъ чтномѵ крестѵ“. Твореніе Григорія Синаита. Нач. „Крте всесилне аплw похвала. прпбьны оутвержніе“. Тотъ же, что въ печ. Слѣд. псалтири 1652 г. Послѣ канона помѣщена—л. 305—молитва Симеона новаго богослова, нач. „Блгодарю тя Гѝ црю нбныи, безначалне всесилне вседержителю“.

л. 308. об. В сз канонъ всѣ сты правило молебенъ. твореніе патріарха Филоѳея“. Нач. „Ѡверзи ми оустнѣ свѣтодавче Гѝ и просвѣти мя“. Послѣ канона—л. 315 об.—помѣщена молитва св. Кирилла Туровскаго всѣмъ святымъ. Нач. „Влко многомлтиве Гѝ Ісе Хе Бе нашь. сне единороны“. По началу отлична отъ помѣщенной въ печ. изданіи. См. Пр. Соб. 1857, стр. 342.

л. 318 об. „Исповѣданіе к самомѵ Бoу и прчтѣи его гжи мтри црци Бци и всѣ сты“. Нач. „Исповѣдаюся Бoу црю нбномѵ. и пречистѣи его гжи мтри влчци Бци и приснодвѣ и Маріи. иже непрестанно молишися за весь миръ хртіаньствѣ. молися гже и за мене“.

л. 322. „Свѣтилна дневныа на семицѵ“.

л. 323 об. „Трери и кодаки дневныа“ и Богородичны дневныя.

л. 325 об. „Стры по вся дни. гла. ѕ“. и Сѣдальны.

л. 329. „На уреніи, канонъ по вся дни“. Нач. „Ннѣ приствпи къ влцѣ Бoу, обременепныи грѣхы“.

л. 334. „Блженна по вся дни“. Затѣмъ—апостолы и евангелія дневныя и общія святителямъ и преподобнымъ.

л. 342. Пѣснопѣнія—Іоанна Дамаскина: „О тебе радуется“: великаго Василія Кесарійскаго: „Да молчитъ всякая плоть“ и стихъ въ постъ на Преждеосвященной: „Хвалимъ тя Хе Бе нашь“.

342 об. Столпъ евангелій и апостоловъ на весь годъ.

344. Тропари воскресные, Богородичны и Ипакои на восемь гласовъ.

л. 346 об. „Степенна твореніе Феѡра стѣдита“ на восемь гласовъ.

л. 351. „В сѣ. ве. стры по вся въскресенїа, въскрныи. па Ги възва. твореніе гна Іоанна Дамаскина. гла а“. Воскресная служба перваго гласа.

л. 364 об. „Канонъ молебенъ стлю Іоанѣ Злаоустомоу... твореніе Ѳеофаново“. Нач. „Покаанію бывъ теплыи проповѣникъ. Іоанне Злаусте“. По канонѣ положена молитва, нач. „Пріими о стѣишіи оче Іоанне Злаусте. чтныи нашь пастырю“.

л. 369 об. „Канонъ молебенъ стлю Николѣ чудотворцѣ. твореніе кѵръ Іосифа“. Нач. „Вѣнченосецъ пртлѣ Хву“. Въ печ. минеѣ 6 дек. 2-й канонъ. За канономъ слѣдуетъ—л. 374 об.—молитва, нач. „Всечтныи wче, подражателю члколюбиваго млрдънаго влки Ха“.

л. 376 об. „Канонъ молебенъ стлю Петрѣ митрополитѣ всея рѣси, новомоу чюдотворцѣ. твореніе Кипрїана митрополита киевскаго всея роуси“. Нач. „Оче бгомдре стлю Петре, wвръзи ми недостоиніи оустнѣ. въспѣвати тя“. За канономъ л. 381 слѣдуетъ молитва, нач. „Всечтныи оче архиерѣи Ба вышняго славнши Петръ чюдотворець wви тебе Гь и прослави въ послѣняя лѣта“. Въ концѣ молитвы говорится: „Избави Ги гра свои Москвѣ и лю своя възвесели. млтвами стля твоего чтнаго Петра. w безбожны врагъ снвъ агарянъ, оплъчающися на люди твоя смиренныа... О архиерѣю Бжіи, оучтлю рѣскои земли... способьствѣи на на безбожныа врагы въорѣженны приходящи на ны агарянъ“ (л. 383).

л. 383 об. „Канонъ молебенъ стлю Алексію митрополитѣ всеа рѣси. твореніе Питирима епископа пермьскаго“. Нач. „Даи же

ми wпѕстъ слова Слове. и оумиленіа языкъ смирено глати Хе". Канонъ на обрѣтеніе мощей въ Минеѣ на 20 мая съ отличіями. За канономъ слѣдуетъ молитва, нач. „О пречтныи оче стль Ба вышняго славныи Алексіе, митрополитъ всея рѕси наренъ бы. свыше истканною ризою одѣянъ добродѣтелеи" (л. 378 об.).

л. 389 об. „Канонъ молебенъ стлю Леонтію епкпѕ ростовскомѕ чютворцѕ. твореніе господина Іоны епископа ростовскаго" Нач. „Свѣто твоего бжества Хе. мракъ невидѣніа дша моеа озаривъ просвѣти" По канонѣ—л. 393—слѣдуетъ молитва, нач. „Преблженне сщностлю Ба вышняго оче Леонтіе. свыше истканною ризою одѣанъ добродѣтелей. мастію сщноною помазанъ бывъ. w рѕки вседержителя Бга".

л. 396. „Канонъ прпбномѕ Варламѕ новомѕ чютворцѕ. твореніе Пафнотія инока сербина". Нач. „G свѣта свѣ Хе мои. w wца преже вѣкъ рожеися". За канономъ—л. 400 об.—слѣдуетъ молитва, нач. „Прпбне оче нашь Варламе, красоты мирьскыа w млады ногтеи прпне възненавидѣ".

л. 403 об. „Канонъ прпбномѕ Сергію чюдотворцоу. твореніе Пахомія ермонаха сербина. Нач. „Ха насъ ра волею смиривъшагося. да иже и до рабія образа подражавъ". По канонѣ—л. 408 об.—молитва, нач. „Прпбне и бгопосне оче Сергіе. трикратьны приглашеніе въ ютробѣ мтерни свои родителеи оужасилъ еси".

л. 409. „Канонъ молебенъ къ Гѕ нашемоу Іоу Хоу. за творящихъ милостыню. и напитающихъ насъ". Нач. „Млти подателю и источниче блти". См. Печ. Слѣд. Псалт. 1652 г. Послѣ канона—л. 413—„моленіе сіе к поклоны глемъ". Нач. „Спси Ги помилѕи блговѣрнаго и холюбиваго великаго кнзя. імк. и вся бояре". Затѣмъ слѣдуетъ за оупокои поминаніе (л. 414 об.).

л. 415. „Канѡ о плачи стѣи Бци“. Нач. „Обѣшена тя егда видѣ на крт̃ѣ. сна си и Ба“. См. печ. Слѣд. Псалтирь 1652 г. л. 478 об. канонъ о распятіи Господни.

л. 418. „Послѣдованіе цр̃квнаго събранія по оуставоу. иже въ їерусмѣ стыа лавры. прп̃бнаго и бгоноснаго wца нашего Савы“. Мѣсяцесловъ съ тропарями и кондаками

л. 474 об. Богородины на восемь гласовъ.

л. 476. Тропари и кондаки на св. четыредесятницу съ уставомъ богослуженія на страстную седмицу.

л. 482 об. „Въ стꙋю великꙋю нелю пасхы на ѹреніи“. Утреня на пасху съ каноном̃ъ I. Дамаскина, который соединенъ здѣсь съ другимъ каноном̃ъ Ѳеофана Богородицѣ, нач. „Смр̃тныа вѣрѣя сломившаго“.

л. 488. „Въ стꙋю великꙋю нелю пасхы часове“. Затѣмъ апостолъ и евангеліе на литургіи въ пасху.

л. 490. „Чинъ о панагіи бываемѣи на стꙋю пасхꙋ“ и уставъ пасхальной вечерни. Затѣмъ л. 491 об. слѣдуютъ тропари и кондаки отъ пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ съ краткими замѣчаніями изъ устава.

л. 494. „Послѣваніе иже къ бжтвномꙋ причащенію“. Послѣдованіе это значительно короче напечатанною въ Слѣд. Псалтири 1652 г. Сначала помѣщены выписки изъ разныхъ отцевъ о важности евхаристіи, изъ Исихія іерусалимскаго, Аммона, Евѳимія, отъ старчества, изъ Василія великаго, отъ ѕ собора правило, изъ Іоанна Златоуста. Затѣмъ, псалмы указаны тѣже, что въ печатномъ; канонъ тотъ же; но молитвъ менѣе чѣмъ въ печатномъ чинопослѣдованіи, только девять молитвъ, именно 1, 11. 6, 7, 8, 9, 10, 14 и 17. Послѣ причащенія положено только шесть молитвъ, печатные 1, 3, 4, 6, 8 и 10. См. Слѣд. Псалт. 1652 л. 537 об.

№ 828

л. 512. „Млтва пращалнаа w архіепа. или w дховнаго оца дѣте свои дховны. или и инымъ причащающися“. Нач. „Гн Ісе Хе Бе нашь Сне и слове Ба живаго. пастырю и агньче“.

л. 514. „Млтва томѵ же“. Нач. „Гь Бъ премлтивыи да ощедрн тя“.

— „Мw. томѵ и члко w о всякыа скверны“: Нач. „Гн Бе нашь, единъ блгыи члколюбець. единъ стъ и на сты почиваи. иже врѣховномѵ твоемѵ аплоу Петрѵ“.

л. 515. „Млтва преливати медъ или пиво“. Нач. „Гн Бже нашь, преложивъ водѵ в вино въ Кана галилеистѣ брацѣ“.

л. 515 об. „Канонъ в не н-ю живоначанѣи трци. твореніе кѵръ Козмы. дру киръ Iwа“. Нач. перваго канона: „Дѣла мко же древле оучнкw обѣщася“. Нач. втораго канона: „Рекоша чтаа и чтнаа оуста разлѵченіа ва не бжде“.

л. 520 об. Лунникъ.

л. 521 об. „Ключь (пасхаліи) алфа на ф кв л.“

л. 522 об. „Паскаліа азбучнаа“.

л. 523. Оглавленіе книги. Перечислены 91 глава со включеніемъ послѣдующей главы.

л. 525 об. „Канонъ молебенъ стомѵ великомчнкѵ и страстотрпцу Гewгію. Твореніе Θеофана“. Нач. „Бжтвеною вѣрою и любовію призывающая тя мчнче Хвъ“. По канонѣ молитва: „О страстрпче велкомчнче Хвъ Гewгіе, чютворче. молящися скорыи застѵпникъ“.

л. 530. „Послѣдованіе о причащеніи стыа воды. иже великаго осщеніа на бгоѧвленіе“.

л. 532. „Канонъ прпбнымъ Зосимѣ и Саватію“. Нач. „Просвѣщеніемъ трисолнечнаго бжтва“.

439 об. „Канонъ молебенъ агглоу своемѵ хранителю“. Нач. „Пе воспѣти и восхвалити“.

л. 548. Тропари и кондаки Зосимѣ и Савватію.

829 (761). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д., пис. тщательнымъ полууставомъ XVI в. на 786 л. Вкладъ Благовѣщенскаго священника Сильвестра. На первомъ бѣломъ листѣ скорописью и вѣроятно рукою самого вкладчика написано: „Лѣта ҂ѕѯ сию сто великою книгѫ псаты в до бголѣпна прewражем Га Ба и спса нше Иса Ха и прчто Бцы и прпбна чютворе и Зосима и Саватиѧ да блговѣщеско сщникъ Селиветръ (вверху послѣ приписано: „во иноцѣхъ Спиридо“) да снъ Анѳи а доколе wнѣ живы ино за ни Бга молити. а Бгъ пошле по дшѫ ино и помина написати и мрхъ рw в сенани“.

л. 2. „Числw главамъ настоѧщи в кнзѣ се“. Перечислено 109 главъ, которыя потомъ обозначены и на поляхъ рукописи.

л. 5. гл. 1. „Слово сто Ивана Златоуста, о чистителствѣ“. Нач. „Ибо властелемъ повинуяся, Бгѫ повинуется. сіа взаконившемѫ“.

л. 9. гл. 2. Василія великаго предисловіе, нач. „Всяко писаніе бгодхновенно“. Затѣмъ выписка изъ Златоуста, нач. „Ничтоже лучше w еже всегда мlтвою бесѣдовати съ Бгомъ“ и другая выписка подъ заглавіемъ „О дѣланіи“.

л. 11 об. гл. 3. „Повѣ чудна велми на ползоу слышащимъ“ Нач. „Нѣкто старець рабъ Хвъ въпроси лоукава w дхоне пріазнены которыхъ вещеи боитеся“. Краткая выписка изъ патерика за которою слѣдуютъ и другія подобныя.

л. 12 об. гл. 4. „Се же ино w бесѣ дшеполезны стаго Зосимы“. Нач. „Бра иде к нѣкоемоу старцоу в лаврѫ дучиноу. выше Ерихона“. Въ той же главѣ и другія двѣ выписки отъ патерика и отъ старчества.

л. 14 гл. 5. „Се же ино предисловіе псалоское. и поученіе“. Нач. „Нѣкіа же книги тако Бга славять“. Въ концѣ тоже есть выписка изъ старчества.

№ 829

л. 17—150. гл. 6—12. Псалтирь, въ которой, кромѣ чина предначинательнаго, псалмовъ, пѣсней, поліелеоса, псалмовъ избранныхъ, помѣщены еще: „Како начати правило иноκ8 в келіи своеи“, Келейное правило, преданное ангеломъ св. Пахомію, „Оуставъ w кѣленномъ правилѣ. неоумѣющимъ книжнаго писаніа“ и „Оуставъ w соборнѣмъ согласіи“.

л. 151—221. гл. 13—26. Часословъ, заключающій въ себѣ, кромѣ обычныхъ суточныхъ чинопослѣдованій, нѣсколько статей, не всегда здѣсь встрѣчающихся. Такъ послѣ воскреной полунощницы здѣсь помѣщены: (л. 157) Троичные каноны на всѣ восемь гласовъ; послѣ перваго часа (л. 188) помѣщена „Молитва святаго великаго Василіа на всякъ дн҃ь въ келіи своеи, по заоутреніи“, нач.: „Слава тебѣ влко҃ црю҃ чл҃колюбче яко ничтоже бл҃го сътвори. но и съгрѣшившоу ми вчерашнеи дн҃ь“; послѣ междочасія шестаго часа (л. 202) помѣщенъ Уставъ о поклонахъ въ праздники: „Подобаетъ вѣдати яко три чины лежать здѣ праздницѣ“; послѣ великаго повечерія помѣщены: „Павечерница обычная въ все лѣто. wпро҃ поста великыя м҃ца“ и глава начинающаяся: „Подобаетъ иеклисіархоу сматряти сіа. яко егда wпущаемъ павечерню. да есть еще день. еже есть преже съмрака. се оуже яко҃ преднаписася“. Далѣе слѣдуетъ уставъ о поклонахъ.

л. 221 гл. 27. „Мл҃тва Івана Злауста҃. на всякъ дн҃ь в келіи по неѳимонѣ“. Нач. „Влко҃ Ги҃ Бже҃ моц. пріимыи грѣхы всего мира“.

л. 221 об. гл. 28. Тропари воскресные, богородичны и ипакои на восемь гласовъ.

л. 223 об. гл. 29. Тропари и кондаки дневныя.

л. 225 об. гл. 30—34. Молитвы на сонъ грядущимъ,—печатные—1, 2, 5, 10, 8, 9. Затѣмъ молитвы: „Да воскреснетъ

Богъ“ и „О Владыко человѣколюбче неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ“. Далѣе, гл. 32, Молитва „яко дни вставаа“: „О Владыко Господи человѣколюбче. слава неизрѣченному твоему человѣколюбію“, „Исповѣданіе къ самому Богу“ и Молитва „часомъ дневнымъ и нощнымъ“. Въ концѣ молитва на хульнаго бѣса въ иномъ чтеніи: „Іди за мною сатано, азъ бо Гви Бгу моему поклонюся. и тому еному послужю. тебѣ же обратится болѣзнь, и слово на главу. и на верхъ твои худа твоя снидетъ. в нѣмъ вѣцѣ и в будуще аминь“.

л. 230. гл. 35. Молитва „егда хощеши чести или чтоущаго послушати“. Нач.: „Ги Іс Хе, wверзи ми оуши и очи срчніи“.

л. 230 об. гл. 36—38. Максима исповѣдника „сказаніе извѣстно къ любящимъ Бга всемъ срцемъ“ „Ино сказаніе о образѣ грѣховнемъ“ и „Ино сказаніе. еже во снѣ истицаніе“.

л. 232 гл. 39. „Правилоу зачало, внегда слоучится искуситися комоу во снѣ“. См. выше № 825 л. 179 об.

л. 235 гл. 40. „Инъ оуставъ о искушеніи скытскыхъ инокъ“. См. № 826 л. 232 об.

л. 235 об. гл. 41 „Послѣдованіе церковнаго пѣнія и събранія вселѣтнаго“. Мѣсяцесловъ съ тропарями и кондаками. На поляхъ сдѣлано множество приписокъ скорописью рукою Сильвестра. Приписки эти заключаютъ въ себѣ разныя хронологическія и историческія замѣтки о святыхъ, о дняхъ и годахъ ихъ рожденія кончины и т. п. Здѣсь вписаны нѣкоторыя памяти, не вошедшія въ текстъ. Приведемъ тѣ, которыя встрѣчаются рѣже другихъ: сент. 30—л. 251 об.—преподобнаго отца нашего Григорія Велешемскаго чюдотворца составльшаго монастырь пречистыя надъ Велешмои рѣкой“; окт. 12 л.—255 об.—Анфилохія иже есть на Глушицѣ вологодскаго чюдотворца; нояб. 28—л. 270—святителя Іякова ростовскаго февр. 11—л. 308 об.—представленіе великаго

князя Всеволода Мстиславича; Апр. 28—л. 319—Кирила епископа туровскаго; мая 25—л. 326—обрѣтеніе мощей преподобнаго Макарія колязинскаго и Егорья мученика иже въ Средцѣ мученъ есть лѣта ҃ѕ. ҃кѳ; іюня 13—„преподобнаго отца нашего игумена Андроника ученика святаго Сергіа. Преставися в лѣто ҃ѕ. ҃ѱ. ҃к-е“. Кромѣ подобныхъ записей есть записи лѣтописныя и біографическія, напр. л. 246 об.: „В лѣто ҃ѕ. ҃ѱ. ҃кг. бысть нахоженее на рускую землю нечестиваго царя Батіа и поганыхъ татаръ. градомъ многимъ и людемъ плѣненіе“. На той же страницѣ къ 18 сент. приписано: „и успеніе Аркадіа епископа новгородскаго в лѣто ҃ѕ ҃ѯ ҃оа“, а къ 20: „представленіе Кипріана митрополита всея руси“; на л. 249 приписано: „представися чюдотворецъ Сергии в лѣто ҃ѕ ҃цѳ. а жилъ лѣтъ ҃оѳ. постригся. ҃кг. лѣтъ. Князь великіи Димитріи Ивановичь за Дономъ побилъ Мамая лѣта ҃ѕ. ҃п. ѳ в ҃г лѣт Тахтамышъ Москву взялъ у ҃л“ Замѣчательно еще, что подъ 23 августа подписано: „рождество иже во святыхъ отца нашего Николы архіепископа мурликійскаго чудотворца“ (л. 345). Послѣ мѣсяцеслова л. 347 об. помѣщены „тропари и кондаки преподобнымъ и святителемъ новымъ чюдотворцемъ“ а именно: сен. 19—Феодору, Давиду и Константину, окт. 2—Саввѣ вѣшерскому и Андрѣю юродивому, 24—Афанасію, 29—Аврамію ростовскому, ноября 4—Григорію священноиноку 14—Григорію Солунскому, 17—Варламу пустыннику и Іасафу 26—Алимпію столпнику, декабря 15—Стефану сурожскому, марта 11—Евфимію новгородскому 12—Григорію папѣ римскому, 16—Алексѣю человѣку Божію, 22—Василію анкирскому, 30—Іонѣ митрополиту, апрѣля 14—новоявленнымъ мученикамъ Аптонію Іоанну и Евстафію, 26—Стефану пермскому, мая 2—Борису и Глѣбу, 23—Никитѣ переяславскому, 27—Кипріану, Ѳотію и Іонѣ, Іюня 2—Ивану новому, 6—Висаріону и Иларіону, 20—Меѳодію патарскому, іюля 27

блаженному Микулѣ Кочанову. августа 24—Петру митрополиту, 25—пречистѣи срѣтенью Володимерьской, Іакиму и Аннѣ; затѣмъ рукою нѣсколько позднѣйшею: Кириллу бѣлозерскому, Зосимѣ и Савватію и Александру свирскому.

л. 358 гл. 42. „Богородичники и крестобогородичники иже глаголются на славахъ и нынѣ по тропарехъ".

л. 359 об. гл. 43. „Вслѣдованіе святыя четыредесятница". Тропари и кондаки по тріодямъ до недѣли всѣхъ святыхъ здѣсь же: Утреня на пасху съ словомъ Златоуста, „Часове на пасху" „Чинъ о панагіи бываемѣ на стоую пасху" и Уставъ вечерни на пасху.

л. 386. гл. 48. „Отъ правилъ святыхъ отець. и отъ преданіи апостольскихъ. Сице лѣпо есть поститися в великое говѣніе всякому христіанину" Нач.: „В первую недѣлю, глаголемую Ѳеодоровоу. постися в дни".

л. 387 гл. 49. „Отъ типика святыя горы. о поклонехъ". Нач. „Отдаются поклоны святыя четыредесятницы въ церкви". Въ той же главѣ помѣщены апостолъ и евангеліе на первый день пасхи.

л. 389 гл. 50. „О отданіи праздникомъ, пресвятыя Богородица. яже есть рожества еа и введеніе. и оуспеніе. еа". Изъ марковыхъ главъ глава 51. Кромѣ этой главы далѣе помѣщены главы 59, 60, 61, 62, 63, 65, 73, 78, и 79.

л. 392 об. гл. 51. „Оуказъ оставшим апостоломъ. и евангеліемъ". Нач.: „Непразднуемымъ святымъ извѣстно яко в типицѣ обрѣтаемъ".

л. 396. гл. 52. Воскресны прокимны на 8 гласовъ.

л. 397. гл. 53. Прокимны дневные.

л. 397. об. гл 54. „Пѣніа троична. ихже поемъ во великыи постъ и в прочаа посты, егда не поемъ тропарь. но аллилуіа" на 8 гласовъ.

№ 829

л. 400. гл. 55. Канонъ сладчайшему Іисусу.

л. 406 об. гл. 56. Канонъ ангелу хранителю: „Пѣснь въспѣти и въсхвалити спасе“.

л. 409 об. гл. 57. Стихиры и канонъ Благовѣщенію: „Да ти поетъ Владычице“.

л. 416. гл. 58. Канонъ Одигитріи: „Радостно чистая нынѣ наставшее хваленіе“.

л. 423 об. гл. 59. Канонъ и акаѳистъ Богородицѣ: „Христову книгу одушевленну“.

л. 433. гл. 60. „Правило святаго причащенія“. Канонъ: „Виждь душе Христа закалаема“. Затѣмъ—13 молитвъ предъ причащеніемъ и 7 по причащеніи. Молитвъ, не встрѣчающихся въ печатныхъ изданіяхъ, нѣтъ.

л. 447 гл. 61. „Молитва пращалнаа. глаголема отъ архиереа или отъ духовнаго отца хотящему причаститися“. Нач.: „Г҃и Исоу Хе Бже нашь. сне и слове Бга живаго пастырю и агнче“. Въ той же главѣ помѣщены: „Молитва. в. я—Гь премлтивыи да оущедрить тя“ и „Млтва, егда хощетъ слоужити сщнникъ бжтвеноую лиргію“, нач.: „Г҃и Бже ншь, единъ блгыи члколюбець“.

л. 450 об.—562 гл. 62—78. Помѣщены взятыя изъ мѣсячныхъ Миней службы на Рожество пр. Богородицы (8 сент.), на Воздвиженіе креста (14 сент.) на Успеніе Богородицы (15 авг.) на Покровъ пр. Богородицы (2 окт.), Знаменью Богородицы (нояб. 27) Іоанну Златоусту (нояб. 13) св. Николаю (Дек. 6) Петру митрополиту (дек. 21) Алексѣю (мая 20) Леонтію ростовскому (мая 23) Варлааму хутытыому (нояб. 6) Сергію (сент. 25) Кириллу бѣлозерскому (іюн. 9) Димитрію прилуцкому (февр. 11) Алексѣю человѣку Божію (мар. 17), еванг. Марку (апр. 25). Службы эти состоятъ изъ стихиръ на Господи воззвахъ, на стиховнѣ, паремій, каноновъ, апостола и евангелія. Отмѣтимъ здѣсь

начальныя слова каноновъ русскаго происхожденія: л. 477 об. Канонъ знаменію Богородицы въ великомъ Новгородѣ, твореніе священноинока Пахомія Логофета, нач.: „Да радуется радостію божественное множество Новгорода днесь. зряще теплую заступницу“; л. 504 об. Канонъ Петру: „Благодать всю духовную пріемъ отче въ своемъ сердцѣ. Христовъ святителю очисти языкъ же и сердце твоихъ пѣвець“; л. 511 об. Алексѣю: „Даждь ми слово Слове и умиленъ языкъ“; л. 518—Леонтію, твореніе Іоанна епископа: „Свѣтомъ твоего божества Христе мракъ невидѣнія душа моеа озаривъ“; л. 526—Варлааму: „Отъ свѣта свѣтъ Христе мой отъ Отца прежде вѣкъ рождейся“; л. 533 об. Сергію: Христа насъ ради смирившагося волею“; л. 540—Кириллу: „Прекрасная лоза винограда Христова“; л. 546 об. Димитрію: „Тебѣ твоему блаженне учению. долгъ приносящи“.

л. 561 об. гл. 78. Выписки изъ космографа: а) „О земли“, нач.: „Земное устроеніе ниже четверооугоголно. ниже трое уголно“, б) „О мори“ нач.: „Сице тако есть о мори есть. яко же яйце есть“, в) „О яици“, нач.: „Яйце примѣнно къ всеи твари“.

л. 563—627, гл. 79—80. Шестодневецъ или службы на всѣ дни недѣли 1-го гласа.

л. 627—637. гл. 81—83. Догматики и богородичны, степенны, свѣтильны воскресные и стихиры евангельскіе 8 гласовъ.

л. 637. гл. 84. „Указъ евангеліемъ утреннимъ въскреснымъ“. Помѣщенъ столпъ евангелій и затѣмъ 10 евангелій, начиная со втораго.

л. 644. гл. 85. О сже како подобаетъ пѣти надъ коливомъ сирѣчь надъ кутьею, в пятокъ вечеръ, службу оусопшихъ. списано Никиѳоромъ. емуже пореклъ занфопоулъ“. Нач. положеннаго здѣсь канона: „Смертію смерти Христовѣ. и страстьми страстемъ оуподобльшеся“.

№ 829

л. 651 гл. 86. „Чинъ бываемыи на разлученіе души отъ тѣла“ Положены два канона, Андрѣя Критскаго: „Пріидите соберитеся вси“ и Іоанна Евхаитскаго: „Каплямъ подобно дождевнымѣ“. Затѣмъ слѣдуетъ молитва „твореніе Кипріана митрополита кіевскаго“, нач.: „Владыко Боже отче вседержителю. сътворивыи человѣка по образу своему“ Послѣ этой молитвы слѣдуютъ: 1) Молитва на исходъ души: „Владыко Господи вседержителю. отъ Га ншего Ису Ха“ 2) Молитва на исповѣданіе брату: „Богъ насъ ради вочеловѣчивыйся“ и 3) „Молитва надъ попомъ въ исхожденіе души из тѣла: „Благодаримъ тя Ги Бже ншь. яко къ тобѣ единому животъ безсмертенъ есть“.

л. 660 гл. 87. „Подобаетъ вѣдати яко сіи канонъ пѣти по мертвомъ опричь попахиды“. Нач. канона: „Отверзъ оуста моя спсе. слово ми подаи же“.

л. 663 об. гл. 88. „Канонъ молебенъ пѣваемъ за бездождіе“. Нач.: „Неизречеными словесы промысла. вся правящемоу Бгѫ“. По канонѣ двѣ молитвы: „Влко Ги Бже послушавыи Иліи прка“ и „О Влко црю Ги Бже ншь. высокыи славны члколюбче. въздаа трудомъ“.

л. 670 об. гл. 89. „Канонъ пѣваемыи когда умноженіе дождя“. Нач.: „Не яростію твоею обличи насъ“. По канонѣ двѣ молитвы: „Ги Бже вседержителю. възводяи облакы“ и „Влко Ги Бже ншь. иже древле ревнующа послушавъ прка Иліи“.

л. 675. гл. 90. „Послѣдованіе о причащеніи святыя воды. иже великаго освященіа на богоявленіе“. Нач. „Егда нѣсть лѣть кому причаститися животворящихъ пречистыхъ Христовыхъ таинъ“.

л. 676 гл. 91. „Чинъ како подобаетъ омыти мощи святыхъ. или како подобаетъ водоу съ креста пити“. См. Требники. Въ той же, главѣ л. 679 об.—„Канонъ въ суботу вечеръ на навечер-

ницы". Нач. „Оужасошася съ страхомъ все царице ангельская чиноначалія хваляще тя".

л. 684—718. гл. 92, 93, 94. Три послѣдованія часовъ: въ навечеріи рождества, богоявленія и въ великій пятокъ.

л. 719. гл. 95. „Канонъ о плачи пресвятѣй Богородици. его же поемъ. в пятокъ святыхъ страстеи. на павечерницы". Нач.: „Обѣшена тя егда видѣ на крестѣ".

л. 721 об. гл. 96. „Канонъ въ великоую суботоу на павечерницы": Нач.: „Хотя свое създаніе спсе мои оживити".

л. 725. гл. 97. „Мца априля. въ кѥ. днь мученіе стго апла іе҃листа Марка". Нач.: „Въ она времена. по Гни възнесеніи. апли во іерлимъ събравшеся".

л. 727 гл. 98. „Мца. априля. в. кѥ. похвала и мчніе стго и всехвалнаго апла іе҃листа Марка". Нач. „Всякъ произшедыи роженіемъ на зрѣніе свѣта сего".

л. 733—760. гл. 99—105. Семь молитвъ Кирилла епископа туровскаго, по одной на всѣ дни недѣли. Изъ нихъ только одна, вторая отлична отъ помѣщенныхъ въ печатномъ изданіи Пр. Соб. Она начинается: „Бжтвеныа и живоначалныа и вседѣтелныа Трца. первыа оутварь и оукрашеніе бжтвеніи серафими". Остальныя молитвы см. Пр. Соб. 1857, стр. 235, 273, 286, 298, 913 и 931. Послѣ каждой молитвы здѣсь помѣщено по нѣсколько тропарей. Въ Требникѣ № 725 всѣ эти тропари помѣщены особо по окончаніи всѣхъ молитвъ. См. выше Опис. стр. 131.

Послѣ молитвъ Кирилла на л. 759 об. безъ означенія главы помѣщена молитва за вся христіаны, нач.: „Гѝ Исоу Хѐ Спсителю нашь. взаконивыи намъ любовь. и наоучивъ ны в неи". Затѣмъ позднѣйшею рукою—л. 761—написанъ „Чинъ небесныхъ силъ и земныхъ". нач. „а҃. чинъ престоли. а҃. патріархи... Потомъ: „Вопросъ. что подъ треми зыблется и трясется земля, а

четвертаго не можетъ понести. Отвѣтъ. Рождества Христова и крещеніа. и распятіа. а второго пришествіа Христова земля не можетъ понести".

л. 761 об. гл. 106. „Списаніе молитвѣ. яже счинена покаяніемъ и съединена съ исповѣданіемъ"... Нач.: „Тртаа Трце Оче и Сне и стыи Дше, помилуи мя грѣшнаго раба твоего. імр. еже ти съгрѣшихъ дѣломъ и словомъ".

л 766. гл. 107. „Молитва пресвятѣи Богородици глаголется съ оумиленіемъ. творсніе Кирила архіепископа іерусалимскаго". Нач.: „О престаа гже дво Бце влчице. дѣвственаа похвала. раискаа порода".

л. 767 об. гл. 108. „Лоунное теченіе".

л. 779. Безъ означенія главы позднѣйшею рукою написана „Пасхалія зрячая. по ключевымъ словамъ".

830 (766). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д., пис. полууставомъ въ 1546 г. на 561 л.

На 1 л. подпись скорописью: „псаты слѣдованіе в подесть стаца Iwна шамина".

На оборотѣ 254 л. написано полууставомъ: „Книга сщнноинока Iwны соловескаго. писана. лѣта ѕ пядеся четвертаго. сентяврія. Игоуменъ Ѳилиппъ Колычевъ игѵменство wставилъ. а Алеѯеи Юреневъ на игѵменьство. Братіи же тога бѣ числом. рлѳ".

л. 1 об. Таблица пасхаліи и лунникъ.

л. 5. Кано молебенъ агглоу своему хранителю дши и тѣлоу. Нач. „Пѣ въспѣти и въсхвалити спсе".

л. 11—204. Псалмы съ пѣснями библейскими и двумя чинопослѣдованіями: „начиная псалтырь" и „по свершеніи псалмовъ". Къ послѣднему чинопослѣдованію присоединена еще Молитва „по свершеніи псалтири". Нач. „Влко многомлтве и прещедре Ги. рекыи просите".

л. 205 об. „Со причащеніи тѣла и крове Га и спса нашего Іс. Ха. како побае причящати бжтвены таинъ". Нач. „И ꙗко страшно и зѣло бѣдно. е недостоинѣ причящатися". Это—увѣщаніе о важности причащенія, кончающееся выпискою изъ Исихія іерусалимскаго. Затѣмъ слѣдуетъ „Послѣваніе иже къ бжтвеномꙋ причащенію". Послѣ псалмовъ и тропарей здѣсь положены: канонъ и 18 молитвъ. Канонъ отличенъ отъ положеннаго нынѣ, но сходенъ съ напечат. въ Слѣд. Псалт. 1652 г.; нач. „Вижь дше Ха закалаема". Молидвы—тѣже, что въ Слѣд. Пс. 1652 г.; не достаетъ только третьей молитвы Василія великаго, но есть одна и лишняя, именно послѣдняя—л. 235 - „Мо приленаа съ исповѣданіе прибныа Мріи егѵптяныни къ всестѣи влчцѣ ншеи Бци прподвы Мріи твореніе и в сты ода ншего Сѳѳроніа патріарха іерлискаго". нач. „Дво влчце Бце, ꙗже Бга слова плотію рожшіа". За молитвами предъ причащеніемъ опять слѣдуютъ выписки о важности пріобщенія отъ правилъ святыхъ отецъ, изъ толкованій Іоанна Златоустаго и изъ правилъ шестаго собора. Потомъ помѣщены молитвы по причащеніи, числомъ 10 -тѣже, что въ Слѣд. Псалтири 1652 г. и апостолъ съ евангеліемъ.

л. 245. „Послѣваніе о причащеніи сты воды, еже великаго осщеніа на богоꙗвленіе".

л. 147. „Правило внегда слꙋчится комꙋ вѣснѣ искꙋситися ѡ осквернеа по дѣйствꙋ діаволю".

л. 252. „Инъ оуставъ ѡ искꙋшеніи скыскыхъ инѡ".

л. 232. „Выписка изъ указа егда прилучится кому съблазнъ во снѣ". См. № 826, л 178.

л. 253 об. „Правило иже даде агглъ великомꙋ Пахомію".

л. 254. „Сицево правило въ келіа неоумѣющыхъ грамоты".

л. 255. „Послѣдованіе цркѵнаго пѣнїа и събраніа вселѣтнаго. Трпарі и кондакы всея годины". Памяти русскихъ и славянскихъ

№ 830

святыхъ указаны въ слѣдующія числа: сентября 19, 20, 25 и 27; октября 19 и 28; ноября 6, 23—память Александра невскаго, приписанная послѣ—и 28; декабря 21—память Петра митрополита московскаго, записана слѣд. обр.: „в тои днь. преставися. пресщенныи. митрополитъ Петръ всея рѳи. въ г. ча нощи в лѣ. ѯѳ w. л. д. пасъ црковь Бжію лѣ. ии. и ѳ мць, и положенъ бы въ градѣ Москвѣ въ црквы ѳспеніа стыа Бца, ю бѣ самъ съзалъ, и подають исцѣленіа чтныа его мощи и до сего дни, приходящи с вѣрою. Празноуемже стмѳ великомоу чютворцѳ Петроу въ ка. сего мца съ ѳліанісю. Понеже wселе начинаемъ препразднство. еже по плоти роствву га ншго Іс Ха“. Извѣстіе это написано подъ 20 числомъ, но позднѣе зачеркнуто; между строками написано: „писать ка сего мца“; генваря 10 и 14 (въ другихъ 12) Саввы сербскаго; февраля 11, 12, 13 и 14; апрѣля 17—приписано послѣ внизу на полѣ: „в тои днь ѳспеніе прпбнаго wца ншго Зосимы, новаго чютворца. началника чтныа обители соловецкіа. в лѣ ѯѳ. цпѳ“; мая 2, 3, 7, 21 (приписано послѣ—обрѣтеніе мощей Алексѣя митрополита), 23 и 28; іюня 9; іюля 15 и 24; августа 24.—Къ мѣсяцеслову этому присоединены еще—л. 384 об.—„Трори и кондаци. на несоу писаны в рядоу“, именно на 20 и 22 февраля, на 17 марта, на 17 апрѣля, 2, 7 и 20 мая—Леонтію ростовскому, Зосимѣ соловецкому, Алексѣю митрополиту, Борису и Глѣбу, Антонію печерскому.

л. 387 об. „Бгорочны поемыа на славоу и ннѣ. по тропари стмъ“.

л. 389 об. „Вослѣдованіе стыа великыа м—ци“. Тропари и кондаки на дни воскресные отъ недѣли мытаря и фарисея до пасхи и на дни страстной седмицы съ уставомъ богослуженія въ великую субботу.

л. 403 об. Утреня на пасху съ каноном̀ъ Дамаскина. Въ канонѣ ирмосы положено пѣть „по д-щи, а тропари по з-щи. ꙗко быти всѣ на зи“.

л. 412 об. „Часове на стоую пасхоу и чрѐ зв всю нелю стоую и повернu“ съ апостоломъ и евангеліемъ на литургіи.

л. 415 об. „Чинъ w попагіи бываемыи в монастырихъ па стоую пасхоу“.

л. 417. Тропари и кондаки отъ пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 420 об. „Трwри въскрны на 8 гласовъ. богородичны и ипакои“.

л. 425. „Трори. и кw чрѐ всю седмицоу“.

л. 428. „Слоуба къ Гоу нашемꙋ Ісоу Хоу Стихиры и канонъ сладчайшему Іисусу“.

л. 436. „Слоуба престѣи Бци прнодвѣ и Маріи, акафисто сирѣчь несѣдално“. Стихиры и канонъ съ акаѳистомъ, нач „Хвоу книгоу одшевленоу“. По канонѣ положенс двѣ молитвы: „Прtаа гже влчца моа Бце оупованіе всѣ концемь земля“ и вторая „Млтва Иоа Дамаскы“, нач. „Ги дажь млть ненавидещи мя“.

л. 453. „Канw блговѣщенію стѣи Бци. твореніе Іосифово“. Нач. „Да ти поетъ Влчце“.

л. 459 об. „Канwнъ, радостенъ престѣи Бци. твореніе Игнатіа сщнноиока“. Нач. „Радостно чтаа нынѣ наставшее хваленіе“. Стихиры Богородицѣ гл. 8 и 4 положены по канонѣ.

л. 466. „Канонъ молебенъ престѣи Бци твореніе, кур Ѳеофана“. Нач. „Многыми съдръжимь нпастьми“.

л. 470 об. „Канwнъ молебенъ престѣи Бци“. Нач. „Како мое въсплачю житіе скверное“.

л. 474 об. „Канонъ аггл̀ъ своемꙋ хранителю. твореніе Iwанна Дамаскина“. Нач. „Неоусыпаемаго хианителя дши моеи“.

№ 830

За утратою двухъ листовъ между 481 и 482 л. недостаетъ молитвы ангелу хранителю и начала слѣдующаго затѣмъ канона Іоанну Предтечѣ. Канонъ Предтечѣ на л. 482 начинается словами послѣдняго тропаря первой пѣсни: „Приносящаго ти сію малѕу млъбоу, ѡ потопа страстеи“.

л. 491. „Канѡнъ стымъ апльмь“. Нач. „Свѣтъ бывше мирѕ. свѣтлыми бгогливи блистанми озаряете на“.

л. 395 об. „Канѡ стмоу апль іевлїстѕ Иѡау бгословц“. Нач. „Цртво нбное блжне еже проповѣдалъ еси пріемъ“. По канонѣ молитва: „Стыи Іоанне бгослове. напрьстниче Хвъ. двьственыи съсоу“.

л. 501 об. „Канѡ чтномѕ кртц“. Нач. „Крте всесилне, апльѡ похвало прпбны оутврьженіе“. См. Слѣд. Псалт. 1652 г. л. 474 об.

л. 506. „Стры въскрны по вся въскрніа на Ги возва творее Иѡа дамаскы гласъ а“ Изъ Октоиха; изъ воскресной службы перваго гласа.

л. 509. „Канѡ стѣи и живоначалнѣи Трци поется въ всякѕю плю. пре заур. вмѣсто полѕнощница. твореніе вселенскаго патріарха Костянтин гра. кѵръ Митрона“ съ молитвою Марка мниха. Нач. канона: „Едино трисъставное начало серафими немолчно славять“.

л. 517—539. Статьи, взятые изъ Октоиха, слѣдующія: „На урени на а ка сѣ гла а“. „На в ка сѣ гла а“. „По непорочни трори на гла є въ всякѕю нелю“. Степенна гла а, в и г, Евангеліе отъ Матѳея послѣднее зачало, Каноны воскресные перваго гласа, воскресенъ, крестовоскресенъ и богородиченъ, „На хва стры гл а“. „В нлю блжна гла. а“, съ евангеліями и апостолами, „Стры покаанны гла ѕ“.

л. 539 об. „Канѡ гоу ншмѕ Іс. Хоу, исповѣдае ѡ четвертыа пѣ Логофета имя. имже краегранеа. Стиховомь наврьшеніа. идѣ

ихъ". Конецъ: „Возрадуемся и возвеселимся о Тебѣ". Потомъ выходятъ три діакона изъ алтаря, обходятъ кругомъ храмъ, направляясь на востокъ, начинаютъ съ лѣвой стороны и произносятъ каждый. Первый діаконъ: „Изыдите отпущенные". Второй: „Отпущенные изыдите". Третій: „Елицы оглашенніи изыдите". И такимъ образомъ по всему храму произносятъ высокимъ голосомъ до тѣхъ поръ, пока не возвратятся въ алтарь, изъ котораго вышли, и входятъ черезъ великія двери въ алтарь. Тотчасъ псалтъ прокименъ, гласъ 8: „Умастилъ еси елеомъ главу мою". Стихъ: „Аще бо пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси". Къ Римлянамъ посланія Павла чтеніе. „Братіе, вамъ бо глаголю языкомъ". Конецъ: „Яко изъ Того и Тѣмъ и въ Немъ всяческая, Тому слава во вѣки. Аминь". Аллилуія, гласъ 8, стихъ первый: „Се что добро или что красно, но еже жити". Стихъ второй: „Яко мѵро на главѣ, сходящее на браду". Діаконъ: „Рцемъ вси". „Господи помилуй" и т. д. Потомъ евангеліе, которое читаетъ третій діаконъ: „Отъ Матѳея святаго евангелія чтеніе." „Іисусу же бывшу въ Виѳаніи въ дому Симона прокаженнаго". Конецъ: „да его предастъ". Потомъ патріархъ сходитъ съ сопрестолія и входитъ въ скевофилакію. Діаконъ возглашаетъ: „Потрудимся усердно" и по порядку. Пѣвцы поютъ стихиру гласъ 6, самогласенъ. „Нози твои лобжетъ ненавидимая дѣяніемъ грѣшница, не отверзающи устъ, зане приблизися Богови, вѣдущему тайная наша, отонудуже молчащи уврачевася имиже вѣща-

ματίσθη καὶ προσήνεγκε κλαυθμὸν μάρτυρα τῆς ἀληθείας, μῦρον δὲ ἐξέχεε κενοῦσά σοι, Δέσποτα, ὅτι καὶ τὰ δάκρυα αὐτῆς δυσωδίας ἐπληροῦντο, ἐπέστρεψε δὲ ἡ πόρνη μέθ' ἧς ἐλέησον ἡμᾶς·

Εἶτα ὁ πατριάρχης λέγει τὴν εὐχὴν τῆς προθέσεως καὶ τὴν εὐχὴν τοῦ θυμιάματος, εἶτα ρογεύει τὸ θυμίαμα τοῖς πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις, εἶτα ἡ πλήρωσις τοῦ ἁγίου μύρου, ἥτις γίνεται οὕτω, ἤγουν ἡ προέλευσις τῆς ἁγίας στάμνου τοῦ μύρου ἐν τῷ ναῷ.

Πρῶτον ἐξέρχονται οἱ δεποτάτοι [64]), *εἶτα οἱ ψάλται, εἶτα οἱ ὑποδιάκονοι δώδεκα, βαστάζοντες δώδεκα μανουάλια μετὰ κηρῶν, μεθ' οὓς διάκονοι ιβ', κατέχοντες θυμιατοὺς ιβ', καὶ ἔτι διάκονοι ιβ', βαστάζοντες σκῆπτρα χρυσᾶ,* [65]) *καὶ ἄλλοι πάλιν ιβ' διάκονοι, κατέχοντες χερουβικὰ* [66]) *χρυσᾶ καὶ ἀργυρᾶ ιβ', ἔπειτα ὁ πατριάρχης χειροκρατούμενος ἔνθεν καὶ ἔνθεν ὑπὸ δύο ἐπισκόπων, καὶ τέσσαρες πρεσβύτεροι, βαστάζοντες τὴν ἁγίαν στάμνον τοῦ μύρου, καλυπτόμενοι μετὰ Καραμαύγιν* [67]) *ἀσπρόχρυσον, οὗ τὰ ἄκρα ὑψοῦσι μετὰ τεσσάρων χερουβικῶν τέσσαρες διάκονοι, καὶ ἄλλοι τέσσαρες διάκονοι βαστάζουσι τὰ τέσσαρα ἄκρα τούτου καὶ οὕτω· προσφέρεται εἰς τὸ ἅγιον βῆμα. Ὁ δὲ ἀρχιδιάκονος ἱστάμενος εἰς τὴν πύλην τοῦ σκευοφυλακίου ἐκφωνεῖ· Ἀπέλθετε οἱ ἀπολυθέντες, ἀπέλθετε οἱ ἀπολυθεῖσαι, μήτις τῶν κατηχουμένων, μήτις τῶν ἀμυήτων, μήτις τῶν δυναμένων ἡμῖν συνδεηθῆναι.* [68]) *Μηδεὶς κατὰ τοῦ ἑτέρου δόλον ἢ πονηρίαν ἐχέτω. Ἄφετε καὶ ἀφεθήσεται ὑμῖν, τὰς ἁμαρτίας ὑμῶν ἐξομολογήσασθε, ἰδοὺ γὰρ τὸ τίμιον μῦρον εἰς κάθαρσιν τῶν παραπτωμάτων ἡμῶν, εἰς δόξαν προέρχεται. Ἀλλήλους ἐπίγνωτε, ἀλλήλας γνωρίσατε. Τὰς θύρας, ὀρθοὶ πάντες, τὰς θύρας κλείσατε, καὶ στῆτε μετὰ φόβου Θεοῦ, ψάλατε. Καὶ εὐθὺς οἱ ψάλται ψάλλουσι ἔμπροσθεν ἕως οὗ ἀναβῶσιν εἰς τὴν σκαλωσίαν τοῦ ἁγιάσαι τὸ μῦρον. Οἱ ψάλται ἀντὶ τοῦ χερουβικοῦ στιχηρὸν, ἦχος πλ. ά·*

ющи уязвлена бысть и принесе плачъ свидѣтеля истины, мyро же излія, истощающи Тебѣ, Владыко, яко и слезы тоя зловонія исполняхуся, обратися же блудница, съ нею же помилуй насъ.

Потомъ патріархъ читаетъ молитву предложенія и молитву кадильную, далѣе раздаетъ ѳиміамъ пресвитерамъ и діаконамъ, затѣмъ совершеніе святаго мyра, которое бываетъ такъ, т. е. выносъ святаго сосуда съ мyромъ въ храмъ.

Сначала выходятъ депутаты, потомъ пѣвцы, далѣе двѣнадцать иподіаконовъ, неся двѣнадцать подсвѣчниковъ со свѣчами, послѣ нихъ двѣнадцать діаконовъ, имѣя въ рукахъ двѣнадцать кадильницъ, потомъ еще двѣнадцать діаконовъ, держа золотые скиптры, и снова другіе двѣнадцать діаконовъ съ двѣнадцатью золотыми и серебрянными репидами, далѣе патріархъ, поддерживаемый подъ руки съ той и другой стороны двумя епископами, четыре пресвитера, несущіе святой сосудъ съ мyромъ, покрытые свѣтло-златою карамавгою, края которой возвышаютъ четырьмя репидами четыре діакона, четыре другіе діакона поддерживаютъ четыре края ея, и такимъ образомъ приносится въ святой алтарь. Архидіаконъ, стоя въ двери скевофилакіи, возглашаетъ: „Изыдите отпущенные, изыдите отпущенныя, никто отъ оглашенныхъ, никто отъ непросвѣщенныхъ, никто отъ могущихъ молитися съ нами, никто противъ другаго обмана или коварства да не имѣетъ. Отпустите отпустится вамъ, согрѣшенія ваши исповѣдуйте, се бо честное мyро на очищеніе прегрѣшеній нашихъ въ славу предходитъ. Другъ друга познайте, одна другую развѣдайте, двери, прости вси, двери заприте и стойте со страхомъ Божіимъ, пойте“. Тотчасъ пѣвцы поютъ впереди, пока не войдутъ на возвышеніе освященія мyра. Пѣвцы вмѣсто херувимской стихиру, гласъ 5:

* Ἰδοὺ τὸ μῦρον ἔρχεται, ἡ εὐωδία πέμπεται εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον (ὅμ.), [69]) τοῦτ' ἔστι τὸ μῦρον τὸ τῆς ταφῆς τοῦ Σωτῆρος, ἀῤῥαβὼν ἀναστάσεως, φωτίζον ζῶντας καὶ νεκρούς (ὅμ.), μετανοοῦντα δέξαι με, ὅτι φιλάνθρωπος εἶ, προσεδεχόμην σε, Χριστὲ, τὸν εὐεργέτην τοῦ παντὸς (ὅμ.), μῦρον τὸ πολυτίμητον τὸ ἁγιάζον ἅπαντας, ἰδοὺ νῦν παραγίνεται, πιστοὶ, δεῦτε προσπέσωμεν (ὅμ.) μετ' εὐφροσύνης ἅπαντες καὶ πίστεως ὑμνήσωμεν, τὸ μῦρον γὰρ προέρχεται εὐωδιάζον ἅπαντας, (ὅμ.) ἁγίασον τοὺς δούλους σου, Χριστὲ Σωτὴρ, ὡς εὔσπλαγχνος διὰ τοῦ θείου μύρου σου, ᾧ Πνεύματι ἡγίασας (ὅμ.), Μήτηρ Θεοῦ πανύμνητε, Μαρία θεοδόξαστε, τοὺς μὴ ὀρθῶς ὑμνοῦντάς σε, πάσης αἰσχύνης ἔμπλησον (ὅμ.), τὸν πατριάρχην δὲ ἡμῶν γηθόσυνον καὶ ὀβλαβῆ καὶ πολυχρόνιον αὐτὸν ἀεὶ διαφύλαξον (ὅμ), τοὺς δὲ πιστοὺς ἡμῶν βασιλεῖς ἀεὶ, Χριστὲ, συντήρησον, καὶ πάντας οὖν τοὺς κληρικοὺς, Χριστέ μου, διαφύλαξον, καὶ εὐσεβεῖς δὲ μοναχοὺς σκέπε καὶ διαφύλαττε καὶ τὸν ὀρθόδοξον λαόν, Χριστὲ Σωτὴρ, ἐλέησον. — *Καὶ ἡνίκα εἰσέλθωμεν εἰς τὸ ἱερατεῖον, ἵσταται ὁ πατριάρχης σὺν τοῖς ἐπισκόποις καὶ πρέσβυτέροις καὶ διακόνοις κύκλῳ τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ τιθέασι τὴν ἁγίαν στάμνον τοῦ μύρου εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, καὶ καλύπτουσιν αὐτὴν τῇ ἀναφορᾷ* [70]) *τῇ ὁσπρᾳ καὶ περιίστανται πάντες κύκλῳ ἔνθεν καὶ ἔνθεν καὶ τὰ σκῆπτρα καὶ οἱ θυμιατοί. Ὁ δὲ πατριάρχης εὐθὺς λαμβάνει τὸν θυμιατὸν καὶ θυμιᾷ τὸ ἅγιον μῦρον καὶ ἐκφώνως μόνος λέγει εἰς ἦχον πλ. β'· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Καὶ εὐθὺς ἀποκρίνεται αὐτῷ ὁ κλῆρος· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Καὶ ὁ πατριάρχης Εἷς ἐπάξιος τοῦ μύρου καὶ φίλος τοῦ ἐλαίου. Ὁ κλῆρος· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὸ*

„Се мvро грядетъ, благовоніе посылается во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, сіе есть мvро погребенія Спасителя, залогъ воскресенія, просвѣщающее живыхъ и мертвыхъ, кающагося пріими мя, яко человѣколюбецъ еси; пріяхъ Тя, Христе, благодѣтеля всякаго, мvро многоцѣнное, освящающее всѣхъ, се нынѣ приходитъ, вѣрніи, пріидите, припадемъ съ веселіемъ вси и вѣрою воспоемъ, мvро бо предходитъ, облагоухающее всѣхъ, освяти рабовъ твоихъ, Христе Спасе, яко благоутробенъ, божественнымъ мvромъ твоимъ, его же Духомъ освятилъ еси. Мати Божія, всехвальная Маріе, богославная, не право поющихъ Тя, всякаго студа преисполни, патріарха же нашего радостна, невредима и долголѣтна его присно сохрани, вѣрныхъ же нашихъ царей присно, Христе, утверди, всѣхъ клириковъ, Христе мой, сохрани, благочестивыхъ же монаховъ покрой и огради и православный народъ, Христе Спасе, помилуй“. И лишь только войдемъ въ алтарь, становится патріархъ съ епископами, пресвитерами и діаконами вокругъ жертвенника, ставится святой сосудъ мvра на святой жертвенникъ и покрываютъ его бѣлымъ покровомъ и окружаютъ всѣ кругомъ съ той и съ другой стороны, а также скиптры и кадильницы. Патріархъ тотчасъ беретъ кадильницу, кадитъ святое мvро и громко произноситъ одинъ на гласъ 6: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ“. Тотчасъ отвѣчаетъ ему клиръ: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ“. Патріархъ: „Аще кто достоинъ мvра и любезенъ елею“. Клиръ: „Самуилъ кадитъ

ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Ὁ πατριάρχης· Καὶ τῷ νυμφίῳ γνωστὸς ἀπεκδεχέσθω ἰδεῖν ἃ ἠὐξατο. Ὁ κλῆρος· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Ὁ πατριάρχης· Πᾶς μυρισθεὶς συνδειπνείτω τῷ Χριστῷ καὶ λεγέτω πρὸς τὸν Κύριον· ὑμνῶ καὶ συσταυροῦμαί σοι. Ὁ κλῆρος· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Ὁ πατριάρχης· Ὑμνολογούντων ἀγγέλων ἀκαταπαύστοις ᾠδαῖς, βοώντων, δοξολογούντων. Ὁ κλῆρος· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Ὁ πατριάρχης· Τριάδα ὁμοούσιον. Ὁ κλῆρος· Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Ὁ πατριάρχης· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος εἶ Κύριε, τὰ σύμπαντα πεπλήρωται τῆς δόξης σου, φιλάνθρωπε. Ὁ κλῆρος· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Ὁ πατριάρχης· Ὁ Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια. Ὁ κλῆρος· Ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Δέον εἰδέναι, ὅτι ὅτε ψάλλει ὁ πατριάρχης τὸ· Σαμουὴλ. κ. τ. λ. γυρίζει καὶ θυμιᾷ τὸ ἅγιον μῦρον ἀπὸ τῶν τεσσάρων μέρων ἕως οὗ πληρωθῇ. Καὶ εἶτα ὁ ἀρχιδιάκονος ἐκφώνως· Ἐν σοφίᾳ Θεοῦ πρόσχωμεν. Ὁ πατριάρχης τὸ· Πιστεύω εἰς ἕνα Θεὸν... Ἀλλ' ἀσπασμὸς[11]) τὴν σήμερον οὐ γίνεται, οὐ δὲ εἰς τὴν λειτουργίαν. Ὅτε δὲ πληρώσῃ τὴν λειτουργίαν, ὑψοῖ καὶ τὴν στάμνον τοῦ μύρου, καθὼς καὶ τὰ ἅγια δῶρα. Τὸ δὲ κοντάκιον τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου εὑρίσκεις καὶ τὰ ὅσα ἄλλα θέλεις εἰς τὴν λειτουργίαν τοῦ ἁγίου μύρου. Ἀνέρχεται λοιπὸν ὁ ἀρχιερεὺς μετὰ τῆς στάμνου τοῦ ἁγίου μύρου, σὺν αὐτῷ καὶ οἱ μητροπολῖται καὶ οἱ ἐπίσκοποι, καὶ ὁ πρωτοπαπᾶς καὶ ὁ δευτεράριος καὶ ὁ ἀρχιδιάκονος, καὶ δύο διάκονοι μετὰ χερουβικῶν ἔνθεν καὶ ἔνθεν, ὁμοίως καὶ οἱ διάκονοι μετὰ θυμιατῶν. Ὁ δὲ πατριάρχης ὑψοῖ τὴν ἁγίαν στάμνον κατὰ ἀνατολάς, ὁ δὲ λαὸς κράζει τὸ· Κύριε ἐλέησον. Μεθ' ὃ ὁ διάκονος τὴν αἴτησιν. Ὁ δὲ πατριάρχης σφραγίζει τὸ ἅγιον μῦρον τύπῳ σταυροειδῶς ἐκ τρίτου κατὰ ἀνατολάς, καὶ βορρᾶν, καὶ δυσμᾶς, καὶ νότον πάντοτε ἐκ τρίτου, εἶτα καταβαίνουσι,

святая, Гавріилъ взываетъ". Патріархъ: „И жениху извѣстенъ, да чаетъ зрѣти, яже желаше". Клиръ: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ". Патріархъ: „Всякъ, помазанный мvромъ, да совечеряетъ Христу и да глаголетъ ко Господу: пою и сраспинаюся Тебѣ". Клиръ: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ". Патріархъ: „Поющимъ ангеломъ немолчными пѣсньми, взывающимъ и славословящимъ". Клиръ: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ". Патріархъ: „Троицу единосущную". Клиръ: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ". Патріархъ: „Святъ, святъ, святъ еси, Господи, всяческая исполнишася славы Твоея, человѣколюбче". Клиръ: „Самуилъ кадитъ святая, Гавріилъ взываетъ". Патріархъ: „Самуилъ кадитъ святая". Клиръ: „Гавріилъ взываетъ". Должно знать, что когда патріархъ поетъ: „Самуилъ кадитъ" и т. д., то обходитъ жертвенникъ кругомъ, кадитъ святое мvро съ четырехъ сторонъ до тѣхъ поръ, пока не окончитъ пѣніе. Потомъ архидіаконъ громогласно: „Премудрости Божіей вонмемъ". Патріархъ: „Вѣрую во единаго Бога". Цѣлованія сегодня не бываетъ даже и на литургіи. Когда патріархъ окончитъ литургію, то возвышаетъ сосудъ мvра, какъ и святые дары. Кондакъ же литургіи святаго мvра и все прочее, что желаешь, находишь въ литургіи святаго мvра. И такъ восходитъ архіерей съ сосудомъ святаго мvра, съ нимъ митрополиты, епископы, протопопъ, девтерарій, архидіаконъ, два діакона съ рипидами съ той и другой стороны подобно и діаконы съ кадильницами. Патріархъ возвышаетъ святой сосудъ на востокъ, народъ поетъ: „Господи помилуй", послѣ чего діаконъ произноситъ ектенью. Патріархъ осѣняетъ святымъ мvромъ крестообразно трижды на востокъ, на сѣверъ, на западъ и югъ всюду по три раза, потомъ спускаются

Ἀντὶ δὲ τοῦ κοινωνικοῦ, στίχος ἦχος, πλ. β' * Ὑμνολογούντων ἀγγέλων καὶ ἀρχαγγέλων ἀκαταπαύστοις φωναῖς, βοώντων, δοξολογούντων Τριάδα ὁμοούσιον· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος εἶ, Κύριε, πεπλήρωται τὰ σύμπαντα τῆς δόξης σου φιλάνθρωπε. Καὶ ἀπόλυσις.

Ἐὰν οὖν ἦμεν ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει ἀπερχόμεθα εὐθὺς εἰς τὴν ἁγίαν Σιὼν διὰ τὴν θείαν λειτουργίαν καὶ τὸν νιπτῆρα, καὶ ὑπομένει ἐκεῖ ὁ πρωτοπαπᾶς καὶ ἱκανοὶ κληρικοί, ἵνα λειτουργήσῃ εἰς τὸ ἅγιον Κρανίον. Εἰ δὲ ἐσμὲν ἐν τῇ ἁγίᾳ Σιὼν ὀφείλει ὁ πρωτοπαπᾶς μετὰ τὸ ἁγιασθῆναι τὸ ἅγιον μῦρον, ἵνα ἀπέλθῃ ἐκεῖσε μετὰ ἀρκετῶν κληρικῶν ἐπιτελέσαι τὴν λειτουργίαν, καὶ ἡμεῖς λειτουργοῦμεν εἰς τὴν ἁγίαν Σιών.

Ἀκολουθία τῆς θείας λειτουργίας τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου, ὅτω ἐπιτελεῖται ἐν τῇ ἁγίᾳ Σιὼν οὕτω.

Ὁ πατριάρχης ἀλλάσσει καὶ οἱ μητροπολῖται καὶ οἱ ἐπίσκοποι, καὶ οἱ πρεσβύτεροι, καὶ οἱ διάκονοι, ὥσπερ καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ μύρῳ καὶ γίνεται εἴσοδος οὕτως· Ἵστανται οἱ ψάλται ἔμπροσθεν τοῦ ἱερατείου καὶ ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει· Πορεύεσθε οἱ ἀπολυθέντες, καὶ ὁ δεύτερος· Οἱ ἀπολυθέντες πορεύεσθε, καὶ ὁ τρίτος· Ὅσοι κατηχούμενοι πορεύεσθε. Καὶ τότε οἱ λοιποὶ κληρικοὶ καὶ οἱ ψάλται, οἱ ἱστάμενοι, ψάλλουσι τὸ· Ὁ μονογενὴς Υἱὸς καὶ Λόγος.. Καὶ εἰσελθόντων ἡμῶν εἰς τὸ ἱερατεῖον, οἱ ψάλται δόξα, ἦχος β', τὸ κοντάκιον· Τὸν ἄρτον λαβὼν... Ὁ διάκονος τὴν συναπτὴν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως· Ὅτι ἅγιος εἶ.. Οἱ ψάλται τὸ· Ἅγιος ὁ Θεός. Προκείμενον, ἦχος πλ. δ'· Οἱ ἄρχοντες τοῦ λαοῦ συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτὸ, στίχος· Ἵνα τί ἐφρύαξαν ἔθνη...

внизъ. Вмѣсто причастна, стихъ гласъ 6: „Поющимъ ангеломъ и архангеломъ непрестанными гласы, взывающимъ, славословящимъ Троицу единосущную: святъ, святъ, святъ еси, Господи, исполнишася всяческая славы твоея, человѣколюбче“ и отпустъ.

Итакъ, если мы были въ храмѣ Воскресенія, то идемъ тотчасъ во святой Сіонъ для совершенія божественной литургіи и омовенія, а тамъ остается протопопъ и достаточное количество клириковъ, чтобы отслужить литургію на Краніевомъ мѣстѣ; если же мы во святой Сіонской церкви, то протопопъ, по освященіи святаго мура, долженъ удалиться туда съ достаточнымъ количествомъ клириковъ для совершенія литургіи, а мы литургисаемъ въ святой Сіонской церкви.

Послѣдованіе божественной литургіи святаго апостола Іакова, брата Божія, которая совершается во святомъ Сіонѣ такимъ образомъ:

Патріархъ, митрополиты, епископы, пресвитеры и діаконы облачаются, какъ и на освященіе святаго мура и совершается входъ такъ: становятся пѣвцы предъ алтаремъ, архидіаконъ произноситъ: „Идите отпущенные“, другой діаконъ: „Отпущенные идите“, третій діаконъ: „Елицы оглашенніи идите“. Тогда остальные клирики и пѣвцы, стоящіе (предъ алтаремъ), поютъ: „Единородный Сыне и Слове“. Послѣ того, какъ мы войдемъ во святилище, пѣвцы поютъ слава, гласъ 2, кондакъ: „Хлѣбъ прія“. Діаконъ произноситъ ектенью. Священникъ возглашаетъ: „Яко святъ еси“. Пѣвцы: „Святый Боже“. Прокименъ, гласъ 8: „Князи людстіи собрашася вкупѣ“, стихъ: „Вскую шаташася языцы“.

Πρὸς Κορινθίους πρώτης ἐπιστολῆς Παύλου τὸ ἀνάγνωσμα. Ἀδελφοὶ ἐγὼ παρέλαβον ἀπὸ τοῦ Κυρίου, ὃ καὶ παρέδωκα ὑμῖν... Τέλος· Ἵνα μὴ σὺν τῷ κόσμῳ κατακριθῶμεν. Ἀλληλούια, ἦχος πλ. β'· Μακάριος ὁ συνιὼν ἐπὶ πτωχὸν καὶ πένητα, ἐν ἡμέρᾳ πονηρᾷ ῥύσεται αὐτὸν... Εὐαγγέλιον κατὰ Μάρκον· Τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ τῶν ἀζύμων ὅτε τὸ Πάσχα. Τέλος· Καὶ ὑμνήσαντες, ἐξῆλθον εἰς τὸ ὄρος τῶν Ἐλαιῶν. Οὕτως ὁ τύπος τῆς Ἀναστάσεως, ἡ δὲ τῆς Ρωμανίας τάξις [12]), Κατὰ Ματθαῖον. Εἶπεν ὁ Κύριος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς· οἴδατε, ὅτι μετὰ δύο ἡμέρας τὸ Πάσχα γίνεται... Τέλος· Καὶ παρέδωκαν αὐτὸν Ποντίῳ Πιλάτῳ τῷ ἡγεμόνι. Στιχηρὸν ψάλλομεν εἰς τὴν λειτουργίαν, ἦχος πλ. δ'. Μηδεὶς, ὦ πιστοί, τοῦ δεσποτικοῦ δείπνου ἀμύητος... στίχος· Ἡτοίμασας ἐνώπιόν μου τράπεζαν ἐξεναντίας τῶν θλιβόντων με. Ἀντὶ τοῦ χερουβικοῦ τὸ παρὸν, ἦχος δ'· Τοῦ δείπνου σου μυστικοῦ... Τὸ αὐτὸ καὶ κοινωνικὸν, ἤτοι ἦχος πλ. δ'· Γεύσασθε καὶ ἴδετε, ἤτοι ἦχος πλ. δ'· Τῷ τῆς ἁγίας τραπέζης σώματι ἐντραφέντες καὶ τῷ τοῦ θείου κρατῆρος αἵματι ἀρδευθέντες, γνῶτε Θεοῦ παράδοξον μυστήριον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν τοῖς πιστοῖς δεδωρημένον καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἀλληλούια. Εὐχὴ ὀπισθάμβωνος.

Δέσποτα, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῶν χερουβὶμ ἔποχος, καὶ τῶν σεραφὶμ ἡνίοχος, καὶ παντὸς κόσμου δημιουργὸς καὶ δεσπότης, ὁ δύναμιν θείας δόξης ἐν οὐρανοῖς περιεζωσμένος, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς λέντιον δι' ἡμᾶς ἐν τῷ μυστικῷ δείπνῳ περιζωσάμενος, ὁ ὑπὸ στρατῶν ἀγγέλων, ἐν ὑψίστοις ὑπηρετούμενος, καὶ τοῦ σου προδότου πόδας νίψας, ὁ φιλήματι μαθητοῦ παραδοθεὶς ἀνόμοις καὶ ἡμεῖς τῷ τιμίῳ καὶ ἰδίᾳ

Къ Коринѳяномъ перваго посланія Павла чтеніе: „Братіе, азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ“. Конецъ: „да не съ миромъ осудимся“. Аллилуія, гласъ 6: „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь“. Евангеліе отъ Марка: „Въ первый день опрѣснокъ, егда Пасху жряху“. Конецъ: „и воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонскую“. Таковъ уставъ храма Воскресенія, чинъ же греческій: „Отъ Матѳея“.. „Рече Господь своимъ ученикомъ: вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ“. Конецъ: „и предаша его Понтію Пилату игемону“. Стихира, которая поется на литургіи, гласъ 8: „Да никтоже, о вѣрніи, владычнія трапезы тайноненаученъ“. Стихъ: „Уготовалъ еси предо мною трапезу сопротиву стужающимъ мнѣ“. Вмѣсто херувимской пѣсни, настоящая стихира, гласъ 4: „Вечери твоея тайныя“. Тоже самое и вмѣсто причастна, или гласъ 8: „Вкусите и видите“, или гласъ 8: „Тѣломъ божественныя трапезы напитанные и кровію божественнаго сосуда напоенные познайте Божіе преславное таинство, во оставленіе прегрѣшеній вѣрнымъ дарованное и въ жизнь вѣчную“. Аллилуія. Молитва заамвонная:

„Владыко, Христе Боже нашъ, иже на херувимѣхъ сѣдяй, и серафимы управляяй, и всего міра Творецъ и Владыка, иже силою божественныя славы на небесѣхъ препоясанный и на земли лентіемъ насъ ради на тайной вечери препоясавшійся, иже отъ воинствъ ангельскихъ въ вышнихъ служимый и предателя своего ноги омывый, иже лобзаніемъ ученика преданный беззаконнымъ и насъ честною и собственною своею кровію

σου αἵματι ἐξαγοράσας, ὁ ἑκουσίως σεαυτὸν ταπεινώσας μέχρι θανάτου, θανάτου δὲ σταυροῦ, καὶ τὸ κράτος τοῦ θανάτου θεοπρεπῶς καταλύσας... καὶ τῇ ἐνδόξῳ δυνάμει τῶν ἁγίων καὶ ἀοιδίμων καὶ προσκυνητῶν σου μαθητῶν. Σὺ, Δέσποτα, τοῦ μυστικοῦ σου δείπνου κοινωνοὺς ἡμᾶς ἀξίους ἀπέργασας, ἀπόσπησον ἐφ ἡμῶν τὸν ζοφερὸν ὕπνον τῆς ἁμαρτίας, ἀσφάλισον ἡμᾶς τῇ θείᾳ σου δεξιᾷ, διατήρησον ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ καὶ ἀπὸ πάντων τῶν ἔργων αὐτοῦ, ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ παντὸς πειρασμοῦ διαβολικοῦ τε καὶ ἀνθρωπίνου, ὑμνητὰς ἡμᾶς τῶν παθημάτων σου ποίησον. Ἵνα καὶ τῆς δόξης συχόντες τῆς ἐκ νεκρῶν σου ἀναστάσεως δοξάζωμέν σε τὸν πάντων ἀγαθῶν δοτῆρα καὶ αἴτιον σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας...

Μεθ' ὁ ἀπόλυσις· Ὁ δὲ πατριάρχης καὶ ὁ κλῆρος ποιεῖ τὸν δεῖπνον [73]) εἰς τὴν ἁγίαν Σιὼν, ἵνα ἐκεῖ ἐπιτελέσῃ καὶ τὸν ὅγιον νιπτῆρα.

Τάξις σὺν Θεῷ καὶ ἀκολουθία τοῦ νιπτῆρος [74]).

Ἀφ οὗ (τ. ε. οἶδα) λοιπὸν ὁ πατριάρχης καὶ ὁ κλῆρος καὶ ὁ λαὸς μετὰ τὴν ἁγίαν κοινωνίαν δειπνήσωσιν, ὁ πατριάρχης καὶ ὁ κλῆρος εἰσέρχονται εἰς τὸ ὑπερῷον τῆς ἁγίας Σιὼν, ἔνθα ἐγένετο ὁ νιπτὴρ ὑπὸ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. [75]) Ὁ πατριάρχης οὖν καὶ ὁ κλῆρος ἀλλάσσει. Ὁ δὲ νιπτὴρ τίθεται εἰς τὴν μέσην καὶ δύο σκάμνοι ἔνθεν καὶ ἔνθεν, καὶ δύο κηρία ἔνθεν καὶ ἔνθεν, καὶ ἵστανται πάντες δύο χοροὶ μεγάλοι καὶ μανουάλια τέσσαρα. Ὁ δὲ διάκονος μετὰ τὸ ἄψαι καὶ θυμιᾶσαι πάντας λέγει· *Εὐλόγησον Δέσποτα.* Ὁ πατριάρχης· *Εὐλογημένη ἡ βασιλεία τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ. . Καὶ εἶτα· Δεῦτε*

искупивый, иже волею смиривый себе даже до смерти, смерти же крестныя и державу смертную богоподобно разрушивый.. преславною силою святыхъ, славныхъ и покланяемыхъ твоихъ учениковъ. Ты, Владыко, тайныя твоея вечери причастники насъ достойны содѣлавъ, отжени отъ насъ мрачный сонъ грѣховный, укрѣпи насъ божественною твоею десницею, соблюди насъ отъ лукаваго и отъ всѣхъ дѣлъ его, избави насъ отъ всякаго искушенія діавольскаго и человѣческаго, пѣвцами насъ страданій твоихъ содѣлай, да и славы получивше изъ мертвыхъ твоего воскресенія, прославимъ Тя всѣхъ благъ подателя и виновника со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

Послѣ этого отпустъ. Патріархъ и клиръ совершаютъ вечерю во святомъ Сіонѣ съ тою цѣлью, чтобы тамъ же совершить и святое умовеніе ногъ.

Чинъ съ Богомъ и послѣдованіе умовенія ногъ

Итакъ, послѣ того какъ патріархъ, клиръ и народъ, по святомъ причащеніи, окончатъ вечерю, патріархъ и клиръ входятъ въ иероонъ (т. е. въ верхній этажъ) святой церкви Сіонской, гдѣ совершилъ умовеніе ногъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Патріархъ и клиръ облачаются въ священныя одежды, умывальница для умовенія ставится посрединѣ, по обѣ стороны двѣ скамьи, на той и другой сторонѣ по двѣ свѣчи, становятся оба хора большіе и четыре подсвѣчника. Діаконъ, по зажженіи свѣчъ и по кажденіи, говоритъ: „Благослови владыко". Патріархъ: „Благословенно царство Отца и Сына", потомъ „Пріи-

προσκυνήσωμεν καὶ τὸ Εὐλόγει ἡ ψυχή μου τὸν Κύριον, Κύριε... Ὁ δὲ πατριάρχης λέγει τὰς εὐχὰς ἐπὶ τὸ ὕδωρ εἰς τὸν νιπτῆρα. Εὐχὴ ά. Ὁ διάκονος· Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Δέσποτα, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διὰ πολλὴν ἀγαθότητα σου καὶ φιλανθρωπίαν μὴ ἀπαξιώσας νίψαι τοὺς πόδας τῶν ἁγίων σοῦ μαθητῶν καὶ ἀποστόλων, ἀλλὰ μέλλων ἐπὶ τὸ σωτήριον καὶ ζωοποιὸν πάθος ἔρχεσθαι, περιζωσάμενος λέντιον, καὶ βαλὼν ὕδωρ εἰς τὸν νιπτῆρα καὶ νίψας αὐτῶν τοὺς πόδας, ἵνα πρὸς τὸ τῆς σῆς ταπεινώσεως ὕψος ἀναγάγῃς αὐτούς τε καὶ τοὺς δι' αὐτῶν ἀκολουθοῦντας τοῖς σοῖς ὑποδείγμασι. Αὐτὸς καὶ νῦν, Δέσποτα, συμπάρεσο ἡμῖν τοῖς ἀναξίοις δούλοις σου καὶ ἐν τῷ νιπτῆρι τούτῳ καὶ ἁγίασον αὐτὸν, καὶ διὰ τῆς ὁρωμένης τοῦ ὕδατος ἀπονίψεως χάρισαι ἡμῖν καὶ τὴν τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος ἀόρατον ἐπιφοίτησιν, ἀσφάλισαι ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα ἀπὸ πάσης διαβολικῆς ἐνεργείας, καὶ ἀπὸ τοῦ δάκνοντος πτέρναν δολεροῦ ὄφεως. Ἵνα κατὰ τὸ σὸν πρόσταγμα ἔχωμεν δύναμιν καὶ ἐξουσίαν πατεῖν ἐπάνω ὄφεων καὶ σκορπίων καὶ ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν αὐτοῦ. Συ γὰρ εἶ ὁ βασιλεὺς τῆς εἰρήνης ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπωμεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ ἅμα τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ Πνεύματι νῦν..

Εὐχὴ β' [76]) ἐπὶ τὸ ὕδωρ πρὶν κενωθῆναι. Ὁ διάκονος· Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Δέσποτα, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, μόνε τὸν Πατέρα γινώσκων καὶ ὑπὸ τοῦ Πατρὸς γινωσκόμενε καὶ τοῖς ἀξίοις ἀπαγγέλλων αὐτοῦ τὴν μεγαλοπρέπειαν Πατρὸς καὶ κτίσεως μεσίτα, θεραπευτὰ τῶν ψυχῶν ἡμῶν, ὁ

идите поклонимся“ и „Благослови душе моя Господа“. Патріархъ читаетъ молитвы надъ водою умовенія. Молитва первая. Діаконъ: „Господу помолимся“.

„Владыко, Христе Боже нашъ, иже ради многія благости, Твоея и человѣколюбія, не возгнушавыйся омыти ноги святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ, но, хотяй на спасительную и животворящую страсть пріидти, опоясавшись лентіемъ и вліяй воду во умывальницу, умылъ еси ихъ ноги, да къ высотѣ твоего смиренія возведеши ихъ и по нихъ послѣдующихъ твоими образы. Самъ и нынѣ, Владыко, пріиди къ намъ недостойнымъ рабомъ твоимъ и на сію умывальницу и освяти ю, и чрезъ сію видимую воду омовенія даруй намъ и Духа твоего Святаго невидимое посѣщеніе, огради наши души и тѣлеса отъ всякаго діавольскаго дѣйства и отъ грызущаго пяту коварнаго змія, да по твоему повелѣнію имамы силу и власть наступати на зміевъ и на скорпіевъ и на всю силу его. Ты бо еси царь міра и Богъ нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ вмѣстѣ съ всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно“.

Молитва вторая надъ водою прежде выливанія. Діаконъ: „Господу помолимся“.

„Владыко, Христе Боже нашъ, едине Отца вѣдущій и отъ Отца знаемый, и достойнымъ возвѣщаяй Его великолѣпіе, Отца и міра посредниче, врачю душъ

δωρηθάμενος τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων τὰ πνευματικὰ καὶ ἐπουράνιά σου χαρίσματα καὶ δωρήματα, ὁ ἁγιάζων τὰ ὑπὸ σοῦ καταλαμπόμενα κτίσματα, Σὺ τὴν σὴν χάριν ἐπίλαμψον ἐπὶ τὸ ὕδωρ τοῦτο, ὅπως γένηται πᾶσιν ἡμῖν εἰς μνημόσυνον τοῦ ἁγίου νιπτῆρος, οὗ παρέδωκας τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις σου μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις, νίψας αὐτῶν τοὺς πόδας καὶ ὑποδείξας ὅρους ταπεινοφροσύνης καὶ ἀγάπης εἰπών· *Καθὼς ἐποίησα ὑμῖν, οὕτω καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε ἀλλήλοις. Δεόμεθα τῆς σῆς ἀχράντου μεγαλειότητος*, καταξίωσον ἡμᾶς μετὰ πίστεως ὀρθῆς καὶ συνέσεως προσελθεῖν τῷ μυστηρίῳ τούτῳ καὶ ἐνδυναμωθῆναι ἐπαξίως ἐκτελέσαι τὰς ἁγίας σου ἐντολάς, ἵνα ἀπονιψάμενοι τὸν κολληθέντα ἡμῖν τῶν παραπτωμάτων κονιορτὸν, καθαρισθῶμεν τῶν πρὸς θάνατον ἁμαρτημάτων καὶ τῷ λεντίῳ τῆς ἀγάπης ἀλλήλους ἐκμάσσοντες. Σὺ γὰρ εἶ ὁ ἁγιάζων καὶ καθαίρων ἡμᾶς τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ καὶ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ.

Εὐχὴ γ' τοῦ νιπτῆρος ἐπὶ τοῦ ὕδατος. Ὁ διάκονος· *Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.*

Δέσποτα, Σωτὴρ, εὐεργέτα τῶν ἡμετέρων ψυχῶν, ὁ διὰ τῆς ἀμετρήτου σου φιλανθρωπίας ὑπόθεσιν ἀγάπης, διὰ τῆς τῶν ποδῶν ἀπονίψεως παραδοὺς τοῖς σοῖς μαθηταῖς καὶ δείξας καθηγητοῦ εἰς ὑπηκόους πρόθεσιν, εὐχαριστοῦμέν σοι τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ, ὅτι διὰ τῆς ἐνσάρκου σου παρουσίας ὑπέδειξας ἡμῖν ἀρίστην ὁδὸν ὑψώσεως ταπείνωσιν, καὶ ἐχειραγώ-

слушенъ, въ обращеніи съ прихожанами кротокъ и учителенъ и вообще въ нравственномъ отношеніи — безукоризненъ.

О послѣдствіяхъ по сему предмету прошу Совѣтъ академіи меня увѣдомить".

3) Отношеніе вятской духовной консисторіи отъ 12 мая сего года за № 5000: „Учитель малмыжскаго уѣзда, Уваръ-вайской церковно-приходской школы *Стефанъ Макаровъ* обратился къ Преосвященнѣйшему Сергію, епископу вятскому и слободскому, съ прошеніемъ о желаніи его поступить на открываемые при казанской духовной академіи миссіонерскіе курсы по *татарскому* отдѣлу. На прошеніи этомъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ 3 округа малмыжскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Шерстенниковъ далъ о немъ слѣдующій отзывъ: „Означенный въ семъ прошеніи учитель Уваръ-вайской церковно-приходской школы, находящейся въ Старозятцинскомъ приходѣ, малмыжскаго уѣзда, Стефанъ Макаровъ, имѣющій свидѣтельство на званіе народнаго учителя, выданное ему изъ казанской учительской семинаріи 22 августа 1886 года за № 580, изъ унтеръ-офицеровъ, по племени вотякъ, получившій образованіе въ бывшей Старозятцинской церковно-приходской школѣ, жительствующій въ Уваръ-вайской же деревнѣ, весьма религіозенъ, часто участвуетъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, благонамѣренъ, трезвъ, трудолюбивъ какъ по школьному дѣлу, такъ и по домостроительству, былъ въ числѣ сотрудниковъ по переводу въ 1886 г. г. Ильминскимъ всенощнаго бдѣнія и литургіи съ русскаго на вотскій языкъ. Отъ роду ему 33 года".

„Сообщая о вышеизложенномъ, вятская духовная консисторія имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской академіи, на предметъ соображеній при зачисленіи учителя Макарова въ составъ миссіонерскихъ курсовъ, документы его: а) удостовѣреніе объ окончаніи курса ученія въ церковно-приходской школѣ, отъ 14 апрѣля 1890 г. за № 37-мъ, б) свидѣтельство объ удостоеніи званія учителя начальнаго народнаго для вотскихъ дѣтей училища, отъ 22 августа 1886 г. за № 580, в) формулярный списокъ, г) увольнительный билетъ за № 26 и д) метрическую выпись за № 34".

4) Отношеніе правленія челябинскаго духовнаго училища отъ 23 марта сего года за № 171: „Окончившій въ іюнѣ мѣсяцѣ 1889 г. курсъ училища *Александръ Васильевъ Ивановъ* вошелъ 26 января сего года въ Правленіе училища съ прошеніемъ такого содержанія: „Мнѣ извѣстно стало, что при миссіонерскомъ отдѣленіи въ казанской духовной академіи открылись двухлѣтніе миссіонерскіе курсы. А я желаю получить дальнѣйшее образованіе. Потому покорнѣйше прошу челябинское духовное училищное правленіе ходатайствовать о зачисленіи меня въ число учениковъ миссіонерскихъ курсовъ на казенный счетъ, какъ круглаго сироту". По прошенію этому состоялось 13-го февраля сего года за № 3, п. 9, такое опредѣленіе училищнаго правленія: „Принимая во вниманіе, что проситель Ивановъ окончилъ курсъ духовнаго училища съ хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ, Правленіе имѣетъ честь ходатайствовать симъ предъ Его Преосвященствомъ о зачисленіи Иванова кандидатомъ въ число слушателей миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи съ будущаго 1890—91 учебнаго года, на казенный счетъ". На семъ опредѣленіи послѣдовала, 28 февраля за № 1258, резолюція Его Преосвященства, епископа оренбургскаго и уральскаго, Макарія, такая: „Иванова зачислить въ кандидаты на слушаніе миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи".

„О чемъ училищное Правленіе имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ казанской духовной академіи на его усмотрѣніе и распоряженіе. При семъ прилагаются документы Иванова: 1) метрическое свидѣтельство (выписка изъ метрикъ), выданное причтомъ градо-Верхнеуральской Благовѣщенской церкви, отъ 29 іюня 1882 г. за № 91 и 2) свидѣтельство объ окончаніи Ивановымъ курса духовнаго училища, отъ 25 іюня 1889 г. за № 338, выданное изъ Правленія училища".

5) Отношеніе вятской духовной консисторіи отъ 23 марта 1890 г. за № 3377: „На отношеніе отъ 31 января текущаго года за № 155, вятская духовная консисторія имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ казанской духовной академіи, что священникъ вятской епархіи, орловскаго уѣзда, села Русановскаго, *Николай Кибардинъ* желаетъ поступить въ составъ миссіонерскихъ курсовъ при духовной академіи

для изученія татарскаго отдѣла наукъ и языковъ арабскаго и татарскаго, какъ имѣющихъ приложеніе въ сношеніяхъ съ Персіей и Турціей и исполненныхъ, по его мнѣнію, большаго интереса".

6) Сданное Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ прошеніе имѣющаго званіе городскаго приходскаго учителя *Семена Сухорѣцкаго*: „Желая посвятить себя миссіонерской дѣятельности, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство разрѣшить мнѣ на поступленіе на миссіонерскіе курсы по татарскому отдѣлу при казанской духовной академіи. При семъ прилагаю: свидѣтельство изъ казанской духовной семинаріи за № 66, свидѣтельство изъ канцеляріи г. попечителя за № 5240, метрическую выпись о моемъ рожденіи за № 27 и свидѣтельство о поведеніи за № 539".

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ прошеніи послѣдовала такая: „1890 г. 18 мая. Въ Совѣтъ академіи".

7) Отношеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, Архіепископа иркутскаго и нерчинскаго, отъ 21 апрѣля сего года за № 1290, на имя о. ректора академіи: „По отношенію отъ 1 февраля сего года за № 162, имѣю честь сообщить Вашему Высокопреподобію, что священникъ иркутской епархіи *Николай Шастинъ*, какъ урожденецъ иркутской губерніи, въ которой состоитъ на службѣ 20 лѣтъ, и остальную службу свою намѣренъ посвятить своей родинѣ, поэтому желаетъ поступить въ духовную академію на отдѣлъ монгольскаго языка, чтобы быть полезнымъ на службѣ въ предѣлахъ Восточной Сибири. При семъ честь имѣю препроводить копію съ формулярнаго о службѣ списка священника Николая Шастина".

8) Прошеніе вольнослушателя миссіонерскихъ курсовъ монгольскаго отдѣла при казанской духовной академіи, *Серафима Аврорскаго*, отъ 7 мая сего года, на имя о. ректора академіи: „По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ прошедшемъ учебномъ году мнѣ было дозволено поступить на миссіонерскіе курсы при казанской духовной академіи монголо-калмыцкаго отдѣла, но такъ-какъ тогда оные курсы открыты не были, то я былъ зачисленъ вольнослушателемъ этихъ

курсовъ. Теперь осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе принять меня въ число дѣйствительныхъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ монголо-калмыцкаго отдѣла въ будущемъ учебномъ году".

9) Прошеніе сына священника м. Екатеринополя звенигородскаго у. кіевской губ. *Данилевскаго*: Честь имѣю почтительнѣйше просить зачислить меня кандидатомъ въ ученики на миссіонерскихъ курсахъ. Рекомендацію и документы покорнѣйше прошу взять отъ кіевскаго епархіальнаго начальства, куда я подалъ прошеніе лично на имя Преосвященнаго Іеронима, Епископа чигиринскаго. Три класса кіевской духовной семинаріи прошелъ я съ наградою за отличные успѣхи и поведеніе. Готовился къ аттестату зрѣлости, но по болѣзни отправили меня въ деревню, гдѣ за прошлый годъ я состоялъ учителемъ церковно-приходской школы, а прошлый и нынѣшній состою домашнимъ учителемъ у образованнаго чиновнаго землевладѣльца, съ заявленіемъ мѣстному предводителю дворянства, живущему въ м. Добровеличковкѣ, елисаветградскаго у херсонской губ., Г. Реутскому".

Справка: 1) Указомъ Св. Синода отъ 17 мая 1889 г. за № 1787 Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, разрѣшено было устроить при миссіонерскомъ отдѣленіи казанской академіи съ начала $18^{89}/_{90}$ учебнаго года сокращенные двухгодичные миссіонерскіе курсы татарскаго и монгольскаго отдѣла на изъясненныхъ въ представленіи Его Высокопреосвященства и приложенныхъ къ оному основаніяхъ, изложенныхъ въ „Соображеніяхъ объ открытіи двухгодичныхъ мисіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи".

2) По § 1 этихъ Соображеній „Миссіонерскіе курсы открываются въ казанской академіи по обоимъ отдѣламъ миссіонерской группы наукъ—какъ татарскому, такъ и монгольскому".

3) По § 2 тѣхъ же Соображеній „Для открытія курсовъ по обоимъ отдѣламъ достаточно, если явится по два миссіонера на каждый отдѣлъ".

4) По § 3: „Курсы могутъ быть открываемы и на одномъ только отдѣлѣ, если явятся желающіе слушать миссіонерскія лекціи по одному изъ отдѣловъ".

5) По § 4: „Въ составъ курсовъ, по избранію и рекомендаціи начальствъ инородческихъ епархій и православнаго миссіонерскаго общества, могутъ поступать лица, вполнѣ опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія".

6) По § 5: „Казенныхъ вакансій на курсахъ полагается восемь, но четыре на годъ съ распредѣленіемъ ихъ по ровну по отдѣламъ. Если курсы открываются только по одному отдѣлу, то свободныя вакансіи по другому отдѣлу могутъ быть занимаемы слушателями открывающагося отдѣла".

7) По § 9: „Въ извѣстный годъ на открываемыхъ курсахъ преподаются только тѣ миссіонерскія науки и отдѣлы наукъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ предстоящей дѣятельности наличныхъ слушателей".

8) По § 10: „Курсъ преподаванія подлежащихъ наукъ распредѣляется на два года, въ которые должны быть преподаны, по общимъ и особымъ программамъ, всѣ миссіонерскія науки, имѣющія непосредственное отношеніе къ предстоящей дѣятельности наличныхъ слушателей".

9) По § 11: „Для чтенія наукъ на миссіонерскихъ курсахъ составляется Совѣтомъ академіи особое росписаніе, при чемъ назначаются особые часы для слушателей означенныхъ курсовъ только по спеціально назначеннымъ для нихъ отдѣламъ наукъ; общіе же курсы наукъ, пригодные для студентовъ миссіонерскаго отдѣленія и слушателей миссіонеровъ, читаются въ одни часы для тѣхъ и другихъ".

10) Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 30 мая минувшаго 1889 г. постановлено, чтобы лица, поступающія на курсы, были свободны отъ воинской повинности.

11) На указанныхъ основаніяхъ по опредѣленію Совѣта академіи отъ 13 сентября минувшаго 1889 г. открыты двухгодичные миссіонерскіе курсы по татарскому отдѣлу.

12) Опредѣленіемъ Совѣта отъ 7 февраля настоящаго года для слушателей миссіонерскихъ курсовъ наступающаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года отчислено 4 казенныхъ вакансіи—двѣ для татарскаго отдѣла и, въ случаѣ открытія, двѣ для монгольскаго отдѣла.

13) Изъ отношеній и документовъ лицъ, желающихъ поступить на курсы, видно слѣдующее:

а) *П. Раевъ*, студентъ, кончилъ курсъ въ симбирской духовной семинаріи въ 1888 г., состоитъ псаломщикомъ при симбирскомъ каѳедральномъ соборѣ, холостъ, по отбыванію воинской повинности имѣетъ безсрочное свидѣтельство и потому, какъ зачисленный въ ратники ополченія, свободенъ отъ ея отбыванія.

б) Изъ отношенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа оренбургскаго и уральскаго, не видно, среди какихъ инородцевъ діаконъ *С. Соколовъ*, желаетъ посвятить себя миссіонерскому дѣлу, но по статистическимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что массу инородческаго населенія оренбургской губерніи составляютъ инородцы татарскаго отдѣла—татары, башкиры и чуваши.

в) *С. Макаровъ*, сельскій учитель, унтеръ-офицеръ, женатъ, имѣетъ 3-хъ дѣтей, по увольнительному билету 1877 г. за № 26 уволенъ въ запасъ арміи и потому не подлежитъ отбыванію воинской повинности, о средствахъ его содержанія, въ случаѣ принятія на курсы, ничего не извѣстно.

г) *А. Ивановъ*, какъ имѣющій только еще 17 лѣтъ (изъ представленнаго имъ свидѣтельства отъ священно-церковнослужителей Благовѣщенской церкви г. Верхне-Уральска отъ 29 іюня 1882 г. за № 91 видно, что онъ родился 16 февраля 1873 г.), въ настоящее время не подлежитъ отбыванію воинской повинности. Вслѣдствіе запроса канцеляріи академіи отъ 13 апрѣля за № 419 правленіе челябинскаго духовнаго училища отношеніемъ отъ 2 мая сего года за № 198 сообщило, что *А. Ивановъ* желаетъ поступить на татарскій отдѣлъ.

д) Вятская духовная консисторія, препровождая въ Совѣтъ академіи, при отношеніи отъ 24 ноября минувшаго 1889 г. за № 12874, документы священника *Н. Кибардина* (метрическое свидѣтельство отъ 6 сентября 1878 г. за № 6379, свидѣтельство объ окончаніи курса въ вятской духовной семинаріи отъ 11 іюля 1881 г. за № 315 и послужной списокъ), сообщила еще тогда, что священникъ *Н. Кибардинъ* выразилъ желаніе поступить на миссіонерскіе курсы. Совѣтъ академіи въ засѣданіи своемъ 15 декабря того же 1889 г., заслушавъ означенное отношеніе консисторіи и не видя, на

какой отдѣлъ курсовъ желаетъ поступить священникъ *Кибардинъ*, постановилъ просить консисторію сообщить объ этомъ нужныя свѣдѣнія, о пріемѣ же его на курсы имѣть сужденіе предъ началомъ будущаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года,—при общемъ сужденіи о пріемѣ слушателей на миссіонерскіе курсы. Заслушанное отношеніе консисторіи и служитъ отвѣтомъ на этотъ запросъ Совѣта. Изъ послужнаго списка священника *Кибардина* видно, что онъ вдовъ, имѣетъ дочь Александру, 4 лѣтъ. Ни изъ того, ни изъ другого отношенія консисторіи не видно, на какія средства, въ случаѣ принятія, онъ будетъ содержаться.

е) Изъ копіи (а не изъ подлиннаго документа, какъ сказано въ прошеніи) свидѣтельства казанской духовной семинаріи отъ 18 октября 1889 г. за № 642 имѣющаго званіе городскаго приходскаго училища *С. Сухорѣцкаго* видно, что онъ, будучи оставленъ въ четвертомъ классѣ на повторительный курсъ, 23 января 1888 г., согласно прошенію, уволенъ изъ семинаріи. Относительно отбыванія воинской повинности имъ не представлено никакого документа, а потому не извѣстно, имѣетъ ли онъ право на какую либо льготу или нѣтъ.

ж) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, Архіепископъ иркутскій и нерчинскій, въ отношеніи отъ 25 октября за № 3076, сообщая о желаніи священника *Н. Шастина* поступить на миссіонерскіе курсы, просилъ зачислить за нимъ казенную стипендію и исходатайствовать ему у православнаго миссіонерскаго общества прогоны отъ Иркутска до Казани. Совѣтъ академіи, выслушавъ означенное отношеніе въ засѣданіи 15 декабря минувшаго 1889 года, постановилъ о пріемѣ священника *Шастина* на курсы имѣть сужденіе предъ началомъ наступающаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года, по полученіи нужныхъ документовъ и свѣдѣнія о томъ, на какой отдѣлъ курсовъ онъ желаетъ поступить; относительно же прогоновъ священнику *Шастину* ходатайствовать у православнаго миссіонерскаго общества,—не благоволитъ ли оно назначить ему путевое пособіе и прогоны въ такомъ размѣрѣ, какой оно признаетъ возможнымъ. Совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества, какъ видно изъ его отношенія отъ 26 марта сего года за № 224, вслѣдствіе возбужденнаго Совѣтомъ академіи по сему случаю ходатайства, назначилъ священнику

Шастину на путевое пособіе и прогоны 150 р. Изъ формулярнаго списка *Шастина* видно, что онъ вдовъ, имѣетъ дѣтей.

з) *С. Аврорскимъ* не представлено никакихъ документовъ.

Постановили: 1) Зачислить въ составъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ *по татарскому отдѣлу*, въ наступающій $18^{90}/_{91}$ учебный годъ: псаломщика *П. Раева*, діакона *С. Соколова*, учителя *С. Макарова*, окончившаго курсъ въ IV классѣ духовнаго училища *А. Иванова*, священника *Н. Кибардина*; изъ нихъ П. Раева и свящ. Н. Кибардина на казенное содержаніе, остальныхъ на свое; зачислить также *С. Сухорѣцкаго*, если имъ будетъ представлено увольнительное по отбыванію воинской повинности свидѣтельство, о чемъ и сообщить Правленію и преподавателямъ академіи татарскаго отдѣла миссіонерской группы. 2) Открыть также съ наступающаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года миссіонерскіе курсы *по монгольскому отдѣлу*, зачисливъ на нихъ священника *Н. Шастина*, на казенное содержаніе, и *С. Аврорскаго*, на свое содержаніе, если послѣднимъ будутъ представлены нужные документы, о чемъ и увѣдомить Правленіе академіи и преподавателей монгольскаго отдѣла миссіонерской группы, предложивъ имъ при этомъ представить: а) соображенія о предметахъ, которые необходимо преподать наличнымъ слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, и распредѣленіи времени преподаванія ихъ и б) программы по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ быть преподаны зачисленнымъ на курсы лицамъ отдѣльно отъ студентовъ академіи. 3) О всѣхъ зачисленныхъ въ составъ миссіонерскихъ курсовъ сообщить подлежащимъ ихъ начальствамъ. 4) Прошеніе *Данилевскаго* за непредставленіемъ документовъ отклонить.

Журналъ сей прежде приведенія его въ исполненіе представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VI. Слушали: Отношеніе туркестанской духовной консисторіи отъ 12 апрѣля сего года за № 1116 на имя о. ректора академіи: „Туркестанская духовная консисторія имѣетъ честь сообщить, что, по сообщеніи директору Вѣрненской мужской гимназіи отношенія Вашего отъ 31 января сего года за № 156, послѣдній сообщилъ консисторіи, что ученикъ VII класса ввѣренной ему гимназіи *Сосновскій* рѣшилъ поступить на миссіонерскіе курсы при казанской академіи по окончаніи имъ полнаго гимназическаго курса".

Справка: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Неофитъ, Епископъ туркестанскій и ташкентскій, отношеніемъ отъ 21 октября минувшаго 1889 г. за № 173, сообщилъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, что ученикъ Вѣрненской гимназіи VII класса Сосновскій изъявилъ желаніе поступить на миссіонерскіе курсы съ $18^{90}/_{91}$ учебнаго года. Совѣтъ академіи, получивъ отъ Его Высокопреосвященства означенное отношеніе, журналомъ отъ 15 декабря минувшаго года постановилъ о принятіи на курсы П. Сосновскаго имѣть сужденіе предъ началомъ $18^{90}/_{91}$ учебнаго года, по полученіи отъ него свѣдѣнія о томъ, на какой отдѣлъ курсовъ онъ желаетъ поступить.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію отношеніе туркестанской духовной консисторіи.

VII. Слушали: Отношеніе казанскаго духовно цензурнаго комитета отъ 31 мая сего года за № 53: „На основаніи 262 ст. устава цензурн. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія комитета въ теченіи апрѣля и мая 1890 года".

Постановили: Представить вѣдомость на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

ВѢДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ АПРѢЛЯ И МАЯ 1890 ГОДА.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1.	Святыни Казани. Казанская икона Божіей Матери. Архимандрита Никанора. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3100.	Листовъ $^1/_2$. Страницъ 15.	28 апрѣля 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
2.	Казанскіе Архипастыри. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $^1/_{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ 1. Страницъ 32.	21 мая 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
3.	Святыни Казани. Святый мученикъ Авраамій Болгарскій. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $^1/_8$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листовъ $^1/_2$. Страницъ 8.	29 мая 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ и вѣдомости, за № 357, послѣдовала такая: „1890 г. 15 іюня. Утверждается“.

№ 15.

8 іюня 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ И. Порфирьева, А. Гренкова, Д. Гусева и М. Машанова, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Списки книгъ, рекомендуемыхъ гг. профессорами и преподавателями академіи для пріобрѣтенія въ фундаментальную библіотеку:

1) *По запискѣ ордин. профессора Н. Бѣляева:*

1) *Rohnert.* Jnspiration der heilig. Schrift und ihre Bestreiter. Eine biblisch—dogmengeschichtliche Studie. Lpz. 1889 г. 3 м.

2) *Brecht.* Kirche und Sklaverei. 3 м.

3) Jacobi und Vermittelungstheologie seiner Zeit. 3 м.

4) *Michel.* Römiche Kirche, ihre Einwirkung auf die germanischen Stämme und das deutsche Volk. 7 м.

5) *Pfeiffer.* Anglikana. 1 м. 30 пф.

6) *Rosenthal.* Konvertirtenbilder aus den 19 Jahrh. 7 м. 30 пф.

7) *Trede.* Heidenthum in der römisch. Kirche. 5 м.

8) *Zahn.* Geschichte d. evang. Kirchen in Amerika. 1 м. 60 пф.

9) *Behm.* Katholische und evangelische Lebensideal. 75 пф.

10) *Chiniqui.* Die Priester, die Frau und die Ohrenbeichte. 5 м.

11) *Jrenäus.* Feste christlichen. 2 м.

12) *Fey.* Vaticanische Wissenschaft. 2 м. 40 пф.

13) *Lobstein.* Doctrine de la sainte cêne. 2 м. 40 пф.

14) *Terlinden.* Was ist's in der Lehre vom Fegfeuer. 1 м.

15) *Henke.* Papst Pius IX. Marburg. 1860 г. 30 к.

16) *Schmidt—Weissenfeld.* P. Pius IX in den Zeitgenossen. Stuttgart. 1877 г. 30 к.

17) *Gillet.* Pie IX, sa vie et les actes de son pontificat. Münster, 1877 г.

18) *Rütjes.* P. Pius IX. Dortmund. 1878 г.

19) *Zeller.* Pie IX et Victor E. Paris. 1879 г.

20) *Acton.* Geschichte d. Vatican. Concils. München. 1871 г. 1 p. 15 к.

21) *Conrad M. G.* Die letzen Päpste. Ketzerbriefe aus Rom. Berlin, 1878 г.

22) *Frohschammer.* Die politische Bedeutung d. Unfehlbarkeit d. Papstes. München, 1869 г. 35 к.

23) *Gladstone.* Die vatic. Decrete nach ihrer Bedeut. f. d. Unterthanentreue. Nördl. 1875 г.—Vaticanismus. 1875 г. 65 к.

24) — Reden Papstes Pius IX. 1875 г. 35 к.

25) *Balleydier.* Rome et Pie IX. Paris. 1847 г.

26) *Balmès.* Le protestantisme comparé au catholicisme dans ses rapports avec la civilisation européenne. 1 p. 20 к.

27) *Quirinus.* Römische Briefe vom Concil. München. 1870 г. 1 p. 50 к.

28) *Pougeois.* Histoire de Pie IX. Son pontificat et son siècle. T. I—VI. 1886 г. 21 p. 75 к.

29) *Friedrich J.* Die Constantinische Schenkung. Nördlingen. 1889 г. 2 p. 40 к.

30) *Moses R.* Die Religionsverhandlungen zu Hagenau und Worms 1540 und 1541. Jena. 1889 г. 1 p. 80 к.

31) *Müller Th.* Das Konklave Pius IV. 1559. Gotha. 1889 г. 2 p. 40 к.

32) *Geoffroy de Grandmaison.* La congrégation (1801—1830). Paris. 1889 г. 3 p. 75 к.

33) *Vetter P.* Die Religionsverhandlungen auf dem Reichstage zu Regensburg 1541. Jena. 1889 г. 2 p. 40 к.

34) *Finke H.* Forschungen und Quellen zur Geschichte des Konstanzer Konzils. Paderborn. 1889 г. 6 p.

35) *Döllinger J.* Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters. Th. 1—2. München, 1890 г. 15 p.

36) *Pierling P.* Papes et tsars (1547—1597). D'après des documents nouveaux. 3 p. 75 к.

37) *Guettée Wl.* Souvenirs d' un prêtre romain, devenu prêtre orthodoxe. Paris. 1889 г. 5 p.

38) *Теплов* *В.* Грекоболгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. Спб. 1889 г. 3 р.

39. *Hülster.* Christliche Glaubenslehre vom Standpunkt des Methodismus. 1888 г. 5 р.

40. *Wolf G.* Augsburger Religionsfriede. 2 р. 20 к.

II) *По запискѣ ординарнаго проф. И. Бердникова:*

1) *Vering.* Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts. Aufl. 2. 1881 г. Freiburg im Brisgau. 9 р. 30 к.

2) *Dargaud.* Histoire de la liberté religieuse en France et de ses fondateurs. T. 1—4. Paris. 1859 г. 7 р.

3) *Sincholle.* Le mariage civil et le mariage religieux. Paris. 1877 г. 1 р.

4) *Tissot.* Le mariage, la séparation et le divorce. Paris. 1868 г. 2 р. 90 к.

5) *Glasson.* Le mariage civil et le divorce dans l'antiquité et dans les principales legislations modernes de l' Europe. Paris. 1880 г. 3 р. 80 к.

6) *Scheurl.* Das gemeine deutsche Eherecht und seine Umbildung durch das Reichsgesetz vom 6 febr. 1875, mit besonderer Rücksicht auf die Kirchen-Eheordnung. 1882 г. Erlangen. 3 р. 50 к.

7) *Sicherer.* Ueber Eherecht und Ehegerichtbarkeit in Bayern. München. 1875 г. 1 р. 15 к.

8) *Huyssen.* Die Civilehe vom kirchlichen und kirchenrechtlichen Standpunkte. Köln. 1874 г. 1 р.

9) Die *Civilehe* in ihrer Berührung mit der kirchlichen Ehe. Regensb. 1875 г. 65 к.

10) *Sanzet.* Die Civilehe und die kirchliche Ehe. Mainz. 1873 г. 50 к.

11) *Hirschel.* Geschichte der Civilehe in Frankreich. Mainz. 1873 г. 59 к.

12) *Sohm.* Trauung und Verlobung. Weimar. 1876 г. 1 р. 70 к.

13) *Röpe.* Das Reichs-Civilstandsgesetz. Heilbronn. 1879 г. 70 коп.

14) *Sohm.* Zur Trauungsfrage. Heilbronn. 1879 г. 64 к.

15) *Sohm.* Die obligatorische Civilehe und ihre Aufhebung. Weimar. 1880 г. 45 к.

16) *Oettingen.* Obligatorische und facultative Civilehe nach den Ergebnissen der Moralstatistik. 1881 г. Leipzig. 1 р. 30 к.

17) *Glock.* Die christliche Ehe und ihre modernen Gegner. 1881 г. Leipzig. 1 р.

18) *Huyssen.* Bürgerliche Eheschliessung und kirchliche Trauung nicht eins oder das andere. Altona. 1882 г. 75 к.

19) *Friedberg.* Die preussischen Gesetzentwürfe über die Stellung der Kirche zum Staat. Leipzig. 1873 г. 40 к.

20) *Meier.* Jus quod de forma matrimonii ineundi valet. 1856 г. Berolini. 1 р.

21) *Hinschius.* Das Reichgesetz über die Beurkundung des Personenstandes und die Eheschliessung vom 6 febr. 1875 г. Berlin. 1876 г. 4 р. 55 к.

22) *Hinschius.* Das preussische Kirchenrecht im Gebiete des allgemeines Landrechts. Berlin. 1884 г. 6 р. 85 к.

23) *Dalton H.* Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland. 8°, Gotha. I: Verfassungsgeschichte der evangelisch-lutherische Kirche in Russland. 1887 г. 4 р. II: Urkundenbuch der evangelisch-reformirten Kirche in Russland. 1889. 3 р.

24) — Ferienreise eines evangelischen Predigers. Geschichtliche Studien. 1886 г. Bremen und Lpz. 2 р. 70 к.

25) *Флоринскій.* Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. 1882 г. Спб. Вып. 1—2. 3 р.

26) *Volumina legum.* T. I—VIII. Petersburg. 1859—60. Jnwentarz. t. I. Warszawie. 1889 г. t. II. Petersburg. 1860 г. 26 р.

27) *Суворовъ.* О гражданскомъ бракѣ. 1887 г. Ярославль. 60 к.

28) — Разборъ сочиненія г. Загоровскаго о разводѣ по русскому праву. Спб. 1888 г. 1 р.

39) — Слѣды западнокатолическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Ярославль. 1888 г. 2 р.

30) *Суворовъ.* Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль. 1886 г. 1 р. 50 к.

31) — Курсъ церковнаго права. т. 1—2. Ярославль. 1889—1890 г. 5 р. 50 к.

32) *Probst.* Kirchliche Benedictionen und ihre Verwaltung. Tübing. 1857 г. 1 р. 50 к.

33) *Bierling.* Gesetzgebungsrecht evangelischen Landeskirchen im Gebiete der Kirchenlehre. 1869 г. Leipzig. 1 р. 50 к.

34) — Ueber die Competenz der landständ. Kammern des Königsreichs Sachsen in Angelegenheiten der evang.-luther. Landeskirche. 1866 г. Leipzig. 35 к.

35) *Feller.* Die Kirchen-Vorst. und Synodalordnung für die evang.-luth. Kirche des Königsreichs Sachsen. 1868 г. Berl. 1 р. 20 к.

36) *Meinhold.* Die Mitwirkung der Pommerschen Stände in kirchlichen Dingen. Berlin. 1858 г. 38 к.

37) *Auerbach.* De visitationum ecclesiasticarum progressu a primis temporibus usque ad Concilium Tridentinum. Frankf. a. M. 1862 г. 35 к.

38) *Brandhuber.* Über Dispensation und Dispensationrecht nach kathol. Kirchenrecht. Wien. 1888 г. 1 р. 60 к.

39) *Schwering.* Zur Lehre vom kanonische Gewohnheitrecht. 1888 г. Götting. 1 м.

40) *Müller.* Recht und Kirche. 1888 г. 1½ м.

41) *Winterstein.* Der Begriff des Kirche im kirchlichen Vermögenrecht. Wien. 1888 г. 1 м.

42) *Соколовъ.* Монастырскіе колодники прошлаго столѣтія въ тверской епархіи. Тверь. 1889 г.

43) *Trusen.* Das preussische Kirchenrecht im Bereiche des evangel. Landeskirche. 12 м.

44) *Friedberg.* Das geltende Verfassungsrecht der evangelischen Landeskirchen in Deutschland und Oesterreich. Leipzig. 1888 г. 9 р. 10 к.

45) — Die geltenden Verfassungs=Gesetze der evangel. deutschen Landeskirchen. 1885 г. и Ergänzungsband. 1—2. Freib. im Br. 1888—1890 г. 25 р.

46) *Cavagnis F.* Jnstitutiones juris publici ecclesiastici. Aufl. 2. B. I—II. Romae. 1889 г. 10 м.

III) *По запискѣ орд. профессора И. Порфирьева:*

1) *Грибоѣдовъ.* Полное собраніе сочиненій въ двухъ томахъ, подъ редакціей И. Шляпкина. Спб. 1889 г. 5 р.

2) Сочиненія *Н. В. Гоголя.* Изданіе 10-е. Текстъ свѣренъ съ собственноручными рукописями и первоначальными изданіями его произведеній *Н. Тихонравовымъ.* Томы I—V. Москва. 1889 г. 10 р.

3) Сочиненія *Загоскина,* подъ ред. Шляпкина. 7 том. 16 р.

4) *Трубачевъ С. С.* Пушкинъ въ русской критикѣ 1820—1880. Спб. 1889 г. 2 р.

5) *Панаевъ И. И.* Полное собраніе сочиненій. Спб. 1887 г. 6 томовъ. 12 р. 50 к.

6) *Житецкій П.* Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII в. Кіевъ. 1889 г. ч. 1 и д. 2 р.

7) *Кеневичъ.* Историческія и библіографическія замѣчанія къ баснямъ Крылова. 1878 г. 1 р. 50 к.

8) *Гротъ Я. К.* Литературная жизнь Крылова. Спб. 1868 г. 25 к.

9) *Сухомлиновъ М. И.* Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Спб. 1879 г.

10) Лекціи *С. П. Шевырева* о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ. Спб. 1884 г.

11) Сочиненія *В. Д. Спасовича.* Т. I—III. Спб. 1889 г. 5 р.

12) *Пыпинъ А. Н.* Исторія русской этнографіи. 4 тома. Спб. 1890 г. 10 р.

13) *Арсеньевъ К. К.* Критическіе этюды по русской литературѣ. Т. I и II. Спб. 1888 г. 3 р.

14) Повѣсти, сказки и разсказы *Кота Мурлыки.* 5 томовъ. Спб. 1887—1891 г. 8 р. 75 к.

15) *Козловъ П. А.* Стихотворенія въ 2 томахъ. Москва. 1888 г. 4 р.

16) Сочиненія *Н. И. Гнѣдича* т. 1 — 3. Спб. 1884 г. 4 р. 50 к.

IV) *По запискѣ орд. профессора Ѳ. Куріанова:*

1. *Hergenröther J.* Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. B. I—III. 24 p.

2. *Amélineau E.* Monuments pour servir à l'histoire de l' Égypte chrétienne aux IV-e et V-e siècles. Paris. 1888 г. 28 р. 10 к.

V) *По запискѣ орд. профессоровъ П. Знаменскаго и Н. Ивановскаго:*

1) *Чистовичъ И.* Спб. Духовная академія за послѣднія 30 л. 3 р.

2) *Тюнинъ Н.* Письма по расколу. Уфа. 1889 г. 3 р.

3) *Павелъ арх.* Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ. 2 изд. Спб. 1889 г. 25 к.

4) *Рождественскій А.* свящ. Южнорусскій штундизмъ. Спб. 1889 г. 2 р.

5) *Чичинадзе Д.* Сборникъ законовъ о расколѣ, разъясненныхъ рѣшеніями Прав. Сената. Спб. 1890 г. 1 р. 50 к.

VI) *По запискѣ экстраорд. профессора А. Гренкова:*

1) *Weiss H.* Einleitung in die christliche Ethik. Freib. i. Br. 1889 г. 3 р.

2) *Мартенсенъ.* Христіанское ученіе о нравственности, перев. А. Лопухина. 1—2 т. 5 р.

VII) *По запискѣ экстраорд. профессора В. Миротворцева:*

1) *Завитневичъ.* Владиміръ святой, какъ политическій дѣятель. Кіевъ. 1889 г. 1 р. 20 к.

2) *Бобровскій.* Русская грекоуніатская церковь въ царствованіе императора Александра I. Спб. 1890 г. 3 р.

3) *Іосифъ* митр. и *Антоній* архіеп. Семь проповѣдей Синодальнаго Члена, митрополита Виленскаго, Іосифа и—О грекоуніатской церкви въ западн. краѣ Россіи воспоминанія архіеп. Антонія. 15 к.

4) *Любовичъ.* Начало католической реакціи въ Польшѣ. Варшава. 1890 г. 3 р. и—Къ исторіи іезуитовъ въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в. Варшава. 1888 г. 35 к.

5) *Цвѣтаевъ В.* Протестанты и протестантство въ Россіи до реформы Петра В. 1890 г.

6) *Доброклонскій.* Руководство къ исторіи русской церкви. Вып. 1—3. 3 р.

7) *Малицкій.* Руководство къ исторіи русской церкви. 1 р. 75 к.

8) *Толоконниковъ.* Программы и уставы православныхъ духовныхъ училищъ. М. 1889 г. 30 к.

9) Сенатскій архивъ. 1 и 2 ч. Спб. 1888—1889 г. 4 р. 50 к.

10) *Дубровинъ.* Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Вып. 1 и 2. Спб.

11) *Замысловскій Е.* Извлеченія изъ переписныхъ книгъ. Изд. археограф. коммиссіи. Вып. 1. Спб. 1889 г.

12) Записки восточнаго отдѣленія Имп. русскаго археологич. общества. Томы: II, вып. 3 и 4; III, вып. 1—4 и д. по 1 р. за вып.

13) *Веселовскій.* Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. т. 1. Спб. 1890 г.

14) *Унковскій И.* Посольство къ зюнгарскому хунтайчжи Цэванъ Рабтану капитана отъ артиллеріи И. Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—24 г., съ предисловіемъ и примѣчаніями *Н. Веселовскаго.* Спб. 1887 г. 2 р. 25 к.

15) *Дубровинъ.* Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ въ царствованіе Петра В. т. I—III. 3 р. 50 к.

16) *Титовъ А.* Лѣтопись двинская. М. 1889 г. 2 р.

17) Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Т. 1, 3, 4, 6, 7.

18) *Бѣлокуровъ С.* Списокъ и указатель къ изданіямъ Императорскаго общества исторіи и древн. Росс. за 1815—1888 г. М. 1889 г. 3 р. 50 к.

19) *Пассекъ Т. П.* Изъ дальнихъ лѣтъ. Воспоминанія I—III. Спб. 1889 г. 6 р.

20) Къ вопросу объ археологич. изысканіяхъ въ южной Россіи. Археологія. Одесса.

21) *Гранстремъ.* Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путешествіе Норденшельда вокругъ Европы и Азіи въ 1878—1880 г. Изд. 2-е дополн. Спб. 1889 г.

22) *Брянцевъ.* Исторія литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ. Вильно. 1889 г. 4 р.

23) *Чечулинъ.* Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII в. Спб. 1889 г. 1 р.

24) *Головачевъ.* Сибирь въ Екатерининской коммиссіи. Этюдъ изъ исторіи Сибири XVIII в. М. 1889 г. 60 к.

25) Этнографическое Обозрѣніе. Подъ ред. *Янчука.* Кн. 1. М. 1889 и д.

26) *Экземплярскій А.* Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ. Т. 1—2. Спб. 1889—91. 3 р. 60 к. (1238—1505).

27) *Дьяконовъ.* Власть московскихъ государей. Историч. очерки. Спб. 1889 г. 1 р. 50 к.

28) *Шмурло.* Петръ Великій въ русской литературѣ. 1889 г. Спб. 1 р.

29) *Дмитріевъ.* Очерки изъ исторіи губ. гор. Перми. Пермь, 1889 г. 1 р. 50 к.

30) *Бильбасовъ.* Исторія Екатерины II. Т. 1. Спб. 1890 г. 5 р.

31) *Ремезовъ.* Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. М. 1889 г. 1 р. 30 к.

32) Труды V археологическаго съѣзда.

33) Труды VI археологическаго съѣзда. т. 2.

34) *Смирновъ Д.* іером. Руководство къ изученію японскаго языка. 1890 г. 5 р.

35) *Веске.* Изслѣдованіе о парѣчіяхъ черемисскаго языка. Казань. 1889 г. 40 к.

36) *Васеневъ.* Отъ Кобдо до Ланьчжуфу. Томскъ. 1889 г.

37) Catalog der Bücher u. Hss. in chines., mandschur., mong, tibet. und sanscrit-Sprache in der Bibliothek des Asiat. Departaments. St-Peterb. 1844.

38) *Milloué L.* Le bouddhisme, son histoire, ses dogmes, s. extension et s. influence. Lyon. 1882. 80 к.

39) *Beal S.* A catena of buddhist scriptures from the chinese, with notes, general index of proper names. London. 1871 г. 10 р.

40) *Dhammapada.* Texts from the buddhist canon Dhammapada, with accompan. narratives, transl. from the chinese by *S. Beal.* London. 1878. 5 р. 10 к.

41) *Fischer de Waldheim.* Notice s. le Jamantaga. Zum Lingamcultus. Av. 2 pl. 4. Moscou. 1826.

42) *Obry S. B. F.* Du Nirvana bouddhique, en reponse à M. Barthelemy Saint-Hilaire. Paris. 1863 г.

43) *Mills Ch. D. B.* The indian saint, or Buddha and Buddhism. Northampton. 1876 г.

44) *Râdjatarangînî.* Histoire des rois du Kachmîr. Texte sanscrit. av. traduction française et comment. par *A. Troyer.* T. 1—3. Paris. 1840—52. 9 р. 60 к.

45) *Zwick H. A.* Grammatik der west-mongol. d. i. Oirad oder Kalmukischen Sprache. 4°, 1852. Autographirt. 3 р. 80 к.

46) *Jaeschke.* Tibetan-english dictionary. With an english-tibetan vocabulary. 8°. London. 1881. 19 р.

47) *Jennings H.* The Jndian religions, or results of the mysterious buddhism. London, 1890. 7 р. 10 к.

48) Сказаніе о житіи св. Алексія, человѣка Божія, на бурятскомъ языкѣ. Печ. въ тип. Импер. акад. Н. 1889 г. ц. 10 к. (5 экз).

49) *Кулишъ.* Отпаденіе Малороссіи отъ Польши. I—III т. Москва, 1890 г. 6 р.

50) *Пыпинъ.* Исторія русской этнографіи. Спб. 1890 г. Т. 1—4. 10 руб.

51) *Филевичъ И.* Борьба Польши и Литвы—Руси за галицко-владимірское наслѣдіе. Спб. 1890 г. 2 р.

52) *Батюшковъ.* Бѣлоруссія и Литва. Спб. 1890. 2 р. 50 к.

53) *Аристовъ Н.* Первыя времена христіанства въ Россіи по церк.-истор. содержанію русскихъ лѣтописей. Спб. 1888 г. 1 р.

54) *Яблочковъ.* Исторія дворянскаго сословія. въ Россіи. Спб. 1876 г. 4 р.

VIII) *По запискѣ экстраорд. профессора А. Некрасова:*

1) *Леру Э.* Словарь гомеровской миѳологіи и географіи. Пер. съ франц. И. Боговскій. Кіевъ. 1890 г. 5 экз. по 60 к.

2) *Павсанія.* Описаніе Еллады или путешествіе по Греціи во II в. по Р. Хр. Переводъ съ греч. съ толкованіями и приложеніемъ статей: Историко-литературное значеніе Павсаніи, краткій очеркъ исторіи греч. искусства и пр. *Г. Янчевецкаго.* Спб. 1887—1889 г. ц. 5 р.

IX) *По запискѣ экстраорд. проф. Д. Гусева:*

1) *Seufert W.* Der Ursprung und die Bedeutung des Apostolates in der christlichen Kirche der ersten zwei Jahrhunderte. Leiden. 1887 г. 1 р. 80 к.

2) *Dräseke* J. Gesammelte patristische Untersuchungen. Altona u. Lpz. 1889 г. 3 р.

3) *Anonymus* adversus aleatores und die Briefe an Cyprian, Lucian, Celerinus und an den karthaginiensischen Klerus. Kritisch verbessert, erläutert und ins Deutsche übers. von *Ad. Miodoński* Erlang. u. Lpz. 1889 г. 1 р. 20 к.

4) *Philo alex.* Libellus de opificio mundi. Ed. L. Cohn. Vratislaviae. 1889 г. 2 р. 70 к.

X) *По запискѣ экстраорд. профессора М. Богословскаго:*

1) *Русская Библія.* Новое изданіе съ параллельными мѣстами. 4 экземпл. по 2 р.

2) *Зигабенъ.* Толков. Евангеліе отъ Іоанна, въ русскомъ перев. Кіевъ. 1887. 1 р. 50 к.

3) *Барсовъ.* Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія. Симб. 1890 г. т. 1—2. 5 р.

4) *Корсунскій.* Филаретъ, митрополитъ московскій, въ его отношеніяхъ и дѣятельности по переводу Библіи на рус. яз. М. 1886 г. 1 р.

5) *Гетте Э.* Ренанъ предъ судомъ науки, или опроверженіе извѣстн. сочиненія Э. Ренана „Жизнь Іисуса", основанное на выводахъ Библіи. Перев. съ франц. Фейгина. М. 1889 г. 2 р.

6) *Volkmar.* Neutestamentl. Studien u. Kritiken. 60 к.

7) *Watterich.* Das Passah d. Neuen Bundes. Baden. 1889 г. 1 р. 80 к.

8) *Vidal.* St. Paul, sa vie et ses oeuvres. Paris. 1863 г. 3 р.

9) *Trip.* Paulus nach d. Apostelgeschichte. Historische Werth dieser Berichte. Leiden. 1866 г. 2 р. 75 к.

10) *Brunner.* S. Paulus in Athen. Wien. 1876 г. 1 р. 20 к.

11) *Bertheau.* Die Berichte ub. d. apostel. Gehulfen. u. Gefahrten in d. Apostelgeschichte. 1858 г. 70 к.

12) *Bisping.* Exeget. Handbuch z. Neuen Testam. 4 Band: Erklärung d. Apostelgeschichte. 1871 г. 2 р. 50 к.

13) *Jacobson.* The Actes of the Apostles. Lond. 1881 г. 12 р.

14) *Crellier.* Des Actes des Apôtres. Paris. 1883 г. 1 р.

15) *Zeller.* Die Apostelgeschichte nach ihrem Jnhalt u. Ursprung. Stuttgart. 1854. 3 р. 50 к.

16) *Lange u. Oosterzee.* Der Brief d. Jacobus. 3 Aufl. Lpz. 1881. 1 p.

17) *Lindemann.* Die Echtheit d. Paulin. Hauptbriefe. Zürich. 1889. 60 к.

18) *Бухаревъ.* О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской. Собраніе разныхъ статей. Москва. 1865 г. 2 р.

19) *Sabatier.* L' Apôtre Paul. Paris. 1881 г. 2 р. 50 к.

XI) *По запискѣ экстраорд. профессора А. Волкова:*

1) *Thomson.* A dictionary of philosophy. London. 1887. 9 p.

2) *Aristote.* Méthaphysique, traduit in franç par Barthélemy S-Hilaire. T. 1—3. Paris. 1879. 14 p. 60 к.

3) *Windelband.* Geschichte der alten philosophie. Nördling, 1888. 3 p.

4) *Stockl.* Geschichte der neueren Philosophie. 3 p. 50 к.

5) *Reicke.* Lose Blätter aus Kants Nachlass. Königsb, 1889. 3 p. 50 к.

6) *Herrig.* Britisch classical authors. 8 экземп. для занятій студентовъ. 20 р.

XII) *По запискѣ экстраорд. профессора С. Терновскаго:*

1) *Lederer C.* Die Biblische Zeitrechnung. Speier. 1889 г. 81 к.

2) *Baudissin.* Die Geschichte des alttestamentlichen Priesterthums. Leipzig. 1889 г. 4 р. 20 к.

3) *Baumgartner A.* De l' enseignement de l' hébreu chez les protestants. Genève. 1889 г. 50 к.

4) *Гедеонъ іером.* Археологія и символика ветхозавѣтныхъ жертвъ. Каз. 1888. 1 р. 25 к.

5) *Vogelstein H.* Der Kampf zwischen Priestern und Leviten seit den Tagen Ezechiels. Stettin. 1889 г. 1 р. 80 к.

6) *Dalman G.* Der Gottesname Adonai und seine Geschichte. Berlin. 1889 г. 1 р. 68 к.

XIII) *По запискѣ экстраорд. профессора А. Гусева:*

1) *Werner K.* Die Religionen und Culte des vorchristlichen Heidenthums. Schaffhaus. 1871. 5 p. 40 к.

2) *Harlez.* Vedisme, brahmanisme et christianisme. Paris. 1 p. 65 к.

3) *Bluntschli.* Altasiatische Gottes — und Weltideen. 5-e Aufl. Nördl. 1866. 1 p. 65 к.

4) *Strauss u. Torney.* Essays zur allgemeinen Religionswissenschaft. Heidelb, 1879. 3 p. 60 к.

5) *Andreä H.* Ursprung und erste Entwickelung der Kirche Christi. Frankf. 1882. 3 p. 60 к.

6) *Jacolliot L.* La Bible dans l' Jnde. Paris. 3 p. 30 к.

7) *Schmick.* Die Unsterblichkeit der Seele. Lpz, 1886. 1 p. 50 к.

8) *Harlez.* Des origines du zoroastrisme. Paris, 1879. 4 p. 25 к.

9) *Fleischmann O.* Das Christenthum und seine Gegner. Lpz, 1889. 1 p. 80 к.

10) *Felix L.* Der Einfluss der Religion auf die Entwicklung des Eigenthums. Lpz, 1889. 4 p. 80 к.

11) *Арнольдъ.* Свѣтъ Азіи. Перев. Анненской, подъ ред. В. Лесевича. Спб., 1890. 2 р.

12) *Müller M.* Essays. Band 1—2. 8°. Lpz, 1879—81. 10 p. 50 к.

Кромѣ того, не благоволитъ ли Совѣтъ разрѣшить выписать за 1889-й и за 1890-й годъ весьма нужный для богословско-апологетическихъ занятій журналъ: Natur und Offenbarung. За 1888-й годъ этотъ журналъ, пожертвованный мною, имѣется въ академ. библіотекѣ, но желательна и полезна ежегодная выписка его.

XIV) *По запискѣ экстраорд. профессора М. Машанова:*

1) Сочиненіе *Ибнъ-Ходжа-эль-Хамави* подъ названіемъ Хазанату-ль-адабъ, и *Ибнъ-эль-Фадль-эль-Гамадани*, Рисаля въ одномъ томѣ. 6 р. 35 к.

2) *Carletti.* Préparation du Sentier des philomathes à l' acquisition des principes de la langue des arabes. Литографія. 1884. Ц. 5 р. 25 к.

3) *Journal asiatique.* Troisième série. Tome V—VI. 15 р. 40 к.

4) *Sédillot.* Histoire des Arabes. Paris, 1854. Ц. 3 р.

5) *Хутьба-бадія-ль-кудамаа.* Каиръ, 1282 г. гиджры. Ц. 3 р. 85 к.

6) *Мухаммедъ Садыкъ.* Гусnуль-банъ. Константинополь, 1296 г. гиджры. 1 р. 15 к.

7) *Эль-Батлуни.* Далиль-эль-Гоимъ. Бейрутъ, 1885. 2 р. 10 к.

8) *Маджмугатъ-касаидъ* ва ахзабъ ва салятъ аля н-наби. Константинополь, 1285 г. гиджры. 2 р. 30 к.

XV) *По запискѣ экстраорд. профессора А. Царевскаго:*

1) *Мацѣевскій.* Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славянскихъ народовъ до 14 в. М. 1846. 1 р. 65 к.

2) *Калужняцкій.* Обзоръ славянорусскихъ памятниковъ, находящихся въ библіотекахъ львовскихъ. Кіевъ, 1877. 3 р.

3) *Колосовъ.* Матеріалъ для характеристики сѣверно-великорусскаго нарѣчія. 1 р. 25 к.

4) *Костыръ.* Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка. Кіевъ. 1850. 4 р. 50 к.

5) *Могилевскій.* О русскомъ языкѣ. 1838. 55 к.

6) *Соболевскій.* Изслѣдованія въ области русской грамматики. Варшава. 1881. 1 р. 50 к.

7) *Срезневскій.* На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ. Спб., 1878. 1 р. 25 к.

8) *Стасовъ.* Картины и композиціи въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей. Спб., 1884. 1 р. 70 к.

9) *Ундольскій.* Библіографическія разъисканія. Москва. 1846. 15 р.

10) *Владиміръ іером.* Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь. М. 1881.

11) *Титовъ.* Описаніе рукописей Ростовскаго музея церковныхъ древностей. 1886.

12) *Ягичъ.* Зографское Евангеліе.

13) *Востоковъ.* Филологическія наблюденія. 3 р.

14) *Срезневскій.* Славянорусская палеографія. XI—XIV в. Спб. 1885. 3 р. 50 к.

15) *Козловскій.* Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова Евангелія. Спб. 1885 г.

16) *Амфилохій арх.* Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г. М. 1877. 4 р. 50 к.

17) *Потебня.* Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка. Воронежъ. 1886 г. 3 р.

18) *Карскій.* Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Москва. 1886 г. 1 р. 25 к.

19) *Шахматовъ.* Изслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ 13—14 в. Спб. 1886 г.

20) *Потебня.* Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Т. I и II. Воронежъ и Варшава. 1876—80.

21) *Шимановскій.* Къ исторіи древнерусскихъ говоровъ. Варшава. 1887. 2 р. 50 к.

22) *Сланскій.* Грамматика, какъ она есть и какъ должна быть. Спб. 1887 г. 1 р.

23) *Созоновичъ.* Очеркъ средневѣковой нѣмецкой эпической поэзіи. Варшава. 1889 г. 1 р. 25 к.

24) *Булгаковъ.* Исторія книгопечатанія и типографскаго искусства. 4 р.

25) *Стасовъ.* Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени. Спб. 1884—87. 60 р.

26) *Бутовскій.* Исторія русскаго орнамента съ X—XV стол.

27) *Соболевскій.* Лекціи по исторіи русскаго языка. Кіевъ. 1888. 2 р.

XVI) *По запискѣ доцента П. Юнгерова:*

1) *Троицкій Н.* Св. пророки В. Завѣта. Тула. 1889 г. по 50 коп. вып.

2) *Baer et Delitzsch.* Genesis, Psalmi et prophetae.

3) *Lange.* Theologisch - homiletisches Bibelwerk. Die kleinen Propheten. 4 p. 56 к.

4) *Martin.* Jntroduction à la critique générale de l' ancien Testament. 1—3 t. 53 p.

5) *Delitzsch.* Messianische Weissagungen. Leipz 1890 г. 1 р. 98 к.

6) *Riehm.* Einleitung in das alte Testament. Th. 1—2. 1889—1890 г. 10 р. 80 к.

7) *Славянская Библія*, съ параллельными мѣстами, компактнаго новѣйшаго изд. 3 экз. по 1 р. 15 к.

XVII) *По запискѣ доцента А. Говорова*:

1) *Brooks Ph.* Conférences sur la prédication, traduites de l' anglais par E. Nyegaard. Paris. 1884. 1 р. 70 к.

2) *Feugère A.* Bourdaloue, sa prédication et son temps. Paris. 1875 г. 1 р. 95 к.

3) *Harnack Th.* Praktische Theologie. B. 2: Theorie und Geschichte der Predigt. 1878 г. 4 р. 50 к.

4) Die *Predigt der Kirche*, herausg. von *G. Leonhardi.* Band. 8: Meister Eckhart. Lpz., 1889. 96 к.

5) „*Mancherlei Gaben und ein Geist.*“ Eine homiletische Vierteljahrschrift. H. 1—4. 1888 г. 4 р. 11 к.

6) *Basilius des Grossen* Rede an christliche Jünglinge über d. rechten Gebrauch d. heidnischen Schriftsteller, von E. Lothholz. Jena, 1857 г.

7) Der *Prediger in der Wüste.* Monatsblatt. 1887—1888 г. 1 р.

8) *Leopold Ed.* Das Predigtamt in Urchristhenthume. Lüneburg, 1846 г. 1 р. 10 к.

9) *Schürer.* Lehrbuch der neutestamentl. Zeitgeschichte. 4 руб.

10) *Ѳаворовъ.* Гомилетика. Послѣдн. изд.

XVIII) *По запискѣ доцента В. Несмѣлова*:

1) *Кантъ.* Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ, могущей возникнуть въ смыслѣ науки, р. пер. В. Соловьева. М. 1889 г. (2-й вып. „Тр. Моск. Психол. Общ.“). 2 р.

2) *Беккъ.* Энциклопедія теоретич. философіи. Тифлисъ. 1887 г. 1 р. 20 к.

3) *Трубецкой.* Метафизика въ древней Греціи. М. 1890 г. 3 руб.

4) *Kröner.* Das körperliche Gefühl. Breslau. 1887 г. 5 м.

5) *Jaesche.* Das Grundgesetz der Wissenschaft. Heidelb. 1886 г. 8 м.

6) *Schultze.* Philosophie der Naturwissenschaft. B. I—II. Lpz., 1881—82. 8 р. 20 к.

7) *Jaeger.* Entdeckung der Seele. B. I—II. Lpz. 1884 г. 7 м.

8) *Frohschammer.* Die Philosophie des Thomas von Aquino. Lpz., 1889. 6 р.

XIX) *По запискѣ и. д. доцента А. Потѣхина:*

1) *Бэнъ.* Психологія. Перев. съ англ. Спб. 1887 г. 2 р. 50 к.

2) *Викторовъ.* Ученіе о личности, какъ нервнопсихическомъ организмѣ. М. 1887 г. 1 р. 50 к.

3) *Карпентеръ.* Основанія физіологіи ума, перев. съ англ. т. 1—2. Спб. 1877—1887 г. 4 р.

4) *Гогоцкій С.* Программа психологіи. Кіевъ. 1880 г. вып. 1—2. 1 р. 50 к.

5) *Жоли.* Психологія великихъ людей. Пер. съ франц. 1 руб.

6) *Дарвинъ.* О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ. Перев. Ковалевскаго. Спб. 1872 г.

7) *Лотце.* Основанія психологіи. Спб. 1884 г. 80 к.

8) *Льюисъ.* Объ изученіи психологіи. Перев. Боборыкина. М. 1880 г. 1 р. 50 к.

9) *Маудсли.* Физіологія и патологія души. Перев. 1871.

10) *Оболенскій.* Развитіе чувствованій и опытъ ихъ новой классификаціи. Спб. 1884 г. 50 к.

11) *Рењяръ Поль.* Умственныя эпидеміи. Перев. съ франц. Спб., 1889. 1 р. 75 к.

12) *Рибо.* Наслѣдственность душевныхъ свойствъ. Спб. 1884 г. 2 р. 50 к.

13) — Болѣзни памяти. Спб. 1881 г. 1 р. 75 к.

14) — Болѣзни воли. Спб. 1884 г. 1 р. 50 к.

15) — Болѣзни личности. М. 1887 г. 75 к.

16) — Психологія вниманія. Спб. 1890 г. 50 к.

17) *Роменсъ.* Умъ животныхъ. Перев. подъ ред. Холодковскаго. Спб. 1889. 3 р.

18) *Селли.* Основныя начала психологіи. Спб. 1888 г. 1 р. 75 к.

19) *Спенсеръ.* Основанія психологіи. Перев. со второго англ. изд. Спб. 1876 г. т. 1—4. 7 р.

20) *Страховъ.* Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи. Спб. 1886 г. 1 р. 50 к.

21) *Тэнъ.* Объ умѣ и познаніи. Перев. съ франц. подъ ред. Н. Страхова. Спб. 1872 г. Т. 1—2. 4 р. 50 к.

22) *Овенъ Робертъ.* Объ образованіи человѣч. характера. Перев. съ англ. 2-е изд. Спб. 1881 г. 80 к.

23) *Тьюкъ Хэкъ.* Духъ и тѣло. Перев. съ англ. П. Викторова. М., 1888. 2 р. 50 к.

24) *Шольцъ.* Діэтетика духа. Перев. подъ ред. П. И. Ковалевскаго. Харьковъ. 1888. 1 р. 50 к.

25) *Чижъ Вл.* О развитіи этическихъ воззрѣній. М. 1886 г. 30 к.

26) — Научная психологія въ Германіи. М. 1886 г. 75 к.

27) *Эберти.* Сверхчувственныя идеи съ научной точки зрѣнія. Спб. 1887 г. 50 к.

28) *Rabier Élie.* Leçon de philosophie. P. I: Psychologie. Paris. 1884 г.

29) *Зеленогорскій.* О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательства. Харьковъ. 1877 г. 1 р. 50 к.

30) *Недумовъ.* Въ области логики. Гносеологическое значеніе наблюденія и опыта. Спб. 1887 г. 30 к.

31) *Тренделенбургъ.* Логическія изслѣдованія. Перев. Корша. Изд. Солдатенкова. М. 1868 г. ч. 1—2. 4 р.

32) *Шопенгауэръ А.* О четверномъ корнѣ закона достаточнаго основанія. Пер. А. Фета. М. 1886 г. 2 р. 50 к.

33) — Эристика, или искусство спорить. Перев. съ предислов. кн. Цертелева. Спб. 1889 г. 50 к.

34) *Schuppe.* Erkentnisstheorethische Logik Bonn. 1878. 8 р. 80 к.

35) *Sigwart Chr.* Logik. 1—2 Bde. 1873—78 гг. 11 р.

36) *Kirchner Fr.* Katechismus der Psychologie. Lpz, 1883. 2 руб.

XX) *По запискѣ и. д. доцента В. Нарбекова*:

1) *Holtzinger*. Handbuch der altchristlichen Architectur. 1889 г. 7 Liefer. 4 р. 10 к.

2) *Gerlach L.* Jllustrirtes Wörterbuch d. mittelalterlichen Kirchenbaukunst. Stuttg, 1871. 1 р. 25 к.

3) *Hotho H.* Geschichte d christlichen Malerei in ihren Entwicklungsgang. Lief. 1—3. Stuttg, 1867—72. 5 р. 40 к.

4) *Kugler*. Geschichte der Baukunst. 3 Bde. Stuttg, 1856—59. 8 р. 85 к.

5) *Müller-Mothes*. Jllustrirtes Archäologisches Wörterbuch der Kunst der germ. Alterthums. Lpz., 1877—78. Abth. 1—2. 10 р. 50 к.

6) *Lübke*. Geschichte der Architectur. Lpz., 1884 - 86. 6 Aufl. Bnd 1—2. 15 р. 80 к.

7) *Мартыновъ*. Подмосковная старина. Описаніе различныхъ подмосковныхъ селъ, монастырей и церквей. Съ 25 отд. рис. М. 1889 г. 15 р.

8) *Віолле-Ле-Дюкъ Е.* Русское искусство и архитектура въ Россіи съ X по XVIII в. Изд. гр. Строганова.

9) *Рихтеръ*. Памятники русскаго древняго зодчества. Съ рисунками. М. 1851 г.

10) *Строгановъ гр.* Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. 1849.

11) *Hasenclever*. Aus Geschichte und Kunst d. Christenthums. 1890 г.

XXI) *По запискѣ библіотекаря Ѳ. Троицкаго*:

1) *Струнниковъ А.* Начатки философіи.

2) *Перовъ И. Ѳ.* Руководство по обличительному богословію. Рязань.

3) Энциклопедическій словарь въ XVI—XVIII т., съ приложеніемъ рисунковъ и географ. картъ, подъ ред. проф. *И. Е. Андреевскаго*. Изд. *Ф. А. Брокгауза* въ Лейпцигѣ и *И. А. Ефрона* въ Спб. Въ годъ предполагается выпускать до 6 полутомовъ по 3 р. въ переплетѣ, безъ перес. Все изданіе предполагается кончить въ 5 лѣтъ.

4) Настольный энциклопедическій словарь *Брокгауза*. Изданіе *А. Гарбель и К°* Всѣхъ вып. предполагается 50. Цѣна по подпискѣ 10 р.

5) *Бердниковъ И.* Краткій курсъ церковнаго права, съ „Дополненіемъ“ къ нему. 3 экз. по 3 р.

6) Кіевская старина за 1883 г. 8 р.

7) Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и древн. Росс. за 1882 г. кн. 2, за 1886 г. всѣ книги, за 1887 г. кн. 4, за 1888 г. кн. 3-я и № 1 за 1-й годъ существованія журнала.

8) *Лопухинъ А.* Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Завѣтъ. 2 тома. 16 р.

9) *Библія.* Новое изданіе въ русск. переводѣ, въ первый разъ напеч. съ параллельными мѣстами. Спб. 1889 г. 2 р.

10) *Гутеръ.* Таблицы переведенія русскихъ вѣсовъ, мѣръ и монетъ. Руководство для сравненія вѣсовыхъ, мѣровыхъ и монетныхъ отношеній европейскихъ и внѣевропейскихъ государствъ съ русскими. 4-е изд. Рига. 1888 г. 3 р.

XXII) *По запискѣ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго:*

1) *Baumstark Chr. Ed.* Das Christenthum in seiner Begründung und seinen Gegensätzen. Christliche Apologetik auf antropologischer Grundlage. Dritter Band. Heidelberg. 1889 г. 3 р. 89 к.

2) *Henrion M. le baron* Histoire Ecclesiastique depuis la création jusqu'au pontificat de Pie IX, publiée par l' abbé Migne. 22 vol. 66 р.

Постановили: Указанныя въ приведенныхъ запискахъ книги пріобрѣсти для академической библіотеки, о чемъ и сообщить библіотекарю Ѳ. Троицкому, съ препровожденіемъ ему списка означенныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія ихъ, представлялъ Правленію академіи счета для уплаты денегъ.

II. Слушали: Записку библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ представить въ Совѣтъ академіи списокъ книгъ, пожертвованныхъ въ академическую библіотеку а) Преосвященнымъ новомиргородскимъ Николаемъ (Адоратскимъ):

Savigny. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Band 2—7. Heidelberg. 1834—51 гг.

Dümmler. Geschichte des Ostfränkischen Reichs. Berlin. 1862. Band. 1. Abtheil. 2.

Bélot Ém. Histoire des chevaliers romains. t. 1—2. Paris. 1866—73 гг.

Béckard F. Droit municipal au moyen âge. T. 1—2. Paris. 1861—62 гг.

Cauvet Jul. Le droit. pontifical chez les anciens romains dans ses rapports avec le droit civil. Caen. 1869 г.

Theiner Aug. Über Jvo's vermeintliches Decret. Mainz. 1832 г.

Thiel A. De Nicolao papa 1 commentationes duae historicocanonicae. Brunsbergae. 1859 г.

Schulte J. Fr. Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts. B. 1. Stuttg. 1875 г.

Malécot et Blin. Précis de droit féodal et coutumier. Paris. 1875 г.

Загурскій Л. Принципы римскаго гражданскаго и уголовнаго процесса. Харьковъ. 1874 г.

Чижовъ И. Источникъ и формы права. 1878 г.

Krusch Br. Studien zur christlich - mittelalterlichen Chronologie. Lpz. 1880 г.

Castan Ém. Histoire de la papauté. Moyen-âge. Paris. 1875 г.

Fisquet H. La France pontificale. Paris.

Trench R. Ch. Lectures on medieval church history. London. 1879 г.

Bonghi R. Pius IX und der künftige Papst. Wien. 1878 г.

Nodilo H. Postanje svjetovne papinske vlasti (724—774). Zagreb. 1878 г.

Dantier Alph. Les monastères bénédictins d' Jtalie. T. 1—2. Paris. 1867 r.

Boucherie A. Mélanges latins et bas-latins. Montpellier. 1875 r.

Kurts Fr. Geschichtstabellen. Abth 1. Leipzig. 1880 r.

Wyss Fr. Karl der Grosse als Gesetzgeber. Zürich. 1869 r.

Hovard O. Le moyen âge et ses institutions. Tours. 1876 r.

Milaković D. Storia del Montenegro. Ragusa. 1877 r.

Alouis V. Le fief des Chères et ses seigneurs. 1877 r.

Elie de la Primaudaie. Les arabes en Sicile et en Jtalie.—Les normandes en Sicile et en Jtalie. Paris. 1868 r.

Usinger R. Die Dänischen Annalen und Chroniken des Mittelalters. Hannover. 1861 r.

Zamponi Fl. Storia d' Jtalia nel medio evo. Vol. 1—2 Firenze. 1867 r.

Cittadella G. L' Jtalia nelle sue discordie. Vol. 1—2. Padova. 1878 r.

Einhard. Kaiser Karls Leben. Berlin. 1850 r.

Bikélas D. Les grecs au moyen âge. Paris. 1878 r.

Pariset E. Histoire de la soie. Partie 1—2. Paris. 1862—65 r.

De Gubernatis A. Storia comparata degli usi Funebri in Jtalia. 2 ediz. Milano. 1878 r.

— Storia comparata degli usi Natalizi in Jtalia. Milano. 1878 r.

Jundt Aug. Histoire du panthéisme populaire au moyen âge et au XVI siècle. Paris. 1875 r.

Weizsäcker Jul. Der Kampf gegen den Chorepiscopat des fränkischen Reichs in IX Jahrhund. Tübing. 1859 r.

Sepet M. Les prophètes du Christ. Études sur les origines du théâtre au moyen âge. Paris. 1878 r.

Malfatti B. Jmperatori e papi ai tempi della signoria dei Franchi in Jtalia. T. 1—2. Milano-Pisa. 1876 r.

Hirth F. China and the roman Orient. Lpz. 1885 r.

Schiaparelli L. Lezioni sulla etnografia dell' Jtalia antica. Torino. 1878.

——— I Pelasghi nell' Jtalia antica. Torino. 1879.

Heyd W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. B. 1. Stuttg. 1879.

Curtius E. Griechische Geschichte. B. 1—2. Berlin. 1878—79.

Lenormant Fr. La monnaie dans l'antiquité. T. 1—3. Paris. 1878—79.

Hegel C. Geschichte der Städteverfassung von Jtalien seit der Zeit der römischen Herrschaft bis zum Ausgang des XII Jahrh. B. 1—2. Lpz. 1847.

Rambaud A. Histoire de la civilisation française. T. 1. Paris. 1885.

De Hauleville Pr. Histoire des communes lombardes. T. 1—2 Gand. 1857—58.

Abhandlungen ausdem Gebiete der alten Geschichte. 8°, Wien: IV. *Hofler C.* Über die richtige Abgrenzung der alten Geschichte gegen das Mittelalter. 1870. V. Über den Auslauf der römischen Geschichte in die byzantinische und die Gliederung beider. 1871.

VI. — Die Construction der römischen Geschichte. 1872.

Piconius B. Epistolarum B. Pauli Ap. triplex expositio. Parisiis. 1853. T. 3.

David Jul. Religionsdisputationen im Mittelalter. Wien. 1874.

Шляпкинъ И. Русское поученіе XI в. о перенесеніи мощей Николая Чудотворца и его отношеніе къ западн. источникамъ. Спб. 1881.

Giesebrecht G. De litterarum studiis apud Jtalos primis medii aevi saeculis. Berolini. 1845.

Aubertin Ch. Histoire de la langue et de la littérature françaises au moyen âge. T. 1—2. Paris. 1876—78.

Bartoli Ad. Storia della litteratura italiana. II: La poesia. Firenze. 1879.

Filipović Jv. Žepni rječnik hrvatskoga i njemačkoga jezika. II. Hrvatsko-njemački dio (=kroatischdeutsch Theil). Zagreb. 1879.

Караџић В. Српски рјечник. у Бечу. 1852 г.

Богоровъ И. Българско-френски рѣчникъ. Віена. 1871. Отд. 2.

Даничић. Србска синтакса. Део 1. Београд. 1858 г.

—— Србска грамматика. Облици српскога језика. 3-е изданье. Биоградъ. 1863 г.

Cankof A. u. D. Kyr. Grammatik der bulgarischen Sprache. Wien. 1852.

Sket Jac. Slovenisches Sprach = und Übungsbuch. Klagenfurt. 1879 г.

Fröhlich u. Ptačovský. Kurzgefasste, tabellarischbearbeitete Anleitung zur schnellen Erlernung der vier slavischen Hauptsprachen. Wien. 1872 г.

Fröhlich R. Theoretisch-praktische Grammatik der illirischen Sprache. Wien. 1865.

Груевъ І. Основа за болгарскѫ грамматикѫ. 4-е изд. Пловдивъ. 1869 г.

Sadler. Exercices anglais. Paris. 1872.

Чеховскій Е. Главныя правила латинской просодіи и метрики. Одесса. 1879.

Lehmann A. Sprachliche Sünden der Gegenwart. Braunsweig. 1877 г.

Perthes H. Etymologisch—phraseologisches Vocabularium im Anschluss an Vogel's Nepos Plenior. Berlin. 1873 г.

Weise Fr. Die griechischen Wörter im Latein. Lpz. 1882 г.

Wattenbach W. Anleitung zur griechischen Palaeographie. Leipzig. 1877 г.

— Anleitung zur lateinischen Palaeographie. Leipzig. 1878 г.

Bertrand Al. Cours d'archéologie nationale. La Gaule avant les gaulois d'après les monuments et les textes. Paris. 1884 г.

Monod G. Études critiques sur les sources de l' histoire mérovingienne. Partie 1. Paris. 1872 г.

Dethier P. A. Der Bosphor und Constantinopel. 2 Aufl. Wien. 1876 г.

Kraus Fr. Über Begriff, Umfang, Geschichte der christlichen Archäologie und die Bedeutung der monumentalen Studien für historische Theologie. Freiburg. 1879 г.

Brambach W. Das Tonsystem und die Tonarten des christl. Abendlandes im Mittelalter. ihre Beziehungen zur griechisch—römischen Musik und ihre Entwicklung bis auf die Schule Guido's von Arezzo. Leipzig. 1881 г.

Schrörs H. Hinkmar, Erzbischof von Reims. Freib. 1884.

Vidieu l'abbé. Hincmar de Reims. Paris. 1875. Экз. неполный, оконч. на 148 стр.

Loupot l'abbé. Hincmar, archevèque de Reims: sa vie, ses oeuvres, son influence. Reims. 1869 г.

Gess W. Fr. Merkwürdigkeiten aus dem Leben und den Schriften Hinkmars. Götting. 1806 г.

Diez C. De Hincmari vita et ingenio. Agendici. 1859 г.

Noorden C. Hinkmar, Erzbischof von Rheims. Bonn. 1863 г.

Prichard J. C. The life and times of Hincmar, archbishop of Rheims. London. 1849 г.

Wattenbach W. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des XIII Jahrhunderts. Band. 2. 3 Aufl. Berlin. 1874 г.

Barrasch V. Der Mönch Gottschalk von Orbais. Thorn. 1868.

Mehlis C. Im Nibelungenlande. Mythologische Wanderungen. Stuttg. 1877 г.

Föste C. H. Die Reception Pseudo-Jsidors unter Nicolaus I und Hadrian II. Lpz. 1881 г.

Corblet J. abbé. Notice sur les chandeliers d'église au moyen âge. Paris. 1859 г.

Michaelis G. Grundzüge der Geschichte des Münzwesens. Berlin. 1874 г.

Bröcker L. O. Untersuchungen über die Glaubwürdigkeit der altrömischen Verfassungsgeschichte. Ausg. 2. Hamburg. 1873 г.

Rey G. Les invasions des sarrasins en Provence pendant les VIII—X ss. Marseille. 1878 г.

Mittheilungen des Historischen Vereins für Steiermark. Heft. 27. Graz. 1879 r.

Koffmane G. Geschichte des Kirchenlateins. Breslau. 1879—81. B. 1. Heft 1—2.

Méril Edél. Poésies populaires latines antérieures au XII siècle. Paris. 1843 r.

— Poésies populaires latines du moyen âge. Paris. 1847.

Uhrig Ad. Bedenken gegen die Aechtheit der mittelalterlichen Sage von der Entthronung des merowingischen Königshauses durch den Papst Zacharias. Leipz. 1875 r.

Richter Ed. Die historische Geographie als Unterrichts-Gegenstand. Wien. 1877 r.

Bertrand A. Les bijoux de Jouy-le-Comte et les cimetières merovingiens de la Gaule. Paris. 1879 r.

Brendel Fr. Geschichte der Musik in Jtalien, Deutschland und Frankreich. 6 Aufl. Lief. 1. Lpz. 1878 r.

Theiner J. A. De Pseudo-Jsidoriana canonum collectione. Vratislaviae. 1827 r.

Hirschfeld O. Gallische Studien. Wien. 1883—84. T. 1—3.

Serrure C. A. Études gaulois. Partie 1. Bruxel.

———— La langue des Gaules depuis César jusque sous Charlemagne. Louvain. 1884 r.

Petschenig M. Ueber die textkritischen Grundlagen im zweiten Theile von Cassians Conlationes. Wien. 1883 r.

Bachmann A. Die Völker an der Donau nach Attilas Tode. Wien. 1880 r.

Lorenz O. Fr. Chr. Schlosser und über einige Aufgaben und Principien der Geschichtsschreibung. Wien. 1878 r.

Büdinger M. Eugipius. Wien. 1878 r.

Roth P. Feudalität und Unterthanverband. Weimar. 1863 r.

Rossteuscher E. De Rothado, episcopo svessionensi. (part. posterior). Marburgi. 1845 r.

Maassen Fr. Eine Rede des Papstes Hadrian II von Jahre 869 r.

Koutný W. Der Přemisliden Thronkämpfe und Genesis der Markgrafschaft Mähren. Wien. 1877 r.

Rambaud A. De byzantino hippodromo et circensibus factionibus. Paris. 1870.

Steinthal H. Philologie, Geschichte und Psychologie in ihren gegenseitigen Beziehungen. Berlin. 1864 г.

Drapeyron. Essai sur le caractère de la lutte de l' Aquitaine et de l' Austrasie sous les mérovingiens et les carolingiens. Paris. 1877.

Schultz. Piccola grammatica latina. Torino. 1878 г.

Pič J. L. Über die Abstammung der Rumänen. Lpz. 1880 г.

Padelletti. Lehrbuch der römischen Rechtsgeschichte. Berl. 1879 г.

Le Blant. Manuel d' épigraphie chretienne. Paris. 1869 г.

Chassant A. Dictionnaire des abréviations latines et françaises. Paris. 1876.

Revue catholique des institutions et du droit par une Société de jurisconsultes dt se publicistes. Vol. 4. Paris. 1875 г.

Verhandlungen des Allgemeinen österr. Katholikentages für die gesammte Monarchie zu Wien am 30 Apr.—3 Mai 1877. H. 1—2. Wien.

б) *Книги, пожертвованныя о. Бѣликовымъ:*

Hertzberg G. Fr. Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart. Th. 1. Gotha. 1876 г.

Waitz G. Über das Leben und die Lehre des Ulfila. Hannover. 1840 г.

Бѣликовъ Д. Н. свящ. проф. Христіанство у готовъ. Вып. 1 въ 2-хъ экз. Казань. 1887 г.

Szaraniewicz Is. Kritische Blicke in die Geschichte der Karpaten-Völker im Alterthum und im Mittelalter. Lemberg. 1871 г.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, жертвователей благодарить.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 358 послѣдовала такая: „1890 г. 15 іюня. Смотрѣно".

№ 15 б.

15-го іюня 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ И. Порфирьева, А. Гренкова, Д. Гусева и М. Машанова, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: Докладъ секретаря Ив. Спасскаго: „Имѣю честь представить при семъ табели балловъ, полученныхъ студентами I, II и III курса казанской духовной академіи по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію за $18^{89}/_{90}$ учебный годъ".

Справка: 1) Изъ разсмотрѣнія табелей балловъ видно, что 1) устныя испытанія сдавали всѣ студенты, 2) семестровыя сочиненія и проповѣди, писанныя въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году, поданы также всѣми, кромѣ студентовъ II курса *Меньшикова А.*, не подавшаго сочиненіе по общей церковной исторіи, III курса *Бокова Н.* (свящ.), *Холмогорова А.*, не подавшихъ сочиненій по церковному праву, *Матюшенскаго А.*, *Никольскаго А.*, не подавшихъ сочиненій по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, *Панова М.*, не подавшаго сочиненіе по словесности, и *Ложкина В.*,—по нравственному богословію; всѣ означенные студенты, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, освобождены были въ свое время Правленіемъ академіи отъ подачи названныхъ сочиненій, 3) всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ удовлетворили требованіямъ для перевода ихъ въ слѣдующіе курсы, т. е. въ среднемъ выводѣ получили баллъ не ниже трехъ и ни по одному предмету не получили единицы, только студентъ I курса *Ильминскій В.* на семестровомъ сочиненіи по Св. Писанію Ветхаго завѣта получилъ 2. По новымъ языкамъ, которые въ общій счетъ не вводятся, но по которымъ требуется баллъ не ниже трехъ, всѣ студенты получили также удовлетворительныя отмѣтки, т. е. не ниже трехъ.

По поведенію всѣ студенты получили баллъ 5, кромѣ студентовъ, — I курса: *Альфонсова И.*, *Бахаревскаго А.*,

Іорданскаго В., *Покровскаго А.*, *Путятина С.*, *Шерстенникова М.*, II курса: *Архангелова С.*, *Волковскаго С.*, *Домрачева С.*, *Покровскаго С.*, *Попова А.*, *Троицкаго С.*, и III курса: *Дубровскаго М.*, *Ложкина В*, *Новольтова В.*, *Павловскаго С*, получившихъ баллъ 4, а также студентовъ II курса *Земляницина А.*, *Преображенскаго А.*, III курса *Лебяжьева М.*, *Сокольскаго А.*, получившихъ баллъ 3; о всѣхъ сихъ студентахъ г. инспекторомъ сдѣланы въ представленныхъ имъ вѣдомостяхъ объяснительныя записи о качествѣ ихъ проступковъ. Правленіе академіи, разсмотрѣвъ означенныя вѣдомости о поведеніи студентовъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 14 сего іюня, между прочимъ, постановило: принять къ свѣдѣнію представленныя инспекторомъ вѣдомости о поведеніи студентовъ и согласно требованію академическаго устава сообщить ихъ къ свѣдѣнію Совѣта академіи при составленіи имъ переводныхъ списковъ студентовъ; студентовъ, получившихъ по поведенію баллъ 4, а именно,—I курса: *Альфонсова И.*, *Бахаревскаго А.*, *Іорданскаго В.*, *Покровскаго А.*, *Путятина С.*, *Шерстенникова М.*, II курса: *Архангелова С.*, *Волковскаго С.*, *Домрачева С.*, *Покровскаго С.*, *Попова А.*, *Троицкаго С.*, и III курса *Дубровскаго М.*, *Ложкина В.*, *Новольтова В.*, *Павловскаго С.* и студентовъ, получившихъ баллъ 3—II курса—*Преображенскаго А.*, и III—*Сокольскаго А.*, поручить особому бдительному надзору со стороны инспекціи, вслѣдствіе чего студентамъ II курса *Волковскому С.*, *Домрачеву С.*, *Преображенскому А.*, и *Троицкому С.*, живущимъ въ миссіонерскомъ пріютѣ, предложить перейти въ академическій корпусъ, въ качествѣ пансіонеровъ съ узаконенной платой 190 р. въ годъ. Студентамъ II курса *Земляницину А.*, III курса *Лебяжьеву М.*, получившимъ баллъ 3, предложить выйти изъ академіи по прошенію.

2) По § 132 акад. устава: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію“.

3) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе“.

Примѣчаніе: „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

4) По примѣчанію къ § 14 правилъ испытаній на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ Казанской духовной академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г: „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3 (Уст. § 133 полож. 1874 § 11 п. 2)“.

5) По § 15 тѣхъ же правилъ: „Для перехода изъ одного курса въ другой отъ студентовъ требуются успѣхи по всѣмъ предметамъ преподаванія, также по сочиненіямъ и проповѣдямъ, не ниже посредственныхъ, т. е. въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе трехъ (Уст. § 138. 121. 123)“.

Примѣчаніе. „Въ случаѣ, если въ среднемъ выводѣ будетъ баллъ ниже трехъ; или по какому либо предмету будетъ дѣтъ единица, то переводъ такого студента предоставляется благоусмотрѣнію Совѣта“.

6) Въ объяснительной къ академическому уставу запискѣ на стр. 33, между прочимъ, сказано: „По вниманію къ тому, что въ духовномъ воспитанникѣ и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, признано также необходимымъ при составленіи списковъ студентовъ, принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ (уст. § 133)“.

7) По § 81 лит. а. п. 5 акад. уст. переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ. Дѣла же объ увольненіи по прошеніямъ и исключеніи студентовъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 31 день августа 1888 г., по указу Св. Синода отъ 4 октября того же года за № 5049, изъ вѣдѣнія Совѣта изъяты и переданы въ вѣдѣніе академическихъ Правленій.

Постановили: Принимая во вниманіе отмѣтки по устнымъ испытаніямъ и сочиненіямъ, а также имѣя въ виду и инспекторскую вѣдомость по поведенію студентовъ за минувшій $18^{89}/_{90}$ учебный годъ,

а) Студентовъ *перваго* курса казанской духовной академіи перевести во *второй* курсъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Суворова Сергѣя.
2. Бѣликова Василія.
3. Коблова Виктора (священникъ).
4. Лопатина Константина.
5. Колокольцева Веніамина.
6. Тычинина Михаила.
7. Тихонравова Александра.
8. Керенскаго Владиміра.
9. Сельменскаго Николая.
10. Несмѣлова Георгія.
11. Покровскаго Александра.
12. Каменскаго Сергѣя.
13. Руссова Петра.
14. Березкина Дмитрія.
15. Краснова Степана.
16. Сергіевскаго Владиміра.
17. Шерстенникова Михаила.
18. Хитрова Александра.
19. Чижова Павла.
20. Красовскаго Николая.
21. Масловскаго Владиміра.
22. Сахарова Ивана.
23. Альфонсова Ивана.
24. Путятина Сергѣя.
25. Ежова Александра.
26. Памфилова Ѳеодора.
27. Васильева Ѳеодора.
28. Сунгурова Александра.
29. Лузина Всеволода (священникъ).
30. Іовлева Дмитрія.
31. Сельскаго Николая.
32. Святославскаго Ивана.
33. Ильинскаго Валеріана.
34. Іорданскаго Валентина.
35. Бахаревскаго Александра.

б) Студентовъ *втораго* курса перевести въ *третій* курсъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

1. Дружинина Платона.
2. Граммакова Гавріила.
3. Архангельскаго Василія.
4. Прокошева Павла.
5. Меньшикова Аркадія.
6. Миролюбова Леонида.
7. Лапшангскаго Василія.
8. Обтемперанскаго Ивана.
9. Беневолепскаго Константина.
10. Ильменскаго Сергѣя.
11. Ястребова Илью.
12. Кременскаго Ивана
13. Александрова Сергѣя.
14. Березина Тихона.
15. Гусева Николая.
16. Счастнева Василія.
17. Керенскаго Михаила.
18. Алмазова Александра.
19. Копылова Виктора.
20. Грифцова Николая.
21. Иконникова Ивана.
22. Разумовскаго Констаптина.
23. Покровскаго Сергѣя.
24. Домрачева Василія.
25. Волковскаго Сергѣя.
26. Попова Александра.
27. Троицкаго Сергѣя.
28. Архангелова Серафима.
29. Преображенскаго Александра.

в) Студентовъ *третьяго* курса перевести въ *чствертый* курсъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Дружинина Алексѣя.
2. Попова Александра.
3. Реверсова Ивана.
4. Макарова Константина.

5. Гавриловскаго Василія.
6. Мироносицкаго Порфирія.
7. Сырнева Ивана.
8. Маляревскаго Григорія.
9. Звѣздина Андрея.
10. Ветошкина Константина.
11. Тихомирова Иннокентія.
12. Бокова Николая (священникъ).
13. Баженова Василія.
14. Дубровскаго Михаила.
15. Комарова Макарія.
16. Михайлова Александра.
17. Попова Михаила.
18. Матюшенскаго Алексѣя.
19. Григорьева Ѳедора.
20. Шубина Павла.
21. Крылова Петра.
22. Новолѣтова Виктора.
23. Говорова Ивана.
24. Патрикіева Виктора (іеродіакона).
25. Дроздова Ивана.
26. Никольскаго Алексѣя.
27. Спасскаго Александра.
28. Свѣшникова Николая.
29. Тюфилина Ивана.
30. Ясницкаго Сергѣя.
31. Перминова Анатолія.
32. Холмогорова Александра.
33. Словохотова Аркадія.
34. Павловскаго Сергѣя.
35. Ложкина Владиміра.
36. Сокольскаго Александра.

II. Слушали: Докладъ секретаря Ив. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ табели балловъ, полученныхъ слушателями миссіонерскихъ курсовъ татарскаго отдѣла по устнымъ отвѣтамъ, а также по поведенію за $18^{89}/_{90}$ учебный годъ“.

Справка: 1) Изъ разсмотрѣнія табелей балловъ видно, что устныя испытанія сдавали всѣ слушатели, кромѣ *Петро-*

польскаго Ѳ. и *Плотникова Н.*,—2) Всѣ слушатели курсовъ сдали повѣрочныя испытанія удовлетворительно, т. е. въ среднемъ выводѣ получили баллъ не ниже трехъ и ни по одному предмету не получили единицы.

2) По поведенію всѣ слушатели получили баллъ 5, кромѣ *Петропольскаго Ѳ.*, *Плотникова Н.*, получившихъ баллъ 4, и *Рождественскаго С.*, получившаго баллъ 3. Въ вѣдомости инспектора о поведеніи этихъ слушателей сдѣланы объяснительныя замѣчанія. Правленіе академіи, разсмотрѣвъ ихъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 14 сего іюня, между прочимъ, постановило уволить слушателей, получившихъ баллъ ниже 5, выдавъ имъ ихъ документы.

3) По § 14 Соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся повѣрочныя испытанія слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ. Въ случаѣ успѣшности, имъ предлагается оставаться на другой годъ; въ противномъ же случаѣ предлагается оставить академію".

Постановили: Принимая во вниманіе отмѣтки по устнымъ испытаніямъ слушателей I-го года миссіонерскихъ курсовъ, перевести ихъ на II-й годъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Прокопьева Косьму (священникъ).
2. Синдячкина Михаила (діаконъ).
3. Сухорѣцкаго Николая.
4. Матвѣевскаго Павла.
5. Крутякова Гурія.
6. Одигитріевскаго Николая.

Журналъ сей прежде приведенія въ исполненіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Слушали: Прошеніе студента III курса казанской академіи *Алексѣя Никольскаго*, отъ 8 іюня сего года: „14 октября 1888 г., когда, по слабости здоровья, я былъ оставленъ на другой годъ на II курсѣ, Совѣтъ академіи пре-

доставилъ мнѣ казенную стипендію на два года. Такъ какъ теперь исходный срокъ этой стипендіи, а быть своекоштнымъ студентомъ я не имѣю средствъ, то осмѣливаюсь просить Совѣтъ академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ дать мнѣ стипендію и на остающійся до окончанія курса годъ.

Справка: 1) По журналу Совѣта академіи 14 октября 1888 г. студентъ *Алексѣй Никольскій*, поступившій въ 1886 г. на I курсъ казеннымъ воспитанникомъ, за болѣзнію оставленъ былъ на 2-й годъ во II курсѣ съ правомъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ въ теченіи 2-хъ учебныхъ годовъ на II и III курсѣ по случаю 8 свободныхъ на III курсѣ стипендій, т. е впредь до перехода его во второй половинѣ 1890 г. на IV курсъ, такъ какъ съ $18^{90}/_{91}$ учеб. года по смѣтѣ, вслѣдствіе сокращенія студентовъ, назначается только по 25 вакансій на курсъ—всего 100 человѣкъ.

2) На IV курсѣ за выходомъ Лебяжьева М. остается свободною одна казеннокоштная вакансія.

3) *Никольскій* на испытаніяхъ при переходѣ на IV курсъ получилъ слѣдующіе баллы: по двумъ предметамъ 5, по одиннадцати 4 и по одному 3, въ общемъ же выводѣ $4,_{10}$, по поведенію 5.

Постановили: Принимая во вниманіе успѣхи *Никольскаго*, зачислить его на имѣющуюся свободную казеннокоштную вакансію.

IV. Слушали: Прошеніе студента I курса казанской академіи, священника *В. Коблова* отъ 2 іюня сего года, на имя о. ректора академіи: „Не имѣя возможности на свои средства содержать себя въ академіи, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, зачислить за мной стипендію профессора Нафанаила Петровича Соколова“.

Справка: 1) Съ окончаніемъ курса въ настоящемъ учебномъ году священника М. Князева стипендія имени Н. Соколова, занятая имъ, дѣлается свободною.

2) Священникъ Кобловъ при переходѣ на второй курсъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: по девяти предметамъ получилъ 5, по одному $4_{,50}$, по шести 4, въ среднемъ выводѣ $4_{,00}$, по поведенію 5.

Постановили: Зачислить за священникомъ *Кобловымъ* съ начала будущаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года стипендію Н. Соколова.

V. Слушали: Прошеніе бывшаго воспитанника астраханской духовной семинаріи *Николая Фіалкина* отъ 9 іюня сего года, на имя о. ректора академіи: „Будучи рекомендованъ къ поступленію на миссіонерскіе курсы при казанской духовной академіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ астраханскимъ и енотаевскимъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе зачислить меня въ составъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ монголо-калмыцкой группы. При семъ прилагаю мои документы: метрическую выписку за № 33 и семинарское свидѣтельство за № 256“.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта отъ 8 сего іюня на основаніи указа Св. Синода отъ 17 мая минувшаго года за № 1787 при казанской академіи открыты съ наступающаго $18^{90}/_{91}$ учебн. года миссіонерскіе курсы по монгольскому отдѣлу.

2) Опредѣленіемъ Совѣта отъ 7 февраля настоящаго года для слушателей миссіонерскихъ курсовъ наступающаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года отчислено 4 казенныхъ вакансіи—двѣ для татарскаго отдѣла и двѣ для монгольскаго отдѣла, въ случаѣ открытія послѣдняго. Изъ нихъ одна вакансія по монгольскому отдѣлу опредѣленіемъ совѣта отъ 8 сего іюня зачислена за священникомъ Шастинымъ. Другая пока остается свободною.

3) Изъ представленныхъ Фіалкинымъ документовъ видно, что онъ родился въ 1876 году; въ 1889 г. по сдачѣ экзаменовъ въ III классѣ астраханской семинаріи уволенъ изъ оной по малоуспѣшности.

Постановили: Зачислить *Фіалкина* на монгольскій отдѣлъ миссіонерскихъ курсовъ, предоставивъ ему и казенную вакансію на оном.

VI. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ волынской духовной семинаріи *Евгенія Силькевича*, отъ 28 мая сего года: „Желая получить миссіонерское образованіе, необходимое для миссіонерской дѣятельности, которой я посвящаю себя, покорнѣйше прошу Совѣтъ казанской духовной академіи зачислить меня въ $18^{90}/_{91}$ учебномъ году слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ на одну изъ казенныхъ вакансій".

Справка: 1) При прошеніи *Силькевичемъ* не представлено никакихъ документовъ.

2) На миссіонерскихъ курсахъ свободныхъ казенныхъ вакансій не имѣется.

Постановили: Въ виду отсутствія документовъ при прошеніи *Силькевича* и неимѣнія на миссіонерскихъ курсахъ свободной вакансіи, отклонить его просьбу, о чемъ и сообщить ему.

VII. Слушали: Словесное предложеніе о ректора академіи, о составленіи, на основаніи §§ 90 и 91 акад. устава, отчета о состояніи академіи за $18^{89}/_{90}$ учебный годъ и объ изготовленіи рѣчи для торжественнаго собранія академіи 8 ноября сего года".

Справка: 1) По § 90 академич. устава „По истеченіи года, Совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго вмѣстѣ и членомъ Правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется Епархіальнымъ Преосвященнымъ Св. Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе".

2) По § 91 того же устава: „Совѣтъ ежегодно назначаетъ день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи".

Постановили: Отчетъ о состояніи академіи за $18^{89}/_{90}$ учебный годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ члену Совѣта и Правленія академіи, профессору Н. Бѣляеву, а рѣчь для торжественнаго собранія академіи поручить изготовить и произнести въ собраніи профессору С. Терновскому; цензуру рѣчи предоставить о. ректору академіи, протоіерею А. Владимірскому.

VIII. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ курсовыя сочиненія студентовъ IV курса, писанныя ими въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году на соисканіе ученой степени и разсмотрѣнныя гг. профессорами по принадлежности. Студенты сіи писали сочиненія на слѣдующія темы:

№	Имена и фамиліи студентовъ.	Темы сочиненій.	Краткія извлеченія изъ отзывовъ рецензентовъ.
1	Яковъ Ильминскій.	Номоканонъ Григорія Абуль-Фаражія Барэбрея, іаковитскаго примаса XIII вѣка.	Сочиненіе солидный трудъ и вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія.
2	Николай Поникаровскій.	О церковномъ имуществѣ по правиламъ древней церкви и постановленіямъ византійскихъ императоровъ.	Оченьдѣльный трудъ и вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы за него присудить автору степень кандидата богословія.
3	Иванъ Соколовъ.	Состояніе монашества въ византійской церкви въ XI—XIV в.	Авторъ вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата.

№	Имена и фамиліи студентовъ.	Темы сочиненій.	Краткія извлеченія изъ отзывовъ рецензентовъ.
4	Тихонъ Чижовъ.	Миграджъ—путешествіе Мухаммеда по небесамъ.	Сочиненіе заслуживаетъ кандидатской степени.
5	Михаилъ Князевъ.	Догматическое ученіе св. Василія Великаго.	По отзыву одного рецензента вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія, по отзыву другого „ни коимъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ ученой академической степени“.
6	Алексѣй Вознесенскій.	Мухаммеданское ученіе о кончинѣ міра и разборъ этого ученія.	Удовлетворительно для полученія ученой степени кандидата.
7	Ѳеодоръ Арнольдовъ	Отношеніе Россіи къ православнымъ восточнымъ церквамъ въ царствованіе Петра Великаго.	Сочиненіе даетъ автору право на полученіе степени кандидата богословія.
8	ИванъЯхонтовъ.	О пасхѣ и дняхъ опрѣсноковъ.	Для присужденія автору степени кандидата сочиненіе можно признать удовлетворительнымъ.
9	Владиміръ Курочкинъ.	Древній Буддизмъ по Бюрнуфу (introduction a l'Histoire du buddhisme indien).	Достаточно для степени кандидата.

№	Имена и фамиліи студентовъ.	Темы сочиненій.	Краткія извлеченія изъ отзывовъ рецензентовъ.
10	Михаилъ Ронгинскій.	Мухаммеданское ученіе о загробной жизни.	Для степени кандидата богословія очень удовлетворительно.
11	Петръ Андреевъ.	Историческія обстоятельства, вызвавшія написаніе первыхъ по времени посланій св. апостола Павла.	Сочиненіе даетъ автору право на степень кандидата богословія.
12	Яковъ Бѣляевъ.	Отношеніе правительства при Петрѣ Великомъ къ инославнымъ исповѣданіямъ и русскимъ сектантамъ.	Удовлетворительно для кандидатской степени.
13	Сергѣй Фатуевъ.	Современное состояніе католичества.	Того, что сдѣлано авторомъ, для кандидатской степени болѣе, чѣмъ достаточно, послѣ же нужныхъ исправленій сочиненіе составитъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу церковно-историческую науку.
14	Яковъ Галаховъ.	Экзегетическій анализъ посланія св. апостола Павла въ Галатамъ.	Вполнѣ удовлетворительно для присужденія автору степени кандидата.

№	Имена и фамиліи студентовъ.	Темы сочиненій.	Краткія извлеченія изъ отзывовъ рецензентовъ.
15	Николай Дубровскій.	Мухаммеданская теорія отмѣненія (можетъ ли теорія отмѣненія подтвердить божественное, а не человѣческое происхожденіе Корана).	Для степени кандидата очень удовлетворительно.
16	Михаилъ Нечаевъ.	Исторія Корана (историко-полемическое изслѣдованіе).	Авторъ сочиненія достоинъ кандидатской степени.
17	Дмитрій Добросмысловъ.	Мнѣніе отцевъ и учителей церкви о ветхозавѣтномъ обрядовомъ законѣ Моисея.	Послѣ нѣкоторыхъ исправленій авторъ могъ бы быть удостоенъ степени магистра.
18	Николай Арсеньевъ.	Развитіе папской системы.	Вполнѣ справедливо присудить степень кандидата богословія.
19	Михаилъ Агаѳонниковъ.	Гедеонъ Криновскій, архіепископъ псковскій, какъ проповѣдникъ.	Удовлетворительно для полученія степени кандидата.
20	Фіалкинъ Владиміръ.	Иннокентій, митрополитъ московскій, и его миссіонерская дѣятельность.	Для степени кандидата достаточно.
21	Дружининъ Александръ.	Судъ и наказанія, практиковавшіяся по отношенію къ русско-	Достаточно для присужденія автору сте-

№	Имена и фамиліи студентовъ.	Темы сочиненій.	Краткія извлеченія изъ отзывовъ рецензентовъ.
		му православному духовенству въ XVIII в.	пени кандидата богословія.
22	Меньшиковъ Николай.	Отношеніе русскаго правительства къ религіозной жизни инородцевъ въ первой четверти XVIII-го столѣтія (при Петрѣ В.).	Авторъ заслуживаетъ степени кандидата.
23	Наумовъ Александръ.	Изложеніе и критическій разборъ аскетическихъ правилъ Буддизма, съ приложеніемъ русскаго перевода „Йосоліймъ судуръ“.	Авторъ заслуживаетъ степени кандидата.
24	Спасскій Михаилъ.	Свят. Ипполитъ и его сочиненія противъ ересей.	По мнѣнію одного рецензента сочиненіе заслуживаетъ степени кандидата богословія, другой считаетъ возможнымъ признать за нимъ степень кандидата богословія.
25	Писаревъ Леонидъ.	Ученіе бл. Августина о человѣкѣ и его отношеніи къ Богу.	По мнѣнію одного рецензента заслуживаетъ степени магистра; по мнѣнію другаго „въ общемъ вполнѣ удовлетворительно для степени кандидата“.

№	Имена и фамиліи студентовъ.	Темы сочиненій.	Краткія извлеченія изъ отзывовъ рецензентовъ.
26	Кленовъ Иванъ.	Критическій разборъ сочиненія „утвержденіе въ вѣрѣ“.	Очень удовлетворительно для степени кандидата.
27	Смирновъ Ѳеодоръ.	Зависимость мнимо божественныхъ откровеній Корана отъ обстоятельствъ жизни Мухамеда. Полемическое изслѣдованіе.	По мнѣнію одного рецензента авторъ достоенъ магистерской степени; по мнѣнію другого вполнѣ удовлетворительно для полученія степени кандидата богословія.
28	Сергѣй Смышляевъ	Сравненіе христіанства съ магометанствомъ.	Одинъ рецензентъ не можетъ признать удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія. Другой считаетъ возможнымъ.
29	Владиміръ Лепешинскій.	Стефанъ Яворскій какъ проповѣдникъ.	По мнѣнію одного рецензента на кандидатскую степень сочиненіе негодится; по отзыву другого рецензента „едва ли можетъ служить основаніемъ для присужденія автору ученой степени“

Справка: 1) По § 81 лит. а. п. 6. акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

2) По тому же § лит. а. п. 10 того же устава одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на учреждаемыя въ академіи преміи или на соисканіе ученыхъ степеней, относится также къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

3) По § 29 правилъ испытаній на ученыя степени Казанской духовной академіи, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г. за № 211: „Сочиненіе, представленное при окончаніи курса студентомъ, оказавшимъ отличные успѣхи, и признанное Совѣтомъ достойнымъ степени магистра богословія, печатается на счетъ назначенныхъ на то академическихъ суммъ, подъ редакціей подлежащаго преподавателя и по одобренію Совѣта (уст. §§ 58 и 81 лит. а, п. 10)“.

4) Студентъ В. Кошурниковъ совсѣмъ не представилъ курсоваго сочиненія.

По докладѣ вышеизложеннаго Совѣтомъ академіи заслушаны были въ извлеченіи отзывы гг. преподавателей, читавшихъ курсовыя сочиненія, и подробные отзывы профессоровъ Е. Будрина и Д. Гусева о сочиненіи *М. Князева*, профессоровъ Н. Бѣляева и Д. Гусева о сочиненіи *Л. Писарева* и профессоровъ Я. Богородскаго и С. Терновскаго о сочиненіи *Д. Добросмыслова*.

Постановили: Соглашаясь съ отзывами гг. преподавателей, читавшихъ курсовыя сочиненія студентовъ IV курса, признать сочиненія сіи удовлетворительными для присужденія ихъ авторамъ степени кандидата богословія, кромѣ сочиненій *Смышляева С.* и *Лепешинскаго В.*, не удовлетворительныхъ для кандидатской степени.

IX. Слушали: Докладъ секретаря Ив. Спасскаго: „Имѣю честь представить при семъ списокъ студентовъ IV курса Казанской духовной академіи съ отмѣтками балловъ, полученныхъ ими на испытаніяхъ, а также списокъ г. инспектора съ отмѣтками по поведенію за минувшій $18^{89}/_{90}$ учебный годъ“.

Справка: 1) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ, полученныхъ студентами IV курса Казанской академіи за всѣ четыре года ихъ академическаго образованія по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, видно, что всѣ студенты въ общемъ выводѣ по каждому предмету получили удовлетворительные баллы—не ниже 3, кромѣ *Смышляева С.*, получившаго по исторіи русской церкви въ общемъ выводѣ $2_{,50}$. Сочиненія на кандидатскую степень представлены всѣми студентами, кромѣ *Кошурникова В.*, и признаны Совѣтомъ удовлетворительными для полученія степени кандидата, кромѣ сочиненій *Смышляева* и *Лепешинскаго*. Изъ списка по поведенію видно, что всѣ воспитанники IV курса получили въ $18^{89}/_{90}$ году баллъ 5, кромѣ *Лепешинскаго В.* и *Смышляева С.*, получившихъ баллъ 3.

2) По § 132 акад. устава: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія“.

3) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе“.

Примѣчаніе. „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

4) По § 135 того же устава: „При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента“.

5) По § 136 того же устава: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонніхъ лицъ (коллоквіумѣ)“.

6) По § 137 того же устава: „Студенты, оказавшіе въ теченіи четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе.“

7) По § 138 того же устава: „Студенты, оказавшіе въ теченіи академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе, неудовлетворительное для степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“.

8) По § 139 того же устава: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но неоказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“.

9) По § 140 того же устава: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при исканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“.

10) По § 14 правилъ испытаній на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ 19 апрѣля 1885 г., „при опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. Въ случаѣ равенства балловъ сочиненіямъ и поведенію дается преимущество предъ устными отвѣтами (Уст. § 133 объясн. зап. къ сему §. Правила взысканія за нар. студ. своихъ обязанност. въ каз. акад. § 1)“.

Примѣчаніе къ сему §: „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ не вводятся, по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3. (Уст. § 133. Прим. полож. 1874 г. § 11. пр. 2)“.

11) По § 17 тѣхъ же правилъ: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайнѣй мѣрѣ двѣ три балловъ на 5, а остальные на 4 и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые неимѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду. (Уст. §§ 136—138)".

12) По § 28 тѣхъ же правилъ: „Студенты академіи, оказавшіе за четырехлѣтній курсъ успѣхи отличные или очень хорошіе и хорошіе (по 1 и 2 разряду), но не представившіе при окончаніи курса сочиненія на степень или представившіе сочиненіе, но не заслуживающее ученой степени, выпускаются изъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи и съ правомъ при исканіи степени кандидата богословія не держать устнаго испытанія (Уст. §§ 138—140)".

13) По § 159 акад. устава: „Студенты по окончаніи академическаго курса или принимаютъ священный санъ или поступаютъ на духовно-учебную службу".

Примѣчаніе къ сему §: „Казеннокоштные студенты, по окончаніи курса обращаемые въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства могутъ быть опредѣляемы на священно-служительскія мѣста. О каждомъ таковомъ опредѣленіи Епархіальные Преосвященные сообщаютъ Оберъ-Прокурору Св. Синода для надлежащаго свѣдѣнія".

14) По § 160 того же устава: „Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены".

15) По § 161 того же устава: „Казеннокоштные студенты въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи,

по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени".

Примѣчаніе къ сему §: „Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступятъ на священно-служительскія мѣста освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи".

16) Всѣ студенты IV курса во время четырехлѣтняго пребыванія своего въ академіи, состояли на казенномъ содержаніи, кромѣ *Смирнова Ѳеодора*, состоявшаго на казенномъ содержаніи съ 14 октября 1888 г. *Нечаева Михаила*—съ 1 февраля 1888 г. *Князева Михаила*, состоявшаго съ 1 сентября 1886 г. на стипендіи протоіерея Соколова, *Кленова Ивана* и *Смышляева Сергѣя*, все время состоявшихъ на своемъ содержаніи.

17) Указомъ Св. Синода, отъ 12 іюня 1870 г. за №-33, между прочимъ предписано: „Чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучавшимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ, было непремѣнно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны прослужить положенное за воспитаніе въ академіи число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ и что до выслуги этаго срока они не могутъ быть уволены изъ духовнаго вѣдомства безъ особаго разрѣшенія Св. Синода, при чемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы".

18) Указомъ Св. Синода отъ 19 мая 1871 г., за № 32 п. в. предписано: „Дипломы на ученыя степени окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются Совѣтами академій, согласно уст. служб. прав. ст. 407, въ правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу".

19) Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15 декабря—10 января 187⁵/₆ г. № 1833, воспрещается окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ вступленіе въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, въ началѣ коего (къ 1-му сентября) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ на должности по духовно учебнымъ заведеніямъ; послѣ же 1 сентября они могутъ вступать въ бракъ, но только съ обязательствомъ, что они бу-

дутъ безпрекословно подчиняться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могущія послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязуются до вступленія въ бракъ давать подписки".

20) По § 81 лит. б. п. 10 акад. устава присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата относится къ дѣламъ, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

21) По § 5 правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г. „Тѣмъ изъ удостоенныхъ ученой степени, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ (полож. 1874 г. § 6)".

Постановили: Принимая во вниманіе успѣхи окончившихъ курсъ воспитанниковъ казанской духовной академіи по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и ихъ поведеніе за всѣ четыре года академическаго образованія,

а) Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія:

1. Соколова Ивана.
2. Писарева Леонида.
3. Спасскаго Михаила.
4. Дружинина Александра.

б) Удостоить степени кандидата богословія съ правомъ преподаванія въ семинаріи:

5. Фатуева Сергѣя.
6. Чижова Тихона.
7. Ильминскаго Якова.
8. Галахова Якова.
9. Смирнова Ѳеодора.
10. Князева Михаила (священника).
11. Фіалкина Владиміра.

12. Добросмыслова Дмитрія.
13. Арсеньева Николая.
14. Вознесенскаго Алексѣя.
15. Наумова Александра.
16. Агаѳонникова Михаила.
17. Арнольдова Ѳеодора.
18. Поникаровскаго Николая.
19. Бѣляева Якова.
20. Дубровскаго Николая.
21. Ровгинскаго Михаила.
22. Кленова Ивана.
23. Нечаева Михаила.
24. Курочкина Владиміра.
25. Андреева Петра.
26. Яхонтова Ивана.
27. Меньшикова Николая.

г) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе:

28. Кошурникова Василія.

и д) Удостоить званія дѣйствительнаго студента:

29. Смышляева Сергѣя.
30. Лепешинскаго Владиміра.

Журналъ сей предварительно представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

X. Слушали: а) Отношеніе казанскаго отдѣльнаго цензора отъ 31 мая сего года за № 777: „Имѣю честь при семъ препроводить для библіотеки 4-ре книги на татарскомъ языкѣ“.

б) Отношеніе ректора Императорскаго казанскаго университета отъ 11 іюня сего года за № 1382: „Имѣю честь препроводить при семъ въ казанскую духовную академію три диссертаціи на степень доктора медицины Купидонова, Подбѣльскаго и Столыпинскаго“.

Справка: Присланныя книги сданы въ библіотеку подъ росписку библіотекаря.

Постановили: Выразить жертвователямъ отъ лица Совѣта благодарность за присылку означенныхъ въ отношеніяхъ книгъ.

XI. Слушали: Записку библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую библіотеку поступили слѣдующія пожертвованія:

1) 8-й т. „Сочиненій Ю. Ѳ. Самарина“ отъ издателя Д. Ѳ. Самарина.

2) „Памятная книжка казанской губерніи за 1889—90 г., изд. губернскимъ статистич. комитетомъ и состав. секретаремъ стат. комит. В. Люстрицкимъ“. Книга эта передана г. секретаремъ статистич. комитета В. Ѳ. Люстрицкимъ по распоряженію г. губернатора, д. ст. сов. П. А. Полтарацкаго. Донося о семъ пожертвованіи Совѣту академіи, имѣю долгъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта академіи слѣд. обстоятельства: а) въ другихъ изданіяхъ губерн. статистич. комитета, не имѣющихся въ академ. библіотекѣ, есть цѣнныя свѣдѣнія о состояніи инородческаго дѣла казанской епархіи, особенно въ „приложеніяхъ къ всѣподданнѣйшимъ отчетамъ по казанской губерніи“, и б) эти изданія не объявлены въ числѣ продающихся, какъ, вѣроятно, печатанныя въ самомъ ограниченномъ количествѣ и предназначенныя для тѣснаго круга читателей и учрежденій. Принимая во вниманіе эти два обстоятельства, и имѣю долгъ обратиться къ Совѣту академіи съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ восполнить этотъ недостатокъ библіотеки инымъ путемъ, не путемъ покупки“.

Постановили: Благодарить жертвователей, что же касается заявленія библіотекаря о желательности имѣть въ библіотекѣ изданія статистическаго комитета, то обратиться къ Его Превосходительству, г. Начальнику казанской губерніи, не найдетъ ли онъ возможнымъ какимъ либо путемъ доставить ихъ для академической библіотеки.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 387 послѣдовала такая: „1890 г. 28 іюня. Утверждается“.

№ 16.

Того же 15 іюня 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: И. Порфирьева, А. Гренкова, Д. Гусева и М. Машанова, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Заявленіе профессорскаго стипендіата казанской духовной академіи Ѳ. Благовидова: „Честь имѣю обратиться въ Совѣтъ казанской духовной академіи съ заявленіемъ о своемъ желаніи поступить на духовно-учебную службу по назначенію начальства“.

Справка: 1) По § 56 акад. устава: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“.

2) Ѳ. Благовидовъ журналомъ Совѣта академіи отъ 3 іюня минувшаго 1889 года по представленію профессора В. Миротворцева былъ оставленъ при каѳедрѣ русской гражданской исторіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

3) Указомъ Св. Синода, отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4 п. 9, предписано Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ въ училищахъ и семинаріяхъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Св. Синодъ не позже 15 іюля текущаго года, одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно учебную службу, Совѣтами должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіи учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться на прежнемъ осно-

ваніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центральнаго управленія.

Постановили: Такъ какъ въ казанской духовной академіи въ настоящее время не имѣется вакантной каѳедры по русской гражданской исторіи, къ занятію которой приготовлялся въ минувшемъ учебномъ году профессорскій стипендіатъ Ѳ. Благовидовъ, и такъ какъ, насколько извѣстно Совѣту академіи, и въ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа нѣтъ вакансій по предметамъ, сроднымъ съ спеціальными занятіями г. Благовидова, то просить журналомъ симъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о назначеніи его на преподавательскую должность въ какую либо семинарію.

II. Слушали: Отзывъ экстраординарнаго профессора Д. Гусева объ отчетѣ профессорскаго стипендіата *С. Предтеченскаго*: „Свои занятія по новой всемірной исторіи С. Предтеченскій велъ по слѣдующему плану. Сначала онъ изучалъ эту исторію въ полномъ ея объемѣ по общимъ историческимъ системамъ Шлоссера и Вебера. Затѣмъ—онъ перешелъ къ изученію самой первой части ея—исторіи среднихъ вѣковъ; и здѣсь онъ знакомился сначала съ такими учеными изслѣдованіями, которыя обнимаютъ всю или почти всю средневѣковую исторію, а потомъ уже изучалъ спеціальныя изслѣдованія по разнымъ частнымъ вопросамъ изъ исторіи среднихъ вѣковъ. Такой планъ занятій для г. Предтеченскаго, только что начинавшаго самостоятельно изучать исторію, былъ, разумѣется, самымъ естественнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ планомъ, онъ именно долженъ былъ прежде всего ознакомиться съ общимъ ходомъ исторической жизни новыхъ народовъ въ полномъ ея объемѣ, чтобы такимъ образомъ создать для себя прочный фундаментъ и твердую точку опоры въ своихъ дальнѣйшихъ, болѣе спеціальныхъ занятіяхъ по исторіи, при детальномъ изученіи каждаго ея періода въ отдѣльности. Общее предварительное ознакомленіе съ средневѣковой исторіей въ частности дало г. Предтеченскому возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить, какія изъ событій и явленій этой исторіи имѣютъ наибольшую важность въ исторической жизни новаго человѣчества, и на какія изъ нихъ, слѣдовательно, онъ дол-

жепъ былъ обратить свое особенное вниманіе при изученіи среднихъ вѣковъ.

Къ сожалѣнію, г. Предтеченскій не сообщаетъ въ своемъ отчетѣ, за исключеніемъ указанія на Шлоссера и Вебера, никакихъ свѣдѣній о томъ, по какимъ спеціальнымъ историческимъ изслѣдованіямъ онъ знакомился съ тѣмъ періодомъ всемірной исторіи, который онъ избралъ главнымъ предметомъ своего изученія, т. е. съ исторіей среднихъ вѣковъ. Общимъ обзоромъ историческихъ изслѣдованій и монографій, по которымъ онъ знакомился съ избраннымъ имъ періодомъ исторіи, а тѣмъ болѣе критической оцѣнкой этихъ изслѣдованій и монографій, даже самой краткой, г. Предтеченскій далъ бы возможность составить болѣе полное и, слѣдов., болѣе правильное представленіе о его годичныхъ занятіяхъ по изученію средневѣковой исторіи.

Какъ результатъ своихъ годичныхъ занятій по предмету новой гражданской исторіи, г. Предтеченскій представилъ „Общій очеркъ исторіи среднихъ вѣковъ“, очеркъ этотъ очень коротенькій, состоитъ только изъ пяти съ небольшимъ листовъ разгонистаго письма. Въ немъ авторъ въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ характеризуетъ главнѣйшія явленія средневѣковой исторіи западной Европы,—именно—слѣдитъ за происхожденіемъ и развитіемъ феодальной системы, за развитіемъ папства съ его попыткой дать средневѣковому западно—европейскому обществу теократическое устройство, за развитіемъ городскихъ муниципальныхъ общинъ и ихъ стремленіемъ сдѣлать господствующей политической формой въ западной Европѣ форму республиканскую, и, наконецъ, кратко касается усиленія королевской власти и торжества ея надъ всѣми остальными силами средневѣковой жизни западной Европы. Въ общемъ характеристика и оцѣнка средневѣковыхъ историческихъ явленій сдѣланы авторомъ правильно, сообразно съ принятыми въ исторической наукѣ взглядами. Но авторъ допустилъ и нѣкоторые пробѣлы въ своемъ очеркѣ средневѣковой исторіи; такъ изъ его очерка не совсѣмъ ясно, когда и вслѣдствіе какихъ именно обстоятельствъ каждая изъ характеризуемыхъ имъ силъ средневѣковаго общества пользовалась господствующимъ положеніемъ, была центромъ современной общественно - политической жизни; кромѣ того, въ очеркѣ совсѣмъ почти не обрисованы взаимныя отношенія

Слово: *рогъ* у библейскихъ писателей часто употребляется въ иносказательномъ смыслѣ, для обозначенія силы и могущества. Еврейскіе поэты уподобляли крѣпкимъ рогамъ могущество царей (1 Цар. 2, 8) и народовъ (Пс. 74, 11. Іез. 29, 2. Іер. 18, 25): могущественные цари своими рогами могли сокрушать враговъ, какъ буйволы слабыхъ животныхъ (3 Цар. 22, 11. Пс. 43, 6. 74, 5—6. 11. 2 Пар. 18, 10).

Копыта упомянуты у пророка въ параллель рогамъ. Разъяренное рогатое животное, прежде всего, рогами бросается на своего противника, сшибаетъ его на землю, а потомъ топчетъ своими копытами. Такъ же, по представленію пророка, и іудеи желѣзными рогами поразятъ своихъ враговъ, а потомъ будутъ топтать ихъ, какъ снопы на молотьбѣ. Металлическій составъ роговъ и копытъ (мѣдь и желѣзо) указываетъ на особую прочность ихъ (Дан. 7, 19). Іудейскій народъ *сокрушитъ* или, по выраженію еврейскаго текста, разотретъ въ порошокъ своихъ враговъ, измелетъ, какъ мелютъ измолоченный хлѣбъ (Ис. 28, 28). Подобнымъ образомъ и пророкъ Исаія описываетъ ихъ участь: *ревутъ народы, какъ ревутъ сильныя воды, но Онъ погрозилъ имъ, и они далеко побѣжали и были гонимы, какъ прахъ по горамъ отъ вѣтра и какъ пыль отъ вихря* (Ис. 17, 13—14). У древнихъ народовъ нерѣдко употреблялась страшная казнь побѣжденныхъ враговъ: ихъ истирали молотильными машинами (Суд. 8, 5—7. 16. 2 Ц. 12, 31). Пророчество Михея могло, такимъ образомъ, по древнимъ понятіямъ исполниться съ буквальною точностью.—Имущество своихъ враговъ іудеи *посвятятъ*

קוּם — вставать, означаетъ призывъ къ дѣятельности—4 Цар. 11, 1. Ис. 32, 9.

דוּשׁ — топтать, молотить. Глаголы: קוּם и דוּשׁ выражаютъ одно понятіе: встань молотить; но соединены союзомъ, какъ не рѣдко бываетъ въ еврейскомъ языкѣ (Гезеніусъ. Евр. грам. § 142, 3, а.).

קֶרֶן — рогъ; оригинальное слово, сохранившееся въ араб. яз. и сродное лат. cornu, греч. κέρας.

Господу или, по еврейскому тексту, предадутъ *заклятію*. Заклятіе у евреевъ обыкновенно налагалось на предметы, посвященные Богу и изъятые изъ народной собственности и употребленія. Заклятые предметы или истреблялись, или дѣлались собственностію святилища и священниковъ. Полученная на войнѣ добыча обыкновенно подлежала заклятію, но назначеніе и размѣръ заклятія въ разныхъ войнахъ и въ разныхъ случаяхъ были различны. При завоеваніи Іерихона, все имущество его жителей предано было заклятію, при чемъ металлическія вещи принесены во святилище, а все остальное сожжено или перебито (I. Нав. 6 гл.). При взятіи другихъ ханаанскихъ городовъ, народъ ханаанскій истреблялся, стада дѣлались собственностію евреевъ, цѣнное имущество приносилось во святилище (I. Нав. 8, 27). При веденіи другихъ войнъ, часть добычи заклиналась и приносилась священникамъ и святилищу, часть поступала въ пользу войска (Чис. 31, 50. 2 Ц. 8, 11—12).

Въ предрекаемой пророкомъ войнѣ съ врагами, какъ въ войнѣ съ Іерихономъ, іудеи не должны дѣлить между собою никакой добычи, все имущество враговъ должно быть посвящено Богу, потому что побѣду надъ врагами они одержатъ не своею силою, а исключительно Божіею помощію. Какъ Іерихонъ былъ взятъ только при помощи Божіей, такъ и будущую побѣду іудеи одержатъ лишь потому, что Господь дастъ имъ соотвѣтствующія орудія: рога желѣзные и копыта мѣдныя. Такимъ образомъ, пророчествами Михея развивалась и укрѣплялась въ іудеяхъ надежда не на собственныя

בַּרְזֶל — желѣзо, сродно халд. בְּרָא — ранить; употреблено въ винительномъ падежѣ для обозначенія матеріала (accusat. materiae. Гезеніусъ Евр. грам. § 139. 2. Ewald. § 28. 4, a.).

נְחוּשׁ — мѣдный. Женск. родъ נְחוּשָׁה употребляется въ значеніи существительнаго: мѣдь. Слово נְחוּשׁ сродно: евр. глаголу נָחַשׁ — блистать, араб. نحس — быть твердымъ и тяжелымъ, и заключаетъ въ себѣ понятіе блеска и твердости.

военныя силы и крѣпости (4, 8), а на Бога, Владыку всей земли, умерщвляющаго и оживляющаго, отправляющаго ихъ въ плѣнъ (10 ст.) и избавляющаго отъ всѣхъ бѣдъ.

Смыслъ и выраженія славянскаго перевода 12—13 стиховъ вполнѣ тождественны съ русскимъ переводомъ.

Какое собраніе народовъ пророкъ разумѣетъ въ 11—13 стихахъ и когда оно было? Взглядъ пророковъ на современное имъ политическое состояніе народовъ иногда не совпадаетъ съ исторіей [1]). Но и священные іудейскіе историки сохранили въ своихъ писаніяхъ не всѣ историческія событія. Многіе факты, не относившіеся къ цѣли ихъ книгъ, они совершенно опускали; о другихъ событіяхъ упоминали кратко, отсылая читателей за подробными свѣдѣніями къ лѣтописямъ. Если бы упоминаемыя у нихъ книги царей іудейскихъ и израильскихъ (3 Цар. 15, 31. 16, 14. 27. 4 Цар. 12, 19) сохранились до нашего времени, то, можетъ быть, въ нихъ нашлось-бы прямое извѣстіе о вражескомъ нашествіи, упоминаемомъ у пророка, а за утратою послѣднихъ, по этому вопросу остается только гадать. Если признавать тѣсную связь, какъ по содержанію, такъ и по времени произношенія, между 4 и 5 главами, то можно думать, что пророкъ разумѣетъ ассирійское нашествіе, бывшее на шестомъ году правленія Езекіи и окончившееся паденіемъ Самаріи. Священные историки

פַּרְסָה — копыто; преимущественно: раздвоенное копыто; отъ פָּרַס — раздѣлять.

דָּקַק въ фор. гифил: обращать въ пыль или мелкій порошокъ, молоть—Исх. 32, 2. 4 Цар. 23, 15. 2 Цар. 22, 43; сродно: евр. דַּק пыль; араб. دق — быть тонкимъ и малымъ какъ пыль; халд. דְּקַק — уменьшать. Употребленъ перфектъ, 2-е лице женскаго рода единств. числа.

---

[1]) См. Прав. Собес. 1887, 1—2, наше изслѣдованіе: Подлинность книги пророка Исаіи.

замѣчаютъ только, что войска Салманассара завоевали израильское царство (4 Цар. 17, 6). Но, можетъ быть, они готовы были завоевать и Іудею. По свидѣтельству Іосифа Флавія, Салманассаръ, во время—и послѣ—взятія Самаріи, долго воевалъ въ Сиріи и Финикіи, особенно противъ Тира. Его имя сохранилось въ лѣтописяхъ Тира и у Менандра (Древности Іуд. 9, XIV, 2). Его многочисленныя войска едва ли могли спокойно смотрѣть на маленькое іудейское царство и вѣроятно дѣлали вторженія въ него и произносили угрозы. Нѣкоторые ассирійскіе памятники упоминаютъ о походѣ Саргона, ассир. царя, по завоеваніи Самаріи, въ Іудею (Tiele. Babylonisch-assyrische Geschichte. 1886 г. 1, 258 s.). На четырнадцатомъ году Езекіи было также ассирійское нашествіе, подъ управленіемъ Сеннахирима. Оно окончилось полнымъ пораженіемъ ассирійцевъ (Ис. 36—37 гл.). Въ пораженіи Сеннахирама іудеи не принимали участія, а потому всю добычу должны были посвятить Богу (Ис. 31, 8). Эти-то два ассирійскихъ нашествія можетъ быть и имѣетъ въ виду пророкъ Михей въ 11—13 стихахъ.

Если предположить, что вся четвертая глава произнесена пророкомъ во время ассирійскаго нашествія, при Салманассарѣ, на шестомъ году правленія Езекіи, то она получитъ слѣдующее значеніе для слушателей пророка. По свидѣтельству современниковъ Іереміи, пророчество Михея о разрушеніи Сіона (Мих. 3, 11—12) вызвало покаяніе Езекіи и его подданныхъ (Іер. 26, 18—19). Къ тому же, можетъ быть, побудила вѣсть объ ассирійскомъ походѣ въ Іудею. Смирившихся соотечественниковъ пророкъ теперь утѣшаетъ проро-

---

חָרַם въ ф. гифил — заклинать, посвящать Богу; сродно араб. حرم — дѣлать запретнымъ, непозволительнымъ. Употребленъ перфектъ, 2 лице единственнаго числа женскаго рода по арамейскому и араб. окончанію (Гезеніусъ. Евр. грам. § 44, прим. 4, 3), можетъ быть съ соблюденіемъ звука древняго личнаго мѣстоименія 2-го лица женскаго рода: atti (König. Lehrgebäude d. Hebr. Spr. § 20, 6).

чествомъ о горѣ Господней (4, 1—2), о будущемъ мирѣ и благополучіи всѣхъ народовъ (3—5) и спасеніи іудейскаго народа (6—7). Но пророкъ не скрываетъ отъ народа будущаго униженія и опустошенія Іерусалима и и всего іудейскаго царства (8—9). Чтобы не подумали современники, что онъ ожидаетъ пораженія іудеевъ отъ ассирійцевъ, пророкъ разъясняетъ, что іудеи удалятся въ плѣнъ не въ Ассирію, а въ Вавилонъ (10). Что же касается ассирійскаго нашествія, то оно кончится благополучно для іудеевъ. Ассирійцы будутъ поражены, а имущество ихъ посвящено Господу (11—13).

Догматическое ученіе, раскрываемое въ четвертой главѣ, заключается въ ученіи о царствѣ Божіемъ. Царство Божіе, какъ царство мира и любви, составлявшее предметъ вѣры для всего избраннаго Израиля въ теченіи всей его исторіи, нашло свое завершеніе и выполненіе въ служеніи Искупителя міра и въ устроенномъ Имъ царствѣ (1—3 ст.). Въ царство Божіе, по ученію пророка, войдутъ всѣ народы. Эти догматическія положенія принадлежатъ какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной догматикѣ. Пророчество о возвращеніи іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна (10 ст.) можетъ быть отнесено къ числу такихъ предсказаній, исполненія коихъ должны ожидать христіане. Правда, оно частію исполни-

---

בַּז — добыча; отъ בָּזַז — отрѣзывать, похищать.

חַיִל—сила, имущество; отъ חוּל — быть крѣпкимъ, могущественнымъ (Пс. 10, 5. Іов. 20, 21).

Перфектная форма глаголовъ: הַרְקוֹת и הַחַרְמְתִּי означаетъ повелительное наклоненіе (Гезеніусъ. Евр. грам. § 126, b, c.).

Слово: πάσηκτι значитъ: заднія щиколотки у четвероногихъ животныхъ (Лев. 11, 3—4); по соотвѣтствію греч. слову: ὁπλή, означаетъ все копыто. Πλῆθος—множество; въ переводѣ LXX это слово часто употребляется съ пропускомъ слѣдующаго за нимъ опредѣленія (множество *чего*) въ значеніи имущества (Іез. 27, 33. Іер. 46, 16. Наум. 2, 13). Ἰσχύς—сила, имущество, богатство (Ис. 61, 6). Λεπτύνω — дѣлаю тонкимъ, мягкимъ, славян. истончаю. Въ западныхъ (ватик., альд. и др.) изданіяхъ перевода LXX употреблено (см. λεπτύνω) словц: κατατήκω—растапливаю. Правда, библейскіе писатели часто сравниваютъ погибель враговъ съ таяніемъ воска отъ

лось при Кирѣ и Эздрѣ, но по ученію Апокалипсиса, полная и окончательная побѣда надъ Вавилономъ и освобожденіе человѣческаго рода изъ вавилонскаго плѣна будутъ совершены Іисусомъ Христомъ при второмъ Его пришествіи на землю. Тогда, какъ іудеи, такъ и всѣ другіе народы будутъ избавлены отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ (Апок. 14, 8. 13. 1 Кор. 15, 25—26). Тогда же явится въ полномъ видѣ и блескѣ желанное ветхозавѣтною и новозавѣтною церковію царство Божіе, царство мира и любви.

Въ ученіи о царствѣ Мессіи раскрываются и возвышенные нравственные идеалы. Идеалы международныхъ отношеній, изображаемыхъ въ пророчествѣ о царствѣ Мессіи (1—3 ст.), останутся навсегда памятникомъ и доказательствомъ недосягаемой высоты нравственныхъ воззрѣній ветхозавѣтныхъ пророковъ. Мирная жизнь, по ученію пророка, способствуетъ процвѣтанію народнаго благосостоянія. Народное благосостояніе пріобрѣтается не военною добычею, не разбоями и грабежами, не порабощеніемъ другихъ народовъ, а собственнымъ трудомъ и мирной жизнію. Но всеобщій миръ достижимъ только тогда, когда всѣ народы примутъ въ руководство законъ Божій и словеса Господни (4—5 ст.). Эти нравственныя истины должны служить идеаломъ состоянія и строя человѣческаго общества, къ которому должны стремиться всѣ христіанскіе народы. Вмѣсто того, чтобы сочинять утопіи и утопическія теоріи государственной жизни, вмѣсто того чтобы полагать всю силу народовъ въ мечѣ и завоеваніяхъ, разумнѣе было-бы христіанскимъ ученымъ внимательно отнестись къ ветхозавѣтнымъ пророческимъ идеаламъ, согласнымъ съ завѣщаніемъ апостоловъ о тихомъ и мирномъ житіи (1 Тим. 2, 2).

огня (Исх. 15, 15. Пс. 67, 2. 74, 3), но тѣмъ не менѣе чтеніе слав. пер. соотвѣтствуетъ александр. код., многимъ греч. рукописямъ (№№ 40, 42, 91, 106, 153, 198) и даже еврейскому тексту и потому имѣетъ преимущество предъ чтеніемъ западныхъ списковъ.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Содержаніе. Пророкъ возвѣщаетъ, что еврейскій народъ подвергнется тяжкому и позорному униженію отъ враждебныхъ народовъ (1 ст.). Но послѣ того Господь пошлетъ ему Избавителя—Владыку, который соберетъ его и будетъ управлять имъ съ силою, такъ что Его народъ будетъ жить въ мирѣ и безопасности и способенъ будетъ не только выставить противъ своихъ враговъ достаточный отпоръ, но и будетъ властно управлять ими въ столицахъ Ассиріи и Вавилона (2—5). Избранный остатокъ Израиля будетъ для другихъ народовъ какъ роса и дождь, какъ левъ и скименъ: ни отъ кого независимъ, но для другихъ грозенъ или благодѣтеленъ (6—9). Онъ будетъ чуждъ воинственности: города, крѣпости, кони и колесницы будутъ у него истреблены. Среди Израиля также не будетъ существовать суевѣрій, волшебства и всякаго рода языческаго богопочитанія. Вообще избранный остатокъ Израиля будетъ мирнымъ и благочестивымъ народомъ, могущественнымъ своей внутренней духовной силой (10—15 ст.).

1-й стихъ.

[1] עַתָּה תִּתְגֹּדְדִי בַּת־גְּדוּד מָצוֹר שָׂם עָלֵינוּ בַּשֵּׁבֶט יַכּוּ עַל־הַלְּחִי
אֶת שֹׁפֵט יִשְׂרָאֵל׃

Филологическій разборъ. 1-й стихъ. גָּדַד — вторгаться и врываться куда-либо толпою—Іер. 5, 7; потомъ: составлять военные отряды—4 Цар. 5, 2. Сродно: араб. جَدَّ отрѣзывать и собираться въ толпу и сир. ܓܕܘܕܐ—военный отрядъ.

מָצוֹר — осада. Втор 20, 20. Іез. 4, 7. 4 Цар. 24, 10.

---

[1]) По еврейскому изданію Библіи этотъ стихъ относится къ предыдущей главѣ, а пятая глава начинается съ 2-го стиха. Но мы руководимся употребительными въ Россіи славянскимъ и русскимъ переводами и существующимъ въ нихъ дѣленіемъ библейскаго текста. Съ этимъ дѣленіемъ мы будемъ сообразовать еврейскій текстъ во всей пятой главѣ.

Νῦν ἐμφραχθήσεται θυγάτηρ Ἐφραὶμ ἐμφραγμῷ, συνοχὴν ἔταξεν ἐφ' ἡμᾶς, ἐν ῥάβδῳ πατάξουσιν ἐπὶ σιαγόνα τὰς φυλὰς τῆ Ἰσραήλ.

Нынѣ wградится дщи Ефремова wграждéнїемъ, рáть оучинй на вы, жезлóмъ поразáтъ w чéлюсть племéнъ Їлевыхъ.

Теперь ополчись, дщерь полчищъ; обложили насъ осадою; тростью будутъ бить по ланите судью Израилева.

Пророкъ велитъ вооружившемуся царству готовиться къ предстоящей войнѣ, потому что оно окружено врагами, которые намѣрены его унизить и даже позорно наказывать израильскаго судью.

Выраженіе: *дщерь полчищъ* имѣетъ себѣ аналогію и объясненіе въ особенностяхъ еврейскаго языка. Въ еврейскомъ языкѣ не рѣдко имена прилагательныя замѣняются выраженіемъ описательнымъ, съ существительнымъ именемъ соотвѣтствующаго значенія и прибавкою словъ: сынъ, дочь, мужъ. Напр. понятіе: краснорѣчивый выражается словами: мужъ словъ (Исх. 4, 10); прилагат. умный замѣняется выраженіемъ: мужъ знанія (Пр. 24, 5); одногодній—сынъ года (Исх. 12, 5); смертный—сынъ смерти [1]) (1 Цар. 20, 31). По этимъ ана-

גְּדוּד — военный отрядъ—Быт. 49, 19. Іер. 18, 22. בַּת־גְּדוּד — вооруженные люди: 2 Пар. 25, 13. Ос. 6, 9.

שֵׁבֶט — трость, палка, какъ орудіе наказанія — Іов. 9, 34. 21, 9.

נָכָה — въ формѣ гифил: бить, ударять.

עַל — въ словѣ עָלֵינוּ — противъ, на—Мих. 4, 11.

לְחִי — щека; сродно: евр. לוּחַ — блестѣть, чистить; сир. ܠܚܐ — быть красивымъ; халд. לַח — свѣжій. Съ словомъ לְחִי соединялось представленіе о розовомъ пріятномъ цвѣтѣ лица (П. П. 1, 10. 5, 13. Пл. Іер. 1, 2).

---

[1]) Гезеніусъ. Евр. граммат. 411 стр.

логіямъ, выраженіе: *дщерь полчищъ*, въ контекстѣ, означаетъ царство, приготовляющееся къ войнѣ, полное отрядовъ-полковъ боевой готовности. Этимъ наименованіемъ указывается на продолжительную предыдущую подготовку этого царства къ войнѣ. Оно издавна, какъ-бы такъ говоритъ пророкъ, имѣло воинственный характеръ, хвалилось своими вооруженіями и войсками, пусть же теперь на дѣлѣ покажетъ свои успѣхи въ наступающей и неизбѣжной войнѣ. Изъ еврейскаго текста видно, что пророкъ велитъ образовать военные отряды, какіе бываютъ во время партизанской войны. Такая форма вооруженія вызывается тѣмъ, что враги заняли уже всю страну и только поголовное народное возстаніе можетъ спасти отъ нихъ еврейское царство. Пророкъ не называетъ царства или города, приглашаемаго къ ополченію. На основаніи упоминанія о судьѣ Израиля, можно предполагать, что онъ обращается къ Самаріи и всему израильскому царству. Это предположеніе подтверждается упоминаніемъ во второмъ и третьемъ стихахъ о *Владыкѣ Израиля* и *сынахъ Израиля*. Въ переводѣ LXX толковниковъ выраженіе: *дщерь полчищъ* замѣнено выраженіемъ: дуй Ἐφρέμοκα, т. е. израильское царство. Выраженіе: *обложили насъ осадою* умѣстно при такомъ пониманіи и доказываетъ лишь любовь пророка къ израильскому царству. Іудейскіе и израильскіе богопросвѣщенные пророки осуждали вражду между іудейскимъ и израильскимъ царствами (2 Пар.

שֹׁפֵט — судья. Винительный падежъ обозначенъ частицею ; потому что словомъ שֹׁפֵט пророкъ называетъ общеизвѣстное лицо: вѣроятно верховнаго судью — царя (Гезеніусъ. Евр. грам. § 117, 2 прим.). Глаголы: שָׂם и נָכָה употреблены безлично. Имперфектная форма глагола: תַּחְנֹדְדִי имѣетъ значеніе повелительнаго наклоненія. Для усиленія значенія глагола תַּחְנֹדְדִי пророкъ употребилъ его съ существительнымъ одного корня גְּדוּד.

Ἐμφράσσω — ограждаюсь, защищаюсь въ осадѣ — 1 Мак. 5, 47. Іуд. 16, 4. 2 Макк. 2, 5. Будущее время употреблено въ значеніи повелительнаго наклоненія: должна оградиться. Выраженіе: wградитсѧ wгражденіемъ, погречески ἐμφραχθήσεται ἐμφράγμῷ, можетъ

28, 9—11) и смотрѣли на оба царства, какъ на одинъ народъ, потомковъ патріарха Іакова. Михей одинаково скорбѣлъ какъ за Самарію, такъ и за Іудею (1, 6—8. 2, 12). Рѣчь пророка Михея вполнѣ сходна съ рѣчами его современника — израильскаго пророка Осіи, который совѣтовалъ трубить военною трубою и собирать израильскія колѣна на защиту отъ враговъ (Ос. 5, 8). Наименованіе израильскаго царства дщерію полчищъ соотвѣтствуетъ исторіи. Израильское царство предъ своимъ паденіемъ много готовилось къ войнѣ, заключало союзы (4 Ц. 17, 4. Ос. 12, 1) и возлагало всю надежду на своихъ ратниковъ и крѣпости (Ос. 10, 13—14). Но не смотря на продолжительную подготовку къ войнѣ и пророческія призывныя рѣчи, пророкъ Михей липаетъ израильтянъ надежды на пораженіе враговъ. Онъ предсказываетъ, что судью израилева будутъ *бить тростью по ланите*. Въ ветхозавѣтномъ законодательствѣ предписывалось глубокое уваженіе къ судьямъ. Они считались богодухновенными лицами и назывались богами (Исх. 21, 6. Пс. 81. Втор. 1, 17). Ихъ приговоръ считался неизмѣннымъ. Законъ не опредѣлялъ наказаній за оскорбленіе дѣйствіемъ или насиліе надъ судьями, потому что считалъ подобныя преступленія невозможными (Исх. 22, 28). И вотъ пророкъ предсказываетъ, что судья израилевъ подвергнется позорному наказанію. При томъ пророкъ говоритъ объ одномъ и

быть произошло отъ того, что еврейскія слова: תִּתְגֹּדְדִי גְדוּד — ополчайся полчищами, прочитаны: תִּתְגֹּדְרִי גָדֵר (отъ גָּדַר — устраивать загородь). *Σοωχή* — осадныя работы для взятія города — Іер. 52, 3. Суд. 2, 3. Слова: дщи Ефремова соотвѣтствуютъ чтенію LXX: *θυγάτηρ Ἐφραίμ*, находящемуся у св. Кирилла александрійскаго и бл. Θеофилакта, въ александрійскомъ кодексѣ, во многихъ рукописяхъ Гольмеза (№№ 26, 36, 40, 49, 106, 153, 197, 233, 147), въ арабскомъ переводѣ и въ московскомъ изданіи перевода LXX, и приняты были въ острожское изданіе. У блаж. Іеронима, Θеодорита, въ большей части греческихъ рукописей, въ ватиканскомъ кодексѣ и западныхъ изданіяхъ перевода LXX и въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ слова: *Ἐφραίμ*. Можетъ быть слово *Ἐφραίμ* было поставлено, на основаніи контекста, сначала на поляхъ, а потомъ

какъ будто всѣмъ извѣстномъ судьѣ, которымъ естественно считать упоминаемаго въ законѣ Моисея верховнаго судью (Втор. 17, 9). Ветхозавѣтныя законоположительныя книги умалчиваютъ о правилахъ, характерѣ и объемѣ дѣйствій верховнаго судьи. Въ историческихъ книгахъ только однажды прилагается титулъ верховнаго судьи къ предсѣдателямъ верховнаго іерусалимскаго судилища, учрежденнаго Іосафатомъ (2 Пар. 19, 8—11). Толковники, на основаніи исторіи іудейскаго народа, думаютъ, что званіе упоминаемаго въ законѣ верховнаго судьи обыкновенно принадлежало іудейскимъ и израильскимъ царямъ, почему послѣдніе нерѣдко назывались судьями (1 Цар. 8, 5. 3 Цар. 3, 16—28. Ам. 2, 3). Такимъ образомъ, подъ судьею Израиля можно разумѣть израильскаго царя.

Грозное пророчество Михея объ униженіи израильскаго царя, можетъ быть, было произнесено во время нашествія Салманассара въ израильское царство. Салманассаръ взялъ послѣдняго израильскаго царя, Осію, въ плѣнъ и заключилъ въ тюрьму, а потомъ овладѣлъ Самаріей и переселилъ израильтянъ въ Ассирію (4 Цар. 17 гл.). Надъ Осіей могло въ точности исполниться пророчество Михея, такъ какъ ассирійскіе цари не только били, а даже съ живыхъ побѣжденныхъ царей снимали кожу.

Въ славянскомъ переводѣ упоминается *дщерь Ефрема*. Этимъ именемъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ обыкновенно обозначается израильское царство, потому что въ немъ первенствовало Ефремово колѣно (3 Цар. 11,

---

внесено въ текстъ пер. LXX. Оно служитъ опредѣленіемъ къ слову *θυγάτηρ*: *чья* дочь и соотвѣтствуетъ мѣстоименіямъ въ словахъ: на вы, земля ваша, чертоги ваши и проч. (въ 1—9 ст.). Слова: на вы соотвѣтствуютъ не всѣмъ спискамъ перевода LXX. Они взяты въ Елизаветинское изданіе изъ острожскаго изданія и московскихъ синодальныхъ греческихъ рукописей, въ которыхъ читается: *ἐφ' ὑμᾶς*; также читается въ альдинскомъ изданіи перевода LXX, въ армянскомъ переводѣ и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Гольмеза (№№ 22,

26. Ос. 6, 10. 7, 8. 13, 1. Іер. 7, 15). Пророкъ возвѣщаетъ, что израильское царство wградится wграждéніемъ, т. е. должно защищать себя отъ непріятельскихъ осадныхъ работъ. Выраженію: поразитъ w чéлюсть племéнъ Іилевыхъ, можно указать слѣдующія параллели въ ветхозавѣтныхъ книгахъ и еврейской исторіи. Еврейскій народъ въ Палестинѣ разселился по колѣнамъ и подчиненъ былъ колѣннымъ старѣйшинамъ и судьямъ, называвшимся главами и князьями (см. объясн. Мих. 3, 1). Въ еврейской исторіи часто упоминаются дѣла, совершаемыя отдѣльно тѣмъ или другимъ колѣномъ (Исх. 32, 28. Суд. 1, 1—22. 20—21 гл. 1 Пар. 4, 38. 43. 5, 17—22) и доказывавшія колѣнную связь еврейскаго народа. Самыя царства назывались по колѣнамъ: Іудейское и Ефремово. Принимая во вниманіе такія отношенія въ еврейскомъ народѣ, пророкъ Захарія предсказываетъ колѣнный плачъ: *будутъ плакать особо колѣно Левіино, колѣно Симеоново, домъ Давидовъ, Навиновъ* (Зах. 12, 12—14). По тѣмъ же основаніямъ и LXX толков. думали, что оскорбленія, которыя враги будутъ наносить колѣнамъ израильскимъ, будутъ не менѣе тягостны для каждаго члена колѣна, чѣмъ личныя оскорбленія. Подъ побоями переводчики конечно разумѣли нравственныя уни-

36, 49, 51, 68, 86...). Въ западныхъ и московскомъ изданіяхъ перевода LXX читается ἐφ'ἡμᾶς—на насъ, въ соотвѣтствіе еврейскому тексту עָלֵינוּ. При обоихъ чтеніяхъ мысль остается таже, только чтеніе ἐφ'ὑμᾶς предполагаетъ отдѣленіе пророка, происходившаго изъ іудейскаго царства, отъ жителей израильскаго царства, а чтеніе ἐφ'ἡμᾶς указываетъ на желаніе пророка считать родственныя царства однимъ потомствомъ Іакова. Слово: племéнъ, по гречески τὰς φυλὰς, произошло отъ того, что еврейское слово: שֹׁפֵט — судья, прочтено: שְׁבָטֵי, множ. число отъ שֵׁבֶט — колѣно. Слово שֹׁפֵט переведено множественнымъ числомъ въ таргумѣ и читается שִׁפְטֵי въ 548-й рукописи де-Росси. Но слова שבטי нѣтъ ни въ еврейскихъ рукописяхъ, ни въ другихъ древнихъ переводахъ. Чтеніе LXX толк. признано ошибочнымъ еще древними переводчиками: Акилою, Ѳеодотіономъ и Симмахомъ, которые переводили: τὸν κριτὴν—судью.

женія еврейскихъ колѣнъ и оскорбленія національной еврейской гордости (ср. Іов. 16, 10. Ис. 36 гл.).

2-й стихъ.

וְאַתָּה בֵּית־לֶחֶם אֶפְרָתָה צָעִיר לִהְיוֹת בְּאַלְפֵי יְהוּדָה מִמְּךָ לִי יֵצֵא לִהְיוֹת
מוֹשֵׁל בְּיִשְׂרָאֵל וּמוֹצָאֹתָיו מִקֶּדֶם מִימֵי עוֹלָם׃

Καὶ σὺ Βηθλεὲμ οἶκος τῆ Ἐφραθά, ὀλιγοστὸς εἰ τῆ εἶναι ἐν χιλιάσιν Ἰούδα· ἐκ σοῦ μοι ἐξελεύσεται ἡγούμενος τῆ εἶναι εἰς ἄρχοντα ἐν τῷ Ἰσραήλ, καὶ αἱ ἔξοδοι αὐτῆ ἀπ᾽ ἀρχῆς ἐξ ἡμερῶν αἰῶνος.

И ты Виѳлеѣме домѣ Ефрѳ́мовъ, ѣда̀ мѳ́лъ есѝ, є́же кытѝ въ тысѧщахъ Іудиныхъ; из тебѣ̀ бо мнѣ̀ изыдетъ Старѣйшина, є́же кытѝ въ кнѧзѣ во Іи́лѣ, исхо́ди же є́гѡ из нача́ла ѡ̀ днє́й вѣ́чна.

Филологическій разборъ. 2-й стихъ. צָעִיר—малый, маловажный (Суд. 6, 15. Пс. 118, 141), меньшій по возрасту и числу (Быт. 25, 23. Іов. 32, 7. Ис. 67, 28); отъ צָעַר—быть малымъ, срод. араб. صغر—быть меньшимъ, дешевымъ, презрѣннымъ.

אֶלֶף—семья, на которыя дѣлились колѣна—1 Цар. 10, 19; тысяча—Вт. 1, 11. Числ. 1, 16. Іис. Нав. 22, 14. Суд. 6, 15; сродно гл. אָלַף—присоединять, умножать.

יָצָא—выходить, рождаться—Быт. 17, 6. 25, 25.

מוֹשֵׁל—царь, владыка, начальникъ; отъ слова מָשָׁל, которое (въ соотвѣтствіе арабскому مثل и ассир. musalu) значитъ: превосходить другихъ блескомъ, славою, властію, честію; потомъ: владычествовать.

מוֹצָאָה—происхожденіе, рожденіе; отъ יָצָא—выходить. Во множественномъ числѣ употреблено для обозначенія времени, не имѣющаго точной мѣры (ср. חַיִּים, שְׁעוֹרִים—Гезеніусъ. Евр. грам. § 108, 2, a, 4), когда конкретное понятіе переходитъ въ абстрактное (Ewald § 179, a).

מִקֶּדֶם (составлено изъ מִן и קֶדֶם)—издревле, отъ קָדַם—идти впереди.

И ты, Виѳлеемъ—Ефраѳа, малъ ли ты между тысячами Іудиными? изъ тебя произойдетъ Мнѣ Тотъ, который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ, и котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ.

Среди будущихъ страданій пророкъ утѣшаетъ израильтянъ и іудеевъ отраднымъ будущимъ событіемъ, которое явится оттуда, откуда всего менѣе можно его ожидать по естественнымъ человѣческимъ соображеніямъ. Маленькій іудейскій городъ, Виѳлеемъ—Ефраѳа, будетъ источникомъ утѣшенія для евреевъ. Не смотря на то, что Виѳлеемъ не имѣлъ у себя и тысячи жителей, онъ дастъ изъ своей среды Владыку Израилю. Этотъ Владыка по духовной природѣ своей вѣченъ. Его плотское рожденіе не тождественно съ началомъ Его существованія: первое временно, а послѣднее вѣчно.

לִהְיוֹת—infinitivus constructus въ значеніи: для бытія, или: чтобы быть (Гезеніусъ. Евр. грам. § 132, 2).

Предлогъ בְּ въ словѣ בְּאַלְפֵי употребленъ для обозначенія превосходной степени, значитъ: между (II. II. 1, 8. Ил. 1, 1. Іис. Нав. 14, 15. Пр. 30, 30).

לִי—мнѣ, т. е. Богу. Въ этомъ выраженіи можно видѣть указаніе на то, что рожденіе Владыки въ Виѳлеемѣ такъ же угодно Богу, какъ избраніе изъ тогоже Виѳлеема Давида: 1 Цар. 16, 1—7.

Есть различіе въ чтеніи разсматриваемаго пророчества въ книгѣ пророка Михея и въ Евангеліи Матѳея. Въ Евангеліи Матѳея читается такъ: *καὶ σὺ Βηθλεὲμ γῆ Ἰούδα, ἀδαμῶς ἐλαχίστη εἶ ἐν τοῖς ἡγεμόσιν Ἰούδα· ἐκ σοῦ γαρ ἐξελεύσεται ἡγούμενος, ὅστις ποιμανεῖ τὸν λαὸν μου τὸν Ἰσραὴλ. И ты Виѳлеемъ, земля Іудова, ничѣмъ не меньше въ старѣйшинахъ Іудиныхъ, ибо изъ тебя произойдетъ вождь, который упасетъ народъ мой, Израиля* (Ев. Матѳ. 2, 6). Евангелистъ Матѳей приводитъ здѣсь пзрѣченіе синедріона. Вмѣсто *Ефраѳа* синедріонъ читалъ: *земля Іудова*. Это чтеніе, вѣроятно, указываетъ на отличіе Виѳлеема, въ которомъ родился Христосъ и который разумѣлъ пророкъ, отъ другаго Виѳлеема въ Завулоновомъ колѣнѣ. Такъ и въ Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ книгахъ онъ называется Виѳлеемомъ іудейскимъ (1 Цар. 17, 12. Ев. Мѳ. 2, 1). Въ еврейскихъ древнихъ трактатахъ Виѳлеемъ, какъ родина Мессіи, называется Виѳлеемомъ іу-

Подъ *Виѳлеемомъ Ефравой* разумѣется городъ Виѳлеемъ іудейскій, въ двухъ часахъ пути къ юго-востоку отъ Іерусалима (Ев. Мѳ. 2, 1. 6). Изъ него происходили Давидъ и вся царская фамилія іудейскаго царства, что̀ и дало ему имя Давидова города (1 Ц. 16, 1. Лук. 2, 4. 11). Имя Виѳлеемъ значитъ: домъ хлѣба, но къ этому имени прилагалось еще синонимическое названіе: Ефраѳа—плодородный (Быт. 35, 19. 48, 7. Іис. Нав. 15, 59). Оба названія города соотвѣтствуютъ плодородію окружавшихъ его полей и, можетъ быть, именамъ родоначальниковъ его жителей: Виѳлеема (1 Пар. 2, 51—54) и Ефраѳы (1 Пар. 2, 19. 24. 50). Этотъ городъ и теперь еще, не смотря на бѣдность и запустѣніе Палестины, окруженъ прекрасными полями [1]). Выра-

дейскимъ (Berachot. fol. 68. col. 3. Мидрашъ на Пл. Іер. 1, 16). Синедріонъ, слѣдовательно, руководился установившимся толкованіемъ пророчества Михея. Вмѣсто: *ты малъ*, у евангелиста читается: *ты ничѣмъ не меньше*. Этимъ измѣненіемъ, по мнѣнію Отцевъ Церкви, указывается на то, что Виѳлеемъ, ничтожный по количеству жителей, на самомъ дѣлѣ великъ, какъ родина Мессіи. Вмѣсто: *между тысячами*, читается *въ стартѣйшинахъ*. Думаютъ, что у евангелиста городъ Виѳлеемъ олицетворяется и, какъ родина Старѣйшины-Мессіи, ставится въ соотношеніе съ другими іудейскими старѣйшинами. Вообще разности несущественны и не измѣняютъ смысла пророческой рѣчи. Напрасно блаж. Іеронимъ предполагалъ, что Евангелистъ, излагая рѣчь синедріона, нѣсколько отличавшуюся отъ подлиннаго библейскаго текста, имѣлъ намѣреніе показать, что іудейскіе священники не знали Библіи и небрежно относились къ Ветхозавѣтнымъ пророчествамъ (Com. in Mich. 5, 2). Вѣрнѣе думать, что синедріонъ и евангелистъ Матѳей цитовали текстъ перифрастически.

בֵּית־לֶחֶם אֶפְרָתָה—собственное имя города Виѳлеема, значащее: домъ хлѣба и плодородный. Роорда въ своемъ критическомъ ком-

[1]) Виѳлеемскіе виноградники и смоквы и теперь считаются лучшими во всей турецкой имперіи. Пчеловодство также развито и нынѣ около Виѳлеема (Іеронимъ. Евр. арх. $^1/_1$. 153. 2, 359). Окружающія Виѳлеемъ поля и сады составляютъ и нынѣ пріятный оазисъ среди запустѣлой Палестины; они напомнили мнѣ древнюю обѣтованную землю, когда я посѣщалъ ихъ лѣтомъ 1888 года.

женіе русскаго синодальнаго перевода: *малъ-ли ты между тысячами Іудиными?* въ соотвѣтствіе еврейскому тексту должно быть понято такъ: *ты малъ, чтобы быть между тысячами Іудиными.* Моисей раздѣлилъ еврейскій народъ на полусотни, сотни и тысячи, поставивъ во главѣ ихъ опредѣленныхъ начальниковъ—судей (Исх. 18 гл.). Это дѣленіе существовало во время странствованія по пустынѣ (Чис. 1, 16), сохранилось и по занятіи Палестины во все послѣдующее время (Суд. 6, 15. 1 Цар. 10, 19. 1 Пар. 27, 1. 28, 1). Св. историки не оставили свѣдѣній о томъ, какъ дѣленіе на сотни и тысячи примѣнено было къ жителямъ городовъ и селеній. Можетъ быть, мѣста поселеній соотвѣтствовали этимъ дѣленіямъ: отдѣльныя тысячи самостоятельно селились въ городахъ, сотни и полусотни—по селамъ и деревнямъ. Такъ, напримѣръ, разселились потомки Исава, у которыхъ тысячники (אַלּוּף) назывались по мѣстамъ поселенія подчиненныхъ имъ семействъ (Быт. 36, 40—43). Пророкъ Захарія терминъ אַלּוּף прилагаетъ къ іудейскимъ

ментаріѣ употребляетъ всѣ усилія, чтобы доказать, что слово לָחֶם есть позднѣйшая глосса и первоначально будто читалось: בֵּית אֶפְרָתָה. Но своего мнѣнія онъ не можетъ доказать, такъ какъ въ еврейскихъ рукописяхъ и древнихъ переводахъ нѣтъ его чтенія. Напротивъ, древніе іудеи всегда читали: בֵּית־לָחֶם, какъ видно изъ вышеприведенныхъ (въ текстѣ) свидѣтельствъ о мессіанскомъ значеніи этого пророчества. По мнѣнію Роорды, если бы у пророка находилось слово בֵּית־לָחֶם въ значеніи города Виѳлеема, то согласуемое съ нимъ прилагательное צָעִיר должно бы стоять въ женск. родѣ, потому что имена городовъ въ евр. языкѣ имѣютъ женск. родъ. Но и этотъ доводъ несправедливъ: не всѣ имена городовъ имѣютъ жен. родъ. Въ частности, имена: בֵּית־לָחֶם и אֶפְרָתָה употребляются въ мужескомъ родѣ (Быт. 35, 16. 19. 48, 7). Пророкъ Михей очень часто употребляетъ названіе городовъ съ словомъ בַּיִת (напр. בֵּית לְעַפְרָה—1, 10; הָאֵצֶל בֵּית—1, 11) и согласуетъ съ ними мѣстоименія въ мужескомъ родѣ (напр. въ словѣ: עָמְדָתוֹ—1, 11).

Отличное въ славянскомъ переводѣ слово: дѣме, погречески οἶκος, не соотвѣтствуетъ нынѣшнему еврейскому тексту и древнимъ переводамъ. Можетъ быть, оно внесено было самими LXX-ю тол-

тысяченачальникамъ (Зах. 12, 5. ср. Ам. 5, 3) [1]). Принимая во вниманіе такое разселеніе еврейскаго народа, можно слѣдующимъ образомъ понять выраженіе пророка. Городъ Виѳлеемъ былъ незначителенъ по количеству народонаселенія; онъ не имѣлъ тысячи вполнѣ правоспособныхъ мужчинъ, входившихъ въ народную перепись—отъ 20 лѣтъ и выше (Чис. 1, 18. 20 и т. д.), и не могъ составить изъ своихъ жителей отдѣльной тысячи. Онъ, вѣроятно, входилъ въ тысячу, составлявшуюся изъ многихъ городовъ, подобно тому какъ нѣсколько малочисленныхъ семействъ составляли одну семью (1 Пар. 23, 11). И этотъ бѣдный городокъ, прежде давшій владыку Іудѣ, тогда дастъ Владыку не только своему колѣну и царству, не только всему израильскому царству, но даже и всему человѣчеству.

ковниками и не во всѣхъ спискахъ пер. LXX существовало: въ комплютенскомъ изданіи перевода LXX его нѣтъ. Добавленіе это, впрочемъ, какъ выше замѣчено, не противорѣчитъ еврейской исторіи и можетъ быть повліяло на находящееся въ 165 рукописи Кенникотта чтеніе: בית אפרתה. Но во всякомъ случаѣ эти варіанты пер. LXX и одной евр. рукописи не могутъ подтвердить вышеуказаннаго предположенія Роорды, потому что и у LXX и въ евр. рукописи существуетъ слово בית־לחם. Ἔξοδος—исходъ, иногда значитъ: исходъ на свѣтъ, рожденіе—Премуд. Сир. 40, 15. Слово: *старѣйшина* соотвѣтствуетъ греческому слову: ἡγούμενος, находящемуся въ алекс. кодексѣ, въ москов. изданіи перевода LXX и острожск. изданіи. У Отцевъ Церкви: св. Кирилла александрійскаго, блаж Ѳеодорита, Іеронима, Ѳеофилакта, въ греческихъ рукописяхъ, въ ватиканскомъ кодексѣ и западныхъ изданіяхъ перевода LXX и въ евр. текстѣ этого слова нѣтъ. Существованіе его не противорѣчитъ контексту и смыслу пророческой рѣчи и, кажется, соотвѣтствуетъ выраженію евангелиста Матѳея: изыдетъ вождь—ἡγούμενος.

[1]) У древнихъ германцевъ нѣсколько родовъ составляли округъ, называемый сотнею. У франковъ была: centena (Грановскій. Собраніе сочиненій. 162 стр. изд. 1856 г.).

Подъ Владыкою Израиля можно разумѣть, прежде всего, царя (ср. שֹׁפֵט—Пр. 28, 15. 29, 12. 26. Ис. 16, 1). Примѣнительно къ еврейской исторіи, можно такъ понять пророчество: изъ Виѳлеема, родины іудейскихъ царей, произойдетъ израильскій царь, т. е. іудейское и израильское царства будутъ имѣть одного царя.

Но такое объясненіе не исчерпываетъ содержанія всего пророчества. Кромѣ происхожденія изъ Виѳлеема, Владыкѣ приписывается еще происхожденіе *изъ начала, отъ дней вѣчныхъ*. Послѣднее выраженіе можетъ быть уяснено сопоставленіемъ съ нѣкоторыми мессіанскими пророчествами. Во второмъ напр. псалмѣ было предвозвѣщено царствованіе надъ Сіономъ Царя, котораго Господь родилъ *нынѣ*, т. е. отъ вѣка. Въ 109 псалмѣ предвозвѣщено было царское и первосвященническое служеніе Царя, рожденнаго Богомъ *прежде денницы*, т. е. отъ вѣка (3 ст.). Пророкъ Исаія предрекалъ владычество потомка Давидова, Эммануила—*Отца вѣка* (Ис. 9, 6).

На основаніи представленныхъ параллелей можно думать, что пророкъ Михей предрекаетъ рожденіе въ Виѳлеемѣ Владыки, имѣющаго по Божеству вѣчное бытіе. Это потомокъ Давида, который долженъ быть *во вѣки* на его престолѣ и предъ Богомъ (2 Цар. 7, 16. 29), *Мессія*, съ которымъ соединены были всѣ чаянія ветхозавѣтнаго Израиля. Пророкъ Михей обращается къ тому же утѣшенію, къ какому Исаія обращался въ трудную для іудейскаго царства годину (Ис. 7 гл.), къ какому обращались Іеремія (Іер. 30—31 гл.) и всѣ другіе пророки. Израильское царство, во время позора и униженія своихъ царей, должно утѣшаться надеждами на будущаго Владыку—Мессію.

Древнее іудейское преданіе всегда относило это пророчество къ Мессіи. На вопросъ Ирода: гдѣ долженъ родиться Мессія? іудейскіе первосвященники и книжники отвѣтили: въ Виѳлеемѣ, и въ подтвержденіе привели это пророчество Михея (Ев. Мѳ. 2, 4—6). Современники Іисуса Христа оспаривали Его мессіанское достоинство, потому что Онъ происходилъ изъ

Галилеи, а Мессія долженъ произойти отъ сѣмени Давида и изъ Виѳлеемской веси, откуда происходилъ Давидъ (Ев. Іоан. 7, 41—42). Въ таргумѣ переводится это пророчество такъ: ты Виѳлеемъ Ефраѳа малъ, чтобы быть между тысячами іудиными, но изъ тебя произойдетъ мнѣ Мессія (Targum in Mich. 5, 1). Въ талмудѣ сказано: гдѣ долженъ родиться Мессія? Въ Виолеемѣ іудейскомъ (Berachot. fol. 68, col. 3). Въ мидрашѣ на Плачъ Іереміи говорится: гдѣ будутъ жить родители Мессіи?—Въ Виолеемѣ іудейскомъ (на Пл. 1, 16). У еврейскихъ толковниковъ: Раши (Com. in ps. 118, 32), Ярхи, Кимхи, Абенъ-Эзры, Абарбанелла это пророчество прилагается къ Мессіи (Eisenmenger. Entdecktes Judenthum. 1, 317). Послѣ возмущенія Варкохаба, императоръ Адріанъ запретилъ впускать іудеевъ въ Виѳлеемъ, такъ какъ они изъ этого города ожидали себѣ Мессію (Tertullian. Adv. Jud. 224).

Отцы Церкви: Іустинъ философъ (Разговоръ съ Трифономъ § 78), Ѳеодоритъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ александрійскій, Іеронимъ, Ефремъ Сиринъ, Ѳеофилактъ (въ объясненіяхъ на книгу пророка Михея 5, 2) относили это пророчество къ Мессіи, Іисусу Христу, и видѣли исполненіе его въ рожденіи Іисуса Христа въ Виолеемѣ. На пятомъ вселенскомъ соборѣ осуждено было мнѣніе Ѳеодора Мопсуестскаго, относившаго это пророчество къ Зоровавелю.

Славянскій переводъ по смыслу вполнѣ тождественъ съ русскимъ переводомъ. Разность заключается лишь въ словахъ: дѡме ефрѳѡокѫ. Вѣроятно, переводчики предполагали, что жители Виѳлеема составляли одинъ родственный „*домъ*“, имѣвшій родоначальникомъ Ефраоу.

Слово: *домъ* въ ветхозавѣтныхъ книгахъ часто употребляется въ родовомъ значеніи. Еврейскій народъ дѣлился, по своему происхожденію, на колѣна, колѣна дѣлились на поколѣнія, поколѣнія на дома (Іис. Нав. 7, 14). Въ основѣ такого дѣленія находилось проис-

хожденіе отъ однихъ предковъ: большая или меньшая степень близости кровнаго родства. Колѣна происходили отъ дѣтей Іакова; поколѣнія, вѣроятно, отъ внуковъ его; дома отъ правнуковъ. Вышеуказанное дѣленіе на тысячи и сотни, можетъ быть, также стояло въ связи съ дѣленіемъ на поколѣнія и дома. А тысяченачальники и стоначальники можетъ быть еще до исхода изъ Египта пользовались естественнымъ правомъ власти, какъ старшіе въ своихъ родахъ (Исх. 3, 16. 18). Если несомнѣнно, что въ Палестинѣ евреи разселились по колѣнамъ, то очень вѣроятно, что разселеніе ихъ въ предѣлахъ колѣнъ стояло въ связи съ дѣленіемъ на тысячи и сотни, на поколѣнія и дома. Отсюда естественно предположеніе переводчиковъ, что жители Виѳлеема составляли одинъ домъ Ефраѳы. Въ еврейскомъ языкѣ очень многіе города въ составѣ своихъ названій сохраняютъ слово: домъ (такой-то), напр. בֵּית הָאֵצֶל, בֵּית בָּרְאִי, בֵּית גָּדֵר, בּ.. גָּמוּל [1]). Въ книгахъ Паралипоменонъ упоминается правнукъ Іуды: Ефраѳа (1 Пар. 4, 1. 4). Можетъ быть, онъ былъ родоначальникомъ жителей Виѳлеема—Эфраѳы.

3-й стихъ.

לָכֵן יִתְּנֵם עַד־עֵת יוֹלֵדָה יָלָדָה וְיֶתֶר אֶחָיו יָשׁוּבוּן עַל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל׃

Διὰ τοῦτο δώσει αὐτοὺς, ἕως καιροῦ τίκτουσης, τέξεται, καὶ οἱ ἐπίλοιποι τῶν ἀδελφῶν αὐτῶν ἐπιστρέψουσιν ἐπὶ τοὺς υἱοὺς Ἰσραήλ.

Филологическій разборъ. 3-й стихъ. נָתַן—отдавать, отдавать въ руки враговъ—2 Пар. 30, 7. Суд. 9, 26. 11, 9. Суффиксъ ם־ относится къ יִשְׂרָאֵל. Подлеж. при יִתְּנֵם подразумѣвается יְהוָה.

יָלַד—родить; причастіе и перфектъ женск. рода.

יֶתֶר—остатокъ; отъ יָתַר—быть въ остаткѣ, излишествовать.

עַל—къ, означаетъ присоединеніе къ кому либо—2 Цар. 15, 4. 4 Цар. 25, 20. Исх. 13, 18.

---

[1]) См. Штейнбергъ. Еврейскій словарь, сл. בַּיִת.

Сегѡ ради дастъ а, до времене раждающїа породитъ, и прочїи ѡ братїи ихъ ѡвратятсѧ къ сынѡмъ Їлевымъ.

Посему Онъ оставитъ ихъ до времени, доколѣ не родитъ имѣющая родить; тогда возвратятся къ сынамъ Израиля и оставшіеся братья ихъ.

Пророкъ смиряетъ и печалитъ израильтянъ. Возвѣщенное въ предыдущемъ стихѣ рожденіе Виѳлеемскаго Владыки совершится въ отдаленномъ будущемъ, а до тѣхъ поръ Господь оставитъ израильтянъ страдать въ рукахъ враговъ. Они будутъ разсѣяны среди иноплеменниковъ. Когда же родится Виѳлеемскій Владыка, тогда израильтяне возвратятся изъ разсѣянія и соединятся между собою.

Пророкъ начинаетъ свою рѣчь, на нашъ взглядъ, довольно неопредѣленно: *онъ оставитъ ихъ*. Кто оставитъ? Для пророка и вѣрующаго Израиля здѣсь не

Въ предложеніи: עַד־עֵת יוֹלֵדָה יָלָדָה пропущено (послѣ עֵת) мѣстоим. אֲשֶׁר и все предложеніе нужно перевести: до времени, въ которое родильница родитъ—Ис. 4, 8. 90, 15.

שׁוּב—возвращаться; множественное число при подлежащемъ ед. ч. (יֶתֶר) употреблено потому, что послѣднее имѣетъ собирательное значеніе.

אָח—братъ. Суффиксъ —*его* относится къ слову מִשְׁאָל. Пониманіе въ русскомъ синодальномъ переводѣ суффикса ו множествен. числомъ *ихъ* намъ кажется ошибочнымъ, такъ какъ читалось-бы אֲחֵיהֶם. Суф. ו есть суф. единств. числа и можетъ быть согласованъ только съ מִשְׁאָל 2 го ст.

Выраженіе: до времене раждающїа породитъ, въ соотвѣтствіе распространенному чтенію перевода LXX: ἕως καιρὸν τικτούσης, τέξεται, должно быть раздѣлено знаками препинанія такъ: до времене раждающїа, породитъ. Т. е. Господь отдастъ и оставитъ еврейскій народъ до времени раждающей, до рожденія упомянутаго Старѣйшины; она породитъ, и тогда соединятся всѣ братья израильскаго народа. Выраженіе: καιρὸς τικτούσης значитъ: время родовъ—Быт. 25, 24. 4 Цар. 19, 3. Ис. 13, 8. 42, 14.

было неопредѣленности. Пророкъ устранялъ только одною угрозою, неблаговоленіемъ Божіимъ. И въ настоящемъ случаѣ, очевидно, онъ разумѣетъ Господа: Господь оставитъ ихъ, т. е. отдастъ израильтянъ врагамъ. Причинною частицею *„посему“* пророкъ ставитъ во внутреннюю связь событія, возвѣщаемыя въ первомъ и второмъ стихахъ. Съ одной стороны, Господь попуститъ врагамъ въ настоящее время унижать израильскихъ царей (1 ст.), а съ другой въ свое время Онъ воздвигнетъ Израилю своего Владыку, который сниметъ съ избраннаго народа это униженіе и поставитъ его во главу другихъ народовъ. Рожденіе будущаго Владыки не должно у евреевъ затмѣвать мысли объ оставленіи ихъ Богомъ. Самое рожденіе Владыки въ Виѳлеемѣ указываетъ на униженіе Израиля. Теперь столичный еврейскій городъ Іерусалимъ будетъ занятъ иноплеменнымъ царемъ. Поэтому Владыка родится въ бѣдномъ, хоть и царственномъ, Виѳлеемѣ. Пророкъ, далѣе, опредѣляетъ срокъ униженія Израиля: *доколѣ не родитъ имѣющая родить.* Здѣсь разумѣется рожденіе въ Виѳлеемѣ Владыки Израиля. Упоминаніе о матери израильскаго Владыки указываетъ на пророчество Исаіи о Дѣвѣ—Матери Эммануила (Ис. 7, 14). Пророчество Исаіи, произнесенное предъ Ахазомъ, было извѣстно современникамъ Михея. Поэтому Михей, отождествляя Виѳлеемскаго Владыку съ Эммануиломъ, предреченнымъ Исаіей, болѣе подробно не описываетъ Его матери, чудный образъ коей былъ извѣстенъ слушателямъ. Несправедливо предположеніе нѣкоторыхъ толковниковъ (Ѳеодорита, Кальвина, Витринги), что подъ матерію разумѣется Сіонъ и все іудейское общество, уподобленное родильницѣ въ 4, 9. Несомнѣнно, у пророка идетъ рѣчь о рожденіи Владыки Израиля, на Котораго ясно указывается во 2 и 4 стихахъ и въ словахъ 3-го стиха: *братья Его.* Еврейскій народъ представляется у пророка въ 5 главѣ не однимъ лицемъ, а раздѣльно, многочисленнымъ обществомъ, частію разсѣяннымъ въ плѣну, частію возвращающимся на родину. Называть цѣлый народъ матерью одного лица ни про-

рокъ Михей и ни одинъ писатель не имѣетъ обычая. Правда, въ 1, 16 онъ уподобляетъ весь еврейскій народъ матери, но не одного ребенка, а всѣхъ юношей еврейскихъ. Такимъ образомъ, если въ настоящемъ случаѣ пророкъ говоритъ о матери Владыки, то разумѣетъ одно опредѣленное лице, Богоматерь.

Съ рожденіемъ Владыки Израиля пророкъ соединяетъ возвращеніе къ сынамъ Израиля остатка *братьевъ* (евр. אַחֶיךָ) *Его*, т. е. возвращеніе евреевъ изъ плѣна. Въ предыдущихъ своихъ рѣчахъ онъ часто говорилъ о томъ, что еврейскій народъ въ своей незначительной части, остаткѣ, будетъ собранъ изъ странъ разсѣянія и плѣна (2, 12—13. 4, 6—7). Слово: *братъ* у библейскихъ писателей обыкновенно прилагается ко всѣмъ евреямъ, для напоминанія объ ихъ кровномъ родствѣ (Исх. 2, 11. Втор. 15, 12. Дѣян. 7, 26). Плѣнные израильтяне будутъ находиться въ такомъ же кровномъ родствѣ къ своему Владыкѣ-Мессіи. Онъ будетъ костями и плотію Израиля, подобно Давиду (2 Цар. 5, 1. ср. Еф. 5, 30). Еще Моисей и Давидъ признавали Мессію братомъ евреевъ (Втор. 18, 18. Пс. 21, 23). По объясненію Ап. Павла, братство Мессіи по отношенію къ человѣчеству необходимо было для искупленія людей (Евр. 2, 11—12). Вотъ въ чемъ должны, по пророчеству Михея, израильтяне находить себѣ утѣшеніе среди грядущихъ страданій отъ враговъ и разсѣянія въ плѣну. Политическое униженіе ихъ самихъ и смиренное происхожденіе, изъ ничтожнаго города, ихъ Владыки будетъ возвышено духовною славою избраннаго остатка Израиля и происхожденіемъ изъ его среды Спасителя міра.

Смыслъ славянскаго перевода вполнѣ сходенъ съ русскимъ переводомъ. Пророкъ возвѣщаетъ, что Господь отдастъ еврейскій народъ врагамъ и оставитъ его безъ Своего попеченія до тѣхъ поръ, пока раждающая, мать Владыки, не родитъ Его. Когда же она родитъ, то всѣ братья израильскаго народа возвратятся изъ разсѣянія и соединятся между собою, образуютъ духовно-могучій и царственный народъ.

4-й стихъ.

וְעָמַד וְרָעָה בְּעֹז יְהוָה בִּגְאוֹן שֵׁם יְהוָה אֱלֹהָיו וְיָשָׁבוּ כִּי־עַתָּה יִגְדַּל עַד־אַפְסֵי־אָרֶץ׃

Καὶ στήσεται καὶ ὄψεται καὶ ποιμανεῖ τὸ ποίμνιον αὐτῦ ἐν ἰσχύϊ Κύριος, καὶ ἐν τῇ δόξῃ τῦ ὀνόματος Κυρίου τῦ Θεοῦ αὐτῶν ὑπάρξουσι· διότι νῦν μεγαλυνθήσονται ἕως ἄκρων τῆς γῆς.

И станетъ, и оузритъ, и оупасетъ паству свою крѣпостїю Гдь, и къ славѣ имене Гда Бга своегѡ прекудутъ: занѐ нынѣ возвеличится даже до конецъ земли.

И станетъ Онъ, и будетъ пасти въ силѣ Господней, въ величіи имени Господа Бога Своего, и они будутъ жить безопасно; ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли.

Будущій Владыка Израилевъ сходенъ съ Давидомъ не только по происхожденію изъ Виѳлеема, но и по отношенію къ подданнымъ. Какъ Давидъ изъ пастуховъ скота сдѣлался пастыремъ іудейскаго народа (2 Цар. 5, 2), такъ и Владыка будетъ пастыремъ евреевъ. Авторитетъ Владыки будетъ великъ и славенъ во всей землѣ, и потому жизнь Его народа будетъ проходить въ безопасности.

Филологическій разборъ. 4-й стихъ. עָמַד—стоять прямо, подобно столбу; ср. араб. ⟨ع م د⟩—ставить столбъ.

רָעָה—пасти. Подлежащее при עָמַד и רָעָה есть слово מֹשֵׁל, употребленное во 2 стихѣ. Глаголы עָמַד и רָעָה, составляя одно понятіе, соединены союзомъ ו (см. объясненіе 4, 13).

עֹז — сила; оригинальное слово, имѣющее отъ себя много производныхъ словъ, напр.: עָזַז—быть крѣпкимъ, араб. ⟨ع ز ز⟩—быть могущественнымъ, сильнымъ, побѣдителемъ.

Выраженіе: *станетъ Онъ* понятно по сравненію Владыки съ пастыремъ, такъ какъ пастухи стоя или ходя пасутъ скотъ: сидя нельзя пасти. Но кромѣ того, слово: стоять или вставать въ Библіи нерѣдко употребляется для обозначенія дѣятельности царской, административной или военной, вообще требующей отъ человѣка проявленія особой энергіи (въ отличіе отъ судебной, обозначаемой словомъ: сидѣть). Имъ же обозначается ближайшее участіе Господа въ жизни міра и людей (Пс. 7, 7. 9, 33). Въ приложеніи ко Владыкѣ Израиля, оно означаетъ вступленіе Его въ управленіе Своимъ народомъ. Владыка Израиля будетъ имѣть *силу Господню*, какую Господь нѣкогда даровалъ Давиду, Соломону и другимъ царямъ фамиліи, происшедшей

גְּאוֹן—слава, величіе; отъ גָּאָה—возвышаться.

שֵׁם—имя. По смыслу мазоретской акцентуаціи, слова: *имя Господа Бога Его*, составляютъ самостоятельное предложеніе (отдѣлялись отъ предыдущаго предлож. знакомъ закефъ-гадолъ: *и станетъ и будетъ пасти въ силѣ и величіи Іеговы, имя Господа Бога Его, и они будутъ жить* Но съ этой акцентуаціей несогласны нынѣшніе толковники и переводчики.

יָשַׁב—сидѣть, обитать, жить спокойно на одномъ мѣстѣ.

גָּדַל—быть великимъ.

אֶפֶס—граница, предѣлъ; отъ אָפַס—прекращаться, имѣть конецъ (Ис. 16, 4. Быт. 47, 15). Леви почему-то считаетъ евр. и халд. слово אֶפֶס родственнымъ греческому *ἄφησις*—отпущеніе (Hebräisches und Chaldäisches Wörterbuch. 1876 г. 1, 145 р.).

Перфектныя формы, съ vav consecutivum, глаголовъ: רָעָה, עָמַד, יָשַׁב, послѣ имперфекта יִשְׁכֹּן (3 ст.), должны быть переводимы будущимъ временемъ. Ихъ значеніе поясняется имперфектомъ безъ vav consecutivum יִגְדַּל.

Слово: οὐχ ἥκιστα, по гречески *ὄψεται*, произошло отъ того, что вмѣсто еврейскаго слова: רָעָה—упасетъ, переводчики читали: רָאָה увидитъ. Это послѣднее чтеніе находится въ № 224 рукоп. Кеннікотта, въ № 174 рукоп. Де-Росси, въ пизаврскомъ (1516 и 1520 гг.) и вѣнскомъ (1518 г.) изданіяхъ еврейской Библіи, но не было общепризнаннымъ и потому не принято мазоретами.

изъ Виолеема (1 Цар. 2, 10). Но Владыка Израилевъ будетъ превосходить этихъ іудейскихъ царей Своею близостью къ Богу и авторитетомъ: Онъ будетъ управлять народомъ *въ величіи имени Божія*, т. е. вполнѣ сообразно тому величію, какое Іегова Самъ обнаруживаетъ въ управленіи всѣмъ міромъ. Естественно, что Израиль тогда будетъ жить безопасно, потому что его Владыка, какъ Богъ, будетъ почитаемъ всѣми народами до краевъ земли. Подобно и пророкъ Исаія предрекаетъ, что покой Отрасли отъ корня Іессея будетъ славою для всѣхъ народовъ (Ис. 11, 10). Подъ Владыкою-пастыремъ Израиля, согласно съ контекстомъ рѣчи, должно разумѣть Мессію—Іисуса Христа, о которомъ Ангелъ возвѣстилъ: *Онъ будетъ великъ и Сыномъ Вышняго назовется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его и воцарится въ дому Іакова во вѣкъ и царству Его не будетъ конца* (Евангелие Лук. 1, 32). Іисусъ Христосъ Самъ признавалъ Себя единымъ добрымъ пастыремъ всѣхъ людей (Ев. Іоан. 10, 1—16).

По смыслу славянскаго перевода, пророкъ предсказываетъ, что Самъ Господь будетъ пастыремъ еврейскаго народа. Онъ, какъ пастырь, встанетъ и осмотритъ Свое любимое стадо—еврейскій народъ—и будетъ могущественно пасти его. Еврейскій народъ будетъ жить безопасно, потому что его Господь будетъ великъ

Выраженіе: оупасе́тъ па́стку свою, по гречески *ποιμανεῖ τὸ ποίμνιον αὐτῆ*, не имѣетъ себѣ соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и составляетъ поясните́льное дополненіе, вполнѣ гармонирующее съ контекстомъ. Словъ *ποίμνιον αὐτῆ* нѣтъ въ комплют. изданіи. Слово возвеличится соотвѣтствуетъ греческому слову *μεγαλυνθήσεται*, находящемуся въ комплютенскомъ изданіи перевода LXX, во многихъ греческихъ рукописяхъ Гольмеса (№№ 22, 42, 51, 62, 95, 147 и др), принято въ острожскомъ изданіи и соотвѣтствуетъ еврейскому тексту. Въ большей части греческихъ рукописей, въ западныхъ и московскомъ изданіяхъ перевода LXX читается *μεγαλυνθήσονται*—возвеличатся. Послѣднее измѣненіе сдѣлано по контексту и указываетъ на будущее величіе еврейскаго народа.

и славенъ на всей землѣ. Внимательному пастырю свойственно осматривать свое стадо: нѣтъ-ли въ немъ больныхъ и слабыхъ животныхъ, не нужно-ли остановить его и собрать отставшихъ и заблудшихся? (Іез. 34, 1—8). Господь будетъ такимъ-же добрымъ внимательнымъ пастыремъ: Онъ οὐзритъ, т. е. осмотритъ, свое стадо. Пророки Захарія и Іезекіиль предсказывали, что Господь посѣтитъ и осмотритъ нѣкогда Свое возлюбленное стадо, еврейскій народъ, и отниметъ его у недостойныхъ іудейскихъ пастырей (Зах. 10, 3. Іез. 34, 11—16).

5-й стихъ.

וְהָיָה זֶה שָׁלוֹם אַשּׁוּר כִּי־יָבוֹא בְאַרְצֵנוּ וְכִי יִדְרֹךְ בְּאַרְמְנוֹתֵינוּ וְהַקֵּמְנוּ עָלָיו שִׁבְעָה רֹעִים וּשְׁמֹנָה נְסִיכֵי אָדָם :

Καὶ ἔσται αὐτῇ ἡ εἰρήνη, ὅταν Ἀσσύριος ἐπέλθῃ ἐπὶ τὴν γῆν ὑμῶν, καὶ ὅταν ἐπιβῇ ἐπὶ τὴν χώραν ὑμῶν, καὶ ἐπεγερθήσονται ἐπ᾽ αὐτὸν ἑπτὰ ποιμένες, καὶ ὀκτὼ ἀγμάτα ἀνθρώπων.

Филологическій разборъ. 5-й стихъ. וְהָיָה—и будетъ. См. 4, 1.

זֶה—сей, относится къ מוֹשֵׁל.

אַשּׁוּר—Ассирійскій народъ—Ис. 19, 23. Быт. 10, 22.

כִּי—если—Чис. 5, 20. Ис. 8. 4.

דָּרַךְ—вступать, съ ־, куда-либо.

אַרְמוֹן—чертогъ; сродно евр. רוּם быть высокимъ и араб. ارم, отъ коего происходитъ ارم—большой каменный столбъ. קוּם, въ формѣ гифил: возбуждать врага противъ (съ עַל) кого либо—3 Цар. 11, 23. Перфектная форма съ vav consecutivum во второй половинѣ условнаго предложенія означаетъ будущее время (Гезенiусъ. Евр. грам. § 126. 482 стр.).

שִׁבְעָה—семь. רֹעֶה пастырь; отъ רָעָה—пасти. שְׁמֹנָה—восемь.

נָסִיךְ—помазанникъ, князь—I. Нав. 13, 21. Іез. 32, 30; отъ נָסַךְ дѣлать жертвенное возліяніе, помазывать.

И бу́детъ сей миръ, егда́ Ассу́ръ прі́идетъ на зе́млю ка́шу, и егда́ взы́детъ на стра́ну ка́шу, и коста́нутъ на́нь се́дмь па́стыри, и осмь а́зъ челов҃ѣ́ческихъ.

И будетъ Онъ миръ. Когда Ассуръ прійдетъ въ нашу землю, и вступитъ въ наши чертоги, мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей.

Владыка Израилевъ будетъ пользоваться Своею силою для блага человѣчества. Онъ будетъ олицетвореннымъ миромъ, т. е. будетъ проникнутъ желаніемъ распространять и поддерживать миръ между всѣми народами и, обладая вполнѣ достаточной и внушительной силой, осуществитъ Свое желаніе (Ис. 9, 5. Зах. 9, 10. Еф. 2, 14). Но водворенію мира должна предшествовать борьба съ могущественными народами, которые распространяли и поддерживали вражду между людьми. При пророкѣ Михеѣ ужасомъ для другихъ народовъ были ассирійцы, которые, какъ выше сказано (5, 1), можетъ быть во время произнесенія этой рѣчи, занимали уже израильское царство. Пророкъ ожидаетъ при будущемъ Владыкѣ вторженія ихъ въ предѣлы израильскаго царства. Но ихъ вторженіе тогда будетъ безуспѣшно. У израильскаго Владыки будетъ вполнѣ достаточное число пастырей, которые преградятъ путь ассирійскому нашествію.

Числа: *семь и восемь* (пастырей) употреблены въ значеніи неопредѣленно-большаго количества военачальниковъ, совершенно достаточнаго для пораженія враговъ (Еккл. 11, 2. Пр. 9, 1. Зах. 3, 9. Ис. 4, 1).

אָדָם — человѣкъ; сродно: אֲדָמָה земля, и אָדַם — становиться краснымъ. Въ соотвѣтствіе נָסִיכִי слѣдуетъ придавать слову אָדָם собирательное значеніе, считать родительнымъ раздѣлительнымъ падежемъ, какъ напр. въ выраженіяхъ: כְּסִיל אָדָם—глупый изъ людей—Пр. 15, 20. 21, 20; אֶבְיוֹנֵי אָדָם—бѣдные изъ людей—Ис. 29, 19 и т. п.

Подъ *пастырями*, по контексту, можно разумѣть правителей или предводителей войскъ. Такъ напр. пророкъ Іеремія предсказываетъ, что вокругъ осажденнаго Іерусалима расположатся пастухи съ своими стадами (Іер. 6, 3—6), при чемъ подъ стадами онъ разумѣетъ халдейскія войска, а подъ пастухами предводителей ихъ. И пророкъ Михей высказываетъ здѣсь мысль аналогичную съ пророчествомъ Іереміи, числомъ семь и восемь пастырей означая вполнѣ достаточный и полный ком-

---

Слово ἕτος служитъ указаніемъ на послѣдующія поясните́льныя предложенія (Курціусъ. Греческ. грам. § 475, 2). Слова: сей миръ были приняты еще въ острожское изданіе и соотвѣтствуютъ греческимъ словамъ: αὕτη εἰρήνη, находящимся во многихъ греческихъ рукописяхъ Гольмеза (№№ 26, 36, 49, 51, 86, 106, 130) и въ московскихъ синодальныхъ греческихъ рукописяхъ. Въ большей части греческихъ рукописей, въ московскомъ и западныхъ изданіяхъ перевода LXX читается: αὐτῇ εἰρήνη—ей миръ, т. е. землѣ принесетъ миръ Владыка Израилевъ. Чтеніе перевода LXX произошло лишь вслѣдствіе того, что евр. слово זֶה согласовано въ первомъ случаѣ съ שָׁלוֹם, во второмъ съ אֶרֶץ. Такое согласованіе хотя и не противорѣчитъ грамматикѣ (въ особенности въ первомъ случаѣ, во второмъ впрочемъ стояло бы זֹה), но затемняетъ смыслъ и не принимается нынѣшними толковниками. Слова на страну, по гречески ἐπὶ τὴν χώραν, произошли, по мнѣнію изслѣдователей (Капеллуса, Шлейснера, Рейнке и др.), отъ того, что еврейское слово: בְּאַרְמְנֹתֵינוּ—въ наши чертоги, прочитано: בְּאַדְמָתֵנוּ (отъ אֲדָמָה—земля) Но эта догадка едва ли справедлива. Слово אַרְמוֹן употребляется въ Библіи не очень часто, значеніе его для древнихъ толковниковъ не было точно выяснено и потому LXX толк. переводятъ его различно (напр. у Ам. въ 3, 9 словомъ χώρα, какъ и въ настоящемъ мѣстѣ; у Ам. въ 1, 4. 12. 2, 2, словомъ θεμέλιον—основаніе; у Іер. 17, 27—ἄμφοδον—улица и т. п.) и преимущественно руководятся контекстомъ Поэтому, можно думать, что и въ настоящемъ мѣстѣ они читали помазоретски и перевели по контексту въ соотвѣтствіе предыдущему слову γῆ. Слово: δόγκα, погречески δήγματα, произошло отъ того, что еврейское слово: נְסִיכֵי—помазанныхъ отождествлено съ נְשִׁיכֵי и сочтено существительнымъ производнымъ отъ נָשַׁךְ—уязвлять. Другія отступленія произошли, вѣроятно, отъ перифрастическаго характера перевода LXX.

плекъ израильскихъ военачальниковъ. Существованіе множества военачальниковъ предполагаетъ соотвѣтственное количество войскъ. Эти-то войска, возбуждаемыя мужествомъ своихъ предводителей, положатъ преграду ассирійскому нашествію. Словами въ *нашу* землю и въ *наши* чертоги пророкъ объединяетъ іудейское и израильское царства. Воздвигнутый Господомъ Виѳлеемскій Владыка и Его пастыри доставятъ помощь и миръ въ равной мѣрѣ обоимъ родственнымъ царствамъ.

О *чертогахъ* іудейскихъ и израильскихъ пророкъ упоминаетъ потому, что его современники любили строить великолѣпные чертоги и дворцы (Ис. 9, 10. Ос. 8, 14).

По смыслу славянскаго перевода, пророкъ предсказываетъ наступленіе такого мира, во время котораго никто изъ иноплеменниковъ не рѣшится вступить въ израильскую землю. Если ассирійцы попытаются вступить въ израильскую землю и страну, то противъ нихъ востанутъ семь князей и восемь человѣческихъ *язвъ* или бѣдствій.

Выраженіе славянскаго перевода: бу́детъ сей ми́ръ, можно перевести: будетъ слѣдующій, такой, миръ. Это выраженіе служитъ основнымъ положеніемъ, которое раскрывается въ послѣдующей рѣчи пророка (6—15 ст). Пророкъ далѣе предсказываетъ наступленіе мира, но это пророчество о мирѣ отлично отъ пророчества въ 4, 1—4. Въ дальнѣйшей рѣчи пророкъ предсказываетъ какъ бы насильственное распространеніе мира среди народовъ: израильтяне и іудеи утвердятъ миръ, поразивъ воинственныхъ ассирійцевъ (5—9); въ Іудеѣ Господь распространитъ миръ, уничтоживъ коней, крѣпости, города (10—15). Этотъ миръ, вводимый уничтоженіемъ воинскихъ орудій и крѣпостей, пророкъ называетъ *симъ* миромъ, т. е. необыкновеннымъ. Подъ *землею вашею и страною вашею* переводчики, конечно, разумѣли страну дщери Ефрема, т. е. израильское царство, чуждое пророку, происходившему изъ іудейскаго царства.

Выраженіе: осмь язвъ человѣческихъ, по мнѣнію Отцевъ Церкви (св. Кирилла александрійскаго и блаженнаго Θеофилакта), означаетъ бѣдствія, которыя постигнутъ ассирійцевъ при нашествіи ихъ въ израильское царство. Словомъ *язва* обозначаются въ ветхозавѣтныхъ книгахъ страданіе и бѣдствіе, посылаемыя Богомъ для наказанія и вразумленія нечестивыхъ людей (Лев. 26, 18. 21. 2 Цар. 7, 14. Зах. 14, 3. 17—19). Современные пророку Михею ассирійцы подверглись язвѣ, потерявъ при осадѣ Іерусалима 185 тысячъ человѣкъ (Ис. 37, 36). Ко времени жизни LXX толковниковъ ассирійцы потерпѣли еще болѣе язвъ, потому что ихъ царство было уже разрушено (Наум. 3, 1—19). Можетъ быть, переводчики сопоставляли будущія бѣдствія ассирійцевъ съ бѣдствіями іудеевъ, предсказанными Михеемъ въ первой главѣ: какія язвы (ср. *πληγὴ ὀδύνης*—1, 11), вѣроятно отъ ассирійцевъ, потерпятъ іудейскіе города, такимъ же язвамъ подвергнутся и сами ассирійцы.

6-й стихъ.

וְרָעוּ אֶת־אֶרֶץ אַשּׁוּר בַּחֶרֶב וְאֶת־אֶרֶץ נִמְרוֹד בְּפִתְחֶיהָ וְהִצִּיל מֵאַשּׁוּר כִּי־יָבוֹא בְאַרְצֵנוּ וְכִי־יִדְרֹךְ בִּגְבוּלֵנוּ׃

Καὶ ποιμανοῦσι τὸν Ἀσσοὺρ ἐν ῥομφαίᾳ, καὶ τὴν γῆν τοῦ Νεβρωὸδ ἐν τῇ ῥάφρῳ αὐτῆς, καὶ ῥύσεται ἐκ τοῦ Ἀσσοὺρ, ὅταν ἐπέλθῃ ἐπὶ τὴν γῆν ὑμῶν, καὶ ὅταν ἐπιβῇ ἐπὶ τὰ ὅρια ὑμῶν.

И ѹпасѹтъ Ассѹра оружіемъ, и зе́млю Неврѡдову копіами ея́, и изба́витъ ѿ Ассѹра, егда́ прїидетъ на зе́млю ва́шу, и егда́ вступитъ на предѣ́лы ва́ша.

Филологическій разборъ. 6-й стихъ. רָעָה—**управлять—2 Цар. 5, 2. Пс. 77, 71; угнетать—Іов. 24, 21.**

И будутъ они пасти землю Ассура мечемъ и землю Немврода въ самыхъ воротахъ ея, и Онъ-то избавитъ отъ Ассура, когда тотъ прійдетъ въ землю нашу, и когда вступитъ въ предѣлы наши.

Пророкъ расширяетъ дѣятельность и заслуги будущихъ еврейскихъ военачальниковъ-пастырей. Они не только отразятъ ассирійское нашествіе, но и вторгнутся въ предѣлы Ассиріи и Вавилона и даже будутъ сурово управлять ассирійцами, пользуясь мечемъ для поддержанія своего порядка. Эти еврейскіе пастыри будутъ зависимы отъ Владыки Израилева, и побѣда ихъ надъ Ассиріей и Вавилономъ въ сущности будетъ побѣдою Владыки Израилева.

Пророкъ упоминаетъ *о землѣ Немврода*. О землѣ Немврода въ ветхозавѣтныхъ книгахъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: *Хушъ родилъ также Немврода: сей началъ быть силенъ на землѣ. Царство его въ началѣ составляли: Вавилонъ, Орехъ, Аккадъ и Халне, въ землѣ Сеннаарѣ* (Быт. 10, 8—10). На основаніи этого свидѣтельства можно думать, что подъ землею Немврода пророкъ разумѣетъ вавилонское царство, о

גְּבוּל предѣлъ, отъ גָּבַל—ограничивать, полагать предѣлы—Вт. 19, 14. Въ русскомъ синодальномъ переводѣ, повидимому, выраженіе: *въ предѣлы наши* не соотвѣтствуетъ принятому въ печатныхъ изданіяхъ мазоретскаго текста слову בִּגְבוּלֵנוּ—въ предѣлѣ нашъ. Хотя во многихъ еврейскихъ рукописяхъ (De-Rossi. Mich. 5, 5) и въ изданіи Бэра и Делича (Liber duodecim prophetarum. Lipsiae, 1878 г.) читается בגבלינו—въ предѣлы наши, но русскіе переводчики конечно руководились не варіантами, а просто русскою конструкціею рѣчи. Слово предѣлъ во множ. числѣ порусски означаетъ всю страну, а по еврейски слово גְּבוּל въ един. числѣ означаетъ всю страну и такимъ образомъ соотвѣтствуетъ русскому множ. числу слова «предѣлъ».

Слово אֶרֶץ иногда означаетъ жителей извѣстнаго царства—Быт. 9, 19. 10,24. 11, 1. Суд. 18, 30

נָצַל—въ формѣ гифил—избавлять, спасать; слово וְהִצִּיל—(перфектъ, 3 лице един. числ.) относится къ מוֹשִׁיעַ. Перфектныя формы: וְרָעוּ и הִצִּיל съ vav consecutivum имѣютъ значеніе будущаго времени.

которомъ онъ говорилъ ранѣе (4, 10). Подъ воротами вавилонскаго царства пророкъ разумѣетъ крѣпости и ворота, защищавшія Вавилонъ, служившія мѣстомъ сосредоточенія административныхъ и военныхъ силъ вавилонскаго царства. Съ подчиненіемъ воротъ вавилонскихъ подчинялось и все вавилонское царство (см. объясн. 1, 9. 2, 13).

Выраженіе: *будутъ пасти мечемъ* означаетъ суровое, военно-деспотическое правленіе. Такое правленіе

Слова: копіями ея не соотвѣтствуютъ чтенію перевода LXX: *ἐν τῇ τάφρῳ αὐτῆς*—въ ямѣ ея. LXX толковниковъ, можетъ быть, разумѣли ямы, служащія межевыми знаками границъ, и видѣли пророчество о вторженіи евреевъ въ предѣлы вавилонскаго царства. Переводъ могъ быть сдѣланъ съ мазоретскаго текста, съ цѣлію поясненія по контексту пророческой рѣчи, такъ какъ слово פֶּתַח LXX толк. часто въ затруднительныхъ случаяхъ переводятъ перифрастически. Напр. у Ис. 3, 26—*αἱ θῆκαι τῶ κόσμω*—сокровищницы; въ Лев. 8, 3—*αὐλὴ*— дворъ; въ 3 Цар. 14, 6—*ἄνοιγμα*—отверстіе; Пр. 17, 20—*οἶκος*—домъ. Также перифрастически и въ настоящемъ случаѣ они перевели его словомъ *τάφρος*—яма. Чтеніе славянскаго перевода соотвѣтствуетъ Вульгатѣ и переводу блаж. Іеронима: in lanceis ejus—копьями ея. Оно было принято въ острожское изданіе и оттуда перешло въ Елизаветинское изданіе. Елизаветинскіе справщики сохранили это чтеніе вѣроятно потому, что считали его правильнымъ. Нѣкоторые нынѣшніе толковники и критики текста считаютъ это чтеніе болѣе правильнымъ, не только въ сравненіи съ чтеніемъ LXX, но и съ нынѣшнимъ еврейскимъ чтеніемъ. Оно соотвѣтствуетъ параллелизму пророческой рѣчи: בַּחֶרֶב мечемъ (съ בְּ—instrumenti) и בְּפַתְחֶיהָ (думаютъ, что переводчики читали בְּפַתְחֶיהָ отъ חֵתָה—мечъ, копье—Іс. 54, 24) — копьями ея (съ בְּ instrumenti). Изъ древнихъ переводчиковъ, кромѣ блаж. Іеронима, это чтеніе принималъ Акила; его принимали еврейскіе толковники Абенъ-Эздра и Кимхи; изъ новыхъ толковниковъ его принимаетъ Роорда (Com. in vat. Michae 5, 5). Но это чтеніе представляется неяснымъ по суффиксу: הָ—чье копье? Слѣдовало-бы употребить суффиксъ множ. числа הֶם,—ихъ т. е. копьями пастырей. Съ гипотезой этой несогласны Розенмиллеръ, Гезеніусъ, Риссель и большинство толковниковъ; они принимаютъ мазоретское чтеніе. Слово: кашъ (при землѣ и предѣлахъ), по гречески *ὅμῶ*, составляетъ, какъ и въ предыдущемъ стихѣ, намѣренное пояснительное отступленіе переводчиковъ отъ еврейскаго текста.

у псалмопѣвца называется всесокрушающимъ желѣзнымъ жезломъ (Пс. 2, 9). При этой формѣ правленія, неповиновеніе наказывалось смертію. Сами ассирійскіе и вавилонскіе цари любили пасти мечемъ подвластные имъ народы (Ис. 10, 13—14. Іер. 29, 22),—тоже, по пророчеству Михея, они должны и сами испытать.

Общая мысль пятаго и шестаго стиховъ заключается въ неизбѣжности предшествующей всеобщему распространенію мира борьбы съ тѣми народами, которые полагали всю свою силу и историческое призваніе въ войнѣ и завоеваніяхъ болѣе слабыхъ народовъ. Со всеобщимъ международнымъ миромъ, возвѣщеннымъ въ четвертой главѣ, несовмѣстима воинственность многихъ народовъ и неизбѣжно жестокое столкновеніе между первою и второю силами. Пророкъ описываетъ характеръ и результаты столкновенія этихъ силъ: воинственная языческая сила попытается употребить всѣ крайнія мѣры, чтобы заглушить ненавистныя ей идеи мира и истребить представителей послѣднихъ. Но ея усилія будутъ тщетны и окончатся полнымъ собственнымъ пораженіемъ. Послѣ полной побѣды надъ воинственными народами и ихъ настроеніемъ и безпощадной казни противниковъ начнется распространеніе всеобщаго мира. Пятый и шестой стихи составляютъ основное положеніе, которое пророкъ подробно раскрываетъ въ слѣдующихъ стихахъ пятой главы

Пастыри, подчиненные Мессіи—Владыкѣ Израиля, по объясненію Отцевъ Церкви, суть христіанскіе духовные пастыри: Апостолы и ихъ преемники, распространившіе христіанскую религію по Ассиріи, Вавилону и другимъ странамъ. Преобразивъ и нравственно возродивъ силою своей проповѣди о крестѣ языческую грубость, они затѣмъ начали мирно пасти народы, прежде постоянно воевавшіе и поработившіе себѣ весь языческій міръ. Св. Ефремъ, блаж. Ѳеодоритъ и другіе Отцы Церкви находили соотвѣтствіе суровой дѣятельности возвѣщаемыхъ пророкомъ пастырей нѣкоторымъ поступкамъ Апостоловъ: наприм. поступку съ Ананіей и Сапфирой (Дѣян. 5, 1—11), съ Симономъ волхвомъ (Дѣян.

8, 18—21), съ коринѳскимъ кровосмѣсникомъ (1 Кор. 5 гл.), съ волхвомъ Елимой (Дѣян. 13, 11). О пастыряхъ, возвѣщаемыхъ Михеемъ, говорили нерѣдко пророки. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ пастыри евреевъ: пророки, цари и священники сообщали народу волю Божію, такъ и пастыри Мессіи должны сообщать Его ученіе народамъ; это—посредники между Мессіей и людьми. Псалмопѣвецъ называлъ ихъ князьями и участниками въ помазаніи Мессіи (Пс. 44, 8. 17): у пророка Михея они также называются помазанниками (נְסִיכֵי). Пророки Авдій и Іоиль называли ихъ спасителями и героями Божіими (Авд. 21 ст. Іоил, 3 11—15), Іеремія—пастырями (3, 16), Исаія—учителями (30, 10. 32, 15). Хотя дѣйствительные современники Михея, ассирійцы и вавилоняне, не дожили до распространенія мирныхъ христіанскихъ идей, но никогда не переставали чрезъ своихъ разныхъ воинственныхъ преемниковъ вести брань съ этими идеями. Въ началѣ христіанской исторіи боролись съ христіанствомъ римляне, въ концѣ будутъ бороться антихристъ и антихристіанскіе народы (Апок.). Но борьба съ христіанскими идеями всегда оканчивалась и окончится погибелью борцовъ (2 Сол. 2, 8).

По смыслу славянскаго перевода, іудеи будутъ пасти землю Немврода *копьями ея*, т. е. оружіемъ, отнятымъ у жителей Вавилона. Во время войнъ часто бываетъ, что побѣдители отнимаютъ у побѣжденныхъ оружіе и при помощи его ведутъ дальнѣйшую войну. Такъ же, какъ и въ предыдущемъ стихѣ, переводчики выраженіями вѣ зе́ммю ва́шу и на предѣлы ѥ́ѩ отчуждаютъ израильское царство отъ пророка.

Ученіе пророка Михея о Мессіи и Его дѣлахъ, изложенное въ 2—6 стихахъ, заключало для ветхозавѣтнаго Израиля слѣдующія мысли: а) Мессія есть потомокъ Давида и потому долженъ родиться въ Виѳлеемѣ. Этою мыслію пророкъ подтверждалъ многія другія обѣтованія и пророчества, данныя іудейскому народу (2 Цар. 7, 14. Ам. 9, 11. Ос. 3, 5. Ис. 11, 1). б) Затѣмъ, по пророчеству Михея, Мессія родится въ бѣд-

ственное для іудеевъ время, когда столица ихъ будетъ занята чужеземцами и родъ Давида не будетъ царственнымъ: оставивъ Іерусалимъ, онъ поселится въ бѣдномъ Виѳлеемѣ. Туже мысль раскрывалъ пророкъ Исаія (Ис. 7, 14. 25. 11, 1) и еще патріархъ Іаковъ (Быт. 49, 10). в) Мессія, потомокъ Давида, будетъ существомъ необыкновеннымъ: Онъ будетъ имѣть вѣчное бытіе. Объ этомъ также были пророчества прежде Михея (Пс. 2, 7. 109, 4). г) Въ силу такихъ особенностей Своего существа, Мессія будетъ управлять евреями съ Божескою силою, въ величіи имени Господа Бога Своего. Это пророчество поясняетъ и поясняется пророчествомъ Исаіи объ Эммануилѣ—Богѣ крѣпкомъ (Ис. 9, 6—7). д) Этотъ всемогущій Мессія, Самъ—миръ, принесетъ и на землю миръ. Объ этомъ пророкъ говорилъ еще въ 4, 1—4. Въ 5, 2—6 онъ сопоставляетъ служеніе Мессіи съ царствомъ Божіимъ, наступленіе котораго ранѣе возвѣщено. е) Воинственные могущественные народы, ассирійцы и вавилоняне, будутъ поражены Мессіею. Пророчество о пораженіи Мессіею разныхъ враждебныхъ евреямъ народовъ неоднократно возвѣщалось ветхозавѣтными пророками (Пс. 2, 9. 71, 9. 109, 6. Ис. 11, 11). ж) Для пораженія враждебныхъ народовъ Мессія будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи ближайшихъ лицъ—пастырей. Другіе пророки также возвѣщали явленіе избавителей еврейскаго народа, которыхъ они называли спасителями (Авд. 21 ст.), героями (Іоил. 3, 12), святыми (Пс. 109, 3).—Такимъ образомъ, мессіанское пророчество Михея, находясь въ тѣсной связи съ множествомъ другихъ, болѣе древнихъ подобныхъ ему пророчествъ, объединяло и пополняло ихъ. Такъ Господь многочастнѣ и многообразнѣ возвѣщалъ чрезъ Своихъ пророковъ пришествіе Своего Сына и приготовлялъ постепенно къ принятію Его (Евр. 1, 1).

Въ 7—9 стихахъ пророкъ предъизображаетъ будущее величіе избраннаго остатка еврейскаго народа и его вліяніе на другіе народы во время Владыки Израиля.

7-й стихъ.

וְהָיָה שְׁאֵרִית יַעֲקֹב בְּקֶרֶב עַמִּים רַבִּים כְּטַל מֵאֵת יְהוָה כִּרְבִיבִים עֲלֵי־עֵשֶׂב
אֲשֶׁר לֹא־יְקַוֶּה לְאִישׁ וְלֹא יְיַחֵל לִבְנֵי אָדָם :

Καὶ ἔσται τὸ ὑπόλειμμα τῶ Ἰακὼβ ἐν τοῖς ἔθνεσιν ἐν μέσῳ λαῶν πολλῶν ὡς δρόσος παρὰ Κυρίου πίπτουσα, καὶ ὡς ἄρνες ἐπ ἄγρωστιν, ὅπως μὴ συναχθῇ μηδεὶς, μηδὲ ὑποστῇ ἐν υἱοῖς ἀνθρώπων.

И бу́детъ ѡста́токъ Іа́кwвль въ а҃зыцѣ́хъ средѣ́ люде́й мно́гихъ, а́ки роса̀ ѡ҃ Гда̀ па́дающаа, и́ акw а҃гнцы на зла́цѣ, акw да не собере́тсѧ ни є҃ди́нъ, ниже́ постои́тъ въ сы́нѣхъ челов҃ѣ́ческихъ.

И будетъ остатокъ Іакова среди многихъ народовъ какъ роса отъ Господа, какъ ливень на травѣ, и онъ не будетъ зависѣть отъ человѣка и полагаться на сыновъ Адама.

Въ связи съ дѣятельностію Владыки Израиля будетъ находиться нравственное состояніе и вліяніе еврей-

---

Филологическій разборъ. 7-й стихъ. טַל — роса, сродно араб. طَلّ — покрывать землю мелкимъ дождемъ, кровію или росою.

מֵאֵת — отъ близости, отъ, см. 1, 12.

רְבִיבִים — дождевыя капли, отъ רָבַב — изобиловать.

עֲלֵי — вмѣсто עַל—на: измѣненіе, часто допускаемое въ поэзіи.

עֵשֶׂב — трава. Въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ сродныхъ глаголовъ; въ арабскомъ языкѣ сохранился глаголъ: عشب — быть покрытымъ зеленою травою и давать хорошій выгонъ, въ ассир. essebu—выростать, давать растительные побѣги

קָוָה — б. крѣпко связаннымъ (ср. араб. قوى и евр. קֶו — веревка), б. крѣпкимъ; въ формѣ піэл: уповать, съ לְ — на кого-либо

יָחַל — въ формѣ піэл: надѣяться, полагаться, уповать Мѣстоименіе אֲשֶׁר относится къ слову שְׁאֵרִית, минуя вводное сравнительное предложеніе.

скаго народа. Въ царство Владыки Израиля, какъ и ранѣе говорилъ пророкъ (4, 7), войдетъ только избранный остатокъ еврейскаго народа, по своему нравственному состоянію достойный этого великаго призванія. Онъ будетъ содѣйствовать своему Владыкѣ въ возрожденіи языческаго міра. Благодѣтельное его нравственное вліяніе пророкъ уподобляетъ росѣ и дождю. Подобно росѣ и дождю, могущество евреевъ будетъ зависѣть не отъ людей, а исключительно только отъ Бога. Подобно росѣ и дождю, остатокъ еврейскаго народа будетъ вліять благодѣтельно и животворно на языческіе народы и на строй ихъ жизни. Пророкъ въ слѣдующихъ стихахъ говоритъ, что среди остатка еврейскаго народа будутъ уничтожены всѣ грубыя средства защиты и обороны, всѣ признаки грубой военной силы и всѣ виды языческаго идолопоклонства и сопутствующихъ ему суевѣрій и гаданій (10—14 ст.). Примѣръ этихъ нравственныхъ перемѣнъ въ строѣ жизни еврейскаго народа необходимо долженъ повліять и на языческіе народы, влить животворные соки въ ихъ омертвѣлую нравственную жизнь, какъ дождь и роса оживляютъ растительность земли.

Сравненіе еврейскаго народа съ *росою и дождемъ* у библейскихъ писателей имѣло особенное значеніе. И въ нашемъ климатѣ росы и дожди имѣютъ благотворное значеніе для посѣвовъ; несравненно больше значенія

Слова: во а҃зыцѣхъ, по гречески ἐν τοῖς ἔθνεσιν, не имѣютъ себѣ соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ. Они, можетъ быть, были въ нѣкоторыхъ спискахъ древняго еврейскаго текста, какъ и нынѣ находятся въ восьмомъ стихѣ, и сохранились у Ефрема Сирина и въ сирскомъ переводѣ. Нѣкоторые нынѣшніе толковники признаютъ умѣстнымъ ихъ существованіе въ еврейскомъ текстѣ (Roorda. Com. in vat. Michae. 5, 6). Но общепринятое еврейское преданіе не приняло ихъ и мазореты не внесли ихъ въ свое изданіе. Слово: па́дающая, по гречески πίπτουσα, не соотвѣтствуетъ нынѣшнему еврейскому тексту, вѣроятно добавлено переводчиками и согласно съ контекстомъ. Слово: а҃гнцы, по гречески ἄρνες, произошло можетъ быть вслѣдствіе желанія переводчиковъ замѣнить мало

они имѣли въ Палестинѣ. Дожди и росы въ теченіи всего года поддерживаютъ влагу въ Палестинской землѣ. Осенью, съ половины октября до половины декабря, льютъ почти непрерывные такъ называемые ранніе дожди. Въ слѣдующіе, зимніе, мѣсяцы, съ половины декабря до половины февраля, также падаютъ дожди, хотя и въ меньшей мѣрѣ. Въ началѣ весны, съ половины февраля до половины апрѣля, льютъ поздніе дожди, способствующіе росту хлѣба и травъ. Въ слѣдующую часть весны, съ половины апрѣля до половины іюня, вмѣсто дождей выпадаютъ обильныя росы. Онѣ увлажняютъ землю и умѣряютъ нестерпимый зной. Итакъ, въ теченіи всего года дожди и росы поддерживаютъ въ Палестинѣ соки въ землѣ и влажность въ воздухѣ; отъ нихъ такимъ образомъ зависятъ жизнь и благосостояніе людей и животныхъ. Вотъ почему библейскіе писатели и всѣ евреи придавали росѣ и дождю слишкомъ важное значеніе: они уподобляли благотворныя дѣйствія Божескія и человѣческія росѣ (Быт. 27, 28. 39. Вт. 11, 14. 33, 13. 2 Цар. 1, 21. Ос. 14, 6) и дождю (Лев. 26, 4. Ис. 30, 23. Зах. 10, 1).

употребительное слово רְבִיבִים—дождевыя капли соотвѣтствующимъ контексту словомъ: агницы (выпущенные на траву), какъ бы читалось רְבָכִים. Капеллусъ, а за нимъ и большая часть западныхъ толковниковъ и г. Якимовъ (Хр. Чт. 1877 г. 2 ч. 714 стр.) предположили, что текстъ LXX испорченъ: первоначально будто читалось: *ῥάνιες*, множ. чис. отъ *ῥανὶς*—капля. Но ни въ одной греческой рукописи, ни у одного отца церкви, ни въ одномъ переводѣ, составленномъ съ LXX (древне-италійскомъ, арабскомъ, армянскомъ, славянскомъ) предполагаемаго Капеллусомъ чтенія нѣтъ. Всѣ рукописи, отцы церкви и переводчики читали: *ἄρνες*. Сохранившееся у LXX толковниковъ чтеніе не противорѣчитъ контексту. Слово сокерётся, по гречески *συναχθῇ*, произошло отъ того, что еврейскому слову: יִקָּוֶה—будетъ надѣяться (въ піэльной формѣ) придано значеніе нифальной формы, какъ бы читалось: יִקָּוֵה. Слово: постоитъ, по гречески *ὑποστῇ*, произошло отъ того, что еврейскому слову: יִיָּחֵל—будетъ надѣяться придано значеніе по сродному съ нимъ слову: חַיִל—сила: не будетъ имѣть силы, а потому не устоитъ.

По смыслу славянскаго перевода, пророкъ предсказываетъ, что остатокъ еврейскаго народа между другими многочисленными народами будетъ подобенъ росѣ, падающей отъ Бога, и ягнятамъ, выпущеннымъ на траву. Евреи нападутъ подобно росѣ на враговъ (2 Цар. 17, 12) и разсѣятся среди другихъ народовъ подобно ягнятамъ, выпущеннымъ на траву. Никто изъ противныхъ имъ народовъ не соберетъ достаточной противъ нихъ силы и не устоитъ предъ ихъ могуществомъ. Всѣ ихъ противники разбѣгутся (Іер. 49, 5).

Выраженіе LXX: ниже́ постои́тъ (*μηδὲ ὑποστῇ*) къ сынѣхъ человѣческихъ заимствовано изъ языка библейскихъ писателей. Господь, ободряя Іисуса Навина, во время завоеванія обѣтованной земли, предсказывалъ, что ни одинъ народъ, населяющій Палестину, *не устоитъ* (*οὐχ ὑποστήσεται*) предъ евреями, всѣ будутъ поражены и завоеваны ими (I. Нав. 10, 8). Евреи, согрѣшившіе чрезъ Ахана, не могли *устоять* предъ жителями Гая (I. Нав. 7, 12). Предъ лицемъ Господа, по ученію псалмопѣвцевъ и пророковъ, не могутъ *устоять* грѣшники и языческіе народы (Пс. 129, 3. Наум. 1, 6). Тотъ же смыслъ LXX толковниковъ придавали разсматриваемому пророчеству Михея.

8—9 стихи.

וְהָיָה שְׁאֵרִית יַעֲקֹב בַּגּוֹיִם בְּקֶרֶב עַמִּים רַבִּים כְּאַרְיֵה בְּבַהֲמוֹת יַעַר
כְּכְפִיר בְּעֶדְרֵי־צֹאן אֲשֶׁר אִם־עָבַר וְרָמַס וְטָרַף וְאֵין מַצִּיל : תָּרֹם יָדְךָ עַל־צָרֶיךָ
וְכָל־אֹיְבֶיךָ יִכָּרֵתוּ :

Филологическій разборъ. 8—9-й стихи. אַרְיֵה — левъ. Это слово сродно: еврейскому и халдейскому אָרָה — глодать, похищать и терзать добычу, и арабскому أَرَى — пламенѣть, яриться, кипѣть гнѣвомъ. На основаніи указанныхъ аналогій видно, что съ названіемъ льва соединялось представленіе о гнѣвномъ и кровожадномъ животномъ.

Καὶ ἔσται τὸ ὑπόλειμμα τῶ Ἰακὼβ ἐν τοῖς ἔθνεσιν ἐν μέσῳ λαῶν πολλῶν ὡς λέων ἐν κτήνεσιν ἐν τῷ δρυμῷ, καὶ ὡς σκύμνος ἐν ποιμνίοις προβάτων, ὃν τρόπον ὅταν διέλθῃ, καὶ διασπείλας ἁρπάσῃ, καὶ μὴ ᾖ ὁ ἐξαιρούμενος. Ὑψωθήσεται ἡ χείρ σου ἐπὶ τοὺς θλίβοντάς σε, καὶ πάντες οἱ ἐχθροί σου ἐξολεθρευθήσονται.

И̑ бу́детъ ѡста́нокъ Ѝа҃кѡвль въ а҃зы́цѣхъ средѣ̀ люде́й мно́гихъ, а҃ки ле́въ въ скоти́ѣхъ въ дубра́вѣ, и а҃кѡ льви́щя въ ста́дѣхъ ове́чихъ, а҃коже егда́ пройдетъ, и плѣ́нитъ восхи́титъ, и не бу́детъ изима́ющаго. Возне́сется рука́ твоя́ на ѡскорбля́ющыя тя́, и вси́ врази́ твои́ потребятся.

И будетъ остатокъ Іакова между народами, среди многихъ племенъ какъ левъ среди звѣрей лѣсныхъ, какъ скимень среди стада овецъ, который, когда выступитъ, то попираетъ и терзаетъ, и никто не спасетъ отъ него. Поднимется рука твоя надъ врагами твоими, и всѣ непріятели твои будутъ истреблены.

בְּהֵמָה — животное, домашній молодой скотъ. Въ еврейскомъ языкѣ нѣтъ сродныхъ глаголовъ и существительныхъ, но въ арабскомъ сохранился глаголъ: بهم — быть нѣмымъ. Слѣд. слово בְּהֵמָה заключаетъ въ себѣ понятіе о безсловесности животнаго.

כְּפִיר — львенокъ, отъ כָּפַר — покрывать; потому что левъ имѣетъ большую гриву, покрывающую его лобъ и шею (ср. араб. كفر).

רָמַס — попирать, втаптывать въ землю.

טָרַף — похищать добычу на охотѣ (въ приложеніи къ человѣку или животнымъ) — Быт. 49, 27. Наум. 2, 13. Іез. 19, 3. (Hupfeld. Com. üb. Ps. VII, 4).

מַצִּיל — избавитель; прич. отъ נָצַל.—Слово: אֲשֶׁר относится къ שְׁאֵרִית, согласно параллелизму членовъ предложеній 7 стиха. Въ русскомъ синодальномъ переводѣ не соблюденъ этотъ параллелизмъ. Въ соотвѣтствіе 7-му стиху должно перевести вторую половину 8-го стиха такъ: и онъ, т. е. остатокъ іудейскаго народа, когда

Въ обращеніи съ непокорными воинственными народами іудеи уподобятся льву. Остатокъ Іакова, подобно льву, будетъ поражать и попирать другіе народы; никто не спасетъ отъ его гнѣва.

Львы водились преимущественно въ Іорданской долинѣ и тамъ наводили ужасъ на мирныхъ пастуховъ и скотъ (Іер. 49, 19. 50, 44). Для еврейскихъ слабыхъ пастуховъ львы были самыми ужасными звѣрями. Пророкъ Амосъ въ своихъ рѣчахъ постоянно устрашалъ евреевъ врагами, которые имѣли нападать на нихъ, какъ львы на стадо (3, 12. 5, 19). Сильные пастухи и вообще богатыри, въ доказательство своей силы, указывали на свои побѣды надъ львами (1 Цар. 17, 34. Суд. 14, 5—6 ст.). Вообще же левъ считался непобѣдимымъ и свирѣпымъ животнымъ, попирающимъ, терзающимъ и раздробляющимъ другихъ животныхъ (Ос. 5, 14. Ис. 5, 29. Пс. 7, 3. 35, 17). При частомъ появленіи львовъ, жители деревень разбѣгались и цѣлая страна дѣлалась пустынею (4 Цар. 17, 24—26). Библейскіе писатели нерѣдко сравнивали людей со львами (Быт. 49, 7 — 10. Чис. 23, 24. 3 Цар. 1, 23).

Нѣтъ сомнѣнія, что обращеніе съ людьми должно видоизмѣняться сообразно различію ихъ характеровъ. Для грубаго человѣка тѣлесное наказаніе имѣетъ меньше значенія, нежели для деликатнаго выговоръ: по выраженію Соломона, на разумнаго сильнѣе дѣйствуетъ вы-

---

выступитъ, то будетъ попирать и терзать, и никто не спасетъ отъ его руки. Перфектная форма глаголовъ עָבַר, רָמַס и טָרַף, означаетъ будущее время условныхъ предложеній съ אִם (Гезеніусъ. Евр. гр. § 126. 482 стр.).

רוּם — подниматься. Фор. הָרֹם употреблена въ значеніи הָרוּם (Гезеніусъ. Евр. гр. § 72, прим. 1, 4).

צַר — врагъ, притѣснитель; сродно глаголу צוּר — стѣснять, притѣснять. По этой аналогіи у LXX переведено: θλίβων — притѣсняющій.

כָּרַת — истреблять, рубить; въ формѣ нифал — быть истребленнымъ.

говоръ, нежели на глупаго сто ударовъ палки (Пр. 17, 10). Точно также и цѣлые народы различны по своему характеру. Соотвѣтственно этому, Господь принимаетъ различныя мѣры и средства для обращенія и исправленія ихъ. И іудейскій народъ, по пророчеству Михея, будетъ подобенъ или благодѣтельному дождю (7 ст.), или грозному льву (8 ст.). Пророкъ самъ же разъясняетъ, по отношенію къ какимъ народамъ евреи уподобятся льву и скимну. Только народы враждебные евреямъ почувствуютъ на себѣ ихъ карающую руку. Они будутъ истреблены евреями. Рука іудейскаго народа поднимется на порабощеніе и истребленіе всѣхъ его враговъ (Ис. 26, 11).

Выраженіе: *поднимется рука*, на языкѣ библейскихъ писателей, имѣетъ двоякое значеніе. Оно означаетъ истребленіе враговъ и въ этомъ смыслѣ заимствовано отъ употребленія холоднаго оружія: чтобы убить кого-либо мечемъ или копьемъ, нужно поднять руку съ этимъ орудіемъ (Пс. 9, 33. 26, 11. Мих. 4, 3; символическое значеніе поднятія рукъ Моисея и Іисуса Навина—Исх. 17, 9—12. Іис. Нав. 8, 18—26). Въ русскомъ языкѣ также употребляется выраженіе: „поднять руку“ на кого либо, въ значеніи: убить или ударить. Тоже выраженіе употребляется у библейскихъ писателей еще въ значеніи: управлять, господствовать, имѣть власть надъ кѣмъ-либо (Исх. 15, 8. Пс. 18, 15). Рука, въ особенности крѣпкая, считается вообще символомъ непоколебимой власти (Іез. 20, 23. 33). Отсюда: *быть подъ рукою* у кого либо значитъ: быть въ под-

---

Слова: ѡлучивъ восхититъ, по гречески *διαστείλας ἁρπάσει*, вѣроятно составляютъ перифрастическій переводъ, нѣсколько смягчающій смыслъ еврейскихъ словъ: וְטֹרֵף — будетъ попирать и терзать. По мнѣнію переводчиковъ, левъ не по жестокости попираетъ и терзаетъ животныхъ, а только въ пищу себѣ отдѣляетъ ихъ и уноситъ (ср. Ос 5, 14). Такъ и евреи будутъ поражать враждебные народы не по жестокости, а по нуждѣ.

чиненіи и зависимости (Быт. 14, 20. 41, 35. 1 Пар. 24, 24. Исх. 14, 8); въ русскомъ языкѣ есть слово: *подручный*, имѣющее подобное значеніе (Іер. 42, 18). У пророка Михея, кажется, соединяются оба значенія этого выраженія: евреи поразятъ и поработятъ враждебные народы.

Значеніе и исполненіе пророчества 8—9 стиховъ вполнѣ сходно съ пророчествомъ шестаго стиха и уже было опредѣлено (см. 5, 6).

По смыслу славянскаго перевода (8 ст.), пророкъ поясняетъ, почему никто изъ сыновъ человѣческихъ не устоитъ предъ евреями? Потому что евреи будутъ подобны льву, который, проходя по стаду, отлучаетъ и отдѣляетъ себѣ намѣченную жертву, которую потомъ уноситъ въ свое логовище. И предъ ними также безпомощны будутъ ихъ враги, какъ предъ львомъ стада мелкаго скота.

Въ 9—15 стихахъ славянскій переводъ по мысли и выраженіямъ вполнѣ сходенъ съ русскимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

Въ 10—15 стихахъ пророкъ указываетъ на благотворныя перемѣны въ жизни и настроеніи еврейскаго народа при будущемъ Владыкѣ. Онъ возвѣщаетъ, что все, носящее признаки надежды на внѣшнюю и грубую силу, всѣ средства угнетенія и разрушенія, всѣ средства грубой обороны будутъ у евреевъ уничтожены. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ истреблены всѣ истуканы и сусвѣрія, словомъ уничтожено будетъ все, что проявляетъ надежду не на Бога, а на человѣка и внѣшнюю силу. А надъ народами непослушными Богу будетъ совершено Божественное мщеніе.

10—11 стихи.

וְהָיָה בַּיּוֹם־הַהוּא נְאֻם־יְהוָה וְהִכְרַתִּי סוּסַיִךְ מִקִּרְבֵּךְ וְהַאֲבַדְתִּי מַרְכְּבֹתָיִךְ׃
וְהִכְרַתִּי עָרֵי אַרְצֵךְ וְהָרַסְתִּי כָּל־מִבְצָרֶיךָ׃

Καὶ ἔσται ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, λέγει Κύριος, ἐξολεθρεύσω τὰς ἵππους σου ἐξ μέσου σου, καὶ ἀπολῶ τὰ ἅρματά σου, καὶ ἐξολεθρεύσω τὰς πόλεις τῆς γῆς σου, καὶ ἐξαρῶ πάντα τὰ ὀχυρώματά σου.

И бу́детъ въ то́й де́нь, глаго́летъ Гдь, потреблю́ ко́ни твоя́ и́з среды́ твоея́, и погублю́ колесни́цы твоя́, и потреблю́ гра́ды земли́ твоея́, и разве́ргу вся твердыни твоя́.

И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, истреблю коней твоихъ изъ среды твоей, и уничтожу колесницы твои. Истреблю города въ землѣ твоей и разрушу всѣ укрѣпленія твои.

Въ параллель истребленію воинственной и враждебной силы въ языческихъ народахъ, Господь истребитъ эту силу и въ остаткѣ еврейскаго народа, который войдетъ въ царство Владыки. Мирный характеръ служенія Владыки мира (5 ст.) несовмѣстимъ съ воинственнымъ строемъ жизни какъ въ языческомъ мірѣ, такъ и еще болѣе въ іудейскомъ народѣ. Господь истребитъ у іудеевъ военныхъ коней и колесницы, города и крѣпости.

Филологическій разборъ. 10—11-й стихи. בַּיּוֹם־הַהוּא — въ тотъ день, о которомъ говорится въ предыдущемъ стихѣ.

כָּרַת — въ формѣ гифил: истреблять, уничтожать. Союзъ опредѣляетъ время дѣйствія—Быт. 3, 5. 27, 30 (Гезеніусъ. Евр. гр. § 155, 582 стр.).

סוּס — конь; въ евр., араб., халд. и сир. языкахъ это слово не имѣетъ корня. По мнѣнію Делича, оно сохранило свой корень въ ассирійскомъ глаголѣ sisu—прыгать, скакать, и первоначально звучало סוּסִי (Proleg. Hebr—aram. Wörterb. 128 s.).

קֶרֶב — среда.

אָבַד — въ формѣ гифил: губить, уничтожать, истреблять—Іов. 14, 19. Іер. 46, 8.

מֶרְכָּבָה — колесница; см. 1, 12.

Перфектными пророческими формами глаголовъ въ 10—15 стихахъ пророкъ увѣряетъ слушателей въ несомнѣнномъ исполненіи пророчества. Съ тою же цѣлію онъ употребляетъ пророческую формулу: נְאֻם־יְהוָה — какъ въ 4, 6.

Военныя колесницы были въ употребленіи у древнихъ народовъ. Онѣ были двухмѣстными: для вооруженнаго воина и кучера (3 Цар. 22, 33—35). У евреевъ военные кони и колесницы были заведены царями Давидомъ (2 Цар. 8, 4) и Соломономъ (3 Цар. 9, 10. 26) и существовали во все послѣдующее время. Но существованіе ихъ стояло въ противорѣчіи съ закономъ и вызывало всегда протесты благочестивыхъ людей. Еще Моисей заповѣдывалъ, чтобы еврейскіе цари не умножали себѣ коней и не обращались за ними въ Египетъ (Вт. 17, 16). Іисусъ Навинъ истребилъ военныя колесницы хананеевъ, а конямъ перерѣзалъ жилы (Іис. Нав. 11, 9). Самуилъ, желая отвлечь евреевъ отъ избранія царя, угрожалъ имъ, что цари заведутъ военныя колесницы и коней (1 Цар. 8, 11). Законодатель и древніе пророки своими совѣтами отвлекали евреевъ отъ воинственности и самонадѣянности. Пророчество Михея объ истребленіи коней и колесницъ, очевидно, содержитъ туже мысль, какъ и пророчество о мирѣ (4, 1—4. 5, 5); но оно содержитъ и обличеніе современникамъ. Современные пророку іудейскіе цари: Озія и Іоаѳамъ отличались воинственнымъ характеромъ; они увеличили, организовали, вооружили іудейское войско (2 Пар. 26, 11—15); наполнили Іудею военными конями и колесницами (Ис. 2, 5—7) и сообщили воинственный духъ всему іудейскому народу. Іудеи стали надѣяться не на Іегову, а на своихъ коней и колесницы. Пророкъ Михей косвенно даетъ знать, что напрасно

עִיר — городъ, укрѣпленный и защищенный стражею отъ враждебныхъ нападеній—Быт. 11, 4. Чис. 13, 19. 4 Цар. 3, 19; отъ עוּר — охранять, быть стражемъ.

כָּרָה — круглить (ср. араб. كَرَى, евр. כָּרַר, גָּרַר), потомъ: выкапывать, вырывать; наконецъ: истреблять. כָּרַם — разшатывать, разстраивать.

מִבְצָר — укрѣпленіе, неприступная крѣпость—Ис. 25, 12. Ам. 5, 9. Пл. Іер. 2, 5; отъ בָּצַר — укрѣплять, дѣлать неприступнымъ.

іудеи увлекаются воинственнымъ духомъ. Они призваны распространять среди народовъ миръ, а не войну. Также говорили и пророки Осія и Исаія (Ос. 14, 4. Ис. 2, 2 -- 7).

Вмѣстѣ съ конями и колесницами у евреевъ будутъ истреблены города и крѣпости. Въ іудейской странѣ вообще будетъ истреблено все, что способствуетъ веденію войнъ и заставляетъ надѣяться на военное искусство. Современные пророку Михею іудейскіе цари, Озія и Іоаѳамъ, построили много крѣпостей и башенъ на горахъ, въ лѣсахъ и пустыняхъ іудейскихъ. Въ башняхъ и крѣпостяхъ они помѣстили новыя, доселѣ неизвѣстныя въ Іудеѣ, каменометныя машины (2 Пар. 26, 9—10. 27, 3—4). Надѣясь на свои крѣпости, машины и войско, Іоаѳамъ велъ много войнъ (2 Пар. 27, 7). Его крѣпости, возбуждая въ іудеяхъ самодовольство, спѣсь и самохвальство, были вредны для нравственности ихъ и потому осуждаются пророкомъ Михеемъ. Пророки Осія и Исаія также порицаютъ іудеевъ за надежду на крѣпости и укрѣпленные города. Пророкъ Осія ставитъ ихъ самонадѣянность на одинъ уровень съ идолопоклонствомъ израильтянъ: *забылъ Израиль Создателя и устроилъ капища, и Іуда построилъ много укрѣпленныхъ городовъ* (Ос. 8, 14. Ис. 2, 15). Онъ предсказываетъ разрушеніе израильскихъ крѣпостей (Ос. 10, 14). Еврейская исторія подтвердила пророчества: іудейскія и израильскія крѣпости не могли защитить евреевъ при пророкѣ Михеѣ отъ сирійскаго (при Ахазѣ) и ассирійскаго (при Езекіи) нашествій, а впослѣдствіи отъ полнаго порабощенія халдеямъ.

Взглядъ пророка Михея на *города* (עָרִי), какъ на сооруженія неугодныя Богу, основывается отчасти на исторіи построенія первыхъ городовъ. Моисей упоминаетъ о построеніи двухъ городовъ: одного въ допотопномъ мірѣ, другаго — въ послѣпотопномъ. Первый городъ (עִיר) построенъ былъ Каиномъ съ честолюбивою цѣлію—сохранить имя своего сына, и названъ былъ Энохомъ (Быт. 4, 17). Второй городъ (עִיר), первый въ

послѣпотопномъ мірѣ, начали строить всѣ люди, также съ честолюбивою цѣлію: *чтобы сдѣлать себѣ имя.* Они были остановлены Господомъ и дали ему имя: Вавилонъ, въ память смѣшенія языковъ (Быт. 11, 4—5. 8—9). Вотъ первоначальная исторія построенія городовъ. Притомъ, построенія городовъ обнаруживали совсѣмъ недолжныя стремленія и надежды: вмѣсто Бога на свое искусство и силу. Поэтому очень естественно ожидать пророчества объ истребленіи ихъ въ то время, когда все будетъ умиротворено, а все враждебное сокрушено (ср. Ос. 11, 6) [1]).

12-й стихъ.

וְהִכְרַתִּי כְּשָׁפִים מִיָּדֶךָ וּמְעוֹנְנִים לֹא יִהְיוּ לָךְ׃

Καὶ ἐξαρῶ πάντα τὰ φάρμακά σου ἐκ τῶν χειρῶν σου, καὶ ἀποφθεγγόμενοι οὐκ ἔσονται ἐν σοί.

И wкéргу волхвованїа твоа w рукý твоéю, и волхвующїи не бýдутъ въ тебѣ.

Истреблю чародѣянія изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя.

Филологическій разборъ. 12-й стихъ. כְּשָׁפִים — волшебство, чародѣйство; отъ כָּשַׁף — ворожить. Слово כָּשַׁף сродно арабскому كَشَفَ — наводить и предсказывать солнечное затмѣніе, имѣть позначіе въ небесномъ мірѣ. Въ халдейскомъ языкѣ словомъ: מְכַשְּׁפִים называются ученые астрономы. Въ сирскомъ ܠܐܚܕܬ — значитъ служить Богу (Дѣян. 4, 31). По указаннымъ аналогіямъ можно думать, что съ

---

[1]) Таргумистъ, проникнутый самохвально-патріотическими чувствами позднѣйшихъ евреевъ, измѣнилъ библейскій текстъ: «ниспровергну языческія царства съ твоей земли, всѣ укрѣпленные замки ихъ разрушу», читается въ таргумѣ этотъ стихъ.

Пророкъ возвѣщаетъ, что среди евреевъ, при будущемъ Владыкѣ, будетъ истреблено чародѣяніе и гаданіе по облакамъ. Въ чемъ состояло упоминаемое пророкомъ чародѣяніе, съ точностію нельзя опредѣлить. Еврейское названіе чародѣевъ כְּשָׁפִים прилагается библейскими писателями ко всякаго рода волхвамъ, существовавшимъ какъ у евреевъ (4 Цар. 9, 22. 2 Пар. 33, 6), такъ и у язычниковъ, и преимущественно у послѣднихъ (Исх. 7, 11. Дан. 2, 2. Наум. 3, 4. Ис. 47, 9. 12). Нѣкоторые толковники (напр. Кейль) обращали вниманіе на то, что чародѣянія, по пророчеству, будутъ отняты *отъ руки* іудеевъ, и предполагали, что пророкъ разумѣетъ хиромантовъ. Правда, хиромантія была извѣстна древнимъ народамъ, но указаніе на нее въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть оправдано еврейскимъ текстомъ. По сопоставленію съ другимъ родомъ волшебства, гаданіемъ по облакамъ, и по филологическому разбору слова כְּשָׁפִים, можно думать, что пророкъ подъ чародѣяніемъ разумѣетъ гаданіе по небеснымъ знаменіямъ.

Въ чемъ состоялъ другой родъ волшебства: מְעוֹנֵנִים— гаданіе по облакамъ, также съ точностію неизвѣстно. Пророкъ Іеремія старается отвлечь своихъ соотечественниковъ отъ языческаго обычая—наблюдать знаменія небесныя (Іер. 10, 2. 27, 9). Изъ древней исторіи

словомъ כֶּשֶׁף соединялось значеніе тайной науки, занимающейся небеснымъ міромъ и распознаваніемъ воли боговъ.

מְעוֹנֵן — волхвъ, гадающій по облакамъ — Втор. 18, 10; отъ עָנַן — наводить облака — Быт. 9, 14. Нѣкоторые толковники производятъ слово מְעוֹנֵן отъ עַיִן — глазъ и придаютъ ему значеніе глазящій.

מִיַּד — отъ—Быт. 9, 5. 32, 22. 33, 19. Исх. 2, 19; въ особенности при глаголахъ: брать у кого — Ис. 1, 12. Быт. 31, 39. По употребленію этого слова у библейскихъ писателей, нельзя придавать ему значенія, принимаемаго Кейлемъ, и видѣть указанія на хиромантію. *Φάρμακον*—врачевство посредствомъ естественныхъ и сверхъестественныхъ средствъ, колдовство. *Ἀποφθέγγομαι*—говорю отрывочно подобно оракуламъ, прорицаю, предвозвѣщаю.

извѣстно, что языческіе народы считали предзнаменованіями нѣкоторыя рѣдкія явленія въ небесномъ мірѣ, напр. молніи (Иліад. 2, 353. Cicero. Divin. 1, 18), затмѣнія луны и солнца (Herod. 1, 74. Curt. 4, 10. 6), кометы и метеоры (Plin. 2, 25, 26). Можетъ быть, на эти же явленія обращали вниманіе и современники Михея.

Между клинообразными надписями на халдейскихъ памятникахъ найдена магическая библіотека. Среди разныхъ видовъ халдейскаго суевѣрія и волшебства здѣсь упоминается гаданіе по облакамъ. „Если на небѣ замѣчается синевато-черное облако, будетъ дуть вѣтеръ въ теченіи дня. Если луна закроется густымъ облакомъ, угрожаетъ наводненіе. Если великая пестья звѣзда (сиріусъ) будетъ закрыта облаками, то сердце земли будетъ опечалено. Если звѣзда царя закроется облаками, умретъ владѣтель дворца“ [1]). Можетъ быть у евреевъ гаданіе по облакамъ состояло въ подобныхъ же примѣтахъ. Гадателями по облакамъ (מְעוֹנְנִים), по мнѣнію Маймонида, назывались ученые, которые разбирали времена и по звѣздамъ предсказывали, будетъ-ли тотъ или другой день, мѣсяцъ и годъ, счастливымъ или несчастнымъ (De idololatria 11, 9). Словомъ עִיּוּן въ талмудѣ обозначается гаданіе по теченію облаковъ (Sanh. VII, 24 c. Schabb. VII, 9 c.). Въ книгѣ Судей (9, 37) упоминается дубъ מְעוֹנְנִים, на который, вѣроятно, поднимались для наблюденія за движеніемъ облаковъ и для соотвѣтствующихъ гаданій.

Нѣкоторые гебраисты иначе понимаютъ еврейскій терминъ מְעוֹנְנִים. Они считаютъ этихъ гадателей глазящими, т. е. наносящими вредъ своимъ „дурнымъ глазомъ“ [2]). Объ этомъ суевѣріи упоминаютъ не только древніе историки (Plin. 7, 2. Sanhedr. 7, 7), но и современные этнографы, такъ какъ и доселѣ это суевѣріе имѣетъ всюду множество своихъ адептовъ.

---

[1]) Lenormant. Die Magie und Warsagerei der Chaldäer. Iena. 1878 г.

[2]) Gesenius. Thesavrus philologicus. v. עָנַן.

Какъ бы толковники ни понимали еврейскій текстъ и какого бы рода ворожбу ни разумѣли, но во всякомъ случаѣ ворожба была вредна и запрещена закономъ. Она была проникнута языческимъ характеромъ, отвлекала евреевъ отъ вѣры въ Іегову и истинныхъ провозвѣстниковъ Его воли - пророковъ. Чтобы отклонить евреевъ отъ волхвовъ и гадателей, Господь обѣщалъ имъ посылать своихъ пророковъ (Втор. 18, 10—15). Пророки осуждали склонность евреевъ къ ворожбѣ (Ос. 4, 12. 9, 7. Ис. 2, 6), а благочестивые цари избивали и изгоняли гадателей (1 Цар. 28, 3). Существованіе послѣднихъ, конечно, не могло быть умѣстнымъ въ царствѣ будущаго Владыки Израиля—Мессіи (Гал. 5, 20. Дѣян, 19, 19). При пророкѣ Михеѣ ворожба разнаго рода была распространена какъ въ іудейскомъ (Ис. 2, 6), такъ и въ израильскомъ (Ос. 4, 12. 9, 7) царствахъ. Поэтому въ его рѣчи можно видѣть вмѣстѣ съ пророчествомъ и порицаніе современнаго порока.

13—14-й стихи.

וְהִכְרַתִּי פְסִילֶיךָ וּמַצֵּבוֹתֶיךָ מִקִּרְבֶּךָ וְלֹא־תִשְׁתַּחֲוֶה עוֹד לְמַעֲשֵׂה יָדֶיךָ׃
וְנָתַשְׁתִּי אֲשֵׁירֶיךָ מִקִּרְבֶּךָ וְהִשְׁמַדְתִּי עָרֶיךָ׃

Καὶ ἐξολεθρεύσω τὰ γλυπτά σου, καὶ τὰς στήλας σου ἐκ μέσου σου, καὶ οὐκ ἔτι μὴ προσκυνήσεις τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν σου, καὶ ἐκκόψω τὰ ἄλση σου ἐκ μέσου σου, καὶ ἀφανιῶ τὰς πόλεις σου.

Филологическій разборъ 13—14-й стихи. פְּסִלִים—идолы, вырѣзанные изъ камня; отъ פָּסַל—вырѣзывать изъ камня (Исх. 34, 1.4).

שָׁחָה—въ формѣ гитпаэл: покланяться Богу или идоламъ.

מַעֲשֶׂה—дѣло, произведеніе; отъ עָשָׂה—дѣлать.

מַצֵּבָה—памятникъ (Быт. 28, 28. 35, 20. 31, 52. 2 Цар. 18, 18), столбъ, колонна въ честь языческихъ боговъ (Исх. 23, 24. 4 Цар. 17, 10. 18, 4), жертвенникъ языческій (Ос. 10, 1—2); происходитъ отъ נָצַב—прямо устанавливать.

И потреблю изваннаа твоа, и кумíры твоа из среды тебѣ, и посѣмъ да не поклонишися дѣлwмъ рукъ твоихъ. И посѣку дубравы w среды тебѣ, и погублю грáды твоа.

Истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей, и не будещь болѣе покланяться издѣліямъ рукъ твоихъ. Искореню изъ среды твоей священныя рощи твои, и разорю города твои.

Если запрещена была закономъ ворожба, то тѣмъ болѣе было запрещено и потому неумѣстно въ будущемъ царствѣ Владыки Израиля идолопоклонство. Согласно Моисееву законодательству (Исх. 20, 2), пророкъ возвѣщаетъ истребленіе у іудеевъ всѣхъ истукановъ, сдѣланныхъ изъ дерева или камня, всѣхъ произведеній рукъ человѣческихъ.

Идолопоклонство распространено было среди современниковъ Михея преимущественно при Ахазѣ, который самъ ревностно предавался этому пороку. Едва-ли оно было совершенно истреблено и при благочестивомъ Езекіи (ср. Ис. 65, 3. 2 Пар. 28, 2—3). Въ израильскомъ царствѣ въ это время идолопоклонство было распространено еще въ большей степени, нежели въ Іудеѣ. Пророкъ Осія говоритъ, что израильтяне на-

---

נָתַשׁ—искоренять, сродно арабскому نتش — вытаскивать изъ земли корень растенія.

אֲשֵׁרָה — собственно: статуя сирійской богини Ашеры, а потомъ: сиро-финикійской богини Астарты (3 Цар. 14, 15. 15, 13. 16, 33. 4 Цар. 17, 16. 21, 3). Этимъ именемъ называются также священныя рощи, въ которыхъ находились капища, идолы и жертвенники языческихъ боговъ (Вт. 16, 21. Ис. 66, 17). У пророка Михея, какъ видно изъ употребленія слова: נָתַשׁ, разумѣются священныя рощи. Слово: אֲשֵׁרָה сродно глаголу אָשַׁר — быть счастливымъ, такъ какъ Ашера считалась богинею счастія и плодородія.

ставили себѣ кумировъ и приносили имъ жертвы на всякой горѣ, на всякомъ гумнѣ, во всѣхъ городахъ (Ос. 4, 13. 8, 14. 9, 1. 10, 1). Такимъ образомъ въ пророчествѣ Михея заключается, кромѣ предсказанія будущаго состоянія евреевъ, обличеніе современнаго порока (Ис. 2, 18—20), несовмѣстимаго съ участіемъ въ царствѣ Мессіи (Гал. 5, 20).

Съ идолопоклонствомъ связано было почитаніе священныхъ рощъ.

Священныя рощи существовали у всѣхъ древнихъ народовъ Азіи и Европы. Можетъ быть, первоначально почтеніе къ нимъ вытекало изъ удовольствія, которое онѣ доставляли людямъ. Потомъ ихъ мракъ придалъ имъ характеръ таинственности, сдѣлалъ ихъ священными (Ос. 4, 13). Онѣ стали считаться таинственнымъ жилищемъ боговъ. Въ нихъ начали ставить идоловъ и строить капища. Таинственный шелестъ листьевъ да-

שָׁמַר — въ формѣ гифил: истреблять, разрушать—Ис. 23, 11.

Толковники смущаются употребленіемъ слова עִיר — городъ. Одни придаютъ ему, согласно таргуму и употребленію слова עֲר въ 1 Цар. 28, 16. Пс. 139, 20, значеніе: врагъ. Другіе предполагаютъ прямо порчу текста: будто вмѣсто צָרֶיךָ — враговъ твоихъ, или вмѣсто עֵדֶיךָ — камни свидѣтельства, т. е. камни въ честь языческихъ боговъ, или: יְעָרֶיךָ — лѣса твои, т. е. священныя рощи, нынѣ ошибочно читается עָרֶיךָ — города твои (Ryssel. Untersuch. üb. Textgestalt d. B. Micha. 91 s.). Кажется, можно обойтись безъ этихъ гипотезъ. Пророкъ повторяетъ ранѣе высказанное (въ 11ст.) изрѣченіе, чтобы настойчиво показать неугодность Богу всѣхъ еврейскихъ сооруженій и построекъ, а вмѣстѣ и всего строя жизни, вызвавшаго эти постройки,—несовмѣстимость этого строя съ надеждами іудеевъ на вступленіе въ царство Мессіи.

Чтеніе слав. перевода: ДА НЕ ПОКЛОНИШИСА (сослаг. накл.) соотвѣтствуетъ греческому чтенію *μὴ προσκυνήσῃς* (сослаг. нак.), находящемуся въ комплют. изд., во многихъ греч. рукоп. Гольмеза (№№ 22, 40, 57, 86, 106, 130) и въ синод. греч. рукописяхъ. Въ ватик. кол., въ западныхъ и моск. изд. пер. LXX читается: *προσκηνήσεις* (изъявит. накл.)—НЕ ПОКЛО́НИШИСА. Мысль обоихъ чтеній одинакова.

валъ поводъ къ гаданіямъ, а развратные языческіе культы и мракъ рощъ были причиною совершенія въ нихъ оргій. У хананеевъ въ Палестинѣ было много священныхъ рощъ и дубравъ (Исх. 34, 13). Отъ хананеевъ евреи заимствовали почитаніе рощъ и жестоко наказывали людей, истреблявшихъ ихъ (Суд. 6, 25. 28. 30). Почитаніе рощъ сохранялось всегда у евреевъ и вызывало протестъ со стороны благочестивыхъ царей (2 Пар. 31, 1) и пророковъ (Ис. 1, 29). Современникъ пророка Михея, царь Ахазъ почиталъ рощи и любилъ приносить въ нихъ жертвы языческимъ богамъ (4 Цар. 16, 4). При Езекіи также рощи не теряли своего обаянія для іудеевъ и порицались пророкомъ Исаіей (Ис. 1, 29. 17, 10. 65, 3). Въ израильскомъ царствѣ, во время пророка Михея, священныя рощи также были распространены и осуждаемы пророкомъ Осіей (Ос. 4, 13).

Въ заключеніе своей пророчески-обличительной рѣчи объ истребленіи разныхъ формъ язычества, пророкъ снова повторяетъ прежнее изрѣченіе (въ 11 ст.) объ истребленіи еврейскихъ городовъ. Онъ настойчиво произноситъ свой рѣшительный приговоръ надъ всей современной ему еврейской культурой, проникнутой язычески-воинственнымъ и чувственно-матеріалистическимъ характеромъ. Осужденная нѣкогда Соломономъ суета (Еккл. 2, 1—9) привлекала къ себѣ евреевъ и въ послѣсоломоновское время и вызывала суровыя пророческія рѣчи, такъ какъ была несовмѣстима съ истинными ветхозавѣтными теократическими идеалами.

15-й стихъ.

וְעָשִׂיתִי בְאַף וְחֵמָה נָקָם אֶת־הַגּוֹיִם אֲשֶׁר לֹא שָׁמֵעוּ׃

Καὶ ποιήσω ἐν θυμῷ καὶ ἐν ὀργῇ ἐκδίκησιν ἐν τοῖς ἔθνεσι, ἀνθ ὧν οὐκ εἰσήκουσάν μου.

Филологическій разборъ. 15-й стихъ. אַף — гнѣвъ, выражающійся въ дыханіи ноздрями; сход. гл. אָנַף — раздувать ноздрями.

חֵמָה — гнѣвъ; отъ חָמַם — пламенѣть, кипѣть, гнѣваться.

И сотворю съ гнѣвомъ и съ яростїю мѣсть языкwмъ, понеже не послушаша менѣ.

И совершу въ гнѣвѣ и негодованіи мщеніе надъ народами, которые будутъ непослушны.

Въ заключеніе своей рѣчи о будущемъ состояніи народовъ пророкъ возвѣщаетъ, что Господь совершитъ Свое мщеніе и изольетъ Свой гнѣвъ на всѣ народы, враждебные Его закону и непослушные Его судамъ.

На это изрѣченіе можно смотрѣть, съ одной стороны, какъ на пророчество о будущемъ мирномъ состояніи человѣчества по уничтоженіи всего враждебнаго царству Божію, а съ другой,—какъ на косвенную укоризну іудейскому народу. Если іудеи, подобно грубымъ языческимъ народамъ, будутъ непослушны Господу и Его закону, то и они могутъ испытать на себѣ Его праведный гнѣвъ. Такъ, Господень гнѣвъ всегда изливается на людей вполнѣ упорныхъ и непокорныхъ Ему; покаяніе и смиреніе вызываютъ Его милость и любовь (Ис. 60, 12. Зах. 14, 17). Напрасно, вслѣдъ за древними еретиками, новые неправомыслящіе богословы думаютъ найти въ Ветхомъ Завѣтѣ ученіе о Богѣ зломъ, карателѣ людей. Библейскій текстъ опровергаетъ подобные взгляды. Выраженіе: *гнѣвъ Божій*, на языкѣ библейскихъ писателей, означаетъ правду Божію, справедливый Божій судъ надъ людьми (Пс. 6, 2. 7, 7).

נָקָם — месть, мщеніе; отъ נָקַם—гнѣваться, мстить, наказывать. עָשָׂה נָקָם — совершать мщеніе; съ אֵת—надъ кѣмъ-либо — Пс. 149, 7. Суд. 11, 36. Іез. 25, 17.

Три синонимическія слова: אַף, חֵמָה, נָקָם, обозначаютъ разныя стороны гнѣва: חֵמָה душевное состояніе гнѣвающагося, אַף — обнаруженіе гнѣва въ самомъ гнѣвающемся, а נָקָם—обнаруженіе гнѣва въ поступкахъ гнѣвающагося по отношенію къ другимъ.

שָׁמַע — повиноваться, быть послушнымъ—Исх. 24, 7. Пс. 18, 4—5. 81, 12. Ис. 1, 19. Перфектная форма: שָׁמֵעַ означаетъ настоящія и будущія событія, продолжающіяся и имѣющія продолжаться (Пс 40, 13. Гезеніусъ. Евр. грам. 477 стр.).

Въ концѣ объясненія главы нужно сказать нѣсколько словъ о значеніи содержанія ея. Если согласиться съ предположеніемъ о произнесеніи ея во время нашествія Салманассара въ израильское царство (см. объясненіе 1-го ст.), то содержанію ея можно придать слѣдующее значеніе для слушателей пророка. Пророкъ не скрываетъ отъ израильтянъ печальнаго исхода ассирійскаго нашествія: онъ предрекаетъ крайнее униженіе израильскаго царя и разсѣяніе израильтянъ (1 и 3 ст.), но онъ не лишаетъ утѣшенія, которымъ жилъ ветхозавѣтный Израиль: предсказываетъ рожденіе въ Виѳлеемѣ вѣчнаго Царя, который чрезъ іудеевъ и израильтянъ водворитъ на землѣ миръ и поразитъ воинственныя языческія царства (2—9 ст.). Израиль, утѣшаясь будущимъ Владыкою, не долженъ забывать, что условія Его царствованія будутъ основываться на законѣ Божіемъ и начертанныхъ въ немъ идеалахъ. Противныя закону воинственность, чародѣйство и идолопоклонство будутъ нетерпимы въ царствѣ Владыки (10—15 ст.). Изображенный пророкомъ характеръ царства Владыки былъ косвенною уликою для израильтянъ и іудеевъ. Первые должны были уяснить себѣ, за что̀ ихъ царство погибало отъ руки ассиріянъ; вторые должны были ожидать бѣдствій за уклоненіе отъ идеаловъ, начертанныхъ въ законѣ и приложенныхъ пророкомъ къ царству Владыки. А для мудрыхъ (Ос. 14, 10) и вѣрующихъ израильтянъ и іудеевъ эта рѣчь имѣла воспитательное и руководственное значеніе. Они научались, какія нравственныя качества нужно развивать въ себѣ, чтобы удостоиться вступленія въ царство Мессіи, и какихъ благъ нужно ожидать отъ наступленія этого царства. Такъ постепенно возращалось то святое сѣмя избраннаго народа, изъ котораго произошли Симеонъ Богопріимецъ, Анна пророчица и прочія благочестивыя лица, надлежащимъ образомъ ожидавшія Утѣхи Израиля и съ радостію встрѣтившія Іисуса Христа.

Догматическое значеніе пятой главы обусловливается пророчествомъ о рожденіи Мессіи въ Виѳлеемѣ

Ефраѳ̀ (2 ст.). Это пророчество выясняло мѣсто рожденія Мессіи и всегда сохранялось въ памяти іудейскихъ ученыхъ богослововъ (Ев. Мо. 2, 5—6) и народа (Іоан. 7, 42). Нѣкоторыя пророчества Михея о царствѣ Мессіи ожидаютъ своего исполненія въ исторіи христіанской церкви. По его пророчеству, наступленію царства Божія на землѣ, царству мира, должна предшествовать борьба съ боговраждебнымъ настроеніемъ различныхъ народовъ (5—9 ст.). По слову Христа, эта брань будетъ продолжаться во все время существованія христіанской воинствующей церкви (Мѳ. 10, 34—35), а по Апокалипсису, съ особою силою проявится предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ.

Въ связи съ догматическимъ ученіемъ въ пророчествѣ Михея о царствѣ Мессіи находится нравственное ученіе. Проповѣдникъ мира, пророкъ Михей, остается вѣренъ себѣ. Военныя орудія, говоритъ пророкъ, могутъ быть употребляемы только временно, для пораженія ассирійцевъ и другихъ народовъ, враждебныхъ царству Мессіи. Они изобрѣтены и употребляются жестокосердія ради. Въ будущее счастливое время вóйны прекратятся среди людей. Самъ Мессія будетъ олицетвореннымъ миромъ. Въ царствѣ Мессіи истреблены будутъ крѣпости, города, военные кони и колесницы. Принимаемый нынѣшними учеными суровый законъ „борьбы за существованіе“ не находитъ себѣ сочувствія у древнихъ священныхъ писателей, хотя и признается временно царящимъ среди народовъ. Строгій пророческій приговоръ надъ суевѣріями и ворожбою (12 ст.) и доселѣ еще мало находитъ себѣ осуществленія. Видно, что масса новозавѣтнаго Израиля не только не превзошла, а стóитъ гораздо ниже, по своему умственному и нравственному уровню, Богопросвѣщенныхъ избранниковъ ветхозавѣтнаго Израиля. Такъ ихъ нравственные уроки, произнесенные предъ іудеями, должны служить, по апостольскому изрѣченію, *наставленіемъ* (Рим. 15, 4) и для христіанъ.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

Содержаніе. Пророкъ, по повелѣнію Божію, выступаетъ на судъ съ израильскимъ народомъ, предлагаетъ ему указать причины уклоненія его отъ Бога и Его закона. Пророкъ вспоминаетъ, что Господь постоянно оказывалъ евреямъ благодѣянія, а они отвергали Его (1—5 ст.). Израильскій народъ смиряется предъ грозною рѣчью пророка и проситъ указать ему средства примиренія съ Богомъ; онъ согласенъ принести многочисленныя и дорогія жертвы Богу, но не знаетъ, можно-ли ими смягчить Божій гнѣвъ? На этотъ вопросъ народа пророкъ отвѣчаетъ, что Господу угодны не лицемѣрныя жертвы, а справедливость, любовь и смиренное исполненіе Его законовъ (6—8 ст.). А такъ какъ израильскій народъ изолгался, совершаетъ только насилія, обманъ и грабежъ, поступаетъ по совѣтамъ Амврія и Ахаава, то его ожидаютъ голодъ и запустѣніе Палестины, тяжкія наказанія, удары Господня карающаго жезла (9—16 ст.).

1-й стихъ.

שִׁמְעוּ־נָא אֵת אֲשֶׁר־יְהוָה אֹמֵר קוּם רִיב אֶת־הֶהָרִים וְתִשְׁמַעְנָה הַגְּבָעוֹת קוֹלֶךָ׃

Ἀκούσατε δὴ λόγον Κυρίου, ἃ ὁ Κύριος εἶπεν· ἀνάστηθι καὶ κρίθητι πρὸς τὰ ὄρη, καὶ ἀκουσάτωσαν οἱ βουνοὶ φωνήν σου.

Филологическій разборъ 1-й стихъ. Какъ третью, такъ и шестую главу пророкъ начинаетъ увѣщательнымъ и убѣдительнымъ приглашеніемъ: שִׁמְעוּ־נָא — слушайте внимательно (См. 3, 1). Это שִׁמְעוּ стоитъ въ связи съ употребленнымъ въ концѣ предыдущей главы שִׁמְעִי (15 ст.): кто непослушны волѣ Божіей, истребятся;— пусть же слушаютъ...

אֵת אֲשֶׁר — то, что. Мѣстоименіе אֲשֶׁר употреблено въ винительномъ падежѣ, въ зависимости отъ אֹמֵר, въ указательномъ значеніи (Гезеніусъ. Евр. грам. § 123, 2. 135, 1).

Слы́шите, а́же глаго́ла Гдь: вста́ни, суди́ся съ гора́ми, и да слы́шатъ хо́лми гла́съ твой.

Слушайте, что̀ говоритъ Господь: встань, судись передъ горами, и холмы да слышатъ голосъ твой!

Господь велитъ пророку выступить на судъ съ израильскимъ народомъ и пригласить себѣ въ свидѣтели палестинскія горы и холмы. Обличительныя рѣчи, въ формѣ суда съ еврейскимъ народомъ, часто произносились ветхозавѣтными пророками (Ис. 1, 18. Іер. 25, 31. Іез. 17, 20). Толковники различно понимали обращеніе пророка къ *горамъ и холмамъ*. Одни (напр. св. Кириллъ александрійскій и другіе Отцы) думали, что пророкъ косвенно обличаетъ идолопоклонниковъ, ставившихъ идоловъ на горахъ и холмахъ (ср. 1, 5). Другіе (Рибера, Са, Менохій, Санктій) предполагали, что подъ горами и холмами разумѣются гордые еврейскіе сановники, князья и главы (Мих. 3, 1. ср. Ис. 2, 14). Послѣднее мнѣніе, кажется, несогласно съ контекстомъ рѣчи: въ слѣдующемъ стихѣ горы упоминаются въ паралелль съ твердыми основами земли и отличаются

Причастіе אֹמֵר означаетъ настоящее время и употреблено въ значеніи спрягаемой формы.

רִיב — быть плотнымъ, напирать, нажимать, потомъ: спорить, судиться (Wünsche. Prophet Hosea. Leipzig. 1868 г. 46 s.). Глаголы: קוּם רִיב — встань судись, соединены между собою *ἀσυνδέτως*: оба употреблены въ повелительномъ наклоненіи безъ соединит. союза (Гезеніусъ. Евр. грам. § 142, 3, b).

אֶת־הֶהָרִים — предъ лицемъ горъ. Срав. אֵת — Быт. 5, 24. 17, 1. Пс. 140, 14.

גִּבְעָה — холмъ. תִּשְׁמַעְנָה — слушайте; употребленъ имперфектъ въ значеніи повелительнаго наклоненія.

отъ народа израильскаго. Для выясненія пророческой рѣчи, нужно обратиться къ исторіи и обычаямъ еврейскимъ.

Изъ библейской исторіи извѣстно, что Господни законы произносились преимущественно на горахъ. Такъ: десятословіе и другіе Моисеевы законы произнесены были на Синаѣ и Хоривѣ; законы клятвы и благословенія произнесены на Гевалѣ и Гаризинѣ. На горахъ нерѣдко совершались и другія священныя дѣйствія: пророкъ Илія приносилъ жертву на горѣ Кармилъ (3 Цар. 18, 19—42). Очевидно, во всѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ горы употреблялись для того, чтобы совершаемыя на нихъ дѣйствія и произносимыя рѣчи замѣтны были всему окружающему народу. Можно предполагать, что въ многочисленныхъ народныхъ собраніяхъ произнесеніе рѣчей, чтеніе закона и другія священныя дѣйствія совершались на горахъ (ср. Суд. 9, 7. Ис. 40, 9. 52, 7. Наум. 1, 15). Во время годичныхъ праздниковъ: Пасхи, Пятидесятницы, Кущей, вѣроятно, законодательныя ветхозавѣтныя книги читались на горахъ

קוֹל — голосъ. Въ арабскомъ языкѣ сохранился глаголъ ج ي ل — говорить; можетъ быть сродно ему греческое *καλέω* — называю. Чтобы сосредоточить силу выраженія на содержаніи рѣчи Господней, пророкъ ставитъ въ началѣ предложенія относительное мѣстоименіе (אֲשֶׁר), обозначающее содержаніе ея

Греческій текстъ: *κρίθητι πρὸς τὰ ὄρη*, можно понимать согласно съ русскимъ переводомъ. Предлогъ *πρὸς* при глаголѣ *κρίνω* въ переводѣ LXX иногда значитъ: предъ кѣмъ-либо судиться (напр *πρὸς*— Іов. 31, 13). Чтеніе славянскаго перевода: ЖЕ ГЛАГОЛА ГДЬ соотвѣтствуетъ греческому чтенію: *ἃ ὁ Κύριος εἶπεν*, находящемуся въ комплютенскомъ, альдинскомъ и московскомъ изданіяхъ перевода LXX, въ московскихъ синодальныхъ рукописяхъ, у блаж. Іеронима, въ арабскомъ переводѣ и острожскомъ изданіи. Это чтеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему еврейскому тексту и должно быть признано правильнымъ. Въ ватиканскомъ кодексѣ и западныхъ изданіяхъ перевода LXX читается: *λόγον Κύριος, Κύριος εἶπεν*—(слушайте) слово: Господь Господь сказалъ...

и холмахъ (Втор. 31, 11—12). Пророки, во время праздничныхъ народныхъ собраній, поучали народъ закону Божію съ горъ, на которыхъ нерѣдко они сами жили (4 Цар. 4, 25). Принимая во вниманіе такое значеніе горъ и холмовъ, пророкъ считаетъ ихъ ближайшими и достовѣрнѣйшими свидѣтелями Господнихъ законовъ. Іерусалимскія горы и холмы напоминали еврейскому народу Господни законы и священную исторію (см. 6, 4—5 ст.), которые читались на нихъ „во уши всего Израиля“ (Вт. 31, 10).

Образная рѣчь пророка, кромѣ того, заимствована отъ порядковъ еврейскаго судопроизводства. У евреевъ судъ производился подъ открытымъ небомъ: иногда подъ деревомъ (Суд. 4, 5), иногда на площади у городскихъ воротъ (Втор. 21, 19. Руѳ. 4, 1. Пр. 22, 22). Обвинитель и обвиняемый становились предъ судьею (Зах. 3, 3. Іосифъ Флавій. Древ. 14, 9. 4). Сюда же приводились свидѣтели, не менѣе двухъ человѣкъ (Втор. 19, 15). Приговоръ произносился судьею тотчасъ же, по выслушаніи обвинителя, обвиняемаго и свидѣтелей. Если нужно было, то приговоръ, нерѣдко въ формѣ тѣлеснаго наказанія, приводился въ исполненіе тутъ же въ присутствіи судьи (Вт. 25, 2). Этотъ способъ еврейскаго судопроизводства отразился на рѣчи пророка Михея. Пророкъ вызываетъ израильтянъ къ воротамъ Іерусалима; горы и холмы, на которыхъ читался законъ, приглашаетъ въ свидѣтели; произноситъ предъ ними обвинительныя и защитительныя рѣчи; произноситъ приговоръ, который, можетъ быть въ это же время, приводился въ исполненіе ассирійскими войсками.

По смыслу славянскаго перевода, пророкъ долженъ выступить на судъ съ горами. Вѣроятно, подъ горами переводчики разумѣли гордыхъ правителей іудейскаго народа. Такъ наприм. пророкъ Исаія предвозвѣщаетъ судъ Божій на всякую гору, на всякій холмъ и высокую башню, и затѣмъ поясняетъ: *падетъ величіе человѣческое* (Ис. 2, 12—19).

2-й стихъ.

שִׁמְעוּ הָרִים אֶת־רִיב יְהוָה וְהָאֵתָנִים מֹסְדֵי אָרֶץ כִּי רִיב לַיהוָה עִם־עַמּוֹ וְעִם־יִשְׂרָאֵל יִתְוַכָּח׃

Ἀκούσατε ὄρη τὴν κρίσιν τοῦ Κυρίου, καὶ αἱ φάραγγες θεμέλια τῆς γῆς, ὅτι κρίσις τῷ Κυρίῳ πρὸς τὸν λαὸν αὐτοῦ, καὶ μετὰ τοῦ Ἰσραὴλ διελεγχθήσεται.

Слы́шите го́ры су́дъ Гдне, и дѣ́кри ѡснова́нїа земли́: а́кѡ су́дъ Гднѐ къ людемъ его́, и со Їлемъ прѣ́тисѧ и́маетъ.

Слушайте, горы, судъ Господень, и вы, твердыя основы земли: ибо у Господа судъ съ народомъ Своимъ, и съ Израилемъ Онъ состязуется.

Пророкъ опредѣляетъ лица, выступающія на судъ: Господь имѣетъ намѣреніе судиться, въ присутствіи горъ и основъ земли, съ Своимъ народомъ, съ Израилемъ. Господь называетъ израильтянъ Своимъ народомъ, чтобы напомнить имъ объ ихъ древнемъ избраніи и обѣщаніяхъ, данныхъ ими Господу (Исх. 20 гл.), и чрезъ то пробудить дремлющую совѣсть Своего народа (Ос. 4, 12). Кромѣ горъ и холмовъ, пророкъ призываетъ въ свидѣтели своихъ рѣчей *твердыя основы земли*. У библейскихъ писателей нѣсколько разъ упоминаются *основы*

Филологическій разборъ. 2-й стихъ. Слову אֵיתָן многіе гебраисты (Розенмиллеръ, Винеръ и др.) придавали значеніе: камень, почему и въ русск. синод. переводѣ переведено: твердый. Гезеніусъ оспариваетъ это значеніе и соотвѣтственно обычному въ Библіи употребленію этого слова (Исх. 14, 27. Вт. 21,4. Пс. 74, 15. Ам. 5, 24) придаетъ и въ настоящемъ случаѣ ему значеніе: постоянство, устойчивость, сохраненіе своего мѣста (Thesavrus Philologicus v. אֵיתָן).

Слово אֵיתָן сродно арабскому وتن—быть постояннымъ, неизмѣннымъ.

земли. Имъ приписывается чрезвычайная крѣпость и непоколебимость (Пс. 81, 5. Ис. 24, 18), глубочайшая древность (Пр. 8, 29). Твореніе ихъ доказываетъ всемогущество и вѣчность Іеговы (Ис. 40, 20—23). Пророкъ Михей называетъ основы земли твердыми и постоянными, чтобы указать на неизмѣнность ихъ свидѣтельства.

И такъ, пророкъ приглашаетъ въ свидѣтели горы и холмы, потому что они слышали о Господнихъ законахъ и благодѣяніяхъ; приглашаетъ основы земли, потому что онѣ, по своей древности, знали о Господнихъ дѣлахъ и, по своей крѣпости, не могли измѣнить своихъ отвѣтовъ.

Въ славянскомъ переводѣ упоминаются дѣкри, или долины, которыя по своей глубинѣ подобны основаніямъ земли. Основанія земли, по взгляду библейскихъ писателей, находятся въ глубинѣ земли, куда опускается также дно долинъ и ущелій горъ (Ис. 14, 15. Пс. 17, 17).

מוֹסָד — основаніе.

Предлогъ לְ въ словѣ לַיהוָה употребленъ для описанія родительнаго падежа (Гезеніусъ. Евр. грам. § 115, 2). יָשַׁר — прямить, равнять; въ ф. гитпаэл—судиться, съ עִם — съ кѣмъ-либо. Іов. 23, 7. 13, 19. 31, 13.

Слова: הָאֵתָנִים מֹסְדֵי אֶרֶץ — собственно: постоянствъ основы земли, можно перевести: устойчивыя или непоколебимыя основы земли. Имена существительныя въ значеніи прилагательныхъ иногда ставятся впереди опредѣляемыхъ ими существительныхъ именъ (Ис. 22, 7. 37, 24. Гезеніусъ. Евр. грам. § 106, прим. 1).

Выраженіе: дѣкри основанія земли можно порусски написать: дебри—основанія земли, т. е. дебри, служащія основаніями земли. Соотвѣтствующее греческое выраженіе: αἱ φάραγγες θεμέλια τῆς γῆς состоитъ изъ подлежащаго αἱ φάραγγες и аппозиціи къ нему: θεμέλια τῆς γῆς. Іоаннъ Златоустъ читаетъ *дебри и основанія земли* (Объясн. Пс. 142). Слово: дѣкри, по гречески αἱ φάραγγες, составляетъ свободный по контексту переводъ еврейскаго слова: הָאֵתָנִים устойчивости. Другіе переводчики также свободно перевели это еврейское слово (въ таргумѣ: корни, въ сирскомъ переводѣ: глубины, Симмахъ и Ѳеодотіонъ: древнія).

Можно думать, что рѣчь пророка относится къ израильскому царству и произнесена предъ паденіемъ его, въ одно время съ пятой главой, когда израильское царство было занято ассирійскими войсками и ассирійцы намѣревались позорить израильскаго царя (см. 5, 1). Она имѣетъ цѣлію любвеобильно напомнить всѣ благодѣянія Божіи еврейскому народу, показать, какъ законны требованія отъ него Іеговы и какъ въ тоже время всѣ эти требованія замѣнены были обычаями и дѣлами дома Амврія, которые могли привести израильское царство только къ паденію. Пророкъ выясняетъ, что причины паденія израильскаго царства заключались не въ слабости Бога, а въ беззаконіяхъ народа. По отношенію къ іудейскому царству такія рѣчи произносили пророки Іеремія и Іезекіиль (Іер. 2 и 3 гл. Іез. 20 гл.), къ израильскому царству—пророкъ Осія (1 и 2 гл.).

3—4-й стихи.

עַמִּי מֶה־עָשִׂיתִי לָךְ וּמָה הֲלְאֹתֵיךְ עֲנֵה בִי : כִּי הֶעֱלִיתִיךְ מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם
וּמִבֵּית עֲבָדִים פְּדִיתִיךְ וָאֶשְׁלַח לְפָנֶיךָ אֶת־מֹשֶׁה אַהֲרֹן וּמִרְיָם :

Λαός μου, τί ἐποίησά σοι, ἢ τί ἐλύπησά σε, ἢ τί παρηνώχλησά σε; ἀποκρίθητί μοι. Διότι ἀνήγαγόν σε ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ ἐξ οἴκου δουλείας ἐλυτρωσάμην σε, καὶ ἐξαπέστειλα πρὸ προσώπου σου τὸν Μωυσῆν, καὶ Ἀαρὼν καὶ Μαριάμ.

Филологическій разборъ. 3—4-й стихи. לָאָה — уставать въ работѣ; въ формѣ гифил: обременять работою. Деличъ производитъ его изъ отрицат. частицы לֹא — не, употребительной во всѣхъ семитическихъ языкахъ. Отсюда корневое значеніе гл. לָאָה — б. ничтожнымъ, слабымъ (Prolegomena, 133—34 ss.). Глаг. לָאָה соединяется съ двумя винительными падежами—кого чѣмъ либо (обременять.).

עָנָה בְּ... — отвѣчать противъ кого—1 Цар. 12, 3; возражать или свидѣтельствовать на судѣ противъ кого-либо—Исх. 20, 16. Быт. 30, 33. Іер. 14, 7.

Людіе мои, что сотворихъ вамъ; или чимъ wскорбихъ васъ или чимъ стужихъ вамъ; wвѣщайте ми. Зане изведохъ васъ из земли Єгипетскія, и из дому работы избавихъ васъ, и послахъ предъ вами Моусея, и Аарwна, и Маріамъ.

Народъ мой! что сдѣлалъ Я тебѣ, и чѣмъ отяготилъ тебя? отвѣчай Мнѣ. Я вывелъ тебя изъ земли Египетской, и искупилъ тебя изъ дома рабства, и послалъ передъ тобою Моисея, Аарона и Маріамъ.

Господь предлагаетъ израильскому народу высказать основанія своихъ неудовольствій на Него и оправдать свои отступленія отъ Него и отъ Его закона.

Союзъ כִּי здѣсь значитъ: напротивъ, но, и потому правильно (по мысли) переведенъ у LXX: *διότι*, въ слав. пер. занѣ. Въ русскомъ синод. переводѣ онъ почему-то опущенъ. Можно бы воспользоваться чтеніемъ Коссовича: *напротивъ, я вывелъ тебя*..... (Гезеніусъ. Евр. грам. 586 стр.).

עָלָה — въ формѣ гифил: выводить. מִצְרַיִם — Египетъ.

עֶבֶד — рабъ; употреблено конкретное понятіе въ значеніи абстрактнаго: рабство. Такъ поняли и древніе переводчики: LXX толк., таргумистъ и сирскій переводчикъ, и перевели словомъ: рабство.

פָּדָה — искупять, избавлять.

שָׁלַח — посылать. מֹשֶׁה — Моисей. אַהֲרֹן — Ааронъ. מִרְיָם — Маріамъ.

Λυπέω — опечаливаю: Есо. 6, 12. Дан. 6, 14. Иг. Іер. 1, 23. *Παρενοχλέω*—славянск. стужаю—наскучиваю, обремепяю. Выраженіе: чимъ wскорбихъ васъ, погречески *ἢ τί ἐλύπησά σε*, составляетъ перифрастическое дополненіе, вполнѣ соотвѣтствующее контексту. Бл. Іеронимъ не находилъ соотвѣтствія ему въ еврейскомъ текстѣ; его нѣтъ и въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ.

Славянскій переводъ нѣсколько уклоняется отъ перевода LXX: слова *λαός μου* переведены: людіе мои; мѣстоименіе един. числа: *σοι* и *σε* переведено множ. числомъ Это уклоненіе проходитъ чрезъ всю главу. Правда, смыслъ пророческой рѣчи отъ этого не измѣненъ, но ближе было-бы къ подлиннику перевести: народъ мой и мѣстоименія читать въ единств. числѣ.

Неисполненіе Господнихъ законовъ, прежде всего, можетъ быть извинено излишнею тягостью и обременительностью ихъ. Въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгахъ употребительно наименованіе закона „бременемъ“, „тяжестью“ (Іер. 4, 5. Ев. Мѳ. 23, 4. Дѣян. 15, 10. 19, 28). Дѣйствительно, законы и предписанія для человѣка могутъ быть такъ же тягостны, какъ тяжелая ноша или ярмо для животныхъ. Исполненіе строгаго закона стѣсняетъ всю жизнь человѣка, нарушеніе возбуждаетъ мученіе совѣсти. Слѣдствіемъ такого положенія вещей чаще всего бываетъ то, что подчиненные такому закону, постепенно теряя чувствительность къ мученіямъ совѣсти и примиряясь съ ними, доставляютъ себѣ свободу отъ закона. Поэтому Господь и спрашиваетъ Израиля: законы Его не слишкомъ-ли обременительны для него и не потому-ли нарушаются имъ?

Въ ожиданіи отвѣта отъ израильскаго народа, Господь Самъ указываетъ на Свои главныя дѣйствія по отношенію къ нему, въ которыхъ проявилось не обремененіе, а благодѣяніе ему. Главнѣйшимъ и памятнѣйшимъ для народа Господнимъ благодѣяніемъ было освобожденіе его изъ египетскаго рабства. Оно совершено было Господомъ чрезъ Моисея, Аарона и Маріамъ. Эти лица, пользуясь непосредственнымъ руководствомъ Іеговы, шли предъ израильскимъ народомъ и помогали ему достигать политической и духовной свободы.

Предъ этими Господними избранниками: Моисеемъ, Ааономъ и Маріамью, евреи съ клятвою обязались, за себя и своихъ дѣтей, свято исполнять Его законы (Исх. 24, 3). Маріамъ, вѣроятно, имѣла очень большое значеніе среди евреянокъ во время сорокалѣтняго странствованія. Бытописатель называетъ ее пророчицей (Исх. 15, 20). Она сама свидѣтельствовала, что получала отъ Господа непосредственно откровенія, подобно Моисею и Аарону (Чис. 12, 2). Таргумистъ называетъ ее учительницей (Тарг. на Мих. 6, 4). Подобно христіанскимъ діакониссамъ, пророчица Маріамъ сообщала законъ Бо-

жій женщинамъ. Она заботилась объ исполненіи закона Моисеева въ женскомъ кругу, недоступномъ для мужчинъ—Моисея и Аарона (напр. Лев. 12, 2—5; законы о прокажѣ въ примѣненіи къ женщинамъ—Лев. 13 гл.; законы о нечистотѣ—Лев. 15, 19—28). Она руководила хоромъ женщинъ, воспѣвавшихъ чудесный переходъ евреевъ чрезъ Чермное море (Исх. 15, 20—21). Вѣроятно вслѣдствіе большаго авторитета среди женщинъ, Маріамъ позволила себѣ дерзость по отношенію къ Моисею (Чис. 12 гл.). Господь ставитъ ея служеніе въ параллель съ служеніемъ Моисея и Аарона: она также *спасала* евреевъ, какъ Деввора, Моисей и Ааронъ.

Посылать кого-либо предъ лицемъ другихъ людей значитъ: дѣлать правителемъ, главою и руководителемъ ихъ (Мих. 2, 13). Образъ этотъ заимствованъ отъ мѣста, обыкновенно занимаемаго проводниками.

Славянскій переводъ по мысли вполнѣ сходенъ съ русскимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

5-й стихъ.

עַמִּי זְכָר־נָא מַה־יָּעַץ בָּלָק מֶלֶךְ מוֹאָב וּמָה־עָנָה אֹתוֹ בִּלְעָם בֶּן־בְּעוֹר
מִן־הַשִּׁטִּים עַד־הַגִּלְגָּל לְמַעַן דַּעַת צִדְקוֹת יְהוָה׃

Λαός μʊ μνήσθητι δή, τί ἐβʊλεύσατο κατὰ σῦ Βαλὰκ βασιλεὺς Μωὰβ, καὶ τί ἀπεκρίθη αὐτῷ Βαλαὰμ υἱὸς σῦ Βεὼρ, ἀπὸ τῶν σχοίνων ἕως σῦ Γαλγάλ, ὅπως γνωσθῇ ἡ δικαιοσύνη σῦ Κυρίου.

Филологическій разборъ. 5-й стихъ. זָכַר — колоть, пронзать (сродн. халд. דְּכַר, араб. ذكر), потомъ: чувствовать уколъ, вліяніе, помнить. יָעַץ — совѣтывать, замышлять. בָּלָק — Валакъ. מוֹאָב — Моавъ. עָנָה — отвѣчать, съ двумя (кому и что) винительными падежами (מָה и אֹתוֹ. Ewald. Ausführl. Lehrbuch. d. Hebr. Sprache, § 283, c.).

בִּלְעָם — Валаамъ. בְּעוֹר — Веоръ. שִׁטִּים толковники считаютъ за собственное имя, означающее моавитскія поля (Чис. 25, 1).

Людіе мои, помяните оубо, что совѣщà на вы Валáкъ цáрь Мωавитскій, и что емȣ wвѣщà Валаáмъ сынъ Веωровъ, w Сїтїма до Галгáлъ, ѩкω да познáется прáвда Гдна.

Народъ Мой! вспомни, что замышлялъ Валакъ, царь Моавитскій, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ, и что происходило отъ Ситтима до Галгалъ, чтобы познать тебѣ праведныя дѣйствія Господни.

Продолжая свою судную рѣчь къ неблагодарному народу, Господь воспоминаетъ нѣкоторыя событія изъ періода странствованія евреевъ отъ Египта до Палестины. Онъ воспоминаетъ, какъ Валакъ, моавитскій царь, призывалъ Валаама проклясть евреевъ. Вмѣсто проклятія, Валаамъ произнесъ, по Божію повелѣнію, утѣшительное благословеніе и пророчество о прослав-

---

גִּלְגָּל — Галгалы.

Предл. מִן־ опредѣляютъ разстояніе отъ одного мѣста до другаго—I. Н. 13, 3. 4... Краткое выраженіе מִן־הַשִּׁטִּים עַד־הַגִּלְגָּל есть дополненіе къ וְכִרְ־נָא. Таргумистъ пополняетъ его такъ: не были-ли явлены ради васъ разительныя чудеса отъ долины Ситтимъ до дома Галгаловъ, изъ которыхъ можно узнать правду Божію?

צְדָקָה — правда, правосудіе Божіе въ спасеніи іудейскаго народа—Суд. 5, 11. 1 Цар. 12, 7. Іов. 21, 31. Пс. 7, 7. 24, 5. Множественное число употреблено въ абстрактномъ значеніи (Гевеніусъ. Евр. грам. § 108, b прим. 2). Слово צְדָקָה происходитъ отъ гл. צָדַק — б. прямымъ; потомъ: б. правымъ, честнымъ.

Въ словѣ: Сїтїма Елизаветинскіе справщики отступили отъ буквы перевода LXX и приблизились къ еврейскому тексту. Въ переводѣ LXX еврейское выраженіе מִן־הַשִּׁטִּים переводится: *ἀπὸ τῶν σχοίνων*. Словомъ *σχοῖνος* въ переводѣ LXX обозначается тростникъ, которымъ обыкновенно евреи писали: трость скорописца (Іер. 8, 8. 18, 15. Пс. 138, 2). По контексту, толковники отождествляли слово *σχοίνων* съ деревомъ ситтимъ, употреблявшимся на священную утварь скиніи, росшимъ на моавитскихъ поляхъ, давшимъ имъ имя: Ситтимъ (Такъ понимали бл. Іеронимъ, Ѳеофилактъ, Кириллъ александрійскій). Еврейскому слову שִׁטִּים (въ Исх. 25, 5. 10. Ис. 41, 19) нынѣшніе толковники придаютъ значеніе дерева

леніи евреевъ (Чис. 22—24 гл. I. Нав. 24, 9—10). Господь также воспоминаетъ событія, случившіяся во время странствованія евреевъ отъ Ситтима до Галгалъ.

Въ *Ситтимѣ*, на моавитскихъ поляхъ, былъ послѣдній станъ евреевъ съ восточной стороны Іордана (Чис. 22, 1. 25, 1); у Галгалъ былъ первый станъ съ западной стороны Іордана (I. Нав. 4, 19. 5, 9). Когда евреи находились въ Ситтимѣ, Моисеемъ повторены были законы и произнесены всѣ рѣчи, изложенныя во Второзаконіи (Чис. 25—36 гл. Втор. 1—33 гл.). Послѣ того іудеи чудесно перешли чрезъ Іорданъ и остановились у Галгалъ, гдѣ совершили надъ собою обрѣзаніе и гдѣ находились ихъ главный станъ и святилище во все время завоеванія Палестины (Чис. 33, 49. I. Нав. 2—5, 10. 10, 43. 14, 6). Въ Ситтимѣ, по предательскому совѣту Валаама, евреи тяжко согрѣшили, вступивъ въ связь въ мадіанитянками (Чис. 25, 1), однакожъ Господь не отвергъ ихъ, а помогъ дойти до Галгалъ и овладѣть Палестиной. По свидѣтельству бл. Іеронима, современные ему іудеи въ выраженіи: *отъ Ситтима до Галгалъ* разумѣли всю исторію еврейскаго народа отъ грѣха съ мадіанитянами до помазанія въ Галгалахъ Саула на царство (1 Цар. 11, 14—15. Com. in Mich. 6, 5).

Вспоминаемыя событія доказывали неослабное Господне попеченіе о евреяхъ, даже не смотря на ихъ нечестіе и на зложелательство другихъ народовъ. Они, съ другой стороны, доказывали и право Господне тре-

акаціи-ситтимъ (acacia vera, mimosa, nilotica), которое въ обиліи росло въ каменистой Аравіи и дало названіе ситтимскимъ моавитскимъ полямъ, полямъ «акаціи» (Олесницкій Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. Спб. 1889 г. 11—12 стр.). Такимъ образомъ, есть нѣкоторое филологическое основаніе, согласно отеческому толкованію, предполагать, что въ переводѣ LXX разумѣется таже долина Ситтимъ, которая упоминается въ еврейскомъ текстѣ. Поэтому можно думать, что славянскій переводъ слова ἄχωρος (въ острож. изданіи: Сестимя, въ Елизаветинскомъ: Сѣтій), основываясь на еврейскомъ текстѣ, не уклоняется и отъ мысли перев. LXX, хотя уклоняется отъ буквы его.

бовать отъ израильтянъ исполненія Своего закона. Въ предыдущемъ стихѣ воспоминалось обязательство, данное Іеговѣ поколѣніемъ іудеевъ, вышедшимъ изъ Египта и погибшимъ въ пустынѣ; здѣсь воспоминается обязательство втораго поколѣнія еврейскаго народа. Это поколѣніе выслушало вторично произнесенные Моисеемъ законы, вошло въ обѣтованную землю и обрѣзаніемъ у Галгалъ вступило въ союзъ съ Богомъ и обязалось исполнять Его законъ. Такъ евреи являются въ рѣчи пророка безотвѣтными предъ судомъ Божіимъ. Они оскорбили и правду и любовь Божію. Въ Своихъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ объ іудейскомъ народѣ, явленныхъ отъ Ситтима до Галгалъ, Господь открывалъ *Свою правду* (צְדָקָה), т. е. осуществлялъ обѣтованія, данныя патріархамъ еврейскаго народа о спасеніи ихъ сѣмени (Быт. 12, 1—3. Рим. 1, 17), во исполненіе коихъ сохранялъ этотъ народъ среди невзгодъ его собственнаго нечестія и среди вражды и зложелательства окружающихъ его народовъ.

Упоминаніе о Валакѣ, Валаамѣ и Галгалахъ имѣло вдвойнѣ обличительный характеръ. Израильтяне при пророкѣ Михеѣ покланялись Ваалъ-Ѳегору (Ос. 9, 10), культъ котораго ихъ предки нѣкогда заимствовали отъ мадіанитянъ по совѣту Валаама (Чис. 31, 16). Въ Галгалы ходили израильтяне на высоты для незаконнаго служенія Іеговѣ (1 Цар. 7, 16. 10, 8. 11, 14. Ос. 4, 15). Такимъ образомъ, вспоминая прежнюю неблагодарность Израиля за Господни благодѣянія, пророкъ судитъ и современныя ихъ преступленія.

Упоминаемый въ славянскомъ переводѣ Сѣтіи тождественъ съ долиной Ситтимъ, упоминаемой въ еврейскомъ текстѣ (ср. Іоил. 3, 18).

Въ 6—8 стихахъ пророкъ излагаетъ отвѣтную рѣчь еврейскаго народа, полную безнадежнаго недоумѣнія относительно средствъ богоугожденія. Народъ спрашиваетъ пророка: можно ли загладить свою вину предъ Богомъ самыми дорогими жертвоприношеніями, или ихъ недостаточно и слѣдуетъ искать къ тому другихъ средствъ

и какихъ именно? Пророкъ научаетъ его, что Господу угодны добро и правда, дѣла милосердія, справедливость и смиренномудріе.

6—7-й стихи.

בַּמֶּה אֲקַדֵּם יְהוָה אִבֹּף לֵאלֹהֵי מָרוֹם הַאֲקַדְּמֶנּוּ בְּעוֹלוֹת בָּעֲגָלִים בְּנֵי שָׁנָה : הֲיִרְצֶה יְהוָה בְּאַלְפֵי אֵילִים בְּרִבְבוֹת נַחֲלֵי־שָׁמֶן הַאֶתֵּן בְּכוֹרִי פִּשְׁעִי פְּרִי בִטְנִי חַטַּאת נַפְשִׁי :

Ἐν τίνι καταλύβω τὸν Κύριον; ἀντιλήψομαι Θεοῦ μου ὑψίστου; εἰ καταλήψομαι αὐτὸν ἐν ὁλοκαυτώμασιν ἐν μόσχοις ἐνιαυσίοις; Εἰ προσδέξεται ὁ Κύριος ἐν χιλιάσι κριῶν, ἢ ἐν μυριάσι χειμάρρων πιόνων; εἰ δῶ πρωτότοκά μου ὑπὲρ ἀσεβείας, καρπὸν κοιλίας μου ὑπὲρ ἁμαρτίας ψυχῆς μου;

Въ чемъ постигну Гда; сряшу Бга моего Вышняго; сряшу ли его со ксесожженїемъ, телцы единолѣтными; Вда прїиметъ Гдь въ тысящахъ овнѡвъ, или во тмахъ козлищъ тучныхъ; дамъ ли первенцы моа ѡ нечестїи моемъ, плодъ оутробы моеа за грѣхи души моеа;

Филологическій разборъ. 6—7-й стихи. קָדַם — выступать впередъ; въ евр. языкѣ въ формѣ кал не употребляется; въ ф. піэл — являться, являться предъ Богомъ съ молитвою и жертвою (Пс. 21, 14. 94, 2. Ис. 21, 14); соединяется съ винительнымъ падежемъ (предъ кѣмъ) и съ בְּ — (съ чѣмъ. Ewald. Ausf. Lehrb. d. H. Spr. § 283, b).

כָּפַף — наклонять, нагибать (Пс. 57, 7. Ис. 58, 4. Іов. 40, 12), сродно халд. כְּפַף, и сир. ܟܦܦ — б. наклоненнымъ. Въ формѣ нифал значитъ: преклоняться предъ кѣмъ-либо (съ לְ).

מָרוֹם — небо — Ис. 33, 5.

אַקַדְּמֶנּוּ — составлено изъ: הַ — вопросительной частицы, 1 лица имперфекта (отъ קָדַם) и суффикса 3 лица.

Съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Господомъ, преклониться предъ Богомъ небеснымъ? Предстать ли предъ Нимъ со всесожженіями, съ тельцами однольтними? Но можно ли угодить Господу тысячами овновъ, или неисчетными потоками елея? Развѣ дамъ Ему первенца моего за преступленіе мое и плодъ чрева моего за грѣхъ души моей?

Не защищая своего поведенія въ прошломъ и настоящемъ, израильтяне думаютъ исправить его въ

עוֹלָה—жертва, отъ עָלָה—восходить.

עֵגֶל—телецъ. Слова: בְּעוֹלוֹת и בַּעֲגָלִים стоятъ въ зависимости отъ הַאֲקַדְּמֶנּוּ: предстану съ жертвами, съ тельцами однолѣтними (Вт. 23, 5).

שָׁנָה—однолѣтній (Гезеніусъ. Евр. грам. § 104, 2. a).

Имперфектная форма глаголовъ: אַקַּדְּמֶנּוּ и אֶבֹא употреблена въ значеніи возможности дѣла (modus potentialis): съ чѣмъ я могу предстать и преклониться (Гезеніусъ. Евр. грам. § 127, 3, d.).

רָצָה—благоволить (съ בְּ—къ чему); этотъ глаголъ и производное отъ него רָצוֹן въ законѣ Моисея употребляются для обозначенія богоугодности жертвъ—Лев. 1, 3. 4.

אַיִל—баранъ; отъ אוּל—быть крѣпкимъ.

רִבָּבָה—миріада; отъ רַב—многій.

נַחַל—долина, собраніе воды, ручей.

שֶׁמֶן—елей. בְּכוֹר—первородный; отъ בָּכַר—созрѣвать ранѣе другихъ.

בֶּטֶן—чрево, сродно арабскому بَطَنَ—быть внутреннимъ, сирскому ܒܛܢ—принимать во чрево. פְּרִי בִטְנִי—дитя—Втор. 7, 13. 28, 4. Пс. 126, 5.

נָתַן—приносить жертву—Пс. 50, 9.

Слова: פֶּשַׁע и חַטָּאת суть родительные падежи; всю вторую половину 7-го стиха буквально слѣдовало-бы перевести: я далъ-бы первороднаго грѣха моего, плодъ чрева моего преступленія моего. Но аналогіи съ употребленіемъ этихъ словъ въ Пятокнижіи, можно перевести: я далъ-бы первороднаго за грѣхъ мой, плодъ чрева моего за преступленіе души моей (ср. Лев. 9, 15. 22—שְׂעִיר הַחַטָּאת). Имперфектная форма глаголовъ: הֵיְרָצֶה и הַאֶתֵּן означаетъ возможность событія (см. выше).

будущемъ. Они сознаютъ свою вину предъ Богомъ, но, за неимѣніемъ собственнаго рѣшенія, обращаются за совѣтомъ къ пророку и спрашиваютъ его: какъ можно угодить Богу? Они, согласно предписаніямъ закона Моисеева, готовы являться въ храмъ и приносить

Ἀντιλαμβάνω въ переводѣ LXX часто употребляется для обозначенія *пріятія* Израилемъ *боговъ чуждыхъ* вмѣсто Іеговы (3 Цар. 9, 9. 2 Пар. 7, 22. 28, 15). У пр. Михея выражается желаніе Израиля обратиться къ истинному Богу, Его сдѣлать предметомъ почитанія вмѣсто боговъ ложныхъ и недавнихъ, припятыхъ имъ себѣ на пагубу. Глаголъ *αντιλαμβάνω* соединяется съ родительнымъ падежемъ (*Θεῦ*). *Καταλαμβάνω*—захватываю, беру въ плѣнъ, овладѣваю—Исх. 15, 9. Вт. 28, 45. Соотвѣтствующее ему еврейское слово קֶדֶם иногда употребляется въ такомъ же значеніи (напр. Пс. 17, 6 по еврейскому счету). Чтенія LXX и славянскаго перевода (въ 6-мъ ст.) произошли отъ нынѣшняго еврейскаго текста и уклоненіе ихъ отъ русскаго перевода зависитъ лишь отъ значенія, которое придали переводчики еврейскимъ словамъ.

Προσδέχομαι—принимаю, милостиво принимаю жертву (Ос. 8, 13. Пс. 6, 9. Ам. 5, 2). Соединенъ этотъ глаголъ съ предлогомъ *ἐν* (*χιλιάσι*), какъ съ предлогомъ, означающимъ орудіе, средство. *Πίων*—тучный, жирный; сущ. *πίον*—тукъ, жиръ.

Чтеніе славянскаго перевода кóзлищъ соотвѣтствуетъ греческому *χιμάρρων*—козловъ, находящемуся въ большинствѣ списковъ и изданій перевода LXX толк. Считая это греческое чтеніе первоначальнымъ, нѣкоторые изслѣдователи (Губигантъ, Шлейснеръ) думаютъ, что переводчики прочли, вмѣсто חֲלָלֵי —ручьи, חַלָּלֵי—козлы. Но слово רָחֵל значитъ: овца или баранъ и у LXX переводится *ἄρς* (Б. 31, 38. 32, 15). Слово же козелъ, у LXX *χίμαρρος*, соотвѣтствуетъ еврейскому: צָפִיר (1 Эздр. 6, 17. 2 Пар. 27, 21) или שָׂעִיר (Лев. 16, 5...). Очевидно, эти еврейскія слова по начертанію не сходы съ חֲלָלֵי. Кажется, болѣе справедливо другое предположеніе. Въ спискахъ перевода LXX (въ алекс. код. и въ №№ 130, 147, 233 рук. Гольмеза) читается *χειμάρρων*—ручьевъ (отъ *χείμαρρος*—потокъ, ручей) Можетъ быть это чтеніе было первоначальнымъ у LXX и точно соотвѣтствовало еврейскому тексту. Впослѣдствіи, по недосмотру переписчиковъ, оно въ большинствѣ кодексовъ замѣнено словомъ *χιμάρρων*. Измѣненіе, впрочемъ, допущено въ давнее время и можетъ быть вліяло на переводъ Іеронима (hircus). Предполагаемое нами первоначальное чтеніе *χειμάρρων πίων* значитъ: потоковъ жира, который приносился въ жертвахъ. Растапливаясь на жертвенномъ огнѣ, онъ, при обиліи жертвъ, могъ образовать цѣлые потоки.

въ немъ въ жертву предъ Богомъ небеснымъ самыхъ дорогихъ животныхъ, однолѣтнихъ тельцевъ и тысячи овновъ и пролить потоки елея. Но они сомнѣваются въ значеніи подобныхъ жертвъ для возстановленія союза съ Богомъ. Они даже согласны принести въ жертву Богу своихъ первородныхъ дѣтей.

Выраженіе: *предстать предъ Богомъ*, означаетъ высшую степень почтительности евреевъ. Такъ: рабы становились предъ своими господами для выслушанія ихъ приказаній; просители становились предъ высокопоставленными лицами и излагали свои просьбы (Пр. 22, 29). Евреи становились предъ Богомъ на молитву въ храмѣ (Втор. 18, 5. 7. Іер. 7, 10). И въ настоящемъ случаѣ, евреи изъявляютъ желаніе почтительно стать предъ Богомъ на молитву.

Еще бо́льшую степень почтительности означаетъ намѣреніе евреевъ *преклониться* (אָפַף) *предъ Богомъ*. У всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ поклонъ считался знакомъ почтенія. Кромѣ того здѣсь, кажется, разумѣются обряды при соблюденіи поста. Пророкъ Исаія говоритъ, что его современники во время поста *гнули* (כָּפַף) *голову, какъ тростникъ* (Ис. 58, 5. Ср. Пс. 34, 14). Помня, что ниневитяне постомъ отклонили гнѣвъ Божій (Іон. 3—4 гл.), израильтяне жертвами и постомъ хотѣли достигнуть той же цѣли. Въ случаѣ общенародныхъ бѣдствій, евреи часто налагали на себя постъ (Суд. 20, 26. 1 Цар. 7, 6. 31, 13. 2 Цар. 1, 12. Іоил. 2, 15).

Израильтяне рѣшаются даже на жертву, невѣроятно дорогую и запрещенную закономъ. Человѣческая смерть должна быть искупленіемъ грѣха предъ Божественною правдою (Быт. 3, 3. 19); въ жертвоприношеніяхъ она замѣнялась смертію животныхъ (Быт. 22, 13. Втор. 21, 8—9). Израильтяне готовы были за тяжкіе грѣхи свои приносить въ жертву даже своихъ самыхъ любимыхъ и дорогихъ дѣтей—первенцевъ (Вт. 7, 13. 28, 4. Пс. 127, 5). „Сіе говорится не потому, чтобы можно было приносить дѣтей въ жертву, а иперболически, такъ какъ сынъ есть дражайшій предметъ“, поясняетъ бл. Ѳеофилактъ.

Обѣщаемыя израильтянами жертвы служатъ подражаніемъ нѣкоторымъ благочестивымъ подвигамъ, извѣстнымъ въ еврейской исторіи. Въ еврейской исторіи упоминаются богатыя жертвы Давида и Соломона, сопровождавшія перенесеніе ковчега и построеніе храма (2 Цар. 6, 13—18. 3 Цар. 8, 5). Слушатели пророка были очевидцами богатыхъ жертвъ, принесенныхъ также Езекіею и евреями по очищеніи храма (2 Пар. 29, 32).

Что касается человѣческой жертвы, то примѣръ для нея могли дать сосѣдніе язычники. Моавитскій царь, Меса, при осадѣ его столицы, принесъ въ жертву своего сына (4 Цар. 3, 27). Человѣческія жертвы въ честь Молоха приносились въ Гинномской долинѣ (Іер. 7, 31. Іез. 16, 21. 23, 37. Пс. 105, 37. 4 Цар. 16, 3). Кромѣ того, израильтяне, можетъ быть, обращали вниманіе на примѣры Авраама (Быт. 22 гл.) и Іефѳая (Суд. 11 гл.).

Если пророкъ говоритъ объ израильтянахъ, осажденныхъ ассирійцами, то чрезвычайно вѣрно описываетъ ихъ душевное состояніе. Дѣйствительно, люди, въ благополучной жизни довольно холодные къ религіи, въ крайней нуждѣ дѣлаются очень богомольны, готовы на всякія жертвы. Во время войнъ храмы бываютъ полны молящимися. Народъ большею частію старается въ это время угодить Господу молитвою и жертвами, а не дѣлами милосердія, какъ требуетъ пророкъ (8 ст. ср. Іер. 7 гл.). По свидѣтельству пророка Осіи, израильтяне заботились болѣе о всесожженіяхъ, нежели о милости (Ос. 6, 6).

Выраженія славянскаго перевода постигну и сряшу, по объясненію св. Кирилла александрійскаго, означаютъ сильное желаніе евреевъ угодить Господу и пріобрѣсти Его благоволеніе. Израильтяне намѣрены стать къ Богу въ то положеніе, въ какомъ они должны были находиться по идеѣ своего завѣта съ Нимъ. Израиль долженъ быть народомъ Божіимъ, а Господь долженъ быть Господомъ Своего возлюбленнаго народа, Своего первенца (Исх. 20, 2. Вт. 14, 1). Господь обѣщалъ

обитать среди Израиля и слушать его (Лев. 26, 12—13). О возстановленіи этихъ близкихъ отношеній къ Богу заботились теперь израильтяне. Они желали сдѣлаться возлюбленнымъ народомъ Божіимъ и своею любовію покорить себѣ Господа. Такое желаніе совпадало съ пророчествомъ Осіи: *обручу тя себѣ въ вѣкъ*, говоритъ Господь Израилю, *и обручу тя себѣ въ правдѣ и въ щедротахъ. И послушаю небесе, а оное послушаетъ земли, и земля послушаетъ пшеницы, вина и масла, а сіи послушаютъ Іезраеля* (Ос. 2, 18—23). Вотъ какимъ образомъ Израиль хотѣлъ захватить Господа (ср. Ос. 11, 4—узы любви). Онъ намѣренъ былъ также *встрѣтить его*. подобно Аврааму (Быт. 18, 1—10). Не дожидаясь Господня къ нему обращенія, Израиль самъ хотѣлъ предупредить своими жертвами милосердіе Божіе.

Упоминаемые въ славянскомъ переводѣ *тучные козлы* были жертвенными животными (Лев. 4, 23. 9, 3. 23, 19) и нерѣдко въ обильномъ количествѣ приносились въ жертву Богу (2 Пар. 29, 21. 1 Ездр. 6, 17).

8-й стихъ.

הָגֵיד לְךָ אָדָם מַה־טּוֹב וּמָה יְהוָה דּוֹרֵשׁ מִמְּךָ כִּי אִם־עֲשׂוֹת מִשְׁפָּט
וְאַהֲבַת־חֶסֶד וְהַצְנֵעַ לֶכֶת עִם־אֱלֹהֶיךָ׃

Филологическій разборъ. 8-й стихъ. הָגַד — въ формѣ гифил: возвѣщать; употреблено 3 лице единственнаго числа безъ подлежащаго.

דָּרַשׁ — проникать, растирать, требовать, искать, желать—Ис. 5, 7. Ос. 12, 7. Причастіе употреблено въ значеніи спрягаемой формы.

כִּי אִם — послѣ вопроса значитъ: какъ только—Ис. 42, 19.

עֲשׂוֹת — дѣлать, infinitivus constructus въ зависимости отъ דּוֹרֵשׁ.

מִשְׁפָּט — правда. אַהֲבָה —любовь; отглагольное существительное въ значеніи infinitivus constructus (Гезеніусъ. Евр. грам. § 45, 2. b); отъ אָהַב — любить.

Εἰ ἀνηγγέλη σοι, ἄνθρωπε, τί καλόν; ἢ τί Κύριος ἐκζητεῖ παρὰ σοῦ, ἀλλ' ἢ τοῦ ποιεῖν κρίμα καὶ ἀγαπᾶν ἔλεος, καὶ ἕτοιμον εἶναι τοῦ πορεύεσθαι μετὰ Κυρίου θεοῦ σου;

Возвѣстисѧ бо тебѣ, человѣче, что добро, илѝ чесогѡ Гдь ищетъ ѡ тебѣ, развѣ еже творити сѫдъ, и любити милть, и готóвꙋ быти еже ходити сѧ Гдемъ Бгомъ твоимъ.

О человѣкѣ! сказано тебѣ что̀ добро, и чего̀ требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ.

Пророкъ даетъ отвѣтъ на недоумѣнные вопросы израильтянъ. Онъ предлагаетъ израильтянамъ способъ примиренія съ Богомъ. Имъ давно было сказано, что Господь требуетъ справедливости, милосердія и смиренія. Безъ этихъ добродѣтелей всякія жертвы безполезны. Заповѣдь объ этихъ добродѣтеляхъ издавна была дана и многократно повторялась въ ветхозавѣтномъ законѣ и у пророковъ (Втор. 10, 12—13. Ис. 5, 7. Ос. 6, 6. 1 Цар. 15, 22), но не исполнялась современниками Михея. Послѣдніе, напротивъ, ненавидѣли добро, нарушали правду и хвалились своею мнимою богоугодностью (Мих. 3, 1—2. 11. Ос. 4, 1—2. 6, 8. 7, 1). Оставивъ эти пороки и исполняя справедливость, милосердіе и смиреніе, израильтяне и теперь могли угодить Богу.

Выраженіе славянскаго перевода: готóвꙋ быти (*ἕτοιμον εἶναι*) означаетъ духовную и тѣлесную чистоту, которую было заповѣдано евреямъ соблюдать въ ожи-

חֶסֶד — отеческая, сыновняя и братская любовь—2 Цар. 10, 2; потомъ: милость, благочестіе; отъ חָסַד—быть милостивымъ, сроднаго арабскому حشد — сходиться, сливаться, какъ сливаются любящія сердца—Пр. 27, 19.

даніи особенно важныхъ чудесныхъ событій. Такъ, евреи должны были *приготовиться* (ἕτοιμοι) къ принятію синайскаго законодательства (Исх. 19, 15) и переходу чрезъ Іорданъ (I. Нав. 3, 5); Моисей долженъ былъ *приготовиться* къ вторичному полученію скрижалей (Исх. 34, 2). По смыслу перевода, пророкъ совѣтуетъ израильтянамъ имѣть такую же нравственную и физическую подготовленность, какая заповѣдывалась имъ Моисеемъ и Іисусомъ Навиномъ.

עָנַע — въ еврейскомъ языкѣ употребляется только въ страдательномъ причастіи въ значеніи: быть скромнымъ, благоразумнымъ, не гордымъ (Пр. 11, 2). Въ раввинской литературѣ это слово употребляется часто. Въ дѣйствительныхъ формахъ оно значитъ: класть (таргумъ на Чис. 17, 22), скрывать (тарг. на Исх. 16, 24. Baba Kama fol. 23, 2); въ страдательныхъ: быть сокрытымъ (тарг. на Пѣснь Пѣсн. 8, 2). Производное отъ него имя прилагательное: עָנָוּ значитъ: скромный. Этотъ эпитетъ служилъ похвалою для дѣвицъ (Пѣснь пѣсн. 4, 8), а также и для мужчинъ (Руѳ. 4, 1). Отсюда слово עָנִיעַ стало значить: благоразумный, поступающій правильно и честно, избѣгающій всего постыднаго (Erubbin fol. 100. 2. Buxtorfius. Lexicon talmudicum 1929 p. Levy. Chald. Wörterb. 4, 205—6 pp.). Въ арабскомъ языкѣ есть глаг. صنع — стараться быть хорошимъ, въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ (человѣкъ или животное хорошо откармливаемые, человѣкъ хорошо одѣвающійся и добродѣтельно поступающій); производныя отъ него означаютъ художниковъ и художества, а потомъ: добродѣтели, честность... На основаніи указанныхъ аналогій, слово הַצְנֵעַ можно перевести: благоразумно, законно, добродѣтельно. Употреблена форма infinitivus absolutus въ значеніи адвербіальнаго опредѣленія.

הָלַךְ — ходить; употреблено въ формѣ infinitivus constructus, въ зависимости отъ הוֹרֵשׁ.

עִם־אֱלֹהִים — предъ Богомъ: Іов. 9, 2. Пс. 77, 37. 3 Цар. 15, 14.

Μετὰ съ родительнымъ падежемъ значитъ: сообразно съ чьей-либо волей—Апокал. 14, 4. Вопросительная форма въ греческомъ переводѣ придана рѣчи пророка, можетъ быть, по контексту, въ соотвѣтствіе вопросной формѣ предыдущихъ стиховъ. Она предполагаетъ отвѣтъ положительный, поэтому въ славянскомъ переводѣ выражена положительно и съ прибавкою союза ко.

Какъ примирить взглядъ пророка Михея на ветхозавѣтный обрядовый законъ съ законодательствомъ Моисея? Въ 6—8 стихахъ пророкъ признаетъ недостаточными для умилостивленія Господа многочисленныя, обильныя и дорогія жертвы, и совѣтуетъ соблюдать милосердіе, правду и смиреніе. Въ какомъ отношеніи эти добродѣтели должны находиться къ законнымъ жертвамъ? Могутъ-ли, по взгляду пророка, однѣ добродѣтели спасти человѣка? Или для спасенія человѣка нужно добродѣтельную жизнь сопровождать законнымъ благочестіемъ и жертвами?—Вотъ вопросъ, на которомъ нужно остановить вниманіе.

У ветхозавѣтныхъ пророковъ часто сопоставляются жертвы съ добродѣтельною жизнію. Когда Саулъ принесъ въ жертву амаликитскихъ животныхъ, которыхъ слѣдовало-бы истребить, то услышалъ отъ пророка Самуила: *неужели всесожженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ. Ибо непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство: и противленіе тоже, что идолопоклонство* (1 Цар. 15, 18—23). Изъ контекста, впрочемъ, здѣсь довольно ясно видно, что пророкъ унижаетъ жертву, нарушавшую волю Божію. Такая жертва и по закону была неугодна Богу, какъ напр. плата за блудъ была Ему неугодна (Втор. 23, 18). Послѣ Самуила, сопоставленіе жертвъ съ добродѣтельною жизнію часто встрѣчается у псалмопѣвцевъ. Такъ, Асафъ описываетъ судъ Божій съ іудейскимъ народомъ. Въ свидѣтельствѣ противъ іудейскаго народа псалмопѣвецъ отъ лица Господа говоритъ: *не за жертвы твои я буду укорять тебя, всесожженія твои всегда предо Мною. Не приму тельца изъ дому твоего, ибо Мои всѣ звѣри въ лѣсу и животныя на поляхъ предо Мною... Ѣмъ-ли Я мясо воловъ и пью-ли кровь козловъ? Принеси въ жертву Богу хвалу и призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя... А ты, когда видишь вора, сходишься съ нимъ, и съ прелюбодѣями сообщаешься...* (Пс. 49). Асафъ отвер-

гаетъ значеніе жертвъ, насколько онѣ вызывали самонадѣянность и порочность въ жертвователяхъ. Евреи смотрѣли на нихъ, какъ богачъ смотритъ на свою милостыню, доставляющую пропитаніе бѣдняку. По ихъ мнѣнію, Господь „питался“ жертвали и нуждался въ нихъ, какъ человѣкъ нуждается въ насущномъ хлѣбѣ. Своими жертвами они дѣлали Бога должникомъ и потому не заботились угождать Ему добродѣтельною жизнію. Псалмопѣвецъ осуждаетъ такое языческое, грубо-матеріальное, отношеніе къ жертвамъ (ср. Дан. 14, 6),

Давидъ, въ 50 псалмѣ, также выражаетъ неблаговоленіе Божіе къ жертвамъ. По поводу пророческаго обличенія во грѣхѣ съ Вирсавіей, Давидъ исповѣдуетъ предъ Богомъ тяжесть своего грѣха и проситъ Бога простить его, омыть и очистить, дать чистое сердце и обновить правый духъ, не отвергнуть отъ лица Своего (Пс. 50, 3—14). Въ благодарность за прощеніе грѣха, псалмопѣвецъ даетъ обѣщаніе научить беззаконниковъ путямъ Господнимъ и возвѣщать хвалу Божію. Это обѣщаніе даетъ псалмопѣвецъ въ замѣнъ жертвъ, *ибо жертвы не желаешь, я далъ бы ее, къ всесожженію не благоволишь. Жертва Богу—духъ сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже.* Когда же возстановлены будутъ іерусалимскія стѣны, тогда *благоугодны будутъ Тебѣ жертвы правды, возношеніе и всесожженіе, тогда возложатъ на олтарь Твой тельцовъ* (15—21 ст.). По этому заключительному выраженію видно, что Давидъ не отвергаетъ жертвъ. Онъ только замѣчаетъ, что ихъ должны сопровождать чистосердечное покаяніе во грѣхахъ, чистота сердца, правый духъ и добрыя дѣла: наученіе беззаконниковъ путямъ Господнимъ. Только при такомъ настроеніи и поведеніи жертвователя законныя жертвы угодны Богу. Соломонъ замѣчаетъ, что жертва нечестивыхъ, приносимая съ лукавствомъ, мерзка Богу, выше ея стоятъ правосудіе и вниманіе къ Божію закону (Пр. 3, 3. 27. Еккл. 4, 17).

Этотъ обличительный характеръ, при кажущемся униженіи жертвъ предъ внутреннимъ благочестіемъ и чистотою, съ бо́льшею ясностію, нежели у псалмопѣвцевъ, выражается въ пророческихъ рѣчахъ. Пророки израильскаго царства, Амосъ и Осія, доказывая безполезность израильскихъ жертвоприношеній, имѣли въ виду, съ одной стороны, лицемѣріе жертвователей (Ам. 5, 24. Ос. 8, 12), полнѣйшее отсутствіе нравственнаго исправленія и духовной чистоты, съ другой—незаконный характеръ израильскихъ жертвъ, по мѣсту приношенія. Израильтяне приносили свои многочисленныя жертвы въ Веѳилѣ, Галгалахъ и Данѣ, вопреки закону (Втор. 17, 6), и притомъ предъ тельцами, устроенными также вопреки закону (Исх. 20, 3—4). Пророки поэтому имѣли полное основаніе, согласно Моисееву закону, осуждать жертвы израильтянъ (Ам. 4, 4. Ос. 5, 6. 8, 5). Что касается іудейскихъ пророковъ, то нѣкоторые изъ нихъ, напр. Іоиль, сокрушались о томъ, что, по причинѣ опустошенія Іудеи саранчею, домъ Божій оставался безъ жертвъ и возліяній. Пророкъ приглашалъ іудеевъ назначить постъ, собраться въ храмъ и молить Бога объ истребленіи саранчи (Іоил. 1, 13—14. 2, 16—17). Другіе же іудейскіе пророки, напр. Исаія, осуждали жертвоприношенія за лицемѣрный и чисто внѣшній характеръ ихъ. Пророкъ Исаія запрещалъ іудеямъ топтать дворъ іерусалимскаго храма, ходить въ него съ жертвенными дарами, потому что руки ихъ были полны крови, нравственный организмъ ихъ былъ зараженъ всевозможными болѣзнями, не имѣлъ ни одного здороваго мѣста. Они должны были сначала омыться и нравственно очиститься, тогда могли считать угодными Богу свои жертвы и посты (Ис. 1, 11—17. 29, 13). Туже мысль раскрывалъ и пророкъ Іеремія въ слѣдующихъ словахъ, объясняющихъ, кажется, всѣ пророческія и псалмопѣвческія рѣчи о жертвахъ: *какъ! вы крадете, убиваете и прелюбодѣйствуете, и клянетесь во лжи, и кадите Ваалу, и ходите во слѣдъ иныхъ боговъ, которыхъ вы не знаете, и потомъ приходите и становитесь предъ*

лицемъ Моимъ въ домъ семъ, надъ которымъ нарѣчено имя Мое, и говорите: „*мы спасены*“, *чтобы впредь дѣлать всѣ эти мерзости* (Іер. 7, 9—10). Порицаемое у Іереміи поведеніе іудеевъ—жертвователей побуждало псалмопѣвцевъ и пророковъ произносить рѣчи, въ которыхъ, повидимому, уничтожалось значеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ.

На самомъ же дѣлѣ приведенныя рѣчи псалмопѣвцевъ и пророковъ стояли въ полномъ согласіи со взглядомъ на жертвы самого Моисея. Изрекая разнообразные законы о жертвахъ, Моисей нисколько не имѣлъ въ виду замѣнять жертвами исполненіе нравственныхъ законовъ и заповѣдей. Узаконенныя имъ жертвы служили выраженіемъ того же высокаго религіозно-нравственнаго настроенія, какое должно было проникать исполненіе всѣхъ другихъ его нравственныхъ правилъ. Святость народа во имя святаго Іеговы—вотъ цѣль всѣхъ законовъ, какъ нравственныхъ, такъ и жертвенныхъ (Исх. 19, 6. Вт. 14, 2). Приношеніе жертвъ и исполненіе нравственныхъ законовъ, по взгляду Моисея, должны быть въ полномъ согласіи. Правда, нѣкоторые роды жертвъ (напр. жертвы о грѣхѣ и повинности) назначено было приносить за нарушеніе нравственныхъ законовъ (Лев. 4—6 гл.), но нарушенія закона, очищаемыя жертвами, были незначительны и преимущественно ненамѣренныя или ошибочныя (Лев. 4, 2. 5, 2—3). За тѣже преступленія, свидѣтелями коихъ были псалмопѣвцы и пророки, жертвы не могли служить очищеніемъ. Эти преступленія, по Моисееву закону, должны были наказываться смертію, совершители ихъ были мерзки предъ Богомъ и должны истребляться изъ народа (Исх. 21, 12. Лев. 19, 4. 20, 1—5. 10. 24, 17. Вт. 27, 15. 24).

Такимъ образомъ, и псалмопѣвцы и пророки, стоя на почвѣ Моисеева закона, не отвергали спасительнаго значенія жертвъ. Правда, у псалмопѣвцевъ и пророковъ есть рѣчи объ отмѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ. Такъ: въ псалмѣ 39, 7 говорится: *жертвы и приношенія Ты*

не восхотѣлъ, но уготовалъ мнѣ тѣло. Пророку Даніилу открыто было, что въ половинѣ 70-й седьмины *прекратятся жертва и приношеніе* (Дан. 9, 27). Но эти пророчества относились къ тому времени, когда раздралась церковная завѣса (Ев. Мѳ. 27, 51=Евр. 9. 10, 4—5. 8—8.) и во святилищѣ поставлена была мерзость запустѣнія (Дан. 9, 27). А до смерти Іисуса Христа ветхозавѣтныя жертвы и дары были необходимы для спасенія людей. Кровь жертвенныхъ животныхъ, прообразуя новозавѣтнаго Агнца, умоляла Господа о грѣхахъ людей, приносившихъ жертвы (Лев. 17, 11), очищала грѣхи ихъ (Лев. 1, 4). Агнецъ, закланный отъ сложенія міра (Апок. 13, 8), низводилъ Свою благодать въ жертвахъ на чадъ ветхозавѣтной церкви. Поэтому, какъ первый писатель и законодатель еврейскаго народа, Моисей, заботился о тщательномъ приношеніи евреями различнаго рода жертвъ (кн. Левитъ), такъ и послѣдній пророкъ и писатель, Малахія, заботился о тщательномъ приношеніи ихъ іудейскими священниками и народомъ (Мал. 1, 7—14. 3, 10). Но именно первый и послѣдній разумѣли *тщательное*, сопровождаемое исполненіемъ нравственнаго закона, жертвоприношеніе. По взгляду Отцевъ Церкви, „Богъ благоугождался не даромъ принесеннымъ, а расположеніемъ приносящаго и требовалъ Себѣ чрезъ Моисея, подъ видомъ матеріальныхъ жертвъ, самопожертвованій душевныхъ“ (Августинъ. О градѣ Божіемъ, 10, 5. Ambrosius. De Abele. II, 6). Того же требовали и пророки.

Изъ представленныхъ параллельныхъ изрѣченій ветхозавѣтныхъ пророковъ ясно видно, что пророкъ Михей не противорѣчитъ Моисееву закону о жертвахъ. Израильтяне, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи пророка, обѣщаясь угождать Богу многочисленными жертвами, не думали о справедливости, милости и другихъ добродѣтеляхъ. Они, напротивъ, поступали по совѣтамъ своихъ нечестивыхъ царей Ахаава и Амврія (16 ст.) и были проникнуты ложью и коварствомъ (11—13). Поэтому-то ихъ жертвы, какъ бы велики и цѣнны

для нихъ ни были, не могли быть угодны Господу. Тѣмъ болѣе израильскія жертвы не могли быть угодны Богу, если онѣ приносились предъ тельцами въ Веѳилѣ и Данѣ.

Въ 9—16 стихахъ за беззаконную жизнь израильтянъ пророкъ произноситъ Божій приговоръ, который велитъ благоговѣйно выслушать. Израильтяне, намѣреваясь умилостивлять Бога жертвами и постами, въ тоже время нарушали основныя заповѣди закона: правду и благочестіе, были лжецами, обманщиками и нечестивцами, подобными Ахааву и Амврію. За свое нечестіе они должны ожидать справедливаго наказанія: ударовъ наказующаго Божія жезла и опустошенія своей страны.

9-й стихъ.

קוֹל יְהוָה לָעִיר יִקְרָא וְתוּשִׁיָּה יִרְאֶה שִׁמְעוּ מַטֶּה וּמִי יְעָדָהּ׃

Φωνὴ Κυρίου τῇ πόλει ἐπικληθήσεται, καὶ σώσει τοὺς φοβουμένους τὸ ὄνομα αὐτοῦ· ἄκουε φυλὴ, καὶ τίς κοσμήσει πόλιν;

Гла́съ Гдне́нь гра́ду призове́тся, и спасе́тъ бои́мыйся и́мене его́: послу́шай пле́мя, и кто́ оукра́ситъ гра́дъ;

Гласъ Господа взываетъ къ городу, и мудрость благоговѣетъ предъ именемъ Твоимъ: слушайте жезлъ и Того, кто поставилъ его.

Филологическій разборъ. 9-й стихъ. תּוּשִׁיָּה — мудрость, умъ, совѣтъ, которыми человѣкъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ и помогаетъ себѣ и другимъ—Іов. 26, 3. Это слово сродно арабскому: واسى помогать совѣтомъ и утѣшеніями. Въ халдейскомъ языкѣ словомъ תּוּשִׁיָּה обозначается философское знаніе, постигающее бытіе міра и его сущность (יש)

Общій смыслъ стиха слѣдующій: Господь Своимъ голосомъ возвѣщаетъ городу, т. е. Самаріи и всему израильскому царству, наступленіе Своего грознаго суда надъ нечестивыми людьми. Мудрые люди должны съ благоговѣніемъ выслушать Божію рѣчь и со страхомъ ожидать ударовъ жезла Господня, карающаго грѣшниковъ.—Этотъ стихъ очень труденъ для объясненія; поэтому нужно объяснить подробно, на основаніи языка пророка Михея и другихъ библейскихъ писателей, затруднительныя въ немъ выраженія.

Выраженіе: *голосъ Господа взываетъ* тождественно съ выраженіемъ: Господь взываетъ Своимъ голосомъ. Такъ напр. Давидъ говоритъ: *гласъ Господень надъ водами, Господь возгремѣлъ надъ водами многими. Гласъ*

רָאָה — съ благоговѣніемъ взирать на кого либо—1 Пар. 17, 17; взирать на слово Господне — Іер. 2, 31;—на мудрость—Еккл. 1, 16. Форма יִרְאֶה стоитъ въ мужескомъ родѣ, согласуясь съ словомъ תּוּשִׁיָּה, употребленнымъ въ абстрактномъ смыслѣ (Гезеніусъ. Евр. грам. § 107, 3, с.).

שָׁמַע — внимать, слушаться, повиноваться; — съ винительнымъ падежемъ: внимать кому-либо—Исх. 6, 30. 24, 7. Пс. 27, 7. Мих. 5, 15.

מַטֶּה — жезлъ, какъ орудіе и символъ наказанія—Ис. 10, 5.

יָעַר — опредѣлять, предназначать: 2 Цар. 20, 5. Іер. 47, 7; сродно арабскому عين — предсказывать. Суффиксъ הָ — относится къ слову מַטֶּה, которое во множественномъ числѣ имѣетъ форму женскаго рода מַטּוֹת, хотя въ единственномъ числѣ употребляется въ мужескомъ родѣ.

Имперфектная форма глаголовъ יִקְרָא и יִרְאֶה означаетъ неопредѣленное время: настоящее, прошедшее и будущее. —Ис. 1, 2. 5, 13 и др. (Hupfeld. Com. üb. Ps. 1, 2).

Предъ מִי пропущено мѣстоименіе: אֲשֶׁר — слушайте того, кто... (Гезеніусъ. Евр. грам. § 123, 3).

Ἐπικαλέω—молитвенно призываю кого-либо —Быт. 4, 26. 13, 4. 26, 25. Втор. 33, 19; соединяется съ дательнымъ падежемъ мѣста, гдѣ призываютъ — Быт. 48, 16. Κοσμέω — украшаю, привожу и сохраняю что-либо въ надлежащемъ порядкѣ—Еванг. Мѳ. 12, 44. 25, 7.

Господа сокрушаетъ кедры, Господь сокрушаетъ кедры ливанскіе [1]) (Пс. 28, 3. 5. 8). Точно такъ у Исаіи слово *голосъ* употребляется въ значеніи: вѣстникъ, обладающій голосомъ (40, 6).

Мудрость благоговѣетъ предъ именемъ Твоимъ. Для этого выраженія можно найти много аналогій въ книгѣ Притчей. Соломонъ не только описываетъ благоговѣніе мудрости, но излагаетъ обширныя и систематическія ея рѣчи, обращенныя къ людямъ (Прит. 1, 20—33. 8—9 гл.). По сопоставленію съ книгой Притчей можно думать, что у пророка разумѣется человѣческая мудрость, стремящаяся постигнуть дѣла Божіи, но благоговѣйно сознающая свою въ этомъ слабость. Она со страхомъ и надеждою взираетъ на Бога, подобно самому пророку (ср. Мих. 7, 7). Подобное благоговѣніе внушается человѣческой мудрости у пророка Исаіи: *Такъ! обезумѣли князья Цоанскіе; совѣтъ фараоновыхъ*

Слово: спасе́тъ, погречески *σώσει*, произошло отъ того, что еврейское слово תּוּשִׁיָּה — мудрость, сочтено за תּוֹשִׁיעַ, отъ יָשַׁע — спасать (гиф. будущее время). Повидимому, бл. Іероним ъ такъ же производилъ это еврейское слово и перевелъ его существительнымъ: salus—спасеніе, каковой переводъ сохранился въ вульгатѣ. Слово: кома́ѡмаса, погречески *φοβηθέντες*, произошло отъ того, что еврейское слово: יִרְאֶה — будетъ смотрѣть, сочтено за יִרְאֵי, отъ יָרֵא бояться (настоящее причастіе). Это еврейское чтеніе находится въ 96, 150, 224, 330, 309 и другихъ рукописяхъ Кенникотта, въ 295 рукописи Де-Росси, принято въ таргумѣ, сирскомъ переводѣ и вульгатѣ. Съ производствомъ отъ глагола: יָרֵא — бояться согласенъ Эвальдъ (Ausfürl. Lehrb. d. Hebr. Spr. § 173, f.). Слова: имене егѡ, погречески *τὸ ὄνομα αὐτῆ*, вѣроятно составляютъ измѣненный

---

[1]) У позднѣйшихъ евреевъ *Голосъ Божій* былъ олицетворяемъ наравнѣ съ Мемрой и Шехиной. Они различали пророковъ, которые имѣли въ себѣ откровеніе отъ Бога, или отъ Голоса Божія: בַּת קוֹל (Buxtorfius. Lexicon talmudicum v. קוֹל. Levy. Chaldäisches Wörterbuch. v. בַּת).

мудрецовъ сталъ безсмысленъ... Пусть они узнаютъ, что̀ опредѣлилъ Господь Саваоѳъ о Египтѣ (Ис. 19, 11—14)? Пророкъ Исаія такъ же смиряетъ и надменную мудрость халдейскую и вообще языческую (Ис. 44, 18. 47, 10. 13). Господь предъ Іовомъ Самъ смиряетъ общечеловѣческую мудрость (Іов. 38—41 гл.). Имя Божіе пользовалось благоговѣніемъ у евреевъ (Исх. 20, 7). Мудрость человѣческая, естественно, должна съ благоговѣніемъ относиться къ имени Божію.

Подъ *жезломъ* разумѣются наказанія Господни (Ис. 10, 5. 15. Іез. 7, 10—11). Жезлъ былъ обычнымъ средствомъ наказанія виновныхъ (2 Цар. 7, 14). Выраженіе: *слушайте жезлъ и Того, Кто поставилъ его*, въ соотвѣтствіе еврейскому тексту, можно понять такъ: обратите вниманіе на наступающіе суды, предназначенные Господомъ.

Подъ *городомъ*, къ которому обращена Господня рѣчь, всѣ толковники разумѣютъ Іерусалимъ, въ коемъ

по контексту переводъ еврейскаго слова: שְׁמֶךָ — имя Твое. Всѣ древніе переводчики перевели это слово согласно LXX. Слово: плéма, погречески *φυλή*, произошло отъ того, что еврейскому слову: מַטֶּה, которому нынѣшніе толковники придаютъ значеніе: жезлъ, LXX толковниковъ придали значеніе: племя. Слово מַטֶּה въ значеніи: племя часто употребляется (Чис. 2, 5. 3 Цар. 8, 1). Это же значеніе придали ему бл. Іеронимъ и сирскій переводчикъ. Слово: οὐκράσιτε, погречески *κοσμήσει*, произошло отъ того, что еврейское слово: יְעָדָהּ — утвердилъ его, LXX толковниковъ производили отъ עָדָה — украшать и предполагали чтеніе יַעֲדֶה. Это еврейское слово затрудняло всѣхъ древнихъ переводчиковъ: таргумистъ совсѣмъ опустилъ его; сирскій переводчикъ производилъ отъ עוּד — свидѣтельствовать; бл. Іеронимъ перевелъ: arrogavit — одобрилъ, вѣроятно въ соотвѣтствіе переводу LXX. Слово: грáдъ, по гречески *πόλιν*, произошло отъ того, что изъ слѣдующаго стиха перенесено сюда слово: עוֹד — еще, и прочитано: עִיר — городъ. Вообще, LXX толк., затрудняясь еврейскимъ текстомъ, старались по крайней мѣрѣ сдѣлать ясными свой переводъ. Еврейскій текстъ затрудняетъ и нынѣшнихъ ученыхъ и, за неимѣніемъ дѣйствительныхъ варіантовъ, заставляетъ ихъ придумывать свои собственные (Roorda. Com. in Mich. 6, 9. Ryssel. Указ. соч. 104—105 ss.).

пророкъ проходилъ свое служеніе. Если въ шестой главѣ видѣть обращеніе пророка къ израильскому царству (см. объясн. 2—3 ст.), то подъ городомъ можно разумѣть Самарію. Слово *городъ* у библейскихъ писателей часто употребляется въ общемъ, родовомъ смыслѣ: всякій городъ, какъ представитель своихъ жителей (Ис. 24, 10. 12. 25, 2. 26, 5. 32, 19); потомъ, подъ общимъ безъимяннымъ словомъ *городъ*, у пророковъ часто разумѣются города, особенно близкіе имъ и ихъ слушателямъ. Наприм. у пророка Аввакума подъ городомъ разумѣется Іерусалимъ (Авв. 2, 8. 17), у пророка Осіи—Самарія (Ос. 11, 9). Какъ въ первой главѣ (особ. въ 10 стихѣ) пророкъ отождествлялъ Іерусалимъ и Самарію съ царствами іудейскимъ и израильскимъ, такъ и здѣсь онъ отождествляетъ столичный городъ со всѣмъ царствомъ [1]).

Греческому переводу, соотвѣтствующему славянскому, отцы церкви придавали слѣдующее значеніе: Господь призывается въ Его градѣ, Іерусалимѣ, и спасетъ боящихся Его имени. Поэтому евреи должны слушать Господни повелѣнія, отъ исполненія коихъ зависитъ украшеніе, т. е. благополучіе града Іерусалима и всей Іудеи (такъ объясняли св. Кириллъ александрійскій, бл. Ѳеодоритъ и Ѳеофилактъ). Объяснимъ подробно затруднительныя выраженія, на основаніи языка перевода LXX и библейскихъ писателей.

Предложеніе: Гласъ Господень граду призовется точнѣе, въ соотвѣтствіе греческому тексту, можно перевести: гласъ Господень во градѣ призовется, т. е. Господь во градѣ призовется (ср. Быт. 4, 26).

---

[1]) Наше предположеніе о Самаріи подтверждается издателями существующаго нынѣ печатнаго церковно-славянскаго перевода, которые въ 16 стихѣ пояснили слова: въ ней словами: въ Самаріи. Такое поясненіе основывается очевидно на томъ, что въ 9 стихѣ подъ городомъ они разумѣли Самарію.

Въ выраженіи: спасётъ боящыяся имене Его подразумѣвается: Господь. Боязнь имени Божія, на языкѣ библейскихъ писателей, означаетъ богобоязненность, благочестіе (Пс. 60, 5. 85, 10).

Выраженіе: послушай племя обращено къ еврейскому народу и возбуждаетъ его вниманіе къ пророческой проповѣди; всѣ колѣна еврейскаго народа иногда называются однимъ племенемъ или колѣномъ, по происхожденію отъ одного родоначальника-Іакова (Быт. 49, 16).

Выраженіе: кто украситъ (*хοσμήσει*) градъ можетъ быть понято по сопоставленію съ выраженіемъ Екклесіаста: *виждь творенія Божія, яко кто можетъ украсити* (*хοσμῆσαι*), *его же аще Богъ превратитъ*; (Еккл. 7, 14). На этотъ вопросъ предполагается у переводчиковъ отрицательный отвѣтъ: никто не можетъ украсить и сохранить города вопреки волѣ Божіей, а тѣмъ болѣе этого не можетъ сдѣлать нечестивецъ, наполняющій свой домъ неправеднымъ богатствомъ (10 ст.). Подъ городомъ можно разумѣть все царство. Только, соотвѣтственно мнѣнію исправителей печатнаго славянскаго перевода (въ 16 ст.) и принятому контексту, нужно разумѣть Самарію и израильское царство, а не Іерусалимъ, какъ думали отцы церкви.

10—11-й стихи.

עוֹד הַאֵ֫שׁ בֵּית רָשָׁע אֹצְרוֹת רֶ֫שַׁע וְאֵיפַת רָזוֹן וְעוּמָה׃ הֲאֶזְכֶּה בְּמֹאזְנֵי
רֶ֫שַׁע וּבְכִיס אַבְנֵי מִרְמָה׃

Μὴ πῦρ καὶ οἶκος ἀνόμων θησαυροίζων θησαυροὺς ἀνομίας, καὶ μετὰ ὕβρεως ἀδικίας; Καὶ εἰ δικαιωθήσεται ἐν ζυγῷ ἄνομος, καὶ ἐν μαρσίππῳ στάθμια δόλου,...

* כצ"ל

Ѣда̀ огнь и до́мъ нєзако́нниꙋ собира́а и́мѣнїа нєзакѡ́нна, и со ꙋкори́зною непра́вды; Ѣда̀ ѡправди́тсѧ къ мѣ́рилѣ нєзако́нникъ и во вре́тищи мѣ́ры непра́выа,...

Не находятся ли и теперь въ домѣ нечестиваго сокровища нечестія и уменьшенная мѣра, отвратительная? Могу ли я быть чистымъ съ вѣсами невѣрными и съ обманчивыми гирями въ сумѣ?

Пророкъ опредѣляетъ причины, по которымъ поставленъ Господень жезлъ для наказанія еврейскаго народа. Израильтяне нарушаютъ прямыя требованія правды. Въ домахъ ихъ находится очень много нечестно пріобрѣтенныхъ сокровищъ. Торговцы употребляютъ неправильные вѣсы и мѣры, которые мерзки и

Филологическій разборъ. 10—11-й стихи. עוֹד — еще, означаетъ продолженіе чего-либо—Ис. 65, 24. Пр. 31, 15.

הַאֵשׁ состоитъ изъ הַ—вопросительной частицы и אִשׁ, употребленнаго въ значеніи יֵשׁ—есть (ср. 2 Цар. 14, 19), такъ какъ въ еврейскомъ и сирскомъ діалектахъ нерѣдко буквы алефъ и іотъ мѣняются между собою. По мнѣнію мазоретовъ, въ словѣ אש пропущена (חסר) іотъ и слѣдуетъ читать איש — человѣкъ, мужъ (Baer et Delitzsch. Liber duodecim prophetarum. Mich. 6, 10). Можетъ быть вслѣдствіе подобныхъ же критическихъ недоумѣній произошли варіанты этого слова въ еврейскихъ рукописяхъ и переводахъ: такъ, въ № 201 рук. Кенникотта и въ таргумѣ читается היש (вѣроятно: הַיֵשׁ—нѣтъ ли), у LXX, бл. Іеронима и въ Пешито переводится: не огонь-ли, какъ бы читалось: הַאֵשׁ; въ №№ 319, 411, 715 рук. Де-Росси, можетъ быть въ соотвѣтствіе древнимъ переводамъ, читается הֲאֵשׁ — не огонь-ли?

בַּיִת — домъ; употребленъ винительный падежъ на вопросъ: гдѣ? Въ № 102 рукоп. Кенникотта и въ № 210 рукоп. Де-Росси читается בבית.

отвратительны для Господа (Втор. 25, 16). Подъ мѣрой, какъ видно изъ еврейскаго текста, разумѣется ефа, вѣсившая около 60 фунтовъ.

אוֹצָר—сокровище; отъ אָצַר—собирать, скрывать.

אֵיפָה — мѣра сыпучихъ тѣлъ. Думаютъ, что это слово египетскаго происхожденія (См. Gesenius. Thesaurus philologicus v. אֵיפָה).

רָזוֹן — худоба, истощаніе—Ис. 10, 16; сродно еврейскому רָזָה и арабскому رزا—уменьшать, убавлять. Слова אֵיפַת רָזוֹן значатъ: тощая, т. е. уменьшенная, мѣра.

רָשָׁע и רֶשַׁע—нечестивый и нечестіе; собственно: обманщики, лжецы; обманъ, ложь.

זָעַם — пѣною покрываться (сродн. арабскому زعم), гнѣваться. Страдательное причастіе זָעוּם значитъ: возбуждающій гнѣвъ. Послѣ слова זְעוּמָה подразумѣвается: יְהוָה—прогнѣвляющая Бога (ср. Притч. 22, 14. 20, 23).

זָכָה — быть чистымъ, правымъ.

מֹאזְנַיִם — вѣсы, отъ אָזַן — испытывать; въ арабскомъ языкѣ глаголъ وزن употребляется въ значеніи: вѣшать. Предлогъ בְּ означаетъ среду и вмѣстѣ причину дѣйствія и состоянія: при, при существованіи—Ис. 50, 2. 7. 27, 3.

Выраженіе: מֹאזְנֵי רֶשַׁע — вѣсы нечестія, основывается на взглядѣ закона на невѣрные вѣсы, какъ на проявленіе нечестія и тяжкій грѣхъ, могущій повлечь наказаніе. Правильные вѣсы въ законѣ называются: מֹאזְנֵי צֶדֶק—благочестивые, праведные, ведущіе къ миру и счастію, и שְׁלֵמָה …—вѣсы мира: Вт. 25, 13—15. Лев. 19, 36.

כִּיס — сума для денегъ и гирь, отъ כָּנַס — собирать въ кучу; сродно: арабскому: كنس —скрывать богатство; сирскому и халдейскому כְּנַס —собирать богатство.

אֶבֶן — камень, употребляемый вмѣсто гирь на вѣсахъ—Втор. 25, 13.

מִרְמָה — обманъ, отъ רָמָה— обманывать.

Выраженіе בְּכִיס אַבְנֵי מִרְמָה должно перевести: съ сумою невѣрныхъ камней, т. е. съ сумою, наполненною невѣрными камнями (ср. Авд. 10 ст. Пр. 20, 2. Быт. 18, 20. Гезеніусъ. Евр. грам. § 114, 2).

Пророкъ мысленно ставитъ себя въ положеніе израильскихъ беззаконниковъ, а израильтянъ въ положеніе судей. Онъ спрашиваетъ: можно-ли признать нравственно чистымъ и безукоризненнымъ человѣка, пользующагося невѣрными вѣсами и гирями? Отвѣтъ, конечно, долженъ быть отрицательный. А выводъ изъ него израильтяне должны прилагать къ себѣ. Такъ какъ они въ вѣсовыя чашки и сумы кладутъ неправильныя гири, то и не должны считать себя правыми предъ Богомъ.

Имперфектъ הַאֹזְכֶּה имѣетъ значеніе возможности сдѣлать что-либо (см. 6. 6).

Ὕβρις—наглость, дерзость, нахальство. *Μετὰ* съ род. над. означаетъ: съ, вмѣстѣ съ кѣмъ или чѣмъ.

Слово: собирала, погречески *θησαυρίζων*, не имѣетъ себѣ соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и, можетъ быть, добавлено по контексту переводчиками. Его нѣтъ въ № 106 рук. Гольмеза. Слову אִיפָּה въ пер. LXX соотвѣтствуетъ: *μετὰ*—съ. Нѣкоторые (Шнурреръ) думаютъ, что LXX прочли אֶת—съ; другіе (Роорда, Риссель) думаютъ, что у LXX первоначально читалось *μέτρα*—мѣры, но по ошибкѣ переписчиковъ измѣнено въ *μετὰ*. Это предположеніе конечно можно бы считать вполнѣ правильнымъ, если бы въ спискахъ LXX или составленныхъ съ него переводахъ встрѣчалось это чтеніе, но его нѣтъ. Можетъ быть затрудняясь смысломъ еврейскаго текста, переводчики свободно отступали отъ его буквы, чтобы дать возможно-ясную мысль. Слова רָזוֹן—тощій и עִוָּמָה—прогнѣвляющая они несомнѣнно перевели пояснительно чрезъ ὕβρις ἀδικίας—несправедливая наглость.

Слово: справдится, по гречески: *δικαιωθήσεται*, можетъ быть составляетъ намѣренное отступленіе отъ еврейскаго текста, въ которомъ употреблено первое лицо הַאֹזְכֶּה — оправдаюсь-ли я? Таргумистъ и сирскій переводчикъ употребили здѣсь также 3 лицо, только множественнаго числа. Многіе нынѣшніе ученые (Евальдъ, Бэттхеръ, Штаде, Кенигъ) пунктируютъ мазоретскій текстъ: הַאֹזְכֶּה, причемъ считаютъ א употребленнымъ вм. ה, какъ бы читалось הַיְזַכֶּה — 3 лицо ед. ч. (König. Указ. соч. 532 s). Конечно, основаніемъ для этихъ соображеній служитъ только контекстъ. Вѣроятно и LXX толк. руководились такими же соображеніями.

У евреевъ и другихъ восточныхъ народовъ, даже настоящаго времени, торговцы ходятъ съ своими вѣсами въ сумѣ. Для вѣсовъ употребляются куски камня. Мошенники носятъ при себѣ двоякіе вѣсовые камни: одни для покупки, другіе для продажи товара. Покупателю и продавцу, конечно, трудно контролировать ихъ, а между тѣмъ невѣрность въ вѣсахъ для евреевъ была очень вредна, потому что они измѣряли вѣсомъ не только покупаемые продукты, но и цѣнность денегъ (Быт. 43, 21. Ам. 8, 5. Іер. 32, 9).

Желая отвлечь отъ этого порока, Моисей указывалъ на его мерзость предъ Богомъ (Лев. 19, 36. Вт. 25, 13. ср. Притч. 16, 11) и ставилъ въ зависимость отъ него жизнь евреевъ въ землѣ обѣтованной. *Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ удѣлъ* (Втор. 25, 15). Съ этой законной точки зрѣнія и пророкъ Михей смотритъ на неправильность въ вѣсахъ [1]): еврейскому народу было сказано, что за неправильность въ торговлѣ сократятся дни его жизни въ обѣтованной землѣ. Пусть онъ теперь не жалуется на Господень жезлъ, онъ напередъ все зналъ: *рабъ, вѣдавшій волю господина своего и не сотворившій по волѣ его, біенъ будетъ много* (Ев. Лук. 12, 47). Пророкъ Осія предрекаетъ израильтянамъ за неправильную торговлю поселеніе въ кущахъ и конечное опустошеніе царства (Ос. 12, 7—9). Оба пророка, слѣдовательно, одинаково смотрятъ на этотъ порокъ и ожидаютъ отъ него одинаковыхъ слѣдствій для израильскаго народа. У позднѣйшихъ іудеевъ была поговорка: „никто не позволитъ своему сыну сдѣ-

---

[1]) Въ языкѣ пророка Михея видно стремленіе сопоставить свое обличеніе съ указаннымъ пророчествомъ Моисея: Моисей говоритъ: לֹא־יִהְיֶה לְךָ בְּבֵיתְךָ אֵיפָה (Втор. 25, 14), пр. Михей говоритъ: הַאִישׁ בֵּית אֵיפָה.

латься погонщикомъ ословъ или верблюдовъ, или лавочникомъ“ [1]). Вотъ до чего довели обманы еврейскихъ торговцевъ! Къ неправильной торговлѣ относились съ презрѣніемъ не только евреи, а и другіе древніе народы. Египтяне за поддѣлку вѣсовъ отрѣзывали обѣ руки [2]).

По смыслу слав. перевода 10-го ст., пророкъ даетъ въ немъ отвѣтъ на вопросъ предыдущаго стиха: кто украситъ градъ? Отвѣчаетъ онъ новымъ вопросомъ: не огонь-ли и домъ нечестиваго, наполненный богатствомъ, пріобрѣтеннымъ нечестными путями? Въ этомъ пророческомъ вопросѣ, конечно, подразумѣвается отрицательный отвѣтъ: нѣтъ, не огонь и не нечестивецъ могутъ украсить городъ; напротивъ, они могутъ только его погубить.

Отцы Церкви (св. Кириллъ алекс. и блаж. Θеофилактъ) такъ понимали греческій текстъ, вполнѣ соотвѣтствующій славянскому переводу: нечестивый человѣкъ не можетъ пріобрѣсти устойчиваго богатства; его богатство, напротивъ, подвержено огню и удобоистребимо имъ. Только слушающіе слово Божіе пріобрѣтаютъ прочное богатство, которымъ украшаютъ свой градъ (9 ст.).—Погибель неправеднаго сокровища въ огнѣ очень часто упоминается библейскими писателями. Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ описывается много случаевъ истребленія огнемъ грѣшныхъ людей и ихъ имущества. Напр. отъ огня погибли: Содомъ и Гоморра (Быт. 19, 24), Корей, Даѳанъ и Авиронъ съ сообщниками (Чис. 16, 35. 26, 10), посланники царя Охозіи (4 Цар. 1, 10). Іисусъ Навинъ, по повелѣнію Божію, сожегъ неправедное имущество Ахана (I. Нав. 7, 25), жилища и иму-

[1]) Іеронимъ. Евр. Археологія (465 стр.). Платонъ въ своей республикѣ постановилъ наказывать гражданъ за занятіе торговлею (Монтескьё. Духъ законовъ. 71 стр. изд. 1861 г.).

[2]) Іеронимъ. Тамъ же. 274 стр.

щество жителей Іерихона (І. Нав. 6, 23) и Гая (8, 28). На основаніи этихъ и подобныхъ случаевъ, библейскіе писатели нерѣдко сравниваютъ Господа съ огнемъ, поѣдающимъ грѣшниковъ (Втор. 4, 24): Пророки предсказываютъ, что грѣшники и неправедно пріобрѣтенное имущество ихъ должны сгорѣть въ огнѣ гнѣва Господня (Вт. 32, 22. Іер. 15, 14. 21, 12. Іез. 22, 21. Авв. 2, 13). По этимъ вѣроятно аналогіямъ, LXX толк. въ настоящемъ случаѣ уподобляли богатство нечестивыхъ людей огню и считали его причиною не украшенія, а погибели города. Выраженіе: со укоризною непрáвды указываетъ на неправильныя, соединенныя съ наглостью и обманомъ, средства пріобрѣтенія сокровищъ нечестивымъ человѣкомъ. Весь его домъ съ такими сокровищами наполненъ и обогащенъ наглостью и всѣми видами неправды (срав. 12 ст. Іер. 5, 27).

Славянскій переводъ 11-го стиха, въ соотвѣтствіе греческому тексту, можно такъ понять: могутъ-ли быть признаны справедливыми человѣкъ, нечестно пользующійся вѣсами, и ложныя гири въ сумѣ, которыя (см. слѣд. стихъ) наполняютъ нечестіемъ богатство его? Наравнѣ съ нечестивымъ человѣкомъ, подвергаются осужденію обманчивыя гири, за ихъ вредъ какъ для покупателей, такъ и для продавцевъ. Такъ и Моисей называлъ мерзкими въ очахъ Божіихъ неправильные вѣсы (Лев. 19, 34 — 35. Втор. 25, 13 — 14). Слово: мѣрило означаетъ всякую вещь, употребляемую для измѣренія широты или долготы и вѣса предметовъ. Славянскіе переводчики, въ этомъ случаѣ, нѣсколько отступили отъ еврейскаго и греческаго текстовъ, въ которыхъ упоминаются лишь вѣсы (אבנים, ζυγὸς). Они предположили, что нечестивый торговецъ можетъ обманывать какъ вѣсами, такъ и аршиномъ. Подъ *вретищемъ* нужно разумѣть мѣшокъ, въ который у евреевъ клались гири (Быт. 43, 21—22). Подъ *мѣрой* разумѣются вѣсовыя гири (Лев. 19, 34—35).

12—13-й стихи.

אֲשֶׁר עָשְׁרִיהָ מָלְאוּ חָמָס וְיֹשְׁבֶיהָ דִּבְּרוּ־שָׁקֶר וּלְשׁוֹנָם רְמִיָּה בְּפִיהֶם׃
וְגַם־אֲנִי הֶחֱלֵיתִי הַכּוֹתֶךָ הַשֵּׁם עַל־חַטֹּאתֶיךָ׃

Ἐξ ὧν τὸν πλοῦτον αὐτῶν ἀσεβείας ἐνέπλησαν; καὶ οἱ κατοικοῦντες αὐτὴν ἐλάλουν ψεῦδη καὶ ἡ γλῶσσα αὐτῶν ὑψώθη ἐν τῷ στόματι αὐτῶν. Καὶ ἐγὼ ἄρξομαί σε παταξαι σε, καὶ ἀφανιῶ σε ἐπὶ ταῖς ἁμαρτίαις σου.

Ꙗ҆́же богáтство своѐ нечéстїа напóлниша; и живущїи въ нéй глаго́лаху лжу̀, и ꙗ҆зы́цы и҆́хъ вознесéся во оу҆стѣ́хъ и҆́хъ. И҆ а҆́зъ начну̀ поражáти тя, и погублю̀ тя во грѣсѣ́хъ твои́хъ.

Такъ какъ богачи его исполнены неправды, и жители его говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ; то и Я неисцѣльно поражу тебя опустошеніемъ за грѣхи твои.

Сдѣланный въ предыдущемъ стихѣ вопросъ пророкъ въ прямой формѣ прилагаетъ къ жителямъ израильскаго царства. Невѣрные вѣсы и гири у нихъ въ употребленіи; ихъ богачи исполнены неправдою и проникнуты, въ цѣляхъ наживы неправеднаго богатства (Прит. 12, 21), обманомъ. Вѣроятно, „ихъ дома

Филологическій разборъ. 12—13-й стихи. אֲשֶׁר здѣсь употреблено въ значеніи: такъ какъ, поелику [относится къ послѣдующему предложенію: ср. Іоил. 3 (по евр. 4), 5—6].

עָשִׁיר — богачъ; отъ עָשַׁר — быть счастливымъ, богатымъ. Суффиксъ הָ относится къ слову עִיר въ 9-мъ стихѣ.

מָלְאוּ — быть полнымъ.

חָמָס — насиліе, похищеніе, незаконное пріобрѣтеніе чужой собственности; отъ חָמַס — насиловать.

---

* מלא ו.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПО ВОЗЗРѢНІЯМЪ КАНОНИСТА-ЗАПАДНИКА *).

(По поводу рецензіи г. Суворова на мою книгу «Краткій курсъ церковнаго права», помѣщенной въ Юридическомъ Вѣстникѣ за августъ мѣсяцъ 1888 г. (стр. 520—550) подъ заглавіемъ: Церковное право, какъ юридическая наука)

VI.

Съ начала текущаго столѣтія среди христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова оживилось стремленіе къ сверженію турецкаго ига. При помощи единовѣрной Россіи это движеніе увѣнчалось уже очень значительными результатами. Въ теченіи полвѣка съ небольшимъ образовалось изъ турецкихъ балканскихъ провинцій нѣсколько самостоятельныхъ королевствъ (Греческое, Румынское, Сербское), княжество Черногорское, полунезависимое княжество Болгарское и провинція Боснія-Герцеговина. Каждому изъ этихъ государствъ и областей пришлось вытерпѣть много страданій, прежде чѣмъ они достигли настоящаго своего положенія. Но внѣшнія страданія и лишенія только одна сторона ихъ положенія. Другую еще болѣе важную сторону его составляютъ тѣ потрясенія и перевороты во внутреннемъ быту, какія должны были испытать и теперь испытываютъ эти народности благодаря

*) См. Прав. Собес. 1890 г. май—іюнь.

своекорыстной политикѣ западныхъ державъ. Будучи не въ силахъ задержать окончательно стремленіе этихъ угнетенныхъ народностей къ самостоятельной жизни, западныя державы сочли своимъ долгомъ по крайней мѣрѣ сдѣлать самостоятельное существованіе этихъ народностей безвреднымъ для своихъ интересовъ. Этой цѣли они достигаютъ тѣмъ, что стараются парализировать народныя начала жизни освобождающихся національностей искуственнымъ привитіемъ къ ихъ политической жизни западно-европейскихъ, космополитическихъ началъ. Народныя начала этихъ балканскихъ христіанскихъ народностей родственны съ началами русской націи. Развитіе этихъ началъ въ политическихъ учрежденіяхъ этихъ народностей естественно сближало бы ихъ съ Россіей и вело къ международной солидарности. Противъ этого-то естественнаго и правильнаго порядка вещей направлены всѣ усилія западныхъ державъ, которыя, при первыхъ же шагахъ самостоятельной жизни всякаго вновь возникающаго на балканскомъ полуостровѣ государства, стараются направить ихъ къ антинаціональнымъ западно-европейскимъ порядкамъ. И такъ какъ главною основою національной самобытности всѣхъ балканскихъ христіанскихъ народностей служитъ православная вѣра и церковь, то противъ нея-то и направлены главнымъ образомъ растлѣвающія вліянія западныхъ цивилизаторовъ и ихъ послѣдователей среди туземцевъ. Первый опытъ этого рода мы видимъ въ королевствѣ греческомъ [1]).

Признавъ самостоятельность греческаго королевства въ 1832 г., европейскія державы наградили его иноземнымъ и иновѣрнымъ правительствомъ. Наслѣдственнымъ королемъ Греціи былъ назначенъ баварскій

---

[1]) О положеніи церкви въ королевствѣ греческомъ есть обстоятельное изслѣдованіе проф. Ѳ. А. Курганова: Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Казань. 1872. Фактами, изложенными въ этомъ сочиненіи, мы и пользуемся въ данномъ вопросѣ.

принцъ Фридрихъ-Оттонъ, семнадцатилѣтній юноша. Въ виду его несовершеннолѣтія было учреждено регентство тоже изъ баварскихъ сановниковъ. Баварцы смотрѣли на Грецію какъ на страну завоеванную и обращались съ греками какъ побѣдители съ побѣжденными. Всѣ главнѣйшія должности государственныя были поручены нѣмцамъ. Конечно, нѣмцы стали заводить и нѣмецкіе порядки. Греки, такимъ образомъ, только что освободившіеся отъ одного ига, подпали другому игу не менѣе тяжкому. Дѣло устроенія церковныхъ дѣлъ было ведено подъ высшимъ руководствомъ Маурера, одного изъ регентовъ, въ духѣ протестантскихъ началъ. Къ сожалѣнію, приходится замѣтить, что и среди грековъ нашлись лица, которые искренно раздѣляли взгляды иноземцевъ на положеніе церкви въ государствѣ и усердно старались привести ихъ къ осуществленію. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ іеромонахъ Θеоклитъ Фармакидъ, слушавшій лекціи по богословію въ Геттингенскомъ университетѣ, усвоившій себѣ вмѣстѣ съ лекціями и протестантскія идеи, по возвращеніи въ отечество помогавшій западнымъ миссіонерамъ въ просвѣщеніи своихъ соотечественниковъ и самъ распространявшій протестантскія идеи. Въ правленіе Каподистріи онъ былъ судимъ за свою протестантскую пропаганду и посаженъ въ тюрьму, а съ водвореніемъ нѣмецкаго правительства онъ сдѣлался главнымъ дѣятелемъ по устроенію церковныхъ дѣлъ въ королевствѣ греческомъ. Фармакидъ былъ не единственнымъ исповѣдникомъ протестантскихъ идей среди грековъ указаннаго времени. Еще до Оттона обращались среди образованныхъ грековъ въ греческомъ переводѣ иностранныя сочиненія, въ которыхъ проповѣдывалось, что народъ имѣетъ право опредѣлять религію, что надзоръ за религіей и священниками составляетъ верховное право государей, что естественный законъ и Евангеліе (?) поставляютъ государя главою религіи и вѣроученія и пр.

Уже по характеру религіозныхъ убѣжденій главныхъ дѣятелей въ устроеніи церковныхъ дѣлъ королевства греческаго можно судить, въ какомъ духѣ и направленіи велось дѣло преобразованій въ области церковныхъ отношеній. Семичленная коммиссія (состоявшая изъ двухъ пришлыхъ епископовъ, одного архимандрита Θеоклита Фармакида и четырехъ мірянъ), назначенная регентствомъ въ 1833 году для разсмотрѣнія тогдашняго состоянія православныхъ епархій въ королевствѣ греческомъ и указанія мѣръ къ его исправленію, признала первымъ и самымъ необходимымъ условіемъ къ тому отдѣленіе этихъ епархій отъ подчиненія въ правительственномъ отношеніи константинопольской патріархіи и образованіе изъ нихъ автономной помѣстной церкви. Сама по себѣ эта мѣра не противорѣчитъ порядку церковной дисциплины. Но неправильно съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ то, что коммиссія находила возможнымъ провозгласить церковь королевства греческаго независимой безъ согласія константинопольскаго патріарха, которому она прежде была подчинена, по одному соглашенію между свѣтскимъ правительствомъ королевства и мѣстными епископами. Въ оправданіе своего смѣлаго предложенія коммиссія, въ лицѣ своего члена Фармакида, представила цѣлую оригинальную теорію происхожденія церковно-правительственныхъ центровъ и инстанцій въ древней церкви. По этой теоріи, въ вѣкъ апостольскій помѣстныя церкви не были подчинены одна другой, а находились между собою въ отношеніяхъ братства и равенства и представляли въ своей совокупности федерацію независимыхъ религіозныхъ общинъ. Потомъ, вскорѣ послѣ апостоловъ, это отношеніе помѣстныхъ церквей было нарушено благодаря честолюбію и властолюбію епископовъ старшихъ городовъ; епископы городовъ подчинили себѣ епископовъ мѣстечекъ, или хорепископовъ, а епископы городовъ въ свою очередь подпали власти епископовъ митрополій и т. д. Свѣтская власть закрѣпила этотъ порядокъ и закончила

его возвышеніемъ константинопольскаго патріарха надъ другими восточными патріархами. По этой теоріи выходитъ, что константинопольскій патріархъ вѣдалъ и управлялъ епархіями королевства несправедливо, по злоупотребленію. Отсюда самъ собою слѣдовалъ практическій выводъ, какого желала коммиссія: нужно устранить злоупотребленіе во имя блага церкви королевства; церковь королевства сама собой можетъ воспользоваться правомъ автономіи въ своихъ дѣлахъ, принадлежащимъ каждой помѣстной церкви по апостольскому установленію, а свѣтское правительство должно содѣйствовать церкви въ этомъ добромъ дѣлѣ, благотворномъ и для самой церкви и для королевства. Что касается самаго управленія церкви королевства, то главнымъ началомъ его, по мнѣнію коммиссіи, должно быть главенство свѣтской власти надъ церковію. „Считаемъ разумнымъ, говорила коммиссія, подать мнѣніе о главенствѣ (περὶ τῆς κυριαρχίας) королевской власти надъ церковію, потому что независимость церкви отъ мірской власти мы по многимъ и основательнымъ причинамъ сочли дѣломъ совершенно вреднымъ и опаснымъ для общества. Независимое государство въ государствѣ не можетъ существовать безъ вреднѣйшаго столкновенія“. Высказавъ такое рѣзкое положеніе, коммиссія далѣе старается смягчить его или—лучше—замаскировать разными ограниченіями. „Нехорошо, говоритъ она, ни полное преобладаніе церкви надъ гражданскою властію, называемое теократіей, ни совершенное подчиненіе церкви гражданской власти въ своихъ дѣлахъ; посему мы полагаемъ справедливымъ раздѣленіе сихъ двухъ властей по дѣламъ внутреннимъ и соединеніе ихъ по дѣламъ внѣшнимъ, и самое соединеніе это принадлежитъ гражданской власти, въ которой церковь всегда имѣетъ нужду. Гражданскій начальникъ народа будетъ впредь и главою церкви, но главою гражданскою, а не церковною, не съ епископскимъ достоинствомъ; иное — власть гражданская, иное—епископское достоинство. Во избѣжаніе смѣшенія

дѣлъ мы раздѣляемъ заботу о церкви на внутреннюю и внѣшнюю. Къ первой относятся — сама религія (θρησκεία), споры о церковномъ ученіи и ихъ рѣшенія, образъ священнодѣйствія и пр., ко второй — устройство церкви и ея управленіе. Такъ какъ король не принадлежитъ къ клиру и не имѣетъ епископскаго достоинства, и слѣдовательно не можетъ совмѣщать въ себѣ царскаго и епископскаго достоинства, то онъ и не долженъ имѣть участія во всемъ, что относится непосредственно къ самой религіи, какъ-то: къ догматамъ, спорамъ о нихъ и ихъ рѣшенію, священнымъ обрядамъ и пр.; эти дѣла подлежатъ вѣдѣнію одной только церковной власти. Но если споры о религіи возрастутъ до того, что будутъ угрожать спокойствію и безопасности государства, въ такомъ случаѣ гражданская власть не можетъ уже оставаться безразличною и естественно должна принять участіе. Помимо этого королю принадлежитъ право внѣшняго управленія церковію (ἔχει ὁ βασιλεὺς μέρος εἰς τὸ ἐξωτερικὸν τῆς ἐκκλησίας), и по отношенію къ этому внѣшнему строю церкви онъ можетъ быть названъ ея главою“ (Кургановъ, стр. 122—124). Приведенное разъясненіе главнаго положенія, имѣющее цѣлію раскрыть его и смягчить его рѣзкость, на самомъ дѣлѣ не выясняетъ дѣла, а только маскируетъ его. Оно страдаетъ внутренними противорѣчіями. Король есть глава церкви, но глава политическая—это положеніе понятно для протестанта, для православнаго же оно представляется заключающимъ въ себѣ внутреннее непримиримое противорѣчіе. Иное дѣло — глава политическаго организма, и иное— глава церкви. Иное дѣло — зависимость церкви отъ государства въ политическомъ отношеніи, и иное — подчиненіе ея верховенству свѣтской власти въ церковномъ отношеніи. Ясно, что въ основаніи указанной выше аргументаціи коммиссіи лежитъ протестантское ученіе, что церковное управленіе относится къ внѣшнему строю церкви и не связано существенно съ внутренней стороной церковной жизни, и поэтому можетъ

быть, такъ сказать, отдѣлено отъ церкви и передано въ распоряженіе свѣтской власти. Оставленіе въ непосредственномъ вѣдѣніи церковной власти дѣлъ, касающихся вѣроученія и церковныхъ обрядовъ, нисколько не ручается за автономію церкви въ ея внутреннихъ дѣлахъ, безъ предоставленія ей съ тѣмъ вмѣстѣ и правительственныхъ полномочій; передача свѣтской власти управленія церковнаго необходимо должна повлечь за собой и подчиненіе церкви государству въ дѣлахъ вѣры, богопочтенія и богослуженія, что̀ и вышло на самомъ дѣлѣ при осуществленіи проэкта коммиссіи.

Проэктъ семичленной коммиссіи былъ разсмотрѣнъ и одобренъ правительствомъ каролевства. Затѣмъ было нужно заручиться согласіемъ представителей церковной іерархіи. Правительство повело дѣло самымъ дипломатическимъ образомъ. Оно сначала снеслось съ епископами тайно и отъ каждаго особо спросило мнѣнія о провозглашеніи независимости мѣстной церкви. Получивши конфиденціальное согласіе, правительство пригласило затѣмъ епископовъ уже на соборъ въ Навплію, но пригласило опять порознь, въ четыре пріема, очевидно, чтобы не дать имъ возможности согласиться между собою сообща. Потомъ правительство не отдало на обсужденіе епископовъ всего проэкта устройства управленія греческою церковію королевства, а предложило имъ только два общіе вопроса, изложенные притомъ же въ неопредѣленной формѣ, именно, что правительство считаетъ необходимымъ для блага церкви греческой a) торжественное объявленіе уже на дѣлѣ существующей независимости еллинской церкви отъ всякой чуждой (?) власти, насколько это относится къ внѣшнему ея положенію (при неизмѣнномъ сохраненіи единства въ догматахъ вѣры со всѣми восточными церквами) и b) учрежденіе, по примѣру русской церкви, постояннаго Синода, опредѣляемаго королемъ и считаемаго верховною церковною властію. Послѣ долгихъ разсужденій и не малыхъ колебаній, епископы наконецъ выразили свой отвѣтъ на вопросы правительства въ

слѣдующей формѣ: „епископы желаютъ, чтобы 1) правительство торжественно обнародовало, что православная, восточная, апостольская церковь греческаго королевства, духовно не признающая иной главы, кромѣ основателя (ἀρχηγὸν) христіанской вѣры Господа нашего Іисуса Христа, автокефальна и независима отъ всякой другой власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всѣми православными восточными церквами; что же касается принадлежащей королевскому трону доли въ управленіи церковномъ, не противорѣчащей священнымъ канонамъ, то церковь признаетъ своимъ начальникомъ (ἀρχηγὸν) его величество короля Греціи; 2) чтобы учрежденъ былъ постоянный Синодъ, состоящій изъ однихъ только архіереевъ, назначаемый королемъ и считающійся высшею церковною властію, которая управляетъ дѣлами церкви по церковнымъ канонамъ". (Курганов, стр. 134. 136). Въ отвѣтѣ епископскаго собора нельзя не замѣтить той же двойственности, какою проникнуты вопросы и всѣ проэкты греческаго правительства; она возникла въ отвѣтѣ епископовъ подъ вліяніемъ коммиссіи, которая, по распоряженію правительства, была прикомандирована къ собору епископовъ, для доставленія имъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и разъясненія недоумѣній, а главнымъ образомъ конечно для склоненія ихъ къ видамъ и проэктамъ правительства. Но все-же соборъ епископовъ сдѣлалъ въ своемъ отвѣтѣ такія прибавки съ своей стороны, которыя, строго судя, клонятся къ радикальному исправленію проэктовъ правительства. Онъ желаетъ, чтобы управленіе елладскою церковію было устроено согласно съ канонами и чтобы участіе свѣтскаго правительства въ дѣлахъ церковнаго управленія тоже не противорѣчило бы канонамъ. Соглашаясь въ принципѣ съ необходимостію провозгласить елладскую церковь независимою, епископы не предрѣшаютъ вопроса о способѣ провозглашенія. Но они доселѣ мыслили себя въ каноническомъ общеніи съ константинопольскимъ патріархомъ,

хотя это общеніе было прервано неблагопріятными внѣшними обстоятельствами; давая согласіе на провозглашеніе своей церкви независимою, они не уполномочивали правительство сдѣлать это самовольно, безъ согласія константинопольской патріархіи. Но правительство поняло отвѣтъ епископовъ въ смыслѣ своихъ проэктовъ и вопросовъ; ихъ желанію видѣть еллинскую церковь независимой отъ всякой другой власти оно придало значеніе согласія съ ихъ стороны на самовольное отдѣленіе отъ подчиненія константинопольскому патріарху, а ихъ опредѣленіе о степени участія свѣтской власти въ дѣлахъ церковнаго управленія оно истолковало въ смыслѣ началъ семичленной коммиссіи, т. е. въ смыслѣ предоставленія всей правительственной власти въ церкви свѣтскому правительству (значитъ, поняло выраженіе епископовъ въ смыслѣ фигуральнаго оборота рѣчи, гдѣ берется часть вмѣсто цѣлаго). Опасаясь, чтобы промедленіе не повело къ какимъ нибудь возраженіямъ или осложненіямъ, правительство тотчасъ же (23 іюля 1833 г.) провозгласило независимость еллинской церкви и смѣло заявило, что опирается на единогласномъ желаніи епископовъ, да вдобавокъ обнародовало регламентъ объ управленіи этою церковію, хотя этотъ регламентъ совсѣмъ не былъ на разсмотрѣніи епископовъ, напротивъ—тщательно былъ скрываемъ отъ нихъ, когда они разсуждали объ отвѣтѣ правительству на его два общіе вопрса.

Регламентъ Маурера составленъ въ духѣ началъ семичленной коммиссіи. Вотъ главныя положенія, характеризующія устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Церковь королевства греческаго признаетъ своимъ духовнымъ главой Господа Іисуса Христа, по правительственной же части имѣетъ своимъ началовождемъ короля Греціи. Она автокефальна въ своемъ управленіи, въ отношеніи же догматовъ вѣры находится въ единеніи со всѣми православными церквами (чл. 1). Высшее управленіе въ церкви королевства греческаго принадлежитъ постоянному священ-

ному Синоду королевства, подъ верховнымъ надзоромъ (κυριάρχια) короля или министерства духовныхъ дѣлъ, которому король поручаетъ свои полномочія по отношенію къ церковному управленію (чл. 2). Священный Синодъ не имѣетъ права непосредственныхъ сношеній по дѣламъ вѣры и церкви съ иностранными мірскими или церковными властями; всякая переписка подобнаго рода производится чрезъ подлежащее министерство (чл. 19). Синодъ состоитъ изъ пяти членовъ, назначаемыхъ правительствомъ на годъ изъ лицъ архіерейскаго и іерейскаго сана (чл. 3. 4). Кромѣ подчиненія министерству духовныхъ дѣлъ, священный Синодъ контролируется въ своихъ дѣйствіяхъ королевскимъ прокуроромъ, представляющимъ въ своемъ лицѣ правительство. Королевскій прокуроръ присутствуетъ на всѣхъ засѣданіяхъ Синода; рѣшеніе, состоявшееся въ его отсутствіи, не имѣетъ силы. Королевскій прокуроръ имѣетъ право дѣлать Синоду предложенія, которыя онъ обязательно долженъ подвергнуть своему разсмотрѣнію (чл. 7). Кромѣ всего этого, правительство предоставило своимъ органамъ широкое право защиты лицъ, считающихъ себя обиженными несправедливыми распоряженіями или судебными рѣшеніями церковной власти. Всякій еллинъ, считающій себя несправедливо обиженнымъ церковною властію вопреки дѣйствующимъ постановленіямъ, сказано въ 21 членѣ регламента, имѣетъ право приносить жалобу гражданскому начальству. Онъ можетъ обращаться съ своей жалобой или прямо къ правительству или ко всякой правительственной власти. Эти жалобы разсматриваются подлежащимъ министерствомъ, по предварительномъ выслушаніи мнѣнія священнаго Синода; впрочемъ, въ случаяхъ, требующихъ особенной скорости, министерство можетъ отмѣнить распоряженіе или рѣшеніе церковной власти и не спрашивая мнѣнія священнаго Синода.— Предоставленіе органамъ правительства такого широкаго права защиты противъ злоупотребленій церковной власти было совершенною роскошью; въ примѣненіи

его не представлялось надобности. Вѣдь, всѣ судебныя рѣшенія священнаго Синода по дѣламъ духовнымъ духовенства и мірянъ, по регламенту, могутъ быть приводимы въ исполненіе только послѣ предварительнаго утвержденія правительства (чл. 17). Затѣмъ, регламентъ усвояетъ правительству право остановить исполненіе всякаго распоряженія священнаго Синода по дѣламъ, имѣющимъ не одно церковное, но и общественное значеніе (чл. 13. 14). Развѣ не умѣстно ли предоставленіе этого права по отношенію къ внутреннимъ дѣламъ церкви (вѣроученіе, богослуженіе и пр.), въ которыхъ, по регламенту, Синодъ дѣйствуетъ *независимо отъ всякой мірской власти?* Нѣтъ, и въ этихъ дѣлахъ церковная власть не свободна. „Такъ какъ, говорится далѣе, верховной государственной власти принадлежитъ высшій надзоръ надъ всѣми возникающими въ государствѣ дѣлами, обстоятельствами и отношеніями; то правительство имѣетъ право получить предварительное свѣдѣніе о предметахъ, подлежащихъ обсужденію Синода, и потомъ ни одно синодальное рѣшеніе не можетъ быть ни сообщено, ни приведено въ исполненіе прежде, чѣмъ будетъ испрошено на то утвержденіе правительства“ (чл. 9. 10). Такимъ образомъ, изъ содержанія Маурeровскаго регламента обнаруживается, что правительство греческое оставило безъ всякаго вниманія оговорку собора епископскаго, что управленіе еллинской церкви должно быть основано на церковныхъ канонахъ и что участіе свѣтской власти въ церковномъ управленіи должно быть тоже согласно съ церковными правилами. Эта оговорка опущена въ регламентѣ; о проведеніи ея духа въ постановленіяхъ регламента нечего и говорить.

Спустя около мѣсяца послѣ изданія регламента, онъ былъ дополненъ постановленіемъ правительства по возбужденному самимъ Синодомъ вопросу о томъ, въ какихъ случаяхъ онъ можетъ вести непосредственную переписку съ разными церковными и гражданскими властями государства, и въ какихъ долженъ

предварительно испрашивать дозволенія на то правительства. Въ этомъ постановленіи разъяснено Синоду, что во внутреннихъ дѣлахъ церковныхъ требуется утвержденіе правительства (placet) только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ изданіи новыхъ законовъ или новыхъ распоряженій; во всѣхъ прочихъ случаяхъ достаточно прокурорскаго „смотрѣно“. Въ дѣлахъ смѣшаннаго — церковно-общественнаго характера требуется утвержденіе прокурора или министерства, смотря по важности дѣлъ. Судебные приговоры Синода всѣ безъ исключенія нуждаются въ утвержденіи со стороны правительства; они утверждаются а) королевскимъ прокуроромъ, когда идетъ рѣчь въ приговорахъ о простыхъ выговорахъ, денежныхъ штрафахъ ниже 50 драхмъ, или объ арестѣ не свыше 3 дней; б) министерствомъ церковныхъ дѣлъ, въ случаѣ болѣе значительныхъ взысканій, именно въ случаѣ денежныхъ штрафовъ 50—500 драхмъ, ареста отъ 3 дней до 6 недѣль, временнаго отрѣшенія отъ мѣста не свыше 6 недѣль, церковныхъ епитимій непубличныхъ, и в) самимъ королемъ, въ случаѣ присужденія высшихъ наказаній—отрѣшенія отъ должности свыше 6 недѣль, лишенія священства, совершеннаго удаленія отъ должности, публичной епитиміи, отлученія отъ церкви, денежнаго штрафа свыше 500 драхмъ и ареста свыше 6 недѣль. Изъ этого дополненія къ регламенту Синодъ яснѣе прежняго увидѣлъ, что онъ подчиненъ правительству не только во внѣшнихъ дѣлахъ церковныхъ, но и въ тѣхъ, которыя отнесены въ регламентѣ къ дѣламъ внутреннимъ, подлежащимъ исключительному вѣдѣнію и рѣшенію церковной власти, и долженъ былъ испытать горькое разочарованіе въ своихъ надеждахъ основать церковное управленіе на церковныхъ правилахъ. Онъ заявилъ правительству сожалѣніе о томъ, что въ 1 и 2 пунктахъ регламента опущена правительствомъ оговорка епископскаго собора о томъ, что основаніемъ церковнаго управленія должны служить церковныя правила, а не усмотрѣніе свѣтскаго прави-

тельства. Онъ выразилъ также желаніе, чтобы правительственному утвержденію подлежали только важнѣйшія дѣла Синода, въ родѣ изданія новыхъ постановленій, а менѣе важныя были предоставлены распоряженію самого Синода. Министерство отвѣтило Синоду, что желаемая епископами и Синодомъ оговорка на счетъ правилъ церковныхъ, какъ основанія церковнаго управленія, не внесена въ 1 и 2 пункты декларації или регламента, по ея неумѣстности, что если бы ее внести, то она могла бы подать поводъ ко многимъ и вреднымъ перетолкованіямъ относительно королевскаго главенства (κυριάρχια). При этомъ министерство не скрыло отъ Синода, что его крайне удивляетъ смѣлость Синода представлять свои мнѣнія и возраженія по поводу проэктовъ и постановленій правительства, и дало понять членамъ Синода, что подобными поступками они компрометируютъ свою вѣрность королевскому величеству. Послѣ этого Синодъ долженъ былъ замолчать до новаго случая (Кургановъ, стр. 140—170).

Случай представился въ 1843 году. Баварцы своей грубой ферулой вывели грековъ изъ терпѣнія. Вспыхнула революція и Греція стала конституціоннымъ государствомъ. Перемѣна образа правленія подала поводъ къ составленію новой конституціи и къ пересмотру законоположеній прежняго правительства относительно устройства и управленія церковнаго. Къ началу открытія засѣданій народнаго собранія священный Синодъ вмѣстѣ съ другими находящимися въ Аѳинахъ архіереями подалъ народному собранію мнѣніе,—въ которомъ выражено, что православная церковь королевства греческаго есть религія господствующая въ государствѣ, прочія религіи могутъ быть только терпимыми,—что она признаетъ главой своимъ Господа нашего Іисуса Христа, пребываетъ въ нераздѣльномъ догматическомъ и каноническомъ единеніи съ великою константинопольскою Христовою церковію и со всѣми другими единовѣрными церквами, политически же независима и управляется по божественнымъ, апостольскимъ и собор-

нымъ правиламъ и священнымъ преданіямъ Синодомъ архіереевъ, состоящимъ изъ предсѣдателя, избраннаго епископами королевства и утвержденнаго королемъ, и членовъ, призываемыхъ по старшинству архіерейства,—что указы и законы, противные церковнымъ правиламъ, не должны имѣть силы,—что король есть защитникъ церкви и ея правъ, наблюдаетъ и распоряжается во внѣшней ея области, относительно всего, что́ не противорѣчитъ церковнымъ узаконеніямъ, и получаетъ отъ Синода всякія свѣдѣнія о дѣлахъ церковныхъ. Первыя три засѣданія народнаго собранія были посвящены обсужденію вопроса о церкви и ея устройствѣ. Нѣкоторые изъ членовъ собранія выражали желаніе, чтобы вопросъ о церкви былъ рѣшенъ въ смыслѣ законодательства, изданнаго регентствомъ, и чтобы въ конституціи не было и рѣчи о священныхъ канонахъ, по которымъ управляется церковь. Но большинство склонилось къ принятію главныхъ пунктовъ мнѣнія, поданнаго соборомъ епископовъ. Въ конституцію внесены слѣдующія два положенія: 1) „Господствующая религія въ Греціи есть религія восточной церкви. Всякая другая извѣстная религія терпима и то, что относится къ ея богослуженію, совершается безпрепятственно подъ надзоромъ законовъ; но воспрещается прозелитизмъ и всякое другое нападеніе на господствующую религію. 2) Православная церковь Греціи, признавая своимъ главой Господа нашего Іисуса Христа, существуетъ нераздѣльно догматически (только!) соединенною съ великою константинопольскою и со всякою другою единовѣрною Христовой церковію, сохраняя ненарушимо, подобно имъ, священные апостольскіе и соборные каноны и священныя преданія. Она автокефальна; дѣйствуетъ по священноначальственнымъ своимъ правамъ независимо отъ всякой другой церкви и управляется священнымъ Синодомъ архіереевъ“. Затѣмъ предстояло пересмотрѣть и исправить Маурерову регламентъ о церковномъ управленіи. На это обратилъ вниманіе народнаго собранія король въ сентябрѣ 1844 г. Съ согласія

депутатовъ въ началѣ слѣдующаго 1845 года была учреждена коммиссія изъ духовныхъ лицъ для составленія законопроэкта объ устройствѣ церковнаго управленія и объ опредѣленіи отношеній гражданской власти къ церковной. На разсмотрѣніе этой коммиссіи были представлены министерствомъ два законопроэкта—одинъ объ обязанностяхъ Синода, а другой объ епископахъ. Коммиссія исправила законопроэктъ министерства о Синодѣ въ смыслѣ предоставленія ему большей свободы дѣйствій сравнительно съ прежней практикой. Такъ, напримѣръ, коммиссія проэктировала, чтобы составъ членовъ Синода производился на основаніи точныхъ правилъ, а не зависѣлъ исключительно отъ усмотрѣнія правительства. Участіе королевской власти въ дѣлахъ церковныхъ ограничено условіемъ: насколько оно не противорѣчитъ древнему преданію церкви. Проэктъ коммиссіи не понравился министру церковныхъ дѣлъ, и онъ снова исправилъ его въ смыслѣ Маурерова регламента съ небольшими отличіями и въ этомъ видѣ представилъ его народному собранію на утвержденіе. Чтеніе проэкта въ народномъ собраніи вызвало продолжительныя и бурныя пренія главнымъ образомъ потому, что большинство депутатовъ мало понимало сущность дѣла. Такъ, напримѣръ, одинъ депутатъ заявилъ съ трибуны: „Я никогда не занимался церковными дѣлами и не знаю ни каноновъ церковныхъ, ни преданія церковнаго. Я высказываю только свое мнѣніе, родившееся въ моемъ собственномъ мозгу, и высказываю съ такою же откровенностію, какъ если бы я предложилъ законъ о налогахъ, пошлинахъ и повинностяхъ. Итакъ я объявляю, что церковь, если она хочетъ снова достигнуть своего прежняго блеска, должна подчиниться мірской власти“. Въ отвѣтъ на такую рѣчь другой депутатъ, понимающій дѣло, отвѣчалъ: „Ты высказалъ свое мнѣніе. О чемъ же, о, благородный совѣтникъ? О церкви. Слышите ли? Онъ высказалъ свое мнѣніе о церкви, о которой ничего не знаетъ! Онъ высказалъ свое мнѣніе о предметѣ, ему совершенно неизвѣстномъ!.. О, циклопъ!

гдѣ ты помрачилъ свой разумъ?“ И едва ли что-нибудь кромѣ крайняго удивленія и сожалѣнія можно было высказать истиннымъ сынамъ церкви въ отвѣтъ на подобныя рѣчи. Однакоже большинство депутатовъ оказалось на сторонѣ подобныхъ невѣжественныхъ и жалкихъ рѣчей. Затѣмъ слѣдовало представить законопроэктъ о Синодѣ въ герусію на окончательное рѣшеніе. Но министерство почему то уклонилось отъ этого и такимъ образомъ остался въ силѣ прежній Маурeровъ регламентъ. (Кургановъ, стр. 178—194).

Прошло уже около двадцати лѣтъ съ того времени, какъ провозглашена была правительствомъ королевства греческаго независимость церкви королевства, а она все еще оставалась въ неопредѣленномъ положеніи. Она была только государственнымъ учрежденіемъ, съ церковной же точки зрѣнія она была не что иное, какъ самочинное сборище. Она не получила согласія на свое автономное управленіе со стороны константинопольской патріаршей каѳедры, которой она прежде была подчинена; она не была признана въ качествѣ автокефальной другими помѣстными православными церквами. Правительство греческое не признавало силы церковныхъ правилъ и представляло свою церковь законно-существующею; іерархія же не могла стать на точку зрѣнія правительства; она живо сознавала свою прежнюю каноническую связь съ константинопольской патріархіей и необходимость согласія съ ея стороны на автокефальность своей церкви. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что во весь этотъ довольно длинный промежутокъ времени епископы греческой церкви не позволили себѣ рукоположить ни одного архіерея. Правительство волей-неволей должно было считаться съ подобнымъ положеніемъ вещей, но не хотѣло вступить на прямой, законный путь сношеній съ константинопольской патріархіей, а по временамъ пробовало добыть признаніе совершившагося факта хитростію, путемъ окольныхъ сношеній. Разумѣется, хитрыя уловки вели только къ

посрамленію хитрецовъ. Послѣдняя попытка этого рода была въ 1849 году. Въ этомъ году скончался въ Константинополѣ греческій посланникъ Іаковъ Ризо; похороны его совершены съ большою торжественностію при участіи вселенскаго патріарха и его синода. Греческое правительство сочло своею обязанностію поблагодарить патріарха и рѣшило послать ему въ подарокъ драгоцѣнный крестъ. Этимъ-то случаемъ и рѣшили въ Аѳинахъ воспользоваться для возобновленія общенія съ патріархомъ. Въ этихъ видахъ послали подарокъ не чрезъ посла, а съ нарочитымъ — архимандритомъ Мисаиломъ Апостолидомъ. Да кромѣ того, архимандриту было вручено для представленія патріарху посланіе отъ имени предсѣдателя Синода королевства греческаго. Если, разсуждали въ Аѳинахъ, патріархъ отвѣтитъ на посланіе, это можно будетъ считать актомъ признанія совершившагося факта отдѣленія церкви королевства отъ подчиненія патріархіи. Патріархъ принялъ подарокъ греческаго правительства и впослѣдствіи благодарилъ за него. Посланіе же возвратилъ вручителю нераспечатаннымъ, сказавъ, что онъ не знаетъ греческаго Синода и его предсѣдателя, такъ какъ въ церкви никогда не было и рѣчи объ учрежденіи таковаго Синода. Тогда въ Аѳинахъ поняли необходимость войти въ прямыя объясненія съ патріархіею объ учрежденіи автокефальной церкви королевства греческаго.

Получивши грамоты отъ греческаго правительства и отъ Синода, содержащія въ себѣ извѣщеніе о порядкѣ вещей, устроившемся въ греческой церкви со времени провозглашенія независимости королевства, и просьбу о признаніи этого порядка, вселенскій патріархъ созвалъ свой Синодъ въ усиленномъ составѣ и предложилъ ему вопросъ объ еллинской церкви. Синодъ воздалъ благодареніе Богу за то, что епархіи королевства греческаго, бывшія въ теченіе семнадцати лѣтъ внѣ каноническаго общенія съ своимъ законнымъ предстоятелемъ и прочими автокефальными церквами

православными, теперь снова ищутъ возстановленія единенія съ восточными церквами, и во имя любви Христовой и въ видахъ мира церковнаго, призналъ за благо провозгласить церковь королевства автокефальною. Но при этомъ, въ виду образа дѣйствій правительства королевства греческаго, патріаршій Синодъ выразилъ положеніе, что право давать самостоятельность церквамъ, находящимся въ округѣ константинопольскаго патріарха, принадлежитъ только вселенскому патріарху, какъ канонически имъ пріобрѣтенное. Да кромѣ того, патріаршій Синодъ поставилъ необходимымъ условіемъ своего согласія на провозглашеніе автокефальности церкви королевства, чтобы ея церковное управленіе разъ навсегда было установлено на точномъ основаніи божественныхъ, апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ правилъ и церковныхъ преданій. Главнѣйшія изъ основаній устройства управленія церкви королевства были выражены самимъ патріаршимъ Синодомъ въ другомъ его засѣданіи. Онѣ слѣдующія: 1) Верховною церковною властію въ Греціи, управляющей дѣлами церкви по божественнымъ и священнымъ канонамъ свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія, будетъ постоянный Синодъ, состоящій изъ архіереевъ, поочередно призываемыхъ по старшинству рукоположенія, имѣющій предсѣдателемъ митрополита аѳинскаго и именующійся священнымъ Синодомъ церкви еллинской. 2) Предсѣдатель, при вступленіи въ свое званіе, обязуется посылать обычныя синодальныя и общительныя грамоты ко вселенскому и къ прочимъ патріархамъ, равно какъ и эти, при своемъ вступленіи на престолъ, дѣлаютъ тоже самое. 3) Священный Синодъ церкви еллинской даетъ каноническія дозволенія, требуемыя для рукоположенія архіереевъ. 4) Всѣ еллинскіе митрополиты и архіепископы, священнодѣйствуя въ областяхъ своихъ, воспоминаютъ священный Синодъ, предсѣдятель же его священнодѣйствуя воспоминаетъ всякую епископію православныхъ, а въ священныхъ диптихахъ воспоминаются: вселенскій патріархъ

и прочіе три по чину, равно какъ и всякая епископія православныхъ. 5) Какъ скоро еллинская церковь возъимѣетъ нужду во святомъ мурѣ, священный Синодъ церкви еллинской обращается за нимъ къ константинопольской святой Христовой великой церкви. 6) Относящееся къ внутреннему церковному управленію, какъ-то: къ избранію и рукоположенію архіереевъ, къ числу ихъ и наименованію ихъ престоловъ, къ рукоположенію священниковъ и діаконовъ, къ дѣламъ брачнымъ и бракоразводнымъ, къ управленію монастырей, къ благочинію и образованію священнаго клира, къ цензурѣ антирелигіозныхъ книгъ, — все это и подобное будетъ опредѣляемо священнымъ Синодомъ церкви еллинской посредствомъ синодальнаго дѣйствія, отнюдь не противорѣчащаго священнымъ канонамъ святыхъ соборовъ и преданнымъ отцами законамъ и постановленіямъ православной восточной церкви. 7) Въ такихъ дѣлахъ церковныхъ, которыя нуждаются во взаимномъ обсужденіи и содѣйствіи для лучшаго устройства и утвержденія православной церкви, священный Синодъ еллинскій относится ко вселенскому патріарху и находящемуся при немъ священному Синоду; вселенскій же патріархъ съ находящимся при немъ священнымъ Синодомъ охотно оказываетъ свое содѣйствіе, сообщая нужное еллинскому священному Синоду". Всѣ эти основанія устройства управленія еллинской церкви были внесены въ соборное опредѣленіе (*τόμος συνοδικός*), въ которомъ окончательно было формулировано постановленіе патріаршаго Синода объ автокефальности еллинской церкви [1]). Это синодальное опредѣленіе было сообщено патріархомъ представителямъ церкви и королевства греческаго въ Константинополѣ при особой грамотѣ патріарха, адресованной клиру и народу еллинской церкви. Въ этой грамотѣ

[1]) Это опредѣленіе издано въ *Σύνταγμα ὑπὸ Ράλλη*, t. V, p. 177—185. Въ русскомъ переводѣ напечатано въ Христ. Чтен. 1851. т. 2, стр. 54—60.

патріархъ снова повторяетъ, что патріаршій Синодъ, признавъ еллинскую церковь автокефальной, вмѣстѣ съ тѣмъ учредилъ постоянный Синодъ для управленія ея церковными дѣлами свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія. Затѣмъ патріархъ говоритъ: „Самый священный Синодъ и преосвященнѣйшаго его предсѣдателя убѣждаемъ, увѣщаваемъ и просимъ соблюдать и сохранять цѣлымъ и невредимымъ на всѣ времена священный законъ православной вѣры, коего высшее въ своемъ мѣстѣ церковное домостроительство и управленіе великая Христова церковь соборнымъ дѣяніемъ ввѣрила ему, прилагать стараніе о сохраненіи съ нами и со всѣми православными церквами единенія духа въ союзѣ мира, управлять, устроять и узаконять дѣла церковныя согласно съ божественными правилами святыхъ апостоловъ и святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и священными преданіями, отъ отцевъ наслѣдованными обычаями, учрежденіями и постановленіями единой, святой, соборной и апостольской церкви, и не дозволять никакого нововведенія или перемѣны или отмѣны, по священноначальственной совѣсти, какъ долженъ дать въ томъ отвѣтъ предъ нелицепріятнымъ судилищемъ во второе страшное Христово пришествіе. Тому же священному Синоду и всѣмъ вообще преосвященнымъ архіереямъ богоспасаемой державы греческой по долгу напоминаемъ слова апостола (Дѣян. 20, 28—31): „внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада, и отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе: сего ради бдите“. Вы же, благословенные христіане, стойте твердо, крѣпко и неподвижно на непоколебимомъ камнѣ вѣры, храня какъ зеницу ока православное исповѣданіе, которое вы издревле пріяли отъ отцевъ. Наипаче же вы, въ высшихъ достоинствахъ и преимуществахъ, стрегущіе непорочный ков-

чегъ вѣры, матерь нашу церковь, соблюдайте его цѣлымъ и неприкосновеннымъ отъ страстей привременнаго міра, благоговѣя предъ Царемъ всѣхъ. Законодатели! Чтя законъ богооткровенный, творите законы богоугодные въ дѣлахъ вашихъ". Вселенскій патріархъ извѣстилъ особыми посланіями и прочія независимыя помѣстныя церкви о провозглашеніи независимости еллинской церкви и учрежденіи въ ней постояннаго Синода, разославъ по нимъ въ копіи и соборное опредѣленіе. А русскому Святѣйшему Синоду, кромѣ вселенскаго патріарха, сообщилъ объ этомъ и самъ священный еллинскій Синодъ чрезъ особаго посланнаго. Общительныя грамоты, присланныя восточными патріархами и прочими независимыми церквами еллинскому Синоду по поводу извѣстительныхъ грамотъ вселенскаго патріарха, выражаютъ согласіе съ соборнымъ опредѣленіемъ и радость о возстановленіи каноническаго общенія церквей (Курганов, стр. 195—220).

Вотъ когда и какъ канонически получила свое начало церковь королевства греческаго. Изъ обстоятельствъ этого дѣла и изъ актовъ константинопольской патріархіи по этому дѣлу вытекаютъ слѣдующія основныя положенія относительно церковнаго устройства и управленія: 1) автокефальная церковь не можетъ возникнуть сама собой по желанію и усмотрѣнію извѣстнаго количества епископовъ. Для происхожденія автокефальной церкви требуется прежде всего согласіе той власти церковной, которой дотолѣ были подчинены епископы возникающей автокефальной церкви и во вторыхъ признаніе ея въ этомъ качествѣ со стороны другихъ помѣстныхъ независимыхъ церквей. 2) Автокефальная церковь не можетъ получить начала въ каноническомъ смыслѣ по волѣ одного свѣтскаго правительства страны. Отъ признанія свѣтскаго правительства зависитъ положеніе помѣстной церкви какъ публичной корпораціи. 3) Изъ понятія объ автокефальной церкви въ смыслѣ каноническомъ не слѣдуетъ, чтобы церковь, признанная автокефальною, съ этого момента

отдѣлялась отъ живаго каноническаго общенія съ прочими членами организма вселенской церкви, ограничиваясь только соблюденіемъ единства въ догматахъ вѣры, и чтобы рамки политическаго союза, въ которомъ она существуетъ, становились для нея какъ бы непроницаемой стѣной для общенія съ каѳолическою церковію. Нѣтъ; автокефальная церковь, пользуясь свободой самоуправленія, въ тоже время продолжаетъ оставаться живымъ членомъ вселенской церкви и находится вслѣдствіе этого въ постоянномъ каноническомъ общеніи съ прочими автокефальными церквами. Это общеніе выражается тѣмъ, что предстоятель ея— поминаетъ въ молитвахъ при общественномъ богослуженіи предстоятелей другихъ автокефальныхъ церквей и всякое епископство православное, при вступленіи своемъ въ должность извѣщаетъ объ этомъ другія независимыя церкви, обмѣнивается съ ними общительными грамотами и въ другихъ важныхъ случаяхъ. Въ случаяхъ особенной надобности помѣстная автокефальная церковь обращается съ просьбою о содѣйствіи къ прочимъ автокефальнымъ церквамъ, въ особенности же къ вселенскому патріарху, а также и сама подаетъ руку помощи другимъ церквамъ въ согласіи съ прочими членами вселенской церкви. Вслѣдствіе этого высшій каноническій авторитетъ для каждой помѣстной церкви есть голосъ и рѣшеніе собора всѣхъ помѣстныхъ церквей православной церкви. 4) Изъ понятія автокефальности не слѣдуетъ также, будто автокефальная церковь можетъ свободно, безъ всякаго ограниченія, установлять нормы церковнаго управленія въ своихъ предѣлахъ. Нѣтъ, помѣстная церковь должна сохранять нормы, установленныя правилами вселенской церкви, особенно нормы основныя. Придерживаясь ихъ, она можетъ издавать свои постановленія, клоняціяся къ лучшему примѣненію ихъ на практикѣ въ виду особенныхъ обстоятельствъ мѣста и времени. 5) Автокефальной церкви принадлежитъ право управленія и суда по дѣламъ церковнаго характера въ предѣлахъ ея

области. 6) Естественнымъ и правильнымъ порядкомъ церковныхъ дѣлъ признается тотъ, когда церковная власть не стѣсняется въ своихъ полномочіяхъ вліяніемъ или вмѣшательствомъ со стороны свѣтской власти. Свѣтское правительство, по выраженію вселенскаго патріарха, есть стражъ ковчега вѣры, матери нашей церкви, обязанный соблюдать его цѣлымъ, неприкосновеннымъ отъ страстей привременнаго міра.

Но противуцерковное направленіе уже успѣло значительно укорениться въ дѣйствіяхъ греческаго правительства, и ему не совсѣмъ легко было отстать отъ него, если бы оно и хотѣло, а при недостаткѣ этого хотѣнія — и тѣмъ болѣе. Правительство препроводило Синоду синодальное опредѣленіе и патріаршія грамоты, съ тѣмъ, чтобы онъ въ свою очередь распорядился прочтеніемъ его въ церквахъ, а затѣмъ долго ничего не предпринимало къ пересмотру прежняго законодательства своего по дѣламъ церковнымъ съ цѣлію примиренія его съ опредѣленіемъ патріаршаго Синода. Только въ половинѣ 1851 года министерство духовныхъ дѣлъ поручило Синоду составить проэктъ закона объ епископахъ и епископіяхъ, пересмотръ же регламента о Синодѣ оно отклоняло подъ разными предлогами, между прочимъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто вселенскій патріархъ конфиденціально согласился дозволить греческому правительству оставить этотъ регламентъ безъ измѣненія. Между тѣмъ по сознанію членовъ Синода самымъ существомъ дѣла требовалось, чтобы прежде были опредѣлены и узаконены отношенія Синода къ свѣтскому правительству, а потомъ уже сообразно съ ними долженъ быть составленъ и законопроэктъ объ епископіяхъ. Въ этомъ убѣжденіи Синодъ и составилъ проэктъ закона какъ объ епископіяхъ, такъ и о Синодѣ, положивъ въ основаніе его, согласно опредѣленію патріаршаго Синода, каноническія правила, и въ началѣ 1852 года представилъ его на разсмотрѣніе въ министерство. Но министерство не дало проэкту Синода никакого хода, а спустя нѣкоторое

время само составило проэктъ закона о Синодѣ и объ управленіи еллинскою церковію, въ духѣ Маурерова регламента, и препроводило его Синоду для разсмотрѣнія и исправленія. Члены Синода отнеслись къ дѣлу серьезно, указали, какія измѣненія и дополненія желательно сдѣлать въ проэктѣ, и препроводили ихъ въ министерство, выразивъ убѣжденіе, что министръ потрудится сдѣлать необходимыя исправленія въ законопроэктѣ, чтобы онъ былъ изданъ къ общей радости церкви и государства. Министръ разгнѣвался на членовъ Синода за то, что они позволили себѣ дѣлать замѣчанія на его законопроэктъ, и въ тотъ же день возвратилъ Синоду его представленіе, какъ оскорбительное для правительства. Синодъ сократилъ свои замѣчанія больше чѣмъ на половину и снова отправилъ представленіе въ министерство съ тою же надеждой, что правительство добросовѣстно озаботится исправленіемъ законопроэкта согласно его заключеніямъ и представитъ законопроэктъ законодательнымъ корпусамъ. Министръ посмотрѣлъ и на это представленіе съ неменьшимъ гнѣвомъ, опять отослалъ его обратно Синоду, давъ понять чрезъ своихъ приспѣшниковъ, что министерскіе проэкты присылаются въ Синодъ только ради чести, а вовсе не для замѣчаній и исправленій. Но Синодъ и на этотъ разъ не попалъ въ своемъ отвѣтѣ въ тонъ министра. Только послѣ новаго возвращенія отвѣта изъ министерства Синодъ увидѣлъ, что ему ничего болѣе не остается, какъ отказаться отъ всякихъ мнѣній и замѣчаній. Такъ онъ и поступилъ, да еще добавилъ, что законопроэктъ не заключаетъ въ себѣ ничего противорѣчащаго божественнымъ догматамъ нашей вѣры, ни священнымъ канонамъ и преданіямъ церкви. Заручившись такимъ путемъ согласіемъ Синода, министръ представилъ законопроэктъ въ палату депутатовъ; и депутатамъ министръ не позволилъ много говорить, предупредивъ ихъ, что онъ смотритъ на устройство Синода, какъ на предметъ совершенно церковный (какая злая иро-

нія!). Затѣмъ законопроэктъ былъ принятъ герусіей и утвержденъ королемъ 9 іюля 1852 года. (Кургановъ, стр. 226—248).

Законъ, о которомъ была выше рѣчь, называется: *Νόμος καταστατικὸς τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος* [1]). Какъ выше уже замѣчено, этотъ законъ по своему духу и по самому изложенію очень напоминаетъ регламентъ Маурера. Но въ немъ есть нѣкоторыя выраженія, которыя внесены подъ вліяніемъ опредѣленія константинопольскаго патріаршаго Синода. Отсюда въ упомянутомъ законѣ замѣчается двойственность началъ. Въ немъ церковь еллинская признается особымъ общественнымъ союзомъ, отличнымъ отъ государства, считается членомъ вселенской церкви, признающей своимъ главой Господа Іисуса Христа, говорится, что она управляется духовно епископами, соблюдая неизмѣнно, подобно другимъ православнымъ церквамъ, апостольскія и соборныя правила и отеческія преданія (§ 1). Но въ тоже время члены Синода при вступленіи въ должность клянутся быть вѣрными конституціи и повиноваться безпрекословно законамъ государства (хотя бы, значитъ, они и противорѣчили церковнымъ правиламъ). Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію священнаго Синода, раздѣляются на дѣла внутреннія, или чисто церковныя, и дѣла внѣшнія, или имѣющія связь съ общественными интересами. О первыхъ сказано, что онѣ рѣшаются Синодомъ независимо отъ политической власти; только относительно вторыхъ Синодъ не можетъ сдѣлать распоряженія безъ согласія и утвержденія свѣтскаго правительства (§ 7). Между тѣмъ въ § 6 сказано, что всякое постановленіе или рѣшеніе Синода не дѣйствительно, если оно принято Синодомъ въ отсутствіе королевскаго епитропа или не имѣетъ его подписи. Это требованіе, само по себѣ формальное, при извѣстномъ неблагопріятномъ

---

[1]) Онъ напечатанъ въ *Σύνταγμα ὑπὸ Ράλλη*, t. V, p. 602—613.

для церкви направленіи правящихъ сферъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе Синода всякой свободы, всякой иниціативы въ дѣлахъ своихъ, даже полную невозможность что нибудь сдѣлать и предпринять. Значитъ, по существу дѣла, различіе между тѣми и другими предметами вѣдѣнія Синода сглаживается на практикѣ; внѣшнимъ отличіемъ ихъ служитъ то, что въ дѣлахъ втораго рода въ самомъ актѣ Синода въ началѣ значится, что рѣшеніе состоялось съ утвержденія правительства, напримѣръ, въ слѣдующей формѣ: „Священный Синодъ елладской церкви, съ утвержденія политической власти"..., въ первыхъ же—умалчивается объ этомъ (§ 11). Кромѣ того, всякому недовольному дѣйствіями и распоряженіями Синода предоставлено право жалобы правительству (§ 22). Судебныя рѣшенія Синода и по церковнымъ дѣламъ приводятся въ исполненіе послѣ утвержденія и при содѣйствіи правительства (§ 14). Синодъ можетъ сноситься съ другими автокефальными церквами не иначе, какъ чрезъ посредство министерства церковныхъ дѣлъ (§ 20).

Одновременно съ этимъ былъ изданъ греческимъ правительствомъ другой законъ — объ епископіяхъ и епископахъ (*Νόμος περὶ ἐπισκοπῶν καὶ ἐπισκόπων*) [1]). Въ немъ тоже можно замѣтить нѣкоторую двойственность началъ. Здѣсь епископъ называется духовнымъ и церковнымъ начальствомъ ввѣренной ему епископіи (§ 8). Онъ по своему сану есть естественный предстоятель подчиненнаго ему клира (*αὐτὸν ὀφείλουσι (κληρικοί), ἵνα γνωρίζωσιν ὡς ἀμέσως προϊστάμενον ἐκκλησιαστικῶς καὶ ὑπακούωσιν εἰς αὐτὸν καὶ ἐκτελῶσι τὰς ἐκκλησιαστικὰς παραγγελίας καὶ διαταγας του*. § 13). Они обязываются соблюдать священные каноны и наблюдать, чтобы и ихъ подчиненные слѣдовали имъ въ своей жизни. Но съ другой стороны епископы мыслятся и государственными чиновниками. Послѣ рукоположе-

---

[1]) **Напечатанъ въ** *Σύνταγμα ὑπὸ Ράλλη*, t. V, p. 591—601.

нія, сказано въ законѣ, епископы утверждаются и королевскимъ приказомъ, чтобы они были признаны таковыми и со стороны свѣтскихъ властей королевства. Прежде вступленія въ должность епископъ даетъ торжественное обѣщаніе быть вѣрнымъ конституціи и соблюдать законы государства (§ 3). Въ своей пастырской дѣятельности епископъ ограниченъ со стороны свѣтской власти. Такъ, члены епископскаго судилища опредѣляются королевскимъ приказомъ (§ 9). Епископъ не можетъ издать такъ называемыхъ анонимныхъ епитимій, т. е. пастырскихъ преценій и увѣщаній по поводу пороковъ и заблужденій, безъ предварительнаго согласія мѣстнаго свѣтскаго начальства (§ 10).

Таже самая двойственность началъ замѣчается и въ самомъ порядкѣ законодательства по церковнымъ дѣламъ. Выше мы видѣли, что константинопольскій патріаршій Синодъ, вмѣстѣ съ признаніемъ церкви еллинской автокефальной, опредѣлилъ главныя начала устройства и управленія ея. Мы знаемъ также, что греческое правительство поручало священному Синоду опубликовать опредѣленія патріаршаго Синода въ качествѣ закона церковнаго, обязательнаго для членовъ еллинской церкви. А затѣмъ, черезъ два года, греческое правительство издало свой законъ о томъ же дѣлѣ, въ которомъ только отчасти приняты начала опредѣленія патріаршаго Синода, а преобладающій тонъ постановленій отзывается началами противоположнаго характера. Законъ о Синодѣ и законъ объ епископахъ суть законы государственные, касающіеся церковныхъ дѣлъ, а не церковные въ тѣсномъ смыслѣ. Объ этомъ ихъ характерѣ прямо сказано въ концѣ ихъ: *Ὁ παρὼν νόμος ψηφισθεὶς παρὰ τῆς Βουλῆς καὶ τῆς Γερουσίας καὶ παρ' Ἡμῶν δημέρου κυρωθείς, θέλει δημοσιευθῇ διὰ τῆς Ἐφημερίδος τῆς Κυβερνήσεως, καὶ ἐκτελεσθῇ ὡς νόμος τοῦ Κράτους.* Эти законы служатъ выраженіемъ того, насколько греческое правительство готово позволить исполненіе патріар-

шаго опредѣленія и какія нормы церковнаго управленія оно считаетъ нужнымъ и полезнымъ поддерживать въ видахъ общественныхъ интересовъ, какъ оно ихъ понимаетъ. Греческое правительство въ этомъ случаѣ отступило отъ примѣра византійскихъ императоровъ, которые въ своихъ законахъ по дѣламъ церковнымъ строго держались началъ, выработанныхъ и принятыхъ самою церковію, и взяло на себя задачу, своимъ авторитетомъ, привить къ церковному управленію начала чуждыя древнимъ церковнымъ правиламъ. Задача очень отвѣтственная!..

Указанные выше органическіе законы объ управленіи еллинской церкви дѣйствуютъ и до сего времени съ незначительными измѣненіями [1]). Въ пользу порядка вещей, созданнаго этими законами, можно указать на то, что при немъ нельзя опасаться столкновенія между церковію и государствомъ. Эту сторону прекрасно выяснилъ г. Фреарити въ своей рѣчи при вступленіи въ должность королевскаго прокурора при аѳинскомъ Синодѣ. По его словамъ, должность королевскаго прокурора предназначена къ тому, чтобы предупреждать и устранять неизбѣжно долженствовавшія возникать отъ изолированности и односторонняго дѣйствованія каждаго изъ двухъ общественныхъ организмовъ (церкви и государства) столкновенія по вопросамъ, имѣющимъ двойственный характеръ—политическій и церковный. Цѣль этого православнаго учрежденія исключительно состоитъ въ томъ, чтобы служить поддержкой и охраной необходимой гармоніи между церковію и государствомъ. Именно—дѣло королевскаго прокурора состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны всякій разъ уяснять церкви ея законныя отношенія къ государству и возникающія для нея отсюда обязанности, съ другой—откро-

---

[1]) О проэктахъ и попыткахъ преобразованій въ еллинской церкви см. Церк. Вѣстн. 1877. № 2, стр. 8.—1883. № 19, стр. 7, 1884. № 21. 1886. № 3.

венно предстательствовать предъ государствомъ за церковь, не только какъ за самую необходимую и незамѣнимую для истиннаго его благоденствія стихію, но и какъ за учрежденіе, пріобрѣтшее уже испоконъ вѣка извѣстныя права и преимущества, охраненіе и соблюденіе которыхъ государство гарантировало ей чрезъ свое законодательство и поддерживаетъ своею мышцею, насколько т. е. это оказывается не противорѣчащимъ прямымъ и высшимъ интересамъ государства, въ которыхъ заключается и интересъ церкви" (Церк. Вѣстн. 1876. № 6, стр. 22). Но такой порядокъ вещей можетъ быть достигнутъ только въ томъ случаѣ, если государство чтитъ и уважаетъ церковь, сочувствуетъ ея задачамъ и просвѣтительнымъ началамъ, признаетъ достиженіе задачъ церкви лучшимъ условіемъ благосостоянія общественнаго. Что же выйдетъ, если государство, усвоивши себѣ опеку надъ церковію, взявши на себя инціативу и право рѣшающаго голоса въ вопросахъ церковныхъ, относится къ этимъ дѣламъ холодно и полупрезрительно, когда оно не желаетъ процвѣтанія церковной жизни и не заботится объ этомъ, когда оно тяготится заботой о церкви какъ липшей обузой для себя, хотя и добровольно взятой? Будетъ то, что церковь будетъ чувствовать себя не только одинокою, но и приниженною, угнетенною, не могущею располагать свободно тѣми силами, которыя присущи ей самой, безъ содѣйствія государства. Таково именно и есть положеніе еллинской церкви со времени провозглашенія самостоятельнаго греческаго королевства, благодаря крайнему равнодушію, чтобы не сказать болѣе, правительственныхъ сферъ и общественнаго мнѣнія. До чего разстроены церковныя дѣла въ греческомъ королевствѣ, можно судить по недавнему соблазнительному процессу о продажѣ епископскихъ каѳедръ въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ (Церк. Вѣстн. 1877. № 21, стр. 6—7. и 47, стр. 4). Всѣ сознаютъ печальное положеніе дѣлъ въ еллинской церкви и съ разныхъ сторонъ высказывается мысль о необходимости улучшеній, но прави-

тельство остается глухо и слѣпо. Всѣ представленія Синода объ улучшеніи церковныхъ дѣлъ, всѣ проэкты преобразованій, исходящіе отъ общества, оставляются безъ вниманія въ министерствѣ церковныхъ дѣлъ. Вотъ, напримѣръ, скорбный, можно сказать отчаянный голосъ предсѣдателя аѳинскаго Синода митрополита Прокопія при открытіи сессіи Синода въ 1883 году. „Священный Синодъ съ своей стороны всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ готовъ къ приглашенію благороднаго министра (церковныхъ дѣлъ) оказать свое содѣйствіе къ поддержанію значительно упавшаго уже къ несчастію авторитета и силы церкви въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія евангельскихъ началъ, благодаря не малому униженію низшаго духовенства. По временамъ встрѣчаются люди и особенно среди образованныхъ, которые думаютъ, что церковь и всегда должна находиться въ уничиженіи, чтобы ея служители, оперившись, не стали посягать на государственные и общественные интересы. Но это совершенно не основательно и свидѣтельствуетъ о полномъ незнаніи исторіи и вообще началъ, которыми руководится наша церковь. Православная восточная церковь и во времена императоровъ ни на іоту не уклонялась отъ того основнаго положенія, которое утвердилъ ея Основатель Іисусъ Христосъ, именно, что политическое принадлежитъ государству, какъ и религіозное въ свою очередь исключительно принадлежитъ церкви: воздадите Кесарево Кесареви, и Божіе Богови. Да, достопочтенный г. министръ! Да, досточтимѣйшіе собратія! Настало время, дальнѣйшее откладываніе не возможно, пробилъ часъ окончательнаго рѣшенія! Мы или будемъ жить или падемъ всецѣло, или станемъ твердо на ноги при помощи развитія и утвержденія евангельскихъ началъ, какъ подобаетъ плодотворнымъ дѣятелямъ, мужественнымъ и почтеннымъ воинамъ церкви Христовой, или останемся навсегда въ параличномъ состояніи, дѣлаясь съ каждымъ днемъ все слабѣе и слабѣе и утрачивая и послѣдніе остатки уваженія среди православнаго населенія. Сохрани Богъ!

Настоящее печальное положеніе церкви должно быть признано одною изъ первѣйшихъ нуждъ націи и сдѣлаться однимъ изъ первыхъ предметовъ занятія ближайшей сессіи палаты депутатовъ, иначе мы, поставленные служителями и духовными ея правителями, ни за что болѣе не отвѣчаемъ. Наши церковныя дѣла дѣйствительно находятся въ самомъ дурномъ положеніи. Священный Синодъ съ своей стороны готовъ приложить руки къ исправленію всего, что признается недугомъ; но все-таки это болѣе зависитъ отъ исполнительной власти. Въ концѣ концовъ отъ правительства и корпуса депутатовъ ожидается уврачеваніе зла" (Церк. Вѣстн. 1883. № 51, стр. 1). Черезъ нѣсколько лѣтъ слышимъ мы другой голосъ подобнаго же рода отъ члена аѳинскаго Синода кефолонійскаго архіепископа Германа. Въ рѣчи, которую произнесъ архіепископъ при открытіи новой сессіи парламента предъ вновь избранными депутатами въ день принесенія ими присяги, онъ между прочимъ сказалъ: „Вмѣсто того, чтобы, въ воздаяніе своихъ заслугъ народу, пользоваться подобающимъ уваженіемъ и покровительствомъ, церковь получила жалкія крохи: если оставить въ сторонѣ пустые титулы, не имѣющіе никакого значенія, всѣ преимущества, поддерживающія престижъ церкви, потеряли всякую цѣну, и даже столь скаредно дарованныя служителямъ церкви привиллегіи часто и разнообразно нарушались ко вреду и униженію церкви, которая волей-неволей доходила до безотраднаго положенія пресмыкаться предъ сильными людьми для спасенія своихъ правъ. Разъ утративши свою независимость, церковь стала падать отъ униженія къ униженію, превратившись въ жалкую служанку изъ любвеобильной нѣкогда матери. Зло было бы еще не такъ велико, если бы государство ограничивалось этимъ униженіемъ и позаботилось объ исполненіи другой своей обязанности, т. е. о воспитаніи народа въ духѣ благочестія, воспитаніи, отъ котораго только и можно ожидать благихъ плодовъ. Къ несчастію, отклонившись разъ отъ правильнаго пути въ своихъ

отношеніяхъ къ церкви, государство пренебрегло, что впрочемъ было вполнѣ послѣдовательно, и религіознымъ воспитаніемъ народа. Поэтому мы и видимъ, что всѣ правительства (греческія), за немногими, рѣдкими исключеніями, не только не заботятся о томъ, чтобы народъ проникался духомъ благочестія, но и часто соперничаютъ другъ съ другомъ въ придумываніи мѣропріятій вредныхъ для церкви: одно оставляетъ цѣлые десятки лѣтъ незамѣщенными вакантныя архіерейскія каѳедры, отдавая ихъ на расхищеніе наемникамъ, другое возводитъ на эти каѳедры людей неспособныхъ и не содержащихъ таинства вѣры въ чистой совѣсти; третье закрываетъ преподавательскія каѳедры священныхъ наукъ; четвертое поручаетъ преподаваніе этихъ наукъ лицамъ, сильно противящимся истинѣ и невѣжественнымъ въ вѣрѣ. Вообще всѣ на церковь смотрятъ, какъ на лишнюю обузу, а на религію, какъ на отжившую свой вѣкъ идею, не имѣющую чести принадлежать къ числу новыхъ идей, господствующихъ въ обществѣ, не давая себѣ, къ несчастію, труда справиться, какъ смотрятъ на церковь народы, превосходящіе другихъ мудростію и силою, какое оказываютъ ей покровительство и какое имѣютъ понятіе о религіи". Казалось бы, такая пламенная рѣчь должна была произвесть впечатлѣніе на греческое правительство. А между тѣмъ оно отвѣтило на нее двумя предложеніями: а) о сокращеніи числа епархій примѣнительно къ числу номархій (губерній), b) объ исключеніи закона Божія изъ программы преподаванія въ двухъ высшихъ классахъ гимназій!.. „Вообще, говоритъ профессоръ аѳинскаго университета Дамала,—пятьдесятъ лѣтъ свободной жизни ничего добраго не принесли національной церкви, — и слѣдствія очевидны; еще немного, и ужь слишкомъ поздно будетъ поправлять дѣло; кто-нибудь со стороны исправитъ насъ жезломъ желѣзнымъ" (Церк. Вѣстн. 1887. № 15, стр. 259—260).

Изъ фактовъ, изложенныхъ выше, выводъ ясенъ самъ собою. Приниженное положеніе церкви при равно-

душіи правительства къ ея задачамъ необходимо должно сопровождаться существеннымъ вредомъ для правильной церковной жизни. Странно управлять дѣлами церкви учрежденію, которое смотритъ на церковь какъ на лишнюю обузу, какъ на устарѣвшую древность, не стоющую вниманія и сочувствія!!...

И. Бердниковъ.

(Продолженіе будетъ).

КНИГА ЕСѲИРЬ

И ВНѢБИБЛЕЙСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Книга Есѳирь принадлежитъ въ ряду ветхозавѣтныхъ книгъ къ числу такихъ писаній, въ достовѣрности и историческомъ характерѣ которыхъ чаще и болѣе другихъ возникали и возникаютъ сомнѣнія. Подобно книгѣ пророка Даніила, повѣствованія ея касаются событій, случившихся внѣ Палестины, и побуждаютъ апологетовъ-библеистовъ обращаться къ внѣбиблейскимъ памятникамъ [1]). Согласіе повѣствованій книги Есѳирь съ внѣбиблейскими памятниками можетъ вполнѣ освободить эту книгу отъ раціоналистическихъ нареканій на нее. Внѣбиблейскія свидѣтельства, коими могутъ пользоваться защитники книги Есѳирь, различнаго характера. Большое значеніе слѣдуетъ придавать филологическому разбору собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ Есѳирь. Объясненіе этихъ именъ изъ персидскаго языка, а не изъ еврейскаго, доказываетъ, что они не могли быть сочинены писателемъ-евреемъ, а напротивъ, записаны историкомъ на основаніи персидскихъ памятниковъ или собственнаго знакомства съ описываемыми лицами и событіями. Далѣе, внѣбиблейскія свидѣтельства въ значительномъ количествѣ находятся у древнихъ греческихъ историковъ, описывавшихъ персидское царство, особенно у Геро-

---

[1]) См. нашу статью: **Внѣбиблейскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Даніила. Казань. 1888 г.**

дота, Ксенофонта и Плутарха. Наконецъ, въ новѣйшихъ открытіяхъ въ развалинахъ древнихъ персидскихъ городовъ: Сузъ, Персеполя, Экбатанъ и др. и въ клинообразныхъ письменахъ, оставленныхъ персидскими царями, находятся нѣкоторыя свидѣтельства, согласныя съ повѣствованіями книги Есѳирь. Въ своей совокупности всѣ указанныя свидѣтельства столь многочисленны, что заключаютъ въ себѣ параллели едва не каждому стиху книги Есѳирь. Разсмотримъ послѣдовательно книгу Есѳирь въ сопоставленіи съ этими свидѣтельствами [1]), принимая во вниманіе каноническій составъ ея въ еврейскомъ текстѣ и русскомъ синодальномъ переводѣ.

Первая глава книги Есѳирь начинается такъ: *и было во дни Артаксеркса, этотъ Артаксеркъ царствовалъ надъ ста двадцатью семью областями отъ Индіи и до Ѳіопіи* (1 стихъ).

Священный историкъ въ началѣ своего повѣствованія не называетъ царства, въ коемъ былъ царемъ Артаксеркъ, но изъ дальнѣйшаго его повѣствованія несомнѣнно слѣдуетъ, что рѣчь идетъ о персидскомъ царѣ и царствѣ. Принятое у LXX и въ русскомъ переводѣ чтеніе имени персидскаго царя: *Артаксеркъ* соотвѣтствуетъ не столь опредѣленному еврейскому

---

[1]) Пособіями при составленіи настоящей статьи служили слѣд. сочиненія: *Eichhorn.* Repertorium für Biblische und Morgenländische Litteratur. XV, 1784 г., статья: *Justi:* Versuch über den König Ahasverus im Buch Esther. *Dubeax.* Lea Perse. 1841 г. *Keil.* Biblischer Commentar über das Buch Esther. 1870. *Darras.* Histoire de l'église. 3 t. 1873 г. Cursus scripturae sacrae. $^{2}/_{1}$. 1887 г. *Nöldeke.* Aufsätze zur persischen Geschichte. 1887. *Dunker.* Geschichte des Alterthums. 4, 7 и 8—9 t. 1880—86 гг. *Геродотъ.* Исторія, 1886—88 гг. *Strack* und *Zöckler.* Die geschichtlichen Hagiographen. 1889 г. Theologische Quartalschrift. 1890, 2: *Scholz.* Die Namen im Buche Esther. *Schrader.* Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1872 г. *Радлинскій.* Надписи персидскихъ царей изъ рода Ахеменидовъ, 1881 г. *Лопухинъ.* Библейская исторія, 1890 г. *Brissonius.* De regio Persarum principatu, 1710 г.

начертанію его: ahasverosch (агасверошъ). Еврейское начертаніе имени персидскаго царя книги Есѳирь отлично отъ имени Артаксеркса, встрѣчающагося у Ездры въ 4, 7—11: artahschaschta (артагшашта). Поэтому, не смотря на древность перевода LXX и заключающагося въ немъ преданія, современные ученые отождествляютъ Агасвероша книги Есѳирь не съ Артаксерксомъ, а съ Ксерксомъ персидскимъ царемъ, извѣстнымъ своими печальными походами въ Грецію. Такое пониманіе подтверждается звуковымъ сходствомъ въ начертаніи имени Агасвероша съ именемъ Ксеркса въ клинообразныхъ письменахъ и у греческихъ историковъ и значительнымъ различіемъ съ именемъ Артаксеркса въ тѣхъ же памятникахъ [1]). Всѣ западные толковники книги Есѳирь, со времени Іусти [2]), обращаютъ, кромѣ того, вниманіе на характеръ Агасвероша и несоотвѣтствіе его характеру Артаксеркса. Агасверошъ—самодуръ, глупъ и жестокъ; легко и свободно, безъ минутнаго колебанія, даетъ повелѣніе избить іудеевъ или ихъ враговъ (Есѳ. 8—9 глл.), враговъ Амана или его самого и т. п. Артаксерксъ же считается у Плутарха человѣкомъ кроткимъ и великодушнымъ, высокоблагороднымъ, превосходившимъ по своему нравственному настроенію всѣхъ другихъ персидскихъ царей. Артаксерксъ по мягкости своего характера отмѣнялъ даже законную смертную казнь преступникамъ, приказывая вмѣсто головы ихъ отрубать

---

[1]) Въ имени: *Агасверошъ* первая буква: *алефъ* признается приставною—*prostethicum*,—и, по отнятіи ея, остальныя согласныя буквы: *hsvrsch* соотвѣтствуютъ греческимъ буквамъ имени Ксеркса: ξρξς, а гласные звуки, конечно, могли измѣняться у разныхъ народовъ. Въ клинообразныхъ письменахъ имя Ксеркса читается *Ksyarsa* и также, безъ *алефъ prostethicum*, соотвѣтствуетъ Агасверошу книги Есѳирь. Имя же Артаксеркса ни въ греческомъ его произношеніи: Ἀρταξέρξης, ни въ клинообразныхъ письменахъ: Artakhsastra, не соотвѣтствуетъ имени Агасвероша. *Schrader*. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 245 s.

[2]) *Eichhorn*. Repertorium... XV, 1—38 s.

головные тюрбаны, а вмѣсто ушей отрѣзывать перевязи [1]). Могъ ли столь мягкій и нѣжный царь издавать повелѣнія Агасвероша объ избіеніи іудеевъ и ихъ враговъ и, услышавъ объ истребленіи въ Сузахъ 500 человѣкъ, позволить и на другой день подобное же истребленіе (Есѳ. 9, 11—14)? Но неприложимое къ Артаксерксу вполнѣ приложимо къ Ксерксу. Жестокость, самодурство и глупость Ксеркса, засвидѣтельствованныя древними историками, вполнѣ соотвѣтствуютъ поступкамъ Агасвероша: напр. избіеніе ни въ чемъ неповинныхъ сыновей Пиѳія, оказавшаго своими богатствами помощь Ксерксу [2]); отрубленіе головъ строителямъ моста чрезъ Геллеспонтъ [3]), убіеніе кормчаго, спасшаго ему жизнь [4]), и многіе другіе факты въ жизни Ксеркса уясняютъ вышеприведенные указы Агасвероша объ истребленіи іудеевъ и ихъ враговъ. При дальнѣйшемъ изложеніи книги Есѳирь мы укажемъ аналогіи въ исторіи Ксеркса и другимъ поступкамъ Агасвероша. Изъ исторіи Ксеркса, наконецъ, удобно изъясняются нѣкоторыя событія книги Есѳирь, напр. 180 дневное собраніе въ Сузахъ князей и сатраповъ (Есѳ. 1, 4), аналогичное описываемымъ у Геродота продолжительнымъ совѣщаніямъ Ксеркса съ сатрапами о походѣ въ Грецію [5]); четырехлѣтній промежутокъ времени съ отверженія царицы Астини до избранія Есѳири (Есѳ. 1, 3 и 2, 16), соотвѣтствующій времени похода Ксеркса въ Грецію [6]), и многое другое. На указанныхъ основаніяхъ и мы присоединяемся къ

---

[1]) *Plutarch.* De Artaxerxe. *Eichhorn.* Repertorium... XV, 26—28 ss.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 39.

[3]) Тамъ же, VII, 35.

[4]) Тамъ же, VIII, 118.

[5]) Тамъ же, VII, 5—20.

[6]) Тамъ же, VII, 20.

общепринятому нынѣ мнѣнію и будемъ отождествлять Агасвероша книги Есѳирь съ Ксерксомъ [1]).

Агасверошъ, повѣствуетъ писатель книги Есѳирь, царствовалъ *надъ ста двадцатью семью областями отъ Индіи до Ефіопіи* (1, 1).

Указанное историкомъ раздѣленіе персидскаго царства *на 127 провинцій* стоитъ въ согласіи съ свидѣтельствомъ пророка Даніила о введенномъ Даріемъ Мидяниномъ раздѣленіи мидо-персидскаго царства на сто двадцать провинцій или областей (Дан. 6, 1). По разсказу Геродота, Дарій Гистаспъ раздѣлилъ персидское царство на 20 сатрапій [2]). На стѣнахъ построекъ Ксеркса въ Персепольскомъ дворцѣ изображены представители этихъ 20 сатрапій съ дарами Ксерксу, при чемъ отъ каждой сатраніи показаны шесть начальниковъ и общее ихъ количество, слѣдовательно, опредѣлено въ 120 человѣкъ [3]). Это число, какъ видно, соотвѣтствуетъ свидѣтельствамъ Даніила и книги Есѳирь. Такъ какъ сатрапіи, по Геродоту, вмѣщали въ себѣ много разныхъ племенъ, то, вѣроятно, частнѣе по населенію онѣ раздѣлялись на болѣе мелкіе округи, соотвѣтствовавшіе показаніямъ библейскихъ писателей и рисунковъ персепольскаго дворца.

Опредѣленіе общихъ границъ персидскаго царства: *отъ Индіи до Ефіопіи*—ясно напоминаетъ техническій терминъ греческихъ историковъ въ опредѣленіи границъ владѣній Дарія и Ксеркса. Можетъ быть въ соотвѣтствіе своему географическому положенію въ предѣлахъ персидскаго царства, какъ представители двухъ противоположныхъ границъ его, индійцы и ефіопы занимали сосѣдственное положеніе въ войскахъ Ксеркса [4]).

---

[1]) *Keil.* Biblischer Commentar üb. Esther. 1, 1—3. *Strack und Zöckler.* Commentar üb. Esther. 1, 1—3.

[2]) Исторія, III, 90—96.

[3]) *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 8, 193.

[4]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 65. 69—70. XI, 31—32. IV, 44.

Именами индійцевъ и еѳіоповъ опредѣляетъ и самъ Дарій Гистаспъ границы своихъ владѣній въ своей надгробной надписи въ Накш-и-Рустэмъ [1]).

Въ то время царь Артаксеркъ сѣлъ на царскій престолъ свой въ Сузахъ, престольномъ городѣ (Есѳ. 1, 2).

Наименованіе города *Сузъ* престольнымъ городомъ персидскаго царя Агасвероша соотвѣтствуетъ свидѣтельству древнихъ историковъ и другихъ памятниковъ о столичномъ городѣ Персіи Сузахъ. Всѣ главнѣйшія событія царствованія Ксеркса обдумывались въ Сузахъ. До похода и послѣ похода въ Грецію, Ксеркъ жилъ въ Сузахъ. Въ Сузахъ Ксеркъ вступилъ и на престолъ [2]).

Въ третій годъ своего царствованія онъ сдѣлалъ пиръ для всѣхъ князей своихъ и для служащихъ при немъ, для главныхъ начальниковъ войска персидскаго и мидійскаго, и для правителей областей своихъ, показывая великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего, въ теченіи многихъ дней, ста восьмидесяти дней (Есѳ. 1, 3—4).

Описываемое здѣсь священнымъ историкомъ, бывшее въ Сузахъ на третьемъ году Агасвероша, собраніе князей и сатраповъ персидскихъ совпадаетъ съ разсказомъ Геродота о собраніи въ Сузахъ „достойнѣйшихъ персовъ“, на третьемъ году правленія Ксеркса, для совѣщанія о походѣ на Грецію. Какъ долго происходили эти совѣщанія, 180 дней или болѣе, Геродотъ не говоритъ, но вѣроятно не малое время, въ виду важности рѣшавшагося на нихъ вопроса и продолжительности слѣдовавшаго за ними приготовленія къ походу [3]). Судя по отрывкамъ споровъ, приводимыхъ Геродотомъ, можно думать, что собраніе было продолжительно. Продолжительность собранія увеличивалась еще вслѣдствіе пировъ царскихъ, прерывав-

---

[1]) *Радлинскій.* Надписи Ахеменидовъ, стр. 43, 14—19.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 3—20. 239. IX, 108.

[3]) Исторія, VII, 8—20.

шихъ политическія совѣщанія. При сопоставленіи съ разсказомъ Геродота, выясняется указываемая священнымъ историкомъ самохвальная цѣль собранія князей и начальниковъ: *показывая великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего.* Это восхваленіе нужно было Ксерксу, чтобы убѣдить областеначальниковъ, сомнѣвавшихся въ благопріятныхъ послѣдствіяхъ похода въ Грецію, участвовать въ походѣ, поразить ихъ блескомъ величія персидскаго царства и внушить имъ надежду на непобѣдимость его и неизбѣжность пораженія дерзкихъ и ничтожныхъ грековъ. Кромѣ того, указанное выраженіе священнаго историка стоитъ въ связи съ общимъ характеромъ, планомъ и задачами дѣятельности персидскихъ царей Дарія и Ксеркса. По взгляду Дункера, вся дѣятельность этихъ царей была направлена къ тому, чтобы показать „блескъ и величіе своего царства“. Оставшіеся послѣ нихъ памятники и надписи въ Персеполѣ, Сузахъ, Экбатанахъ не содержатъ въ себѣ ни разсказовъ объ ихъ побѣдахъ, ни хроники событій ихъ царствованій, они только прославляютъ славу и величіе ихъ царства. „На нихъ, замѣчаетъ Дункеръ, изображается тронъ царя, несомый подчиненными народами, окруженный князьями царства, защищаемый тѣлохранителями; на нихъ изображаются подчиненные народы, приносящіе имъ дань, спокойное величіе ихъ царства; на нихъ нѣтъ ни отдѣльныхъ событій, ни побѣдъ“ [1]). Тѣмъ болѣе, стало быть, естественно ожидать, что Ксерксъ старался какъ можно болѣе показать свое величіе предъ вельможами, собиравшимися на войну.

Различеніе правителей и военачальниковъ персидскаго царя на *персидскихъ* и *мидійскихъ* довольно характерно и указываетъ на вѣковое раздѣленіе персидскаго царства по двумъ поперемѣнно господствовавшимъ народностямъ: мидянамъ и персамъ. Сначала

---

[1]) *Dunker.* Geschichte des Alterthums. 4, 586 s.

господствовали мидяне и потому у пророка Даніила это царство называется мидо-персидскимъ (Дан. VI, 9. 16), а со времени Кира стали господствовать персы и потому въ настоящемъ случаѣ они поставлены ранѣе мидянъ.

Правители персидскихъ областей въ еврейскомъ текстѣ книги Есѳирь названы *fartemim*. Это названіе персидскаго происхожденія, объясняется изъ персидскаго языка и употребляется въ Зендъ-авестѣ, съ перезвучіями въ *pardam* и *frathemo*, въ значеніи: первые, т. е. высшіе сановники [1]). Въ еврейскомъ языкѣ оно не употребляется и не можетъ получать изъ него своего объясненія.

По окончаніи сихъ (т. е. 180) дней сдѣлалъ царь для народа своего, находившагося въ престольномъ городѣ Сузахъ, отъ большаго до малаго, пиръ семидневный на садовомъ дворѣ дома царскаго (Есѳ. 1, 5).

Послѣ оффиціальныхъ совѣщаній съ правителями и областеначальниками и торжественныхъ въ честь ихъ пировъ, Агасверошъ устроилъ пиръ и для всѣхъ жителей Сузъ. И этотъ пиръ для Ксеркса могъ имѣть политическій характеръ и вытекать изъ желанія получить отъ жителей столицы поддержку въ ожидаемомъ походѣ. Но преимущественно, конечно, въ пирѣ, какъ для областеначальниковъ, такъ и для жителей Сузъ, отражается характеръ Ксеркса, его любовь къ пирамъ. По свидѣтельству Аѳнея, Ксерксъ издалъ приказъ награждать всякаго подданнаго, если онъ придумаетъ какой-либо новый родъ увеселенія и удовольствія [2]). Во время своего несчастнаго похода въ Грецію Ксерксъ не отказывался попировать и обременялъ своею любовію къ пирамъ страны, по которымъ проходили его несмѣтныя полчища [3]). И по окончаніи этого похода

---

[1]) *Gesenius*. Thesaurus philologicus. 1135 p.

[2]) *Athenaeus* in deiphosoph. 1, VIII. *Eichhorn*. Repertorium... XV, 30.

[3]) *Геродотъ*. Исторія, VII, 27. 118—20.

онъ не переставалъ пировать [1]). Выдѣленіе на царскомъ пиру *жителей Сузъ* изъ другихъ подданныхъ персидскаго царя объясняется особенною близостью ихъ къ царю. Геродотъ считалъ нужнымъ упомянуть о впечатлѣніи, какое производили побѣды и пораженія Ксеркса на жителей Сузъ. Извѣстіе о взятіи Ксерксомъ Аѳинъ произвело въ Сузахъ праздникъ: улицы усыпаны были миртами, жители воскуряли ѳиміамъ и предавались пиршествамъ. Напротивъ, извѣстіе о пораженіи Ксеркса такъ потрясло ихъ, что всѣ они разорвали на себѣ одежды и разливались въ безконечныхъ вопляхъ и жалобахъ все время, пока Ксерксъ самъ не возвратился въ Сузы [2]). О впечатлѣніи, какое производили побѣды и пораженія Ксеркса на жителей другихъ персидскихъ городовъ, Геродотъ не упоминаетъ, вѣроятно, потому, что послѣдніе мало интересовались судьбою Ксеркса и безразлично относились къ его успѣхамъ и неудачамъ. На жителей Сузъ прежде всего и болѣе всего изливались милости Ксеркса при его успѣхахъ и гнѣвъ его при неуспѣхахъ, а потому они и интересовались послѣдними. Они всѣ были какъ-бы придворными Ксеркса и раздѣляли его радость и горе. Для жителей Сузъ пиръ давался на *садовомъ* дворѣ царскаго дома. Свидѣтельства древнихъ историковъ и новѣйшихъ изслѣдователей показываютъ, что персидскіе цари любили заниматься садоводствомъ и не только сами при своихъ дворцахъ разводили сады и парки, но сами же работали въ нихъ и требовали, чтобы сатрапы въ своихъ провинціяхъ разводили сады и парки [3]). Придворные персидскіе сады такъ хороши были, что греческіе историки называютъ ихъ раемъ „παράδεισος“ [4]).

---

[1]) Тамъ же, IX, 110.

[2]) Тамъ же, VIII, 99.

[3]) *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 4, 562.

[4]) *Plutarch.* In Artaxerx. *Brissonius.* De regio Persarum... 107—112 pp.

Далѣе священный историкъ подробно описываетъ внутреннее устройство и убранство пиршественныхъ царскихъ залъ.

Бѣлыя, бумажныя и яхонтоваго цвѣта шерстяныя ткани, прикрѣпленныя виссонными и пурпуровыми снурами, висѣли на серебряныхъ кольцахъ и мраморныхъ столбахъ. Золотыя и серебряныя ложа были на помостѣ, устланномъ камнями зеленаго цвѣта, и мраморомъ, и перламутромъ, и камнями чернаго цвѣта (1, 6—7).

Въ описаніи пиршественныхъ залъ персидскаго дворца нельзя не видѣть соотвѣтствія съ изображеніями персидскихъ дворцовъ въ другихъ памятникахъ. Такъ, вниманіе священнаго историка, при входѣ въ эти залы, было обращено на многочисленные *мраморные столбы* ихъ. Точно также и вниманіе нынѣшнихъ ученыхъ изслѣдователей развалинъ Сузъ, Персеполя, Экбатанъ и другихъ персидскихъ городовъ и бывшихъ въ нихъ царскихъ дворцовъ Дарія и Ксеркса, обращается на прочно сохранившіеся среди другихъ развалинъ многочисленные мраморные столбы, украшавшіе дворцовыя залы и поддерживавшіе своды и потолки ихъ. Эти многочисленные мраморные столбы составляютъ характерную черту персидскихъ дворцовъ и сохранились цѣлыми сотнями среди обратившихся въ мусоръ другихъ частей тѣхъ же зданій. На нихъ сохранились и различныя клинообразныя письмена и рельефныя изображенія событій царствованія Дарія и Ксеркса [1]). Многочисленные мраморные столбы, по свидѣтельству священнаго историка, украшены были и поддерживали прикрѣпленныя къ нимъ разныя драгоцѣнныя *ткани бѣлыя, бумажныя и яхонтоваго цвѣта.* Конечно, эти драгоцѣнныя ткани не могли сохраниться до нашего времени, но повѣствованіе священнаго историка въ этомъ случаѣ согласуется съ показаніемъ другихъ историковъ о томъ, что любимыми цвѣтами у

[1]) *Dunker.* l. c. **4, 574—82 ss.**

персовъ были бѣлый и яхонтовый [1]). Для обозначенія матеріала драгоцѣнныхъ тканей священный историкъ употребляетъ слово: *karpas*—персидское слово, обозначающее льняныя ткани [2]). Описывая драгоцѣнное убранство пиршественной залы, священный историкъ указываетъ на золотыя и серебряныя ложа, помѣщенныя на полу, украшенномъ мраморомъ, перламутромъ и другимъ цѣннымъ матеріаломъ. Правда, отъ золотыхъ и серебряныхъ ложъ сузскаго дворца нынѣ ничего не сохранилось, но существованіе ихъ въ древнее время подтверждается описаніемъ у Полибія убранства другаго персидскаго дворца — въ Экбатанахъ. Въ этомъ дворцѣ, украшенномъ Даріемъ и Ксерксомъ, нигдѣ не видно было кипариса и кедра, изъ коихъ онъ былъ построенъ: все было прикрыто листовымъ золотомъ и серебромъ; золотомъ и серебромъ были густо покрыты колонны, потолки, столы, скамьи и всѣ внутреннія стѣны дворца. Много этого богатства увезено было Александромъ Македонскимъ, но много еще и послѣ него оставалось [3]). Во время похода въ Грецію Ксерксъ и его главный полководецъ Мардоній не могли разстаться съ этою роскошью и на разграбленіе грекамъ оставили въ своихъ палаткахъ золотыя и серебряныя ложа [4]). Перламутръ и черный мраморъ въ полахъ персидскихъ дворцовъ и доселѣ по мѣстамъ сохранились [5]). Вообще, описаніе дворца въ книгѣ Есѳирь согласуется съ нынѣшними раскопками въ Персіи [6]).

Затѣмъ священный историкъ описываетъ самый пиръ.

---

[1]) *Curtius.* VI, 6. 4. *Keil.* Com. üb. B. Esther. 1, 6.

[2]) *Gesenius.* Thesavrus... 715 p.

[3]) *Polyb.* 10. 27. *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 4, 237—38.

[4]) *Геродотъ.* Исторія, IX, 80.

[5]) *Dunker.* l. c. 4, 575—582.

[6]) *Diculafoy.* Le livre d'Esther et de palais d'Assuerus. Paris. 1887 г.

Напитки подаваемы были въ золотыхъ сосудахъ и сосудахъ разнообразныхъ (т. е. разнообразной формы), *цѣною въ тридцать тысячь талантовъ; и вина царскаго было множество, по богатству царя. Питье шло чинно, никто не принуждалъ; потому что царь далъ такое приказаніе всѣмъ управляющимъ въ домѣ его, чтобы сдѣлали по волѣ каждаго* (Есѳ. 1, 8). При описаніи самаго пира свящ. историкъ, прежде всего, упоминаетъ о драгоцѣнныхъ, *золотыхъ сосудахъ*, въ которыхъ подавалось вино. О такихъ же драгоцѣнныхъ сосудахъ для вина упоминаютъ Геродотъ и Ксенофонтъ: первый въ исторіи похода Ксеркса въ Грецію, второй въ своей „Киропедіи“ [1]). Если во время несчастнаго похода Ксеркса палатки его и Мардонія были наполнены золотыми и серебряными бокалами, и жители разныхъ провинцій должны были приготовлять ему и выспимъ его сановникамъ золотую и серебряную столовую посуду, то что̀ сказать о постоянной его посудѣ въ сузскомъ дворцѣ? А тѣмъ болѣе какого качества должна быть посуда, назначенная для пира, въ коемъ Ксерксъ хотѣлъ показать блескъ величія и славу царства своего? Поэтому вполнѣ естественно, что серебряные сосуды, употреблявшіеся во время похода, уступили на царскомъ пиру свое мѣсто однимъ только золотымъ сосудамъ, оцѣненнымъ свящ. историкомъ въ 30 тысячь талантовъ. Въ драгоцѣнные сосуды на царскомъ пиру вливалось гостямъ и особое, не менѣе драгоцѣнное, вино, названное писателемъ „*царскимъ*“ виномъ. О пристрастіи персидскихъ царей къ особеннымъ рѣдкостнымъ „царскимъ“ винамъ упоминаютъ древніе языческіе историки и называютъ ихъ хелвонскими винами, извѣстными еще пророку Іезекіилю (Іез. 27, 18) [2]). На дозволеніе всѣмъ гостямъ

---

[1]) *Геродотъ.* Исторія, VII, 119; IX, 80. *Xenophont.* Cyrop. VIII, 8, 18.

[2]) *Brissonius.* De regio Persarum principatu, 129—131 pp.

пользоваться этимъ „царскимъ“ виномъ обращено особенное вниманіе писателемъ потому, что обыкновенно на царскихъ персидскихъ пирахъ гости, даже очень приближенные къ царямъ, и высшіе правители пили вино отличное отъ того, которое пили сами цари [1]). Здѣсь же было сдѣлано особое исключеніе въ этомъ отношеніи. Замѣчаніе свящ. историка о томъ, что „*питье шло чинно и безъ принужденій*“, можетъ быть, имѣетъ въ виду обычныя послѣдствія полныхъ безобразныхъ оргій персидскихъ пировъ, съ коихъ пьяныхъ гостей обыкновенно уносили, такъ какъ они не владѣли уже своими ногами [2]).

И царица Астинь сдѣлала также пиръ для женщинъ въ царскомъ домѣ царя Артаксеркса (Есѳ. 1, 9). Имя царицы: *Астинь* соотвѣтствуетъ въ еврейскомъ текстѣ слову *vaschti* (вашти), слову чисто персидскаго корня и происхожденія и значащему въ персидскомъ языкѣ: красивая, прекрасная [3]). Жены персидскихъ царей, по свидѣтельству древнихъ историковъ, занимали иногда очень видное положеніе въ государствѣ; имъ иногда давались въ управленіе цѣлыя провинціи, для извлеченія доходовъ на свои наряды [4]), онѣ управляли множествомъ царскихъ наложницъ и потому могли давать на своей женской половинѣ дворца пиры для женщинъ.

Въ седьмой день пира, *когда развеселилось сердце царя отъ вина, онъ сказалъ Бегуману, Бизѳѣ, Харбанѣ, Бигѳѣ, Авагѳѣ, Зеѳару и Каркасу, семи евнухамъ, служившимъ предъ лицемъ Артаксеркса, чтобы они привели царицу Астинь предъ лице царя въ вѣнцѣ царскомъ, для того, чтобы показать народамъ и князьямъ красоту ея, потому что она была очень красива* (Есѳ. 1, 10—11).

---

[1]) **Ibid. 151—152 pp.**

[2]) **Ibid. 463—64. 468 pp.**

[3]) *Gesenius.* **Thesaurus philologicus, 399 p.**

[4]) *Brissonius.* **De regio Persarum... 159—161 pp.**

Существованіе *евнуховъ* при персидскомъ царскомъ дворѣ, какъ вѣрнѣйшихъ тѣлохранителей и ближайшихъ исполнителей приказаній царей и царицъ, засвидѣтельствовано множествомъ древнихъ историковъ греческихъ и римскихъ [1]). Всѣ имена упоминаемыхъ свящ. историкомъ евнуховъ, по изслѣдованію филологовъ, имѣютъ персидское происхожденіе и въ персидскомъ языкѣ имѣютъ свое значеніе [2]). Опредѣленіе количества высшихъ евнуховъ числомъ *семь* соотвѣтствуетъ употребительному у персовъ седмеричному священному числу. Въ соотвѣтствіе семи Ампаспандамъ, у персовъ было семь высшихъ сановниковъ, семь стражей, какъ семь благодѣтельныхъ планетъ [3]). При гаданіяхъ употреблялись семь паръ соколовъ, при жертвоприношеніяхъ семь паръ юношей и пр. [4]).

Своимъ семи евнухамъ пьяный Агасверошъ велѣлъ *привести* въ пиршественную мужскую залу *царицу Астинь*, чтобы, по своему обычаю, похвалиться ея красотою предъ сластолюбивыми своими сановниками. По сохранившимся свидѣтельствамъ древнихъ писателей, персидскіе цари обыкновенно обѣдали только втроемъ: царица-мать, царь и царица-жена. Остальные придворные и приглашаемые къ царскому столу обѣдали за другими столами и въ другихъ комнатахъ. Когда послѣ обѣда начиналось винопитіе, очень обильное у персовъ, то жена и мать царя отъ безобразной компаніи уходили, а вмѣсто нихъ входили наложницы царскія, музыкантши и танцовщицы и начиналась оргія [5]). Поэтому понятенъ упоминаемый далѣе отказъ Астини явиться къ царю, да еще въ царскомъ вѣнцѣ.

---

[1]) *Brissonius.* De regio Persarum. 291—94 pp. *Геродотъ.* Исторія, III, 77.

[2]) *Gesenius.* Thesavrus... 4. 197. 436. 517. 713 pp.

[3]) *Keil.* Commentar üb. Esther. 1, 10—11. 14. 2, 9.

[4]) *Геродотъ.* Исторія, III, 76. VII, 114.

[5]) *Dunker.* Geschichte d. Alterthums. 4, 589—90 ss.

Исполнить желаніе пьянаго царя значило, по персидскимъ обычаямъ, низвести царицу въ разрядъ позорныхъ женщинъ и оскорбить въ ней какъ женщину, такъ и царицу. Требуемое пьянымъ Агасверошемъ парадное одѣяніе Астини, *съ царскимъ вѣнцомъ* или тіарой на головѣ, было въ обычаѣ у персовъ [1]), но только въ торжественныхъ случаяхъ, а не предъ пьяною компаніей персовъ, оскорбительной для всякой честной женщины [2]).

На отказъ благоразумной царицы явиться предъ пьяною компаніей сильно разгнѣвался Агасверошъ: *И разгнѣвался царь сильно, и ярость его загорѣлась въ немъ. И сказалъ царь мудрецамъ, знающимъ прежнія времена,—ибо дѣла царя дѣлались предъ всѣми знающими законъ и права, — приближенными же къ нему тогда были: Каршена, Шефаръ, Адмаѳа, Ѳарсисъ, Мересъ, Марсена, Мемуханъ, семь князей персидскихъ и мидійскихъ, которые могли видѣть лице царя и сидѣли первыми въ царствѣ: какъ поступить съ царицею Астинь за то, что она не сдѣлала по слову царя Артаксеркса, объявленному чрезъ евнуховъ* (Есѳ. 1, 13—15)?

По описанію свящ. историка, царя Агасвероша окружали *мудрецы*, знавшіе исторію и персидскіе законы и находившіеся въ постоянныхъ совѣщаніяхъ съ нимъ. О подобномъ обычаѣ Ксеркса очень часто упоминаетъ Геродотъ: Ксерксъ постоянно окруженъ былъ разными совѣтниками, занимавшими высокое общественное положеніе, и по ихъ совѣтамъ постоянно поступалъ, хотя бы вопреки своимъ собственнымъ первоначальнымъ планамъ. Геродотъ приписываетъ мысль о несчастномъ походѣ въ Грецію настойчивымъ совѣтамъ Мардонія, пересилившимъ первоначальное нежеланіе самого Ксеркса [3]). Они пользовались отъ Ксеркса

---

[1]) *Brissonius.* Ibid. 159 p.

[2]) *Геродотъ.* Исторія, V, 18.

[3]) Тамъ же, VII, 5—6. 8—20. 234—35.

почетомъ, конечно за свое знаніе исторіи, законовъ и правъ персидскаго царства. Сохраненныя свящ. историкомъ имена высшихъ царскихъ совѣтниковъ имѣютъ персидское происхожденіе и объясняются изъ персидскаго языка [1]). Число ихъ ограничивается священнымъ персидскимъ числомъ—семью. Таковое же число высшихъ персидскихъ сановниковъ, слѣдившихъ за исполненіемъ „отечественныхъ“ древнихъ законовъ персидскаго царства, опредѣляется у Ксенофонта [2]). Вѣроятно, эти же семь высшихъ сановниковъ, какъ „стражей персидскихъ законовъ и царства“, изображены въ рельефахъ построекъ Ксеркса въ персепольскомъ дворцѣ [3]). Какъ высшимъ сановникамъ и царскимъ совѣтникамъ, этимъ семи лицамъ принадлежало право „*видѣть лице царя*“. Это замѣчаніе свящ. историка прямо переноситъ насъ въ строй жизни древнихъ персидскихъ царей, считавшихъ себя богоподобными существами и полагавшихъ свое величіе въ недоступности для народа. Введенный Дейокомъ обычай: безусловное уединеніе царя и строгое запрещеніе подданнымъ видѣть его лице [4]), привился и къ персидскимъ царямъ [5]). Только при строгомъ соблюденіи этого обычая возможно было, по разсказамъ Геродота, осьмимѣсячное царствованіе никѣмъ не виданнаго Лжесмердиза [6]). Исключеніе изъ этого общаго правила дѣлалось только для особенно приближенныхъ къ персидскимъ царямъ высшихъ сановниковъ, напр., для участниковъ заговора, доставившаго Дарію престолъ [7]), или для совѣт-

---

[1]) *Gesenius*. Thesavrus philolog. 27. 717. 820. 1488 pp.

[2]) Cyri inst. 8, 1, 11. *Dunker*. Geschichte d. Alterth.. 4, 533—34.

[3]) *Dunker*. Ibid. 4, 552. 8, 193.

[4]) *Геродотъ*. Исторія, I, 99.

[5]) *Brissonius*. De regio Persarum.. 34—36 pp.

[6]) Исторія, III, 67—70.

[7]) Тамъ же, III, 84.

никовъ Ксеркса [1]) и упомянутыхъ свящ. историкомъ высшихъ сановниковъ Агасвероша.

На вопросъ царя: какъ поступить съ царицею Астинь за неисполненіе царскаго повелѣнія? одинъ изъ персидскихъ мудрецовъ отвѣтилъ, что Астинь слѣдуетъ лишить достоинства царицы, вмѣсто ея избрать другую царицу и разослать по всѣмъ областямъ обширнаго персидскаго царства царскій указъ о безусловномъ главенствѣ мужей въ своихъ домахъ и повиновеніи имъ женъ. Указъ этотъ долженъ быть вписанъ, какъ неотмѣняемый, *въ законы персидскіе и мидійскіе* и разосланъ всюду. Совѣтъ былъ исполненъ и указъ разосланъ и объявленъ *каждому на природномъ его языкѣ* (Есѳ. 1, 16—22).

Приведенному повѣствованію свящ. историка могутъ быть указаны, конечно, только нѣкоторыя аналогіи. Упоминаемый здѣсь глупый указъ не сохранился, такъ какъ самыя законодательныя и историческія книги персидскихъ царей не сохранились. Но существованіе самыхъ „*книгъ персидскихъ и мидійскихъ законовъ*“ (19 ст.) было извѣстно и другимъ библейскимъ писателямъ. На основаніи ихъ, какъ повѣствуетъ Ездра, то запрещалось, то разрѣшалось персидскими царями построеніе втораго іерусалимскаго храма (1 Ездр. 4, 15—20. 6, 1—5). Царскій эдиктъ, разосланный по разноплеменнымъ подданнымъ персидскаго царя, былъ составленъ *на разныхъ языкахъ*, чтобы былъ понятенъ мужамъ и женамъ на ихъ природномъ языкѣ (22 ст.). Изъ показанія исторіи видно, что персидскіе цари въ сношеніяхъ съ разными народами употребляли разные языки: съ евреями они сносились на сирскомъ языкѣ (1 Ездр. 4, 7), съ лакедемонянами на ассирійскомъ [2]). На память послѣдующимъ поколѣніямъ персидскіе цари вырѣзывали на скалахъ и памятникахъ разноязычныя

---

[1]) Тамъ же, VII, 8—20.

[2]) *Thucydides*, liber. IV.

надписи: по Геродоту на ассирійскомъ и еллинскомъ языкахъ [1]), а по новооткрытымъ ихъ памятникамъ: на персидскомъ, ассирійскомъ и мидійскомъ языкахъ [2]). Поэтому упоминаемый свящ. историкомъ разноязычный указъ соотвѣтствуетъ обычаямъ персовъ. А глупое содержаніе его имѣетъ себѣ параллели во многихъ другихъ глупыхъ поступкахъ Ксеркса, напр. въ наказаніи и клеймленіи Геллеспонта [3]) и т. п.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ удаленія Астини гнѣвъ царя утихъ и началъ смѣняться сожалѣніемъ о ней. Смѣтливые придворные, боясь ея возвращенія, посовѣтовали царю заняться отысканіемъ преемницы непокорной Астини. Съ этою цѣлью они порекомендовали собрать въ Сузы красивѣйшихъ дѣвицъ со всего персидскаго царства, помѣстить ихъ въ женскомъ отдѣленіи сузскаго дворца подъ надзоромъ *Hегая* и послѣ косметическихъ притираній представить царю. Красивѣйшая изъ нихъ должна быть избрана въ жены царю. Этотъ совѣтъ понравился сластолюбивому царю (Есо. 2, 1—4).

П. Юнгеровъ.

---

[1]) **Исторія, IV, 87.**

[2]) *Радлинскій.* **Надписи Ахеменидовъ.**

[3]) *Геродотъ.* **Исторія, VII, 35.**

ОБРѢЗАНІЕ У ЕВРЕЕВЪ *).

ГЛАВА IV.

Лице, подлежащее обрѣзанію.

Операціи обрѣзанія подвергались, говоря вообще, всѣ лица *мужескаго* пола, принадлежавшія къ еврейскому народу. Въ заповѣди объ обрѣзаніи говорится объ этомъ такъ ясно и опредѣленно, что относительно *пола* обрѣзываемыхъ не можетъ быть нималѣйшаго недоразумѣнія. Но не такъ ясно и опредѣленно въ этой заповѣди выражено то, *кто* именно изъ подлежавшихъ обрѣзанію лицъ мужескаго пола принадлежитъ къ еврейскому народу.

Были троякаго рода лица мужескаго пола, которыя должны были подлежать операціи обрѣзанія: 1) Всѣ мужескаго пола потомки Авраама; слѣдовательно всѣ родившіеся израильтянами [1]). 2) Всякій крѣпостной рабъ еврея, купленный за деньги, и всѣ домочадцы—потомки Авраама по плоти [2]). 3) Каждый чужеземецъ или пришлецъ, желавшій стать членомъ израильской религіи и націи и вкушать пасхальнаго агнца [3]).

1) Къ разряду первыхъ принадлежали израильскіе младенцы мужескаго пола, надъ которыми обрѣзаніе

---

*) См. Прав. Собес. 1891 г. май—іюнь.

[1]) Быт. XVII, 9—14. Левит. XII, 3.

[2]) Быт. XVII, 12—13; Исх. XII, 44.

[3]) Исх. XII, 48.

совершалось обыкновенно въ осьмой день; но не всѣ безъ исключенія, а только тѣ, родители которыхъ въ силу своего израильскаго или вообще авраамитскаго происхожденія сами были обрѣзаны по заповѣди Іеговы и впредь желали оставаться вѣрными религіи Іеговы. Слѣдовательно, здѣсь слово „всѣ“ надо принимать съ ограниченіемъ: всѣ, которые *желали* быть и дѣйствительно были израильтянами, происходя отъ израильскихъ родителей и принадлежа къ израильской церкви и обществу.

Такому толкованію перваго пункта, повидимому, противорѣчитъ то обстоятельство, что Моисей нигдѣ и ни однимъ словомъ не обмолвился относительно религіозныхъ или политическихъ выдѣленій изъ среды народа Божія тѣхъ индивидуумовъ, которые бы не желали болѣе оставаться въ нѣдрахъ израильской церкви и общества; но это только по видимому, потому что если Моисей нигдѣ не узаконяетъ подобныхъ выдѣленій, то онъ и не запрещаетъ ихъ: въ теократіи это сводилось къ свободному выбору, ибо она основывалась на взаимномъ согласіи договаривающихся сторонъ— Бога и человѣка, такъ что быть или не быть извѣстному лицу израильтяниномъ—это Моисей предоставлялъ личной свободѣ каждаго. Есть свидѣтельства, что законъ обрѣзанія, въ разсматриваемомъ отношеніи, всегда, даже въ древнѣйшее до-талмудическое время, ни въ какомъ иномъ, кромѣ этого, смыслѣ не былъ понимаемъ и объясняемъ. Мы разумѣемъ историческій случай съ идумеями. Извѣстно, что этотъ народъ принадлежалъ къ непосредственнымъ потомкамъ Авраама [1]) и, поэтому, имѣлъ у себя законъ обрѣзанія, который онъ точно и строго исполнялъ до времени пророка Іереміи, а потомъ совершенно оставилъ этотъ обрядъ, такъ что, когда

---

[1]) Идумеи или эдомитяне были потомки Исава, внука Авраамова — Быт. XXV, 25. 30. Ср. XXXVI, 9. 19. Исх. XV, 15. Числ. XX, 14. 18—24.

іудейскій царь Гирканъ завоевалъ Идумею, между жителями ея едвали нашелся хотя одинъ обрѣзанный. Гирканъ принудилъ ихъ снова ввести у себя общее обрѣзаніе и сдѣлалъ онъ это не потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на иновѣрцевъ, но потому главнымъ образомъ, что одно только плотское происхожденіе ихъ отъ Авраама, безъ соблюденія знаменія завѣта Іеговы съ этимъ праотцемъ, не давало имъ, по понятіямъ Гиркана, права принадлежать къ израильской церкви и обществу; чтобы получить это право, они должны были обрѣзаться. Такъ представляетъ это дѣло, между прочими, Іосифъ Флавій [1]), у котораго записанъ настоящій случай съ идумеями. Другимъ историческимъ свидѣтельствомъ тогоже пониманія закона обрѣзанія можетъ служить аналогичный случай съ итуреями. Послѣдніе были также потомки Авраама [2]) и также со временемъ оставили исполненіе обрѣзанія, но Аристовулъ заставилъ ихъ исполнять его, послѣ чего они снова стали членами іудейской церкви и націи.

Оба эти историческіе факта, надѣемся, вполнѣ подтверждаютъ выпесказанную мысль нашу, что обрѣзанію подлежали не всѣ младенцы мужескаго пола отъ израильскихъ родителей, но только тѣ изъ нихъ, родители которыхъ, будучи плотскими потомками Авраама, желали въ тоже время оставаться и быть потомками его и по духу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принадлежать къ членамъ израильской церкви, націи и общества; въ противномъ же случаѣ лица эти были свободны отъ исполненія закона обрѣзанія.

2) Что касается лицъ не-израильскаго происхожденія—крѣпостныхъ рабовъ, наемниковъ и домочадцевъ, подлежавшихъ закону обрѣзанія, то примѣненіе къ нимъ этого закона различно объяснялось даже между

---

[1]) Flavius. Antiquit. lib. XIII, cap. IX, § 1.

[2]) Быт. XXV, 15. Ср. Flav. Antiqu. lib. XIII, c. XI, 3.

самими евреями [1]). Одни видѣли въ этомъ обстоятельствѣ исключительно національно-политическія стремленія еврейскаго законодателя и даже не допускали мысли о томъ, чтобы Моисей здѣсь имѣлъ въ виду какую-либо религіозную цѣль. Если бы, говорятъ они, Моисей хотѣлъ чрезъ обрѣзаніе иновѣрцевъ—иноплеменниковъ опредѣлить и обозначить дѣйствительное вступленіе послѣднихъ въ израильскую церковь и націю, дѣйствительную перемѣну вѣры или только религіозныхъ обычаевъ, то онъ навѣрно предпослалъ бы этому переходу предварительное наученіе чуждыхъ истинамъ израильской религіи, а между тѣмъ этого условія нигдѣ не обозначено у Моисея.—Но, во первыхъ, если въ настоящее время для вступленія въ іудейскую или христіанскую церковь требуется предварительное наученіе вѣрѣ и хотя краткое ознакомленіе съ догматами ея, то въ древнѣйшее время у евреевъ такого предварительнаго наученія не существовало: принявшій обрѣзаніе только *вслѣдъ затѣмъ* долженъ былъ вѣровать въ единаго Бога, а больше того отъ него ничего не требовалось [2]). Во вторыхъ, указанное мнѣніе грѣшитъ въ томъ отношеніи, что гражданскій элементъ оно рѣзко отличаетъ отъ религіознаго, чего, однако, не могло быть въ теократическомъ государствѣ, гдѣ *все* выходило и дѣлалось по чисто религіознымъ побужденіямъ.

Другіе думаютъ какъ разъ наоборотъ. Не допуская здѣсь даже мысли о политическомъ принципѣ, они говорятъ, что принятіе обрѣзанія, какъ очень болѣзненной операціи, особенно для взрослыхъ, служило само по себѣ яснымъ доказательствомъ сильной и искренней вѣры у того, кто чрезъ принятіе его желалъ сдѣлаться членомъ еврейской церкви и общества. Слѣдовательно, обрѣзаніе для всякаго не-еврея служило, по этому мнѣ-

---

[1]) Всѣ нижеслѣдующія мнѣнія мы беремъ изъ сочиненія Ben Rabbi: «Die Lehre von der Beschneidung der Israeliten». Stuttgart. 1844 г., стр. 15—16.

[2]) Ben Rabbi, op. cit. S. 15.

нію, предварительнымъ искусомъ, а для евреевъ—наглядным поручительствомъ, что извѣстное лице дѣйствительно добровольно и сознательно желаетъ быть евреемъ [1]). Но для такого мнѣнія нѣтъ никакихъ основаній въ книгахъ Моисея [2]). Кромѣ того, оно смѣшиваетъ два періода прозелитизма у евреевъ—мозаическій, когда операція обрѣзанія состояла только въ одномъ актѣ и потому была не столь болѣзненна, и маккавейскій, когда эта операція осложнилась двумя новыми актами, изъ которыхъ одинъ весьма болѣзненный. Люди, смотрящіе на обрѣзаніе, какъ на критерій для опредѣленія степени искренняго желанія чуждыхъ вступить въ религію Іеговы, смѣшиваютъ эти періоды въ операціи обрѣзанія, перенося послѣдній на мѣсто перваго,—манера очень непозволительная тамъ, гдѣ требуется точная обосновка факта.

Третьи смотрѣли на вступленіе иноплеменниковъ чрезъ обрѣзаніе въ общество евреевъ съ точки зрѣнія рабства у евреевъ и говорили, что Моисей этимъ законоположеніемъ объ не-израильтянахъ, подлежавшихъ обрѣзанію, хотѣлъ только ограничить или устранить наплывъ въ теократическое государство людей ино-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Евреямъ издавна была присуща мысль, что всякій, обращающійся въ іудейство, имѣетъ на то какія-нибудь заднія мысли. Такъ, при Маккавеяхъ, когда они достигли силы и могущества, Іудею наводняли массы искателей счастья, которые, чтобы доказать свою преданность государю, принимали іудейство. Евреи не хотѣли, однако, признавать ихъ истинными прозелитами и въ насмѣшку называли ихъ «прозелитами царскаго стола». Не препятствуя иновѣрцамъ вступать въ іудейство чрезъ принятіе обрѣзанія и въ тоже время не вѣря въ искренность ихъ обращенія, Талмудъ восклицаетъ: «Тягостны для евреевъ новообращенные какъ нарывы, ибо кто поручится, что они искренно вѣрующіе»?—Talmud. Tractat. Jebamot. 47. Ср. Лютостанскаго, Талмудъ и евреи, т. II, стр. 245.—Ясно, что обрѣзаніе не могло быть предварительнымъ искусомъ для одной стороны и ручательствомъ искренности обращенія въ іудейство для другой.

племенныхъ и иновѣрцевъ, чтобы такимъ образомъ не умножать числа бѣдняковъ въ Палестинѣ въ тягость государству, а существенной преградой этому наплыву постановилъ принятіе этими лицами обрѣзанія, которое, въ силу вышеуказаннаго его кроваваго характера, у многихъ отнимало охоту сдѣлаться израильтянами.— О томъ, что касается разсужденія о „существенной преградѣ“ обрѣзанія для иноплеменниковъ стать израильтянами, мы уже говорили, а въ остальномъ это мнѣніе вводитъ насъ въ область рабства у евреевъ. Въ этой области намъ слѣдуетъ искать или подтвержденіе или опроверженіе его.

Рабство было общимъ явленіемъ въ до-христіанскомъ мірѣ. Извративъ нормальныя отношенія между людьми, которыя должны были, по идеѣ творенія, быть отношеніями равенства, древній міръ сдѣлалъ изъ нихъ отношенія вопіющаго неравенства, при которомъ сильный безнаказанно подавлялъ слабаго. Вѣрный своему принципу—бездушному эгоизму, этотъ міръ не умѣлъ цѣнить личности человѣческой, какъ личности, а смотрѣлъ на нее, какъ на политическую или экономическую единицу, и распоряжался ею по своему произволу. Отсюда во всѣхъ древнихъ государствахъ томились безчисленныя толпы безправнаго народа, обязаннаго безпрекословно исполнять прихоти тѣхъ, кто случайно или въ силу извѣстныхъ экономическо-соціальныхъ условій завладѣлъ ими. Такое отношеніе между членами древнихъ обществъ было полнымъ попраніемъ человѣческаго достоинства и, какъ явленіе ненормальное, служило сильнѣйшимъ тормазомъ для развитія человѣчества.

Моисеево государство, призванное быть нормою и свѣточемъ для древняго міра, должно было возвѣстить и осуществить совершенно иныя начала личныхъ отношеній, противоположныя началамъ древняго міра. Такимъ именно оно и является по идеѣ его основателя. По отношенію къ рабству, какъ наивысшему попранію достоинства человѣческой личности, Моисеево государство съ его законодательствомъ является дѣйствительно

чрезвычайнымъ фактомъ во всемірной исторіи, не имѣющимъ ничего подобнаго себѣ въ древнемъ мірѣ. Въ то время, какъ другія законодательства полагали рабство въ основу общества и безъ него считали немыслимою правильную общественно-государственную жизнь [1]), Моисеево законодательство, одно въ цѣломъ мірѣ, признало рабство, ненормальнымъ явленіемъ и приняло всѣ возможныя мѣры къ его ослабленію и уничтоженію, гдѣ только это было возможно [2]). Тѣмъ не менѣе Моисеево законодательство не провозгласило полнаго уничтоженія рабства: мудрый законодатель хорошо сознавалъ неприготовленность народа еврейскаго къ принятію новыхъ, возвѣщенныхъ на Синаѣ началъ, и потому ввелъ ихъ въ свое законодательство лишь въ той мѣрѣ и въ тѣхъ формахъ, какія были наиболѣе удобны для народа на его тогдашней ступени развитія. Наиболѣе полное осуществленіе началъ равенства было удобнѣе по отношенію собственно къ членамъ теократическаго государства, какъ получившимъ въ своемъ законѣ нравственную свободу и ставшимъ членами царства Іеговы. Наименьшее же осуществленіе этихъ началъ падало на тѣ народы, которые, не получивъ нравственной свободы, не могли особенно тяжело чувствовать и лишенія политической свободы.

---

[1]) Аристотель, этотъ величайшій мыслитель древности, бравшійся, между прочимъ, за разрѣшеніе вопроса о счастьи человѣчества, безсердечно говорилъ о рабахъ: «*Ὁ γὰρ δοῦλος ἔμψυχον ὄργανον, τὸ δὲ ὄργανον ἄψυχος δοῦλος ἐστι*». — Ethic. VIII, 13.— Римскій писатель—сатирикъ Ювеналъ, безпощадно бичевавшій все низкое и позорное въ римскомъ обществѣ и хотѣвшій при этомъ возвысить человѣческое достоинство, восклицалъ, вторя Аристотелю: «O demens! Ita servus homo est»? — Satir. VI, 222. — Въ древнеримской юриспруденціи даже существовало правило, что у раба нѣтъ отечества.—Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, ч. I, стр. 57. Ср. Д. Хвольсонъ, Характеристика семитическихъ народовъ.—Ibid. стр. 458.

[2]) Mielziner. Die Verhältnisse der Sclaven bei den alten Hebräern. § 1. Kopenhagen. 1859 г.

Рабы изъ иноплеменниковъ пріобрѣтались разными способами: чрезъ побѣду на войнѣ, когда плѣнники, оставшіеся въ живыхъ, обращались въ рабство [1]); чрезъ куплю, которая, при существованіи въ древнемъ мірѣ невольническихъ рынковъ, была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ [2]): но самыми многочисленными, особенно впослѣдствіи, рабами были такъ называемые „рожденные въ домѣ“ или „домочадцы“, пріобрѣтаемые естественнымъ размноженіемъ уже имѣвшихся рабовъ и рабынь. Вотъ, въ общихъ чертахъ, и всѣ способы пріобрѣтенія рабовъ, дозволенные и предполагаемые закономъ Моисея [3]).

Но какимъ бы изъ этихъ способовъ ни пріобрѣтались рабы-иноплеменники, положеніе ихъ въ семействѣ ихъ господина-еврея не было жалкимъ и униженнымъ: напротивъ, рабъ-иноплеменникъ часто могъ быть необходимымъ работникомъ; вмѣстѣ съ господиномъ своимъ онъ поддерживалъ благосостояніе семейства послѣдняго, а въ случаѣ болѣзни его могъ быть един-

---

[1]) Числ. XXXI, 11. 18. Ср. Навин. IX, 19—27; 1 Езд. VIII, 20.

[2]) Левит. XXV, 44.

[3]) По этимъ способамъ пріобрѣтенія рабовъ трудно опредѣлить численность ихъ въ Моисеевомъ государствѣ. Есть только одно цифровое данное, и то изъ времени послѣ плѣна вавилонскаго, по которому можно приблизительно составить понятіе объ этомъ числѣ. По свидѣтельству 1 кн. Эздры (II, 64—65) у 42360 человѣкъ евреевъ, возвратившихся изъ плѣна въ Іерусалимъ, было 7337 рабовъ и рабынь. Если считать еврейское семейство круглымъ числомъ въ 6 человѣкъ, то на каждое одно семейство придется по одному рабу или по одной рабыни. Отношеніе это очень хорошее для положенія рабовъ, такъ какъ цифру эту можно считать приблизительно нормальной, особенно для перваго времени существованія государства, когда степень экономическаго благосостоянія не представляла условій, благопріятныхъ для развитія многочисленнаго рабскаго состоянія. Тогда какъ въ римской имперіи число рабовъ равнялось числу свободныхъ обитателей ея или даже вдвое превышало число свободныхъ гражданъ. — Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, I, 59.

ственнымъ работникомъ и содержателемъ его семейства. Отсюда, жизнь и здоровье такого раба должны были имѣть значительную цѣнность для господина, а потому и обращеніе съ нимъ и содержаніе его должны были быть несравненно лучше и гуманнѣе, чѣмъ, напримѣръ, у богатаго римлянина или грека, для которыхъ ничего не значила жизнь десятка и даже сотни рабовъ [1]). Значеніе раба у евреевъ никогда не спускалось такъ низко, и рабъ никогда не разсматривался какъ бездушное орудіе удовлетворенія прихотей своихъ господъ. Самое названіе „рабъ“ (*ebed*, работникъ) употреблялось и служило не только не синонимомъ презрѣнія или ругательства, какъ у римлянъ servus и у грековъ δοῦλος; но, напротивъ, часто было почетнымъ названіемъ, особенно при обозначеніи отношенія къ Богу или царю: „рабъ Божій“, „рабъ царя“ [2]).

Таково было положеніе рабовъ у древнихъ евреевъ, какъ оно обусловливается экономическо-соціальнымъ положеніемъ вещей въ Моисеевомъ государствѣ. Но оно обнаружится еще яснѣе, если мы обратимъ вниманіе на правовое положеніе еврейскаго раба [3]).

Въ древнемъ мірѣ, при всеобщемъ господствѣ начала „поглощенія личности государствомъ“, личность

---

[1]) Non pro personis, sed pro rebus, immo pro nullis habebantur. — Heineccius, Antiqu. Rom. 1. Tit. III, 11. Ср. Mielziner, Die Verhält. d. Sclav. bei d. alt. Hebr. S. 53.

[2]) Mielziner, ibid. § 2. S. 12.

[3]) Пріобрѣтенный однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ рабъ-иноплеменникъ, по закону Моисееву, становился полною, неотъемлемою, вѣчною собственностью своего господина, которую послѣдній могъ передать въ наслѣдство дѣтямъ своимъ по себѣ, какъ имѣніе, въ вѣчное владѣніе (Левит. XXV, 44—46). Но законъ смотритъ, въ этомъ случаѣ, на раба съ той стороны, съ какой онъ былъ въ самомъ дѣлѣ имѣніемъ или серебромъ господина, т. е. со стороны его покупной цѣны или приносимой имъ пользы или выгоды для его господина. Сущность же юридическаго положенія еврейскаго раба опредѣляется только тогда и тѣмъ, если будетъ указано отношеніе закона къ личности раба. А законъ въ этомъ отношеніи принимаетъ совершенно иной характеръ.

цѣнилась не сама по себѣ, а по принадлежности къ извѣстному обществу или классу въ немъ. Такой же взглядъ проглядываетъ и въ законодательствѣ Моисея, которое, отдѣливъ еврейскій народъ отъ всего окружающаго міра, какъ народъ Богоизбранный, священный, ему одному предоставило пользованіе тѣми преимуществами, которыя соединялись съ этимъ его положеніемъ. Всякій, не принадлежавшій къ этому избранному народу, не имѣлъ права на присвоенныя ему преимущества. Понятно отсюда, какое великое преимущество для еврейскихъ рабовъ узаконилъ Моисей, введя ихъ въ число избраннаго народа чрезъ принятіе ими обрѣзанія, которое онъ считалъ первымъ условіемъ поступленія иноплеменника въ рабство къ еврею. Обрѣзаніе, какъ знакъ вѣчнаго завѣта Іеговы съ Авраамомъ и его потомками [1]), дѣлало, такимъ образомъ, иноплеменника потомкомъ отца вѣрующихъ. Допустивъ раба къ этому великому преимуществу, принадлежавшему исключительно членамъ избраннаго, священнаго народа, законодатель этимъ ясно давалъ знать, насколько онъ цѣнилъ личность раба. Если Моисей не провозгласилъ, по вышеуказаннымъ причинамъ, полнаго уничтоженія рабства, то онъ уничтожалъ его косвенно и по частямъ, гдѣ только это было для него возможно. Признавая рабство явленіемъ ненормальнымъ, а въ рабѣ—личность человѣческую вполнѣ, Моисей вводилъ его посредствомъ обрѣзанія въ общество избраннаго народа и дѣлалъ его причастникомъ тѣхъ преимуществъ, какія были присвоены этимъ членамъ. Благодаря такому положенію своему въ теократическомъ государствѣ, еврейскій рабъ получалъ права, какъ личность. Съ принятіемъ обрѣзанія его личность становилась неприкосновенною: господинъ его не только не имѣлъ права на его жизнь и смерть, но даже терялъ свое право на него за поврежденіе у него какого-либо члена. „Если кто ударитъ раба своего или

[1]) Быт. XVII, 10—13. Исх. XII, 44.

служанку свою палкою и они умрутъ подъ его рукою, то онъ долженъ быть наказанъ“ [1]).

Какъ личности же, законодатель предоставляетъ рабу пользованіе однимъ изъ самыхъ существенныхъ преимуществъ членовъ теократическаго государства— празднованіемъ субботы. „День седьмый суббота Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни раба твоя“ [2]). Значеніе покоя и отдыха для раба имѣли также годы субботній и юбилейный, когда прекращалась полевая работа, которая была главнымъ и самымъ тяжелымъ трудомъ для рабовъ [3]). Наконецъ, для поднятія нравственнаго сознанія рабовъ-иноплеменниковъ Моисей допускаетъ ихъ къ участію какъ въ общихъ праздничныхъ торжествахъ народа, такъ и въ частныхъ семейныхъ радостяхъ, выражавшихся въ торжественныхъ обѣдахъ или пиршествахъ. „И сказалъ Господь Моисею и Аарону: вотъ уставъ пасхи: никакой иноплеменникъ не долженъ ѣсть ея. Но всякій рабъ, купленный за серебро, когда обрѣжешь его, можетъ ѣсть ее“ [4]). Такое же участіе раба изъ иноплеменниковъ допускается въ празднованіи седмицъ и кущей [5]). Это участіе рабовъ въ народныхъ и семейныхъ торжествахъ еще болѣе могло сближать господъ съ ихъ рабами и пріучать первыхъ смотрѣть на послѣднихъ, какъ на людей равныхъ себѣ, только случайно обдѣленныхъ судьбой; слѣдовательно, какъ на людей достойныхъ не презрѣнія, а сожалѣнія, не отталкиванія отъ себя, а оказанія помощи и защиты.

Въ силу такого правоваго положенія своего въ теократическомъ государствѣ, рабъ изъ иноплеменни-

---

[1]) **Исх. XXI, 20. 21. 26. 27.**

[2]) **Исх. XX, 10.**

[3]) **Левит. XXV, 4—6.**

[4]) **Исх. XII, 44.**

[5]) **Второз. XVI, 11. 13. 14. 16.**

ковъ, при отсутствіи наслѣдниковъ, могъ быть полнымъ наслѣдникомъ имущества своего господина [1]) или даже жениться на его дочери [2]). Такимъ образомъ, до законодательства Моисеева и послѣ него рабы изъ иноплеменниковъ могли сдѣлаться полноправными членами израильской церкви и общества чрезъ принятіе обрѣзанія, безъ котораго для нихъ, наоборотъ, не было никакой части во Израилѣ.

И только въ позднѣйшія времена еврейской теократіи права рабовъ изъ иноплеменниковъ были значительно ограничены. Такъ, талмудическія постановленія ограничивали право собственности раба; какъ полная собственность своего господина, рабъ не имѣлъ права имѣть никакого собственнаго владѣнія: „все, что рабъ пріобрѣтаетъ, пріобрѣтаетъ для господина своего“ [3]). Но талмудическія постановленія въ этомъ отношеніи находились подъ вліяніемъ не законодательства Моисеева, а римскаго права, по которому „quodcunque per servum acquiritur, id domino acquiritur“ [4]). Далѣе, по талмудическимъ постановленіямъ, рабъ не считался также правоспособнымъ для брачныхъ отношеній: рабу позволялось только сожительство, а не дѣйствительный бракъ, и господинъ-еврей могъ во всякое время взять у раба своего сожительницу и передать ее другому, при чемъ дѣтей ея бралъ себѣ. Здѣсь также замѣтно вліяніе на Талмудъ римскаго права, по которому „qui nascitur sine legitimo matrimonio, matrem sequitur“ [5]).

За ограниченіемъ юридическимъ, правовымъ слѣдовало ограниченіе религіозное. До Моисея, а равно и послѣ него, чтобы получить право принадлежать къ

---

[1]) Быт. XV, 3.

[2]) I Парал. II, 34—35.

[3]) Mielziner, op. cit. S. 55.

[4]) Saalschütz, Mosaisch. Recht. Anmerk. 919.

[5]) Mielziner, ibid. § 18. S. 59. Ср. Tacitus, Annales, tom. III, cap. LIII.

Богоизбранному обществу и стать наслѣдникомъ благъ вѣчнаго завѣта Іеговы съ Авраамомъ, требовалось одно только условіе — принятіе обрѣзанія; талмудисты же сочли это условіе недостаточнымъ и присоединили къ нему второе—крещеніе [1]).

Кромѣ рабовъ изъ иноплеменниковъ, былъ въ Моисеевомъ государствѣ классъ рабовъ изъ евреевъ. Этотъ видъ рабства, повидимому, вовсе не долженъ бы имѣть мѣста въ свободномъ государствѣ свободнаго народа по двумъ причинамъ: во-первыхъ, рабство, какъ ненормальное явленіе и выраженіе общественнаго и нравственнаго неравенства, исключалось общественными и экономическими законами Моисея. Мудрый законодатель, при основаніи своего государства, принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать его царствомъ равенства, въ которомъ бы всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности предоставлены были всѣ условія для нравственнаго и матеріальнаго развитія,—развитія не въ ущербъ однихъ другимъ, какъ это было во всѣхъ древнихъ государствахъ, а развитія равнаго для всѣхъ. Во-вторыхъ, сущность теократическаго принципа, подъ покровительство котораго Моисей поставилъ неприкосновенность личности членовъ своего государства, выражается въ слѣдующемъ положеніи: сыны Израилевы, которыхъ Господь Богъ вывелъ изъ земли египетской, чтобы они не были тамъ рабами, стали собственными рабами Іеговы, и потому не должно продавать ихъ, какъ продаютъ рабовъ [2]). По прямому смыслу этого положенія рабство въ собственномъ смыслѣ не должно бы имѣть мѣста среди израильскаго народа, такъ какъ оно было бы фактическимъ отрицаніемъ господства надъ ними Іеговы. На этотъ принципъ главнымъ образомъ опиралась Моисеева идея равенства. Но, какъ уже сказано, идея равенства никогда

---

[1]) **Лопухинъ, Законодательство Моисея, стр. 173.**

[2]) **Левит. XXV, 42. 55; XXVI, 13.**

не осуществлялась вполнѣ; естественно-экономическіе законы неуклонно дѣйствовали въ противоположномъ направленіи и мало-по-малу на мѣсто установленнаго равенства появилось сначала экономическое, а потомъ и соціальное неравенство, отъ чего образовалась почва и для рабства. Сообразно съ такимъ положеніемъ вещей, Моисей опредѣлилъ и условія для рабскаго состоянія [1]).

Поступленіе свободнаго еврея въ рабство обусловливалось, по Моисееву праву, двумя обстоятельствами: бѣдностью и преступленіемъ противъ собственности или, проще говоря, воровствомъ, при неимѣніи средствъ вознаградить потерпѣвшаго за украденное у него [2]).

Являясь полнымъ выразителемъ теократическаго принципа, по которому „рабы Іеговы“ не должны быть „рабами людей“, и уступивъ естественнымъ соціально-экономическимъ условіямъ, необходимо приводившимъ къ развитію рабства, Моисей въ тоже время старался ограничить эти условія до возможнаго minimuma'а и сдѣлать положеніе рабовъ изъ евреевъ менѣе всего похожимъ на дѣйствительное рабское состояніе. Съ этою цѣлью онъ вслѣдъ за постановленіемъ, допускающимъ возможность поступленія еврея въ рабство по причинѣ бѣдности, присоединяетъ и опредѣленіе его правоваго положенія и вмѣстѣ гуманнаго обращенія съ нимъ: „Когда обѣднѣетъ у тебя братъ твой и проданъ будетъ тебѣ, то не налагай на него работы рабской. Онъ долженъ быть у тебя какъ *наемникъ*, какъ поселенецъ“ [3]). „Не господствуй надъ нимъ съ жестокостью“ [4]). Рабъ изъ евреевъ даже въ имущественномъ отношеніи разсматривался, какъ свободный наемникъ, такъ что господинъ его не имѣлъ права на его имущество, пріобрѣтенное имъ помимо узаконенной

---

[1]) Лопухинъ, Законодательство Моисея, стр. 176.

[2]) Лопухинъ,—стр. 178.

[3]) Левит. XXV, 39—40.

[4]) Левит. XXV, 42—43. 53.

работы на господина, напр., посредствомъ находки, подарковъ, заработка жены и пр. Какъ членъ теократическаго государства, еврей и въ рабскомъ состояніи пользовался всѣми преимуществами, установленными закономъ для свободныхъ гражданъ государства. Такъ, онъ пользовался покоемъ въ субботній день и участвовалъ въ семейныхъ и общественныхъ торжествахъ при принесеніи жертвъ [1]). Въ одномъ только отношеніи положеніе раба-еврея походило болѣе на положеніе раба-иноплеменника, чѣмъ свободнаго гражданина, именно въ томъ, что его бракъ въ рабскомъ состояніи съ данною ему господиномъ его въ сожительство рабынею признавался не религіозно-гражданскимъ, а рабскимъ бракомъ [2]), такъ что дѣти отъ этого сожительства оставались навсегда во владѣніи господина, какъ его *домочадцы*. Впрочемъ, такое постановленіе касалось скорѣе личности рабыни, чѣмъ раба [3]).

Срокъ рабскаго состоянія для еврея былъ ограниченъ шестью годами, по истеченіи которыхъ рабъ-еврей отпускался на волю: „Если купишь раба еврея, то пусть онъ работаетъ тебѣ шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ“ [4]).

Если, такимъ образомъ, законодатель принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать положеніе раба-еврея непохожимъ на обыкновенное рабское положеніе, а отпущеніе его на волю — безпрепятственнымъ, т. е. почти устранилъ этимъ путемъ самое рабство, — то было бы жестоко лишить раба-еврея и домочадцевъ его религіознаго общенія чрезъ запрещеніе имъ обрѣзанія и исключить ихъ чрезъ это изъ членовъ вѣчнаго завѣта Іеговы съ Авраамомъ. Но мы видѣли, что законо-

---

[1]) Исх. XX, 10; Второз. V, 14; XII, 17—18; XVI, 11.

[2]) Исх. XXI, 4.

[3]) По мнѣнію раввиновъ и большинства новѣйшихъ изслѣдователей Моисеева права здѣсь слѣдуетъ разумѣть рабыню-иноплеменницу.—Mielziner, ibid. S. 33.

[4]) Исх. XXI, 2; Второз. XV, 12.

датель поступилъ не такъ: Моисеево законодательство чуждо партикуляризма и кастовыхъ стремленій.

Итакъ, вышеупомянутое мнѣніе, что обрѣзаніе рабовъ изъ иноплеменниковъ и домочадцевъ служило, по мысли Моисея, будто бы предохранительнымъ средствомъ противъ наплыва въ теократическое государство иноплеменниковъ и иновѣрцевъ, — наплыва, который могъ только умножить собой число бѣдныхъ въ Палестинѣ,—это мнѣніе слѣдуетъ считать ошибочнымъ. Изъ представленнаго здѣсь бѣглаго очерка состоянія рабства у евреевъ слѣдуетъ совершенно обратный выводъ: узаконяя обрѣзаніе для указанныхъ лицъ, Моисеево законодательство преслѣдовало двѣ вполнѣ гуманныя цѣли: 1) дать доступъ въ теократическое государство и возможность участія въ благахъ завѣта Іеговы съ еврейскимъ народомъ тѣмъ изъ чуждыхъ житія Израилева [1]), которые по рожденію своему и жизни внѣ закона не были, но хотѣли быть духовными чадами Авраама и сонаслѣдниками обѣщанныхъ его потомству духовныхъ благъ [2]). Это относится преимущественно къ рабамъ изъ иноплеменниковъ и домочадцамъ. Слѣдовательно, здѣсь преслѣдовалась, въ тоже время, цѣль чисто прозелитская; 2) ограничить рабство и порождаемыя имъ суровыя и вмѣстѣ ненормальныя отношенія господина къ его рабамъ, такъ какъ обрѣзаніе всѣхъ, кто бы его не принялъ, дѣлало равнымъ передъ закономъ и Іеговой. Это положеніе относится ко всѣмъ еврейскимъ рабамъ безъ различія, преимущественно же — къ рабамъ-наемникамъ и ихъ семействамъ.

3) Что касается, наконецъ, обрѣзанія пришельцевъ и чужеземцевъ, желавшихъ сдѣлаться членами израильской религіи и народа и вкушать пасхальнаго агнца, то законодательство Моисея относительно этихъ

---

[1]) Ефес. II, 12. Колос. I, 21.

[2]) Галат. III, 29. Дѣян. II, 5—11; X, 2. 22. XIII, 16. 43. 50.

лицъ настолько ясно и опредѣленно формулировано, что оно никогда не допускало различныхъ толкованій. Обрѣзаніе здѣсь имѣло значеніе національности или тогдашней гражданственности, по силѣ котораго оно было однимъ изъ условій къ принятію въ израильское общество и національность. Поэтому, каждый чужеземецъ или приплецъ, желавшій участвовать въ праздникѣ пасхи, какъ національномъ праздникѣ іудейскомъ, долженъ былъ прежде всего обрѣзаться [1]). Къ описанію исторической стороны этого праздника присоединяются заповѣди, необходимо вытекающія изъ сущности и значенія самаго праздника. Это былъ праздникъ выдѣленія народа еврейскаго изъ среды міра языческаго и усыновленія его, какъ избраннаго народа, Богу, праздникъ, слѣдовательно, спеціально еврейскій, теократическій. Такимъ значеніемъ его неизбѣжно выдвигается вопросъ объ отношеніи евреевъ ко всѣмъ остальнымъ народамъ не-еврейскаго происхожденія, къ иноплеменникамъ — язычникамъ. На этотъ вопросъ и дается еврейскимъ законодателемъ отвѣтъ въ постановленіи объ участникахъ въ пасхальной вечери,—постановленіи, которое было вызвано тѣмъ историческимъ событіемъ, что, при самомъ исходѣ евреевъ изъ Египта, къ нимъ примкнули многіе разноплеменные люди: „и многіе пришельцы вышли съ ними“ [2]). При желаніи этихъ пришельцевъ, людей иноплеменныхъ, принять участіе въ праздникѣ спеціально іудейскомъ — пасхѣ, нужно было опредѣлить условія, при которыхъ возможно было допущеніе ихъ къ этому участію. Пасха есть торжество вступленія Израиля въ духовное общеніе съ Іеговой. Отсюда прямо вытекаетъ постановленіе, что не-еврей не можетъ вкушать пасхальнаго агнца: „сей законъ пасхи: всякъ иноплеменникъ да не ястъ отъ нея“ [3]). Однако, путь къ религіозному общенію

[1]) Исх. XII, 48.
[2]) Исх. XII, 38.
[3]) Исх. XII, 43.

съ Іеговой не совсѣмъ заграждается для иноплеменниковъ: они совершенно выдѣляются изъ народа еврейскаго только въ томъ случаѣ, если стоятъ въ чисто внѣшнихъ отношеніяхъ къ нему; выдѣляется и отчуждается отъ избраннаго народа и его духовныхъ правъ, обѣтованій, надеждъ и благословеній только тотъ, кто самъ себя лишаетъ этихъ духовныхъ благъ своимъ нежеланіемъ принять священную печать внутренняго, религіознаго общенія съ еврейскимъ народомъ.

Тѣ, которые обвиняютъ религію Моисея въ партикуляризмѣ, въ узкомъ религіозномъ взглядѣ, расширенномъ будто бы уже послѣ плѣна вавилонскаго, забываютъ, что уже тотчасъ почти по выходѣ евреевъ изъ Египта Моисей открывалъ всѣмъ не-евреямъ широкій доступъ къ религіи Іеговы при соблюденіи указаннаго условія: „и всякаго раба или купленнаго обрѣжь и тогда да ѣстъ отъ нея“ [1]). Рабы, купленные за деньги, *eo ipso* уже становились собственностью евреевъ и, кромѣ того, гражданами и сочленами; но эта внѣшняя связь съ евреями еще не давала имъ права на принятіе участія въ духовномъ празднествѣ евреевъ. Для полученія этого права они должны были вступить еще во внутреннюю религіозную связь съ обществомъ евреевъ чрезъ принятіе обряда обрѣзанія, какъ знаменія вѣры въ Бога Авраамова [2]). Поэтому, поселенцы и наемники иноплеменники, временно проживавшіе среди еврейскаго общества, не состоявшіе въ непрерывной религіозной связи съ нимъ и всегда готовые прервать свою чисто внѣшнюю связь съ нимъ, не могли вкушать пасхи: „пришлецъ или наемникъ да не ястъ отъ нея“ [3]). Глубокое основаніе выключенія иноплеменниковъ, не примкнувшихъ къ религіозному обществу евреевъ внутреннимъ, существеннымъ образомъ, отъ

---

[1]) Исх. XII, 44.

[2]) Быт. XVII, 11.

[3]) Исх. XII, 45.

участія въ праздникѣ пасхи заключается въ особенной святости и таинственномъ значеніи пасхальнаго агнца, служившаго прообразомъ новозавѣтнаго Агнца—Христа. И въ этомъ значеніи пасхальнаго агнца, какъ великой святыни и прообраза великой спасительной жертвы, принесенной на крестѣ для избавленія людей отъ нравственнаго рабства діаволу, заключается существенное основаніе, такъ сказать, обязательной необходимости принятія обрѣзанія для полученія права на участіе въ пасхальной вечери [1]). Эта вечеря была актомъ живаго, духовнаго общенія съ Іеговой, дающимъ предвкушеніе будущаго спасенія, обѣтованнаго отцу вѣрующихъ—Аврааму [2]). Поэтому, нужно было условіе со стороны желавшаго вступить въ это общеніе — вѣра въ Бога Израиля; нуженъ былъ также и видимый знакъ внутренняго расположенія, внѣшнее свидѣтельство и запечатлѣніе вѣры—обрѣзаніе. Если чужестранецъ, жившій среди евреевъ, намѣренъ былъ соблюдать пасху, то онъ напередъ долженъ былъ получить право на вступленіе въ религіозное общество народа Божія: „аще же кто пріидетъ пришлецъ къ вамъ сотворити пасху Господню, обрѣжеши его всякъ мужескій полъ: и тогда приступитъ сотворити ю, и будетъ аки житель земли тоя“ [3]). „Законъ единъ да будетъ тоя земли жителю, и пришельцу, пришедшему въ васъ“ [4]). Это послѣднее опредѣленіе по различнымъ поводамъ повторяется неоднократно [5]).

Такимъ образомъ, обрѣзаніе пришельцевъ, наемниковъ и домочадцевъ достигало двоякой цѣли: съ одной стороны, оно изъ иноплеменника-язычника дѣ-

---

[1]) Православный Собесѣдникъ, 1874 г., ч. I, стр. 143.

[2]) Быт. XII, 3.

[3]) Исх. XII, 48.

[4]) Исх. XII, 49.

[5]) Левит. XVI, 29; Числ. IX, 14; XV, 29; XIX, 10. 15; XXIV, 22.

лало чтителя Іеговы, Бога единаго, истиннаго, съ другой — дѣлало членомъ еврейской церкви и общества, т. е. обрѣзаніе въ этомъ случаѣ имѣло значеніе національно-религіозное, но больше религіозное. Почему больше религіозное? на это отвѣчаетъ Ben Rabbi [1]) слѣдующею, на нашъ взглядъ, прекрасною параллелью: „нѣмецкіе евреи, говоритъ онъ, суть нѣмцы вслѣдствіе своего пребыванія въ Германіи (національно-политическая сторона), но если они захотятъ участвовать въ какомъ либо христіанскомъ церковномъ торжествѣ, то они должны предварительно креститься (религіозная сторона), т. е. сдѣлаться христіанами“.

Въ виду того, какое значеніе имѣло обрѣзаніе у древнихъ евреевъ, естественно возникаетъ вопросъ: почему обрѣзанію подвергались у нихъ только мужескаго пола лица и не подвергались ему женщины-евреянки, имѣвшія одинаковыя съ мужчинами права религіозныя и также, какъ и послѣдніе, бывшія въ завѣтѣ съ Іеговой? Вопросъ этотъ не существенный въ отношеніи нашего предмета, но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ свое отношеніе къ настоящей главѣ нашего изслѣдованія. Какъ же рѣшался онъ въ библейско-исторической и богословской литературѣ? А прежде всего: какъ на это смотритъ самъ Талмудъ?

Участь женщины, по ученію Талмуда, очень жалка. Глубоко увѣренный въ своемъ высокомъ значеніи, своемъ достоинствѣ и преимуществѣ предъ всѣми другими народами, еврей отказываетъ въ правахъ на участіе въ божественныхъ обѣтованіяхъ не только всякому не-еврею, но онъ признаетъ недостойными милостей Божіихъ всѣхъ тѣхъ, кто не углубляется въ тонкости закона. На этомъ же основаніи онъ ставитъ внѣ закона всю женскую половину своего народа. Еврейская женщина не имѣетъ непосредственнаго значенія въ дѣлѣ

---

[1]) Die Lehre von der Beschneid. d. Israel. S. 18. Stuttgart. 1844.

усвоенія обѣтованій Божіихъ, потому что она *неспособна* къ обрѣзанію [1]). Самъ Богъ, поэтому, поставилъ ее внѣ закона, когда сказалъ: „и научите этимъ (т. е. законамъ) сыновъ вашихъ“ [2]). Сказано: сыновъ вашихъ, а не дочерей, комментируетъ Талмудъ [3]); слѣдовательно, женщина стоитъ ниже мужчины и потому, что она поставлена внѣ религіознаго закона вообще, и потому, что она неспособна къ обрѣзанію въ частности.

Многіе изъ древнихъ [4]) христіанскихъ писателей и ученыхъ новѣйшаго времени [5]), вторя талмудистамъ, также утверждали, что еврейскія женщины не подвергались операціи обрѣзанія исключительно потому, что эта операція для нихъ физически невозможна. Но большинство путешественниковъ и ученыхъ также новѣйшаго времени, писавшихъ объ обрѣзаніи вообще, рѣшительно отрицаютъ физическую невозможность обрѣзанія для женщинъ на томъ основаніи, что у многихъ восточныхъ народовъ доселѣ еще обрѣзываются женщины наравнѣ съ мужчинами, а у нѣкоторыхъ народовъ — исключительно однѣ женщины [6]). А если мы къ этому прибавимъ, что въ древнѣйшія, патріархальныя и Моисеево, времена операція обрѣзанія состояла изъ одного только акта, который нуженъ былъ только

---

[1]) Диминскій, Изслѣдованіе о Талмудѣ. Ibid. ч. II, стр. 306. 308. 309.

[2]) Второз. XI, 19.

[3]) Диминскій, op. cit. ч. II, стр. 306.

[4]) Іустинъ философъ, напримѣръ, въ сочиненіи своемъ: «Разговоръ съ Трифономъ» (стр. 26) говоритъ: «и то, что женскій полъ не *могъ* принять обрѣзанія, показываетъ, что это обрѣзаніе дано въ знаменіе, а не какъ дѣло оправданія. Ибо Богъ сотворилъ женщинъ способными къ соблюденію всѣхъ праведныхъ и добродѣтельныхъ дѣлъ, но *образъ плоти*, сотворенный въ мужѣ и женѣ, мы видимъ *различный*; а потому ни праведнымъ, ни неправеднымъ не признаемъ какъ женскій, такъ и мужескій полъ».

[5]) См. у Hoffmann'a-Allg. Encycloped. d. W. u K. IX, S. 268—269.

[6]) См. у Hoffmann'a, ibid. S. 268—269.

для того, чтобы извлечь нѣсколько капель крови въ знаменіе или скрѣпленіе завѣта Іеговы съ избраннымъ Имъ народомъ, что могли удобно сдѣлать надъ собой и женщины, — то „физическая невозможность“ еврейскихъ женщинъ къ операціи обрѣзанія окажется просто недомысліемъ со стороны тѣхъ лицъ, которыя, кромѣ ложнаго представленія о первоначальной модификаціи обрѣзанія у евреевъ, обнаруживаютъ еще слабыя познанія въ анатоміи.

Нельзя также объяснять состояніе необрѣзанія еврейскихъ женщинъ ихъ гражданскою неполноправностью, такъ какъ положительныя данныя исторіи [1]) и обычнаго права [2]) не даютъ мѣста мысли о гражданской неполноправности въ еврейскомъ теократическомъ государствѣ; напротивъ, въ общественномъ и семейномъ отношеніяхъ въ Моисеевомъ государствѣ вполнѣ осуществленъ былъ принципъ новѣйшей соціологіи—равенство половъ.

Итакъ, если еврейская женщина древнѣйшаго періода исторіи была полноправнымъ членомъ семьи, общества и государства, если она, вопреки высокомѣрнымъ увѣреніямъ Талмуда и вторящихъ ему христіанскихъ писателей, наравнѣ съ мужчинами-евреями была физически способна къ обрѣзанію, а между тѣмъ не подлежала этой кровавой операціи, то въ чемъ же, спрашивается, дѣйствительная причина того, что она лично стояла внѣ закона обрѣзанія? — Куртцъ, съ которымъ мы вполнѣ согласны, причину необрѣзанія женщинъ-евреянокъ видитъ въ несамостоятельности религіознаго положенія, какое занимали онѣ въ древ-

[1]) Исх. XV, 20—21; Второз. XVI, 11. 14; XXXI, 11—12; Суд. V. IX, 53; 2 Цар. XX, 16—22; XIV, 2—21; ср. Быт. XVI, 5—6; XXI, 10—12; XXVII, 46; XXVIII, 1.

[2]) Исх. XV, 20; Второз. XXII, 25; 3 Цар. III, 16; 4 Цар. XI, 1—3; XXII, 14—20; 3 Цар. XVIII, 13; Суд. IV—V; Неем. V, 1—14; Лук. II, 36.

немъ мірѣ. Въ силу этого положенія, говоритъ Куртцъ [1]), женщина не могла имѣть значенія безъ мужа для жизни завѣта и народа. Съ мужемъ же, какъ мать и супруга, она была освящена и очищена; въ немъ и съ нимъ она участвовала въ завѣтѣ и можетъ, насколько этого требуетъ и позволяетъ ея природа и положеніе, содѣйствовать осуществленію завѣта.

В. Соколовъ.

---

[1]) Kurtz, Geschichte d. alt. Bund. S. 188; Ср. Buxtorf. Synagoga Judaica, p. 114.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

АРАВІИ.

Глава изъ „Географіи“ Таквимъ-аль-больдана

(Абульфеды) *).

Таблицы Аравіи.

1) Мекка (Мекке).

По Атвалю, *67* градусовъ *13* минутъ долготы и *21° 40′* широты [1]). По Кануну 67° долготы и 21° 20′ широты. По Ибн-Сайду, 67° 31′ долготы и 21° 31′ широты. По Ресму, 67° долготы и 21° широты. По Кушіару, 67° 10′ долготы и 20° 40′ широты.

Мекка находится въ началѣ второго климата. Она входитъ въ Тегаму, по другимъ—въ Хеджазъ. Расположена она въ долинѣ, между пустынными горами. Въ ней находится Кааба, по срединѣ священной мечети (альмасджид-альхарамъ) [2]). Такъ какъ этотъ городъ

*) См. Прав. Собес. 1890 г. августъ.

[1]) Въ этомъ переводѣ напечатанныя курсивомъ цыфры долготы и широты составляютъ цыфры, принятыя Абульфедою. Авторъ (см. § III француз. предисловія) не объясняетъ этого нигдѣ; но такъ какъ онъ идетъ въ то же время съ запада на востокъ въ порядкѣ градусовъ долготы и съ юга на сѣверъ въ порядкѣ градусовъ широты, то легко понять планъ, по которому онъ идетъ. Впрочемъ, въ этой главѣ Абульфеда не ограничился начинать свои описанія съ Аравіи, колыбели ислама: онъ еще Мекку и Медину исключилъ съ ихъ истиннаго мѣста, чтобы ихъ помѣстить во главѣ таблицъ.

[2]) Кааба образуетъ прямоугольникъ, окруженный круглымъ портикомъ. Все это вмѣстѣ носитъ названіе священной мечети.

весьма хорошо извѣстенъ, мы не станемъ описывать его [1]). Меккская долина называется Бекке. По замѣчанію Джаухери, автора словаря Сахахъ, эта долина названа такъ по причинѣ большого стеченія народа. Дѣйствительно, Бекке происходитъ отъ глагола бакка, который значитъ: онъ давилъ. Мекка окружена стѣною. Въ чертѣ стѣнъ находится и колодезь Земзанъ. Этотъ знаменитый колодезь находится передъ вратами Каабы, и надъ нимъ построенъ куполъ [2]).

2) Медина (Альмедине альнебуіе или пророческій городъ). Изъ слова альмедине произошла форма Медина. Ее называютъ также Медине-расуль-алла (или городомъ пророка Божія).

По Атвалю, 65° $20'$ долготы и 25° $3'$ широты. По Кануну, $67^1/_2{}^\circ$ долготы и 24° широты. По Ибн-Сайду, 65° $20'$ долготы и 25° $31'$ широты. По Ресму, 65° $20'$ долготы и 25° широты.

Положеніе Медины приходится приблизительно въ срединѣ десятаго климата. Этотъ городъ входитъ въ Хеджазъ, и по другимъ—въ Неджд. Его первоначально называли Ятребъ [3]). Онъ носитъ эпитетъ Тайбе (или добрый).

---

[1]) Описаніе Мекки Эдриси обнародовано, съ латин. переводомъ текста, Пококомъ въ его Очеркѣ исторіи арабовъ, стр. 122 и слѣд.

[2]) Этотъ колодецъ, который снабжаетъ водою бо́льшую часть Мекки и изъ котораго пилигриммы считаютъ обязанностью пить, никогда не показывалъ ни малѣйшаго признака истощенія. Мнѣ думается, что этотъ колодецъ доходитъ до одной изъ тѣхъ подземныхъ рѣкъ, на которыя съ нѣкотораго времени обращено вниманіе геологіею. (Сравни то, что говоритъ Буркхартъ, т. I, стр. 191 и слѣд., и записку Араго о подземныхъ рѣкахъ въ Ежегодникѣ бюро долготъ за 1835 г.).

[3]) Отсюда греческое Ἰάθριππα. Благочестивые мусульмане считаютъ это названіе пошлымъ, производя слово ятребъ отъ арабскаго корня тараба, означающаго попадать въ бѣду, и предпочитаютъ слово Тайбе. Абдулла, сынъ Аббасса и двоюродный братъ Мухаммеда, говорилъ, что тотъ, кто употребитъ слово Ятребъ, дол-

Медина расположена въ равнинѣ; съ сѣвера ея находится гора Оходъ, а съ юга — гора Эйръ. Она изобилуетъ пальмами. Большая часть поверхности ея состоитъ въ соленыхъ болотахъ. Въ ней находится гробница пророка Божія и при ней мечеть. Рядомъ съ гробницею пророка Божія находятся гробницы Абубекра и Омара. Медина окружена кирпичною стѣною. Въ числѣ окрестныхъ деревень находится Альрабаде съ могилою Абу-Даръ Альгифари подъ 67 1/2° долготы и 24° 10′ широты [1]).

Въ Мединѣ находится колодецъ Бозаа, постоянно встрѣчающійся въ собраніи Хадисовъ [2]). Тамъ же колодецъ Арисъ, въ который (халифъ) Османъ уронилъ

женъ обязательно трижды просить прощенія передъ Богомъ. (См. Замѣтки Голіуса объ Альфергани, стр. 97. О городѣ Мединѣ см. II томъ Путешествія Буркхарта. См. также французскій переводъ турецкаго описанія пути, который проходятъ караваны изъ Константинополя въ Мекку, сдѣланный Біанки въ Запискахъ Парижскаго географическаго общества, т. II, стр. 141).

[1]) Абу-Даръ есть имя сподвижника Мухаммеда, отличавшагося во время смутъ, слѣдствіемъ которыхъ было убіеніе халифа Османа. (См. хронику Абульфеды, т. I, стр. 260 и Книгу о завоеваніи Мемфиса, стр. 150 и слѣд.). Здѣсь въ рукописи—автографѣ находится мѣсто, зачеркнутое авторомъ. Оно гласитъ: По Ибн-Сайду, на востокѣ Медины находятся высоты (альауали), соединяющіяся съ возвышенностями Аравіи (Альсарауатъ), которыя тянутся отъ начала Іемена до Карака въ Сиріи. Къ сѣверо-востоку находятся горы колѣна Тай, въ числѣ трехъ. Мимо этихъ горъ проходятъ пилигриммы, шествующіе изъ Куфы въ Мекку. Западная сторона хребта находится подъ 68° долготы, а южная—подъ 28° 40′ широты. Начиная съ этой точки до восточной оконечности находятся кочевья семействъ изъ колѣна Тай (меджалат ботун Тай); дальше кочуютъ семейства изъ колѣна Амеръ (бену Амеръ)». (См. выше, стр. 87, француз. перевода).

[2]) По поводу этого колодца Мумаммедъ сказалъ: «Вода чиста до тѣхъ поръ, пока она не застоится». Ганье, приведшій эти слова, но не понявшій ихъ, переводитъ такъ: «Вода такъ хорошо пригодна для омовенія, что никакая другая не можетъ итти съ нею въ сравненіе». (См. стр. 32 изданія Ганье).

печать пророка. Тщетно онъ старался отыскать ее; его поиски были напрасны [1]).

3) Эла [2]). По Атвалю, *55°* долготы и *29°* широты. По Кануну, 56° 40′ долготы и 28° 50′ широты. По Ибн-Сайду, 58° 40′ долготы и 30° 50′ широты.

Эла принадлежитъ къ третьему климату. Это маленькій городъ съ территоріею, мало плодородною. Это былъ тотъ городъ, гдѣ обитали іудеи, которыхъ Богъ превратилъ въ обезьянъ и свиней [3]). Его мѣстоположеніе—берегъ Чермнаго моря, гдѣ египетскіе пилигриммы проходятъ мимо. Нынѣ существуетъ только одна башня, занятая комендантомъ, присылаемымъ изъ Египта. Территорія Элы не представляетъ болѣе земли, удобной къ воздѣлыванію. Этотъ городъ былъ защищаемъ маленькою крѣпостью, расположенною посреди моря; но крѣпость разрушена и комендантъ переѣхалъ въ башню, на сушѣ [4]).

4) Мадіанъ.

По Атвалю, *55° 45′* долготы и *29°* широты. По Кануну, 56° 20′ долготы и 29° широты. По Ибн-Сайду, 61° долготы и 27° 52′ широты. По Ресму, 61° 20′ долготы и 29° широты.

Мадіанъ находится въ началѣ 3-ьяго климата, въ Хеджазѣ. Этотъ городъ въ развалинахъ, на берегу Чермнаго моря, противъ Тебука, на разстояніи 6 переходовъ приблизительно. Здѣсь видно колодцы, изъ коихъ Моисей поилъ стада Шоайба (Sempo). Мадіанъ означалъ первоначально то колѣно, къ которому при-

---

[1]) Объ этой печати смотри мое сочиненіе о музеѣ Блакасъ, т. I, стр. 37.

[2]) У древнихъ Элана. Въ Библіи Элатъ.

[3]) См. Алкоранъ, сура II, стихъ 61, и сура VII, стихъ 166.

[4]) Объ Элѣ и ея древнихъ укрѣпленіяхъ смотри великолѣпный трудъ: Путешествіе въ каменистую Аравію, совершенное Леономъ Делабордомъ и Линаномъ. Парижъ 1830 г. 1 томъ въ большомъ folio, и замѣчанія на него, сдѣланныя въ Journal asiatique за іюль 1835 года.

надлежалъ Шоайбъ, а потомъ и мѣсто кочевки его [1]). Объ этомъ мѣстѣ упоминаетъ слѣдующій стихъ Алкорана: „И онъ послалъ въ Мадіанъ ихъ брата Шоайба“ [2]). Ибн-Сайдъ замѣчаетъ, что ширина моря при Мадіанѣ [3]) составляетъ почти дневной путь по морю. Противъ Мадіана немного повыше на западномъ берегу моря находится городъ Коссейръ.

5) Тайма.

По Атвалю, 60° долготы и 30° широты. По Кануну, $58^1/_2$° долготы и *26*° широты.

Тайма находится на окраинѣ второго климата, неподалеку отъ Сирійской степи (бадіят Альшамъ). Это селеніе значительнѣе Тебуна. Здѣсь есть пальмы. Въ Азизи говорится, что Тайма главный городъ колѣна Тай. Тамъ стоитъ крѣпость, называемая Альаблакъ (Раскрашенная). Это крѣпость Самуила, сына Адіа, который и воспѣлъ ее слѣдующимъ двухстишіемъ:

> У насъ есть гора, куда могутъ спасаться покровительствуемые нами. Она достаточно сильна, чтобы отразить самое зоркое око.

---

[1]) Арабы, какъ берберы и номады Средней Азіи, производятъ обыкновенно имена мѣстностей отъ именъ семействъ, считаемыхъ ихъ первыми обитателями. Этотъ пріемъ ввелъ ихъ не разъ въ огромныя заблужденія; но было бы несправедливо предполагать у кочевниковъ подобное тому, что было въ цивилизованныхъ странахъ Европы и Азіи. Въ послѣднихъ, семейства очень рано стали смѣшиваться между собою, и каждая мѣстность получила имя, сохранившееся болѣе или менѣе твердо, но часто представляющееся необъяснимымъ. У кочевниковъ, напротивъ, большая часть мѣстъ не имѣютъ именъ, и они носятъ имена только потому, что извѣстныя семейства на нихъ расположены въ юртахъ. Если семейство откочуетъ и его мѣсто не занимается никѣмъ, то и имя теряется; если же мѣсто продолжаетъ заниматься и на немъ воздвигаются осѣдлыя постройки, то имя сохраняется.

[2]) Алкоранъ, сура VII, стихъ 83 и сура XI, стихъ 85.

[3]) Гамакеръ обнародовалъ мѣсто Макризи о Мадіанѣ и его территоріи на стр. 118 замѣчаній его къ Книгѣ о завоеваніи Мемфиса.

Это несравненный Аблакъ, вездѣ славный, который заключаетъ въ себѣ лучшихъ боевыхъ коней и героевъ [1]).

6) Тебукъ.

По Атвалю, 58° 50′ долготы и 90° широты. По Кануну, *58° 50′* долготы и *27°* широты.

Тебукъ находится въ третьемъ климатѣ, неподалеку отъ Сирійской степи (бадіят Альшамъ). Его мѣстоположеніе между Альхиджромъ [2]) и Сиріею. Въ немъ есть одинъ источникъ и пальмы. Тамъ именно, говорятъ, жили люди Аика, къ которымъ Богъ послалъ Шоайба [3]). Дѣйствительно, Шоайбъ не былъ изъ племени этихъ людей. Онъ принадлежалъ къ колѣну Мадіанъ. Авторъ Кануна говоритъ, что Тебукъ находится по срединѣ земель, противъ Мадіана; на самомъ дѣлѣ Тебукъ находится къ востоку, а Мадіанъ къ западу [4]).

7) Хиджръ (Альхиджръ или мѣсто скалистое).

По Атвалю, *60½°* долготы и *28½°* широты.

Хиджръ находится въ третьемъ климатѣ, въ Хеджазѣ. По Ибн-Хаукалю, Хиджръ расположенъ посреди горныхъ ущелій [5]), на разстояніи дневнаго пути отъ Уади-Алькора. Это мнѣніе не вполнѣ точно, ибо между обоими мѣстами лежитъ слишкомъ 5 переходовъ. Ибн-Хаукаль прибавляетъ, что Хиджръ былъ мѣстомъ жительства народа Семудъ, по поводу котораго сказано

---

[1]) Эти стихи приведены въ Хамазѣ. (См. изданіе Хамазы Фрейтага, стр. 51, и извлеченія, изданныя Альбертомъ Шультенсомъ въ приложеніи къ грамматикѣ Эрпеніуса, стр. 462. О Таймѣ смотри Гамакера Опытъ каталога, стр. 102).

[2]) См. слѣдующій номеръ.

[3]) См. Алкоранъ, суру XV, ст. 78; суру XXVI, ст. 176. См. также хронику Абульфеды, доисламскую исторію, стр. 30.

[4]) См. Книгу о завоеваніи Мемфиса, замѣчанія Гамакера, стр. 44.

[5]) Слово хиджръ, кажется, обозначаетъ мѣсто скалистое, какъ petra по латыни. Въ Аравіи находится большое число мѣстъ, носящихъ имя Хиджръ.

въ Алкоранѣ [1]): „Семудиты, которые себѣ выдолбили жилища въ скалахъ долины“. Я видѣлъ, говоритъ тотъ же авторъ, эти горы и работы, сдѣланныя въ скалахъ. Это подходитъ къ тому, что сказано Богомъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Выдолбивъ вамъ искусно жилища въ горахъ“ [2]). Эти ущелья носятъ названіе Асалибъ (расколотыя скалы) [3]). Я прибавлю, что Хиджръ есть мѣсто стоянки сирійскихъ пилигриммовъ. Это мѣсто отстоитъ на полперехода отъ мѣста, именуемаго Ола (Альола или Высота), со стороны Сиріи. Говорятъ, пророкъ Божій возбранилъ пить его водъ [4]).

8) Пальмира (Тадморъ).

По Атвалю, *62°* долготы и *34°* широты. По Ресму, 67° долготы и 35° широты.

Пальмира составляетъ часть сирійской степи (бадіят Альшамъ), въ 4-мъ климатѣ. Это маленькій городъ въ округѣ Эмессы, къ востоку отъ этого города. Бóльшая половина территоріи Пальмиры состоитъ въ соляныхъ болотахъ. Есть на ней и пальмы и маслины. Здѣсь находятся замѣчательные памятники, восходящіе до глубокой древности; это колонны и большія каменныя плиты. Пальмира отстоитъ отъ Эмессы на 3 перехода приблизительно, и на столько же отъ Саламіа. Она окружена стѣною и содержитъ цитадель. Въ Азизи говорится, что между Пальмирою и Дамаскомъ находится 59 миль разстоянія, а между Пальмирою и Рахабою 102 мили. Тамъ же сказано, что въ

---

[1]) Сура LXXXIX, ст. 8. Птолемей называетъ семудитовъ *Θαμυδῖται*.

[2]) Сура XXVI, стихъ 149. Также см. суру XV, ст. 82.

[3]) Буркхартъ составилъ планъ посмотрѣть на это мѣсто. Достойно сожалѣнія, что онъ не могъ выполнить его и что никто его не замѣнилъ; ибо вѣроятно, что это мѣсто, подобно Петрѣ набатейцевъ, представляетъ слѣды цивилизаціи, нынѣ угасшей.

[4]) Объ этомъ обстоятельствѣ см. мое сочиненіе о музеѣ Блакасъ, т. I, стр. 256, и о самомъ селеніи Жизнь Мумаммеда соч. Ноэля Девержа, стр. 136.

Пальмирѣ можно найти текучія воды, плодовыя деревья и засѣянныя поля, и что этотъ городъ, по сказанію, основанъ Соломономъ, сыномъ Давида [1]).

9) Янбо (Альянбо) [2]).

По Ибн-Сайду, *64°* долготы и *26°* широты.

Янбо принадлежитъ ко второму климату и находится на оконечности прибрежья Хеджаза. Это — маленькій городъ, не далеко отъ Медины. О немъ идетъ рѣчь въ собраніи хадисовъ. Ибн-Сайдъ передаетъ, что Янбо [3]) имѣетъ источники, осѣдлыя поселенія и крѣпость; это мѣсто жительства Бену-Альхасановъ (потомковъ Хасана, сына халифа Алія) [4]). На разстояніи одного перехода отсюда портъ Янбо [5]) на берегу моря. По Ибн-Хаукалю, Янбо есть военный пунктъ съ пальмами, водою и нивами. Тамъ есть вакфъ (благочестивое учрежденіе), основанное Аліемъ, сыномъ Абу-Талеба, и находящееся въ вѣдѣніи его потомковъ. Близъ Янбо находится гора Разуа, господствующая надъ

---

[1]) Не здѣсь мѣсто говорить о памятникахъ Пальмиры, но будетъ полезно вспомнить, что при Юстиніанѣ этотъ городъ входилъ въ систему укрѣпленій греческой имперіи противъ персовъ, и тогда исполнены громадныя работы (см. Прокопія: О зданіяхъ, къ концу II книги. Для преданія арабовъ сравни Альберта Шультенса, Географическій указатель, подъ жизнью Саладина, стр. 79). Нынѣ обитаемая часть Пальмиры представляетъ деревню, съ населеніемъ до 400 душъ.

[2]) Какъ кажется, Янбо соотвѣтствуетъ Jambia vicus древнихъ.

[3]) Слово янбо по арабски значитъ источникъ. Можетъ быть, Ибн-Сайдъ говоритъ именно о тѣхъ источникахъ, которые дали городу настоящее имя.

[4]) Это семейство давало нѣсколько разъ шерифовъ для Мекки и князей для Марокко.

[5]) Очевидно все, что сказано выше, относится не къ морскому порту имени Янбо, а къ городу, расположенному внутри страны и называемому Янбо-Альнахаль или Янбо пальмоносное, въ отличіе отъ Янбо-Альбахръ или Янбо приморское (см. Путешествіе Алибея, т. III, стр. 37).

городомъ съ восточной стороны [1]). Эта гора доставляетъ на большую часть страны оселки. Между горою и Мединою считается 7 переходовъ.

10) Хайбаръ.

По Атвалю, 65° 20′ долготы и 25° 20′ широты. По Кануну, 67½° долготы и 24° 20′ широты. По Ибн-Сайду, *64° 56′* долготы и *27°* широты.

Хайбаръ находится на границѣ Хеджаза, во второмъ климатѣ. Это—мѣсто, изобилующее пальмами [2]). Оно занято колѣномъ Анезе (бену Анезе) [3]). Хайбаръ, по еврейски, значитъ замокъ. Это мѣсто расположено къ сѣверо-западу отъ Медины, на разстояніи около 6 переходовъ. По Эдриси, Хайбаръ есть городъ, столь же незначительный, какъ и его цитадель. Онъ изобилуетъ пальмами и хлѣбомъ. Въ первое время ислама онъ былъ мѣстомъ жительства (нѣсколькихъ семействъ) колѣна бену Корайзе и колѣна Назиръ [4]). Тамъ же жилъ (немного раньше) Самуилъ, сынъ Адіа. Отъ Хайбара до Медины считаютъ, по Эдриси, 4 перехода.

11) Альмахджамъ.

По Атвалю, *64°* долготы и 16° широты.

---

[1]) Объ этой горѣ говорилось выше на стр. 109 французскаго перевода.

[2]) Говоря о предпринятомъ кѣмъ-нибудь безполезномъ трудѣ, арабы выражаются такъ: онъ, какъ-будто, несетъ финики къ жителямъ Хайбара (см. Грамматическую антологію Соси, стр. 129).

[3]) Анезе въ настоящее время составляютъ самое многочисленное колѣно въ Аравіи. Они доселѣ занимаютъ Хайбаръ (см. сказанное Буркхартомъ, т. II, стр. 244).

[4]) Оба эти семейства исповѣдывали іудейскую религію. Веньяминъ Тудельскій говоритъ, что въ его время, въ XII столѣтіи, въ Хайбарѣ находилось большое число евреевъ и что въ окрестностяхъ вліяніе ихъ было велико (см. изданіе Веньямина, обнародованное Ашеромъ подъ заглавіемъ: Описаніе путешествія раввина Веньямина Тудельскаго, текстъ, англійскій переводъ и разъясненія, т. I, стр. 115). Во время Нибура ходила молва, что евреи удержались въ Хайбарѣ (см. Описаніе Аравіи, Нибура, Парижъ, 1779 г., часть II, стр. 248); но Буркхартъ говоритъ, что онъ убѣдился въ противномъ.

Альмахджамъ находится въ первомъ климатѣ, на взморьѣ (Тегама) Іемена. Этотъ городъ принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ Іемена. Отъ нея до Зебида 3 перехода и въ ней двѣ мечети джами [1]). Онъ расположенъ въ равнинѣ, на прибережьѣ къ сѣверовостоку отъ Зебида [2]). Отъ него до Санаа 6 переходовъ. По Эдриси, отъ Адена до Альмахджама 6 переходовъ и отъ Альмахджама до гор. Хейвана 25 переходовъ.

12) Зебидъ [3]).

По Атвалю, *64° 20′* долготы и *14° 10′* широты. По Кануну, 68° 20′ долготы и 14° 10′ широты. По Ибн-Сайду, 67° 40′ долготы и 15½° широты.

Зебидъ находится въ началѣ перваго климата, въ приморскомъ (Тегама) Іеменѣ. Это столица прибережья (Альтегаимъ). Онъ расположенъ въ равнинѣ, на разстояніи отъ моря почти одного перехода. Его вода колодезная. Пальмъ здѣсь находится изобиліе. Онъ окруженъ стѣною съ 8 воротами. По Альбируни, Зебидъ есть главный портъ Іемена. Въ тѣсномъ смыслѣ гавань Зебида есть мѣстечко, называемое Гелафека, находящееся на разстояніи 40 миль. Съ другой стороны мы читаемъ въ Азизи, что Зебидъ имѣетъ гавань подъ названіемъ Гелафека и что между ними разстояніе въ 15 миль. По Кетаб-Альатуалю, Галефака находится подъ 64° долготы и 14½° широты [4]).

13) Замокъ Таазъ (хиснъ Тизъ).

---

[1]) Это указываетъ на большой городъ (см. выше, стр. 103 франц. перевода).

[2]) Можетъ быть, нужно читать къ сѣверозападу.

[3]) Зебидъ назывался первоначально Альхасибъ (см. Арабскую Хрестоматію Саси, т. I, стр. 455). Этотъ городъ основанъ въ халифатъ Альмамуна, въ первую половину IX столѣтія нашего лѣтосчисленія (см. Опытъ каталога Гамакера, стр. 186).

[4]) Произносятъ также Галефка. Гавань Галефека засыпана песками.

По Абуль-Акулю [1]), *64*½° долготы и *13°* широты. По Ибн-Сайду, 70° долготы и 14½° широты. По индукціи, 65½° долготы и 13° 40′ широты.

Таазъ находится въ первомъ климатѣ и въ Іеменѣ. Онъ нынѣ служитъ столицею для князей Іемена. Это замокъ, расположенный въ срединѣ горъ, господствующихъ надъ прибережьемъ (Альтагаимъ) и надъ равнинами Зебида. Подъ Таазомъ находится увеселительное мѣсто, называемое Сахле, куда іеменскій князь отвелъ воды сосѣднихъ высотъ; онъ возвелъ большія зданія по срединѣ сада, и это нынѣ мѣсто чрезвычайно пріятное [2]).

14) Замокъ Димлуэ (хиснъ Альдимлуэ).

По Абуль-Акулю, 64° 40′ долготы и 14° 5′ широты.

Замокъ Димлуэ находится въ Іеменѣ, въ первомъ климатѣ. Онъ расположенъ къ сѣверу Адена, посреди Іеменскихъ горъ. Въ немъ хранятся богатства іеменскаго князя. По Ибн-Сайду, этотъ замокъ находится на хребтѣ, идущемъ съ юга на сѣверъ. Онъ такъ силенъ и такъ неприступенъ, что, можно сказать, вошелъ въ пословицу. Къ сѣверу лежитъ Альджуэ, имя маленькаго весьма извѣстнаго городка на большой горной дорогѣ.

15) Альшардже.

По Атвалю, 64° 40′ долготы и 16° 50′ широты. По Кануну, 65° 40′ долготы и 17½° широты.

Альшардже принадлежитъ къ первому климату, въ Іеменѣ. Это приморскій портъ [3]) съ домами изъ камыша. Городъ не великъ. По Эдриси, между Альшардже и Альхирде лежитъ дневной путь.

---

[1]) Печатное изданіе имѣетъ, по ошибкѣ, Абуль-Отуль (см. объ этомъ имени французское предисловіе § III).

[2]) См. Путешествіе по Счастливой Аравіи, Парижъ 1716 г., въ 12 долю, стр. 229. Путешествіе Нибура, т. I, стр. 300, и описаніе Ботты, стр. 80.

[3]) Альшардже находится на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря.

16) Джобле [1]).

По индуктивному заключенію изъ разсказа Абу-Акуля, *65°* долготы и *13° 10'* широты.

Джобле принадлежитъ къ первому климату, въ Іеменѣ. Это городъ, расположенный между Аденомъ и Санаа, посреди горъ. Онъ питается двумя рѣками; поэтому его именуютъ городомъ двухъ рѣкъ (мединет Альнахрайнъ). Происхожденіе его недавнее: онъ основанъ князьями солайхитами, послѣ того, какъ это семейство завладѣло Іеменомъ [2]). Достовѣрныя лица говорятъ, что отъ Джобле до Тааза меньше одного перехода; Джобле къ востоку отъ Тааза, съ легкимъ отношеніемъ къ сѣверу.

Что касается до Іемена, то, по автору Лобаба, даютъ уроженцамъ его эпитетъ: іемени. Тотъ же авторъ прибавляетъ, что Іеменъ есть страна широкая и огромная. Причина, почему ее назвали Іеменомъ, заключается въ томъ, что (для лицъ, находящихся въ Меккѣ и стоящихъ лицомъ къ востоку) она лежитъ по правую руку (іемин), какъ Сиріи (Альшамъ) — по лѣвую (шамаль) [3]).

17) Дженедъ (Альдженедъ).

По Атвалю, *65 1/2°* долготы и *14 1/2°* широты.

Дженедъ въ первомъ климатѣ, въ Іеменѣ. Этотъ городъ лежитъ къ сѣверу отъ Тааза. Его вода необычайно тверда. Дженедъ находится въ 48 парасангахъ отъ Санаа и въ 24 парасангахъ отъ Зафара. Отъ Дженеда до Тааза полперехода. Климатъ его суровъ.

---

[1]) Смотри Описаніе Аравіи, Нибура, часть II, стр. 73. Этотъ городъ названъ Габала въ Путешествіи по Счастливой Аравіи, стр. 230.

[2]) Это происшествіе относится къ второй половинѣ XI столѣтія по нашему лѣтосчисленію (см. хронику Абульфеды, т. III, стр. 188 и слѣд., Іогансена исторію Іемена и словарь Ибн-Халекана, т. I, стр. 512).

[3]) О способѣ мусульманъ ориентироваться смотри предисловіе франц. пер. § III.

Эдриси помѣщаетъ Дженедъ между Замаромъ и Зебидомъ. Городъ красивъ и обладаетъ мечетью джами, основанною Моадомъ, сыномъ Джабаля [1]). Большинство населенія шіиты [2]). Въ окрестностяхъ Дженеда находится долина Сахуль, по которой черезъ пустыни проходятъ къ горѣ, на которой находится до 1000 деревень. Эта гора имѣетъ въ ширину 21 парасангъ. Оттуда идутъ, черезъ песчаную пустыню, въ городъ Зебидъ.

18) Замаръ или, по автору Лобаба, Зимаръ.

По Атвалю, 67° долготы и 13½° широты. По Кануну, *66°* долготы и *14° 20'* широты.

Замаръ принадлежитъ къ Іемену, въ первомъ климатѣ. Это городъ хорошо извѣстный; изъ него происходили нѣсколько авторовъ преданія [3]). Объ этомъ городѣ говорится въ исторіи Аравіи. Онъ находится въ 16 парасангахъ отъ Санаа и въ 8 парасангахъ отъ Зафара. По Эдриси, въ двухъ переходахъ отъ Санаа на замарской дорогѣ есть гора, на которой находится (другая) мечеть, построенная Моадомъ, сыномъ Джабаля.

---

[1]) Моадъ, сынъ Джабаля, былъ одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Мухаммеда, который ему передалъ начальство надъ частью Іемена. Моадъ умеръ отъ чумы въ Сиріи, въ 19 г. хиджры (=640 г. по Р. Х.). (См. хронику Абульфеды, т. I, стр. 244; и хронику Дехеби, арабскую рукопись королевской библіотеки, древній отдѣлъ № 626, листъ 131. См. также Книгу о завоеваніи Мемфиса Гамакера, стр. 76. О городѣ Дженедѣ, называемомъ у нѣкоторыхъ авторовъ Дженнедомъ, см. Описаніе Аравіи Нибура, часть II, стр. 78. Іогансенъ, Исторія Іемена, стр. 267, думаетъ, что есть два города этого имени).

[2]) Ученіе шіитовъ всегда имѣло большое число послѣдователей въ разныхъ частяхъ Аравіи. Но здѣсь Абульфеда, вѣроятно, говоритъ объ особой шіитской сектѣ, именуемой зейдитами. Объ этой сектѣ см. сочиненіе, изданное Рутгерсомъ подъ заглавіемъ: Исторія Іемена при Хасанъ-пашѣ. Лейденъ, 1838, въ 4 долю, стр. 123 и слѣд.

[3]) Нибуръ въ Замарѣ, который онъ называетъ Дамаръ, нашелъ университетъ еще цвѣтущій. (См. Описаніе Аравіи, часть II, стр. 69).

19) Хали.

По Атвалю, 67° 20′ долготы и 18° 50′ широты. По Кануну, *66° 55′* долготы.

Хали—городъ въ первомъ климатѣ, на границахъ Іемена, со стороны Хеджаза. Эдриси замѣчаетъ, что, когда хотятъ итти изъ Тегамы въ Санаа черезъ ровную страну (альбарріе) [1]), то отправляются изъ Альсеррайна и дѣлаютъ около 6 переходовъ, и въ этомъ направленіи находится городъ Хали, прозванный Хали — сына Іакова (Хали-ибн-Якубъ).

20) Джидда (Джодда).

По Атвалю, *66 1/2°* долготы и *21° 45′* широты. По Ресму, 65 1/2° долготы и 21° 45′ широты.

Джидда находится въ приморской части (Тегама) Хеджаза, въ началѣ второго климата. Это гавань Мекки. Джидда расположена на берегу моря, въ двухъ переходахъ. Это цвѣтущій городъ. По замѣчанію Эдриси, Джидда есть гавань Мекки, и между этими обоими городами лежитъ 40 миль пути. Здѣсь пристаютъ пилигриммы, ѣдущіе съ другаго берега моря, черезъ Айдабъ.

21) Зафаръ.

По Атвалю, *66 1/2°* долготы и *13° 20′* широты. По Кануну, 67° долготы и 13 1/2° широты. По Ибн-Сайду, 73° долготы и 15° широты. По Ресму, 78° долготы и 15° широты.

Зафаръ есть городъ Тегамы Іемена, въ началѣ перваго климата. Онъ расположенъ на берегу залива, который изъ Южнаго моря (Индійскаго океана) врѣзывается въ сушу по направленію къ сѣверу, на протяженіи до 100 миль. Въ глубинѣ этого залива расположенъ городъ Зафаръ. Суда, желающія выплыть изъ гавани не могутъ достигнуть залива иначе, какъ при вѣтрѣ съ суши. Изъ этого города отправляются по морю въ Индію. Зафаръ есть главный городъ страны

---

[1]) Авторъ хочетъ сказать: берега моря. (См. Путешествіе Буркхарта, т. II, стр. 226).

Альшихра [1]). На его территоріи находятъ множество индійскихъ растеній, какъ-то кокосовую пальму (нарджиль) и бетель (тонболь). Къ сѣверу отъ Зафара находятся пески Ахкафъ (Альахкафъ) [2]). Между Зафаромъ и Санаа 24 парасанговъ. По нѣкоторымъ авторамъ, Зафаръ находится на берегу Іемена. Онъ окруженъ садами, орошаемыми посредствомъ (водоподъемныхъ машинъ, которыя приводятся въ дѣйствіе силою)

---

[1]) Мы видѣли, что, по Алестахри, Шихръ есть имя столицы страны Махры, и такъ какъ большинство арабскихъ авторовъ знаютъ разные города, носящіе имя Зафаръ, то вѣроятно, что Абульфеда здѣсь смѣшалъ ихъ. Абульфеда хочетъ говорить о томъ городѣ, который находится нѣсколько къ югу отъ Санаа во внутренности страны и который, можетъ быть, есть библейскій Зафаръ. Этотъ городъ нынѣ въ развалинахъ. (См. Нибура Описаніе Аравіи, часть II, стр. 71). Но подробности, приводимыя Абульфедою, очевидно относятся къ тому городу Зафару, который расположенъ на берегу моря, десять градусовъ восточнѣе. Онъ также носитъ имя Шихръ. Вотъ что сказано въ Мерассид-уль-иттила подъ словомъ Зафаръ: «имя двухъ городовъ въ Іеменѣ, изъ которыхъ одинъ расположенъ близъ Санаа. Этотъ городъ доставляетъ камень ониксъ, отсюда называемый Альзафари. Онъ былъ мѣстомъ жительства князей Хеміаристовъ. Нѣкоторые авторы даже говорятъ, что онъ ничто иное, какъ Санаа. Другой Зафаръ, тотъ, который нынѣ существуетъ, находится на берегу Индійскаго океана, въ 5 парасангахъ отъ Мирбата въ провинціи Альшихръ. Мирбатъ лежитъ ниже Зафара и служитъ ему гаванью. Ладанъ находятъ только въ горахъ Зафара, въ странѣ Шихрѣ, на пространствѣ трехдневнаго пути въ длину и трехдневнаго также въ ширину. Жители надрѣзываютъ деревья ножомъ, и ладанъ течетъ на землю. Этотъ ладанъ бережется старательно, и его нельзя вывозить въ другое мѣсто, кромѣ Зафара, гдѣ султанъ себѣ отдѣляетъ лучшую часть; остатокъ передается жителямъ. Если бы кто повезъ ладанъ въ другое мѣсто, чѣмъ въ Зафаръ, то онъ былъ бы казненъ». Существуютъ различныя мнѣнія о Зафарѣ. (См. трудъ Гоммеля объ Аравіи Абульфеды, стр. 30, и Записку Френеля въ Journal asiatique за іюнь 1838 г., стр 516 и слѣд., съ новыми наблюденіями Френеля и Слана въ Journal asiatique за октябрь 1838 г., стр. 527, и іюль 1839 г., стр. 82).

[2]) Слово Ахкафъ, кажется, означаетъ огромную пустыню, раскинутую по всей почти юговосточной части полуострова. Это слово находится въ Алкоранѣ, сура XLVI, стихъ 20.

вьючныхъ животныхъ [1]). Зафаръ имѣетъ такую же величину, какъ Каре [2]) или немного бо́льшую.

22) Альсеррайнъ.

По Атвалю, *66° 40′* долготы и *20°* широты. По Кануну, 66° долготы.

Альсеррайнъ находится въ Іеменѣ, въ концѣ перваго климата, къ сѣверу отъ Хали, на разстояніи отъ него въ 19 парасангахъ. Въ Лобабѣ сказано, что это маленкій городъ близъ Джидды, въ меккской провинціи. По автору Азизи, Альсеррайнъ есть приморскій городъ въ четырехъ большихъ переходахъ отъ Мекки. Эдриси говоритъ, что близъ Серрайна находится деревня Елемлемъ [3]), мѣсто свиданія (мыкатъ) іеменскихъ пилигриммовъ.

23) Наджранъ.

По Атвалю, *67°* долготы и *19°* широты. По Кануну, $67^{1}/_{2}$° долготы. По Ибн-Сайду, 75° долготы и 17° широты.

Наджранъ есть городъ въ первомъ климатѣ, въ Іеменѣ, на территоріи, занятой колѣномъ Хамданъ [4]). Этотъ маленькій городъ изобилуетъ пальмами. Въ немъ

---

[1]) Въ большей части Аравіи и въ нѣкоторыхъ странахъ Африки удобныя земли орошаются колодезною водою. Каждое поле или садъ имѣетъ свой колодецъ, отьуда вода въ большихъ кожаныхъ ведрахъ черпается ослами, коровами или верблюдами: ведра подвѣшены къ концу желѣзной цѣпи, проходящей черезъ колесо; у другаго конца привязано вьючное животное, отводимое на такое разстояніе, чтобы ведро восходило. Избѣгаютъ предоставлять поля на произволъ однихъ зимнихъ дождей. Даже орошаютъ пальмы, которыя любятъ твердую воду колодцевъ. (См. Путешествіе Буркхарта, т. I, стр. 90, т. II, стр. 92 и 243).

[2]) Каре есть большое селеніе въ Сиріи, между Дамаскомъ и Эмессою. (См. ниже, главу о Сиріи).

[3]) Елемлемъ находится къ сѣверовостоку отъ Альсеррайна, не далеко отъ моря. (О Елемлемѣ см. предисловіе Вейрса къ стихотвореніямъ Ибн-Зейдуна, стр. 191).

[4]) Это колѣно удержалось въ странѣ до сего времени. (См. Описаніе Аравіи Нибура, часть II, стр. 90).

живутъ разныя племена Іемена. Въ немъ существуетъ кожевенное производство. Отъ него до Санаа 10 переходовъ. Наджранъ находится между Аденомъ и Гадрамаутомъ [1]) посреди горъ. Есть деревья. До появленія Мухаммеда, абессинцы занимали Наджранъ въ продолженіи 60 лѣтъ. Это были тѣ же, которые попытались сдѣлать походъ противъ Мекки со слонами и съ которыми случилось то, что разсказалъ Богъ въ Алкоранѣ [2]). Изъ Мекки въ Наджаранъ приходятъ почти въ 20 дней, безпрерывнымъ маршемъ. Наджранъ принадлежитъ колѣну Хамдану и его территорія содержитъ деревни, города, культурныя пространства и воды.

24) Аденъ.

По Атвалю, *67°* долготы и *11°* широты. По Ибн-Сайду, 70° долготы и 12° широты. По Ресму, 65° долготы и 13° широты. По другой копіи, 65° долготы и 13° 40′ широты.

Аденъ лежитъ внѣ перваго климата, со стороны юга, на Іеменскомъ прибрежьѣ. Этотъ городъ называется Абіанскимъ Аденомъ. Расположенный на берегу, онъ служитъ мѣстомъ стоянки и отправленія для судовъ, плавающихъ въ Индію. Торговля его значительна, но территорія его сухая и безплодная. Въ Моштарекѣ сказано, что, по Сибувайа, вмѣсто Абіанъ слѣдуетъ произносить Ибіанъ. Въ нѣкоторыхъ книгахъ городъ Аденъ помѣщенъ подъ 66½° долготы и 11° широты. Авторъ Могриба (Ибн-Сайдъ) говоритъ, что Абіанъ есть имя человѣка, и что по его имени городъ названъ Абіанскимъ Аденомъ. Дѣйствительно, существуетъ дру-

---

[1]) Абульфеда хотѣлъ, безъ сомнѣнія, сказать, что Наджранъ служитъ пунктомъ встрѣчи каравановъ, идущихъ изъ Адена и изъ Гадрамаута.

[2]) См. суру CV. Походъ абессинцевъ происходилъ въ самый годъ рожденія Мухаммеда. Абессинцы были христіане и городъ Наджранъ оставался долгое время главнымъ очагомъ христіанства въ центрѣ Аравіи. (О Наджранѣ см. Жизнь Мухаммеда Ноэля Девержа, стр. 138. См. также Исторію византійской имперіи Лебо, изданную Сенъ-Мартеномъ и Броссе, т. VIII, стр. 55).

той Аденъ, называемый Лааскимъ Аденомъ, маленькій городокъ въ Іеменѣ, на горѣ Саберѣ [1]). Изъ послѣдняго городка отправились первые проповѣдники секты [2]) фатимитскихъ князей, которые впослѣдствіи царствовали въ Египтѣ.

Аденъ находится въ 68 парасангахъ отъ Санаа, или вѣрнѣе, по Ибн-Хаукалю, въ трехъ переходахъ [3]). Это, по автору Азизи, милый городокъ, гдѣ пристаютъ корабли, плавающіе въ Индію и въ Китай. Въ немъ есть и купцы и богачи, и онъ составляетъ часть Абіанской территоріи. Нѣкоторые путешественники говорятъ, что Аденъ опирается на гору, которая возвышается надъ городомъ и служитъ ему валомъ. Продолженіемъ горы служитъ стѣна, которая окружаетъ городъ со стороны моря. Городъ имѣетъ двои ворота, одни со стороны моря и другія со стороны суши. Послѣднія называются воротами носильщиковъ воды (баб-Альсакыинъ). Дѣйствительно, жители получаютъ прѣсную воду извнѣ [4]).

---

[1]) Гору Саберъ недавно изслѣдовалъ Ботта, который взошелъ первый на ея вершину. (См. Описаніе Ботта, приведенное выше. Что до Лааскаго Адена, то ср. Описаніе Аравіи Нибура, т. II, стр. 78, и Путешествіе его же, т. I, стр. 303).

[2]) См. Хронику Абульфеды, т. II, стр. 313 и слѣд. См. также арабскую хрестоматію Саси, т. II, стр. 110 и слѣд., равно какъ Изложеніе религіи друзовъ, т. I, введеніе, стр. CCLV и слѣд. Ганье, который не зналъ этихъ фактовъ, обвинялъ Абульфеду въ погрѣшности и сдѣлалъ попытку измѣнить текстъ. Онъ привелъ въ подтвержденіе своего мнѣнія арабскую золотую медаль въ Оксфордскомъ музеѣ, которую онъ относитъ къ 304 году хиджры (916 по Р. Х.) и которая отчеканена въ 1004 году (1595 по Р. Х.). (См. изданіе Ганье, стр. 41 и 65). Почти такая же медаль описана Олаемъ Тихсеномъ, прибавленіе ко введенію въ нумизматизму, Ростокъ 1796 г., стр. 57 и 58.

[3]) Эти 68 парасанговъ указываютъ, вѣроятно, разстояніе между Санаа и Аденомъ Абіанскимъ и три перехода—разстояніе между Санаа и Аденомъ Лааскимъ.

[4]) Позднѣе эпохи Абульфеды окрестныя воды приведены были посредствомъ водопровода. (См. Путешествіе по Счастливой Аравіи, стр. 62).

25) Санаа.

По Атвалю, *67°* долготы и *14 1/2°* широты. По Кануну, 67° 20′ долготы и 14 1/2° широты. По Ибн-Сайду, 71 1/2° долготы и 14 1/2° широты. По Ресму, 68 1/2° долготы и 14 1/2° широты.

Санаа, одинъ изъ главныхъ городовъ Іемена, находится въ началѣ перваго климата. Онъ походитъ на Дамаскъ обиліемъ воды и множествомъ древесныхъ насажденій. Онъ расположенъ къ сѣверо-востоку отъ Адена, посреди горъ. Климатъ его благодатный: дни имѣютъ всегда одну и туже длину, зимою и лѣтомъ. Здѣсь нѣкогда была резиденція іеменскихъ царей; замокъ ихъ былъ построенъ на большомъ холму, называвшемся Гомданъ [2]). По Ибн-Сайду, Джобле находится между Санаа и Аденомъ. Въ Азизи читается, что Санаа красивый городъ и столица Іемена и что въ немъ есть прекрасные рынки и много мѣстъ, отведенныхъ подъ торговлю.

26) Батн-Марръ (долина Марръ).

По Атвалю, *67°* долготы и *21° 55′* широты.

Батн-Марръ — въ Хеджазѣ, во второмъ климатѣ. Это равнина, содержащая множество поселеній, она орошена текучими водами и засажена пальмами. Она находится на разстояніи дневного пути отъ Мекки, на дорогѣ египетскихъ и сирійскихъ пилигриммовъ. Пальмы и нивы представляютъ непрерывный рядъ отъ Батн-Марра вплоть до Вади-Нахла. Отсюда, какъ и изъ Таіефа, Мекка снабжается овощами, плодами и жизненными припасами. Когда въ Меккѣ и въ Минѣ воды нѣтъ, пилигриммы запасаются водою въ Батмаррѣ.

---

[1]) См. Описаніе Аравіи Нибура, часть II, стр. 64, и Исторію Іемена Рутгерса, стр. 216.

[2]) Этотъ замокъ былъ разрушенъ при халифѣ Османѣ. (См. Очеркъ исторіи арабовъ Покока, стр. 117 и Арабскую хрестоматію Саси т. III, стр. 192. См. также Книгу о завоеваніи Мемфиса Гамакера, стр. 111.

27) Саада.

По Атвалю, *67° 20′* долготы и *16°* широты. По Ибн-Сайду, 67° 20′ долготы и 18½° широты.

Саада — городъ въ Іеменѣ, въ первомъ климатѣ. Между Саада и Санаа 60 парасанговъ. Въ Канунѣ сказано, что Саада носитъ также названіе Гылъ [1]) и что оттуда вывозятся кожи. По автору Азизи, Саада есть городъ цвѣтущій и населенный. Здѣсь приготовляютъ кожи и коровьи шкуры, идущія на сандаліи. Почва весьма плодородна. Отъ Саада до Аламешіа, значительнаго поселенія, находится разстояніе въ 25 миль, а отъ Саада до Хейвана—24 мили.

28) Хейванъ.

По Атвалю, *67° 21′* долготы и *15° 20′* широты.

Хейванъ есть округъ въ Іеменѣ, въ первомъ климатѣ. Территорія Хейвана заключаетъ деревни, нивы и воды, и жители воздѣлываютъ землю тщательно. Тамъ живутъ люди изъ разныхъ колѣнъ Іемена. По автору Азизи, Хейванъ есть часть территоріи, принадлежащей семейству Іаферъ колѣна Бену-ль-Заххакъ изъ числа потомковъ царей Тобба [2]). Онъ орошается атмосферной водой. Эдриси говоритъ, что отъ Хейвана до Саада 16 парасанговъ.

29) Таіефъ (Альтаіефъ и Вертящійся).

По Атвалю, 67½° долготы и *21° 20′* широты. По Кануну, 67° 10′ долготы и 21° широты. По Ибн-Сайду, 68° 20′ долготы и 21° 20′ широты.

Таіефъ лежитъ около Хеджаза, въ началѣ второго климата. Это маленькій городъ, богатый плодами. Онъ лежитъ на вершинѣ горы Газуанъ. Поэтому онъ и есть самое холодное мѣсто Хеджаза. Часто вода замерзаетъ на склонахъ горы. Плоды Таіефа состоятъ прежде всего въ сушеномъ виноградѣ. Воздухъ здѣсь превосходенъ. Говорятъ, это мѣсто получило названіе Таіефъ

---

[1]) Гылъ или гайлъ, по арабски, значитъ: долина, изобилующая водою или заросшая тростникомъ.

[2]) Тобба—титулъ, который носили цари Іемена до Мухаммеда.

потому, что во время потопа, при Ноѣ [1]), оно было оторвано отъ Сиріи и долго блуждало по поверхности воды, пока наконецъ оно не остановилось тамъ, гдѣ оно нынѣ находится. Этимъ и объясняютъ обиліе орошенія и прочія физическія выгоды, благодаря которымъ это мѣсто сравнимо съ самыми лучшими частями Сиріи [2]). Въ Муштарекѣ сказано, что между Таіефомъ и Меккою расположена долина Наманъ, называемая Наманомъ Аракскимъ [3]).

30) Альфоръ.

По Атвалю, $67^{1}/_{2}^{\circ}$ долготы и 25° широты.

Альфоръ—въ Хеджазѣ, во второмъ климатѣ. Это мѣсто находится въ 4 переходахъ къ югу отъ Медины. Это — группа деревень весьма населенныхъ. Самый короткій путь между Меккою и Мединою есть тотъ, который идетъ мимо Альфора. Но этотъ путь представляетъ мало безопасности для путешественниковъ по причинѣ происходящихъ здѣсь грабежей. По замѣчанію Эдриси, округи (михлафъ), которые зависятъ отъ Медины, суть слѣдующіе: Тайма, Думет-уль-джандаль, Альфоръ, Вади-уль-кора, Мадіанъ, Хайбаръ и Фадакъ.

31) Джорешъ.

По Атвалю, $67^{\circ}\ 50'$ долготы и 17° широты. По Кануну, 67° долготы и $17^{\circ}\ 5'$ широты. По Ресму, 65° долготы и 17° широты.

---

[1]) Потопъ выраженъ словомъ тужанъ, которое, производимое отъ арабскаго корня тафа, является синонимомъ вихря. Оно, однако, производится нѣкоторыми авторами отъ греческаго *τυφών*.

[2]) Сравни сказанное въ арабской хрестоматіи Саси, т. II, стр. 270, и Путешествіе Буркхарта т. I, стр. 86 и слѣд.

[3]) Аракъ имя растенія, изъ стеблей котораго арабы себѣ дѣлаютъ зубочистки. Вѣроятно, долина Намана извѣстна, какъ мѣсто нахожденія этого растенія. Буркхартъ, т. I, стр. 81 и 121, называетъ эту долину Вади-Номанъ. Имя Нааманъ-уль-ракъ повторяется нѣсколько разъ въ арабскихъ стихотвореніяхъ, какъ имя долины, гдѣ любящіе давали себѣ свиданія. (См. Словарь Ибн-Халехана, изданіе Слана, т. II, стр. 6 и 15).

Джорешъ—городъ въ Іеменѣ, въ первомъ климатѣ. Этотъ городъ изобилуетъ пальмами. Въ немъ встрѣчаются разныя племена Іемена. Здѣсь много производится кожъ. По автору Азизи, Джорешъ городъ хорошій, и въ его окрестностяхъ безчисленное множество деревьевъ, производящихъ карзъ [1]). Есть также много кожевенныхъ заводовъ. Его широта 16°. Эдриси разсказываетъ, что Джорешъ и Наджранъ сходствуютъ въ разстояніи [2]) и въ населеніи, что разстояніе, между ними лежащее, составляетъ 6 переходовъ, и что здѣсь встрѣчаются поля и фермы.

32) Маребъ, иначе называемый Саба [3]).

По Атвалю, *68*° долготы и *14*° широты. По Ибн-Сайду, 76 ½° долготы и 17° широты. По Ресму, 64° долготы и 17° 10′ широты.

Маребъ—городъ въ Іеменѣ, въ первомъ климатѣ. Между Маребомъ и Санаа лежитъ 3 — 4 перехода. Маребъ нынѣ въ развалинахъ. Это была столица царей Тобба изъ Іемена. Онъ расположенъ на отрогахъ горъ Гадрамаута. Тамъ именно находилась плотина [4]) (альсаддъ). Маребъ есть городъ Саба. Въ Муштарекѣ сказано, что этотъ городъ былъ названъ такъ по своему

---

[1]) Карзъ есть плодъ породы акаціи. По другимъ, это—листья дерева, называемаго селемъ. Карзъ входитъ въ число веществъ, нужныхъ для дубленія кожъ. Дерево, производящее карзъ, столь распространено въ Іеменѣ, что послѣдняя страна названа страною карза.

[2]) Вмѣсто «разстояніе» въ текстѣ Эдриси стоитъ «величина».

[3]) Маребъ, кажется, соотвѣтствуетъ древнему Маріаба, а Саба напоминаетъ страну Саба или иначе страну Сабеянъ. (См. Географическіе и историческіе очерки Аравіи, соч. Жомара, въ приложеніи къ Исторіи Египта подъ управленіемъ Мухаммедъ-Алія, соч. Менгина, т. III, стр. 380 и слѣд.).

[4]) Объ этой плотинѣ, которая играетъ важную роль въ преданіяхъ древней Аравіи, см. Собраніе старой Академіи Надписей, т. XLVIII, стр. 484 и слѣд. См. также Изслѣдованія Жомара, въ приведенномъ мѣстѣ, стр. 336 и слѣд.

основателю, Саба, сыну Яшоба, сына Яреба, сына Кахтана [1]).

33) Файдъ.

По Атвалю, *68° 10′* долготы и *26° 50′* широты. По Ресму, 68° 20′ долготы и 27′ широты.

Файдъ въ Неджде, въ концѣ второго климата, есть маленькій городъ по срединѣ пути Иракскихъ пилигриммовъ, когда они идутъ изъ Куфы въ Мекку. Онъ находится близъ Салмы, одной изъ двухъ горъ Тай. Пилигриммы, достигши ея, складываютъ здѣсь часть своихъ тюковъ. Файдъ находится въ 109 парасангахъ отъ Куфы. По автору Азизи, Файдъ лежитъ на половинѣ дороги изъ Ирака въ Мекку. Это—городъ населенный, цвѣтущій и торговый. Между этимъ городомъ и могилою Йбади [2]) живетъ колѣно Тай. Авторъ

---

[1]) См. Хронику Абульфеды (Доисторическая исторія, стр. 114). Арабы принимаютъ два главныхъ племени у себя: одно происходитъ отъ Ноя, и посредствующимъ звеномъ служитъ Кахтанъ, который, по общему мнѣнію, есть Іоктанъ Библіи; другое происходитъ отъ Измаила, сына Авраама. Ботта, который имѣлъ случай проѣхать по Аравіи съ сѣвера на югъ, находилъ у населенія Іемена менѣе темный цвѣтъ лица, чѣмъ у жителей Мекки и ея окрестностей. Онъ полагаетъ, что Агарь, мать Измаила и наложница Авраама, была негритянка, такъ какъ и нынѣ рабыни богатыхъ арабовъ суть негритянки; и отсюда онъ объясняетъ разницу цвѣта лица. (См. Описаніе, уже приведенное, стр. 141 и слѣд). Впрочемъ, по Моштареку и Мерасеиду, Маребъ и Саба обозначаютъ равнымъ образомъ страну. Округъ Мареба носитъ еще то же имя. (См. Описаніе Ботты, стр. 68).

[2]) Кабр-уль-ибади. Древніе арабскіе писатели понимаютъ подъ словомъ ибади обыкновенно несторіанскихъ христіанъ, занимавшихъ городъ Хиру и халдейскія равнины. Христіанинъ, о которомъ здѣсь говорится, упоминается у Массуди, когда онъ разсказываетъ, какъ Абраха, царь абессинскихъ христіанъ южной Аравіи, пошелъ въ походъ противъ меккскихъ идолопоклонниковъ. (См. Мурудж-уль-зехебъ, т. I, листъ 197, на оборотѣ). По Массуди, арабы, проходя мимо могилы этого христіанина, бросаютъ на нее камни. У арабовъ есть обычай ставить камни на могилу уважаемыхъ лицъ, для отмѣтки мѣста, гдѣ схоронены ихъ останки, а можетъ быть и для того, чтобы препятствовать дикимъ звѣрямъ разрывать могилу.

Азизи прибавляетъ, что между Файдомъ и обѣими горами, носящими имена Сальма и Аджа, находится 36 миль. Это и есть горы Тай. Между Файдомъ и Альсалабіе, деревнею, окруженною стѣнами и обильно орошаемою, лежитъ 86 миль. Между Альсалабіе и могилою Ибади 29 миль. Альсалабіе означаетъ треть пути Иракскихъ пилигриммовъ. Въ Китаб-уль-атваль мы читаемъ, что долгота Альсалабіе $68^1/_2^\circ$ и широта его $28^1/_2^\circ$.

34) Шибамъ.

По Атвалю, *71°* долготы и *$12^1/_2^\circ$* широты. По Кануну, 71° долготы и 12° широты.

Шибамъ, столица Гадрамаута, находится внѣ перваго климата со стороны юга. Несправедливо Ибн-Алатыръ, порицая Самани, утверждалъ, что Шибамъ есть имя колѣна, а не отдѣльной мѣстности. Шибамъ есть имя скалистой горы со множествомъ деревень и пашенъ. Эта гора знаменита между горами Іемена. На ней находится замокъ. Шибамъ—главный городъ Гадрамаута. Между этимъ городомъ и Санаа находится 71 парасангъ или, по другимъ, 11 переходовъ. Между Шибамомъ и Замаромъ одинъ только переходъ. Въ Азизи сказано, что гора Шибамъ содержитъ густое населеніе, живущее обособленно отъ всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Гора Шибамъ доставляетъ карнеолы и ониксы.

По Эдриси, два главные города Гадрамаута суть Теримъ [1]) и Шибамъ. Шибамъ есть крѣпость трудно доступная и густонаселенная посреди одноименной горы.

(См. Замѣчанія Буркхарта о бедуинахъ въ Путешествіи по Аравіи, т. III, стр. 74, и Нравы и обычаи арабовъ пустыни соч. Арвіе въ Путешествіи, предпринятомъ по порученію Людовика XIV. Парижъ, 1717 г., стр. 312. См. также Путешествіе въ Мероэ и къ Бѣлой рѣкѣ, соч. Кальо, т. I, стр. 49). Но когда арабы, проходя мимо могилы, бросаютъ въ нее камнями, то это означаетъ проклятіе. (См. Хронику Абульфеды т. III, стр. 372).

[1]) Въ Мерасид-уль-иттила подъ словомъ Теримъ (имя города въ Гадрамаутѣ) сказано, что Шибамъ и Теримъ были первоначально имена двухъ колѣнъ, занимавшихъ страну въ древности.

Эдриси прибавляетъ, что эта гора заключаетъ въ себѣ деревни, пашни и рѣчки [1]).

35) Хаджаръ (Альхаджаръ) [2]).

По индукціи, *71° 10'* долготы и *22°* широты.

Альхаджаръ въ Іемаме, въ началѣ второго климата. Въ Муштарекѣ сказано, что Альхаджаръ есть тотъ же городъ, что Іемаме (Альіемаме) и что онъ хорошо

---

[1]) Абульфеда смѣшиваетъ здѣсь два города, весьма далеко отстоящіе другъ отъ друга: одинъ въ Іеменѣ, другой въ Гадрамаутѣ. Вѣроятно въ Іеменѣ находится гора, описываемая Абульфедою и Эдриси. (См. Путешествіе Нибура, т. I, стр. 314). Авторъ Мерасидъ-уль-иттила говоритъ: «Шибамъ — имя большой горы близъ Санаа, мѣстами имѣющей деревья и источники. Эта гора питаетъ Санаа водою. Между Санаа и горою лежитъ разстояніе одного дня и одной ночи. Взойти на гору трудно и это успѣваютъ дѣлать только съ одной стороны, по которой живетъ колѣно Яферъ (валадъ Яферъ). Это колѣно занимаетъ здѣсь удивительно сильныя мѣста и большія ущелья, въ которыхъ находятся множество фермъ, виноградниковъ и пальмъ. Дорога, ведущая на гору, перегорожена дверью, ключъ отъ которой находится у царя. Когда изъ колѣна кто нибудь желаетъ сойти, по какой нибудь надобности, то онъ проситъ царя приказать отпереть дверь. Горная вода собирается передъ плотиною, для этого нарочно возведенной. Когда водоемъ полонъ, то открываютъ шлюзу и вода течетъ въ Санаа и его округъ. Между плотиною и Санаа 8 парасанговъ. Говорятъ, что четыре мѣста въ Іеменѣ носятъ имя Шибамъ, а именно (кромѣ вышеописаннаго города): 1) Шибамъ—Каукебанъ, къ западу отъ Санаа на разстояніи дневного перехода въ описанной выше горѣ. 2) Шибамъ—Сохаимъ къ югозападу отъ Санаа, въ 3 парасангахъ приблизительно. 3) Шибамъ-Херзанъ къ югозападу отъ Санаа въ двухъ переходахъ. Шибамъ есть также имя одного изъ двухъ городовъ Гадрамаута; другой городъ его Теримъ». Это мѣсто Эдриси опущено, по ошибкѣ, въ изданіи текста.

[2]) Этотъ городъ не слѣдуетъ смѣшивать, по географич. положенію, а также и по этимологіи, съ городомъ, вышеупомянутымъ подъ № 17. Этотъ городъ, по Ибн-Халдуну, такъ названъ отъ арабскаго слова, означающаго: запрещеніе, потому что, задолго до Мухаммеда, когда нашествіемъ арабовъ на Іеменъ населеніе было уничтожено, запрещено было всѣмъ селиться въ этой странѣ. (См. ту часть большого сочиненія Ибн-Халдуна, которая содержитъ арабскія преданія древнѣе Мухаммеда и которая издана аббатомъ Арри, стр. 23).

извѣстенъ. Судя по этому, нужно было бы его считать подъ долготою и широтою Іемаме. Но другіе авторы говорятъ, что онъ находится на разстояніи суточнаго перехода отъ этого города. Прибавляютъ, что города Іемаме и Хаджаръ заняты колѣномъ Ханифа (бену-Ханифа) и нѣсколькими семействами, происходящими отъ Мозара [1]). Въ Хаджарѣ находятся могилы мусульманъ, убитыхъ за вѣру въ войну противъ самозванца Муссейлемы въ халифатъ Абубекра [2]). Альхаджаръ находится къ сѣверо-западу по отношенію къ Іемаме. Между этими обоими городами около двухъ переходовъ.

Авторъ Лобаба упоминаетъ мѣсто въ Іеменѣ, называющееся Альходжръ, откуда былъ родомъ поэтъ Ахмедъ, сынъ Абдуллы изъ колѣна Ходайлитовъ, прозванный отсюда Альходжри. Ему принадлежатъ слѣдующіе стихи:

Въ моментъ разлуки съ моею подругою, пока мои глаза плакали и слезы моей любви блистали между камешками, я вспомнилъ слѣдующіе слова Мотенабби, хотя моя душа рвалась вдаль отъ меня и моя скорбь бушевала, какъ и моя кровь:

---

[1]) Бену-Ханифа еще находятся въ странѣ. Долина, въ которой нынѣ стоитъ городъ Дераіе, столица ваххабитовъ, называется Вади-Ханифа или долина Ханифа. Бену-Ханифа происходятъ отъ Ребіе, сына Назара изъ потомковъ Измаила, сына патріарха Авраама. Мозаръ также сынъ Назара. Отъ Мозара происходитъ и Мухаммедъ, жившій нѣсколько столѣтій спустя. Итакъ колѣна Бену-Ханифа и Бену-Мозаръ принадлежали одинаково къ великой семьѣ измаилитовъ, которая часто противопоставлялась у туземцевъ геміаритамъ и другимъ семействамъ, производящимъ свой родъ прямо отъ Кахтана, правнука Ноя. (См. О потомкахъ Измаила Хронику Абульфеды, Доисламская исторія, стр. 190 и слѣд., и о потомкахъ Кахтана тамъ же, стр. 114). Нѣкоторые изъ древнихъ родовъ существуютъ доселѣ; другіе почти угасли. Ослабленіе послѣднихъ есть не только дѣло междоусобныхъ войнъ, всегда опустошавшихъ Аравію: эмиграція между колѣнами, какъ во время прорыва плотины въ Мареб, въ первыя столѣтія нашей эры, такъ и послѣ смерти Мухаммеда, вслѣдствіе завоеваній ислама, была причиною изчезновенія многихъ семействъ.

[2]) Хроника Абульфеды, т. I, стр. 212 и слѣд.

О вы, разлука съ которою намъ такъ страшна, страдайте съ нами. Пока будетъ продолжаться ваше отсутствіе, всѣ вещи намъ кажутся лишенными дѣйствительности [1]).

36) Іемаме (Альіемаме).

По Атвалю, *71° 45′* долготы и *21′/₂°* широты. По Ибн-Сайду, 71° 46′ долготы и 21° 21′ широты. По Ресму, 71° 45′ долготы и 21 ½° широты.

Городъ Іемаме находится у начала второго климата и принадлежитъ къ Хеджазу или вѣрнѣе, по другому мнѣнію, къ Арузу. Этотъ городъ менѣе значителенъ, чѣмъ Медина, но онъ богаче пальмами, чѣмъ вся остальная часть Хаджаза. Въ Лобабѣ сказано, что онъ расположенъ въ голой равнинѣ, въ странѣ Альавали [2]). Здѣсь самозванецъ Муссейлема принялъ званіе пророка. Страна занята колѣномъ Бену-Ханифа. Городъ находится въ 16 переходахъ отъ Бассоры и на такомъ же разстояніи отъ Куфы. У меня есть свидѣтель [3]), который самъ видѣлъ, что страна въ настоящее время имѣетъ густое населеніе, но мало пальмъ, и что здѣсь находится долина, называемая Альхарджъ [4]), каковое имя, въ собственномъ смыслѣ, прилагается къ верховью долины. Въ Саххахѣ сказано, что Альхарджъ есть имя мѣста въ Іемаме, что Іемаме лежитъ восточнѣе Мекки, что оно образуетъ равнину и что равнина Іемаме носитъ имя Альхарджъ, что здѣсь много деревень, что здѣсь собирается много пшеницы и ячменя, что въ окрестностяхъ (города) Іемаме находится обильный источникъ текущей свободно воды. Альхасса и Алька-

---

[1]) Эти стихи находятся на саморучномъ манускриптѣ автора, перечеркнутые имъ самимъ.

[2]) Авали, по арабски, значитъ: возвышенности.

[3]) По рукописи № 579, подъ нимъ разумѣется Хадиса, сынъ Исы, о которомъ см. предисловіе франц. пер. § 1.

[4]) Еще теперь мѣстность называется Альхарджъ. (Смотри замѣтку о картѣ Нежда, Жомара въ Исторіи Египта при Мухаммедъ Али, т. II, стр. 563 и слѣд.).

тифъ лежатъ къ востоку отъ Іемаме на разстояніи приблизительно 4 переходовъ. Авторъ Кануна говоритъ, что городъ Іемаме первоначально назывался Джау [1]).

37) Мирбатъ.

По Атвалю, *72°* долготы и *12°* широты. По Ибн-Сайду, 74° долготы и 14 1/2° широты.

Мирбатъ — въ Іеменѣ, внѣ перваго климата, со стороны юга, или на его границѣ. Ибн-Сайдъ передаетъ, что этотъ городъ расположенъ на Зафарскомъ заливѣ со стороны юго-запада и что онъ невеликъ. По Эдриси, Мирбатъ лежитъ на разстояніи 5 переходовъ отъ могилы пророка Уда [2]). Этотъ писатель прибавляетъ, что горы, находящіяся въ сосѣдствѣ Мирбата, производятъ дерево, дающее ладанъ, и что отсюда ладанъ развозится по всему міру [3]).

38) Алахса или Альхаса.

По Атвалю, *73* 1/2° долготы и *22°* широты.

Алахса—въ Бахрейнѣ, въ началѣ второго климата. Этотъ городъ невеликъ, но изобилуетъ пальмами, текучими водами и самыми горячими источниками. Алахса

---

[1]) Джау есть арабское слово, означающее, по Мерассид-ульиттила, широкую долину и прилагаемое ко многимъ мѣстностямъ Аравіи. По мнѣнію арабскихъ писателей, описываемое здѣсь Іемаме получило свое названіе отъ имени женщины, знаменитой по зоркости зрѣнія и казненной при нашествіи, о которомъ сказано на стр. 133 примѣч. 1 франц. перевода. (Объ этомъ происшествіи см. Комментарій Саси на Собранія Харири стр. 59 4, и Расмуссена Исторію главныхъ царствованій арабовъ до ислама, стр. 81 и слѣд.). Такъ какъ глаза этой женщины были голубые, она была прозвана Альзарка и ее стали смѣшивать съ одною женщиною, жившею при Мухаммедѣ. Происшествіе же съ первою Альзарка, если оно реально, было гораздо раньше. (См. Арабскую хрестоматію Саси, т. II, стр. 446).

[2]) Удъ, по мусульманскому преданію, пророкъ, которому было приказано наставлять къ добродѣтели одинъ изъ народовъ Іемена, называвшійся Адъ. (См. Алкоранъ, сур. XLVI. См. также Описаніе Аравіи Нибура, часть II, стр. 132, и Journal asiatique за іюнь 1838, стр. 509, и іюль 1839, стр. 83).

[3]) См. выше, примѣчаніе къ стр. 125 франц. перевода.

расположенъ посреди пустыни (альбарріе), приблизительно въ двухъ переходахъ отъ Алькатифа со стороны запада, съ наклоненіемъ къ югу. Пальмы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, какъ гута Дамаска. Въ Муштарекѣ сказано, что слово ахса (съ членомъ: альахса) есть множественное число отъ хаса, термина, означающаго песокъ (который покрываетъ скалу и) который всасываетъ воду [1]). Вода собирается надъ скалою, такъ что жители, раскапывая, могутъ ее черпать. Слово альхаса служитъ названіемъ различныхъ мѣстъ Аравіи, между прочимъ Ахса, принадлежащее колѣну Бену-Саадъ (потомки Саада), сына Хеджера въ Бахрейнѣ, каковая страна служила убѣжищемъ сектѣ Карматовъ [2]). Впрочемъ, были люди, которые думали, что Ахса колѣна Бену-Саадъ независитъ отъ Ахса Карматовъ. Городъ Альахса лишенъ стѣнъ. Между Ахса и Іемаме лежитъ до 4 переходовъ. Жители Альахса и Алькатифа вывозятъ финики въ долину Альхарджъ въ Іемаме и берутъ за два тюка фиников одинъ тюкъ пшеницы.

39) Алькатифъ.

По индукціи, 73° 55′ долготы и 22° 35′ широты.

Алькатифъ—городъ Бахрейна, во второмъ климатѣ. Этотъ городъ расположенъ въ округѣ Альахса, на берегу Персидскаго залива, въ двухъ приблизительно переходахъ отъ города Альахса, со стороны сѣверовостока. Здѣсь есть мѣста, гдѣ люди ныряютъ (собирая жемчугъ). Есть пальмы, но меньше, чѣмъ въ Альахса. По одному сообщителю изъ Алькатифа, этотъ городъ

---

[1]) Хаса или Ахса, или съ членомъ: альхаса и альахса, суть мн. число слова хиси. (См. Арабскую хрестоматію Саси, т. II, стр. 123). Вмѣсто Хаса, было бы правильнѣе произносить Хиса. Это имя, со своимъ членомъ, дали начало простонародной формѣ: Лахса.

[2]) См. Хронику Абульфеды, т. II, стр. 324, и Изложеніе религіи друзовъ, т. I, введеніе, стр. CCXI и слѣд. Городъ Альхаса самъ былъ основанъ предводителемъ Карматовъ или, лучше сказать, предводителемъ Зенджовъ. (Ср. Арабскую Хрестоматію, т. II, стр. 123, и Хронику Абульфеды, т. II, стр. 228).

окруженъ стѣною и рвомъ, съ четверыми воротами. Море, во время прилива, доходитъ до стѣны; но во время отлива, часть земли опять появляется изъ подъ воды. Алькатифъ находится въ глубинѣ залива, въ который большіе корабли съ грузомъ могутъ входить, пользуясь приливомъ. Между Алькатифомъ и Альахса находится два дня пути. Между обоими этими городами и Бассорою—6 дней, между ними обоими и Казимою—4, и между ними обоими и Оманомъ — мѣсяцъ пути. Алькатифъ подходитъ къ Саламіа [1]), по пространству, и превосходитъ имъ Альахса.

40) Сохаръ.

По Атвалю, *74°* долготы и *19° 20′* широты. По Кануну, 74° долготы и 19° 45′ широты. По Ибн-Сайду, 81° долготы 19° 56′ широты. По Ресму, 84½° долготы и 19° 45′ широты.

Сохаръ — въ первомъ климатѣ въ Бахрейнѣ [2]). Это—маленькій городъ въ развалинахъ. Одинъ только городъ Оманъ обитается [3]). Территорія Сохара изобилуетъ пальмами и плодами. Страна Оманъ до крайности жаркая. Въ Саххахѣ сказано, что Сохаръ есть столица нагорнаго Омана, какъ Туамъ—столица приморскаго. Авторъ Лобаба замѣчаетъ, что Оманъ находится на берегу моря, ниже Бассоры. Въ Азизи сказано, что Оманъ — красивый городъ съ гаванью, въ которой кишатъ суда изъ Синда, Индіи, Китая и страны Зенджавъ. Прежде столица была Сохаръ. Лучше нельзя было видѣть города на Персидскомъ заливѣ. Территорія Омана имѣетъ около 300 парасанговъ протяженія.

---

[1]) Саламіа — имя маленькаго городка въ странѣ. Но здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду одноименный городъ, находящійся между Эмессою и Евфратомъ, о которомъ говорится въ главѣ о Сиріи.

[2]) Читай: въ Оманѣ.

[3]) Городъ Оманъ, какъ кажется, означаетъ Маскатъ, упоминаемый у Эдриси подъ своимъ настоящимъ именемъ. Птоломей говоритъ о значительномъ мѣстѣ, именуемомъ Ὀμανὸν ἐμπόριον.

Страна занята колѣномъ Аздъ [1]).

41) Бахрейнъ (Альбахрейнъ).

По Атвалю, самая восточная часть Бахрейна, находящаяся съ сѣверной стороны, лежитъ подъ *74° 20′* долготы и 25° 45′ широты, во второмъ климатѣ.

Бахрейнъ сопредѣленъ съ Неджломъ и изобилуетъ финиками [2]). Эта страна расположена на берегу Персидскаго залива. Онъ занятъ колѣномъ секты Карматовъ. Здѣсь много поселеній. Страна Бахрейнъ назы-

---

[1]) Въ Комментаріѣ на Собранія Харири, Сильвестра Саси, сказано на стр. 430: «Сохаръ есть рынокъ Омана. Это есть значительный городъ на берегу моря. Гавань имѣетъ въ длину одинъ парасангъ и въ ширину одинъ парасангъ. Страна Оманъ имѣетъ 30 (300) парасанговъ протяженія. Прибрежная часть его ровная и песчаная; внутренность страны печальна и горниста. Въ числѣ городовъ замѣчателенъ Оманъ, какъ крѣпость. Съ одной стороны онъ омывается моремъ, съ другой онъ орошается горными рѣчками. Здѣсь есть лавки торговцевъ, полы которыхъ сдѣланы изъ бронзы, вмѣсто глиняныхъ кирпичей. Городъ изобилуетъ садами и пальмами. Здѣсь можно найти всѣ виды плодовъ, хлѣбныхъ растеній, ячмень, рисъ и сахарный тростникъ. Есть пословица: кто не можетъ добывать пропитаніе, тотъ пусть идетъ въ Оманъ. Въ этой странѣ находится и промыселъ ловли жемчуга. Есть другой городъ, по имени также Оманъ, въ Іеменѣ: послѣдній называется Оманомъ сыномъ Саба». (См. также статью Алестахри, стр. 14. Объ Оманѣ ср. Описаніе Аравіи Нибура, ч. II, стр. 141 и слѣд., и Путешествія по Аравіи Уэльстеда, Лондонъ, 1838, т. I. О Маскатѣ, въ частности, сравни Путешествіе Нибура, т. II, стр. 66, и томъ I Описанія Уэльстеда, стр. 9 и слѣд. О Сохарѣ см. послѣднее Описаніе, томъ I, стр. 229). Что касается до города Туама, то, кажется, какъ будто ни Нибуръ, ни Уэльстедъ не знали его. Гаммеръ думаетъ, что Туамъ означаетъ ту часть города Сохара, которая обращена къ морю. Это мнѣніе мнѣ кажется мало вѣроятнымъ. Впрочемъ, съ интересомъ можно прочесть статьи Гаммера объ Аравіи, помѣщенныя въ Jahobüchen, издаваемыхъ въ Вѣнѣ, за 1840 и 41 года. Географія Аравіи потребуетъ еще не мало изслѣдованій.

[2]) Подобно тому, какъ это бываетъ съ Хайбаромъ, можно и здѣсь, вмѣсто того, чтобъ сказать, что такое-то несетъ безполезный трудъ, сказать: онъ несетъ финики въ Хаджеръ, въ Бахрейнѣ. (См. Грамматическую анѳологію Саси, стр. 129).

вается также Хеджеръ [1]). Его оконечность со стороны сѣверовостока находится подъ долготою и широтою, которыя указаны выше. Авторъ Муштарека говоритъ, что, по Алазхери, Хеджеръ названъ Альбахрейнъ (или два моря) по причинѣ расположенія его между находящимся близъ Альахса озеромъ и занимающимъ всю противоположную сторону моремъ [2]). Предметы, происходящіе изъ Хеджера, означаются словомъ хаджери, хотя по законамъ аналогіи было бы вѣрнѣе хеджери. Въ Муштарекѣ еще сказано, что слово Хеджеръ, подобно словамъ Шамъ (Сирія) и Иракъ, есть имя цѣлой страны, а не только одного города.

42) Махра.

По Атвалю, оконечность округа Махры находится подъ *75°* долготы и *16°* широты. Это—мѣсто, принадлежащее къ Іемену, въ первомъ климатѣ.

Страна Махра не обладаетъ ни пальмами, ни пашнями. Богатство жителей состоитъ единственно въ верблюдахъ. Они говорятъ между собою на варварскомъ языкѣ [3]), никому не понятномъ. Эта страна славится лучшими верблюдами (отсюда и названіе верблюдовъ

---

[1]) Хеджеръ не слѣдуетъ смѣшивать съ Альхаджаръ или Альхиджръ, о которомъ уже сказано. Въ этомъ названіи, буква X имѣетъ слабое придыханіе, въ другихъ же—сильное. О городѣ Хеджерѣ въ собственномъ смыслѣ можно думать, что это тоже, что городъ Альхаса. (Ср Арабскую хрестоматію Саси, т. II, стр. 123, и Описаніе Аравіи Нибура, часть II, стр. 198).

[2]) На картѣ, черченной однимъ ваххабитскимъ шейкомъ, видно озеро въ Альхасскомъ округѣ. (Объ этой картѣ см. замѣтку Жомара о Неджде въ Исторіи Египта при Мухаммедъ-Али, т. II, стр. 555).

[3]) Это есть, вѣроятно, діалектъ геміаритскій, о которомъ Френель далъ интересныя подробности (Journal asiatique за іюль и декабрь 1838 года). Въ послѣднее время Уэльстедъ и другіе англійскіе путешественники открыли множество надписей съ неизвѣстными начертаніями въ южной части Аравіи. При помощи этихъ надписей и статьи Френеля, знаменитый Гезеніусъ написалъ диссертацію, которая появилась подъ заглавіемъ: О Гиміаритскомъ языкѣ и письмѣ, въ журналѣ Allgemeine Literatur Leitung за іюль 1841.

махріе). Вывозятъ и ладанъ. Она находится въ 30 переходахъ отъ Хеджера (въ Бахрейнѣ). Его равнины необозримы. Въ Саххахѣ сказано, что порода верблюдовъ, называемая махріе [1]), (не происходитъ изъ Махры, а) названа такъ по имени предводителя колѣна, называвшагося Махра, сынъ Хайдана [2]).

А. Вышнегорскій.

[1]) См. Статью Алестахри, стр. 14.

[2]) Махра происходилъ отъ Козаа, который, въ свою очередь, происходилъ отъ Химіара, сына Саба. Такимъ образомъ, колѣно Махра было вѣтвью колѣна Хозаа и послѣднее принадлежало къ многочисленному роду геміаритовъ, которое, съ самыхъ древнихъ временъ, занимало югозападную часть Аравіи и которое греческіе географы назвали именемъ гомеритовъ.

нашихъ, иже даровавый роду человѣческому духовная и небесная благодати и дарованія, иже и освящаяй отъ Тебе преукрашенныя творенія, Ты своею благодатію возсіяй надъ водою сею, да будетъ всѣмъ намъ въ воспоминаніе святаго омовенія, его же предалъ еси святымъ и блаженнымъ твоимъ ученикамъ и апостоламъ, омывый ихъ ноги и показавый предѣлы смиренія и любви, глаголя: якоже сотворихъ вамъ, тако и вы творите другъ другу. Молимся твоему пречистому величеству, сподоби насъ съ вѣрою правою и совѣстію приступити къ таинству сему и возмощи достойно совершити святыя твоя заповѣди, да, омывши прелѣпившійся намъ грѣховный прахъ, и лентіемъ любви другъ друга отерши, очистимся смертныхъ грѣховъ. Ты бо еси освящаяй и очищаяй насъ и прегрѣшенія наша и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно".

Молитва третья надъ водою умовенія. Діаконъ: „Господу помолимся".

„Владыко Спасителю, благодѣтелю нашихъ душъ, иже неизреченнымъ твоимъ благоутробіемъ основаніе любви чрезъ омовеніе ногъ предавый твоимъ ученикамъ и показавый учителя на ученикахъ волю, благодаримъ Тебѣ, человѣколюбцу Богу, яко ради воплощенія твоего настоящаго показалъ еси намъ прекрасный путь возвышенія

γησας ἡμᾶς πρὸς τὴν σὴν πορείαν, λεντίῳ περιζωσάμενος καὶ ηὐδόκησας νίψαι τοὺς πόδας τῶν ἁγίων σου μαθητῶν, καὶ παρδέωχας ἡμῖν τὸν τύπον τοῦτον, ἵνα πρὸς τὸ τῆς ταπεινοφροσύνης ὕψος ἡμᾶς ἀναγάγῃς. Τούτοις, Δέσποτα, ἀκολουθοῦντες τοῖς ὑποδείγμασι, δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε ἅγιε ὑψόθεν ἀοράτως ἐν μέσῳ ἡμῶν γενέσθαι καταξίωσον, καὶ καθὼς τότε εὐλόγησας, καὶ νῦν εὐλόγησον καὶ ἁγίασον τὸ ὕδωρ τοῦτο, καὶ ποίησον ἡμῖν αὐτὸ γενέσθαι ἁγιασμοῦ δῶρον, ἀγάπης τεκμήριον, ταπεινοφροσύνης ὑπόθεσιν, ἵνα καὶ ἡμεῖς μιμούμενοι τὸ τοιοῦτον κατόρθωμα τῷ κανόνι καὶ τῇ παραδόσει τῆς σῆς συγκαταβάσεως πορευόμενοι, νίψωμεν ἀλλήλων τοὺς πόδας, καὶ τῆς μερίδος τῶν σωζομένων ἄξιοι γενόμενοι, τύχωμεν τῆς παρὰ σοῦ εὐμενείας καὶ τοῦ κλήρου τῶν ἁγίων σου μαθητῶν κοινωνοὶ γενώμεθα. Ἅγνισον δὲ, ἡμῶν φιλάνθρωπε, καὶ τὸν ἔσω ἄνθρωπον, διὰ τῆς ὁρωμένης τοῦ ὕδατος τούτου ἀπονίψεως δωρούμενος ἡμῖν τὴν τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος ἀόρατον ἐπιφοίτησιν, καὶ καθάρισον ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα ἀπὸ παντὸς σπίλου καὶ μώμου, καὶ πάσης ἁμαρτίας, καὶ δὸς ἡμῖν ἐξουσίαν τοῦ πατεῖν ἐπάνω ὄφεων καὶ σκορπίων, καὶ ἐπὶ πᾶσαν δύναμιν τοῦ ἐχθροῦ, καὶ κατεύθυνον τὰ διαβήματα ἡμῶν εἰς ὁδὸν εἰρήνης, καὶ μὴ κατακυριευσάτω ἡμῶν πᾶσα ἀνομία, χαριζόμενος σώφρονα λογισμὸν, εὐσχήμονα διαγωγὴν καὶ ἀσφάλειαν εἰς τὸν ἑξῆς βίον, ἵνα ἐπιλαβόμενοι τῆς ὄντως ζωῆς εὕρωμεν ἔλεος καὶ οἰκτερμοὺς ἐν τῷ φοβερῷ σου βήματι καὶ καταξιωθῶμεν τῶν ἐπουρανίων σου ἀγαθῶν. Σὺ γὰρ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν, Θεὸς τοῦ ἐλεεῖν καὶ σώζειν καὶ σοὶ τὴν δόξαν

смиреніе, и наставилъ еси насъ на твой путь, лентіемъ препоясавыйся и изволивый омыти ноги святыхъ твоихъ учениковъ и предавый намъ образъ таковый, да на высоту смиренномудрія насъ возведепи. Симъ, Владыко, послѣдуя твоимъ образамъ, молимся и призываемъ Тя, Святый, свыше незримо въ средѣ насъ быти сподоби, и якоже тогда благословилъ еси и нынѣ благослови и освяти воду сію и сотвори ю намъ быти даромъ освященія, знакомъ любви и основаніемъ смиренномудрія, да и мы, подражающе сему примѣру, правилу и преданію твоего снисхожденія послѣдующіе, омыемъ другъ другу ноги и, части спасаемыхъ достойны бывшіе, получимъ твое благоволеніе и жребія святыхъ твоихъ учениковъ причастники содѣлаемся. Очисти же, человѣколюбче, и внутренняго нашего человѣка видимымъ воды сея омовеніемъ, даруя намъ святаго твоего Духа незримое пришествіе и очисти наши души и тѣлеса отъ всякія скверны и позора и всякаго грѣха, и даждь намъ власть наступати на зміевъ и скорпіевъ и на всякую силу вражію, и направи стопы наша на путь мира, и да необладаетъ нами всякое беззаконіе, даруяй здравый разумъ, благочинное поведеніе и твердость въ прочее время живота нашего, да сподобившись настоящея жизни, обрящемъ милость и щедроты и на страшномъ твоемъ судѣ удостоимся небесныхъ твоихъ благъ. Ты бо еси Богъ нашъ, Богъ еже миловати и спасати

καὶ μεγαλοπρέπειαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι...

Εὐχὴ τετάρτη. Τὰς κεφαλάς.

Δέσποτα, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πᾶσαν οἰκονομίαν πρὸς σωτηρίαν τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων ἐκπληρῶν, ἐπὶ τὸν ἅγιον καὶ ζωοποιὸν σου σταυρὸν μέλλων ἀνιέναι, ἐν τῷ μυστικῷ σου δείπνῳ τὰ μυστήρια τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας παραδέδωκας τοῖς ἁγίοις καὶ μακαρίοις μαθηταῖς σου, καὶ τούτους ἐπ' ἐνεργεσίᾳ τῶν ἀνθρώπων ἀπέστειλας καὶ νίψας τοὺς πόδας αὐτῶν ἐστερέωσας, καὶ τῷ λεντίῳ ἐξέμαξας τῆς σῆς χάριτος, παραδοχὼν αὐτοῖς τὰ γνωρίσματα, καὶ δι' αὐτῶν ἡμῖν ἐπηγγείλω, ὑπόδειγμα ἡμῖν δέδωκας ἀλλήλων τοὺς πόδας νίπτειν καὶ μακαρίους ἡμᾶς ἀπεφῆνας, καὶ ταῦτα ποιοῦμεν. Αὐτὸς οὖν, Δέσποτα, φιλάνθρωπε καὶ πανάγαθε, ἁγίασον ἡμᾶς ἐν τῷ ὀνόματι σου τῷ ἁγίῳ, καὶ δὸς ἡμῖν δι' αὐτοῦ καθαρὰν καὶ ἀκίβδηλον ἔχειν τὴν καρδίαν πρὸς ἐκπλήρωσιν πασῶν τῶν ἐντολῶν σου. Ἵνα καθαρεύοντες ἀπὸ παντὸς δόλου καὶ πάσης ὑποκρίσεως ἑνωθῶμεν ἀλλήλοις διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον, συνδεσμούμενοι τῷ συνδέσμῳ τῆς εἰρήνης καὶ τῆς ἀγάπης. Σὺ γὰρ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ ἡ εἰρήνη ἡμῶν, ὁ εὐλογῶν, καὶ ἁγιάζων τὰ σύμπαντα καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ Πατρὶ ἅμα καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ Πνεύματι νῦν καὶ ἀεί.

Ἀφ' οὗ ὁ πατριάρχης πληρώσῃ τὰς εὐχάς, ὁ διάκονος·

Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου.

Ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης...

и Тебѣ славу и великолѣпіе возсылаемъ со Отцемъ и святымъ Духомъ".

Молитва четвертая. „Главы ваша".

„Владыко, Христе Боже нашъ, иже всякое домостроительство на спасеніе рода человѣческаго исполняя, на святый и животворящій твой крестъ хотяй взыти, на тайнѣй своей вечери тайны царствія небеснаго предалъ еси святымъ и блаженнымъ ученикамъ своимъ, и сихъ во благодѣяніе людей послалъ еси и, омывый ноги ихъ, утвердилъ еси и, лентіемъ отрый твоея благодати, даровалъ еси симъ познанія и чрезъ оныхъ намъ возвѣстилъ, образъ намъ предалъ еси другъ другу ноги умывати и блаженныхъ насъ нареклъ еси, и сіе творимъ. Самъ, Владыко, человѣколюбче и всеблагій, освяти насъ во имя твое святое и даждь намъ чрезъ сіе чистое и нелицемѣрное имѣти сердце къ исполненію всѣхъ твоихъ заповѣдей, да чисти сущи отъ всякаго коварства и всякаго лицемѣрія соединимся другъ со другомъ ради имени Твоего святаго, связуемые союзомъ мира и любви. Ты бо еси Богъ нашъ и миръ нашъ, благословляя и освящая всяческая, и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ со безначальнымъ Отцемъ вкупѣ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно".

Послѣ того, какъ патріархъ прочитаетъ молитвы, діаконъ возглашаетъ:

„Миромъ Господу"..,

„О свышнемъ мирѣ"..,

Ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος...

Ὑπὲρ τοῦ ἁγίου οἴκου τούτου...

Ὑπὲρ τῆς ἁγίας μόνης καθολικῆς ἐκκλησίας...

Ὑπὲρ τοῦ καταπεμφθῆναι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ εὐλογῆσαι καὶ ἁγιάσαι τὰς ἡμετέρας ψυχὰς τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ὑπὲρ τοῦ πατρὸς πατριάρχου ἡμῶν...

Ὑπὲρ τῶν συμπαρόντων ἐπισκόπων τοῦ δεῖνος...

Ὑπὲρ τοῦ συγχωρηθῆναι...

Ὑπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆναι...

Ὑπὲρ τοῦ ἀξίους ἡμᾶς γενέσθαι τῆς προκειμένης μυστικῆς διακονίας ταύτης, καὶ ὑπὲρ τοῦ καθαρισθῆναι ἡμῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα ἀπὸ παντὸς μολυσμοῦ σαρκὸς καὶ πνεύματος ἐκτενῶς δεηθῶμεν.

Ἀντιλαβοῦ, σῶσον...

Τῆς παναγίας ἀχράντου..

Ὁ ἱερεύς· Ὅτι πρέπει.. Εὐθὺς τὸ· Κύριε ἐκέκραξα, ἦχος πλ. β'· Τῷ συνδέσμῳ τῆς ἀγάπης...[11]) Ἡ τὸν ἄσχετον χωρήσασα... Μαθηταῖς ὑποδεικνύει ταπεινώσεως, ὁ Δεσπότης, τύπον... δόξα, ἦχος α' Ὁ λεντίῳ ζωσάμενος... Εὐθὺς τὸ· Φῶς ἱλαρὸν... Ὁ ψάλτης προκείμενον, ἦχος δ'. Τὰ διαβήματά μου κατεύθυνον κατὰ τὸ λόγιον... στίχος· Λύτρωσαί με ἀπὸ συκοφαντίας. Πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς. Ἀδελφοὶ ἔχοντες παρρησίαν εἰς τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων. Τέλος· Καὶ τοσοῦτον μᾶλλον ὅσον βλέπετε ἐγγίζουσαν τὴν ἡμέραν. Ἀλληλούια, ἦχος πλ. δ', στίχος. Διελογισάμην τὰς ὁδούς σου καὶ... Ὁ διάκονος λέγει· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι.. Ὁ πρωτοπαπᾶς ἀναγινώσκει εὐαγ-

„О мирѣ всего міра“....,
„О святомъ домѣ семъ“,
„О святѣй единѣй соборнѣй церкви“,
„О послати Духа святаго, благословити и освятити наши души, Господу помолимся“,

„О отцѣ патріархѣ нашемъ“,
„О предстоящихъ епископѣхъ имярекъ“,

„О еже проститися“,
„О еже услышатися“,
„О еже достойныхъ насъ быти предлежащаго тайнаго служенія сего, и о еже очиститися нашимъ душамъ и тѣламъ отъ всякія скверны плоти и духа прилежно молимся“.

„Заступи, спаси, и помилуй“..
„Пресвятую, пречистую“..
Священникъ: „Яко подобаетъ Тебѣ“.
Тотчасъ „Господи воззвахъ“, гласъ 6: „Союзомъ любве“, „Неодержимую держаща“, „Ученикомъ показуетъ смиренія образъ Владыка“, слава гласъ первый: „Лентіемъ препоясавый“. Тотчасъ „Свѣте тихій“, пѣвецъ прокименъ гласъ 4: „Стопы моя направи по словеси твоему“, стихъ: „Избави мя отъ клеветы человѣческія“. „Ко Евреямъ посланія“. „Братіе имуще дерзновеніе входити во святая“. Конецъ: „И толико паче, елико видите приближающійся день“. Аллилуія гласъ 8, стихъ: „Разумѣхъ пути твоя“. Діаконъ говоритъ: „И осподобитися намъ“. Протопопъ читаетъ евангеліе отъ

γέλιον κατὰ Ἰωάννην· Εἰδὼς δὲ ὁ Ἰησοῦς ὅτι πάντα δέδωκεν αὐτῷ ὁ Πατὴρ εἰς τὰς χεῖρας... Τέλος· οὐχὶ πάντες καθαροί ἐστε. Ὁ δὲ πατριάρχης ἐκβάλλει τὸ ὠμοφόριον καὶ τὸ φελώνιον καὶ περιζώννυται λεντίῳ τὴν ὀσφὺν αὐτοῦ, καὶ καθὼς λέγει τὸ εὐαγγέλιον οὕτω ποιεῖ ἓν καθ' ἕν, βάλλει οὖν ὕδωρ εἰς τὸν νιπτῆρα καὶ εὐθὺς ἄρχεται νίπτειν τοὺς πόδας τῶν κληρικῶν καθημένων, ἱστάμενος καὶ ἐκμάσσει τῷ λεντίῳ, ᾧ ἐστὶ διεζωσμένος καὶ φιλεῖ τὸν πόδα καὶ δίδωσι ἑκάστῳ αὐτῶν κατὰ τὸν βαθμὸν ἑκάστου νομίσματα. [78]) Ἄρχεται δὲ ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἕως τῶν πρώτων. Χρὴ δὲ εἶναι τοὺς νιψομένους δώδεκα· ὑποδιακόνους γ', διακόνους γ', πρεσβυτέρους γ', ἐπισκόπους β', καὶ μιτροπολίτην ἕνα [79]). Καὶ πλύνει τοὺς ἑνδεκα, ἔρχεται πρὸς τὸν μητροπολίτην, λέγοντος τοῦ πρωτοπαπᾶ· Ἔρχεται οὖν πρὸς Σίμωνα Πέτρον καὶ τότε πλύνει αὐτὸν· Καὶ ὅτε ἄρχεται πλύνειν καὶ νίπτειν ὁ πατριάρχης, οἱ λελουμένοι ψάλλουσι τὸ· Ἐλέησόν με ὁ Θεὸς. Εἶτα οἱ ψάλται καὶ οἱ λοιποὶ κληρικοὶ, ἱστάμενοι δύο χοροὶ κύκλῳ ψάλλουσι τὰ στιχηρὰ ταῦτα, ἦχος ά. Ὁ νίψας τοὺς πόδας τῶν ἁγίων μαθητῶν καὶ ἡμᾶς καθάρισον ἐκ τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, ἦχος β', στίχος· Μακάριοι οἱ ἄμωμοι ἐν ὁδῷ.... Μεγάλης εὐεργεσίας ἀπολαύειν... ὁ αὐτὸς, στίχος· Τότε οὐ μὴ ἐπαισχυνθῶ ἐν τῷ με ἐπιβλέπειν... Ὁ Πέτρος ηὐλαβεῖτο νίψασθαι πόδας... δόξα, ἦχος πλ. δ'· Σήμερον ὁ ἀπρόσιτος τῇ οὐσίᾳ... Μετὰ δὲ τὸ πληρωθῆναι τὸν νιπτῆρα, εὐθὺς ὁ ἀρχιδιάκονος τὸ στιχηρὸν, ἦχος πλ. δ'· * Σὺ τοὺς πόδας ἔνιψας, Σωτὴρ, τῶν μαθητῶν. ὡς καλὸς διδάσκαλος καὶ Κύριος τῆς δόξης, ὑπόδειγμα ποιήσας τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων, ὁ Θεὸς ἱλάσθητί μοι, Κύριε, σῶσόν με. Μεθ' ὃ ὁ κλῆρος πολυχρονίζει τὸν πατριάρχην, καὶ τότε αὐτὸς βάλλει τὸ φελώνιον καὶ τὸ ὠμοφόριον. Ὁ δὲ ἀρχιδιάκονος λέγει· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι ἡμᾶς.. Σοφία ὀρθοὶ ἀκούσωμεν... Καὶ ὁ πατριάρχης λέγει

Іоанна: „Вѣдый Іисусъ, яко вся даде ему Отецъ въ руцѣ“. Конецъ: „яко не вси чисти есте“. Патріархъ снимаетъ омофоръ, фелонь и опоясывается лентіемъ по бедрамъ своимъ, и какъ говоритъ евангеліе, такъ дѣлаетъ и онъ одно за другимъ: вливаетъ воду въ умывальницу и тотчасъ начинаетъ омывать ноги сидящихъ клириковъ, стоя, и отираетъ лентіемъ, которымъ препоясанъ и цѣлуетъ ногу и даетъ каждому изъ нихъ по чину каждаго деньги. Начинаетъ же омывать отъ крайнихъ и идетъ даже до первыхъ, а должно быть участвующихъ въ умовеніи двѣнадцать: иподіаконовъ три, діаконовъ три, пресвитеровъ три, епископовъ два, и митрополитъ одинъ. По омовеніи одинадцати, идетъ къ митрополиту, при чтеніи протопопомъ: „Пріиде же къ Симону Петру“, и тогда омываетъ его. Когда начинаетъ мыть патріархъ, омытые поютъ: „Помилуй мя, Боже“. Потомъ пѣвцы и остальные клирики, стоящіе кругомъ два хора поютъ слѣдующія стихиры, гласъ первый: „Иже омывый ноги святыхъ ученикъ и насъ очисти отъ беззаконій нашихъ“, гласъ 2. стихъ: „Блаженни непорочніи въ путь“, „Великаго дарованія удостоившіеся“ тотъ же гласъ, стихъ: „Тогда не постыжуся, внегда призрѣти ми“, „Петръ стыдяшеся омыти ноги“, слава, гласъ 8: „Днесь, иже непреступный существомъ“. Послѣ омовенія тотчасъ архидіаконъ (произноситъ) стихиру, гласъ 8: „Ты, ноги омывый, Спасе, учениковъ, яко добрый учитель и Господь славы, образъ сотворивый роду человѣческому, Боже помилуй мя, Господи спаси мя“. Послѣ этого клиръ многолѣтствуетъ патріарха, и тогда самъ онъ надѣваетъ фелонь и омофоръ. Архидіаконъ говоритъ: „И осподобитися намъ“. „Премудрость прости услышимъ“. Патрі-

τὸ εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην· Ὅτε ἔνιψε τοὺς πόδας αὐτῶν... Τέλος· ποιεῖτε ταῦτα. Εὐθὺς· Καταξίωσον Κύριε ἐν τῇ ἑσπέρᾳ ταύτῃ..., εἶτα στιχηρά, ἦχος ά· Πανεύφημοι μάρτυρες— * Τὴν σὴν ἐξαπόστειλον φρικτὴν χεῖρα, Ὑπεράγαθε, καὶ καρδιῶν ἄψαι δούλων σου, παράσχου ἄνωθεν τὸν ἁγιασμόν σου, καὶ τὸν φωτισμὸν τὸν σὸν κατάπεμψον νιπτῆρι τῷ θείῳ σου, πλῦνον παθῶν ἡμῶν καὶ πταισμάτων ῥῦπον ἅπαντα, καὶ δὸς τρέχειν ὁδοὺς τὰς εὐθείας σου. Στίχος· Ἐπὶ πλεῖον πλῦνόν με... ὅμοιος· Ἡγίασται σήμερον.— * Ὁρῶν οὐρανός σε ἄνωθεν τὴν χορυφὴν Χριστὲ κλίναντα, γῆ ἐπαγάλλεται σου τῷ θείῳ δείπνῳ καὶ ὑδάτων χαίρουσι συστήματα νιπτῆρι χεόμενα, δι' ὃ οἰκτείρησον καὶ ἡμᾶς τοὺς τῷ νιπτῆρι σου πειθαρχοῦντας τῆς σῆς ἀγαθότητος. Ὅμοιος στίχος· Ραντιεῖς με ὑσσώπῳ... * Ρωννύων, φιλάνθρωπε, ἡμῶν πτέρναν τὴν ἐγχάρδιαν, δι' οὗ πατεῖν ἐνδυνάμωσον δεινῶν ἐπ' ὄφεων καὶ ἐχθροῦ σκορπίων καὶ πρὸς ἐπουράνιον ὁδὸν μεταναστεύειν ἐν χάριτι, ὅπως τοῦ ἄνω σου μετασχόμενοι Πάσχα χαίροντες καὶ τιμῶμεν τὴν σὴν ἀγαθότητα. Δόξα, ἦχος β'· Ὅτε ἐκ τοῦ ξύλου. * Ὅτε τῷ λεντίῳ τὴν ὀσφὺν ἔζωσας Χριστὲ καὶ νιπτῆρι ὕδωρ ἐξέχεας, πόδας δούλων ἔπλυνας, τὸ γόνυ ἔκαμψας, τῶν ἀγγέλων τὰ τάγματα ἐξίσταντο φόβῳ, βλέποντα τὴν ἄφραστον σου συγκατάβασιν, τότε μαθηταῖς ὑπεδείκνυς τύπον ταπεινώσεως, δόξα τῇ φιλανθρωπίᾳ σου, Σωτὴρ ἡμῶν. Εἶτα· Νῦν ἀπολύεις, μεθ' ὃ· Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταὶ.. καὶ ἡ εὐχὴ τῆς ἀπολύσεως.

Δέσποτα, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ παντοκράτωρ, εὐχαριστοῦμέν σοι κατὰ πᾶντα καὶ διὰ πάντας καὶ ἐν πᾶσιν, ὅτι καταξίωσας ἡμᾶς καὶ ἐν τῇ ὥρᾳ ταύτῃ ἐπι-

архъ читаетъ евангеліе отъ Іоанна: „Егда умы ноги ихъ“. Конецъ: „творите сіе“. Тотчасъ „Сподоби, Господи въ вечеръ сей“, потомъ стихиры гласъ первый: „Преславніи мученицы“—„Твою ниспосли страшную руку, Преблагій, и сердецъ коснися рабовъ твоихъ, подай свыше освященіе Твое, и просвѣщеніе Твое ниспосли омовеніемъ божественнымъ твоимъ, омый напихъ страстей и прегрѣшеній скверну всякую и даждь ходити божественными стезями твоими“. Стихъ: „Наипаче омый мя“, подобенъ: „Освятися днесь“. „Зря небо Тя свыше главу, Христе, приклонивша, земля радуется твоей божественной вечери и водные составы веселятся, вливаемые во умывальницу, сего ради ущедри насъ, послѣдующихъ Твоему умовенію своею благостію“. Стихъ: „Окропиши мя yссопомъ твоимъ“. „Укрѣпляя, человѣколюбче, сердечную пяту, еюже наступати укрѣпи страшныхъ зміевъ и вражескихъ скорпіевъ и къ небесному пути переселитися во благодати, да и причастимся вышнія твоея Пасхи радующеся и почитаемъ твою благость“. Слава, гласъ 2: „Егда отъ древа“—„Егда лентіемъ чресла преопоясалъ еси и во умывальницу воду влилъ еси, ноги рабовъ омывый, колѣна преклонилъ еси, ангеловъ воинства ужасошася страхомъ, зряща неизреченное твое снисхожденіе, тогда ученикомъ показалъ еси образъ смиренія, слава человѣколюбію твоему, Спасе нашъ“. Потомъ „Нынѣ отпущаеши“, послѣ чего „Егда славніи ученицы“ и молитва отпуста.

„Владыко, Господи Боже нашъ, Вседержителю, благодаримъ Тебѣ о всѣхъ и за вся и во всѣхъ: яко сподобилъ еси насъ въ часъ сей совершити образъ

τελέσαι τὸν τύπον τοῦ ἁγίου σου νιπτῆρος, οὗ ὑπέδειξεν ὁ μονογενής σου Υἱὸς, ὁ Κύριος καὶ Θεὸς ἡμῶν καὶ διδάσκαλος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς, καὶ παρακαλοῦμεν σε, φιλάνθρωπε ἀγαθὲ, πάριδε ἡμῶν τὰς πολλὰς ἁμαρτίας καὶ οἰκτείρησον ἡμᾶς κατὰ τὸ πλῆθος τῶν οἰκτιρμῶν σου, τὴν σὴν εἰρήνην δώρησαι διὰ παντὸς τῇ ἁγίᾳ σου ἐκκλησίᾳ, διατήρησον ἡμᾶς ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀγάπῃ καὶ ὁμονοίᾳ μετὰ τοῦ φόβου σου φυλάττοντας πάσας τὰς ἐντολάς σου ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, ἐν δὲ τῷ μέλλοντι πάντας ἡμᾶς τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν μετόχους ποίησον, διὰ τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ εὐλογητὸς εἶ καὶ δεδοξασμένος σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι διὰ προσβειῶν τῆς Ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῶν ἁγίων καὶ ἐπουρανίων δυνάμεων καὶ τοῦ προδρόμου Ἰωάννου καὶ τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστόλων καὶ πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνος σου εὐαρεστησάντων νῦν καὶ ἀεί.

Καὶ εὐθὺς γίνεται ἀνάγνωσις.

Τάξις σὺν Θεῷ καὶ ἀκολουθία τῶν ἁγίων παθῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

Μετὰ δὲ τὴν ἀνάγνωσιν, ὁ ἐξάψαλμος, τὸ ἀλληλούια, ἦχος πλ. δ', τὸ· Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταὶ.., Μεθ' ὃ διάκονος συναπτὴν, ὁ πατριάρχης τὸ πρῶτον εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην· Εἶπεν ὁ Κύριος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς· νῦν ἐδοξάσθη ὁ Υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου... Τέλος οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ. Εὐθὺς λιτὴ εἰς τὸ ὄρος, ἔνθα ψάλλονται τὰ ἀντίφωνα. Ἀντίφωνον πρῶτον, ἦχος πλ. δ'· Ἄρχοντες λαῶν... στίχος· Ἵνα τί ἐφρύαξαν ἔθνη... στίχος· Παρέστησαν οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς... Λόγον παράνομον... στίχος· Ὁ κατοικῶν ἐν οὐρανοῖς... στίχος· Ἐγὼ δὲ κατεστάθην βασιλεὺς... Τὰς αἰσθήσεις ἡμῶν καθαρὰς...

святаго Твоего умовенія, его же показа единородный твой Сынъ, Господь и Богъ нашъ и учитель своимъ ученикомъ, и просимъ Тя, человѣколюбче благій, презри наша многіе грѣхи и ущедри насъ по множеству щедротъ Твоихъ, Твой миръ даруй всегда святѣй своей церкви, укрѣпи насъ въ мирѣ и любви и единомысліи, со страхомъ твоимъ хранящихъ Твои заповѣди въ нынѣшнемъ вѣцѣ, въ будущемъ же всѣхъ насъ вѣчныхъ благъ участники содѣлай ради единороднаго Твоего Сына, съ Нимъ же благословенъ еси и препрославленъ со всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, ради молитвъ Пресвятыя Госпожи нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, святыхъ и небесныхъ силъ и предтечи Іоанна и святыхъ всеславныхъ апостолъ и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ нынѣ и присно".

Тотчасъ бываетъ чтеніе.

Чинъ съ Богомъ и послѣдованіе святыхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа.

Послѣ чтенія (слѣдуетъ) шестопсалміе, „Алилуія" гласъ 8: „Егда славніи ученицы", послѣ чего діаконъ произноситъ ектенью, патріархъ читаетъ первое евангеліе отъ Іоанна: „Рече Господь своимъ ученикомъ: Нынѣ прославися Сынъ человѣческій". Конецъ: „И ученицы его". Тотчасъ литія на гору (Елеонъ), гдѣ поются антифоны. Антифонъ первый гласъ 8: „Князи людстіи", стихъ: „Вскую шаташася языци", стихъ: „Предсташа царіе земстіи", „Слово законопреступное", стихъ: „Живый на небесѣхъ посмѣется", стихъ: „Азъ же поставленъ есмь царь", „Чувствія наша чиста", стихъ: „Блаженъ

στίχος· Μακάριος ὁ Σιὼν..., δόξα, Παρθένος ἔτεκες ἀπειρόγαμε... καὶ νῦν· * Θεὸς ὤν, ἐκένωσας σεαυτὸν μονογενὲς· ἵνα σώσῃς οὓς ἔπλασας δι' οὓς ἐνηνθρώπησας σαρκωθεὶς ἐκ παρθένου καὶ ὅλην καταλλάξας μου τὴν φύσιν τῷ οἰκείῳ Πατρί. Ἀντίφωνον β', ἦχος πλ. β'. Ἑδραμε λέγων ὁ Ἰούδας... στίχος· Φησὶν ὁ παράνομος τοῦ ἁμαρτανεῖν ἐν ἑαυτῷ... στίχος· Ὅτι ἐδόλωσεν ἐνώπιον αὐτοῦ... Ἐν ἐλέει τὸν Θεὸν θεραπεύσωμεν..., δόξα· Ὃν ἔτεκες παρθένε ἀνερμηνεύτως... καὶ νῦν. * Τὸν ὑπὲρ φύσιν τόκον σου προσκυνοῦμεν τὴν κατὰ φύσιν δόξαν σοῦ βρέφους σου μὴ διαιροῦντες Θεογεννήτορ, ὁ εἷς γὰρ τῷ προσώπῳ δισσαῖς ὁμολογεῖται ταῖς φύσεσι. Ἀντίφωνον γ', ἦχος β'· Διὰ Λαζάρου τὴν ἔγερσιν Κύριε..., στίχος· Δίκασον Κύριε τοὺς ἀδικοῦντάς με..., στίχος· Ἔχεον ὁμφαίαν... Ἐν τῷ δείπνῳ σου Χριστὲ ὁ Θεὸς... στίχος· Αἰσχυνθήτωσαν καὶ ἐντραπήτωσαν..., στίχος· Ἀποστραφήτωσαν εἰς τὰ ὀπίσω... Ἰωάννῃ ἐρωτήσαντι Κύριε..., στίχος· Γενηθήτωσαν ὡσεὶ χνοῦς κατὰ πρόσωπον ἀνέμου..., στίχος· Γενεθήτω καὶ ἡ ὁδὸς αὐτῶν σκότος καὶ ὀλίσθημα... Ἐν τῷ νιπτῆρί σου Χριστὲ ὁ Θεὸς... στίχος· Ὅτι δωρεὰν ἔκρυψάν μοι διαφθοράν..., στίχος· Ἐλθέτω αὐτῷ παγὶς... Γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε..., στίχος· Πάντα τὰ ὀστᾶ μου ἐροῦσι... στίχος· Ἀναστάντες μοι μάρτυρες ἄδικοι... Εἰς τριάκοντα ἀργύρια Κύριε..., στίχος· Οὐκ ἠβουλήθη συνιέναι..., στίχος· Ἐνδυσάσθωσαν αἰσχύνην καὶ ἐντροπὴν... δόξα, Διάσωσον ἀπὸ κινδύνων τοὺς δούλους σου Θεοτόκε... καὶ νῦν, * Βάθος σε ἐν τῷ Σιναίῳ ἀφλέκτως προσομιλοῦσα τῷ πυρὶ προγράφει Μητέρα τὴν ἀειπάρθενον πανύμνητε Θεοτόκε παρθένε. Κάθισμα, ἦχος βαρύς· Ἐν τῷ δείπνῳ τοὺς μαθητὰς δια-

Сіонъ“, слава, „Дѣва родила еси неискусобрачная“ и нынѣ „Богъ сый, уничижилъ еси Себе самого, единородне, дабы спасти ихъ же создалъ еси, ихъ же ради вочеловѣчился еси, воплотивыйся отъ Дѣвы, и всю примирилъ еси природу съ своимъ Отцемъ“. Антифонъ второй, гласъ 6: „Тече глаголя Іуда“, стихъ: „Глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ“, стихъ: „Яко ульсти предъ нимъ обрѣсти“, „Милостію Богови послужимъ“, слава „Его же родила еси Дѣво неизрѣченно“, и нынѣ „Превыше естества рождеству Твоему поклоняемся, по естеству славу Младенца твоего не раздѣляюще, Богородице, иже единъ бо въ лицѣ во двою естеству исповѣдуется“. Антифонъ третій, гласъ 2: „Лазарева ради востанія Господи“, стихъ: „Суди Господи обидящія мя“, стихъ: „Изсуни мечь“, „На вечери твоей, Христе Боже“, стихъ: „Да постыдятся и посрамятся“, стихъ: „Да возвратятся вспять“, „Іоанну вопросившу: Господи“, стихъ: „Да будетъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра“, стихъ: „Да будетъ путь ихъ тма и ползокъ“, „На умовеніи твоемъ, Христе Боже“, стихъ: „Яко туне скрыша ми пагубу“, стихъ „Да пріидетъ ему сѣнь“, „Бдите и молитеся“, стихъ: „Вся кости моя рекутъ“ „Воставше на мя свидѣтели неправедніи“, „На тридесятихъ сребреницѣхъ, Господи“, стихъ: „Не восхотѣ разумѣти“, стихъ: „Да облекутся въ студъ и срамъ“, слава: „Спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Богородице“ и нынѣ „Купина Тя на Синаѣ неопально прорекша, огнемъ преднаписуетъ Матерь приснодѣвственную, всехвальне Богородице Дѣво“. Сѣдаленъ, гласъ 7, „На вечери ученики питая“, слава тоже самое. Діа-

τρέφων..., δόξα τὸ αὐτό... Ὁ διάκονος· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι... Εὐαγγέλιον β' κατὰ Ἰωάννην· Ἐξῆλθεν ὁ Ἰησοῦς σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ πέραν τοῦ χειμάρρου τῶν Κέδρων... Τέλος· ἀλλὰ ἵνα φάγωσι τὸ Πάσχα.

Καὶ εὐθὺς καταβαίνομεν ἀπὸ τοῦ ἁγίου ὄρους ἐπὶ τὴν ἁγίαν προσκύνησιν [80]) λιτὴ, ψάλλοντες· στίχος, ἦχος πλ. δ'. Λόγον παράνομον κατέθεντο κατ' ἐμοῦ.... στίχος· Διαῤῥήξωμεν τοὺς δεσμοὺς αὐτῶν... στίχος· Ὁ κατοικῶν ἐν οὐρανοῖς ἐκγελάσεται αὐτούς... Ἀντίφωνον τέταρτον, ἦχος πλ. ά· Σήμερον ὁ Ἰούδας καταλιμπάνει τὸν διδάσκαλον... στίχος· Κύριε, τίς παροικήσει ἐν τῷ σκηνώματί σου.., στίχος· Πορευόμενος ἄμωμος καὶ ἐργαζόμενος δικαιοσύνην... Σήμερον ὁ Ἰούδας παραποιεῖται θεοσέβειαν... στίχος· Ἐξουδένωται ἐνώπιον αὐτοῦ πονηρευόμενος... στίχος· Ὁ ὀμνύων τῷ πλησίον αὐτοῦ... ἦχος ά. Τὴν φιλαδελφίαν κτησώμεθα... στίχος· Ὁ ποιῶν ταῦτα οὐ σαλευθήσεται εἰς τὸν αἰῶνα... δόξα. Δεδοξασμένα περὶ σοῦ... καὶ νῦν. * Ὥσπερ ἀμνὸν ἐπὶ σταυροῦ καθορῶσα ἡ ἀμνὰς ἀναρτηθέντα τὸν Χριστὸν ἀλαλάζει καὶ βοᾷ· πῶς σου τὸ κάλλος μακρόθυμε Υἱὲ προάναρχε. Ἀντίφωνον ε, ἦχος πλ. β'. Ὁ μαθητὴς τοῦ διδασκάλου συνεφώνει τὴν τιμὴν...· στίχος· Εἰσάκουσον Κύριε δικαιοσύνης μου... στίχος· Ἐδοκίμασας τὴν καρδίαν μου... Σήμερον ἔλεγεν ὁ κτίστης οὐρανοῦ καὶ γῆς... δόξα· Ἡ ἀῤῥήτως ἐπ' ἐσχάτων συλλαβοῦσα... καὶ νῦν· Ἡ τεκοῦσα διὰ λόγου ὑπὲρ λόγον, Θεοτόκε, Πατέρα τὸν συνάναρχον, Αὐτὸν δυσώπει· σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν. Ἀντίφωνον ς', ἦχος βαρύς· Σήμερον γρηγορεῖ ὁ Ἰούδας... στίχος· Τί ἐγκαυχᾶ ἐν κακίᾳ ὁ δυνατὸς... στίχος· Ὡσεὶ ξυρὸν ἠκονημένον ἐποίησας δόλον... Σήμερον τῷ σταυρῷ προσήλωσαν... στίχος· Ἠγάπησας πάντα τὰ ῥή-

конъ: „И осподобитися“. Евангеліе второе отъ Іоанна: „Изыде Іисусъ со ученики своими на онъ полъ потока Кедрска“. Конецъ: „Но да ядятъ фаску“.

Тотчасъ спускаемся съ святой горы (Елеонской) на мѣсто святаго поклоненія (молитвы), литія при пѣніи: стихъ, гласъ 8: „Слово законопреступное возложиша на мя“, стихъ: „Расторгнемъ узы ихъ“, стихъ: „Живый на небесѣхъ посмѣется имъ“. Антифонъ четвертый, гласъ 5: „Днесь Іуда оставляетъ учителя“, стихъ: „Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ“, стихъ: „Ходяй непороченъ и дѣлаяй правду“, „Днесь Іуда претворяетъ благочестіе“, стихъ: „Уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй“, стихъ: „Кленыйся искреннему своему“, гласъ первый: „Братолюбіе стяжимъ“, стихъ: „Творяй сія не подвижится во вѣкъ“, слава „Преславная о тебѣ“, и нынѣ „Якоже Агнца на крестѣ зрящи Агница пригвождена Христа взываетъ и вопіетъ: како доброта Твоя, долготерпѣливе Сыне пребезначальный“. Антифонъ пятый, гласъ 6: „Ученикъ учителя соглашаше цѣну“, стихъ: „Услыши, Господи, правду мою“, стихъ: „Искусилъ еси сердце мое“, „Днесь глаголаше Зиждитель небесе и земли“, слава „Неизреченно въ послѣдняя заченшая“, и нынѣ „Родшая словомъ паче Слова Богородице Отцу собезначальна того моли спасти души наша“. Антифонъ шестой, гласъ 7: „Днесь бдитъ Іуда“, стихъ: „Что хвалишися во злобѣ, сильне“, стихъ: „Яко бритву изощрену сотворилъ еси лесть“, „Днесь кресту пригвоздиша“, стихъ: „Возлюбилъ еси вся глаголы по-

*ματα καταπονησμοῦ... στίχος· Διὰ τοῦτο ὁ Θεὸς καθέλοισε εἰς τέλος... Κύριε, ἐπὶ τὸ πάθος τὸ ἑκούσιον παραγενόμενος... Στίχος· Ἰδοὺ ἄνθρωπος, ὃς οὐκ ἔθετο τὸν Θεὸν... δόξα· Χαῖρε, Θεοτόκε, ἡ τὸν ἀχώρητον ἐν οὐρανοῖς... καὶ νῦν· * Σταυρούμενον τὸν ἐκ σοῦ τεχθέντα καθορῶσα, ἐδάκρυες τὰ σπλάγχνα δονουμένη μήτηρ ἀγνή, πῶς ταῦτα ἑκουσίως πάσχεις ἐκραύγαζες, Υἱέ, θέλων τὸ ἀνθρώπινον γένος ἐκλυτρώσασθαι. Κάθισμα, ἦχος βαρύς· Ποῖος σε τρόπος, Ἰούδας... δόξα τὸ αὐτό. Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ οἱ στρατιῶται κρατήσαντες τὸν Ἰησοῦν... Τέλος· Ἔκλαυσε πικρῶς.*

*Εὐθὺς λιτὴ ἐπὶ τὴν ἁγίαν Γεθσημανὴν [81]) καὶ ψάλλομεν ἦχος πλ. β'· Ἐξελοῦ με ἐκ τῶν ἐχθρῶν μου ὁ Θεὸς..... στίχος· Ῥῦσαί με ἐκ τῶν ἐργαζομένων τὴν ἀνομίαν. Ἀντίφωνον ζ', ἦχος πλ. δ'. Τοῖς συλλαβοῦσί σε παρανόμοις... στίχος· Κύριε ὁ Θεός μου, ἐπὶ σοὶ ἤλπισα... στίχος· Κύριε ὁ Θεός μου, εἰ ἐποίησα τοῦτο... Τρίτον ἀρνησάμενος ὁ Πέτρος... στίχος· Ἰδοὺ ὠδίνησεν ἀδικίαν... στίχος· Ἐπιστρέψει ὁ πόνος αὐτοῦ εἰς κεφαλὴν αὐτοῦ. Ῥάπισμα ἐδέξω... στίχος· Ὁ Θεὸς παράνομοι ἐπανέστησαν ἐπ' ἐμέ. Ὁ ληστὴς γνωρίσας... στίχος· Λάκκον ὤρυξε καὶ ἀνέσκαψεν αὐτόν... Ἰούδας παραδίδωσι... δόξα· Ὡς πύλην οὐράνιον... καὶ νῦν * Οὐκ ἔστιν ἄμωμος ὡς σύ, Δέσποινα, καὶ οὐκ ἔστιν ἄχραντος πλὴν σοῦ, πανάμωμε, ἐν γαστρὶ γὰρ τὸν κτίστην τῶν ἁπάντων ἐχώρησας τὸν μόνον πολυέλεον. Ἀντίφωνον ή, ἦχος β'· Εἴπατε παράνομοι. Στίχος· Ἐλέησόν με, ὁ Θεός, ἐλέησόν με, ὅτι ἐπὶ σοὶ πέποιθεν... Στίχος· Ἐξαπέστειλεν ὁ Θεὸς τὸ ἔλεός σου. Σταυρωθήτω ἔχραζον οἱ τῶν σῶν χαρισμάτων..*

топныя“, стихъ: „Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца“, „Господи, на страсть вольную пришедъ“, стихъ: „Се человѣкъ, иже не положи Бога“, слава: „Радуйся, Богородице, невмѣстимаго въ небесѣхъ“ и нынѣ: „Распинаема изъ тебе рожденна зрящи восплакала еси, утробу твою бьющая Матерь чистая: како сіе волею страждеши восклицала еси, Сыне, хотяй роду человѣческому освободитися“. Сѣдаленъ, гласъ 7: „Кій тя образъ, Іудо“, слава и нынѣ, тоже самое. Евангеліе отъ Матѳея. „Во время оно воины емше Іисуса“. Конецъ: „Плакася горько“.

Тотчасъ литія во святую Геѳсиманію и поемъ гласъ 6: „Изми мя отъ враговъ моихъ, Боже“, стихъ: „Избави мя отъ дѣлающихъ беззаконіе“. Антифонъ седьмой, гласъ 8: „Емшимъ Тя беззаконнымъ“, стихъ: „Господи Боже мой, на Тя уповахъ“ стихъ: „Господи Боже мой, сице сотворихъ сіе“, „Трипи отвергся Петръ“, стихъ: „Се болѣ неправдою“. стихъ: „Обратится болѣзнь его на главу его“, „Заушеніе прія“. стихъ: „Боже, законопреступницы возсташа на мя“, „Разбойникъ познавый“, стихъ: „Ровъ изры и ископа и“, „Іуда предаетъ“, слава „Яко врата небесная“, и нынѣ „Нѣсть непороченъ, яко ты, Владычица, нѣсть пречистая развѣ тебе всенепорочная, во чревѣ бо Творца всѣхъ вмѣстила еси, единаго многомилостиваго“. Антифонъ восьмой, гласъ 2: „Рцыте беззаконніи“, стихъ: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя, яко на Тя упова“, стихъ: „Посла Богъ милость свою“, „Да распнется, вопіяху твоихъ дарованій“, слава „Яко не имамы дерз-

δόξα· Ὅτι οὐκ ἔχομεν παῤῥησίαν.... καὶ νῦν· * Σάρκα ἐκ τῆς σῆς σαρκὸς λαμβάνει θέλων καὶ καθορᾶται ὁ ἀόρατος, καὶ σταύρωσιν δέχεται, καὶ κατάρα ὀνομάζεται, κατάρας ἐξαιρούμενος ἅπαντας ὁ Υἱός σου, θεοχαρίτωτε Δέσποινα. Ἀντίφωνον θ', ἦχος γ'· Ἔδωκαν εἰς τὸ βρῶμά μου χολήν... στίχος· Γενηθήτω ἡ τράπεζα αὐτῶν ἐνώπιον αὐτῶν εἰς παγίδα... δόξα· Οἱ ἐξ ἐθνῶν ὑμνοῦμεν σε, Θεοτόκε... καὶ νῦν· * Καθορῶσα ἐν σταυρῷ ὃν ἐξ αἱμάτων ἐσωμάτωσας τῶν σῶν, ὀδυρομένη ἐκραύγαζες Θεογεννήτωρ Κόρη· τί ταῦτα, τέκνον, δῆμος πονηρὸς ἀνταπέδωκέ σοι, θανάτῳ σε παραδοὺς τὴν ζωὴν πάντων καὶ ἀνάστασιν. Κάθισμα ἦχος πλ. δ'· Ὢ πῶς Ἰούδας, ὁ ποτέ σου μαθητής... ἄλλο Ἁγιοπολίτου, δόξα, ἦχος ὁ αὐτός· * Τριάκοντα ἀργύρια ἠγόρασάν σε οἱ Ἰουδαῖοι τὸν βασιλέα οὐρανοῦ τε καὶ γῆς, τὸν θυσαυρὸν τῆς αἰωνίου ζωῆς... Ὁ διάκονος· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι. Εὐαγγέλιον δ', Ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην· Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἄγουσι τὸν Ἰησοῦν ἀπὸ τοῦ Καϊάφα... Τέλος· Ἵνα σταυρωθῇ.

Εὐθὺς λιτὴ εἰς τὴν μετάνοιαν τοῦ ἁγίου Πέτρου [82]) καὶ ψάλλομεν ἦχος πλ. ά· * Καὶ αὐτοὶ ἀπώσθησαν ἐκ τῆς χειρός σου, Κύριε, ἡμεῖς δὲ λαός σου καὶ πρόβατα νομῆς σου. Στίχος· Ὡς ὤμοσα ἐν τῇ ὀργῇ μου. Εὐθὺς ἀντίφωνον ι, ἦχος πλ. β'· Ὁ ἀναβαλλόμενος φῶς ὡς ἱμάτιον.. στίχος· Εἶπεν ἄφρων ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ, στίχος· Ὁ Θεὸς ἐκ τοῦ οὐρανοῦ διέκυψε ἐπὶ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων... Ὁ μαθητὴς ἠρνήσατο, ὁ λῃστὴς ἐβόησε... στίχος· Πάντες ἐξέκλιναν ἅμα, δόξα· Ἡ τὸ χαῖρε δι' ἀγγέλου... καὶ νῦν· * Χαῖρε κόσμου καταφύγιον, Παρθένε, χαῖρε τεῖχος ἐχθροῖς ἀπροσμάχητον καὶ λυπουμένων χαρὰ ἀνεκλάλητος. Ἀντίφωνον ιά, ἦχος

новеніе“ и нынѣ „Плоть отъ твоея плоти пріемлетъ волею и зрится незримый и распятіе пріемлетъ и проклятіе называется, проклятія избавляя всѣхъ Сынъ твой, богорадованная Владычице“. Антифонъ девятый, гласъ 3: „Даша въ пищу мою желчь“, стихъ: „Да будетъ трапеза ихъ предъ ними въ сѣть“, слава „Иже отъ языкъ поемъ тя, Богородице“, и нынѣ „Зрящи на крестѣ, Егоже отъ кровей воплотила сси твоихъ, плачущи взывала еси, Богородительнице Дѣво: что сіе, чадо, народъ лукавый воздаде Ти, смерти предавый Тя, жизнь всѣхъ и воскресеніе“. Сѣдаленъ, гласъ 8: „О, како Іуда иногда твой ученикъ“, другой Святоградца, слава, гласъ тотъ же: „На тридесятѣхъ сребряницѣхъ купиша Тя Іудеи, царя неба и земли, сокровище вѣчныя жизни“. Діаконъ: „И осподобитися“. Евангеліе четвертое, отъ Іоанна: „Во время оно, ведоша Іисуса отъ Каіафы“. Конецъ: „Да распнется“.

Тотчасъ литія на мѣсто покаянія святаго Петра и поемъ гласъ 5: „И сіи отступиша отъ руки Твоея, Господи, мы же людіе Твои и овцы пажити Твоея“, стихъ: „Яко кляхся во гнѣвѣ моемъ“. Тотчасъ антифонъ десятый, гласъ 6: „Одѣяйся свѣтомъ яко ризою“, стихъ: „Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ“, стихъ: „Богъ съ небесе приниче на сыны человѣческія“, „Ученикъ отвержеся, разбойникъ возопи“, стихъ: „Вси уклонишася вкупѣ“, слава „Еже радуйся ангеломъ“ и нынѣ „Радуйся міра прибѣжище, Дѣво, радуйся стѣна отъ враг непобѣдимая и скорбящихъ радость неизглаголанная“. Антифонъ одинадцатый, гласъ 6: „За благая, яже

πλ. β'· Ἀντὶ ἀγαθῶν ὧν ἐποιήσας, Χριστὲ... στίχος· Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας μου. Στίχος· Εἰσελθέτω ἐνώπιόν σου ἡ προσευχή μου... Ἐπὶ τῇ προδοσίᾳ οὐκ ἠρκέσθησαν, Χριστὲ... στίχος· Ὁ Θεός μου μὴ μακρύνῃς ἀπ' ἐμοῦ.. στίχος· Αἰσχυνθήτωσαν καὶ ἐκλιπέτωσαν οἱ ἐνδιαβάλλοντες τὴν ψυχήν μου... Οὔτε γῇ ὡς ἐσείσθη... στίχος· Ἐμάκρυνας τοὺς γνωστούς μου ἀπ' ἐμοῦ..., δόξα· Εἰρήνευσον τὸν κόσμον... καὶ νῦν * Προστασία τῶν ἐν θλίψεσι παράστηθι μοι τοῦ βίου τοῖς πάθεσι προσομιλοῦντι καὶ σῶσόν με, δέομαι. Ἀντίφωνον ιβ', ἦχος πλ. δ'. Τὰ δὲ λέγει Κύριος τοῖς Ἰουδαίοις... στίχος· Ἐξελοῦ με ἐκ τῶν ἐχθρῶν μου ὁ Θεὸς... στίχος· Ῥῦσαί με ἐκ τῶν ἐργαζομένων τὴν ἀνομίαν.... Σήμερον τοῦ ναοῦ τὸ καταπέτασμα... στίχος· Ἐξεγέρθητι εἰς συνάντησίν μου... στίχος· Ἐπιστρέψουσιν εἰς ἑσπέραν... Οἱ νομοθέται τοῦ Ἰσραὴλ... στίχος· Καὶ σύ, Κύριε, ἐκγελάσῃ αὐτούς... δόξα, ἦχος πλ. δ'· Χαῖρε ἡ πύλη τοῦ βασιλέως τῆς δόξης. Καὶ νῦν· * Τὸν Ἐμμανουὴλ ἀμνὸν Θεοῦ καὶ Λόγον βλέπουσα σαρκὶ κρεμάμενον ἐν ξύλῳ ἀμνὰς ἡ μόνη ἀμίαντος καὶ παρθένος λύπῃ συνείχετο δακρύουσα. Κάθισμα, ἦχος πλ. δ'· Ὅτε παρέστης τῷ Καϊάφα ὁ Θεὸς... δόξα. Ὁ διάκονος· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι..., εὐαγγέλιον ε', Ἐκ τοῦ κατὰ Ματθαῖον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἰδὼν Ἰούδας, ὁ παραδιδοὺς αὐτόν, ὅτι κατεκρίθη μεταμεληθείς... Τέλος· Ἵνα ἄρῃ τὸν σταυρὸν αὐτοῦ...

Λιτὴ εἰς τὴν ἁγίαν Σοφίαν [83]) ἐν τῷ λιθοστρώτῳ ἐρχόμεθα, ψάλλοντες· * Ἀντὶ τοῦ ἀγαπᾶν με ἐνδιέβαλλόν με, ἐγὼ δὲ προσεύχομαι, Κύριε, Κύριε, μὴ ἐγκαταλίπῃς με, στίχος· Ὁ Θεὸς, παράνομοι ἐπανέ-

сотворилъ еси, Христе", стихъ: „Господи, Боже спасенія моего", стихъ: „Давнидетъ предъ Тя молитва моя", „О предательствѣ не доволни быша, Христе", стихъ: „Боже мой, не удалися отъ мене", стихъ: „Да постыдятся и посрамятся вси ищущіе душу мою", „Ниже земля, яко потрясеся", стихъ: „Удалилъ еси знаемыхъ моихъ отъ мене", слава „Умири миръ" и нынѣ „Предстательство сущимъ во скорбѣхъ престани ми въ страстѣхъ жизни пребывающу и спаси мя, молюся". Антифонъ двѣнадцатый, гласъ 8: „Сія глаголетъ Господь іудеомъ", стихъ: „Изми мя отъ враг ъ моихъ, Боже", стихъ: „Избави мя отъ дѣлающихъ беззаконіе", „Днесь церковная завѣса", стихъ: „Возстани въ срѣтеніе мое", стихъ: „Возвратятся на вечеръ", „Законоложницы Израилевы", стихъ: „И Ты, Господи, посмѣешися имъ", слава, гласъ 8: „Радуйся врата царя славы" и нынѣ „Еммануила Агнца Божія и Слова зрящи плотію висима на древѣ, Агница единая, непорочная и Дѣва печалью одержима слезящи". Сѣдаленъ, гласъ 8: „Егда предсталъ еси Каіафѣ, Боже", слава (тоже самое). Діаконъ: „И осподобитися". Евангеліе пятое отъ Матѳея: „Во время оно, видя Іуда, предавый Его яко осужденъ неповинный". Конецъ: „Дабы понести крестъ его".

Литія во святую Софію на литостротонѣ, идемъ съ пѣніемъ: „Вмѣсто еже любити мя оболгаху мя, азъ же моляхся, Господи, Господи не остави мя", стихъ: „Боже,

στησαν ἐπ᾽ ἐμὲ καὶ συναγωγὴ χραταιῶν ἐζήτησαν τὴν ψυχήν μου. Δόξα καὶ νῦν, ἦχος πλ. ά. * Ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς, τί με διώκετε, ἄπαξ δεῖ με παθεῖν καὶ νικῆσαι τὸν ἐχθρὸν, ἵνα δείξω τοῖς λαοῖς τὴν ἐκ νεκρῶν μου ἀνάστασιν. Ἀντίφωνον ιγ', ἦχος πλ. β'. Τὸ ἄθροισμα τῶν Ἰουδαίων... στίχος· Κύριε, εἰσάκουσον τῆς προσευχῆς μου... στίχος· Ὅτι κατεδίωξεν ὁ ἐχθρὸς τὴν ψυχήν μου.. Ὃν πάντα φρίσσει καὶ τρέμει..., στίχος· Ἐταράχθη ἡ καρδία μου.. στίχος· Καὶ ἠχηδίασεν ἐπ᾽ ἐμὲ τὸ πνεῦμά μου... δόξα πλ. β'. *Παρεστῶσα τῷ σταυρῷ καὶ καθορῶσα ἑκουσίως τὸν σὸν Υἱὸν πάσχοντα, Παρθενομῆτορ, σοῦτον ἐμεγάλυνες. Καὶ νῦν· *Τῶν ἐν θλίψει καὶ δεινῇ στενοχωρίᾳ κακουμένων ὑπάρχεις ἀντίληψις καὶ σωτηρία καὶ σκέπη, πανάμωμε. Ἀντίφωνον ιδ', ἦχος πλ. δ'· Κύριε, ὁ τὸν ληστὴν συνοδοιπόρον λαβὼν... στίχος· Ὁ Κύριος ἐβασίλευσεν, ὀργιζέσθωσαν λαοὶ... στίχος· Ἐξομολογησάσθωσαν τῷ ὀνόματί σου τῷ μεγάλῳ... Μικρὰν φωνὴν ἀφῆκεν ὁ ληστὴς ἐν τῷ σταυρῷ... στίχος· Σὺ ἡτοίμασας εὐθύτητας.. στίχος· Ὑψοῦτε Κύριον τὸν Θεὸν ἡμῶν... * Ἡ πολυύμνητος ἀμνὰς τὸν ἀμνὸν, θεασαμένη πρὸς ἑκούσιον ἐρχόμενον πάθος καὶ σταυρούμενον ἀλαλάζει δακρύουσα, καὶ τὴν μακροθυμίαν ὑμνεῖ τὴν τούτου δοξάζουσα. Δόξα * Ἐκ παρθενικῆς ἀνέτειλε γαστρός σου ὁ δημιουργὸς ἡλίου καὶ σελήνης, ὃν καθορῶσα σταυρούμενον, Κύριε, πᾶσα ἡ κτίσις ἐκυμαίνετο. Καὶ νῦν· Χαῖρε ἡ δι᾽ ἀγγέλου τὴν χαρὰν... Ἀντίφωνον ιέ, ἦχος πλ. β'. Σήμερον κρεμᾶται ἐπὶ ξύλου... στίχος· Ὁ Θεὸς, ὁ Θεός μου, πρόσχες μοι... στίχος· Πάντες οἱ θεωροῦντες ἐξεμυκτήρισάν με. Μὴ ὡς Ἰου-

законопреступницы восташа на мя, и сонмъ державныхъ взыскаша душу мою", слава и нынѣ: „Архіереи и книжницы, что мя гоните, единою должно ми пострадати и побѣдити врага, да покажу языкомъ изъ мертвыхъ мое воскресеніе". Антифонъ 13, гласъ 6: „Собраніе іудейское", стихъ: „Господи, услыши молитву мою", стихъ: „Яко погна врагъ душу мою", „Егоже вся ужасаются и трепещутъ", стихъ: „Смятеся сердце мое", стихъ: „И уны во мнѣ духъ мой", слава, гласъ 6: „Предстоя кресту и видящи волею Сына твоего страждуща, Дѣво Богомати, сего величала еси" и нынѣ: „Въ скорби и велицѣй тѣснотѣ озлобляемыхъ ты еси помощь спасеніе и покровъ, всенепорочная". Антифонъ 14, гласъ 8: „Господи, иже разбойника спутника пріемый", стихъ: „Господь воцарися, да гнѣваются людіе", стихъ: „Да исповѣдятся имени твоему великому", „Малъ гласъ испусти разбойникъ на крестѣ", стихъ: „Ты уготовалъ еси правоты", стихъ: „Возносите Господа Бога нашего", „Многохвальная Агница, Агнца видящи къ вольнѣй грядуща страсти и распинаема, восклицаетъ слезящи и долготерпѣніе его поетъ, славящи", слава: „Отъ дѣвственнаго произыде чрева твоего Творецъ солнца и луны, егоже узрѣ распинаема, Господи, вся тварь колебашеся" и нынѣ: „Радуйся ангеломъ радость". Антифонъ пятнадцатый, гласъ 6: „Днесь виситъ на древѣ", стихъ: „Боже, Боже мой, вонми ми", стихъ: „Вси видящіи мя поругашамися", „Не яко іудее празд-

δαῖοι ἑορτάσωμεν... στίχος· Ὅτι ἐκύκλωσάν με κύνες πολλοί... στίχος· Ὤρυξαν χεῖρας μου καὶ πόδας μου... Ὁ σταυρός σου, Κύριε, ζωὴ καὶ ἀνάστασις... στίχος· Αὐτοὶ δὲ κατενόησαν καὶ ἐπεῖδόν με... δόξα * Φῶς τεκοῦσα ἁμαρτίαις σκοτισθέντα φώτισόν με, πάρθενε πανάμωμε, ἵνα ὑμνῶ ἡ ἁγνὴ θεονύμφευτε. Καὶ νῦν· Τὴν ὑπερένδοξον τοῦ Χριστοῦ μητέρα καὶ τῶν ἁγίων... Κάθισμα, ἦχος πλ. δ'· Ἐξηγόρασας ἡμᾶς ἐκ τῆς κατάρας... Ὁ διάκονος· Ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι... εὐαγγέλιον ἐκ τοῦ κατὰ Μάρκον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ οἱ στρατιῶται ἀπήγαγον τὸν Ἰησοῦν. Τέλος· Ἵνα ἰδωμεν καὶ πιστεύσωμεν αὐτῷ.

Λιτὴ ἐπὶ τὸν ὀμφαλὸν μέσον τοῦ ἁγίου κήπου. [84]) Στιχηρὸν ἦχος πλ. ά. Δυνατὸς σύ, Κύριε, καὶ ἡ ἀλήθειά σου κύκλῳ σου... στίχος· Τὰ ἐλέη σου, Κύριε... δόξα· Δυνατὸς σύ... Καὶ εἰθὺς οἱ μακαρισμοὶ ἦχος δ'· Διὰ ξύλου ὁ Ἀδάμ... Τὸν σοῦ νόμου ποιητήν... Μακάριοι οἱ πτωχοί... Τῶν θεοκτόνων ὁ ἐσμός... Μακάριοι οἱ πενθοῦντες... Ἡ ζωηφόρος σου πλευρά... Μακάριοι οἱ πραεῖς... Σταυρουμένου σου, Χριστέ... Μακάριοι οἱ πεινῶντες. * Τὸν σταυρὸν τὸν σοῦ Χριστοῦ ἐν διανοίᾳ πάντες κατέχοντες, καὶ τοῦ βίου ἡδονὰς ἀποχειράσθαι πάντες σπουδάσωμεν... Μακάριοι οἱ ἐλεήμονες... Ἐσταυρώθης δὶ ἐμὲ... Μακάριοι οἱ καθαροί... * Προσηλώθης τῷ σταυρῷ διὰ πολλήν, Χριστέ, ἀγαθότητα, ἐκεντήθης τὴν πλευράν, δύο κρουνοὺς πηγάζων ἀφέσεως... Μακάριοι οἱ εἰρηνοποιοί... * Καθορῶσαί σε σταυρῷ τεταμένον, μόνε μακρόθυμε, αἱ δυνάμεις οὐρανῶν ἀπορροῦσαι τρόμῳ ἐξίσταντο, ἡ γῆ ἐκυμαίνετο... Μακάριοι οἱ δεδιωγμένοι... * Ἐν κρανίῳ ὑψω-

нуемъ", стихъ: „Яко обыдоша мя пси мнози", стихъ: „Ископаша руцѣ мои и нозѣ мои", „Крестъ Твой, Господи, жизнь и воскресеніе", стихъ: „Тіи же смотриша и презрѣша мя", слава: „Свѣтъ родшая беззаконіями помрачена просвѣти мя, Дѣво всенепорочная, да величаю чистая Богоневѣсто" и нынѣ: „Преславную Христову Матерь и святыхъ". Сѣдаленъ, гласъ 8: „Искупилъ ны еси отъ клятвы". Діаконъ: „И оподобитися". Евангеліе шестое отъ Марка: „Во время оно воини ведоша Іисуса". Конецъ: „Да видимъ и вѣруемъ въ Него".

Литія въ центръ земли въ срединѣ святаго сада. Стихира. гласъ 5: „Силенъ еси Ты, Господи, и истина твоя окрестъ Тебя", стихъ: „Милости твоея, Господи", слава: „Силенъ еси Ты, Господи". Тотчасъ „Блажены", гласъ 4-й: „Древомъ Адамъ"..... „Закону Творца". „Блажени нищіи", „Богоубіицъ соборъ", „Блажени плачущіи", „Живоносныя твоя ребра", „Блажени кротцы", „Распинаему Тебѣ, Христе", „Блажени алчущіи", „Крестъ Христовъ въ помышленіи вси имѣюще и жизни сладости отсѣщи вси потщимся", „Блажени милостивіи", „Распялся еси мене ради", „Блажени чистіи сердцемъ", „Пригвоздился еси на крестѣ по мнозѣй, Христе, благости, прободился еси въ ребро, два источника источая оставленія", „Блажени миротворцы", „Зряще Тя на крестѣ простерта, едине долготерпѣливе, силы небесныя недоумѣюще страхомъ измѣнишася и земля колебашеся", „Блажени изгнани", „На краніевѣ

θεὶς, τοῦ ἐχθροῦ τὴν κάραν συνέτριψας, ἐπὶ ξύλου δὲ θανὼν, τοὺς ἐκ καρποῦ τοῦ ξύλου τεθνηκότας ἐζώωσας, Δέσποτα... Μακάριοι, ὅταν ὀνειδίσωσιν... * Τῇ ταθείσῃ ἀκράτως πρὸς τὸ ξύλον πάλαι τῆς γνώσεως τοῦ προπάτορος χειρὸς ἐνορθῶν, Χριστὲ, τὸ ὀλίσθημα... Χαίρετε καὶ ἀγαλλιᾶσθε... Τὸ χειρόγραφον ἡμῶν... δόξα· Τὸν Πατέρα καὶ Υἱὸν καὶ τὸ Πνεῦμα πάντες τὸ ἅγιον... καὶ νῦν * Ἀναρτώμενον σταυρῷ ἐθελουσίως βλέπουσα ἄχραντε τὸν Υἱόν σου καὶ Θεὸν ἐκπληττομένη κλαίουσα ἔλεγες... Κοντάκιον εἰς τὸ μέσον τῆς γῆς, ἦχος, πλ. δ', ἰδιόμελον· * Ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, ὁ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θύσας ὑπὲρ τῶν προβάτων, σπεῦσον, σῶσον, ἅγιε, τὴν ποίμνην σου· Ὁ οἶκος· * Τὸν νοῦν ἀνυψώσωμεν, τὴν φρένα ὑφάψωμεν, τὸ Πνεῦμα μὴ σβέσωμεν, τὴν ψυχὴν δὲ ἀναστῶμεν καὶ σπουδάσωμεν συμπαθεῖν τῷ ἀπαθεῖ... Τέλος· νὰ—νὰ σπεῦσον, σῶσον, ἅγιε, τὴν ποίμνην σου. Ὁ διάκονος· Ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι. Εὐαγγέλιον ξ', Ἐκ τοῦ κατὰ Ματθαῖον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἐλθόντες οἱ στρατιῶται εἰς τόπον, λεγόμενον Γολγοθᾶν. Τέλος· Ἀληθῶς Θεοῦ Υἱὸς ἦν οὗτος.

Καὶ εὐθὺς λιτὴ ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου κρανίου ἔξω καὶ αὐτόθι ψάλλομεν τὸ Τριῴδιον, στιχηρὰ ἦχος πλ. δ' εἰς τὴν λιτὴν· Ὁ ἐκ Ἐδὲμ παράδεισός ποτε τὸ ξύλον... δόξα καὶ νῦν· * Τὸν ἄρνα πάλαι ἡ ἀμνὰς ἐν σταυρῷ καθορῶσα κρεμάμενον καὶ σκοτιζόμενον ἡλίου φέγγος, κλαίουσα ἔλεγεν· Ἥλιε δόξης, Υἱὲ, ἔδυς θανατούμενος, ἀλλ' ἀνάτειλον τῆς ἐγέρσεως τὸ φῶς, ὡς φιλάνθρωπος. Εὐθὺς προκείμενον, ἦχος δ'. Διεμερίσαντο τὰ ἱμάτιά μου... στίχος· Ὁ Θεὸς, ὁ Θεός μου, πρόσχες μοι ἵνατί... Καὶ τὸ· Πᾶσα πνοὴ... Εὐαγγέλιον ἡ κατὰ Λουκᾶν.

мѣстѣ вознесыйся, врага главу стерлъ еси, на древѣ же умирая, отъ плода древа умершихъ оживилъ еси, Владыко“, „Блажени есте, егда поносятъ вамъ“, „Простертыя невоздержно ко древу древле познанія праотца руки исправляя, Христе, поползновеніе“, „Радуйтеся и веселитеся“, „Рукописаніе наше“, слава, „Отца и Сына и Духа вси Святаго“, и нынѣ „Возвышаема на крестъ волею зряще Пречистая Сына своего и Бога ужасающися плачуще рекла еси“. *Кондакъ въ центрѣ земли*, гласъ 8, самогласенъ: „Пастырь добрый, душу свою положивый за овцы свои, поспѣши, спаси, святый, стадо твое“. Икосъ: „Умъ возвысимъ, помышленія воспламенимъ, Духа не угасимъ, душу же воставимъ и потщимся сострадати безстрастному“. Конецъ: „на-на, поспѣши спаси, Святый, стадо твое“. Діаконъ: „И осподобитися“, Евангеліе седьмое отъ Матѳея. „Во время оно, пришедше воини на мѣсто, нарицаемое Голгоѳа“. Конецъ: „Воистину Божій Сынъ бѣ сей“.

Тотчасъ литія предъ святое Краніево мѣсто внѣ и здѣсь поемъ Трипѣснецъ. Стихиры гласъ 8 на литіи: „Иже отъ Едема рай иногда древо“, слава и нынѣ, „Агнца древле Агница на крестѣ зряще висима и мракомъ покрываема солнца свѣтъ, плачуще глаголаше: Солнце славы, Сыне, зашелъ еси умерщвляемый, но покажи твоего воскресенія свѣтъ, яко человѣколюбецъ“. Тотчасъ прокименъ, гласъ 4: „Раздѣлиша ризы мои“, стихъ: „Боже, Боже мой, вонми ми, вскую“. „Всякое дыханіе“. Евангеліе 8 отъ Луки. „Во время оно ведя-

*Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἤγοντο σὺν τῷ Ἰησοῦ καὶ ἕτεροι δύω... Τέλος· ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ὁρῶσαι ταῦτα. Εἶτα τὸν ν' τοῦ Ἐλέησόν με, ὁ Θεὸς, μεθ' ὃ δόξα, ἦχος γ'· * Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἑκούσιον σταύρωσιν εἰς κοινὴν ἐξανάστασιν τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων καταδεξάμενος καὶ τῷ καλάμῳ τοῦ σταυροῦ βαφαῖς ἐρυθραῖς τοὺς σεαυτοῦ δακτύλους αἱματώσας... Ὁ διάκονος· Σῶσον, ὁ Θεὸς, τὸν λαόν σου. Τὸ Τριῴδιον, οὗ ἡ ἀκροστιχὶς ἥδε· Πρὸς σάββατόν τε, ᾠδὴ ε, ἦχος πλ. β'· Πρὸς σὲ ὀρθρίζω... Ῥυφθέντες πόδας... Ὁρᾶτε ἔφης... Εὐθὺς κοντάκιον, ἦχος πλ. δ'· Τὸν δι' ἡμᾶς σταυρωθέντα... Ὁ οἶκος· Τὸν ἴδιον ἄρνα... Καὶ ἀναβαίνομεν εἰς τὴν σταύρωσιν. [85]) Ὠδὴ ἡ· Στήλην κακίας... Ἀπὸ βλεφάρων μαθηταῖς νῦν ὕπνον... Βέβηλον ἔπος τῶν χειλέων... Βάθος σοφίας θεϊκῆς... Ἀπογορεύεις Σίμων Πέτρε... Ὠδὴ θ'. Τὴν τιμιωτέραν τῶν χερουβὶμ... Ὀλέθριος σπεῖρα θεοστυγῶν... Νόμον ἀγνοοῦντες οἱ ἀσεβεῖς... Τοῖς ἔθνεσιν ἔκδοτον τὴν ζωὴν... Ἐκύκλωσαν κύνες, ὡσεὶ πολλοὶ... Ἐξαποστειλάριον, ἦχος γ', ἰδιόμελον· Τὸν ληστὴν αὐθημερὸν.. ἄλλο· Τοῖς μαθηταῖς συνέλθωμεν. * Ὁρῶσα σε χρεμάμενον ἐν σταυρῷ ζωοδότα ἡ σὲ ἀγνῶς κυήσασα τετρωμένη τὰ σπλάγχνα καὶ θρηνωδοῦσα ἐβόα... Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι... Εὐαγγέλιον θ', Ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ εἰστήκεισαν παρὰ τῷ σταυρῷ... Τέλος· Ὤφονται εἰς ὃν ἐξεκέντησαν.*

Εὐθὺς λέγομεν τοὺς αἴνους εἰς ἦχον δ'. Ἔδωκας σημείωσιν— Ὅτε σὲ σταυρούμενον ἡ κτίσις πᾶσα ἐώρακε... Πῶς ὁ ἀνομώτατος δῆμος τολμᾷ καταχρῖναί σε... Ῥήγνυται χειρόγραφον... Ἕτερα στιχηρὰ ἰδιόμελα, ἦχος ά. Πᾶσα ἡ κτίσις ἠλλοιοῦτο φόβῳ... ἦχος β'· Λαὸς δυσσεβὴς καὶ πα-

ху со Іисусомъ и ина два". Конецъ: „Отъ Галилеи зряще сихъ". Затѣмъ 50 псаломъ: „Помилуй мя, Боже", послѣ чего слава, гласъ 3: „Христе Боже нашъ, иже вольное распятіе на общее воскресеніе рода человѣческаго воспріявый, тростію крестною, червленными вапы своя персты окровавивый". Діаконъ: „Спаси, Боже, люди твоя". Трипѣснецъ, котораго акростихъ слѣдующій: „Предсубботіе же", пѣснь 5, гласъ 6: „Къ Тебѣ утреннюю", „Умывше ноги", „Зрите, реклъ еси". Кондакъ, гласъ 8: „Насъ ради распятаго", икосъ: „Своего Агнца Агница зряще". *Восходимъ на мѣсто крестнаго распятія.* Пѣснь 8: „Столпъ злобы", „Отъ вѣждей ученикомъ нынѣ сонъ", „Скверны слова устенъ", „Глубину премудрости божественныя", „Отрицаешися Симоне Петре". Пѣснь 9: „Честнѣйшую херувимъ", „Пагубное соборище богомерзскихъ", „Закона не разумѣюще нечестивіи", „Языкомъ изданную жизнь", „Обыдоша, яко пси мнози". Ексапостиларій, гласъ 3, самогласенъ: „Разбойника благоразумнаго". Другой, подобенъ: „Ко ученикомъ совнидемъ", „Зряще Тя повѣшена на крестѣ, живодавче, иже Тя непорочно носившая во чревѣ, уязвленная утробою плачуще, взываше." „И осподобитися". Евангеліе 9 отъ Іоанна. „Во время оно стояху при крестѣ Іисусовѣ". Конецъ: „Возрятъ нань, егоже прободоша"

Потомъ поемъ стихиры на хвалитѣхъ на гласъ 4, подобенъ: „Далъ еси знаменіе"—„Егда Тя распинаема тварь вся узрѣ", „Како беззаконнѣйшій народъ дерзаетъ судити Тя", „Раздери рукописаніе". Другія стихиры самогласныя, гласъ 1: „Вся тварь измѣняшеся страхомъ", гласъ 2: „Людіе злочестивіи и беззаконніи",

ράνομος... Σήμερόν σε θεωροῦσα, ἡ ἄμεμπτος... Ἐπὶ ξύλου βλέπουσα κρεμάμενον... ἦχος γ'. Σταυρωθέντος σου, Χριστὲ... Δύο καὶ πονηρὰ ἐποίησεν... δόξα, ἦχος γ'· Ἕκαστον μέλος τῆς ἁγίας σου σαρκὸς... Εὐθὺς τὸ· Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ ἕως τοῦ· τοῖς γινώσκουσί σε. Ὁ διάκονος· Ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι... Εὐαγγέλιον κατὰ Μάρκον· Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἐλθὼν Ἰωσὴφ ὁ ἀπὸ Ἀριμαθαίας. Τέλος· Ἐθεώρουν ποῦ τίθεται.

Εὐθὺς· Καταξίωσον, Κύριε, ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ, εἶτα στιχηρὸν, ἦχος πλ. β'· Σήμερον ὁ Δεσπότης καὶ Κύριος παρίσταται Πιλάτῳ... στίχος· Ἀντὶ τοῦ ἀγαπᾶν με ἐνδιέβαλλόν με, ἐγὼ δὲ προσευχόμην... Τὸν νῶτόν μου ἔδωκα εἰς μαστίγωσιν... στίχος· Ἀναστάντες μοι μάρτυρες ἄδικοι... Ἐξέδυσάν με τὰ ἱμάτιά μου... στίχος· Διεμερίσαντο τὰ ἱμάτιά μου... Φοβερὸν καὶ παράδοξον μυστήριον... δόξα καὶ νῦν, ἦχος ὁ αὐτὸς ἤγουν πλ. β'· Ὢ πῶς ἡ παράνομος συναγωγὴ... Ὁ διάκονος· Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι... Εὐαγγέλιον ιά [82]) κατὰ Ἰωάννην· Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἠρώτησε τὸν Πιλάτον Ἰωσὴφ... Τέλος· Ἔθηκαν τὸν Ἰησοῦν.

Μεθ' ὃ· Ἀγαθὸν τὸ ἐξομολογεῖσθαι τῷ Κυρίῳ... τὸ Τρισάγιον, ὁ διάκονος τὴν ἐκτενῆν, καὶ τότε ὁ πατριάρχης μετὰ τοῦ ἀρχιδιακόνου εἰσέρχεται εἰς τὴν νικητήριον τὴν ἀγγελικὴν [86]) ὀπίσω τοῦ ἁγίου κρανίου, καὶ λαμβάνει τὸ τίμιον σταυρὸν [87]) ὀπεκεῖθεν, καὶ βαστάζει αὐτὸν, δεδεμένον ἐπὶ τῶν ὤμων αὐτοῦ. Ὁ δὲ ἀρχιδιάκονος δένει ὡράριον ἐπὶ τὸ τράχηλον αὐτοῦ καὶ σύρει αὐτὸν ἐπὶ τὴν ἁγίαν φυλακὴν [88]), καὶ μένει ὁ πατριάρχης εἰς αὐτὴν, ὁπού ἤγουν εἰς τὴν ἁγίαν φυλακὴν γίνεται λιτὴ, ψαλλομένου τοῦ· Κύριε, κατέχρινάν σε οἱ Ἰουδαῖοι θανάτῳ... καὶ τοῦ, ἦχος πλ. β'· Σήμερον ὁ Δεσπότης καὶ Κύριος παρίσταται Πιλάτῳ... Καὶ ἡμεῖς ἔμπροσθεν τοῦ

„Днесь зрящи Тя непорочная“, „На древѣ видящи висима“, гласъ 3: „Распенышуся Ти, Христе“, „Два и лукавная сотвори“, слава, гласъ 3: „Кійждо удъ святыя твоея плоти“. Тотчасъ „Слава въ вышнихъ Богу“ до „вѣдущимъ Тя“. Діаконъ: „И осподобитися“. Евангеліе 10 отъ Марка. „Во время оно, пріиде Іосифъ отъ Аримаѳеи“. Конецъ: „Зрястѣ, гдѣ его полагаху“.

Тотчасъ „Сподоби Господи въ день сей“, потомъ стихира, гласъ 6: „Днесь Владыка и Господь предстоитъ Пилату“, стихъ: „Вмѣсто еже любити мя оболгаху мя, азъ же моляхся“, „Пленци мои дахъ на раны“ стихъ: „Восташа на мя свидѣтеліе неправедніи“. „Совлекоша съ мене ризы моя“, стихъ: „Раздѣлиша ризы моя“, „Страшное и преславное таинство“, слава и нынѣ, гласъ тотъ же, т. е. 6: „О, како беззаконное соборище“. Діаконъ: „И осподобитися“. Евангеліе одинадцатое отъ Іоанна. „Во время оно моли Пилата Іосифъ“. Конецъ: „Положиста Іисуса“.

Затѣмъ „Благо есть исповѣдатися Господеви“, Трисвятое, діаконъ произноситъ ектенью, и тогда патріархъ съ архидіакономъ входятъ въ ангельское побѣдное, сзади святаго Краніева мѣста, беретъ честный крестъ оттуда и несетъ его привязаннымъ на плечахъ своихъ. Архидіаконъ обвязываетъ ораремъ выю его и влечетъ его во святую темницу, и остается въ ней патріархъ. Сюда, т. е. во святую темницу совершается литія, при пѣніи: „Господи, осудиша Тя Іудеи на смертъ“ и гласъ 6: „Днесь Владыка и Господь предстоитъ Пилату“. Мы предъ патріархомъ (поемъ) тропарь,

πατριάρχου καὶ τὸ τροπάριον, ἦχος ἀ· Σταυρωθέντος σου, Χριστὲ... προκείμενον, ἦχος δ'· Ὁ Θεὸς, εἰς τὴν βοήθειάν μου πρόσχες, Κύριε, καὶ εἰς τὸ βοηθῆσαί μοι σπεῦσον... στίχος· Αἰσχυνθήτωσαν καὶ ἐντραπήτωσαν οἱ ζητοῦντες ψυχήν μου... Προφητεία Ζαχαρίου τὸ ἀνάγνωσμα. Τὰ δὲ λέγει Κύριος· λήψομαι τὴν ῥάβδον μου τὴν καλὴν... Τέλος· Καὶ ἐνέβαλον αὐτοὺς εἰς τὸν οἶκον Κυρίου εἰς τὸ χωνευτήριον, καθὰ συνέταξέ μοι Κύριος. Προκείμενον, ἦχος πλ. ἀ· Σὺ, Κύριε, φυλάξεις ἡμᾶς, καὶ διατηρήσεις ἡμᾶς ἀπὸ τῆς γενεᾶς... στίχος· Σῶσόν με, Κύριε, ὅτι ἐκλέλοιπεν ὅσιος. Ὁ διάκονος τὴν ἐκτενῆ καὶ εἶθ' οὕτως ἡ ἀπόλυσις.

Περὶ τῆς ἁγίας ζύμης.

Ἡ ἁγία ξύμη γίνεται οὕτω· Μετὰ τὴν ἀπόλυσιν ὁ πατριάρχης λαμβάνει χαβάρα τετριμμένην καὶ λελουμένην καλῶς καὶ τίθησιν αὐτὴν εἰς τὸν ἅγιον τάφον, καὶ βαίνει ἐπ' αὐτὴν ὕδωρ καὶ οἶνον καὶ ῥοδόσταγμα, καὶ ξυμώνει αὐτὴν, καὶ ποιεῖ αὐτὴν σταυροειδῶς εἰς τὸν ἅγιον λίθον κατὰ μίμησιν τῶν σφραγίδων, ἃς ἐπέθηκεν ὁ Πιλάτος ἐπὶ τὸν λίθον τοῦ ἁγίου μνήματος, [89]) καὶ σφραγίζει αὐτὴν ὁ πατριάρχης καὶ ἁγιάζει αὐτὴν. Εἶτα κλειδώνει τὸν ἅγιον τάφον καὶ ἔρχεται σὺν τῷ κλήρῳ ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου κρανίου.

Ἀκολουθία σὺν Θεῷ τῶν ὡρῶν.

Σημαίνει ὥρᾳ ἕκτῃ [90]) καὶ οἱ μὲν μοναχοὶ τοῦ ἁγίου Σάββα καὶ Χαρίτωνος, καὶ τοῦ ἁγίου Θεοδοσίου, καὶ οἱ λοιποὶ [91]) τῶν μοναχῶν ἵστανται ἔνδον τοῦ ἁγίου Γολγοθᾶ καὶ ψάλλουσι πραείᾳ φωνῇ, ὁ δὲ πατριάρχης καὶ οἱ λοιποὶ κληρικοὶ ἵστανται ἔξω, ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου Κρανίου καὶ ψάλλουσιν αὐτόθι.

Αὕτη ἡ ἀκολουθία τῶν ὡρῶν καὶ τῶν τροπαρίων ἐστὶ ποίημα τοῦ ἐν ἁγίοις Σωφρονίου, πατριάρχου Ἱεροσολύμων τοῦ φιλοσόφου. [92])

гласъ 1: „Распеньшуся Ти, Христе“, прокименъ, гласъ 4: „Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися“, стихъ: „Да постыдятся и посрамятся ищущіи душу мою“. Пророчества Захаріина чтеніе. „Тако глаголетъ Господь: пріиму жезлъ мой добрый“. Конецъ: „И вложихъ ихъ въ храмъ Господень въ горнило, якоже заповѣда ми Господь“. Прокименъ гласъ 5: „Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего“, стихъ: „Спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный“. Діаконъ произноситъ ектенью и потомъ отпустъ.

О святомъ тѣстѣ.

Святое тѣсто дѣлается такимъ образомъ: послѣ отпуста патріархъ беретъ хавару, вытертую и вымытую хорошо, и полагаетъ ее во святый гробъ, вливаетъ въ нее воду, вино и родостагму и мѣситъ тѣсто и дѣлаетъ его крестовидно на святомъ камнѣ на подобіе тѣхъ печатей, которыя положилъ Пилатъ на камнѣ святаго гроба, и благословляетъ его патріархъ и освящаетъ его, потомъ запираетъ святый гробъ и идетъ съ клиромъ къ святому Краніеву мѣсту.

Послѣдованіе съ Богомъ часовъ.

Звонъ въ шестомъ часу, монахи монастырей святаго Саввы, Харитона и святаго Ѳеодосія и прочіе собираются на Голгоѳѣ и поютъ тихимъ голосомъ, а патріархъ и остальные клирики стоятъ внѣ предъ святымъ Краніевымъ мѣстомъ и поютъ тамъ.

Сіе послѣдованіе часовъ и тропарей—твореніе иже во святыхъ Софронія, патріарха Іерусалимскаго и философа.

Τῇ ά ὥρᾳ.

Ὁ διάκονος· Εὐλόγησον δέσποτα. Ὁ πατριάρχης· Εὐλογημένη ἡ βασιλεία, τὸ· Τρισάγιον, τὸ· Δεῦτε προσκυνήσωμεν, τὸ· Ἔλεος καὶ κρίσιν ᾄσομαί σοι, Κύριε... Ἀλληλούια, τὸ· Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταὶ... καὶ εὐθὺς τροπάριον, ἦχος πλ. δ'. Σήμερον τοῦ ναοῦ τὸ καταπέτασμα... δευτεροῦμεν αὐτὰ, στίχος· Ἵνα τί ἐφρύαξαν ἔθνη... στίχος· Παρέστησαν οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς... Ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν... στίχος· Κύριε, τί ἐπληθύνθησαν... στίχος· Πολλοὶ λέγουσι τῇ ψυχῇ μου... Τοῖς συλλαβοῦσι σε παρανόμοις... δόξα καὶ νῦν, προκείμενον ἦχος δ'· Ἡ καρδία αὐτοῦ συνήγαγεν ἀνομίαν... στίχος· Ἐξεπορεύετο ἔξω καὶ ἐλάλει... Προφητείας Ζαχαρίου τὸ ἀνάγνωσμα. Τὰ δὲ λέγει Κύριος· ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ καταισχυνθήσονται οἱ προφῆται... Τέλος· Κύριος καὶ Θεός μου σὺ εἶ, λέγει Κύριος παντοκράτωρ. Ὁ ἀπόστολος· Πρὸς Γαλάτας ἐπιστολῆς Παύλου. Ἀδελφοί, ἐμοὶ μὴ γένοιτο καυχᾶσθαι... Τέλος· Ἡ χάρις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ τοῦ Πνεύματος ὑμῶν, ἀδελφοί, Ἀμήν. Προφητείας Ἡσαΐου τὸ ἀνάγνωσμα. Τὰ δὲ λέγει Κύριος· οὐαὶ τῇ ψυχῇ αὐτῶν, διότι βεβούλευνται βουλὴν πονηράν. Τέλος· Τί ἀδικεῖτε ὑμεῖς τὸν λαόν μου καὶ τὸ πρόσωπον τῶν ταπεινῶν καταισχύνετε; φησὶ Κύριος Σαβαὼθ. Ὁ ἀπόστολος· Πρὸς Φιλιππησίους ἐπιστολῆς... Ἀδελφοί, τοῦτο φρονείσθω ἐν ὑμῖν... Τέλος· Ὁ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς εἰς δόξαν Θεοῦ Πατρὸς ἡμῶν. Ἀμήν. Προκείμενον ἦχος πλ. β'. Ὅτι ἐγὼ εἰς μάστιγας ἕτοιμος καὶ ἡ ἀλγηδών μου ἐνώπιον... στίχος· Κύριε, μὴ τῷ θυμῷ σου ἐλέγξῃς με... Τὸ εὐαγγέλιον κατὰ Λουκᾶν. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ, πρωΐας γε-

На первомъ часѣ.

Діаконъ: „Благослови владыко“. Патріархъ: „Благословенно царство“, Трисвятое, „Пріидите, поклонимся“, „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“, Аллилуія, „Егда славніи ученицы“, тотчасъ тропарь, гласъ 8: „Днесь церковная завѣса“. Эти тропари повторяемъ. Стихъ: „Вскую шаташася языцы“, стихъ: „Предсташа царіе земстіи“, „Яко овча на заколеніе“, стихъ: „Господи, что ся умножиша“, стихъ: „Мнози глаголютъ душѣ моей“, „Емшымъ Тя беззаконнымъ“, слава и нынѣ, прокименъ, гласъ 4: „Сердце его собра беззаконіе себѣ“, стихъ: „Исхождаше вонъ и глаголаше“. Пророчества Захаріи чтеніе. „Сія глаголетъ Господь: въ день онъ постыдятся пророцы“. Конецъ: „Господь и Богъ мой Ты еси, глаголетъ Господь Вседержитель“. Апостолъ къ Галатамъ посланія Павла. „Братіе, мнѣ да не будетъ хвалитися“. Конецъ: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братіе, аминь“. Пророчества Исаіина чтеніе: „Сія глаголетъ Господь, горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый“. Конецъ: „Почто вы обидите людей моихъ и лице убогихъ посрамляете, рече Господь Саваоѳъ“. Апостолъ: „Къ Филипписеямъ посланія“. „Братіе, сіе да мудрствуется въ васъ“. Конецъ: „Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца нашего. Аминь“. Прокименъ, гласъ 6: „Яко азъ на раны готовъ и болѣзнь моя предо мною“, стихъ: „Господи, да не яростію твоею обличиши мене“. Евангеліе отъ Луки. „Во время оно,

νομένης συμβούλιον ἔλαβον... Τέλος· Ἵνα ἄρῃ τὸν σταυρὸν αὐτοῦ. Εὐθὺς· Τὰ διαβήματά μου...

Ὥρα τῇ γ'.

Ὁ πεντηκοστὸς, τὸ· Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταὶ... δόξα· Θεοτόκε σὺ εἶ ἡ ἄμπελος..., τροπάριον, ἦχος πλ. δ'. Διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων... στίχος· Τὰ ῥήματά μου ἐνώτισαι, Κύριε... στίχος· Ὅτι πρὸς σὲ προσεύξομαι, Κύριε... Πρὸ τοῦ τιμίου σου σταυροῦ... στίχος· Κύριε, μὴ τῷ θυμῷ σου ἐλέγξῃς με... στίχος· Ἐλέησόν με, Κύριε, ὅτι ἀσθενὴς εἰμὶ... ἦχος πλ. ά· Ἑλκόμενος ἐπὶ σταυροῦ... στίχος· Κύριε ὁ Θεός μου, ἐπὶ σοὶ ἤλπισα, σῶσον... στίχος· Μήποτε ἁρπάσῃ, ὡς λέων τὴν ψυχήν... Προκείμενον, ἦχος πλ. β'· Ὤρυξαν χεῖρας μου καὶ... Στίχος· Πάντες οἱ θεωροῦντές με... Προφητείας Ἡσαΐου τὸ ἀνάγνωσμα. Κύριος δίδωσί μοι γλῶσσαν παιδείας... Τέλος· Ἰδοὺ Κύριος, Κύριος βοηθήσει μοι, τίς κακώσει με. Ὁ ἀπόστολος· Πρὸς Ῥωμαίους. Ἀδελφοί, ἔτι Χριστὸς ὄντων ἡμῶν ἀσθενῶν... Τέλος δὶ οὗ νῦν τὴν καταλλαγὴν ἐλάβομεν. Προφητείας Ἡσαΐου τὸ ἀνάγνωσμα. Τὰ δὲ λέγει Κύριος· ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ δύσεται ὁ ἥλιος μεσημβρίας... Τέλος· ζητοῦντες τὸν λόγον Κυρίου καὶ οὐ μὴ εὕρωσι, λέγει Κύριος ὁ Θεός. Ὁ ἀπόστολος. Πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῆς. Ἀδελφοί, ὁ λόγος ὁ τοῦ σταυροῦ... Τέλος· Εἰ μὴ Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ τοῦτον ἐσταυρωμένον. Προκείμενον, ἦχος πλ. β'· Διεμερίσαντο τὰ ἱμάτιά μου.., στίχος· Ὁ Θεός μου, πρόσχές μοι... Εὐαγγέλιον. Ἐκ τοῦ κατὰ Μάρκον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ συμβούλιον ποιήσαντες οἱ ἀρχιερεῖς... Τέλος· Ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμεν εἰς αὐτόν. Εὐθὺς· Κύριος ὁ Θεὸς εὐλογητὸς...

утру же бывшу совѣтъ сотвориша“. Конецъ: „Дабы понести крестъ его“. Тотчасъ „Стопы моя“.

На часѣ третьемъ.

Пятидесятый псаломъ, „Егда славніи ученицы“, слава: „Богородице, ты еси лоза“, тропарь, гласъ 8, „Страха ради іудейскаго“, стихъ: „Глаголы моя внуши, Господи“, стихъ: „Яко къ Тебѣ помолюся, Господи“, „Прежде честнаго твоего креста“, стихъ: „Господи, да не яростію твоею обличиши мене“, стихъ: „Помилуй, Господи, яко немощенъ есмь“, гласъ 5: „Влекомъ на крестъ“, стихъ: „Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси“, стихъ: „Да не когда похититъ, яко левъ душу“, прокименъ, гласъ 6: „Ископаша руцѣ мои“, стихъ: „Вси видящіи мя“. Пророчества Исаіина чтеніе. „Господь даетъ мнѣ языкъ наученія“. Конецъ: „Се Господь, Господь поможетъ ми, кто озлобитъ мя“. Апостолъ къ Римлянамъ. „Братіе, Христосъ сущимъ намъ немощнымъ“. Конецъ: „Имже нынѣ примиреніе пріяхомъ“. Пророчества Исаіина чтеніе. „Сія же глаголетъ Господь, въ день тотъ зайдетъ солнце въ полудне“. Конецъ: „Ищущіе слово Господне и обрящутъ, глаголетъ Господь Богъ“. Къ Коринѳянамъ посланія. „Братіе, слово крестное“. Конецъ: „Точію Іисуса Христа и сего распята“. Прокименъ, гласъ 6: „Раздѣлиша ризы моя“, стихъ: „Боже мой, вонми ми“. Евангеліе. „Отъ Марка святаго“. „Во время оно, совѣтъ сотвориша архіереи“. Конецъ: „Да видимъ и вѣру имемъ ему“. Тотчасъ „Господь Богъ благословенъ“.

Τῇ ς' ὥρᾳ.

Τὸ· Ὁ κατοικῶν ἐν βοηθείᾳ, τὸ· Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταὶ καὶ τὸ· Ὅτι οὐκ ἔχομεν παρρησίαν. Τροπάρια, ἦχος πλ. δ'· Τὰ δὲ λέγει Κύριος τοῖς Ἰουδαίοις· λαός μου... τὸ αὐτό, στίχος· Φύλαξόν με, Κύριε, ὡς κόρην ὀφθαλμοῦ... στίχος· Οἱ ἐχθροί μου τὴν ψυχήν μου περιέσχον... ἦχος πλ. ἀ· Δεῦτε χριστοφόροι λαοὶ κατίδωμεν... τὸ αὐτό, στίχος· Ἐξομολογήσομαί σοι, Κύριε, ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μου... στίχος· Εὐφρανθήσομαι καὶ ἀγαλλιάσομαι ἐν σοί... ἦχος πλ. δ'· Οἱ νομοθέται τοῦ Ἰσραήλ... στίχος· Καὶ σύ, Κύριε, ἐκγελάσῃ αὐτούς... στίχος· Διασκόρπισον αὐτοὺς ἐν τῇ δυνάμει σου... δόξα καὶ νῦν, προκείμενον, ἦχος πλ. β'· Εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμά μου... στίχος· Ἐπὶ σοί, Κύριε, ἤλπισα μὴ καταισχυνθείην εἰς τὸν αἰῶνα. Προφητείας Ἡσαΐου τὸ ἀνάγνωσμα. Τὰ δὲ λέγει Κύριος· Ἰδοὺ συνήσει ὁ παῖς μου... Τέλος· Καὶ διὰ τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν παρεδόθη. Ὁ ἀπόστολος. Πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς. Ἀδελφοί, ὁ ἁγιάζων καὶ οἱ ἁγιαζόμενοι ἐξ ἑνὸς πάντες... Τέλος· Δύναται τοῖς πειραζομένοις βοηθῆσαι. Προφητείας Ἡσαΐου τὸ ἀνάγνωσμα. Τὰ δὲ λέγει Κύριος· τίς οὗτος ὁ παραγινόμενος ἐξ Ἐδώμ... Τέλος· Καὶ κατήγαγον τὸ αἷμα αὐτῶν εἰς γῆν, λέγει Κύριος ὁ Θεός. Ὁ ἀπόστολος. Πρὸς Ἑβραίους. Ἀδελφοί, Χριστὸς παραγενόμενος ἀρχιερεὺς... Τέλος· Τοῖς αὐτὸν ἀπεκδεχομένοις εἰς σωτηρίαν· Προκείμενον, ἦχος πλ. β'· Ἔδωκαν εἰς τὸ βρῶμά μου χολήν... στίχος· Σῶσόν με, ὁ Θεός, ὅτι εἰσῆλθοσαν ὕδατα... Εὐαγγέλιον κατὰ Λουκᾶν. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ συνήχθη τὸ πρεσβυτέριον τοῦ λαοῦ... Τέλος· Ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ὁρῶσαι ταῦτα. Εὐθύς· Ταχὺ προκαταλαβέτωσαν...

На часѣ шестомъ.

„Живый въ помощи“, „Егда славніи ученицы“ и „Яко не имамы дерзновеніе“, тропари, гласъ 8: „Сія глаголетъ Господь Іудеомъ: людіе мои“, тоже самое, стихъ: „Сохрани мя, Господи, яко зѣницу ока“, стихъ: „Врази мои душу мою одержаша“, гласъ 5: „Пріидите, христоносніи людіе, видимъ“, тоже самое, стихъ: „Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ“, стихъ: „Возвеселюся и возрадуюся о тебѣ“, гласъ 8: „Законоположницы Израилевы“, стихъ: „И Ты, Господи, посмѣешися имъ“, стихъ: „Расточи я силою твоею“, слава и нынѣ, прокименъ, гласъ 6: „Въ руцѣ твои предложу духъ мой“, стихъ: „На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ“. Пророчества Исаіина чтеніе. „Тако глаголетъ Господь: се уразумѣетъ отрокъ мой“. Конецъ: „И за беззаконія ихъ преданъ бысть“. Апостолъ: „Къ Евреемъ посланія“. „Братіе, святяй и освящаеміи отъ единаго вси“. Конецъ: „Можетъ и искушаемымъ помощи“. Пророчества Исаіина чтеніе. „Сія глаголетъ Господъ: кто сей пришедый отъ Едома“. Конецъ: „И сведохъ кровь ихъ въ землю, глаголетъ Господь Богъ“. Апостолъ къ Евреемъ. „Братіе, Христосъ, пришедъ архіерей“. Конецъ: „Ждущимъ его во спасеніе“. Прокименъ, гласъ 6: „Даша въ пищу мою желчь“, стихъ: „Спаси мя, Господи, яко внидоша воды до души“. Евангеліе отъ Луки. „Во время оно собрашася старцы людстіи“. Конецъ: „Отъ Галилеи зряще сія“. Тотчасъ „Скоро да предварятъ ны“.

Τῇ θ' ὥρᾳ.

Τὸ· Κλῖνον, Κύριε, τὸ οὖς σου, τὸ· Ὅτε οἱ ἔνδοξοι... τὸ· Ὁ δὶ ἡμᾶς γεννηθεὶς... τροπάριον, ἦχος βαρὺς· Θάμβος ἦν κατιδεῖν... στίχος· Σῶσόν με, Κύριε, ὅτι ἐκλέλοιπεν... τὸ αὐτό, στίχος· Μάταια ἐλάλησαν ἕκαστος... ἦχος β'· Ὅτε τῷ σταυρῷ προσήλωσαν παράνομοι... στίχος· Ἕως πότε, Κύριε, ἐπιλήσῃ μου... στίχος· Ἕως τίνος θήσομαι βουλὰς... ἦχος πλ. β'· Σήμερον κρεμᾶται ἐπὶ ξύλου... στίχος· Συναγωγὴ πονηρευομένων περιέσχον με... στίχος· Ὤρυξαν χεῖράς μου... δόξα καὶ νῦν, προκείμενον, ἦχος πλ. β'· Ἐγενήθην ὡσεὶ ἄνθρωπος ἐν νεκροῖς... στίχος· Κύριε ὁ Θεὸς, τῆς σωτηρίας μου ἡμέρας ἐκέκραξα... Προφητείας Ἱερεμίου τὸ ἀνάγνωσμα. Κύριε, γνώρισόν μοι καὶ γνώσομαι... Τέλος· Ὅτι πρὸς σὲ ἀπεκάλυψα τὸ δικαίωμά μου. Ὁ ἀπόστολος. Πρὸς Ἑβραίους. Ἀδελφοί, ἔχοντες παρρησίαν εἰς τὴν εἴσοδον... Τέλος· Φοβερὸν τὸ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας Θεοῦ ζῶντος. Προφητείας Ζαχαρίου τὸ ἀνάγνωσμα. Ἥξει Κύριος ὁ Θεός μου καὶ πάντες οἱ ἅγιοι μετ' αὐτοῦ... Τέλος· Ταχήσονται αἱ σάρκες αὐτῶν, ἑστηκότων αὐτῶν ἐπὶ τοὺς πόδας αὐτῶν. Ὁ ἀπόστολος. Πρὸς Τιμόθεον. Τέκνον Τιμόθεε, παραγγέλλω σοι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, τοῦ ζωοποιοῦντος τὰ πάντα... Τέλος· ᾧ τιμὴ καὶ κράτος αἰώνιον. Ἀμήν. Προκείμενον, ἦχος πλ. ά· Κύριε, εἰσάκουσον τῆς προσευχῆς μου καὶ ἡ κραυγή μου... στίχος· Μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἀπ' ἐμοῦ, ἐν ᾗ ἂν ἡμέρᾳ... Εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἄγουσι τὸν Ἰησοῦν ἀπὸ τοῦ Καϊάφα... Τέλος· Ὄψονται εἰς ὃν ἐξεκέντησαν· Μεθ' ὃ συνάγονται οἱ τρεῖς χοροὶ εἰς ἕνα χορὸν μέγαν ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου κρανίου, ὁ δὲ δομέστικος [91]) ἄρχεται ψάλλειν μεγάλῃ φωνῇ

На девятомъ часѣ.

„Приклони, Господи, ухо Твое“, „Егда славніи ученицы“, „Иже насъ ради рождейся“, тропарь, гласъ 7: „Ужасъ бѣ видѣти“, стихъ: „Спаси мя, Господи, яко оскудѣ“, тоже самое, стихъ: „Суетная глагола кійждо“, гласъ 2: „Егда на крестъ пригвоздиша беззаконніи“, стихъ: „Доколѣ, Господи, забудеши мя“, стихъ: „Доколѣ положу совѣты“, гласъ 6: „Днесь виситъ на древѣ“, стихъ: „Сонмъ лукавыхъ одержаша мя“, стихъ: „Ископаша руцѣ мои“, слава и нынѣ, прокименъ, гласъ 6: „Быхъ яко человѣкъ въ мертвыхъ“, стихъ: „Господи Боже, спасенія моего во дни воззвахъ“. Пророчества Іереміина чтеніе. „Господи, скажи ми и уразумѣю“. Конецъ: „Яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе мое“. Апостолъ къ Евреемъ. „Братіе, имуще дерзновеніе входити“. Конецъ: „Страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго“. Пророчества Захаріина чтеніе. „Пріидетъ Господь Богъ мой и вси святіи съ нимъ“. Конецъ: „Истаютъ плоти ихъ стоящихъ на ногахъ своихъ“. Апостолъ къ Тимоѳею. „Чадо Тимоѳее, завѣщаваю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая“. Конецъ: „Емуже честь и держава вѣчная. Аминь“. Прокименъ, гласъ 5: „Господи, услыши молитву мою и вопль мой“, стихъ: „Не отврати лице твое отъ мене, въ оньже аще день скорблю“. Евангеліе отъ Іоанна. „Во время оно, ведоша Іисуса отъ Каіафы“. Конецъ: „Воззрятъ нань, егоже прободоша“. Послѣ сего собираются три хора въ одинъ большой хоръ впереди святаго Краніева мѣста, доместикъ начинаетъ пѣть громкимъ голосомъ на гласъ 5,

εἰς ἦχον πλ. ά, δόξα καὶ νῦν. Ὁρῶσα σε ἡ κτίσις ὅπασα... Εἶτα· Μὴ δὴ παραδῴης ἡμᾶς... τὸ· Τρισάγιον, Παναγία Τριὰς, Πάτερ ἡμῶν, ἔπειτα λιτὴ εἰς τὴν ἁγίαν Ἀνάστασιν, [94]) ὅπου ἔρχεται ὁ πατριάρχης καὶ ὅλος ὁ κλῆρος, ψάλλοντες κοντάκιον, ἦχος πλ. δ'· Τὸν δι' ἡμᾶς σταυρωθέντα... δόξα, ἦχος γ'· Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἐκούσιον σταύρωσιν... καὶ νῦν, καὶ εἰσερχόμεθα εἰς τὸ ἅγιον βῆμα, ὁ δὲ πατριάρχης ἐμβαίνει εἰς τὸν ἅγιον λίθον [95]) καὶ ἁγιάζει καὶ μυρίζει τὴν ἁγίαν ξύμην συντόμως διὰ τὸν ἑσπερινὸν, μεθ' ὃν ῥογεύει αὐτὴν παντὶ τῷ λαῷ.

Ἐν γὰρ ταύτῃ τῇ ἁγίᾳ ἡμέρᾳ καὶ μόνον οὐ τελεῖται λειτουργία εἰς τὴν ἁγίαν Ἀνάστασιν [96]).

Ἀκολουθία τοῦ ἑσπερινοῦ.

Ὁ πατριάρχης ἵσταται εἰς τὸ ἅγιον βῆμα καὶ οἱ δύω χοροὶ ἔνθεν καὶ ἔνθεν καὶ ἄρχεται τὸ· Εὐλόγει ἡ ψυχή μου τὸν Κύριον, τὸ· Κύριε ἐκέκραξα εἰς ἦχον πλ. β' ἰδιόμελον Ὅτε ἐκ τοῦ ξύλου σε νεκρὸν... Ὁ ἐν τῷ τάφῳ τῷ καινῷ... Ὅτε αἱ δυνάμεις σε, Χριστὲ... Ἕτερα στιχηρὰ ἦχος β'· Σήμερον συνέχει τάφος τὸν συνέχοντα παλάμῃ τὴν κτίσιν, καλύπτει λίθος τὸν καλύψαντα ἀρετῇ τοὺς οὐρανούς... Τί τὸ ὁρώμενον σήμερον, τί ἡ παροῦσα κατάπαυσις, ὁ βασιλεὺς τῶν αἰώνων τὴν διὰ πάθους τελέσας οἰκονομίαν... δόξα, ἦχος ὁ αὐτὸς· Δεῦτε ἴδωμεν τὴν ζωὴν ἡμῶν ἐν τάφῳ κειμένην, ἵνα τοὺς ἐν τάφῳ κειμένους ζωοποιήσῃ, δεῦτε σήμερον τὸν ἐξ Ἰούδα ὑπνοῦντα θεώμενοι... Καὶ νῦν. Ἡ ἀγνὴ παρθένος καὶ μόνη θεοτόκος, σὺν τῷ παρθένῳ μαθητῇ τῷ σταυρῷ παριστα-μένη τῷ ἐξ αἱμάτων αὐτῆς, ὀδυνηρῶς ἐβόα... Εἶτα τὸ· Φῶς ἱλαρὸν... προκείμενον ἦχος ά. Δίκαιον, Κύριε... στίχος. Ἐπιλαβοῦ ὅπλου καὶ... Τῆς Ἐξόδου τὸ ἀνάγνωσμα.

слава и нынѣ „Зрящи Тя тварь вся“, потомъ „Не предаждь насъ до конца“, Трисвятое, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, затѣмъ, литія во святой храмъ Воскресенія, куда идетъ патріархъ и весь клиръ съ пѣніемъ кондака, гласъ 8: „Насъ ради распятаго“, слава, гласъ 3: „Христе Боже нашъ, иже вольное распятіе“ и нынѣ, и входимъ во святой алтарь. Патріархъ удаляется къ святому камню, освящаетъ, помазываетъ мѵромъ святое тѣсто поскору по причинѣ вечерни, послѣ которой раздаетъ его всему народу.

Въ сей святой день и только не совершается литургія во святомъ храмѣ Воскресенія.

Послѣдованіе вечерни.

Патріархъ стоитъ во святомъ алтарѣ, два хора по ту и другую сторону, и начинаетъ „Благослови душе моя Господа“, „Господи воззвахъ“ на гласъ 6, самогла́сенъ: „Егда отъ древа Тя мертва“, „Иже и во гробѣ новѣ“, „Егда силы зряху Тя, Христе“. Другія стихиры гласъ 2: „Днесь содержитъ гробъ содержащаго дланію тварь, покрываетъ камень покрывшаго добродѣтелью небеса“, „Что зримое днесь, что настоящее упокоеніе, Царь вѣковъ ради страданій совершивый домостроительство“, слава, гласъ тотъ же: „Пріидите, видимъ жизнь нашу, лежащую во гробѣ, дабы спящихъ во гробѣ оживити, пріидите днесь, иже отъ Іуды уснувшаго зряще“, и нынѣ: „Чистая Дѣво и едина Богородице съ дѣвственнымъ ученикомъ кресту предстоящая ко иже отъ кровей ея горько взываше“. Потомъ „Свѣте тихій“, прокименъ гласъ 1: „Суди Господи“, стихъ: „Пріими оружіе“. Исхода чтеніе. „Глагола Господь къ

Ἐλάλησε Κύριος πρὸς Μωυσῆν ἐνώπιος ἐνωπίῳ... Τέλος. Καὶ τότε ὄψει τὰ ὀπίσω μου, τὸ δὲ πρόσωπόν μου οὐκ ὀφθήσεταί σοι. Προκείμενον, ἦχος δ'. Διεμερίσαντο τὰ ἱμάτιά μου... στίχος. Ὁ Θεὸς, ὁ Θεός μου, πρόσχες μοι ἵνατί... Ἰωὴβ τὸ ἀνάγνωσμα. Εὐλόγησε Κύριος τὰ ἔσχατα τοῦ Ἰωὴβ μᾶλλον... Τέλος. Ὥστε εἶναι αὐτὸν πέμπτον ἀπὸ Ἀβραάμ. Εἶτα προκείμενον, ἦχος πλ. β'. Ἔθεντό με ἐν λάκκῳ κατωτάτῳ ἐν σκοτεινοῖς καὶ ἐν σκιᾷ θανάτου... στίχος. Κύριε ὁ Θεὸς, τῆς σωτηρίας μου ἡμέρας ἐκέκραξα... Προφητείας Ἡσαΐου τὸ ἀνάγνωσμα. Ἰδοὺ συνήσει ὁ παῖς μου... Τέλος. Καὶ διὰ τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν παρεδόθη. Ὁ ἀπόστολος, πρὸς Κορινθίους. Ἀδελφοὶ, ὁ λόγος ὁ τοῦ σταυροῦ... Ἀλληλούια, ἦχος πλ. β', στίχος ά. Σῶσον με, ὁ Θεὸς, ὅτι εἰσῆλθοσαν... ἕως τοῦ· οὐκ ἔστιν ὑπόστασις, στίχος β'. Ἦλθον εἰς τὰ βάθη... ἕως τοῦ· Κατεπόντισέ με, στίχος γ'. Ἔδωκαν εἰς τὸ βρῶμά μου ἕως τοῦ· καὶ εἰς ἀνταπόδοσιν, στίχος δ'. Σκοτισθήτωσαν οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν τοῦ μὴ βλέπειν. Καὶ εὐθὺς εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ συμβούλιον ἔλαβον πάντες οἱ ἀρχιερεῖς... Τέλος. Καθήμεναι ἀπέναντι τοῦ τάφου. Γίνωσκε ὅμως, ὅτι τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον ὁ ἀρχιδιάκονος ἀναγινώσκει, μεθ' ὃ. Καταξίωσον, Κύριε, ἐν τῇ ἑσπέρᾳ ταύτῃ, εἶτα στιχηρὰ, ἦχος πλ. δ'. Ὦ τοῦ παραδόξου θαύματος— * Ὦ τοῦ φοβεροῦ ὁράματος, σήμερον νεκροειδῶς ἐν σίνδονι εἱλίσσεται ὁ ἐνδύων Κύριος οὐρανὸν ἐν τοῖς νέφεσιν. Στίχος. Ἔθεντό με ἐν λάκκῳ... * Ὦ τοῦ φοβεροῦ ὁράματος ὁ φῶς οἰκῶν θεϊκῶς, σαρκικῶς τάφον ὤκησε καὶ ὁρᾶται σήμερον τοῖς ἐν Ἅιδου... στίχος. Ὅτι οὐκ ἐγκαταλείψεις τὴν ψυχήν μου εἰς Ἅιδου, οὐδὲ δώσεις τὸν ὅσιον... Ὦ τοῦ παραδόξου θαύματος· ὁ

Моисею лицомъ къ лицу". Конецъ: „Тогда узриши задняя моя: лице мое не явится тебѣ". Прокименъ, гласъ 4: „Раздѣлиша ризы моя", стихъ: „Боже, Боже мой, вонми ми, вскую". Іова чтеніе. „Благослови Господь послѣдняя Іова паче". Конецъ: „Якоже быти ему пятому отъ Авраама", потомъ прокименъ, гласъ 6: „Положиша мя въ ровѣ преисподнѣмъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй", стихъ: „Господи Боже, спасенія моего во днѣхъ воззвахъ". Пророчества Исаіина чтенія. „Се уразумѣетъ отрокъ мой". Конецъ: „И за беззаконія ихъ преданъ бысть". Апостолъ къ Коринѳянамъ: „Братіе, слово крестное". „Аллилуія", гласъ 6, стихъ: „Спаси мя, Боже, яко внидоша" до „нѣсть постоянія", стихъ 2: „Пріидохъ во глубины" до „потопи мя", стихъ 3: „Даша въ снѣдь мою" до „и въ воздаяніе", стихъ 4: „Да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти". Потомъ евангеліе отъ Матѳея. „Во время оно совѣтъ сотвориша вси архіереи". Конецъ: „Сѣдящія прямо гроба". Знай однако, что это евангеліе архидіаконъ читаетъ, послѣ чего „Сподоби, Господи, въ вечеръ сей", потомъ стихиры гласъ 8, подобенъ: „О, преславнаго чудесе"—„О, страшнаго видѣнія, днесь мертвообразно плащаницею обвивается, иже одѣваяй Господь небо облаки". стихъ: „Положиша мя въ ровѣ", „О, страшнаго видѣнія, иже во свѣтѣ живый божески, плотски во гробъ вселися и зрится днесь съ сущими во адѣ", стихъ: „Яко не оставиши души моей во адѣ, ниже даси преподобному", „О, преславнаго чудесе, иже всѣхъ Богъ естествомъ безсмертный въ

πῶν ἁπάντων Θεὸς, καὶ τῇ φύσει ἀθάνατος ἐν νεκροῖς λογίζεται, ἀφυπνώσας ὡς ἄνθρωπος... δόξα καὶ νῦν· Σὲ τὸν ἀναβαλλόμενον τὸ φῶς... Μεθ' ὃ εἰσέρχεται ὁ πατριάρχης εἰς τὸν ἅγιον τάφον καὶ ὀργεύει τὴν ἁγίαν ξύμνην, τροπάριον, ἦχος β'· Ὁ εὐσχήμων Ἰωσὴφ... Ὁ διάκονος τὴν αἴτησιν. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τῆς ἀπολύσεως.

Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Σωτὴρ τοῦ κόσμου, ὁ καταξιώσας ἐν τῇ ὥρᾳ ταύτῃ θεῖναι τὴν θείαν σου ψυχὴν ἀντίλυτρον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, ὡς ἂν ῥυσθῶμεν τῆς τοῦ θανάτου κατοχῆς καὶ ἁμαρτίας, ὡς δουλεύσωμεν ἐν καινότητι ζωῆς, ὁ τῷ οἰκείῳ αἵματι καθαρισμὸν ποιησάμενος ὑπὲρ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν καὶ κράξας φωνῇ μεγάλῃ· Πάτερ εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμά μου, Ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης διαβολικῆς περισπάσεως, χάρισαι ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν κατάνυξιν, καὶ τοῖς λογισμοῖς ἡμῶν μέριμναν τῆς ἐξετάσεως τῆς ἐν τῇ φοβερᾷ καὶ δικαίᾳ σου κρίσει, καθήλωσον ἐκ τοῦ φόβου σου τὰς σάρκας ἡμῶν, καὶ νέκρωσον τὰ μέλη ἡμῶν, τὰ ἐπὶ τῆς γῆς, ἵνα ἀρνησάμενοι τὴν ἀσέβειαν καὶ τὰς κοσμικὰς ἐπιθυμίας, σωφρόνως καὶ δικαίως καὶ εὐσεβῶς ζήσωμεν, καὶ μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἀφ' ἡμῶν, ἀλλὰ χεῖρα βοηθείας ὄρεξας, ἀνάστησον ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πτώματος τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν. Σὺ γὰρ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ Θεὸς σοῦ ἐλεεῖν καὶ σώζειν καὶ ἀφιέναι ἁμαρτίας καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου Πατρὶ ἅμα τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ σου Πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ... Εἶθ' οὕτω ἀπόλυσις.

Τάξις τῆς ἀγρυπνίας [97]) *ἐν τῇ ἁγία Ἀναστάσει.*

Ἔρχονται μετὰ σπουδῆς οἱ κληρικοὶ ὀπίσω τοῦ ξωοδόχου καὶ ξωοποιοῦ καὶ παναγίου τάφου [98]) *ἄνευ φωνῶν, ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ*

мертвыхъ вмѣняется, уснувый яко человѣкъ“, слава и нынѣ „Тебе одѣющагося свѣтомъ“, послѣ чего входитъ патріархъ во святой гробъ и раздаетъ святое тѣсто. Тропарь, гласъ 2: „Благообразный Іосифъ“. Діаконъ ектенью, священникъ читаетъ молитву отпуста:

„Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Спасителю міра, сподобивый въ часъ сей положити божественную Твою душу цѣною избавленія за мірскій животъ, да избавимся отъ обдержанія смерти и грѣха, да работаемъ въ обновленіи жизни, Иже собственною кровію очищеніе содѣлавый о грѣсѣхъ нашихъ и возгласивый великимъ гласомъ: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой, избави насъ отъ всякаго діавольскаго обстоянія, даруй душамъ нашимъ умиленіе, помысломъ нашимъ попеченіе испытанія на страшномъ и праведномъ Твоемъ судищѣ, пригвозди ко страху твоему плоти наша и умертви уды наша, сущія на земли, да отрѣкшеся нечестія и мірскихъ похотѣній, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ, и да не отвратиши лице Твое отъ насъ. но руку помощи простый, востави насъ отъ беззаконій нашихъ. Ты бо еси Богъ нашъ, Богъ еже миловати и спасати и прощати прегрѣшенія, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ купно со всесвятымъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно“. Потомъ отпускаетъ.

Чинъ всенощнаго бдѣнія во святомъ храмѣ Воскресенія.

Собираются тщательно клирики позади животодательнаго, животворящаго и всесвятаго гроба, безъ пѣ-

φόβῳ πολλῷ καὶ ἄρχονται τὸ· **Εὐλόγει ἡ ψυχή μου τὸν Κύριον**, τὸ· **Μακάριος ἀνὴρ**, τὸ· **Κύριε ἐκέκραξα**, τὰ προγεγραμμένα στιχηρὰ εἰς τὸν ἑσπερινὸν ἕως τοῦ· **Νῦν ἀπολύεις**, καὶ τότε γίνεται λιτὴ ἐπὶ τὸ ἅγιον κρανίον, καὶ ἐπὶ τὸν ἅγιον Κωνσταντῖνον, καὶ ἐπὶ τὴν ἁγίαν φυλακὴν καὶ ψάλλονται τὰ προγεγραμμένα στιχηρὰ, καὶ ἔπειτα εἰσέρχονται **εἰς τὴν πύλην τῶν μυροφόρων** [99]), καὶ γίνεται ἀνάγνωσις ἕως οὗ ὁ πατριάρχης καταβῇ.

Τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ εἰς τὸν ὄρθρον.

Ὁ δευτεράριος θυμιᾷ τὸν ναὸν ὅλον μετὰ δύω λαμπάδων, ὁ δὲ πατριάρχης σὺν τῷ κλήρῳ λέγει τὸν ἑξάψαλμον μετὰ σιγήσεως καὶ ἡσυχίας πολλῆς, [100]) καὶ εὐθὺς τὸ· **Θεὸς Κύριος** εἰς ἦχον δεύτερον, εἶτα τὸ· **Ὁ εὐσχήμων Ἰωσὴφ** ὅλον, εἰς τὸ δόξα· **Ὅτε καταβῆς πρὸς τὸν θάνατον**... ὅλον, καὶ νῦν· **Ὑπερδεδοξασμένη ὑπάρχεις Θεοτόκε Παρθένε**... ὅλον· Εἶτα ἀνάγνωσις τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης ἐν τῷ· **Ἐπαινετὸς καὶ οὗτος ὁ νόμος τῆς ἐκκλησίας**... Μετὰ δὲ τὸ· **Μακάριοι ἄμωμοι** εἰς ἦχον πλ. ά, μετὰ δὲ τὸν ἄμωμον, τροπάρια [101]) εἰς ἦχον πλ. ά.

* **Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος καταπλάγη, ὁρῶν σε τῇ ταφῇ παραδοθέντα καὶ σινδόνι καὶ σμύρνῃ, ὡς νεκρὸν εἰλιχθέντα, ὃν ὁ Ἰωσὴφ μνήματι κατέθετο τὸν τὰ πάντα δρακὶ συμπεριέχοντα.**

* **Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος καταπλάγη, ὁρῶν σε κηδευόμενον κάτω, καὶ σινδόνι καὶ σμύρνῃ εἰλιττόμενον, ἄπνουν, ἐν δὲ τῷ καινῷ μνήματι θαπτόμενον, ὥσπερ ξένον τοῦ Ἰωσὴφ τὸν ὕψιστον.**

* **Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος καταπλάγη, ὁρῶν σε ἐν νεκροῖς λογισθέντα, Ἀδὰμ δὲ χορεύων σὺν τῇ Εὔᾳ ἔβοα· τὸ ἀπολωλὸν πρόβατον ἐγώ εἰμι, ἀναπλάσαί με, Σῶτερ, καὶ σῶσόν με.**

нія, но со смиреніемъ и великимъ страхомъ начинаютъ „Благослови душе моя Господа“, „Блаженъ мужъ“ и „Господи воззвахъ“, выше указанныя стихиры на вечерни до „Нынѣ отпущаеши“, и тогда совершается литія на святое Краніево мѣсто, во святую базилику Константина, во святую темницу и поютъ вышеуказанныя стихиры и потомъ входятъ въ дверь мvроносицъ и бываетъ чтеніе до тѣхъ поръ, пока сойдетъ патріархъ (къ службѣ).

Въ великую субботу на утрени.

Второй священникъ кадитъ весь храмъ съ двумя лампадами, патріархъ съ клиромъ читаетъ шестопсалміе, при молчаніи и великой тишинѣ, и тотчасъ „Богъ Господь“ на второй гласъ, потомъ „Благообразный Іосифъ“ весь тропарь, на слава „Егда снишелъ еси къ смерти“ весь тропарь, и нынѣ „Препрославленна еси, Богородице Дѣво“ весь тропарь, потомъ чтеніе изъ святаго Григорія Нисскаго: „Хвальный и сей законъ церкви“, послѣ чего „Блажени непорочніи“ на гласъ 5, послѣ непорочныхъ тропари на гласъ 5:

„Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе гробу преданна и плащаницею и смvрною, яко мертвеца, повита, егоже Іосифъ во гробѣ положи, вся дланію содержащаго“.

„Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе на землѣ опрятываема и плащаницею и смvрною повита, бездыханна, во гробѣ новѣ погребаема, якоже странна Іосифова вышняго“.

„Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вмѣнишася, Адамъ же, ликуя со Еввою, взываше: погибшее овча азъ есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя“.

Δόξα· Προσκυνοῦμεν Πατέρα...

Καὶ νῦν· Ζωοδότην τεκοῦσα...

Ὑπακοή, ἦχος β'· Μετὰ τὸ πάθος πορευθεῖσαι.... Εἶτα ἀνάγνωσις τοῦ ἁγίου Ἐπιφανίου ἐν τῷ· Τί τοῦτο σήμερον σιγὴ πολλὴ ἐν τῇ γῇ, μεθ' ὃ τὸ· Ἐλέησόν με, ὁ Θεὸς, κατὰ τὸ μέγα ἔλεος... Μετὰ δὲ τοῦτο τροπάριον, ἦχος β'· Ὁ συνέχων ἅπασαν τὴν οἰκουμένην ἐν νεκροῖς λογίζεται καὶ ἐν τῷ ᾅδῃ κατελθὼν... δόξα· Ταῖς τῆς Θεοτόκου πρεσβείαις ἐλεῆμον... Μετὰ δὲ ὁ κανὼν [102]), φέρων ἀκροστιχίδα τήν δε· τοῦ μὲν Μάρκου· «Καὶ σήμερον δὲ», τοῦ δε Κοσμᾶ· «Καὶ σάββατον μέλπω μέγα» χωρὶς τῶν Θεοτοκίων. Ὠδὴ ά, ἦχος πλ. β', Κοσμᾶ μοναχοῦ· Κύματι θαλάσσης... Ἄφρων γεραλέε, ἀκόρεστε ᾅδη, χαίνων ὑπόδεξαι τὴν τῶν ἁπάντων ζωὴν... Ἰησοῦ Θεέ μου, ὑμνῶ σου τὰ πάθη, ἑκὼν γὰρ τέθνηκας ὑπὲρ τῆς πάντων ζωῆς... Τοῦ Μάρκου· Κύριε, Σωτέρ μου, ἐξόδιον ὕμνον... Ἄνω σε ἐν θρόνῳ... Ἵνα σου τῆς δόξης.., Θεοτόκιον· Σεσωματωμένον τὸν σύνθρονον Λογοῦ Πατρὸς καὶ Πνεύματος Παρθένε τέτοκας... ᾠδὴ γ' Μάρκου. Σὲ τὸν ἐπὶ ὑδάτων... Ἥπλωσας τὰς ἀγκάλας... Μνήματι καὶ σφραγίσιν... Θεοτόκιον. * Τὴν σὴν, παρθένε, μήτραν κατῴκησεν ὁ ἑκουσίως τάφῳ καταθεὶς... Κοντάκιον, ἦχος ά. Ὅταν ἔλθῃς ὁ Θεὸς... Σινδόνι καθαρᾷ καὶ ἀρώμασι... Ὁ οἶκος. * Ψάλλων Δαβὶδ προυπέφηνε τὴν κατάπαυσιν Ἰησοῦ τοῦ πάθους σου, ἄρατε πύλας, οἱ ἄρχοντες, λέγων... Εἶτα ἀνάγνωσις, μεθ' ἣν ᾠδὴ δ' τοῦ Μάρκου. Τὴν ἐν σταυρῷ σου θείαν κένωσιν... Ἑβδόμην σήμερον ἡγίασας... Ῥωμαλαιότητι τοῦ κρείττονος... Ὁ ᾅδης, λόγε, συναντήσας σοι... Θεοτόκιον· Ἐν σοὶ. Παρθένε, καταλλάγημεν οἱ βροτοὶ τῷ Θεῷ καὶ τῆς ἀθανασίας ἐτύχομεν πανάμωμε... ᾠδὴ έ τοῦ Μάρκου· Θεοφανείας σου, Χριστὲ... Νεοποιεῖς τοὺς γηγενεῖς ὁ

Слава: „Поклонимся Отцу“.

И нынѣ: „Жизнодавца рождши“.

Ипакой, гласъ 2: „По страданіи идущія“, потомъ чтеніе изъ святаго Епифанія изъ слова: „Что сіе днесь молчаніе великое на земли“, послѣ чего „Помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости“, затѣмъ тропарь гласъ 2: „Иже содержай всю вселенную въ мертвыхъ вмѣняется и въ адъ снишедый“, слава „Молитвами Богородицы“, послѣ чего канонъ, носящій слѣдующій акростихъ Марка: „И днесь же“, а Козьмы: „И субботу пою великую“ безъ богородичныхъ стиховъ. Пѣснь первая, гласъ 6, Козьмы монаха: „Волною морскою“, „Безумный старче, несытый аде, зіяя покажи всѣхъ жизнь“, „Іисусе Боже мой, пою Твои страданія, волею бо умерлъ еси за животъ всѣхъ“. Марка: „Господи, Спасе мой, исходное“, „Горѣ Тя на престолѣ“, „Да твоея славы“, богородиченъ „Одѣянное плотію сопрестольное Слово Отца и Духа, Дѣво, родила еси“. Пѣснь 3 Марка: „Тебе на водахъ“, „Простерлъ еси объятія“, „Гробомъ и печатьми“, богородиченъ, „Твою, Богородице, утробу обиташе, иже волею въ гробѣ положенный“. Кондакъ, гласъ 1: „Егда пришелъ еси, Боже“, „Плащаницею чистою и ароматами“, икосъ: „Поя Давидъ предрече упокоеніе, Іисусе, страданія твоего, возмите врата князи, глаголя“. Потомъ чтеніе, послѣ котораго пѣснь 4 Марка: „На крестѣ Твое божественное истощаніе“, „Седьмый день днесь освятилъ еси“, „Силою лучшею“, „Адъ, Слове, срѣтъ Тя“, богородиченъ „О тебѣ, Дѣво, примирихомся смертніи Богу и безсмертія сподобихомся всенепорочная“. Пѣснь пятая Марка: „Богоявленія Твоего, Христе“, „Новотвориши земныя, созда-

πλαστουργὸς... Διὰ θανάτου τὸν θνητὸν... Ἐξ ὀλοχεύθου προελθὼν... θεοτόκιον· * Ἐν τοῖς νεκροῖς πῶς ἡ ζωὴ καὶ ἐν θνητοῖς ὁ Σωτὴρ ἐλογίσθη, πῶς θανάτου γέυεται ὁ πλάστης μου... ᾠδὴ ς' τοῦ Κοσμᾶ· Συνεσχέθη... Ἀνηρέθης... Βασιλεύει... θεοτόκιον· * Ἀπαφάσει τῇ πρὸς τὸν γενάρχην πάντας βροτοὺς, τῇ φθορᾷ κατεδεδικασμένους οἰκτειρήσας ἐσαρκώθη κόρης ἐξ ἀπειράνδρου λόγος ὁ ὑπέρθεος... Κοντάκιον, ἦχος πλ. β'· Χειρόγραφον. Τὴν ἄβυσσον ὁ κλείσας... ὁ οἶκος· * Ἄνω τῶν ἀσωμάτων ἐξέστησαν αἱ δυνάμεις ὁρῶσαι τὸν βασιλέα ἀφυπνώσαντα, ὡς ἄνθρωπον... ᾠδὴ ζ' τοῦ Κοσμᾶ· Ἄφραστον θαῦμα... Τέτρωται ᾅδης... Ὀλβιος τάφος... Νόμῳ θανόντων... Μία ὑπῆρχε, ἡ ἐν τῷ ᾅδῃ ἀχώριστος.., ᾠδὴ ἡ Κοσμᾶ· Ἔκστηθι φρίττων οὐρανὲ... Λέλυται ἄχραντος ναὸς... Πέπαυται τόλμα μαθητῶν... Ὦ τῶν θαυμάτων τῶν καινῶν... θεοτόκιον· * Οἶκος τῆς δόξης ἀληθῶς σὺ ὤφθης, πάναγνε, ὡς τὸν πάντων ποιητὴν τεκοῦσα ἀνωδύνως ἄχραντε... Ὠδὴ η' Κοσμᾶ· Μὴ ἐποδύρου μου Μῆτερ... Ἐπὶ τῷ ξένῳ σου τόκῳ... Γῆ με καλύπτει ἑκόντα... Ἀγαλλιάσθω ἡ κτίσις... θεοτόκιον· Μὴ ἐποδύρου μου Μῆτερ, ὡς θνητὸν ἐν τῷ τάφῳ καταπιθέμενον, ὁρῶσα σὸν Υἱὸν... Εὐθὺς· Ἅγιος Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, τὸ ἐξαποστειλάριον πρὸς τὸ· Τοῖς μαθηταῖς συνέλθωμεν. * Ἐν μνήματι κατέπαυσεν ἐν σαββάτῳ, ὡς πάλαι ἐξ ἔργων, ὧν ἐποίησεν ὁ θεάνθρωπος Λόγος.. * Οὐσίων ἰδιότησιν ὁ Υἱὸς σου παρθένε, ὡς μὲν βροτὸς ἐφύπνωσεν, ὡς Θεὸς δὲ ἀνέστη... * Τοῦ ἀχηράτου σώματος ἐναπῃωρημένου καταπεθέντος τάφῳ τε ἵστατο ἡ παρθένος ὁλοφυρμῷ ἐκβοῶσα... Εὐθὺς τοὺς αἴνους, στιχηρὰ εἰς τοὺς αἴνους, ἦχος β'· Ὅτε ἐκ τοῦ ξυλοῦ. * Ὅτε ἐν τῷ τάφῳ σαρκικῶς, θέλων συνεκλείσθης,

телю“, „Смертію смертное“, „Изъ небрачныя прошедъ“, богородиченъ „Въ мертвыхъ како жизнь и въ мертвецѣхъ Спаситель вмѣнися, како смерти вкушаетъ Творецъ мой“. Пѣснь 6 Козьмы: „Ятъ бысть“, „Біенъ былъ еси“. „Царствуетъ адъ“, богородиченъ: „Рѣшеніемъ отъ родоначальника всѣхъ смертныхъ, тлѣнію присужденныхъ, ущедривъ воплотися отъ Дѣвы неискусомужныя, Слово пребожественное“, кондакъ, гласъ 6: „Рукописаніе“, „Бездну заключивый“, икосъ: „Горѣ безтѣлесныхъ ужасошася силы, видящи царя уснувша, яко человѣка“. Пѣснь седьмая Козьмы: „Неизреченное чудо“, „Уязвися адъ“, „Богатъ гробъ“, „Закономъ умершихъ“, „Едино бяше неразлучное, еже во адѣ“. Пѣснь восьмая Козьмы: „Ужаснися бояйся небо“, „Разрушися пречистый храмъ“, „Преста дерзость учениковъ“, „О чудесъ новыхъ“, богородиченъ: „Домъ славы воистину ты показалася еси, пречистая, яко всѣхъ Творца родила еси безболѣзненно пречистая“. Пѣснь девятая Козьмы: „Не рыдай мене Мати“, „Въ страннѣмъ твоемъ рождествѣ“, „Земля покрываетъ мя“, „Да радуется тварь“, богородиченъ: „Не рыдай мене мати, яко мертва во гробѣ положенна, зрящи Сына твоего“. Тотчасъ „Святъ Господь Богъ нашъ“, ексапостиларій, подобенъ: „Ко ученикомъ совнидемъ“—„Во гробѣ упокоися въ субботу, яко древле отъ дѣлъ, ихъ же сотвори Богочеловѣкъ Слово“, „Естествъ особенностями Сынъ твой, Дѣво, яко смертенъ усну, яко Богъ же воскресе“, „Нетлѣнному тѣлеси, вознесенному и положенному въ гробѣ, стояше Дѣво, плачемъ взывающи“. Потомъ хвалитные стихи, стихиры на хвалитѣхъ гласъ 2: „Егда отъ древа“, „Егда во гробѣ плотски волею заключился еси, иже естествомъ божества пребывая неописанный

ὁ φύσει τῆς θεότητος μένων ἀπερίγραπτος καὶ ἀδιόριστος... * Ὅτε ἡ τεκοῦσά σε ἀμνὰς ὑπὸ Ἰουδαίων ἑώρα Υἱὸν σταυρούμενον δάκρυσι συνείχετο ἡ ἄμεμπτος... Ἕτερα στιχηρὰ, ἦχος ά· Πανεύφημοι μάρτυρες— Ὁ συνέχων, Κύριε, τῆς γῆς ἅπαντα τὰ πέρατα, νῦν συνεσχέθης ἐν μνήματι, δι' ὃ ἐμφάνηθι τοῖς σὲ προσδοκῶσι... * Ἰδοὺ νῦν ἀνάκειται ὑπνῶν βασιλεὺς ἐν μνήματι, ὁ κατὰ φύσιν ἀθάνατος, αὐτῷ βοήσωμεν... * Χριστὸς ἡ ζωὴ ἡμῶν, παθὼν ἐν τῷ τάφῳ τέθειται μετὰ ψυχῆς δὲ γενόμενος ἐν τοῖς νεκροῖς τῆς γῆς.., δόξα, ἦχος πλ. β' · * Δεῦτε μακαρίσωμεν ἅπαντες Ἰωσὴφ τὸν ἀοίδιμον, ὃς τὴν ζωὴν τῶν ἁπάντων ἐν νυκτὶ πρὸς Πιλάτον εἰσῆλθε καὶ ἠτήσατο... Καὶ νῦν, ἦχος β' · * Σὺν ταῖς ἄλλαις ὀλοφυρομέναις γυναιξὶν ἡ σὲ τεκοῦσα Χριστὲ καὶ δάκρυσι συγχεχυμένη ἐν τῷ τάφῳ σε ἐπεζήτει... Τέλος· μεθ' ὧν ἀκαταπαύστως βοῶμεν· Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῷ καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήνη ἐν ἀνθρώποις εὐδοκία. Καὶ εὐθὺς οἱ ψάλται τὴν δοξολογίαν· Μετὰ δὲ καὶ ὁ πατριάρχης σὺν τῷ κλήρῳ ποιοῦσιν εἴσοδον [108]) εἰς τὸ ἅγιον βῆμα, καὶ ἀναβαίνει ὁ πατριάρχης εἰς τὸ σύνθρονον, καὶ γίνεται καθέδρα, καὶ ψάλλεται τὸ τροπάριον τοῦτο, ἦχος β' · Ὁ συνέχων τὰ πέρατα... μεθ' ὃ τρεῖς διάκονοι ψάλλουσι τὰ ἐπακουστὰ ἔμπροσθεν τοῦ ξωοποιοῦ τάφου μετὰ τὴν συναπτὴν, ἦχος β' · Ἕνεκεν τῆς καλαιπωρίας τῶν πτωχῶν... Ἕως τοῦ· λέγει Κύριος. Στίχος· Σῶσόν με, Κύριε, ὅτι ἐκλέλοιπεν ὅσιος, ἕτερον ἐπακουστὸν, ἦχος δ' · Ἀνάστα, Κύριε, βοήθησον ἡμῖν, καὶ λύτρωσαι ἡμᾶς. Στίχος· Σὺ εἶ αὐτὸς ὁ βασιλεύς μου καὶ ὁ Θεός μου. Τὸ αὐτὸ προκείμενον ἦχος δ' · Ἀνάστα, Κύριε, βοήθησον ἡμῖν καὶ λύτρωσαι... στίχος· Ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ὠσὶν ἡμῶν... Προφητείας Ἰεζεκὴλ τὸ ἀνάγνωσμα. Ἐγένετο ἐπ' ἐμὲ χεὶρ Κυρίου καὶ ἐξήγαγέ με... Τέλος·

и неопредѣленный“, „Егда рождшая Тя Агница отъ Іудей видѣ сына распинаема, слезами бѣ объята пречистая“. Другія стихиры, гласъ 1, подобенъ: „Преславніи мученицы“—„Содержай Господи земли вся концы, нынѣ заключился еси во гробѣ, сего ради явися чающимъ Тя“, „Се нынѣ возлежитъ спяй Царь во гробѣ, иже по естеству безсмертенъ, ему возопіимъ“, „Христосъ, жизнь наша, пострадавый во гробѣ полагается, съ душею же бывый въ преисподнихъ земли“, слава, гласъ 6: „Пріидите ублажимъ вси Іосифа приснопамятнаго, иже живота всѣхъ въ нощи къ Пилату пришедша и испросивша“, и нынѣ, гласъ 2: „Съ прочими плачущими женами Тя рождшая Христе и слезами облившаяся во гробѣ Тя искаше“... Конецъ:„ Съ ними же непрестанно вопіемъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Тотчасъ пѣвцы поютъ славословіе, послѣ чего патріархъ съ клиромъ дѣлаютъ входъ во святой алтарь. Патріархъ восходитъ на сопрестоліе и бываетъ каѳедра и поется тропарь слѣдующій, гласъ 2: „Содержай концы“, послѣ котораго три діакона поютъ ипакои предъ животворящимъ гробомъ послѣ ектеньи, гласъ 2: „Страсти ради нищихъ... до „глаголетъ Господь“, стихъ: „Спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный“, другой ипакои, гласъ 4: „Воскресни, Господи, помози намъ и избави насъ“, стихъ: „Ты еси Самъ царь мой и Богъ мой“, тотъ же самый прокименъ, гласъ 4: „Воскресни, Господи, помози намъ и избави“, стихъ: „Боже, ушима нашима“. Пророчества Іезекіилева чтеніе. „Бысть на мнѣ рука Господня и изведе мя“. Конецъ: „И увѣсте,

Καὶ γνώσεσθε, ὅτι ἐγὼ εἰμὶ Κύριος, ἐλάλησα καὶ ποιήσω, λέγει Κύριος. Προκείμενον, ἦχος πλ. β'· *Ἀνάστηθι, Κύριε ὁ Θεός μου, ὑψωθήτω ἡ χείρ σου...* στίχος ἀ· *Ἐξομολογήσομαί σοι, Κύριε, ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μου...* στίχος β'· *Εὐφρανθήσομαι καὶ ἀγαλλιάσομαι ἐν σοι.* Ὁ ἀπόστολος· *Πρὸς Κορινθίους ἐπιστολῆς. Ἀδελφοί, μικρὰ ζύμη..* Τέλος· *Ἀλλ' ἐν ἀζύμοις εἰλικρινείας καὶ ἀληθείας. Πρὸς Γαλάτας ἐπιστολῆς Παύλου τὸ ἀνάγνωσμα. Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασε...* Τέλος· *Ἵνα τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ Πνεύματος λαβῶμεν διὰ τῆς πίστεως. Ἀλληλούια, ἦχος δ'· Ἀναστήτω ὁ Θεὸς...* ἕως τοῦ· *Οἱ μισοῦντες αὐτόν. Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ, τῇ ἐπαύριον, ἥτις ἐστὶ μετὰ τὴν παρασκευήν...* Τέλος· *Σφραγίσαντες τὸν λίθον μετὰ τῆς κουστωδίας.* Μεθ' ὃ στιχηρὰ ἦχος πλ. β'· *Τὴν σήμερον μυστικῶς...* στίχος· *Ἐξέγειρον τὴν δυναστείαν σου καὶ... Ἱστήσατο Ἰωσὴφ τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ...* ἦχος πλ. δ' στίχος· *Νῦν ἀναστήσομαι, λέγει Κύριος... Σήμερον ὁ ᾅδης στένων βοᾷ...* [104]), δόξα· *Σήμερον ὁ ᾅδης στένων βοᾷ· κατελύθη μου ἡ ἐξουσία... Καὶ νῦν· Σήμερον ὁ ᾅδης στένων βοᾷ· κατεπόθη μου τὸ κράτος...* Ὁ διάκονος *τὴν αἴτησιν καὶ ἀπόλυσις.*

Ἐν δὲ τῇ δευτέρᾳ ὥρᾳ τῆς ἁγίας ταύτης ἡμέρας ἔρχονται αἱ μυροφόροι [105]) *καὶ ἄρχονται* [1]) *πλύνειν τὰς κανδήλας καὶ ἀρτύουσιν* [2]) *αὐτὰς, καὶ τιθέασιν* [3]) *ἔσω τοῦ παναγίου* [4]) *τάφου, παρόντος τοῦ πατριάρχου, τοῦ ἀρχιδιακόνου, τοῦ δευτεραρίου, τοῦ παραμοναρίου, τριῶν διακόνων* [5]) *καὶ τοῦ ψάλτου. Καὶ ἐν τῷ πολεμεῖν τὸ ἔργον τὰς μυροφόρους* [6]), *ἤγουν ὅτε πλύνουσιν αὗται, ἡ ἀκολουθία καὶ ὁ κανὼν ψάλλεται τῶν ὡρῶν συντόμως. Καὶ ὅταν αὗται πληρώσωσι* [7]) *τὸ πλύνειν τὰς κανδήλας καὶ ἀρτύουσιν αὐτὰς, ψάλλεται* [8]) *δόξα ἦχος πλ. β'· Τὴν σήμερον μυστικῶς... Καὶ* [9]) *ὁ διάκονος τὴν αἴτησιν καὶ γίνεται ἀπόλυσις. Καὶ τότε δ'*

яко азъ есмь Господь: глаголахъ и сотворю, глаголетъ Господь". Прокименъ, гласъ 6: „Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя", стихъ 1: „Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ", стихъ 2: „Возвеселюся и возрадуюся о Тебѣ". Апостолъ: „Къ Коринѳянамъ посланія". „Братіе, малъ квасъ". Конецъ: „Но въ безквасіихъ чистоты и истины". Къ Галатамъ посланія Павла чтеніе. „Христосъ ны искупилъ есть". Конецъ: „Да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою". „Аллилуія", гласъ 4: „Да воскреснетъ Богъ" до „ненавидящіи его". Евангеліе отъ Матѳея. „Во время оно вечерѣ суботѣ, утрій день, иже есть по пятцѣ". Конецъ: „Знаменася камень съ кустодіею". Послѣ этого стихиры, гласъ 6: „Днешній день тайно", стихъ: „Воздвигни силу Твою и пріиди", „Проси Іосифъ", гласъ 8, стихъ: „Нынѣ воскресну, глаголетъ Господь", „Днесь адъ стеня вопіетъ", слава: „Днесь адъ стеня вопіетъ: разрушися моя власть" и нынѣ: „Днесь адъ стеня вопіетъ: пожерта моя бысть держава". Діаконъ произноситъ ектенью и бываетъ отпустъ.

Во второмъ часу святаго сего дня приходятъ мѵроносицы и начинаютъ мыть кандила, приготовляютъ ихъ и ставятъ внутри гроба, въ присутствіи патріарха, архидіакона, втораго священника, паромонаря, трехъ діаконовъ и псалта. Во время этого занятія мѵроносицъ, т. е. когда онѣ моютъ эти кандила, совершается въ краткомъ видѣ послѣдованіе и канонъ часовъ. Когда же онѣ окончатъ мыть кандила и приготовятъ ихъ, поется слава гласъ 6: „Днешній день тайно". Діаконъ произноситъ ектенью и совершается отпустъ. Тогда патрі-

πατριάρχης κλειδώνει τὸν ὅγιον τάφον καὶ λαμβάνει τὰ κλειδία μεθ' ἑαυτοῦ· καὶ τότε σβῦσι [10]) τὰς κανδήλας τοῦ ναοῦ ὅλας [106]). Ὁ δὲ πατριάρχης ἀναβαίνει εἰς τὰ κατηχούμενα καὶ [11]) ψάλλει τὰς ὥρας αὐτοῦ.

Τῇ δὲ ἐννάτῃ [107]) ὥρᾳ σημαίνουσι τὰ σήμαντρα [12]). Ὁ δὲ πατριάρχης καταβαίνει σὺν τῷ κλήρῳ, ἠλλαγμένος ἄσπρα, εἰς τὴν ἁγίαν Ἀνάστασιν ἄνευ φωταψίας καὶ θυμιατοῦ καὶ [13]) ἵστανται ὄπισθεν τοῦ ἁγίου τάφου καὶ ἄρχονται τὸν ἑσπερινὸν τὸ· *Εὐλόγει ἡ ψυχή μου τὸν Κύριον... ἐν γαληνότητι*, τὸ· *Μακάριος ἀνὴρ*, στιχολογία, τὸ· *Κύριε ἐκέκραξα* ἦχος ά· *Τὰς ἑσπερινὰς ἡμῶν εὐχὰς.... Κυκλώσατε λαοὶ Σιὼν... Δεῦτε λαοὶ ὑμνήσωμεν... Ἀνατολικά. Εὐφράνθητε οὐρανοὶ...* * *Ὁ σταυρὸν ἑκουσίως καταδεξάμενος Σωτὴρ καὶ ταφὴν ὑπομείνας καὶ ἀναστὰς ἐκ νεκρῶν, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν... Τῷ σαρκὶ ἑκουσίως... Τὸν τῷ Πατρὶ συνάναρχον...* * *Ὁ βασιλεὺς τῶν οὐρανῶν διὰ φιλανθρωπίαν, ἑκὼν ἐσταυρώθη καὶ ἑκὼν ἐτάφη, τοῦτον συναντήσας ὁ ᾅδης ἐπικράνθη... δόξα καὶ νῦν· Τὴν παγκόσμιον δόξαν...*, ἡ εἴσοδος, τὸ· *Φῶς ἱλαρὸν* καὶ γίνεται καθέδρα. Ὁ ψάλτης προκείμενον· *Ὁ Κύριος ἐβασίλευσεν..*, [108]) στίχος· *Ἐνεδύσατο Κύριος... στίχος· Καὶ γὰρ ἐστερέωσε τὴν οἰκουμένην...* Ὁ ἀναγνώστης τὰς ιέ προφητείας. Εὐθὺς (т. е. послѣ трехъ первыхъ паремій) προκείμενον ἦχος γ'· *Κύριος φωτισμός μου καὶ Σωτήρ μου τίνα...* [109]) στίχος· *Κύριος ὑπερασπιστὴς τῆς ζωῆς μου ἀπὸ τίνος... Ἐν ταύτῃ* (на 6 паремій изъ Исхода) τῇ προφητείᾳ ἵστανται οἱ δύο χοροὶ καὶ μέσον αὐτῶν τρεῖς ψάλται. Καὶ ὅτε ἔλθῃ ὁ ἀναγνώστης εἰς τὸ· *Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ*, οἱ τρεῖς ψάλται ψάλλουσι αὐτό, καὶ οἱ δύο χοροὶ ἀποκρίνονται. [110]) *Ἐνδόξως γὰρ δεδόξασται* εἰς ἦχον β', καὶ οὕτως ἕως ὅτου λέγει· *Οἱ δὲ υἱοὶ Ἰσραὴλ ἐπορεύθησαν.. εἶτα· Ἄσωμεν τῷ Κυρίῳ*, εἶτα ζ'· *Σοφονίου τὸ ἀνάγνωσμα...* Καὶ πά-

архъ запираетъ святой гробъ, беретъ ключи съ собою, и тушатся тогда всѣ кандила храма. Патріархъ удаляется въ катихумены и поетъ свои часы.

Въ девятомъ часу клеплятъ била, патріархъ съ клиромъ, одѣтый въ бѣлыя одежды, спускается въ храмъ Воскресенія безъ свѣчъ и кадила, и становятся сзади святаго гроба и начинается вечерня: „Благослови душе моя Господа“, по тиху—„Блаженъ мужъ“, каѳизма, „Господи воззвахъ“ гласъ 1: „Вечернія наша молитвы“, „Обыдите людіе Сіонъ“, „Пріидите людіи воспоимъ“, восточны: „Веселитеся небеса“, „Иже крестъ волею воспріемый, Спасе, и гробъ претерпѣвый и воскресый изъ мертвыхъ, Христе Боже нашъ“, „Плотію вольно“, „Отцу собезначальна“, „Царь небесный за человѣколюбіе волею распяся и волею погребеся, сего встрѣтивъ адъ огорчися“, слава и нынѣ „Всемірную славу“, входъ, „Свѣте тихій“, и бываетъ каѳедра. Пѣвецъ прокименъ: „Господь воцарися“, стихъ: „Облечеся Господь“, стихъ: „Ибо утверди вселенную“. Чтецъ читаетъ пятьнадцать паремій, что нынѣ. Послѣ первыхъ трехъ паремій тотчасъ прокименъ, гласъ 3: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой кого“, стихъ: „Господь защититель живота моего отъ кого“. На сей (т. е. шестой) пареміи становятся два хора и посрединѣ ихъ три пѣвца. Когда дойдетъ чтецъ: „Поимъ Господеви“, три пѣвца поютъ этотъ стихъ, а два хора отвѣчаютъ: „Славно бо прославися“ на гласъ 2 и такимъ образомъ пока не произнесетъ: „Сынове же Израилевы проидоша“, потомъ „Поимъ Господеви“ и 7-я паремія „Софоніева чтеніе“. Снова (послѣ 15 пареміи)

λιν (послѣ 15 паремій) ἵστανται οἱ δύο χοροὶ, καὶ ἕτεροι τρεῖς ψάλται ψάλλουσιν ἦχος πλ. ά. *Εὐλογεῖτε πάντα τὰ ἔργα Κυρίου τὸν Κύριον.* Καὶ ἀποκρίνονται οἱ δύο χοροὶ· *Ὑμνεῖτε καὶ ὑπερυψοῦτε αὐτὸν εἰς τοὺς αἰῶνας* καὶ οὕτως ἕως τέλους τῆς προφητείας. **Μεθ'** ὃ ὁ πατριάρχης εἰσέρχεται εἰς τὸ ἅγιον βῆμα καὶ ῥογεύει τὸ θυμίαμα τοῖς μητροπολίταις καὶ ἐπισκόποις καὶ πρεσβυτέροις, καὶ αὐτὸς σὺν αὐτοῖς θυμιῶσι τὸν ναὸν καὶ ἔξωθεν τοῦ ἁγίου τάφου, κυκλοῦντες αὐτὸν τρὶς, κυκλεισμένον ὄντα, ὁμοίως καὶ τὸν ναὸν κυκλοῦντες τρὶς, εἶτα ἐξέρχονται [13]) καὶ ἀναβαίνουσιν εἰς τὸν ἅγιον Γολγοθᾶν, μετὰ τὸ θυμιᾶσαι κάτω, [14]) εἶτα [15]) τὸν ἅγιον κῆπον, τὸν ἅγιον Κωνσταντῖνον, τὴν ἁγίαν φυλακὴν, καὶ [16]) ἐκεῖθεν ἔρχονται εἰς τὴν πύλην τῆς ἁγίας Ἀναστάσεως, ἥτις καλεῖται ἡ πύλη τῶν μυροφόρων. Καὶ τότε οἱ ὑποδιάκονοι παραλαμβάνουσι τοὺς θυμιατοὺς [17]), καὶ εἰσέρχονται πάντες εἰς τὸ ἅγιον βῆμα. Ὁ γοῦν πατριάρχης ἄρχεται τὸ· *Κύριε ἐλέησον*, καὶ ὁ λαὸς ὅλος κράξουσι τὸ· *Κύριε ἐλέησον* ἐκτενῶς καὶ ἀκαταπαύστως. Ὁ πατριάρχης ἐξέρχεται ἐκ τοῦ βήματος αὐτός τε [καὶ ὁ ἀρχιδιάκονος καὶ [18]) ὁ πρωτοδιάκονος [111]), οἵτινες κρατοῦσι τὰς χεῖρας τοῦ πατριάρχου ἔνθεν καὶ ἔνθεν, καὶ προπορεύεται ἔμπροσθεν ὁ σακελλάριος, [112]) ὄπισθεν [19]) δὲ αὐτῷ ἀκολουθοῦσιν ὁ παραμονάριος καὶ ὁ καστρίσιος. [113]) Ὁ δὲ πατριάρχης πίπτει τότε ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου βήματος ἐπὶ πρόσωπον εἰς τὸ ἔδαφος καὶ δέεται μετὰ δακρύων ὑπὲρ τῶν τοῦ λαοῦ ἀγνοημάτων, ἐκτείνων τὰς χεῖρας αὐτοῦ πρὸς τὸ ὕψος, ποιῶν οὕτω τρὶς, ὁμοίως καὶ οἱ σὺν αὐτῷ. Ὁ δὲ λαὸς τὸ· *Κύριε ἐλέησον* μετὰ φωνῶν ἀδιαλείπτων. [20]) **Μετὰ** δὲ εἰσέρχεται [21]) ὁ πατριάρχης καὶ οἱ μετ' αὐτοῦ εἰς τὸν ἅγιον τάφον καὶ πίπτει ἐπὶ πρόσωπον τρὶς καὶ δέεται [22]) καὶ παρακαλεῖ ὑπὲρ [23]) ἑαυτοῦ τε καὶ τοῦ λαοῦ. Καὶ τότε ἅπτει ἐκ τοῦ ἁγίου φωτὸς, καὶ δίδωσι τῷ ἀρχιδιακόνῳ, ὁ δὲ ἀρχιδιάκονος τῷ λαῷ [114]). **Εἶτα** [24]) ἐξέρχεται ὁ πατριάρχης καὶ ὁ ἀρχιδιάκονος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ, ψάλλοντες στιχηρὸν ἦχος ά, ἡ δὲ λιτὴ εἰς τὸν ἅγιον Κωνσταντῖνον· *Φωτί-*

становятся два хора и другіе три пѣвца поютъ гласъ 5: „Благословите вся дѣла Господня Господа“. Два хора отвѣчаютъ: „Пойте и превозносите его во вѣки“ и такъ до конца пророчества. Послѣ сего патріархъ входитъ во святой алтарь и раздаетъ ѳиміамъ митрополитамъ, епископамъ, пресвитерамъ и самъ съ ними кадятъ храмъ, совнѣ гробъ святой, обходя его троекратно, такъ какъ онъ запертъ, равнымъ образомъ обходятъ трижды и храмъ, потомъ выходятъ и поднимаются на святую Голгоѳу, по кажденіи внизу, потомъ во святой садъ, въ святую базилику Константина, во святую темницу и оттуда идутъ въ дверь святаго храма Воскресенія, которая называется дверью мvроносицъ, тогда иподіаконы принимаютъ кадильницы и входятъ всѣ во святой алтарь. Итакъ, патріархъ начинаетъ: „Господи помилуй“, и весь народъ взываетъ: „Господи помилуй“ протяжно и безпрерывно. Патріархъ выходитъ изъ алтаря, самъ, а также архидіаконъ и протонотарій, которые поддерживаютъ подъ руки патріарха съ той и другой стороны. Впереди предшествуетъ сакелларій, сзади его слѣдуютъ паромонарь и кастрисій. Патріархъ тогда падаетъ ницъ предъ святымъ алтаремъ на полъ и молится со слезами о людскихъ невѣжествіяхъ, простирая руки свои горѣ, дѣлая такимъ образомъ трижды, равнымъ образомъ тоже дѣлаютъ и окружающіе его. Народъ непрерывнымъ голосомъ взываетъ: „Господи помилуй“. Потомъ патріархъ и его окружающіе входитъ во святой гробъ, падаетъ трижды ницъ и молится и проситъ (Бога) о себѣ и о людяхъ. Тогда возжигаетъ отъ святаго свѣта и даетъ архидіакону, а архидіаконъ народу. Затѣмъ патріархъ, архидіаконъ и остальные съ нимъ выходятъ и, съ пѣніемъ стихиры, гласъ 1, совершаютъ литію во святую базилику Кон-

ζου, φωτίζου ἡ νέα Ἱερουσαλήμ, ἡ γὰρ δόξα Κυρίου ἐπὶ σὲ ἀνέτειλε...

Στίχος· Σοὶ πρέπει ὕμνος ὁ Θεὸς ἐν Σιών, καὶ σοὶ ἀποδοθήσεται εὐχὴ ἐν Ἱερουσαλήμ.

*Φωτίζου, φωτίζου ἡ νέα Ἱερουσαλήμ, ἥκει γάρ σου τὸ φῶς, καὶ ἡ δόξα Κυρίου ἐπὶ σὲ ἀνατέταλκε, τοῦτον τὸν οἶκον ὁ Πατὴρ ᾠκοδόμησε, τοῦτον τὸν οἶκον ὁ Υἱὸς ἐστερέωσε, τοῦτον τὸν οἶκον τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀνεκαίνισε, τὸ φωτίζον καὶ στηρίζον καὶ ἁγιάζον τὰς ψυχὰς ἡμῶν.

Στίχος· Ἔπαινει Ἱερουσαλήμ τὸν Κύριον, αἶνει τὸν Θεόν σου Σιών.

Φωτίζου, φωτίζου ἡ νέα Ἱερουσαλήμ.

Στίχος· Αἰνεῖτε τὸν Θεὸν ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ...

Δόξα καὶ οὕτω ψάλλεται τὸ· Φωτίζου, φωτίζου κ. τ. λ. ἕως [20]) τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου. Ἔνθα λέγεται τὸ· Καταξίωσον Κύριε ἐν τῇ ἑσπέρᾳ ταύτῃ, εἶτα στιχηρὰ, ἦχος ἀ· Ὦ τοῦ παραδόξου θαύματος.

*Φῶς ἑσπερινὸν ἐπέλαμψε τοῖς ἐν σκότει πᾶσι μυστικῶς προάγγελος τοῦ Πάσχα καὶ προπομπὴ καὶ τῆς ἐγέρσεως, ἰδοὺ γὰρ ὡς ὁ ὑπνῶν ἐκ τῶν νεκρῶν ἐξανίσταται Κύριος, τὰς πύλας καὶ τοὺς μοχλοὺς τῇ θεϊκῇ δυναστείᾳ συντρίψας Χριστὸς καὶ ἀναχαινίζει πάντας, ὡς Θεὸς ἀθάνατος, τοὺς ἐν ᾅδῃ φθαρέντας, τοῦ θανάτου καθελὼν τὴν ἰσχύν.

Στίχος· Φῶς ἀνέτειλε τῷ δικαίῳ καὶ τοῖς εὐθέσι τῇ καρδίᾳ..

*Ἔλαμψεν ἡμῖν ἡ πάμφωτος καὶ σεπτὴ ἑσπέρα τῆς Χριστοῦ ἐγέρσεως, φωτίζουσα μυστικῶς τὸν κόσμον σήμερον τῶν ζώντων καὶ τῶν νεκρῶν πρὸς εὐφροσύνην φαιδρύνουσα πνεύματα, διὸ Κυρίῳ, πιστοὶ, πνευματικὴν ἑορτὴν ἑορτάσωμεν, ὡς ἀπολυθέν-

между феодализмомъ, папствомъ, городскими общинами и королевскою властію; авторъ не указалъ, хотя бы въ краткихъ чертахъ, на кого опирались и съ кѣмъ въ союзѣ дѣйствовали средневѣковые феодалы въ своей борьбѣ съ центрально-монархическою властію и съ городскими общинами, не указалъ, кѣмъ поддерживались папы въ своей борьбѣ съ свѣтскими государями, и на кого опирались государи въ своей борьбѣ съ феодалами и папами; наконецъ, въ своемъ очеркѣ авторъ совершенно не коснулся внутренно-бытовой и интеллектуальной жизни средневѣковаго общества. Можетъ быть, авторъ и не допустилъ бы какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ пробѣловъ, если бы онъ побольше потрудился надъ составленіемъ своего очерка средневѣковой исторіи. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, изъ отчета г. Предтеченскаго видно, что онъ съ успѣхомъ велъ свои занятія по новой гражданской исторіи, въ частности, съ средневѣковой исторіей ознакомился въ достаточной степени, такъ что можетъ начать преподаваніе новой гражданской исторіи въ академіи со слѣдующаго же учебнаго года, если Совѣту и Его Высокопреосвященству благоугодно будетъ опредѣлить его на вакантную каѳедру по этой наукѣ".

Справка: 1) Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 3 іюня 1889 г., согласно представленію о. ректора академіи, въ виду отличныхъ успѣховъ за все время академическаго образованія окончившаго въ томъ году курсъ воспитанника С. Предтеченскаго и въ виду того, что курсовое сочиненіе его признано было Совѣтомъ академіи удовлетворительнымъ для степени магистра богословія, оставилъ его, Предтеченскаго, на основаніи §§ 54—56 академ. уст. на годичный срокъ профессорскимъ стипендіатомъ для приготовленія къ замѣщенію вакантной въ академіи каѳедры новой гражданской исторіи общей.

2) По § 55 акад. уст. „Профессорскіе стипендіаты по истеченіи года представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ и затѣмъ могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каѳедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра".

3) По § 48 акад. уст. „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра".

4) По § 53 того же устава: „Доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

5) По § 81 лит. б п. 4 того же устава избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Постановили: Отзывъ профессора Д. Гусева объ отчетѣ профессорскаго стипендіата С. Предтеченскаго принять къ свѣдѣнію; кандидата богословія С. Предтеченскаго опредѣлить на должность исправл. должн. доцента казанской академіи по вакантной каѳедрѣ новой гражданской исторіи общей, о чемъ и представить журналомъ симъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства, и, по утвержденіи сего журнала, съ начала будущаго $18^{00}/_{01}$ учебнаго года допустить Предтеченскаго къ чтенію лекцій по означенной каѳедрѣ.

ОТЧЕТЪ

ПРОФЕССОРСКАГО СТИПЕНДІАТА СЕРГѢЯ ПРЕДТЕЧЕНСКАГО ВЪ ЗАНЯТІЯХЪ ПО ПРЕДМЕТУ НОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРІИ.

Приступая къ спеціальному изученію предмета новой гражданской исторіи, я счелъ за лучшее прежде всего обратиться къ существующимъ въ настоящее время системамъ по всемірной исторіи—Шлоссера и Вебера. Въ этомъ случаѣ мною руководила та мысль, что знакомство съ новой гражданской исторіей въ ея цѣльномъ видѣ дастъ мнѣ возможность оріентироваться въ ея обширной и сложной литературѣ. Вынесши изъ чтенія упомянутыхъ системъ нѣкоторое общее представленіе объ изучаемомъ мною предметѣ, я принялся за детальное изученіе первой части его—исторіи среднихъ вѣковъ, переходя и въ этомъ случаѣ отъ общаго къ частному, т. е. сначала читалъ сочиненія, обнимающія всю или почти всю средневѣковую исторію, а потомъ и сочиненія, занимающіяся разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ ея вопросовъ. При знакомствѣ съ литературой по исторіи среднихъ вѣковъ я старался понять самый духъ и существенный характеръ этого періода въ жизни западно-европейскихъ народовъ, опредѣлить тѣ руководящія начала, которыя одушевляли общество въ первое тысячелѣтіе по паденіи западной римской имперіи. Насколько я достигъ этой цѣли, покажетъ нижеслѣдующій мой „общій очеркъ исторіи среднихъ вѣковъ“.

Общій очеркъ исторіи среднихъ вѣковъ.

Три великіе фактора создали средневѣковую цивизизацію— наслѣдіе римской имперіи, христіанство и новые народы германскаго племени. Римская имперія завѣщала новому міру идею о всемогуществѣ государства, о неограниченности единой и нераздѣльной верховной власти, разумное и всеобщее право, муниципальное устройство, какъ господствующую форму общественной жизни, утонченное общежитіе и внѣшній лоскъ многовѣковой цивилизаціи. Германскіе народы вносятъ политическую дробность, мѣстное самоуправленіе, широкую личную независимость, являющуюся на первыхъ порахъ въ формѣ самаго грубаго эгоизма, владѣніе землей, связанное съ верховными надъ ней правами, подчиненность, основанную не на юридическихъ, а на нравственныхъ обязанностяхъ (отношенія дружинниковъ къ предводителямъ), и преобладаніе сельской жизни надъ городской. Церковь обращается къ новымъ народамъ съ проповѣдью о любви и самоотреченіи, о нравственномъ достоинствѣ личности, но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда заявляетъ и теократическія тенденціи. Надо было много времени, чтобы столь противоположныя начала посредствомъ взаимныхъ уступокъ и комбинацій могли сжиться, амальгамироваться и составить правильное общежитіе. Послѣ этого не покажется удивительнымъ, что главною и характеристическою чертою среднихъ вѣковъ является всеобщая и повсемѣстная борьба. Въ религіозной сферѣ идетъ борьба христіанскихъ идей и понятій съ языческими. Не въ одной области мысли идетъ этотъ бой: христіанскій міръ не только словомъ, но и мечемъ воюетъ съ языческимъ и магометанскимъ міромъ. Кромѣ того, церковь еще борется съ свѣтскою властью. Въ государствѣ замѣчается тоже не менѣе ожесточенная борьба между только что возникшими новыми сословіями и учрежденіями. Монархическая власть борется съ феодалами, феодалы—съ городами и сельскимъ населеніемъ. Научное римское право сталкивается съ обычнымъ правомъ германскимъ. Подобныя же явленія видимъ наконецъ въ наукѣ, искуствѣ и частной жизни.

Особенно характеръ хаотичности носитъ первая эпоха среднихъ вѣковъ—эпоха варварская (до X в.). Это—хаосъ всѣхъ элементовъ во всемъ безпорядкѣ, среди котораго и самая борьба не отличается ни систематичностью, ни посто-

янствомъ. Но уже въ этотъ періодъ замѣчаются и попытки установить нѣкоторый порядокъ. Между VI и IX столѣтіями почти всѣ законы варварскихъ народовъ были облечены въ письменную форму. Извѣстны законы бургундовъ, франковъ салическихъ и рипуарскихъ, вестготовъ, лангобардовъ, саксовъ, фризовъ и др. Въ тоже время замѣчается и другаго рода попытка. Въ Италіи и южной Галліи римскія учрежденія производили сильное впечатлѣніе на варваровъ; и вотъ Теодорикъ, вождь остготовъ, пытается возстановить древнеримскую имперію въ Италіи, а предводитель вестготовъ Аларикъ издаетъ въ южной Галліи римскіе законы подъ названіемъ—Breviarium Aniani. Въ Испаніи возстановить цивилизацію стремится другая сила — церковь. Здѣсь вмѣсто древнихъ германскихъ собраній (mâls) преобладающимъ собраніемъ является Толедскій соборъ, на которомъ руководящее значеніе получаютъ духовныя лица. Во Франціи таже попытка была дѣломъ великихъ людей, въ особенности Карла В. Но всѣ эти попытки не достигали вполнѣ своей цѣли. Тѣмъ не менѣе онѣ не оставались безъ пользы. Общество мало-по-малу переходитъ отъ бродячей жизни къ осѣдлой; взаимныя отношенія людей уже не измѣняются, какъ прежде, со дня на день подъ вліяніемъ силы и случая. Повсюду являются маленькія общества, своего рода государства. Съ одной стороны каждое значительное лицо поселяется въ своихъ владѣніяхъ вмѣстѣ съ семьею и слугами, съ другой стороны между этими собственниками устанавливается извѣстная іерархія услугъ и правъ. Что же это такое? Это нечто иное, какъ феодализмъ. Что же такое феодализмъ?

Сущность феодальной системы, по вѣрному и мѣткому опредѣленію Гизо, заключается въ трехъ фактахъ: въ соединеніи верховной власти съ землевладѣніемъ, въ замѣнѣ полной земельной собственности условной и въ установленіи вассальной іерархіи между государями — помѣщиками. Но трудность вопроса о феодализмѣ состоитъ не въ опредѣленіи сущности его, а въ разъясненіи самой феодализаціи общества.

Изслѣдователи этой стороны вопроса о феодализмѣ выставили свои теоріи въ четырехъ направленіяхъ. Одни объясняютъ его римскимъ элементомъ, настаивая на той мысли, что уже въ римской имперіи въ послѣдніе дни ея существованія были зародыши феодализма, получившіе въ средніе

вѣка лишь только дальнѣйшее развитіе. Другіе объясняютъ его изъ германскихъ началъ. Третьи ищутъ причинъ феодализма независимо отъ племенныхъ началъ, при этомъ одни считали возможнымъ поставить этотъ процессъ въ зависимость отъ политическаго переворота, совершеннаго каролингами, другіе искали его причинъ въ экономическихъ и общественныхъ условіяхъ, общихъ германскимъ и романскимъ племенамъ, да и не имъ однимъ.

Намъ всего естественнѣе и вѣроятнѣе представляется мнѣніе самой послѣдней категоріи изслѣдователей. Представителемъ этого мнѣнія въ русской литературѣ является Виноградовъ. Въ своемъ сочиненіи — „Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лангобардской Италіи“ онъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. „И романскій и германскій элементъ одинаково участвуютъ въ образованіи феодальныхъ порядковъ, но при этомъ каждый изъ нихъ играетъ свою спеціальную роль: одинъ подготовляетъ общественное строеніе феодальной Италіи, другой создаетъ ее въ политическомъ отношеніи. Германцы, явившись въ Италію, нашли къ полномъ развитіи крупную земельную собственность и безземельность массы населенія, нашли оброчную систему и классъ крѣпостныхъ. Если германцы нашли въ Италіи всѣ элементы для господства землевладѣльческой аристоклатіи и быстро восприняли и развили ихъ, то въ тоже время они нашли могущественную и утонченно устроенную политическую власть, которую имъ было не подъ силу поддерживать. Они находились въ томъ политическомъ возрастѣ, когда народъ можетъ справиться съ потребностями небольшаго государственнаго тѣла и дѣятельно участвовать только въ простѣйшихъ формахъ государственной жизни. Отчаянная борьба съ римлянами съ преждевременною быстротою вогнала ихъ въ крупныя государственныя формы и вызвала къ существованію сильную королевскую власть. Завоеваніе римскихъ провинцій навязало имъ обширную территорію и множество самыхъ сложныхъ культурныхъ и общественныхъ отношеній. Завоеваніе и утвержденіе въ завоеванныхъ странахъ было въ тоже время апогеемъ этого неравномѣрнаго и непосильнаго политическаго развитія. Усѣвшись на мѣстахъ, и франкское и лангобардское племя начали снова распадаться на простѣйшія политическія части, при чемъ нельзя было вернуться просто къ прежнимъ общиннымъ дѣленіямъ, а приходи-

лось считаться съ создавшеюся вслѣдствіе завоеванія землевладѣльческою и должностною аристократіей. Какъ показываетъ сравненіе съ Германіей и Англіей, наибольшее значеніе имѣлъ въ исторіи феодализаціи вкладъ германскаго племени, при чемъ въ вліяніи его сказалась не какая-либо присущая этнографическая особенность, а особенности историческаго возраста и положенія".

Феодальныя отношенія возникали въ различныхъ частяхъ западной Европы не съ одинаковой быстротой. Прежде и полнѣе всего развилась феодальная система въ бывшей Нейстріи, или позднѣйшей Франціи. Здѣсь свободный классъ исчезъ уже въ началѣ X в., и лены сдѣлались наслѣдственными еще при послѣднихъ каролингахъ. Тогда же Франція распалась на массу независимыхъ территорій — герцогствъ, графствъ, маркграфствъ, а короли утратили всякую дѣйствительную власть, почти всю поземельную собственность и сдѣлались лишь первыми между равными въ средѣ своихъ великихъ вассаловъ. Почти столь же быстро шло развитіе феодальныхъ отношеній въ Италіи. Уже въ началѣ X в. мы находимъ здѣсь могущественныхъ феодальныхъ династовъ, не менѣе могущественныхъ прелатовъ и встрѣчаемъ наслѣдственность леновъ для высшей категоріи вассаловъ. Въ XI столѣтіи вальвассоры получили также право наслѣдственности по закону императора Конрада II. Въ Германіи феодальная система развивалась гораздо медленнѣе, и свободный классъ крестьянъ удерживался здѣсь, хотя и постепенно уменьшаясь, до XII в. Изъ Франціи феодальный строй почти цѣликомъ былъ перенесенъ въ Англію при Вильгельмѣ Завоевателѣ; оттуда же, благодаря крестоносцамъ, феодальные порядки проникли въ Сирію и Византійскую имперію; тогда какъ изъ Германіи феодальныя отношенія распространились съ одной стороны въ скандинавскихъ, съ другой—въ западныхъ славянскихъ земляхъ—Польши, Чехіи и Венгріи.

Хотя феодальное устройство было уже прогрессивнымъ явленіемъ сравнительно съ предшествовавшимъ состояніемъ западно-европейскаго общества, однако это устройство далеко еще не удовлетворяло естественной потребности человѣка въ порядкѣ, спокойствіи и безопасности. Насилія и буйства феодаловъ извѣстны всякому. И вотъ въ средніе же вѣка мы встрѣчаемъ попытки иной организаціи общества. Прежде всего слѣдуетъ попытка теократической организаціи.

При общемъ крушеніи древняго міра и его учрежденій въ V в. осталась неприкосновенною одна лишь церковь. Разгромъ отъ варваровъ, постигшій западную имперію, и утвержденіе на римской почвѣ новыхъ германскихъ государствъ не только не умалили значенія и силы христіанскаго духовенства, но еще болѣе его возвысили. Варвары, заставъ на римскихъ земляхъ незнакомые имъ порядки и учрежденія, обращались къ духовенству, какъ къ посреднику и руководителю въ дѣлѣ ознакомленія съ этими порядками. Епископы сдѣлались совѣтниками королей, главами муниципальныхъ управленій, совершенно чуждыхъ германцамъ. Воспитаніе юношества, дѣла благотворенія, независимый судъ безпрепятственно признавались за церковью, а щедрыя приношенія монастырямъ и епископскимъ каѳедрамъ, сыпавшіяся отъ усердія новообращенныхъ завоевателей, увеличивали ея богатство, а слѣдовательно и экономическое вліяніе.

Съ возвышеніемъ во франкскомъ государствѣ каролинговъ, нуждавшихся въ содѣйствіи духовенства для достиженія престола, могущество церкви еще болѣе возросло, Карлъ В. установилъ въ пользу ея десятину, а въ своей государственной дѣятельности опирался болѣе всего на духовенство, почерпая въ его кругу тѣ римскія воспоминанія, которыя руководили имъ при возстановленіи имперіи. Послѣ Карла В., когда въ западной Европѣ началось господство феодализма, церковь опять выиграла оттого, что высшіе ея представители вошли въ составъ ленной іерархіи, сдѣлались по обширнымъ владѣніямъ своихъ каѳедръ и аббатствъ непосредственными вассалами короны и заняли первое мѣсто въ рядахъ этой іерархіи. Какъ и въ гражданское общество, вмѣстѣ съ феодальной системой проникаетъ въ церковь духъ разъединенія и розни. Каждый прелатъ, каждый аббатъ уединяются въ своей епархіи или монастырѣ. Но церковное общество ранѣе свѣтскаго могло выйти изъ состоянія хаоса. Этому содѣйствовало единство церковныхъ законовъ, нѣкоторыя остатки древне-римской цивилизаціи, хранившіеся только въ средѣ духовенства, и въ особенности возвышеніе римскаго епископа, который легко могъ встать во главѣ всего западнаго духовенства.

Первоначально, т. е. въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви римскій епископъ не выдавался въ ряду другихъ іерарховъ вселенской церкви никакими особыми пре-

имуществами. Но высокое моральное значеніе его кафедры, особенно на западѣ, было замѣтно уже и тогда. Оно основывалось вопервыхъ на томъ, что Римъ былъ міродержавнымъ городомъ, столицей имперіи, и его политическое величіе невольно отражалось и на епископахъ его, и во вторыхъ— на томъ, что римская церковь основана была по установившемуся преданію первоверховными апостолами Петромъ и Павломъ, что съ одной стороны придавало ей особенно священный характеръ, а съ другой повело на западѣ къ укорененію вѣры, что ученіе Христа Спасителя ни гдѣ не сохранилось въ такой чистотѣ, какъ именно въ Римѣ. Римскіе епископы и воспользовались впослѣдствіи этой вѣрой для своихъ притязаній на рѣшающій голосъ во всѣхъ спорныхъ догматическихъ вопросахъ, равно какъ и на право суда надъ другими епископами. Въ четвертомъ и послѣдующихъ вѣкахъ вліяніе ихъ на церковныя дѣла запада становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Параллельно съ церковнымъ авторитетомъ растетъ и свѣтскій ихъ авторитетъ. Уже въ половинѣ V в. папа Левъ I имѣлъ столько нравственнаго значенія, что могъ спасти Римъ отъ нашествія Аттиллы. Особенно же быстро возрастаетъ значеніе папства послѣ паденія западной римской имперіи. Тутъ каждая изъ политическихъ перемѣнъ, которымъ такъ часто подвергалась Италія въ началѣ среднихъ вѣковъ, клонилась къ выгодамъ римскаго епископа. Владычество аріанскихъ остготовъ, ненавидимыхъ туземнымъ православнымъ населеніемъ Италіи, невольно сгруппировало его около римскаго епископа, какъ его естественнаго представителя и единственнаго защитника. Съ половины VI в. остготское владычество замѣняется византійскихъ. На Италію ложится гнетъ хищной византійской администраціи и финансовой системы. Угнетенное населеніе опять прибѣгаетъ къ римскому епископу, дѣлаетъ его органомъ своихъ интересовъ и защитникомъ своихъ правъ. А огромныя богатства римской церкви, такъ называемыя „патриманіи св. Петра“, разсѣянныя по всей странѣ, даютъ ея главѣ съ успѣхомъ выполнять такую миссію, поддерживать свое вліяніе и связи какъ въ Константинополѣ, такъ и въ самой Италіи. Затѣмъ въ концѣ VI ст., когда Италія подверглась нашествію лангобардовъ, обстоятельства сложились опять чрезвычайно благопріятно для римскаго епископа. Новое завоеваніе охватило не весь полуостровъ апеннинскій. Оно ограничилось сѣвер-

ной Италіей, а оттуда протянулось длинною, но узкою полосой внутрь страны до Беневента. Берега морей Адріатическаго и Тосканскаго, равно какъ и южная Италія остались за византійцами. Тогда тосканскій берегъ, отдѣленный отъ адріатическаго, гдѣ жилъ въ Равеннѣ византійскій экзархъ, или намѣстникъ, еще тѣснѣе примкнулъ къ Риму, какъ къ своему не только религіозному, но и политическому центру, и такимъ образомъ итальянцы этихъ мѣстъ въ виду угрожающихъ имъ еретиковъ съ одной стороны, а съ другой— въ виду чужеплеменнаго и ненавистнаго имъ господства византійцевъ все болѣе привыкали видить въ римскомъ епископѣ представителя своихъ національныхъ интересовъ. Всобще въ это время папа держался направленія по преимуществу національно - итальянскаго. Лучшимъ представителемъ этой поры въ исторіи папства былъ Григорій Великій. Но съ начала VII в. политика папъ сильно измѣнилась, принимая все болѣе и болѣе характеръ теократическій. Въ это время за обладаніе всей Италіи спорили лангобарды и византійцы. Для римскаго епископа торжество той или другой стороны было одинаково не выгодно, такъ какъ, кто бы ни сдѣлался господиномъ Рима, общественное значеніе папы во всякомъ случаѣ пало бы. И вотъ, папы, бывшіе нѣкогда покровителями юной итальянской народности, накликаютъ на Италію новое чужеземное владычество франковъ. Владычество это для нихъ было выгодно потому, что франки были повелителями далекими и потому, не столь опасными, какъ напр., лангобарды, которые явно стремились къ владычеству надъ Римомъ.

Успѣшному выполненію папскимъ престоломъ своихъ властолюбивыхъ плановъ весьма много содѣйствовали иконоборческія волненія въ церкви. Крутыя мѣры императора Льва III противъ почитанія иконъ особенно сильное волненіе произвели въ Италіи. Папа Григорій III ловко воспользовался негодованіемъ итальянцевъ, чтобы свергнуть византійское господство на полуостровѣ. Въ южной части полуострова Византійцы, правда, успѣли возстановить свое господство, но оба берега средней Италіи они потеряли невозвратно. На эти освобожденныя отъ византійскаго владычества земли напали теперь лангобарды. Но папа Стефанъ II призвалъ противъ нихъ франковъ, король которыхъ Пипинъ Короткій, побѣдивъ лангобардовъ въ 775 г., принесъ въ даръ престолу

св. Петра кромѣ области римской часть равеннскаго экзархата и пентаполисъ, или береговую полосу по Адріатикѣ отъ Равенны до Анконы въ благодарность за то, что папа Захарія своимъ духовнымъ авторитетомъ содѣйствовалъ его возвышенію на франкскій престолъ, а Стефанъ II помазалъ его на царство. Римскіе епископы сдѣлались такимъ образомъ свѣтскими государями, что подняло ихъ на такую высоту между всѣми іерархами запада, что съ этого времени они явно начинаютъ стремиться къ абсолютному господству надъ христіанскою церковью. И нельзя сказать, чтобы къ этой цѣли они шли честными путями. Напротивъ, они пользуются теперь всякимъ случаемъ, чтобы дать вѣсъ своимъ теократическимъ притязаніямъ, хотя бы это шло въ ущербъ христіанской нравственности и чистотѣ самой вѣры. Такъ папы IX в. не усумнились признать канонническимъ сборникъ декреталій, извѣстный теперь подъ именемъ лжеисидоровыхъ декреталій. Такъ какъ папы стали стремиться къ утвержденію на всемъ Западѣ не только церковной, но и свѣтской власти, то они должны были вступить въ борьбу съ государственною властью.

Отношенія папства къ римско-нѣмецкому императорству [1]) были сначала весьма зависимаго свойства. Церковная римская область считалась какъ бы леномъ римско-нѣмецкой имперіи наравнѣ съ другими итальянскими владѣніями, хотя императоры и назывались не сюзеренами, а только покровителями этой области и самой церкви римской. Самое избраніе каждаго новаго папы нуждалось въ утвержденіи императора, а императоры болѣе энергическіе и сильные, какъ, напр., Генрихъ III франконскій, сами назначали папъ изъ нѣмецкихъ епископовъ. Такъ было до XI в. Во второй половинѣ XI в. въ папствѣ происходятъ весьма важныя перемѣны. Папа Николай II въ 1059 г. учреждаетъ коллегію кардиналовъ; предоставивъ ей исключительно выборъ новаго папы и вырвавъ тѣмъ этотъ выборъ изъ недостойныхъ рукъ римскихъ аристократическихъ партій. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожено навсегда и вліяніе императора на замѣщеніе папскаго

---

[1]) Съ утвержденіемъ на Западѣ феодальныхъ порядковъ первое мѣсто среди государствъ занимала Германія, за королями которой утвердилось возстановленное Карломъ В. достоинство западно-римскаго императора.

престола. Даже императорское утвержденіе сдѣлалось пустою формальностью, а вскорѣ и вовсе пришло въ забвеніе. Тогда-то стала вполнѣ развиваться теократическая теорія о папскомъ всевластіи и объ отношеніи папства къ императорству и вообще ко власти государственной, господствовавшая потомъ на средневѣковомъ западѣ.

Энергическимъ выразителемъ этой теоріи, равно какъ и душою всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ въ папствѣ и во всей западной церкви въ это время, былъ Гильдебрантъ, вступившій на римскій престолъ подъ именемъ Григорія VII. По теоріи Григорія VII папа есть намѣстникъ Христа на землѣ. Онъ-не только глава церкви, но даже и свѣтскіе государи обязаны ему сыновнимъ послушаніемъ, почерпая мірской авторитетъ свой въ его божественномъ правѣ, подобно тому какъ луна и планеты заимствуютъ свѣтъ свой отъ солнца. Задавшись такимъ высокимъ идеаломъ, Григорій VII, конечно, долженъ былъ преодолѣть множество препятствій для его выполненія. И прежде всего нужно было завершить абсолютно-монархическое устройство самой церкви. Съ этой цѣлію даже между низшимъ духовенствомъ вводится целибатъ, для епископовъ устанавливается формальная присяга въ вѣрности и повиновеніи св. престолу, и наконецъ запрещается инвеститура, т. е. ленная зависимость прелатовъ отъ власти свѣтской. Эта послѣдняя мѣра и привела папу къ открытому столкновенію съ императоромъ. Въ борьбѣ своей съ свѣтскими князьями императоры именно опирались на духовныхъ лицъ, вполнѣ отъ нихъ зависѣвшихъ. Упустить эту силу изъ рукъ своихъ и предоставить ее въ полное распоряженіе папы для императоровъ значило отказаться отъ государственнаго объединенія Германіи. Но и для папъ оставить національныя церкви во власти государей значило тоже, что отречься отъ всѣхъ вѣковыхъ стремленій къ церковному единовластію и допустить симонію съ тѣми вопіющими злоупотребленіями и скандалами, которые она влекла за собой. Этимъ объясняется ожесточеніе папско-императорской борьбы. Мы не будемъ слѣдить за всѣми перипетіями этой борьбы, а ограничимся только однимъ замѣчаніемъ, что наступившая въ концѣ XI в. эпоха крестовыхъ походовъ была временемъ наивысшаго могущества папства. Апогея развитія это могущество достигаетъ въ началѣ XIII в. Но въ минуту наибольшаго могущества его въ большей части Европы обнаружи-

вается противъ него народная реакція. На югѣ Франціи появляется ересь альбигойцевъ, часть которыхъ, извѣстная подъ именемъ вальдензовъ, была провозвѣстницей позднѣйшаго протестантизма. Около того же времени на сѣверѣ во Фландріи также рождаются подобныя идеи и желанія. Нѣсколько позже, въ Англіи на могущество церкви нападаетъ Виклефъ. На этотъ путь вслѣдъ за народами вступаютъ и государи. Въ началѣ XIII в. могущественные европейскіе государи— императоры гогенштауфенскаго дома погибаютъ въ борьбѣ съ папскою властью, но еще прежде конца того же столѣтія Людовикъ св. объявляетъ независимость свѣтской власти и обнародываетъ первую прагматическую санкцію. Въ началѣ XIV в. завязывается споръ между Филиппомъ красивымъ и Бонифаціемъ VIII. Столь же непокорнымъ Риму является и англійскій король Эдуардъ I.

Итакъ попытка теократической организаціи западно-европейскаго общества не удалась. За этой попыткой слѣдуетъ другая попытка политической организаціи—республиканская, исходившая изъ городовъ.

Самостоятельная городская жизнь прежде всего возникаетъ въ Италіи, благодаря счастливому географическому положенію и благопріятнымъ для такой самостоятельности политическимъ условіямъ, въ которыя поставлена была эта страна. Лангобардское нашествіе и владычество, совершенно разрушившее римское муниципальное устройство, распространилось, какъ извѣстно, далеко не на всю Италію, значительныя части полуострова, особенно же прибережья его, остались подъ властью Византіи, сохранивъ до нѣкоторой степени свое прежнее устройство. По мѣрѣ упадка византійскаго могущества, начала возрождаться въ этихъ частяхъ Италіи городская свобода, и уже въ IX в. нѣкоторые изъ приморскихъ городовъ, какъ-то Амальфи, Неаполь и др. превратились въ совершенно независимыя республики. Что же касается другихъ частей Италіи, особенно Ломбардіи и Турціи, то первой причиной возникновенія здѣсь городской свободы является политическая система германскихъ императоровъ. Какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи императоры старались утвердить свое владычество посредствомъ тѣснаго союза съ церковными прелатами, и уже Оттонъ В. отдалъ почти всѣ укрѣпленные города съ ихъ округами епископскимъ церквамъ, при чемъ предоставилъ прелатамъ всю сумму верхов-

ныхъ правъ. Преемники Оттона неизмѣнно продолжали его политику, и вскорѣ всѣ города сѣверной и средней Италіи очутились въ рукахъ церковныхъ прелатовъ. Подъ покровомъ церкви улучшилось вопервыхъ матеріальное благосостояніе горожанъ, вовторыхъ—уже вначалѣ XI в. они начали пріобрѣтать отъ епископовъ, нуждавшихся въ ихъ денежной и военной помощи, важныя торговыя и гражданскія права. Когда же во время борьбы за инвеституру почти во всѣхъ итальянскихъ епископствахъ вспыхнула борьба между папскими и императорскими епископами, то горожане сумѣли воспользоваться этими обстоятельствами для пріобрѣтенія полной политической автономіи. Уже въ концѣ XI в. всѣ города Ломбардіи обратились въ республики, и ихъ зависимость какъ отъ епископовъ, такъ и отъ императоровъ сдѣлалась чисто номинальною.

Иную судьбу имѣли города Германіи и Франціи. Когда въ этихъ странахъ водворилась ленная система, то большая часть старыхъ римскихъ городскихъ общинъ, вмѣстѣ съ ихъ землею сдѣлалась собственностью феодальныхъ владѣльцевъ, подчинилась ихъ верховной власти. До XII в. никакихъ правъ и вольностей городскихъ здѣсь нѣтъ еще и слѣдовъ, за исключеніемъ темныхъ воспоминаній въ городахъ римскаго происхожденія объ ихъ древней муниципальной свободѣ. Только съ наступленіемъ великихъ крестоносныхъ движеній и дѣятельной жизни, возбужденной ими на Западѣ, когда поднялись промыслы, торговля и богатство горожанъ, въ средѣ ихъ пробудился духъ гражданской и политической независимости. И вотъ съ начала XII в. мы уже видимъ во Франціи движеніе, извѣстное подъ именемъ освобожденія городовъ. Выросшія и разбогатѣвшія общины пользуются всякимъ случаемъ, чтобы то силою, то деньгами добыть у своихъ ленныхъ господъ разныя вольности и права. Королевская власть со временъ Людовика VI въ своихъ собственныхъ интересахъ благопріятствуетъ этому движенію, служа посредникомъ въ сдѣлкахъ горожанъ съ феодалами, ручаясь за неприкосновенность добытыхъ первыми правъ. Почти въ тоже время началось освободительное движеніе городовъ и въ Германіи. Здѣсь императоры еще со временъ саксонскаго дома покровительствовали городскому сословію. Но ихъ рѣшительная политика въ этомъ смыслѣ обнаруживается только при гогенштауфенахъ, именно со второй половины XII в. Благодаря этому

обстоятельству, нѣмецкіе города постепенно пріобрѣтаютъ почти полную автономію.

Въ XIII в. движеніе въ городахъ западной Европы усиливается до того, что образуются уже цѣлые союзы ихъ для торговой цѣли. Но и попытка республиканской организаціи оказалась неудачной.

Исторія итальянскихъ республикъ весьма ясно свидѣтельствуетъ объ этой неудачѣ. Нѣтъ исторіи болѣе печальной, болѣе мрачной, чѣмъ исторія этихъ республикъ. Нѣтъ, можетъ быть, страны, въ которой бы жизнь людей подвергалась такимъ бурямъ, такимъ печальнымъ случайностямъ, какъ здѣсь. Рознь, междоусобія, раздоры—вотъ отличительная черта исторіи итальянскихъ городовъ.

Южная Франція, гдѣ по преимуществу послѣ Италіи получила развитіе городская жизнь, испытала еще болѣе тяжелую судьбу. Дѣло въ томъ, что она находилась въ соприкосновеніи съ сильнымъ феодализмомъ сѣверной Франціи. Появилась альбигойская ересь. Между Франціей феодальной и Франціей муниципальной возгорѣлась война. Не смотря на усилія южнаго патріотизма, побѣда осталась на сторонѣ сѣвера.

Что касается городовъ сѣверной Франціи и городовъ Германіи, то они ни въ какомъ случаѣ и не могли мечтать о какихъ-нибудь внѣшнихъ завоеваніяхъ. Они были стѣснены и окружены феодализмомъ, такъ что постоянно должны были находиться въ оборонительномъ положеніи.

Хотя республиканская организація не могла охватить всего западно-европейскаго общества, однако городскія общины постоянно возбуждали въ феодальномъ дворянствѣ чрезвычайныя опасенія. Почти во всей западной Европѣ въ нѣдрахъ дворянства образовались противъ нихъ обширные союзы. Когда же послѣ продолжительной борьбы феодальные владѣльцы убѣдились въ невозможности полной совершенной побѣды, то они поневолѣ рѣшились признать существованіе этихъ небольшихъ муниципальныхъ республикъ, вступить съ ними въ переговоры и принять горожанъ въ число государственныхъ сословій. Тогда началась новая попытка политической организаціи, имѣвшая задачею своею согласить всѣ общественные элементы-феодальное дворянство, городскія общины и королевскую власть. И вотъ являются генеральные штаты во Франціи, кортесы въ Испаніи и Португаліи, парламентъ въ Англіи, сеймъ въ Германіи. Но всѣ эти учреж-

денія, за исключеніемъ развѣ англійскаго парламента, не отличались характеромъ опредѣленности, прочности и постоянства, однимъ словомъ, не могли получить правильной политической организаціи, не могли сдѣлаться благоустроеннымъ средствомъ правленія. Это-по той причинѣ, что среди различныхъ классовъ общества не было ни единства идей, ни единства интересовъ.

Съ конца XIV в. послѣ неудачнаго окончанія всѣхъ важнѣйшихъ попытокъ политической организаціи Европа какъ бы инстинктивно вступила на путь централизаціи. Отличительный характеръ XIV и XV вв.—это стремленіе создать общіе интересы, общія идеи, уничтожить духъ замкнутости, мѣстности, образовать наконецъ то, чего до тѣхъ поръ не существовало въ большихъ размѣрахъ, образовать правительства и народа. Появленіе этого факта относится къ XVI и XVII в. но приготовленіе его—въ XIV и XV в.

При разсмотрѣніи послѣдняго періода исторіи среднихъ вѣковъ мы сначала обратимъ вниманіе на факты политической жизни, содѣйствовавшіе образованію націй и правительствъ, а потомъ перейдемъ къ фактамъ нравственнымъ—къ измѣненіямъ, происшедшимъ въ идеяхъ и нравахъ общества. Начнемъ съ Франціи.

Вторая половина XIV и первая половина XV в. были временемъ великой національной борьбы ея съ Англіей, борьбы за независимость французской территоріи. Стоитъ только раскрыть исторію, чтобы видѣть, съ какимъ жаромъ всѣ сословія французскаго общества принимали участіе въ этой борьбѣ. До восшествія на престолъ династіи Валуа во Франціи господствуетъ феодальный характеръ. Съ династіей Валуа начинается Франція въ собственномъ смыслѣ этого слова. Война съ Англіей и всѣ превратности ея въ первый разъ соединили дворянъ, буржуазію и крестьянъ одною нравственною связью, связью общаго имени, общей чести. Перейдемъ отъ націи къ правительству. Мы видимъ, что и здѣсь совершаются подобные же факты. Никогда французское правительство не было до такой степени лишено внутренней связи, единства и силы, какъ при Карлѣ VI и въ первое время царствованія Карла VII. Но уже въ концѣ этаго царствованія положеніе дѣлъ совершенно измѣняется. Когда кончилась около половины XV в. народная война съ Англіей, Карлъ VII увидѣлъ въ своихъ рукахъ такое могущество, о какомъ не могли и мечтать его предшественники. Пользуясь

общимъ ослабленіемъ націи отъ продолжительной войны, онъ завелъ постоянное наемное войско, зависѣвшее исключительно отъ него, и организовалъ правильныя и постоянныя подати. Наконецъ при сынѣ и преемникѣ его Людовикѣ XI окрѣпшая французская монархія сдѣлала еще одинъ рѣшительный шагъ: всѣ почти большіе государственные лены, находившіеся постоянно ранѣе въ рукахъ владѣтельныхъ фамилій, были подчинены непосредственному управленію короны.

Національное единство Испаніи также образуется въ XV в. Въ это время прекращается завоеваніемъ гренадскаго королевства продолжительная борьба христіанъ съ аравитянами; тогда же централизуется территорія: посредствомъ супружества Фердинада католическаго и Изабеллы соединяются подъ одною властью два главныхъ испанскихъ королевства—Кастилія и Аррагонія. Въ тоже время крѣпнетъ и расширяется королевская власть. Опорой ея служитъ инквизиція, которая сначала отличалась характеромъ болѣе политическимъ, чѣмъ религіознымъ.

Исторія Англіи въ XIV и XV в. носитъ тотъ же характеръ. Борьба съ Франціей страстно поддерживалась англійскимъ народомъ, но этою страстностью воспользовались только короли. Такъ, въ царствованіе Генриха V королю предоставленъ былъ на всю жизнь съ самаго начала его управленія одинъ изъ значительнѣйшихъ доходовъ - таможенный сборъ. Во второй половинѣ XV в. происходитъ въ Англіи еще междоусобная война—война алой и бѣлой розы. По окончаніи этой войны высшая англійская аристократія увидѣла себя совершенно раззоренною и малочисленною, а королевская власть почувствовала себя чрезвычайно прочною. На престолъ вступаютъ Тюдоры, и съ Генриха VII въ 1845 г. въ Англіи начинается эра политической централизаціи, торжества королевской власти.

Въ Германіи начало централизаціи замѣчается также въ XV в. Въ 1438 г. во главѣ имперіи становится австрійскій домъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ императорская власть получаетъ небывалую прежде опредѣленность. Съ этого времени избраніе служитъ только къ подтвержденію наслѣдственности. Въ концѣ XV в. Максимиліанъ I окончательно утверждаетъ преобладаніе своего дома и правильное отправленіе центральной власти. Въ наслѣдственныхъ своихъ земляхъ онъ образуетъ постоянное войско, вводитъ почту и т. д.

Въ Италіи королевская власть не установилась, по крайней мѣрѣ, подъ своимъ настоящимъ именемъ, но общій результатъ событій чрезъ это нисколько не измѣнился. Въ XIV и XV вв. итальянскія республики падаютъ; тамъ, гдѣ даже сохранилось это названіе, власть сосредоточивается въ одной или нѣсколькихъ фамиліяхъ. Такъ возникли въ итальянскихъ городахъ владѣтельныя фамиліи—Висконти, а потомъ Сфорца въ Миланѣ, Эсте—въ Феррари, Медичи—во Флоренціи и т. д.

Теперь обратимся къ фактамъ духовной жизни. Начнемъ съ фактовъ, относящихся къ церкви.

Общая, всѣми признанная потребность въ реформахъ волнуетъ всю западную церковь. Конецъ XIV и начало XV в. ознаменованы великимъ западнымъ расколомъ, возникшимъ вслѣдствіе появленія двухъ папъ въ Авиньонѣ и Римѣ. Онъ начался въ 1378 г. Въ 1409 г. пизанскій соборъ съ цѣлію прекратить его низлагаетъ обоихъ папъ и назначаетъ новаго папу въ лицѣ Александра V, чрезъ что̀ расколъ только усилился: вмѣсто двухъ папъ стало три. Въ 1414 г. собирается констанцкій соборъ. Онъ намѣренъ произвести реформы въ церковной жизни. Но прежде чѣмъ это дѣлать, соборъ избираетъ новаго папу—Мартина V. Послѣдній предлагаетъ собору свой планъ преобразованій церковныхъ; но этотъ планъ не принимается, и соборъ затѣмъ расходится. Не имѣлъ успѣха и базельскій соборъ.

Но идеи, провозглашенныя соборами, пережили ихъ. На сторону этихъ идей встали свѣтскіе государи. Во Франціи на основаніи декретовъ базельскаго собора Карлъ VII составилъ прагматическую санкцію и обнародовалъ ее въ Буржѣ въ 1438 г. Она была объявлена государственнымъ закономъ для Франціи. Майнцкій сеймъ 1439 г. возвелъ ее на степень государственнаго закона для Германіи. Впрочемъ, и свѣтская государственная власть скоро оставила свои попытки церковныхъ преобразованій. Въ Германіи сеймъ отступилъ отъ прагматической санкціи въ 1448 г. по договору съ Николаемъ V. Въ 1516 г. Франциск I отказался отъ нея и замѣнилъ ее конкордатомъ съ Львомъ X. Но потребность въ церковныхъ преобразованіяхъ постоянно живо чувствовалась обществомъ и ждала только благопріятнаго для своего обнаруженія времени.

Броженіе умовъ не ограничилось только сферою религіозныхъ идей. Съ XIV в., такъ сказать, возстанавливается въ Европѣ греческая и римская древность. Данте, Петрарка, Боккачіо и многіе другіе ихъ современники отыскиваютъ греческіе и латинскіе манускрипты, обнародываютъ, распространяютъ ихъ. Посреди этого движенія въ началѣ XV в. образовывается школа свободныхъ мыслителей, извѣстная подъ названіемъ гуманистической, которая соединила въ себѣ прелатовъ, юристовъ и ученыхъ. XV вѣкъ былъ наконецъ временемъ наибольшей внѣшней дѣятельности человѣка, временемъ путешествій, открытій и изобрѣтеній разнаго рода.

Таковъ общій ходъ средневѣковой исторіи.

Конечно, въ этомъ своемъ краткомъ очеркѣ мы не упомянули еще о многихъ явленіяхъ средневѣковой жизни западно-европейскихъ народовъ; но намъ думается, что всѣ другія явленія легко могутъ быть подведены подъ обозначенныя нами рубрики.

Проф. стипендіатъ *С. Предтеченскій.*

№ 17.

Того же 15 іюня 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: И. Порфирьева, А. Гренкова, Д. Гусева и М. Машанова, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: а) Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4, п. 9 предписано Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста, и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Св. Синодъ не позже 15 іюля; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, Совѣтами должны быть сообщаемы Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой воспитанникъ наиболѣе способнымъ, како-

выя свѣдѣнія и будутъ принимаемы Центральнымъ Управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіи учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію Центральнаго Управленія.

Опредѣленіемъ Свят. Синода отъ $\frac{25\text{ ноября}}{7\text{ января}}$ 188⁶/₇ г. за № 2563 предписано Совѣтамъ академій, чтобы они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго Синодальнаго указа отъ 29-го апрѣля 1884 г. № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи и съ тѣмъ, чтобы воспитанники сіи, по прибытіи въ епархію независимо отъ представленія мѣстному Преосвященному, сообщили консисторіи свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ епархіи, при чемъ вмѣняется въ обязанность консисторіямъ, чтобы онѣ немедленно и безъ затрудненій выдавали документы тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои пожелали бы выйти изъ духовнаго вѣдомства.

Указомъ Св. Синода отъ 5 августа 1887 г. за № 2559 разрѣшено правленіямъ духовныхъ академій выдавать казеннокоштнымъ воспитанникамъ, окончившимъ академическій курсъ и возвращаемымъ въ епархіи, путевое пособіе для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ въ размѣрѣ платы за 2 классъ, а гдѣ неимѣется сихъ сообщеній,—прогонныя деньги на двѣ лошади, суточныя же деньги по 60 коп. въ сутки, считая время проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ по росписанію поѣздовъ, а въ остальныхъ мѣстахъ по положенію по 50 верстъ въ сутки, и таковыя пособія выдавать самимъ Правленіямъ духовныхъ академій изъ наличныхъ академическихъ суммъ, съ возвратомъ оныхъ изъ духовно-учебнаго капитала.

При семъ имѣю честь представить Совѣту отношеніе *томской* духовной семинаріи отъ 25 апрѣля сего года за № 111 объ открывшейся въ сей семинаріи съ 24 апрѣля сего года вакансіи обличительнаго богословія и ученія о расколѣ.

б) Заявленіе окончившаго курсъ казанской академіи священника *М. Князева*: „Симъ имѣю честь почтительнѣйше заявить Совѣту академіи, что я желалъ бы получить назначеніе на духовно-учебную службу не въ очень отдаленныхъ отъ вятской губерніяхъ“.

в) Заявленіе окончившаго курсъ казанской академіи *С. Смышляева* на имя о. ректора академіи: „Симъ имѣю честь заявить Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, что служить по духовно-учебному вѣдомству я не желаю“.

Справка: 1) По § 54 акад. устава: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ“.

Примѣчаніе: „Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ въ размѣрѣ не свыше 700 руб. на каждаго“,

2) Съ 15 августа сего 1890 года имѣютъ освободиться двѣ вакансіи профессорскаго стипендіата.

3) По § 81 лит. в. п. 2 акад. устава предположенія о распредѣленіи кончившихъ курсъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ относятся къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Св. Синодъ.

Постановили: Предназначить на духовно училищную службу окончившаго курсъ воспитанника академіи *Дружинина Александра* въ *томскую* духовную семинарію на каѳедру обличительнаго богословія и ученія о расколѣ, о чемъ представить чрезъ Его Высокопреосвященство въ Св. Синодъ, согласно требованію указа онаго отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4. Представить также Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и учебному комитету свѣдѣнія объ остальныхъ воспитанникахъ академіи, окончившихъ курсъ и оставшихся безъ назначенія на службу, съ присовокупленіемъ, что Совѣтъ академіи признаетъ болѣе способными къ прохожденію преподавательской службы сихъ воспитанниковъ по слѣдующимъ предметамъ:

Спасскаго Михаила на каѳедру богословскихъ предметовъ, Св. Писанія, пастыр. богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, а также словесности съ исторіей русской литературы и греческаго языка.

Фатуева Сергѣя на каѳедру богословскихъ, философскихъ, историческихъ предметовъ и латинскаго языка въ духовн. училищѣ.

Чижова Тихона, на каѳедру Св. Писанія, пастырскаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, греческаго языка въ духовн. училищѣ и миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла.

Ильминскаго Якова на каѳедру Св. Писанія, философск. предметовъ, греческаго языка и ариѳметики съ географ. въ духовн. училищѣ.

Галахова Якова на каѳедру Св. Писанія, пастырскаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, русскаго съ церковно-славян. языкомъ и греческ. языка въ духовн. училищѣ.

Смирнова Ѳеодора на каѳедру пастырскаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, общей и русской церковной исторіи и миссіонерскихъ предметовъ татарск. отдѣла.

Князева Михаила на каѳедру богословскихъ, философскихъ предметовъ, словесности съ исторіей русской литературы и греческаго языка.

Фіалкина Владиміра на каѳедру общей и русской церковной исторіи, миссіонерскихъ предметовъ монгольскаго отдѣла и греческ. языка въ духовн. училищѣ.

Добросмыслова Димитрія на каѳедру Св. Писанія, словесности съ исторіей русской литературы, пастырск. богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ.

Арсеньева Николая на каѳедру исторіи и обличенія русскаго раскола, общей и русской церковной исторіи.

Вознесенскаго Алексѣя на каѳедру Св. Писанія, гомилетики, литургики и руководства для пастырей, греческаго языка въ духовн. училищѣ и миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла.

Наумова Александра на каѳедру церковной исторіи, греческаго языка въ духовн. училищѣ и миссіонерскихъ предметовъ монгольск. отдѣла.

Агавонникова Михаила на каѳедру гомилетики, литургики и пастырскаго богословія, философскихъ предметовъ, словесности и соединенныхъ съ нею предметовъ.

Арнольдова Ѳеодора на каѳедру философскихъ и историческихъ предметовъ, а также греческаго языка.

Поникаровскаго Николая на каѳедру Св. Писанія, пастырскаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ и греческаго языка въ духовн. училищѣ.

Бѣляева Якова на каѳедру Св. Писанія, философскихъ предметовъ и русскаго съ церковно-славянскимъ язык. въ духовн. училищѣ.

Дубровскаго Николая на каѳедру Св. Писанія, философскихъ предметовъ, греческаго языка въ духовномъ училищѣ и миссіонер. предметовъ татарск. отдѣла.

Ронгинскаго Михаила на каѳедру общей и русской церковной исторіи, миссіонерскихъ предметовъ татарск. отдѣла и греческаго языка въ духовномъ училищѣ.

Нечаева Михаила на каѳедру пастырскаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла и греческаго языка въ духовн. училищѣ.

Курочкина Владиміра на каѳедру Св. Писанія, миссіонерскихъ предметовъ монгольскаго отдѣла и ариѳметики съ географіей.

Андреева Петра на каѳедру философскихъ и историческихъ предметовъ и латинскаго языка въ духовн. училищѣ.

Яхонтова Ивана на каѳедру словесности съ соединенными съ нею предметами, русскаго языка съ церковно-славянскимъ и греческаго языка въ духовн. училищѣ.

Меньшикова Николая на каѳедру пастырскаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, историческихъ предметовъ и греческаго языка въ духовн. училищѣ.

Воспитанниковъ *Соколова Ивана* и *Писарева Леонида* въ виду ихъ отличныхъ успѣховъ за все время академическаго образованія и въ виду того, что курсовыя сочиненія ихъ признаны Совѣтомъ очень удовлетворительными для степени кандидата богословія, оставить на основаніи § 54—56 академическаго устава, на годичный срокъ, при академіи профессорскими стипендіатами, — Соколова при каѳедрѣ общей

церковной исторіи, а Писарева при каѳедрѣ патрологіи, о чемъ и внести въ табели, которыя имѣютъ быть препровождены въ канцелярію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ: внести также въ табели о желаніи священника *Князева* получить назначеніе не въ очень отдаленныхъ отъ вятской губерніяхъ; о *Смышляевѣ*, какъ неизъявившемъ желанія служить по духовно-учебному вѣдомству, свѣдѣній никакихъ не вносить.

Воспитанниковъ, не получившихъ назначенія на учебно-воспитательныя должности, нынѣ же обратить на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{25\text{ ноября}}{7\text{ января}}$ 188⁶/₇ г. за № 2563, въ епархіи по мѣсту ихъ родопроисхожденія, съ выдачею имъ прогонныхъ и суточныхъ, положенныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 августа 1887 года за № 2559, о чемъ и сообщить подлежащимъ консисторіямъ съ препровожденіемъ документовъ обращенныхъ въ ихъ вѣдѣніе воспитанниковъ и правленію академіи для зависящихъ распоряженій о выдачѣ прогоновъ и суточныхъ по положенію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 443 послѣдовала такая: „1890 г. 17 іюня. Утверждается“.

№ 18.

20 августа 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ профес. Н. Ивановскаго, не присутствовавшаго по нахожденію въ отпуску.

I. Слушали: 1) Указъ Свят. Синода отъ 7 іюня 1890 года за № 9 на имя Его Высокопреосвященства, Св. Синода Члена, Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 мая сего года за № 491, журналъ Учебнаго Комитета, № 204, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ акаде-

мій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій и 2) поступившее 2 сего іюня донесеніе правленія оренбургской духовной семинаріи о томъ, что изъ числа окончившихъ въ семъ году курсъ воспитанниковъ семинаріи имъ признаются достойными отправленія въ академію два воспитанника. Приказали: по разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ надлежащему сроку изъ числа 160 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 85 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія,—а) въ с.-петербургскую академію 24, именно изъ семинарій: с-петербургской 1, новгородской 2, псковской 1, рижской 1, олонецкой 1, литовской 1, холмской 1, могилевской 1, минской 1, тверской 2, курской 1, нижегородской 1, костромской 1, ярославской 1, рязанской 1, архангельской 2, витебской 1, волынской 1, черниговской 1, владимірской 1 и симбирской 1; б) въ кіевскую академію 24, именно изъ семинарій: кіевской 1, волынской 1, кишиневской 1, одесской 2, полтавской 2, екатеринославской 1, калужской 1, смоленской 1, черниговской 1, курской 2, воронежской 1, харьковской 1, донской 1, подольской 1, тифлисской 1, холмской 1, литовской 1, могилевской 1, рязанской 1, тульской 1 и витебской 1; в) въ московскую академію 20, именно изъ семинарій: московской 1, виѳанской 1, владимірской 1, нижегородской 1, костромской 1, вологодской 1, ярославской 2, пензенской 1, тамбовской 1, рязанской 1, тульской 1, орловской 1, калужской 1, смоленской 1, воронежской 1, тверской 1, тифлисской 1, вятской 1 и самарской 1, и г) въ казанскую академію 17, именно изъ семинарій: казанской 1, самарской 2, вятской 1, симбирской 1, саратовской 2, оренбургской 1, ярославской 1, уфимской 1, орловской 1, тобольской 1, тамбовской 2, владимірской 1, вологодской 1 и томской 1. Остальныя свободныя вакансіи предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ волонтерами въ с-петербургской и кіевской академіяхъ по 6, московской 10 и казанской 4. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Св. Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Св. Синоду

свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 г. съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3). Предоставить Совѣтамъ академій сообщить, при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ, семинарскимъ начальствамъ, что Св. Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, что бы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Св. Синода отъ 19 марта 1871 г. за № 14 обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто неотказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса — отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Св. Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать преосвященнымъ Митрополитамъ: новгородскому и с.-петербургскому, кіевскому и московскому и Архіепископу казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи".

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1890 г. 18 іюня. Въ Совѣтъ академіи къ исполненію".

Справка: Согласно сему указу о. ректоромъ сдѣлано было въ свое время распоряженіе о вызовѣ изъ подлежащихъ семинарій воспитанниковъ въ составъ студентовъ новаго курса отношеніями отъ 25 іюня сего года за №№ 770—783.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Указъ того же Св. Синода отъ 2 іюля сего года за № 2405 на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 20 февраля сего года за № 212, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи исправляющаго должность доцента казанской духовной академіи, кандидата Василія Нарбекова въ степени магистра богословія, за сочиненіе его: „Толкованіе Вальсамона на намоканонъ Фотія". Приказали: Исправляющаго должность доцента казанской духовной академіи кандидата Василія Нарбекова, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени, о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вамъ указъ".

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1890 г. 7 іюля. Въ Совѣтъ академіи".

Справка: 1) По § 48 акад. устава: „Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра".

2) По § 53 того же устава: „Доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ".

3) По § 105 и 107 того же устава въ казанской академіи полагается 10 доцентовъ, изъ нихъ одинъ отнесенъ къ группѣ миссіонерскихъ предметовъ. Доцентовъ по примѣчанію къ § 105 устава можетъ быть и болѣе положеннаго по штату, если за выбытіемъ кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ его каѳедра не будетъ по чему либо занята лицемъ съ тѣмъ же званіемъ.

4) Въ настоящее время въ академіи 5 доцентовъ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію указъ Св. Синода, по установленному порядку составить исправляющему должность доцента Василію Нарбекову дипломъ на степень магистра богословія и сообщить ему объ утвержденіи его въ означенной степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ журналомъ симъ просить Его Высокопреосвященство объ утвержденіи Нарбекова въ званіи доцента по занимаемой имъ каѳедрѣ церковной археологіи и литургики.

III. Слушали: Указъ того же Св. Синода отъ 9 іюля сего года за № 2585, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу

Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 31 минувшаго мая за № 492 журналъ учебнаго комитета, по прошенію бывшаго студента III курса казанской духовной академіи *Павла Луппова*, уволеннаго изъ академіи за неодобрительное направленіе, о дозволеніи ему окончить образованіе въ казанской или какой либо другой академіи. Приказали: Въ виду обнаруженнаго бывшимъ студентомъ казанской духовной академіи Павломъ Луппомъ неодобрительнаго направленія, не признавая возможнымъ обратное принятіе его, Луппова, ни въ одну изъ духовныхъ академій, Свят. Синодъ опредѣляетъ: 1) прошеніе Луппова по сему предмету оставить безъ послѣдствій и, для объявленія ему объ этомъ, по жительству его въ селѣ Усть Чепецкомъ, вятскаго уѣзда, послать вятскому губернскому правленію указъ. 2) О настоящемъ опредѣленіи дать знать Совѣтамъ духовныхъ академій, съ поясненіемъ, что бы при принятіи прошеній отъ уволившихся по какимъ бы то ни было причинамъ изъ той, или другой академіи студентовъ объ обратномъ принятіи ихъ въ число студентовъ другой академіи, Совѣты не иначе допускали просителей къ пріемнымъ испытаніямъ, или въ составъ того курса, изъ котораго они уволились, какъ по конфиденціальномъ сношеніи съ прежнимъ ихъ начальствомъ о причинахъ выбытія изъ академіи, о поведеніи, направленіи и нравственной благонадежности ихъ въ продолженію образованія въ академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ новгородскому и с.-петербургскому, кіевскому и московскому, а равно и Вашему Преосвященству указы".

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1890 г. 15 іюля. Въ Совѣтъ духовной академіи, для свѣдѣнія и руководства".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и въ надлежащихъ случаяхъ къ руководству.

IV. Слушали: Отношеніе канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 26 іюля сего года за № 3748: „По утвержденному Г. и. д. Синодальнаго Оберъ Прокурора, 19 текущаго іюля докладу учебнаго комитета при Св. Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи *Николай Сильвинскій* учителемъ по греческому языку въ иркутское духовное училище.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Свят. Синодѣ".

Справка: О назначеніи на службу Сильвинскаго, для объявленія ему, сообщено, по мѣсту его родопроисхожденія, вятской духовной консисторіи отношеніемъ отъ 3 августа сего года за № 935.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 9 августа сего года за № 4073, на имя Его Высокопреосвященства: „Отношеніемъ отъ 21 минувшаго іюля за № 3648 товарищъ мой по должности Оберъ-Прокурора Св. Синода уже увѣдомилъ Ваше Преосвященство о результатахъ ходатайства Вашего касательно высылки въ библіотеку казанской академіи книгъ и брошюръ, печатаемыхъ въ казанскихъ типографіяхъ на арабскомъ и татарскомъ языкахъ. При семъ тайный совѣтникъ Смирновъ сообщалъ Вамъ, что относительно высылки въ упомянутую библіотеку книгъ и брошюръ, печатаемыхъ въ забайкальскихъ дацанскихъ типографіяхъ, на тибетскомъ и монгольскомъ языкахъ, со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано надлежащее сношеніе съ начальниковъ забайкальской области.

Въ дополненіе къ сему отношенію долгомъ поставляю сообщить Вамъ, милостивый государь и Архипастырь, что по полученному нынѣ отъ главнаго управленія по дѣламъ печати увѣдомленію, основанному на отзывѣ военнаго губернатора забайкальской области, печатаніе книгъ во всѣхъ дацанахъ безусловно запрещено по распоряженію пріамурскаго генералъ губернатора, послѣдовавшему еще въ іюнѣ прошлаго 1889 г.". Резолюція Его Высокопреосвященства: „1890 г. 14 августа. Въ Совѣтъ академіи".

Справка: 1) Отношеніемъ г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 21 іюля сего года за № 3648 было сообщено о высылкѣ въ

академію Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати книгъ и брошюръ на арабскомъ, тюркскомъ, сартскомъ и калмыцкомъ языкахъ—въ количествѣ 212 экземпляровъ, о чемъ было доложено Правленію академіи въ засѣданіи 3-го сего августа.

2) Указанныя въ отношеніи г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода книги были получены въ Правленіи академіи при отношеніи главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 5 іюля сего года за № 2930 и сданы въ библіотеку подъ росписку помощника библіотекаря.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Слушали: Отношеніе Императорскаго русскаго археологическаго общества отъ 6 іюля 1890 года за № 204: „Императорское русское археологическое общество имѣетъ честь при семъ препроводить по экземпляру изданныхъ имъ: 1) Записокъ Общества т. IV вып. 3 и 4; 2) Записокъ Восточ. Отдѣл. т. IV вып. 3 и 4, и 3) Трудъ Восточ. Отд. т. XX, покорно прося о полученіи оныхъ не оставить Общество увѣдомленіемъ".

Справка: Означенныя книги сданы въ библіотеку подъ росписку помощника библіотекаря, а Императорское археологическое общество увѣдомлено о полученіи ихъ отношеніемъ отъ 28 іюля сего года за № 872.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: Отношеніе и. д. ректора с.-петербургскаго университета отъ 24 іюня сего года за № 2164: „Совѣтъ Императорскаго с.-петербургскаго университета имѣетъ честь препроводить при семъ экземпляръ Отчета о состояніи университета и книжку протоколовъ засѣданій Совѣта № 40 и 41".

Справка: Означенныя книги сданы въ библіотеку подъ росписку помощника библіотекаря, а и. д. ректора университета въ отношеніи отъ 18 сего августа за № 987 выражена отъ лица Совѣта благодарность за ихъ присылку.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: Прошеніе кандидата богословія Дмитрія Добросмыслова отъ 18 августа сего года: „Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ допустить меня къ сдачѣ дополнительныхъ экзаменовъ для полученія мной магистерства. Экзамены я желалъ бы держать по слѣдующимъ предметамъ: по библейской исторіи, по библейской археологіи, пастырскому богословію, педагогикѣ, патрологіи, греческому языку и по церковной археологіи. При этомъ я осмѣливаюсь еще покорнѣйше просить Совѣтъ академіи оказать мнѣ снисхожденіе,—позволить мнѣ сдать экзамены въ два пріема: одну часть – въ концѣ текущаго августа, какъ требуется правилами испытаній на ученыя степени, а другую въ сентябрѣ. Къ послѣдней просьбѣ меня вынуждаетъ состояніе моего здоровья, которое не успѣло еще вполнѣ возстановиться послѣ болѣзни, постигшей меня въ весенніе экзамены настоящаго года и для котораго слишкомъ большое напряженіе силъ, какое потребуется для сдачи столь значительнаго числа экзаменовъ въ короткое время, можетъ имѣть вредныя послѣдствія“.

Справка: 1) По § 17 правилъ испытаній на ученыя степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года, студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и по поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются къ третьему разряду (уст. §§ 136—138)“.

2) По § 34 тѣхъ же правилъ: „Лица, имѣющія аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента и дипломы кандидата академіи, для полученія высшихъ степеней, должны восполнить то, чего имъ не доставало для полученія этихъ степеней при окончаніи академическаго курса (§§ уст. 137—140)“.

3) По § 38 тѣхъ же правилъ: „Дополнительныя испытанія на степень кандидата или магистра богословія про-

изводятся 16—31 августа одновременно съ пріемными испытаніями вновь поступающихъ студентовъ. Они производятся тѣми же коммиссіями, по тѣмъ же предметамъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и годичныя испытанія студентовъ".

4) По § 3 тѣхъ же правилъ: Неудовлетворившіе испытанію на ту или другую ученую степень при окончаніи академическаго курса могутъ явиться къ слѣдующему на оную испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго.

Постановили: Въ виду § 3 правилъ испытаній на ученыя степени отказать Добросмыслову въ его просьбѣ, предложивъ ему явиться для испытаній въ августѣ мѣсяцѣ будущаго года.

IX. Слушали: Записку библіотекаря академіи Ѳ. Троицкаго отъ 20 августа сего года: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что принесены въ даръ академической библіотекѣ слѣдующія книги:

А) Н. И. Ильминскимъ: 1) Грамматика алтайскаго языка, сост. членами алтайской миссіи. 3 экз.

2) The 81, 83, 84, 85 *Report* of the British and Foreign Bible Society 1885, 1887, 1888 и 1889.

3) Продолж. „Magyar Nyelvtörténeti *Szótár*." Füzet 1—5.

4) Переписка о чувашскихъ изданіяхъ переводческой коммиссіи. 2 экзем.

5) *Н. И. Веселовскій.* В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ.

6) *Grimm A.* Ueber die Stellung, Bedeutung u. einige Eigenthümlichkeiten der osmanischen Sprache. 1877.

Б) Слова и рѣчи архимандрита *Никанора* за 1879—1889 гг. (авторомъ, ректоромъ казанской духовной семинаріи).

В) Матеріалы къ исторіи народнаго образованія въ царевококшайскомъ уѣздѣ казанской губерніи, сост. священ. Е. Большаковымъ, съ участіемъ учителей и учительницъ сельскихъ школъ. Т. 1. Изданіе царевококшайской уѣздной земской управы. (В. Ѳ. Люстрицкимъ, инспекторомъ народныхъ училищъ казанскаго и царевококшайскаго уѣзда)".

Постановили: Выразить означеннымъ въ запискѣ библіотекаря лицамъ благодарность за пожертвованныя ими книги.

X. Слушали: а) Прошеніе учителя казанской губерніи, лаишевскаго уѣзда, Ташкирменскаго одноклассnаго инородческаго училища *Ефрема Елисѣева*, отъ 30-го іюля сего года, на имя Его Высокопреосвященства, Св. Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго: „Желая посвятить себя миссіонерской противомусульманской дѣятельности въ предѣлахъ казанской епархіи, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство приказать зачислить меня съ начала наступающаго учебнаго года для приготовленія къ этой дѣятельности въ составъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи.

Такъ какъ всѣ казеннокоштныя вакансіи въ казанской академіи, предназначенныя для слушателей миссіонерскихъ курсовъ, въ настоящую пору замѣщены, то въ первый годъ своего пребыванія въ академіи я могу вносить за свое содержаніе въ академическомъ общежитіи сто девяносто (190) р. изъ собственныхъ средствъ; на второй же годъ я покорнѣйше просилъ бы предоставить мнѣ казенную стипендію.

Къ сему необходимымъ считаю присовокупить, что я въ 1886 году окончилъ полный курсъ ученія въ казанской учительской семинаріи, а происхожденіемъ изъ старокрещеныхъ татаръ крестьянинъ, казанской губерніи, мамадышскаго уѣзда.

Въ случаѣ, если на зачисленіе меня въ составъ миссіонерскихъ курсовъ воспослѣдуетъ соизволеніе Вашего Высокопреосвященства, то я обязуюсь уволиться отъ занимаемой мною въ настоящее время должности и представить всѣ необходимые документы по требованію Совѣта академіи“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1890 г. 31 іюля. Въ Совѣтъ академіи“.

б) Прошеніе его же, *Елисѣева*, отъ 1 августа сего года, на имя о. ректора академіи: „Получивъ Архипастырское благословеніе и соизволеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа казанской епархіи, на зачисленіе меня въ составъ миссіонерскихъ курсовъ при

казанской академіи, покорнѣйше прошу, Ваше Высокопреподобіе, принять меня съ начала наступающаго учебнаго года для приготовленія къ противомусульманской дѣятельности въ составъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при казанской академіи.

При семъ имѣю честь представить свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности за № 261 съ причисленіемъ меня въ ратники ополченія перваго разряда и удостовѣреніе инспектора народныхъ училищъ о томъ, что онъ на поступленіе мое въ академію препятствій не имѣетъ, а прочіе мои документы и деньги въ суммѣ 190 р. за мое содержаніе въ академическомъ общежитіи въ теченіи наступающаго учебнаго года будутъ представлены немедленно по требованію Совѣта академіи.

Къ сему считаю не лишнимъ присовокупить, что я, хотя по существующимъ правиламъ воинской повинности и долженъ явиться на учебные сборы, но, какъ я свѣрялся въ нынѣшнемъ году, освобожденъ отъ призыва на учебные сборы; происхожденіемъ изъ старокрещеныхъ татаръ, крестьянинъ казанской губерніи, мамадышскаго уѣзда, деревни Шаморбашъ, въ 1886 г. окончилъ полный курсъ ученія въ казанской инородческой семинаріи, знаю весьма основательно свой природный татарскій языкъ и во время учительствованія въ крещено татарскомъ селеніи съ глубокимъ усердіемъ увѣщевалъ и назидалъ своихъ единоплеменниковъ крещеныхъ татаръ бесѣдами на татарскомъ языкѣ о исповѣданіи православной вѣры, къ чему желая посвятить себя навсегда, желаю получить спеціальную подготовку во ввѣренной Вамъ академіи".

Справка: 1) Казеннокоштныя вакансіи на миссіонерскихъ курсахъ въ настоящее время всѣ уже заняты.

2) Въ представленномъ Елисѣевымъ удостовѣреніи значится: „Дано сіе удостовѣреніе учителю ташкирменской инородческой школы лаишевскаго уѣзда Ефрему Елисѣеву въ томъ, что онъ съ 1 сентября 1886 года, состоя учителемъ означенной школы, велъ учебныя занятія безукоризненно и подвизался въ дѣлѣ просвѣщенія старо-крещенныхъ изъ татаръ инородцевъ своими религіозно-нравственными бесѣдами на родномъ имъ татарскомъ языкѣ; поведенія во время испол-

ненія означенной должности былъ отличнаго. Препятствій на поступленіе въ миссіонерское отдѣленіе духовной академіи со стороны учебнаго начальства не имѣется".

Постановили: Зачислить *Елисѣева* въ составъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ по татарскому отдѣлу въ качествѣ пансіонера съ платою 190 руб. въ годъ.

XI. Слушали: Отношеніе Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 31 іюля 1890 г. за № 535: „Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи документы московскаго 2-й гильдіи купеческаго сына *Николая Павловича Королева*, 29 лѣтъ, холостаго, командированнаго Совѣтомъ означеннаго общества для слушанія двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при означенной академіи: 1) выписку изъ копіи метрическихъ книгъ за 1861 г. по московской Успенской, что въ казачьей, церкви о рожденіи Королева, 2) свидѣтельство объ окончаніи Королевымъ курса въ московскомъ 2 уѣздномъ училищѣ и 3) свидѣтельство объ освобожденіи Королева навсегда отъ воинской повинности. Къ сему присовокупляется, что г. Королевъ имѣетъ явиться въ академію въ концѣ сего августа".

Справка: Королевъ еще не явился.

Постановили: Зачислить *Королева* въ составъ миссіонерскихъ курсовъ стипендіатомъ Православнаго миссіонерскаго общества, съ обязательствомъ жить въ корпусѣ академіи. Зачисленіе же на тотъ или другой отдѣлъ курсовъ отложить до времени прибытія Королева.

XII. Слушали: Докладную записку окончившаго курсъ волынской духовной семинаріи, *Евгенія Силкевича*: „Въ дополненіе къ поданному мною въ концѣ мая сего года прошенію о зачисленіи меня слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ въ 1890—91 учебный годъ, честь имѣю при семъ представить въ Совѣтъ казанской духовной академіи удостовѣреніе изъ волынской духовной консисторіи отъ 28 іюня сего года за № 6955, заключающее въ себѣ рекомендацію обо мнѣ волынскаго епархіальнаго начальства".

Справка: 1) Опредѣленіемъ Совѣта отъ 15 іюня сего года въ виду отсутствія документовъ при прошеніи Силькевича и неимѣнія на миссіонерскихъ курсахъ свободной казенной вакансіи, было постановлено отклонить его просьбу о принятіи на курсы. О чемъ онъ былъ увѣдомленъ отношеніемъ отъ 3 іюля сего года за № 814.

2) Въ представленномъ Силькевичемъ удостовѣреніи значится: „Дано сіе изъ волынской духовной консисторіи за надлежащимъ подписомъ съ приложеніемъ казенной печати окончившему курсъ волынской духовной семинаріи Евгенію Силькевичу, согласно его прошенію, въ томъ, что онъ, Силькевичъ, какъ видно изъ отзывовъ правленія семинаріи отъ 20 сего іюня за № 568 и благочиннаго, священника Петра Массаковскаго отъ 31 минувшаго мая за № 200, во время пребыванія въ семинаріи былъ характера спокойнаго, поведенія очень хорошаго и ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ и нынѣ, проходя должность псаломщика, ведетъ себя весьма хорошо и въ нравственномъ отношеніи безукоризненъ“.

3) По § 4 соображеній объ открытіи двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при казанской академіи: „въ составъ курсовъ, по избранію и рекомендаціи начальствъ инородческихъ епархій и православнаго миссіонерскаго общества, могутъ поступать лица, вполнѣ опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія“.

Постановили: Въ виду отсутствія при прошеніи Силькевича документовъ, удостовѣряющихъ избраніе его на миссіонерскіе курсы мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, снова отклонить его просьбу.

XIII. Слушали: Прошеніе слушателя миссіонерскихъ курсовъ, *Павла Матвѣевскаго* отъ 17 августа сего года: „Желая окончить начатое мною образованіе на миссіонерскихъ курсахъ и не имѣя возможности внести въ этомъ году требуемой за свое содержаніе въ общежитіи академіи суммы въ количествѣ 190 руб. въ силу непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, я покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи дозволить мнѣ жить въ миссіонерскомъ пріютѣ, препятствій для моего

поступленія въ оный никакихъ не имѣется со стороны лицъ, завѣдующихъ онымъ".

Справка: 1) Въ соображеніяхъ объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ на 18 стр. сказано: „Административная и хозяйственная части не могутъ быть предметомъ особаго соображенія, такъ какъ слушатели миссіонерскихъ курсовъ въ этомъ отношеніи должны быть во всемъ сравнены съ студентами академіи, т. е. должны во всѣмъ подлежать вѣдѣнію академическаго начальства, подчиняться тѣмъ дисциплинарнымъ порядкамъ, какіе существуютъ въ академіи и пользоваться тѣми же средствами, какими пользуются студенты академіи".

2) По § 6 устава духовныхъ академій: „Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ".

По § 7 того же устава: „Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты въ качествѣ пансіонеровъ".

По § 113 того же устава: „Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій".

По примѣчанію къ сему §: „Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей".

3) По словесному заявленію о. ректора обстоятельствомъ, побудившимъ Матвѣевскаго къ означенной просьбѣ, послужилъ пожаръ, причинившій отцу его большіе убытки.

Постановили: Въ виду прямаго и рѣшительнаго требованія уставомъ отъ состоящихъ на миссіонерскихъ курсахъ помѣщенія въ академическомъ корпусѣ, Совѣтъ собственною властію затрудняется исполнить просьбу *Матвѣевскаго*. Но, съ другой стороны, признавая его домашнія обстоятельства заслуживающими вниманія, Совѣтъ находитъ возможнымъ просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство дозволить *Матвѣевскому*, въ видѣ изъятія изъ общихъ узаконеній, по уважительнымъ причинамъ, проживать въ миссіонерскомъ пріютѣ.

XIV. Слушали: Прошеніе учителя тобольскаго женскаго епархіальнаго училища *Алексѣя Городкова* отъ 1 августа сего года на имя о. ректора академіи: „Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, не найдете ли возможнымъ назначить мой коллоквіумъ во второй половинѣ августа сего года, къ каковому времени я имѣю возможность прибыть въ Казань для публичной защиты своего сочиненія".

Справка: Журналомъ Совѣта отъ 30 января 1888 г. оффиціальными оппонентами на коллоквіумъ Городкова назначены профессора Н. Бѣляевъ и А. Гусевъ.

Постановили: Время коллоквіума Городкова назначить въ послѣднихъ числахъ августа, точное же опредѣленіе дня предоставить усмотрѣнію о. ректора.

XV. Слушали: Прошеніе студента III курса казанской академіи *Василія Домрачева* отъ 18 августа сего года на имя Правленія академіи: Не имѣя средствъ быть пансіонеромъ при академіи и не ожидая ни отъ кого помощи, покорнѣйше прошу Правленіе казанской академіи принять меня на полное казенное содержаніе".

Справка: 1) За выходомъ изъ академіи въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года студента III курса Земляницына А. на этомъ курсѣ состоитъ свободною одна казеннокоштная вакансія.

2) Студентъ Домрачевъ при переходѣ на III курсъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4, свящ. писанію Новаго Завѣта 4, гомилетикѣ 4, общей церковной исторіи 4, патристикѣ 4, логикѣ 3, психологіи 3_{50}, исторіи философіи 3, греческому языку 5, арабскому 4, татарскому 5, нѣмецкому 4, по поведенію 4.

Постановили: Зачислить студента *Домрачева* на казеннокоштную вакансію, сдѣлавъ ему при этомъ внушеніе, что бы онъ строго и неуклонно держался въ своемъ поведеніи предписаній, данныхъ студентамъ уставомъ духовныхъ академій и особо составленными правилами и инструкціями для студентовъ казанской академіи.

XVI. Слушали: а) Прошеніе студента IV курса казанской академіи, іеродіакона *Виктора Патрикіева* отъ 17 августа сего года на имя о. ректора академіи: „Покорнѣйше

прошу Ваше Высокопреподобіе предложить Совѣту ввѣренной Вамъ академіи о разрѣшеніи мнѣ, иностранцу, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 г. (объ оказаніи снисхожденія единоплеменнымъ и единовѣрнымъ иностранцамъ, поступающимъ въ духовно-учебныя заведенія какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія курса наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній), жить на квартирѣ своего роднаго брата и получать изъ ассигнованной Св. Синодомъ на мое содержаніе суммы изъ духовно-учебнаго капитала".

б) Прошеніе его же, *Патрикіева* отъ 28 іюня 1890 г. на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Св. Синода Члена, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи: „Желаніе изучать противомусульманскія науки побудило меня перейти изъ кіевской духовной академіи въ казанскую. Въ двухгодичномъ проживаніи въ корпусѣ казанской академіи мое здоровье значительно разстроилось, такъ что я во второмъ курсѣ испросилъ было остаться на повторительный курсъ, если наступившее тогда лѣто не содѣйствовало бы поправленію моихъ ослабѣвшихъ силъ. По собственному опыту и по совѣту врачей я узналъ, что амосовское отопленіе академическаго корпуса мнѣ, какъ жителю приморскаго южнаго края, приноситъ вредъ, причиняя постоянно осенью, зимою и весною головныя боли и заболѣваніе легкихъ. Перейти въ другую академію мнѣ теперь невозможно, потому что я искренно желаю окончить полный курсъ миссіонерскихъ наукъ въ казанской духовной академіи. Единственнымъ своимъ спасеніемъ считаю прибѣгнуть къ Вашему Всемилостивѣйшему Высокопреосвященству съ всепокорнѣйшею просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о дарованіи мнѣ права проживать на частной квартирѣ близь академіи вмѣстѣ съ моимъ роднымъ братомъ, обучающимся въ Казани.

Всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не лишить меня стипендіи, которой я пользуюсь съ 16 августа 1889 г., ассигнованной Св. Синодомъ изъ духовно-учебнаго капитала".

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ прошеніи такая: „1890 г. 3 дня. Препровождается въ Правленіе казанской духовной академіи на зависящее благоусмотрѣніе.

NB. Проситель вовсе неизвѣстенъ мнѣ".

Справка: 1) По § 6 устава духовныхъ академій: „Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ“.

2) По § 7 того же устава: „Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты въ качествѣ пансіонеровъ“.

3) По § 113 того же устава: „Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій“.

По примѣчанію къ сему §: „Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.

Постановили: Въ виду прямого и категорическаго требованія устава духовныхъ академій, что бы студенты жили въ академическомъ корпусѣ, просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о дозволеніи Патрикіеву, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, проживать на частной квартирѣ.

XVII. Слушали: Докладъ секретаря Совѣта академіи И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ рецензію ординарнаго профессора П. Знаменскаго на сочиненіе Полетаева Н., подъ заглавіемъ: „Труды митрополита Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви“, представленное на соисканіе студенческой преміи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія“.

Справка: По § 8 правилъ о выдачѣ Макарьевской преміи: „Совѣтъ академіи, заслушавъ полученныя рецензіи въ своемъ общемъ собраніи, назначаетъ такое же собраніе чрезъ мѣсячный срокъ для окончательнаго рѣшенія дѣла посредствомъ закрытой баллотировки“.

Постановили: Отзывъ о сочиненіи *Полетаева* циркулировать для прочтенія членамъ Совѣта и затѣмъ уже имѣть сужденіе о присужденіи *Полетаеву* преміи.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 529 послѣдовала такая: „1890 г. 26 августа. Исполнить. Въ миссіонерскомъ пріютѣ не должно быть ни одного

студента академіи, ни слушателя миссіонерскихъ курсовъ Матвѣевскому въ прóсьбѣ отказать".

№ 19.

20 августа 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора Н. Иваповскаго, находившагося въ отпуску.

I. Слушали: а) Отношенія правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые имп посланы въ казанскую духовную академію на казенный счетъ для поступленія въ составъ перваго курса ея, именно:

1) Владимірской семинаріи отъ 9 августа 1890 года за № 1067, при которомъ присланы документы Александра *Покатова*: 1) семинарскій аттестатъ за № 936, 2) удостовѣреніе владимірской духовной консисторіи о рожденіи и крещеніи отъ 7 іюля 1890 года за № 5904, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 51, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 25 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

2) Вологодской семинаріи отъ 8 августа 1890 года за № 711, при которомъ присланы документы Александра *Полѣевктова*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 568, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4297, 3) свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 22, 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 971, выданное грязновецкимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ и 5) собственноручная подписка отпосительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

3) Вятской семинаріи отъ 1-го августа за № 804, при которомъ присланы документы Павла *Дернова*: 1) аттестатъ

объ окончаніи курса въ семинаріи за № 597, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7946, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы, 4) свидѣтельство о приписк'ѣ къ призывному участку за № 577 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

4) Казанской семинаріи отъ 9 августа за № 481, при которомъ присланы документы Евгенія *Лебедева*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 319, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5367, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы отъ 4 августа 1890 года, 4) свидѣтельство о приписк'ѣ къ призывному участку за № 977, 5) свидѣтельство о явк'ѣ къ исполненію воинской повинности за № 1910, выданное тетюшскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ и 6) собственноручная подписка относительно поступленія въ казанскую академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

5) Орловской семинаріи отъ 30 іюля за № 334, при которомъ присланы документы Алексѣя *Королькова*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 21, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7339, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 149, 4) свидѣтельство о явк'ѣ къ исполненію воинской повинности за № 1329, выданное болховскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

6) Оренбургской семинаріи отъ 10 августа за № 252, при которомъ приспапы документы Ивана *Бѣлякова*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 224, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніе за № 7224, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 3675, 4) свидѣтельство о явк'ѣ къ исполненію воинской повинности за № 854, выданное арзамасскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

7) Тамбовской семинаріи отъ 9 августа за № 576, при которомъ присланы документы Павла *Никольскаго* и Димитрія *Богданова*: 1) семинарскіе аттестаты объ окончаніи курса за №№ 499 и 502, 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за №№ 7345 и 7386, 3) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы за №№ 1708, и 1990, 4) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку за №№ 4662 и 231 и 5) собственноручныя подписки относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

8) Тобольской семинаріи отъ 25 іюля за № 208, при которомъ присланы документы Льва *Сперанскаго*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 169, 2) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи за № 23, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 11, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 416 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

9) Томской семинаріи отъ 30 іюля за № 296, при которомъ присланы документы Стефана *Смирнова*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 248, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 3804, 3) свидѣтельство томской врачебной управы о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 141, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 71 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно училищному вѣдомству.

10) Самарской семинаріи отъ 7 августа за № 448, при которомъ присланы документы: Александра *Малышева* и Михаила *Люстрицкаго*: 1) аттестаты объ окончаніи курса въ семинаріи за №№ 300 и 301, 2) выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи за №№ 51 и 59, 3) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за №№ 1231 и 985 и 5) собственноручныя подписки относительно поступленія ихъ въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

11) Саратовской семинаріи отъ 7 августа за № 375, при которомъ присланы документы: Николая *Розанова* и Ва-

силія *Харитонова*: 1) аттестаты объ окончаніи курса въ семинаріи за №№ 297 и 298, 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи за №№ 11299 и 11593, 3) медицинскія свидѣтельства о состояніи здоровья и привитіи оспы. 4) Свидѣтельство о припискѣ Розанова къ призывному участку за № 1701, 5) удостовѣреніе бобылевскаго волостнаго правленія отъ 31 марта 1890 года за № 433 относительно отбыванія Харитоновымъ воинской повинности, 6) увольнительное свидѣтельство Харитонова за № 432 и 7) собственноручныя подписки относительно поступленія ихъ въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

12) Симбирской семинаріи отъ 8 августа за № 474, при которомъ присланы документы Николая *Родникова*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 406, 2) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи за № 4038, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 2276 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

13) Уфимской семинаріи отъ 25 іюля за № 461, при которомъ присланы документы Константина *Кибардина*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 388, 2) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи за № 55, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 820 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

14) Ярославской семинаріи отъ 9-го августа за № 409, при которомъ присланы документы Константина *Наумова*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 287, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4559, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 146, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 64 и 5) собственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

б) Прошенія студентовъ духовныхъ семинарій о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ, при чемъ представлены ими слѣдующіе документы:

1) Воспитанникомъ иркутской гимназіи Павломъ *Шастинымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ гимназіи за № 548, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 758, 3) свидѣтельство о приписке къ призывному участку за № 229, выданное иркутскимъ окружнымъ по воинской повинности присутствіемъ и 4) послужной списокъ отца его, священника платоновской александровской центральной тюрьмы, Николая Іакинфова Шастина.

2) Студентомъ казанской духовной семинаріи Константиномъ *Сплендоровымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 321, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5932, 3) свидѣтельство о приписке къ призывному участку за № 200 и 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1221, выданное казанскимъ городскимъ по воинской повинности присутствіемъ.

3) Студентомъ костромской духовной семинаріи Александромъ *Бѣликовымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 448, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4739, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья за № 89 и 4) свидѣтельство о приписке къ призывному участку за № 389.

4) Студентомъ нижегородской духовной семинаріи Николаемъ *Делекторскимъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 397, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 5322, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья за № 132, 4) свидѣтельство о приписке къ призывному участку за № 802 и 5) копія съ формулярнаго списка отца его, учителя лысковскаго духовнаго училища, священника Павла Делекторскаго.

5) Студентомъ екатеринославской духовной семинаріи Антониномъ *Преображенскимъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 778, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 2720, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья за № 71 и 4) свидѣтельство о приписке къ призывному участку за № 1220.

6) Студентомъ екатеринославской духовной семинаріи Константиномъ *Лядскимъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 2072, 2) метрическое свидѣтельство о

рожденіи и крещеніи за № 8607 и 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 252.

7) Студентомъ вятской духовной семинаріи Сергѣемъ *Двиняниновымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 596, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 8289, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья отъ 15 іюня 1890 года и 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 84.

8) Студентомъ вятской семинаріи Николаемъ *Костровымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 600, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6690, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья за № 60 и 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 3460, выданное вятскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ.

9) Студентомъ казанской духовной семинаріи Василіемъ *Реверсовымъ*: аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 323;—остальные требуемые документы обязуется представить въ непродолжительномъ времени.

10) Студентомъ тамбовской духовной семинаріи Михаиломъ *Кашковымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 457, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7534, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья отъ 5 августа 1890 года и 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 2946.

11) Студентомъ орловской духовной семинаріи Григоріемъ *Амфилохіевымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 22, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4214, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья отъ 8 августа 1890 года и 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 490.

12) Студентомъ оренбургской духовной семинаріи Христофоромъ *Ксенократовымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 225, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7223, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья за № 3676, 4) свидѣтельство оренбургскаго врача о привитіи оспы за № 77, 5) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 3215 и 6) соб-

ственноручная подписка относительно поступленія въ академію и на службу по духовно-училищному вѣдомству.

13) Срудентомъ пермской духовной семинаріи Василіемъ *Протопоповымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 245, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4231, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы за № 173, 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 455 и 5) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1866, выданное кунгурскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ.

14) Студентомъ пензенской духовной семинаріи Петромъ *Державинымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 331, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7901, 3) свидѣтельство врача о привитіи оспы отъ 3 августа 1890 года и 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 2014.

15) Студентомъ казанской духовной семинаріи Димитріемъ *Тодоровымъ*: 1) свидѣтельство объ окончаніи курса въ семинаріи за № 333, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное загорскимъ городскимъ Совѣтомъ отъ 26 февраля 1879 года и 3) свидѣтельство загорскаго окружнаго воинскаго начальника относительно отбыванія воинской повинности за № 1537.

16) Священникомъ Александромъ *Николаевскимъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ пензенской семинаріи за № 196 и 2) копія съ формулярнаго о службѣ его списка отъ 14 мая 1890 года.

17) Студентомъ симбирской духовной семинаріи Николаемъ *Пальмовымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 408, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 4116, 3) свидѣтельство врача о состояніи здоровья отъ 24 іюня 1890 года и 4) свидѣтельство о приписк къ призывному участку за № 2274.

18) Студентомъ орловской духовной семинаріи Алексѣемъ *Милосердовымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 13, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 8042, 3) свидѣтельство о приписк къ призывному участку за № 256 и 4) свидѣтельство о явкѣ

къ исполненію воинской повинности за № 247, выданное сѣвскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ.

19) Студентомъ рязанской духовной семинаріи Михаиломъ *Чельцовымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 645, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 6140 и 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 824.

20) Студентомъ вологодской духовной семинаріи Сергѣемъ *Коноплевымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 593, 2) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи за № 22, 3) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и привитіи оспы отъ 8 августа 1890 года и 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 1392.

21) Студентомъ рязанской духовной семинаріи Михаиломъ *Левитовымъ*: 1) аттестатъ объ окончаніи курса въ семинаріи за № 672, 2) свидѣтельство врача о состояніи здоровья и привитіи оспы отъ 10 августа 1890 года, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 231 и 4) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 1378, выданное рязскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ.

22) Слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи Николаемъ *Одигитріевскимъ* на имя о. ректора академіи: „Считая важнымъ и полезнымъ, кромѣ изученія спеціальныхъ миссіонерскихъ предметовъ, изученіе и прочихъ предметовъ полнаго академическаго курса, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе допустить меня къ пріемнымъ испытаніямъ, имѣющимъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего 1890 года и, если окажусь по испытаніи достойнымъ, зачислить въ студенты ввѣренной Вашему Высокопреподобію академіи. При семъ нахожу нужнымъ объяснить слѣдующее. Такъ какъ я въ настоящее время содержусь на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества, то посему, долгомъ своимъ считаю и на будущее время послѣ окончанія своего дальнѣйшаго (академическаго) образованія, руководствоваться, при поступленіи на церковно-общественную службу, тѣми же самыми цѣлями, каковыя имѣлъ въ виду Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, назначая меня въ слушатели

миссіонерскихъ курсовъ. Документы мои находятся въ канцеляріи академіи.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 іюня 1890 года за № 9 предписано было вызвать въ составъ академическаго курса и Совѣтомъ академіи вызывалось: изъ казанской семинаріи 1, самарской 2, вятской 1, симбирской 1, саратовской 2, оренбургской 1, ярославской 1, уфимской 1, орловской 1, тамбовской 2, тобольской 1, владимірской 1, вологодской 1, и томской 1, итого 17 человѣкъ. Волонтеровъ — всего 23 человѣка, въ томъ числѣ, священникъ Крыловъ, котораго вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 9 апрѣля сего года за № 1233 журналомъ Совѣта академіи отъ 11 мая было постановлено допустить къ пріемнымъ испытаніямъ. Но одинъ изъ волонтеровъ, Шастинъ, еще не прибылъ. Всего же—казеннокоштныхъ и волонтеровъ—къ сдачѣ экзаменовъ прибыло 39 человѣкъ.

2) Въ опредѣленіи Св. Синода отъ 5 октября — 19 ноября 1843 года, Совѣтамъ академіи дозволено „ограничиться одними удостовѣреніями мѣстныхъ консисторій о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ въ академію воспитанниковъ, основанными на метрическихъ книгахъ, предписавъ семинарскимъ правленіямъ, чтобы они вмѣсто назначенныхъ опредѣленіемъ Св. Синода 13 мая — 7 іюня 1843 года свидѣтельствъ доставляли въ академическія правленія удостовѣренія мѣстныхъ консисторій, основанныя на метрическихъ книгахъ; каковыя удостовѣренія должны быть заблаговременно истребованы семинарскими правленіями изъ надлежащихъ консисторій. Это опредѣленіе Св. Синода подтверждено указомъ его отъ 23 мая 1873 года за № 1022 на имя Совѣта кіевской духовной академіи. Этимъ указомъ предписано также, что бы воспитанники семинарій, являющіеся для поступленія въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, непремѣнно представляли метрическія свидѣтельства.

3) Въ указѣ Св. Синода отъ 10 марта 1873 года за № 10, между прочимъ предписано: „Св. Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію учебнаго комитета, подтвердить семинарскимъ правленіямъ и академическимъ Совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣднія при пріемѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и чтобы семинарскія правленія от-

нюдь не предназначали къ поступленію въ академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слабаго тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ явившихся къ испытанію надлежащему освидѣтельствованію“

4) По § 1 правилъ о пріемѣ студентовъ въ казанскую духовную академію: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи или классическихъ гимназій“. По § 5 тѣхъ же правилъ, окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ или болѣе до поступленія въ академію, должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. По § 6 тѣхъ же правилъ, желающія поступить въ академію лица, прежде принятія ихъ,—подвергаются повѣрочному испытанію“. По § 8 тѣхъ же правилъ, поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы. По 11 пунк. Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 года дисциплинарныхъ правилъ, на письменные отвѣты должно обращать надлежащее вниманіе какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. Повѣрочное испытаніе, по § 7 правилъ о пріемѣ въ студенты академіи, производится наставникомъ извѣстнаго предмета въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія.

5) Журналомъ Совѣта академіи отъ 15 марта 1890 года постановлено: желающіе поступить въ академію, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію, б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи, г) по одному изъ древнихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся и, сверхъ сего, должны дать два письменныхъ отвѣта,—одинъ по догматическому богословію, а другой по словесности.

6) Указомъ Св. Синода, отъ 24 января 1874 года за № 118, предписано Совѣтамъ академій при повѣрочныхъ испытаніяхъ темы для сочиненій назначать болѣе доступныя научнымъ силамъ и мышленію экзаменующихся.

7) Изъ аттестатовъ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими правленіями къ поступленію въ академію, и лицъ, явившихся по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, видно, что всѣ воспитанники семинаріи съ успѣхомъ окончили курсъ семинарскаго ученія,—съ званіемъ студентовъ семинаріи; а воспитанникъ гимназіи, Шастинъ, имѣетъ аттестатъ зрѣлости; у всѣхъ у нихъ отмѣтки по поведенію пять „отлично хорошаго".

8) Изъ метрическихъ свидѣтельствъ и формулярныхъ списковъ видно, что всѣ воспитанники, какъ назначенные семинарскими начальствами такъ и явившіеся къ сдачѣ повѣрочныхъ испытаній въ качествѣ волонтеровъ, вѣроисповѣданія православнаго.

9) Въ присланныхъ семинарскими правленіями подпискахъ назначенныхъ ими къ поступленію въ академію воспитанниковъ семинаріи значится, что они приняли на себя обязательство не отказываться по прибытіи въ казанскую академію отъ поступленія въ оную и проходить по окончаніи академическаго курса духовно-училищную службу въ теченіи положеннаго закономъ срока.

10) Слушатель миссіонерскихъ курсовъ *Н. Одигитріевскій*, изъявившій желаніе поступить въ академію, былъ присланъ въ началѣ настоящаго 1890 года Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на миссіонерскіе курсы, на каковые онъ и былъ принятъ по опредѣленію Совѣта академіи отъ 16 января сего года, въ качествѣ пансіонера. Вносить пансіонерную плату за его содержаніе Миссіонерское Общество приняло на себя. Въ правленіи академіи хранятся слѣдующіе документы Одигитріевскаго: а) Выписка изъ клировыхъ вѣдомостей московской, Іоанно-Богословской въ Бронной, церкви, б) аттестатъ объ окончаніи Одигитріевскимъ въ 1886 году курса въ московской духовной семинаріи, в) удостовѣреніе, выданное Совѣтомъ Кирилло-Меѳодіевскаго, въ Москвѣ, братства, въ бытность Одигитріевскаго учителемъ церковно-приходской школы въ селѣ Знаменскомъ московской епархіи, и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности (безсрочное).

11) По ст. 95, 96 и 97 устава о всесословной воинской повинности, всѣ лица мужскаго пола обязаны приписаться къ

какому либо призывному участку по отбыванію воинской повинности. Приписка эта производится на основаніи заявленія, которое приписывающійся обязанъ подать, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства, въ то уѣздное, окружное или городское, по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ избранный имъ для приписки участокъ. Крайній срокъ припискѣ къ призывнымъ участкамъ—31 декабря того года, въ которомъ исполняется приписывающемуся 20 лѣтъ.

Въ случаѣ принятія въ академію должны будутъ представить свидѣтельства о приписке къ призывному участку: Поліевктовъ, Корольковъ, Бѣляковъ, Смирновъ, Харитоновъ, Ксенократовъ, Реверсовъ, Кашковъ, Левитовъ, метрическія свидѣтельства: Реверсовъ, Конопле въ и Левитовъ.

Постановили: 1) Воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими правленіями, и явившихся по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ. 2) Испытанія сіи начать 21 и окончить 28 сего августа. Тему для сочиненія по догматическому богословію поручить дать ординарному профессору Е. Будрину, а по словесности заслуженному ординарному профессору И. Порфирьеву; назначить срокъ для написанія сочиненій съ 9 часовъ утра до 3-хъ по полудни подъ наблюденіемъ одного изъ помощниковъ инспектора академіи. Сочиненія сіи имѣютъ читать и дать свой отзывъ, — по догматическому богословію ординарный профессоръ Е. Будринъ и экстраординарный профессоръ А. Гренковъ, а по словесности заслуженный ординарный профессоръ И. Порфирьевъ и экстраординарный профессоръ А. Царевскій. 3) Пріемныя испытанія предоставить произвести слѣдующимъ коммиссіямъ: а) по догматическому богословію профессорамъ: Н. Бѣляеву, Е. Будрину и А. Гренкову, б) по общей церковной исторіи: Я. Богородскому, Ѳ. Курганову и Д. Гусеву, в) по русской гражданской исторіи: П. Знаменскому, В. Миротворцеву и С. Терновскому, г) по латинскому языку: Е. Будрину, священнику Виноградову и А. Потѣхину, д) по греческому языку: Н. Ивановскому, А Некрасову и А. Говорову, е) по нѣмецкому и по французскому языку: А. Волкову, А. Гренкову и М. Богословскому. Испы-

танія сіи произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: 21 августа—догматическое богословіе у казеннокоштныхъ и русская гражданская исторія у волонтеровъ; 22 на оборотъ — догматическое богословіе у волонтеровъ и русская гражданская исторія у казеннокоштныхъ; 23—сочиненіе по догматическому богословію; 24—сочиненіе по словесности; 25—общая церковная исторія у волонтеровъ; 27—общая церковная исторія у казеннокоштныхъ; 28—древніе и новые языки. 4) Коммиссіямъ, имѣющимъ производить испытанія, поручить донести Совѣту академіи о послѣдствіяхъ испытанія, съ присовокупленіемъ отзыва о томъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы и съ объясненіемъ при этомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. Кромѣ того, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 2514 и журналу учебнаго комитета, при немъ приложенному, поручить имъ: а) чтобы они при производствѣ испытаній строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ, б) что бы испытанія производимы были наиболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, и экзаменующіе получили болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; в) чтобы въ случаѣ совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ присланныхъ семинаріями воспитанниковъ, коммиссіи съ точностію обозначали, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимися неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или письменнаго сочиненія. 5) Воспитанниковъ семинарій, представившихъ не надлежащіе документы, а также и не представившихъ вовсе нѣкоторыхъ документовъ, нынѣ же обязать представить потребные документы, съ объясненіемъ имъ, что въ случаѣ неисполненія ими этого требованія Совѣтъ затруднится зачислить ихъ въ число студентовъ. 6) Поручить ака-

демическому врачу А. Кремлеву, произвести въ присутствіи одного изъ помощниковъ инспектора академіи освидѣтельствованіе состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, какъ явившихся по назначенію семинарскаго начальства, такъ и явившихся по собственному желанію,—съ тѣмъ, чтобы актъ освидѣтельствованія онъ представилъ Совѣту къ 31 августа сего года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 530 послѣдовала такая: „1890 г. 26 августа. Смотрѣно".

№ 20.

31 августа 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора Д. Гусева, не присутствовавшаго по домашнимъ обстоятельствамъ.

I. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 14 августа 1890 г. за № 3088, на имя Его Высокопреосвященства, Св. Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 іюня сего года за № 735, объ утвержденіи преподавателя оренбургской духовной семинаріи, кандидата *Н. Полетаева* въ степени магистра богословія. Приказали: Преподавателя оренбургской духовной семинаріи, кандидата *Н. Полетаева*, удостоеннаго Совѣтомъ казанской духовной академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вамъ указъ".

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1890 г. 19 августа. Въ Совѣтъ академіи для должныхъ распоряженій".

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, составить преподавателю оренбургской духовной семинаріи *Н. Полетаеву* дипломъ на степень магистра богословія, который и препроводить въ правленіе оренбургской семинаріи съ просьбою о полученіи его увѣдомить Совѣтъ академіи.

II. Слушали: Резолюцію Его Высокопреосвященства отъ 26 сего августа 1890 года на журналѣ Совѣта академіи отъ 20 того же августа: „Исполнить. Въ миссіонерскомъ пріютѣ не должно быть ни одного студента академіи, ни слушателя миссіонерскихъ курсовъ. Матвѣевскому въ просьбѣ отказать“.

Справка: *Матвѣевскій*, слушатель миссіонерскихъ курсовъ, просилъ у Совѣта академіи дозволенія проживать въ теченіе настоящаго $18^{90}/_{91}$ учебнаго года въ миссіонерскомъ пріютѣ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію и въ надлежащихъ случаяхъ къ руководству резолюцію Его Высокопреосвященства, отказать *Матвѣевскому* въ его просьбѣ.

III. Слушали: Прошеніе учителя вятской губерніи, малмыжскаго уѣзда, Уваръ-войской церковно-приходской школы Стефана *Макарова* отъ 23 августа сего года: „Я, принятый Совѣтомъ казанской духовной академіи на миссіонерскіе курсы, не имѣя достатокъ своихъ средствъ для наема себѣ частной квартиры, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи, не благоугодно ли будетъ дозволить мнѣ помѣститься въ миссіонерскомъ пріютѣ при спасскомъ монастырѣ на своемъ содержаніи.

Постановили: Въ виду резолюціи Его Высокопреосвященства на журналѣ Совѣта отъ 20 сего августа отказать учителю *Макарову* въ его просьбѣ.

IV. Слушали: Прошеніе діакона Захаріе-Елизаветинской церкви при казанской учительской семинаріи Тимоѳея *Семенова* отъ 25 августа сего года на имя Его Высокопреосвященства, Св. Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „Желая лучше подготовиться къ служенію церкви среди своихъ единоплеменниковъ-черемисъ, между которыми многіе тяготѣютъ къ магометанству, а нѣкоторые даже совершенно омусульманились,—я осмѣливаюсь всеусерднѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли возможнымъ допустить меня къ слушанію лекцій татарскаго отдѣла миссіонерскихъ курсовъ при казанской духовной академіи“.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ прошеніи: „1890 г. 25 августа. Совѣтъ академіи допуститъ просителя къ слушанію миссіонерскихъ предметовъ на татарскомъ отдѣленіи двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ“.

Постановили: Согласно съ резолюціей Его Высокопреосвященства допустить діакона *Т. Семенова* къ слушанію лекцій на двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсахъ по татарскому отдѣлу.

V. Слушали: Заявленіе московскаго купеческаго сына Николая *Королева* отъ 31 августа сего года: „Имѣю честь заявить Совѣту академіи, что я желаю поступить на монгольское отдѣленіе миссіонерскихъ курсовъ“.

Справка: Журналомъ Совѣта отъ 20 сего августа было постановлено зачислить Королева въ составъ миссіонерскихъ курсовъ стипендіатомъ Православнаго миссіонерскаго Общества, съ обязательствомъ жить въ корпусѣ академіи. Зачисленіе же на тотъ или другой отдѣлъ курсовъ отложить до времени прибытія Королева.

Постановили: Зачислить *Королева* на монгольскій отдѣлъ миссіонерскихъ курсовъ, увѣдомивъ о семъ Православное миссіонерское Общество въ Москвѣ, съ просьбою о высылкѣ пансіонерской платы за содержаніе Королева въ академіи.

VI. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ казанской академіи священника Михаила *Князева* отъ 5 августа сего года: „Симъ осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ казанской духовной академіи разрѣшить мнѣ взять изъ академической библіотеки мое курсовое сочиненіе: „Догматическое ученіе св. Василія Великаго“ для исправленія и обработки“.

Справка: Въ настоящее время священникъ Князевъ находится въ Кукаркѣ вятской губерніи, въ домѣ протоіерея А. Добринскаго.

Постановили: Выслать священнику Князеву его курсовое сочиненіе на трехмѣсячный срокъ, съ просьбою о полученіи онаго увѣдомить Совѣтъ академіи.

VII. Слушали: Отношеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа уфимскаго и мензелинскаго отъ 21 августа сего года за № 913: „Кандидатъ богословія казанской духовной академіи, священникъ *Михаилъ Князевъ* изъявилъ желаніе и подалъ мнѣ прошеніе объ опредѣленіи его законоучителемъ и инспекторомъ классовъ уфимскаго епархіальнаго женскаго училища. При чемъ присовокупилъ, что документы его, Князева, будутъ высланы непосредственно Совѣтомъ казанской духовной академіи.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выслать на имя мое документы кандидата богословія, священника *Михаила Князева*, на предметъ опредѣленія его, *Князева*, на просимую имъ должность законоучителя и инспектора классовъ уфимскаго епархіальнаго женскаго училища“.

Справка: Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{25\text{ ноября}}{7\text{ января}}$ 188⁶/₇ г. за № 2563, журналомъ Совѣта академіи отъ 15 іюня сего года священникъ *Князевъ* обращенъ по мѣсту его родопроисхожденія въ вѣдѣніе вятскаго епархіальнаго начальства, куда имѣютъ быть отправлены и его документы.

Постановили: Въ виду поступленія священника Князева на службу уфимскаго епархіальнаго вѣдомства, препроводить документы его къ преосвященнѣйшему Діонисію, епископу уфимскому и мензелинскому.

VIII. Слушали: а) Отношеніе правленія якутской духовной семинаріи отъ 11 іюня сего года за № 137: „По распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства правленіе якутской семинаріи честь имѣетъ препроводить съ студентомъ *Николаемъ Нифонтовымъ* его документы и присовокупить, что онъ, *Нифонтовъ*, желаетъ поступить въ число студентовъ академіи въ качествѣ волонтера, но епархіальнымъ начальствомъ снабженъ прогонами съ условіемъ, чтобы въ случаѣ окончанія академическаго курса онъ прослужилъ въ родной семинаріи не менѣе 12 лѣтъ“.

б) Отношеніе той же семинаріи отъ 30 іюня 1890 г. за № 145: „Правленіе якутской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ Совѣтъ казанской духовной академіи не ставить препятствіемъ къ поступленію въ академію студента якутской семинаріи *Николая Нифонтова* непредставленіе имъ свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку, такъ какъ Нифонтовъ вынималъ жеребій въ 1887 г. и присутствіемъ свидѣтельства не прислано. Законъ же позволяетъ продолжать образованіе въ томъ же заведеніи только до 24 лѣтъ и Нифонтовъ по окончаніи курса въ семинаріи въ семъ году долженъ былъ безъ годовой льготы, положенной 55 ст. устава о воинской повинности, отбыть свой чередъ, такъ какъ ему нынѣ въ апрѣлѣ исполнилось 24 года; но якутское областное по воинской повинности присутствіе разрѣшило ему выѣздъ изъ г. Якутска въ Казань, имѣя въ виду ходатайство о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на дальнѣйшую отсрочку по отбыванію воинской повинности Нифонтовымъ, для продолженія имъ образованія“.

Справка: 1) Изъ аттестата *Нифонтова* видно, что онъ съ успѣхомъ кончилъ полный курсъ семинарскаго ученія съ званіемъ студента семинаріи и имѣетъ отмѣтку по поведенію 5 „отлично хорошаго“.

2) По § 1 правилъ о пріемѣ студентовъ въ казанскую духовную академію: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившіе вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи или классическихъ гимназій“. По § 5 тѣхъ же правилъ, окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ или болѣе до поступленія въ академію, должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. По § 6 тѣхъ же правилъ, желающіе поступить въ академію лица, прежде принятія ихъ,—подвергаются повѣрочному испытанію. По § 8 тѣхъ правилъ, поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы. По 11 пун. Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ на письменные отвѣты должно обращать надлежащее вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. Повѣрочное испытаніе, по § 7 правилъ о пріемѣ въ сту-

денты академіи, производится наставникомъ извѣстнаго предмета въ присутствіи депутата изъ членовъ подлежащаго отдѣленія.

3) Журналомъ Совѣта академіи отъ 15 марта 1890 г. постановлено: желающіе поступить въ академію, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію, б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи, г) по одному изъ древнихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся и, сверхъ сего, должны дать два письменныхъ отвѣта,—одинъ по догматическому богословію, а другой по словеспости.

4) Въ настоящее время *Нифонтовъ* находится въ академической больницѣ, такъ какъ вслѣдствіе длинной и утомительной дороги отъ Якутска до Казани чувствуетъ себя нездоровымъ.

П о с т а н о в и л и: По выздоровленіи допустить *Нифонтова* къ сдачѣ пріемныхъ испытаній для поступленія въ академію.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 558 послѣдовала такая: „1890 г. 7 сентября. Смотрѣно“.

№ 21.

3 сентября 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта.

С л у ш а л и: Донесенія коммиссій, производившихъ испытанія студентамъ, явившимся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса:

1) По предмету *догматическаго богословія* профессоровъ Н. Бѣляева, Е. Будрина и А. Гренкова: „Коммиссія, производившая испытанія по предмету догматическаго богословія имѣющимъ поступить въ число студентовъ академіи въ на-

стоящемъ учебномъ году, имѣемъ честь объяснить Совѣту академіи тѣ побужденія, вслѣдствіе которыхъ нѣкоторымъ изъ экзаменовавшихся были поставлены сравнительно нисшіе баллы.

Студентъ Иванъ *Бѣляковъ* (казеннокоштный, изъ оренбургской семинаріи) на вопросъ о таинствѣ крещенія обнаружилъ слабое знаніе текстовъ священнаго писанія, неопредѣленныя представленія о предметѣ и давалъ отвѣты не прямо на вопросы.

Студентъ Левъ *Сперанскій* (казеннокоштный, изъ тобольской семинаріи), отвѣчая на вопросъ о Божествѣ Св. Духа, обнаружилъ полное незнакомство съ исторіей догмата. Такъ напримѣръ говорилъ,—что Евтихій продолжалъ развивать еретическое ученіе Арія о Св. Духѣ и пр. Остановленный преподавателемъ, онъ едва могъ сказать, что добавленіе къ Никейскому символу послѣдовало на второмъ вселенскомъ соборѣ.

Студентъ Стефанъ *Смирновъ* (казеннокоштный, изъ томской семинаріи), отвѣчая о таинствѣ Евхаристіи, кромѣ плохаго знанія классическихъ текстовъ священнаго писанія, обнаружилъ отсутствіе логической послѣдовательности въ отвѣтахъ и разныя неточности въ опредѣленіяхъ. Онъ же сказалъ, что Св. Дары освящаются на проскомидіи и не могъ повторить словъ, произносимыхъ въ Алтарѣ при пресуществленіи Св. Даровъ.

Студентъ Павелъ *Дерновъ* (казеннокоштный изъ вятской семинаріи), отвѣчая о слѣдствіяхъ единенія въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ по отношенію къ Нему Самому и Его Матери по человѣчеству, отвѣчалъ безъ всякихъ посредствующихъ мыслей между положеніями и не могъ связать положеній даже при довольно ясныхъ намекахъ со стороны депутата.

Студентъ Дмитрій *Тодоровъ* (волонтеръ, изъ казанской семинаріи) далъ слабый отвѣтъ на вопросъ объ Ангелахъ.

Студентъ Антонинъ *Преображенскій* (волонтеръ, изъ екатеринославской семинаріи) на вопросъ о воскресеніи мертвыхъ давалъ отвѣты спутанные и выражался какимъ-то страннымъ языкомъ; между прочимъ, для доказательства воскресенія мертвыхъ привелъ текстъ – *возвратится перстъ въ землю,*

яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже и даде его, переиначивши при томъ же текстъ по своему.

Священникъ Александръ *Николаевскій* (волонтеръ, изъ пензенской семинаріи) оказался совсѣмъ не подготовленнымъ по богословію для поступленія въ академію. Отвѣчая на вопросъ о Божествѣ Сына Божія, онъ не могъ перевесть на греческій языкъ изреченія—и *Богъ бѣ слово*. Когда же ему были подсказаны первыя слова, то, чтобы доказать, что подлежащее есть *слово*, онъ выразилъ его съ членомъ *το Λογος*. Въ отвѣтѣ о служеніяхъ Іисуса Христа священникъ *Николаевскій* смѣшалъ пророческое служеніе съ первосвященническимъ. Странно въ особенности то, что священникъ *Николаевскій* ничего не слышалъ о „точномъ изложеніи вѣры“ св. І. Дамаскина, хотя въ программѣ, которая была у него въ рукахъ, сочиненіе св. отца поставлено на первомъ мѣстѣ въ ряду пособій при преподаваніи.

Остальные студенты отвѣчали вообще удовлетворительно.—Наилучшіе отвѣты получены отъ студентовъ—Константина *Наумова* (казеннокоштнаго, изъ ярославской семинаріи) и Николая *Делекторскаго* (волонтера, изъ нижегородской семинаріи).

2) По предмету *общей церковной исторіи* профессоровъ Ѳ. Курганова, Д. Гусева и Я. Богородскаго: „Честь имѣемъ донести Совѣту академіи, что студенты, державшіе пріемные экзамены по общей церковной исторіи, въ общемъ отвѣчали удовлетворительно; менѣе удовлетворительные отвѣты дали нѣкоторые изъ студентовъ-волонтеровъ, какъ это можно видѣть изъ прилагаемой при семъ табели балловъ. Общій недостатокъ въ отвѣтахъ студентовъ прежній—не совсѣмъ ясное и отчетливое представленіе характеристическихъ чертъ волновавшихъ церковь ересей и связаннаго съ этимъ самаго раскрытія догматовъ. Равнымъ образомъ невѣрности и неточности принятаго учебника повторяются изъ года въ годъ; какихъ нибудь усилій къ исправленію этихъ неточностей не замѣчается. Программа проходится въ большинствѣ семинарій сполна, исключенія представляютъ немногія семинаріи, напр. уфимская, гдѣ пройдено до реформаціи на Западѣ и плѣненія Константинополя турками на Востокѣ. Въ сравненіи съ прежними годами и это—успѣхъ“.

3) По предмету *русской гражданской исторіи* профессоровъ П. Знаменскаго, В. Миротворцева и С. Терновскаго: „Имѣемъ долгъ донести Совѣту академіи, что студенты семинарій, державшіе пріемныя испытанія по русской гражданской исторіи оказались вообще достаточно подготовленными по этому предмету. Изъ казеннокоштныхъ лучшіе успѣхи обнаружили студенты семинарій казанской, самарской, тамбовской, ярославской, орловской и вологодской, а слабѣе всѣхъ отвѣчалъ студентъ тобольской семинаріи Левъ *Сперанскій*, который не далъ никакого отвѣта на вопросы о княженіи Василія Темнаго, ливонскомъ орденѣ и отношеніи Наполеона I къ Россіи до 1812 года. При семъ представляются списки".

4) По предмету *греческаго языка* профессоровъ Н. Ивановскаго, А. Некрасова и доцента А. Говорова: „Честь имѣемъ донести Совѣту, что всѣ воспитанники семинарій, сдававшіе для поступленія въ академію экзаменъ по греческому языку, отвѣчали удовлетворительно; особенно же отчетливы были отвѣты двухъ воспитанниковъ орловской семинаріи и одного вятской".

5) По предмету *латинскаго языка* профессора Е. Будрина, доцента священника Н. Виноградова и исправляющаго должность доцента А. Потѣхина: „Испытательная коммиссія по латинскому языку имѣетъ честь донести Совѣту академіи, что изъ воспитанниковъ семинарій, явившихся въ настоящемъ году для поступленія въ академію, изъявили желаніе экзаменоваться по латинскому языку 10 человѣкъ. Отвѣты экзаменовавшихся могутъ быть признаны вообще удовлетворительными. Правда, въ нихъ нельзя было усмотрѣть особеннаго навыка и бойкости въ чтеніи латинскихъ авторовъ,— недостатокъ общій почти у всѣхъ экзаменовавшихся, — но знаніе латинской грамматики какъ въ этимологическомъ, такъ и въ синтаксическомъ отношеніи, за весьма немногими исключеніями, обнаружено было воспитанниками достаточное. Лучшіе отвѣты даны были *Богдановымъ* (восп. тамбовской сем). и *Державинымъ* (восп. пензенской сем). Отвѣты всѣхъ экзаменовавшихся воспитанниковъ оцѣнены баллами въ прилагаемыхъ при семъ спискахъ".

6) Читавшихъ сочиненія по предмету *догматическаго богословія* профессоровъ Е. Будрина и А. Гренкова: „Честь

имѣемъ донести Совѣту академіи, что сочиненія по предмету догматическаго богословія имѣющихъ поступить въ настоящемъ учебномъ году въ число студентовъ академіи написаны большею частію удовлетворительно, за исключеніемъ сочиненій *Ксенократова*, *Тодорова*, священника *Николаевскаго*, *Державина* и *Лядскаго* Сочиненія указанныхъ студентовъ написаны частію безъ логической послѣдовательности въ мысляхъ и обнаруживаютъ неподготовленность для поступленія въ число студентовъ академіи.

7) Читавшихъ сочиненія по словесности профессоровъ И. Порфирьева и А. Царевскаго: „По словесности студенты писали сочиненіе на тему: „Значеніе народнаго языка и народной словесности въ системѣ воспитанія и образованія“. За немногими исключеніями, сочиненія можно признать удовлетворительными. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ оказались гораздо удачнѣе. Изъ нихъ четыре сочиненія отмѣчены балломъ 5; два баллomъ $4^1/_2$; шесть—балломъ 4; два—балломъ $3^1/_2$; два—балломъ 3, и только одно сочиненіе отмѣчено балломъ $2^1/_2$. Сочиненія же волонтеровъ гораздо слабѣе. Только одно сочиненіе отмѣчено балломъ 5; одно—балломъ $4^1/_2$; два — балломъ 4; три балломъ $3^1/_2$; двѣнадцать—балломъ 3; одно сочиненіе—балломъ $2^1/_2$; два сочиненія—балломъ 2.

8) Донесеніе врача академической больницы А. Кремлева: „На предложеніе Совѣта академіи объ освидѣтельствованіи состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, поступающихъ въ текущемъ году въ число студентовъ академіи, имѣю честь увѣдомить:

Означенные въ спискѣ Совѣта 17-ть казеннокоштныхъ воспитанниковъ: Дмитрій Богдановъ, Иванъ Бѣляковъ, Павелъ Дерновъ, Константинъ Кибардинъ, Алексѣй Корольковъ, Евгеній Лебедевъ, Михаилъ Люстрицкій, Александръ Малышевъ, Константинъ Наумовъ, Павелъ Никольскій, Александръ Покатовъ, Александръ Поліевктовъ, Николай Розановъ, Степанъ Смирновъ, Левъ Сперанскій, Василій Харитоновъ и Николай Родниковъ препятствій со стороны здоровья къ поступленію въ академію не имѣютъ.

Изъ 23-хъ волонтеровъ — 21: Григорій Ампелонскій, Христофоръ Ксенократовъ, Александръ Бѣликовъ, Сергѣй Двининовъ, Николай Делекторскій, Петръ Державинъ, Ми-

хаилъ Кашковъ, Сергѣй Коноплевъ, Николай Костровъ, Николай Крыловъ, Михаилъ Левитовъ, Константинъ Лядскій, Александръ Николаевскій, Николай Одигитріевскій, Николай Пальмовъ, Василій Протопоповъ, Василій Реверсовъ, Константинъ Сплендоровъ, Дмитрій Тодоровъ, Михаилъ Чельцовъ и Павелъ Шастинъ пользуются удовлетворительнымъ здоровьемъ, а Алексѣй Милосердовъ и Антонинъ Преображенскій имѣютъ хроническое страданіе сердца и на основаніи указа Св. Синода не могутъ быть приняты въ число казенно-коштныхъ студентовъ.

9) Списокъ воспитанниковъ семинарій, державшихъ въ 1890 году повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ I курса академіи, составленный на основаніи полученныхъ ими балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и балловъ, проставленныхъ въ ихъ семинарскихъ аттестатахъ:

№ №	Имена и фамилии.	Изъ какой семинаріи.	Казенный или волонтеръ.	Средній баллъ.
1	Малышевъ Александръ.	Самарской.	Казенно-коштные.	4,81.
2	Родниковъ Николай.	Симбирской.		4,81.
3	Делекторскій Николай.	Нижегород.	Волонтеръ.	4,73.
4	Лебедевъ Евгеній.	Казанской.	Казенно-кошт-ные.	4,71
5	Кибардинъ Константинъ.	Уфимской.		4,67.
6	Наумовъ Константинъ.	Ярославской.		4,58.
7	Розановъ Николай.	Саратовской.		4,54.
8	Чельцовъ Михаилъ.	Рязанской.	Волонтеры.	4,53.
9	Протопоповъ Василій.	Пермской.		4,53.
10	Бѣляковъ Иванъ.	Оренбургск.	Казенно-кошт-ные.	4,51.
11	Корольковъ Алексѣй.	Орловской.		4,51.
12	Богдановъ Димитрій.	Тамбовской.		4,48.
13	Никольскій Павелъ.	Тамбовской.		4,47.
14	Пальмовъ Николай.	Симбирской.	Волонтеръ.	4,40
15	Харитоновъ Василій.	Саратовской.	Казенно-коштные.	4,37.
16	Поліевктовъ Александръ.	Вологодской.		4,36.
17	Дивнянинов Сергѣй.	Вятской.	Волонтеры.	4,31.
18	Ампелонскій Григорій.	Орловской.		4,31.

№ №	Имена и фамилiи.	Изъ какой семинарiи.	Казенный или волонтеръ.	Средній баллъ.
19	Покатовъ Александръ.	Владимірск.	Казеннокош.	4,29.
20	Бѣликовъ Александръ.	Костромск.	Волонтеры.	4,24.
21	Милосердовъ Алексѣй.	Орловской.		4,22.
22	Смирновъ Стефанъ.	Томской.	Казенно-коштные.	4,19.
23	Люстрицкій Михаилъ.	Самарской.		4,11.
24	Дерновъ Павелъ.	Вятской.		4,11.
25	Коноплевъ Сергѣй.	Вологодской.	Волонтеры.	4,11.
26	Лядскій Константинъ.	Екатериносл.		4,09.
27	Одигитріевскій Николай.	Московской.		4,05.
28	Ксенократовъ Христоф.	Оренбургск.		4,05.
29	Крыловъ Николай.	Нижегород.		3,97.
30	Реверсовъ Василій	Казанской.		3,95.
31	Преображенскій Антонин.	Екатериносл.		3,90.
32	Державинъ Петръ.	Пензенской.		3,90.
33	Костровъ Николай.	Вятской.		3,89.
34	Кашковъ Михаилъ.	Тамбовской.		3,86.
35	Сплендоровъ Констант.	Казанской.		3,76.
36	Сперапскій Левъ.	Тобольской.	Казеннокош.	3,59,
37	Шастинъ Павелъ.	Иркутской гимназіи.	Волонтеры.	3,46.
38	Левитовъ Михаилъ.	Рязанской.		3,39.
39	Николаевскій Александръ	Пензенской.		3,37.
40	Тодоровъ Димитрій.	Казанской.		3,18.

Справка: 1) Въ журналѣ Совѣта академіи отъ 20 августа, между прочимъ, постановлено было: коммиссіямъ, производившимъ испытанія, поручить донести Совѣту академіи о томъ, по какимъ предметамъ пріемнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, и съ объясненіемъ при этомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. Кромѣ того, согласно указу Св. Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 2514 и журналу учебнаго комитета, при немъ приложенному, поручить имъ: 1) что бы

они при производствѣ испытаній строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) чтобы испытанія производимы были наиболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося, на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому, или другому предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; 3) чтобы въ случаѣ совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, коммисіи въ донесеніяхъ своихъ Совѣту съ точностію обозначали, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимися неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія. Академическому врачу А. Кремлеву поручено было, въ присутствіи помощника инспектора академіи, произвести освидѣтельствованіе состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, какъ явившихся на повѣрочное испытаніе для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по назначенію семинарскаго начальства, такъ и тѣхъ изъ явившихся къ означенному испытанію по собственному желанію, которые пожелаютъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ актъ освидѣтельствованія къ 31 августа сего года.

2) Темы, данныя по порученію Совѣта ординарными профессорами Е. Будринымъ и И. Порфирьевымъ для сочиненій, были слѣдующія: а) по догматическому богословію: „на какихъ изрѣченіяхъ Божественнаго откровенія покоится догматическое ученіе, содержащееся въ 8-мъ члепѣ Символъ-вѣры“? б) по словеспости: „Значеніе народнаго языка и народной словесности въ системѣ воспитанія и образованія“.

3) По § 8 правилъ для пріема студентовъ въ казанскую духовную академію: „На сочиненіе должно обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка

(Дисциплинарныя правила, Высочайше утвержденныя 8 іюля 1869 г. п. II).

4) По § III акад. уст: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія".

5) По § 112: „Изъ числа подвергшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казенными студентами, а остальные своекоштными".

6) По § 113: Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казенокоштныхъ студентовъ, число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе: „Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей".

7) По указу Св. Синода отъ 7 августа 1876 года за № 1004, для поступленія въ число студентовъ экзаменующіеся должны имѣть удовлетворительныя отмѣтки (не ниже 3) по каждому предмету повѣрочнаго испытанія, снисхожденіе, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть оказываемо только въ томъ случаѣ, когда одна неудовлетворительная отмѣтка (2) покрывается удовлевлетворительнымъ балломъ по однородному предмету, напр. баллъ отвѣта по богословію, философскимъ наукамъ и исторіи — балломъ сочиненія по этимъ предметамъ. На основаніи этого указа Совѣтомъ академіи постановлено въ журналѣ его, отъ 9 марта 1879 года: „Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе не менѣе 3-хъ по каждому предмету испытанія принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое".

8) Указомъ Св. Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32 предписано, между прочимъ, чтобы Совѣты академій, тщательно наблюдая за неотступнымъ доставленіемъ изъ семинарій, на основаніи особаго распоряженія Св. Синода, вмѣ-

стѣ съ прочими документами назначенныхъ изъ семинарій въ академію воспитанниковъ, собственноручныхъ подписокъ сихъ воспитанниковъ о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академіи, требованій, непремѣнно отбирали таковыя подписки и отъ тѣхъ изъ принимаемыхъ на казенное содержаніе въ академію воспитанниковъ, которые прибыли къ пріемнымъ испытаніямъ не по назначенію семинарскихъ правленій, а по собственному желанію, вслѣдствіе чего не давали подобныхъ подписокъ. Безъ этого условія ни одинъ не можетъ быть принятъ на казенное содержаніе въ академію.

9) По § 160 академическаго устава: „Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда бы они ни были начальствомъ назначены".

10) По § 161 того же устава: „Казеннокоштные студенты, въ случаѣ перехода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго года или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени".

11) Требуемыя 1 п. указа изъ Св. Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32 подписки о неуклонномъ исполненіи воспитанниками семинарій требованій академическаго устава, относительно духовно-училищной службы, по окончаніи академическаго курса, представлены всѣми семинарскими правленіями, изъ студентовъ же, державшихъ повѣрочное испытаніе для поступленія въ составъ новаго академическаго курса въ качествѣ волонтеровъ, означенныя подписки ни кѣмъ не представлены.

12) Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 февраля 1849 года вмѣнено въ обязанность академическимъ Совѣтамъ (правленіямъ) при каждомъ пріемѣ въ академію семинаристовъ представлять начальству именные списки ихъ, съ обозначеніемъ оказанныхъ ими успѣховъ по каждому предмету испытанія и съ обозначеніемъ, изъ какихъ семинарій, кто ихъ родители, и какія сіи послѣдніе занимаютъ мѣста въ епархіальной службѣ, а указомъ Св. Синода, отъ 25 іюня 1876 года за № 2132, предписано означенныя свѣдѣнія представлять

Св. Синоду и касательно тѣхъ лицъ, кои будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи независимо отъ вызова.

13) По указу Св. Синода отъ 4 декабря 1872 года за № 2400, въ представляемыхъ Св. Синоду Совѣтами академій свѣдѣніяхъ о составѣ новыхъ академическихъ курсовъ слѣдуетъ обозначать поимянно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе, или своекоштными студентами, или во все непринятыхъ въ студенты академіи, присланъ по назначенію семинарскаго начальства и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтеровъ.

14) Отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 19 сентября 1873 года за № 340, и опредѣленіемъ Св. Синода, изложеннымъ въ № 15 Церковнаго Вѣстника за 1876 годъ, требуется, чтобы представляемыя Св. Синоду, на основаніи указа онаго, отъ 14 іюня 1872 года свѣдѣнія о пріемѣ студентовъ въ академію были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію изъ воспитанниковъ семинарій были слабы, съ обозначеніемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ.

15) Указомъ Св. Синода отъ 20 апрѣля 1881 года за № 1338 предписано: „При исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода кромѣ собственно экзаменскихъ балловъ баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллы поведенія, съ тѣмъ, чтобы при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію“.

16) Въ указѣ Св. Синода отъ 8 августа 1873 года за № 10, между прочимъ, сказано: „Св. Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію учебнаго комитета, подтвердить семинарскимъ правленіямъ и академическимъ Совѣтамъ, чтобы первыя при отправленіи, а послѣдніе при пріемѣ воспитанниковъ обращали самое строгое вниманіе на ихъ здоровье, и чтобы семинарскія правленія отнюдь не предназначали воспитанниковъ, расположенныхъ къ хрониче-

скимъ болѣзнямъ, или слишкомъ слабаго тѣлосложенія, а академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію".

17) Обязаны вынимать жеребій въ 1890 году и представить отсрочку родившіеся въ 1869 году Богдановъ Дмитрій, Харитоновъ Василій, Родниковъ Николай, Кибардинъ Константинъ, Наумовъ Константинъ, Бѣликовъ Александръ, Лядскій Константинъ, Ампелонскій Григорій, Державинъ Петръ, Пальмовъ Николай.

Обязанъ представитъ свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности родившійся въ 1868 году Ксенократовъ Христофоръ.

Остальные воспитанники, подлежащіе отбыванію воинской повинности, должны будутъ испросить себѣ въ свое время отсрочку на продолженіе образованія въ академіи.

18) По поступленіи въ академію долженъ уволиться отъ занимаемой должности учитель Левитовъ Михаилъ.

19) Бѣляковъ Иванъ обязанъ представить увольнительное свидѣтельство отъ арзамасскаго крестьянскаго общества на право продолженія образованія въ академіи.

20) Къ пріемнымъ испытаніямъ явилось по назначенію семинарскихъ правленій 17 воспитанниковъ и кромѣ того 23 волонтера, такимъ образомъ всего явилось 40 человѣкъ.

Казенныхъ вакансій для студентовъ I курса имѣется 21.

21) Изъ разсмотрѣнія аттестатовъ желающихъ поступить въ академію, какъ казеннокоштныхъ такъ и волонтеровъ, видно, что Бѣляковъ, Кибардинъ, Сплендоровъ, Костровъ, Реверсовъ, Тодоровъ, Коноплевъ, Ксенократовъ во время своего образованія въ семинаріи не изучали ни одного изъ новыхъ языковъ.

22) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ, полученныхъ явившимися къ поступленію въ академію на произведенныхъ имъ испытаніяхъ, оказывается, что всѣ они получили отмѣтки по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ удовлетворительныя, т. е. не ниже 3 кромѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ: Сперанскаго Льва, присланнаго изъ тобольской семинаріи, получившаго по русской гражданской исторіи 2_{66}, Королькова Алексѣя, присланнаго изъ орлов-

ской семинаріи, Люстрицкаго Михаила—изъ самарской, получившихъ по нѣмецкому языку 2,—Поліевктова Александра—изъ владимірской, получившаго по словесному сочиненію $2_{,50}$ и волонтеровъ: Николаевскаго Александра, изъ пензенской семинаріи, получившаго по догматикѣ 2 и догматическому сочиненію $2_{,50}$, Державина Петра, изъ той же семинаріи, получившаго по общей церковной исторіи $2_{,66}$ и догматическому сочиненію $2_{,50}$, Левитова Михаила, изъ рязанской семинаріи, по греческому языку $2_{,66}$, Ампелонскаго Григорія, изъ орловской семинаріи, — по нѣмецкому 2 и догматическому сочиненію $2_{,50}$, Милосердова Алексѣя, изъ той же семинаріи, по нѣмецкому языку 2, Ксенократова Христофора, изъ оренбургской, по догматическому сочиненію 2+, Лядскаго Константина, изъ екатеринославской, по догматическому сочиненію 2, Сплендорова Константина, изъ казанской семинаріи, по словесному сочиненію 2 и Тодорова Дмитрія, изъ той же семинаріи, по словесному сочиненію 2 и догматическому $2_{,50}$. У всѣхъ перечисленныхъ студентовъ неудовлетворительные баллы покрываются удовлетворительными, а у нѣкоторыхъ и весьма удовлетворительными баллами по другимъ предметамъ испытаній. При этомъ Совѣтъ нашелъ возможнымъ отнестить снисходительно къ студентамъ, получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки (2) по новымъ языкамъ, такъ какъ всѣ они, какъ видно изъ ихъ аттестатовъ, не изучали новыхъ языковъ въ семинаріи (справка 21).

23) По опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ 1869 г., состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повеленіемъ, постановлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній (протоколы москов. духов. акад. 1887 г. стр. 247).

24) Указомъ Св. Синода отъ 9 апрѣля сего 1890 года за № 1234 священнику Крылову въ случаѣ поступленія его въ академію разрѣшено проживать на частной квартирѣ.

25) Изъ отношенія правленія оренбургской семинаріи отъ 10 августа сего 1890 года за № 252 видно, что Ксенократовъ присланъ въ академію на средства оренбургскаго Михаило-Архангельскаго братства.

26) Слушатель миссіонерскихъ курсовъ Н. Одигитріевскій былъ присланъ въ началѣ настоящаго 1890 года Совѣтомъ православнаго Миссіонерскаго Общества для поступленія на миссіонерскіе курсы, на каковые онъ и былъ принятъ по опредѣленію Совѣта академіи отъ 16 января сего года въ качествѣ пансіонера. Вносить пансіонерную плату за его содержаніе Миссіонерское Общество приняло на себя. Опредѣленіемъ Совѣта отъ 20 августа сего 1890 года за № 19 онъ былъ допущенъ къ сдачѣ пріемныхъ испытаній для поступленія въ число студентовъ академіи.

27) По § 8 лит. б. п. 1. акад. устава зачисленіе въ студенты академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Постановили: Принимая во вниманіе баллы, полученные на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ явившимися для поступленія въ составъ новаго академическаго курса лицами и отмѣтки ихъ по семинарскимъ аттестатамъ, а также принявъ въ соображеніе вышепрописанныя узаконенія и распоряженія, относящіяся къ пріему и зачисленію въ студенты,

1) Признать достойными къ поступленію въ академію и зачислить въ составъ студентовъ 1-го курса казанской духовной академіи:

на казенное содержаніе.

Каз. 1) Малышева Александра
Каз. 2) Родникова Николая
Вол. 3) Делекторскаго Николая
Каз. 4) Лебедева Евгенія
Каз. 5) Кибардина Константина
Каз. 6) Наумова Константина
Каз. 7) Розанова Николая
Вол. 8) Чельцова Михаила
Вол. 9) Протопопова Василія
Каз. 10) Бѣлякова Ивана
Каз. 11) Королькова Алексѣя
Каз. 12) Богданова Димитрія
Каз. 13) Никольскаго Павла
Вол. 14) Пальмова Николая
Каз. 15) Харитонова Василія
Каз. 16) Поліевктова Александра

Вол. 17) Двинянинова Сергѣя
Вол. 18) Ампелонскаго Григорія } на свое содержаніе.

Каз. 19) Покатова Александра на казенное содержаніе.

Вол. 20) Бѣликова Александра
Вол. 21) Милосердова Алексѣя } на свое содержаніе.

Каз. 22) Смирнова Стефана
Каз. 23) Люстрицкаго Михаила
Каз. 24) Дернова Павла } на казенное содержаніе.

Вол. 25) Коноплева Сергѣя
Вол. 26) Лядскаго Константина } на свое содержаніе.

Вол. 27) Одигитріевскаго Николая — на средства миссіонерскаго общества въ Москвѣ, если оно пожелаетъ, или на свое содержаніе.

Вол. 28) Ксенократова Христофора — на средства Михаило-Архангельскаго братства, если оно пожелаетъ, или на свое содержаніе.

Вол. 29) Крылова Николая — на свое содержаніе съ правомъ проживать на частной квартирѣ.

Вол. 30) Реверсова Василія
Вол. 31) Преображенскаго Антонина
Вол. 32) Державина Петра
Вол. 33) Кострова Николая.
Вол. 34) Калинкова Михаила
Вол. 35 Силендорова Константина } на свое содержаніе.

Каз. 36) Сперанскаго Льва на казенное содержаніе.

Вол. 37) Шастина Павла
Вол. 38) Левитова Михаила
Вол. 39) Тодорова Димитрія } на свое содержаніе, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ 1869 г.

Что же касается священника Николаевскаго, то отказать ему въ пріемѣ по неудовлетворительности отмѣтокъ, полученныхъ имъ на пріемныхъ испытаніяхъ по догматикѣ (2) и сочиненію по догматикѣ (2_{30}).

2) Воспитанниковъ, не имѣющихъ нѣкоторыхъ документовъ, а также установленной и достаточной на продолженіе образованія отсрочки по отбыванію воинской повинности и подлежащихъ вынутію жребія, обязать представить требуемые документы и отсрочки, въ свое время вынимать жребій и представить свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности.

3) Отъ студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и недавшихъ еще обязательства прослужить въ духовномъ вѣдомствѣ положеннаго числа лѣтъ за казенное содержаніе, взять установленныя подписки, согласно существующимъ на сей предметъ постановленіямъ.

4) О всѣхъ воспитанникахъ семинарій, принятыхъ въ число студентовъ академіи, увѣдомить семинарскія правленія, и сообщить правленію академіи о принятіи ихъ на казенное содержаніе.

Журналъ сей прежде приведенія въ исполненіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, при чемъ просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду требуемыя опредѣленіемъ отъ 11 февраля 1849 года и указомъ отъ 28 іюня 1876 года за № 3132 свѣдѣнія о послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній, съ присовокупленіемъ, что, какъ видно изъ заявленій коммиссій, производившихъ испытанія, устные и письменные отвѣты экзаменовавшихся были въ общей сложности удовлетворительные. Отзывы экзаменаціонныхъ коммиссій и отзывы профессоровъ, читавшихъ сочиненія, приложить при представленіи въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ.

5) Студентовъ, зачисленныхъ въ составъ I курса, обязать заявить Совѣту, кто изъ нихъ и на какую группу желаетъ поступить и какой изъ древнихъ и изъ новыхъ языковъ желаетъ изучать.

6) Студентамъ, подлежащимъ отбыванію воинской повинности, выдать потребные документы для испрошенія отсрочки на продолженіе образованія въ академіи и на предметъ вынутія жеребья.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 569 послѣдовала такая: „1890 г. 11 сентября. Утверждается“.

№ 22.

3 сентября 1890 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта академіи.

I. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „По § 81 лит. а. п. 2 акад. устава къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ, относится, между прочимъ, распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи. Не угодно ли будетъ Совѣту войти въ сужденіе по сему дѣлу. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что по распоряженію о. ректора прошлогоднее росписаніе циркулировано было гг. преподавателямъ академіи, которые и сдѣлали въ немъ соотвѣтствующія исправленія на наступающій $18^{90}/_{91}$ учебный годъ".

Справка: 1) По § 119 акад. устава: „При составленіи росписанія Совѣтъ академіи имѣетъ въ виду, чтобы а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ, соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію.

2) По § 120 того же устава: „Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу".

Постановили: Росписаніе лекцій на $18^{90}/_{91}$ учебный годъ утвердить и, напечатавъ, сообщить его препедавалямъ и студентамъ.

II. Слушали: Докладъ его же, секретаря, И. Спасскаго: „По § 123 акад. устава: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи". По § 124 того же

устава: „Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества“. По § 126 темы для семестровыхъ сочиненій предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ. По порученію Совѣта академіи отъ 1 сентября 1886 г. профессорами Кургановымъ и Снегиревымъ составленъ былъ планъ росписанія семестровыхъ сочиненій на $188^{6}/_{7}$ учебный годъ. По сему плану предположено писать семестровыя сочиненія:

Въ I курсѣ:

1) По словесности, гражданской исторіи русской и миссіонерскимъ предметамъ.
2) По библейской исторіи.
3) По греческому языку и его словесности и латинскому языку и его словесности.

Во II курсѣ:

1) По св. писанію новаго завѣта.
2) По патрологіи.
3) По исторіи философіи.

Въ III курсѣ:

1) По русской церковной исторіи.
2) По литературѣ.
3) По догматическому богословію.

Планъ сего росписанія одобренъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 9 октября 1886 г. Не угодно ли будетъ Совѣту одобрить его и на наступающій $18^{90}/_{91}$ учебный годъ, опредѣливъ при этомъ сроки подачи сихъ сочиненій, а также сдѣлать распоряженіе о назначеніи для студентовъ всѣхъ курсовъ проповѣдей и назначеніи сроковъ для подачи ихъ“.

Постановили: Назначить слѣдующіе сроки для подачи семестровыхъ сочиненій въ $18^{90}/_{91}$ учебномъ году: для подачи перваго сочиненія 1 ноября 1890 г., втораго 10 января 1891 г. и третьяго 15-го марта тогоже года. Кромѣ сихъ сочиненій обязать всѣхъ студентовъ написать и подать къ назначенному сроку по одной проповѣди; росписаніе же

проповѣдей, а также чтеніе ихъ поручить доценту А. Говорову, а наблюденіе за исполненіемъ сего предоставить о. ректору; студентовъ IV курса обязать доставить свѣдѣнія, кто изъ нихъ какую тему избралъ для курсоваго сочиненія.

III. Слушали: Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 августа 1890 г. за № 4330: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 текущаго августа, докладу учебнаго комитета при Св. Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты казанской духовной академіи: *Михаилъ Спасскій* и *Николай Дубровскій* преподавателями, первый въ уфимскую духовную семинарію по гомилетикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ, а послѣдній въ Красноярское духовное училище, по ариѳметикѣ и географіи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ".

Справка: Журналомъ Совѣта отъ 15 минувшаго іюня Спасскій и Дубровскій были обращены, по мѣсту ихъ родопроисхожденія, первый въ вѣдѣніе нижегородскаго епархіальнаго начальства, второй — въ вѣдѣніе оренбургскаго епархіальнаго начальства.

Постановили: Увѣдомить подлежащія консисторіи о назначеніи на службу Спасскаго и Дубровскаго.

IV. Слушали: Предложеніе ректора, протоіерея А. Владимірскаго: „Каѳедра гражданской исторіи древней въ настоящее время состоитъ вакантною, посему неугодно ли будетъ Совѣту поручить кому либо изъ наличныхъ преподавателей временное чтеніе лекцій по сей каѳедрѣ и въ тоже время озаботиться пріисканіемъ постояннаго преподавателя сего предмета".

Справка: 1) По § 60 акад. устава „Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ кромѣ крайнихъ случаевъ и ни какъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной каѳедрѣ онъ полу-

чаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента".

2) По § 52 того же устава: „Если Совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то доводитъ о семъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго для дальнѣйшихъ распоряженій".

3) Профессоръ Д. Гусевъ временно читалъ лекціи по общей гражданской исторіи новой съ 9 октября 1887 г. по 15 іюня 1889 года.

Постановили: Поручить временное преподаваніе общей гражданской исторіи древней на $18^{90}/_{91}$ учебный годъ тому же профессору Д. Гусеву, изъявившему на то свое согласіе, съ вознагражденіемъ его за сей трудъ въ размѣрѣ доцентскаго оклада т. е. 882 руб. въ годъ. О чемъ и представить журналомъ симъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. Для постояннаго же замѣщенія вышеозначенной каѳедры озаботиться пріисканіемъ кандидата въ теченіе текущаго учебнаго года.

V. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Совѣтъ академіи, опредѣленіемъ отъ 15 іюня сего года, зачислилъ на годичный срокъ, на основаніи § 54—56 акад. уст. окончившихъ курсъ въ текущемъ 1890 г. кандидатовъ Леонида Писарева и Ивана Соколова профессорскими стипендіатами—Писарева при каѳедрѣ патрологіи, а Соколова при каѳедрѣ церковной исторіи. Не угодно ли будетъ Совѣту дать означеннымъ стипендіатамъ инструкціи для ихъ занятій въ теченіи $18^{90}/_{91}$ учебнаго года".

Постановили: Для запятій стипендіата Писарева просить составить инструкцію профессора Д. Гусева, а профессора Ѳ. Курганова просить составить инструкцію для стипендіата Соколова.

VI. Слушали: Донесеніе профессора академіи В. Миротворцева отъ 27 августа сего года:

„Представляя при семъ порученный мнѣ для разсмотрѣнія отчетъ профессорскаго стипендіата по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Ѳ. Благовидова за $18^{90}/_{91}$ учебный

годъ, имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что занятія его въ минувшемъ учебномъ году состояли въ исправленіи курсоваго сочиненія „о дѣятельности русскаго духовенства по народному образованію въ царствованіе Императора Александра II“ и изученіи матеріаловъ для русской гражданской исторіи за XVIII столѣтіе. Обработанное сочиненіе свое г. Благовидовъ представилъ въ Совѣтъ академіи и часть его напечаталъ въ журналѣ „Странникъ“ за 1889 и 1890 гг. При занятіи исторіей Россіи въ XVIII столѣтіи инструкціей предлагалось г. стипендіату обратить главное вниманіе на вопросы внутренней жизни и по возможности познакомиться съ тѣмъ сырымъ матеріаломъ по новой русской исторіи который изданъ въ послѣднія десятилѣтія. Изъ отчета видно, что г. Благовидовъ обстоятельно ознакомился съ матеріалами, помѣщенными въ многотомномъ сборникѣ Императорскаго русскаго историческаго общества, а также просмотрѣлъ описанія и сборники, содержащіе въ себѣ документы и дѣла разныхъ правительственныхъ и частныхъ архивовъ, каковы: описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, Архивъ Правительствующаго Сената, Архивъ Государственнаго Совѣта, Архивъ князя Воронцова и Архивъ князя Вяземскаго. Хотя кромѣ упомянутыхъ изданій имѣется еще много другихъ съ матеріалами для русской исторіи за XVIII столѣтіе, съ которыми необходимо было бы ознакомиться г. стипендіату, но для него, при другой работѣ, достаточно и того, что сдѣлано“.

Справка: Журналомъ Совѣта академіи отъ 8 іюня сего года отчетъ Ѳ. Благовидова былъ переданъ экстраординарному профессору В. Миротворцеву съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ свой отзывъ объ отчетѣ.

Постановили: Отзывъ профессора В. Миротворцева объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Ѳ. Благовидова принять къ свѣдѣнію, а самый отчетъ напечатать въ протоколахъ Совѣта академіи.

IV. Слушали: Донесеніе экстраординарнаго профессора В. Миротворцева: Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что магистерское сочиненіе исправ. долж. доцента Михаила Нефедьева, порученное мнѣ Совѣтомъ для разсмотрѣнія въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1889 года, въ ноябрѣ мѣсяцѣ

того же года передано было автору для нѣкоторыхъ исправленій и дополненій, но до сихъ поръ мною отъ него не получено. Г. Нефедьевъ заявилъ, что при семи лекціяхъ въ недѣлю въ прошломъ учебномъ году, онъ не имѣлъ достаточно свободнаго времени для надлежащаго приготовленія своего сочиненія.

Справка: 1) Опредѣленіемъ Совѣта отъ 18 марта 1888 г. было постановлено просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отсрочкѣ Нефедьеву представленія магистерскаго сочиненія на одинъ годъ и о допущеніи его къ чтенію лекцій по преподаваемому имъ въ академіи предмету калмыцкаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ качествѣ исправляющаго должность доцента. Согласно съ возбужденнымъ Его Высокопреосвященствомъ ходатайствомъ отсрочка эта была дана Нефедьеву указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля 1888 г. за № 1797.

2) Испр. долж. доцента М. Нефедьевъ 3 октября 1888 г. представилъ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Калмыки и распространеніе между ними христіанства". По журнальному опредѣленію Совѣта отъ 6 октября 1889 г. сочиненіе было поручено для разсмотрѣнія профессору В. Миротворцеву.

3) Г. Нефедьевъ преподаетъ калмыцкій языкъ, исторію распространенія христіанства между монгольскими племенами, ихъ этнографію и общій филологическій обзоръ языковъ монгольскаго отдѣла.

4) Въ прошломъ учебномъ году Нефедьевъ имѣлъ 7 лекцій.

Постановили: Принимая во вниманіе: а) неразработанность въ наукѣ предмета, избраннаго г. Нефедьевымъ для своего сочиненія, б) многочисленность занятій по занимаемой Нефедьевымъ каѳедрѣ, проходимыхъ имъ съ полнымъ успѣхомъ и пользою для студентовъ и в) невозможность замѣстить ее какимъ либо другимъ лицемъ, просить Его Высокопреосвященство, не соблаговолитъ ли онъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи исправляющему должность доцента Михаилу Нефедьеву еще одного года для полученія степени магистра богословія; вмѣстѣ съ тѣмъ просить Его Высокопреосвященство нынѣ же допустить г. Нефедьева къ преподаванію по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ за № 598 послѣдовала такая: „1890 г. 18 сентября. Утверждается".

ОТЧЕТЪ

ПРОФЕССОРСКАГО СТИПЕНДІАТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПО КАѲЕДРѢ РУССКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРІИ Ѳ. БЛАГОВИДОВА ЗА $18^{89}/_{90}$ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Согласно съ инструкціей профессора В. В. Миротворцева, одобренной Совѣтомъ казанской духовной академіи, моя научная дѣятельность въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году сосредоточивалась на двухъ главныхъ предметахъ: на своемъ курсовомъ сочиненіи и на занятіяхъ по русской гражданской исторіи. Необходимыя дополненія и исправленія въ сочиненіи, указанныя въ рецензіяхъ П. В. Знаменскаго и В. В. Миротворцева, потребовали ознакомиться не только съ матеріалами, имѣющимися въ Императорской публичной библіотекѣ (съ газетами, журналами и земскими изданіями), но и обратиться къ помощи архивовъ. Архивы Св. Синода, Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, а главнымъ образомъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора и министерства народнаго просвѣщенія доставили мнѣ возможность ознакомиться съ интересными и важными „дѣлами“, имѣющими прямое отношеніе къ школьной дѣятельности духовенства [1]). Такъ какъ результаты моихъ работъ надъ сочиненіемъ уже выразились какъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ „Странникъ“ (1889 г. декабрь и 1890 г. генварь, февраль, мартъ, апрѣль), такъ и въ самой диссертаціи, представленной Совѣту казанской духовной академіи, то я считаю излишнимъ распространяться въ своемъ отчетѣ о сочиненіи, а перехожу прямо къ занятіямъ по русской гражданской исторіи.

Характеръ моихъ занятій по русской гражданской исторіи обусловливался тѣми указаніями, какія были сдѣланы въ инструкціи, одобренной Совѣтомъ академіи. Инструкціей предлагалось „обратить вниманіе на исторію Россіи послѣ Петра

---

[1]) Къ крайнему сожалѣнію наиболѣе важное и интересное «дѣло» Св. Синода: «О начальныхъ народныхъ училищахъ и объ участіи въ нихъ православнаго духовенства. Записка отъ управляющаго дѣлами Присутствія. 4 тома. 1866 г. 2 февр. № 11» было взято изъ архива однимъ изъ синодальныхъ чиновниковъ еще въ 1881 году и затѣмъ ... исчезло безслѣдно.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой и второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1891 ГОДЪ.

Стран.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ день Срѣтенія Господня, въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, 2 февраля 1890 года . . . . . 3.

Теологія социніанъ. О служеніяхъ Іисуса Христа. *Е. Будрина* . . . . . 27.

Ко дню тысячелѣтія памяти Фотія, патріарха константинопольскаго. *Ѳ. Стукова.* 60, 360 и 397.

Памяти Высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго и одесскаго . . 81 и 155.

Обрѣзаніе у евреевъ. *В. Соколова* . . 140, 347, 466, 125 и 276.

Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. *Ѳ. Благовидова* . . . . . 181 и 480.

Нѣсколько словъ по поводу рецензій на изслѣдованіе профессора А. С. Павлова о 50-й главѣ Кормчей книги. Москва. 1887. *И. Бердникова* . . . . . 258.

Стран.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ недѣлю крестопоклонную, 24 марта 1891 года въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ . . . . . 1.

На память о покойномъ архіепископѣ Никанорѣ. *П. Знаменскаго*. . . . . 387.

Святая четыредесятница. *А. Царевскаго*. 422.

Слово, произнесенное Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ 4 недѣлю св. четыредесятницы, въ Казанскомъ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, 3 марта 1891 года . . . . . 3.

Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ. (Публичныя лекціи). *Я. Богородскаго* . . 34.

Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою. (Историко-критическій очеркъ). *Ѳ. Стукова*. . . . . 97.

Церковное право, православной церкви по воззрѣніямъ канониста-западника. (По поводу рецензіи г. Суворова на мою книгу „Краткій курсъ церковнаго права“). *И. Бердникова*. 225.

Книга Есоирь и внѣбиблейскіе памятники. *П. Юнгерова* . . . . 258.

Географическое описаніе Аравіи. Глава изъ „Географіи“ Таквимъ-аль-больдана (Абульфеды). *А. Вышегорскаго* . . . . 299.